

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

СОФІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕПЬДЕСАТЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго
Историческаго Общества.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЙ

ВЪ ЭПОХУ НАПОЛЕОНА I.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПРОФЕССОРА
Александра Трачевскаго.

ТОМЪ ВТОРОЙ
1803 — 1804.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лнн., 28.
1891

1804

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Считаемъ нужнымъ сослаться на заявленіе *Отъ редактора* при первомъ томѣ нашего изданія. Тамъ точно обозначена принятая нами на себя задача. Это — изданіе главныхъ и еще необнародованныхъ документовъ изъ *русскаго и французскаго архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ*, доступъ къ которымъ былъ разрѣшенъ намъ Государемъ Императоромъ и французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Фрейсинэ. Для такого богатаго событіями времени, какъ эпоха Наполеона I, наука находила и находитъ не мало важнаго во многихъ другихъ архивахъ и документальныхъ собраніяхъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ. Но мы должны держаться въ разъ опредѣленныхъ границахъ.

Отсылаемъ читателя къ указанному заявленію въ первомъ томѣ нашего изданія еще съ тѣмъ, чтобы въ его памяти возобновились тѣ „редакціонныя приспособленія“, безъ которыхъ невозможны, какъ пользование, такъ и провѣрка печатаемыхъ нами документовъ.

Александръ Трачевскій.

С.-Петербургъ.
16 марта 1891 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1803.

Я Н В А Р Ъ.

	СТР.
№ 1. Въ началѣ года. <i>Императоръ Александръ I Бонапарту</i> . Рекомендація майора Хитрова.	1
№ 2. 2-го ст. ст. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Бонапартъ о самодержавіи Александра I Трауръ по Леклерку.	2
№ 3. 8-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Сардинія. Индемнизациі. Императорскій титулъ Бонапарта.	4
№ 4. 8-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Индемнизациі. Морковъ. Ольденбургъ. Мальта. Сардинія. Англія	9
№ 5. 14-го. <i>Нота А. Воронцова Эдувилю</i> . Индемнизациі. Мальта. Сардинія . .	11
№ 6. 15-го. <i>Нота Эдувиля А. Воронцову</i> . Отвѣтъ на № 5. Индемнизациі. Ольденбургъ. Мальта	14
№ 7. 18-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Подарки	15
№ 8. 20-го. <i>Рескриптъ Моркову</i> . Индемнизациі. Бадень. Ионическіе о-ва. . . .	17
№ 9. 20-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Конвенція 26 декабря. Подарки	19
№ 10. 20-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Основы политики Александра I. Восточный вопросъ.	20
№ 11. 20-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Германскія дѣла. Нюрнбергъ	25
№ 12. 20-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Италия. Раздѣлъ Польши.	27
№ 13. 23-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Ланнъ. Моро. Себастіани. Восточный вопросъ. Ионическіе острова. Сардинія	29
№ 14. 26-го. <i>Конференція А. Воронцова съ Гудемистомъ</i> . Союзъ съ Австріей и Пруссіей. Свиданіе императоровъ	32

Ф Е В Р А Л Ъ.

№ 15. 6-го. <i>Нота Моркова Талейрану</i> . Ходатайство о герцогѣ Ольденбургскомъ. .	35
№ 16. 8-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Ратификація конвенціи 14/26 декабря 1802. Подарки. Любекъ. Баварія. Сардинія	36
№ 17. 9-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Самодержавіе Лагарпъ. Отвѣтъ на № 2 . .	39

Г*

	стр.
№ 18. 9-го. <i>Декларация А. Воронцова при ратификации конвенции 11/26 декабря 1802.</i> Обмѣнъ ратификацій не въ Парижѣ, а въ Петербургѣ	40
№ 19. 9-го. <i>Талейранъ Моркову.</i> Дружелюбіе. Турція	42
№ 20. 12-го. <i>Эдувиль Талейрану.</i> Ратификація конвенція. Подарки	43
№ 21. 12-го. <i>Эдувиль Талейрану.</i> Русскіе финансы. Баронъ Рудъ	44
№ 22. 16-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Бонапартъ угрожаетъ войной съ Англіей, по поводу Мальты и Египта	46
№ 23. 21-го. <i>А. Воронцовъ Моркову.</i> Подарки. Отчетъ Себастьяни	49
№ 24. 22-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Сардинія. Бонапартъ требуетъ отъ Англии очищенія Мальты	51
№ 25. 27-го. <i>Бонапартъ императору Александру I.</i> Отвѣтъ на № 1. Швейцарія. Германія. Варварійцы. Турція. Англія. Мальта	54
№ 26. 28-го. <i>Талейранъ Эдувиллю.</i> Вызовъ Англии. Бонапартъ проситъ Россію о вмѣшательствѣ. Мальта. Турція	56

М А Р Т Ъ.

№ 27. 2-го. <i>Талейранъ Моркову.</i> Сардинія	59
№ 28. 4-го. <i>Морковъ двору.</i> Разговоръ съ Бонапартомъ объ Англии и Египтѣ. Сардинія	60
№ 29. 4-го. <i>Морковъ двору.</i> Сцена между Бонапартомъ и Уайтвортомъ. Планы Бонапарта и англичанъ	63
№ 30. 5-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Восточный вопросъ. Ионическіе острова	68
№ 31. 5-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Неаполь. Мальта. Греція. Англія	71
№ 32. 5-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Подарки. Ганзейскіе города	74
№ 33. 14-го. <i>А. Воронцовъ Моркову.</i> Ольденбургъ	75
№ 34. 24-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Англія. Шуазель Гуфье. Нарбонъ	78
№ 35. 24-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Англія. Пруссія. Голландія. Неаполь. Португалія	81
№ 36. 25-го. <i>Талейранъ Эдувиллю.</i> Окончаніе нѣмецкихъ дѣлъ. Ольденбургъ	85
№ 37. 27-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Молдавія противъ Россіи	86
№ 38. 30-го. <i>Нота Талейрана Моркову.</i> Индемнизация	86
№ 39. 31-го. <i>Эдувиль Талейрану.</i> Александръ любезенъ; общаетъ воздѣйствовать на Англию. Ненадежность канцлера. Турція	87

А П Р Ъ Л Ъ.

№ 40. 1-го. <i>Докладъ А. Воронцова.</i> Посредничество Россіи въ англо-французскомъ столкновеніи	89
№ 41. 6-го. <i>Морковъ А. Воронцову.</i> Сардинія. Борьба съ Англіей	95
№ 42. 7-го. <i>Эдувиль Талейрану.</i> Английскіе подкупы. Ненадежность Россіи. Пруссія	97
№ 43. 10-го. <i>Словесная нота А. Воронцова Эдувиллю.</i> Россія согласна на гарантію Мальты	98
№ 44. 10-го. <i>Императоръ Александръ I Бонапарту.</i> Отвѣтъ на № 25. Майоръ Хитровъ. Германія. Торговля. Англія. Мальта	100
№ 45. 10-го. <i>Рескриптъ Моркову.</i> Посредничество между Англіей и Франціей. Мальта	103
№ 46. 10-го. <i>А. Воронцовъ Моркову.</i> Посредничество. Гарантія Турціи. Мальта. Пруссія	108
№ 47. 10-го. <i>А. Воронцовъ Моркову.</i> Борьба Франціи съ Англіей. Мальта. Турція. Пруссія. Остерманъ	112

	СТР.
№ 48. 11-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Императрица о Баденѣ	118
№ 49. 12-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Недовольство нотой 22 апрѣля. <i>А. Воронцовъ и Морковъ</i>	120
№ 50. 20-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Жалобы Бонапарта на Англію	121
№ 51. 23-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Переговоры Бонапарта съ Англіей черезъ посредство <i>Моркова</i>	123

М А Й.

№ 52. 1-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Тоже. Французы въ Голландіи.	126
№ 53. 2-го. <i>Талейранъ Эдувилю</i> . Притѣсненіе французскихъ судовъ со стороны Россіи	130
№ 54. 6-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Тревога передъ войной. Сардинія. Мальта	133
№ 55. 7-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Подарки	136
№ 56. 8-го. <i>Конференціи А. Воронцова съ Сент-Эленсомъ и Мюнстеромъ</i> . Защита Ганновера.	137
№ 57. 13-го. <i>Талейранъ Моркову</i> . Вина Англии въ разрывѣ.	139
№ 58. 14-го. <i>Помтуръ Эдувилю</i> . Русская торговля. Одесса. Иностранныя вліянія въ Турціи	141
№ 59. 15-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Уклончивость Россіи относительно Мальты. Всеобщая вражда къ Бонапарту	148
№ 60. 16-го. <i>Морковъ Талейрану</i> . Услуги для посредничества.	150
№ 61. 18-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Война съ Англіей. Ненависть къ Бонапарту. Ганноверъ.	151
№ 62. 20-го. <i>Докладъ А. Воронцова</i> . Посредничество Россіи въ борьбѣ Франціи съ Англіей.	153
№ 63. 20-го. <i>Талейранъ Моркову</i> . Отвѣтъ на № 60. Благодарность за посредничество	158
№ 64. 24-го. <i>Рескриптъ Моркову</i> . Гарантія посредничества. Мальта. Ганзейскіе города. Неаполь	159
№ 65. 24-го. <i>Чарторижскій А. Воронцову</i> . Выговоръ Лизакевичу по поводу Сардиніи	165
№ 66. 24-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Посредничество Россіи.	166
№ 67. 25-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Поясненіе № 62-го. Опасеніе войны	169
№ 68. 25-го. <i>Словесная нота Моркова Талейрану</i> . Оправданія по поводу упрековъ Бонапарта	170
№ 69. 25-го. <i>Морковъ двору</i> . Посредничество Россіи. Сардинія. Неаполь. Португалія. Ганзейскіе города. Ганноверъ. Вражда къ Бонапарту.	173
№ 70. 27-го. <i>Чарторижскій А. Воронцову</i> . Защита сѣв. Германіи. Ганноверъ. Ганзейскіе города. Ольденбургъ	179
№ 71. 28-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Посредничество Россіи. Обвиненія противъ <i>Моркова</i> . Объясненіе № 68-го	180
№ 72. 29-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Опасенія войны	190
№ 73. 29-го. <i>А. Воронцовъ Чарторижскому</i> . Отвѣтъ на № 70. Отправка русскихъ войскъ въ сѣв. Германію. Пруссія	192
№ 74. 29-го. <i>Талейранъ Моркову</i> . Посредничество Россіи	196
№ 75. 30-го. <i>Морковъ Талейрану</i> . Посредничество Россіи	199
№ 76. 30-го. <i>Талейранъ Эдувилю</i> . Искреннее желаніе посредничества Россіи	200
№ 77. 31-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Французская армія	201

І ю н ь.

№ 78.	1-го.	<i>Морковъ С. Воронцову.</i>	Посредничество Россіи	203
№ 79.	1-го.	<i>А. Воронцовъ Моркову.</i>	Посредничество. Италія. Германія	206
№ 80.	2-го.	<i>Морковъ двору.</i>	Посредничество Россіи. Сардинія. Неаполь. Германія. Мальта. Турція	208
№ 81.	2-го.	<i>Морковъ А. Воронцову.</i>	Мысль о конгрессѣ. Мальта. Недовѣріе къ Бонапарту. С. Воронцовъ. Пруссія.	213
№ 82.	6-го.	<i>А. Воронцовъ Моркову.</i>	Отвѣтъ на № 54. Недовѣріе къ Бонапарту. Сѣверъ Германіи. Сардинія. Мальта	217
№ 83.	7-го.	<i>Талейранъ Эдувилью.</i>	Ожиданія отъ Россіи. Мальта. Голландія. Швей- царія. Сардинія.	219
№ 84.	9-го.	<i>Эдувиль Талейрану.</i>	Занятіе Ганновера французами	222
№ 85.	10-го.	<i>Морковъ А. Воронцову.</i>	Подарки	223
№ 86.	12-го.	<i>Морковъ А. Воронцову.</i>	Посредничество. Мальта. Неаполь	224
№ 87.	12-го.	<i>Морковъ А. Воронцову.</i>	Потери Талейрана и братьевъ Бонапарта	227
№ 88.	13-го.	<i>А. Воронцовъ Моркову.</i>	Совмѣстныя дѣйствія съ Пруссіей	227
№ 89.	15-го.	<i>Гоксберги С. Воронцову.</i>	Отказъ отъ предложеній Франціи	228
№ 90.	16-го.	<i>С. Воронцовъ Моркову.</i>	Причина долгаго молчанія Англіи	230
№ 91.	16-го.	<i>Эдувиль Талейрану.</i>	Тревога и враждебность къ Франціи въ Петер- бургѣ. Морскія вооруженія	232
№ 92.	17-го.	<i>А. Воронцовъ Моркову.</i>	Посредничество Россіи. Германія. Италія	234
№ 93.	20-го.	<i>Морковъ Талейрану.</i>	Отвѣтъ Англіи на предложенія Франціи	237
№ 94.	20-го.	<i>Морковъ Талейрану.</i>	Неаполь. Ганзейскіе города. Пруссія	239
№ 95.	23-го.	<i>Талейранъ Моркову.</i>	Отвѣтъ на № 93. Неблаговидность Англіи	240
№ 96.	23-го.	<i>Талейранъ Моркову.</i>	Курьеръ въ Англію. Веселое путешествіе.	242
№ 97.	23-го.	<i>Эдувиль Талейрану.</i>	Успокоеніе въ Петербургѣ	242
№ 98.	23-го.	<i>Рескриптъ Моркову.</i>	Соглашеніе съ Пруссіей для охраны сѣвера Германіи. Осторожность.	244
№ 99.	25-го.	<i>Докладъ А. Воронцова.</i>	Посредничество Россіи. Его условія. Сцена Бонапарта съ Морковымъ	246
№ 100.	25-го.	<i>Морковъ Талейрану.</i>	Посредничество Россіи. Ганноверъ	250
№ 101.	26-го.	<i>Морковъ С. Воронцову.</i>	Посредничество Россіи. Правова Франціи	252
№ 102.	27-го.	<i>Талейранъ Моркову.</i>	Проситъ разъясненія № 100-го	254
№ 103.	28-го.	<i>Эдувиль Талейрану.</i>	Посредничество Россіи. Недовѣріе къ Бона- парту. Торговля. Ганноверъ	254
№ 104.	29-го.	<i>Морковъ Талейрану.</i>	Отвѣтъ на № 102. Ганноверъ. Италія.	261

І ю л ь.

№ 105.	1-го.	<i>Морковъ Талейрану.</i>	Конфискація вещей русскаго курьера	263
№ 106.	2-го.	<i>Нота Моркова Талейрану.</i>	Лоръ — русскій торговый агентъ для Іоническихъ острововъ	264
№ 107.	3-го.	<i>Гоксберги С. Воронцову.</i>	Отказъ отъ предложеній Франціи	265
№ 108.	4-го.	<i>Талейранъ Моркову.</i>	Отвѣтъ на № 94	267
№ 109.	6-го.	<i>Талейранъ Эдувилью.</i>	Данія. Жалобы на Моркова	270
№ 110.	6-го.	<i>Эдувиль Талейрану.</i>	Беседа съ А. Воронцовымъ. Угрозы войной.	271
№ 111.	7-го.	<i>Морковъ Талейрану.</i>	Желаніе мира. Требованіе умѣренности	273
№ 112.	7-го.	<i>Морковъ Талейрану.</i>	Отвѣтъ на № 108.	274
№ 113.	7-го.	<i>Талейранъ Моркову.</i>	Отрицательный отвѣтъ на № 105.	275
№ 114.	7-го.	<i>Рескриптъ Моркову.</i>	Посредничество Россіи. Проектъ preliminar- ныхъ статей. Морковъ	276

	СТР.
№ 115. 7-го. <i>Проектъ прелиминарныхъ статей. Примиреніе между Франціей и Англійей.</i>	282
№ 116. 7-го. <i>А. Воронцовъ Моркову. Конгрессъ</i>	285
№ 117. 7-го. <i>А. Воронцовъ Моркову. Одобреніе его поведенія</i>	286
№ 118. 10-го. <i>Морковъ Талейрану. Готовность возвратиться ради мира</i>	287
№ 119. 10-го. <i>Морковъ Талейрану. Ионическіе острова. Ромбе</i>	288
№ 120. 10-го. <i>Морковъ А. Воронцову. Жалоба на французскія таможни</i>	290
№ 121. 11-го. <i>Талейранъ Моркову. Неопытность англичанъ</i>	291
№ 122. 16-го. <i>Талейранъ Моркову. Изобличеніе Англии</i>	292
№ 123. 17-го. <i>Бонапартъ императору Александру I. Жалоба на Моркова.</i>	299
№ 124. 20-го. <i>Морковъ Талейрану. Ионическіе острова. Торговый агентъ.</i>	300
№ 125. 27-го. <i>А. Воронцовъ Моркову. Ганзейскіе города</i>	302
№ 126. 27-го. <i>Докладъ А. Воронцова. Плаваніе по Черному морю</i>	302

АВГУСТЪ.

№ 127. 3-го. <i>Морковъ Талейрану. Прелиминарныя статьи</i>	303
№ 128. 4-го. <i>Эдувиль Талейрану. Сочувствіе А. Воронцова англичанамъ и Моркову. Бунтъ крестьянъ въ Лифляндіи. Великая княжна Марія Павловна и принцъ Веймарскій</i>	305
№ 129. 5-го. <i>Нота Убри Талейрану. Арестъ Кристена</i>	311
№ 130. 7-го. <i>Эдувиль Талейрану. Русское посредничество. Занятіе Куксгавена</i>	312
№ 131. 9-го. <i>Морковъ Убри. Кристенъ. Французскія таможни. Панивъ</i>	313
№ 132. 9-го. <i>Нота Моркова Талейрану. Кристенъ</i>	317
№ 133. 17-го. <i>Убри Моркову. Бесѣда Бонапарта съ Хитровымъ. Русскіе министры. Морковъ</i>	319
№ 134. 17-го. <i>Талейранъ Моркову. Извѣщеніе о полученіи № 127-го</i>	321
№ 135. 17-го. <i>Талейранъ Эдувиллю. Отвѣтъ на прелиминарныя статьи. Пристрастіе Россіи къ Англии</i>	321
№ 136. 18-го. <i>Эдувиль Талейрану. Дружба Пруссіи. Ненадежность Россіи</i>	325
№ 137. 22-го. <i>Замѣтка А. Воронцова для императора. Предложеніе Гольца въ пользу Бонапарта. Ганноверъ</i>	327
№ 138. 22-го. <i>А. Воронцовъ Моркову. Жалоба Бонапарта на Моркова</i>	328
№ 139. 27-го. <i>Докладъ А. Воронцова. Предложеніе Пруссіи въ пользу Бонапарта. Исторія сношеній Россіи съ Пруссіей. Мѣры къ спасенію Германіи отъ насилій Франціи</i>	330
№ 140. 29-го. <i>Убри С. Воронцову. Объясненіе № 134-го. Парламентеры</i>	339

СЕНТЯБРЬ.

№ 141. 1-го. <i>Эдувиль Талейрану. Вражда А. Воронцова къ Франціи. Плаваніе по Черному морю. Индія</i>	340
№ 142. 8-го. <i>Нота Эдувиля А. Воронцову. Прелиминарн. Отвѣтъ на №№ 114 и 115</i>	343
№ 143. 10-го. <i>Докладъ А. Воронцова. О № 142-мъ</i>	348
№ 144. 16-го. <i>А. Воронцовъ Убри. Кристенъ</i>	349
№ 145. 16-го. <i>А. Воронцовъ Убри. Надворъ за турецкимъ посломъ</i>	350
№ 146. 18-го. <i>Морковъ А. Воронцову. Французская армія</i>	352
№ 147. 18-го. <i>Морковъ А. Воронцову. Сцена съ Бонапартомъ. Талейранъ</i>	352
№ 148. 19-го. <i>Морковъ А. Воронцову. Ненависть къ Бонапарту. Шуазель</i>	363

VIII

	СТР.
№ 149. 19-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Впечатлѣніе № 142-го.	367
№ 150. 20-го. <i>Морковъ Талейрану</i> . Пикировка по поводу сцены съ Бонапартомъ.	370
№ 151. 25-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . По поводу пикировки	372
№ 152. 28-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Продолженіе пикировки.	374
№ 153. 29-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Недоброжелательство канцлера къ Франціи и Пруссіи.	374

ОКТАБРЬ.

№ 154. 12-го. <i>А. Воронцовъ Моркову</i> . Защита и успокоеніе Моркова	376
№ 155. 16-го. <i>Императоръ Александръ I Бонапарту</i> . Посредничество. Морковъ.	379
№ 156. 16-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Бонапартъ о Бурбонахъ и Польшѣ. Договоръ съ Испаніей	381
№ 157. 19-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Пруссія. Ганноверъ. Баварія	384
№ 158. 20-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Дѣло Моркова. Англоманія министерства. Пруссія. Опасеніе коалиціи	386
№ 159. 21-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Ионическіе острова: торговый агентъ во Франціи.	393
№ 160. 23-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Костюшко. Сегюръ. Лебрень	394
№ 161. 23-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Иосифъ Бонапартъ объ его поведеніи. Посредничество Россіи.	395
№ 162. 27-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Наборъ. Ожиданія войны съ Франціей, Пруссіей и Турціей	399
№ 163. 29-го. <i>Нота А. Воронцова Эдувилу</i> . Отвѣтъ на № 142. Мальта. Неаполь. Сардинія	399

НОЯБРЬ.

№ 164. 1-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Недовѣріе министерства. Египетъ и Морея. Ганноверъ. Константинъ Павловичъ. Русская армія	406
№ 165. 12-го. <i>Докладъ А. Воронцова</i> . Сѣверная Германія. Турція. Ионическіе острова. Революціонныя идеи. Необходимость войны съ Франціей. Наши войска и финансы	410
№ 166. 16-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Прощальная аудіенція	417
№ 167. 18-го. <i>А. Воронцовъ г-ну Убри</i> . Инструкція. Пруссія и Австрія. Турція. Осторожность	420
№ 168. 18-го. <i>А. Воронцовъ г-ну Убри</i> . Надзоръ за поляками	422
№ 169. 20-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Французскіе агенты въ Турціи	423
№ 170. 22-го. <i>Талейранъ Эдувилу</i> . Упрекъ въ равнодушіи къ службѣ. Русская армія.	424
№ 171. 22-го. <i>Талейранъ Эдувилу</i> . Прощальная аудіенція Моркова. Жалобы на его поведеніе.	426
№ 172. 22-го. <i>Талейранъ Эдувилу</i> . Ионическіе острова: торговый агентъ	428

ДЕКАБРЬ.

№ 173. 2-го. <i>Талейранъ Эдувилу</i> . Прощаніе съ Морковымъ. Жалобы на него. Антрэръ.	429
№ 174. 2-го. <i>Талейранъ Эдувилу</i> . Антрэръ	431
№ 175. 2-го. <i>Наставленіе Моркова г-ну Убри</i> . Ненависть къ Франціи.	432
№ 176. 14-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Сцена при представленіи Платера	434

	СТР.
№ 177. 14-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Неприятности изъ-за Моркова. Заговоры . . .	436
№ 178. 14-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Турція	438
№ 179. 15-го. <i>Морковъ А. Воронцову</i> . Пикировка съ Талейраномъ по поводу пас- портовъ. Долги Моркова. Шуазель. Люкезани. Дивовъ	440
№ 180. 18-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Неприятности изъ-за Моркова. Церемоніаль . .	446
№ 181. 18-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Новый церемоніаль	449
№ 182. 23-го. <i>А. Воронцовъ г-ну Убри</i> . Прощальная аудіенція Моркова	450
№ 183. 23-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Оправданія. Дворъ и министерства. Прибли- женные императора. Морковъ. Армія	451
№ 184. 25-го. <i>Талейранъ Эдувилу</i> . Церемоніаль по поводу Убри	453
№ 185. 25-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Пруссія о Ганноверѣ. Германія	455
№ 186. 29-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Приближенные императора. Уединенность ди- пломатовъ. Армія	457

1804.

Я Н В А Р Ъ.

№ 187. 7-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Армія. Толки о войнѣ. Морковъ	458
№ 188. 7-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Антрэгъ.	461
№ 189. 7-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Ионическіе острова. Индемнизацин Споръ Ба- варіи съ Австріей	462
№ 190. 6-го. <i>Памятная записка для Эдувиля</i> . Ионическіе острова	463
№ 191. 7-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Свадьба Маріи Павловны	465
№ 192. 7-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Поединокъ Купшелева. Скопцы. Константинъ Павловичъ	466
№ 193. 9-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Характеръ двора. Канцлеръ. Недовѣріе. Морковъ.	468
№ 194. 17-го. <i>Докладъ А. Воронцова</i> . Антрэгъ. Значеніе его дѣла	470
№ 195. 26-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Антрэгъ. Удаленіе канцлера	475

Ф Е В Р А Л Ъ.

№ 196. 6-го. <i>Нота Убри Талейрану</i> . Индемнизацин.	476
№ 197. 11-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Первая аудіенція у Чарторижскаго. Морковъ. Антрэгъ. Вернегъ. Байковъ. Англomаны. Константинъ Павловичъ. Армія и флотъ	478
№ 198. 16-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Баварія. Будбергъ. Морковъ. Армія. Аракчеевъ. Англomаны.	483
№ 199. 17-го. <i>Нота Талейрана г-ну Убри</i> . Индемнизацин. Баварія и Австрія. .	484
№ 200. 17-го. <i>Докладъ Чарторижскаго</i> . Восточный вопросъ. Недовѣріе къ Бо- напарту	486
№ 201. 23-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизацин. Австрія	499
№ 202. 23-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизацин. Интриги Пруссіи и Баваріи.	504
№ 203. 24-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Заговоры. Деспотизмъ Бонапарта	506
№ 204. 27-го. <i>Убри А. Воронцову</i> . Свѣдѣнія о полякахъ во Франціи	509
№ 205. 27-го. <i>Талейранъ Эдувилу</i> . Индемнизацин. Антрэгъ	511

М А Р Т Ъ.

№ 206. 4-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Заговоръ Пиннегрю. Моро. Охлажденіе импера- тора. Индемнизацин. Италія	513
---	-----

	СТР.
№ 207. 7-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Обыски по поводу заговора.	515
№ 208. 10-го. <i>Докладъ Чарторижскаго</i> . Награда сербскому епископу	516
№ 209. 12-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Герцогъ Ангьенскій	516
№ 210. 12-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Бонапартъ о герцогѣ Ангьенскомъ.	522
№ 211. 12-го. <i>Талейранъ Эдувилю</i> . Объясненіе дѣла герцога Ангьенскаго.	523
№ 212. 15-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Индемнизациі. Антрэгъ. Пруссія. Пшегрю.	525
№ 213. 18-го <i>Эдувиль Талейрану</i> . Индемнизациі	528
№ 214. 18-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Планъ протеста дипломатовъ.	529
№ 215. 21-го. <i>Талейранъ Эдувилю</i> . Антрэгъ и Вернегъ.	530
№ 216. 25-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Индемнизациі	532
№ 217. 28-го. <i>Докладъ Чарторижскаго</i> . Индемнизациі: за рыцарство	533
№ 218. 28-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизациі. Антрэгъ и Вернегъ.	537
№ 219. 28-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Союзъ Франціи съ Пруссіей и Баваріей. Антрэгъ и Вернегъ. Пшегрю	541

А П Р Ъ Л Ъ .

№ 220. 1-го. <i>Эдувиль Чарторижскому</i> . Требуеъ защищенія одной оды	542
№ 221. 2-го. <i>Талейранъ Эдувилю</i> . Антрэгъ и Вернегъ. Причинна вражды съ Морковымъ. Воронцовъ	543
№ 222. 4-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизациі	546
№ 223. 5-го. <i>Протоколъ совѣта 5/17 апрѣля</i> . Разрывъ съ Франціей по дѣлу герцога Ангьенскаго	547
№ 224. 5-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Впечатлѣніе смерти герцога Ангьенскаго.	563
№ 225. 6-го. <i>Чарторижскій г-ну Убри</i> . Индемнизациі.	565
№ 226. 8-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизациі. Пруссія.	570
№ 227. 8-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизациі	575
№ 228. 8-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Дѣло герцога Ангьенскаго. Константинъ Павловичъ. Тревожные слухи.	576
№ 229. 9-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Возрастающая тревога. Морковъ. Константинъ Павловичъ.	578
№ 230. 9-го. <i>Талейранъ Эдувилю</i> . Индемнизациі	580
№ 231. 10-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Индемнизациі. Антрэгъ. Посредничество въ борьбѣ Франціи съ Англіей. Италия. Ганноверъ. Герцогъ Ангьенскій. Морковъ. Просьба объ отозваніи	581
№ 232. 15-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Запрещеніе сочиненій противъ Франціи. Баварія.	585
№ 233. 19-го <i>Эдувиль Талейрану</i> . Русскій консулъ въ Парижѣ	586
№ 234. 21-го. <i>Докладъ Чарторижскаго</i> . Цензура по поводу „Сиб. Вѣдомостей“	588
№ 235. 22-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизациі	588
№ 236. 29-го. <i>Убри С. Воронцову</i> . Императорскій титулъ Бонапарта	590
№ 237. 29-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Герцогъ Ангьенскій. Антрэгъ и Вернегъ. Придворные слухи	592
№ 238. 30-го. <i>Нота Убри Талейрану</i> . Дѣло герцога Ангьенскаго	593

М А Й .

№ 239. 1-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Индемнизациі. Антрэгъ и Вернегъ. Морковъ. Италия. Ганноверъ. Герцогъ Ангьенскій.	595
№ 240. 3-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Антрэгъ и Вернегъ	604
№ 241. 4-го. <i>Нота Талейрана г-ну Убри</i> . Отвѣтъ на № 238. Герцогъ Ангьенскій. Эмигранты. Морковъ. Смерть Павла I	606

	СТР.
№ 242. 5-го. <i>Талейранъ Эдувию</i> . Приказаніе выѣзжать. Герцогъ Ангьенскій. Индемнизациа.	609
№ 243. 6-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Отказъ въ аудіенціи. Антрэгъ и Вернегъ.	612
№ 244. 6-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Впечатлѣніе петербургскаго траура по герцогу Ангьенскомъ. Тревога Убри	612
№ 245. 7-го. <i>Нота Талейрана 1-му Убри</i> . Обвиненія Россіи	617
№ 246. 9-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Объясненіе съ Талейраномъ по поводу № 234-го. Байковъ.	620
№ 247. 9-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Новое объясненіе съ Талейраномъ. Сдержанность Убри.	626
№ 248. 14-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Дѣло герцога Ангьенскаго. Пруссія и Ганноверъ.	632
№ 249. 20-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Ганноверъ и Пруссія. Выжиданіе.	634
№ 250. 20-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Дѣло герцога Ангьенскаго. Баденъ. Недовольство Талейрана Бонапартомъ	635
№ 251. 25-го. <i>Чарторижскій Эдувию</i> . Неизвѣстность относительно паспортовъ.	636
№ 252. 25-го. <i>Эдувиль Чарторижскому</i> . Требованіе паспортовъ	637
№ 253. 26-го. <i>Нота Чарторижскаго Эдувию</i> . Отказъ въ аудіенціи. Любезность Эдувию.	638
№ 254. 27-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Близость войны съ Австріей.	639
№ 255. 29-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Волненіе въ Парижѣ: дѣло Морю	641
№ 256. 30-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Императоръ Наполеонъ. Впечатлѣніе № 245-го. Папа. Морковъ	642

І ю н ъ.

№ 257. 3-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Тревога по поводу императорскаго титула Наполеона. Вооруженія.	644
№ 258. 3-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Отъѣздъ. Шкировка съ Чарторижскимъ. Императоръ Наполеонъ.	645
№ 259. 7-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Императорскій титулъ Наполеона. Папа. Вооруженія. Партія войны. Константинъ Павловичъ.	650
№ 260. 10-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Императорскій титулъ Наполеона. Папа. Австрія.	653
№ 261. 13-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Герцогъ Ангьенскій. Баденъ	655
№ 262. 14-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Напряженность ожиданій	656
№ 263. 21-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Россія готова признать Бонапарта императоромъ	657
№ 264. 24-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Негодованіе Наполеона на Австрію. Эрцканцлеръ Германіи	659
№ 265. 24-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Императорскій титулъ Наполеона. Валеріанъ Зубовъ	660
№ 266. 28-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Похороны Зубова. Константинъ Павловичъ. Императорскій титулъ во Франціи и въ Австріи.	661

І ю л ъ.

№ 267. 1-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Турція. Ионическіе острова. Дарданеллы. Австрія и Пруссія. Талейранъ. Шифры	663
№ 268. 1-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Подарки Талейрану	664

	СТР.
№ 269. 5-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Императорскій титулъ. Нота Убри. Чарторижскій. Флотъ. Англomanія	665
№ 270. 8-го. <i>Лессепсъ морскому министру</i> . Шаткость дѣлъ въ Россіи. Надежда на улучшеніе отношеній	667
№ 271. 9-го. <i>Нота Убри Талейрану</i> . Отвѣтъ на № 241. Рѣзкія обвиненія Бонапарта по поводу герцога Ангьенскаго. Условія пребыванія Убри въ Парижѣ.	668
№ 272. 11-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Слухъ о раздѣлѣ Турціи	679
№ 273. 12-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Флотъ. Военственность. Союзъ съ Англіей. Чарторижскій и Воронцовы	679
№ 274. 16-го. <i>Нота Талейрана г-ну Убри</i> . Отвѣтъ на № 271. Нарушеніе Россіей договора 1801 года. Угрозы	681
№ 275. 22-го. <i>Талейранъ г-ну Убри</i> . Извѣщеніе о полученіи № 271-го	684
№ 276. 25-го. <i>Убри Талейрану</i> . Извѣщеніе о полученіи № 275-го	685
№ 277. 25-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Проситъ наставленій.	685
№ 278. 26-го <i>Райневаль Талейрану</i> . Холодность къ Франціи. Морковь	686
№ 279. 29-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Недовѣріе двора. Союзъ Россіи съ Англіей и Австріей	687

АВГУСТЪ.

№ 280. 1-го <i>Убри Чарторижскому</i> . Нѣтъ отвѣта. Ганноверъ. Ганзейскіе города. Португалія	688
№ 281. 2-го. <i>Талейранъ Райневало</i> . Наставленіе.	689
№ 282. 2-го. <i>Талейранъ французскимъ посланникамъ</i> . Наставленіе относительно Россіи Недостатокъ способныхъ людей въ Россіи. Англomanы. Угрозы.	890
№ 283. 3-го. <i>Эдувиль Талейрану</i> . Русскія суда у береговъ Даніи. Швеція	693
№ 284. 5-го. <i>Лессепсъ морскому министру</i> . Тайная торговля пенькой.	694
№ 285. 6-го. <i>Нота Убри Талейрану</i> . Требуеть отвѣта на № 271	696
№ 286. 8-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Нѣтъ отвѣта. Швеція. Италія. Талейранъ.	697
№ 287. 12-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Талейранъ о задержкѣ отвѣта	698
№ 288. 12-го. <i>Лессепсъ морскому министру</i> . Предосторожности по торговлѣ пенькой.	700
№ 289. 16-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Нелѣпость маневровъ. Бурбоны. Лордъ Гоуэръ и Панина. Морковь	702
№ 290. 16-го. <i>Нота Убри Талейрану</i> . Отвѣтъ на № 274. Обвиненіе Франціи во всемъ.	705
№ 291. 17-го. <i>Талейранъ г-ну Убри</i> . Отвѣтъ на № 290. Паспорты	712
№ 292. 17-го. <i>Нота Убри Талейрану</i> . Отвѣтъ на № 291. Предлагаетъ срокъ ожиданія на границѣ.	713
№ 293. 17-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Последнее свиданіе съ Талейраномъ.	714
№ 294. 17-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Отъѣздъ	717
№ 295. 19-го. <i>Лессепсъ морскому министру</i> . Обходы по торговлѣ	718
№ 296. 23-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Императорскій титулъ. Австрія и Пруссія. Одиночество Россіи	719
№ 297. 24-го. <i>Талейранъ Райневало</i> . Наставленіе о нежелательномъ отъѣздѣ. Лессепсъ. Бурбоны	720
№ 298. 24-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Подробности послѣднихъ дней и взглядъ на французское правительство	723
№ 299. 24-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Объясненіе его рѣзкости	733
№ 300. 24-го. <i>Убри Чарторижскому</i> . Императорскій титулъ въ Австріи.	734
№ 301. 30-го. <i>Райневаль Талейрану</i> . Дружба Россіи съ Австріей	735

СЕНТЯБРЬ.

№ 302.	5-го. <i>Нота Чарторижскаго Райневало.</i> Паспорты.	736
№ 303.	5-го. <i>Нота Чарторижскаго Райневало.</i> Обождите на границѣ	737
№ 304.	7-го. <i>Райневаль Талейрану.</i> Приказаніе уѣзжать. Лессепсь. Торговля. Прекращеніе сношеній Россіи съ Франціей	738
№ 305.	8-го. <i>Райневаль Талейрану.</i> Послѣднее свиданіе съ Чарторижскимъ. Чте- ніе ноты. Ионическіе острова. Бурбоны. Тщетныя объясненія. По- сылка Новосильцова въ Лондонъ	741
№ 306.	8-го. <i>Нота Райневала Чарторижскому.</i> Изумленіе по поводу разрыва. Обвиненіе Россіи во всемъ. Морковъ.	745
№ 307.	16-го. <i>Лессепсь Талейрану.</i> Посылка Новосильцова. Швеція. Пруссія и Австрія. Торговля.	749
№ 308.	17-го. <i>Убри Чарторижскому.</i> Причина замедленія въ Майнцѣ	752
№ 309.	21-го. <i>Убри Чарторижскому.</i> Коленкуръ передаетъ Убри разрѣшеніе выѣхать изъ Франціи.	752
№ 310.	21-го. <i>Убри Чарторижскому.</i> Посредничество г-жъ Голицыной и Бона- партъ.	756
№ 311.	22-го. <i>Убри Чарторижскому.</i> Переговоры съ Коленкуромъ	757
№ 312.	22-го. <i>Убри Чарторижскому.</i> Трусливость курфюрста баденскаго	764
№ 313.	30-го. <i>Лессепсь Талейрану.</i> Посредничество Пруссіи. Сынъ С. Воронцова въ Персіи. Торговля.	764

ОКТАБРЬ.

№ 314.	2-го. <i>Лессепсь Талейрану.</i> Расположеніе къ Голландіи. Борьба императора съ партіей войны. Посредничество Голландіи и Пруссіи. Цензура.	766
--------	---	-----

Н О Я Б Р Ъ .

№ 315.	15-го. <i>Лессепсь морскому министру.</i> Невозможность сношеній	772
№ 316.	29-го. <i>Лессепсь морскому министру.</i> Торговля. Недовольство царя англи- чанами по поводу Испаніи	773

1803.

№ 1.—Императоръ Александръ I Бонапарту.

Au commencement de l'année.

Citoyen Premier Consul. Le général-major de Hitroff chargé par moi de recueillir des renseignements sur les établissements qui ont rapport à l'éducation nationale dans les différents Etats de l'Europe et de les visiter par lui-même, devant se rendre aussi en France, je l'ai chargé de cette lettre pour Vous, Citoyen Premier Consul, croyant devoir Vous annoncer le but de son voyage et Vous prier de lui accorder Votre protection et les facilités nécessaires. Je puis Vous recommander la personne du général Hitroff comme quelqu'un qui m'est connu personnellement et auquel je prends un vif intérêt. Les bontés que Vous voudrez avoir pour lui seront autant de droits à ma reconnaissance. Recevez, Citoyen Premier Consul, l'expression de l'estime et de la considération la plus distinguée que je Vous ai vouée.—Alexandre.

Petersbourg. Cabinet, 1803, 3. Списокъ.

Въ началѣ года.

Гражданинъ первый консулъ. Я поручилъ генераль-маіору Хитрову собрать свѣдѣнія относительно заведеній, касающихся національнаго образованія въ различныхъ странахъ Европы, и осмотрѣть ихъ лично; такъ-какъ онъ долженъ также быть во Франціи, то я поручилъ ему передать вамъ это письмо, гражданинъ первый консулъ, чтобы извѣстить васъ о цѣли его путешествія и попросить васъ оказать ему ваше покровительство и устроить необходимыя облегченія. Я могу вамъ представить генер. Хитрова, какъ особу, лично мнѣ знакомую, въ которой я принимаю живое участіе. Оказывая ему расположеніе, вы приобрѣтете право на мою благодарность. Примите, гражданинъ первый консулъ, выраженіе самаго отиѣннаго почтенія и уваженія, которыя я къ вамъ питаю.

№ 2.— Морковъ А. Воронцову.

Paris, 2/14 janvier 1803.

A l'occasion de la mort du général Leclerc commandant en chef à St. Domingue, il y a eu une audience extraordinaire pour le corps diplomatique chez le 1-er consul à laquelle il m'a demandé si je n'avais pas de nouvelles récentes de ma cour. Lorsque je lui eu répondu que je n'en avais pas reçues depuis quelque temps, il me dit qu'il n'en avait pas non plus de directes, mais que s-r Laharpe en répandait quelques unes sur lesquelles il m'engageait à parler au cit. Talleyrand. Je fus fort empressé à aller voir ce dernier, et il me dit à travers un grand entortillage que ces dires portaient de nouvelles concessions que l'e-r accordait à ses sujets et qui tendaient à atténuer son pouvoir, son autorité, que les jacobins d'ici et ceux des autres pays s'en prévalaient pour jeter un reflet très défavorable sur les opérations de ce gouvernement-ci, en répétant sans cesse que tandis qu'un souverain revêtu par tous les droits de sa naissance et des loix de son état, d'une autorité sans bornes, s'en relâchait spontanément et par l'unique motif de son humanité, un magistrat tel que Bonaparte, limité dans son pouvoir par une constitution solennelle dont il avait juré l'observation, ne se faisait aucun scrupule de l'étendre arbitrairement et de le faire peser despo-

Парижъ, 2/14 января 1803.

По случаю смерти генер. Леклерка, главнокомандующаго на о. С.-Доминго, 1-ый консулъ далъ дипломатическому корпусу чрезвычайную аудіенцію, на которой онъ спросилъ меня, не получилъ-ли я свѣжихъ новостей отъ моего двора. Когда я отвѣтилъ ему, что уже втеченіе нѣкотораго времени не получалъ никакихъ извѣстій, онъ сказалъ, что тоже не имѣетъ прямыхъ, но что г. Лагарпъ распространяетъ кое-какіе слухи, и по поводу ихъ онъ проситъ меня поговорить съ г. Талейраномъ. Я поспѣшилъ поскорѣ повидаться съ послѣднимъ, и тотъ сказалъ мнѣ, большими обвиняками, что эти слухи касаются новыхъ уступокъ, которыя императоръ даровалъ своимъ подданнымъ и которыя должны ослабить его власть, его авторитетъ, и что якобинцы, какъ здѣшніе, такъ и иностранные, пользуются этимъ, чтобы выставить въ очень невыгодномъ свѣтѣ дѣйствія здѣшняго правительства, причемъ они безпрестанно повторяютъ, что

tiquement sur toute la France. Il me fit ensuite la peinture du caractère du s-r Laharpe qu'il m'a représenté comme un homme sombre et hypocrite affectant le goût de la solitude et ne vivant qu'avec cinq ou six personnages par lesquels il faisait propager ses sinistres insinuations en entretenant par leur moyen une correspondance avec les jacobins d'Angleterre. Comme au milieu des siennes m. de Talleyrand n'a articulé aucun fait qui le justifiat, je n'en aurais pas parlé à v. e., si je n'avais cru lui offrir par là une nouvelle idée de l'agitation et de l'inquiétude qui troublent l'esprit du 1-er consul, sans l'arrêter dans le développement de son ambition de gouverner arbitrairement et de s'arroger toutes les prérogatives et toutes les distinctions dont jouissent les souverains légitimes. Le deuil qu'il a fait prendre à toutes les autorités constituées pour le général Leclerc est une des affectations, sans parler d'une foule d'autres par lesquelles il veut s'assimiler aux autres monarques de la Chrétienté. On a fait au corps diplomatique une insinuation formelle à ce sujet, et il y a déferé. C'est au reste un usage assez général en Europe, que quand on va faire onction de deuil à quelqu'un qui a éprouvé une perte de sa famille, on en prend les habits. C'est à ce titre que nous avons tous mis un habit noir, mais je ne l'ai porté que ce jour-là, de même que les ambassadeurs d'Autriche et d'Angleterre, tandis que quelques-uns de notre corps s'y sont assujettis pour tous les dix-sept jours que le 1-er consul avait fixés pour ce deuil.

государь, облеченный по всѣмъ правамъ своего рожденія и законамъ своего государства неограниченною властью, отказывается отъ нея добровольно, единственно изъ гуманныхъ побужденій, тогда какъ правитель, вродѣ Бонапарта, ограниченный въ своей власти торжественной конституціей, которую онъ поклялся соблюдать, нисколько не стыдится расширять ее произвольно и подавлять ею деспотически всю Францію. Затѣмъ онъ очертилъ мнѣ характеръ Лагарпа, изобразивъ его мрачнымъ лицемъромъ, который прикидывается отшельникомъ и живетъ съ 5—6 особами, посредствомъ которыхъ распространяетъ свои нагубныя внушенія и поддерживаетъ сношенія съ англійскими якобинцами. Такъ-какъ при этомъ г. Талейранъ не привелъ въ доказательство ни одного факта, я не сталъ бы объ этомъ говорить в. с-ву, еслибы это не служило новымъ свидѣтельствомъ того, какія волненія и безпокойства обуреваютъ душу 1-го консула, не останавливая его на пути его честолюбиваго стремленія управлять произвольно и присваивать себѣ всѣ преимущества и отличія, которыми пользуются законные государи. Онъ наложилъ на всѣ установленныя власти трауръ по генер. Леклеркѣ: это одно изъ многихъ его притворствъ, которыми онъ хочетъ уподобиться другимъ христіанскимъ монархамъ. По этому поводу дипломатическому корпусу было сдѣлано формальное внушеніе, и онъ

Въ прошлый понедѣльникъ корпусъ дипломатическій, присланною отъ префектовъ повѣсткою, приглашень былъ на чрезвычайную аудіенцію къ первому консулу по случаю смерти зятя его, генер. Леклера, а министръ внѣшнихъ отношеній сообщилъ намъ такую же повѣсткою, что первый консулъ надѣлъ на себя трауръ на десять дней; по чему и были мы у него въ черномъ платьѣ и отъ туда провождены были къ его супругѣ которую нашли по среди ея дамъ въ томъ же печальномъ облаченіи.

Pétersbourg. Paris, 1803, 94. Подлинникъ.

№ 3.—А. Воронцовъ Моркову.

S. Pétersbourg, 8/20 janvier 1803.

Nous étions sur le point de vous envoyer un courrier lorsque celui que vous avez expédié de Lille est arrivé ici.—Les dépêches intéressantes qu'il a apportées de la part de v. e. exigent quelques additions et modifications à ce que lui a été déjà écrit, et je me hâte de les lui marquer en raccourci ne voulant pas retarder plus longtemps l'expédition du courrier.—S. M. I. vous charge d'exprimer sa gratitude au 1-^r consul pour l'envie qu'il lui témoigne maintenant de se prêter à ses désirs et de remplir au moins en partie les engagements que le g-^t français a

на это согласился. Впрочемъ, это довольно распространенный въ Европѣ обычай,—когда хотятъ почтить трауромъ кого-нибудь, по случаю потери какого-нибудь члена семьи, то надѣваютъ траурное платье. Поэтому мы всѣ одѣлись въ черное; но я носилъ трауръ только въ тотъ день, также какъ посланники австрійскій и англійскій; тогда какъ нѣкоторые изъ нашего корпуса подчинились этому на всѣ 17 дней, назначенныхъ 1-мъ консуломъ для этого траура.

Петербургъ, 8/20 января 1803.

Мы только-что собирались отправить къ вамъ курьера, какъ сюда прибылъ курьеръ, посланный вами изъ Лилля.—Интересныя депеши, привезенныя имъ отъ вашего с-ва, требуютъ нѣкоторыхъ добавленій и измѣненій въ томъ, что вамъ уже было написано, и я тороплюсь обозначить ихъ вамъ вкратцѣ, чтобы не задерживать долѣе отправки курьера.—Его и. в-во поручаетъ вамъ выразить 1-му консулу его благодарность за выказываемую имъ теперь готовность удовлетворить его желанія и по крайней мѣрѣ отчасти выполнить обяза-

contracté avec la Russie relativement à la maison de Savoie. Vous ne manquerez pas surtout d'assurer le 1-^r consul que l'E-^r a été très sensible aux protestations personnelles pour lui d'amitié et de déférence dont il a accompagné son office en faveur du roi de Sardaigne. Quant à la proposition en elle-même il est vrai qu'elle n'équivaut nullement ni aux pertes de ce prince, ni aux promesses précédentes du g-t français; cependant S. M., pour prouver au 1-^r consul qu'elle sait apprécier chaque marque de prévenance de sa part, s'est en conséquence autorisée de signer une convention qui donnerait à s. m. sarde la possession d'Orbitello et la principauté de Sienne avec un arrondissement convenable. Ce serait trop risquer les intérêts du roi de Sardaigne que de refuser les propositions actuelles du g-t français, et il est instant de donner à cet infortuné monarque un abri quelconque ne serait ce qu'en attendant. M. de Lizakewitz probablement ne vous laissera pas longtemps attendre sa réponse, et je présume que le roi de Sardaigne acceptera dans ce moment avec empressement l'offre qui lui est faite; mais si vous n'aviez encore reçu aucun avis à cet égard, l'acte que vous signerez ne doit avoir de force qu'après que s. m. sarde y aura donné son consentement. Il est inutile cependant de l'attendre pour conclure, de crainte que le moment favorable n'échappe, et que le 1-^r consul s'avise encore de changer de résolution.—S. M. I. vous prescrit que vous vous teniez

тельства, которыя французское правительство приняло передъ Россіей относительно савойскаго дома. Въ особенности вы не преминете увѣрить 1-го консула, что и-^{ръ} былъ очень тронутъ обращенными къ нему лично выраженіями дружбы и вниманія, которыми сопровождалось его предложеніе въ пользу сардинскаго короля. Что же касается до самого предложенія, то это правда, что оно нисколько не соотвѣтствуетъ ни потерямъ этого принца, ни прежнимъ предложеніямъ французскаго правительства; а между тѣмъ его и. в-во, желая доказать 1-му консулу, что онъ умѣетъ цѣнить всякій знакъ услужливости съ его стороны, рѣшился принять его предложеніе. Слѣдовательно, в. с-во уполномочены подписать конвенцію, которая передавала бы во владѣніе его в-ва сард. короля Orbitello и княжество Сиенское съ приличнымъ округленіемъ. Было бы слишкомъ рискованно для интересовъ сард. короля — отказаться отъ настоящихъ предложеній французскаго правительства, и необходимо дать этому несчастному монарху какое-нибудь пристанище, хотя бы временно. Г. Лизакевичъ, по всей вѣроятности, не заставитъ васъ долго ждать своего отвѣта, и я полагаю, что сард. король въ эту минуту съ радостью приметъ сдѣланное ему предложеніе; но если вы еще не получили на этотъ счетъ никакого увѣдомленія, то бумага, которую вы подпишете, будетъ имѣть значеніе лишь тогда, когда сард. король дастъ свое согласіе. Впрочемъ можно подписывать не

à l'idée que vous avez eue, que dans la convention qui va se dresser il ne soit pas question de la renonciation au Piémont; cet objet pourra être traité dans la suite avec le roi de Sardaigne lui-même. La transaction que v. e. sera appelée à signer ne doit être, suivant le désir de m. de Talleyrand lui-même, qu'entre la Russie et la France; et puisque le 1-^r consul veut que l'E-^r soit persuadé que c'est par déférence pour lui qu'il se prête à cet arrangement, S. M. I. ne pourra le croire que dans le cas où les concessions très modiques faites au roi de Sardaigne seront du moins accordées sans aucune condition quelconque et sans de plus longs retards. Un changement qu'il serait convenable d'apporter aux propositions françaises, c'est qu'au lieu de la pension que l'on veut payer au roi Charles, il soit plutôt ajouté quelque chose de plus à ce qui sera donné au roi régnant avec l'obligation de payer cette pension à son frère; cette augmentation pourrait être le districts d'Arezzo ou peut-être quelque parcelle de la République Italienne vers l'Adriatique, et cet état s'en dédommagerait aisément sur le duché de Parme. Il ne faut pas cependant insister absolument sur ce changement s'il devait empêcher de conclure.—Nous attendons avec une grande impatience la fin des affaires d'Allemagne que vous vous promettez. D'après les diverses ouvertures qui vous ont été faites ici de la part des cours de Vienne, de Berlin et de Munich, il faudrait croire que ce terme ne peut plus

ожидаю его, чтобы не упустить благоприятной минуты, пока 1-ый консуль не вздумал переменить решение.—Его и. в-во предписывает вам держаться вашей прежней мысли, что въ конвенци, которая будетъ составлена, не должно быть рѣчи объ отреченіи отъ Пьемонта; объ этомъ впоследствии могутъ договориться съ самимъ сардинск. королемъ. Сдѣлка, которую в. с-во будете призваны подписать, должна состояться, по желанію самого г. Талейрана, только между Россіей и Франціей; и такъ-какъ 1-ый консуль желаетъ увѣрить и-ра, что лишь изъ вниманія къ нему онъ согласился на эту сдѣлку, то его и. в-во можетъ повѣрить этому лишь въ томъ случаѣ, если весьма скромныя уступки, сдѣланныя сард. королю, будутъ по крайней мѣрѣ дарованы безъ всякихъ условій и безъ дальнѣйшихъ замедленій. Одно только измѣненіе было бы прилично сдѣлать во французскихъ предложеніяхъ, а именно: вмѣсто пенсіи, которую хотятъ выплачивать королю Карлу, пусть лучше что-нибудь прибавятъ къ тому, что получить царствующій король, обязавъ его уплачивать эту пенсію брату; этою прибавкой можетъ быть округъ Ареццо или, можетъ быть, кака-нибудь частица Итальянской Республики къ Адриатическому морю; а это государство получило бы вознагражденіе насчетъ герцогства Пармскаго. Впрочемъ не нужно непременно настаивать на этой переменѣ, еслибы она помѣшала рѣшенію.—Мы съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ окончанія

être éloigné et il est évident qu'après il ne dépend uniquement que de la bonne volonté du g-t français. L'Autriche consent à se contenter d'Aichstädt, comme augmentation du lot du grand duc de Toscane. La Prusse et la Bavière consentent à cette cession pourvu que cette dernière soit indemnisée de sa perte, et ces deux cours proposent à cet effet Augsbourg et Nuremberg, comme dédommagement pour l'électeur palatin. V. e. est chargé de soutenir vivement ces propositions qui paraissent un moyen sûr de terminer le tout promptement et sans mécontenter personne. Par les dernières communications que nous a faites ici le s-r Houdelist, nous venons d'apprendre que la cour de Vienne a été fort alarmée par la supposition que le g-t français ne voulait plus permettre la cession d'Aichstädt et proposait d'autres compensations pour le grand duc de Toscane. Les sentiments de S. M. l'E-r à cet égard n'ont pas variés et vous continuerez d'insister sur la nécessité de contenter la maison d'Autriche de la manière qui vous a été déjà prescrite; il serait inutile de répéter ici ce qui a été dit avec détail dans les dépêches, qui ont été adressées sur ce sujet à v. e.; d'un autre côté S. M. vous recommande de n'encourager, ni de supporter d'aucune façon les propositions souvent exagérées de l'ambassadeur comte de Cobentzl, qui veut marchander jusqu'au dernier moment et qui peut-être, par trop

нѣмецкихъ дѣлъ, которое вы намъ общаете. Судя по разнымъ предложеніямъ, которыя намъ были сдѣланы здѣсь со стороны вѣнскаго, берлинскаго и мюнхенскаго дворовъ, нужно надѣяться, что это время не можетъ уже быть далеко, и очевидно, что теперь это зависитъ лишь отъ доброй воли французскаго правительства. Австрія соглашается удовольствоваться Эйхштеттомъ, въ видѣ прибавки къ долѣ вел. герц. тосканскаго. Пруссія и Баварія соглашаются на эту уступку, еслибы эта послѣдняя была вознаграждена за свою потерю, и эти оба двора предлагаютъ Аугсбургъ и Нюренбергъ въ видѣ вознагражденія для курфюрста пфальцскаго. Вашему с-ву поручаютъ горячо поддерживать эти предложенія, которыя могутъ служить вѣрнымъ средствомъ окончить все быстро и не раздражая никого. Изъ послѣднихъ сообщеній, сдѣланныхъ намъ здѣсь г. Гуделистомъ, мы узнали, что вѣнскій дворъ былъ очень встревоженъ предположеніемъ, будто французское правительство не хочетъ допустить уступки Эйхштета и предлагаетъ другія вознагражденія для вел. герц. тосканскаго. Миѣніе его и. в-ва на этотъ счетъ не измѣнилось, и вы будете продолжать настаивать на необходимости удовлетворить австрійскій домъ тѣмъ способомъ, который вамъ уже былъ предписанъ. Безполезно было бы повторять здѣсь то, что было подробно сказано въ депешахъ, которыя были написаны вашему с-ву по этому поводу; съ другой стороны, его в-во предписываетъ вамъ не поощрять и не терпѣть ни подъ какимъ видомъ часто преувеличен-

de zèle pour le service de sa cour, a fait plus de mal que de bien à ses intérêts et a de beaucoup retardé par sa manière de négocier la conclusion des affaires d'Allemagne.

P. S. Dans vos dernières dépêches expédiées par le courrier vous faites mention de la probabilité qu'il y a qu'au moment qu'on s'y attendra le moins, Bonaparte se fera déclarer empereur des Gaules, et qu'alors on le notifiera aux ministres étrangers résidents à Paris, afin qu'ils viennent lui en faire compliment. Quand la chose arrivera, v. e. ne doit faire aucune difficulté de vous rendre au palais des Thuilleries avec les autres membres du corps diplomatique, en vous bornant pour ce qui regarde le compliment que vous serez dans le cas de faire, aux termes de la politesse et des convenances. Il y aurait même beaucoup d'inconveniens personnels pour vous, si vous preniez une autre marche que les autres. Ce n'est pas l'aveu des ministres étrangers résidents à Paris qui portera avec soi la vraie reconnaissance du titre, mais celle de leurs commettants; je vous avoue que je crois que celle-là même ne souffrira aucune difficulté. Quelle est la puissance en Europe qui voudra se compromettre avec la France pour un titre que prend son chef?

Pétersbourg. Paris, 1803, 11. Подлинникъ.

ныхъ предложеній посланника, гр. Кобенця, который желаетъ торговаться до послѣдней минуты и который, изъ лишняго усердія къ службѣ своему двору, можетъ быть, принесъ больше вреда, чѣмъ пользы, его интересамъ и своимъ способомъ переговоровъ намного задержалъ рѣшеніе нѣмецкихъ дѣлъ.

P. S. Въ вашихъ послѣднихъ депешахъ, отправленныхъ съ курьеромъ, вы упоминаете, что возможно, что въ ту минуту, когда этого всего менѣе будутъ ожидать, Бонапартъ провозгласитъ себя и-ромъ Галлій, и что тогда объ этомъ сообщать иностраннымъ министрамъ, проживающимъ въ Парижѣ, чтобы они явились къ нему съ поздравленіями. Когда это случится, ваше с-во не должны стѣсняться отправиться въ тюльерійскій дворецъ съ другими членами дипломатическаго корпуса; что же касается до привѣтствія, которое вамъ придется высказать, то вы ограничитесь простыми выраженіями вѣжливости и приличія. Даже было бы очень неловко лично для васъ, еслибы вы поступили иначе, чѣмъ другіе. Согласіе иностранныхъ министровъ, проживающихъ въ Парижѣ, еще не будетъ означать истиннаго признанія титула: для этого нужно согласіе ихъ довѣрителей. Признаюсь, я думаю, что и это согласіе не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Развѣ какая-нибудь держава въ Европѣ захочетъ поссориться съ Франціей изъ-за титула, принимаемаго ея вождемъ?

№ 4.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 30 nivôse an XI.

Votre dépêche du 8 nivôse, apportée ici par un courrier de m. de Morkow, m'a été remise le 27 au soir. — La convention signée entre la France et l'Autriche le 5 nivôse, n'était pas jointe à cette dépêche; mais le prince Czartorisky a réparé cet oubli en m'en faisant remettre une copie. — Quoique le chancelier soit encore faible et ne puisse pas encore s'occuper d'affaires, il a voulu me voir le 29. Il m'a paru extrêmement satisfait de cette convention et m'a récapitulé ce que le cabinet de Pétersbourg avait fait pour l'amener. L'Empereur est on ne peut plus sensible à tous les bons procédés du 1-^r consul. Le c-^{te} de Morkoff se loue beaucoup, dans son rapport, des détails dans lesquels il est entré avec lui dans les dernières audiences qu'il lui a données, et des égards que vous lui témoignez. Le chancelier m'en a paru aussi satisfait que m. de Morkoff qu'il aime beaucoup. Il a terminé cette conférence par des protestations d'un véritable attachement à la France où il a été élevé et où il avait formé, m'a-t-il dit, autrefois le projet de se retirer... — Le 30 j'ai remis au prince Czartorisky une note officieuse où j'exprime au chancelier le soin particulier et la déférence avec lesquels le

Петербургъ, 8/20 января 1803.

Ваша депеша отъ 29 декабря 1802 г., привезенная сюда курьеромъ г. Моркова, была передана мнѣ 17 января вечеромъ. — Конвенція, подписанная между Франціей и Австріей 26 декабря, не была присоединена къ этой депешѣ; но князь Чорторожскій исправилъ эту ошибку, приказавъ передать мнѣ списокъ. — Хотя канцлеръ еще слабъ и не можетъ заниматься дѣлами, онъ пожелалъ меня видѣть 19 числа. Онъ, повидимому, очень доволенъ этой конвенціей, и вкратцѣ повторилъ мнѣ, что сдѣлалъ петербургскій кабинетъ, чтобы устроить ее. И-рѣ какъ нельзя болѣе благодаренъ за всѣ хорошіе поступки 1-го консула. Графъ Морковъ въ своемъ отчетѣ не нахвалится подробностями, въ какія онъ входилъ съ нимъ на послѣднихъ аудіенціяхъ, и вниманіемъ, которое вы ему оказываете. Мнѣ показалось, что канцлеръ, который очень любитъ Моркова, также доволенъ этимъ. Онъ закончилъ эту конференцію изъявленіями искренней привязанности къ Франціи, гдѣ онъ былъ воспитанъ и куда онъ когда-то намѣревался удалиться... — 20-го я пере-

gouvernement français s'est attaché aux idées de conciliation et d'arrangement qui avaient déjà l'assentiment de S. M. l'É-r Alexander 1-er, dans la convention qui vient d'être signée à Paris entre la France et l'Autriche.—Le prince Czartorisky m'a engagé à vous témoigner au nom de l'Empereur sa satisfaction de cette convention et des égards que le 1-er consul a mis et met dans toutes les affaires où S. M. I. s'intéresse. Le prince m'a aussi engagé à vous exprimer l'intérêt que l'É-r prend à l'électeur de Bavière et le désir qu'il a qu'on puisse lui procurer un ample supplément du sacrifice de l'évêché d'Aichstädt. Je l'ai assuré que le 1-er consul partageait bien sincèrement sa bienveillance pour cet électeur.—Il paraît effectivement que le duc d'Oldenbourg aurait désiré une partie de l'indemnité qu'on lui propose avec la conservation du péage d'Elsfleth; mais j'ai déclaré positivement qu'il n'avait qu'à opter entre l'indemnité et le péage, en ajoutant que l'indemnité était de beaucoup préférable au péage.—J'ai annoncé que le 1-er consul consentirait à modifier les affaires de Malte conformément au voeu énoncé par l'Empereur Alexandre; mais je soupçonne toujours les anglais de mauvaise foi dans cette affaire.—La disposition où est le 1-er consul de procurer au roi de Sardaigne quelques possessions dans l'Italie continentale, est très agréable à l'Empereur, et le c-te de Morkow doit être chargé de vous

далъ кн. Чорторижскому офиціозную ноту, въ которой я сообщаю канцлеру, съ какою особою рачительностью и уступчивостью французское правительство отнеслось къ идеямъ примиренія и соглашенія, уже одобреннымъ его и. в-омъ и-ромъ Александромъ I въ конвенціи, только-что подписанной въ Парижѣ между Франціей и Австріей.—Кн. Чарторижскій поручилъ мнѣ передать вамъ отъ имени и-ра, что онъ очень доволенъ этой конвенціей и вниманіемъ, съ какимъ 1-й консулъ относится ко всѣмъ дѣламъ, которыми интересуется его и. в-во. Князь поручилъ мнѣ также сообщить вамъ, что и-ръ принимаетъ большое участіе въ курфюрстѣ баварскомъ и желаетъ, чтобы ему было доставлено по возможности полное вознагражденіе за уступку епископства Эйхштедтскаго. Я увѣрилъ его, что 1-ый консулъ вполне искренно раздѣляетъ его расположеніе къ этому курфюрсту.—Въ самомъ дѣлѣ, кажется, что герцогъ Ольденбургскій желалъ бы получить часть предлагаемаго вознагражденія и сохранить эльфлетскую таможду; но я объявилъ положительно, что ему остается только выбирать любое между вознагражденіемъ и тамождой; я прибавилъ, что вознагражденіе гораздо лучше таможди.—Я объявилъ, что 1-ый консулъ согласился бы измѣнить вопросъ о Мальтѣ соотвѣтственно желанію, высказанному и-ромъ Александромъ; но я всегда подозрѣваю англичанъ въ коварномъ отношеніи къ этому дѣлу. — Намѣреніе 1-го консула доставить сардинскому королю какія-нибудь владѣнія въ континентальной Италіи очень пріятно и-ру, и

en témoigner sa satisfaction et le vif désir qu'il a que ce projet réussisse.—On m'a assuré que les anglais se donnaient beaucoup de mouvement pour nous nuire; mais toutes les affaires continentales prennent une tournure si favorable que j'aime à me persuader que leurs efforts seront vains...

Paris. 142, 54. Подлинникъ.

№ 5.—Нота А. Воронцова Эдувилю.

Petersbourg, 14/26 janvier 1803.

Le chancelier de l'empire en répondant à la note qui lui a été remise par le citoyen général de division Hédouville, ministre plénipotentiaire de la république française, le 8 de ce mois, et aux communications qui y étaient jointes de la part du ministre des relations extérieures, se fait un plaisir de pouvoir lui transmettre les assurances de toute la satisfaction que l'Empire a éprouvée en apprenant la conclusion de l'arrangement qui vient de s'effectuer en faveur de s. a. r-le archiduc Ferdinand relativement aux indemnités supplémentaires qui lui sont accordées. S. M. I. n'a pu qu'être sensible aux égards qu'on a eus dans cette circonstance à son intervention et elle attache d'autant plus de

гр. Моркову поручать выразить вамъ его удовольствіе и горячее желаніе, чтобы этотъ проектъ осуществился.—Меня увѣряли, что англичане изо-всѣхъ силъ хлопочуть, чтобы намъ повредить; но всѣ континентальныя дѣла принимаютъ такой благоприятный оборотъ, что мнѣ хочется вѣрить, что ихъ усилія будутъ тщетны.

Петербургъ, 14/26 января 1803.

Имперскій канцлеръ, отвѣчая на ноту, врученную ему 8-го числа сего мѣсяца дивизионнымъ генераломъ, гражд. Эдувилемъ, полномочнымъ министромъ французской республики, и на приложенныя къ ней сообщенія министра иностранныхъ дѣлъ, чувствуетъ себя счастливымъ, что можетъ подтвердить ему, что императоръ съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ о заключеніи соглашенія въ пользу его вы-ва эрцгерцога Фердинанда, касательно дарованныхъ ему дополнительныхъ вознагражденій. Его и. в-во благодаренъ за вниманіе, съ какимъ отнеслись въ данномъ случаѣ къ его посредничеству, и тѣмъ болѣе цѣнить этотъ счастливый результатъ стараній и заботливости обѣихъ посредницъ, что видитъ въ этомъ, къ своему удовольствію, уничтоженіе послѣднихъ

prix à cet heureux effet des soins et de la sollicitude des deux médiateurs qu'elle y voit avec plaisir l'applanissement des derniers obstacles qui s'opposaient encore à la conclusion finale du plan des indemnités et au rétablissement de la paix et de la tranquillité en Allemagne qui doit en être la suite, S. M. ne faisant aucun doute que la sanction impériale ne mette incessamment le sceau à tous les autres arrangements arrêtés jusqu'ici et qui doivent fixer désormais le sort et l'existence du corps germanique. Animée de ce désir constant pour tout ce qui peut procurer l'affermissement de la paix sur les bases les plus durables, elle ne tardera pas de ratifier son acte d'accession à la convention du 14/26 décembre dernier et d'en faire l'échange à Pétersbourg conformément aux désirs du 1-er consul. Elle a chargé particulièrement son ministre plénipotentiaire à Paris d'assurer le 1-er consul dans les termes les plus affectueux de tout ce qui est exprimé ici de ses sentiments et de la persévérance de son désir de continuer sur le même pied à cimenter les liaisons qui subsistent entre les deux états. Des ouvertures franches, des communications amicales étant l'essence du système que l'É-r se propose de suivre avec la France parce qu'il l'envisage comme devant seul et également convenir à deux grandes puissances, le chancelier de l'empire répondra avec la même franchise, pour ce qui concerne le duc d'Oldenbourg, que S. M. I. verrait avec peine qu'il ne fût

преградъ къ окончательному утверждению плана вознаграждений и возстановлению мира и спокойствия въ Германіи; которое будетъ его слѣдствіемъ; такъ-какъ его и. в-во нисколько не сомнѣвается, что императоръ не преминетъ утвердить всѣ прочія условія, установленныя до сихъ поръ и которыя должны впредь опредѣлить судьбу и существованіе Германской Имперіи. Проникнутый этимъ постояннымъ желаніемъ утвердить миръ на самыхъ прочныхъ основаніяхъ, онъ не замедлитъ подписать актъ своего приступленія къ конвенціи 14/26 прошлаго декабря и обмѣняться имъ въ Петербургѣ, согласно желаніямъ 1-го консула. Онъ особенно поручилъ своему полномочному министру въ Парижѣ подтвердить 1-му консулу въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ все, что выражено здѣсь касательно его чувствъ и его непоколебимаго желанія продолжать и впредь такимъ образомъ укрѣплять связи, существующія между обоими государствами. Такъ-какъ искреннія предложенія, дружескія сообщенія, составляютъ суть системы, которой императоръ намѣренъ слѣдовать съ Франціей, считая ее единственной и одинаково приличной обѣимъ великимъ державамъ, то канцлеръ имперіи будетъ отъбчатъ съ одинаковой искренностью и касательно герц. Ольденбургскаго: его и. в-ву тяжело было бы видѣть, еслибы его справедливыя требованія не были удовлетворены. — Относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что новыя распредѣленія въ Германіи уменьшили болѣе

point satisfait dans ses justes demandes.—Il est à observer à cet égard que les nouveaux arrangements en Allemagne ont diminué de plus de moitié le rapport du péage d'Elsfleth et qu'ainsi en en continuant même la jouissance à ce prince, on ne se serait point pour cela dispensé de lui accorder une indemnité qui puisse lui tenir lieu de cette diminution, avec d'autant plus de raison encore, que dans l'origine du plan des indemnités il n'avait nullement été question de toucher à ses propriétés.—L'-Er regarde donc comme un nouveau témoignage de complaisance et d'amitié de la part du 1-r consul qu'il concourt d'une manière efficace avec S. M. I. à faire obtenir à ce prince les baillages de Cloppenburg et de Vechte appartenants autrefois à l'évêque de Munster et dont on n'a pas encore disposé jusqu'à présent. S. M. aimera à en avoir l'obligation au 1-r consul. Il lui serait trop pénible, lorsque sa médiation a procuré d'aussi grands avantages à presque tous les membres de l'empire, que le duc, son proche parent, pour lequel elle a d'ailleurs une affection particulière, fût le seul pour qui elle n'eut pas le même degré d'utilité.—S. M. trouve aussi que le dédommagement adjugé à l'électeur de Bavière n'est pas équivalent aux sacrifices qu'il a été dans le cas de faire, et elle a chargé son ministre à Paris de s'en expliquer vis-à-vis du g-t français. Pour ce qui concerne la conclusion de tout ce qui a rapport à Malte, l'E-r, par amitié pour les deux puissances contractantes au traité d'Amiens, leur a déjà témoigné le désir qu'il avait de leur complaire

чѣмъ на-половину доходъ съ Эльсфлетской таможи, и такимъ образомъ, хотя этотъ принцъ и продолжаетъ ими пользоваться, все-таки нельзя на этомъ основаніи отказывать ему въ вознагражденіи, которое могло бы замѣнить ему этотъ убытокъ; это тѣмъ болѣе справедливо, что первоначально въ планѣ вознагражденій вовсе не предполагалось касаться его владѣній.—Поэтому и-рѣ считаетъ новымъ доказательствомъ снисхожденія и дружбы со стороны 1-го консула то, что онъ, совокупно съ его и. в-вомъ, энергично содѣйствуетъ этому принцу получить округа Клоппенбургъ и Вехте, которые прежде принадлежали епископу мюнстерскому и которые еще не распределены до сихъ поръ. Его и. в-во радъ, что обязанъ этимъ 1-му консулу. Ему было бы очень тяжело, еслибы герцогъ, его близкій родственникъ, котораго онъ вдобавокъ особенно любить, былъ единственнымъ, которому его посредничество принесло бы менѣе всего пользы, въ то время какъ оно доставило такіа большія выгоды почти всѣмъ членамъ имперіи.—Его и. в-во находитъ также, что вознагражденіе, присужденное курфюрсту баварскому, не соотвѣтствуетъ жертвамъ, которыя ему пришлось принести, и онъ поручилъ своему министру въ Парижѣ объясниться по этому поводу съ французскимъ правительствомъ. Что же касается до рѣшенія всего относящагося къ Мальтѣ, и-рѣ изъ дружбы къ

en accordant la garantie qu'elles ont demandée. La manière dont elle peut se faire a été communiquée à leurs ministres respectifs résidants ici, et dès que les dites puissances seront convenues entre elles de l'acte supplémentaire au dit traité d'Amiens, S. M. I. s'empressera de donner la garantie qu'elles ont désirée.—Le chancelier de l'empire est chargé de prier le citoyen Hédouville de faire connaître à son g-t le degré d'intérêt que porte l'E-r à voir réalisé, en faveur de s. m. le roi de Sardaigne, ce qui est annoncé par le ministre des relations extérieures des dispositions du 1-r consul de lui assurer une indemnité convenable en Italie, dont il a bien voulu donner l'assurance au c-te de Morcoff, lequel est autorisé à conclure tous les arrangements qui pourront être nécessaires à cet égard. S. M. I. est personnellement obligée au 1-r consul des égards qu'il témoigne dans cette occasion à sa vive sollicitude pour une maison au sort de laquelle elle ne peut cesser de s'intéresser.

Pétersbourg. France, 1803, 4. Черновая.—Paris. 142, 55. Подлинникъ.

№ 6.—Нота Эдувиля А. Воронцову.

Pétersbourg, 7 pluviôse an XI.

Le général ministre plénipotentiaire de la république française a reçu la note que m. le chancelier de l'empire lui a adressée en réponse

объимъ державамъ, заключившимъ амьенскій договоръ, уже изъявилъ желаніе оказать имъ услугу, давъ согласіе на испрашиваемую ими гарантію. Какъ она будетъ выполнена, объ этомъ было сообщено проживающимъ здѣсь министрамъ обѣихъ сторонъ. И какъ только сказанныя державы условятся между собою о дополнительномъ актѣ къ упомянутому амьенскому договору, его и. в-во поспѣшитъ дать гарантію, которую онѣ желали. — Канцлеру имперіи поручено просить гражданина Эдувиля сообщить его правительству, какъ сильно и-рѣ желаетъ выполненія въ пользу сард. короля того, о чемъ возвѣстилъ министръ иностранныхъ дѣлъ—именно намѣреній 1-го консула дать ему приличное вознагражденіе въ Италиі, въ чемъ онъ увѣрилъ графа Моркова, который уполномоченъ заключать всѣ необходимыя для этого условія. Его и. в-во лично обязанъ 1-му консулу за вниманіе, оказываемое имъ по этому поводу его горячей заботливости о домѣ, участь котораго не перестанетъ его трогать.

Петербургъ, 15/27 января 1803.

Генераль полномочный министр французской республики получил ноту, присланную ему канцлеромъ имперіи, въ отвѣтъ на ноту е. с-ва отъ 20 ян-

à celle qu'il avait remise à s. e. le 8 de ce mois. Il a vu avec reconnaissance l'expression des sentiments de S. M. I. et il s'empresera de les transmettre à son gouvernement; mais il croit de son devoir de renouveler ici une observation relative au duc d'Oldenbourg, et de rappeler à m. le chancelier que le gouvernement français lui a donné l'ordre formel de déclarer, que le duc devait choisir entre le péage d'Elsfleth et l'indemnité, et qu'il était absolument impossible qu'il jouît à la fois de l'un et de l'autre. Le général Hédouville n'en appuyera pas moins cependant auprès du 1-^r consul la demande que S. M. I. fait à cet égard. Quant à ce qui regarde l'île de Malte et s. m. le roi de Sardaigne, les deux gouvernements étant d'accord dans leurs vues ne tarderont sans doute pas à l'être dans les moyens d'exécution et à achever par là de consolider la tranquillité générale de l'Europe.

№ 7.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 18/30 janvier 1803.

L'objet de la présente dépêche ne concerne que moi; j'espère cependant que v. e. voudra bien donner ses soins à l'exécution de son contenu. J'ai toujours été d'avis qu'un ministre de Russie dirigeant les affaires ne devrait absolument pas se permettre de recevoir des cours

варя. Онъ съ благодарностью принялъ выраженіе чувствъ е. и. в-ва и поспѣшить передать ихъ своему правительству; но онъ считаетъ своимъ долгомъ повторить здѣсь одно замѣчаніе относительно герц. Ольденбургскаго, а именно — напомнить г. канцлеру, что французское правительство формально приказало ему объявить, что герцогъ долженъ выбирать между Эльсфлетской таможей и вознагражденіемъ, и что совершенно невозможно предоставить ему пользоваться и тѣмъ, и другимъ. Тѣмъ не менѣе генер. Эдувиль поддержитъ передъ 1-мъ консуломъ просьбу е. и. в-ва по этому поводу. Что же касается о-ва Мальты и е. в-ва сардинскаго короля, то, конечно, оба правительства, будучи согласны въ своихъ взглядахъ, не замедлятъ сговориться и относительно мѣръ исполненія и тѣмъ окончательно утвердятъ общее спокойствіе Европы.

Петербургъ, 18/30 января 1803.

Содержаніе настоящей депеши касается только меня; тѣмъ не менѣе я надѣюсь, что в. с-во позаботится объ исполненіи того, что въ ней заключается. Я всегда былъ того мнѣнія, что русскій министръ, управляющій дѣлами, ни

étrangères aucune gratification, marque honorifique, ni même des cadeaux introduits par l'usage pour les transactions conclues avec sa participation. Il est tout naturel, m. le comte, qu'ayant été appelé à la place de chancelier de l'empire, j'ai désiré de mettre en pratique une opinion que ma conviction m'avait représentée depuis longtemps être juste et nécessaire. J'ai en conséquence supplié l'E-r de m'accorder la permission de décliner tout offre de cadeau qui aurait pu m'être faite par une puissance étrangère à quelque occasion que ce soit.—S. M. ayant bien voulu condescendre à ma prière, je m'adresse à v. e. en la priant de s'en expliquer dans ce sens avec le ministre des relations extérieures et même avec le 1-er consul, si elle le juge nécessaire. Je crois qu'une ouverture préalable à ce sujet est d'autant plus nécessaire, que l'échange des ratifications qui va avoir lieu, pourrait faire naître l'idée de faire des présents, ou à l'occasion d'autres transactions qui pourraient se faire à l'avenir, vu la bonne intelligence qui subsiste si heureusement entre la Russie et la France, et à l'affermissement de laquelle j'apporterai certainement tous mes soins, la regardant comme étant également avantageuse pour les deux états. - Etant décidé à ne recevoir aucun cadeau, il me paraît plus convenable d'en prévenir la destination. Je connais trop vos moyens et votre expérience pour n'être pas d'avance persuadé, que vous employerez dans cette insinuation tous les ménagements né-

подъ какимъ видомъ не долженъ позволять себѣ принимать отъ иностранныхъ дворовъ никакихъ вознагражденій, почетныхъ знаковъ, ни даже подарковъ, установленныхъ обычаемъ, за заключаемыя при его посредствѣ сдѣлки. Совершенно естественно, графъ, что будучи назначенъ на должность канцлера имперіи, я пожелалъ осуществить мнѣніе, въ справедливости и необходимости котораго я давно былъ убѣжденъ. Поэтому я умолялъ и-ра позволить мнѣ отклонять всякія предложенія подарковъ, которыя могла бы сдѣлать мнѣ иностранная держава по какому бы то ни было случаю.—Такъ-какъ е. в-во со-благоволитъ низойти къ моей просьбѣ, то я прошу в. с-во объяснить по этому поводу съ министромъ иностранныхъ дѣлъ и даже съ 1-мъ консуломъ, если вы найдете это нужнымъ. Я думаю, что тѣмъ болѣе необходимо заранѣе условиться объ этомъ, что скоро послѣдуетъ обмѣнъ ратификацій, который можетъ вызвать мысль о подаркахъ, или по поводу другихъ сдѣлокъ, предстоящихъ въ будущемъ, въ виду добраго согласія, которое такъ благополучно установилось между Россіей и Франціей и упоченію котораго я, конечно, посвящу всѣ мои заботы, такъ-какъ я считаю его одинаково выгоднымъ для обоихъ государствъ.—Разъ мы рѣшились не принимать никакого подарка, мнѣ кажется, приличіе требуетъ предупредить его назначеніе. Я слишкомъ хорошо знаю ваши способности и вашу опытность и потому заранѣе увѣренъ, что при этомъ

cessaires à une matière aussi délicate. Je vous recommande simplement à faire entendre clairement que cette détermination m'est personnelle et ne change rien à ce qui s'est pratiqué jusqu'à présent.

Pétersbourg. Paris, 1803, 17. Черпоял. Отправлено 20 января.

№ 8.—Рескриптъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

En vous écrivant aujourd'hui, je suis aise de n'avoir à vous donner que des ordres agréables à remplir.—Exprimez au 1-er consul ma sincère reconnaissance pour la manière dont par sa convention avec la cour de Vienne il vient de terminer les affaires d'Allemagne. Le général Hédouville par ordre de son gouvernement, m'a fait parvenir l'assurance, que mon intervention avait le plus contribué à cette heureuse fin, et je n'ai pu qu'en être extrêmement flatté.—Quoique le désir de préserver la paix, en conciliant tous les partis, ait été le motif principal qui m'a conduit pendant tout le cours de l'affaire des indemnités, cela n'empêche pas que je ne reconnaisse avec plaisir les obligations que les princes d'Allemagne mes parents doivent à la coopération du 1-er consul, et j'ai l'espoir qu'il voudra bien continuer de leur témoigner un intérêt qui ne

намежъ вы поступите со всевозможной осторожностью, которой требуетъ такой деликатный вопросъ. Я просто совѣтую вамъ дать ясно понять, что это мой личный взглядъ, ничего не измѣняющій въ общепринятыхъ до сихъ поръ обычаяхъ.

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Я радъ, что въ сегодняшнемъ письмѣ мнѣ приходится давать вамъ лишь пріятныя порученія.—Выразите 1-му консулу мою искреннюю признательность за тотъ способъ, какимъ онъ, посредствомъ конвенціи съ вѣнскимъ дворомъ, окончилъ нѣмецкія дѣла. По приказанію своего правительства ген. Эдувиль передалъ мнѣ заявленіе, что мое вмѣшательство болѣе всего содѣйствовало этому счастливому окончанію, и я, конечно, былъ этимъ чрезвычайно польщенъ.—Хотя во все время веденія дѣла о вознагражденіяхъ мною руководило главнымъ образомъ желаніе предохранить миръ, соглашая всѣ партіи, тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ мнѣ признать съ удовольствіемъ—насколько обязаны нѣмецкіе князья, мои родственники, содѣйствію 1-го консула, и я надѣюсь, что онъ будетъ и впредь оказывать имъ участіе, которое имъ будетъ

peut que leur être précieux de la part du gouvernement français. Je me suis convaincu surtout avec satisfaction et reconnaissance des sentiments que le général Bonaparte a marqué au marggrave de Bade. Je m'intéresse particulièrement au bien-être de cette maison, et vous direz de ma part au 1-er consul combien je serai toujours sensible aux preuves d'amitié qu'il lui donnera. — Il m'a été très-agréable d'apprendre par les communications que le général Hédouville a fait à mon ministère que le gouvernement français voyait avec contentement les soins que je crois devoir prendre pour procurer une constitution solide à la république des Sept-îles. J'espère bientôt être dans le cas de vous charger de nouveaux remerciements pour le 1-er consul à l'occasion de l'arrangement qui est sur le point de se conclure relativement au roi de Sardaigne et sur quoi vous devez avoir déjà reçu les autorisations que je vous ai fait transmettre. Assurez le 1-er consul, en mon nom, que les témoignages d'amitié et de déférence qu'il veut bien me donner sont propres à resserrer de plus en plus les liens de bonne intelligence entre les deux états, dont le concert et l'harmonie ne peuvent qu'influer fortement sur la prospérité des deux peuples.

Pétersbourg. Paris, 1803, 2. Подлинникъ.

особенно дорого со стороны французскаго правительства. Въ особенности я былъ доволенъ и благодаренъ за отношенія генер. Бонапарта къ маркграфу баденскому. Я особенно интересуюсь благосостояніемъ этого дома, и вы скажете отъ меня 1-му консулу, что я всегда буду очень тронутъ свидѣтельствами его дружбы къ нему.—Мнѣ очень пріятно было узнать изъ сообщеній, сдѣланныхъ ген. Эдувилемъ моему министерству, что французское правительство одобряетъ тѣ мѣры, которыя я считаю своимъ долгомъ принять, чтобы доставить прочное государственное устройство республикѣ Семи Острововъ. Я надѣюсь, что вскорѣ мнѣ придется поручить вамъ передать новую благодарность 1-му консулу по случаю распоряженія относительно сард. короля, которое должно быть заключено не нынче-завтра и на которое вы уже должны были получить полномочія, которыя я поручилъ передать вамъ. Увѣрьте 1-го консула отъ моего имени, что свидѣтельства дружбы и вниманія, которыя онъ мнѣ оказываетъ, способны еще болѣе скрѣпить узы дружбы между двумя государствами; согласіе и гармонія между ними можетъ оказывать лишь благотворное вліяніе на благосостояніе обоихъ народовъ.

№ 9.— А. Воронцовъ Моркову.

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Отправление курьера, имѣющаго доставить Вашему Сіятельству ратификаціи на Актъ приступленія вашего къ Конвенціи 14/26 Декабря, совсѣмъ уже готово было, какъ прибылъ къ Генералу Гедувилю курьеръ, доставившій мнѣ разныя депеши ваши. Французскій министръ сообщилъ мнѣ потою, что Первый Консуль, по особому уваженію его къ Государю Императору, желаетъ, чтобы ратификаціи здѣсь были размѣнены, и что онъ, Г. Гедувиль, на сей конецъ получилъ полную мочу. Сообщение сіе принято мною было *ad referendum*, а какъ Государь Императоръ изъявилъ на то свое соизволеніе, размѣнъ сей на сихъ дняхъ послѣдовать имѣеть. Я, не желая долѣе остановить депешей къ Вашему Сіятельству, отправляю ихъ съ симъ курьеромъ; и какъ ему-же поручены весьма нужныя депеши къ послу нашему въ Лондонъ, то я васъ Милостивый Государь мой прошу, не долѣе одного часа удержавъ курьера сего при себѣ, къ дальнѣйшему его назначенію отправить.

Что-же касается до подарковъ, то вы извѣщены уже чрезъ письмо мое о принятомъ мною намѣреніи ни по какому случаю отъ иностранныхъ державъ не принимать оныхъ; относительно къ настоящему случаю, хотя я не испросилъ еще воли Государя Императора, надѣюсь однако-же, что Его Величество приметъ за благо предложеніе мое сдѣлать обыкновенный при такихъ случаяхъ подарокъ, состоящій въ 4,000 червонныхъ и въ табакеркѣ съ портретомъ цѣною отъ 5 до 6,000 рублей, Генералу Гедувилю; а буде бы онъ, моимъ отзывомъ подвигнуть былъ отъ онаго отказаться, я имѣю сообщить ему, что во взаимство ему врученнаго, Ваше Сіятельство примете таковой же отъ Перваго Консула, и обрядъ сей въ семъ случаѣ устанавливаемый имѣеть быть впредь наблюдаемъ такъ, чтобъ при всѣхъ, имѣющихъ послѣдовать трансакціяхъ, гдѣ-бы они ни были подписаны, подарки назначались, съ нашей стороны, находящемуся при Дворѣ нашемъ Министру той державы, съ которою трансакція послѣдуетъ, а во взаимство того отъ оной нашему Министру при державѣ той пребывающему.

Я весьма согласенъ съ мыслию вашею, что присылка сюда ратификаціи Французской и въ томъ намѣреніи сдѣлана, чтобы доставить хорошій подарокъ брату Консульскому, окончившему негоціацію. Я съ моей стороны весьма приличнымъ почитаю сіе удовольствіе имъ сдѣлать

и послать къ Иосифу Бонапарте подарокъ значущей цѣны; но какъ я не докладывалъ еще о семъ Государю Императору, то съ симъ посланнымъ ничего рѣшительнаго Вашему Сіятельству сказать не могу, предоставляя себѣ извѣстить васъ о томъ съ курьеромъ Г-на Гедувиля, который у меня сегодня уже былъ на Конференціи. Размѣна ратификаціи воспослѣдуетъ вскорѣ, а получа оную, не замедлитъ онъ конечно отправить съ нею обратно своего курьера. Симъ случаемъ воспользуюсь для бесѣдованія съ вами по случаю послѣднихъ донесеній вашихъ.

Pétersbourg. Paris, 1803, 18. Подлинникъ.

№ 10.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

Nous avons vu avec étonnement, m. le comte, que le 1-er consul a paru trouver à redire au ton d'un des rescrits qui vous a été adressé par S. M. I., et qu'il en a inféré un changement de système dans notre politique. Personne n'a plus à coeur que l'E-r de conserver les égards que se doivent mutuellement les gouvernements et tout ce que S. M. désire, c'est de rencontrer partout une parfaite réciprocité. L'E-r croit que la meilleure manière de s'énoncer est celle de la vérité et de la franchise et il n'a jamais eu l'intention d'en prendre une autre. Une supériorité souvent très marquée n'est pas même une raison, pour que S. M. veuille employer avec les gouvernements un autre ton que celui qui doit subsister entre des états indépendants dont l'E-r respecte la

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Мы были очень удивлены, г. графъ, что 1-й консуль, повидимому, остался недоволенъ тономъ одного изъ рескриптовъ, присланнаго вамъ его и. в-вомъ, и вывелъ изъ этого заключеніе о перемѣнѣ системы въ нашей политикѣ. Никто больше и-ра не заботится о томъ, чтобы сохранить взаимное уваженіе, которое должны питать другъ къ другу правительства, и его в-во только и желаетъ вездѣ встрѣчать взаимность. И-ръ думаетъ, что лучший способъ объясненій—это правдивость и искренность, и онъ никогда не имѣлъ намѣренія прибѣгать къ другому. Даже иногда очень замѣтное превосходство не можетъ заставить его в-во говорить съ правительствами другимъ тономъ, кромѣ того, который долженъ существовать между независимыми государствами, верховную власть

souveraineté, tout autant dans leur faiblesse que dans leur force, et certainement, S. M. I. ne peut que d'autant plus tenir à ces convenances envers une puissance amie et aussi respectable que la France. — Quant au changement de système l'E-r dès son avènement au trône n'en a suivi qu'un seul et ne pense pas de s'en départir. S. M. I. est pénétrée du principe que chaque gouvernement doit faire son possible pour préserver la paix à l'extérieur, afin de pouvoir porter tous ses efforts à rendre de plus en plus heureux les peuples qui sont confiés à ses soins, et nous croyons que ce principe doit être surtout celui de tout état considérable qui est fort de ses propres moyens et qui peut chercher sa sûreté principale dans leur développement et non dans des vues ou des espérances au dehors. Tel est tout le système présent de la cour de Russie auquel l'E-r est attaché par son caractère et que la position même de son empire lui a fait choisir. La Russie, appuyée en quelque façon à l'un des coins de la terre, n'est attaquable que d'un côté, n'a aucune raison de désirer la guerre et elle en a encore moins de la craindre. Elle ne veut ni commander à personne, ni que personne lui commande. Travailler à sa prospérité intérieure et pour cela préserver sa tranquillité et celle de l'Europe est le plus vif désir de l'E-r. Cependant l'expérience nous démontre malheureusement que pour rester pacifique il ne suffit pas de l'être soi-même, il faut que les autres le soient aussi et que leur con-

которых и-ръ уважаетъ, будь она слаба или сильна. И, конечно, его и. в-во тѣмъ болѣе старается соблюдать эти приличія относительно такой дружественной и почтенной державы, какъ Франція.—Что же касается до перемѣны системы, то съ самого восшествія на престолъ и-ръ слѣдовалъ только одной и не думаетъ отъ нея отступать. Его и. в-во проникнуть убѣжденіемъ, что каждое правительство должно употреблять всевозможныя мѣры, чтобы сохранять миръ извнѣ, дабы сосредоточить всѣ свои усилія на увеличеніе счастья народовъ, ввѣренныхъ его заботамъ; и мы думаемъ, что этому принципу въ особенности должны слѣдовать всѣ большія государства, сильныя своими собственными средствами, въ развитіи которыхъ они могутъ искать главнымъ образомъ своей безопасности, а не во внѣшнихъ планахъ и надеждахъ. Въ этомъ состоитъ вся теперешняя система русскаго двора, которая подходит къ характеру и-ра и которую его заставило избрать самое положеніе его имперіи. Россія въ нѣкоторомъ родѣ находится въ уголкѣ земного шара и доступна нападению лишь съ одной стороны; она не имѣетъ никакой причины желать войны, и еще менѣе имѣетъ причинъ ея бояться. Она не хочетъ ни повелѣвать, ни повиноваться. Работать надъ своимъ внутреннимъ благополучіемъ и для этого охранять свое спокойствіе и спокойствіе Европы — вотъ самое пламенное желаніе и-ра. Но, къ несчастью, опытъ показываетъ намъ,

duite permette de conserver la paix. Les derniers temps nous ont nouvellement convaincu qu'on peut venir la troubler de loin, et la campagne des russes en Italie, celle des français en Egypte prouvent assez que les distances donnent à présent une bien faible certitude de repos. Il pourrait donc survenir des circonstances où S. M. I. se verrait obligée de sortir de l'état de tranquillité dans lequel elle se trouve actuellement, et cela arriverait si l'honneur ou la sûreté de son empire pouvait être compromis même par contre-coup, ou si la cause de la justice, le maintien de l'ordre et du bien général des nations l'exigeaient impérieusement. Il faut compter parmi ces cas possibles à prévoir celui où il y aurait des puissances qui voudraient travailler à la destruction de l'empire Ottoman pour en faire leur profit; S. M. ne pourrait sans doute alors qu'intervenir activement, pour secourir son voisin et prendre les déterminations qu'elle croirait nécessaires à l'intérêt de la Russie. — Nous avons remarqué que, dans les conversations que vous avez eues avec le 1-er consul, il s'est arrêté souvent sur cet objet, en faisant mention de l'état de décadence de l'empire Ottoman et disant que sa ruine lui semblait prochaine. L'on doit supposer que de semblables discours seront aussi parvenus à d'autres cours, car l'idée de la dissolution peu éloignée du gouvernement turec et des évènements qui doivent la précéder et s'en suivre est généralement répandue en Europe, et c'est à cela qu'il faut

что для того, чтобы сохранить миръ, недостаточно быть самому мирнымъ; нужно, чтобы и другіе также были мирными и чтобы ихъ поведеніе позволяло сохранить миръ. Послѣднія времена снова убѣдили насъ, что издали могутъ придти и нарушить его; походъ русскихъ въ Италію, а французовъ въ Египетъ достаточно доказываютъ, что теперь разстоянія служатъ слабымъ залогомъ мира. Итакъ, можетъ случиться, что обстоятельства заставятъ его и. в-во выйти изъ состоянія покоя, въ которомъ онъ теперь находится; и это произошло бы тогда, когда честь и безопасность его имперіи были бы затронуты, хотя бы косвенно, или еслибы дѣло справедливости и поддержанія порядка и общаго блага націй строго потребовали этого. Въ числѣ такихъ возможныхъ случаевъ должно указать на тотъ случай, если найдутся державы, которыя вздумали бы готовить разрушеніе Оттоманской имперіи, въ своихъ выгодахъ. Тогда, конечно, его и. в-ву останется одно: дѣятельно вмѣшаться, чтобы помочь сосѣду и принять рѣшеніе, которое онъ сочтетъ нужнымъ для огражденія интересовъ Россіи. — Мы замѣтили, что во время разговоровъ съ вами, 1-ый консулъ часто останавливался на этомъ предметѣ, упоминая о состояніи упадка турецкой имперіи, и говоря, что онъ предвидитъ ея близкую гибель. Надо предполагать, что подобныя рѣчи дошли также и до другихъ дворовъ, такъ-какъ мысль о близкомъ паденіи турецкаго правительства и событіяхъ,

attribuer en grande partie, que l'Angleterre ne se désarme pas encore; S. M. l'E-r persuadé qu'au fond les intentions du gouvernement français ne sont pas hostiles à la Turquie et croyant que dans tous les cas la première qualité de la politique et le devoir le plus essentiel de l'amitié est de parler vrai et d'agir avec sincérité et loyauté, vous charge, m. le comte, d'entrer dans une explication franche sur ce sujet important avec le ministère de la république. Vous direz que S. M., satisfaite du lot que la providence lui a assigné, ne veut pas l'agrandir pas plus du côté de la Turquie qu'autre part, et que conséquemment elle ne saurait non plus voir avec indifférence que personne autre s'agrandisse aux dépens de la Porte Ottomane. C'est le meilleur voisin que puisse avoir la Russie, et S. M. ne désire pas d'en changer. En exposant les motifs qui ne peuvent que fortifier notre cour dans ces sentiments, v. e. y ajoutera que l'E-r est convaincu que dans ce moment il serait extrêmement convenable de calmer autant que possible la crainte universelle qui agite tous les cabinets de ce que des évènements nouveaux vont bientôt troubler derechef le monde politique. Si le 1-er consul, par quelque déclaration ou comme il le jugera à propos, détruisait ces craintes qui se portent principalement sur le sort futur de la Turquie, et qu'il assurât ne point avoir des vues sur cet empire, il ôterait par là tout prétexte

которыя должны ему предшествовать и за нимъ слѣдовать, вообще распространена въ Европѣ, и этому-то надо приписать главнымъ образомъ то, что Англія все еще не разоружается. Будучи убѣжденъ, что въ сущности намѣренія французскаго правительства не враждебны Турціи, и полагая, что во всѣхъ случаяхъ первое достоинство политики и самая существенная обязанность дружбы состоятъ въ томъ, чтобы говорить правду и поступать искренно и честно, его и. в-во поручаетъ вамъ, г. графъ, объясниться откровенно объ этомъ важномъ предметѣ съ министерствомъ республики. Вы скажете, что его в-во, довольный долей, назначенной ему Провидѣніемъ, не хочетъ увеличивать ее, ни со стороны Турціи, ни съ какой бы то ни было другой стороны, и что слѣдовательно онъ также не можетъ смотрѣть равнодушно, чтобы кто-нибудь увеличилъ свои владѣнія насчетъ Порты Оттоманской. Это лучший сосѣдь, какого можетъ имѣть Россія, и его в-во не желаетъ его перемѣнять. Излагая причины, которыя могутъ лишь утвердить нашъ дворъ въ его мнѣніяхъ, в. с-во прибавите къ этому, что и-ръ убѣжденъ, что въ эту минуту было бы какъ нельзя болѣе кстати успокоить по возможности всеобщій страхъ, который овладѣлъ всѣми кабинетами, будто вскорѣ новыя событія опять смутятъ политическій міръ. Еслибы 1-нй консулъ, какимъ-нибудь заявленіемъ или какъ ему покажется удобнѣе, уничтожилъ эти опасенія, которыя главнымъ образомъ

aux jalousies des autres cabinets et mettrait fin au germe de dissension et d'inquiétude qui fermentent toujours en Europe et qui empêche que la tranquillité, qui vient de lui être rendue, ne produise les effets salutaires qu'on devait s'en promettre. L'Angleterre délivrée de ses appréhensions n'en donnerait plus à son tour au gouvernement français, pour lequel il ne peut y avoir rien de plus honorable, ni de plus utile que d'inspirer partout de la confiance et du calme afin qu'on commence à croire à la paix, et que chacun pense chez soi aux améliorations de l'intérieur et laisse en faire autant aux autres. Tous les gouvernements ont besoin de tourner leurs vues vers ce but et d'en être le moins distraits que possible afin de s'occuper sans relâche à perfectionner et consolider chez eux l'ordre et le bonheur social. S. M. I. désire, m. le comte, que vous vous expliquiez dans ce sens avec le gouvernement français et que vous l'assuriez qu'elle s'est décidée à lui faire ces ouvertures uniquement par son désir sincère de rendre plus intimes les rapports de bonne intelligence qui existent si heureusement entre les deux pays, et d'éloigner toutes les causes qui pourraient les troubler, comme aussi par l'amitié et la considération personnelles qu'elle porte au 1-er consul, qui recevra, nous nous flattons, avec des sentiments analogues ces communications dictées

касаются будущей участи Турціи, и еслибы онъ увѣрилъ, что не имѣетъ видовъ на эту имперію, это отняло бы всякій поводъ къ зависти у другихъ кабинетовъ и положило бы конецъ источнику раздора и тревоги, который постоянно мутитъ Европу и мѣшаетъ возвращенному ей спокойствію имѣть тѣ благотворныя послѣдствія, которыхъ отъ него ожидали. Избавившись отъ своихъ тревогъ, Англія въ свою очередь перестанетъ беспокоить французское правительство, для котораго ничего не можетъ быть почетнѣе и полезнѣе, какъ внушать всюду довѣріе и спокойствіе, чтобы начали вѣрить въ миръ и чтобы каждый думалъ о своемъ внутреннемъ улучшеніи и не мѣшалъ бы заниматься тѣмъ же и другимъ. Всѣмъ правительствамъ необходимо обратить свои мысли къ этой цѣли; имъ необходимо, чтобы ихъ какъ можно менѣе развлекали, чтобы неустанно заниматься усовершенствованіемъ и упроченіемъ у себя порядка и общественнаго благосостоянія. Его и. в-во желаетъ, г. графъ, чтобы вы поговорили объ этомъ съ французскимъ правительствомъ и увѣрили его въ томъ, что онъ рѣшился сдѣлать ему это предложеніе единственно вслѣдствіе своего искренняго желанія соединить еще болѣе близкими узами дружественныя отношенія, существующія къ обоюдному счастью двухъ странъ, и устранить всѣ причины, которыя могли бы ихъ нарушить, а также изъ дружбы и уваженія, которыя онъ питаетъ лично къ 1-му консулу; мы надѣемся, что послѣдній отнесется съ подобными же чувствами къ этому сообще-

par la seule franchise et la droiture des intentions de notre auguste Souverain.

Pétersbourg. Paris, 1803, 15. Черновая. Отправлено 20 января.

№ 11.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

Vous serez instruit par le rescript et les dépêches, qui vous sont expédiés par la voie de ce courrier, combien l'Е-r est satisfait de l'acte que v. e. a signé à Paris et dont la ratification vous est transmise ci-joint. S. M. I. y a vu une preuve des dispositions du 1-r consul à son égard et elle est d'autant plus contente d'avoir accédée à cette stipulation, que l'archiduc Ferdinand ayant été pleinement dédommagé par les soins du 1-r consul, les affaires d'Allemagne ne doivent pas tarder à être radicalement et légalement terminées par la sanction du chef de l'empire. Une seule considération vient traverser l'entière satisfaction de notre auguste maître. Il lui semble que tout le poids de l'augmentation d'indemnité accordée au grand-duc de Toscane retombe sur l'électeur palatin et lorsque tout l'empire recueillera les fruits de la tranquillité que cet arrangement va lui procurer, ce prince sera le seul qui en supportera le fardeau. S. M. I. ne se dissimule point que les circonstances

щенію, подсказанному единственно искренностью и прямою намѣреніемъ нашего августѣйшаго государя.

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Вы узнаете изъ рескрипта и депешъ, отправленныхъ вамъ съ этимъ курьеромъ, что и-ръ очень доволенъ документомъ, подписаннымъ вами въ Парижѣ, ратификація котораго здѣсь прилагается. Его и. в-во увидѣлъ въ немъ доказательство расположенія къ нему 1-го консула; онъ тѣмъ болѣе доволенъ своимъ согласіемъ на этотъ договоръ, что, такъ-какъ эрцг. Фердинандъ вполне вознагражденъ, благодаря стараніямъ 1-го консула, то нѣмецкія дѣла не замедлятъ завершиться радикально и законно утвержденіемъ главы имперіи. Одно только соображеніе омрачаетъ полное довольство нашего августѣйшаго государя. Ему кажется, что прибавка вознагражденія вел. герц. тосканскому обрушилась всею своею тяжестью на курф. пфальцскаго и что когда вся имперія будетъ наслаждаться плодами спокойствія, дарованнаго ей этимъ распоряженіемъ, этотъ принцъ опять одинъ будетъ нести его тяжесть. Его и. в-во не

locales doivent avoir nécessité les sacrifices imposés à l'électeur, mais elle trouve en même temps que les compensations qui lui ont été assignées ne sauraient le dédommager de ses pertes, et désirerait par conséquent qu'on puisse trouver le moyen de pourvoir à l'entière satisfaction de s. a. s. e. bavaro-palatine. Ce moyen pourrait facilement se trouver, n'étant sujet à aucune difficulté et ne donnant lieu à aucune réclamation. Ce serait d'ajouter à l'indemnité de ce prince la ville de Nuremberg. Si le gouvernement français a pu désirer la conservation d'Augsbourg dans le petit nombre des villes libres impériales, qui ont été conservées dans l'empire, les mêmes raisons ne peuvent être applicables à la ville de Nuremberg, en égard à son peu d'importance. V. e. voudra bien communiquer cette idée au ministre des relations extérieures ainsi qu'au 1-^r consul quand elle en trouvera l'occasion, en lui rappelant combien S. M. I. attache d'intérêt à ce que la maison Palatine soit pleinement contentée. — *Приниска на полъ*. Si au reste vous pouvez parvenir à faire avoir à l'électeur la possession de ces deux villes impériales vous n'en remplirez que mieux le désir de S. M. I. sur quoi vous aurez à vous concerter avec le ministre de s. m. prussienne.

Пѣtersbourg. Paris, 1803, 13. Черновая. Отправлено 20 января.

скрываетъ отъ себя, что, по всей вѣроятности, мѣстныхъ обстоятельства обусловили необходимость жертвы, возложенной на курфюрста, но въ то же время онъ находитъ, что назначенныя ему вознагражденія не могутъ замѣнить его потери, и вельдствие этого желалъ бы, чтобъ можно было найти средство вполне удовлетворить его в-во курфюрста баваро-пфальцскаго. Это средство легко было бы найти, такъ какъ оно не представляетъ никакихъ затрудненій и не можетъ вызвать никакихъ требованій. Это — прибавить къ долѣ этого князя городъ Нюренбергъ. Если французское правительство могло желать сохранения Аугсбурга въ крошечномъ числѣ свободныхъ имперскихъ городковъ, оставшихся въ имперіи, то нельзя примѣнить тѣхъ же соображеній къ г. Нюренбергу, въ виду его ничтожнаго значенія. Ваше с-во потрудитесь сообщить эту мысль министру иностранныхъ дѣлъ, а также 1-му консулу, когда къ тому представится случай; напомните ему, что его и. в-во придаетъ большое значеніе тому, чтобъ Пфальцскій домъ былъ вполне удовлетворенъ. — Впрочемъ если вы добьетесь для курфюрста владѣнія обоими имперскими городами, то тѣмъ лишь точнѣ исполните желаніе его и. в-ва; объ этомъ вы должны сговориться съ министромъ его в-ва прусскаго короля.

№ 12.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

S. M. l'E-r vous prescrit, m. le comte, d'éviter au sujet de l'Italie toute transaction subséquente à celle que vous allez conclure relativement au roi de Sardaigne et sur laquelle j'ai eu déjà l'honneur de vous faire passer les instructions et l'autorisation de notre auguste maître. L'E-r désire ne pas se trouver dans le cas de reconnaître et encore moins de garantir tout ce qui s'est fait en Italie depuis la paix de Lunéville. Un acte pareil de notre part serait en effet vu avec beaucoup de peine et de déplaisir par toutes les cours qui nous intéressent le plus, et ne pourrait que faire baisser l'opinion et la considération qui est due à la Russie en Europe. Tous les changements qui ont eu lieu en Italie depuis la paix de Lunéville, ont été faits par la France sans la participation de notre cour, malgré que l'article du traité secret nous donna le droit d'y prétendre, et de plus ces changements sont tels qu'il n'y a qu'une dure nécessité qui puisse excuser ceux qui sont forcés d'y donner leur sanction. Le modique dédommagement accordé au roi de Sardaigne peut-il entrer en ligne de compte avec ce qu'il a perdu?

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Его и. в-во предписываетъ вамъ, г. графъ, избѣгать по отношенію къ Италиі всякой дальнѣйшей сдѣлки послѣ той, которую вамъ предстоитъ заключить касательно сардинскаго короля. Я уже имѣлъ честь отправить вамъ инструкціи и полномочіе нашего августѣйшаго государя. И-ръ желаетъ избѣжать признанія, и въ особенности гарантіи всего, что произошло въ Италиі съ Люневильскаго мира. Подобный документъ съ нашей стороны вызвалъ бы сильное огорченіе и неудовольствіе во всѣхъ дворахъ, которые намъ наиболѣе нужны, и могъ бы только унижить Россію во мнѣніи и уваженіи Европы. Всѣ перемѣны, происшедшія въ Италиі съ Люневильскаго мира, были совершены Франціей безъ участія нашего двора, хотя статья тайнаго договора дала намъ право на это участіе; къ тому же эти перемѣны таковы, что развѣ суровая необходимость можетъ оправдать тѣхъ, которые были вынуждены дать на нихъ свое согласіе. Неужели ничтожное вознагражденіе, дарованное сардинскому королю, можетъ уравнивать то, что онъ потерялъ? А гарантировать Франціи Пьемонтъ, а Бонапарту президентство Италійской республики, развѣ

Et garantir le Piémont à la France, et la présidence de la République Italienne à Bonaparte, n'est-ce pas consacrer les troubles, les injustices et la crainte de tous les malheurs pour cette contrée? Les princes et les états de l'Italie, le roi de Sardaigne lui-même, s'il reçoit son indemnité, n'auront pourtant qu'une existence extrêmement précaire, laquelle dépendra uniquement du bon plaisir du 1-^r consul qui pourra les déposséder d'un moment à l'autre. S. M. I. ne veut pas qu'on puisse dire qu'elle a voulu favoriser ou qu'elle s'est prêtée à consolider un pareil ordre de choses. — Votre excellence tâchera donc d'éloigner autant que possible des propositions semblables de la part du ministère français, et s'il les répétait, elle se défendra d'y consentir, en donnant pour raison le manque d'autorisation suffisante. Dans le cas qu'on vous reparla du partage de la Pologne, vous pourrez dire, m. le comte, que c'est un objet qui est depuis longtemps terminé, et sur lequel il serait inutile de revenir. L'on ne le pourrait d'ailleurs sans y faire entrer toutes les trois cours qui ont pris part à ce partage et dont la garantie mutuelle a paru toujours très suffisante. Lorsque la France s'est incorporé les Pays-Bas et qu'elle s'est donné le Rhin et les Alpes pour frontière, son gouvernement a dit que c'était une compensation qui lui était due pour ce que d'autres avaient pris en Pologne; ces acquisitions de la France surpassent déjà celles que nous avons faites alors et je ne puis croire que le cabinet des Tuileries pense à repro-

это не значить освятить смуты, несправедливости и опасенія всевозможных бѣдствій для этой страны? Государи и государства Италіи, самъ сард. король, если онъ получить свое вознагражденіе, будутъ пользоваться все-таки очень непрочнымъ положеніемъ; оно будетъ зависѣть единственно отъ произвола 1-го консула, который не нынче — завтра можетъ отнять у нихъ ихъ владѣнія. Его и. в-во не желаетъ, чтобы могли сказать, будто онъ хочетъ поощрять или что онъ согласился утвердить подобный порядокъ вещей. — Итакъ, ваше с-во постараетесь по возможности отклонить подобныя предложенія французскаго министерства; а еслибы оно ихъ повторило, то вы откажетесь принять ихъ, ссылаясь на отсутствіе нужныхъ полномочій. Еслибы съ вами снова заговорили о раздѣлѣ Польши, вы можете сказать, г. графъ, что это дѣло уже давно оконченное, о которомъ бесполезно говорить. Къ тому же этого и нельзя исполнить безъ вмѣшательства всѣхъ трехъ дворовъ, принимавшихъ участіе въ этомъ раздѣлѣ, взаимная гарантія которыхъ всегда казалась очень достаточной. Когда Франція присоединила къ себѣ Нидерланды, сдѣлала Рейнъ и Альпы своею границей, ея правительство сказала, что это было вознагражденіе, которое она должна получить за то, что другіе взяли въ Польшѣ; эти пріобрѣтенія Франціи уже превосходятъ тѣ, что мы тогда сдѣлали, и я не могу повѣрить, чтобы тюльерійскій кабинетъ вздумалъ повторять снова по-

duire encore ce genre d'argument relativement au régime qu'il exerce actuellement en Italie. Pour ce qui est des sujets respectifs, l'article du traité de paix avec la France qui les regarde ne demande aucune addition. D'ailleurs S. M. I. se confie dans la justice et la bienfaisance de son gouvernement qui sont une meilleure garantie de la fidélité des habitants de ses nouvelles provinces que toutes les sûretés que pourraient lui offrir un gouvernement étranger, auprès duquel il ne conviendrait ni à sa dignité, ni à son caractère vertueux d'avoir l'air de chercher de l'appui contre ses propres sujets.

Пetersbourg. Paris, 1803, 14. Черновал. Отправлено 20 января.

№ 13.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 janvier (4 février) 1803.

D'après des informations bien exactes j'ai appris que le ressentiment contre le Portugal n'a été que le prétexte du renvoi du général Lannes à son poste, que le 1-er consul avait auparavant essayé de lui faire accepter une mission en Amérique auprès des Etats Unis, et que ce n'est que sur son refus et dans l'intention de s'en défaire à tout prix, qu'il s'est déterminé à le faire retourner à Lisbonne. Ce général passe

добные доводы относительно порядка, введеннаго имъ теперь въ Италиі. Что же касается до подданныхъ обоихъ государствъ, то относящаяся къ нимъ статья мирнаго договора съ Франціей не требуетъ никакихъ дополненій. Къ тому же его и. в-во полагается на справедливость и благотворное вліяніе своего правительства, которыя служатъ лучшимъ обезпеченіемъ вѣрности этихъ новыхъ провинцій, нежели всѣ гарантіи, которыя могло бы предложить ему иностранное правительство, у котораго ни его достоинство, ни его добродѣтельный характеръ не позволяютъ ему искать какъ бы опоры противъ его собственныхъ подданныхъ.

Парижъ, 23 января (4 февраля) 1803.

Я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что вражда къ Португалиі была только предлогомъ для отправки генер. Ланна на его должность, что 1-й консулъ пытался прежде отправить его посломъ въ Америку, при Соединенныхъ Штатахъ; и лишь вслѣдствіе его отказа и съ намѣреніемъ отдѣлаться отъ него во что бы то ни стало, онъ рѣшился возвратить его въ Лиссабонъ. Этотъ генералъ слыветь очень горячей головой. Онъ былъ раньше командующимъ

pour une tête très ardente. Il a été autrefois commandant de la garde consulaire que Bonaparte lui a ôtée à la suite d'une très vive querelle qu'ils ont eue ensemble. Le traitement qu'il a éprouvé après l'algarade qu'il a faite en quittant sa mission sans aucun ordre, ni motif raisonnable, n'a pas contribué à l'adoucir, et son éloignement a été jugé d'autant plus nécessaire, qu'il commence à éclater un grand mécontentement parmi les principaux généraux. On a remarqué qu'à un bal, qu'a donné récemment le général Moreau, aucun de ceux qui faisaient profession d'attachement à Bonaparte, ne s'y est trouvé. Plusieurs d'entre eux n'ont point été invité et d'autres qui le furent et nommément Marmont et Duroc ont eu ordre ou insinuation de n'y point aller. Si cette scission entre les militaires se propage et s'unit au mécontentement du peuple accablé d'impôts et d'extorsions de tout genre, les gens sensés en prévoient les suites les plus graves et les plus fâcheuses. M-r de Hitroff m'a assuré que tout le long de la route qu'il a faite, il n'a entendu que des plaintes mêlées des sarcasmes les plus amers contre le corse qui les opprime. Cependant Bonaparte ne s'en laisse pas intimider et il continue à agir et à parler en maître au-dedans et au-dehors. La publication du rapport du colonel Sébastiani, que j'ai fait passer à v. e. par l'ordinaire dernier, a été vivement critiquée, comme une imprudence qui décèle les intentions de ce chef de la république contre l'Orient

консульской гвардіей; но Бонапартъ лишилъ его должности, вслѣдствіе очень сильной ссоры, происшедшей между ними. Несмотря на то обхожденіе, которое онъ испыталъ послѣ этой полной обиды, покинувъ свою должность безъ всякаго приказанія или разумнаго повода, онъ не смѣгнулся; и его удаленіе считали тѣмъ болѣе необходимымъ, что среди главныхъ генераловъ начинаетъ обнаруживаться большое неудовольствіе. Замѣтили, что на балу, данномъ недавно генераломъ Моро, не было ни одного приверженца Бонапарта. Многіе изъ нихъ вовсе не были приглашены, а другіе, которыхъ пригласили, именно Мармонъ и Дюрокъ, получили приказаніе или внушеніе не идти на балъ. Если этотъ раздоръ между военными разрастется и присоединится къ неудовольствію народа, обремененнаго налогами и различнаго рода вымогательствами, то благоразумные люди предвидятъ, что это поведетъ къ самымъ важнымъ и печальнымъ слѣдствіямъ. Г. Хитровъ увѣрялъ меня, что во все продолженіе пути онъ слышалъ только самыя горькія жалобы, смѣшанныя съ насмѣшкой противъ корсиканца, который ихъ угнетаетъ. Но Бонапартъ не смущается этимъ и продолжаетъ поступать и говорить, какъ властелинъ, внутри и внѣ. Обнародованіе отчета полковника Себастиани, который я отправилъ в. с-ву съ послѣдней почтой, сильно осуждали, какъ неосторожность,

et l'Afrique et nommément l'Egypte. Malgré le bon accueil que Sébastiani prétend lui avoir été fait dans ces contrées, un officier qui l'a accompagné dans ce voyage, assure qu'ils ont été obligés de s'enfuir en voyant au Caïre une émeute dirigée contre eux et prête à éclater. Ce qui est dit dans ce rapport au sujet des Sept-Iles achève de mettre en évidence le peu de mesure qu'une tête bouillante sait mettre dans ses projets et ses vues. Bonaparte, persuadé avec raison du besoin majeur d'y faire concourir l'E-r notre maître, d'un côté fait des efforts pour se le concilier et de l'autre se l'aliène en trahissant des intentions opposées aux siennes. On se réunit généralement à attribuer ces incohérences à un esprit qui a de la tendance vers un égarement complet; c'est nommément l'opinion du principal ministre de tous ses plans politiques.— Quoiqu'il en arrive je crois qu'on pourrait se prévaloir de ses spéculations sur notre cour, pour obtenir de lui en faveur du roi de Sardaigne quelque avantage de plus que ce qu'il en a offert. M-r de Lizakewitz m'a fait déjà connaître les désirs et les intentions de ce prince, mais je n'en ai fait, ni n'en ferai aucun usage jusqu'à ce que je reçoive de v. e. les ordres que j'ai demandé à ce sujet. En attendant j'ai fait quelques insinuations à m-r Talleyrand pour le sonder, s'il n'y avait pas moyen de réunir l'île d'Elbe et la principauté de Piombino aux pays

которая разоблачает намѣренія этого главы республики противъ Востока и Африки, а именно Египта. Несмотря на хорошій пріемъ, который, по словамъ Себастиани, будто бы былъ ему сдѣланъ въ этихъ странахъ, одинъ офицеръ, сопровождавшій его въ этомъ путешествіи, утверждаетъ, что они принуждены были бѣжать, увидя, что въ Каирѣ противъ нихъ готово вспыхнуть возстаніе. То, что сказано въ этомъ отчетѣ по поводу Семи О-въ, окончательно обнаруживаетъ, какъ непомѣрны могутъ быть проекты и намѣренія горячей головы. Справедливо убѣжденный въ крайней необходимости заручиться содѣйствіемъ государя и-ра, Бонапартъ съ одной стороны старается привлечь его къ себѣ, съ другой—отталкиваетъ его, выказывая противоположныя намѣренія. Всеобщее мнѣніе приписываетъ эту безсвязность свойству его ума, склоннаго къ полному помѣшательству: это именно мнѣніе главнаго министра всѣхъ его политическихъ плановъ.—Что бы ни случилось, я думаю, что можно бы воспользоваться его видами на нашъ дворъ, чтобы вынудить у него въ пользу сардинскаго короля какое-нибудь лишнее преимущество сверхъ того, что онъ ему предложилъ. Г. Лизакевичъ уже сообщилъ мнѣ желанія и намѣренія этого государя, но я не воспользовался и не воспользуюсь этимъ, покуда не получу отъ в. с-ва испрашиваемыхъ мною приказаній по этому поводу. Покуда я сдѣлалъ нѣсколько намековъ г. Талейрану, чтобы вывѣдать, нельзя ли присоединить

déjà proposés pour le roi de Sardaigne, et les réponses que j'ai reçues m'en donnent quelque espoir.

Pétersbourg. Paris, 1803, 99. Подлинникъ.

№ 14.—Конференція А. Воронцова съ Гуделнстомъ.

26 janvier (7 février) 1803.

Le chancelier en rendant au chargé d'affaires la ratification de la convention signée à Paris pour qu'il l'envoie par son courrier à Vienne, lui dit que maintenant il y avait lieu de se féliciter que l'on était parvenu au terme des affaires d'Allemagne et qu'il fallait espérer que la cour de Vienne remplirait exactement et promptement les obligations qu'elle a prises; qu'elle évacuerait Passau et donnerai sa sanction; qu'en un mot elle exécuterait ce à quoi elle s'est obligée avec la sincérité et la loyauté qui doit faire le caractère de la politique d'une grande puissance.—Le chargé d'affaires répondit que l'on pouvait compter sur cette conduite de la part de sa cour et qu'elle demandait instamment que S. M. I. voulût bien faire donner des ordres à ses ministres à Paris et à Ratisbonne pour qu'ils agissent de concert avec ceux d'Autriche, quand il faudra soutenir l'arrangement qui vient d'être fait et auquel l'Autriche

о. Эльбу и княжество Пиомбино къ землямъ, уже предложеннымъ сардинскому королю, и полученные мною отвѣты подають мнѣ нѣкоторую надежду на это.

26 января (7 февраля) 1803.

Вручая повѣренному въ дѣлахъ ратификацію конвенціи, подписанной въ Парижѣ, для отправки ея съ его курьеромъ въ Вѣну, канцлеръ сказалъ ему, что теперь можно поздравить себя съ приближающимся окончаніемъ нѣмецкихъ дѣлъ и что нужно надѣяться, что вѣнскій дворъ въ точности и безъ замедленія исполнитъ принятыя имъ на себя обязательства; что онъ очиститъ Пассау и дастъ свое утверженіе; словомъ, исполнитъ свою обязанность съ тою искренностью и честностью, которыми должна отличаться политика великой державы.—Повѣренный въ дѣлахъ отвѣчалъ, что можно надѣяться на такое поведеніе его двора, который неотступно проситъ, чтобы е. и. в-во со-благоволитъ приказать своимъ министрамъ въ Парижѣ и Регенсбургѣ дѣйствовать заодно съ австрійскими, когда придется поддерживать только-что сдѣланное распоряженіе, которое Австрія желаетъ видѣть исполненнымъ въ точ-

désire beaucoup qu'on s'en tienne strictement.—Le chancelier après avoir assuré que S. M. I. ne se départirait pas des stipulations auxquelles elle avait accédé, parla du renouvellement d'alliance proposé par la cour de Vienne. Il dit que sur cet article l'opinion de S. M. I. était que la conclusion d'une alliance serait actuellement trop précoce et que le moment n'en était pas encore venu; que lui-même, si S. M. lui demandait son avis à ce sujet, ne pourrait dans sa conscience lui en donner un autre; qu'il avait la conviction que le contenu des articles d'un traité peut bien rester inconnu, mais jamais son existence; et qu'un tel mystère n'est propre qu'à donner encore plus d'alarmes aux autres cabinets; qu'au reste cette opinion ne saurait faire naître aucun soupçon sur les sentiments de confiance et d'amitié qui ne peuvent que continuer entre les deux cours, et qu'il est de leur intérêt mutuel de conserver. Le chargé d'affaires reproduisit les arguments de sa cour en faveur du renouvellement de l'alliance, appuya sur la nécessité d'agir de concert et de s'entendre d'avance pour n'être pas pris au dépourvu par Bonaparte. Il observa la peine que cela causait à sa cour de voir qu'il exista un traité avec la Prusse et qu'il n'y en eût pas avec l'Autriche, et que cette circonstance faisait craindre qu'il y avait encore d'autres raisons qui engageaient la cour de Russie à décliner la proposition du renouvellement d'alliance. Le chancelier répondit qu'on agirait nécessairement de

ности. — Увѣривъ, что его и. в-во не отступитъ отъ условій, которыя онъ принялъ, канцлеръ заговорилъ о возобновленіи союза, предложеннаго вѣнскимъ дворомъ. Онъ сказалъ, что насчетъ этого его и. в-во думаетъ, что заключеніе союза въ настоящую минуту было бы преждевременно, что моментъ для этого еще не насталь; что и самъ онъ, еслибы его в-во спросилъ у него совѣта по этому поводу, по совѣсти не могъ бы посовѣтовать ему иначе, такъ-какъ онъ убѣжденъ, что содержаніе статей договора, конечно, можетъ остаться неизвѣстнымъ, но не его существованіе; и что подобная тайна способна только еще больше встревожить другіе кабинеты; впрочемъ это мнѣніе не должно вызывать никакихъ подозрѣній относительно чувствъ довѣрія и дружбы, которыя могутъ лишь продолжаться между обоими дворами и должны быть сохранены ради ихъ взаимныхъ выгодъ. Повѣренный въ дѣлахъ воспроизвелъ доводы его двора въ пользу возобновленія союза, выдвигалъ необходимость дѣйствовать сообща и сговориться заранѣе, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ Бонапартомъ. Онъ замѣтилъ, какъ тяжело его двору видѣть, что существуетъ договоръ съ Пруссіей, а съ Австріей его нѣтъ; это обстоятельство заставляеть опасаться, что есть еще и другія причины, которыя побуждаютъ россійскій дворъ отклонить предложеніе о возобновленіи союза. Канцлеръ отвѣчалъ, что не-

concert quand on aurait, comme les deux cours impériales, des intérêts et des principes communs; que quant à l'alliance avec la Prusse elle n'avait pas été faite par l'e-r et qu'elle subsistait parce que le nombre d'années convenu n'était pas écoulé; qu'enfin il pouvait assurer que les raisons, qu'il venait d'alléguer, étaient les seules qui avaient fixé l'opinion de l'e-r sur ce sujet et que sa détermination n'était influencée par aucune autre raison quelconque.—Le chargé d'affaires ayant parlé du voyage de son souverain en Galicie et du désir qu'il aurait de se rencontrer avec S. M. I., le chancelier dit que l'e-r n'avait pas encore décidé quel serait le tour qu'il ferait cette année dans ses états et que lui, chancelier, n'avait pas été à même de connaître là-dessus les intentions de S. M., mais que l'on supposait qu'elle irait visiter les ports de la mer Noir. Le chancelier ajouta que dans sa conviction particulière il était d'opinion que les entrevues entre souverains n'aboutissaient jamais à rien; que si c'était pour se connaître particulièrement, la durée du temps qu'ils passaient ensemble était trop courte et ne produisait tout au plus que des regrets, et que si c'était pour s'entendre sur les affaires, elles ne pouvaient jamais se bien traiter de souverain à souverain, et qu'il valait mieux laisser ce soin à leurs ministères qui pèsent avec plus de rigueur ce qu'ils avancent et craignent de dire trop ou trop

избѣжно будутъ дѣйствовать сообща, когда, какъ у обоихъ императорскихъ дворовъ, интересы и принципы будутъ общіе; что же касается союза съ Пруссіей, то онъ не былъ заключенъ и-ромъ и существовалъ потому, что назначенный срокъ еще не истекъ; наконецъ онъ можетъ увѣрить, что приведенныя имъ причины единственно утвердили и-ра въ его мнѣніи относительно этого предмета и что никакое другое соображеніе не вліяло на его рѣшеніе. — Когда повѣренный въ дѣлахъ заговорилъ о поѣздѣ своего государя въ Галицію и о его желаніи встрѣтиться съ его и. в-вомъ, канцлеръ сказалъ, что и-ръ еще не рѣшилъ, какое онъ предприметъ въ этомъ году путешествіе по своимъ владѣніямъ, и что онъ, канцлеръ, не могъ узнать намѣреній его в-ва на этотъ счетъ; но предполагаютъ, что онъ поѣдетъ осматривать гавани Чернаго моря. Канцлеръ прибавилъ, что, касательно его личнаго мнѣнія, онъ думаетъ, что свиданія между государями никогда ни къ чему не приводятъ; если это устраивается для того, чтобы ближе познакомиться, то промежутокъ времени, который они проводятъ вмѣстѣ, слишкомъ коротокъ и вызываетъ развѣ одни сожалѣнія; а если это для того, чтобы сговориться о дѣлахъ, то государи никогда не могутъ хорошо рѣшить ихъ съ глазу-на-глазъ, и гораздо лучше представить эту заботу ихъ министерствамъ, которыя строже взвѣшиваютъ то, что высказываютъ, и боятся сказать слишкомъ много или слишкомъ мало,

peu, car ils en sont personnellement responsables à leurs maîtres, tandis qu'eux-mêmes ne le sont jamais qu'à Dieu seul.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 66. Подлинникъ.

№ 15.—Нота Моркова Талейрану.

Paris, 6/18 février 1803.

Le soussigné après avoir exposé de vive voix et à plusieurs reprises au citoyen ministre des relations extérieures les vœux et les demandes de l'É-r que son proche parent le duc d'Oldenbourg, évêque de Lubeck, soit dédommagé des pertes qu'il fait par la cession de la presque totalité de l'évêché de Munster au roi de Prusse, ne saurait se dispenser, en vertu d'ordres formels et précis qu'il en a reçus tout récemment, de renouveler par écrit ses instances les plus pressantes à cet égard.—Il est incontestable que cette cession de l'évêché de Munster a été une des suites de la guerre terminée par le traité de Lunéville qui a stipulé des dédommagements pour tous les princes et états qui ont essuyé des pertes. Les pertes de territoires ne sont pas les seules qui doivent être considérées dans cette question; celles qui résultent du changement de rapports qu'amène entre les états d'Allemagne le nouvel ordre de choses, qui va y être établi sous les auspices de la Russie et

потому что они лично за это отвѣчаютъ передъ своими государями, тогда какъ послѣдніе отвѣчаютъ только передъ Богомъ.

Парижъ, 6/18 февраля 1803.

Нижеподписавшійся, изложивъ устно и неоднократно гражданину министру ви́шнихъ сношеній желанія и просьбы и-ра, чтобы его близкій родственникъ, герцогъ Ольденбургскій, епископъ Любекскій, былъ вознагражденъ за потери, которыя онъ потерпѣлъ при уступкѣ почти всего Мюнстерскаго епископства королю прусскому, не смѣетъ уклониться, въ силу формальныхъ и точныхъ приказаній, которыя онъ только-что получилъ, отъ возобновленія письменно самыхъ настоятельныхъ просьбъ своихъ по этому поводу. — Неоспоримо, что эта уступка Мюнстерскаго епископства была однимъ изъ слѣдствій войны, закончившейся люневильскимъ договоромъ, который установилъ вознагражденія всѣмъ князьямъ и государствамъ, понесшимъ потери. Этотъ вопросъ касается не однихъ земельныхъ потерь; убытки, происшедшіе отъ переменъ отношеній между нѣмецкими государствами вслѣдствіе новаго порядка вещей, который

de la France, ne méritent pas moins les justes égards de ces deux puissances. Sous ce dernier titre le prince évêque de Lubeck a autant droit qu'aucun autre prince d'Allemagne à une indemnité équitable. L'E-r en reconnaissant ce droit y appelle le suffrage du 1-er consul. S. M. le lui demande comme un acte de justice et comme une nouvelle preuve de son attachement au système qui avait réuni leurs vues et leurs démarches jusqu'à présent. Les baillages de Vechte et de Kloppenbourg, entièrement disponibles et très-peu importants par eux-mêmes, forment toute l'ambition de monseigneur le duc d'Oldenbourg dans la circonstance actuelle, et l'E-r en les lui faisant obtenir aimerait à partager avec le 1-er consul la reconnaissance que ce prince en aurait.

Paris, 142, 62. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 105. Списокъ.

№ 16.—А. Воронцовъ Моргову.

Петербургъ, 8/20 февраля 1803.

Мы условились съ Г-номъ Гедувилемъ, завтра́ размѣнять извѣстныя ратификаціи; послѣ чего и курьеръ его поѣдетъ въ Парижъ черезъ нѣсколько дней, черезъ котораго сіе письмо со многими другими отъ меня къ вашему Сіятельству доставится.

При случаѣ сихъ ратификацій французскій Министръ получитъ въ подарокъ отъ здѣшняго Двора табакерку осыпанную бриліантами съ портретомъ Императора и четыре тысячи да на канцелярію его тысячу червонцовъ; а какъ вашему Сіятельству извѣстно изъ предъидущаго моего отношенія къ вамъ, что я подарковъ отъ иностранныхъ Дворовъ не принимаю, что во взаимство здѣланнаго французскому Министру, я уповаю, что правительство его равное въ разсужденіе васъ учинитъ.

долженъ установиться въ Германіи подъ покровительствомъ Россіи и Франціи, не менѣ заслуживаютъ справедливаго вниманія этихъ обѣихъ державъ. Въ силу этого послѣдняго соображенія, князь-епископъ Любекскій имѣетъ такое же право на справедливое вознагражденіе, какъ и всякій другой нѣмецкій князь. Признавая это право, и-ръ обращается къ согласію 1-го консула. Его в-во проситъ его объ этомъ, видя въ этомъ дѣло справедливости и новое доказательство его преданности системѣ, которая соединила до сихъ поръ ихъ взгляды и поступки. Округа Вехте и Клопенбургъ, совершенно свободные и очень маловажные сами по себѣ,—вотъ и все желаніе государя герцога Ольденбургскаго въ настоящемъ случаѣ; и и-ру, доставляя ихъ ему, пріятно было бы раздѣлить съ 1-мъ консуломъ благодарность этого князя.

Сей порядокъ въ разсужденіи всѣхъ транзакцій у насъ и впредь наблюдаться будетъ, такъ что во взаимство подарковъ учиненныхъ Министру иностранному здѣсь резидующему при подписаніи какаго акта или постановленія, нашъ пребывающій у того Двора съ коимъ транзакція какая или постановление учинено будетъ, имѣеть получить равной подарокъ въ мѣстѣ его пребыванія; по симъ причинамъ Государь Императоръ дозволяетъ вашему Сіятельству, есть ли отъ Французскаго Правительства вамъ предложенъ будетъ подарокъ, оный принять.

Государево намѣреніе есть, по случаю конвенціи, заключенной въ Парижѣ, въ которой Братъ 1-го Консула Іосифъ Бонапарте участвовалъ и оную подписалъ, знаки Своего Благоволенія сему Министру оказать и тѣмъ самымъ изъявить нѣкоторое уваженіе и къ особѣ 1-го Консула его брата; а какъ мы не знаемъ что для него сходнѣе будетъ, табакерку ли съ портретомъ получить или денежную сумму, о чемъ и можете ваше Сіятельство подѣ рукою навѣдаться. Для чего прилагается здѣсь вамъ въ запасъ кредитъ на сто тысячъ ливровъ французскихъ, взятой отъ здѣшнихъ придворныхъ Банкировъ на имя Банкира *Перю*, находящагося въ Парижѣ, и портретъ Государя Императора для вложенія въ табакерку. Когда Іосифъ Бонапарте предпочтетъ получить деньгами, то ваше Сіятельство, по кредиту къ вамъ посылаемому, взявъ оные сто тысячъ ливровъ оные ему отъ имени Государя Императора и вручить имѣете; а если бы онъ пожелалъ предпочтительнѣе получить табакерку съ портретомъ, то сіи же сто тысячъ ливровъ употребить можете на покупку табакерки и вложитъ тутъ портретъ Государя Императора означенному Бонапарте вручите.

Я долженъ такъ же васъ увѣдомить, что здѣсь сочтено нужнымъ, такъ какъ ратификація на аксесію нашу къ конвенціи, въ Парижѣ заключенной, имѣла быть исполнена въ Парижѣ, на какомъ основаніи и инструменты сей ратификаціи были заготовлены, а потомъ по желанію самаго 1-го Консула сія ратификація имѣеть учинена быть здѣсь; то для неослабленія сего Акта изготовлена отъ насъ особая Декларация, объясняющая сіе происшествіе. Она Декларация за подписью моею при самой ратификаціи, условясь о семъ предварительно съ Г-мъ Гедувилемъ, будетъ ему вручена отъ меня, а отъ него въ равной силѣ и за его подписью мнѣ такъ же отдана имъ будетъ.

Ваше Сіятельство съ такимъ успѣхомъ довели Французское Правительство на соглашеніе съ вѣнскимъ Дворомъ о удовлетвореніи Ерцъ-Герцога Фердинанда и такъ сказать проложили дорогу счастливому окончанію всѣхъ Имперскихъ смутныхъ дѣлъ о индемнизаціяхъ, что мы

не безъ основанія ласкаться можемъ таковымъ же успѣхомъ и по прочимъ дѣламъ, на ходатайство ваше возложеннымъ; какъ то, по справедливымъ требованіямъ Герцога Кoadьютора Любекскаго, и по справедливости пристойное территоріальное удовлетвореніе Курфирсту Баварскому, за потерю Ейхстета, чемъ вы большую угодливость окажете Государю Императору.

Не менѣе на сердцѣ лежитъ у насъ заключеніе Акта о жребіи Сардинскаго Короля, къ чему 1-й Консуль довольно готовности оказывалъ. Мы съ нетерпѣливостію ожидаемъ извѣщенія вашего о счастливомъ окончаніи сего дѣла; а хотя, и какъ то вѣроятно, по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ Сардинскій Король оказывалъ нѣсколько претительности къ тому, щитая удовлетвореніе себѣ весьма не соразмѣрнымъ потерямъ имъ учиненнымъ; но кажется самое благоразуміе заставлять имѣть не отлагать воспользоваться настоящими добрыми расположеніями 1-го Консула. На семъ основаніи писано отсюда Г-ну Лизакевичу, чтобъ онъ всѣ сіи причины представилъ на уваженіе Сардинскаго Короля.

P. S. Съ упоминаемой въ сей Дешешъ Декларациі, врученной за моимъ подписаніемъ Г. Гедувилю и отъ него взаимно полученной мною, прилагаю при семъ кошіи.

На случай есть ли Іосифъ Бонапарте пожелаетъ предпочтительнѣе табакерку съ портретомъ Императора, вашему Сіятельству не трудно будетъ на сто тысячъ ливровъ заказать въ Парижѣ табакерку съ брилліантами, куда и портретъ присланный прикажете вставить и потомъ ему вручить.

Для собственнаго моего свѣденія, прошу ваше Сіятельство меня увѣдомить, какой подарокъ учиненъ отъ вѣнскаго Двора Іосифу Бонапарте по случаю конвенціи, заключенной въ Парижѣ.

Petersbourg, Paris, 1803, 25. Черновал. Отправлено 13 февраля.

№ 17.—А. Воронцовъ Моркову.

9/21 février 1803.

S. M. l'E-r a été fort étonné des discours que vous a tenu m. de Talleyrand à la suite de ce que le 1-r consul vous avait dit à son audience extraordinaire. Il semble que le ministre des rel. ext., en appuyant sur le mauvais effet que produisaient en France les concessions qu'on y suppose que l'E-r accorde à ses sujets, voulait tirer de là un motif de blâme et de reproche. Vous tâcherez autant que possible d'éviter des conversations de ce genre, et si elles recommençaient, vous ferez sentir que S. M. I. ne pourrait les apprendre qu'avec beaucoup de surprise. Vous pourrez ajouter que chacun a sa manière de voir et de se conduire chez soi comme bon lui semble, et qu'il serait singulier de désirer que dans tous les pays qui diffèrent entr'eux par tant de circonstances on se conforme également à ce qui peut le mieux convenir aux vues et aux arrangements particuliers d'un seul état, et encore plus étrange de vouloir qu'on modifie sa conduite en Russie d'après l'effet qu'elle peut produire à Paris. Au reste il paraît que ce qui s'est dit à ce sujet n'a été purement qu'en forme de conversation, et v. e. n'aura soin de le relever que si on lui reparlait de cette matière. — Pour ce

9/21 февраля 1803.

Его в-во и-рѣ былъ крайне удивленъ разговоромъ г. Талейрана съ вами послѣ того, что 1-й консулъ говорилъ вамъ на своей чрезвычайной аудіенціи. Повидимому, министръ внѣшнихъ сношеній хотѣлъ осудить и упрекнуть насъ, пользуясь дурнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ во Франціи предполагаемыми уступками императора своимъ подданнымъ. Старайтесь, по возможности, избѣгать такого рода разговоровъ, а если они возобновятся, вы дадите почувствовать, что его и. в-во будетъ крайне пораженъ ими. Можете прибавить, что у всякаго своя точка зрѣнія на вещи, и всякій можетъ вести себя у себя дома, какъ ему угодно; и что было бы странно желать, чтобы во всѣхъ странахъ, столь различныхъ между собою, одинаково сообразовались съ тѣмъ, что наиболѣе подходитъ къ видамъ и частнымъ условіямъ какого-нибудь одного государства, а еще болѣе странно желать, чтобы Россія измѣняла свое поведеніе согласно съ впечатлѣніемъ, которое оно можетъ произвести въ Парижѣ. Впрочемъ, кажется, все сказанное вамъ по этому поводу носило форму чисто разговорную, и в. с. потрудитесь поднять этотъ вопросъ только въ томъ случаѣ, если съ вами опять заговорятъ о немъ. — Что касается г. Лагарпа, онъ слишкомъ

qui est de m. Laharpe, il connaît trop les allures du gouvernement sous lequel il vit pour qu'on puisse croire, qu'il se permet des imprudences à son égard. Cependant il serait à propos, vu la protection et la bienveillance dont S. M. I. l'honore, que v. e. l'avertisse en confidence de ce qui se débite sur son compte, afin qu'il soit sur ses gardes et tâche d'éviter tout ce qui pourrait lui attirer des désagréments avec un homme aussi prompt que l'est le 1-r consul.

Pétersbourg. Paris, 1803, 24. Черновая.

№ 18.—Декларация А. Воронцова при ратификации конвенции 14/26 декабря 1802.

Pétersbourg, 9/21 février 1803.

S. M. I. ayant déferé au désir du 1-r consul, énoncé par l'organe du cit. Hédouville, général de division et ministre plénipotentiaire de la république française, sur ce que les ratifications de l'acte d'accession de S. M. I. à la convention conclue à Paris le 14/26 décembre 1802 (5 nivôse an XI), par l'intervention de S. M. I. entre le gouvernement français et l'e-r d'Allemagne, fussent échangées à St. Pétersbourg, le soussigné chancelier de l'empire observe au citoyen ministre plénipotentiaire, que la ratification impériale qu'il a l'honneur de lui remettre,

хорошо знаетъ нравъ правительства, которому онъ подчиненъ, чтобы можно было допустить, что онъ позволяетъ себѣ неосторожно выражаться на его счетъ. Впрочемъ не было бы излишнимъ, еслибы, въ виду покровительства и благоволенія, которыми его почтилъ его и. в-во, в. с. тайно увѣдомили его о томъ, что разглашается на его счетъ, дабы онъ былъ насторожѣ и старался избѣгать всего, что могло бы навлечь на него неприятели со стороны такого стремительнаго человѣка, какъ 1-й консуль.

Петербургъ, 9/21 февраля 1803.

Такъ-какъ его и. в-во уступилъ желанію 1-го консула, выраженному черезъ посредство гражд. Эдувиля, дивизионнаго генерала и полномочнаго министра французской республики, чтобы ратификации бумаги о приступленіи его и. в-ва къ конвенции, заключенной въ Парижѣ 14/26 декабря 1802 (5 нивоза г. XI), при посредствѣ его и. в-ва, между французскимъ правительствомъ и германскимъ и-мъ, были обмѣнены въ С.-Петербургѣ, то нижеподписавшійся канцлеръ имперіи заявляетъ гражд. полномочному министру, что

destinée d'abord à être échangée à Paris et rédigée en conséquence, avait déjà été signée par son auguste Maître, avant que le désir du 1-^r consul fût connu ici. — Cette ratification, conforme en tout à celle qui a été envoyée à Vienne, ne saurait subir de changement, sans invalider la ratification qui doit être échangée contre celle de l'e-r des romains. — En conséquence de quoi, pour le redressement de la période suivante — „Nous avons ordonné qu'il en soit dressé deux exemplaires parfaitement conformes, dont l'un sera échangé à Vienne, entre notre ambassadeur et le plénipotentiaire, à ce, dûment autorisé, de la part de Sa Majesté Impériale et Royale, *et l'autre à Paris*, par notre plénipotentiaire, avec celui du gouvernement français“ — le soussigné déclare, par ordre de l'Empereur, son Maître, que cette ratification, échangée à St. Pétersbourg, aura la même force et obligation pour les deux hautes puissances contractantes, comme si elle avait été échangée à Paris.

Paris, 142, 58. Подлинникъ.—Pétersbourg. France, 1803, 5. Черновал.

императорская ратификація, которую онъ имѣетъ честь ему передать и которая прежде должна была быть обмѣнена въ Парижѣ и составлена соотвѣтственно этому, уже была подписана его августѣйшимъ государемъ прежде чѣмъ желаніе 1-го консула было здѣсь извѣстно. — Эта ратификація во всемъ сходна съ той, которая была отправлена въ Вѣну, и не можетъ быть измѣнена, не уничтожая ту, которая должна быть обмѣнена на ратификацію римскаго и-ра. — Вслѣдствіе этого для исправленія слѣдующаго періода— „Мы приказали, чтобы было составлено два экземпляра совершенно сходные, изъ которыхъ одинъ будетъ обмѣненъ въ Вѣнѣ между нашимъ посланникомъ и уполномоченнымъ на экземпляръ, должнымъ образомъ утвержденный его и-скимъ и королевскимъ в-вомъ, а *другой въ Парижѣ*, между нашимъ уполномоченнымъ и французскимъ правительствомъ“ — нижеподписавшійся объявляетъ, по приказанію своего государя, и-ра, что эта ратификація, обмѣненная въ С.-Петербургѣ, будетъ имѣть ту же силу и обязательство для обѣихъ договаривающихся великихъ державъ, какъ бы она была обмѣнена въ Парижѣ.

№ 19.—Талейранъ Моркову.

Paris, 2 ventôse an XI.

Je me suis empressé de rendre compte au 1-r consul des communications que vous m'avez faites touchant les divers rescrits qui ont été adressés de St. Pétersbourg, et je n'hésite pas à vous annoncer que vous reconnaîtrez dès demain par la publication du Message qui sera porté au Corps Législatif, pour lui exposer la situation de la République, combien le 1-r consul se trouve toujours d'accord avec S. M. l'Empereur de toutes les Russies sur ce qui concerne les affaires et les intérêts de l'Europe. Il a suffi du désir que vous en avez exprimé pour que le 1-r consul ait fait insérer dans cette publication une phrase qui sera de nature à rassurer la Porte Ottomane sur tous les mauvais bruits qui seraient arrivés jusqu'à elle.

Pétersbourg. Paris, 1803, 406. Подлинникъ. — Тамъ-же, 1803, 117. Списокъ.—
Paris. 142, 64. Черновая.

Парижъ, 9/21 февраля 1803.

Я поспѣшилъ отдать отчетъ 1-му консулу о тѣхъ сообщеніяхъ, которыя вы мнѣ сдѣлали касательно различныхъ рескриптовъ, полученныхъ вами изъ Петербурга, и я, не колеблясь, объявляю вамъ, что вы убѣдитесь съ завтрашняго дня изъ публикаціи посланія, которое будетъ внесено въ законодательный корпусъ и въ которомъ будетъ изложено положеніе республики, до какой степени 1-ый консулъ всегда согласенъ съ его в. и-ромъ россійскимъ въ томъ, что касается интересовъ и дѣлъ Европы. Вамъ стоило только выразить желаніе—и 1-ый консулъ вставилъ въ эту публикацію фразу, способную успокоить Порту Оттоманскую относительно всѣхъ дурныхъ слуховъ, которые могли бы до нея дойти.

№ 20.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 5 ventôse an XI.

Le chancelier de l'empire, au moment de l'échange des ratifications, m'a fait présent au nom de l'Empereur d'une boîte d'or enrichie du portrait de S. M. I. entouré de diamants et de cinq mille ducats, dont mille pour la chancellerie de la légation, en m'observant que m. de Ségur avait reçu le même présent lors de notre traité de commerce avec la Russie. Il a ajouté que l'Empereur l'avait chargé de m'assurer qu'il avait saisi avec plaisir cette occasion de me donner des marques de son estime particulière. Je suis beaucoup plus sensible à la grâce avec laquelle ce présent m'a été fait qu'à sa valeur. — Le chancelier envoie à m. de Morcoff le portrait de l'Empereur en lui prescrivant de sonder le citoyen Joseph Bonaparte sur la manière dont il désirerait que ce portrait soit monté pour lui être offert à l'occasion de la convention qu'il a signée à Paris. — Pour ne pas donner lieu aux reproches que le chancelier m'a dit qu'on avait fait plusieurs fois au ministère russe d'aimer à faire des traités pour avoir de l'argent, il m'a communiqué une lettre dans laquelle il témoigne au comte de Morcoff son désintéressement à cet égard et le désir que la munificence du 1-r consul se

Петербургъ, 12/24 февраля 1803.

Въ моментъ обмѣна ратификацій канцлеръ имперіи подарилъ мнѣ отъ имени и-ра золотой ящичекъ, украшенный портретомъ его и. в-ва, осыпаннымъ брилліантами, и 5000 дукатовъ, изъ которыхъ 1000 предназначается для канцеляріи посольства; при этомъ онъ замѣтилъ мнѣ, что г. Сегюръ получилъ такой же подарокъ во время подписанія нашего торговаго договора съ Россіей. Онъ прибавилъ, что и-ръ поручилъ ему передать мнѣ, что онъ съ удовольствіемъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы выказать мнѣ свое особое уваженіе. Меня гораздо болѣе трогаетъ милость, съ которою мнѣ былъ сдѣланъ этотъ подарокъ, нежели его цѣнность. — Канцлеръ посылаетъ г. Моркову портретъ и-ра, предписывая ему вывѣдать у гражд. Иосифа Бонапарта — въ какой отдѣлкѣ онъ желалъ бы его имѣть, чтобы ему поднести его по случаю подписанія въ Парижѣ конвенціи. — Чтобы не подать повода къ упрекамъ, которые, по словамъ канцлера, не разъ дѣлали русскому министерству, будто оно любитъ заключать договоры ради денегъ, онъ сообщилъ мнѣ письмо, въ которомъ онъ заявляетъ гр. Моркову свое безкорыстіе въ этомъ отношеніи и желаніе,

borne à une réciprocité de présents pour le ministre russe à Paris dans de pareilles occasions, mais il ne me paraît pas naturel que sa manière de voir à cet égard fasse changer les usages. — Le chancelier a donné de la part de d'Empereur une bague de diamants à m. Bourjot. Je ne saurais trop vous remercier, citoyen ministre, de me l'avoir dépêché; il a été vu ici avec plaisir et j'aurais fort désiré qu'il puisse y prolonger son séjour.

Paris, 142, 69. Подлинникъ.

№ 21.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 5 ventôse an XI.

J'ai l'honneur de vous envoyer deux mémoires du baron de Rool, d'Altona, qui proposait ici un nouveau plan de finances, qui, d'après ses calculs, devait faire monter le papier-monnaie au pair de l'argent et procurer à Pétersbourg un change de retour avec les principales villes de l'Europe. Cet homme a de l'esprit et des connaissances étendues dans cette partie; plusieurs membres du conseil goûtaient ses plans; d'autres, et particulièrement le chancelier, ne voulaient entendre parler d'aucune innovation. On prétend que le baron Rool, choqué des obstacles qu'il éprouvait, s'est vanté qu'il avait eu des relations, pendant la révolution,

чтобы щедрость 1-го консула въ подобныхъ случаяхъ ограничилась обмѣномъ подарковъ для русскаго министра въ Парижѣ; но мнѣ кажется неестественнымъ, чтобы его взглядъ въ этомъ отношеніи могъ измѣнить обычай.—Канцлеръ вручилъ отъ имени и-ра бриліантовый перстень гражданину Буржо. Я не знаю, какъ благодарить васъ, гражданинъ министръ, за то, что вы его прислали ко мнѣ; ему здѣсь были рады и я очень желалъ бы, чтобы онъ погостилъ здѣсь подольше.

Петербургъ, 12/24 февраля 1803.

Честь имѣю препроводить къ вамъ два мемуара барона Роля изъ Альтоны, который предлагалъ здѣсь новый финансовый планъ; по его соображеніямъ, онъ долженъ былъ поднять бумажныя деньги до стоимости серебра и устроить для Петербурга переводъ денегъ во всѣ главные города Европы. У этого господина есть умъ и обширныя познанія въ этой области; многимъ членамъ совѣта понравились его планы, другіе, и преимущественно канцлеръ, не хотѣли ничего слышать о нововведеніяхъ. Говорятъ, что баронъ Роль, оскорбленный встрѣченными имъ препятствіями, хвастался, будто во время

avec Marat, Danton et Robespierre, en ajoutant qu'il avait été plus satisfait d'eux que des ministres russes, parce qu'ils avaient au moins du caractère. Il était effectivement en France à cette époque, et on assure que le comité du salut public lui a fait faire plusieurs voyages en Angleterre. Quelles que soient les vraies causes de la disgrâce du baron, il a été enlevé, il y a quelques jours, dans son logement, et conduit à la frontière. Il a acquis, pendant son séjour ici, une parfaite connaissance de la situation des finances de l'empire, et le chancelier m'a avoué qu'il ne pouvait pas concevoir comment il avait réussi à se la procurer. — Il m'a plusieurs fois entretenu de ses plans, dont l'effet devait, disait-il, anéantir la prépondérance des anglais dans le commerce avec la Russie. Il m'a dit être suffisamment autorisé à me proposer d'offrir au gouvernement français, de lui faire faire ici toutes les avances qui lui seraient nécessaires pour l'achat de ses provisions maritimes, à cinq pour cent d'intérêt par an, en fixant des époques pour les remboursements, et en y employant en partie des rescriptions bataves, qu'il croit que le gouvernement français possède encore et qui seraient utiles à la Russie pour le remboursement de ce qu'elle doit aux hollandais. Des négociants auraient été chargés de faire ces avances sans que le gouvernement russe parût y participer.

Paris, 142, 71. Подлинникъ.

революціи онъ вступалъ въ сношенія съ Маратомъ, Дантономъ и Робеспьеромъ, прибавляя, что остался ими болѣе доволенъ, нежели русскими министрами, потому что у нихъ по крайней мѣрѣ былъ характеръ. Онъ дѣйствительно былъ во Франціи въ это время, и утверждаютъ, будто комитетъ общественнаго спасенія не разъ заставлялъ его ѣздить въ Англию. Каковы бы ни были истинныя причины немилости барона, нѣсколько дней тому назадъ онъ былъ схваченъ въ своей квартирѣ и отвезенъ на границу. Во время своего пребыванія здѣсь онъ въ совершенствѣ узналъ положеніе финансовъ имперіи, и канцлеръ признавался мнѣ, что не можетъ постигнуть, какимъ образомъ онъ могъ это сдѣлать. — Онъ часто говорилъ со мною о своихъ планахъ, дѣйствіе которыхъ должно-де уничтожить преобладаніе англичанъ въ торговлѣ съ Россіей. Онъ сказалъ мнѣ, будто бы достаточно уполномоченъ, чтобы предложить мнѣ передать французскому правительству, что онъ устроитъ здѣсь необходимый заемъ для покупки его морскихъ запасовъ по 5% въ годъ, назначивъ сроки для уплаты, на которыя можно употребить отчасти батавскіе векселя; онъ думаетъ, что они еще есть у французскаго правительства и были бы полезны Россіи для уплаты ея долга Голландіи. Купцамъ поручили бы дать эти деньги такъ, чтобы участіе русскаго правительства не было замѣтно.

№ 22.—Морковь А. Воронцову.

Paris, 16/28 février 1803.

L'ambassadeur d'Angleterre a reçu ordre de sa cour de déclarer au gouvernement français qu'allarmé par le rapport imprimé du colonel Sébastiani et par d'autres circonstances sur les dessins de la France sur l'Egypte ou d'autres possessions turcs, elle ne se dessaisirait de l'occupation de l'île de Malte que lorsqu'elle serait complètement rassurée à cet égard. Il a donc demandé une conférence à m. de Talleyrand dans laquelle il s'est acquitté de cette ouverture. Celui-ci, après avoir essayé de faire envisager le rapport de Sébastiani ainsi que son voyage comme des choses absolument insignifiantes et ce dernier comme dénué de tout caractère de mission et n'ayant eu pour objet que des vues commerciales, s'est chargé cependant de rendre compte au 1-er consul de ce qui s'est passé dans cette conférence. Deux jours après lord Whitworth a été appelé chez le 1-er consul, et il eut avec lui un entretien qui dura plus de deux heures et dans lequel celui-ci insista sur l'évacuation de Malte comme sur une mesure dont dépendait la conservation de la paix ou le renouvellement de la guerre. Il lui dit que l'Angleterre avait

 Парижъ, 16/28 февраля 1803.

Англійскій посланникъ получилъ приказаніе отъ своего двора объявить французскому правительству, что, встревоженный напечатаннымъ отчетомъ полковника Себастьяни и другими обстоятельствами, касающимися намѣреній Франціи относительно Египта и другихъ турецкихъ владѣній, онъ не можетъ очистить Мальту, покуда не будетъ вполне покоенъ съ этой стороны. Вотъ почему онъ попросилъ у г. Талейрана конференцію, въ которой передалъ это заявленіе. Этотъ послѣдній, хоти и пытался представить отчетъ Себастьяни, также какъ и его путешествіе, совершенно ничтожными вещами, а его самого, какъ человѣка, необлеченнаго никакой посольской властью и имѣннаго въ виду только торговыя цѣли, взялся однако донести 1-му консулу о томъ, что говорилось на этой конференціи. Два дня спустя, лордъ Уайтвортъ былъ приглашенъ къ 1-му консулу и имѣлъ съ нимъ разговоръ, продолжавшійся болѣе двухъ часовъ, въ которомъ послѣдній настаивалъ на очищеніи Мальты, какъ на условіи, отъ котораго зависѣло сохраненіе мира или возобновленіе

beau établir pour griefs tout ce qui s'était effectué en Italie, en Suisse et en Hollande; que tout cela a été dans l'ordre naturel des choses et facile à présumer lorsqu'on traitait à Amiens, qu'il ne fallait pas conclure alors, ou tenir tout ce qu'on y avait promis et nommément par rapport à Malte; qu'il ne dissimulait pas ses projets sur l'Égypte; qu'il avait la ferme résolution d'en faire l'acquisition et même prochainement, soit par voie de conquête, soit par arrangement avec la Porte Ottomane; que c'était même le vœu des habitants de cette contrée, parmi lesquels il avait de grandes et nombreuses intelligences, et que c'était pour les entretenir et les étendre qu'il avait envoyé Sébastiani, il n'y a pas longtemps. Comme l'ambassadeur d'Angleterre avait voulu se prévaloir de tous ces aveux pour renforcer les motifs allégués par sa cour pour ne pas restituer Malte, comme le seul port de la Méditerranée d'où elle peut contrarier des vues aussi nuisibles à ses intérêts, Bonaparte lui dit avec chaleur „que si cette cour persistait dans sa résolution, il lui déclarerait la guerre immédiatement, qu'il avait déjà une armée de 400,000 combattants qu'il augmenterait encore de 50,000 hommes, qu'il tâcherait d'effectuer une descente en Angleterre, qu'il se mettrait lui-même à la tête de cette expédition, que ce serait une guerre d'extermination où il espérait d'autant plus de succès, qu'il en a déjà eu beaucoup à exaspérer les esprits, de sorte qu'il n'y avait pas un français qui ne l'y secondât

войны. Онъ сказалъ ему, что напрасно Англія обижается тѣмъ, что случилось въ Италіи, Швейцаріи и Голландіи; все это было въ естественномъ порядкѣ вещей; это легко было предвидѣть и тогда, когда договаривались въ Амьенѣ; тогда не надо было подписывать договоръ или надо сдержать все, что тамъ обѣщано, а именно касательно Мальты; онъ не скрывалъ своихъ видовъ на Египетъ, своей твердой рѣшимости пріобрѣсти его, и даже вскорѣ, путемъ-ли завоеванія или путемъ сдѣлки съ Портой Оттоманской; это даже было желаніе жителей этой страны, съ которыми у него существуютъ важныя и многочисленныя связи, и чтобы ихъ поддержать и распространить, онъ недавно послалъ Себастиани. Такъ-какъ англійскій посланникъ хотѣлъ воспользоваться всѣми этими признаніями, чтобы поддержать причины, выставляемыя его дворомъ для удержанія Мальты, какъ единственнаго порта на Средиземномъ морѣ, откуда онъ можетъ препятствовать намѣреніямъ, столь вреднымъ его интересамъ, Бонапартъ сказалъ ему съ жаромъ, „что если этотъ дворъ будетъ упорствовать въ своемъ рѣшеніи, то онъ немедленно объявитъ ему войну; что у него уже готово войско въ 400,000 челов., которое онъ увеличитъ еще на 50,000; что онъ самъ приметъ начальство надъ этой экспедиціей; что это будетъ война не на жизнь, а на смерть, въ которой онъ тѣмъ болѣе надѣется на успѣхъ, что уже много разъ имѣлъ его, и умы возбуждены до край-

de tous ses efforts; qu'il n'était pas de la prudence de l'Angleterre de provoquer une guerre de cette espèce, d'autant plus qu'elle ne pouvait pas raisonnablement se flatter de trouver des secours sur le continent". Il lui en fit alors le tableau, parla avec beaucoup de dédain de l'Autriche disant qu'il n'avait tenu qu'à lui de coucher à Vienne dans le lit impériale, mais que sa seule modération l'en avait détourné; il se fit fort du caractère pacifique de l'É-r notre maître et représenta toutes les autres puissances comme entièrement subjuguées par lui. L'ambassadeur d'Angleterre de qui je tiens tous ces détails, garda un grand calme au milieu de cette explosion et se contenta de répondre que les facilités ou les difficultés d'une descente en Angleterre y étaient une espèce de problème qui agitait les esprits et les tenait en suspens; que peut-être l'expérience dont il les menaçait, servirait à résoudre cette question; et qu'au reste plus lui, 1-er consul, mettait à découvert ses grandes conceptions et ses vastes projets et plus il faisait un devoir au gouvernement anglais de garder par de vers lui tous les moyens à l'aide desquels il puisse se prémunir contre leurs funestes effets. Après m'avoir fait ce récit lord Whitworth ajouta qu'il a été confondu non seulement de la contradiction qu'il avait trouvée entre le langage du consul et celui de son ministre, mais aussi des expressions dont il s'était servi au point qu'il avait cru entendre plutôt un capitaine de dragons qu'un chef d'un des plus puissants états de l'Europe. Il en a rendu compte

ности, такъ что нѣтъ француза, который не помогъ бы ему всѣми своими силами; что неблагоразумно со стороны Англїи вызывать подобную войну, тѣмъ болѣе, что она не имѣетъ разумныхъ основаній рассчитывать на помощь материка". Затѣмъ, описывая его, онъ съ большимъ презрѣніемъ выражался объ Австріи, говоря, что отъ него зависѣло спать въ Вѣнѣ на императорской постели; но что его удержала отъ этого единственно его умѣренность; онъ ручался за мирный характеръ нашего государя и-ра, а всѣ другія державы представлялъ вполне ему подчиненными. Англійскій посланникъ, отъ котораго я узналъ всѣ эти подробности, сохранилъ глубокое спокойствіе при этомъ взрывѣ и только сказалъ въ отвѣтъ, что легкость или трудность высадки въ Англїи были и тамъ своего рода задачею, которая волновала умы и держала ихъ въ нерѣшимости; что, можетъ быть, попытка, которой онъ угрожаетъ имъ, поможетъ рѣшить этотъ вопросъ и что чѣмъ болѣе онъ, 1-й консулъ, обнаруживаетъ свои великіе замыслы и свои обширные планы, тѣмъ болѣе англійское правительство обязано принять противъ него всѣ мѣры, которыми оно можетъ предостеречь себя отъ ихъ пагубнаго дѣйствія. Передавъ мнѣ этотъ рассказъ, лордъ Уайтвортъ прибавилъ, что онъ былъ смущенъ не только противорѣчіемъ, которое онъ встрѣтилъ между рѣчами консула и его министра, но и

à son ministère qui n'aura pas manqué de le communiquer à notre ambassadeur à Londres, et je suppose que celui-ci aura été à même d'en instruire v. e. avec plus de détail que ne me permet la voie dont je me sers. J'ai tâché d'induire m. de Talleyrand, en lui témoignant une espèce d'inquiétude sur le délai que l'Angleterre met à évacuer Malte, à me parler des explications qu'il a eues avec son ambassadeur, mais il s'y est refusé, m'assurant au contraire qu'elle ne tarderait pas à effectuer cette mesure. — Третьяго дня получено здѣсь извѣстіе, что Папа, по прежнему распоряженію, выбралъ новаго Гросъ-Мейстера Мальтійскаго Ордена въ лицѣ Балъи Томасси. Г-нъ Телейранъ, сообщая мнѣ оное, прибавилъ, что надѣется, что сей выборъ будетъ пріятенъ Его Императорскому Величеству.

Pétersbourg. Paris, 1803, 107. Подлинникъ.

№ 23.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 21 février (5 mars) 1803.

Par la lettre de v. e. que j'ai reçue dans son temps, elle demande l'agrément de l'Е-г pour recevoir le cadeau que le landgrave de Hesse lui a envoyé relativement à l'affaire des indemnités. S. M. I. vous per-

тѣми выраженіями, которыя онъ употреблялъ, такъ что ему казалось, будто онъ слушаетъ скорѣе драгунскаго капитана, нежели главу одного изъ самыхъ могущественныхъ государствъ Европы. Онъ послалъ объ этомъ отчетъ своему министерству, которое, конечно, не преминетъ сообщить его нашему посланнику въ Лондонъ, и я предполагаю, что послѣдній будетъ въ состояніи сообщить это в. с-ву съ большими подробностями, нежели позволяетъ мнѣ избранный мною путь. Я старался побудить г. Талейрана, выраженіемъ нѣкотораго безпокойства насчетъ отяжки Англіей очищенія Мальты, передать мнѣ его объясненія съ ея посланникомъ, но онъ отказался отъ этого, увѣряя меня, напротивъ, что она не замедлитъ выполнить эту мѣру.

Петербургъ, 21 февраля (5 марта) 1803.

В. с-во просите въ письмѣ, которое я получилъ въ свое время, согласія и-ра на принятіе подарка, присланнаго вамъ маркграфомъ гессенскимъ, по поводу индимициаций. Его и. в-во позволяетъ вамъ его принять, и я думаю, что вы можете поступать также со всѣми подарками, которые вамъ могутъ сдѣлать

met de l'accepter, et je crois que vous pouvez en faire autant au sujet de tous ceux que pourraient vous faire les princes d'Allemagne relativement à la même circonstance.—P.-S. Ayant vu chez moi m. Hédouville ces jours-ci, j'ai cru ne devoir pas lui cacher mon étonnement sur le rapport de l'adjudant Sébastiani imprimé dans le „Moniteur“, papier autorisé par le g-t français. Outre que cette publicité compromet plusieurs personnes, il y est fait mention de l'apparition de cet adjudant aux Sept-Iles Joniennes d'une façon assez inconvenable. Il est très possible que m. Hédouville ne laissera pas ignorer à m. Talleyrand l'observation que je lui ai faite à ce sujet. V. e. n'a pas besoin de leur en parler, si eux-mêmes ne vous en font pas mention.—Au reste je vous dirai pour votre propre connaissance ma manière particulière d'envisager la publicité de ce rapport. Si quelqu'un des employés de notre g-t passant par la Suisse ou la République Italienne eût mis aussi par exagération dans son rapport au ministère, que dans ces deux pays on ne désire rien tant que de se soumettre à l'influence de l'E-r et que nous eussions fait insérer ce rapport dans la „Gazette de Pétersbourg“, il est probable que le g-t français n'eût point vu avec plaisir cette publicité.

Pétersbourg. Paris, 1803, 28. Подлинникъ.

нѣмецкіе князья по тому же случаю.—P. S. На-дняхъ у меня былъ Эдувиль, и я не счелъ нужнымъ скрыть отъ него мое удивленіе по поводу отчета адъютанта Себастиани, напечатаннаго въ „Монитерѣ“ съ разрѣшенія французскаго правительства. Помимо того, что эта гласность компрометируетъ многихъ особъ, тамъ упоминается о появленіи этого адъютанта на 7-ми Ионическихъ о-вахъ въ довольно неприличномъ видѣ. Очень возможно, что г. Эдувиль не скроетъ отъ г. Талейрана замѣчаній, сдѣланныхъ мною по этому поводу. В. с-во не должны говорить съ ними объ этомъ, если они сами не заговорятъ съ вами.—Впрочемъ я сообщу вамъ, для вашего свѣдѣнія, какъ я лично смотрю на оглашеніе этого отчета. Еслибы какой-нибудь чиновникъ нашего правительства, проѣзжая по Швейцаріи или Итальянской республикѣ, тоже по увлеченію сообщилъ въ своемъ отчетѣ министерству, будто въ этихъ обѣихъ странахъ ничего такъ не желаютъ, какъ подчиниться вліянію и-ра, и еслибы мы напечатали этотъ отчетъ въ „Петербургской Газетѣ“, то, по всей вѣроятности, эта огласка не особенно понравилась бы французскому правительству.

№ 24. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 22 février (6 mars) 1803.

J'ai enfin ouvert les conférences avec m. de Talleyrand sur les intérêts du roi de Sardaigne. Ce ministre a fait lecture du projet de traité dont il m'avait précédemment parlé et dont il ne m'avait lu que le préambule comme j'ai eu l'honneur de le mander à v. e. dans mon rapport № 69. Le gouvernement français demande au roi de Sardaigne une renonciation à ses anciennes possessions et lui offre pour dédommagement le Siennois en entier et l'état des Présides qu'on évalue ici ensemble à une population de trois cent mille habitants et à trois millions de revenu, à charge de satisfaire sur ce lot les princes et princesses de la maison de Savoie dépossédés en Piémont. On impose en outre pour condition au roi de ne souffrir aucun piémontais à son service sans l'agrément du gouvernement français et de n'accorder également qu'avec le consentement de la France le passage de troupes quelconques par ses états; et de notre part l'on demande la reconnaissance de tous les changements survenus en Italie. Je me suis récrié comme de raison contre la modicité des offres de la France et surtout contre

Парижъ, 22 февраля (6 марта) 1803.

У меня наконецъ открылись конференціи съ г. Талейраномъ объ интересахъ сардинскаго короля. Этотъ министръ читалъ проектъ договора, о которомъ онъ передъ тѣмъ говорилъ мнѣ и изъ котораго онъ прочелъ мнѣ только вступленіе, какъ я имѣлъ честь увѣдомить объ этомъ ваше с-во въ моемъ донесеніи за № 69. Французское правительство требуетъ отъ сардинскаго короля отреченія отъ его старинныхъ владѣній и предлагаетъ ему въ вознагражденіе всю Сиенну и Президіи, которыя оцѣниваютъ здѣсь вмѣстѣ въ 300,000 жителей и въ 3 милл. дохода, и требуютъ, чтобы изъ этого надѣла онъ удовлетворялъ принцессъ и принцевъ Савойскаго дома, обезземеленныхъ въ Пьемонтѣ. Кромѣ того, королю предписываютъ не держать у себя на службѣ ни одного пьемонтца безъ разрѣшенія французскаго правительства и дозволять также лишь съ согласія Франціи проходъ войскъ черезъ его земли; съ нашей же стороны требуютъ признанія всѣхъ перемѣнъ, совершившихся въ Италиі. Я, конечно, возсталъ противъ ничтожества предложеній Франціи и въ особен-

les conditions onéreuses qui les accompagnaient. J'ai tâché de faire ajouter à ce lot l'île d'Elbe et la principauté de Piombino, mais m-r de Talleyrand m'a déclaré que ce qu'il m'avait annoncé était les dernières intentions du 1-er consul, et sans me donner copie de son projet de traité il me proposa de travailler de mon côté à un autre projet. Je lui observai que si le 1-er consul était résolu à ne rien changer à ses dispositions, il serait inutile de continuer à traiter sur des bases si peu faites pour satisfaire aux intentions de l'E-r mon maître, qui ne pourrait acquérir par là qu'une preuve irrécusable du peu de bonne volonté que le 1-r consul avait de se prêter à ce que l'intérêt qu'il portait à s. m. le roi de Sardaigne lui faisait désirer; que je m'occuperai toutefois d'un contre-projet, mais que je suivrai la route que lui, ministre des relations extérieures, m'avait tracée en ne lui en laissant pas de copie. Dans une autre conférence subséquente m. de Talleyrand m'a dit comme une idée purement personnelle, que si le roi de Sardaigne trouvait son intérêt à avoir la république de Luques avec les duchés de Massacarrara et une partie de la Toscane vers l'état de Gênes, le gouvernement français consentirait à lui procurer cet établissement, mais toujours aux mêmes conditions, que dans le premier projet. Je ne crois pas toutefois que ce soit leur dernier mot et si je n'ai guère d'espérance d'obtenir l'île d'Elbe et la principauté de Piombino, je me flatte

ности противъ унижительныхъ условий, которыми они сопровождаются. Я старался заставить присоединить къ этому надѣлу о. Эльбу и княжество Пиомбино, но г. Талейранъ объявилъ мнѣ, что то, что онъ сообщилъ мнѣ, было послѣднимъ словомъ 1-го консула; и, не давая мнѣ копии съ своего проекта договора, онъ предложилъ мнѣ составить съ моей стороны другой проектъ. Я замѣтилъ ему, что если 1-ый консулъ рѣшилъ ничего не измѣнять въ своихъ намѣреніяхъ, то бесполезно продолжать переговоры на такихъ основаніяхъ, которыя менѣе всего могутъ удовлетворить желанія государя и-ра, который могъ бы только несомнѣнно убѣдиться изъ этого, какъ мало 1-ый консулъ желаетъ исполнить то, чего онъ добивается изъ участія къ сардинскому королю; что во всякомъ случаѣ я займусь составленіемъ контръ-проекта, но буду слѣдовать тому пути, который онъ, министръ внѣшнихъ сношеній, указалъ мнѣ, т.-е. не дамъ ему копии. На слѣдующей конференціи г. Талейранъ сказалъ мнѣ, чисто какъ свое личное мнѣніе, что если сардинскому королю выгодно възять Лукскую республику съ герцогствами Массакаррарой и часть Тосканы подлѣ Генуэзскаго государства, то французское правительство согласилось бы доставить ему это положеніе, но все на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ первомъ проектѣ. Я все-таки не думаю, что это ихъ послѣднее слово, и если вполнѣ не надѣюсь получить о. Эльбу и герцогство Пиомбино, то льщу

d'obtenir quelques modifications au plan et surtout décliner toute reconnaissance de notre part des affaires d'Italie. Le 1-er consul se propose d'entretenir lui-même Sa M. I. sur tous ces objets dans une lettre qu'il veut adresser par le colonel Colbert chef d'un régiment de chasseurs à cheval qu'il envoie incessamment à St. Pétersbourg pour porter cette lettre à l'E-r ainsi que l'acte de médiation touchant l'arrangement de la constitution helvétique. — L'ambassadeur d'Angleterre a été de nouveau appelé chez m. de Talleyrand, qui lui a communiqué une dépêche qu'il adressait au général Andréossi pour lui prescrire de demander au gouvernement britannique une réponse cathégorique sur l'évacuation de Malte. Lord Whitworth, duquel je tiens cette circonstance, m'a dit qu'il avait observé à m. de Talleyrand qu'il doutait que cette manière de traiter réussît auprès du gouvernement britannique, qu'il vaudrait beaucoup mieux le tranquilliser sur les vues du 1-er consul à l'égard de l'Egypte, vues qui n'inquiétaient pas moins son gouvernement que ceux de bien d'autres puissances.

Pétersbourg. Paris, 1803, 108. Подлинникъ.

себя надеждой добиться нѣкоторыхъ измѣненій въ планѣ и въ особенности отклонить какое бы то ни было признаніе съ нашей стороны итальянскихъ дѣлъ. 1-й консуль намѣревается самъ сообщить его и. в-ву обо всѣхъ этихъ предметахъ въ письмѣ, которое онъ хочетъ послать ему съ полк. Кольберомъ, начальникомъ отряда конныхъ стрѣлковъ; онъ немедленно отправляетъ его въ С.-Петербургъ съ этимъ письмомъ и-ру, а также съ бумагой о посредничествѣ по устройству гельветской конституціи. — Англійскій посланникъ снова былъ приглашенъ къ Талейрану, который сообщилъ ему депешу, предписывающую генер. Андреосси потребовать у британскаго правительства категорическаго отвѣта насчетъ очищенія Мальты. Лордъ Уайтвортъ, передававшій мнѣ это обстоятельство, сказалъ, что онъ замѣтилъ г. Талейрану, что сомнѣвается, чтобы этотъ способъ дѣйствіемъ имѣлъ успѣхъ у британскаго правительства; что гораздо лучше было бы успокоить его насчетъ намѣреній 1-го консула относительно Египта, которыя не менѣе беспокоятъ и правительства другихъ державъ.

№ 25. — Бонапартъ Императору Александру.

Paris, 20 ventôse an XI.

Le général-major de Hitroff, qui m'a apporté la lettre de V. M., a reçu toutes les facilités qu'il pouvait désirer pour remplir le but de son voyage.—Les affaires de Suisse, auxquelles V. M. s'intéresse, paraissent heureusement terminées. J'ai fait tout ce qui a été possible pour calmer les passions et concilier les intérêts. C'est à l'expérience à démontrer si les mesures prises sont bonnes. — Les affaires d'Allemagne paraissent enfin heureusement terminées, grâce aux soins que V. M. a bien voulu se donner. — *J'avais écrit dans le tems à V. M. pour lui proposer de me concerter avec elle pour empêcher les Barbaresques de faire la course contre les puissances chrétiennes, en les obligeant à cultiver leurs terres. V. M. avait paru sourire à ce projet, tout-à-fait digne d'elle. Je crois qu'il pourrait être exécuté, puisque c'est l'intérêt de tout le monde et surtout des pavillons civilisés. Si V. M. veut donner suite à ces premières ouvertures, je la prie d'envoyer des instructions et des pouvoirs à son ministre. On verrait à concilier ce que l'on doit à la paix des mers et à l'intérêt de la Porte Ottomane.* — Une discussion

Парижъ, 27 февраля (11 марта) 1803.

Генер.-маіоръ Хитровъ, который привезъ мнѣ письмо Вашего Величества, получилъ всё облегченія, какихъ только онъ могъ пожелать, чтобы достигнуть цѣли своего путешествія.—Швейцарскія дѣла, которые интересуютъ Ваше Величество, кажется, окончились благополучно. Я сдѣлалъ все возможное, чтобы успокоить страсти и примирить интересы. Опытъ покажетъ, насколько хороши принятыя мѣры.—Германскія дѣла тоже, кажется, благополучно окончились, благодаря стараніямъ Вашего Величества. — *И писалъ въ свое время Вашему Величеству, чтобы условиться съ Вами насчетъ мѣръ къ воспрепятствованію Варварійцамъ дѣлать набѣги на христіанскія державы, заставивъ ихъ обработывать ихъ земли. Ваше Величество, повидимому, одобрили этотъ проектъ, вполне достойный Васъ. Я думаю, что онъ могъ бы быть исполненъ, такъ-какъ это полезно всему міру и въ особенности флорамъ просвѣщенныхъ націй. Если Ваше Величество пожелаетъ принять эти первыя предложенія, то я прошу Васъ прислать наставленія и полномочія Вашему министру. Тогда видно было бы, какъ согласовать спокойствіе морей съ выгодами Отто-*

plus importante s'élève en ce moment avec l'Angleterre. Aux termes du traité d'Amiens, elle devait évacuer Malte dans trois mois, comme la France devait évacuer le port de Tarente pour la même époque. J'ai scrupuleusement évacué le port et la rade de Tarente. Ayant demandé pourquoi on n'évacuait pas Malte, on m'a répondu que le grand-maître n'était pas nommé. C'était déjà ajouter une clause au traité. Le grand maître a été nommé; on a objecté qu'on attendait l'accession de V. M. qui est arrivée, et à laquelle je me suis empressé de souscrire. Je l'ai fait signifier au cabinet britannique; alors l'Angleterre a levé le masque, et *m'a fait connaître qu'elle désirait garder Malte pendant sept ans*. J'avouerai à V. M. qu'un manquement de foi si extraordinaire m'a fort étonné, et je crois qu'il est sans exemple dans l'histoire. Comment pourra-t-on donc traiter désormais, si l'on peut violer ainsi l'esprit et la lettre des traités? Je suis bien loin pour mon compte de jamais consentir à un tel déshonneur, et je suis résolu à tout pour l'empêcher. Mais il me semble que l'intérêt que V. M. a pris à l'ordre de Malte, l'invitation qu'elle a reçue de garantir l'indépendance de cette île, et les articles qu'elle a proposés, veulent qu'elle prenne quelque intérêt à cette affaire.—Depuis six mois les deux mille hommes de troupes napolitaines sont à Malte; les anglais n'en ont fait aucun compte, et ne les

манской Порты.—Въ эту минуту возникаетъ болѣе важный споръ съ Англіей. По условію амьенскаго договора она должна была очистить Мальту въ три мѣсяца, точно также какъ Франція должна была очистить гавань Тарента въ тотъ же срокъ. Я добросовѣстно очистилъ портъ и рейлъ Тарента. Когда же я спросилъ, почему не очищаютъ Мальты, мнѣ отвѣчали, что еще не назначенъ великій магистръ. Это уже значило прибавлять новое условіе къ договору. Великій магистръ былъ назначенъ; мнѣ возразили, что будутъ ждать присоединенія Вашего Величества, которое произошло и подъ которымъ я поспѣшилъ подписаться. Я приказалъ извѣстить объ этомъ британскій кабинетъ; тогда Англія сняла маску и *объявила мнѣ, что она желаетъ владѣть Мальтой втеченіе семи лѣтъ*. Я признаюсь Вашему Величеству, что такой необычайный обманъ меня очень удивилъ; и я думаю, что онъ безпримѣренъ въ исторіи. Какимъ же образомъ заключать впредь договоры, если можно такъ нарушать духъ и букву договоровъ? Я съ своей стороны далекъ отъ мысли когда-нибудь согласиться на подобное безчестье, и рѣшился на все, чтобы этого не допустить. Но мнѣ кажется, что участіе Вашего Величества къ мальтійскому Ордену, полученное Вами приглашеніе гарантировать независимость этого острова и предложенныя Вами статьи, требуютъ отъ Васъ нѣкотораго вмѣшательства въ это дѣло.—Вотъ уже шесть мѣсяцевъ двухтысячное неаполитанское войско находится въ Мальтѣ; англичане не обратили на него никакого

ont pas admis dans les forts. *Je réclame l'intervention de V. M.; elle me paraît nécessaire pour la continuation de la paix maritime à laquelle elle a paru toujours s'intéresser.*—Je prie V. M. de croire au désir que j'ai de lui être agréable.—Bonaparte.

Pétersbourg. Cabinet, 1803, 1. Подлинникъ.

№ 26.—Талейранъ Эдувию.

Paris, 21 ventôse an XI.

Le premier consul avait déjà chargé le chef de brigade Colbert de se rendre à Pétersbourg, à l'effet d'y remettre une lettre à S. M. Impériale, lorsqu'une circonstance qui ne pourra manquer de faire quelque bruit en Europe, a rendu ce voyage plus intéressant.—J'ai l'honneur de vous envoyer copie du message que le roi d'Angleterre a dû adresser le 18 de ce mois au parlement. — Un éclat aussi imprévu et qui se fonde sur d'aussi faibles motifs, a dû fixer toute l'attention du premier consul. Il a fait prendre immédiatement les mesures qui devenaient nécessaires pour se mettre en état de répondre à une pareille provocation.—Il était bien connu dans toute l'Europe que l'expédition préparée dans les ports de Hollande n'avait pas d'autre destination que l'Amérique, ainsi que toutes celles qui sont parties des ports de France. Il

вниманія и не допустили его въ крѣпости. *Я прошу внимательства Вашего Величества для сохраненія морскаго мира, который, повидимому, всегда интересовалъ Васъ.*—Прошу Ваше Величество вѣрить моему желанію быть Вамъ угоднымъ.—Бонапартъ.

Парижъ, 28 февраля (12 марта) 1803.

Первый консулъ уже поручилъ начальнику бригады, Кольберу, отправиться въ Петербургъ, чтобы передать письмо его и. в-ву, какъ вдругъ одно обстоятельство, которое не преминетъ надѣлать шуму въ Европѣ, придало этому путешествію особый интересъ. — Я имѣю честь отправить вамъ копию посланія, которое англійскій король долженъ былъ представить въ парламентъ 18 числа сего мѣсяца.—Такой неожиданный взрывъ, основанный на такихъ слабыхъ доводахъ, долженъ былъ приковать къ себѣ все вниманіе 1-го консула. Онъ немедленно распорядился о принятіи необходимыхъ мѣръ, чтобы быть въ состояніи отвѣчать на подобный вызовъ.—Вся Европа хорошо знала, что экспедиція, которая снаряжалась въ гаваняхъ Голландіи, предназначалась

faut donc chercher une autre cause aux dispositions extraordinaires que fait aujourd'hui le gouvernement britannique, et il est impossible d'en trouver une autre que quelqu'espérance secrète d'éloigner encore l'exécution du traité d'Amiens, sur ce qui concerne l'évacuation de Malte, et de garder cette île. Mais a-t-on pu penser à Londres que ce fût jamais avec des menaces que l'on pût rien obtenir du gouvernement français! Et quand l'honneur et les intérêts de la France ne seraient pas compromis par l'inexécution d'un des articles fondamentaux du traité de pacification, ne sent-on pas qu'il suffirait de ce qui se passe aujourd'hui pour éloigner la France de toute composition? — Vous devez donc être instruit qu'en conséquence des armemens extraordinaires annoncés par le gouvernement britannique, le premier consul va réunir sur les côtes et en Hollande plusieurs corps de troupes et tous les moyens de défense et d'attaque que la France saurait développer, si ces apparences et ces menaces pouvaient mener à des hostilités réelles.—Mais tel est le désir du premier consul de maintenir l'état de paix, qu'en même temps qu'il ordonne toutes les mesures exigées par la gravité des circonstances, il conserve et il manifeste l'intention et l'espoir que de promptes explications feront disparaître tous ces éléments de trouble et ramèneront l'Angleterre à l'exécution franche et entière du traité conclu avec elle.—Le premier consul s'est senti porté à entrer en communication directe avec S. M. Impériale

лишь для Америки, подобно всѣмъ экспедиціямъ, которыя отправлялись изъ гаваней Франціи. Слѣдовательно нужно искать другой причины чрезвычайныхъ распоряженій, къ которымъ прибѣгло теперь британское правительство, и невозможно найти иной, кромѣ нѣкоторой тайной надежды отдалить еще исполненіе амьенскаго договора относительно очищенія Мальты и удержать этотъ островъ. Но какъ могли подумать въ Лондонѣ, что угрозами можно будетъ чего бы то ни было добиться отъ французскаго правительства! И еслибы даже честь и интересы Франціи не пострадали отъ неисполненія одной изъ основныхъ статей договора, то не ясно-ли, что того, что происходитъ теперь, было бы достаточно, чтобы освободить Францію отъ всякихъ сдѣлокъ?—Поэтому вамъ должно быть извѣстно, что вслѣдствіе чрезвычайныхъ вооруженій, объявленныхъ британскимъ правительствомъ, 1-ый консулъ сосредоточить на берегахъ и въ Голландіи много отрядовъ войскъ и всѣ средства обороны и наступленія, которыя Франція счумѣетъ развернуть, еслибы эти признаки и угрозы повели къ дѣйствительной враждѣ. — Но 1-ый консулъ такъ сильно желаетъ поддержать миръ, что, принимая всѣ мѣры, вызванныя важностью обстоятельствъ, онъ выражаетъ намѣреніе и надежду посредствомъ быстрыхъ объясненій уничтожить всѣ эти элементы смуты и побудить Англию къ искреннему и всецѣлому исполненію заключеннаго съ нею договора.—Первый

sur d'aussi graves objets, et il se persuade que S. M. appréciera parfaitement ce qu'il a dû mettre à la fois dans sa conduite de fermeté et de modération; de sorte que si l'Angleterre avait besoin d'un bon conseil, elle le recevrait de la cour de Russie, qui sentira que l'Europe, n'étant pas encore bien remise des commotions qu'elle a éprouvées, il suffirait d'une étincelle pour l'embraser de nouveau

P. S. Vous sentez qu'il n'y a rien à écrire sur cet objet, qui ne peut être que matière à conversation, mais sur lequel vous devez revenir souvent. Toutes les formes qui seront employées dans les explications que nous donnerons au gouvernement anglais seront douces, conciliantes; mais la décision du premier consul pour le fond de la question est positive et invariable. Nous accepterons la garantie de la Russie pour Malte, quelque forme qu'elle veuille lui donner, mais le traité d'Amiens relativement à l'indépendance de Malte doit avoir sa stricte exécution. Ainsi il doit être évacué par les anglais, et ne pas être occupé par les français. Vous ferez remarquer dans l'exposé de la situation de la république l'article de Constantinople qui a été rédigé suivant ce que nous connaissions des désirs de la Russie.—Si l'Angleterre s'obstinait à ne point évacuer Malte, le premier consul se verrait forcé de faire occuper de nouveau la position de Tarente qui, dans le système de la Méditerranée, par rapport à l'Empire Ottoman, est l'équivalent de Malte, et que les

консулъ чувствуетъ потребность войти въ прямыя сношенія съ его и. в-вомъ по поводу такихъ важныхъ обстоятельствъ; онъ убѣжденъ, что его в-во вполне оцѣнитъ ту твердость и умѣренность, которыми было проникнуто его поведение, такъ что, еслибы Англіи нуженъ былъ хорошій совѣтъ, она получила бы его отъ русскаго двора; Россія же пойметъ, что Европа не успѣла еще оправиться отъ потрясеній, которыя она испытала, и малѣйшей искры достаточно, чтобы пожаръ вспыхнулъ снова.—P. S. Вы понимаете, что все, что я пишу объ этомъ предметѣ — простыя разговоры; но вамъ придется часто къ нему возвращаться. Всѣ наши объясненія съ англійскимъ правительствомъ должны быть проникнуты духомъ кротости и примиренія; но касательно основнаго вопроса рѣшеніе 1-го консула положительно и неизмѣнно. Мы примемъ гарантію Россіи въ пользу Мальты, въ какой ей угодно формѣ, но амьенскій договоръ относительно независимости Мальты долженъ быть исполненъ въ точности. Такъ она должна быть очищена англичанами и не должна быть занята французами. Въ изложеніи положенія республики вы укажете на статью о Константинополѣ, которая была составлена согласно съ мнѣніями Россіи, насколько они намъ извѣстны.—Еслибы Англія упорствовала очистить Мальту, 1-ый консулъ былъ бы вынужденъ снова занять позицію Тарента, которая въ системѣ Средиземнаго моря, по отношенію къ

français avaient évacué avec tant de promptitude et de bonne foi dans la persuasion que les anglais ne seraient pas moins exacts à remplir l'obligation qui les concernait.

Paris. 142, 79. Черновая.

№ 27.—Телеграммъ Моркову.

Paris, 23 ventôse an XI.

Le premier consul me donne l'ordre de vous communiquer le texte du projet de convention que j'ai eu l'honneur de discuter avec vous relativement à l'établissement du roi de Sardaigne. Cette communication est purement confidentielle et une suite de ce sentiment de confiance qui est inspiré au 1-er consul par la bienveillance commune qui a déterminé les deux gouvernements à se concerter pour améliorer le sort du roi de Sardaigne.—Vouz remarquerez, m., que j'ai conservé dans le projet la clause de l'abandon de ce prince à l'ancien état du Piémont. Le 1-er consul ne veut et ne peut se désister de cette clause, parce qu'elle tient à la dignité du gouvernement et que même elle n'est pas étrangère à celle du roi de Sardaigne. — Le projet ne présente pas l'alternative des deux établissemens, que nous avons eue à discuter; cependant cette alternative sera conservée au choix de S. M. I. et à

отношенію къ Турціи, равняется Мальтѣ, и которую французы такъ скоро и чистосердечно очистили въ надеждѣ, что и англичане такъ же добросовѣстно исполнять касающіяся ихъ обязательства.

Парижъ, 2/14 марта 1803.

1-ый консулъ повелѣваетъ мнѣ сообщить вамъ текстъ проекта конвенціи, который я имѣлъ честь обсуждать съ вами и который касается устройства сардинскаго короля. Это сообщеніе, чисто конфиденціальное, есть слѣдствіе того чувства довѣрія, которое внушено 1-му консулу взаимной благосклонностью, побудившей оба правительства войти въ соглашеніе для улучшенія участи сардинскаго короля.—Вы замѣтите, м. г., что я сохранилъ въ проектѣ условіе объ отреченіи этого государя отъ прежняго Пьемонтскаго государства. 1-ый консулъ не хочетъ и не можетъ отказаться отъ этого условія, потому что оно затрогиваетъ достоинство правительства и даже отчасти достоинство самого сардинскаго короля.—Проектъ не представляетъ выбора двухъ способовъ устройства, которые мы обсуждали; впрочемъ этотъ выборъ будетъ пре-

celle du prince. Mais en vous observant que l'établissement spécifié dans le projet est au fond plus avantageux, tout autant à la convenance du prince et plus promptement comme plus facilement disponible, je ne doute pas qu'il n'obtienne la préférence pour tous ces motifs. L'établissement du Siénois a l'inconvénient d'exiger du temps et une négociation mixte qui ne peut que prolonger désagréablement la situation incertaine dans laquelle S. M. le roi de Sardaigne se trouve placé.—J'ai l'honneur de vous informer que le courrier de m. de Gallo ne partira que ce soir.

Pétersbourg. Paris, 1803, 79. Списокъ.

№ 28.—Морковь двору.

Paris, 4/16 mars 1803.

Dans mon rapport expédié par le colonel Colbert, j'ai rendu succinctement compte à V. M. I. de l'entretien que j'ai eu avec le 1-er consul. Je vais avoir l'honneur de lui en rapporter les principaux traits. Il commença par des plaintes de la part du 1-er consul de la conduite des anglais à son égard diamétralement opposée au traité d'Amiens. Ils allèguent, a-t-il dit, pour excuse les changements effectués en Italie, la présence des troupes françaises en Hollande et en Suisse, mais lorsque

доставленъ его и. в-ву и принцу. Но, указывая вамъ на то, что устройство, обозначенное въ проектѣ, въ сущности выгоднѣе, не менѣе удобно для принца и скорѣе и легче достигается, я не сомнѣваюсь, что въ силу всѣхъ этихъ доводовъ ему будетъ отдано предпочтеніе. Назначеніе Сиенны имѣетъ то неудобство, что требуетъ времени и разнородныхъ переговоровъ, которые лишь продлятъ неприятность неопредѣленнаго положенія, въ которомъ находится его в-во сардинскій король.—Честъ имѣю увѣдомить васъ, что курьеръ г-на де-Галло ѣдетъ только сегодня вечеромъ.

Парижъ, 4/16 марта 1803.

Въ моемъ донесеніи, отправленномъ съ полковникомъ Кольберомъ, я отдалъ краткій отчетъ вашему и. в-ву о разговорѣ, который я имѣлъ съ 1-мъ консуломъ. Теперь имѣю честь передать вамъ его въ главныхъ чертахъ. Онъ начался съ жалобъ 1-го консула на поступки съ нимъ англичанъ, діаметрально противоположные амьенскому договору. Они выставляютъ, сказалъ онъ, въ оправданіе перемѣны, происшедшія въ Италіи, и присутствіе французскихъ войскъ въ Голландіи и Швейцаріи; но когда мирный конгрессъ былъ созванъ

le congrès de pacification était assemblé à Amiens, la consulta italienne l'était à Lyon, et tout y a été réglé de la manière dont cela existe actuellement avant que les traités d'Amiens fussent signés; c'était donc alors qu'il fallait développer les prétentions qu'ils annoncent sur Malte. „Ils m'imputent, a-t-il ajouté, des vues de convoitise sur l'Egypte et le désir de recommencer la guerre. Je n'ai entrepris ma première expédition en Egypte que parce qu'il importait à mes convenances personnelles de ne pas rester en France dans ce temps-là; j'y ai renoncé aussitôt que j'ai pu revenir avec sûreté et espérance de réussite dans des objets de plus grande conséquence pour moi, et depuis je n'ai plus songé à une misérable contrée où j'ai éprouvé toutes sortes de désagrémens. Quant à mon envie de recommencer la guerre, je suis homme comme un autre; je ne perds point de vue le point d'où je suis parti, et je considère celui où je suis arrivé. Que puis-je désirer de mieux que de jouir tranquillement des avantages et des douceurs qu'il me procure, mais mon honneur, ainsi que celui de la nation française, m'imposent le devoir de faire observer les traités conclus avec moi, et je suis déterminé à y tout sacrifier s'il le faut indispensablement“. Il vint ensuite à l'article du roi de Sardaigne et me fit de nouveau valoir toute l'étendue de la déférence qu'il cherche à témoigner à V. M. I. en s'occupant du sort de ce prince. Il me proposa pour lui les deux lots dont j'ai déjà fait men-

въ Амьенѣ, въ Лионѣ состоялась итальянская консульта, на которой все было установлено такъ, какъ это теперь существуетъ, еще до подписанія амьенскаго договора; вотъ тогда надо было развивать требованія, которыя они предъявляютъ на Мальту. „Они приписываютъ мнѣ—прибавилъ онъ—послѣдствіе на Египетъ и желаніе возобновить войну. Я предпринялъ мою первую экспедицію въ Египетъ лишь потому, что мнѣ лично выгодно было не оставаться во Франціи въ то время; я отказался отъ него, какъ только могъ возвратиться безопасно и съ надеждой на успѣхъ въ дѣлахъ, болѣе важныхъ для меня, и съ тѣхъ поръ я болѣе не думалъ о несчастной странѣ, гдѣ я испыталъ множество непріятностей. Что же касается до моего желанія возобновить войну, то я—тоже человѣкъ; я не упускаю изъ виду точки моего отправленія и смотрю—какой точки я достигъ. Чего я могу желать больше, какъ не мирнаго пользованія выгодами и радостями, которыхъ я достигъ? Но моя честь, а также честь французской націи налагаютъ на меня обязанность заставлятъ соблюдать заключенные со мною договоры, и я рѣшился пожертвовать всѣмъ ради этого, если это неизбѣжно нужно“. Онъ перешелъ потомъ къ дѣлу о сардинскомъ королѣ и снова выставилъ передо мною огромное снисхожденіе, которое онъ оказываетъ вашему и. в-ву, занимаясь участію этого принца. Онъ предложилъ мнѣ для него два надѣла, о которыхъ я упо-

tion dans plus d'un de mes rapports à V. M. I. Je l'ai prié de considérer qu'il s'agissait d'un prince qui naguères avait une armée de 30 à 40 mille hommes, tenait une cour, envoyait et recevait des ambassadeurs, et qu'en équivalent on ne lui offrait que de misérables villages qui lui rapporteraient à peine 1,500 mille livres de revenus. Il me répondit qu'il ne fallait plus songer à rien de tout cela; qu'il n'était question, ni de justice, ni de droit, mais d'une simple attention pour V. M. I. et d'une pure libéralité envers un prince à qui ni lui, ni aucune autre puissance ne prennent le moindre intérêt, et après cela il m'invita à conclure cette affaire avec m. de Talleyrand. Celui-ci rédigea un projet d'acte qu'il m'envoya accompagné d'une lettre. Je les mets ci-joints l'un et l'autre aux pieds de V. M. I. M. de Talleyrand m'a proposé de le signer immédiatement, et quoique j'y fusse autorisé en quelque façon par les ordres que le chancelier de l'empire m'a transmis de la part de V. M. I., la considération des chances que pourrait amener l'aspect actuel des affaires m'a fait hésiter d'y souscrire jusqu'à la réception de nouveaux ordres de V. M. I. J'ai en même temps profité d'un courrier que le marquis de Gallo, ambassadeur de Naples, expédie à sa cour pour faire parvenir à m. de Lisakewitz la copie des deux pièces susmentionnées et pour le prier de les porter à la connaissance de s. m. Sarde et de m'instruire de sa détermination, afin d'éviter tout reproche de la

миналь не разъ въ моихъ донесеніяхъ вашему и. в-ву. Я просилъ его принять въ соображеніе, что дѣло идетъ о принцѣ, у котораго когда-то была 30—40 тысячная армія, дворъ, который посылалъ и принималъ посланниковъ; а взазмѣнъ ему предлагаютъ лишь ничтожныя деревушки, которыя доставятъ ему едва 1.500,000 ливровъ дохода. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что обо всемъ этомъ нечего и думать, что дѣло идетъ не о справедливости или правѣ, но о простомъ вниманіи къ вашему и. в-ву и о прямой щедрости относительно принца, въ которомъ ни онъ, ни другія державы не принимаютъ ни малѣйшаго участія; и затѣмъ онъ предложилъ мнѣ покончить это дѣло съ г. Талейраномъ. Этотъ послѣдній составилъ проектъ бумаги, которую онъ прислалъ мнѣ при письмѣ. Прилагая здѣсь то и другое, я повергаю ихъ къ стопамъ вашего и. в-ва. Г. Талейранъ предложилъ мнѣ немедленно подписать бумагу, и хотя я былъ въ нѣкоторомъ родѣ на это уполномоченъ приказаніями, переданными мнѣ канцлеромъ имперіи отъ имени вашего и. в-ва, но я не рѣшился ее подписать до полученія новыхъ приказаній отъ вашего и. в-ва, въ виду выгодъ, которыя могло бы создать настоящее положеніе дѣлъ. Въ то же время я воспользовался курьеромъ, котораго неаполитанскій посланникъ, маркизъ Галло, отправлялъ къ своему двору, чтобы доставить г. Лизакевичу копію съ обоихъ вышеупомянутыхъ документовъ и попросить его довести ихъ до свѣ-

part de ce prince d'avoir disposé de son sort sans l'avoir consulté. J'ose me flatter que V. M. I. daignera ne pas désapprouver la marche que j'ai cru devoir adopter dans cette circonstance.—Avant de terminer ce rapport je me permettrai d'observer que ce que m'a dit le 1-er consul au sujet de sa façon de penser sur l'Egypte ne se trouve nullement d'accord avec le discours qu'il a tenu sur le même sujet à l'ambassadeur d'Angleterre auquel il a soutenu que l'Egypte tôt ou tard doit être une colonie de la France, soit par la chute de l'empire Ottoman, soit par conquête, soit par arrangement amiable avec la Porte. L'ambassadeur d'Angleterre m'a certifié encore hier que les propos lui ont en effet été tenus; qu'il en avait rendu compte à sa cour et que la dépêche qu'il lui a adressé à ce sujet sera produite quand il en sera temps par le ministère britannique parmi ses pièces justificatives.

Pétersbourg. Paris, 1803, 79. Подлинникъ.

№ 29.—Морковь двору.

Paris, 4/16 mars 1803.

Le lendemain du départ du colonel de Colbert, qui s'est chargé de mes dépêches pour V. M. I., il y a eu cercle chez m-me Bonaparte auquel,

дѣнія его в-ва сардинскаго короля, а также извѣстить меня о его рѣшеніи, чтобы избѣгнуть всякаго упрека со стороны этого принца, что мы распорядились его участіемъ, не посовѣтовавшись съ нимъ. Я осмѣливаюсь надѣяться, что ваше и. в-во соблаговолите одобрить образъ дѣйствій, которому я считалъ своимъ долгомъ слѣдовать въ этомъ дѣлѣ.—Прежде нежели окончить это донесеніе, я позволю себѣ замѣтить, что то, что сказала мнѣ 1-ый консулъ насчетъ его образа мыслей относительно Египта, нисколько не согласуется съ тѣмъ, что онъ говорилъ о томъ же предметѣ англійскому посланнику; послѣднему онъ утверждалъ, что рано или поздно Египетъ долженъ стать французской колоніей, вслѣдствіе паденія Оттоманской имперіи, или вслѣдствіе завоеванія, или же вслѣдствіе мирной сдѣлки съ Портой. Англійскій посланникъ увѣрялъ меня еще вчера, что дѣйствительно ему это говорили и что онъ донесъ объ этомъ своему двору, и что его депеша будетъ обнародована въ свое время британскимъ министерствомъ въ числѣ оправдательныхъ документовъ.

Парижъ, 4/16 марта 1803.

На другой день послѣ отъѣзда полковника Кольбера, который взялся доставить мои депеши вашему и. в-ву, было собраніе у г-жи Бонапартъ, на

comme de coutume, ont assisté le corps diplomatique et les étrangers des deux sexes qui se trouvent à Paris. Le 1-er consul en y arrivant rencontra l'ambassadeur d'Angleterre le premier sur son chemin. Il s'adressa à lui pour lui dire „que d'après les nouvelles que l'on venait de recevoir de Londres il semblait que la France et l'Angleterre, après s'être battues quinze ans, étaient destinées à se battre encore quinze autres“. L'ambassadeur y répondit, qu'il se flattait qu'on n'en viendrait pas à ces extrémités; que la démarche actuelle du roi d'Angleterre n'était qu'une suite de la constitution anglaise et nullement une provocation à une rupture, et qu'il espérait que tout s'arrangerait par des explications amicales. Il n'y a pas à en donner, répliqua le 1-er consul, sur des stipulations aussi claires et aussi positives que celles du traité d'Amiens, et en le quittant et s'approchant de moi, il me répéta: „trés bien, nous nous battons encore quinze ans“. J'ai pris la liberté de lui observer modestement qu'il y en a eu trop des quinze premiers pour le bien de l'humanité et qu'il vaudrait bien mieux recourir à un accommodement amiable. „Je ne demande pas mieux, reprit-il, mais Malte ou la guerre“, et il ajouta avec un mouvement d'indignation: „Il faudrait après cela étendre un crêpe noir sur les traités et sur la statue de la bonne foi“. Il continua sa tournée et en revenant il me demanda si j'avais vu m. de Colbert. Je lui ai répondu qu'il a eu la complaisance de passer

которомъ, по обыкновенію, присутствовалъ дипломатическій корпусъ и всѣ иностранцы обоихъ половъ, которые находятся въ Парижѣ. 1-ый консуль, явившись туда, наткнулся прежде всего на англійскаго посланника. Обращаясь къ нему, онъ сказалъ, что „по полученнымъ изъ Лондона извѣстіямъ кажется, что Франціи и Англии, послѣ 15-лѣтней войны, предстоитъ драться еще 15 лѣтъ“. Посланникъ отвѣчалъ на это, что онъ надѣется, что дѣло не дойдетъ до такой крайности; что настоящій поступокъ англійскаго короля былъ лишь слѣдствіемъ англійской конституціи, но отнюдь не вызовомъ къ разрыву, и что онъ надѣется, что все уладится дружескими объясненіями. Нечего объяснять, сказала 1-ый консуль, такіе ясныя и опредѣленные договоры, какъ амьенскій, и отойдя отъ него и подойдя ко мнѣ, онъ повторилъ: „очень хорошо; будемъ драться еще 15 лѣтъ“. Я осмѣлился скромно замѣтить ему, что и первыя 15 лѣтъ принесли много вреда человѣчеству и что лучше было бы прибѣгнуть къ полюбовному соглашенію. „Я очень былъ бы радъ, возразилъ онъ, но—Мальта или война“; и прибавилъ съ жестомъ негодованія: „Послѣ этого нужно бы покрыть чернымъ крепомъ всѣ договоры и статую честности“. Онъ пошелъ дальше и, возвращаясь ко мнѣ, спросилъ, видѣлъ-ли я г. Кольбера. Я отвѣчалъ ему, что онъ былъ такъ любезенъ, что зашелъ ко мнѣ и взялся доставить мои бумаги. Потомъ онъ опять подошелъ къ англій-

chez moi et de se charger de mes paquets. Il rejoignit encore l'ambassadeur d'Angleterre et après lui avoir demandé des nouvelles de sa femme, lorsque celui-ci lui répondit qu'elle était restée à la maison pour garder un de ses enfants malades, il lui dit: „Vous avez passé ici une mauvaise saison; je souhaite que vous restiez la bonne; mais il n'y a pas d'apparence après ce qui vient d'arriver. La France n'est pas faite pour intimider l'Angleterre; mais l'Angleterre n'intimidera pas non plus la France. Vous pouvez, ajouta-t-il, la *tuer*, mais vous ne la ferez pas plier sur les droits que lui donnent ses traités, et nous sommes prêts à les aller réclamer jusqu'à chez vous“. Il quitta le cercle et en se retirant il cria à haute voix: „*Malte ou la guerre, et malheur à ceux qui violent les traités!*“ Plus de cinquante assistants ne perdirent pas un mot de cette étrange scène. On ne saurait trop louer la prudence de l'ambassadeur d'Angleterre. Il fit de son mieux pour abrégier la durée de cette singulière explosion. Mais il n'y a eu que la suffocation de la colère, dont le 1-er consul paraissait animé et qui ne lui permettait pas même le choix de ses expressions, qui y mit fin. L'ambassadeur d'Angleterre a été vivement blessé de cette algarade quoiqu'il n'y eût rien de personnel pour lui. Il s'en plaignit à ses collègues et il se proposait à ce qu'il m'a dit d'aller trouver m. de Talleyrand pour le prier de représenter au 1-er consul que les ambassadeurs et ministres étrangers n'al-

скому посланнику и спросилъ его о его женѣ. Онъ отвѣчалъ, что она осталась дома при больномъ ребенкѣ. Консуль сказалъ: «Вы провели здѣсь дурное время года; я желаю, чтобы вы остались на хорошее; но врядъ-ли это удастся послѣ того, что случилось. Не Франція запугать Англию; но и Англія не можетъ запугать Францію. Вы можете *убить* ее, прибавилъ онъ, но вы не заставите ее отступить отъ правъ, которыя ей даютъ ея договоры, и мы готовы идти требовать ихъ даже въ вашу землю». Онъ ушелъ изъ собранія и въ дверяхъ крикнулъ громкимъ голосомъ: „*Мальта или война, и горе тѣмъ, которые нарушаютъ договоры!*“ Болѣе 50 присутствующихъ не пропустили ни одного слова изъ этой странной сцены. Я не могу нахвалиться благоразуміемъ англійскаго посланника. Онъ употребилъ все старанія, чтобы сократить срокъ этого необычайнаго взрыва. Но 1-ый консуль остановился лишь тогда, когда задохнулся отъ гнѣва, который, повидимому, потрясалъ его и не давалъ ему даже подбирать выраженія. Англійскій посланникъ былъ задѣтъ за живое этой наглою обидой, хотя тутъ не было ничего личнаго для него. Онъ жаловался на это своимъ товарищамъ и говорилъ мнѣ, что намѣренъ идти къ Талейрану и просить его представить 1-му консулу, что иностранные посланники и министры являются въ собранія, куда ихъ приглашаютъ, лишь для того, чтобы любезничать, а не для того, чтобы публично говорить о дѣлахъ, ко-

laient aux cercles où ils étaient appelés que pour faire leur cour et non pour traiter publiquement d'affaires, qui dans tous les pays du monde sont du ressort de la solitude des cabinets.—Au sortir du cercle le 1-er consul fit appeler chez lui les ministres de l'extérieur, de la guerre et de la marine. Plusieurs expéditions de courriers dans les ports et sur les frontières de France, ainsi que pour l'armée d'Italie ont eu lieu dans la même journée, et tout Paris a retenti des bruits d'une guerre prochaine. Ce qui semble la rendre moins telle, c'est précisément ce fracas avec lequel on l'annonce, et surtout la situation de la France. Elle a peu de vaisseaux dans ses ports, la plus grande et la meilleure partie de ses flottes est dans les îles et deviendrait la première proie des anglais. Son armement sur les côtes de la Hollande est très peu considérable et serait exposé au même sort que son escadre aux îles. Mais d'un autre côté, elle aura tout-à-fait beau jeu sur le continent et principalement en Italie. Le parti d'occuper le pays d'Otrante et peut-être une grande partie du royaume de Naples et d'y faire subsister à ses dépens les troupes françaises paraît être décidément pris. M. de Talleyrand a dit à quelqu'un de ma connaissance, qu'on pouvait profiter de cette position pour s'emparer de la Morée. On m'a aussi dit que dans les propositions, que le général Duroc est chargé de faire à la cour de Berlin, se trouve celles d'occuper, non-seulement l'électorat de Hannover, mais aussi la

торья во всѣхъ странахъ міра составляютъ тайну кабинетовъ.—Выйдя изъ собранія, 1-й консулъ велѣлъ позвать къ нему министровъ: иностранныхъ дѣлъ, военнаго и морскаго. Въ тотъ же день отправлено было множество курьеровъ въ гавани и къ границамъ Франціи, а также въ итальянскую армію, и по всему Парижу пронесся слухъ о близкой войнѣ. Но, кажется, она не такъ близка, судя именно по тому грому, съ какимъ ее возвѣщаютъ, и въ особенности по положенію Франціи. У нея мало кораблей въ гаваняхъ; бѣльшая и лучшая часть ея флотовъ находится у острововъ и сдѣляется первою добычей англичанъ. Ея вооруженія на берегахъ Голландіи очень незначительны и терпятъ ту же участь, какъ и ея эскадра у острововъ. Но, съ другой стороны, она будетъ имѣть полный успѣхъ на материкѣ, и въ особенности въ Италиі. Занять Отрантскую область и, можетъ быть, бѣльшую часть Неаполитанскаго королевства и содержать тамъ на его счетъ французскія войска—это, кажется, окончателно рѣшено. Г. Талейранъ сказалъ одному изъ моихъ знакомыхъ, что можно бы воспользоваться этимъ положеніемъ, чтобы завладѣть Мореей. Мнѣ сказали еще, что въ числѣ предложеній, которыя поручено генер. Дюроку сдѣлать берлинскому двору, находится также предложеніе занять не только Ганноверское курфюршество, но и гор. Гамбургъ—и это для того, чтобы отрѣзать Англии всякое сообщеніе съ Сѣверомъ подобно тому, какъ

ville de Hambourg et ce dernier pour couper à l'Angleterre toute communication avec le Nord, comme elle le sera avec tout le Midi.—Dans mes entretiens avec lord Whitworth, j'ai tâché d'apprendre de lui quel était le point fixe auquel sa cour s'arrête dans toute cette discussion, et j'ai compris qu'elle ne voulait pas garder Malte, mais qu'elle aurait désiré y rester jusqu'à ce que les puissances continentales et nommément l'Autriche puisse se réunir avec elle et agir de concert pour la défense de l'Orient contre l'ambition du 1-er consul. Il ajouta que Malte, outre que c'est la seule position que les anglais aient dans la Méditerranée, c'est encore la seule, qui leur procure la facilité de protéger l'empire Turc contre une entreprise des français, si elle était faite prochainement, et que la laisser entre les mains du roi de Naples, ce serait absolument la livrer aux français; et malheureusement cette réflexion ne paraît que trop juste, car sur la première réquisition de la France, le roi de Naples se verrait contraint de retirer sa garnison et de la laisser remplacer par une garnison française. Je lui ai rappelé qu'il m'avait entretenu du moyen de se rassurer sur l'ambition de la France par celui d'un traité de garantie pour l'intégrité de l'empire Ottoman entre la France, l'Angleterre et d'autres grandes puissances de l'Europe. Il me répondit que ce moyen serait peut-être adopté par sa cour, malgré que plusieurs exemples aient prouvé son insuffisance et sa fragilité. Il conserve cependant l'espoir de la prolongation de la paix, et m. de Talley-

оно будетъ отрѣзано для нея со всѣмъ Югомъ. — Въ моихъ разговорахъ съ лордъ. Уайтвортомъ я старался вывѣдать отъ него, какія окончательныя требованія, на которыхъ остановится его дворъ во всемъ этомъ спорѣ, и я узналъ, что онъ не желаетъ захватить Мальту, но хотѣлъ бы удержать ее до тѣхъ поръ, покуда континентальныя державы, именно Австрія, не присоединятся къ нему для защиты сообца Востока противъ честолюбія 1-го консула. Онъ прибавилъ еще, что, помимо того, что Мальта—единственная позиція англичанъ на Средиземномъ морѣ, она одна даетъ имъ возможность защищать Турецкую имперію противъ посягательства французовъ, еслибы они вскорѣ на это рѣшились; а оставить ее въ рукахъ неаполитанскаго короля—это значитъ несомнѣнно отдать ее французамъ. Къ несчастію, это соображеніе слишкомъ справедливо; ибо по первому требованію Франціи неаполитанскій король принужденъ будетъ отозвать свой гарнизонъ и допустить замѣнить его французскимъ. Я напомнилъ ему, что онъ говорилъ мнѣ, что можно бы обезпечить себя отъ честолюбія Франціи посредствомъ договора, охраняющаго неприкосновенность Оттоманской имперіи, между Франціей, Англіей и другими великими державами Европы. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что можетъ быть его дворъ прибѣгнетъ къ этому средству, хотя многіе примѣры доказали его недоста-

rand me paraît aussi le partager. Les réponses qui ne tarderont pas de nous arriver de Londres, fixeront nos incertitudes; mais ce que je sais de source certaine, c'est que le 1-er consul est aussi impatient qu'inquiet d'apprendre la manière dont Votre Majesté Impériale envisagera la situation actuelle des choses.

Pétersbourg. Paris, 1803, 78. Подлинникъ.

№ 30.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 5/17 mars 1803.

J'ai déjà eu l'honneur de prévenir v. e. que j'ai communiqué en entier au ministre Talleyrand la dépêche qu'elle m'a fait l'honneur de m'adresser le 19 janvier dernier, concernant les dispositions de l'Empereur, notre maître, par rapport à la Turquie, et qu'à ce sujet ce ministre m'a écrit une lettre dont je joins ici copie ainsi que je l'ai annoncé. V. e. saura mieux que moi apprécier le degré de sécurité que peuvent inspirer les assurances de ce cabinet. Déjà avec sa sagacité ordinaire elle a aperçu, dans la manière dont la mission française est composée actuellement à Constantinople, l'indice des desseins de la France sur l'empire Ottoman, et les ordres, qu'elle a donnés d'en suivre sur les lieux le développement, la mettront plus à même de se convaincre de la nature et de la réalité de ces desseins, que les informations que

точность и непрочность. Впрочемъ онъ не теряетъ надежды на продолженіе мира, и г. Талейранъ, кажется, раздѣляетъ его надежду. Отвѣты, которые не замедлятъ прислать изъ Лондона, рѣшатъ наши сомнѣнія; но, что я знаю навѣрно, это—что 1-ый консулъ съ нетерпѣніемъ и безпокойствомъ ждетъ, какъ ваше и. в-во взглянетъ на настоящее положеніе вещей.

Парижъ, 5/17 марта 1803.

Я уже имѣлъ честь предупредить ваше с-во, что я сообщилъ сполна г. министру Талейрану депешу, которую вы изволили прислать мнѣ 19 января этого года, касающуюся намѣреній государя императора относительно Турціи, и что по этому поводу этотъ министръ написалъ мнѣ письмо, копію съ котораго я прилагаю здѣсь, какъ я обѣщаль. Ваше с-во лучше меня оцѣните, насколько могутъ внушать довѣрія увѣренія этого кабинета. Уже съ вашей обычной мудростью вы замѣтили въ особомъ составѣ французскаго посолства въ Константинополь признаки намѣреній Франціи относительно Оттоманской имперіи, и отданныя вами приказанія слѣдить на мѣстѣ за ихъ развитіемъ

j'aurais pu lui en donner d'ici. Je ne puis les puiser que dans le cabinet des Tuileries, où le secret est plus sévèrement gardé que jamais attendu le petit nombre d'employés qui y sont admis. Cependant je ne perds, ni ne perdrai jamais cet objet de vue. J'ai invité l'ambassadeur d'Angleterre à me communiquer les notions qu'il pourrait avoir à cet égard, mais jusqu'à présent il n'en a eu aucune d'acquise. L'ambassadeur de la cour de Vienne ne m'a pas caché que lorsqu'il se plaignait du peu de dédommagement que sa cour avait obtenu pour les pertes que la dernière guerre lui a occasionnées, on avait souvent cherché à le consoler en lui faisant entrevoir la perspective d'acquisitions à faire sur la Turquie au moment de sa prochaine destruction. Les mêmes idées m'ont été présentées toutes les fois que j'avais plaidé la cause de cette cour, mais je ne pense pas qu'il y ait quelque chose d'arrêté en conséquence. Il me paraît que la Porte va elle-même au-devant de sa perte en se livrant avec trop de confiance à deux cabinets, savoir: celui des Tuileries et celui de Berlin, dont l'un médite indispensablement sa ruine et l'autre en sera volontiers l'instrument, en continuant à donner des jalousies et des inquiétudes à la maison d'Autriche. Si la paix se maintient entre l'Angleterre et la France, il n'y a pas lieu de craindre que la dernière entreprenne quelque chose de si tôt contre l'empire Ottoman, mais si elle vient à se rompre, il est très-probable que les premiers

скорѣе дадутъ вамъ возможность убѣдиться въ свойствѣ и дѣйствительности этихъ намѣреній, нежели тѣ свѣдѣнія, которыя я могъ бы вамъ сообщить отсюда. Я могу почерпнуть ихъ лишь изъ тюльерійскаго кабинета, гдѣ тайна сохраняется строже, чѣмъ когда-либо, благодаря малочисленности допускаемыхъ туда чиновниковъ. Но тѣмъ не менѣе я не теряю и никогда не потеряю изъ вида этого предмета. Я просилъ англійскаго посланника сообщить мнѣ то, что ему удастся узнать на этотъ счетъ; но онъ до сихъ поръ ничего не узналъ. Посланникъ вѣнскаго двора не скрылъ отъ меня, что, когда онъ жаловался на то, что его дворъ мало вознагражденъ за потери, понесенныя въ послѣдней войнѣ, то его часто старались утѣшить надеждой на пріобрѣтенія насчетъ Турціи во время ея недалекаго разрушенія. И мнѣ каждый разъ, какъ я вступался за этотъ дворъ, повторяли тѣ же мысли; но я не думаю, чтобы это значило, что вопросъ уже рѣшенъ. Мнѣ кажется, что Porta сама идетъ на-встрѣчу своей гибели, отдаваясь съ слишкомъ большимъ довѣріемъ двумъ кабинетамъ, а именно тюльерійскому и берлинскому; одинъ изъ нихъ замышляетъ неминуемо ея гибель, а другой охотно будетъ помогать этому, не переставая возбуждать зависть и безпокойство австрійскаго дома. Если миръ между Англійей и Франціей продержится, то нечего опасаться, что послѣдняя предприметъ что-нибудь такъ скоро противъ Оттоманской имперіи;

coups seront portés de ce côté-là, d'autant plus que dans la situation actuelle de la marine française l'Angleterre n'est attaquable que d'une manière indirecte, et cette considération me semble donner beaucoup de poids aux propos que j'ai rapportés aujourd'hui dans ma dépêche à l'Empereur qui ont été tenus par m. de Talleyrand au sujet de la Morée. On peut y ajouter les notions que me transmet m. de Mocenigo sur les intrigues que déploie l'agent français dans les Iles Unies ainsi que dans les contrées adjacentes. Le s-r Cappadocca, espèce d'agent de cette nouvelle république à Paris, est venu il y a quelque temps me communiquer des nouvelles ex-officielles dans lesquelles on lui faisait part des copies telles que v. e. les trouvera ci-jointes des deux lettres que l'agent français a adressées l'une au prince du sénat des Sept-Iles et l'autre au vicaire général de l'église catholique romaine à Corfou. Je n'en ai fait aucune mention vis-à-vis m. de Talleyrand jusqu'à ce que je les eusse vu imprimées dans les papiers publics de France; alors j'ai cru devoir en parler à ce ministre. Il ne convint pas qu'il eût donné aucun ordre pour ce sujet à cet agent et m'assura que lorsqu'il serait en possession des ordres qu'il lui a transmis par moi et dont j'ai communiqué en son temps la copie à v. e., il s'abstiendrait à l'avenir de toute démarche de ce genre. Je me suis aussi expliqué avec le cardinal Caprara, si en effet il avait demandé au gouvernement français de prendre

но если миръ нарушится, то очень возможно, что первые удары будутъ направлены въ эту сторону; тѣмъ болѣе, что при теперешнемъ положеніи французскаго флота Англію можно уязвить только косвеннымъ образомъ; и, мнѣ кажется, это соображеніе придаетъ особенный вѣсъ рѣчамъ г. Талейрана по поводу Мореи, о которыхъ я донесъ и-ру въ сегодняшней депешѣ. Къ нимъ можно прибавить свѣдѣнія, которыя передалъ мнѣ г. де-Мocenigo объ интригахъ, которыми французскій агентъ опутываетъ Соединенные о-ва, а также смежныя области. Г. Каппадокка, родъ агента этой новой республики въ Парижѣ, явился, нѣсколько времени тому назадъ, сообщить мнѣ неофіціальныя свѣдѣнія о полученныхъ имъ копіяхъ двухъ писемъ французскаго агента, которыя ваше с-во найдете при этой бумагѣ; одно относится къ князю сената 7-ми острововъ, другое—къ главному викарію римско-католической церкви въ Корфу. Я не говорилъ о нихъ ни слова г. Талейрану, покуда не увидѣлъ, что они напечатаны въ официальныхъ бумагахъ Франціи; тогда я счелъ нужнымъ заговорить о нихъ съ этимъ министромъ. Онъ не сознался, что отдалъ подобное приказаніе этому агенту и увѣрялъ меня, что когда у него будутъ въ рукахъ приказы, переданные ему черезъ меня, копію съ которыхъ я сообщилъ въ свое время вашему с-ву, то онъ воздержится на будущее отъ всякихъ поступковъ въ этомъ родѣ. Я объяснился также съ кардиналомъ Кап-

sous sa protection l'église catholique dans le pays des Sept-Iles. Il m'a protesté qu'il n'en a jamais été question de sa part; cependant j'ose représenter à v. e. que, pour arrêter toutes les manoeuvres de ce gouvernement-ci, il ne serait peut-être pas superflu de prescrire au comte Mocenigo, qu'à la première démarche que l'agent français se permettrait à Corfou dans ce genre, on lui déclarât au nom de notre cour et en celui du gouvernement septinsulaire, qu'il n'avait aucun titre pour intervenir en rien de ce qui concerne l'administration intérieure et que la partie du commerce français était la seule qui était du ressort de son ministre.

Pétersbourg. Paris, 1803, 117. Подлинникъ.

№ 31.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 5/17 mars 1803.

La conduite que le 1-er consul a tenue vis-à-vis de l'ambassadeur d'Angleterre et dont je rends compte dans un de mes rapports à l'Empereur, a été généralement blâmée par la partie saine des gens en place, ainsi que par le public. Il n'y a eu que ses aides de camp qui y ont applaudi. Au ridicule de cette scène il a joint celui de l'avoir racontée lui-même aux dames du pays qui étaient venues faire le cercle du soir

рарой, дѣйствительно-ли онъ просилъ французское правительство принять подъ свое покровительство католическую церковь на 7-ми островахъ. Онъ увѣрялъ меня, что объ этомъ съ его стороны никогда не было рѣчи; но я осмѣлюсь представить вашему с-ву, что для того, чтобы остановить подвохи здѣшняго правительства, пожалуй, не лишнее было бы предписать гр. Моцениго, чтобы при первой попыткѣ французскаго агента, которую онъ позволилъ бы себѣ въ Корфу въ этомъ родѣ, ему объявили отъ имени нашего двора и семиостровнаго правительства, что онъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться во что-либо, касающееся внутренней администраціи, и что только торговая часть. Франціи есть дѣло ея министра.

Парижъ, 5/17 марта 1803.

Поведеніе 1-го консула относительно англійскаго посланника, о которомъ я сообщалъ въ одномъ изъ моихъ донесеній и-ру, вызвало всеобщее порицаніе, какъ со стороны всѣхъ здравомыслящихъ чиновниковъ, такъ и со стороны публики. Его одобрили только его адъютанты. Онъ увеличилъ смѣшное этой сцены тѣмъ, что разсказалъ ее самъ мѣстнымъ дамамъ, которыя явились на вечернее собраніе къ г-жѣ Бонапартъ. Несмотря на весь трескъ этого

de m-me Bonaparte. Malgré tout le fracas de cette explosion, bien de personnes doutent cependant qu'elle produise des effets réels. M. de Talleyrand lui-même est de ce nombre. Je ne m'en tiens pas pour cela seulement à ce qu'il m'a dit à moi-même; mais je sais qu'il a tenu le même langage au milieu de ses plus affidés; et en effet, d'après tous les calculs raisonnables, si un esprit comme celui de Bonaparte pouvait y être assujetti, on ne devrait guères s'attendre à sa détermination à une rupture dans un moment où il est hors d'état de porter à son ennemi la moindre atteinte directe. Tout ce qu'il peut exécuter au moins cette année-ci, c'est de vexer le royaume de Naples en y faisant subsister un corps d'armée. L'ambassadeur de cette cour en est vivement alarmé. On l'a formellement menacé de cette opération, comme devant s'exécuter immédiatement après la réponse cathégorique qu'on recevra de Londres au sujet de Malte. Dans cette agitation il est venu à moi pour me prier de faire quelque insinuation propre à conjurer cet orage. J'ai parlé à cet effet à m. de Talleyrand faisant valoir l'injustice qu'il y avait de troubler la tranquillité d'un état neutre dans une querelle qui lui est parfaitement étrangère. Il me répondit de sang froid que dans une crise aussi sérieuse que celle de la guerre on n'écoute que ses intérêts et ses convenances, et que les troupes françaises reprendront par toute l'Italie les mêmes positions qu'elles y avaient occupées avant la paix

взрыва, многіе сомнѣваются, однако, чтобы онъ произвелъ настоящее дѣйствіе. Г. Талейранъ самъ изъ ихъ числа. Я вывожу это не изъ того только, что онъ самъ сообщалъ мнѣ объ этомъ: я знаю, что онъ говорилъ то же самое среди своихъ самыхъ близкихъ повѣренныхъ. Дѣйствительно, если разсуждать вполне разумно, еслибы только умъ, подобный Бонапарту, былъ способенъ на это, то нельзя ожидать, чтобы онъ рѣшился на разрывъ въ такое время, когда онъ не въ состояніи нанести своему врагу ни одного прямого удара. Все, что онъ можетъ сдѣлать, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ году, это—досадить Неаполю, поставивъ тамъ отрядъ войска. Посланникъ этого двора очень встревоженъ этимъ. Ему формально угрожали этою мѣрою, которая будто бы немедленно будетъ исполнена, какъ только получится категорическій отвѣтъ изъ Лондона по поводу Мальты. Взволнованный этимъ, онъ пришелъ ко мнѣ съ просьбой сдѣлать какое-нибудь внушеніе, чтобы отвратить эту грозу. Я говорилъ по этому поводу съ г. Талейраномъ, указавъ, что несправедливо смущать спокойствіе нейтральнаго государства изъ-за распри, которой оно совершенно чуждо. Онъ отвѣчалъ мнѣ хладнокровно, что въ такое важное время, какъ война, повинуются только собственнымъ выгодамъ и удобствамъ и что французскія войска займутъ во всей Итали тѣ же позиціи, которыя они занимали до Амьенскаго мира. На основаніи этихъ принциповъ

d'Amiens. D'après ces principes il ne serait pas étonnant qu'ils se jettassent aussi sur la Morée. C'est au comte de Choiseul-Gouffier qu'il avait confié cette idée, et lorsque celui-ci lui observa que les turcs n'avaient rien à faire dans ces démêlés, il lui répondit avec ce ton de nonchalance qui lui est familier: „ah, vous savez que c'est la règle constante de faire payer les pots cassés aux plus faibles“. Je ne serais pas étonné qu'ils cherchassent aussi à susciter l'Espagne contre le Portugal, toujours regardé comme l'allié le plus constant et le plus naturel de l'Angleterre. Dans mon dernier entretien avec le 1-er consul, il m'a parlé de ces deux puissances. Il a beaucoup blâmé la première d'avoir fait la paix de Badagos avant de s'emparer de la ville de Porto et sans l'avoir gardée pour en faire l'équivalent de la restitution de la colonie de la Trinité. Il a attribué ces fausses démarches à la corruption du prince de la paix: il aurait dû y ajouter celle de son frère Lucien, qui a partagé avec le prince de la paix les sommes que cette paix a coutées au Portugal. — Malgré cet aspect de guerre prête à s'allumer, le 1-er consul ne met pas de côté son projet de partir au commencement du mois de mai prochain pour faire une tournée dans la Belgique et les nouvelles provinces du Rhin. M. de Talleyrand l'accompagnera dans ce voyage qui doit durer environ deux mois. Je suis dans l'attente de la permission que j'ai demandé d'en faire un aux eaux de Barrèges, bien essentiel pour le rétablissement de ma santé totalement délabrée.

не мудрено, что они бросятся также на Морею. Онъ сообщилъ эту идею гр. Шуазель-Гуфье, и когда этотъ послѣдній замѣтилъ ему, что турки ни причесть въ этихъ спорахъ, онъ отвѣчалъ ему своимъ обычнымъ небрежнымъ тономъ: «ахъ, развѣ вы не знаете, что постоянное правило—заставлять болѣе слабыхъ уплачивать по счетамъ?» Я бы не удивился, еслибы они возстановили также Испанію противъ Португаліи, которую всегда считаютъ самымъ прочнымъ и естественнымъ союзникомъ Англіи. Въ нашемъ послѣднемъ разговорѣ 1-ый консулъ коснулся этихъ двухъ державъ. Онъ сильно порицалъ первую за то, что она заключила Бадагосскій миръ, не завладѣвъ гор. Порто и не удержавъ его въ залогъ возврата колоніи Тринидада. Онъ приписалъ эти неправильные поступки подкупу князя мира: ему слѣдовало присоединить сюда и своего брата Люсьена, съ которымъ князь мира подѣлился суммами, полученными за этотъ миръ отъ Португаліи.—Несмотря на то, что война готова возгорѣться, 1-ый консулъ не откладываетъ своего намѣренія совершить въ началѣ будущаго мая путешествіе по Бельгіи и новымъ рейнскимъ провинціямъ. Г. Талейранъ будетъ сопутствовать ему; это путешествіе должно продлиться около двухъ мѣсяцевъ. Я пребываю въ ожиданіи разрѣшенія, о которомъ я просилъ, отправиться на воды въ Барезъ; это крайне необходимо для поправленія моего со-

C'est cet état qui est cause du retard de deux jours que j'ai été obligé de mettre à la présente expédition. Cependant quoiqu'il en soit, v. e. peut être bien persuadée, que si le bien du service l'exige, il n'est point de sacrifice dont je ne sois capable, et que je suis résolu d'avance à faire celui de ce voyage, si la guerre vient à s'allumer.

Pétersbourg. Paris, 1803, 116. Подлинникъ.

№ 32.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 5/17 mars 1803.

Le sénateur Groning, agent des villes anséatiques, de Bremen, Hambourg et Lubeck, a été chargé par ses commettants d'offrir à m. de Talleyrand, pour gage de la reconnaissance de ces villes pour le soin qu'il a pris de leur bien-être dans le nouvel ordre de choses qui va s'établir en Allemagne, un cadeau de la valeur de cinquante mille francs, laissant à son choix de le recevoir en argent ou en bijoux. Monsieur de Talleyrand a accepté cette offrande et en bon connaisseur a préféré l'argent. Ensuite m. le sénateur Groning est venu me faire la même offre, accompagnée de trois lettres, dont copies ci-jointes. Il m'a raconté ce qui s'est passé entre lui et m. de Talleyrand et a également consulté mon goût. Je lui ai répondu que pour ne pas égarer en pareille matière

вершено разстроеннаго здоровья. Оно-то причиною того, что я на два дня запоздалъ съ отправкой настоящихъ депешъ. Но тѣмъ не менѣе ваше с-во можете быть увѣрены, что, если того потребуетъ польза службы, то нѣтъ жертвы, на которую я не былъ бы способенъ, и я заранѣе рѣшился пожертвовать этимъ путешествіемъ, если возгорится война.

Парижъ, 5/17 марта 1803.

Сенаторъ Гронингъ, агентъ ганзейскихъ городовъ, Бремена, Гамбурга и Любека, уполномоченъ своими довѣрителями поднести г. Талейрану, въ знакъ благодарности этихъ городовъ за то, что онъ позаботился о ихъ благополучіи при учрежденіи новаго порядка вещей въ Германіи, подарокъ, стоимостью въ 50,000 фр., предоставивъ ему на выборъ деньги или драгоцѣнности. Г. Талейранъ принялъ этотъ даръ и, какъ хорошій знатокъ, предпочелъ деньги. Затѣмъ г. сенаторъ Гронингъ пришелъ ко мнѣ съ тѣмъ же предложеніемъ и принесъ три письма, копіи съ которыхъ прилагаю здѣсь. Онъ разсказалъ мнѣ, что произошло между нимъ и Талейраномъ, и спросилъ также о моемъ желаніи. Я отвѣчалъ ему, что въ подобномъ случаѣ, чтобы не ошибиться, ко-

on ne pouvait assurément choisir un meilleur guide que m. de Talleyrand et que je suivrai volontiers son exemple sauf l'agrément que j'en demanderai à mon maître. Je m'adresse à v. e. pour la supplier de vouloir bien mettre cette circonstance aux pieds de l'E-r, de prendre ses ordres en conséquence et de me les faire connaître, afin que je puisse restituer ce présent, si S. M. ne l'approuve pas, ou le garder en toute sûreté de conscience.—J'ai vu le même jour m. de Talleyrand, et il m'a confirmé tous les détails que m'a fait m. le sénateur Groning de son entrevue avec ce ministre. Il a ajouté à cette occasion qu'il avait appris de bonne part que la cour de Berlin n'était pas intentionnée de faire de présents à la suite de ces affaires d'indemnités par la raison qu'elle y était intervenue comme puissance active et coopérante. M. de Talleyrand l'aurait regardée comme très passive, si elle n'avait pas rempli d'avance tous les égards qu'elle lui devait dans ce genre.

Pétersbourg. Paris. 1803, 121. Подлинникъ.

№ 33.—А. Воронцовъ Моркову.

Пétersbourg, 14/26 mars 1803.

Les derniers ordres adressés par le ministre des relations extérieures au s-r Laforêt, ministre de France à Ratisbonne, en ce qui concerne le

нечно, лучше всего руководиться примѣромъ г. Талейрана, которому я и послѣдую охотно, испросивъ только разрѣшенія у моего государя. Я обращаюсь къ вашему с-ву, прося васъ соблагovolить повергнуть это обстоятельство къ стопамъ и-ра, принять его соотвѣтственные приказанія и передать ихъ мнѣ, чтобы я могъ возратить этотъ подарокъ, если его в-во не одобритъ этого, или принять его съ чистой совѣстью.—Въ тотъ же день я видѣлъ г. Талейрана, и онъ подтвердилъ мнѣ всѣ подробности, которыя поредавалъ мнѣ г. сенаторъ Гронингъ о своемъ свиданіи съ этимъ министромъ. Онъ прибавилъ кстати, что узналъ изъ хорошаго источника, что берлинскій дворъ не намѣренъ дѣлать подарковъ по поводу дѣла объ индемнизацияхъ, такъ-какъ онъ вступился тутъ какъ держава дѣйствующая и споспѣшествующая. Г. Талейранъ счелъ бы ее, напротивъ, недѣйствующею, еслибы она заранѣе не выполнила относительно его всѣхъ подобныхъ обязательствъ.

Петербургъ, 14/26 марта 1803.

Послѣднія приказанія, посланныя министромъ виѣшнихъ сношеній французскому министру въ Регенсбургъ, г. Лафоре, касательно герц. Ольденбург-

duc d'Oldenbourg, dont nous avons la communication, répondent bien peu à ce que l'E-r avait lieu d'attendre de l'effet de l'intérêt si souvent et si fortement manifesté en faveur de ce prince. — Le gouvernement français place le prince-évêque entre l'alternative ou de conserver le péage d'Elsfleth en renonçant aux autres objets d'indemnité qui lui avaient été désignés, pour lui en tenir lieu, ou d'accepter ceux-ci en renonçant à ce péage. Sous quelque rapport qu'on envisage cette détermination, elle ne peut que léser extrêmement le prince-évêque, à la situation duquel l'E-r prend le plus grand intérêt. Il est bien connu aujourd'hui, que le revenu de ce péage est diminué de plus de moitié, depuis qu'une partie de la souveraineté de Munster a passé entre les mains du roi de Prusse, et il était également constaté que les indemnités proposées au duc pour lui tenir lieu de ce péage, dans le rapport réel, dont il était antérieurement à ces nouveaux arrangements, étaient de beaucoup insuffisantes pour couvrir la perte que faisait ce prince par la suppression de ce péage. Il est donc conséquent et pas moins juste, si on ne veut pas que ce prince soit le seul de tous ceux de l'empire d'Allemagne qui soit aussi notablement lésé, qu'il conserve ce péage, et qu'il lui soit ajouté, en indemnité de la diminution à laquelle il se trouve assujetti, des objets équivalents d'indemnité, qui se trouvent naturellement dans les deux seigneuries de l'évêché de Munster, qui lui avaient été désignées, dont

скаго, которыя намъ сообщены, очень мало соотвѣтствуютъ тому, чего ожидалъ и-рѣ отъ участія, такъ часто и сильно высказываемаго въ пользу этого принца.—Французское правительство предоставляетъ князю-епископу на-выборъ—или сохранить эльсфлетскую таможду, отказавшись отъ другихъ предметовъ индемнизаци, которые были ему назначены взамѣнъ ея, или принять ихъ и отказаться отъ этой таможи. Какъ бы ни взглянули на это рѣшеніе, оно можетъ только сильно оскорбить князя-епископа, въ положеніи котораго и-рѣ принимаетъ живѣйшее участіе. Теперь очень хорошо извѣстно, что доходъ съ этой таможи уменьшился болѣе чѣмъ на-половину, съ тѣхъ поръ какъ часть Мюнстерскаго государства перешла въ руки прусскаго короля; точно также было доказано, что вознагражденія, предложенныя герцогу вмѣсто этой таможи, даже согласно съ ея прежнимъ положеніемъ, были далеко недостаточны, чтобы вознаградить потерю, понесенную этимъ принцомъ вслѣдствіе отгѣны этой таможи. А потому основательно и вполне справедливо, если не хотять, чтобы этотъ князь былъ одинъ во всей нѣмецкой имперіи оскорбленъ такъ жестоко, сохранить за нимъ эту таможду и дать ему въ вознагражденіе за понесенный имъ ущербъ равноцѣнную прибавку, которую естественно взять въ обоихъ сеньеріяхъ Мюнстерскаго епископства, назначенныхъ ему раньше,

il n'a pas été disposé, et qui étant à la portée de ses autres états, lui conviendraient le mieux.—Vous savez assez, m. le comte, combien S. M. attache d'intérêt et de prix à ce que le duc son oncle puisse être satisfait, et combien il serait peu convenable qu'il fût de tous les princes le seul qui eût à se plaindre des arrangements, dans lesquels S. M. I. est intervenue aussi efficacement. La justice de sa demande et ces motifs me paraissent trop déterminants, pour que nous ne conservions pas l'espérance que le gouvernement français n'ait les plus justes égards aux nouvelles représentations que v. e. est autorisée à lui faire sur ce point, qui tient extrêmement à coeur à S. M. I. Mais je ne vous cacherai pas, m. le comte, que si contre toute attente, le prince-évêque de Lubec continuait à être lésé par l'arrangement définitif qui se fait en Allemagne, l'E-r ne pouvant y coopérer, se verrait dans la nécessité de refuser son concours et sa garantie à tout ce qui peut avoir rapport à cet objet. — A l'égard des différens arrangements relatifs aux affaires d'Allemagne, nous n'avons eu qu'à nous louer de la complaisance du gouvernement français pour les désirs qui ont été manifestés de notre part, l'E-r ayant usé de la même réciprocité à l'égard des désirs du 1-er consul; mais nous sommes bien éloignés d'avoir trouvé la même facilité dans tout ce qui concerne le prince-évêque de Lubec. L'E-r ne

которыя еще не отданы и которыя, находясь вблизи его другихъ владѣній, для него всего удобнѣе.—Вамъ хорошо извѣстно, г. графъ, насколько его в-во интересуется и дорожить тѣмъ, чтобы герцогъ, его дядя, могъ быть удовлетворенъ, и насколько было бы неприлично, еслибы изъ всѣхъ князей онъ одинъ имѣлъ поводъ жаловаться на распоряженія, въ которыхъ его и. в-во принималъ такое дѣятельное участіе. Справедливость его просьбы и эти доводы кажутся мнѣ настолько основательны, что мы не можемъ не надѣяться, что французское правительство отнесется съ полною справедливостью къ новымъ просьбамъ, которыя ваше с-во уполномочены ему представить насчетъ этого дѣла, столь близкаго сердцу его и. в-ва. Но я не скрою отъ васъ, г. графъ, что, если противъ всякаго ожиданія будутъ продолжать оскорблять князя-епископа Любекскаго окончательнымъ распредѣленіемъ Германіи, то и-ръ, не желая въ немъ участвовать, будетъ вынужденъ отказать въ своемъ содѣйствіи и въ своей гарантіи всему, что можетъ касаться этого вопроса.—Касательно различныхъ распоряженій относительно германскихъ дѣлъ мы не могли нахвалиться любезностью, съ какою относилось французское правительство къ желаніямъ, выражаемымъ съ нашей стороны; и-ръ же платилъ взаимностью относительно желаній 1-го консула. Но мы далеко не встрѣтили той же уступчивости во всемъ, что касается князя-епископа Любекскаго. И-ръ не

peut qu'y être sensible, puisque c'est une des choses pour laquelle il a manifesté le plus grand intérêt.

Pétersbourg. Paris, 1803, 31. Подлинникъ.

№ 34.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 24 mars (4 avril) 1803.

... Il est certain que le 1-er consul craint plus que l'Angleterre le renouvellement de la guerre dans ce moment. Il sent que les chances des premières hostilités seront toutes contre lui. La plus grande partie de la marine française est en dehors et sera la proie inévitable des anglais; ce qui en reste dans les ports ne mérite pas d'être compté. Aussi ne néglige-t-il rien pour éloigner le moment de l'explosion. De là le ton modéré qu'il met dans les explications ministérielles; de là le soin qu'il prend de se concilier le suffrage de puissances neutres et prépondérantes. Mais d'un autre côté il n'est pas moins attentif à exaspérer l'esprit des français en criant à la perfidie des anglais et à la violation des traités de la part de ces derniers. Hier en parcourant les rangs des troupes rassemblées aux Tuileries il s'est arrêté devant quelques soldats, qu'il connaissait plus particulièrement, et leur avait demandé s'ils n'étaient pas las de la guerre et s'ils ne seraient pas bien aises de la recommencer? Tous lui répondirent qu'ils ne demandaient pas mieux.

можетъ не быть этимъ затронуть, потому что это одинъ изъ вопросовъ, въ которомъ онъ принимаетъ наиболѣе участія.

Парижъ, 24 марта (4 апрѣля) 1803.

Несомнѣнно, что 1-ый консулъ, больше Англии, боится возобновленія войны въ данную минуту. Онъ чувствуетъ, что успѣхъ въ началѣ враждебныхъ дѣйствій будетъ не на его сторонѣ. Большая часть французскаго флота находится въ морѣ и сдѣлается неминуемо добычею англичанъ; о томъ, что отъ него осталось въ гаваняхъ, не стоитъ говорить. Поэтому онъ ничѣмъ не пренебрегаетъ, чтобы отдалить минуту взрыва. Отсюда и умѣренный тонъ министерскихъ объясненій, и его забота заручиться одобреніемъ нейтральныхъ и господствующихъ державъ. Но, съ другой стороны, онъ не менѣе старается раздражить духъ французовъ, выставляя коварство англичанъ, нарушающихъ договоры. Вчера, обходя ряды войскъ, собранныхъ въ Тюльери, онъ остановился передъ нѣкоторыми солдатами, которыхъ онъ зналъ ближе, и спросилъ у нихъ—не надоѣдали имъ война и не хотятъ-ли они возобновить ее? Всѣ отвѣчали ему, что они очень рады. — «Ну, такъ вы будете довольны, сказалъ онъ имъ: скоро я

„Hé bien, vous serez contents, leur dit-il, et je vous mènerai bientôt à la guerre et *d'une fière manière*“. Ces propos m'ont été rapportés par un homme sûr qui les a appris de quelqu'un qui les a entendus de ses propres oreilles. Par mon entretien avec l'ambassadeur d'Angleterre j'ai vu que le ministère anglais pénètre l'intention du 1-r consul de gagner du temps et ne veut pas lui laisser cet avantage. Reste à savoir si ce ministère aura assez d'énergie pour soutenir la gageure jusqu'au bout. Dans deux ou trois jours nous aurons la solution de cette question. L'incertitude à cet égard est générale; elle est commune même à m. de Talleyrand. Je n'y crois pas d'après ce qu'il me dit ou ne me dit pas; mais voici une circonstance qui me paraît propre à m'en donner l'assurance. Il est aussi intimement lié qu'un homme de son caractère peut l'être avec m-s de Choiseul-Gouffier et le vicomte de Narbonne. Le premier par ancien goût et ancienne habitude et le second par besoin spéculent sur les fonds publics et ont demandé à m. de Talleyrand, qui s'en est également toujours occupé et s'en occupe aussi dans ce moment, d'être leur guide dans ces opérations. Mais comme ils connaissent trop leur ami pour s'abandonner entièrement à lui, ils recherchent aussi mes faibles lumières pour vérifier celles qu'il leur donne. C'est à ce motif que je dois quelques confidences qu'ils me font, et m. de Narbonne m'a dit, que Talleyrand lui avait protesté encore hier sur tout ce qu'il y

вашъ поведу на войну, и *важно*». Эти слова мнѣ передалъ вѣрный человекъ, который слышалъ ихъ отъ очевидца. Изъ моего разговора съ англійскимъ посланникомъ я замѣтилъ, что англійское министерство догадывается о намѣреніи 1-го консула выиграть время и не желаетъ предоставить ему эту выгоду. Спрашивается, хватить-ли у этого министерства энергіи, чтобы выдержать свое намѣреніе до конца. Черезъ два-три дня мы узнаемъ рѣшеніе этого вопроса. Въ этомъ отношеніи всѣ находятся въ недоумѣніи; его раздѣляетъ даже г. Талейранъ. Я сужу не потому, что онъ мнѣ говоритъ или не говорить; но слѣдующее обстоятельство убѣждаетъ меня въ этомъ. Онъ тѣсно связанъ, насколько можетъ быть связанъ человекъ его характера, съ гг. Шуазель-Гуфье и виконтомъ Нарбономъ. Первый по старой склонности и привычкѣ, второй изъ нужды играютъ общественными фондами; они просили г. Талейрана, который тоже этимъ постоянно занимался и теперь занимается, поручить ихъ въ этихъ дѣлахъ. Но, такъ-какъ они слишкомъ хорошо знаютъ своего друга и не вполне ему довѣряютъ, то они прибѣгаютъ также и къ моимъ слабымъ свѣдѣніямъ, для провѣрки того, что онъ имъ сообщаетъ. Этой-то причинѣ я обязанъ нѣкоторыми сообщеніями, которыя они мнѣ дѣлаютъ по довѣрію; такъ г. Нарбонъ сказалъ мнѣ, что не дальше какъ вчера Талейранъ увѣрялъ его всѣмъ, что для него есть святого, что онъ еще ничего не

avait de plus saint pour lui qu'il ne voyait encore rien de clair à l'issue des discussions actuelles. En m'entretenant aussi hier avec m. de Talleyrand lui-même, je lui ai demandé l'explication des propos que l'ambassadeur de Hollande avait tenu au 1-er consul touchant l'ordre donné par l'Angleterre d'évacuer de nouveau le Cap. Il me répondit que c'était une ruse hollandaise pour éviter l'entrée des armées françaises en Hollande; qu'on lui avait demandé ainsi qu'à son g-t qu'ils produisissent un écrit quelconque qui constatât l'expédition d'un pareil ordre, et que jamais ils n'ont pu satisfaire à cette demande. Aussi, continua-t-il, ne nous arrêterons nous guères à tous ces faux-fuyants et nous allons incessamment faire border de nos troupes toutes les côtes de cette république d'une extrémité à l'autre. Il me répéta encore à cette occasion l'intention où l'on était également d'occuper Tarente dans le royaume de Naples. Je lui ai observé, qu'en agissant ainsi ils encourraient le même reproche qu'ils faisaient à l'Angleterre de violer les traités qui avaient assuré l'indépendance et la neutralité de ces états ainsi que de plusieurs autres qu'ils voulaient envelopper dans une querelle qui leur était tout-à-fait étrangère. Il me répondit que de tout temps les faibles étaient les victimes des querelles entre les puissants, et que d'ailleurs c'était aux puissances qui s'intéressent à ces états à empêcher une guerre qui leur pouvait devenir funeste...

Pétersbourg. Paris, 1803, 137. Подлинникъ.

можетъ сказать опредѣленнаго объ исходѣ настоящихъ переговоровъ. Вчера, разговаривая съ самимъ г. Талейраномъ, я спросилъ у него объясненія словъ, сказанныхъ голландскимъ посланникомъ 1-му консулу касательно приказанія англичанъ снова очистить Капштатъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что это—хитрость со стороны голландцевъ, чтобы избѣжать вступленія французскихъ войскъ въ Голландію; что они требовали, какъ у него, такъ и у его правительства, чтобы они обнародовали какую-нибудь бумагу, которая подтверждала бы подобную экспедицію; но они никогда не могли исполнить этого требованія. Да мы, продолжалъ онъ, и не будемъ обращать вниманія на всѣ эти увертки и немедленно обложимъ нашими войсками всѣ берега этой республики отъ одного конца до другого. По поводу этого онъ подтвердилъ мнѣ, что они намѣрены занять также Тарентъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Я замѣтилъ ему, что, поступая такимъ образомъ, они навлекаютъ на себя тотъ же упрекъ, который дѣлаютъ Англи, въ нарушеніи договоровъ, обезпечившихъ независимость и нейтралитетъ этихъ государствъ, а также многихъ другихъ, которыя они собираются запутать въ ссору, совершенно имъ чуждую. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что во всѣ времена слабые были жертвою ссоръ между сильными; а впрочемъ зависить отъ державъ воспрепятствовать пагубной для нихъ войнѣ, если онѣ интересуются судьбою этихъ государствъ.

№ 35.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 mars (4 avril) 1803.

J'ai vu ce matin l'ambassadeur d'Angleterre, qui m'a dit qu'au moment où il allait monter en voiture pour se rendre aux Tuileries, où nous avons eu notre audience ordinaire du mois, il lui était arrivé un courrier de Londres, et qu'il n'a eu que le temps de jeter les yeux sur la principale dépêche de son ministère, qui lui annonçait l'expédition d'un second courrier, qui serait porteur des explications définitives au sujet des discussions existantes à présent. Entrant ensuite en détail avec moi, il a ajouté qu'il pensait que sa cour voudrait peut-être se prévaloir des avantages de sa position actuelle, qui la mettait à même de porter à la France des coups très-sensibles sans en avoir rien à craindre, pour demander en Italie et même ailleurs un ordre de choses plus tolérable, que celui auquel on s'y voyait assujetti présentement. J'ai tâché de savoir de lui quels sont les points principaux sur lesquels sa cour prétendait insister, et si pour y parvenir elle voulait sérieusement courir les risques d'une nouvelle guerre. Il me répondit vaguement sur la première question, mais très-affirmativement sur la seconde, en disant que sa cour, trop convaincue des vastes projets que l'ambition insatiable de Bonaparte lui suggérait, était déterminée à saisir le mo-

Парижъ, 23 марта (4 апрѣля) 1803.

Сегодня утромъ я видѣлся съ англійскомъ посланникомъ; онъ сказалъ мнѣ, что въ ту минуту, когда онъ сѣдился въ экипажъ, чтобы ѣхать въ Тюльери, гдѣ происходили наши обычныя ежемѣсячныя аудіенціи, къ нему приѣхалъ курьеръ изъ Лондона; онъ едва успѣлъ заглянуть въ главную депешу своего министра, который извѣщалъ его объ отправкѣ второго курьера, должнствующаго привезти окончательныя объясненія по поводу происходящихъ теперь переговоровъ. Затѣмъ, передавая мнѣ подробности, онъ прибавилъ, что, можетъ быть, его дворъ захочетъ воспользоваться выгодами своего настоящаго положенія, которое даетъ ему возможность нанести Франціи очень чувствительные удары, не опасаясь ничего съ ея стороны: онъ намѣренъ требовать установленія болѣе сноснаго порядка вещей въ Италиі и даже въ другихъ странахъ, вмѣсто того, который ихъ теперь угнетаетъ. Я постарался узнать отъ него, на какихъ пунктахъ его дворъ думаетъ главнымъ образомъ настаивать и желаетъ-ли онъ ради этого серьезно подвергнуться новымъ случайностямъ войны. На первый вопросъ онъ отвѣчалъ уклончиво; на второй—вполнѣ

ment actuel pour y mettre des bornes plutôt que de le différer plus longtemps, persuadée comme elle l'était que tout délai ne servirait qu'à creuser l'abîme d'un côté et augmenter de l'autre les facilités par la réussite de ces projets. Il ajouta que les démonstrations que l'Angleterre venait de faire avaient déjà produit deux très-bons effets, celui d'abattre l'orgueil du 1-er consul et de désabuser les autres puissances de l'opinion, où elles étaient tombées que rien ne pouvait lui résister; que Joseph Bonaparte dans les conférences qu'il avait eues avec lui, n'a pas pu disconvenir, que son frère avait trop abusé de son ascendant et qu'il s'était chargé de travailler à le ramener à des principes plus modérés, qu'il n'y avait pas réussi, ce qui l'a obligé à s'en aller à la campagne, où il est en effet depuis quelques jours, mais que toutefois il apercevait un adoucissement sensible dans les explications qu'on avait avec lui. Pour mieux m'assurer du degré de résolution de la cour de Londres j'ai avancé à mylord Whitworth que peut-être l'intervention des cours amicales des deux puissances contestantes pourrait servir à leur rapprochement. Il me répondit que cela arriverait trop tard et que sous trois semaines au plus tard elles s'arrangeraient ou rompraient entre elles. Il paraît même que sa cour redoute cette intervention par la considération de la part que celle de Berlin pourrait y prendre. On attend ici Duroc de retour aujourd'hui ou demain. Le marquis Luchisini m'a

утвердительно; онъ сказалъ, что его дворъ глубоко убѣжденъ въ обширныхъ планахъ, которые затѣваетъ ненасытное самолюбие Бонапарта, и что онъ рѣшился воспользоваться настоящей минутой, чтобы положить имъ предѣлъ, не откладывая въ дальній ящикъ, такъ-какъ онъ увѣренъ, что всякая отсрочка будетъ только увеличивать пропасть, со одной стороны, и облегчать успѣхъ этихъ плановъ съ другой. Онъ прибавилъ, что сдѣланныя Англiей демонстраціи уже произвели два очень хорошія дѣйствія: сбили гордость 1-го консула и разувѣрили другія державы въ мнѣніи, будто ничто не можетъ ему противостать; что Иосифъ Бонапартъ на своихъ конференціяхъ съ нимъ не могъ не сознаться, что его братъ слишкомъ злоупотребилъ своею властью и что онъ взялся вернуть его къ болѣе умѣреннымъ принципамъ, но не успѣлъ въ этомъ и принужденъ былъ удалиться въ деревню, гдѣ онъ, дѣйствительно, находится уже нѣсколько дней; но что все-таки онъ замѣчаетъ, что онъ сталъ гораздо мягче въ своихъ объясненіяхъ. Чтобы лучше удостовѣриться, насколько тверда рѣшимость лондонскаго двора, я замѣтилъ милорду Уайтвурту, что можетъ быть, вмѣшательство дворовъ, дружественныхъ обѣимъ спорящимъ державамъ, послужитъ къ ихъ сближенію. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что это будетъ слишкомъ поздно, такъ-какъ не позже какъ черезъ три недѣли онѣ или сговорятся между собою, или порвутъ всякія отношенія. Кажется даже, что его

dit que son ministère en le prévenant de ce retour, lui avait annoncé qu'il serait précédé ou suivis immédiatement par un courrier qui lui serait dépêché, et qu'en attendant on l'informait que toutes les ouvertures faites par Duroc avaient été portées à la connaissance de notre auguste cour à laquelle celle de Berlin a en même temps offert de joindre ses bons offices aux siens pour prévenir l'explosion de la guerre, dont on semblait menacer. M. de Luchesini m'a assuré avoir fait à m. Talleyrand la même insinuation qu'à moi par rapport à la neutralité de Naples et du Portugal, mais que m. Talleyrand a toujours insisté sur la nécessité pour la France de reprendre en cas de guerre les mêmes positions qu'elle avait eues à l'époque de la paix d'Amiens et de forcer le Portugal à fermer ses ports à l'Angleterre; il me fit entendre qu'on avait ici les mêmes vues sur ceux de la mer du Nord et nommément sur Cuxhaven. Aujourd'hui à l'audience me trouvant à côté de l'ambassadeur batave, le 1-er consul lui demanda, si l'on savait chez lui quelque chose d'ultérieur sur le cap de Bonne Espérance; l'ambassadeur a répondu qu'on avait donné des assurances officielles à Londres que les ordres d'évacuer le Cap étaient expédiés dès le mois de novembre et n'ont point été contremandés. „Je vous en fais mon compliment, répondit le 1-er consul, mais je n'en ai aucune connaissance, au reste je vous prie d'assurer vos commettants que je m'intéresse vivement à

дворъ опасается этого вмѣшательства, въ виду участія въ немъ Берлина. Здѣсь ждуть сегодня или завтра возвращенія Дюрока. Маркизь Люкезини сказалъ мнѣ, что его министерство, предупреждая его объ этомъ возвращеніи, заявило ему, что передъ нимъ или тотчасъ послѣ него къ нему будетъ отправленъ курьеръ, а покуда его извѣщали, что всѣ предложенія, сдѣланныя Дюрокомъ, были сообщены нашему августѣйшему двору, причемъ берлинскій дворъ предложилъ ему присоединить свои усилія, чтобы сообща предупредить войну, которая, повидимому, угрожаетъ разразиться. Г. Люкезини увѣрялъ меня, что сдѣлалъ г. Талейрану такое же внушеніе, какъ и я, относительно нейтралитета Неаполя и Португаліи, но что г. Талейранъ всегда настаивалъ на томъ, что Франціи необходимо снова занять въ случаѣ войны тѣ же позиціи, которыя она занимала во время Амьенскаго мира, и принудить Португалію закрыть свои порты для Англіи. Онъ сказалъ мнѣ, что здѣсь желаютъ того же относительно Сѣвернаго моря, а именно Куксавена. Сегодня на аудіенціи мнѣ пришлось быть рядомъ съ батавскимъ посланникомъ; 1-й консулъ спросилъ у него, не имѣютъ-ли у нихъ позднѣйшихъ извѣстій о мысѣ Доброй Надежды. Посланникъ отвѣчалъ, что въ Лондонѣ официально подтвердили, что приказанія очистить Капскую землю были отправлены съ ноября мѣсяца и не были отмѣнены. „Поздравляю васъ, отвѣчалъ 1-ый консулъ; но я объ этомъ ничего

tout ce qui les regarde“. On nous a annoncé de nous rendre à cette audience à une heure après midi. Nous nous y rendîmes en effet et nous trouvâmes le 1-er consul occupé à passer la revue de près de onze milles hommes de troupes rassemblées dans la cour des Tuileries. Il examina l'habillement, les havresacs et les armes de chaque soldat, opération qui a duré jusqu'à cinq heures et demi du soir, de sorte que nous ne fûmes admis en sa présence qu'au bout de quatre heures et demi d'attente. L'ambassadeur d'Angleterre, pour qui cette farce se jouait, avait proposé à quelqu'un de ses collègues de s'en aller, mais cet avis n'a pas passé. La veille il a été chez m. de Talleyrand pour lui dire qu'ayant rendu compte au roi de ce qui lui était arrivé au dernier cercle de m-me Bonaparte, il avait reçu ordre de ne point aller aux Tuileries sans s'assurer préalablement qu'il ne serait exposé à rien de semblable et qu'il venait lui demander cette sûreté. M. de Talleyrand la lui donna, et en effet Bonaparte ne lui parla que de l'opéra qu'on a donné nouvellement sur ce théâtre-ci. Il fut en général très-réservé dans ses propos avec tout le monde. Mais le diner qui suivait ordinairement ces sortes d'audiences, n'eût point lieu et on croit que ce fut à cause de l'ambassadeur d'Angleterre.

Pétersbourg. Paris. 1803, 133. Подлинникъ.

не знаю; впрочемъ прошу васъ передать вашимъ довѣрителямъ, что я принимаю живое участіе во всемъ, что ихъ касается“. Намъ объявили, чтобы мы явились на эту аудіенцію въ часъ пополудни. Мы, дѣйствительно, отправились и застали 1-го консула на смотру, который онъ дѣлалъ почти 11-тысячному отряду на дворѣ тюльерійскаго дворца. Онъ осматрѣлъ одежду, ранцы и оружіе каждаго солдата; эта операція продолжалась до 5¹/₂ часовъ вечера, такъ что онъ принялъ насъ лишь послѣ 4¹/₂ часовъ ожиданія. Англійскій посланникъ, для котораго разыгрывался этотъ фарсъ, предложилъ кому-то изъ товарищей уйти, но этотъ совѣтъ не былъ пріянятъ. Наканунѣ онъ былъ у г. Талейрана и сказалъ ему, что вслѣдствіе своего донесенія о томъ, что произошло на послѣднемъ собраніи у г-жи Бонапартъ, онъ получилъ приказаніе не ходить въ Тюльери, не удостовѣрившись предварительно, что съ нимъ не случится ничего подобаго, и за этимъ-то удостовѣреніемъ онъ и пришелъ. Г. Талейранъ далъ его, и, дѣйствительно, Бонапартъ говорилъ съ нимъ лишь объ оперѣ, которую недавно давали въ здѣшнемъ театрѣ. Вообще онъ былъ со всѣми очень сдержанъ въ своихъ рѣчахъ. Но обѣдъ, который обыкновенно слѣдовалъ за подобными аудіенціями, не состоялся. И это приписываютъ англійскому посланнику.

№ 36.—Талейранъ Эдувилю.

Paris, 16 germinal an XI.

Les derniers courriers de Ratisbonne nous ont apporté l'importante nouvelle de la conclusion des travaux de la députation et de la diète.— Il ne manque plus à ce grand ouvrage, résultat glorieux de la médiation de la France et de la Russie, que la ratification impériale, et quand on voit que les délibérations de la diète ont été à si peu près unanimes on ne peut pas douter que l'empereur ne sanctionne une délibération qui n'exprime que le vœu général de l'empire.—L'affaire du duc d'Oldenbourg aura sûrement été terminée ces jours-ci.—Pour répondre à l'intérêt qui a été exprimé en faveur de ce prince de la part de S. M. l'Empereur de Russie, le cit. Laforêt a été autorisé à consentir à la prorogation du péage d'Elsfleth pour un nombre d'années déterminé, afin que les fonds provenant du dit péage pussent être employés, soit au remboursement des dettes dont se trouveraient chargés les baillages échus au duc, soit à lui faciliter l'acquisition du baillage de Meppen.—Ces propositions sont déjà connues du duc d'Oldenbourg; elles ne peuvent manquer de lui être parfaitement agréables, et toute demande ultérieure qu'il ferait à présent serait vraiment d'une exagération qui

Парижъ, 25 марта (6 апрѣля) 1803.

Послѣдніе курьеры изъ Регенсбурга привезли намъ важное извѣстіе о заключеніи работъ депутаціи и сейма.—Этому большому труду, составляющему славный результатъ посредничества Франціи и Россіи, недостаетъ только императорскаго утвержденія; и когда посмотришь, какъ почти единодушны были обсужденія сейма, то нельзя сомнѣваться, что и-рѣ утвердитъ обсужденіе, которое выражаетъ общее желаніе имперіи.—Дѣло герц. Ольденбургскаго, по всей вѣроятности, будетъ окончено на этихъ дняхъ.—Чтобы оказать вниманіе участію, выказанному въ пользу этого князя его в-вомъ и-ромъ Россіи, гражданина Лафоре уполномочили согласиться на отсрочку эльсфлетской таможи на извѣстное число лѣтъ, чтобы суммы, получаемыя съ указанной таможи, могли быть употреблены на уплату долговъ, которые могутъ оказаться на округахъ, доставшихся герцогу, или же на облегченіе ему пріобрѣтенія округа Мешена.—Эти предложенія уже извѣстны герц. Ольденбургскому; они, навѣрное, будутъ ему воиолнѣ пріятны, и всякое дальнѣйшее требованіе, которое онъ предъявилъ бы теперь, было бы дѣйствительно преувеличеніемъ, которое не имѣло бы права ни на какое снисхожденіе.—Итакъ, я считаю этотъ во-

n'aurait droit à aucune bienveillance. Je regarde donc que c'est un point terminé, et je me félicite volontiers avec vous, général, du dénouement des affaires germaniques.

Paris. 142, 92. Черновая.

№ 37.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 27 mars (8 avril) 1803.

On m'a fait part que le prince Mourousi, hospodar de Moldavie, a fait des démarches auprès du gouvernement français pour obtenir de lui l'envoi d'un agent, sous une dénomination quelconque, désirant que le choix tombât sur un homme ferme et propre à faire tête à l'influence exclusive et prépondérante que la Russie exerce dans ces contrées. Je n'ai point connaissance de la détermination qui a été prise à ce sujet, mais je tâcherai d'approfondir cette nouvelle et de connaître en même temps quels sont les intermédiaires dont se sert ici l'hospodar, afin d'en rendre compte à v. e.

Pétersbourg. Paris, 1803, 139. Подлинникъ.

№ 38.—Nota Моркова Талейрану.

Paris, 30 mars (11 avril) 1803.

De tous les états d'empire qui ont eu part aux indemnités en empire, le grand prieuré d'Allemagne est le seul qui jusqu'ici n'ait

прось оконченнѣмъ и охотно поздравляю насъ съ вами, генераль, съ развязкой нѣмецкихъ дѣлъ.

Парижъ, 27 марта (8 апрѣля) 1803.

Мнѣ сообщили, что молдавскій господарь, князь Мурузи, обращался къ французскому правительству съ просьбой прислать къ нему агента подь какимъ бы то ни было названіемъ, лишь бы это былъ человекъ твердый, способный противоборствовать исключительному и господствующему вліянію Россіи въ этихъ странахъ. Я не знаю о рѣшеніи, принятомъ на этотъ счетъ, но постараюсь разслѣдовать это извѣстіе и узнать въ то же время, кто здѣсь посредники господаря, и донесу вашему с-ву.

Парижъ, 30 марта (11 апрѣля) 1803.

Изъ всеѣхъ государствъ Имперіи, которыя участвовали въ вознагражденіяхъ въ ея предѣлахъ, одно великое пріорство Германіи до сихъ поръ еще

point encore été mis en possession du lot qui lui a été assigné. Le bailli de Pfordt, sur la nouvelle des difficultés que cette prise de possession éprouve, s'est déterminé à remettre au soussigné le mémoire ci-joint pour réclamer son intervention en faveur du grand prieuré d'Allemagne.— Le soussigné ayant appuyé constamment ses intérêts d'après les intentions et les ordres de l'E-r son maître, ne croit point pouvoir se dispenser d'appeler l'attention du citoyen ministre des relations extérieures sur cet objet et de le prier de prendre les mesures les plus promptes et les plus efficaces pour remplir la juste attente du grand prieuré d'Allemagne, fondée sur le plan proposé par les puissances médiatrices et adopté par les différens conclusum de l'empire Germanique.

Paris. 142, 100. Подлинникъ.

№ 39.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 22 germinal an XI.

Le chef de brigade Colbert a eu l'honneur de présenter la lettre du 1-r consul à l'Empereur samedi matin et en attendra la réponse.— Dimanche nous avons été à la parade qui était brillante. S. M. Impériale a saisi cette occasion pour me présenter à l'archiduc Palatin, et sur l'observation qu'a faite ce prince qu'il avait vu le corps diplo-

не получило назначеннаго ему надѣла. Староста Пфурта, узнавъ о затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ этотъ вводъ во владѣніе, рѣшился вручить нижеподписавшемуся записку, приложенную здѣсь, въ которой требуетъ его вмѣшательства въ пользу великаго пріорства Германіи.—Нижеподписавшійся, постоянно опираясь въ своихъ интересахъ на намѣренія и приказанія императора, своего повелителя, не находитъ возможнымъ не обратить вниманія гражданина министра внѣшнихъ сношеній на этотъ предметъ и не пригласить его принять самыя поспѣшныя и дѣйствительныя мѣры для исполненія справедливаго ожиданія великаго пріорства Германіи, опирающагося на планъ, предложенный державами-посредницами и принятый различными рѣшеніями Германской имперіи.

Петербургъ, 31 марта (12 апрѣля) 1803.

Бригадный начальникъ Кольберъ имѣлъ честь представить письмо 1-го консула и-ру въ субботу утромъ и будетъ ждать отвѣта.— Въ воскресенье мы были на парадѣ, который былъ блестящъ. Его и. в-во воспользовался этимъ случаемъ, чтобы представить меня эрцгерцогу пфальцскому, и на

matique, l'Empereur lui a répliqué qu'il était fort aise de me présenter lui-même par l'estime qu'il me portait et le cas qu'il faisait de mon caractère particulier. — J'ai saisi cette occasion pour lui parler de la ridicule provocation de l'Angleterre; je lui ai répété en partie les paroles du 1-er consul au lord Whitworth et surtout celles-ci: „Si nous devons nous battre, la responsabilité en sera toute entière aux yeux de Dieu et des hommes à ceux qui nient leur propre signature et qui refusent d'exécuter les traités“. — J'ai ajouté que le 1-er consul espérait que, dans une circonstance aussi importante pour la tranquillité de l'Europe, S. M. I. donnerait un bon conseil au roi d'Angleterre. L'Empereur m'a répondu qu'on connaissait son amour pour la paix, et qu'il ferait ce qui dépendrait de lui pour empêcher qu'elle ne soit troublée. — Le chancelier a bien parlé dans ce sens au c-те de Goltz, qui lui a fait part de la démarche franche et loyale de la cour de Prusse auprès du roi d'Angleterre, mais il a été plus entortillé et a fait entendre au ministre de Prusse qu'il était nécessaire de s'entremettre auprès des deux puissances, pour que les hostilités ne suivissent pas les provocations. Celui-ci ayant observé qu'il n'y avait de provocation que de la part de l'Angleterre qui refusait de rendre l'île de Malte, et qu'il ne s'agissait que de réclamer l'exécution du traité d'Amiens, le chancelier n'a pu en disconvenir, mais il est encore revenu sur les inquiétudes que le

замѣчаніе этого принца, что онъ видѣлъ дипломатическій корпусъ, и-рѣ возразилъ ему, что онъ очень радъ представить меня самъ, такъ-какъ онъ очень уважаетъ меня и цѣнитъ мой личный характеръ. — Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы рассказать ему о смѣшномъ вызовѣ англичанъ; я отчасти повторилъ ему слова 1-го консула, сказанныя лорду Уайтвурту, и въ особенности эти: „если намъ суждено драться, то отвѣтственность за это падетъ всецѣло, въ глазахъ Бога и людей, на того, кто отрицаетъ свою собственную подпись и отказывается исполнять договоры“. — Я прибавилъ, что 1-ый консулъ надѣется, что въ такомъ важномъ случаѣ, затрогивающемъ спокойствіе Европы, его и. в-во дастъ хорошій совѣтъ английскому королю. И-рѣ отвѣчалъ мнѣ, что его миролюбіе извѣстно, и что онъ сдѣлаетъ все, что отъ него зависитъ, чтобы помѣшать нарушенію мира.—Канцлеръ хотя и говорилъ въ этомъ смыслѣ съ гр. Гольцемъ, сообщившемъ ему объ искренней и честной попыткѣ прусскаго двора у англійскаго короля, но онъ былъ болѣе изворотливъ и далъ понять прусскому министру, что необходимо посредничество между обѣими державами, чтобы не дать угрозамъ перейти во враждебныя дѣйствія. Когда Гольцъ замѣтилъ, что вызовъ сдѣланъ только со стороны Англии, отказывающейся возвратить о-въ Мальту, и что дѣло идетъ только объ исполненіи Амьенскаго договора, то канцлеръ не могъ не признать этого, но опять-таки ува-

1-er consul a selon lui données aux anglais, principalement par les projets qu'on supposait à la France de démembrer l'empire turc. La netteté des déclarations du 1-er consul doit détruire ces inquiétudes, et dans la 1-e conférence que j'aurai avec le chancelier je ferai en sorte de savoir positivement quelle sera la conduite de la Russie dans cette circonstance. Je me méfie toujours de l'union du chancelier et de son frère l'ambassadeur à Londres qui a prouvé qu'il préférerait l'Angleterre à la Russie.— L'Empereur m'a chargé de remercier le premier consul de l'envoi qu'il lui a fait de l'exposé de la situation et du budget de la république, et de l'acte de médiation de la Suisse; il a ajouté que ces trois pièces étaient une preuve du bon gouvernement, de la sagesse et de la loyauté du 1-er consul. Il m'a aussi recommandé de remercier le 1-er consul de l'accueil bienveillant qu'il a bien voulu faire au général Hitrof.

Paris. 142, 101. Подлинникъ.

№ 40.—Докладъ А. Воронцова.

1/13 апрѣля 1803.

Настоящее положеніе дѣлъ между Англіей и Франціей, до такой степени неудовольствія ихъ доведшее, что едва не должно ли ожидать совершеннаго разрыва между сими двумя державами, заслуживаетъ конечно вниманіе Россіи, особливо когда по всѣмъ вѣроятіямъ оной не ограничится единственно на владѣніи обоихъ сихъ дворовъ, какъ то и ожидать должно даже изъ отзывовъ перваго Консула, что неминуемо войска французскія войдутъ въ Германію и въ разныя области Италіи, даже и той ея части, которая еще не подъ игомъ французскимъ. По-

заль на безпокойство, которое 1-й консулъ вызывалъ въ англичанахъ, по его мнѣнію, главнымъ образомъ приписываемыми Франціи проектами о расчлененіи Турецкой имперіи. Ясныя заявленія 1-го консула должны устранить эти безпокойства, и на первой же моей конференціи съ канцлеромъ я постараюсь вывѣдать положительно, какъ будетъ держать себя Россія въ этомъ случаѣ. Я всегда остерегаюсь соединенія канцлера съ его братомъ, лондонскимъ посланникомъ, который доказалъ, что предпочитаетъ Англію Россіи.—И-ръ поручилъ мнѣ поблагодарить 1-го консула за присылку очерка положенія и бюджета республики и за документъ о посредничествѣ въ Швейцаріи. Онъ прибавилъ, что эти три бумаги свидѣтельствуютъ о хорошемъ управленіи, о мудрости и честности 1-го консула. Онъ наказывалъ мнѣ также поблагодарить 1-го консула за благосклонный пріемъ, оказанный имъ генералу Хитрову.

читаю долгомъ служенія моего съ откровенностію представить примѣчанія мои по сей матеріи Вашему Императорскому Величеству; но прежде чѣмъ къ сему приступить, нахожу нужнымъ изобразить Вамъ въ кратцѣ объ отношеніяхъ, которыя по сему дѣлу къ намъ имѣли Лондонскій Дворъ, Франція и Пруссія.

1-е: Вашему Величеству извѣстны всѣ опасенія, которыя Англія оказывала съ нѣкотораго времени о видахъ Перваго Консула на присвоеніе себѣ нѣкоторыхъ областей Порты Оттоманской и на опасность, которую она полагала въ разсужденіи областей Неапольскаго Короля. Симъ сомнѣніямъ приписать должно то, что она подъ разными предлогами и конечно не соотвѣтственно Аміенскому Трактату войскъ своихъ изъ Мальты доселѣ не выводила. Извѣстно съ какою, можно сказать, доукою домогались они гарантіи нашей на Мальту, по ихъ требованію Франція чинила у насъ таковое же настояніе, но когда съ нѣкоторыми условіями, сходными конечно съ достоинствомъ Россіи, со стороны здѣшняго Двора на таковую гарантію податливость оказана была, весьма примѣтитъ было можно, что Лондонскій Дворъ не столько уже усердствовалъ къ окончанію сего дѣла; такую перемѣну въ образѣ мыслей сего двора нельзя отнести иной причинѣ, какъ опасенію онаго, чтобы Франція не предприняла чего-либо противу областей Порты Оттоманской, въ каковомъ случаѣ сопротивленія такимъ видамъ, Англіи конечно нужно Мальту въ своихъ рукахъ сохранить.

До какой степени сіи опасенія Англіи основательны, трудно конечно рѣшить, хотя впрочемъ изъ разныхъ мѣстъ доходили и къ намъ извѣстія о видахъ перваго Консула на Морею и Египеть. Многіе изъ агентовъ французскаго правительства поступками своими сіе опасеніе подтверждали, а равно и самыя отзывы перваго Консула подавали иногда къ тому поводъ. Лондонскій Дворъ, слѣдуя сему опасенію, счелъ нужнымъ, хотя не въ очень ясныхъ израженіяхъ, изъясниться съ французскимъ правительствомъ особою нотою, которая и намъ была сообщена. Въ слѣдъ почти за симъ Король Англійскій сдѣлалъ извѣстное объявленіе обѣимъ Камерамъ парламента о надобности вооруженія и быть въ готовности на всякій случай. Послѣднія извѣстія, изъ Лондона полученныя, подтверждаютъ продолженіе сихъ вооруженій, но не показываютъ однако-же дальней какой рѣшимости, хотя впрочемъ Англійскому Министерству должно было уже свѣденіе имѣть о публичномъ изъясненіи перваго Консула съ Лордомъ Витфортъмъ и о странномъ откровеніи, которое онъ нѣсколько дней предъ тѣмъ учинилъ сему послу о видахъ своихъ на Египеть, употребя тутъ даже и угрозы. О семъ

послѣднемъ произшествіи мы извѣщены были чрезъ графа Моркова, который оное свѣдалъ отъ самаго Англійскаго Посла.

Съ прибывшимъ на прошлой недѣлѣ курьеромъ отъ графа Моркова, извѣщены мы о разныхъ приготовленіяхъ, чинимыхъ во Франціи, а равно и объ изъясненіяхъ съ нимъ самого Консула о настоящемъ положеніи дѣлъ между нимъ и Англійей. Графъ Морковъ былъ свидѣтелемъ пылкаго изъясненія перваго Консула съ Англійскимъ Посломъ. Касательно же до разговора, который Бонапарте имѣлъ съ графомъ Морковымъ, какъ то видно изъ донесенія его подъ № 10, можно весьма бы успокоиться на счетъ видовъ Франціи, если-бы опытъ не доказывалъ, сколь мало на ихъ увѣренія полагаться можно. Даже и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Талейранъ говорилъ Лорду Витфурту совсѣмъ противное тому, что въ слѣдъ за симъ первымъ Консуломъ сему послу говорено было, ибо первый увѣрялъ, что они никакого вида на Египетъ не имѣютъ, и что весь предметъ посылки въ востокъ адъютанта Себастьяни не другой былъ, какъ по дѣламъ торговымъ. На другой же день первый Консулъ, призвавъ къ себѣ Лорда Витфурта, говорилъ ему о завоеваніи Египта.

Вскорѣ послѣ сего рѣшились они на посылку въ Берлинъ генерала Дюрока, а сюда полковника Кольбера. По пріѣздѣ сего послѣдняго, французскій Министръ Гедувиль, бывъ у меня обще съ новопріѣзжимъ, читалъ мнѣ депешу, имъ отъ Талейрана полученную, наполненную жалобъ на Англію и упоминая мимоходомъ объ изъясненіи перваго Консула Англійскому Послу, публично учиненномъ, но весьма смягчая въ израженіяхъ противу того, что отъ графа Моркова о семъ разговорѣ писано было, на которое тѣмъ болѣе положиться можно, что Министръ нашъ во время сего разговора стоялъ возлѣ Англійскаго Посла. Въ сей депешѣ Талейранъ, не упоминая также ни снова о прежнемъ изъясненіи Консула съ Лордомъ Витфуртомъ касательно видовъ его на Египетъ, и не предлагая никакихъ средствъ для успокоенія не только Англии, но и всей Европы, о видахъ приписуемыхъ Франціи, а только требуя, чтобы Англія, на основаніи Аміенскаго трактата, очистила Мальту. И сколько кажется ожидаютъ они пособія къ тому нашего и Берлинскаго Дворовъ. Касательно до сего послѣдняго, весьма видно, что они въ гаданіи своемъ и не ошиблись, имѣя къ тому средства не безъ дѣйствія, въ Берлинѣ употребляемая, какъ то, помянутою нѣкоторыхъ присоединеній въ пользу Пруссіи, которыя при всякомъ случаѣ Дворъ Берлинскій не упускалъ изъ виду и дохода до оныхъ, вошелъ въ силу весьма значущую и заслуживающую конечно вниманіе сосѣдей

своихъ, особливо если города Гамбургъ и Бременъ въ руки его попадутъ. При разныхъ сихъ объясненіяхъ Франція закинула, а Берлинскій Дворъ тоже подтверждаетъ, что до нынѣ однако же до насъ не доходило, будто Лондонскій Дворъ требуетъ остаться во владѣніи Мальтою еще на семь лѣтъ.

Что происходило въ Берлинѣ по случаю пріѣзда Г-а Дюрока, и сколько на виды Франціи Берлинскій Дворъ подался, сверхъ донесеній Тайнаго Совѣтника Алопеуса, которые Вашему Величеству представлены были, лучше все оное усмотрѣть можно изъ экстракта рескрипта Короля Прусскаго къ графу Гольду, который, по требованію моему, онъ мнѣ въ откровенности сообщилъ и который у сего подношу.

Оставалось-бы мнѣ нечто сказать и о письмѣ перваго Консула къ Вашему Величеству, полковникомъ Кольберомъ поднесенномъ, но представляю себѣ у мѣста о семъ ниже сказать.

Изобразивъ предъ Вашимъ Величествомъ, сколько понятія мои то дозволяютъ, существо всего дѣла, осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшій Государь, представить Вамъ примѣчанія мои, имѣя всегда главнымъ себѣ предметомъ пользу достоинства Россіи, слѣдовательно и самого Государя, надъ оною царствующаго.

1-е: Если бы война между Франціей и Англіей ограничивалась только на собственныя ихъ владѣнія, хотя-бы и сія война не иначе, какъ сожалительна для челоуѣчества была, могла-бы однакожь по нѣкоторымъ, не только торговымъ, но и политическимъ соображеніямъ, для насъ быть равнодушною, особливо если пограничныя дѣла наши со Швеціею введутъ насъ въ необходимость къ нѣкоторымъ крайнимъ мѣрамъ въ разсужденіе сего сосѣда нашего; но какъ изъ сей морской войны и на твердой землѣ спокойными не останутся, и Италія и нѣмецкая земля, какъ видно, будутъ потревожены, что Франція уже и не скрываетъ, то изъ сего могутъ произойти такія общія потрясенія во всемъ состояніи Европы, что не могутъ не заслужить вниманія столь значущей державы, какова есть Россія, и если-бы какими внушеніями и подвигами какъ въ Лондонѣ такъ и въ Парижѣ можно было упредить сей опасаемый разрывъ, не запинаясь ихъ бы употребить было должно.

Весьма сомнительно, чтобы средства, избранныя Берлинскимъ Дворомъ, къ сей цѣли привели. Самое положеніе Пруссіи, склонность ея къ пріобрѣтеніямъ, весьма ихъ съ нами различаютъ, слѣдовательно и поведеніе наше по симъ дѣламъ не можетъ быть равное тому, что Пруссія на себя приняла. Несходно бы было ни съ величіемъ, ни съ

достоинствомъ Вашимъ быть, такъ сказать, орудіемъ французскихъ замысловъ, равно и предложеніями какими для успокоенія Англіи противу видовъ Франціи, ею приписуемыхъ, подвергнуть себя нелѣпому какому отвѣту отъ перваго Консула, чѣмъ онъ и не весьма дорожить. Избѣгая сіи двѣ крайности, можно бы кажется испытать слѣдующее средство, если оно токмо не поздно уже будетъ, будучи невѣроятно съ одной стороны, чтобы первый Консулъ остановился и въ отъѣздахъ и въ мѣрахъ своихъ, а равно и Англійское Правительство, продолжая свои вооруженія и сдѣлавъ оныя гласными предъ обѣими камерами парламента, могло остановить такъ долго сію кризу дѣлъ безъ развязки.

Достоинство Вашего Величества и то уваженіе, которое не могутъ не имѣть къ Вамъ обѣ сіи державы, могло-бы конечно побудить насъ сдѣлать по крайней мѣрѣ шагъ весьма невинный въ разсужденіе ихъ обоихъ, который бы состоять могъ въ изъявленіи сожалѣнія Двора здѣшняго по искренней дружбѣ Россіи къ нимъ, что дѣла между ними доходятъ до такой близкости къ разрыву; что по величію и могуществу каждой изъ нихъ въ своемъ родѣ, ни которая не можетъ имѣть нужды въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, слѣдовательно отъ войны другого себѣ ожидать не могутъ, какъ напрасныхъ издержекъ и народнаго отягощенія. А какъ Ваше Величество весьма увѣрены, какъ въ праводушіи Короля Англійскаго, такъ и въ расположеніяхъ перваго Консула, то и не можете приписать всю сію кризу, какъ токмо какимъ-либо недоразумѣніямъ, не рѣдко случающимся между Кабинетами, особливо сосѣдственными, а потому совѣтуете и желаете, чтобы оба сіи Кабинета между собою искренно о томъ объяснились и тѣмъ-бы успокоили другъ друга, если настоятъ какія-либо взаимныя опасенія; что Ваше Величество, усердствуя блугу обѣихъ сихъ земель, предлагаете имъ свои на то добрыя услуги, не отказываясь даже и того, если бы для взаимныхъ своихъ объясненій нашли они удобнымъ употребить посредство наше, въ какомъ случаѣ Ваше Величество уполномочили-бы Министровъ своихъ, при обѣихъ сихъ правительствахъ пребывающихъ, и если-бы сіи объясненія доведены были до того, чтобы изъ того вышло письменное постановленіе между обѣими державами и онѣ сочли бы нужнымъ, чтобы и Россія, для удостовѣренія ихъ въ прочности такого постановленія, приняла въ ономъ участіе, то хотя Ваше Величество и неохотно въ чужія дѣла вмѣшивааетесь и принимаете на Себя обязательства небезтягостныя, но въ угодность обоихъ сихъ правительствъ не откажетесь отъ сего рода услуги, особливо если къ тому приглашены будутъ и другія первенствующія державы Европы. Тутъ неизлишне также бу-

детъ упомянуть объ оказанной прежде съ нашей стороны готовности, въ угодность обѣихъ содоговорившихся сторонъ Амiенскаго трактата, принять на себя ручательство независимости острова Мальты на условiяхъ, отъ насъ предложенныхъ и когда обѣ сіи державы между собою о сихъ условiяхъ согласятся.

По чистой совѣсти я не нахожу другого средства, какъ здѣсь представляемаго Вашему Величеству, имѣя въ виду не подвергнуть себя волкому какому отвѣту или отказу со стороны Франціи, или чтобъ отъ Англійскаго Двора не приписуемо намъ было нѣкоторое пристрастіе ко всѣмъ видамъ и намѣренiямъ перваго Консула, чему-бы конечно, поданъ былъ поводъ, если-бы, слѣдуя примѣру Пруссiи, ограничились мы въ убѣжденiи Англiи, чтобы она всѣ требованiя Франціи выполнила, въ разсужденiи же Франціи тѣмъ болѣе нельзя какъ въ генеральныхъ только выраженiяхъ изъясниться, что отъ нихъ нигдѣ не упоминается о желанiи въ чемъ-либо Англiю успокоить, да и въ письмѣ перваго Консула къ Вашему Величеству испрашивается мимоходомъ пособiй Вашихъ для приведенiя Англiи къ выполненiю Амiенскаго трактата касательно Мальты.

Если сіе представленіе удостоится вниманiя Вашего Величества и когда повелите, можно будетъ распорядиться согласно началамъ симъ и представить на апробацію Вашего Величества проектъ отвѣта первому Консулу и рескриптовъ въ Лондонъ, Парижъ и Берлинъ.

Когда же паче чаянiя, къ сожалѣнiю общему, дѣла дошли бы до совершеннаго разрыва, и Германiя, Неапольское Королевство и области Порты Оттоманской подвержены были вновь потрясенiю, въ такомъ случаѣ нельзя будетъ не помышлять о мѣрахъ, противоборствующихъ таковому перекаверкиванiю въ состоянiи многихъ державъ и областей, о чемъ тогда же не оставляю я чистосердечно Вашему Величеству представить свои мысли. Сами тогдашнiя обстоятельства покажутъ конечно, какiя средства къ тому удобными полагать можно будетъ.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 16. Подлинникъ.

№ 41.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 6/18 avril 1803.

J'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. par l'ordinaire dernier que j'avais remis à m. de Talleyrand une esquisse des plans sur lesquels je proposais la conclusion de l'acte relatif aux demandes de s. m. le roi de Sardaigne. Ce ministre me dit qu'il les avait mises sous les yeux du 1-er consul, mais que celui-ci voulait attendre pour s'en expliquer jusqu'au moment où les négociations avec l'Angleterre seraient plus éclaircies qu'elles ne le sont en ce moment. Je n'ai pas manqué de lui observer que ces deux objets n'avaient aucun rapport quelconque et que la France ayant déclaré plus d'une fois qu'elle ne voulait traiter du sort de s. m. sarde qu'avec l'E-r, mon maître, il me paraissait que les discussions subsistantes avec l'Angleterre ne doivent point éloigner la conclusion de cette affaire. Il me répondit qu'aussi l'intention du 1-er consul n'était point de la retarder et que sous deux ou trois jours indispensablement nécessaires pour examiner et discuter mes propositions, je recevrai une réponse précise. J'ai remarqué par plusieurs indices certains que le ton de ce gouvernement-ci a beaucoup baissé, et je suis très porté à croire qu'il cèdera à l'Angleterre sur l'article de Malte dans la crainte de voir la guerre se renouveler, événement qu'il redoute

 Парижъ, 6/18 апрѣля 1803.

Я имѣлъ честь донести вашему с-ву съ послѣдней почтой, что я передалъ г. Талейрану очеркъ плановъ, по которымъ я предлагалъ заключеніе договора относительно требованій его в-ва сардинскаго короля. Этотъ министръ сказалъ мнѣ, что представилъ ихъ 1-му консулу, но что этотъ послѣдній еще подождетъ высказываться до тѣхъ поръ, покуда не выяснятся больше теперешняго переговоры съ Англіей. Я не преминулъ замѣтить ему, что эти оба предмета не имѣютъ между собою никакого отношенія и что разъ Франція неоднократно заявляла, что она желаетъ вести переговоры объ участи его в-ва сардинскаго короля только съ государемъ и-ромъ, то мнѣ кажется, что существующій съ Англіей споръ не долженъ отдалять рѣшенія этого дѣла. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что 1-ый консулъ и не намѣренъ его оттягивать и что черезъ два или три дня, которые ему необходимо нужны, чтобы рассмотреть и обсудить мои предложенія, я получу точный отвѣтъ. По многимъ вѣрнымъ признакамъ я замѣтилъ, что тонъ этого правительства сильно понизился, и я очень склоненъ думать, что оно уступитъ Англіи въ статьѣ о Мальтѣ, опа-

à cause du manque absolu de moyens de parer les premiers coups qui mettraient dans le plus grand danger les restes de la marine française, la sûreté de ses possessions et particulièrement celle de l'Amérique espagnole. Je sais de l'ambassadeur, qu'on lui a déjà offert d'abandonner Malte à sa cour pour un certain nombre d'années, qu'il s'était chargé de rendre compte et avait proposé de son côté de laisser à l'Ordre et au grand-maître de Malte la souveraineté et la jouissance des revenus de cette île pourvu que la garnison anglaise continuât d'occuper les forts aussi longtemps que cette puissance le jugerait à propos. M. de Talleyrand a également demandé trois ou quatre jours pour s'expliquer définitivement à cet égard. On attribue tous ces délais à l'attente où est ce gouvernement-ci des nouvelles de la manière dont notre auguste cour envisagera toutes ces circonstances. Les fonds continuent cependant à baisser, et j'ai appris d'une manière positive que le ministre de la marine a prescrit aux préfets des villes maritimes de recommander aux commerçants d'être sur leurs gardes dans l'expédition des navires et des marchandises pour les pays étrangers. Les primes d'assurance sont déjà montées à huit pour cent.

Pétersbourg. Paris, 1803, 146. Подлинникъ.

саясь возобновленія войны; а этого событія оно боится, такъ-какъ у него совершенно нѣтъ средствъ отразить первые удары, которые угрожаютъ величайшей опасностью остаткамъ французскаго флота, французскимъ владѣніямъ и въ особенности испанской Америкѣ. Я знаю отъ англійскаго посланника, что ему уже предложили предоставить Мальту его двору на извѣстное число лѣтъ, что онъ взялся донести объ этомъ и предложилъ съ своей стороны оставить Ордену и великому магистру власть и доходы съ этого о-ва съ тѣмъ, чтобы англійскій гарнизонъ продолжалъ занимать форты до тѣхъ поръ, покуда эта держава будетъ считать это нужнымъ. Г. Талейранъ опять-таки попросилъ три-четыре дня, чтобы высказаться объ этомъ окончательно. Эту отсрочку приписываютъ тому, что здѣшнее правительство ожидаетъ извѣстій о томъ, какъ посмотритъ на всѣ эти обстоятельства нашъ августѣйшій дворъ. Фонды все-таки продолжаютъ падать, и я узналъ навѣрное, что морской министръ предписалъ префектамъ приморскихъ городовъ посоветовать купцамъ быть осторожными при отпрѣвкѣ судовъ и товаровъ въ чужіе края. Страховыя преміи уже повысились до 8 процентовъ.

№ 42. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 29 germinal an XI.

La semaine sainte et les fêtes de Pâques sont ici des prétextes pour ne pas s'occuper d'affaires, et le chef de brigade Colbert n'aura probablement pas, d'ici à quelques jours, la réponse de l'E-r au 1-er consul. On m'assure que le ministère russe, toujours jaloux de la Prusse, est choqué que le roi se soit prononcé si ouvertement contre l'Angleterre sans avoir consulté Alexandre I-er. Les anglais travaillent ici avec leur activité et leurs moyens ordinaires à corrompre le gouvernement russe. M-rs Thornton et Baym, négociants anglais établis à Pétersbourg, ont été chargés par leur gouvernement de tenir à la disposition de l'amiral Waren 60 à 70 mille livres sterling. 40 mille viennent d'être déjà tirées sur Londres, et le reste le sera incessamment. On croit que ces fonds sont destinés aux principaux personnages de la cour, que l'Angleterre veut s'attacher à tout prix.—La comparaison de la tactique du cabinet britannique à la nôtre, et surtout le génie qui dirigera nos forces, finira, j'aime à le prédire, par faire tourner son machiavélisme et toutes ses tentatives à sa honte et à notre gloire.—La Russie est trop liée à l'Angleterre par son commerce pour mettre la chaleur convenable dans les démarches qu'elle fera pour le maintien de la paix,

 Петербургъ, 7/19 апрѣля 1803.

Страстная недѣля и праздникъ Пасхи служатъ здѣсь предлогомъ, чтобы не заниматься дѣлами, и бригадный начальникъ, Кольберъ, вѣроятно втеченіе нѣсколькихъ дней не получитъ отвѣта и-ра 1-му консулу. Меня увѣряютъ, что русское министерство, которое всегда ревниво относится къ Пруссіи, недовольно, что король такъ открыто высказался противъ Англіи, не совѣтовавшись съ Александромъ I. Англичане стараются здѣсь, съ своей обычной дѣятельностью и своими обычными средствами, подкупить русское правительство. Англійскимъ негоціантамъ, Торнтону и Байму, живущимъ въ Петербургѣ, поручено ихъ правительствомъ предоставить въ распоряженіе адмирала Уарена отъ 60 до 70 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. 40,000 уже трасированы на Лондонъ, и остальное тоже трасируютъ немедленно. Полагаютъ, что эти суммы предназначены главнымъ особамъ при дворѣ, которыхъ Англія хочетъ привязать къ себѣ во что бы то ни стало.—Мнѣ пріятно предсказать, что сравненіе дѣйствій британскаго и нашего кабинетовъ и, въ особенности, геній, который будетъ руководить нашими силами, въ концѣ-концовъ обратятъ его макиаве-

mais elle n'est pas dans le cercle des puissances qu'il faut avoir pour amies ou pour ennemies. Cette déclaration franche du 1-er consul de ne point vouloir de voisins neutres fait la désolation des puissances qui seraient portées à aider sourdement les anglais.—Il paraît probable que le retard de la ratification de l'Autriche au plan d'indemnités est combiné avec l'Angleterre; cependant l'archiduc palatin n'a pu s'empêcher de convenir avec moi que le 1-er consul avait raison *d'exiger* l'exécution du traité d'Amiens.

Paris. 142, 104. Подлинникъ.

№ 43.—Словесная нота А. Воронцова Эдувилю.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Je n'ai pas manqué de rendre compte à l'E-r des communications que le citoyen ministre plénipotentiaire de la république française m'a faites par ordre de son gouvernement. — S. M. I., non-seulement par l'amitié dont elle fait profession à l'égard du gouvernement français, mais aussi par l'intérêt qu'elle prend au bien-être de l'Europe et à la conservation de la paix, n'a pu qu'être affligée d'apprendre qu'il s'était élevé des nuages entre la France et l'Angleterre, et tels qu'ils pourraient amener les choses à une rupture.—L'intérêt que S. M. I. prend

лизмъ и всё его попытки къ его стыду и нашей славѣ. — Россія слишкомъ связана съ Англіей своею торговлей, чтобы особенно горячо хлопотать о сохраненіи мира; но она не входитъ въ кругъ державъ, которыя могутъ быть друзьями или врагами. Это откровенное заявленіе 1-го консула — не желать нейтральныхъ сосѣдей, приводитъ въ отчаяніе державы, которымъ хотѣлось бы тайно помочь англичанамъ.—По всей вѣроятности, отсрочка австрійской ратификаціи плана вознагражденій связана съ Англіей; тѣмъ не менѣе эрцгерцогъ пфальцскій не могъ не согласиться со мною, что 1-й консулъ имѣлъ право *требовать* исполненія амьенскаго договора.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Я не преминулъ доложить и-ру о сообщеніяхъ, сдѣланныхъ мнѣ гражданиномъ полномочнымъ министромъ французской республики, по приказанію его правительства.—Его и. в-во не только по дружбѣ, которую онъ изъявляетъ французскому правительству, но и вообще изъ участія къ благоденствію Европы и сохраненію мира, не могъ не огорчиться, узнавъ, что между Англіей и Франціей возникли недоразумѣнія, и такого рода, что дѣло можетъ дойти до раз-

aux deux pays qui ont à présent des discussions, et les rapports qu'elle a avec eux, lui font faire des vœux pour que ce différend puisse se terminer à l'amiable et sans la moindre effusion de sang. S. M. I., pénétré d'amitié pour les deux gouvernements tant par ses rapports politiques que commerciaux, croit devoir conseiller aux deux cabinets de s'entendre et de s'expliquer avec franchise sur les sujets de plainte et d'inquiétude qu'ils pourraient avoir l'un contre l'autre, ce qui pourrait terminer les choses de manière à les rassurer réciproquement. — Si les deux cabinets croient que l'intervention de l'E-r peut y être employée, S. M. I. ne croit pas devoir balancer à en faire l'offre tant en France qu'en Angleterre, et c'est dans ce sens que S. M. en a instruit ses ministres qui résident auprès des deux puissances. — L'E-r ne se refusera pas à toute démarche qui pourrait tendre au but de prévenir une rupture qui entraînerait des maux incalculables. — Par une suite du désir de l'E-r de contribuer en tout ce qui peut dépendre de lui au maintien de la paix générale, S. M. I. sans s'arrêter aux inconvénients dans lesquels des garanties entraînent ordinairement surtout les puissances qui se font une règle d'observer les engagements qu'elles prennent, n'a cependant pas balancé à se prêter à celle que les deux puissances contractantes au traité d'Amiens avaient demandée de la Russie, relativement à l'indépendance et à la neutralité de l'île de Malte, aux condi-

рыва.—Участіе, принимаемое его и. в-вомъ въ обѣихъ странахъ, между которыми теперь возникъ споръ, и его связи съ ними заставляютъ его желать, чтобы эта размолвка окончилась полюбовно и безъ малѣйшаго кровопролитія. Его и. в-во, проникнутый дружбой къ обоимъ правительствамъ, вслѣдствіе своихъ политическихъ и торговыхъ сношеній, считаетъ своимъ долгомъ посоветовать обоимъ кабинетамъ придти къ соглашенію, объяснившись откровенно насчетъ предметовъ жалобъ и безпокойства, которые каждый изъ нихъ можетъ имѣть противъ другого; это могло бы покончить дѣло, успокоивъ ихъ взаимно. — Если оба кабинета думаютъ, что вмѣшательство и-ра было бы полезно, его и. в-во готовъ, не колеблясь, предложить его какъ Франціи, такъ и Англии; въ этомъ смыслѣ именно и даны наставленія его министрамъ при обѣихъ державахъ.—И-ръ не откажется ни отъ какого шага, лишь бы предупредить разрывъ, который повлекъ бы за собою неисчислимые бѣдствія.—Вслѣдствіе желанія и-ра содѣйствовать всеми зависящими отъ него мѣрами сохраненію общаго мира, его и. в-во, не смущаясь неудобствами, которыя обыкновенно влекутъ за собою гарантіи, въ особенности для державъ, которыя ставятъ себѣ за правило исполнять принятые обязательства, все-таки не поколебался принять на себя гарантію, о которой обѣ державы, подписавшія амьенскій договоръ, просили Россію, относительно независимости и нейтралитета о-ва Мальты,

tions énoncées par elle, et cette garantie aurait été déjà donnée si la France et l'Angleterre fussent convenues entre elles sur l'acte additionnel qui en devait faire la base. Si celle de la Russie peut contribuer à rassurer les dites deux puissances et prévenir une rupture entre elles, S. M. I. est prête à la donner encore aux conditions énoncées dans la note remise, le 12 novembre 1802, aux ministres de France et d'Angleterre, et dès que les 2 puissances en feront la réquisition. — Dans la réponse de l'É-r à la dernière lettre du 1-er consul, S. M. I. s'explique vis-à-vis de lui avec la franchise qui fait le principal caractère de toutes ses explications.

Paris, 142, 99. Подлинникъ.—Pétersbourg. France, 1803, 8. Черновая.

№ 44.—Императоръ Александръ I Бонапарту.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Citoyen 1-er consul. Dès que j'appris que le colonel Colbert était arrivé ici avec une lettre de votre part, je me suis empressé de le voir dans une audience particulière que je lui ai accordé à cet effet. — Recevez mes remerciements pour les facilités, que vous avez bien voulu faire donner au général Hitroff, qui me marque ne pouvoir assez se louer des procédés dont on le comble.—C'est avec un très grand plaisir, que

на предложенныхъ ею условіяхъ. И эта гарантія уже была бы дана, еслибы Франція и Англія согласились между собою насчетъ дополнительной бумаги, которая должна была служить ей основою. Если гарантія Россіи можетъ содѣйствовать успокоенію двухъ названныхъ державъ и предупредить разрывъ между ними, то его и. в-во опять-таки согласенъ дать ее на условіяхъ, заявленныхъ въ нотѣ отъ 12 ноября 1802 г. министрамъ Франціи и Англіи, какъ только обѣ державы попросятъ объ этомъ. — Въ отвѣтъ и-ра на последнее письмо 1-го консула его и. в-во высказывается передъ нимъ съ тою искренностью, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ его объясненій.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Гражданинъ 1-ый консуль. Какъ только я узналъ, что полковникъ Кольберъ прибылъ сюда съ письмомъ отъ васъ, я поспѣшилъ повидаться съ нимъ, на частной аудіенціи, которую я устроилъ для него по этому поводу.—Примите мою благодарность за облегченія, которыя вы сообразовали устроить для генер. Хитрова; онъ заявляетъ мнѣ, что не можетъ нахвалиться обращеніемъ съ нимъ.—Мнѣ доставляетъ величайшее удовольствіе видѣть, что наконецъ дѣла

je vois les affaires d'Allemagne toucher enfin à leur terme; et l'on doit attribuer cette heureuse fin aux mesures communes prises dans cette occasion par la Russie et la France dont l'union et la bonne intelligence est non-seulement précieuse aux deux états, mais doit être encore regardée comme très essentielle pour le bonheur et la tranquillité de toute l'Europe.—Les productions que fournit la Russie sont d'une nature à attirer les nations commerçantes dans ses ports sans qu'elle soit obligée de prendre sur elle les soins de l'exportation. Cette circonstance du commerce de la Russie lui fait trouver un intérêt moins direct à l'extirpation de la piraterie barbaresque. Cependant ce projet en lui-même étant d'un grand intérêt pour l'humanité et présentant des avantages pour toute la société des états européens, je serai très aise qu'on le réalise, et j'aurais plaisir de concourir à son exécution. Je crois avec tout cela qu'il faut le remettre jusqu'au temps où des objets plus importants auront été définitivement réglés; je m'empresserai alors de faire passer mes instructions au comte de Morkoff, afin qu'il soit à même de traiter sur cette matière avec le ministère de la république et de lui communiquer mes idées sur la manière dont je crois que la chose pourrait être combinée.—C'est avec une peine véritable que je vois s'élever une discussion aussi vive qu'importante entre la France et l'Angleterre. Je suis infiniment sensible, général 1-er consul, de ce que vous avez

Германіи приходять къ концу; и этотъ счастливый исходъ слѣдуетъ приписать мѣрамъ, принятымъ въ этомъ дѣлѣ совместно Россіей и Франціей; ихъ союзъ и согласіе не только драгоценны для обоихъ государствъ, но ихъ слѣдуетъ считать также весьма важными для счастія и спокойствія Европы. — Произведенія, доставляемыя Россіей, такого рода, что могутъ привлекать торговля націи въ ея гавани, не заставляя ее заботиться о вывозѣ. Въ силу такого положенія своей торговли, Россія не находитъ прямой выгоды въ уничтоженіи варварійскаго пиратства. Впрочемъ, такъ-какъ этотъ проектъ самъ по себѣ очень важенъ для человѣчества и представляетъ выгоды для всѣхъ европейскихъ государствъ въ совокупности, то я очень желалъ бы, чтобы онъ былъ исполненъ, и съ удовольствіемъ буду содѣйствовать его осуществленію. Но при всемъ томъ я думаю, что его нужно отложить до тѣхъ поръ, пока болѣе важные предметы будутъ окончательно рѣшены; тогда я не замедлю передать мои наставленія графу Моркову, чтобы дать ему возможность вести объ этомъ переговоры съ министерствомъ республики и сообщить ему мой взглядъ насчетъ того, какимъ образомъ, по моему мнѣнію, можно было бы приступить къ дѣлу. — Мнѣ по-истинѣ грустно видѣть, что между Франціей и Англіей возникаетъ такой горячій и важный споръ. Я очень тронутъ, генер. 1-ый консулъ тѣмъ, что въ этихъ обстоятельствахъ вы изволили пожелать

bien voulu dans ces circonstances manifester le désir de mon intervention et penser qu'elle était propre à préserver la paix en Europe. Le général Hédouville a témoigné à mon ministère ces mêmes sentiments de votre part. Je ne crois pas pouvoir mieux les mériter et répondre à leur attente qu'en me renfermant dans la plus stricte impartialité, qui seule peut réussir à calmer des différends d'une nature aussi sérieuse. Quoique la conduite de l'Angleterre paraisse en effet contraire dans ce moment à la lettre du traité d'Amiens, je ne me permettrai ni de la défendre, ni de la blâmer. Je suis intimement convaincu que les deux états sont l'un et l'autre trop puissants pour que la droiture et la modération ne dirigent principalement leur politique, et cela me persuade que le différend actuel ne peut avoir sa source que dans quelque mésentendu et peut-être dans une cause de méfiance qui se détruirait facilement par une explication franche.—La Russie n'a pris qu'occasionnellement de l'intérêt à l'Ordre de St. Jean de Jérusalem; elle n'en avait aucun à se charger de la garantie de l'indépendance de l'île de Malte; et lorsqu'elle a promis d'accepter cette obligation sous des conditions énoncées ce n'a été uniquement que pour complaire aux deux puissances contractantes à Amiens.—Ce même motif et celui du bien et de la tranquillité générale ont trop de poids pour que je ne fasse tout ce qui pourra dépendre de moi pour prévenir en Europe une guerre prochaine

моего вмѣшательства и что вы считаете его способнымъ предохранить миръ въ Европѣ. Генер. Эдувиль заявилъ моему министерству это самое мнѣніе съ вашей стороны. Я думаю, что лучше всего могу заслужить и оправдать ваши ожиданія, соблюдая самое строгое безпристрастіе, которое одно только и можетъ укрощать такіе важные раздоры. Хотя поведеніе Англіи въ данную минуту, повидимому, дѣйствительно противорѣчитъ буквѣ амьенскаго договора, но я не позволю себѣ ни защищать, ни порицать ее. Я глубоко убѣжденъ, что оба государства, какъ то, такъ и другое, слишкомъ могущественны, чтобы не руководиться въ своей политикѣ главнымъ образомъ искренностью и сдержанностью; это-то и убѣждаетъ меня въ томъ, что настоящій раздоръ произошелъ единственно отъ какого-нибудь недоразумѣнія или, можетъ быть, отъ какого-нибудь повода къ недовѣрію, который легко устранить искреннимъ объясненіемъ.—Россія лишь случайно приняла участіе въ Орденѣ св. Іоанна іерусалимскаго; она не имѣла никакой выгоды принять на себя гарантію независимости о-ва Мальты; и когда она обѣщала принять на себя это обязательство, на высказанныхъ ею условіяхъ, то она сдѣлала это единственно, чтобы угодить обѣимъ державамъ, подписавшимъ договоръ въ Амьенѣ.—Это самое побужденіе, а также желаніе всеобщаго блага и спокойствія, такъ вѣски, что я долженъ сдѣлать все, что можетъ отъ меня зависѣть, чтобы преду-

et pour tâcher d'engager deux g-ts, amis de la paix, à s'expliquer entre eux sur les motifs, qui pourraient les induire à la rompre, tandis qu'ils désirent et sont également intéressés à la conserver. J'accepte donc avec plaisir la demande que vous me faites, et c'est dans ce sens, que j'en ai écrit à mon ambassadeur à Londres. Le comte de Morkoff est chargé d'entrer sur ce sujet avec le ministère français dans une explication plus détaillée et conforme aux sentiments que je viens d'exprimer. Je me flatte, qu'ils auront votre approbation et que vous y trouverez une preuve nouvelle de mon désir d'assurer toujours d'avantage les liens qui existent entre la Russie et la France et de vous convaincre aussi, citoyen premier consul, de la considération toute particulière dont je vous prie d'agréer l'assurance.

Pétersbourg. Cabinet, 1803, 4. Черновая. Отправлено 12 апрѣля.

№ 45.—Рескриптъ Моркову.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Le colonel Colbert m'a apporté une lettre du 1-er consul, par laquelle il m'invite d'intervenir dans le différend qui vient d'éclater entre la France et l'Angleterre au sujet de l'évacuation de Malte, aux termes du traité d'Amiens. Le général Hédouville a aussi exprimé à mon mi-

предить въ Европѣ близкую войну, и постараться побудить оба правительства, дорожающія миромъ, объявиться другъ съ другомъ насчетъ причинъ, побуждающихъ ихъ къ его нарушенію, тогда какъ ихъ желаніе и выгода — сохранить его. Итакъ, я съ удовольствіемъ принимаю вашу просьбу и написалъ въ этомъ смыслѣ моему посланнику въ Лондонъ. Графу Моркову поручено войти по этому поводу съ французскимъ министерствомъ въ болѣе подробныя переговоры, согласно съ выраженными мною взглядами. Я надѣюсь, что вы ихъ одобрите и увидите въ нихъ новое доказательство моего желанія скрѣплять все болѣе и болѣе связи, существующія между Россіей и Франціей, и убѣдить васъ также, гражданинъ 1-ый консулъ, въ моемъ отгѣнномъ уваженіи, въ которомъ я прошу васъ принять мое увѣреніе.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Полковникъ Кольберъ доставилъ мнѣ письмо 1-го консула, въ которомъ онъ проситъ меня вмѣшаться въ споръ, возникшій между Франціей и Англіей по поводу очищенія Мальты въ срокъ, назначенный амьенскимъ договоромъ. Генералъ Эдувиль выразилъ то же желаніе моему министру отъ

nistère ce désir de la part de son g-t, et vos rapports qui traitent du même objet me sont parvenus immédiatement après. — J'ai été extrêmement affligé d'apprendre qu'entre deux g-ts auxquels la Russie porte autant d'amitié que de considération, les choses en soient venues au point de craindre une rupture qui peut ensanglanter et bouleverser une grande partie de l'Europe. Je désirerais la prévenir autant que cela sera en mon pouvoir et je ne saurais qu'être infiniment flatté de ce que le 1-er consul a cru devoir s'adresser à moi pour cet effet et désirer mon intervention, comme pouvant amener un résultat aussi désirable. Vous aurez soin de réitérer au 1-er consul l'expression de toute ma sensibilité pour cette marque de sa confiance. — La France et l'Angleterre sont deux états trop puissants pour qu'une politique avide et déloyale soit jamais leur fait. Garder Malte en contradiction avec des engagements solennellement contractés ne saurait être ni le désir, ni le motif qui fait agir le g-t anglais; l'objet en lui-même n'en vaudrait pas la peine, ce rocher ne présentant aucune utilité, sinon comme position militaire et dans la supposition d'une guerre prochaine. Il faut donc nécessairement que la cour de Londres ait d'autres raisons qu'elle croit assez importantes pour risquer de rompre une paix, à laquelle elle a fait des sacrifices aussi considérables, et de perdre les avantages d'une tranquillité dont toute l'Europe a besoin. — Quels que soient ces motifs,

имени своего правительства, и вслѣдъ затѣмъ я получилъ ваши донесенія о томъ же предметѣ.—Меня очень огорчила вѣсть, что между двумя правительствами, которыя пользуются столько же дружбой, сколько и уваженіемъ Россіи, дѣло дошло чуть не до разрыва, который можетъ залить кровью и перевернуть бѣольшую часть Европы. Я желалъ бы предотвратить его, насколько это будетъ въ моей власти, и я могу быть только крайне польщенъ тѣмъ, что 1-ый консулъ счелъ нужнымъ обратиться ко мнѣ по этому поводу и просить моего вмѣшательства, при помощи котораго онъ надѣется достигнуть столь желаннаго результата. Вы потрудитесь повторить 1-му консулу, что я глубоко тронутъ этимъ знакомъ его довѣрія.—Франція и Англія—государства настолько могущественныя, что не могутъ держаться алчной и нечестной политики. Чтобы удержать Мальту, вопреки торжественно заключенному договору,—на это у англійскаго правительства не можетъ быть ни желанія, ни причины; эта вещь сама по себѣ не стоила бы того, такъ-какъ эта скала не представляетъ никакой выгоды, развѣ только какъ военная позиція для предполагаемой въ будущемъ войны. Значитъ, непременно у лондонскаго двора есть другія причины, и онъ считаетъ ихъ достаточно важными, чтобы рѣшиться нарушить миръ, для котораго онъ принесть такія значительныя жертвы, и потерять выгоды спокойствія, въ которомъ нуждается вся Европа.—

l'on ne risque pas de se tromper en assurant d'avance qu'ils ne peuvent être fondés que sur des méentendus et des méfiances qui naissent facilement entre des états limitrophes et qui n'ont besoin que d'être mis au jour pour s'évanouir.— Je vous avais déjà chargé une fois de communiquer mes sentiments au g-t français sur la nécessité qu'il y aurait de faire cesser diverses causes d'inquiétude qui agitaient les cabinets de l'Europe. Le 1-er consul avait paru goûter cette idée, et ma proposition actuelle en est une suite.— Je désire vivement que les deux g-ts s'éclaircissent entre eux sur les véritables motifs de leurs mécontentements et de leurs méfiances. Je regarde ce moyen comme l'unique qui puisse empêcher une rupture et consolider la paix. C'est dans ce sens que j'ai répondu au 1-er consul, et je vous charge d'employer tous les moyens de la persuasion pour engager en mon nom le g-t français à se prêter à une explication franche et amicale avec s. m. britannique.— Mon ambassadeur à Londres a l'ordre de faire la même ouverture au ministère anglais. Je ne doute pas qu'un tel rapprochement n'ait l'effet le plus heureux, et si les deux états trouvaient quelque difficulté de s'expliquer entre eux directement, s'ils avaient besoin pour cela d'un intermédiaire, s'ils croyaient que ma médiation pouvait faciliter ces explications et aider à ce qu'elles se terminent à l'amiable, je ne me refuserais pas, dans le cas que les parties intéressées le demandent, à

Каковы бы ни были эти причины, можно безошибочно сказать заранее, что онѣ могутъ основываться только на недоразумѣннн и недовѣрнн, которыя легко возникаютъ у государствъ смежныхъ и которыя исчезнутъ, какъ только вывести ихъ наружу. — Я уже разъ поручалъ вамъ передать французскому правительству мое мнѣнн о необходимости устранить различныя причины безпокойства, которыя волновали европейскнн кабинеты. 1-ый консулъ, повидимому, согласился съ этой мыслью, и мое настоящее предложеннн есть ея развитнн.— Я горячо желаю, чтобы оба правительства объяснились между собою относительно истинныхъ причинъ ихъ неудовольствнн и недовѣрнн. Я думаю, что это единственное средство для предотвращеннн разрыва и упроченнн мира. Въ этомъ смыслѣ я отвѣчалъ и 1-му консулу, и поручаю вамъ употребить всѣ средства, чтобы убѣдить французское правительство, отъ моего имени, согласиться на откровенное и дружеское объясненнн съ его британскимъ в-вомъ — Мой посланникъ въ Лондонѣ получилъ приказаннн сдѣлать подобное же предложеннн английскому министерству. Я не сомнѣваюсь, что такое сближеннн будетъ имѣть самый счастливый исходъ; а еслибы оба правительства сколько-нибудь затруднялись объясниться другъ съ другомъ прямо, еслибы для этого имъ понадобился посредникъ, еслибы они думали, что мое посредничество можетъ облегчить эти объясненнн и поможетъ имъ окончиться по-

remplir cette tâche avec toute l'impartialité qu'elle requiert; et vous seriez alors autorisé, aussi bien que le comte de Worontzoff à Londres, d'agir en conséquence auprès des g-ts respectifs. Votre devoir serait de faire tout votre possible pour aplanir les difficultés et pour mettre au clair le point qui désunit deux g-ts également animés du désir de la paix et qui n'auraient besoin que de se comprendre pour être réconciliés. Si de ces explications il résultait la nécessité de quelque transaction par écrit, vous pourriez y prendre part en mon nom, surtout si d'autres puissances de l'Europe étaient également invitées d'y accéder et pourvu que cela puisse contribuer à réunir les deux parties et à finir le tout à leur satisfaction mutuelle. Je suis très-éloigné de prétendre me mêler des affaires d'autrui, et je pense qu'un g-t a toujours plus à faire qu'il ne peut bien remplir et que par conséquent il ne lui convient nullement de se surcharger par de nouvelles obligations; cependant je ne crois pas non plus devoir refuser de les accepter, quand je peux par ce moyen empêcher le sang de couler et sauver des maux incalculables à toute l'Europe. — Le seul motif de complaire à des puissances, aussi respectables que les deux contractantes à Amiens, est même suffisant à mes yeux, et je l'ai déjà prouvé en consentant de me charger de la garantie de l'Ordre et de l'Île de Malte, auxquels la Russie a pris pendant quelque temps un intérêt de circonstance et qui ne peut

любовно, то я не откажусь, если заинтересованныя стороны того пожелаютъ, исполнить эту задачу со всѣмъ безпристрастіемъ, котораго она требуетъ. Въ такомъ случаѣ я уполномочиваю васъ, также какъ и графа Воронцова въ Лондонѣ, поступать сообразно съ этимъ подлѣ обоюдныхъ правительствъ. Ваша обязанность будетъ состоять въ томъ, чтобы устранивъ затрудненія и выяснивъ причину, которая разъединяетъ оба правительства, одинаково проникнутыя желаніемъ мира, и которымъ нужно только понять другъ друга, чтобы примириться. Еслибы изъ объясненій вытекла необходимость какой-нибудь письменной сдѣлки, вы можете принять въ ней участіе отъ моего имени, въ особенности если и другія европейскія державы будутъ приглашены приступить къ ней, лишь бы это могло содѣйствовать сближенію обѣихъ сторонъ и лишь бы все окончилось къ ихъ взаимному удовольствію. Я очень далекъ отъ желанія вмѣшиваться въ чужія дѣла; я думаю, что у правительства больше дѣла, чѣмъ времени, чтобы его хорошо исполнить, и слѣдовательно ему со всѣмъ неприлично взваливать на себя новыя обязанности; но тѣмъ не менѣе я не считаю возможнымъ отказать отъ нихъ, если я могу этимъ способомъ остановить кровопролитіе и избавить всю Европу отъ неисчислимыхъ бѣдствій. — Даже одного желанія — угодить такимъ почтеннымъ державамъ, какъ обѣ, подписавшія амьенскій договоръ, по моему мнѣнію достаточно, и я доказалъ это,

гуère être cité auprès des considérations aussi majeures. Je n'ai jamais souhaité cette garantie comme une chose désirable pour moi; au contraire, je l'ai toujours regardée comme un poids incommode; mais le voeu réuni des deux puissances m'a engagé de m'expliquer sur la manière dont je pourrais m'y prêter. Lorsqu'elles se seront arrangées entre elles sur cet objet, j'attendrai leur démarche commune et je ne manquerai pas de remplir ce que j'ai promis aux termes des conditions que je leur ai proposées. — Les instructions que j'envoie à mon ambassadeur à Londres sont en tout point consonnantes à ce que je viens de vous énoncer. J'espère que vos négociations et vos efforts à tous les deux, en produisant leur effet sur la conviction des deux parties, aideront à les rapprocher l'un de l'autre, et qu'on ne méconnaîtra pas les sentiments qui m'ont dicté cette façon d'agir, la seule qui m'ait paru donner l'espoir du succès. Le g-t français en particulier y reconnaitra mon désir de justifier son opinion et d'avoir de nouvelles raisons pour entretenir l'heureuse harmonie qui subsiste entre nous.

Pétersbourg. Paris, 1803, 4. Подлинникъ.—Paris. 142, 98. Списокъ.

согласившись взять на себя гарантию Ордена и острова Мальты, которые имѣли для Россіи нѣкоторое время случайный интересъ, который не можетъ идти въ расчетъ рядомъ съ такими важными соображеніями. Я никогда не считалъ эту гарантию желательной для себя,—напротивъ, я всегда смотрѣлъ на нее, какъ на неудобное бремя; но единодушное желаніе обѣихъ державъ побудило меня высказаться, какимъ образомъ я могъ бы на это согласиться. Когда онѣ порѣшались между собою этотъ вопросъ, я буду ждать ихъ совокупнаго дѣйствія и не примину исполнить то, что обѣщаль, въ предѣлахъ предложенныхъ мною условій.—Инструкціи, которыя я посылаю моему посланнику въ Лондонъ, согласны во всѣхъ отношеніяхъ съ тѣмъ, что я вамъ только-что высказалъ. Я надѣюсь, что ваши переговоры и обоюдныя усилія подѣйствуютъ на убѣжденія обѣихъ сторонъ, помогутъ сблизить ихъ другъ съ другомъ, и что будутъ оцѣнены чувства, которыя подсказали мнѣ этотъ образъ дѣйствій—единственный, отъ котораго я могъ ожидать успѣха. Французское правительство въ особенности увидитъ въ этомъ мое желаніе оправдать его мнѣніе и найти новый поводъ поддержать счастливое согласіе, которое установилось между нами.

№ 46.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Le rescript impérial qui vous est adressé et la réponse au 1-er consul, dont S. M. a ordonné de vous envoyer une copie pour votre information, vous instruiront du parti que l'E-r a pris dans les circonstances actuelles.—S. M. I. a cru que cette conduite était l'unique qu'il lui convenait de tenir, pour ne choquer aucun des deux gouvernements et pour amener cette brouillerie vers un point, qui rendit un accommodement possible. Il est sans doute fâcheux, que l'Europe soit dans un état, qui donne par lui-même si peu de sécurité et qui rend toujours inquiet et douteux sur ce que produira le lendemain. Cependant une rupture dans le moment présent pourrait faire répandre des flots de sang inutilement avec la chance d'empirer peut-être le sort de l'Europe au lieu de l'améliorer. Les esprits et les gouvernements ne sont pas encore préparés pour une nouvelle lutte. Le ministère inconséquent et très faible, qui gouverne l'Angleterre dans ce moment, est une raison de plus pour désirer que la guerre ne se rallume pas. Lui-même paraît craindre d'y être forcé et ne met aucune suite ni fermeté dans ses démarches. — Outre donc les sentiments d'humanité qui parlent au coeur

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Посланный вамъ императорскій рескриптъ и отвѣтъ 1-му консулу, съ котораго его в-во приказалъ послать вамъ конію для вашего свѣдѣнія, дадутъ вамъ понятіе о намѣреніи, принятомъ и-ромъ при настоящихъ обстоятельствахъ. — Его и. в-во думаетъ, что только такимъ поведеніемъ ему удастся не оскорбить ни одно изъ двухъ правительствъ и направить эту ссору такъ, чтобы было возможно примиреніе. Конечно, прискорбно, что Европа находится въ такомъ положеніи, которое само-по-себѣ представляетъ такъ мало безопасности и постоянно заставляеть беспокоиться и сомнѣваться насчетъ завтрашняго дня. Однако разрывъ въ настоящую минуту повелъ бы къ бесполезному кровопролитію и, пожалуй, къ ухудшенію участи Европы, вмѣсто ея улучшенія. Умы и правительства еще не готовы къ новой борьбѣ. Непослѣдовательное и очень слабое министерство, управляющее теперь Англіей, заставляеть тѣмъ болѣе желать, чтобы война не возобновлялась. Оно само, повидимому, боится быть вынужденнымъ къ этому и не выказываетъ никакой послѣдовательности и твердости въ своихъ поступкахъ. — Итакъ, кромѣ чувства гуманности, которое затрогиваетъ сердце и-ра, сама политика заставляеть его горячо желать

de l'E-r, sa politique même lui fait vivement désirer d'empêcher s'il est possible une explosion aussi prompte, et pour cet effet de procurer à l'Europe la seule sécurité, dont elle soit susceptible pour le moment, celle des transactions et des engagements mutuels. Cette sécurité ne vaut pas sans doute celle qui découle de la nature même des choses, lorsque chaque puissance est fixée dans les limites qui lui sont propres; cette sécurité est surtout peu rassurante avec un gouvernement comme celui de la France, avec lequel on ne peut compter sur rien et qui d'un jour à l'autre change de langage, de projets et de conduite. — Cependant il n'en est pas moins vrai que c'est à cela seul qu'il faut s'en tenir pour le moment. C'est ce que l'E-r confie à vos soins et à ceux de son ambassadeur à Londres. Notre démarche présente n'est qu'une introduction, qui mène naturellement à une explication sur les alarmes que la cour de Londres a conçues à l'égard des vues de la France contre l'empire Ottoman. Si nous pouvons faire en sorte, qu'il en résulte un acte par lequel la France et l'Angleterre, avec l'accession des puissances principales de l'Europe, garantissent l'existence et l'intégrité de la Porte Ottomane, nous aurons fait en attendant tout ce qu'on pouvait espérer et désirer de mieux. S'il était possible d'insérer dans cette transaction une nouvelle garantie pour les états d'Italie, y faire encore entrer l'empire d'Allemagne, la Hollande et la Suisse, et en assurant

устранить, если возможно, столь быстрый взрывъ, и для этого доставить Европѣ единственную безопасность, на которую она способна въ данную минуту, а именно безопасность договоровъ и взаимныхъ обязательствъ. Конечно, эта безопасность не стоить той, которая вытекаетъ изъ естественнаго порядка вещей, когда каждая держава заключена въ подходящія ей границы; въ особенноти эта безопасность непрочно при такомъ правительствѣ, какъ французское; съ нимъ нельзя ни на что разсчитывать, и оно, что ни день, мѣняетъ рѣчи, проекты и поведеніе.—Между тѣмъ, не менѣе справедливо, что только этого и нужно держаться въ данную минуту. Это-то и-рѣ и довѣряетъ вашему попеченію, а также попеченію своего посланника въ Лондонѣ. Нашъ настоящій шагъ есть лишь вступленіе, которое естественно ведетъ къ объясненію насчетъ тревогъ, вызванныхъ въ лондонскомъ дворѣ намѣреніями Франціи относительно Оттоманской имперіи. Если намъ удастся добиться бумаги, которою бы Франція и Англія, съ присоединеніемъ другихъ державъ Европы, гарантировали существованіе и цѣлость Оттоманской имперіи, то мы покуда сдѣлаемъ все, что можно было ожидать и желать лучшаго. Еслибы возможно было включить въ этотъ договоръ новую гарантію для итальянскихъ государствъ, присоединивъ сюда и Нѣмецкую имперію, Голландію и Швейцарію, и обезпечить нейтралитетъ этихъ странъ, такъ-сказать заковать Францію въ ея настоящія границы,—то

la neutralité à ces pays, enchaîner en quelque façon la France dans ses bornes actuelles, ce serait sans doute tout ce que votre habileté pourrait produire de plus parfait. Cependant nous savons que c'est à quoi il serait difficile de penser pour le moment, surtout à cause des grands obstacles qu'y mettrait le gouvernement français, et en partie aussi vu l'état informe où se trouve le nord de l'Italie et qu'il prétendrait qu'on lui garantit. Les idées que je vous indique à ce sujet, sont donc plutôt, que v. e. les médite pour l'avenir, et qu'elle ne les perde pas de vue dans l'occasion. Quant au moment présent, il faudra, je crois, se contenter de procurer par un acte formel une sécurité suffisante à l'empire Ottoman qui tranquillise l'Angleterre, l'engage sans retard à évacuer Malte comme elle s'y est obligée, et lui donne dans ces circonstances l'issue honorable et pacifique qu'elle semble désirer beaucoup. De cette manière la paix, que nous regardons toujours comme une simple trêve, sera du moins encore prolongée pendant quelque temps.—Jusqu'à quel point l'indemnité du roi de Sardaigne, quoique réglée par un acte séparé, pourra faire partie de l'ensemble de vos négociations, c'est ce que S. M. I. laisse entièrement à votre propre jugement, m. le comte; mais l'augmentation de cette indemnité ne doit pas être regardée comme un but principal auprès d'objets aussi importants. — Je n'ai pas besoin d'entrer dans de plus grands détails avec un ministre de votre expé-

это было бы верхомъ совершенства, котораго можно ожидать отъ вашей ловкости. Между тѣмъ намъ извѣстно, что именно объ этомъ трудно помышлять въ данную минуту, въ особенности въ силу большихъ препятствій, которыя выставить французское правительство, а отчасти также въ силу безпорядочнаго положенія, въ которомъ находится сѣверъ Италиі и которое оно желаетъ, чтобы ему гарантировали. Мысли, которыя я высказываю вамъ по этому поводу, служатъ скорѣе для того, чтобы ваше с-во обдумало ихъ для будущаго и не теряло изъ виду при случаѣ. Что же касается до настоящей минуты, то я думаю, что нужно будетъ удовольствоваться тѣмъ, чтобы формальной бумагой доставить достаточное обезпеченіе Оттоманской имперіи, что успокоить Англію, заставить ее безъ замедленія очистить Мальту, какъ она обязалась, и доставить ей почетный и мирный выходъ изъ этихъ обстоятельствъ, котораго она, повидимому, очень желаетъ. Такимъ образомъ миръ, на который мы всегда смотримъ, какъ на простое перемиріе, продолжится по крайней мѣрѣ еще на нѣкоторое время. — Насколько вознагражденіе сард. короля, хотя и опредѣленное отдѣльнымъ договоромъ, можетъ войти въ ваши общіе переговоры, — это его и. в-во вполне предоставляетъ вашему собственному усмотрѣнію, г. графъ; но увеличеніе этого вознагражденія не должно считать главною цѣлью, въ виду такихъ важныхъ предметовъ. — Мнѣ нечего

rience; c'est assez que vous saisissiez l'esprit des ordres de l'E-r, pour que vous sachiez les remplir au mieux. — Si les négociations devaient traîner en longueur, il serait important d'aviser d'abord à un moyen qui prévienne le commencement des hostilités et conserve le tout *in statu praesenti* jusqu'à un arrangement final. Vous ne manquerez pas, m. le comte, de prêcher la modération au gouvernement français et de représenter au 1-er consul la peine qu'éprouverait l'Empereur, si le royaume de Naples était réoccupé par les troupes françaises, ainsi que le nord de l'Allemagne en contravention de ce qui vient d'être réglé à Ratisbonne. — V. e. ne manquera pas d'observer avec sa perspicacité habituelle la manière, dont notre démarche sera prise par le gouvernement français, et vous emploierez les arguments les plus convaincants, pour la lui faire paraître sous le meilleur jour possible, et faciliter par là l'exécution des désirs sages et bienfaisants de l'E-r; enfin, m. le comte, vous entretiendrez sur ces objets une correspondance suivie et active avec le comte de Worontzoff à Londres, afin que vous soyez instruits, l'un et l'autre, des sentiments des deux gouvernements et que vous puissiez vous concerter sur les démarches que vous aurez à faire dans le sens et pour le succès des ordres, qui vous sont donnés. — P. S. Comme le 1-er consul et la cour de Prusse, son écho, ne cessent de répéter, que l'Angleterre a déclaré vouloir garder Malte pendant sept

входить въ дальнѣйшія подробности съ такимъ опытнымъ министромъ, какъ вы; вамъ довольно схватить духъ приказаній и-ра, чтобы исполнить ихъ, какъ нельзя лучше.—Еслибы переговоры затянулись, то важно было бы придумать сначала средство, которое предупредило бы начало враждебныхъ дѣйствій и сохранило бы все *in statu praesenti* до окончательной сдѣлки. Вы не премините, г. графъ, внушать умѣренность французскому правительству и представить 1-му консулу, какъ тяжело было бы и-ру видѣть вторичное занятіе французскими войсками неаполитанскаго королевства, а также сѣвера Германіи, наперекоръ тому, что только-что было установлено въ Регенсбургѣ.—Ваше с-во не преминете замѣтить, съ свойственной вамъ проникательностью, какъ будетъ принятъ нашъ поступокъ французскимъ правительствомъ, и приведете самыя убѣдительныя доводы, чтобы выставить его въ самомъ лучшемъ свѣтѣ, въ какомъ только можно, и тѣмъ облегчите исполненіе мудрыхъ и благодѣтельныхъ желаній и-ра; наконецъ, графъ, вы будете вести объ этомъ подробную и дѣятельную переписку съ гр. Воронцовымъ въ Лондонѣ, чтобы вамъ, и тому, и другому, знать взгляды обоихъ правительствъ и дѣйствовать согласно, въ смыслѣ и въ пользу отданныхъ вамъ приказаній. — P. S. Такъ-какъ 1-ый консулъ и его эхо—прусскій дворъ, безпрестанно твердятъ, будто Англія объявила, что она желаетъ удержать Мальту въ продолженіе 7-ми лѣтъ, и такъ

années, et que cette circonstance ne nous a été mandée d'aucune autre part, v. e. tâchera de la tirer au clair et de pénétrer ce qui a pu donner lieu à cette étrange idée. Je vous envoie la copie du rescript de S. M. I. à m. d'Alopéus et de la dépêche que je lui écris, afin de vous mettre à même de juger de la manière dont nous nous sommes expliqués avec le cabinet de Berlin sur les propositions qu'il a faites à Londres. Ses liaisons avec le gouvernement français ne peuvent qu'en devenir plus intimes que jamais. Vous tâcherez, autant qu'il vous sera possible, de surveiller leurs rapports communs et le concert qui pourrait en résulter, de même que les explications qui auront peut-être lieu dans leur intimité sur la différence de nos démarches d'avec celles, auxquelles la cour de Berlin s'est portée. — Je n'ai pas besoin, m. le comte, de vous recommander instamment de nous informer sans perte de temps de la tournure que prendra cette affaire.

Pétersbourg. Paris, 1803, 36. Подлинникъ.

№ 47.—А. Воронцовъ Моркову.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

По обыкновенной откровенности моей въ перепискѣ съ Вашимъ Сіятельствомъ, не хочу я упустить случая удобнаго при отправленіи курьера къ вамъ съ Высочайшими повелѣніями Государа Императора, чтобъ не побесѣдовать и изясниться съ вами о настоящей кризѣ дѣлъ.

Какъ онѣ трактуются нынѣ вообще послѣ французской революціи и какіе иногда шаги нынѣ въ употребленіи, безъ наблюденія такъ сказать никакихъ степеней, чему Франція примѣры подала. Можно себѣ

какъ этого обстоятельства намъ никто другой не сообщалъ, то в. с-во постараетесь его выяснить, и вывѣдать—что могло породить такую странную мысль. Я посылаю вамъ кошію съ рескрипта его и. в-ва г-ну Алопеусу и съ депеши, которую я ему посылаю, чтобы вы могли судить о томъ, какимъ образомъ мы объяснились съ берлинскимъ кабинетомъ насчетъ предложеній, сдѣланныхъ имъ Лондону. Его связи съ французскимъ правительствомъ станутъ отъ этого лишь тѣснѣе, чѣмъ когда-либо. Вы постараетесь, насколько возможно, наблюдать за ихъ взаимными отношеніями и за соглашеніемъ, къ которому они могутъ повести, а также за переговорами, которые они можетъ быть будутъ вести тайно насчетъ различія нашихъ поступковъ съ поступками берлинскаго двора. — Миѣ нѣтъ надобности, г. графъ, настоятельно предписывать вамъ извѣщать насъ, не теряя времени, о ходѣ этого дѣла.

вообразить, что и въ семь случаѣ инфлюэнція французская дѣйствовала надъ всѣми почти кабинетами; да и не могло оно быть иначе, ибо трактуя съ Французскимъ Правительствомъ, чтобъ другъ друга разумѣть, надобно было нѣсколько и методу ихъ принять. Если-бъ образъ трактованія дѣлъ существовалъ тотъ-же, который имѣлъ мѣсто болѣе нежели чрезъ цѣлое столѣтіе, можно-бъ было почти заключить, что и настоящія вооруженія между двумя сосѣдами приведуть къ одному изъ двухъ концу, то есть или на объявленіи войны, или на условіи, прекращающія недоразумѣнія, кои между ими существовали; изъ чего-бъ и вышли или конвенція, изъясняющая всѣ недоразумѣнія, или взаимная декларація, успокоивающая оба кабинета. На такомъ основаніи рѣшились всѣ недоразумѣнія Версальскаго и Лондонскаго Кабинетовъ въ 1787 году, когда Англія начала дѣлать у себя сильныя морскія вооруженія, дабы тѣмъ остановить дѣятельность Франціи, въ пользу такъ называемыхъ тогда въ Голландіи патриотовъ и противу Дому Оранжскаго. Предъ сими вооруженіями происходило множество изъясненій; Англія защищала права Статгалтера, а Версальскій Кабинетъ то, что тогдашнее Правительство Голландское учинило вопреки Статгалтерской власти. Прусскія войска намѣрялись уже тогда войтить въ Голландію съ согласія Англіи, для подкрѣпленія Статгалтера; а французы намѣрялись войска свои туда-же послать въ пользу патриотовъ. Тогда Англія рѣшилась на свои вооруженія, предвѣщающія объявленіе войны Франціи, которая потомъ и упредила взаимною Деклараціею между Франціею и Англіею, основаніе которой было, чтобъ Лондонскому Двору вооруженія морскія остановить, а Версальскій Дворъ обязался войска своихъ въ Голландію не вводить; симъ предупредила война между обоими Дворами; а прусскія войска, не имѣвъ уже никакого препятствія, возстановили власть статгалтерскую въ Голландіи.

По симъ употребляемымъ градаціямъ въ мѣрахъ и отзывахъ Кабинетовъ тогдашнихъ, можно было и соображенія свои дѣлать; но какъ теперь дѣла трактуются, особливо по извѣстной пылкости Перваго Консула, не легко, чаю я, можно основывать свои гаданія о слѣдствіяхъ, кои вытти могутъ изъ настоящаго положенія дѣлъ между Франціею и Англіею, особливо при не сообразности поведенія и Англійскаго Министерства.

Намъ нѣсколько извѣстно было съ нѣкотораго времени неудовольствіе Лондонскаго Двора на Францію особливо съ тѣхъ поръ, какъ оказалось самовластіе Перваго Консула по дѣламъ швейцарскимъ. Со стороны Лондонскаго Двора вручена была нота Г-ну Оту, тогдашнему французскому при семь Дворѣ Министру, изъясляющая участіе, прини-

маемое Англією въ независимости Швейцаріи. Сіе отношеніе не оставило отнюдь самовластия Перваго Консула, и онъ кончилъ какъ хотѣлъ дѣла Швейцаріи, сдѣлавъ изъ сей вольной и независимой земли почти провинцію Французскую, по крайней мѣрѣ въ политическомъ ея быту. Потомъ Лондонскій Дворъ взялъ себѣ въ подозрѣніе существованіе видовъ Перваго Консула на присвоеніе себѣ Египта и Мореи; можетъ быть сіе опасеніе и не совсѣмъ безъ основанія, а изъ того и вышло нежеланіе Англіи свои войска вывести изъ Мальты и намѣреніе держать въ Средиземномъ морѣ нѣсколько кораблей своихъ.

Вамъ извѣстны безпрестанныя доуки Лондонскаго Двора при нашемъ дабы Россія приняла на себя ручательство въ независимости Мальты, требуя и отъ Французскаго Правительства, чтобъ и отъ него тѣ-же самыя старанія были здѣсь употреблены. Тому нѣсколько мѣсяцевъ, какъ сіи домогательства были обоими сими Кабинетами у насъ дѣланы. Вашему Сіятельству дано было знать въ свое время, на какомъ основаніи мы на требованія ихъ оказали свое согласіе; оставалось-бы объимъ симъ Державамъ между собою постановленія о Мальтѣ сдѣлать, какое мы имъ предложили, и сдѣлавъ о семъ особый Актъ сообщили-бы оный намъ, и требовали тогда приступенія Россіи къ обѣщанному ручательству. Не видно однако-жъ, чтобы согласно сему былъ сдѣланъ какой подвигъ со стороны Франціи при Лондонскомъ Дворѣ. Хотя впрочемъ Г-нъ Гедувиль здѣсь, а министръ, управляющій внѣшними дѣлами во Франціи, объявилъ Вашему Сіятельству, что они кондичіи наши о Мальтѣ приемятъ.

Что касается до Лондонскаго Двора, то весьма примѣтитъ можно было, что жаръ его о просимой гарантіи нашей весьма между тѣмъ простывать сталъ, имѣя конечно въ виду намѣренія Франціи, касающіяся до отторженія нѣкоторыхъ областей, Портѣ Оттоманской принадлежащихъ. Возможно ли относить другой какой причинѣ желаніе Англіи откладывать очищеніе Мальты, какъ опасеніямъ, кои она имѣетъ о дальнихъ видахъ Перваго Консула? Мальта ничего въ себѣ не значить, а напротивъ того содержаніе гарнизона Англійскаго было бы конечно не неотяготительно для нихъ. Вся-же важность оной состоитъ въ военной позиціи, которая слѣдовательно и нужною только быть можетъ для Англіи на случай войны ея съ Францією, по чему легко заключить должно, что, если-бы Лондонскій Дворъ не имѣлъ опасенія въ возможности быть скоро вовлеченнымъ въ сію войну, то весьма долженствовало-бы желать избавить себя отъ напрасныхъ издержекъ, причиняемыхъ содержаніемъ тамъ гарнизона.

Если-бы министерство Англійское не такъ составлено было, какъ оно есть, полагать-бы можно, что, имѣвъ такія подозрѣнія о видахъ Перваго Консула, они избрали-бы натуральную дорогу изъясниться о существующихъ у нихъ сомнѣніяхъ, и когда Первый Консуль не имѣлъ-бы тѣхъ видовъ, кои ему приписываются, то изъ сего и вытти бы могли объясненія, служащія къ успокоенію Англии, чѣмъ-бы и настоящая вся тревога упреждена была. Но министры Англійскіе сей путь весьма свойственный избрать пренебрегли, и сколько, кажется, хотя чувствовали они, что многое упустили, и что надобно все оное поправить, но не знали какъ на оное рѣшиться.

Между тѣмъ не скрывали претительность свою къ очищенію Мальты; а какъ Французы, толкуя въ свою пользу Аміенскій трактатъ, требовать стали, что-бъ касающееся до Мальты со стороны Англии исполнено было, то они и рѣшились на подачу ноты, которая въ такихъ темныхъ израженіяхъ составлена, что и ожидать почти было не можно успокоивающихъ какихъ изъясненій со стороны Французскаго Правительства, тѣмъ паче, что въ сей нотѣ упоминается о вѣкоторыхъ нарушеніяхъ Франціи, о коихъ совсѣмъ въ Аміенскомъ трактатѣ и упреждено не было.

Правда, что Лордъ Витфортъ, изъясняясь съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Талейраномъ, не скрылъ отъ него сомнѣніе Двора своего о видахъ Перваго Консула на Египеть, и о поведеніи, которое имѣлъ Адъютантъ Себастиани во время его пребыванія въ турецкихъ областяхъ, и о гласности рапорта его, который по волѣ Французскаго правительства былъ напечатанъ. Г-нъ Талейранъ старался посла въ томъ успокоить и увѣрять, что вся миссія Себастиани состояла въ предметахъ токмо до торговли относящихся. Но не позже, какъ на другой день послѣ того разговора, Первый Консуль, призвавъ къ себѣ Англійскаго посла, съ большою надменностію говорилъ ему о видахъ своихъ на Египеть, и, употребляя даже угрозы, о высадкѣ войскъ, которую предприметь онъ учинить въ Англии въ случаѣ разрыва.

Между тѣмъ Англійскія морскія вооруженія учинились еще болѣе гласными чрезъ объявленіе, сдѣланное королемъ Англійскимъ обѣимъ камерамъ парламента.

Нельзя казалось-бы не замѣтить, что когда дошло до свѣденія Двора и министерства Лондонскаго неожиданное откровеніе Перваго Консула и признаніе о томъ самомъ, чего Англичане опасались, и что причиною было ихъ вооруженій, что бы въ Англии не рѣшились тогда же на крайнія мѣры. Въ слѣдъ за симъ дошло до нихъ и то изъясне-

ніе, которое Первый Консуль учинилъ публично Лорду Витфурту и коему Ваше Сіятельство были свидѣтелемъ. Все оное не произвело однако же у Англійскаго министерства, равно и нота, поданная Французскимъ посломъ въ Лондонѣ, которая намъ доставлена отъ пребывающаго тамъ нашего посла, какъ только довольно слабый отвѣтъ, въ коемъ даже не упоминается ясно о причинахъ, побуждающихъ Англію войска свои изъ Мальты не выводить.

По всѣмъ симъ уваженіямъ можно бы было ожидать, что Англійское министерство далеко еще отъ рѣшимости, которая до войны доводитъ, если-бы самое существо обстоятельствъ, такъ какъ съ одной стороны натура правленія Англійскаго, не дѣлало почти необходимымъ самимъ министрамъ, когда уже они обратили вниманіе націи предложенными ими вооруженіями, такъ сказать о всякомъ своемъ шагу отчетъ давать; а съ другой стороны надменность Перваго Консула, повелѣнія имъ данныя о входѣ войскъ Французскихъ въ Голландію, угрозы ввести оныя въ Германію и Италію довести легко могутъ Францію и Англію до совершеннаго разрыва, что и случиться можетъ даже незапнымъ образомъ.

Въ сей самой кризѣ дѣлъ Первый Консуль рѣшился отправить Г-на Дюрока въ Берлинъ, а къ намъ полковника Кольбера. Какой успѣхъ возымѣла посылка Дюрока, Ваше Сіятельство усмотрите изъ сообщаемаго вамъ въ крайней откровенности экстракта съ рескрипта Короля Прусскаго къ министру его Графу Гольцу, котораго сообщеніе онъ мнѣ также сдѣлалъ въ откровенности, а по симъ уваженіямъ оный мною вамъ сообщается единственно для вашего свѣденія и соображенія; но съ тѣмъ чтобъ изъ онаго не дѣлать никакого употребленія, особливо же, чтобъ Г-нъ Лукезини не могъ догадаться, что вы отсюда о томъ свѣденіе получили.

Что касается до прибытія сюда Г-на Кольбера, который привезъ отъ Перваго Консула письмо къ Государю Императору, то я сообщить Вашему Сіятельству долженъ, что Французскій министръ Гедувиль привезъ его ко мнѣ со испрошеніемъ доставить Г-ну Кольберу случай представить письмо Перваго Консула; потомъ читалъ мнѣ депешу, полученную имъ отъ министра ихъ Талейрана, наполненную жалобъ на Англію, и о рѣшимости Французскаго Правительства настоять въ требованіяхъ своихъ, дабы Лондонскій Дворъ выполнилъ всѣ статьи Аміенскаго трактата, и что на случай войны, намѣрены они искать Англію повсюду; разумѣя тутъ входъ Французскихъ войскъ въ Голландію, занятіе ГанOVERскаго Курфиршества и даже нѣкоторой части Неа-

польскихъ владѣній. Въ сей депешѣ Талейрана упоминается съ нѣкоторымъ хвастовствомъ о такъ называемомъ откровенномъ изъясненіи Перваго Консула, на публичномъ собраніи у Г-жи Бонапарте, съ Лордомъ Витфортомъ. Но сколько я упомянуть могу, потому что Г-нъ Гедувиль только что прочелъ мнѣ сію депешу, то выраженія Перваго Консула весьма смягчены противу того, что вы писали о семъ разговорѣ и на что конечно можно болѣе положиться, потому что вы при ономъ возлѣ самаго Лорда Витфорта стояли. Въ той-же депешѣ Талейрана упоминается о гарантіи нашей на Мальту и мимоходомъ объ ожидаемомъ ими содѣйствіи нашемъ, что признаюсь вамъ не очень я могъ понять. Неполагаю, что-бы при всей неумѣренности Французскаго Правительства оно ожидать могло найти въ Россіи орудіе на свои виды, или такъ какъ авангарду въ дѣйствіяхъ его противу Англии.

Какая резолюція принята по всѣмъ симъ дѣламъ, Ваше Сіятельство извѣщены Рескриптомъ самаго Государя Императора, на содержаніе коего я и ссылаюсь. Я увѣренъ, что не уроня достоинства Имперіи, безпристрастія и справедливости самаго Государя Императора, другаго и учинить было не можно, какъ то что сдѣлано. Вѣроятно весьма, что не сего шага Французское Правительство отъ насъ ожидало; по крайней мѣрѣ не признать нельзя, что и слѣду не было то-же учинить намъ, что со стороны Берлинскаго Двора сдѣлано.

Положеніе Россіи, величіе ея, никогда не можетъ заставить ее какою либо поманкою новыхъ пріобрѣтеній отойти отъ дороги свойственной достоинству большой державы. Здѣсь ни въ какое время къ тому не жадны были, а если и случилось пріобрѣтенія довольно важныя Россіи учинить, то сами обстоятельства тому содѣйствовали. Я смѣю васъ увѣрить, что если-бы и Кабинетъ нашъ на то пожадничалъ по примѣру Прусскаго, то министры наши-бы такую претительность въ справедливыхъ и добродѣтельныхъ расположеніяхъ самаго Государя Императора, что принуждены бы были отъ того отступить.

Когда Французская Республика при всякомъ случаѣ себя сравниваетъ съ прежнею Римскою, то навѣрно однако-же можно сказать, что не въ Россійскихъ Государяхъ найдетъ она тѣхъ подвластныхъ ей союзниковъ, какихъ имѣла Римская Республика во владѣтеляхъ того времени.

Всѣ сіи разсужденія собственно Вашему Сіятельству открываю; а теперь намъ остается ожидать, какъ принять будетъ отвѣтъ нашъ во Франціи. Мы отнюдь не наваливаемся въ дѣла ихъ съ Англіею, вмѣшиваться и судить о правости той или другой стороны: но когда Франція

требовала нѣкоторымъ образомъ нашего содѣйствія, то и должно было полагать намъ, что не другого, какъ сходственнаго съ достоинствомъ Россіи; и если надменность ихъ не превозможетъ надъ прочими уваженіями, и намѣренія у нихъ нѣтъ учинить все то чего Англія опасается, то съ нашей стороны представляются самыя удобныя средства къ успокоенію обѣихъ сихъ Державъ, если предложеніе наше не найдетъ уже дѣла въ самой рѣшимости.

Зная ваше усердіе и опытность въ дѣлахъ, почитаю излишнимъ Вашему Сіятельству примѣтить, сколь при сихъ деликатныхъ обстоятельствахъ, а особливо, если дѣла дойдутъ до войны, надзоръ вашъ нуженъ на всѣ виды и дѣянія Французскаго Правительства, и сколько можно, что-бы мы во время извѣщены быть могли, если въ самомъ дѣлѣ Первый Консулъ рѣшится на какія либо предпріятія противу Порты Оттоманской, почитая со многихъ сторонъ сходственнымъ съ коренными интересами Россіи сохраненіе Турецкой Имперіи въ томъ состояніи, въ которомъ она теперь находится.

Ваши отношенія сюда, которыя были всегда такъ интересны, самими обстоятельствами еще въ своемъ вѣсѣ прибавятся, а потому и желательно весьма, чтобы часто оными насъ посѣщали.

Petersbourg. Paris, 1803, 43. Подлинникъ.

№ 48.—А. Воронцовъ Моркову.

Petersbourg, 11/23 avril 1803.

Le colonel Colbert à l'occasion de sa présentation à la cour a fait au nom du 1-er consul tout plein de protestations à l'Impératrice de son désir de lui complaire et de ses bonnes dispositions à l'égard de de la maison de Bade.—L'Impératrice qui a reçu ces assurances de la part du 1-er consul avec sensibilité n'a pas été dans le cas de le témoigner au colonel Colbert, l'occasion d'un cercle à la cour n'étant pas trop

Петербургъ, 11/23 апрѣля 1803.

Полковникъ Кольберъ, по случаю своего представленія ко двору, разсыпался передъ императрицей, отъ имени 1-го консула, въ изъявленіяхъ его желанія угодить ей и его расположенія къ баденскому дому. — Императрица была тронута этими увѣреніями со стороны 1-го консула, но не могла этого выразить полковнику Кольберу, такъ-какъ собраніе при дворѣ не особенно удобно

propre pour cela. S. M. I. a cru donc y suppléer en me chargeant d'en parler avec le dit Colbert et en outre de vous écrire, m. le c-te, afin que v. e., à la première occasion favorable qui se présentera, s'en explique elle-même avec le 1-er consul. — Vous aurez donc soin, m. le comte, de témoigner à ce 1-er magistrat de la république française que l'Impératrice n'a pu qu'être fort sensible aux assurances que lui a données le colonel Colbert des sentiments du 1-er consul envers elle et des dispositions qu'il a pour la maison de Bade. L'Impératrice, qui ne peut ne pas prendre intérêt à la maison dont elle est sortie, a vu avec reconnaissance ce que le 1-er consul a fait pour ses parents et apprendra avec beaucoup de satisfaction la continuation des mêmes sentiments du 1-er consul pour la dite maison. — Votre excellence en s'acquittant de cette commission voudra bien me faire part de ce que le 1-er consul lui aura répondu.

Пѣтерсбург. Paris, 1803, 42. Подлинникъ.

P. S. Quoique je marque à v. e. que j'ai parlé à m. Colbert par ordre de l'Impératrice, je ne l'ai pas fait encore ne l'ayant pas vu, mais cela sera exécuté parce que je compte le faire venir chez moi ces jours-ci pour lui remettre la lettre de l'E-r pour le 1-er consul.

для этого. Поэтому ея и. в-во рѣшилась вознаградить это тѣмъ, что поручила мнѣ передать это упомянутому Кольберу и кромѣ того написать вамъ, г. графъ, чтобы ваше с-во, при первомъ удобномъ случаѣ, сами объяснились объ этомъ съ 1-мъ консуломъ. — Итакъ вы потрудитесь, г. графъ, засвидѣтельствовать этому 1-му правителю французской республики, что императрица была очень тронута выраженными полковникомъ Кольберомъ чувствами къ ней 1-го консула и его расположеніемъ къ баденскому дому. Императрица не можетъ не принимать участія въ домѣ, изъ котораго она вышла, и потому очень благодарна 1-му консулу за то, что онъ сдѣлалъ для ея родныхъ и будетъ очень довольна, узнавъ, что 1-й консулъ продолжаетъ питать тѣ же чувства къ названному дому. — Исполнивъ эту комисію, ваше с-во потрудитесь сообщить мнѣ отвѣтъ 1-го консула. — P. S. Хотя я заявляю вашему с-ву, что говорилъ съ г. Кольберомъ по приказанію императрицы, я еще этого не сдѣлалъ, такъ-какъ не видѣлся съ нимъ; но это будетъ исполнено, потому что я рассчитываю пригласить его къ себѣ на этихъ дняхъ, чтобы передать ему письмо и-ра къ 1-му консулу.

№ 49.—Эдувиль Талейрану.

Пѣtersbourg, 4 floréal an XI.

La note verbale ci-jointe, que le chancelier m'a remise hier au soir, vous prouvera que la Russie ne mettra pas trop de chaleur à prévenir la guerre entre la France et l'Angleterre. Sans doute la conduite du c-te de Morkoff est en rapport avec la partialité qui a dicté cette note, partialité dont ne s'écarterait pas le cabinet de Pѣtersbourg, si le 1-er consul agréait la médiation de la Russie, pour terminer les différends sur lesquels la France et l'Angleterre ne pourraient pas s'accorder.—La médiation de l'E-r serait franche, si elle n'était pas influencée par son ministère.—J'ai discuté assez vivement avec le chancelier et le prince Czartorisky sur nos griefs contre l'Angleterre. Je les ai assurés que le 1-er consul saurait tirer un tel parti de l'expérience des forces et de l'audace des français, que tôt ou tard les Anglais succomberont dans cette lutte, s'ils persistent à la vouloir. J'ai ajouté que, selon leur coutume, ils se confiaient trop dans leurs guinées, que j'avais la certitude que le cabinet britannique venait de mettre ici, à la disposition de son ambassadeur, 60 mille livres sterling; qu'il ne fallait pas s'étonner qu'un peuple marchand employât de tels moyens, qui échoueront toujours contre un ministère

 Петербургъ, 12/24 апрѣля 1803.

Подлинная нота, приложенная здѣсь и переданная мнѣ вчера вечеромъ канцлеромъ, докажетъ вамъ, что Россія не особенно горячо будетъ стараться предотвратить войну между Франціей и Англійей. Конечно, поведеніе гр. Моркова связано съ пристрастіемъ, которое продиктовало эту ноту и отъ котораго петербургскій кабинетъ не откажется, если 1-й консуль приметъ посредничество Россіи, чтобы покончить споры, въ которыхъ Франція и Англія не могли бы придти къ соглашенію.—Посредничество и-ра было бы искренно, еслибы онъ не находился подъ вліяніемъ своего министерства. — Я имѣлъ довольно оживленный споръ съ канцлеромъ и кн. Чарторижскимъ насчетъ жалобъ на Англію. Я увѣрялъ ихъ, что 1-й консуль сѣумѣеть рано или поздно такъ воспользоваться испытанными силами и храбростью французевъ, что рано или поздно англичане падуть въ этой борьбѣ, если будутъ настаивать на ней. Я прибавилъ, что, по своему обыкновенію, они слишкомъ надѣются на свои гиней; что я знаю навѣрное, что британскій кабинетъ предоставилъ здѣсь въ распоряженіе своего посланника 60 тысячъ стерлинговъ; что нѣтъ

дigne de la confiance de l'E-r. Le chancelier m'a répliqué avec vivacité qu'il ne dévierait pas de son devoir *pour l'Empire* de la Chine. Quoique j'en sois convaincu, je me persuade difficilement qu'il ne partage pas l'amitié que son frère, l'ambassadeur à Londres, a vouée aux Anglais. J'avais pressenti que cet ambassadeur, le lord St.-Helens et m. de Mor-koff ourdissaient la même trame, et ce ne sont pas probablement les agents les plus importants de ce nouvel orage. Si le 1-r consul ne parvient pas par sa sagesse et sa modération à le dissiper, son génie le fera encore tourner à la gloire de la France...

Paris, 142, 120. Подлинникъ.

№ 50.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 20 avril (2 mai) 1803.

L'espoir de la conservation de la paix semble s'évanouir tout-à-fait. C'est demain le jour annoncé par l'ambassadeur pour son départ et aujourd'hui il doit demander ses passeports. Hier il y a eu l'audience ordinaire du mois chez le 1-er consul. Il y a été invité, comme les autres membres du corps diplomatique, ainsi qu'à dîner, mais il s'est excusé de l'une et de l'autre sous prétexte d'indisposition. Il m'a fait

ничего удивительнаго, что народъ-купецъ употребляетъ такіа средства, которыя никогда не удадутся съ министерствомъ, заслужившимъ довѣріе и-ра. Канцлеръ возразилъ мнѣ, съ живостью, что не измѣнить своему долгу за *Китайскую имперію*. Хотя я увѣренъ въ этомъ, но мнѣ трудно убѣдиться въ томъ, что онъ не раздѣляетъ дружбы, которую его братъ, лондонскій посланникъ, питаетъ къ англичанамъ. Я предчувствовалъ, что этотъ посланникъ, лордъ С. Эленсъ и г. Морковъ замышляли одинъ и тотъ же заговоръ,— а это еще, по всей вѣроятности, не самые главные дѣятели этой новой грозы. Если 1-му консулу не удастся своей мудростью и умѣренностью разсѣять ее, то его геній опять обратитъ ее къ славѣ Франціи.

Парижъ, 20 апрѣля (2 мая) 1803.

Надежда на сохраненіе мира, кажется, совсѣмъ исчезаетъ. Завтра наступаетъ день, назначенный посланникомъ для отъѣзда, и сегодня онъ долженъ взять паспортъ. Вчера была обыкновенная ежемѣсячная аудіенція у 1-го консула. Онъ былъ приглашенъ на нее, какъ и всѣ прочіе члены дипломатическаго корпуса, также и къ обѣду; но онъ отказался отъ того и другого подъ предлогомъ нездоровья. Наканунѣ онъ сообщилъ мнѣ о своемъ намѣреніи

part la veille de son intention à cet égard en m'alléguant pour motif l'embarras de se présenter dans un tel état de choses. Le 1-er consul ne lui a su nullement mauvais gré de ce procédé; mais il s'est plaint à moi amèrement de la conduite de sa cour en lui imputant d'en agir vis-à-vis de la France comme si c'était une puissance du dernier ordre. Il s'est beaucoup récrié sur la prétention de l'Angleterre, que sur une simple déclaration verbale de son ambassadeur, le cabinet français signe dans un terme donné un acte qui doit le dépouiller d'un des plus précieux droits que lui donnerait le traité d'Amiens. Après le dîner le 1-er consul rassembla autour de lui un cercle de plusieurs membres du corps législatif et leur fit part de la nécessité où il se trouvait de soutenir les armes à la main l'honneur et les intérêts de la nation qu'il a l'honneur de présider. Après cette parade il me conduisit dans une autre chambre, où il me parla fort longtemps sur le même sujet. Dans le manque d'instructions où je me trouve, tout ce que je crus pouvoir me permettre, ce fut de l'inviter à trouver quelque expédient si non pour l'empêchement, du moins pour éloigner la rupture. Il m'a répondu que la roideur, avec laquelle le ministère britannique agissait, fermait toute voie de conciliation, et que quelque grand que fût son désir de maintenir la paix, il ne ferait aucune démarche pour arrêter ici l'ambassadeur de l'Angleterre et qu'il avait déjà donné ses ordres pour lui dé-

на этотъ счетъ, объясняя его тѣмъ, что неловко являться при такомъ положеніи дѣль. 1-ый консулъ нисколько не разсердился на него за этотъ поступокъ; но онъ мнѣ горько жаловался на поведеніе его двора, обвиняя его въ томъ, что онъ поступаетъ съ Франціей какъ будто бы это была держава послѣдняго разряда. Онъ очень негодовалъ на требованіе Англии, чтобы французскій кабинетъ въ опредѣленный срокъ, только по простому словесному объявленію ея посланнику, подписалъ бумагу, которая должна лишить его одного изъ самыхъ драгоцѣнныхъ правъ, данныхъ ему амьенскимъ договоромъ. Послѣ обѣда 1-ый консулъ собралъ вокругъ себя многихъ членовъ законодательнаго корпуса и сообщилъ имъ о томъ, что онъ поставленъ въ необходимость защищать, съ оружіемъ въ рукахъ, честь и интересы націи, въ которой онъ имѣетъ честь предсѣдательствовать. Послѣ этого торжества онъ повелъ меня въ другую комнату, гдѣ довольно долго говорилъ на ту же тему. За неимѣніемъ достаточныхъ наставленій, все, что я могъ себѣ позволить, это—посоветовать ему найти какое-нибудь средство, если не предупредить, то хотя отдалить разрывъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что британское министерство поступаетъ такъ круто, что закрываетъ всѣ пути къ соглашенію, и что, какъ бы ни было велико его желаніе сохранить миръ, онъ не сдѣлаетъ никакой попытки, чтобы удержать здѣсь англійскаго посланника, и что онъ уже отдалъ приказаніе

livrer ses passeports, aussitôt qu'il les ferait demander; mais que s'il différât son départ de quelques jours, peut-être trouverait on encore à lui faire quelques ouvertures capables d'écarter une guerre aussi proche qu'elle paraissait l'être; mais lord Whitworth assure que ses instructions à cet égard sont si positives qu'il n'osait rester même un jour au-delà du terme, qui lui était fixé. On assure que ce n'est pas à Londres que l'aide de camp Lauriston a été envoyé, mais sur les côtes de France pour y dicter quelques mesures de précaution. La seule espérance qui reste à présent est que d'aujourd'hui au lendemain il arrivera un courrier de Londres qui apportera quelque changement à cette disposition des choses.

Pétersbourg. Paris. 1803, 153. Подлинникъ.

№ 51.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 avril (5 mai) 1803.

Le marquis Lucchesini m'ayant prévenu qu'il envoyait aujourd'hui un exprès jusqu'à Wesel, je profite de cette occasion pour transmettre à v. e. la suite des rapports que je lui dois sur l'état actuel des négociations entre l'Angleterre et la France. Dans mon dernier j'ai oublié d'ajouter que le 1-er consul m'avait autorisé à instruire l'ambassadeur

выдать ему паспорта, какъ только онъ пришлетъ за ними; впрочемъ если онъ отложить свой отъездъ на нѣсколько дней, то, можетъ быть, можно будетъ сдѣлать ему еще какія-нибудь предложенія, которыя могли бы отвратить войну, повидямому столь близкую; но лордъ Уайтвортъ увѣряетъ, что получилъ на этотъ счетъ такія точныя наставленія, что не смѣетъ остаться даже на одинъ день, сверхъ назначеннаго срока. Утверждаютъ, будто адъютантъ Лористонъ былъ посланъ не въ Лондонъ, но на берега Франціи, чтобы предписать тамъ нѣкоторыя мѣры предосторожности. Теперь остается одна надежда, что не нынче-завтра пріѣдетъ изъ Лондона курьеръ и привезетъ какое-нибудь измѣненіе этого положенія дѣлъ.

Парижъ, 23 апрѣля (5 мая) 1803.

Такъ-какъ маркизъ Люкесини увѣдомилъ меня, что посылаетъ сегодня нарочнаго до Везеля, то я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы передать вашему с-ву продолженіе донесеній, которыя я обязанъ вамъ сдѣлать о настоящемъ положеніи переговоровъ между Англійей и Франціей. Въ моемъ послѣднемъ донесеніи я забылъ прибавить, что 1-й консулъ уполномочилъ меня сообщить

d'Angleterre de tout ce qu'il m'avait dit dans la soirée du dimanche, jour de l'audience du corps diplomatique, et surtout d'appuyer sur l'insinuation que si cet ambassadeur différerait son départ, on lui ferait quelques ouvertures d'accommodement. J'ai donc été lundi dans la matinée trouver lord Whitworth et me suis acquitté de ma commission, et comme il se disposait dans la même matinée à aller chez m. de Talleyrand lui demander une réponse cathégorique ou bien ses passeports, si cette réponse n'était pas favorable, je l'ai autorisé à me citer à lui s'il jugeait à propos de lui parler de l'insinuation que je venais de lui faire; mais m. de Talleyrand n'y a donné aucune suite et ne s'est chargé que de prendre les ordres du 1-er consul au sujet des passeports que l'ambassadeur lui avait demandés; et le soir, au lieu de les lui envoyer, il lui fit parvenir une note dont copie ci-jointe. L'ambassadeur y répondit par une autre dont également copie ci-après. Il y rejette, comme v. e. le verra, les ouvertures qu'on lui a faites, et insiste sur la demande des passeports. Il envoya même plusieurs fois dans la journée pour les obtenir et au moment où il allait se mettre au lit il reçoit un billet de m. de Talleyrand par lequel il le prie de remettre son départ au lendemain et de venir le trouver sur les quatre heures après midi, où il recevrait des communications de la plus grande importance. L'ambassadeur crut devoir se rendre à cette proposition et il a été à l'heure marquée voir

англійскому посланнику все, что онъ говорилъ мнѣ въ воскресенье вечеромъ, въ день аудіенціи дипломатическаго корпуса, и въ особенности выставить намекъ, что если этотъ посланникъ отложить свой отъѣздъ, то ему сдѣлають нѣкоторыя предложенія въ примирительномъ духѣ. Итакъ, въ понедѣльникъ утромъ я отправился къ лорду Уайтворту и исполнилъ мое порученіе и, такъ-какъ онъ собирался идти въ то же утро къ г. Талейрану, чтобы получить категорическій отвѣтъ или свои паспорта, если этотъ отвѣтъ будетъ неблагопріятенъ, то я уполномочилъ его сослаться на меня, если онъ сочтетъ нужнымъ сказать ему о сдѣланномъ мною намекѣ; но г. Талейранъ не обратилъ на это никакого вниманія и взялся только спросить приказаній 1-го консула насчетъ паспортовъ, требуемыхъ англійскимъ посланникомъ; вечеромъ же, вмѣсто паспортовъ, онъ прислалъ ему ноту, съ которой я прилагаю здѣсь списокъ. Посланникъ отвѣчалъ на нее тоже нотой, съ которой тоже приложенъ здѣсь списокъ. Какъ ваше с-во увидите, онъ отвергаетъ въ ней сдѣланныя ему предложенія и настаиваетъ на требованіи паспортовъ. Онъ даже нѣсколько разъ въ день посылалъ за ними, и въ то время, какъ онъ уже ложился спать, онъ получилъ записку отъ г. Талейрана, въ которой тотъ просилъ его отложить свой отъѣздъ до завтра и придти къ нему въ 4 часа пополудни, чтобы выслушать очень важныя сообщенія. Посланникъ счелъ долгомъ согласиться на

m. de Talleyrand qui lui a remis une nouvelle note qui renfermait les communications qu'il lui avait annoncés et dont pareillement je joins ici la copie. Il sut persuader l'ambassadeur d'Angleterre de l'envoyer à sa cour et de différer son départ jusqu'à nouvelles instructions. Quoique j'ai vu tous ces jours-ci m. de Talleyrand, il ne m'a pas dit un mot de tous ces pourparlers, ni de ces échanges d'écrits, et c'est l'ambassadeur d'Angleterre seul qui me les a confiés. Je l'ai vu hier fort inquiet d'avoir pris sur lui de manquer par ce délai aux ordres positifs qu'il avait de sa cour de n'en accorder aucun, si les demandes qu'elle faisait n'étaient point admises par ce gouvernement-ci dans toute leur étendue; mais il a cru, à ce qu'il m'a dit, devoir courir le risque de la désapprobation de sa cour par le désir d'éviter le reproche personnel qu'on aurait pu lui faire de part et d'autre de n'avoir pas cherché par une complaisance aussi insignifiante à prévenir les suites qu'aurait entraîné son départ. Cette inquiétude de l'ambassadeur d'Angleterre ne me paraît pas du tout déplacée, car la proposition qui lui est faite, tend visiblement à déjouer le but que se proposait sa cour d'éviter les longueurs d'une décision si importante. De ce côté-ci en gagnant 5 ou 6 jours de plus on espère gagner le temps de recevoir les réponses qu'on attend de notre cour et peut-être celui de prendre quelques arrangements dont on croit avoir besoin; car on ne se flatte guère que les modifications

это предложеніе и въ назначенный часъ отправился къ г. Талейрану; послѣдній вручилъ ему новую ноту, въ которой заключались обѣщанныя сообщенія и списокъ съ которой также приложенъ здѣсь. Онъ съумѣлъ убѣдить англійскаго посланника отправить ее къ его двору и отложить отъѣздъ до новыхъ наставленій. Хотя я всѣ эти дни видѣлся съ г. Талейраномъ, онъ не сказалъ мнѣ ни слова обо всѣхъ этихъ переговорахъ и объ этомъ обмѣнѣ записокъ; я узналъ объ этомъ только отъ англійскаго посланника. Я видѣлъ его вчера въ большемъ безпокойствѣ по поводу того, что онъ взялъ на себя этой отсрочкой нарушить точныя приказанія, полученныя имъ отъ своего двора, чтобы онъ отнюдь не соглашался на нее, если здѣшнее правительство не удовлетворить его требованій во всей ихъ полнотѣ; но посланникъ сказалъ мнѣ, что считаетъ долгомъ осмѣлиться навлечь на себя неудовольствіе своего двора, чтобы избѣжать личнаго упрека, который ему могла бы сдѣлать и та, и другая сторона, что онъ не хотѣлъ ничтожнымъ снисхожденіемъ предупредить послѣдствія, которыя могъ бы повлечь за собою его отъѣздъ. Это безпокойство англійскаго посланника кажется мнѣ вполне основательнымъ, такъ-какъ сдѣланное ему предложеніе, очевидно, предназначено разстроить ту цѣль, которую имѣлъ въ виду его дворъ, а именно — избѣжать проволочки такого важнаго рѣшенія. На этой сторонѣ надѣются, оттянувъ 5—6 дней, выиграть время, чтобы по-

nouvellement proposées soient admises par la cour de Londres; et son ambassadeur est dans la même opinion au point qu'il m'a dit qu'il ne faisait pas seulement ôter les malles dont ses voitures sont chargées depuis mardi dernier.—Faisant ce rapport fort à la hâte je suis obligé d'y supprimer différents traits qui peignent l'hésitation du 1-er consul, suite naturelle du désir qu'il a d'éviter la guerre dans ce moment-ci; et je me réserve d'en rendre compte à v. e. par la première occasion qui s'en présentera. En voyant le ministère français uniquement occupé du grand objet de la paix ou de la guerre, je suis obligé de suspendre mes instances au sujet des affaires du roi de Sardaigne, et c'est par la même raison que j'ai aussi différé de lui faire part des différentes communications que v. e. m'a chargé de lui donner par sa dépêche du 28 mars dernier que j'ai reçue depuis deux jours.

Pétersbourg. Paris, 1803, 154. Подлинникъ.

№ 52.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 1/13 mai 1803.

Après avoir fait directement à l'E-r mon rapport sur l'arrivé du chasseur Schourakoff qui m'a été dépêché, je vais avoir l'honneur de

лучить отвѣты, которыхъ ждутъ отъ нашего двора, а можетъ быть, и сдѣлать нѣкоторыя нужныя распоряженія, потому что здѣсь нисколько не надѣются, что сдѣланныя вновь предложенія будутъ приняты лондонскимъ дворомъ; англійскій посланникъ того же мнѣнія, такъ что онъ сказалъ мнѣ, что даже не велѣлъ вынимать своихъ чемодановъ изъ кареты, куда они уложены съ прошлаго вторника. — Торопясь составить этотъ отчетъ, я принужденъ пропустить многія черты, которыя рисуютъ колебанія 1-го консула, составляющія естественныя послѣдствія его желанія избѣжать войны въ эту минуту; и я откладываю отчетъ объ этомъ вашему с-ву до перваго удобнаго случая. Видя, что французское министерство занято единственно великимъ вопросомъ войны или мира, я принужденъ прекратить мои настоянія по дѣлу сардинскаго короля, и по той же причинѣ я не смѣшу передавать ему различныя сообщенія, которыя ваше с-во поручили мнѣ сдѣлать депешей отъ 28 прошлаго марта, полученною мною два дня тому назадъ.

Парижъ, 1/13 мая 1803.

Отправивъ прямо и-ру мое донесеніе о прибытіи егеря Шуракова, который былъ присланъ ко мнѣ съ депешами, я буду имѣть честь предста-

présenter à v. e. un résumé de tout ce qui s'est passé d'intéressant dans la grande négociation actuelle entre Paris et Londres depuis ma dépêche du 23 avril (5 mai). Lundi 27 avril (9 mai) lord Whitworth a reçu vers une heure après midi la réponse de sa cour aux propositions que le gouvernement français lui avait faites pour le retenir à Paris. Il en a prévenu sur le champ m. de Talleyrand et lui a annoncé qu'il lui ferait part de sa teneur par écrit le jour suivant. Dans l'intervalle il en a fait communication à Joseph Bonaparte et lui a offert d'en prendre copie, mais celui-ci s'en est fiée à sa mémoire et s'est chargé d'en instruire son frère. Mardi l'ambassadeur a envoyé par l'un de ses secrétaires à m. de Talleyrand une note qui contenait cette réponse. Le gouvernement britannique y insistait sur la conservation de Malte pendant 10 ans, au bout desquels il s'engageait de la remettre aux habitants de l'île, sur l'acquisition de Lampedousa et sur l'évacuation de la Hollande par les troupes françaises, offrant de reconnaître alors tous les changements survenus en Italie depuis le traité d'Amiens, moyennant un sort qui serait assigné au roi de Sardaigne. Cette note était terminée par une déclaration de l'ambassadeur qu'il avait ordre de quitter Paris si ces propositions n'étaient point acceptés dans le délai de 36 heures. Le secrétaire, chargé de remettre cet office, n'ayant point trouvé m. de Talleyrand à son bureau, a demandé à parler au premier commis

вить вашему с-ву вкратцѣ все, что случилось любопытнаго въ великихъ переговорахъ, которые ведутся теперь между Парижемъ и Лондономъ, послѣ моей депеши отъ 23 апрѣля (5 мая). Въ понедѣльникъ, 27 апрѣля (9 мая), лордъ Уайтвортъ получилъ около часу пополудни отвѣтъ отъ своего двора на предложенія, сдѣланныя ему французскимъ правительствомъ, чтобы удержать его въ Парижѣ. Онъ немедленно извѣстилъ объ этомъ г. Талейрана, заявивъ, что сообщить ему содержаніе письменно на слѣдующій день. Между тѣмъ онъ передалъ его Иосифу Бонапарту и предложилъ ему сдѣлать списокъ; но тотъ положился на свою память и взялся увѣдомить объ этомъ своего брата. Во вторникъ посланникъ отправилъ г. Талейрану съ однимъ изъ своихъ секретарей ноту, содержащую этотъ отвѣтъ. Въ немъ британское правительство настаиваетъ на сохраненіи Мальты въ теченіе 10 лѣтъ; по прошествіи же ихъ оно обязывается возвратить ее жителямъ о-ва съ тѣмъ, что получить Ламнедузу и что Голландія будетъ очищена отъ французскихъ войскъ; тогда оно признаетъ всѣ перемѣны, происшедшія въ Италіи со времени амьенскаго договора, условившись предварительно насчетъ участи сардинскаго короля. Въ концѣ этой ноты посланникъ объявилъ, что ему приказано покинуть Парижъ, если эти предложенія не будутъ приняты въ теченіе 36 часовъ. Секретарь, которому было поручено передать эту бумагу, не найдя г. Талейрана въ его

et à consigné son paquet entre ses mains. Cependant aucune réponse n'arrivant, lord Whitworth a jugé à propos de passer lui-même à quatre heures après midi chez m. de Talleyrand; mais il ne fut pas non plus reçu et en rentrant chez lui on lui remit cacheté de ses propres armes le paquet qu'il avait envoyé le matin au ministère des relations extérieures et qu'on avait déposé chez son portier en faisant dire verbalement que le ministre étant à la campagne on n'a pas pu se charger de le lui faire parvenir. Le soir je vis moi-même l'ambassadeur et il me conta ces petits détails, en m'en paraissant vivement affecté. Mercredi, jour de l'arrivée de mon courrier, j'ai trouvé dans l'expédition dont il a été porteur pour moi, une lettre à l'adresse de l'ambassadeur d'Angleterre. En la lui envoyant, je l'ai accompagnée d'un billet où je le priai de me donner des informations sur l'issue de ses pourparlers. Il me répondit qu'il n'y avait rien de décidé, mais que cela pourrait l'être dans la journée même. Quand je fus voir m. de Talleyrand pour lui communiquer les instructions que je venais de recevoir, j'ai appris de lui qu'il avait vu l'ambassadeur d'Angleterre dans la matinée, qu'ils n'avaient à la vérité rien déterminé ensemble, mais qu'actuellement l'offre que l'E-r faisait de son intervention ouvrant une marche plus régulière à la négociation, il allait proposer à l'ambassadeur d'Angleterre de s'en référer à sa cour et d'attendre ici des ordres ultérieurs; qu'au reste s'il

канцелярии, пожелалъ видѣть старшаго чиновника, которому и вручилъ на сохраненіе свой пакетъ. Но такъ-какъ никакого отвѣта не послѣдовало, то лордъ Уайтвортъ заблагоразсудилъ самъ пойти въ 4 часа пополудни къ г. Таллейрану, но и его не приняли; а когда онъ вернулся домой, ему возвратили пакетъ, запечатанный его собственной гербовой печатью, который онъ послалъ утромъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ; его оставили у его привратника, приказавъ передать устно, что, такъ-какъ министръ въ деревнѣ, то не могли къ нему отправить пакета. Вечеромъ я самъ видѣлся съ посланникомъ, и онъ передалъ мнѣ эти мелкія подробности, причемъ казался очень огорченнымъ. Въ среду, день прибытія моего курьера, я напелъ въ привезенной имъ для меня посылкѣ письмо, адресованное англійскому посланнику. Отправляя его, я присоединилъ къ нему записку, въ которой просилъ его сообщить мнѣ исходъ его переговоровъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ничего еще не было рѣшено, но что рѣшеніе можетъ послѣдовать въ теченіе дня. Когда я былъ у г. Талейрана, чтобы сообщить ему о полученныхъ мною наставленіяхъ, то узналъ отъ него, что онъ видѣлся съ англійскимъ посланникомъ утромъ и что они не пришли, дѣйствительно, ни къ какому рѣшенію, но что теперь вмѣшательство, предложенное и-ромъ, даетъ болѣе правильный ходъ переговорамъ, и онъ предложилъ англійскому посланнику снестись со своимъ дворомъ и ждать

s'obstinait à insister sur ses passeports ont serait obligé de les lui accorder. Ce ne fut que lundi entre une et deux heures après midi que j'ai pu voir l'ambassadeur et lui communiquer les ordres que j'avais reçus la veille, mais rien n'a pu l'ébranler dans la résolution qu'il a prise de partir et qu'il exécuta en effet quelques heures après. Je vis dans la même matinée m. de Talleyrand qui après m'avoir exprimé les sentiments de reconnaissance et de satisfaction avec lesquels le 1-er consul a reçu les ouvertures que l'E-r a bien voulu lui faire, m'a annoncé qu'il venait d'envoyer à l'ambassadeur d'Angleterre les passeports qu'il avait demandés paraissant blâmer sa précipitation, mais rendant justice aux intentions conciliantes qu'il avait développées et rejetant toute la faute sur l'impéritie et l'incapacité absolue du ministère britannique actuel. — Cet aspect de choses semble présager une rupture inévitable; cependant les amis de la paix en conservent toujours l'espoir, le fondant principalement sur l'intervention de notre auguste cour, mais je crains qu'elle ne soit arrivée trop tard. Si dès le principe elle et les autres puissances eussent été initiées dans le secret des discussions qui se sont élevées entre la France et l'Angleterre, peut-être auraient-elles réussi à les adoucir et à les concilier, mais ce secret ne leur a été révélé que par des démarches et des explications extrêmes; et il n'y a presque pas de milieu pour les deux puissances contendantes que celui

здѣсь дальнѣйшихъ приказаній; что, впрочемъ, если онъ будетъ настаивать на требованіи своихъ паспортовъ, то принуждены будутъ выдать ихъ. Я могъ видѣться съ англійскимъ посланникомъ только въ понедѣльникъ, между часомъ и двумя пополудни, чтобы сообщить ему о полученныхъ мною наканунѣ приказаніяхъ; но ничто не могло поколебать принятаго имъ рѣшенія уѣхать, что онъ исполнилъ нѣсколько часовъ спустя. Въ то же утро я видѣлся съ г. Талейраномъ; выразивъ мнѣ чувства благодарности и радости, съ каковыми 1-ый консулъ принялъ предложенія, которыя и-рѣ соблагволилъ ему сдѣлать, онъ объявилъ мнѣ, что только-что отправилъ англійскому посланнику требуемые паспорта; онъ, повидимому, осуждалъ его торопливость, но отдавалъ справедливость выказаннымъ имъ миротворнымъ стремленіямъ и сваливалъ всю вину на неопытность и полную неспособность теперешняго британскаго министерства.—Этотъ ходъ дѣла, кажется, предвѣщаетъ неизбежность разрыва; впрочемъ друзья мира все еще надѣются его сохранить, рассчитывая главнымъ образомъ на вмѣшательство нашего августѣйшаго двора; но я боюсь, что оно слишкомъ запоздало. Еслибы съ самаго начала онъ и другія державы были посвящены въ тайны пререкательства, возникшихъ между Франціей и Англійей, можетъ быть имъ удалось бы смягчить ихъ и примирить; но эта тайна стала имъ извѣстна, когда поступки и объясненія уже дошли до край-

du désistement total de l'une des deux parties, et si la guerre éclate en effet, on ne peut envisager sans effroi que tout son poids retombera sur des états neutres et totalement étrangers à la querelle des parties belligérantes. Déjà la Hollande est inondée de troupes françaises, et m. le marquis de Lucchésini m'a dit que l'aide de camp général du 1-er consul Lacuée, chargé de parcourir le nord de l'Allemagne pour y marquer les positions que pourraient prendre les troupes françaises, a poussé ses courses jusqu'à Bremen, et personne ne dissimule que sous prétexte de fermer aux anglais tout accès dans le continent, aucune neutralité ne sera respectée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 157. Подлинникъ.

№ 53.—Талейранъ Эдувию.

24 floréal an XI.

Citoyen, à l'occasion du passage à Constantinople de deux bâtimens français qui se rendaient dans les ports russes de la mer Noire, la chancellerie de l'ambassade de Russie en cette ville vient d'élever une prétention qu'il est important d'arrêter à sa naissance. On exigea des capitaines de ces deux bâtimens qu'ils prissent à la chancellerie russe des patentes de santé et une expédition russe de leur rôle d'équi-

ности, такъ что для обѣихъ спорящихъ державъ уже нѣтъ другого выхода, какъ полнѣйшее отреченіе одной изъ двухъ сторонъ; и если дѣйствительно разразится война, то невозможно безъ ужаса представить себѣ, что вся тяжесть ея падеть на нейтральныя государства, совершенно чуждыя распрѣ воюющихъ сторонъ. Голландію уже наводнили французскія войска, и марк. Люкезини говорилъ мнѣ, что генераль-адъютантъ 1-го консула, Лагюэ, которому поручено объѣхать сѣверъ Германіи, чтобы намѣтить позиціи, годныя для занятія французскими войсками, проѣхалъ до Бремена; и никто не скрываетъ, что, подѣ предлогомъ закрыть для англичанъ всякій доступъ на материкъ, не пощаждать ничьего нейтралитета.

2/14 мая 1803.

Гражданинъ, по случаю прохода у Константинополя двухъ французскихъ судовъ, которыя отправляются въ русскія гавани Чернаго моря, канцелярія русскаго посольства въ этомъ городѣ заявила притязаніе, которое важно остановить въ самомъ началѣ. Отъ капитановъ обоихъ судовъ потребовали, чтобы они взяли въ русской канцеляріи карантинное свидѣтельство

page. On exigea également qu'ils fissent l'exhibition de leur manifeste, et on fit entendre que, sans ces formalités, ils ne seraient point reçus dans les ports de Russie. Ils durent encore payer une somme de douze roubles pour l'expédition de ces pièces. — Aussitôt que l'ambassadeur de la république près la Porte eût été prévenu de ce qui s'était passé, il fit demander une entrevue à m. le chevalier d'Italinsky. Il lui représenta que la prétention de son chancelier était mal fondée; qu'aux termes des traités, on ne devait demander aux capitaines français, pour être admis dans les ports de Russie, qu'un certificat de l'agent de cette nation, s'il s'en trouvait dans les ports du départ, et que cet agent ne pouvait exiger, pour l'expédition de cette pièce, plus de la valeur d'un rouble; que, d'après cette stipulation, la rétribution exigée était exorbitante; que Constantinople n'étant, d'ailleurs, pour nos bâtiments qu'un point de passage, ils n'avaient rien à démêler avec la chancellerie russe; et que, s'ils devaient prendre des patentes de santé, c'était à la chancellerie française à les leur délivrer. Il ajouta qu'il avait trop de confiance dans la justice du gouvernement russe pour croire qu'il voulût soutenir une prétention qui n'était point d'accord avec les traités, et, qu'autrement, ce serait nous mettre dans la nécessité de tenir envers les bâtiments russes, allant de la mer Noire en France, la même con-

и русскій списокъ ихъ корабельныхъ служителей. Потребовали также, чтобы они представили письменное заявленіе, и сказали, что безъ этихъ формальностей ихъ не пустять въ русскія гавани. Имъ пришлось еще заплатить 12 руб. за изготовленіе этихъ бумагъ.—Какъ только посланникъ республики при Портѣ узналъ о происшедшемъ, онъ потребовалъ свиданія у кавалера Италинскаго. Онъ представилъ ему, что притязанія его канцеляріи были неосновательны; что въ силу договоровъ у французскихъ капитановъ могли только требовать для пропуска ихъ въ русскія гавани удостовѣренія агента этой націи, если такой имѣется въ гавани, откуда отправляются суда; и что этотъ агентъ не можетъ требовать за изготовленіе этой бумаги болѣе одного рубля; что на основаніи этого условія требуемое вознагражденіе непомѣрно; что, кромѣ того, такъ-какъ Константинополь только проходной пунктъ для нашихъ судовъ, то они не имѣютъ никакого отношенія къ русской канцеляріи; и что если имъ нужно взять карантинное свидѣтельство, то его должна выдать имъ французская канцелярія. Онъ прибавилъ, что слишкомъ надѣется на справедливость русскаго правительства, чтобы допустить, что оно будетъ настаивать на требованіи, несогласномъ съ договорами, и что иначе мы будемъ поставлены въ необходимость поступать относительно русскихъ судовъ, идущихъ изъ Чернаго моря во Францію, такъ же, какъ поступаютъ съ фран-

duite qui serait tenue envers les bâtimens français. — M. d'Italinsky lui répondit que des ordres de sa cour, auxquels il ne pouvait rien changer, voulaient que tous les bâtimens étrangers, allant de Constantinople dans les ports russes de la mer Noire, prissent des patentes de santé dans sa chancellerie; et, après l'échange de deux notes officielles qui renfermaient et les demandes du général Brune, et la réponse de m. le chevalier d'Italinsky, les deux ambassadeurs convinrent d'en référer mutuellement à leur gouvernement. — L'article XI du traité de 1787 a réglé tout ce qui est relatif au commerce de la mer Noire, et il n'est pas moins intéressant aujourd'hui qu'il ne l'était alors, d'encourager de part et d'autre un commerce naissant et qui promet aux deux nations des résultats également avantageux. Nous sommes fondés à en réclamer l'exécution, et cette seule reconnaissance doit détruire les prétentions élevées à Constantinople par la chancellerie de l'ambassade de Russie. — La convention qui prolonge l'exécution du traité de 1787 ne me permet pas de croire qu'il vous soit fait de difficulté lorsque vous demanderez le rapport d'une disposition qui y est entièrement contraire. Vous insisterez seulement pour que les ordres qui émaneront de Pétersbourg, soient transmis immédiatement à Constantinople, ce qui importe au moment où plusieurs bâtimens peuvent être disposés à se rendre dans les ports de la mer Noire, qui se trouvent sous la dépen-

цузскими судами.—Г. Италинскій отвѣчалъ, что въ силу повелѣній его двора, отъ которыхъ онъ не можетъ отступитъ, всѣ иностранныя суда, отправляющіяся изъ Константинополя въ русскія гавани Чернаго моря, должны брать карантинныя свидѣтельства въ его канцеляріи; и послѣ обмѣна двухъ официальныхъ нотъ, которыя заключали какъ запросъ генер. Брюна, такъ и отвѣтъ кавалера Италинскаго, оба посланника условились донести объ этомъ каждый своему правительству. — XI статья договора 1787 г. установила все, что относится къ торговлѣ въ Черномъ морѣ, и теперь не менѣе выгодно, чѣмъ было тогда, поддержать съ той и другой стороны зарождающуюся торговлю, которая общаетъ обѣимъ націямъ одинаково выгодные результаты. Мы вполне основательно требуемъ исполненія этой статьи, и одно ея признаніе должно уничтожить притязанія, выставленныя въ Константинополь канцеляріей русскаго посольства.—Конвенція, которая служитъ продолженіемъ договора 1787 г., не позволяетъ мнѣ думать, что вы встрѣтите затрудненіе, если потребуете отчета о распоряженіи, совершенно противоположномъ ей. Вы должны только настаивать, чтобы полученныя изъ Петербурга приказанія были немедленно переданы въ Константинополь; это важно, когда многія суда соберутся къ отплытію въ гавани Чернаго моря,

dance de la Russie. Des communications écrites ne paraissent point indispensables, et vous ferez bien de les éviter.

Paris. 142, 129. Черновая.

№ 54.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 6/18 mai 1803.

Depuis la communication que j'ai faite à m. de Talleyrand du re-script de l'E-r et la réponse polie mais générale qu'il m'a faite au nom du 1-r consul, ce ministre s'est tenu extrêmement couvert vis-à-vis de moi, ainsi que de mon collègue le marquis de Lucchesini, sur les démarches qu'il faisait pour conjurer l'orage prêt à éclater; je sais cependant qu'il y a eu plusieurs envois de courriers à Londres, et on m'a assuré de très bonne part que le dernier a été porteur de la proposition de laisser Malte à l'Angleterre à condition qu'elle consentirait que la France prît possession de Brindisi et de la principauté d'Otrante. On croyait que cette proposition serait acceptée attendu qu'elle ne préjudiciait qu'un tiers, mais il paraît qu'on s'est trompé dans cette attente. Hier en sortant de chez m. Talleyrand et me reconduisant il a trouvé dans son antichambre un courrier qui avait l'air de descendre de cheval et qui

которыя находятся въ зависимости отъ Россіи. Кажется, можно обойтись безъ письменныхъ сношеній, и вы постараетесь ихъ избѣгать.

Парижъ, 6/18 мая 1803.

Съ тѣхъ поръ, какъ я сообщилъ г. Талейрану рескриптъ и-ра и получилъ отъ него вѣжливый, но общій отвѣтъ, данный имъ отъ имени 1-го консула, этотъ министръ былъ со мною чрезвычайно скрытенъ, также какъ и съ моимъ товарищемъ, марк. Люкезини, относительно попытокъ, которыя онъ дѣлалъ, чтобы предотвратить готовую разразиться грозу; между тѣмъ я знаю, что въ Лондонъ было отправлено нѣсколько курьеровъ, и меня увѣряли лица, вполне достойныя вѣры, что послѣдній курьеръ повезъ предложеніе оставить Мальту Англии на условіи, чтобы она согласилась отдать во владѣніе Франціи Бриндизи и Отрантское княжество. Думали, что это предложеніе будетъ принято, такъ-какъ оно вредило только третьему лицу, но, кажется, и въ этомъ ожиданіи ошиблись. Вчера, когда я выходилъ отъ г. Талейрана, послѣдній, провожая меня, нашелъ въ своей передней курьера, который какъ-будто только что сошелъ съ лошади; онъ передалъ ему пакетъ. Сегодня утромъ я узналъ, что онъ самъ сказалъ, что война почти рѣшена и что почти нѣтъ надежды из-

lui remit un paquet. Ce matin j'ai su que lui-même avait dit que la guerre était à peu près décidée et qu'il n'y avait presque plus d'espoir de l'éviter. Le bruit court que lord Whitworth a déjà passé le canal, mais je n'en garantis pas la vérité. M. de Lucchesini m'a montré l'extrait d'une communication qu'il avait faite au ministère d'ici et qui contenait les réponses données par la cour de Londres au ministre prussien, accrédité auprès d'elle, ainsi que l'offre de médiation de la part du roi de Prusse aux mêmes termes que celles de l'E-r, de notre auguste maître. Le 1-r consul, dans l'intention d'aigrir contre l'Angleterre les esprits d'ailleurs prévenus contre la guerre dont on est menacé, ne cesse de déclamer contre elle devant les personnes les plus marquantes dans le pays, en lui imputant les projets les plus ambitieux et les complots les plus odieux, même ceux de soudoyer des assassins prêts à entreprendre sur la vie de lui, 1-r consul. Ces jours-ci on a expédié des courriers pour Rome et pour Naples; j'en ignore l'objet, mais il est à supposer que l'un des deux portait des ordres provisoires pour préparer la cour de Naples au sacrifice qu'on exigeait d'elle en cas d'arrangement avec celle de Londres. On n'a pas encore reçu ici la nouvelle que le général Andréossi eût quitté Londres et lord Whitworth—Calais, où il se trouve en ce moment. — Au milieu de toutes ces agitations je n'ai pas cru devoir presser l'affaire du roi de Sardaigne, quoiqu'il y ait plus de

бѣжать ея. Ходятъ слухи, что лордъ Уайтвортъ уже переѣхалъ каналъ, но я не увѣренъ, правда-ли это. Г. Люкезини показалъ мнѣ извлеченіе изъ сообщенія, сдѣланнаго имъ здѣшнему министерству, въ которомъ заключались отвѣты лондонскаго двора прусскому министру, акредитованному при немъ, а также предложеніе посредничества со стороны прусскаго короля въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и предложеніе нашего августѣйшаго государя. Съ цѣлью возбудить противъ Англїи умы, вообще предубѣжденные противъ угрожающей войны, 1-ый консулъ не перестаетъ гремѣть противъ нея передъ выдающимися лицами страны, приписывая ей самые честолюбивые замыслы и самые гнусные заговоры, даже подсылъ убійцъ, готовыхъ покуситься на жизнь его, 1-го консула. На этихъ дняхъ отправили курьеровъ въ Римъ и Неаполь, не знаю, для чего, но, кажется, что одинъ изъ нихъ повезъ временныя распоряженія, чтобы приготовить неаполитанскій дворъ къ пожертвованію, котораго отъ него потребуютъ въ случаѣ соглашенія съ Лондономъ. Здѣсь еще не получено извѣстіе о томъ, покинулъ-ли генер. Андреосси Лондонъ, а лордъ Уайтвортъ—Кале, гдѣ онъ находится въ данную минуту.—Среди всѣхъ этихъ волненій я не считалъ нужнымъ торопиться съ дѣломъ сардинскаго короля, хотя прошло уже больше 8 дней какъ г. Талейранъ объявилъ мнѣ, что онъ готовъ покончить его на этой недѣлѣ; ктому же, въ виду потрясеній, ко-

huit jours que m. de Talleyrand m'eût annoncé qu'il était prêt à la terminer avec moi dans la semaine; d'ailleurs les convulsions dont toute l'Italie va devenir la proie, ne doivent pas faire désirer au roi de Sardaigne d'y avoir un établissement dans des moments orageux; malgré cette considération je ne laisserai pas de presser m. Talleyrand d'en venir à une conclusion à cet égard. V. e. sait qu'il se trouve à Paris depuis longtemps le baron de Pfordt-Carspach grand-prieur de l'ordre de St. Jean de Jérusalem et chargé de suivre l'objet des indemnités qu'a réclamées le grand-prieur d'Allemagne. Il vient de recevoir du nouveau grand-maitre de Malte, Tomasi, des lettres de créance en qualité d'ambassadeur auprès de ce gouvernement-ci. Cette nomination a eu lieu sans doute à l'instigation de la France et par l'entremise du cardinal-légit Caprara, qui a transmis ces lettres à m. de Pfordt. Vu les circonstances présentes relativement à cet ordre, ma position vis-à-vis de ce nouveau membre du corps diplomatique ne laissera pas d'être embarrassante; mais en attendant que je reçoive là-dessus les ordres de v. e. je me flatte de pouvoir y échapper au moyen de la grande familiarité dans laquelle j'ai vécu avec la baron de Pfordt et des obligations qu'il m'a pour des services que j'ai rendus à ses commettants en protégeant leurs intérêts auprès de ce gouvernement-ci.

Pétersbourg. Paris, 1803, 159. Подлинникъ.

торыя грозятъ всей Италиі, сардинскій король не долженъ желать пристроиться тамъ къ мѣсту въ бурныя минуты; несмотря на это соображеніе, я не перестану настаивать, чтобы г. Талейранъ пришелъ къ какому-нибудь рѣшенію по этому дѣлу. Вашему с-ву извѣстно, что въ Парижѣ давно проживаетъ баронъ Пфурдтъ Карспахъ, великій пріоръ ордена св. Іоанна іерусалимскаго, которому поручено слѣдить за дѣломъ вознагражденій, потребованныхъ великимъ пріоромъ германскимъ. Онъ получилъ отъ новаго гроемейстера Мальты, Томази, вѣрительныя грамоты, въ качествѣ посланника при здѣшнемъ правительствѣ. Это назначеніе состоялось, конечно, по внушенію Франціи и при посредствѣ кардинала-легата Капрары, который передалъ эти грамоты г. Пфурдту. Въ виду теперешнихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится этотъ орденъ, мое положеніе относительно этого новаго члена дипломатическаго корпуса будетъ довольно затруднительно; но въ ожиданіи приказаній на этотъ счетъ вашего с-ва я надѣюсь, что могу этого избѣжать, благодаря моему близкому знакомству съ барономъ Пфурдтомъ, который мнѣ обязанъ за услуги, оказанныя мною его довѣрителямъ, интересы которыхъ я защищалъ передъ здѣшнимъ правительствомъ.

№ 55.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 7/19 mai 1803.

M. le comte de Cobenzl, amassadeur d'Autriche, m'a remis avant-hier une épée garnie en diamants dont s. m. i. et royale a daigné me gratifier à l'occasion de la signature de l'acte d'accession de notre auguste cour à la convention du 14/26 décembre dernier. Son altesse électorale l'archi-chancelier de l'empire m'a fait remettre par son ministre ici m. de Beust une gance de chapeau également garnie en diamants; l'ordre équestre a chargé son député le baron de Waechter de me remettre un solitaire monté en bague, et la ville de Francfort une boîte de la valeur de 24,000 francs. Ces cadeaux, destinés à servir de témoignage de la satisfaction de ses différents états de l'empire des soins apportés par les ministres des puissances médiatrices à l'arrangement des affaires d'Allemagne, ayant également été remis à monsieur de Talleyrand, j'ai cru d'après l'autorisation que v. e. a bien voulu m'en transmettre de la part de S. M. I. devoir les accepter.

Pétersbourg. Paris, 1803, 161. Подлинникъ.

Парижъ, 7/19 мая 1803.

Графъ Кобенцль, австрійскій посланникъ, передалъ мнѣ третьяго дня шпагу, украшенную брилліантами, которую изволилъ подарить мнѣ его императорское и королевское величество по случаю подписанія бумаги о присоединеніи нашего августѣйшаго двора къ конвенціи 14/26 прошлаго декабря. Его курфюршеское величество, архи-канцлеръ имперіи, велѣлъ передать мнѣ черезъ своего здѣшняго министра, г. Бейста, отдѣлку на шляпу, точно также украшенную брилліантами; рыцарскій чинъ поручилъ своему депутату, барону Вехтеру, вручить мнѣ перстень съ солитеромъ, а городъ Франкфуртъ—коробочку, цѣною въ 24,000 фр. Такъ-какъ эти подарки предназначены свидѣтельствовать о благодарности этихъ различныхъ государствъ Имперіи за труды, понесенные министрами державъ-посредницъ при устройствѣ германскихъ дѣлъ и такъ-какъ они были также вручены г. Талейрану, то я счелъ долгомъ принять ихъ, въ виду разрѣшенія, которое ваше с-во передали мнѣ отъ имени его и. в-ва.

№ 56.—Конференція А. Воронцова съ Сентъ-Эленсомъ и Мюнстеромъ.

8/20 мая 1803.

Аглинскій посоль особю запискою требоваль свиданія съ государственнымъ канцлеромъ, изъявляя при томъ желаніе свое, чтобъ на оное свиданіе допущенъ былъ и графъ Минстеръ, министръ ганOVERскій, вразсужденія чего и приглашены они были сего 28 апрѣля.—По прибытіи ихъ въ домъ канцлера, посоль объявилъ повелѣніе двора своего, подкрѣпить ходатайство ганOVERскаго министра вразсужденія опасности, которой подвергается курфиршество ГанOVERское и даже торговля нѣмецкой земли и всего сѣвера, если курфиршество ГанOVERское и устье Ельбы и Везера, а равно и городъ Гамбургъ, будутъ заняты прускими либо французскими войсками. — Аглинскій посоль сообщилъ тутъ же копію съ депеши лорда Гауксбюри по сей матеріи, а ганOVERскій министръ вручилъ ноту при семъ подносимую.—Графъ Минстеръ по томъ распространялся, что по могуществу Россіи, одна она можетъ удержать Францію отъ такого предпріятія, а равно и берлинскій дворъ отъ равнаго же поступка, изъявленіемъ только, что здѣшній не можетъ апробовать такіа насильства. Аглинскій посоль подкрѣпляя сіе домогательство просилъ, чтобы о семъ немедленно доложено было Государю Императору, и чтобы ему дана была знать резолюція Е. В-ва, дабы онъ съ оной могъ отправить курьера, который по сей матеріи отъ двора его къ нему присланъ. Отъ канцлера отвѣтствовано было, что онъ не оставитъ о семъ Императору донести, и по полученіи Е. В-ва резолюціи обоихъ ихъ объ оной увѣдомитъ.—Аглинскій посоль, а особливо графъ Минстеръ, представляли, что если спасать курфиршество ГанOVERское и всю эту часть толь важную для торговли, нужно весьма время не терять, для упрежденія намѣреній Франціи и Прусіи; что сія послѣдняя въ противность всякой справедливости съ жадностію готова поступитъ на захватъ ганOVERскихъ областей и города Гамбурга, что конечно здѣшнему двору не можетъ быть не извѣстно по самымъ сообщеніямъ прускимъ. Канцлеръ ему отвѣчалъ, что о такихъ намѣреніяхъ берлинскаго двора онъ сомнѣвается; на что отъ графа Минстера отвѣтствовано было, что берлинскій дворъ, зная, постыдился здѣшняго, чтобы и откровеніе о семъ формальное ему учинить; но что онъ заподлинно увѣрить можетъ, что онъ знаетъ отъ самыхъ тѣхъ министровъ иностранныхъ, коимъ графъ Гольцъ показывалъ депешу короля его государя, изъявляющую намѣреніе его на сію

крайность поступить, если Англія не признаетъ извѣстныхъ правила вооруженнаго неутралитета, и къ удивленію канцлера, графъ Минстеръ почти слово отъ слова пересказалъ ему депешу короля Прускаго по сей матеріи. — Посоль и ганноверскій министръ послѣ сего повторять стали, что одно только могущество Государя Императора можетъ воздержать Прусію и даже Францію. Канцлеръ повторивъ имъ, что онъ не можетъ ничего на то сказать не получа резолюцію Государя Императора, довольствовался примѣтить, оговорясь, что то собственное его разсужденіе, и обратясь къ аглинскому послу, изъяснилъ, что ему, послу, извѣстенъ шагъ, учиненный здѣшнимъ дворомъ, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Парижѣ, о представленіи и совѣтованіи обоимъ кабинетамъ, дабы они о взаимныхъ своихъ сомнѣніяхъ откровенно между собою изъяснились, чтобы и упредить могло угрожающую войну между Англіи и Франціи, на каковый случай представлены были добрыя услуги здѣшняго двора обоимъ симъ кабинетамъ, и что по симъ уваженіямъ на собственное разсужденіе г. посла предаетъ онъ, что сдѣлавъ таковой шагъ въ Лондонѣ и Парижѣ, доказывающій безпристрастіе Россіи, и не зная какое дѣйствіе еще оный произвестъ могъ, совмѣстно ли дѣлать какіе поступки или домогательства въ Парижѣ или въ Берлинѣ, касающіяся до войны еще не существующей?—Графъ Минстеръ повторялъ еще, что одно изъявленіе со стороны російскаго двора въ Парижѣ и Берлинѣ послужило бы спасеніемъ областей нѣмецкихъ короля аглинскаго. Канцлеръ удовольствовался тутъ вновь повторить, что не имѣвъ повелѣній по сей матеріи отъ Государя Императора, они оба должны принять всѣ разсужденія его за простой разговоръ; что хотя онъ и не сомнѣвается объ уваженіи, которое имѣтъ могутъ къ Россіи какъ французское правительство такъ и берлинскій дворъ, что самое сохраненіе онаго должно ствуетъ заставить кабинетъ здѣшній соблюдать должную осторожность въ отзыввахъ и дѣяніяхъ своихъ, тѣмъ паче, что первый шагъ дѣлаетъ часто необходимымъ много другихъ, кои изъ перваго выходятъ послѣдствіемъ, чему довольно примѣровъ есть въ политическихъ дѣяніяхъ. При окончаніи конференціи, аглинскій посоль вручилъ канцлеру копію съ письма лорда Гауксбюри касательно жалобы здѣсь принесенной на одного изъ англійскихъ курьеровъ, которая здѣсь же прилагается.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 78. Подлинникъ.

№ 57. — Талейранъ Моркову.

Paris, 5 prairial an XI.

La déclaration publiée le 17 mai par le gouvernement anglais, l'embargo mis dans les ports d'Angleterre sur le commerce des français, des bataves et des autres alliés de la république; les lettres de marque distribuées aux armateurs et autorisant la course contre le commerce de France, la prise enfin de deux bâtiments faite à quelques lieues de Brest par deux frégates anglaises ne permettent plus de mettre en doute les intentions du gouvernement de la Grande-Bretagne. — Le 1^r consul a attendu que rien ne manquât à la conviction de tous les gouvernements de l'Europe sur les dispositions hostiles de s. m. britannique pour manifester les siennes. Ce n'est que de ce jour qu'il fait connaître la résolution que l'honneur lui impose, de repousser une injuste agression. — En informant votre gouvernement de cette détermination, monsieur, vous le trouverez, je n'en doute pas, déjà éclairé de la justice de nos droits par la publication faite en France des pièces de la discussion. — L'histoire des relations diplomatiques n'a jamais présenté d'une part de plus constants efforts pour conserver la paix, de l'autre une recherche plus soutenue de tous les moyens, de tous les prétextes pour rallumer la guerre. —

Парижъ, 13/25 мая 1803.

Декларація, обнародованная англійскимъ правительствомъ 17 мая, амбарго, наложенное въ англійскихъ гаваняхъ на торговлю Франціи, Бельгіи и другихъ союзниковъ республики, каперныя свидѣтельства, розданныя корсарамъ и уполномочивающія нападенія на торговля суда Франціи, наконецъ захватъ двухъ судовъ въ вѣсколькихъ миляхъ отъ Бреста двумя англійскими фрегатами — не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ намѣреніяхъ правительства Великобританіи. — 1-ый консулъ ждалъ, чтобы все было на лицо, для убѣжденія всѣхъ европейскихъ правительствъ во враждебныхъ намѣреніяхъ его британскаго в-ва, и тогда только рѣшился обнаружить свои. Только съ этого дня онъ объявляетъ рѣшеніе, предписанное ему честью, отразить несправедливое нападеніе. — Когда вы извѣстите ваше правительство объ этомъ рѣшеніи, милостивый государь, я не сомнѣваюсь, что оно уже будетъ знать о законности нашихъ правъ изъ обнародованія во Франціи документовъ по этому спору. — Исторія дипломатическихъ сношеній никогда не представляла, съ одной стороны такого упорнаго стремленія сохранить миръ, съ другой — такого неуклон-

Le gouvernement anglais a fait ressortir ses torts par la publication même qu'il a ordonnée dans la vue de les justifier. Sa déclaration de guerre est en contradiction ouverte avec la correspondance officielle qui en est la suite. Cette déclaration donne pour motif à la guerre des plaintes qui n'ont jamais été faites, des réclamations qui ont toujours été ignorées du gouvernement français, et des griefs enfin qu'il ne connaît que par les hostilités et le manifeste de l'Angleterre.—Il ne manquait à cette publication que de porter dans un des points les plus essentiels de la discussion un caractère de fausseté qui justifie la mécréance sur l'ensemble de la correspondance publiée.—J'ai l'honneur de vous transmettre la copie exacte d'une des lettres de lord Whitworth dont l'original a été communiqué à v. e. Cette lettre renfermait une fausse allégation que le gouvernement anglais a cru devoir faire disparaître dans la copie qu'il a fait mettre sous les yeux de son parlement. En rapprochant cette copie falsifiée de son texte, v. e. a dû se convaincre, que le ministre britannique n'avait trouvé d'autre moyen de se soustraire au jugement de l'Europe que celui de couvrir un mensonge officiel par une imposture parlementaire. — Le 1-^r consul se flatte que tous les gouvernements de l'Europe n'hésiteront pas à juger que la France a été constamment loyale dans une cause juste, et que dans des prétentions sans justice l'Angleterre s'est volontairement mise dans l'obli-

наго изобрѣтенія всякихъ средствъ и предлоговъ, чтобы возжечь войну.— Англійское правительство само выставило свои несправедливости, обнародовавъ ихъ оправданія. Ея объявленіе войны открыто противорѣчить официальной перепискѣ, которую оно вызвало. Оно указываетъ, какъ на причину войны, на жалобы, которыхъ никогда не было, на требованія, о которыхъ ничего не знало франц. правительство, и наконецъ на обиды, о которыхъ оно узнало только изъ враждебныхъ дѣйствій и манифеста Англій.—Стоило только, чтобы это объявленіе внесло ложный характеръ въ одинъ изъ главныхъ пунктовъ спора, чтобы оправдать недовѣріе ко всей обнародованной перепискѣ.— Я имѣю честь передать вамъ точную копию одного изъ писемъ лорда Уайтворта, подлинникъ котораго былъ сообщенъ вашему с-ву. Въ этомъ письмѣ заключалось ложное показаніе, которое англійское правительство сочло за лучшее выкинуть въ копию, представленной парламенту. Сличая эту подложную копию съ подлинникомъ, ваше с-во должны были убѣдиться, что британскій министръ не нашелъ другого способа избѣгнуть суда Европы, какъ прикрывъ официальную ложь парламентской клеветою.—1-ый консулъ надѣется, что всѣ правительства Европы не поколеблются признать, что Франція всегда честно поступала въ правомъ дѣлѣ и что, выставляя несправедливыя требованія, Англія

gation de n'avoir à faire que des démarches sans convenance et des déclarations sans bonne foi.

Pétersbourg. Paris, 1803, 414. Подлинникъ.

№ 58.—Польтръ Эдувилю.

Odessa, 14/26 mai 1803.

Je vais enfin mettre à exécution le projet de voyage auquel vous avez consenti et qui sous tous les rapports ne peut qu'être utile. La Crimée et la mer d'Azoff méritent bien d'être mieux connues. Les idées que l'on peut avoir sur ce pays sont fort arriérées; il faut donc en créer de nouvelles qui serviront à agrandir et à justifier les espérances d'un commerce dans ces régions que le gouvernement a conçues et qui ne peuvent que très-difficilement se réaliser. Mais ces contrées ne sont pas les seules dignes d'être vues. Le pays d'où la Russie tire toutes ses richesses, le centre de son commerce avec l'Inde, la Perse et la Turquie, la porte de ses conquêtes, Astrakan, mérite aussi d'attirer les regards par cela même qu'il est peu connu. Ses relations commerciales sont infinies de ce côté et échappent à un coup d'oeil général. Les russes qui cherchent à s'agrandir sans inquiéter les puissances européennes, ne sont pas fâchés que les ressources qu'ils tirent de ces pays

по-неволѣ поставила себя въ необходимость дѣлать непристойные поступки и ложныя объявленія.

Одесса, 14/26 мая 1803.

Наконецъ-то я приведу въ исполненіе проектъ путешествія, на которое вы согласились и которое во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть только полезно. Крымъ и Азовское море очень заслуживаютъ, чтобы ихъ лучше узнали. Наши понятія объ этой странѣ очень устарѣли; такъ что нужно создать новыя, чтобы усилить и оправдать надежду на торговлю въ этихъ странахъ, которую гнететъ правительство и которая можетъ осуществиться лишь съ трудомъ. Но не однѣ эти страны стоить посмотрѣть. Земля, откуда Россія извлекаетъ всѣ свои богатства, центръ ея торговли съ Индіей, Персіей и Турціей, ворота ея завоеваній—Астрахань, тоже стоить того, чтобы остановиться на ней взоръ уже потому, что она мало извѣстна. Ея торговыя связи съ этой стороны безконечны и неуловимы для бѣглого взгляда. Русскіе, стараясь распространить свои владѣнія, не безпокоя европейскія державы, довольны, что богатства, извлекаемая ими изъ этихъ странъ, остаются неизвѣстными, а быстрое

soient inconnues, et la gradation rapide de leurs succès prouvent les efforts qu'ils font pour exploiter cette riche mine. La grande quantité de soie brute qu'ils font passer de l'Inde et de la Turquie dans les nouvelles manufactures qu'ils viennent d'établir et qui fournissent déjà la Géorgie et le Nord de la Perse et de l'Inde d'étoffes de soie, prouve un plan bien décidé de se passer des nôtres. Notre commerce de Smyrne en souffrira et celui de la mer Noire qui n'a pour objet principal que le grain et qui se reporte plus naturellement sur la côte d'Asie, où les importations sont plus faciles qu'en Russie, sera donc nul de presque la moitié. L'influence militaire et commerciale des russes ici est déjà assez forte pour juger de l'effet qu'auraient leurs armes s'ils voulaient s'en servir; et soit que l'E-r veuille profiter des troubles de la Perse (que les Anglais ne cessent d'entretenir espérant par ce moyen nous ôter toute communication avec ce pays), soit qu'il laisse cet état se consumer de lui-même, il est facile de voir qu'une médiation armée l'en rendra, quand il le voudra, maître entier ou du moins assez pour disposer du trône à son gré. Les démarches de l'envoyé de Russie à Constantinople pour empêcher de sortir les firmans qui devaient faire reconnaître nos commissaires dans les ports de la côte d'Asie, démontrent assez clairement, qu'ils n'y veulent point avoir des gens capables d'éclaircir leurs actions et d'ouvrir les yeux aux turcs, qu'une espèce de

возрастаніе ихъ успѣховъ доказываетъ, какія они дѣлають усилія, чтобы разрабатывать этотъ богатый рудникъ. Огромное количество шелка-сырца, который они вывозятъ изъ Индіи и Турціи, чтобы обрабатывать на вновь устроенныхъ ими фабрикахъ, уже снабжающихъ шелковыми тканями Грузію и сѣверъ Персіи и Индіи, доказываетъ, что они твердо рѣшились отдѣлаться отъ нашихъ. Наша смирнская торговля пострадаетъ отъ этого, а торговля въ Черномъ морѣ, которая ведется главнымъ образомъ зерномъ и которая естественно болѣе стремится къ берегу Азіи, гдѣ ввозъ легче, чѣмъ въ Россіи, будетъ уничтожена почти на-половину. Военное и торговое вліяніе русскихъ здѣсь уже настолько сильно, что можно судить о томъ, какое дѣйствіе произвело бы ихъ оружіе, еслибы они захотѣли къ нему прибѣгнуть; и пожелаетъ-ли и-рѣ воспользоваться смутами въ Персіи (которые англичане стараются поддерживать въ надеждѣ лишить насъ всякихъ сношеній съ этой страной), захочетъ-ли онъ дать этому государству изнуриться самому, но очевидно, что вооруженное посредничество сдѣлаетъ его вполне ея властелиномъ, когда онъ этого пожелаетъ, или по крайней мѣрѣ настолько, что онъ будетъ располагать ея престоломъ по своему усмотрѣнію. Старанія русскаго посла въ Константинополь остановить фирманы, которые заставляли признавать нашихъ комиссаровъ въ гаваняхъ азіатскаго побережья, довольно ясно свидѣтельствуютъ, что они не

fatalité porte en aveugles à leur ruine. M. Italinsky avait assuré son gouvernement que les firmans ne seraient pas expédiés; mais ni ses démarches, ni les soixante mille piastres dont il s'est trouvé avoir besoin pour en assurer le succès, n'ont pu empêcher nos commissaires d'obtenir l'objet de leur demande, et ils vont partir sous peu. Le général Brune pendant mon séjour auprès de lui a reçu la confirmation de l'avis que je lui avais donné du traité fait avec Batal, pacha d'une partie de la Natolie, pour l'extraction du cuivre de Tokat et de Trébizonde en contrebande. Ce traité pour lequel Batal a envoyé un agent à Pétersbourg procure de grands avantages à la Russie, soit pour ses monnaies, soit pour son commerce, par la facilité de faire venir du cuivre dont la sortie est prohibée. Les mines et domaines de Tokat appartiennent à la sultane mère, et c'est une fraude que Batal croit pouvoir commettre impunément. Si le grand-seigneur ferme les yeux sur ce brigandage, nous perdons par là une perspective bien favorable pour nous, celle de l'extraction légale de ce cuivre que la Porte accorderait si le gouvernement en faisait la demande.— Les turcs sont extrêmement embarrassés vis-à-vis des russes et des puissances européennes. Après avoir été battus par les premiers, ils se sont vus attaqués par leur alliée naturelle et trompée indignement par les anglais après l'évacuation de l'Égypte. Il est impossible qu'ils ne se méfient pas de tout le monde et qu'ils ne

хотятъ допускать туда людей, способныхъ разоблачить ихъ образъ дѣйствій и открыть глаза туркамъ, которыхъ какое-то роковое ослѣпленіе влечетъ къ ихъ собственной гибели. Г. Италинскій увѣрилъ свое правительство, что фирманы не будутъ отправлены; но ни его хлопоты, ни 60,000 піастровъ, которые ему понадобились, чтобы добиться успѣха, не помѣшали нашимъ комисарамъ получить то, о чемъ они ходатайствовали, и они вскорѣ уѣдутъ. Генер. Брюнъ, во время моего пребыванія у него, получилъ подтвержденіе моего увѣдомленія насчетъ договора, заключеннаго съ Баталемъ, пашою одной части Анатоли, о добываніи мѣди изъ Токата и Трапезунта. Этотъ договоръ, ради котораго Баталь послалъ агента въ Петербургъ, доставляетъ Россіи большія выгоды, отчасти для выдѣлки монеты, отчасти для торговли, по легкости, съ какою доставляется эта запрещенная мѣдь. Рудники и земли Токата принадлежатъ султаншѣ-матери, и это обманъ, который Баталь надѣется совершить безнаказанно. Если султанъ посмотритъ сквозь пальцы на этотъ разбой, то мы потеряемъ очень большія выгоды, которыя сулило намъ законное добываніе мѣди и на которое Порта согласилась бы, еслибы правительство попросило объ этомъ.—Турки находятся въ крайне затруднительномъ положеніи относительно русскихъ и державъ Европы. Послѣ того, какъ первые ихъ побили, ихъ естественный союзникъ напалъ на нихъ, а

craignent davantage le peuple le plus à porté de leur nuire et qui y trouve les plus grands avantages. La Porte commençait à revenir de ses préventions contre nous; on l'avait presque persuadée que nous n'avions jamais eu l'intention de garder l'Égypte après l'avoir conquise; mais attentifs aux moindres démarches de notre gouvernement, ils ont cru voir dans le rapport de Sébastiani l'idée de reprendre le même chemin. Le rapport coûtera la vie à la plupart des personnes qui y sont désignées et nous a fait beaucoup de tort dans le pays malgré les démarches du général Brune pour empêcher que la faute en fut imputée au gouvernement, tandis que les ministres étrangers faisaient sonner bien haut que rien ne s'imprimait dans le Moniteur que par son ordre. Cependant les turcs sont en général disposés à revenir à nous; mais un manque de bonne foi les en éloignerait pour toujours, comme des anglais qu'ils détestent, et nous n'aurions plus sur eux, comme ces derniers, que l'influence de la peur. Tous les militaires qui ont fait la guerre en Égypte sont revenus plains d'estime pour la valeur française. „Nous nous sommes battus à regret, disent-ils, contre nos meilleurs amis; c'était une guerre contre nature“. Cette idée était généralement répandue même chez les simples soldats. — L'évènement arrivé à m. de Tamara a donné lieu au cabinet russe de faire voir toute sa force, quoique l'envoyé eût tous les torts, étant entré dans une mosquée à l'heure de

англичане недостойно обманули ихъ послѣ очищенія Египта. Невозможно, чтобы они не относились ко всѣмъ съ недоувѣремъ и чтобы они не боялись больше всего народа, наиболѣе способнаго имъ вредить и который находить въ этомъ особенную выгоду. Порта начала нѣсколько поотвыкать отъ предубѣжденій противъ насъ; ее почти увѣрили, что мы никогда не намѣревались удерживать Египетъ, завоевавъ его; но чуткіе къ малѣйшему дѣйствию нашего правительства, они усмотрѣли въ отчетѣ Себастиани намѣреніе вернуться на прежній путь. Отчетъ будетъ стоить жизни болѣеи части указанныхъ тамъ лицъ и очень повредитъ намъ въ странѣ, несмотря на старанія генер. Брюна отклонить вину отъ правительства; между тѣмъ иностранные министры трезво-нили изо всѣхъ силъ, что ничто не печатается въ Мониторѣ безъ его приказанія. Тѣмъ не менѣе турки вообще расположены сойтись съ нами; но обманъ оттолкнетъ ихъ навсегда, какъ отъ англичанъ, которыхъ они ненавидятъ, и мы будемъ возбуждать въ нихъ, какъ эти послѣдніе, только страхъ. Всѣ военные, участвовавшіе въ битвахъ въ Египтѣ, вынесли глубокое уваженіе къ храбрости французовъ. „Мы съ сожалѣніемъ дрались съ нашими лучшими друзьями, говорятъ они; это была противуестественная война“. Это было общее мнѣніе даже среди простыхъ солдатъ.—Случай съ г. Тамарой подалъ поводъ русскому кабинету показать всю свою силу, хотя посоль былъ вполне вино-

la prière, suivi d'une femme et d'une bande de gens qui riaient, causaient et couraient la canne à la main, étant contrevenu dans chacune de ces choses à l'ordre qui s'observe dans une telle circonstance. Lui et sa suite ont été battus, et il est étonnant qu'ils n'aient pas été écharpés. Pétersbourg a menacé, mais de riches cadeaux, d'abord refusés, ensuite acceptés, ont assoupi cette affaire au grand avantage des parties contractantes. M. Tamara quitte Constantinople avec une très-grande fortune. Lord Elgin déjà immensément riche n'a pas négligé les occasions de tendre la main. Aussi les ministres ottomans qui se seraient ruinés par le grand nombre d'audiences que ces messieurs demandaient à chaque instant, ne font-ils plus à présent que de médiocres cadeaux. M. Italinsky est un homme très-amiable et très-instruit; mais sa santé lui sert de prétexte pour ne voir personne et suivre fidèlement le plan adopté par les russes d'être maîtres à Constantinople plus que le grand-seigneur même. Cette surveillance lui coûte, dit-on, quatre millions. — J'ai vu successivement les membres du corps diplomatique. Ils se visitent rarement, et il n'y a pas entre eux cette liaison qui existe partout ailleurs. Là les forts seraient bien fâchés qu'on ne connût pas leur force, et les faibles comptés pour rien, tiennent aussi leur quant-à-eux, dont les premiers se moquent. Par son influence l'envoyé russe tient le premier rang; l'ambassadeur de France par ses liaisons et ses entours, l'in-

вать, войдя въ мечеть во время молитвы въ сопровожденіи женщины и толпы людей, которые смѣялись, разговаривали и бѣгали съ тростями въ рукахъ: всѣмъ этимъ онъ нарушилъ правила, которыя соблюдаются въ этомъ случаѣ. Онъ и свита его были побиты, и надо удивляться, какъ ихъ еще не изрубили. Петербургъ пригрозилъ, но дорогіе подарки, которые сперва отвергли, а потомъ приняли, загладили это дѣло къ великой выгодѣ договаривавшихся сторонъ. Г. Тамара уѣзжаетъ изъ Константинополя съ очень большимъ состояніемъ. Лордъ Эльгинъ, который обладаетъ несмѣтнымъ богатствомъ, не упускалъ случая протягивать руку. Потому-то оттоманскіе министры, которые разорились бы отъ безчисленныхъ аудіенцій, ежеминутно требуемыхъ этими господами, дѣлаютъ теперь лишь скромные подарки. Г. Италинскій очень любезный и очень образованный человѣкъ; но его слабое здоровье служить ему предлогомъ, чтобы никого не принимать и неуклонно исполнять принятое русскими намѣреніе—господствовать въ Константинополѣ больше самого султана. Этотъ надзоръ стоитъ ему, говорятъ, 4 милліона. — Я видѣлъ послѣдовательно всѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Они рѣдко бываютъ другъ у друга, и между ними нѣтъ той связи, которая существуетъ всюду у другихъ. У нихъ сильные стараются показать свою силу, а слабые, которыхъ ни во что не ставятъ, тоже важничаютъ; но первые смѣются надъ ними. По

ternonce, ancien drogman fort instruit, tient aussi son bout. L'envoyé de Prusse a eu un beau moment, celui de la paix de Sistove, depuis il n'a presque été qu'un simple particulier; il est aimable, généreux, et fait honneur à sa cour. Il aime les turcs de coeur. Son beau-père, l'envoyé de Hollande, qui comme lui a soutenu les français de tout son crédit, se plaint d'en être mal récompensé par le gouvernement qui, dit-il, n'appuie pas auprès des turcs la demande qu'il fait de l'exécution d'un certain traité de commerce. L'envoyé de Suède en prenant congé a cru recevoir un cadeau, mais la Turquie qui payait autrefois l'amitié des suédois, ferme la main maintenant qu'elle n'en attend plus rien. L'envoyé de Prusse ayant été l'année dernière sur le point de partir, a reçu une très-belle tabatière et une lettre de la main même du grand-seigneur pour son roi. Le chargé d'affaires d'Angleterre ne sachant trop quelle conduite tenir avec nous d'après celle de son ambassadeur lord Elgin, qui va être remplacé par m. Drummond, s'est contenté des honnêtetés d'usage jusqu'à l'arrivée de ce dernier.— Il existe à Pera un agent de la compagnie des Indes m. Cook, homme de société que l'on m'a désigné comme l'ennemi le plus actif des français, surtout en ce qui regarde le commerce. Il est spécialement chargé d'assurer le passage des courriers anglais qui vont dans l'Inde par terre, et d'inter-

своему вліянню, рускій посоль займаєть первое мѣсто; французскій посланикъ вліяєть своими связями и своею обстановкою; интервунцій, прежній драгоманъ, весьма образованный, тоже имѣєть кое-какое значеніе. Прусскій пославникъ пережилъ лучшіе дни во время мира въ Систовѣ; а потомъ онъ былъ почти простымъ частнымъ лицомъ; онъ любезенъ, великодушенъ и дѣлаєть честь своему двору. Онъ искренно любитъ турокъ. Его тесть, голландскій посланикъ, который, подобно ему, поддерживалъ французовъ всѣмъ своимъ вліяніемъ, жалуєтся, что плохо вознагражденъ правительствомъ, которое, по его словамъ, не поддерживаетъ передъ турками его просьбы объ исполненіи извѣстнаго торговаго договора. Шведскій посланикъ думалъ получить при разставаніи подарокъ, но Турція, платившая раньше за дружбу Швеціи, стала теперь туга на руку, потому что ничего отъ нея не ждетъ. Въ прошломъ году, когда прусскій посланикъ собирался уѣзжать, онъ получилъ прекрасную табакерку и собственноручное письмо отъ самого султана къ его королю. Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, не зная хорошенько, какъ ему обходиться съ нами, руководствовался поведеніемъ британскаго посланика, лорда Ельгина, котораго скоро замѣнитъ г. Друммондъ, и удовольствовался обычными любезностями, до прибытія этого послѣдняго. — Въ Перѣ находится агентъ индійской компаніи, г. Кукъ, свѣтскій человекъ, на котораго мнѣ указали, какъ на самаго ревностнаго врага французовъ, въ особенности относительно тор-

cepter nos paquets en faisant assassiner les nôtres. — On s'empresse extrêmement cette année de venir à Odessa; il y arrivera plus de 550 bâtimens. Déjà 260 sont en rade, mais tous vont s'en retourner dégoûtés par les entraves que l'on met au commerce, la nullité de l'importation, les sujétions dispendieuses et contraires aux traités qu'on exige d'eux à la chancellerie russe à Constantinople, l'augmentation de 25 pour 100 sur les marchandises d'importation, l'incertitude des besoins de l'Italie, et par dessus tout la crainte de la guerre. En général tous les français, qui ne peuvent pas apporter de marchandises et que la pénurie de Marseille force à ne pas hazarder beaucoup de fonds, jurent bien de n'y pas revenir que l'on n'ait rendu la route du commerce plus facile. En cas de guerre ou d'une bonne récolte en Italie, le port d'Odessa sera donc désert, et les négociants en conviennent en tremblant. Plusieurs de Constantinople ont déjà fait vendre leurs cargaisons de blés qu'ils avaient acheté à Odessa et font charger d'autres marchandises. Cette nouvelle augmentation de droits surtout, pour laquelle m. de Richelieu vient d'écrire à St.-Pétersbourg, tue le commerce, autorise les voles et la contrebande et porte tous les profits à l'étranger. La plupart des bâtimens en rade n'étaient pas attendus; on n'avait pas compté non plus sur les deux cents autres qui arriveront successivement. Le

говли. Ему спеціально поручено охранять проѣздъ англійскихъ курьеровъ, ѣдущихъ въ Индію сухимъ путемъ, и перехватывать наши пакеты, убивая нашихъ. — Въ этомъ году особенно спѣшать въ Одессу; туда прибудеть болѣе 550 судовъ. 260 уже стоятъ на рейдѣ; но всѣ вернутся назадъ, смущенныя препятствіями, которыя встрѣчаетъ торговля, ничтожностью ввоза, убыточными, противорѣчащими договорамъ налогами, которыхъ отъ нихъ требуютъ въ русской канцеляріи въ Константинополь, увеличеніемъ пошлины до 25% за ввозный товаръ, неопредѣленностью потребностей Италиі и, вдобавокъ, боязнью войны. Вообще всѣ французы, которые не могутъ привозить товары и которымъ бѣдность Марсели не позволяетъ рисковать большими капиталами, клянутся ни за что туда не возвращаться, покуда не будетъ облегченъ торговый путь. Такимъ образомъ, въ случаѣ войны или хорошей жатвы въ Италиі, одесская гавань опустѣетъ, и купцы сознаютъ это со страхомъ. Въ Константинополь многіе уже велѣли продать свои грузы хлѣба, купленнаго въ Одессѣ, и нагружаютъ суда другимъ товаромъ. Въ особенности это новое увеличеніе пошлинъ, о которомъ г. Ришелье только-что написалъ въ Петербургъ, убиваетъ торговлю, поощряетъ кражи и контрабанду и приноситъ всѣ выгоды чужестранцамъ. Большая часть судовъ, стоящихъ на рейдѣ, прибыли неожиданно; не рассчитывали также и на 200 другихъ, которыя придутъ вслѣдъ

tout est de savoir quand ils seront chargés, et ceux qui n'ont pas leur cargaison en paraissent fort inquiets.

Paris, 142, 135. Списокъ.

№ 59.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 7 prairial an XI.

Votre dernier courrier est arrivé le 3 au soir avec vos dépêches du 16 floréal sur nos différends avec l'Angleterre. Je les ai communiquées le 4 au chancelier qui a été aussi frappé de l'extrême modération du 1-^r consul que des ridicules prétentions du cabinet britannique. J'ai insisté sur le seul moyen d'éviter la guerre, la remise de Malte à la Russie pour un temps déterminé. M. de Worontzoff m'a objecté de nouveau les scrupules de l'E-r et la crainte des évènements qu'entraînerait ce dépôt. Il m'a cependant protesté que S. M. I. avait le plus vif désir de prévenir la rupture; qu'il allait lui mettre sous les yeux ce seul moyen d'y parvenir et qu'il désirait que S. M. pût se déterminer à garder pour un temps l'île de Malte, si la France et l'Angleterre s'accordaient pour lui en faire la demande. Aussitôt que le chancelier m'aura fait connaître les intentions de l'E-r à cet égard, je vous expédierai le courrier Lecomte.—J'ai lieu de présumer que je ne recevrai de réponse

за ними. Все дѣло въ томъ, чтобы узнать—когда онѣ будутъ нагружены, и тѣ, у которыхъ нѣтъ груза, повидимому очень беспокоятся.

Петербургъ, 15/27 мая 1803.

Вашъ послѣдній курьеръ прибылъ 3-го числа вечеромъ съ вашими депешами отъ 16 флореала насчетъ нашихъ споровъ съ Англiей. 4-го я сообщилъ объ нихъ канцлеру, который былъ столько же пораженъ крайней умѣренностью 1-го консула, какъ и смѣшными притязанiями британскаго кабинета. Я настаивалъ на томъ, что единственное средство избѣжать войны—передать Мальту Россiи на опредѣленное время. Г. Воронцовъ снова выставилъ передо мною сомнѣнiя и-ра и опасенiе событiй, которыя могла бы вызвать эта передача. Впрочемъ онъ увѣрялъ меня, что его и. в-во проникнуть живѣйшимъ желанiемъ предупредить разрывъ; что онъ представитъ ему это единственное средство достигнуть цѣли и что онъ желаетъ, чтобы его в-во рѣшился принять на время о-въ Мальту, если Францiя и Англiя согласится попросить его объ этомъ. Какъ только канцлеръ увѣдомитъ меня о намѣре-

que lorsqu'on saura celle qui a été faite à la dernière note que vous avez remise au lord Whitworth, et que vous attendiez le 10 mai.—Il est évident que les anglais veulent la guerre; si elle n'a pas lieu cette fois, ils ne seront retenus que par pudeur politique envers les puissances qui désirent la prévenir, mais sont-ils encore susceptibles de cette pudeur?—Cette ridicule levée de bouclier est soutenue par les vœux de plusieurs gouvernements qui, tout en ayant lieu de trembler des suites de la guerre, espèrent qu'elle amènera des chances qui leur donneront l'occasion de se déclarer contre nous avec avantage pour leurs intérêts. On ne peut pas se dissimuler qu'excepté la Prusse, ils partagent presque tous la jalousie que donne aux anglais la puissance de la France et la certitude que la conduite politique et administrative du 1-^r consul (dont les effets sont surprenants) l'affermira de plus en plus. Le secrétaire Garlicke me disait dans un moment de vivacité qu'il fallait absolument chercher à diminuer cette puissance avant qu'elle se raffermît davantage et que son opinion était que Malte ne devait jamais être rendue. C'est la doctrine du lord St.-Helens qui n'est pas le moins actif de nos ennemis.—Les grands griefs, dont les anglais ne cessent de parler au ministère russe, portent sur le rapport du chef de brigade Sébastiani, l'étonnement que nous leur témoignons de se mêler des affaires du conti-

ніяхъ и-ра на этотъ счетъ, я пошлю вамъ курьера Леконта.—Я имѣю основаніе предполагать, что не получу отвѣта раньше, нежели узнаютъ отвѣтъ на послѣднюю ноту, врученную вами лорду Уайтворту, котораго вы ожидали 10 мая.—Очевидно, что англичане желаютъ войны; если она не состоится на этотъ разъ, то ихъ удержать развѣ политическая стыдливость передъ державами, желающими ее предупредить; но вопросъ—способны-ли они еще на эту стыдливость?—Этотъ смѣшной вызовъ поддерживается желаніями многихъ правительствъ, которыя, дѣлая видъ, что дрожать за послѣдствія войны, надѣются, что она создастъ случаи, которые дадутъ имъ возможность высказаться противъ насъ съ пользой для ихъ интересовъ. Невозможно не сознаться, что, исключая Пруссіи, они почти всѣ раздѣляютъ зависть Англіи къ могуществу Франціи и увѣренность, что политическій и административный образъ дѣйствій 1-го консула (послѣдствія котораго поразительны) укрѣпитъ его еще болѣе. Секретарь Гарликъ говорилъ мнѣ, въ минуту горячности, что непременно нужно постараться уменьшить это могущество, покуда оно не окрѣпло еще болѣе и что, по его мнѣнію, Мальту никогда не слѣдуетъ возвращать. Это—ученіе лорда С.-Эленса, одного изъ самыхъ дѣятельныхъ нашихъ враговъ.—Великія обиды, о которыхъ англичане не перестаютъ говорить русскому министерству, касаются отчета бригаднаго начальника, Себастиани, удивленія,

ment, et l'occupation de la Hollande et de la Suisse par les troupes françaises.

Paris. 142, 137. Подлинникъ.

№ 60.—Морковъ Талейрану.

Paris, 16/28 mai 1803.

Des raisons de santé m'ont fait solliciter et obtenir de ma cour la permission de m'absenter de mon poste pour aller prendre les eaux de Barrège, dont l'usage m'a été recommandé; je ne veux cependant pas en profiter avant de m'assurer, que dans les circonstances présentes et surtout à la suite de l'offre, qu'a faite l'E-r, d'interposer sa médiation et ses bons offices, s'ils lui étaient demandés par la France et l'Angleterre à l'effet d'assoupir et de terminer les dissensions qui se sont élevées entre elles, mon éloignement de Paris pour un temps limité ne pourrait préjudicier aux vues de pacification prompte et efficace qui ont motivé cette offre de S. M. Dans l'incertitude où je suis à cet égard, je ne saurais mieux faire que de m'adresser à votre excellence pour la prier de diriger mes déterminations et mes démarches. Si ma présence ici est nécessaire à l'acheminement d'une négociation propre à ramener une paix prochaine, je ne balance pas à offrir au 1-r consul

которое мы высказываемъ. имъ по поводу ихъ вмѣшательства въ дѣла мате-
рика, и занятія Голландіи и Швейцаріи французскими войсками.

Парижъ, 16/28 мая 1803.

Мое разстроенное здоровье побудило меня ходатайствовать у моего двора и получить позволеніе отлучиться съ моего поста, чтобы поглотиться водами Барежа, которыя были мнѣ предписаны; но впрочемъ я не хочу воспользоваться имъ, не убѣдившись, что, при настоящихъ обстоятельствахъ и въ особенности вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго и-ромъ—употребить свое посредничество и свои услуги въ пользу Франціи и Англіи, еслибы онѣ попросили объ этомъ, чтобы уладить и прекратить распри, возникшія между ними, мое отсутствіе изъ Парижа на опредѣленное время не повредитъ намѣреніямъ быстрого и дѣйствительнаго примиренія, побудившимъ его в-во сдѣлать это предложеніе. Вслѣдствіе нерѣшимости, въ которой я нахожусь на этотъ счетъ, я ничего не могу сдѣлать лучшаго, какъ обратиться къ вашему с-ву, чтобы попросить васъ руководить моими рѣшеніями и поступками. Если мое присутствіе здѣсь необходимо для хода переговоровъ, которые могутъ восстано-

l'hommage d'un entier dévouement aux intentions pacifiques, qui m'ont toujours paru l'animer. Mais si au contraire et malheureusement pour l'humanité le zèle et le désir de la servir, que me dictent également et mes devoirs et mon penchant, ne pouvaient s'appliquer ou s'exercer de sitôt, il me sera permis de m'occuper du soin de sauver dans mon individu une des nombreuses victimes dont le fléau de la guerre va lui imposer le sacrifice, en entreprenant dans le commencement du mois prochain le voyage que j'ai projeté et qui est indispensablement nécessaire à la conservation de mon existence.

Paris. 142, 139. Подлинникъ.—Petersbourg. Paris, 1803, 170. Списокъ.

№ 61.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 18/30 mai 1803.

Lord Whitworth en partant d'ici avait laissé le sieur Talbot, son premier secrétaire d'ambassade, pour arranger les archives, les faire emballer et les emporter avec lui. Cette opération finie, le sieur Talbot accompagné d'un autre secrétaire nommé Mandeville se rendit à Calais pour y passer la mer, mais ils furent tous arrêtés comme prisonniers de guerre. Le premier est détenu à Calais, et le second a eu permission de revenir à Paris où il est depuis deux jours. Au milieu de tous ces

вить близкій миръ, то я не поколеблюсь представить 1-му консулу свидѣтельство моей полной преданности миротворнымъ намѣреніямъ, которыми я всегда считалъ его проникнутымъ. Но если, напротивъ и въ несчастію человечества, усердіе и желаніе служить ему, внушаемое мнѣ одинаково, какъ моими обязанностями, такъ и моими склонностями, не могутъ быть примѣнены или доказаны такъ скоро, то мнѣ позволительно будетъ позаботиться о спасеніи въ моемъ лицѣ одной изъ многочисленныхъ жертвъ, которой потребуетъ бичъ войны, предпринявъ въ началѣ будущаго мѣсяца предполагаемое путешествіе, которое безусловно необходимо для сохраненія моего существованія.

Парижъ, 18/30 мая 1803.

Уѣзжая отсюда, лордъ Уайтвортъ оставилъ своего перваго секретаря, г. Тальбота, чтобы привести въ порядокъ архивы, уложить ихъ и взять съ собою. Когда это дѣло было окончено, г. Тальботъ, въ сопровожденіи другого секретаря, по имени Мандевила, отправился въ Кале, чтобы переѣхать тамъ черезъ море; но всѣ они были захвачены какъ военно-плѣнные. Первый задержанъ въ Кале, а второй получилъ позволеніе возвратиться въ Парижъ,

procédés aussi attentatoires au droit de gens, faits pour aigrir de plus en plus les esprits, on parle de négociations secrètes pour un rapprochement. Si elles existent en effet elles ne peuvent être conduites que par des intrigants en sous-ordres et il n'est pas à en espérer de bons succès. Quoique je voie monsieur de Talleyrand aussi souvent que par le passé, il garde avec moi un profond silence et je m'abstiens de le provoquer à parler. Dans cette situation j'ai cru devoir profiter de la nouvelle permission que l'E-r a bien voulu m'accorder de me rendre à Barrége pour aller trouver ce ministre et le prier d'exposer enfin au premier consul que quels que soient les motifs qui me font désirer de faire ce voyage, j'étais prêt à en faire le sacrifice s'il pensait que ma présence ici pouvait être nécessaire pour donner aussitôt suite et effet aux offres amicales que S. M. I. lui avait faites de son intervention dans les troubles qui se sont élevés entre l'Angleterre et la France. Il se chargea de rendre compte au premier consul de ma démarche, et quelques jours après il me dit que ce suprême magistrat a été sensible à mon procédé, mais qu'il désirait que je m'expliquasse par écrit sur cet objet. Sans scruter le motif de cette proposition, j'y acquiesçai en adressant à m. de Talleyrand une lettre qui ne sort point des termes que j'avais employés dans mon entretien et dont j'aurai l'honneur de transmettre à votre excellence la copie par le prochain courrier que je lui expédierai, de

гдѣ онъ находится вотъ уже два дня. Рядомъ со всѣми этими дѣйствіями, такъ сильно нарушающими международное право и все болѣе и болѣе ожесточающими умы, идетъ рѣчь о тайныхъ переговорахъ, съ цѣлью сближенія. Если они дѣйствительно существуютъ, то ихъ, навѣрное, ведутъ подначальные интриганы, и нечего надѣяться на большой успѣхъ. Хотя я попережнему часто вижу съ г. Талейраномъ, но онъ хранитъ со мною глубокое молчаніе, и я остерегаюсь вызывать его на разговоръ. Въ этомъ положеніи я счелъ нужнымъ воспользоваться новымъ разрѣшеніемъ, которое и-рѣ соблаговолилъ мнѣ дать на путешествіе въ Барезъ, чтобы отправиться къ этому министру и попросить его сообщить наконецъ 1-му консулу, что, каковы бы ни были причины, побуждающія меня предпринять это путешествіе, я готовъ имъ пожертвовать, если онъ думаетъ, что мое присутствіе здѣсь можетъ быть необходимо, чтобы безотлагательно воспользоваться дружественными предложеніями его и. в-ва насчетъ его вмѣшательства въ споры, возникшіе между Англіей и Франціей. Онъ взялся сообщить 1-му консулу о моемъ предложеніи, и черезъ нѣсколько дней онъ сказалъ мнѣ, что этотъ высшій правитель былъ тронутъ моимъ поступкомъ, но что онъ желаетъ, чтобы я письменно объяснился объ этомъ дѣлѣ. Не допытываясь причины этого предложенія, я согласился на него и написалъ г. Талейрану письмо въ томъ же духѣ, въ какомъ я вѣлъ мой раз-

même que celle de la réponse que je recevrai. Au reste v. e. aura remarqué dans tous les écrits par le gouvernement publiés le même ton et le même style qui ont régné lors du directoire et même du temps des gouvernements les plus révolutionnaires qui aient existé en France. Les invasions dans le continent s'opèrent d'après le plan dont j'ai déjà eu l'honneur de rendre compte à votre excellence. L'électorat d'Hannovre est effectivement occupé, et m. de Lucchesini est un des premiers à préconiser la légitimité de cette mesure. Bonaparte, pour calmer les craintes d'une guerre, a assuré toutes les autorités constituées qu'il avait obtenu l'assentiment des puissances du continent aux occupations qu'il faisait en Italie et dans le Nord de l'Allemagne.

Pétersbourg. Paris, 1803, 168. Подлинникъ.

№ 62.—Докладъ А. Воронцова.

Петербургъ, 20 мая (1 июня) 1803.

Сообщенная генераломъ Гедувилемъ выписка изъ депеша Талейрана и приобщенные къ ней списки двухъ нотъ, врученныхъ симъ министромъ лорду Витфурту, обнажаютъ опасенія французскаго правительства вступить въ новую борьбу съ Англіею. — Тонъ перваго консула, явнымъ образомъ перемѣнившійся и весьма сбавленный противу того, каковъй принятъ имъ былъ при началѣ настоящихъ объясненій, доказываетъ и маломощность средствъ, нужныхъ для морской войны, и сомнѣнія личной опасности, каковой онъ подверженъ быть можетъ отъ внутреннихъ крамолъ, чрезъ объявленіе войны усилиться могущихъ. По симъ причинамъ необходимость отдалить разрывъ, а притомъ слово, въ запальчивости Бонапартиемъ сказанное публично лорду Витфурту: *изпразд-*

говоръ: копію съ него я буду имѣть честь переслать вашему с-ву съ ближайшимъ курьеромъ, котораго я отправлю къ вамъ, также какъ и копію съ отвѣта, который я получу. Впрочемъ, ваше с-во вѣроятно замѣтили, что во всѣхъ правительственныхъ сообщеніяхъ господствуетъ тонъ и слогъ временъ директоріи и даже самыхъ революціонныхъ правительствъ, которыя только были во Франціи. Вторженія на материкъ совершаются по плану, о которомъ я уже имѣлъ честь сообщить вашему с-ву. Ганноверское курфюршество дѣйствительно занято, и г. Люкезини одинъ изъ первыхъ превозноситъ законность этой мѣры. Чтобы разсѣять страхъ войны, Бонапартъ увѣрилъ всѣ установленныя власти, что онъ получилъ согласіе державъ материка на занятіе областей въ Италіи и на сѣверѣ Германіи.

ченіе *Мальты* либо война, не позволяющее ему безъ явнаго уничтоженія согласиться на послѣднія предложенія аглинскаго министерства, возродило мысль къ соглашенію обѣихъ сихъ противоположностей; и находя въ оной способъ вытти изъ настоящихъ объясненій съ пристойностію и сохраненіемъ собственнаго достоинства, предложить Англіи предать Мальту подъ охраненіе россійскаго, австрійскаго либо прусскаго гарнизона, объявляя притомъ, что предпочтительно желаетъ французское правительство, дабы Россія приняла островъ сей въ свое охраненіе. — Когда бы таковымъ распоряженіемъ война упреждена быть могла или же дѣйствія оной остановлены, то не было бы почти возможнымъ уклониться отъ мѣры сей безъ навлеченія на себя отъ всея Европы укоризны по малой мѣрѣ въ равнодушіи нашемъ къ бѣдствіямъ и кроволитію воюющихъ. Таковое расположеніе далеко отъ сердца вашего, всемилостивѣйшій Государь, а къ человѣколюбивымъ намѣреніямъ вашимъ присовокупляются и политическія уваженія, которыя не укроются отъ васъ, что и въ прежнія войны между Англіею и Франціею, по значимости сихъ обѣихъ державъ и вліянію ихъ въ Европѣ, изъ распрей ихъ выходила всегда общая война, которой теперь еще и болѣе опасаться должно, когда никакое уваженіе, ни правила, существовавшія въ кабинетахъ европейскихъ до французской революціи, правительству французскому отнюдь не служатъ преградою; и если дѣйствія ихъ на твердой землѣ будутъ такъ успѣшны, какъ были они въ минувшую войну, которая ихъ границы такъ расширила, неминуемо ожидать должно, что они такъ далеко зайдутъ, что изъ онаго не можетъ не вытти совершенное потрясеніе въ состояніи почти всѣхъ державъ Европы, каковое событіе не можетъ не быть опаснымъ и для самой Россіи. — Сіи размышленія должны побудить употребить всѣ средства къ упрежденію сей грозящей войны. Но какъ, съ другой стороны, отдаленность Мальты отъ предѣловъ имперіи вашей и неудобность сообщеній немаловажныя представляютъ затрудненія въ принятіи острова сего въ охраненіе ваше; притомъ замыслы безпокойнаго и стремящагося къ безпредѣльному усиленію французскаго правительства и необузданность его поступковъ, чуждыхъ всякаго уваженія, могутъ поставить васъ въ необходимость слабый отрядъ войскъ россійскихъ, въ Мальту введенный, для собственной своей чести поддерживать иногда многочисленнымъ ополченіемъ, а чрезъ таковое событіе не токмо не отвратится угрожающая нынѣ война, но шагъ, сдѣланный для предупрежденія оныя между Англіею и Франціею, можетъ насъ самихъ вовлечь въ необходимость принять въ ней участіе; то представляя по долгу моему то и другое

обстоятельство, предаю оныя мудрому размышленію в. в-во и ожидать буду рѣшительныхъ по сему предмету повелѣній вашихъ.—Когда бы, по разрывѣ мира съ Англією, Франція ограничила себя въ отраженіи ея усилій, или нападеніемъ на непріятельствующаго сосѣда ея, Россія не имѣла бы причины тревожиться борьбою сихъ равносильныхъ между собою государствъ. Но объявленное уже первымъ консуломъ намѣреніе наносить Англіи удары повсемѣстно, гдѣ токмо достигнуть ея можетъ, и подъ симъ предлогомъ ввести войска свои въ ГанOVERь, сѣверную Германію и Неапольское королевство, перемѣняютъ совершенно состояніе войны сей относительно выгодъ и обязанностей нашихъ. Нашествіе войскъ французскихъ въ сѣверную Германію тѣмъ менѣе равнодушно быть можетъ для Россіи, когда затѣмъ послѣдовать имѣетъ занятіе оными Гамбурга, съ которымъ торговля и банковая дѣла сопрягая насъ, содѣлываютъ независимость его для насъ необходимою. Касательно же Неапольскаго королевства ручательство, нами данное силою оборонительнаго союзнаго трактата о цѣлости его, налагаетъ на насъ обязанность учинить заступленіе къ отвращенію грозящей ему опасности. Когда в. в-во признать соизволите, что намѣреніе ваше снабдить Мальту российскимъ гарнизономъ, предупредя войну между Англією и Францією, можетъ предохранить сѣверную Германію и Неаполь отъ введенія въ земли ихъ французскихъ войскъ, то въ отвѣтъ сообщеній, учиненныхъ здѣсь ген. Гедувилемъ можно будетъ предписать гр. Моркову, чтобы онъ объявилъ министру внѣшнихъ отношеній: что в. в-во, желая подать франц. правительству новый и несомнѣнный опытъ своей пріязни, пріемлетъ подъ охраненіе свое островъ и укрѣпленія Мальты и что коль скоро лондонскій дворъ, которому предложеніе, вамъ отъ Франціи сдѣланное, сообщить повелите, изъявить равное о семъ желаніе, то и приступите къ отраженію нужнаго числа войскъ вашихъ для содержанія гарнизона въ Мальтѣ. Оказавъ такую податливость на желаніе франц. правительства, въ угожденіе которому отступаете в. в-во отъ принятаго вами намѣренія не обременять себя въ постороннемъ дѣлѣ обязанностію не безтягостною, и что въ случаѣ, еслибы мѣра, Францією предложенная и на которую в. в-во согласились, не принята была лондонскимъ дворомъ, а чрезъ то самое и разрывъ между обѣими державами содѣлался неизбѣжнымъ, то вы повторяете учиненное уже вами предложеніе обомъ симъ правительствамъ объясниться между собою чрезъ посредство министровъ вашихъ, при нихъ акредитованныхъ; и когда бы сіи объясненія довести могли до какого-либо постановленія, имѣющаго положить конецъ военнымъ дѣйствіямъ, и въ такомъ случаѣ, еслибы при-

знали объ сіи державы вапе въ ономъ соучастіе для себя нужнымъ, то в. в-во отъ онаго не отречетесь тѣмъ менѣе, когда и прочія первенствующія державы къ оному приглашены будутъ. Во взаимство же всѣхъ сихъ угожденій ожидаете вы отъ франц. правительства, что въ случаѣ войны, во уваженіе представленія вашего, отступить оно отъ намѣренія своего ввести войска республики въ сѣверную часть Германіи и королевство Неапольское; что в. в-во тѣмъ болѣе надѣтесе на успѣхи подвига сего, что франц. правительство само не признать не можетъ, сколь несправедливо было бы принудить державъ, совершенно чуждыхъ настоящей распри, принять въ оной участіе и нарушить нейтралитетъ, который онѣ сохранить намѣрены; а потому и не сомнѣваетесь вы, чтобы владѣтели Германіи, объ участи коихъ совокупное посредничество в. в-ва и перваго консула столь не въ давнемъ времени учредили, потерпѣли что-либо въ дѣлѣ для нихъ совершенно постороннемъ, и чтобъ тишина, стараніями обоихъ медиаторовъ только-что возстановленная, однимъ изъ нихъ произвольно нарушена была; что въ числѣ областей Германіи анзеатическіе города главнѣйшее попеченіе ваше о себѣ привлекаютъ въ разсужденіи торговыхъ сношеній подданныхъ вашихъ съ жителями оныхъ, но что впрочемъ в. в-во увѣрены, что конечно франц. правительство не изгладитъ изъ памяти своей постановленіе объ вольныхъ городахъ имперскихъ въ столь недавнемъ времени, чрезъ ея (sic) собственное посредничество сдѣланное и въ силу котораго нейтралитетъ городовъ сихъ пребыть долженъ ненарушеннымъ, хотя бы имперія Германская въ войну вступила (тѣмъ болѣе въ войнѣ между Франціею и Англіею, въ которой Германія участія не приемиетъ); а потому не будете имѣть, в. в-во, и причины вступить въ дальнѣйшія по сему предмету изъясненія съ сопосредникомъ своимъ въ дѣлахъ германскихъ.— Въ разсужденіи же неапольскаго короля в. в-во тѣмъ менѣе останавливаетесь откровенно изъясниться съ франц. правительствомъ; что не можете не брать участія въ благосостояніи государства его, что уже при заключеніи мирнаго съ Франціею трактата оное ей извѣстно было и что вслѣдствіе того 4-мъ и 5-мъ артикуломъ секретной конвенціи постановлено было, по обстоятельствамъ того времени, въ пользу королевства Неапольскаго; что сверхъ того в. в-во сопряжены съ государемъ симъ союзнымъ оборонительнымъ трактатомъ, въ силу котораго гарантированы его владѣнія, а потому и имѣете обязанность чинить за него заступленіе. Въ заключеніе же надѣтесе вы, что 1-й консулъ, во уваженіе ходатайства вашего, оставитъ, въ случаѣ неизбежнаго съ Англіею разрыва, Германію и Неаполитанское королевство

неприкосновенными. Не упоминая уже о томъ, сколь несправедливо было бы принуждать державъ, желающихъ сохранить строжайшій нейтралитетъ, принять участіе въ войнѣ, для нихъ посторонней; но къ содержанію ихъ въ семъ положеніи самъ первый консулъ побужденъ долженъ быть тѣмъ размышленіемъ, что въ войнѣ его съ Англіею флагъ нейтральныхъ державъ полезнымъ образомъ для торговли Франціи употреблять онъ будетъ — азиатическихъ городовъ въ Сѣверномъ морѣ, Балтикѣ и Океанѣ, неапольскій же въ Средиземномъ м. и у пристаней левантскихъ. — Когда сіе представленіе удостоится апробаціи в. в. ва, то въ то же время, въ отвѣтъ на требованіе неапольскаго министра и сообщенную имъ депешу генерала Актона, пристойно будетъ изъяснить неапольскому двору удовольствіе ваше о твердости, съ каковою дворъ сей отвергъ предложеніе франц. правительства и поощрить оный къ продолженію таковаго поведенія, увѣривъ, что съ нашей стороны учинены будутъ возможныя домогательства у франц. правительства, чтобы Неапольское королевство оставлено было въ нейтралитетѣ, который оно сохранить намѣрено, и что всѣ подвиги, которые въ возможности нашей будутъ, употребимъ мы охотно въ пользу его неапольскаго величества. — Таковое въ общихъ изрженіяхъ увѣреніе имъ подать потому я нужнымъ почитаю, что, во 1-хъ, дворъ сей въ настоящемъ обстоятельствѣ показалъ твердость даже несоразмѣрную силѣ его, а во 2-хъ, что добрая вѣра, побуждающая насъ къ выполненію существующихъ трактатовъ, до того однакожь простирается не можетъ, чтобы заставить пренебрегать собственные свои интересы. Слѣдственно на сей счетъ ихъ и въ заблужденіи держать не слѣдуетъ, оставляя въ надѣяніи, которое совершиться не имѣетъ. — Учненіе подвиговъ сихъ и согласіе ваше охранить Мальту російскимъ гарнизономъ не препятствуетъ нисколько слѣдовать начатую отъ берлинскаго двора съ нами негоціацію вразсужденіи обезпеченія сѣверной Германіи отъ нашествія французскихъ войскъ; и когда установится по предмету сему между нами соглашеніе, то можетъ быть и не трудно будетъ склонить и вѣнскій дворъ принять въ ономъ участіе; а тогда уже чаять можно, что отзывы перваго консула, доселѣ съ нами сравнительно отношеній его съ прочими державами хотя нѣсколько смягченные, но все еще неудобно-выносимые, придутъ въ тонъ, и намъ и имъ приличный.

Petersbourg. Ministère, 1803, 17. Подлинникъ.

№ 63.—Талейранъ Моркову.

Paris, 12 prairial an XI.

Je me suis empressé de mettre sous les yeux du premier consul la lettre en date du 8 de ce mois que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser et par laquelle vous réitérez l'assurance de la disposition où se trouve S. M. l'E-r de Russie d'employer sa médiation et ses bons offices à prévenir les malheurs que la guerre peut entraîner, si elle en est requise par les deux gouvernements de France et d'Angleterre.—Le premier consul a vivement apprécié tout ce que cette proposition avait de grandeur, et il a reconnu combien elle était digne de S. M. l'E-r de Russie. Vous savez qu'il n'a pas tenu à lui que cette médiation ne fût provoquée comme étant le moyen le plus efficace de conserver une paix dont l'Europe entière a un si grand besoin. L'opposition de l'Angleterre n'a pas changé les vœux et les dispositions du gouvernement de la république et le premier consul regrettera toujours que cet inconcevable refus du gouvernement britannique ait privé l'Europe des avantages que lui promettait la puissante intervention de S. M. pour le maintien de la paix.

Paris. 142, 142. Черновая. — Pétersbourg. Paris, 1803, 170 и 416. Списокъ и подлинникъ.

Парижъ, 20 мая (1 июня) 1803.

Я поспѣшилъ передать 1-му консулу письмо отъ 8-го числа этого мѣсяца, которое я имѣлъ честь получить отъ васъ и въ которомъ вы повторяете увѣреніе въ готовности его в-ва, и-ра російскаго, употребить свое посредничество и свои услуги, чтобы предупредить бѣдствія, которыя можетъ навлечь война, если его попросятъ объ этомъ правительства Франціи и Англїи. — Первый консулъ глубоко оцѣнилъ все величіе этого предложенія и призналъ его вполне достойнымъ его в-ва, російскаго и-ра. Вамъ извѣстно, что не отъ него зависѣло, чтобы къ этому посредничеству не прибѣгнули, какъ къ самому дѣйствительному средству сохранить миръ, въ которомъ такъ нуждается цѣлая Европа. Сопровивленіе Англїи не измѣнило желаній и чувствъ правительства Республики, и 1-ый консулъ всегда будетъ сожалѣть, что этотъ непостижимый отказъ британскаго правительства лишилъ Европу выгоды, которыя сулило ей могущественное вмѣшательство его и. в-ва для сохраненія мира.

№ 64.—Рескриптъ Моркову.

Vibourg, 24 mai (5 juin) 1803.

Le dernier courrier français arrivé ici de Paris a apporté au général Hédouville la teneur de l'ultimatum que l'ambassadeur d'Angleterre y avait présenté par ordre de sa cour, en se préparant à quitter cette ville en cas de refus, et les propositions conciliatoires que le g-t français a jugé à propos d'énoncer pour le retenir. — Parmi ces dernières la plus importante est celle qui a rapport à Malte et par laquelle le premier consul, pour tranquilliser les inquiétudes de la cour de Londres, sans déroger pourtant entièrement au contenu du traité d'Amiens, offre de remettre jusqu'à un certain temps la garde de cette île entre les mains de la Russie, de l'Autriche ou de la Prusse. Le gén. Hédouville, en faisant part à mon ministère de ces notions, a ajouté qu'entre les trois susdites puissances le g-t français désirerait de préférence que ce soit à la Russie que Malte fût remise et que, si je voulais m'y prêter, le premier consul s'empresserait de donner suite à cette idée et aurait par là de nouveaux motifs pour inviter avec instance la cour de Londres à y adhérer. — Je n'ai pu qu'approuver bien sincèrement le désir prononcé pour la paix que démontre actuellement le g-t français, et en

Выборгъ, 24 мая (5 июня) 1803.

Послѣдній французскій курьеръ, прибывшій сюда изъ Парижа, привезъ генер. Эдувилю содержаніе ультиматума, который англійскій посланникъ предъявилъ тамъ по приказанію своего двора, собираясь покинуть этотъ городъ въ случаѣ отказа, и примирительныя предложенія, которыя французское правительство сочло нужнымъ сдѣлать, чтобы его удержать. — Изъ этихъ послѣднихъ самое важное относится къ Мальтѣ и состоитъ въ томъ, что 1-й консулъ, чтобы успокоить тревоги лондонскаго двора, не отступаясь однако совершенно отъ содержанія амьенскаго договора, предлагаетъ передать на нѣкоторое время охраненіе этого острова въ руки Россіи, Австріи или Пруссіи. Сообщая эти извѣстія моему министерству, ген. Эдувиль прибавилъ, что французское правительство предпочитаетъ, чтобы изъ трехъ упомянутыхъ державъ Мальта была поручена Россіи и что если я на это изъявлю согласіе, то 1-й консулъ поспѣшитъ привести въ исполненіе эту идею и такимъ образомъ будетъ имѣть новый поводъ настоятельно требовать, чтобы англійскій дворъ принялъ ее. — Я могъ только одобрить съ полною искренностью рѣшительное желаніе мира, которое выказываетъ теперь французское правительство, и въ

même temps j'ai été très sensible à la preuve de confiance qu'il veut bien me donner dans cette occasion.—La Russie n'a aucun intérêt direct dans la possession de Malte, et c'est contre mes principes de laisser entraîner mon empire dans un cercle d'évènements qui lui est excentrique. Il est inutile de dire que le peu de troupes qu'exigerait l'occupation de l'île de Malte, est une circonstance trop insignifiante pour s'y arrêter; mais il n'en est pas de même quand on réfléchit sur les suites sérieuses qui peuvent facilement en résulter. Nous voyons que c'est à cause de ce rocher que la guerre est sur le point de s'allumer à présent, et je ne puis me dissimuler qu'en consentant une fois à occuper Malte par mes troupes, je pourrai me trouver dans le cas de soutenir cette mesure de toutes mes forces sans y avoir pourtant aucun intérêt direct. — Quelque convaincantes que soient ces considérations, je ne veux cependant pas avoir à me reprocher que j'aie omis aucun des moyens possibles qui auraient pu prévenir en Europe une guerre, indubitable autrement; et le désir que j'ai de répondre dans cette occasion importante à la confiance que me témoigne le g-t français et de lui donner une preuve non équivoque de l'intérêt sincère et constant que je prends à ce qui le touche essentiellement, me déterminent à vous enjoindre de déclarer au ministère de la république que je consens à prendre l'île de Malte en dépôt, si les deux g-ts de France et d'Angle-

то же время я былъ очень тронуть знакомъ довѣрїя, которое оно оказало мнѣ въ данномъ случаѣ. — Россїя не имѣетъ никакого прямого интереса во владѣнїи Мальтой, и совершенно противно моимъ правиламъ дать завлечь мое государство въ кругъ событїй, совсѣмъ для него чуждѣй. Не будемъ говорить о томъ, что занятїе о-ва потребовало бы такъ мало войскъ, что это обстоятельство слишкомъ ничтожно, чтобы на немъ останавливаться; но не то выходитъ, когда подумаешь о важныхъ послѣдствїяхъ, которыя легко могутъ отсюда произойти. Мы видимъ, что изъ-за этой скалы готова теперь возгорѣться война, и я не могу не признаться, что, разъ согласившись занять Мальту моими войсками, я, можетъ быть, буду вынужденъ отстаивать эту мѣру всѣми силами, не имѣя однакоже въ этомъ никакого прямого интереса.— Какъ бы ни были убѣдительны эти соображенїя, тѣмъ не менѣе я не хочу навлечь на себя упрекъ въ томъ, что я упустилъ какое бы то ни было возможное средство предупредить въ Европѣ войну, которая безъ этого была бы неизбежна; ктому же, желая отвѣчать въ этомъ важномъ случаѣ на довѣрїе, оказанное мнѣ французскимъ правительствомъ, и дать ему нелицеприятное доказательство постояннаго и искренняго участїя, которое я принимаю во всемъ, что касается его существенно, я рѣшаюсь приказать вамъ объявить министерству республики, что я согласенъ принять о-въ Мальту на хранение,

terre s'accordent à me le demander et si par ce moyen je puis garantir l'Europe du fléau de la guerre.—Pour convaincre le 1-^r consul encore plus évidemment de mes sentiments envers lui, je vais ordonner à mon ambassadeur à Londres d'exprimer la même offre de ma part au ministère anglais. A cette occasion vous ne manquerez pas de réitérer les propositions qu'il vous a été déjà recommandé, de même qu'au comte de Worontzoff, de faire en mon nom à Paris et à Londres; et si malheureusement contre mon espoir les hostilités avaient même déjà commencées, cela ne devra être pour vous qu'une raison de plus pour déclarer itérativement que je suis prêt à prendre sur moi la tâche d'intermédiaire et de médiateur entre les deux g-ts et de m'efforcer ainsi d'acheminer un arrangement par lequel, non seulement ce qui regarde Malte, mais aussi d'autres objets qui font partie des causes dont le différend actuel entre la France et l'Angleterre a été la suite, pourrait être réglé à leur satisfaction réciproque.—Vous vous empresserez conséquemment à vous charger de toute démarche qui sera propre à l'office du ministre d'une puissance qui offre son intervention sincère et impartiale. Mon ambassadeur à Londres reçoit les mêmes instructions et je ne désespère pas encore que vos efforts réunis ne produisent l'effet désiré. Dans ce cas la Russie pourrait garantir l'arrangement qui viendrait à être conclu, si les deux g-ts intéressés le souhaitaient et si d'autres

если оба правительства, французское и английское, согласны просить меня объ этомъ и если этимъ способомъ я могу избавить Европу отъ бича войны.—Чтобы дать 1-му консулу еще болѣе очевидное доказательство моихъ чувствъ къ нему, я прикажу моему посланнику въ Лондонѣ сдѣлать такое же предложеніе отъ моего имени английскому министерству. По этому поводу вы не преминете повторить предложенія, которыя я поручилъ вамъ сдѣлать отъ моего имени, также какъ и графу Воронцову, въ Парижѣ и Лондонѣ; а если, къ несчастью, вопреки моей надеждѣ, враждебныя дѣйствія уже начались, то это да послужить вамъ только лишнимъ поводомъ объявить повторительно, что я готовъ взять на себя задачу посредника и примирителя у обоихъ правительствъ и такимъ образомъ постараться придти къ соглашенію, по которому не только, что касается Мальты, но и другіе предметы, составляющіе причину настоящаго раздора между Франціей и Англійей, могли бы быть улажены къ ихъ взаимному удовольствію.—Слѣдовательно, вы поспѣшите сдѣлать всѣ попытки, достойныя министра державы, которая предлагаетъ свое искреннее и безпристрастное вмѣшательство. Моему посланнику въ Лондонѣ отправлены такія же наставленія, и я еще не теряю надежды, что ваши соединенныя усилія произведутъ желаемое дѣйствіе. Въ такомъ случаѣ Россія могла бы гарантировать соглашеніе, заключенное обоими заинтересованными правитель-

grandes puissances de l'Europe y étaient également invitées. Le g-t français sentira sûrement, que lorsque, pour complaire à ses désirs relativement à Malte, je vais jusqu'à me départir d'un principe qui dans ma conviction est lié au bien réel de mes états, je ne saurais d'aucune manière lui donner une preuve plus convainquante de mon amitié véritable. Je m'attends qu'en revanche, il voudra bien avoir égard à la demande que vous lui ferez de ma part, qu'en cas même que la rupture ne puisse être évitée, les états du Nord de l'Allemagne et le royaume de Naples conservent la neutralité qu'ils désirent si ardemment de pouvoir observer. — L'empire germanique doit sa tranquillité au concert qui s'est établi pour cet objet entre la Russie et la France; je ne puis croire que cette dernière puissance veuille maintenant détruire elle-même l'oeuvre qu'elle vient à peine de terminer. Tous les états du Nord de l'Allemagne, desquels l'électorat de Hanovre ne saurait être excepté, s'en fient à cet égard à la justice du 1-r consul et espèrent qu'il ne les privera pas des avantages que notre médiation commune leur avait assurés. — Lorsque vous vous expliquerez sur ce sujet avec le ministre des rel. extér., vous aurez soin de faire particulièrement mention des villes anséatiques, à l'entière indépendance desquelles je ne puis que prendre un très-vif intérêt à cause des relations commerciales de tous genres qui existent entre elles et mes états. — La déclaration faite en

ствами, еслибы они того пожелали и еслибы они пригласили также и другія великія державы Европы. Конечно, французское правительство пойметъ, что если, въ угоду его желаніямъ относительно Мальты, я измѣняю принципу, съ которымъ, по моему убѣжденію, связано истинное благо моего государства, то я не могу дать ему ни въ какомъ случаѣ болѣе сильнаго доказательства моей истинной дружбы. Я надѣюсь, что взаимно оно исполнитъ просьбу, съ которой вы обратитесь къ нему отъ моего имени,—именно въ случаѣ, еслибы даже разрывъ былъ неизбѣженъ, сѣверныя державы Германіи и неаполитанское королевство должны сохранить нейтралитетъ, который они такъ пламенно желаютъ соблюдать.—Германская имперія обязана своимъ спокойствіемъ согласію, которое установилось относительно этого предмета между Россіей и Франціей; я не могу допустить, чтобы эта послѣдняя держава желала теперь разрушить сама дѣло, которое она едва успѣла окончить. Всѣ сѣверныя державы Германіи, не исключая ганноверскаго курфюршества, полагаются въ этомъ отношеніи на справедливость 1-го консула и надѣются, что онъ не лишитъ ихъ преимуществъ, доставленныхъ имъ нашимъ общимъ посредничествомъ. — Когда вы будете бесѣдовать объ этомъ предметѣ съ министромъ внѣшнихъ сношеній, постарайтесь особенно упомянуть о ганзейскихъ городахъ, въ полной независимости которыхъ я принимаю очень живое участіе, вслѣдствіе всевозможныхъ

commun par les médiateurs à Ratisbonne et le conclusum sanctionné de la députation de l'Empire garantissent solennellement à ces villes une neutralité non interrompue, même dans le cas d'une guerre dans le sein de l'empire germanique et à plus forte raison dans une guerre qui lui est étrangère. J'avoue franchement que je verrais avec peine, que ce soit l'un des médiateurs qui déjà croie pouvoir manquer à des engagements utiles, sur lesquels il a tant insisté, qu'il avait le plus contribué à faire adopter. — Pour ce qui est du roi de Naples, le 1-^r consul n'ignore pas tout l'intérêt que je porte à ce prince, et les articles secrets du traité de paix entre la Russie et la France, par lesquels le g-t français s'est engagé encore durant la guerre passée à faire sortir ses troupes du royaume de Naples et à lui assurer sa neutralité, le démontrent assez. En outre je me trouve lié avec s. m. sicilienne par un traité défensif, en vertu duquel je suis tenu de m'opposer à tout ce qui porterait atteinte à l'intégrité de ses états et à leur indépendance; or il me serait difficile de ne pas les regarder comme attaquées, si le g-t français faisait entrer des troupes dans ce royaume et l'obligeait à se déclarer. J'ai trop de confiance dans la justice et la sagesse du 1-^r consul pour ne pas être sûr qu'il se convaincra aisément que ce serait agir en opposition à toute équité et je crois même au bien véritable de la France que de forcer des états absolument étrangers à la querelle

торговых сношеній, существующихъ между ними и моими владѣніями.—Объявление, сдѣланное сообщая посредниками въ Регенсбургъ, и приговоръ, утвержденный имперскою депутаціей, гарантируютъ торжественно этимъ городамъ нейтралитетъ, ненарушаемый даже въ случаѣ войны въ нѣдрахъ Германской имперіи, а тѣмъ болѣе при войнѣ, совершенно ей чуждой. Признаюсь откровенно, что мнѣ тяжело было бы видѣть, еслибы одинъ изъ посредниковъ уже рѣшился нарушить полезныя обязательства, на которыхъ онъ такъ настаивалъ и принятію которыхъ онъ наиболѣе способствовалъ.—Что касается неаполитанскаго короля, то 1-му консулу небезызвѣстно, какое большое участіе я принимаю въ этомъ принцѣ; это достаточно доказываютъ и тайныя статьи мирнаго договора между Россіей и Франціей, въ которыхъ французское правительство обязалось во время прошлой войны вывести свои войска изъ неаполитанскаго королевства и обезпечить его нейтралитетъ. Сверхъ того, я связанъ съ его в-вомъ королемъ Сициліи оборонительнымъ союзомъ, въ силу котораго я обязанъ воспротивиться всякому покушенію на цѣлость и независимость его владѣній; а мнѣ трудно было бы не считать ихъ затронутыми, еслибы французское правительство ввело войска въ это королевство и принудило бы его высказаться. Я слишкомъ довѣряю справедливости и мудрости 1-го консула и потому увѣренъ, что онъ легко убѣдится въ томъ, что было бы со-

présente d'y prendre fait et cause contre leur gré et leurs intérêts les plus essentiels.—La France est elle-même intéressée à ce que la neutralité des autres puissances soit respectée, puisque ce n'est que par ce seul moyen qu'elle pourra soutenir son commerce et se procurer diverses denrées dont elle ne peut se passer. Ces avantages ne sauraient lui être mieux conservés maintenant que par les pavillons anséatiques dans les mers du Nord et par celui de Naples dans la Méditerranée et le Levant.—Je me flatte que ces considérations ne seront pas sans poids aux yeux du ministère de la république et que, dans cette occasion, je trouverai dans le 1-^r consul, tant à l'égard de la neutralité de l'Allemagne que de celle du royaume de Naples, la même déférence que j'aime à lui prouver de mon côté en entrant dans ses désirs et en m'offrant non-seulement de ne rien omettre de ce qui pourrait prévenir une rupture entre la France et l'Angleterre, mais même, si elle avait déjà eu lieu, de ne pas discontinuer mes soins et mes efforts pour faire cesser les hostilités et ramener la paix en Europe.

Pétersbourg. Paris, 1803, 5. Подлинникъ.—Paris. 142, 133. Списокъ.

вершено противно всякой справедливости, и, по моему, даже истинному благу Франціи, принуждать государства, совершенно чужды настоящей распрѣ, принимать въ ней участіе вопреки ихъ волѣ и самымъ существеннымъ интересамъ.—Франція сама заинтересована въ томъ, чтобы уважался нейтралитетъ другихъ державъ, такъ-какъ только этимъ способомъ она будетъ въ состояніи поддержать свою торговлю и приобрѣтать различные товары, безъ которыхъ она не можетъ обойтись. Эти выгоды она можетъ теперь лучше всего соблюсти посредствомъ ганзейскихъ морскихъ силъ, въ сѣверныхъ моряхъ, и неаполитанскихъ—въ Средиземномъ морѣ и на Востокѣ.—Я льщу себя надеждой, что эти соображенія будутъ имѣть вѣское значеніе въ глазахъ министерства республики и что въ этомъ случаѣ я встрѣчу со стороны 1-го консула, въ отношеніи пейтралитета какъ Германія, такъ и неаполитанскаго королевства, ту же уступчивость, которую я стараюсь ему выказать съ своей стороны, исполняя его желанія и соглашаясь не только ничего не упустить, чтобы предупредить разрывъ между Франціей и Англіей, но даже, еслибы онъ совершился, употреблять всѣ старанія и усилія, чтобы прекратить вражду и возстановить миръ въ Европѣ.

№ 65.—Чарторижскій А. Воронцову.

Vibourg, 24 mai (5 juin) 1803.

L'E-r a été choqué de l'argument que m. de Lisakievitch a employé pour persuader au roi de Sardaigne qu'il doit donner sa renonciation au Piémont, en disant qu'il n'y a pas de nécessité de tenir les engagements que l'on contracte. S. M. désire que m. de Lisakievitch soit reprimé pour cette logique et qu'il lui soit prescrit de retracter auprès du ministère sarde ce qu'il a dit à ce sujet et que S. M. trouve entièrement inconvenable dans la bouche d'un ministre de Russie. L'E-r voulait qu'il fût tenu de prescrire sur cela une note verbale; mais il me semble que ce sera bien assez qu'il est obligé de faire part lui-même qu'il a été fortement désapprouvé pour son argument. Au reste S. M. trouve que nous avons fait pour le roi de Sardaigne le possible et avec beaucoup de délicatesse en écartant de traiter directement de la renonciation. Le reste dépend de ce prince lui-même qui doit faire ses calculs à son risque, et que c'est dans ce sens que m. de Lisakievitch aurait dû s'expliquer.

Pétersbourg, Ministère, 1803, 96. Подлинникъ.

Выборгъ, 24 мая (5 июня) 1803.

И-ръ былъ пораженъ доводомъ, къ которому прибѣгнулъ г. Лизакевичъ, чтобы убѣдить сардинскаго короля, что онъ долженъ отречься отъ Пьемонта, говоря, что нѣтъ необходимости исполнять договоры, которые заключаютъ. Его в-во желаетъ, чтобы г. Лизакевичу былъ сдѣланъ выговоръ за такую логику, и чтобы ему было предписано отречься передъ сардинскимъ министерствомъ отъ того, что онъ сказалъ по этому поводу и что его в-во находить совершенно неприличнымъ въ устахъ русскаго министра. И-ръ желалъ, чтобы по этому дѣлу была предписана словесная нота; но мнѣ кажется, что вполне довольно будетъ и того, что онъ принужденъ будетъ самъ сообщить о томъ, что онъ заслужилъ сильное порицаніе со стороны своего правительства. Впрочемъ его в-во находить, что мы сдѣлали для сардинскаго короля все возможное и съ большою тонкостью, избѣгая вести прямые переговоры объ отреченіи. Остальное зависитъ отъ самого этого государя; онъ долженъ вести свои расчеты на свой страхъ, и въ этомъ смыслѣ г. Лизакевичъ и долженъ былъ изъясниться.

№ 66.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 prairial an XI.

J'ai eu l'honneur d'accuser à v. e. l'arrivée du dernier courrier, et je lui ai rendu compte de la communication que j'ai faite au chancelier de votre dépêche du 16 du mois dernier; il a rendu justice à l'extrême modération du premier consul depuis le ridicule message du roi d'Angleterre à son parlement, mais je n'ai pas remarqué cette chaleur que la France avait le droit d'attendre et de la justice de sa cause, et des procédés du premier consul envers la Russie. J'ai cependant fait tous mes efforts pour que l'E-r se détermine à garder momentanément l'île de Malte, si les deux gouvernements s'accordaient pour lui en faire la proposition, et j'ai pressé le chancelier de me donner une réponse avant le départ de l'E-r. Dans la conférence que j'ai eue jeudi dernier à ce sujet avec le chancelier, il s'est borné à me faire des protestations, que je n'ai pas trouvés assez formelles, du désir que l'E-r a de contribuer, en tout ce qui dépendra de lui, au maintien de la paix, et m'a dit qu'après avoir pris les derniers ordres de l'Empereur, il allait expédier un courrier au comte de Morcoff qui serait chargé de vous assurer que S. M. I. était disposée à accepter la médiation et même à faire

 Петербургъ, 24 мая (5 июня) 1803.

Я имѣлъ честь увѣдомить ваше пр-во о прибытіи послѣдняго курьера и отдалъ вамъ отчетъ о сообщеніи, которое я сдѣлалъ канцлеру о вашей депешѣ отъ 16 числа прошлаго мѣсяца; онъ отдалъ полную справедливость чрезвычайной умѣренности 1-го консула со времени смѣшного посланія англійскаго короля своему парламенту; но я не замѣтилъ того горячаго сочувствія, котораго имѣла право ожидать Франція и по правотѣ своего дѣла, и по поведенію 1-го консула относительно Россіи. А между тѣмъ я употребилъ всѣ усилія, чтобы убѣдить и-ра принять во временное владѣніе о-въ Мальту, если оба правительства согласятся предложить ему ее, и торопилъ канцлера дать мнѣ отвѣтъ до отъѣзда и-ра. На конференціи, которую я имѣлъ съ канцлеромъ объ этомъ дѣлѣ въ прошлый четвергъ, онъ ограничился лишь увѣреніями, которыя мнѣ показались недостаточно формальными, что и-ръ желаетъ содѣйствовать, насколько отъ него зависитъ, сохраненію мира; онъ сказалъ мнѣ также, что, получивъ окончательныя приказанія и-ра, онъ отправитъ курьера къ графу Моркову, которому поручатъ увѣрить васъ, что его и. в-во готовъ принять посредничество и даже согласенъ на временное владѣніе о-вомъ Маль-

garder momentanément l'île de Malte, si cela était nécessaire, pour éviter la guerre; mais il m'a fait entrevoir qu'il serait chargé en même temps de représenter combien l'Empereur a à coeur que le premier consul laisse les puissances voisines entièrement neutres, si la guerre a lieu. Je lui ai objecté qu'il n'était pas juste de demander à la France l'abandon des avantages qu'elle avait au moment de la signature du traité d'Amiens, et qu'il devait se rappeler que la situation importante d'Otrante n'avait été abandonnée qu'à la sollicitation de la Russie. Il m'a répliqué que c'était une des conditions de notre traité de paix. Il avait en tout un ton plus sec et plus tranchant que de coutume.—Il venait de recevoir une estafette de m. de Morcoff qui lui annonçait que lord Whitworth était parti de Paris le 13, mais qu'on espérait qu'il ne passerait point le Pas-de-Calais avant que le général Andréossi ne soit arrivé à Douvres, ce qui laissait encore entrevoir quelque espoir d'accommodement. M. de Morkoff avait reçu, avant le départ de l'ambassadeur, les assurances que l'Empereur ferait ce qu'il pourrait pour empêcher la rupture. Le chancelier a observé que cette assurance aurait dû déterminer le lord Whitworth, plus que la dernière note que votre excellence lui avait remise, à ne pas encore quitter Paris. Je l'ai confirmé sans affectation dans cette idée, quoiqu'elle ne me paraisse pas juste. Il m'a répété, avant de le quitter, que m. de Morcoff serait chargé de ménager les

тою, если это необходимо для избѣжанія войны; но онъ далъ мнѣ понять, что въ то же время ему будетъ поручено заявить, что и-ръ очень желаетъ, чтобы 1-ый консулъ, въ случаѣ войны, вполне соблюдалъ нейтралитетъ сосѣднихъ державъ. Я возразилъ ему, что несправедливо требовать отъ Франціи, чтобы она отказалась отъ выгодъ, которыми пользовалась во время подписанія амьенскаго договора, и что онъ долженъ помнить, что важное положеніе въ Отрантѣ было покинуто единственно по желанію Россіи. Онъ возразилъ мнѣ, что это было однимъ изъ условій нашего мирнаго договора. Тонъ его вообще былъ болѣе сухъ и рѣзокъ, чѣмъ обыкновенно.— Онъ только-что получилъ эстафету отъ г. Моркова; послѣдній возвѣщалъ ему, что лордъ Уайтвортъ выѣхалъ изъ Парижа 13 числа, но что надѣются, что онъ не переѣдетъ Па-де-Кале прежде, чѣмъ генер. Андреосси прибѣдетъ въ Дувръ; а это все же оставляетъ нѣкоторую надежду на соглашеніе. Г. Морковъ получилъ, до отъѣзда посланника, увѣренія, что и-ръ сдѣлаетъ все, что можетъ, чтобы устранить разрывъ. Канцлеръ замѣтилъ, что это увѣреніе должно бы было побудить лорда Уайтворта болѣе послѣдней ноты, которую ваше пр-во ему послали, подождать покидать Парижъ. Я охотно подтвердилъ его мысль, хотя она кажется мнѣ невѣрною. Разставаясь, онъ повторилъ мнѣ, что г. Моркову будетъ поручено оградить интересы державъ, которыя желаютъ остаться нейтральными; это—

intérêts des puissances qui désirent être neutres; ceci est l'effet de l'obsession des cabinets et des ministres de ces puissances, et j'ai souvent lieu de remarquer que nous n'avons véritablement pour amies que celles qui n'ont rien perdu par nos victoires; l'ambitieux chancelier encourage avec avidité ces dispositions, pour augmenter la prépondérance de la Russie, et verrait avec plaisir porter des atteintes à celle de la France. Je suis bien persuadé que votre excellence n'est pas moins en garde que le premier consul contre ces menées qui sont ourdies principalement par le comte de Morcoff et par l'ambassadeur Worontzoff et dont ils se sont sûrement occupés dans leur entrevue à Lille.—Avant-hier, le régiment des gardes à cheval du grand-duc Constantin et un régiment de cuirassiers sont sortis de Pétersbourg pour aller camper à une lieue. L'Empereur les a accompagnés à cheval. Il a causé longtemps avec moi et s'est empressé de me dire; en m'abordant, qu'il avait reçu de bonnes nouvelles du comte de Morcoff, qu'il désirait sincèrement qu'il y eût quelque moyen de prévenir la guerre, et qu'il ferait ce qui dépendrait de lui pour y contribuer, même en gardant momentanément Malte, si les deux puissances rivales s'accordaient sur cet article. Je l'ai trouvé beaucoup plus franc que le chancelier, qui s'appliquera, j'ai tout lieu de le présumer, à entortiller les bonnes intentions de Sa Majesté Impériale...

Paris. 142, 144. Подлинникъ.

слѣдствіе неотступныхъ просьбъ кабинетовъ и министровъ этихъ державъ; мнѣ часто приходится замѣчать, что наши друзья дѣйствительно только тѣ державы, которыя ничего не потеряли отъ нашихъ побѣдъ; честолюбивый канцлеръ жадно поощряетъ эти наклонности, чтобы увеличить господство Россіи, и былъ бы очень радъ, еслибы господство Франціи было подорвано. Я вполне увѣренъ, что ваше пр-во не менѣе 1-го консула остерегаетесь этихъ происковъ, замышляемыхъ главнымъ образомъ гр. Морковымъ и посланникомъ Воронцовымъ; они, навѣрное, занимались ими во время своего свиданія въ Лилѣ.—Третьяго дня конно-гвардейскій полкъ в. к. Константина и одинъ кирассирскій полкъ вышли изъ Петербурга въ лагери за одну милю. И-ръ провожалъ ихъ верхомъ. Онъ долго разговаривалъ со мною и, приблизившись ко мнѣ, поспѣшилъ сообщить мнѣ, что онъ получилъ хорошія извѣстія отъ гр. Моркова; что онъ искренно желаетъ, чтобы нашлось какое-нибудь средство предупредить войну; и что онъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы этому содѣйствовать, даже приметъ во временное владѣніе Мальту, если обѣ державы-соперницы согласятся на эту статью. Онъ показался мнѣ гораздо искреннѣе канцлера, который, я вполне увѣренъ, постарается запутать добрыя намѣренія его и в-ва...

№ 67.—А. Воронцовъ Моркову.

25 мая (6 іюня) 1803.

Признаюсь в. с-у, что я весьма опасуюсь сей угрожающей войны, ожидая самых опаснѣйшихъ слѣдствій на твердой землѣ, которую французы конечно не оставятъ вмѣшать. Въ случаѣ разрыва ихъ съ Англіею, они на морѣ конечно не въ состояніи сопротивляться Авліи, можетъ и селенія свои теряютъ; но Франція все оное вымѣститъ на твердой землѣ. Уже и прошедшею войною они нарочитую часть нѣмецкой земли себѣ приобрѣли, а равно и въ Италиі. Гдѣ-жь будутъ новыя ихъ предѣлы, если война повторится? Конечно теперь трудно сказать. — Нельзя намъ на такое событіе вещей взирать равнодушно; правда, что мы составляемъ сами собою, можно сказать, нарочитой уголь свѣта, но въ семъ углу неловко будетъ сближеніе французовъ; итакъ, весьма бы нужно было сію тучу отвратить. При всемъ перековеркиваніи состоянія многихъ державъ Европы, произшедшемъ отъ послѣдней войны, еще масса силъ ихъ такъ велика, что ласкаться можно, что общее ихъ содѣйствованіе останоить бы могло новыя французскія покушенія; но какъ до сего ихъ довести? — Я не скрою отъ васъ, что берлинскій дворъ съ горяча, а можетъ и нѣкотораго страха по присылкѣ Дюрока въ Берлинъ, извѣстной вамъ шагъ сдѣлавъ въ Англіи, вскорѣ послѣ того о семъ раскаявался; по крайней мѣрѣ мы то заключить должны изъ разныхъ ихъ откровеній, намъ сдѣланныхъ. Вы можете легко себѣ представить, что съ здѣшной стороны ничего упущено не будетъ, дабы привести сей дворъ на истинный путь, что-бы и не такъ трудно было, если-бы кабинеты сами себя иногда не ослѣпляли, подаваясь на временныя какія выгоды съ пренебреженіемъ коренныхъ своихъ интересовъ, какъ то нерѣдко случалось со времяя французской революціи, которая, такъ сказать, всѣмъ головы повернула, а Францію возвела на такую степень силы и власти, которую почувствуютъ державы одна за другою, если тому преграды не учинится. — Для сего то самаго желательно весьма, хотя я тѣмъ и не могу ласкаться, чтобы по крайней мѣрѣ при первомъ случаѣ охранить нейтралитетъ сѣверной части Нѣмецкой земли и буде можно королевства Неапольскаго. Всѣ убѣжденія, которыя употребить возможно у французскаго правительства, чтобы на то его склонить, вы конечно не упустите, а тѣмъ самымъ большую услугу окажете. — Сообщаю копію съ рескрипта къ послу нашему въ Лондонъ.

Petersbourg. Paris, 1803, 49. Подлинникъ.

№ 68.—Словесная нота Моркова Талейрану.

25 mai (6 juin) 1803.

A l'audience d'hier le comte de Morcoff, se trouvant placé entre l'ambassadeur d'Hollande et le ministre de Suède, le premier consul en l'abordant lui demanda, s'il avait reçu des nouvelles du comte de Worontzoff de Londres. Sur la réponse négative qu'il lui fit, le premier consul lui dit: 1) Que le comte de Worontzoff ne mit point tout le zèle et toute la bonne volonté qui étaient en son pouvoir pour empêcher la guerre qui vient d'éclater.—2) Qu'il y voyait un double jeu et que si les intentions de l'Empereur étaient bonnes, elles étaient mal secondées par les ministres. — 3) Que si la Russie s'était prononcée comme il convenait dans cette circonstance, elle aurait contenu l'Angleterre. — 4) Que puisque le cabinet de Russie voulait suivre un système aussi vague vis-à-vis de la France, il n'aurait jamais dû s'adresser à elle pour lui demander des services. — Quelque embarrassé que fût le comte de Morkoff d'entrer en présence de témoins en explication sur des assertions d'une pareille nature il crut cependant ne pouvoir se dispenser d'observer: — Ad. 1-mum. Que le premier consul n'a pas été bien informé de la conduite de m-r le comte de Worontzoff dans cette

25 мая (6 июня) 1803.

На вчерашней аудиенции, когда гр. Морковъ сидѣлъ между голландскимъ посланникомъ и шведскимъ министромъ, первый консуль, подойдя къ нему, спросилъ его—получилъ-ли онъ извѣстiя отъ гр. Воронцова изъ Лондона. На его отрицательный отвѣтъ 1-ый консуль сказалъ: 1) что гр. Воронцовъ не приложилъ полнаго усердiя и старанiя, какъ бы онъ долженъ былъ это сдѣлать, чтобы отвратить разразившуюся войну.—2) Что онъ видитъ тутъ двойную игру, и если намѣренiя и-ра были хороши, то министры плохо исполняли ихъ.—3) Что еслибы Россiя высказалась, какъ подобаешь въ этомъ случаѣ, то она сдержала бы Англию. — 4) Что такъ-какъ русскiй кабинетъ держался такой неопредѣленной системы относительно Францiи, то ему не слѣдовало бы обращаться къ нему за услугами. — Несмотря на все затрудненiе объясняться при свидѣтеляхъ насчетъ подобныхъ утвержденiй, гр. Морковъ не могъ не замѣтить: — На 1-е, что 1-ый консуль имѣлъ плохiя свѣдѣнiя о поведенiи гр. Воронцова въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ; что гр. Морковъ можетъ сослаться въ доказательство этого на свидѣтельство генер. Андреосси, который отдавалъ полную справедливость усердiю и честности, вы-

critique circonstance; que le comte de Morcoff pouvait attester là-dessus le témoignage du général Andréossi qui avait rendu pleine justice au zèle et à la loyauté que m-r le comte de Worontzoff a déployés pour empêcher la rupture entre les deux puissances, et que de son côté le comte de Morcoff n'a rien négligé pour atteindre le même but. — Ad. 2-um. Qu'il n'était ni dans le caractère de l'E-r, ni dans sa position de jouer un double jeu, attendu que dans ses rapports avec la France il ne pouvait entrer aucun motif de crainte ou d'espérance, et qu'en les cultivants comme il l'avait fait, le seul qui l'avait animé était de préserver la paix générale de cette atteinte qu'elle vient d'éprouver, et qu'au reste S. M. n'emploie que des ministres accoutumés de tout temps à respecter ses ordres et à les exécuter strictement. — Ad. 3-um. Que le premier consul moyennant la copie que lui a fait remettre le comte Morcoff de ses dernières instructions, possédait entre ses mains un document irréfragable qu'il ne tient qu'à lui de rendre public, d'autant plus qu'il servira de témoignage authentique au monde entier de l'esprit de conciliation et d'égards respectifs pour les deux puissances, qui ont guidés l'E-r et qui ne lui ont pas permis d'employer vis-à-vis d'aucune d'elles un langage ou un ton qui fussent opposés à ces mêmes égards. — Ad. 4-um. Que la Russie n'a jamais été dans le cas de demander des services d'intérêt à la France et qu'en marchant de con-

казаннымъ гр. Воронцовымъ, чтобы помѣшать разрыву между двумя державами; и что гр. Морковъ, съ своей стороны, ничѣмъ не пренебрегалъ, чтобы достигнуть той же цѣли.—На 2-е, что ни характеръ, ни положеніе не позволяютъ и-ру играть въ двойную игру, тѣмъ болѣе что въ его отношенія къ Франціи не замѣшивались ни страхъ, ни надежда, и что поддерживать такія отношенія побуждало его единственно желаніе оградить общій миръ отъ того удара, который ему нанесенъ; и, наконецъ, что его в-во назначаетъ только министровъ, издавна привыкшихъ уважать и точно исполнять его приказанія. — На 3-е, что 1-ый консуль, имѣя копію съ послѣднихъ наставленій, переданную ему гр. Морковымъ, обладаетъ неопровержимымъ документомъ, который онъ можетъ обнародовать, тѣмъ болѣе что онъ послужитъ подлиннымъ свидѣтельствомъ передъ цѣлымъ свѣтомъ о томъ духѣ миролюбія и почтенія въ отношеніи къ обѣимъ державамъ, который руководилъ и-ромъ и не позволилъ ему употребить по отношенію къ какой-либо изъ нихъ рѣчь или тонъ, противные этому духу.—На 4-е, что Россіи никогда не приходилось просить у Франціи услугъ въ своихъ выгодахъ, и что, дѣйствуя за-одно съ нею въ политическихъ предпріятіяхъ, которыя только-что выполнены въ Германіи, она тоже руководилась только желаніемъ упрочить всеобщее спокойствіе. — Графъ Морковъ могъ бы прибавить относительно

cert avec elle dans les opérations politiques qui viennent de s'exécuter en Allemagne, elle n'en a eu encore d'autres que celui d'assurer la tranquillité générale. — Le comte de Morcoff aurait pu ajouter sur ce dernier point, que la plupart des demandes essentielles qu'il avait été chargé de faire, étaient fondées sur des traités formels; que s'il y en a eu qui ne regardaient que des individus, elles n'ont été provoquées que par la bienveillance qu'ils ont méritée de l'E-r et par la confiance que S. M. mettait dans l'amitié du premier consul; et que cependant les unes et les autres sont demeurées jusqu'à présent sans effet; mais cherchant à abrégier plutôt qu'à prolonger une discussion, réservée par sa nature au calme et à la solitude du cabinet du ministre dirigeant les affaires étrangères, il s'empresse de l'y porter, en manifestant son désir de recevoir quelque éclaircissement appuyé de faits ou dits notoires sur les raisons qui ont motivé les assertions précitées du premier consul. Quant à lui, comte de Morcoff, il ne balance pas à les attribuer à des notions erronnées que peut-être des cabinets jaloux de la bonne intelligence qu'on a vu établie entre la Russie et la France, ou plutôt leurs agents, mus par un esprit de basse intrigue et de vil intérêt, ont cherché à donner à ce chef suprême du gouvernement français.

Pétersbourg. Paris, 1803, 170. Списокъ.

этого послѣдняго пункта, что бѣльшая часть важныхъ просьбъ, которыя ему поручено было заявить, была основана на формальныхъ договорахъ; что если и были такія, которыя касались только отдѣльныхъ особъ, то онѣ были вызваны лишь благосклонностью, которую онѣ заслужили отъ и-ра, и вѣрой его в-ва въ дружбу 1-го консула; впрочемъ, и тѣ, и другія остались до сихъ поръ безъ всякихъ послѣдствій. Но стараясь скорѣе сократить, чѣмъ продлить споръ, который долженъ бы былъ по своей природѣ вестись въ тиши и уединеніи кабинета министра, управляющаго иностранными дѣлами, онъ спѣшитъ перенести его туда, изъявляя желаніе получить какое-нибудь разъясненіе, на основаніи извѣстныхъ рѣчей или поступковъ, подавшихъ поводъ къ вышеупомянутымъ увѣреніямъ 1-го консула. Что же касается его, гр. Моркова, то онъ не колеблется приписать ихъ ложнымъ свѣдѣніямъ, которыя постарались сообщить этому высшему правителю французскаго государства кабинеты, завидующіе согласію, которое установилось между Россіей и Франціей, или, скорѣе, ихъ агенты, движимые духомъ низкой интриги или пошлаго разсчета.

№ 69.—Морковь двору.

Paris, 25 mai (6 juin) 1803.

Ayant déjà fait mon rapport à V. M. I. de la réception des ordres augustes qu'il lui a plu de m'adresser dans son rescript du 10 avril dernier, ainsi que de l'emploi que j'en ai fait vis-à-vis du ministère français, j'ai réservé à l'occasion présente de lui rendre également compte de l'impression que leur teneur a faite sur l'esprit de ce dernier. J'ai cru m'apercevoir qu'elle n'a pas répondu à son attente. Il s'était flatté que V. M. I. ne s'arrêterait qu'à l'article du traité d'Amiens qui concerne Malte, sans remonter aux causes de son infraction, sans lesquelles celle-ci serait véritablement inexcusable. Cependant m-r de Talleyrand a dissimulé son mécontentement et m'a même adressé quelques compliments d'usage sur l'intérêt que V. M. I. avait daigné manifester dans cette circonstance; mais en même temps il m'a marqué une réserve entière sur une entrevue qu'il a eu dans la même matinée avec l'ambassadeur d'Angleterre, et s'est borné à m'engager à l'aller trouver immédiatement pour lui communiquer aussi les instructions que je venais de recevoir de V. M. I., les regardant comme très-propres à suspendre la résolution qu'il avait annoncée de partir le jour suivant.

Парижъ, 25 мая (6 июня) 1803.

Я уже доносилъ вашему и. в-ву о полученіи августѣйшихъ приказаній, которыя вамъ угодно было сообщить мнѣ рескриптомъ отъ 10-го числа прошлаго августа, а также о томъ, какое я сдѣлалъ изъ нихъ употребленіе относительно французскаго министерства; теперь я пользуюсь случаемъ, чтобы отдать вамъ также отчетъ о впечатлѣніи, какое ихъ содержаніе произвело на духъ этого послѣдняго. Мнѣ показалось, что оно не оправдало его ожиданій. Оно льстило себя надеждой, что ваше и. в-во остановитесь лишь на статьѣ амьенскаго договора, касающейся Мальты, не обращаясь къ причинамъ ея нарушенія, безъ которыхъ оно, дѣйствительно, было бы непростительно. Но г. Талейранъ скрылъ свое неудовольствіе и даже сказалъ мнѣ нѣсколько общепринятыхъ любезностей насчетъ того участія, которое ваше и. в-во со- благоводили обнаружить въ этомъ случаѣ; но въ то же время онъ ни словомъ не намекнулъ мнѣ на свиданіе, которое имѣлъ въ то же утро съ англійскимъ посланникомъ, и ограничился только тѣмъ, что предложилъ мнѣ немедленно повидаться съ нимъ, чтобы сообщить ему также наставленія, полученныя мною отъ вашего и. в-ва, считая ихъ способными измѣнить объявленное имъ рѣ-

J'ai déferé à cette demande, et quoiqu'il fût tard lorsque j'ai quitté m-r de Talleyrand, je me rendis chez l'ambassadeur; mais il était déjà couché. Je rentrai chez moi et je lui écrivis un billet, qui lui fut remis de bon matin pour lui demander un rendez-vous. En attendant j'ai jeté sur le papier quelques idées qui, en modifiant l'ultimatum proposé par l'Angleterre, me semblaient sauver l'orgueil national que le gouvernement français mettait en avant pour rejeter les conditions de cet ultimatum. Je dois avouer aux pieds de V. M. I. que la crainte de sa désapprobation a cédé en moi à celle du danger pressant de voir éclater une rupture immédiate, que je savais si contraire aux vœux et aux intentions généreuses de V. M., si je ne réussissais à faire différer le départ de l'ambassadeur. Lorsque celui-ci vint me voir, je lui ai fait d'abord la lecture du rescript de V. M. I. Il en fut effarouché dans le premier moment. Il lui parut plus favorable à la France qu'à l'Angleterre, et j'eus besoin d'un long commentaire pour dissiper ce doute. Ce n'est qu'après m'être assuré de cet effet, que je lui produisis le papier ci-joint en lui demandant s'il pouvait le prendre ad referendum et remettre son départ et en lui offrant dans ce cas de le proposer également au ministère français. Il me protesta que les ordres de quitter Paris étaient si positifs et si précis, qu'à moins d'une acceptation pure et simple de son ultimatum il ne pouvait admettre aucun délai à son

шеніе—уѣхать на слѣдующій день. Я согласился на эту просьбу, и хотя я ушелъ отъ г. Талейрана поздно, однако отправился къ посланнику; но онъ уже спалъ. Вернувшись домой, я написалъ ему записку, которая была передана ему рано утромъ: я просилъ у него свиданія. Между тѣмъ я набросалъ на бумагу кое-какія мысли, вносившія такія измѣненія въ предложенный Англійей ультиматумъ, которыя, какъ мнѣ казалось, спасали національную гордость, выставляемую французскимъ правительствомъ, чтобы отвергнуть условія этого ультиматума. Я долженъ признаться у ногъ вашего и. в-ва, что страхъ вашего неодобренія уступилъ во мнѣ страху угрожающей опасности немедленнаго разрыва, который, я знаю, былъ бы противенъ великодушнымъ желаніямъ и намѣреніямъ вашего и. в-ва, еслибы мнѣ не удалось отклонить отъѣздъ посланника. Когда послѣдній пришелъ ко мнѣ, я сначала прочелъ ему рескриптъ вашего и. в-ва. Въ первую минуту онъ былъ встревоженъ имъ: онъ показался ему болѣе благопріятнымъ Франціи, чѣмъ Англійи, и мнѣ пришлось прибѣгнуть къ длиннымъ разъясненіямъ, чтобы разсѣять это сомнѣніе. Лишь удостовѣрившись въ этомъ, я прочелъ ему приложеную здѣсь бумагу, спросивъ его, можетъ-ли онъ принять ее для доклада и отложить свой отъѣздъ; я предложилъ ему въ такомъ случаѣ представить ее также французскому министерству. Онъ заявилъ мнѣ, что получилъ такія положительныя и

départ. Ce fut un dernier trait de lumière pour moi que l'Angleterre voulait fortement si non la guerre, du moins l'annulation du traité d'Amiens, qui serait l'effet du premier coup de canon tiré de part ou d'autre. — Quelques heures après cette conférence je me rendis chez m-r de Talleyrand pour l'instruire de son résultat, sans lui faire part toutefois de l'expédient que j'avais proposé à l'ambassadeur d'Angleterre pour différer son départ. Il n'est entré avec moi dans aucune explication et s'est contenté de me dire que sur la demande réitérée de cet ambassadeur il venait de lui envoyer ses passeports.—J'ai laissé passer quelques jours sans parler à m-r de Talleyrand d'aucune affaire qui put le distraire de celle qui devait lui donner nécessairement des occupations aussi essentielles que pressantes. Dans cet intervalle j'appris que m-r de Talleyrand témoignait contre moi une espèce de mécontentement, dont voici le sujet. On a imprimé dans le „Moniteur“, que la Russie et la Prusse avaient garanti l'article du traité d'Amiens qui concernait Malte. M-r de Lucchesini m'a demandé ce qui en était. Je lui ai répondu par la vérité du fait qui était que V. M. I. avait en effet offert de garantir cet article moyennant certaines modifications que les deux puissances contractantes au traité d'Amiens concerteraient à cet égard, mais que ce concert n'ayant point eu lieu, l'acte de garantie de V. M. I. n'existait pas non plus. M-r de Lucchesini n'a eu rien de plus pressé

точные приказанія покинуть Парижъ, что, кромѣ прямого и простаго принятія ультиматума, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отложить свой отъѣздъ. Это былъ послѣдній лучъ свѣта, убѣдившій меня, что Англии сильно хотѣлось если не войны, то по крайней мѣрѣ уничтоженія амьенскаго договора, которое послѣдовало бы за первымъ пушечнымъ выстрѣломъ съ той или другой стороны.—Нѣсколько часовъ спустя послѣ этой конференціи, я отправился къ г. Талейрану, чтобы сообщить ему о ея результатѣ; однако я не сказалъ ему о способѣ, предложенномъ мною англійскому посланнику, чтобы отдалить его отъѣздъ. Онъ не пускался со мною ни въ какія объясненія и удовольствовался тѣмъ, что сказалъ мнѣ, что вслѣдствіе повторенной просьбы этого посланника онъ только-что послалъ ему паспорта.—Въ теченіе нѣсколькихъ дней я не говорилъ съ г. Талейраномъ ни объ одномъ дѣлѣ, способномъ отвлечь его отъ того, которое по необходимости требовало отъ него столь же важныхъ, какъ и спѣшныхъ занятій. Въ этотъ промежутокъ времени я узналъ, что г. Талейранъ выражалъ нѣкотораго рода недовольство мною, и вотъ на какомъ основаніи. Въ „Мониторѣ“ напечатали, что Россія и Пруссія гарантировали статью амьенскаго договора, касающуюся Мальты. Г. Любезини спросилъ меня—въ чемъ дѣло. Я отвѣчалъ ему указаніемъ на истинный фактъ, что ваше и. в-во дѣйствительно предложили гарантировать эту статью, при

que d'instruire m-r de Talleyrand de cette réponse de ma part. Celui-ci partit de là pour m'accuser de mauvaise volonté pour la France et de partialité pour l'Angleterre. Ses plaintes me parvinrent indirectement; mais fort de ma conscience qui me disait que j'ai été plutôt au-delà qu'en deça de la mesure qui m'a été prescrite par V. M. I. pour maintenir la paix autant que cela pouvait dépendre de moi, je ne me suis point laissé imposer ni par le ton réservé, ni par le silence affecté de ce ministre; et comme peu de jours avant la rupture à la suite d'un entretien particulier que j'ai eu aux Tuileries avec le premier consul, il appella m-r de Talleyrand et lui donna en ma présence l'ordre de terminer avec moi l'affaire du roi de Sardaigne, je la remis sur le tapis et lui proposai de procéder à sa conclusion; mais il m'objecta que le moment n'y était point favorable et que le sort de l'Italie entière était retombé dans le même état où il était avant la paix d'Amiens. A trois tentatives que j'ai faites à ce sujet, j'ai toujours reçu la même réponse; et j'ai cessé d'y insister non sans rappeler cependant que ces instances étaient fondées sur des traités formels entre V. M. I. et la France et sur les promesses les plus positives du premier consul. Une autre raison, Sire, qui m'a fait discontinuer ces instances, c'est la situation actuelle de l'Italie. Inondée comme elle l'est de troupes françaises, le roi de Sardaigne au milieu des nouveaux états où il s'agis-

помощи нѣкоторыхъ измѣненій, насчетъ которыхъ объ державы, заключившія амьенскій договоръ, должны были согласиться; но такъ-какъ это соглашеніе не состоялось, то и гарантія вашего и. в-ва не существуетъ. Г. Люкезини тотчасъ же поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ г. Талейрана. Это подало поводъ послѣдному обвинять меня въ нерасположеніи къ Франціи и въ пристрастіи къ Англіи. Жалобы его дошли до меня косвеннымъ путемъ; но такъ-какъ моя совѣсть была совершенно покойна и говорила мнѣ, что я скорѣе переступилъ мѣру, предписанную мнѣ вашимъ и. в-вомъ, чтобы поддержать миръ, насколько это могло отъ меня зависѣть, то я не испугался ни сдержаннаго тона, ни притворнаго молчанія этого министра; и такъ-какъ за нѣсколько дней до разрыва, вслѣдствіе моего частнаго разговора въ Тюльери съ 1-мъ консуломъ, онъ позвалъ г. Талейрана и въ моемъ присутствіи приказалъ ему окончить дѣло сардинскаго короля, то я возвратился къ нему и предложилъ ему приступить къ его заключенію; но онъ возразилъ мнѣ, что теперь это неудобно и что участь всей Италіи находится снова въ томъ положеніи, въ какомъ она была до амьенскаго мира. Послѣ трехъ попытокъ въ этомъ родѣ я каждый разъ получалъ тотъ же отвѣтъ; я пересталъ на этомъ настаивать, напомнивъ однако, что эти требованія были основаны на формальныхъ договорахъ между вашимъ и. в-вомъ и Франціей и на самыхъ положительныхъ

sait de le placer en proie à la malveillance invétérée du premier gouvernant, l'aurait été à toutes sortes de vexations et d'insultes de la part des commandants de ces troupes, et sa situation aurait été encore plus malheureuse qu'elle ne l'est dans son état actuel. D'ailleurs il est évident que l'intention du premier consul est de faire du sort de ce prince un objet de compensation dans ses futures négociations avec l'Angleterre. Une partie des états du roi de Naples a la même destination. J'ai cependant cédé aux instances de l'ambassadeur de cette cour et ai renouvelé mes représentations au sujet de l'invasion du pays d'Otrante dans la même forme que j'en ai rendu compte dans ma dépêche du 24 mars (4 avril) à m-r le chancelier; mais elles furent tout aussi infructueuses que les deux notes du marquis de Gallo dont je prends la liberté de transmettre ci-joint les copies. Il a accompagné la communication qu'il m'en a faite d'instances les plus vives pour recommander les intérêts de son maître aux soins bienveillants et à la protection généreuse de V. M.—Le ministre de Portugal m-r de Souza s'est aussi adressé à moi pour seconder les efforts qu'il faisait pour conjurer l'orage qui grondait sur cet état. Je me suis borné à des insinuations aussi générales que celles que j'ai faites en faveur du royaume de Naples. On m'assure que ce gouvernement-ci a enfin adopté le système de la neutralité pour l'Espagne, et de cette manière le Portugal

объщаніяхъ 1-го консула. Другая причина, государь, по которой я пересталъ настаивать на этихъ требованіяхъ; это—настоящее положеніе Италіи. Она наводнена французскими войсками, и сардинскій король, въ своихъ новыхъ владѣніяхъ, гдѣ его хотѣли водворить, предоставленный на жертву закоренѣлаго недоброжелательства 1-го правителя, еще болѣе оказался бы жертвою всякаго рода притѣсненій и обидъ со стороны командующихъ этими войсками, и его положеніе было бы еще плачевнѣе, нежели въ теперешнемъ его состояніи. Ктому же очевидно, что 1-ый консулъ хочетъ обратить участь этого государя въ родъ вознагражденія въ своихъ будущихъ переговорахъ съ Англійей. Часть владѣній неаполитанскаго короля предназначена для той же цѣли. Впрочемъ, я уступилъ просьбамъ посланника этого двора и возобновилъ мои заявленія по поводу вторженія въ Отрантскую область въ той же формѣ, какъ я доносилъ объ этомъ въ моей депешѣ отъ 24 марта (4 апрѣля) г. канцлеру; но они были такъ же безплодны, какъ и объ ноты маркиза де-Галло, съ которыхъ я осмѣливаюсь представить здѣсь копіи. Онъ присоединилъ къ своему сообщенію самыя горячія просьбы поручить интересы его государя благосклоннымъ заботамъ и великодушному покровительству вашего и. в. в. — Португальскій министръ г. де-Суза также обращался ко мнѣ съ просьбой поддержать его старанія успокоить грозу, разразившуюся надъ этимъ государствомъ. Я ограни-

se trouvera à couvert du danger qui le menaçait. Mais il ne l'est point des insolences que le général Lasne, ministre de la république à Lisbonne, exerce contre cette cour. M-r de Souza m'a dit qu'il les a poussées au point de déclarer au prince régent en face, qu'il ne les discontinuerait point à moins que ce prince ne le désarmât par des présents d'argent considérables. M-r de Souza en a fait des plaintes officielles à m-r de Talleyrand; mais il n'a point été écouté. Cela ne m'étonne point du tout, car ce ministre raconte avec une espèce de jactance dans sa société privée qu'il y a dans ce moment plus de 140 m. hommes de troupes françaises qui vivent aux dépens de l'étranger et sans couter un sol à l'état.—Les villes anséatiques paraissent soustraites pour un moment du moins au sort dont elles ont été menacées. Leur agent, le sénateur Schulde, a reçu des assurances tranquillisantes, et m-r de Lucchesini m'a fait entendre que c'est à l'intervention de sa cour qu'elles les doivent. — L'occupation du Hannovre est effectuée; V. M. I. aura vu sans doute avec indignation la proclamation révoltante que le général Mortier, chargé de prendre possession de cet électorat, y a fait publier; elle a été insérée dans le „Moniteur“, papier officiel, et avoué du gouvernement.—C'est avec douleur, Sire, mais avec vérité que je dois dire à V. M. I., que tous les écrits et tous les procédés, qu'ont occasionné les circonstances présentes, se ressentent des

числѣ заявленіями, столь же общими, какъ и тѣ, которыя сдѣлалъ въ пользу Неаполя. Меня увѣряютъ, что здѣшнее правительство наконецъ приняло систему нейтралитета относительно Испаніи, и такимъ образомъ Португалія будетъ избавлена отъ опасности, которая ей угрожала. Но она не избавлена отъ обидъ, которыя наноситъ этому двору генер. Ласнѣ, министръ республики въ Лиссабонѣ. Г. де-Суза сказалъ мнѣ, что онъ дошелъ до того, что объявилъ въ лицо принцу-регенту, что онъ ихъ не прекратитъ, покуда этотъ принцъ не обезоружитъ его значительными денежными подарками. Г. де-Суза приносилъ на это официальные жалобы г. Талейрану; но его не захотѣли слушать. Это меня нисколько не удивляетъ, потому что этотъ министръ рассказываетъ, съ нѣкотораго рода хвастовствомъ, въ своемъ частномъ кругу, что въ эту минуту болѣе 140,000 французскихъ войскъ живутъ насчетъ чужихъ странъ и не стоятъ государству ни копѣйки. — Ганзейскіе города, повидимому, избавились хотя на время отъ угрожавшей имъ участи. Ихъ агентъ, сенаторъ Шулде, получилъ успокоительныя увѣренія, и г. Люкезини далъ мнѣ понять, что они обязаны этимъ вмѣшательству его двора.—Занятіе Ганновера совершилось; ваше и. в-во, конечно, прочли съ негодованіемъ возмутительную прокламацію генер. Мортѣ, которому поручено было занять это курфюршество; она была напечатана въ „Монитерѣ“, официальной правительственной газетѣ.

temps à jamais exécrables de Robespierre et du directoire et tendent à réveiller partout les idées de rébellion et de subversion, auxquelles on s'était flatté pendant quelque temps que ce gouvernement-ci avait totalement renoncé.

Pétersbourg. Paris, 1803, 82. Подлинникъ.

№ 70.—Чарторижскій А. Воронцову.

Sipola, 27 mai (8 juin) 1803.

Je m'empresse de renvoyer à v. e. la dépêche qu'elle m'a fait parvenir hier. — L'E-r a goûté l'idée de m. d'Alopéus d'embarquer des troupes pour les villes anséatiques et désire d'avoir sur ce point votre avis. Combien de troupes il faudrait? Est-ce pour les trois villes ou pour Hambourg? Et s'il n'y aurait pas à cela des inconvénients? Du reste l'E-r dit qu'il y a des vaisseaux et des troupes qui sont toutes prêtes. En général S. M. paraît très désirer d'établir un concours avec la Prusse pour empêcher les français de s'établir dans le Hannovre et le Nord de l'Allemagne, et elle est inquiète qu'il n'y ait pas à cet égard du retard.—S. M. approuve le parti qu'a pris m. d'Alopéus au sujet des états du duc d'Oldenbourg et impute que le comte de Razoumowsky a reçu sans le relever l'assertion contenue dans le billet

Государь, какъ мнѣ ни прискорбно, но я долженъ сказать правду, что всѣ писанія, какъ и всѣ поступки, вызванныя настоящими обстоятельствами, отзываются на-вѣки гнусными временами Робеспьера и директоріи и стремятся пробудить всюду идеи возмущенія и разрушенія, тогда-какъ нѣкоторое время всѣ льстили себя надеждою, что здѣшнее правительство совершенно отъ нихъ отказалось.

Sipola, 27 мая (8 іюня) 1803.

Спѣшу отправить обратно вашему с-ву депешу, которую вы прислали мнѣ вчера.—И-ру понравилась мысль г. Алопеуса—отправить на судахъ войска къ ганзейскимъ городамъ, и онъ желаетъ знать объ этомъ ваше мнѣніе. Сколько нужно было бы войскъ? Нужно-ли для всѣхъ трехъ городовъ или только для Гамбурга? Не представится-ли къ тому препятствій? Впрочемъ и-ръ говорить, что есть совсѣмъ готовые корабли и войска. Вообще его в-во, повидимому, очень желаетъ оказать содѣйствіе Пруссіи, чтобы не дать французамъ занять Ганноверъ и сѣверъ Германіи; и онъ безпокоится, какъ бы съ этой стороны не опоздать.—Его в-во одобряетъ рѣшеніе г. Алопеуса по поводу владѣній герц. Ольденбургскаго и не одобряетъ гр. Разумовскаго, принявшаго

de l'archiduc Ferdinand contre la dernière démarche des ministres médiateurs.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 97. Черновая.

№ 71.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 27 mai (9 juin) 1803.

En conséquence de ma dépêche du 18/30 mai j'ai l'honneur de transmettre ci-joint à v. e. les copies de ma lettre à m. de Talleyrand et de sa réponse. V. e. verra par le contenu de cette dernière que ce ministre a affecté de ne point s'expliquer sur le but de ma demande, a divagué gratuitement sur l'objet de la médiation de la Russie en général. J'ai fort bien compris que son intention était de me laisser tout l'embarras de ma détermination et de se ménager un prétexte de m'accuser d'insouciance et de m'imputer dans l'occasion la prolongation des hostilités. Pour ne pas lui laisser cet avantage et lui donner en même temps lieu de mettre en activité mon ministère pour peu qu'il y fût disposé, j'ai cru devoir lui communiquer le papier annexé à mon rapport à l'E-r sous le titre de *bases de convention ou de déclaration à signer*. Il le lut et, en me le rendant, me dit qu'il trouvait

безъ оговорки заявленіе, заключавшееся въ запискѣ эрцгерцога Фердинанда противъ послѣдняго поступка министровъ-посредниковъ.

Парижъ, 27 мая (9 іюня) 1803.

Согласно съ моею депешей отъ 18/30 мая, честь имѣю доставить в. с-ву прилагаемые списки моего письма къ г. Талейрану и его отвѣта. Изъ содержанія этого отвѣта в. с-во усмотрите, что этотъ министръ уклоняется отъ цѣли моего вопроса и по-пусту распространяется о посредничествѣ Россіи вообще. Я отлично понимаю, что ему хочется свалить на меня все бремя моего рѣшенія и имѣть предлогъ обвинять меня въ безпечности и, при случаѣ, приписать мнѣ затягиваніе враждебныхъ дѣйствій. Чтобы отнять у него это преимущество и въ тоже время дать ему поводъ расшевелить мое министерство, насколько оно расположено къ тому, я счелъ долгомъ сообщить ему бумагу, приложенную къ моему донесенію и-ру, подъ названіемъ *Основанія имѣющаго быть подписаннымъ соглашенія или заявленія*. Онъ прочелъ ее и, возвращая ее мнѣ, сказалъ, что всѣ эти основанія удобопріемлемы для переговоровъ, но что тутъ не слѣдовало выставлять такихъ краткихъ и рѣшительныхъ условий, какъ предложенныя Англіей. Я спросилъ, не уполномочить-ли онъ меня напи-

toutes ces bases susceptibles de négociation; mais qu'il ne fallait pas y mettre de termes aussi courts et aussi péremptaires que l'Angleterre avait proposés. Je lui ai demandé s'il m'autorisait à écrire à m. le comte de Worontzoff à Londres pour l'engager à faire au ministère anglais des ouvertures calquées sur ces bases. Il me répliqua que c'était encore trop tôt, que les choses n'étaient pas encore assez débrouillées et qu'il fallait du temps pour y voir plus clair. Alors je lui ai dit que je voyais fort bien que de mon côté je pouvais en toute sûreté de conscience me livrer aux soins pressants qu'exigeait l'état de ma santé et profiter de la permission gracieuse que S. M. I. a daigné m'accorder d'aller aux eaux de Barrége. Je lui ai annoncé que je partais sous peu de jours et l'ai prié de prévenir le 1-^r consul qu'à l'audience prochaine je prendrais congé de lui pour ce voyage. — Avant de rendre compte à v. e. de ce qui s'est passé à cette audience je dois l'entretenir de quelques circonstances antécédentes. Peu de jours avant le départ de l'ambassadeur d'Angleterre, le comte de Choiseul-Gouffier vint me trouver pour me dire que dans une conversation, qu'il a eu avec m. de Talleyrand, il lui avait entendu avancer qu'il était revenu au 1-^r consul que ce fût moi, qui ai conseillé à cet ambassadeur de ne pas paraître à la dernière audience. Ayant fait précisément tout le contraire et attribuant cet avertissement à bonne intention de la part

сать гр. Воронцову въ Лондонѣ, чтобы онъ началъ переговоры съ англійскимъ министерствомъ на этихъ основаніяхъ? Онъ возразилъ, что это еще слишкомъ рано; что обстоятельства еще не выяснились достаточно, и требуется время, чтобы понять ихъ. Тогда я сказалъ, что для меня вполне ясно, что я, съ моей стороны, могу съ спокойною совѣстью предаться неотложнымъ заботамъ о собственномъ здоровьѣ и воспользоваться милостивымъ дозволеніемъ мнѣ е. и. в-ва отправиться на воды въ Барежъ. Я заявилъ ему, что ѣду черезъ нѣсколько дней, и просилъ предупредить 1-го консула, что на будущей аудіенціи я прошусь съ нимъ.—Прежде чѣмъ дать отчетъ в. с-ву о томъ, что произошло на этой аудіенціи, я долженъ сообщить о нѣкоторыхъ предшествовавшихъ обстоятельствахъ. За нѣсколько дней до отъѣзда англійскаго посланника, пришелъ ко мнѣ гр. Шуазель-Гуфье. Онъ сказалъ, что въ одномъ разговорѣ съ нимъ г. Телейранъ замѣтилъ, что 1-й консулъ говоритъ, будто именно я посовѣтовалъ этому посланнику не являться на послѣднюю аудіенцію. Такъ-какъ я поступилъ какъ-разъ наоборотъ, а это предупрежденіе показалось мнѣ доброжелательствомъ со стороны г. Телейрана, то мнѣ было вовсе не тяжело пойти къ нему и попросить его разсѣять столь несправедливое предубѣженіе 1-го консула. Онъ согласился и старался успокоить меня: онъ говорилъ, что при такихъ важныхъ событіяхъ, какъ угрожающая всѣмъ

de m. de Talleyrand, je n'ai point eu de peine à l'aller prier de dissuader le 1-r consul d'une si injuste prévention. Il se chargea de le faire et chercha à me tranquilliser en me disant qu'à la suite d'un évènement aussi majeur qu'une guerre brusque et imprévue dont on était menacé, toutes espèces de soupçons naissent et disparaissent tour-à-tour; il continua en effet à être avec moi sur l'ancien pied. Mais le lendemain même de l'arrivée du dernier courrier que v. e. m'a dépêché et de la communication que j'ai faite à m. de Talleyrand de mes ordres, je me suis aperçu d'un changement de ton et d'une affectation de réserve qui n'était pas ordinaire entre nous. Je ne l'ai attribué, aussi que v. e. l'avait très-bien pressenti, qu'à ce que les instructions que j'ai reçues de notre cour n'avaient pas tout-à-fait répondu à l'attente qu'on s'en était formée ici.—Deux jours après, le même comte de Choiseul-Gouffier revint chez moi pour me dire que m. de Talleyrand m'imputait des choses encore plus graves; qu'il m'accusait d'avoir plutôt attiré que cherché à éteindre le feu qui allait s'allumer; qu'il s'était assuré de l'ambassadeur d'Angleterre au point de le faire presque consentir à demander de nouveaux ordres à sa cour pour son départ, et que j'avais su le détourner de cette disposition; que tout en avouant, sur les demandes réitérées que lui a faites m. de Choiseul, qu'il n'avait aucun fait, ni aucune parole à alléguer ou à citer à l'appui de

внезапная и непредвидѣнная война, обыкновенно то возникаютъ, то исчезаютъ всякаго рода подозрѣнія. И дѣйствительно, онъ продолжалъ быть со мной на прежней ногѣ. Но на другой же день послѣ прибытія послѣдняго вашего курьера и послѣ сообщенія мною г. Талейрану данныхъ мнѣ приказаній, я замѣтилъ перемѣну тона и сдержанность, которой не было между нами до сихъ поръ. Я приписалъ это — какъ в. с. отлично предчувствовали — единственно тому, что полученныя мною отъ нашего двора наставленія несовсѣмъ соотвѣтствовали здѣшнимъ ожиданіямъ.— Два дня спустя, тотъ же гр. Шуазель-Гуфье пришелъ ко мнѣ сказать, что г. Талейранъ взваливаетъ на меня еще болѣе важныя обвиненія, именно—будто я скорѣе старался раздувать, чѣмъ гасить вспыхивающее пламя; будто онъ уже довель-было англійскаго посланника до того, что тотъ почти соглашался просить у своего двора новаго приказа объ отъѣздѣ, а я отклонилъ его отъ этого рѣшенія. Правда, въ отвѣтъ на неоднократные вопросы г. Шуазеля-Гуфье, г. Талейранъ признался, что не можетъ привести никакого факта, никакого слова въ подтвержденіе этого мнѣнія; но его вполне убѣдили не только сообщенія испанскаго посланника, кавалера д'Азары, и маркиза Люкезини, но и слухи, идущіе отъ приближенныхъ самого англійскаго посланника, которые не отличаются ни скромностью, ни преданностью. Г. Талейранъ кончилъ тѣмъ, что уполномочилъ г. Шуазеля передать

cette assertion, mais qu'il en avait acquis une conviction complète, non seulement par ce que lui ont rapporté le chevalier d'Azara, ambassadeur d'Espagne, et le marquis de Lucchesini, mais aussi par ce qui lui est revenu des entours de l'ambassadeur d'Angleterre même, qui n'étaient ni discrets, ni fidèles; et il finit par autoriser m. de Choiseul à me redire tout ce qu'il avait entendu en répétant à plusieurs reprises: „je le lui revaudrai, je le lui revaudrai“. — Après avoir fini ce récit et écouté ce que j'avais répondu, m. de Choiseul me proposa de convenir avec lui s'il devait avouer à m. de Talleyrand m'avoir parlé ou le lui dissimuler. Je l'ai laissé le maître du choix des deux alternatives; mais je l'ai prié dans le cas qu'il préférât la première de ne pas supprimer un mot de ce que je lui avais répondu; c'est-à-dire, que connaissant m. de Talleyrand comme je le fais, je ne suis point étonné qu'il eût forgé ou admis des procédés aussi odieux que ceux qu'il m'imputait, mais que j'étais justement indigné de l'audace qu'il a eu de me les faire reprocher, sans avoir de son propre aveu aucune preuve à en alléguer; que si en effet mm. d'Azara et Lucchesini lui ont fait quelques rapports sur mon compte, ils devaient lui être suspects, parce que la réputation de ces messieurs est trop connue pour me supposer capable de leur faire la moindre confiance; que je n'ignorais pas avec tout le public que c'est à sa protection et aux bassesses qu'ils ont fai-

мнѣ все слышанное, причѣмъ повторилъ нѣсколько разъ: „я ему отплачу, отплачу за это!“—Окончивъ этотъ разсказъ и выслушавъ мой отвѣтъ, г. де-Шуазель предложилъ мнѣ условиться съ нимъ: долженъ-ли онъ признаться г. Талейрану, что говорилъ со мною, или скрыть это? Я предоставилъ ему самому выбрать любое изъ двухъ; но я просилъ его, въ случаѣ если онъ предпочтетъ первое, не пропускать ни одного слова изъ моего отвѣта, а именно—что при моемъ знаніи г. Талейрана я не удивляюсь, что онъ самъ сочинилъ или допустилъ въ своей мысли такіе гнусные поступки, какіе онъ мнѣ приписываетъ; но я справедливо возмущаюсь его дерзостью упрекать меня за нихъ, тогда-какъ онъ, по его собственному признацію, не можетъ привести никакихъ доказательствъ; что если дѣйствительно гг. д'Азара и Люкезини сдѣлали ему какіе-то доносы на меня, то онъ долженъ бы былъ отнестись къ нимъ съ недоувѣріемъ, потому что эти гг. слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы я пустился съ ними въ какія бы то ни было откровенности; что мнѣ, какъ и всему обществу, извѣстно, что оба обязаны сохраненіемъ своихъ мѣстъ его покровительству, которое они снискали своими низостями. Я прибавилъ, что не прошло и трехъ мѣсяцевъ со времени моего прибытія въ Парижъ, какъ я сталъ видѣть въ нихъ не столько министровъ ихъ дворовъ, сколько его, г. Талейрана, маклеровъ и комисіонеровъ. Я уполномочиваю его сообщить

tes pour se la concilier que l'un et l'autre doivent la conservation de leurs places; que je n'ai pas été trois mois à Paris, que j'ai commencé à les considérer moins comme des ministres de leurs cours que comme des courtiers et des facteurs de lui, m. Talleyrand; que cette opinion, que je l'autorisais à leur communiquer la première fois qu'ils viendront lui faire sur moi des rapports, doit suffire pour démontrer leur fausseté et faire rejeter ceux qu'ils lui ont déjà faits; que j'avais vu fort peu et ne vois guères m. d'Azara; qu'à la vérité je suis obligé de voir davantage m. de Lucchesini, ce que je regarde comme un malheur personnel pour moi, attaché aux liaisons de ma cour avec la sienne; je dis un malheur, parce que m. de Lucchesini a la mauvaise habitude d'énoncer une opinion pour sonder celle d'un autre et quand il n'y réussit pas, de ne pas balancer à la lui attribuer, — c'est un inconvénient qu'il n'est au pouvoir de personne d'éviter; que quant aux menaces que m. de Talleyrand me faisait faire je connais déjà le genre de danger qu'elles me présagent; il fera fabriquer et publier quelques libelles; j'y opposerai la même arme dont je me suis déjà servi, et avec succès, le mépris; et qu'enfin je regardais de toutes manières audessous de moi d'entamer une explication directe avec lui; mais s'il juge à propos de la provoquer le premier, je la lui donnerai franche et complète et telle qu'elle me mettra à jamais à l'abri des tracasse-

имъ это мнѣніе, какъ только они придутъ къ нему съ доносами на меня; и этого будетъ достаточно, чтобы доказать ихъ лживость и разрушить прежніе доносы. Я очень рѣдко видался съ г. д'Азарой и больше не вижусь. Если я обязанъ чаще видѣться съ г. Люкезини, то считаю это моимъ личнымъ горемъ, зависящимъ отъ связей между моимъ и его дворами, — говорю горемъ, ибо у г. Люкезини дурная привычка высказывать извѣстное мнѣніе для испытанія собесѣдника и, при неудачѣ, не задумываясь, приписывать его послѣднему: это — неудобство, котораго никто не въ силахъ избѣжать. Что касается до дѣлаемыхъ мнѣ г. Талейраномъ угрозъ, я уже знаю, какія опасности предвѣщаютъ онѣ мнѣ. Онъ закажетъ и издастъ разные памфлеты; а я противопоставлю ему то же оружіе, которымъ уже пользовался, и съ успѣхомъ, т.-е. презрѣніе. Наконецъ, я считаю совсѣмъ недостойнымъ себя входить въ прямыя объясненія съ нимъ; но если онъ самъ вызоветъ меня, я дамъ ему искреннее, полное объясненіе, и такое, что оно навсегда оградитъ меня отъ неприятностей, столь мало подходящихъ къ занимаемымъ нами мѣстамъ. — Г. Шуазель понялъ, что дѣло плохо, и сказалъ, что ужъ лучше скажетъ Талейрану, что ничего не говорилъ мнѣ. Я согласился и продолжалъ ходить къ Талейрану, а онъ принималъ меня по-старому. Такъ продолжалось болѣе восьми дней, и Талейранъ время-отъ-времени хвастался г. Шуазелю своимъ притвор-

ries aussi peu convenables aux places que nous occupons respectivement. — M. de Choiseul trouva la besogne trop forte et me dit qu'il aimerait mieux de dire à Talleyrand qu'il ne m'avait parlé de rien. J'y ai consenti et j'ai continué d'aller chez Talleyrand et lui de me recevoir comme par le passé. Cet état de choses a duré plus de huit jours, Talleyrand se vantant de temps-en-temps à m. de Choiseul de sa dissimulation vis-à-vis de moi. — Le dimanche 6 juin il y eut cette audience chez le 1-er consul. En m'abordant pour la première fois il s'informa de l'état de ma santé. J'en ai pris occasion pour lui annoncer que pour la soigner je me disposais à me rendre à Barrége et que je prenais aujourd'hui même congé de lui, comptant partir à la fin de la semaine. Il me demanda ensuite, si j'avais eu quelque information de l'arrivée d'un renfort de troupes russes à Corfou. Je n'en avais d'autre que celle des gazettes. Il ajouta, que les anglais se plaignaient beaucoup du séjour de nos troupes à Corfou, et il passa. C'est après avoir fait sa tournée et en revenant à moi qu'il me tint les propos, que je ne répéterai pas ici parce que v. e. les trouvera dans le papier ci-joint. — En revenant aux Tuileries pour le dîner j'y ai trouvé le général Andréossi qui a été ambassadeur à Londres. Je l'ai pris à part et lui ai demandé si c'était lui qui avait porté des plaintes contre m. le comte de Worontzoff. Pour toute réponse il m'offrit de me rendre,

ствомъ передо мною.—Въ воскресенье, 6 іюня, была та аудіенція у 1-го консула. Заговоривъ со мной, на первый разъ онъ освѣдомился о моемъ здоровьѣ. Я воспользовался случаемъ, чтобы заявить, что для его поправленія я намѣреваюсь отправиться въ Барегъ, и нынче же прощаюсь съ нимъ, рассчитывая выѣхать въ концѣ недѣли. Затѣмъ онъ спросилъ, не извѣстно-ли мнѣ чего-нибудь насчетъ подкрѣпленій, полученныхъ русскими войсками въ Корфу. Я зналъ только то, что значилось въ газетахъ. Онъ прибавилъ, что англичане сильно жалуются на пребываніе нашихъ войскъ въ Корфу, и пошелъ дальше. Уже сдѣлавши кругъ и возвратившись ко мнѣ, онъ держалъ ко мнѣ рѣчь, которой не повторяю здѣсь, такъ-какъ в. с-во найдете ее въ прилагаемой бумагѣ.— Возвращаясь въ Тюльери на обѣдъ, я встрѣтилъ тамъ бывшаго посланника въ Лондонѣ, генерала Андреоси. Я отвелъ его въ сторону и спросилъ, не онъ-ли жаловался на гр. Воронцова? вмѣсто отвѣта онъ предложилъ мнѣ зайти, если хочу, къ нему, обѣщаясь показать черновую депеши, посланной имъ 1-му консулу за нѣсколько дней до отъѣзда изъ Лондона: въ ней онъ воздавалъ полную справедливость рвенію и прямодушію, съ которыми гр. Воронцовъ относился какъ къ нему, такъ и къ англійскому министерству. Онъ прибавилъ, что лично обязанъ гр. Воронцову, который много содѣйствовалъ хорошему мнѣнію о немъ, Андреоси, пользуясь большимъ значеніемъ въ этой сто-

si je le voulais, chez lui et de me montrer la minute d'une dépêche qu'il avait adressée au 1-r consul peu de jours avant de quitter Londres et où il rendait pleine justice au zèle et à la loyauté avec lesquelles m. le comte de Worontzoff s'était comporté tant vis-à-vis de lui que vis-à-vis du ministère anglais et il ajouta qu'il avait des obligations personnelles à m. le comte de Worontzoff qui, jouissant d'une grande considération dans cette capitale, avait beaucoup contribué à déterminer une bonne opinion en faveur de lui, Andréossi. Un moment après, je fus abordé par un des préfets du palais qui me demanda si je savais, où l'on pouvait trouver le général Hitroff, que le 1-r consul avait envoyé plusieurs aides-de-camp pour l'inviter à dîner. Je n'ai pu lui donner aucun renseignement à ce sujet, et bientôt après nous nous mîmes à table. Le dîner fut court et brusque. Au sortir de table je fus aborder m. de Talleyrand pour le prévenir que je viendrais le trouver le lendemain, ayant à l'entretenir de choses très-sérieuses. — Après le dîner le 1-r consul parla à beaucoup de personnes même du corps diplomatique. Il affecta de ne pas me voir pour ne pas me parler. Il se perdit dans la foule et je pris le parti d'aller m'asseoir avec quelques personnes de ma connaissance. Ce fut alors que je l'aperçu s'entretenant dans une embrasure de fenêtre avec le gén. Hitroff. On vint me proposer de faire la partie de m-me Louis Bonaparte; je l'acceptais; elle finit à huit heures et demie, et au moment où le cercle

лицѣ. Минуту спустя, одинъ изъ префектовъ дворца обратился ко мнѣ съ вопросомъ—не знаю ли я, гдѣ генераль Хитровъ, за которымъ 1-й консуль послалъ нѣсколькихъ адъютантовъ, чтобы пригласить его къ обѣду. Я не могъ ничего отвѣтить ему; и вскорѣ мы сѣли за столъ. Обѣдъ былъ коротокъ, на скорую руку. Выходя изъ-за стола, я подошелъ къ г. Талейрану предупредить его, что завтра приду къ нему поговорить о весьма важныхъ дѣлахъ.—Послѣ обѣда 1-й консуль разговаривалъ со многими лицами дипломатическаго корпуса. Онъ старался не видѣть меня, чтобы не говорить со мной. Онъ затерялся въ толпѣ; а я рѣшился подсесть къ нѣсколькимъ моимъ знакомымъ. Тогда-то я увидѣлъ его разговаривающимъ въ амбразурѣ окна съ генераломъ Хитровымъ. Меня позвали сыграть партію съ супругой Людовика Бонапарта. Я согласился. Она окончилась въ половинѣ девятаго; и когда началось вечернее собраніе, я воспользовался минутой, когда 1-й консуль находился противъ двери, въ которую выходили, и могъ меня видѣть уходящимъ. Я отправился домой и, составивъ вышеупомянутую бумагу, отправился отыскивать Хитрова, къ которому не хотѣлъ подойти на собраніи, въ одномъ домѣ, который онъ обыкновенно посѣщаетъ, и гдѣ я дѣйствительно его нашелъ. Онъ рассказалъ мнѣ все, о чемъ онъ говорилъ съ 1-мъ консуломъ, и такъ-какъ

du soir commençait à se former, j'ai saisi celui, où 1-r consul, placé en face de la porte, par laquelle on sortait, put me voir, pour partir. Je me rendis chez moi et après avoir rédigé le papier ci-dessus je fus, n'ayant pas voulu aborder m. Hitroff au cercle, le chercher dans une maison qu'il fréquente habituellement et où je l'ai en effet trouvé. Il me raconta tout ce qui s'était dit entre lui et le 1-r consul et comme il m'a assuré qu'il en rendait directement compte à l'E-r, je n'en relèverai ici que le trait le plus saillant. Après s'être assuré au préalable que m. de Hitroff avait l'honneur d'être en correspondance avec S. M., le 1-r consul a eu l'atrocité de lui insinuer qu'il avait des notions certaines que tandis que l'E-r se livrait aux idées les plus libérales et les plus généreuses pour rendre ses peuples libres et éclairés, les ministres, croyant pouvoir avoir une opinion indépendante de la sienne, contrariaient ces idées et les rendaient illusoires.—Ce récit me confirma davantage dans la résolution de profiter de la prise que l'incartade inconsidérée et dénuée de tout motif du 1-r consul me donnait sur lui. Je fus trouver le jour suivant m. de Talleyrand et ouvris ma conférence en lui remettant ma note verbale. Il me parut autant surpris qu'embarrassé de son contenu. S'étant remis il s'avisa de me témoigner une espèce d'étonnement sur ce que d'une simple conversation qui ne pouvait jamais être regardée comme officielle, je faisais une affaire ministérielle et lui remettais un office par écrit. Je lui ai ré-

онъ увѣрилъ меня, что прямо отдать отчетъ объ этомъ императору, то я расскажу здѣсь изъ этого разговора только самую выдающуюся черту. Удосто- вѣрившись предварительно, что г. Хитровъ имѣетъ честь быть въ перепискѣ съ его величествомъ, 1-й консулъ имѣлъ жестокость сказать ему, что онъ навѣрное знаетъ, что въ то время, какъ императоръ проводитъ самыя либеральныя и великодушныя идеи, чтобы сдѣлать свои народы свободными и просвѣщенными, министры, считая себя въ-правѣ имѣть независимое отъ него мнѣніе, противорѣчатъ его идеямъ и дѣлаютъ ихъ обманчивыми.—Этотъ рассказъ утвердилъ во мнѣ рѣшимость воспользоваться преимуществомъ, которое мнѣ дала надъ 1-мъ консуломъ его необдуманная обида, лишенная всякаго основанія. На другой день я отправился къ Талейрану и началъ мою бесѣду съ передачи словесной ноты; онъ былъ, повидимому, столько же удивленъ, какъ и смущенъ, ея содержаніемъ. Оправившись, онъ вздумалъ выказать мнѣ нѣкотораго рода удивленіе, что я изъ простаго разговора, который не могъ имѣть никакого официальнаго характера, дѣлаю министерскій вопросъ и передаю ему письменное сообщеніе. Я отвѣчалъ ему, что я гораздо раньше его бывалъ въ подобныхъ дѣлахъ, и знаю, по крайней мѣрѣ не хуже его, что они допускаютъ и что исключаютъ; что, такъ-какъ 1-й консулъ

pondu que j'ai été dans les affaires de ce genre bien longtemps avant lui et que je savais pour le moins aussi bien que lui ce qu'elles comportaient ou ce qu'elles excluait; que puisque le 1-r consul était dans toute sa représentation et moi dans toute la mienne lorsqu'il m'a tenu les discours contre lesquels je réclame, j'aurais été pleinement en droit d'en faire une affaire rigoureusement ministérielle, mais que l'esprit de conciliation qui m'a toujours dirigé et des considérations purement locales obtenaient assez de moi pour me borner à une simple note verbale qui dans sa nature n'était faite que pour soulager sa mémoire dans le rapport que je voulais absolument qu'il fit au 1-r consul du sujet de mes plaintes. Il me dit qu'il n'en oublierait pas un mot et en rendrait un compte fidèle au 1-r consul et me pria instamment de retirer ma note pour ne pas envenimer un objet qui n'en valait pas la peine. Je consentis à reprendre cette note, mais à condition qu'il n'oublierait pas de rendre mot-à-mot son contenu au 1-r consul. Il me le promit bien affirmativement et après il entra en explication sur ce qui avait donné lieu aux propos du 1-r consul; il me raconta qu'immédiatement après le départ de l'ambassadeur d'Angleterre tous les salons et tous les cafés de Paris retentirent du cri que c'était moi qui avait été la cause de ce départ, et que bientôt après il reçut la nouvelle qu'au départ de l'ambassadeur de France de Londres le même bruit s'était répandu dans cette capitale par rapport à m. le comte de Wo-

быль въ полной формѣ, какъ и я, когда онъ говорилъ мнѣ тѣ рѣчи, противъ которыхъ я возражаю, то я имѣлъ бы полное право сдѣлать изъ этого строгаго министерскій вопросъ, но что духъ согласія, который всегда мною руководилъ, и чисто мѣстное соображеніе настолько дѣйствуютъ на меня, что я ограничиваюсь простой словесной нотой, которая, по своему существу, должна только облегчить его память при докладѣ 1-му консулу о моихъ жалобахъ, котораго я непремѣнно требовалъ. Онъ мнѣ сказалъ, что не забудетъ ни одного слова и сдѣлаетъ точное донесеніе 1-му консулу, и просилъ меня убѣдительно взять обратно мою ноту, чтобы не раздувать вопроса, о которомъ не стоило говорить. Я согласился взять обратно эту ноту, но съ условіемъ, что онъ не забудетъ передать ея содержаніе слово-въ-слово 1-му консулу. Онъ обѣщалъ мнѣ это очень утвердительно и затѣмъ пустился въ объясненія насчетъ того, что подало поводъ 1-му консулу сказать эти слова. Онъ мнѣ разсказалъ, что, немедленно послѣ отъѣзда англійскаго посланника, во всѣхъ парижскихъ салонахъ и кофейняхъ разнесся слухъ, что я былъ причиною этого отъѣзда, и что вскорѣ послѣ того онъ получилъ извѣстіе, что при отъѣздѣ французскаго посланника изъ Лондона, такой же слухъ распространился въ этой столицѣ насчетъ графа Воронцова; что это совпаденіе произвело вѣчатлѣніе на 1-го

rontzoff; que cette coïncidence avait fait impression sur l'esprit du 1-r consul et avait excité sa fibre. Quoi, lui ai-je dit, n'est ce que cela qui m'a attiré les désagréments dont je me plains? Qui aurait jamais cru que le 1-r consul et son principale ministre fussent puiser dans les salons et cafés de Paris ou de Londres leurs notions sur les dispositions et le système des puissances étrangères et réglissent sur elles leurs procédés et leurs discours envers ces puissances ou leurs ministres. Il fut tout honteux de cette observation et chercha à terminer la discussion en m'assurant que tout ce qui était arrivé à l'audience en question n'aurait aucunes suites, et m'invita à ne plus m'en occuper. J'y consentis d'autant plus volontiers que moi-même, en donnant une tournure d'importance à cet objet, n'ai eu d'autre but que de me mettre à l'abri d'une récidive par cette petite leçon. Comme pour ce même jour j'étais engagé d'avance à dîner chez m. de Talleyrand qui habite depuis quelque temps une campagne à Meudon, il me proposa de m'y mener dans sa voiture. Je l'ai accepté et chemin faisant j'ai eu occasion de lui faire sentir que jamais ministre de Russie, que ce fût moi ou un autre, ne souffrirait de reproches analogues à ceux qu'a voulu me faire le 1-r consul, attendu qu'il ne se croit responsable de ses actions ou de ses discours qu'à son maître, le seul en droit de lui en demander compte. Je serais fort embarrassé d'en rendre un à v. e. sur ce qui m'a attiré

консула и возбудило его жилку. Какъ, сказала я ему, неужели только это навлекло на меня тѣ непріятности, на которыя я жалуюсь? Кто могъ бы подумать, что 1-й консулъ и его главный министръ будутъ черпать въ салонахъ и кофейняхъ Парижа или Лондона свои свѣдѣнія о намѣреніяхъ и системѣ иностранныхъ державъ и основывать на нихъ свои поступки и рѣчи относительно этихъ державъ или ихъ министровъ? Онъ весь сгорѣлъ отъ стыда при этомъ замѣчаніи и поспѣшилъ окончить этотъ споръ, увѣряя меня, что все, что случилось на упомянутой аудіенціи, не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, и просилъ меня не заниматься этимъ болѣе. Я согласился тѣмъ охотнѣе, что самъ, придавая такое важное значеніе этому дѣлу, не имѣлъ другой цѣли, какъ оградить себя этимъ маленькимъ урокомъ отъ повторенія такихъ сценъ. Такъ-какъ я еще раньше былъ приглашенъ обѣдать въ этотъ день у г. Талейрана, который живетъ съ нѣкоторыхъ поръ на дачѣ въ Медонѣ, то онъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ его экипажѣ. Я согласился, и дорогой я имѣлъ случай дать ему понять, что ни одинъ русскій министръ, будь это я или кто-нибудь другой, не потерпитъ упрековъ, подобныхъ тѣмъ, которые захотѣлъ мнѣ сдѣлать 1-й консулъ, потому что онъ считаетъ себя отвѣтственнымъ за свои дѣйствія и за свои слова лишь передъ своимъ государемъ, который одинъ въ-правѣ требовать у него отчета. Я былъ бы въ большомъ затрудненіи объ-

ce traitement à moins de l'attribuer à l'humeur naturellement irascible du 1-^r consul et finassière de son ministre qui ont absolument cherché à s'en prendre à quelqu'un de l'évènement funeste de la guerre que leur arrogance et leurs mauvaises intentions ont provoquée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 170. Подлинникъ.

№ 72.—А. Воронцовъ Моркову.

Zarskoe Sélo, 29 mai (10 juin) 1803.

Je vous ai écrit au moment que j'ai quitté la ville et par notre courrier expédié l'avant-veille bien amplement.—Cette rupture que nos bons offices n'ont pu prévenir me fait une peine infinie: outre que c'est fâcheux pour l'humanité, il y a encore un motif qui m'intéresse particulièrement, c'est la crainte que nous ne soyons forcés d'y prendre une part active; et cela ne pourra être évité si on bouleverse encore le continent de l'Europe. Il faudra bien recourir au moyen de le parer, notre sûreté même et tant de motifs puissants devront nous y engager. L'Europe a été toujours considérée comme une république ou grande société, où il y avait trois ou quatre qui y influaient peut-être, mais jamais un seul maître. Ceux qui sont en état de l'empêcher seraient

яснить вашему сиятельству, что навлекло на меня подобный упрекъ, если не приписать его, отъ природы вспыльчивому, нраву 1-го консула и пронырству его министра, которые непремѣнно старались выместить на комъ-нибудь роковое событіе — войну, которую вызвали ихъ заносчивость и ихъ дурныя на-мѣренія.

Царское Село, 29 мая (10 іюня) 1803.

Уѣзжая изъ города, я довольно много написалъ вамъ съ нашимъ курьеромъ, отправленнымъ третьяго дня.—Меня крайне огорчаетъ этотъ разрывъ, котораго не могли предотвратить наши добрыя услуги. Не говоря уже о томъ, что это прискорбно по чувству человѣчества, есть особенный поводъ, затрогивающій меня: боюсь, не будемъ-ли мы принуждены принять тутъ дѣятельное участіе. А этого не избѣжать, если будутъ продолжать мутить материкъ Европы. Придется прибѣгнуть къ средствамъ отпора: насъ вовлекутъ въ это наша собственная безопасность и много другихъ сильныхъ побужденій. Европа всегда представлялась республикой или большимъ сообществомъ, гдѣ, пожалуй, бывало три-четыре вліятельныхъ лица, но никогда не бывало единственнаго господина. Терпѣть послѣдняго было бы глупо со стороны тѣхъ,

bien fou de le souffrir.—Au bout de quelques jours je serai obligé de revenir en ville à cause du retour de l'E-r; mais je ne renonce pas au projet de revenir encore pour quelques jours à Zarskoe Sélo. L'air qu'on y respire me fait du bien. Hier il y a eu à Pawlowsk spectacle. On y a donné *Méropé*. Cela était joué ce qu'on appelle passablement, et j'ai eu du plaisir à entendre les beaux vers de Voltaire. — Je reviens encore à mes moutons. Ne pourrait-on pas aviser au moyen de renouer les pourparlers entre la France et l'Angleterre? Il faut convenir que les anglais se sont conduits bien gauchement dans toute cette négociation. Je suis persuadé que vous ne négligerez rien pour la renouer et que mon frère vous secondera à Londres. Il y a un autre voeu que nous faisons ici: c'est qu'on laisse le roi de Naples et le Nord de l'Allemagne jouir de leur tranquillité et neutralité. Pour ce qui est du Nord de l'Allemagne et les villes anséatiques surtout, notre intérêt essentiel y est lié et assurément cela nous mettra dans le cas de recourir à des mesures que je voudrais bien éviter, ne désirant rien tant que la paix.

Pétersbourg. Paris, 1803, 50. Списокъ.

которые могут воспрепятствовать этому.—Через нѣсколько дней я долженъ возвратиться въ городъ, вслѣдствіе возвращенія и-ра; но не отказываюсь отъ намѣренія пріѣхать еще на нѣсколько дней въ Царское Село. Мнѣ полезенъ тамошній воздухъ. Вчера былъ спектакль въ Павловскѣ. Давали *Меропу*. Играли, что называется, такъ-себѣ; и я имѣлъ удовольствіе слышать прелестныя стихи Вольтера.—Возвращаюсь къ своему. Нѣтъ-ли какого средства возобновить переговоры между Франціей и Англійей? Нужно признаться, что англичане вели себя нескладно во всемъ этомъ дѣлѣ. Я убѣжденъ, что вы не пренебрежете ничѣмъ, чтобы снова поднять его, и что мой братъ поможетъ вамъ въ Лондонѣ. Мы здѣсь мечтаемъ еще объ одномъ — чтобы дали неаполитанскому королю и сѣверной Германіи наслаждаться ихъ спокойствіемъ и нейтралитетомъ. Что касается сѣверной Германіи и особенно ганзейскихъ городовъ, то здѣсь замѣшаны наши существенныя интересы, и конечно это заставитъ насъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, которыхъ мнѣ очень хотѣлось бы избѣгнуть, ибо ничего я такъ не желаю, какъ мира.

№ 73.—А. Воронцовъ Чарторижскому.

Zarskoe Sélo, 29 mai (10 juin) 1803.

La lettre de m. d'Alopéus que vous m'avez renvoyée, mon prince, en me faisant part de ce que l'E-r vous a dit à ce sujet, m'est parvenue hier au soir. Je crois devoir présenter ici les observations suivantes avec la franchise que je me suis prise de tout temps, et que je soumetts à la décision de S. M. I. — 1) Il n'y a pas de doute que l'occupation de Hambourg et de Lubeck par les français ne porte un tort notable à notre commerce de Hambourg, surtout par les opérations de change étant devenu depuis plusieurs années comme la rivale d'Amsterdam. La ville de Lubeck a aussi des intérêts commerciaux avec nous. L'occupation de l'électorat d'Hannovre amènera nécessairement l'occupation de Hambourg. C'est une proie que les français ne laisseront sûrement pas échapper. La question est: comment parer à ce mal et à temps? — 2) M. d'Alopéus propose d'embarquer un corps de nos troupes à Réval, mais arriverait-il à temps? Il est connu que le gouvernement français, de l'envoie de Duroc à Berlin et de m. Colbert ici, a fait défilier un corps d'armée en Hollande. Il est connu aussi que

Царское Село, 29 мая (10 июня) 1803.

Вчера вечеромъ я получилъ письмо Алопеуса, посланное вами, мой князь, съ увѣдомленіемъ, что сказалъ и-ръ по его поводу. Считаю долгомъ представить здѣсь, со свойственною мнѣ откровенностью, слѣдующія замѣчанія, которыя повергаю на усмотрѣніе е. и. в-ва. — 1) Нѣтъ сомнѣнія, что занятіе французами Гамбурга и Любека значительно вредитъ нашей торговлѣ съ Гамбургомъ, который уже много лѣтъ соперничаетъ съ Амстердамомъ, особенно въ дѣлахъ размѣна. Городъ Любекъ также находится въ торговыхъ сношеніяхъ съ нами. Занятіе Ганноверскаго курфюршества неизбѣжно повлечетъ за собой занятіе Гамбурга. Это добыча, которой французы конечно не упустятъ. Вопросъ: какъ своевременно отклонить эту бѣду? — 2) Г. Алопеусъ предлагаетъ посадить на суда въ Ревелѣ одинъ корпусъ нашихъ войскъ. Но поспѣеть-ли онъ во-время? Извѣстно, что съ отъѣзда Дюрока въ Берлинъ и г. Кольбера сюда французское правительство двинуло одинъ армейскій корпусъ въ Голландію. Извѣстно также, что часть этого корпуса собралась у Нимвегена, слѣдовательно на границахъ Имперіи. Если франц. правительство, судя по его заявленію, рѣшится сдѣлать набѣгъ на Германію, то оно можетъ и овладѣть Гамбургомъ прежде, чѣмъ придутъ туда наши войска. — 3) Г. Ало-

partie de ce corps s'est rassemblée près de Nimègue, par conséquent sur les frontières de l'Empire. Si le g-t français, comme il l'a annoncé, se déterminera à faire une incursion en Allemagne, Hambourg peut être en leur possession aussi avant que nos troupes peuvent y arriver.— 3) M. d'Alopéus propose cette mesure comme propre à donner de l'énergie à la cour de Berlin, surtout si l'E-r écrit à ce sujet lui-même au roi de Prusse. Le dit m. Alopéus croit pouvoir répondre que cela fera un effet immanquable sur la cour de Berlin.— 4) Cette démarche isolée et sans prévoir jusqu'à présent si la cour de Berlin est déterminée à des communs efforts pour garantir l'Allemagne, a, à ce que me semble, de grands inconvénients. Un corps isolé sera-t-il suffisant pour obtenir le but qu'on se propose? — 5) Si cependant, par considération de l'importance qu'il y a de préserver surtout Hambourg d'une invasion, l'E-r se déterminerait à un pas aussi important, il faudrait que ce corps fût au moins de 8 à 10 mille homme.— 6) Son embarquement devrait se faire à Réval et par Lubeck ou Rostock et non à Hambourg. Il est connu que le passage de Réval à Lubeck par mer est très facile et avec un vent favorable ce sera l'affaire de quelques jours seulement, au lieu que la navigation à Hambourg est plus dangereuse et plus tardive. En outre si les troupes arriveront quand la dite ville sera déjà occupée par les français, comment pourraient-elles y débarquer, au lieu que la ville de Lubeck, comme moins attrayante par les richesses

пеусъ предлагаетъ эту мѣру въ надеждѣ, что она подстегнетъ берлинскій дворъ, особенно если и-рѣ самъ напишетъ прусскому королю по этому поводу. Помянутый г. Алопеусъ считаетъ возможнымъ ручаться, что это неизбежно подѣйствуетъ на берлинскій дворъ.— 4) По мнѣ, такая выходка въ-одиночку крайне неудобна, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ мы не можемъ предвидѣть, рѣшится-ли берлинскій дворъ на совмѣстныя дѣйствія съ цѣлью обезпечить Германію. Довольно-ли отдѣльнаго корпуса для достиженія предполагаемой цѣли?— 5) Если, тѣмъ не менѣе, въ виду важности предохранить особенно Гамбургъ отъ вторженія, и-рѣ рѣшится на столь важный шагъ, нужно, чтобы въ корпусѣ было по крайней мѣрѣ 8—10 тысячъ человекъ.— 6) Посадка его должна произойти въ Ревелѣ и—черезъ Любекъ или Ростокъ, а не на Гамбургъ. Извѣстно, что морской переходъ изъ Ревеля въ Любекъ очень легокъ, и при попутномъ вѣтрѣ это—дѣло лишь нѣсколькихъ дней; а плаваніе на Гамбургъ опаснѣе и медленнѣе. Сверхъ того, если войска придутъ когда сказанный городъ уже будетъ занятъ французами, то какъ они высадутся тамъ? А Любекъ, пожалуй, не будетъ еще занятъ французами: онъ не такъ привлекателенъ со стороны богатства, какъ Гамбургъ. Изъ этого города наши войска легко могутъ отправиться сухопутно въ Гамбургъ, если

que ne l'est Hambourg, peut-être ne sera pas encore occupée par les français. De cette ville nos troupes pourront se rendre facilement à Hambourg par terre, si la dite ville est encore en liberté. Ce sera donc à m. d'Alopeus à s'arranger et convenir avec les deux villes sur le secours qu'on leur envoie. Quant à la réception de nos troupes c'est surtout avec la cour de Berlin qu'il doit s'entendre et se concerter, afin qu'elle entrât dans les mêmes mesures. Ce corps russe à Lubeck ou Rostock pourrait être regardé comme un contingent préalable de notre côté pour la défense de l'Allemagne et qui pourrait se joindre dans le besoin aux forces que le roi de Prusse voudrait destiner pour le même objet. Le roi de Prusse, plus en danger et plus intéressé que nous à prévenir une invasion française, devrait aussi dans la proportion y employer des plus grandes forces. Tout cela demande donc un plan et un concert commun avec s. m. pruss. dont il faudrait charger m. d'Alopeus.—7) Si on se détermine au dit envoi de troupes, il faudrait songer à ne pas dégarnir la Finlande. On ne saurait trop y faire attention. Le gouvernement français peut bien se déterminer à jeter quelques argents pour engager la cour de Suède à quelque équipée contre nous; et il est à présumer qu'on est assez porté en Suède à essayer de nous faire de mal pour peu qu'ils y voient de la possibilité.—8) Un envoi de troupes, quand cela ne sera que de 8 à 10 mille hommes, sera envisagé certainement par le g-t français comme une rupture ou acte

сказанный городъ еще будетъ свободенъ. Итакъ, дѣло г. Алопеуса—условиться съ обоими городами насчетъ посылаемой имъ помощи. Что касается приѣма нашихъ войскъ, объ этомъ онъ долженъ особенно условиться съ берлинскимъ дворомъ, чтобы послѣдній предпринялъ такія же мѣры. Этотъ русскій корпусъ въ Любекѣ или Ростокѣ могъ бы считаться, съ нашей стороны, предварительною силой для защиты Германіи, имѣющей, если понадобится, присоединиться къ войскамъ, которыя угодно будетъ прусскому королю предназначить для той же цѣли. Прусскій король, который болѣе насъ подвергается опасности и болѣе заинтересованъ въ предотвращеніи французскаго набѣга, долженъ бы соотвѣтственно развернуть тамъ болѣе значительныя силы. А все это требуетъ общаго плана и согласія съ его прусскимъ величествомъ, что нужно препоручить г. Алопеусу.—7) Если рѣшатся на сказанную отправку войскъ, то слѣдовало бы подумать о томъ, чтобы не лишить защиты Финляндію. Тутъ требуется полное вниманіе. Французское правительство легко можетъ рѣшиться бросить извѣстную сумму, чтобы втянуть шведскій дворъ въ какое-нибудь дерзкое предпріятіе противъ насъ; а въ Швеціи, можно думать, довольно склонны къ тому, чтобы попытаться подгадить намъ, если представляется возможность.—8) Конечно отправка войска, хотя бы не болѣе

d'hostilités contre eux. Ce n'est pas ce qui m'embarrasserait, car il faudra bien tôt ou tard en venir là; mais il serait à sa place de lier la partie avant que d'agir et se mettre en avant seul, outre le risque que ce corps pourrait courir, s'il n'est soutenu dans le même temps.—9) Il est possible que les français se détermineront alors à des actes d'hostilités sur les îles Joniennes et nommément sur nos troupes qui y sont en assez petit nombre; il faudrait donc demander et exiger de l'Angleterre que les forces navales de cette puissance dans la Méditerranée surveillent contre toute entreprise des français sur les dites îles.—10) Une grande puissance telle que la Russie doit au maintien de sa considération, lorsqu'elle fait tant que d'agir, d'y déployer des grands moyens afin de ne pas se compromettre. Il faudrait donc se déterminer à faire de grands rassemblements de troupes sur la partie de nos frontières la plus proche pour entrer en Allemagne.—Je soumets toutes ces considérations à la décision de l'É-r.

Пétersbourg. Ministère, 1803, 94. Черновая.

8—10 тысячъ, будетъ принята франц. правительствомъ какъ разрывъ или враждебное дѣйствіе противъ него. Это не тревожить меня: вѣдь, рано или поздно, придемъ къ этому. Но слѣдовало бы завести связи прежде, чѣмъ дѣйствовать и выступать въ-одиночку, не говоря уже объ опасности, которой подвергся бы этотъ корпусъ безъ своевременной поддержки. — 9) Возможно, что въ такомъ случаѣ французы рѣшатся на враждебныя дѣйствія на Ионическихъ островахъ, и именно противъ нашихъ войскъ, которыя находятся тамъ въ довольно маломъ числѣ. Поэтому слѣдовало бы потребовать отъ Англіи, чтобы ея морскія силы въ Средиземномъ морѣ наблюдали за всякимъ предпріятіемъ французовъ противъ сказанныхъ острововъ. — 10) Если ужъ такая великая держава, какъ Россія, доходить до того, что нужно дѣйствовать,—она должна, для соблюденія своего значенія, развернуть большія силы, чтобы не опозориться. Стало быть, нужно рѣшиться на скопленіе большихъ военныхъ силъ у той части нашихъ границъ, откуда всего ближе вступить въ Германію.—Всѣ эти соображенія повергаю на усмотрѣніе и-ра.

№ 74.—Талейранъ Моркову.

Paris, 21 prairial an XI.

J'ai mis sous les yeux du 1-r consul la lettre confidentielle en date du 28 mai que m. le comte de Worontzoff a reçue de lord Hawkesbury et dont vous avez bien voulu me donner communication.—Le 1-r consul avait été justement surpris que m. de Worontzoff n'eût pas réclamé contre les assertions du gouvernement anglais, qui continuait à soutenir que S. M. l'E-r de Russie n'avait point offert la médiation. Les sentiments d'estime et de considération toute particulière dont le 1-r consul est rempli à l'égard de S. M. l'E-r de Russie, n'avaient fait qu'ajouter au regret qu'il avait eu de voir que l'inactivité apparente d'un des ministres de S. M. eût pu rendre inutiles ses intentions bien-faisantes pour le repos du monde et empêcher de remplir le plus beau rôle qu'aucun prince ait joué sur la terre, en étant appelé à intervenir entre deux grandes et puissantes nations, en modifiant ce qu'il pouvait y avoir d'exagéré dans leurs prétentions respectives, et en maintenant la paix et le bonheur parmi tant de millions d'hommes.—Mais des nouvelles, que vous venez de recevoir et que vous m'avez communiquées, il résulte, que c'est encore à cette petite mauvaise foi dont le cabinet de

 Парижъ, 29 мая (10 іюня) 1803.

Я представилъ 1-му консулу тайное письмо, отъ 28-го мая, полученное гр. Воронцовымъ отъ лорда Гоуксбери, которое вы соблагволили сообщить мнѣ.—1-й консулъ былъ по-истинѣ изумленъ—какъ г. Воронцовъ не протестовалъ противъ заявленій англійскаго правительства, которое продолжаетъ утверждать, будто е. в-во русскій и-ръ не предлагалъ своего посредничества. Будучи преисполненъ чувствъ почтенія и особаго уваженія къ е. в-ву русскому и-ру, онъ съ тѣмъ бѣльшимъ сожалѣніемъ увидѣлъ, что очевидное бездѣйствіе одного изъ министровъ е. в-ва могло сдѣлать тщетными его благотворныя намѣренія на пользу міроваго спокойствія и помѣшать ему исполнить лучшую роль, какую только игралъ на землѣ любой государь: вѣдь, онъ былъ призванъ въ посредники между двумя великими и могучими націями, чтобы ослабить возможныя крайности въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ и тѣмъ сохранить миръ и благоденствіе среди столькихъ милліоновъ людей.—Но изъ свѣдѣній, только-что полученныхъ вами и сообщенныхъ мнѣ, вытекаетъ, что сопротивленіе, встрѣченное великодушными намѣреніями е. в-ва, опять-таки сводится главнымъ образомъ къ тому мелкому вѣроломству, которое такъ ясно про-

St. James a donné dans ces derniers temps des preuves si sensibles, qu'il faut surtout attribuer les obstacles qui ont arrêté l'effet des généreuses dispositions de S. M. — Quant au fond de la question les intentions du 1-r consul sont encore toutes pacifiques, et si le ministre anglais était sincère dans sa nouvelle communication, la paix pourrait être considérée comme rétablie, le 1-r consul n'ayant aucune difficulté de déclarer ici qu'il s'en remet entièrement à S. M. l'E-r de Russie, qu'il ratifiera et tiendra pour bien fait tout ce que S. M. décidera dans son esprit de justice et d'impartialité sur la question actuelle. — Le 1-r consul est porté dans cette décision par la haute opinion qu'il a du caractère personnel de l'E-r. Si l'Angleterre a la même confiance, après cette déclaration du 1-r consul, le sang devra cesser de couler, et les choses rester *in statu quo* jusqu'à la décision de S. M. I. Mais si l'Angleterre veut continuer à piller notre commerce, si elle met sa gloire à poursuivre de malheureux marchands, le 1-r consul doit à sa nation de continuer la guerre avec opiniâtreté, de faire à son ennemi tout le mal qu'avec l'aide de Dieu il peut espérer de lui faire, et de mettre le continent à l'abri de cette avidité qui dans les discussions politiques précipite tout d'abord le peuple anglais vers la guerre par l'espoir de quatre mois de pillage. — Si donc l'Angleterre ne veut que détruire notre commerce et faire la paix ensuite, le 1-r consul préférera de rester en guerre. S'il est possible au contraire que le cabinet

являлъ въ послѣднее время с.-джемскій кабинетъ. — Въ существѣ дѣла намѣренія 1-го консула все еще остаются миролюбивыми; и еслибы англійскій министръ былъ искрененъ въ своемъ новомъ сообщеніи, миръ можно бы было считать возстановленнымъ. 1-й консулъ нисколько не стѣсняется объявить здѣсь, что онъ вполне вѣряется е. в-ву русскому и-ру: онъ утвердить и признаетъ за благо все, чтò рѣшить е. в-во, руководясь въ этомъ вопросѣ своимъ духомъ справедливости и безпристрастія. — 1-й консулъ пришелъ къ этому рѣшенію въ силу своего высокаго мнѣнія о личномъ характерѣ и-ра. Если Англія питаетъ такое же довѣріе, то, послѣ этого объявленія 1-го консула, кровопролитіе должно прекратиться и все должно остаться *in statu quo* до рѣшенія е. и. в-ва. Если же Англія желаетъ по-прежнему грабить нашу торговлю, если она полагаетъ свою славу въ преслѣдованіи несчастныхъ купцовъ, то 1-й консулъ обязанъ передъ своей націей продолжать войну упорно, принести своему врагу весь вредъ, на который онъ только можетъ рассчитывать съ Божьей помощью, и охранить материкъ отъ той алчности, которая, въ политическихъ спорахъ, сразу толкаетъ англійскій народъ въ войну, въ надеждѣ на 4 мѣсяца грабежа. — Итакъ, если Англія желаетъ только одного — разрушить нашу торговлю и затѣмъ замириться, то 1-й консулъ предпочтетъ воевать.

britannique n'ait eu pour but, en brusquant et en rompant les négociations, que d'empêcher qu'une portion de la proie qu'il convoitait, ne lui échappât, et qu'il n'ait été dans son intention que de séquestrer les objets enlevés, il n'y a pas là d'obstacle insurmontable, et alors si l'ambassadeur de S. M. l'E-r de Russie près de S. M. Britannique reçoit l'assurance officielle que l'Angleterre est prête à adhérer sur tout les objets qui sont en discussion à la décision de S. M. l'E-r de Russie, à approuver et ratifier tout ce qui sera décidé par elle sur les points en litige, et si cette assurance est officiellement communiquée par vous, m. le comte, le 1-r consul m'autorise à prendre en son nom et à déposer en vos mains un engagement de la même nature et dans les termes les plus formels. — Le 1-r consul a déjà fait remercier S. M. l'E-r des soins qu'il a bien voulu se donner dans cette circonstance et il m'a ordonné de renouveler à cet égard l'expression de ses sentiments.—P. S. J'ai l'honneur de vous renvoyer la pièce que vous avez bien voulu me confier.

Paris. 142, 148. Черновая.—Pétersbourg. Paris, 1803, 83. Списокъ

Если же, напротивъ, британскій кабинетъ, внезапно разрывая переговоры, имѣлъ въ виду только не упустить кусокъ добычи, которой онъ жаждаль, если онъ намѣревался только оставить за собой захваченное, то непреодолимыхъ препятствій не существуетъ. Въ такомъ случаѣ, если посланникъ е. в-ва русскаго и-ра при британскомъ дворѣ получить официальное удостовѣреніе, что Англія готова во всѣхъ спорныхъ вопросахъ подчиниться рѣшенію е. в-ва русскаго и-ра, одобрить и утвердить все, что постановить онъ по спорнымъ пунктамъ, и если это удостовѣреніе будетъ официально сообщено вами, графъ, то 1-й консуль уполномочиваетъ меня принять его именемъ и вручить вамъ подобное же обязательство, и въ самыхъ формальныхъ выраженіяхъ.—1-й консуль уже передалъ свою благодарность е. в-ву и-ру за заботы, которыя онъ соблаговолилъ взять на себя въ этомъ дѣлѣ; онъ приказалъ мнѣ возобновить въ этомъ смыслѣ выраженіе его чувствъ.—P. S. Честь имѣю возвратить вамъ бумагу, которую вы соблаговолили довѣрить мнѣ.

№ 75.—Морковь Талейрану.

Paris, 30 mai (11 juin) 1803.

J'ai reçu la lettre qu'il vous a plu, m., de m'adresser sous la date d'hier. — En vous communiquant celle de mylord Hawkesbury à m. le comte de Worontzoff, ambassadeur de l'E-r près S. M. Britannique, j'ai eu l'honneur de vous observer qu'elle n'était que confidentielle, n'avait d'autre objet que de prévenir cet ambassadeur des dispositions actuelles de la cour de Londres, et que je ne vous en faisais part que dans la vue d'offrir au 1-r consul un motif de chercher dans sa sagesse et son amour de la paix quelque moyen d'accélérer la cessation des calamités que la guerre fait déjà ressentir. — Bien loin de me repentir de cette démarche je m'en applaudis, puisqu'elle procure à l'E-r un témoignage de confiance aussi flatteur que celui que lui donne le 1-r consul en remettant à son arbitrage et à sa décision les discussions et les différends qui ont malheureusement amené la rupture entre la France et l'Angleterre; mais je vois avec un vif regret que cette offre est accompagnée de conditions contre lesquelles le ministère britannique semble s'être prononcé d'avance. Néanmoins, je vais m'empresser de transmettre à m. le comte de Worontzoff la substance des ouvertures que vous avez

Парижъ, 30 мая (11 июня) 1803.

Милостивый государь, я получил письмо, которое вамъ угодно было отправить мнѣ вчера. — Сообщая вамъ письмо милорда Гоуксбери графу Воронцову, императорскому посланнику при его величествѣ британскомъ королѣ, я имѣлъ честь замѣтить вамъ, что оно было чисто конфиденціальное и имѣло цѣлью лишь предупредить этого посланника о настоящихъ намѣреніяхъ лондонскаго двора, и что я сообщилъ вамъ его лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы дать 1-му консулу поводъ почерпнуть въ его мудрости и любви къ миру какое-нибудь средство ускорить прекращеніе бѣдствій, которыя уже вызвала война. — Я не только не сожалѣю объ этомъ поступкѣ, — напротивъ, я радуюсь ему, такъ-какъ онъ доставляетъ и-ру столь лестное свидѣтельство довѣрія, которое ему даетъ 1-й консуль, предоставляя его суду и рѣшенію споры и размолвки, которые, къ несчастію, вызвали разрывъ между Франціей и Англійей; но я вижу съ глубокимъ сожалѣніемъ, что это предложеніе сопровождается условіями, противъ которыхъ британское министерство высказалось, повидимому, заранѣе. Тѣмъ не менѣе, я послѣшу передать графу Воронцову сущность предложеній, которыя вамъ угодно было мнѣ сдѣлать. Я говорю—*сущность*,

bien voulu me faire. Je dis *la substance*, parce que je crois devoir à l'esprit de conciliation, qui me dirigera constamment, de soustraire à la connaissance du ministère anglais tout ce qui pourrait atténuer les dispositions pacifiques qu'il vient de manifester. Je mettrai un égal empressement à faire parvenir à l'E-r tout ce que vous avez bien voulu m'exprimer pour S. M., de la part du 1-r consul, et je demanderai les ordres dont j'ai besoin pour la direction de ma conduite ultérieure.—Ma santé se délabrant chaque jour davantage, me rend l'exercice de mes devoirs extrêmement pénible, et si je ne me hâte d'y remédier, ne tardera pas à me le rendre entièrement impossible. Cet état me force à vous réitérer, m-r, la prière de vouloir bien m'envoyer les passeports qui me sont nécessaires pour me rendre aux eaux de Barréges, dont l'usage m'a été prescrit par la faculté.

Paris. 142, 150. Подлинникъ.

№ 76.—Талейранъ Эдувилю.

Paris, 22 prairial an XI.

M. le comte de Morcoff m'ayant donné connaissance d'une communication confidentielle faite par lord Hawkesbury à m. le comte de Worontzoff, et le 1-r consul ayant cru y remarquer quelque retour de

потому что, въ силу духа миролюбія, который всегда будетъ руководить мною, я считаю своимъ долгомъ скрыть отъ англійскаго министра все, что могло бы ослабить миролюбивое настроеніе, которое онъ только-что обнаружилъ. Я потороплюсь также передать и-ру все, что вамъ угодно было выразить отъ имени 1-го консула, и попрошу приказаній, которыя должны направить мое дальнѣйшее поведеніе.—Мое здоровье, которое разстраивается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, дѣлаетъ для меня чрезвычайно затруднительнымъ исполненіе моихъ обязанностей, и если я не поспѣшу помочь этому, то оно сдѣлается для меня совершенно невозможнымъ. Это состояніе заставляетъ меня повторить вамъ, милостивый государь, просьбу о присылкѣ мнѣ паспортовъ, которые мнѣ необходимы, чтобы отправиться въ Барезъ на воды, предписанныя мнѣ профессорами.

Парижъ, 30 мая (11 іюня) 1803.

Гр. Морковъ познакомилъ меня съ тайнымъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ лордомъ Гоуксбери гр. Воронцову. 1-му консулу показалось, что тамъ есть признаки возвращенія этого правительства къ немного болѣешему вниманію отно-

ce gouvernement à un peu plus d'égards pour les propositions faites en dernier lieu par S. M. l'É-r de Russie, j'ai été chargé d'adresser à m. le comte de Morcoff la lettre dont je m'empresse de joindre ici copie.—C'est avec la plus entière confiance que le 1-r consul s'en remet dans une circonstance aussi importante à la décision de S. M. I., et vous éprouverez sûrement une satisfaction personnelle à faire ressortir aux yeux du cabinet de Pétersbourg la dignité du rôle qu'il est appelé à remplir. — Il nous reste à connaître les dispositions véritables de l'Angleterre. Si elles sont pour une conciliation, le cabinet de St. James n'hésitera point à faire une déclaration officielle pareille à celle que la France offre de faire, et après cette déclaration réciproque, toutes hostilités devront être immédiatement suspendues jusqu'à ce que la décision de S. M. I. de Russie soit connue. — C'est le voeu et le but du gouvernement. Vous ne manquerez pas de vous remplir de l'esprit de la lettre dont je vous envoie copie et d'y conformer toutes vos conversations.

Paris. 142, 152. Черповая.

№ 77.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 31 mai (12 juin) 1803.

Dans le cours des recherches que j'ai faites pour me procurer des notions exactes sur l'organisation militaire de la France d'après les

сительно послѣднихъ предложеній е. в.-ва русскаго и-ра; и онъ поручилъ мнѣ написать гр. Моркову письмо, списокъ съ котораго спѣшу приложить здѣсь.— 1-й консулъ съ совершеннымъ довѣріемъ ввѣряется рѣшенію е. и. в-ва въ столь важномъ дѣлѣ; и вы испытаете конечно личное удовольствіе, выставляя на видъ петербургскому кабинету достоинство роли, которую онъ призывается сыграть.—Намъ остается узнать истинныя намѣренія Англіи. Если онъ миролюбивъ, то с.-джемскій кабинетъ не поколеблется сдѣлать официальное заявленіе, подобное тому, которое предлагаетъ сдѣлать Франція; и послѣ этого взаимнаго заявленія, всякія враждебныя дѣйствія должны немедленно приостановиться до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается извѣстнымъ рѣшеніе е. в-ва русскаго и-ра.—Таковы желаніе и цѣль правительства. Вы не преминете исполниться духомъ письма, копію котораго я посылаю вамъ, и сообразоваться съ нимъ во всѣхъ вашихъ разговорахъ.

Парижъ, 31 мая (12 іюня) 1803.

Въ то время, какъ я старался добыть точныя свѣдѣнія о военномъ устройствѣ Франціи по замѣткамъ, которыя ваше с-во передали мнѣ по при-

notes que v. e. m'a transmises par ordre de S. M. I., j'ai eu occasion de connaître un des employés des bureaux du ministre de la guerre et j'ai eu par son canal divers rapports dressés pour le 1-^r consul dont j'ai fait tirer les extraits renfermés dans les feuilles ci-jointes. Ils présentent l'état général et détaillé des forces de la république depuis les mouvements auxquels la guerre actuelle a donné lieu. V. e. y verra également la copie de l'arrêté des consuls qui détermine l'organisation générale de l'armée et celle de chaque arme en particulier; mais cette pièce est incomplète, le soin qu'on prend au ministère de la guerre de la garder inconnue n'ayant permis de l'avoir que par fragments. Je me flatte cependant de la compléter avec le temps et j'aurai l'honneur de transmettre à v. e. successivement ce que j'aurai pu en recueillir. Quoique l'employé qui s'est engagé à me fournir ces notions soit mû par des vues d'intérêt personnel, je ne dois pas moins prier v. e. de faire observer le plus grand secret sur la communication que j'ai l'honneur de lui en faire, car s'il en parvenait quelque chose à la connaissance du général Hédouville, il serait très-facile de découvrir ici le bureau duquel je les ai tirés et même l'intelligence que je m'y suis ménagée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 171. Подлинникъ.

казанію е. и. в-ва, я имѣлъ случай познакомиться съ однимъ изъ чиновниковъ канцеляріи военнаго министра и черезъ него я получилъ различные отчеты, составленные для 1-го консула, изъ которыхъ я велѣлъ составить выдержки, заключающіяся въ прилагаемыхъ здѣсь листкахъ. Они представляютъ въ общемъ и въ частности состояніе военныхъ силъ республики, начиная съ тѣхъ передвиженій, которыя вызвала настоящая война. Ваше с-во найдете тамъ также копію съ рѣшенія консуловъ, которое опредѣляетъ общее устройство арміи, а также частное устройство всѣхъ родовъ войска. Но эта бумага не полная, такъ-какъ, благодаря старанію военнаго министерства сохранить ее въ тайнѣ, мы могли имѣть ее лишь въ отрывкахъ. Тѣмъ не менѣе, я надѣюсь современемъ пополнить ее, и буду имѣть честь передать вашему с-ву послѣдовательно то, что я успѣю собрать. Хотя чиновникъ, который взялся доставить мнѣ эти свѣдѣнія, дѣйствуетъ изъ личной выгоды, тѣмъ не менѣе я долженъ просить ваше с-во приказать держать въ величайшей тайнѣ сообщеніе, которое я имѣю честь вамъ дѣлать, потому что, еслибы что-нибудь дошло до свѣдѣнія ген. Эдувиля, то очень легко было бы открыть здѣсь канцелярію, изъ которой я ихъ получилъ, и даже ея сношенія со мною.

№ 78.—Морковъ С. Воронцову.

Paris, 1/13 juin 1803.

Après la confection de mes dépêches d'hier à v. e. je suis allé à St.-Cloud, où il y a eu cercle chez m-me Bonaparte et ensuite spectacle. Au sortir de ce dernier le 1-r consul m'a conduit dans une chambre à part et a eu avec moi un fort long entretien sur l'objet des ouvertures que j'ai eu l'honneur de vous transmettre aujourd'hui. — Le résultat de cet entretien m'a paru ne laisser aucun doute sur la sincérité des intentions pacifiques que le 1-r consul vient de manifester. Il m'a chargé de vous prier d'annoncer formellement au ministère britannique: 1) son adhésion persévérante à l'arbitrage le plus illimité de l'E-r notre maître sur les points en litige entre les deux puissances belligérantes. 2) Que si l'Angleterre, en adoptant de son côté la même mesure et en déposant entre les mains un acte formel à ce sujet contre un pareil qui serait déposé entre les miennes de la part du gouvernement français, jugeait à propos de faire une suspension d'hostilités, il y consentirait également; mais que si elle préférerait de les continuer jusqu'à la décision de l'E-r, cela n'altérerait pas ses dispositions à un arrangement définitif pourvu que les prises déjà faites ou à faire sur

Парижъ, 1/13 июня 1803.

Составивъ мои вчерашнія депеши в. с-ву, я отправился въ С.-Клу, гдѣ было собраніе у г-жи Бонапартъ и потомъ спектакль. Когда я выходилъ со спектакля, 1-й консулъ отвелъ меня въ отдѣльную комнату и долго разговаривалъ со мной насчетъ предложеній, которыя я имѣлъ честь передать вамъ сегодня.—Мнѣ показалось, что результатъ этого разговора не оставляетъ сомнѣній въ искренности мирныхъ намѣреній, только-что заявленныхъ 1-мъ консуломъ. Онъ поручилъ мнѣ просить васъ объявить формально британскому министерству: во-1-хъ, его неизмѣнное довѣріе къ самому безусловному рѣшенію нашего государя и-ра касательно спорныхъ пунктовъ между воюющими державами. Во-2-хъ, если Англія сочтетъ умѣстнымъ приостановить военныя дѣйствія, принимая, съ своей стороны, ту же мѣру, и вручивъ формальный актъ по этому предмету, въ обмѣнъ на подобную же бумагу, которую дастъ мнѣ франц. правительство, то и онъ пойдетъ на это. Если же она предпочтетъ продолжать ихъ до рѣшенія и-ра, это не измѣнитъ его расположенія къ окончательному соглашенію. Но въ такомъ случаѣ и уже сдѣланные, и будущіе, призы во французской торговлѣ должны быть сохраняемы въ секвестрѣ

le commerce français soient gardées en séquestre et restituées à cette époque, offrant pour réciprocité d'évacuer l'électorat d'Hannovre et de restituer toutes les contributions qui y seraient levées et qui sont déjà ordonnées à la somme de 40 millions de livres.—Quoique je n'eus aucune objection à faire contre une proposition aussi équitable et aussi modérée, j'ai cependant invité le 1-r consul à rechercher quelque expédient capable d'amener au plutôt, s'il est possible, un arrangement définitif; alors il produisit un second plan qu'il m'a également autorisé à communiquer à v. e. et à la prier de le proposer au ministère britannique. Il présente les bases suivantes. — 1) Que l'île de Malte serait remise entre les mains de l'E-r de Russie. — 2) Que le 1-r consul ferait évacuer incessamment la Hollande et la Suisse des troupes françaises.—3) Que la France ne s'opposerait pas à un établissement anglais dans l'île de Lampedousa.—4) Qu'on pourvoirait au sort du roi de Sardaigne de la manière la plus conforme aux vœux et aux intentions de l'E-r de Russie toutefois sans toucher au Piémont, et — 5) Que si l'on s'occupait dans la négociation du soin de pourvoir également à la sûreté et à l'indépendance de l'Europe en général, il se prêterait à tout ce qui serait proposé à cet égard, bien entendu que le status quo territorial de la France avant la guerre serait maintenu dans les points essentiels. — J'ai proposé au 1-r consul de modifier le premier article de ce plan

и возвращены въ тотъ моментъ. Онъ же предлагаетъ, во взаимство, очистить курфюршество Ганноверъ и возмѣстить всѣ контрибуціи, которыя будутъ взяты и которыя уже назначены на сумму 40 милліоновъ ливровъ.— Хотя мнѣ нечего было возражать на столь справедливое и умѣренное предложеніе, тѣмъ не менѣе я пригласилъ 1-го консула изыскать какое-нибудь средство къ возможно скорѣйшему окончательному соглашенію. Тогда онъ выставилъ другой планъ, который онъ также уполномочилъ меня сообщить в. с-ву и просить васъ предложить его британскому министерству. Вотъ его основанія. — 1. О. Мальта передается русскому и-ру.— 2. 1-й консулъ немедленно освобождаетъ Голландію и Швейцарію отъ франц. войскъ. — 3. Франція не будетъ противиться утвержденію англичанъ на о. Лампедузъ.— 4. Позаботятся объ участи сардинскаго короля наиболѣе согласно съ желаніями и намѣреніями русскаго и-ра, но во всякомъ случаѣ не трогая Пьемонта.— Наконецъ, 5: если въ переговорахъ займутся также вопросомъ о безопасности и независимости Европы вообще, онъ готовъ на всякое предложеніе, но конечно на условіи, что земельное status quo Франціи, бывшее до войны, будетъ сохранено въ существенныхъ пунктахъ.— Я предложилъ 1-му консулу видоизмѣнить первую статью этого плана въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ отказа и-ра, Мальта останется за англичанами на извѣстное число лѣтъ. Но онъ отказался самымъ положи-

par l'alternance qu'au refus de l'E-r Malte resterait entre les mains des anglais pour un nombre d'années convenu. Mais il s'y refusa de la manière la plus positive. J'ai cru voir de la contradiction dans ce refus avec l'assurance qu'il donnait de déférer entièrement à la décision de l'E-r sur cette question, comme sur toute autre qui s'étaient agitées entre la France et l'Angleterre, et je le lui témoignai. Mais il me prouva, qu'il n'y en avait aucune, en me disant, que si l'E-r adjugeait Malte à l'Angleterre à perpétuité ou pour un temps, il s'y résignerait comme on se résigne à la perte d'un procès que l'on croyait bon; mais qu'il tenait à honneur et à devoir de ne pas le céder de son propre mouvement et de sa propre détermination.—Cette réponse me parut si noble, si loyale et si généreuse, que c'est avec un redoublement de zèle et de chaleur que je m'acquittai de la commission que m'a donné le 1-r consul de recommander aux soins et aux bons offices de v. e. d'amener le ministère britannique à entendre à des ouvertures aussi conciliantes et à les adopter. Je n'ai rien hasardé à assurer le 1-r consul d'avance qu'il ne tiendra assurément pas à vous qu'il n'en résulte les effets les plus heureux et les plus désirables.

Pétersbourg. Paris, 1803, 83. Списокъ.

тельнымъ образомъ. Мнѣ показалось, что этотъ отказъ противорѣчитъ его увѣренію принять всякое рѣшеніе и-ра въ этомъ вопросѣ, какъ и во всякомъ другомъ между Франціей и Англіей. Я и указалъ ему на это. Но онъ доказалъ мнѣ, что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія: онъ сказалъ, что еслибы и-ръ присудилъ Мальту англичанамъ навсегда или на время, онъ покорился бы, какъ покоряются потерѣ тяжбы, которую считали надежною; но онъ считаетъ своею честью и долгомъ не уступать ея добровольно, по собственному рѣшенію. — Этотъ отвѣтъ показался мнѣ такимъ благороднымъ, прямымъ и великодушнымъ, что я съ удвоенной ревностью и горячностью исполняю данное 1-мъ консуломъ порученіе—обратиться къ вашей заботливости и услужливости, чтобы заставить британское министерство внять столь примирительнымъ предложеніямъ и принять ихъ. Я не побоялся заранѣе увѣрить 1-го консула, что не вы будете виной, если не произтекутъ отсюда самыя счастливыя и желательныя результаты.

№ 79.—А. Воронцовъ Моркову.

Петербургъ, 1/13 іюня 1803.

Рескриптъ Государя И-ра и депеши мои къ в. с-ву уже изготовлены были къ отправленію, когда получили мы чрезъ аглинскаго курьера отзывъ лондонскаго двора на предложеніе 1-го консула предать предмету существующаго между Англіею и Франціею несогласія суду Государя И-ра. Копію съ письма лорда Гауксбури по сей матеріи къ послу нашему у сего къ вамъ препровождаю, и такую же съ ноты врученной мнѣ посломъ аглинскимъ, и нужнымъ считаю присовокупить, что отвѣтъ аглинскаго министерства не перемѣняетъ ни мало предписаній, вамъ нынѣ данныхъ. Притязаніе Англіи на присоединеніе Мальты къ владѣніямъ своимъ сдѣлано ею прежде нежели согласіе е. и. в-ва охранить островъ сей російскимъ гарнизономъ дошло до свѣденія ея, и мы съ вѣроятностію надѣяться можемъ, что лондонскій дворъ не отринетъ представленныя ему отъ насъ средства примиренія. Слѣдственно и можетъ учредиться чрезъ посредство ваше и посла нашего въ Лондонѣ негоціація, обнадеживающая насъ счастливымъ дѣломъ сего окончаніемъ. А чтобы в. с-ву ближе извѣстенъ былъ образъ мыслей здѣшняго двора на сіи послѣднія сообщенія намъ отъ Англіи учиненныя, прилагаю при семъ копію съ письма моего, по волѣ Государя И-ра посылаемаго къ послу нашему въ Лондонѣ.—В. с-во, при представленіи примирительнаго плана, не оставьте привлечь вниманіе 1-го консула на тѣ статьи онаго, которыя довести имѣють до признанія всѣми державами, какъ присоединенія Піемонта къ французской республикѣ, такъ и всего новаго образованія Италіи. Мы надѣемся, что въ сихъ постановленіяхъ признаетъ 1-й консулъ стараніе Государя И-ра, чтобъ области, подъ покровительствомъ 1-го консула возникшія, или силою оружія республики французской присвоенныя, пребывали въ положеніи, отъ него предназначенномъ. Во взаимство ожидаетъ Государь И-ръ, что каковъ бы ни былъ успѣхъ посредничества его, и въ случаѣ продолженія войны между Франціею и Англіею, войска французскія не перейдутъ въ сѣверной Германіи черты владѣнія ГанOVERскаго, поелику распространеніе ихъ въ семъ краѣ Европы не можетъ быть равнодушно е. и. в-ву, который ничего столько не желаетъ, какъ удалить всякую причину, могущую подать поводъ къ нарушенію добраго между Россіи и Франціи согласія, для сохраненія коего какъ взаимныя уваженія, такъ

и достаточное удостовѣреніе объ умѣренности Франціи необходимо. — Р. S. Актъ, имѣющій положить конецъ войнѣ между Франціи и Англии, опредѣлить имѣетъ и будущій жребій короля сардинскаго: а поелику чрезъ оный Россія признаетъ присоединеніе Пиемонта къ Французской Республикѣ, то и въ правѣ мы ожидать, что удѣлъ, назначенный сему несчастному государю, будетъ въ соразмѣрности съ потерей его. Если доселѣ довольствовались мы малымъ для него помѣщеніемъ, то было то въ томъ разсужденіи, что мы не признавали присоединенія Пиемонта къ Франціи и желали, чтобы и самъ король сардинскій не былъ вынужденъ дать отреченіе отъ прежнихъ своихъ наслѣдственныхъ областей, а чрезъ то самое и сохранялъ надежду воспользоваться впредь могущимъ представиться случаемъ и возвратитъ потерянное. Нынѣ же, когда стараніемъ и посредствомъ нашимъ Пиемонтъ признанъ будетъ отъ всѣхъ державъ провинціею французскою, самъ 1-й консулъ найдетъ конечно приличнымъ, чтобы удовлетвореніе Савойскаго дома достойно было предстательства Государя И-ра. Во избѣжаніе же всякой по сему дѣлу медленности, когда трактовать объ ономъ время настанетъ, предъявите желаніе Государя И-ра, чтобы герцогства Парма, Пиаченца и Гвастала составили удѣлъ сей, съ присовокупленіемъ къ оному Масса-Каррары и Луки. А дабы будущее владѣніе короля сардинскаго въ Италиі не пресѣкаемо было посторонними областями и имѣло между собою связь, то нужно бы было удѣлить часть владѣній прежде бывшаго герцога моденскаго. Впрочемъ пространство удѣла сего нѣсколько болѣе или менѣе предается вашему усмотрѣнію и старанію. Мы увѣрены, что вы не упустите воспользоваться удобностию, буде оная представится; дабы покровительство е. и. в-ва содѣлать наиболѣе полезнымъ королю сардинскому, предавшему себя промыслу Государя И-ра, особливо когда положеніе о жребіи сардинскаго короля войти имѣетъ въ общее распоряженіе, касающееся до примиренія Англии и Франціи.

Pétersbourg. Paris, 1803, 56. Подлинникъ.

№ 80.—Морковь двору.

Paris, 2/14 juin 1803.

Le prince Obolensky, maître de cérémonies de la cour de V. M. I., en revenant de Londres, où il a été faire une courte excursion, m'a apporté mercredi dernier de la part de m. le comte de Worontzoff une lettre particulière accompagnée de la traduction de celle que lui avait adressée lord Hawkesbury et dont je joins ici copie. — Quoique m. le comte de Worontzoff ne m'eût point autorisé dans sa lettre à la communiquer, j'ai cru, en le faisant, servir le désir que V. M. m'a fait connaître de voir au plutôt se rétablir la paix entre les deux puissances actuellement belligérantes. Je fus donc en faire part à m. de Talleyrand qui en fut plus déconcerté que réjoui, car il avait bâti son plan défensif et offensif sur le refus que faisait l'Angleterre d'accepter la médiation de V. M. I. Il lut cette lettre à trois reprises différentes et ne sut enfin que me prier de la lui laisser pour pouvoir la montrer au 1-^r consul dans le premier travail qu'il aurait avec lui. J'y consentis à condition qu'il me donnerait sa parole d'honneur de n'en point tirer de copie, ni de la citer dans aucune occasion. — Ne recevant point de réponse de m. de Talleyrand je fus le chercher vendredi

Парижъ, 2/14 іюня 1803.

Церемоніймейстеръ двора в. и. в-ва, князь Оболенскій, возвратясь изъ Лондона, куда онъ заѣзжалъ ненадолго, принесъ мнѣ, въ прошлую среду, частное письмо гр. Воронцова съ переводомъ адресованнаго къ нему письма лорда Гоуксбери, копію котораго здѣсь прилагаю. — Хотя графъ Воронцовъ въ своемъ письмѣ не уполномочивалъ меня сообщать его, я подумалъ, что, сдѣлавъ это, я удовлетворю завѣдомое желаніе в. в-ва видѣть возможно скорѣе возстановленіе мира между двумя, нынѣ воюющими, державами. Итакъ, я сообщилъ письмо г. Талейрану, которое скорѣе разстроило, чѣмъ обрадовало его, такъ-какъ его оборонительный и наступательный планъ былъ основанъ на отказѣ Англій принять посредничество в. и. в-ва. Онъ три раза прочелъ это письмо и ничего не могъ выдумать, какъ только просить меня оставить его ему, чтобы показать его 1-му консулу при первой работѣ у него. Я согласился, на условіи, что онъ дастъ мнѣ честное слово не дѣлать съ него списковъ и ни въ какомъ случаѣ не ссылаться на него. — Не получивъ отвѣта отъ г. Талейрана, я пошелъ къ нему въ слѣдующую пятницу. Онъ сказалъ, что я засталъ его за письмомъ мнѣ по поводу переданной ему мною бумаги

suivant, et il me dit que je l'avais trouvé occupé à m'écrire au sujet du papier que je lui avais remis, et qu'il m'enverrait sa lettre ce jour-là même ou demain au plus tard. Il ajouta à cette même occasion qu'il avait entretenu le 1-^r consul sur le contenu de la note verbale que je lui avais fait lire concernant ma conversation de dimanche dernier; qu'il croyait que je n'avais pas bien entendu ce qu'il m'avait dit et qu'en tout cas son intention n'avait pas été de me blesser et de me faire de la peine. — Le samedi matin j'ai en effet reçu la lettre que m. de Talleyrand m'a annoncé la veille et j'y fis réponse sur-le-champ. J'en dépose les copies aux pieds de V. M. I. Elles se commentent l'une par l'autre. Mais je dois en peu de mots me justifier devant V. M. I. d'avoir osé parler, à côté d'un aussi grand intérêt que celui de la paix entre deux grandes puissances dont il s'agissait dans ma réponse, d'un aussi petit intérêt que celui de ma santé et de mon voyage. J'ai cru par là faire ressortir encore davantage le peu de fonds qu'on doit faire sur des dispositions pacifiques, quand elles s'annoncent par de nouvelles injures et de nouvelles offenses. — Cependant j'ai préparé pour m. le comte de Worontzoff, ambassadeur de V. M. I. à Londres, deux dépêches; mais j'en ai suspendu l'expédition, parce qu'on nous a annoncé un cercle pour le lendemain à St.-Cloud et que j'ai espéré de profiter de cette occasion pour tirer des notions plus positives et les transmettre à m. le comte de Worontzoff. Ce cercle eut lieu en effet; il fut suivi

и что онъ пришлетъ мнѣ его сегодня же или не далѣе какъ завтра. Тутъ же онъ прибавилъ, что говорилъ съ 1-мъ консуломъ о содержаніи данной ему мною для прочтенія словесной ноты относительно моей бесѣды въ прошлое воскресенье. Онъ сказалъ, что я, кажется, не совсѣмъ понялъ его и что во всякомъ случаѣ онъ не думалъ оскорбить и огорчить меня. — Въ субботу утромъ я дѣйствительно получилъ письмо, обѣщанное мнѣ г. Талейраномъ наканунѣ, и тотчасъ же отвѣчалъ. Повергаю къ стопамъ в. и. в-ва списки съ этихъ бумагъ. Они поясняютъ другъ друга. Но я долженъ въ нѣсколькихъ словахъ оправдаться предъ в. и. в-мъ въ томъ, что, на-ряду съ столь важнымъ дѣломъ, какъ миръ между двумя великими державами, я осмѣлился говорить въ моемъ отвѣтѣ о такихъ пустякахъ, какъ мое здоровье и мое путешествіе. Я надѣялся тѣмъ еще болѣе выставить неосновательность надеждъ на мирныя намѣренія, когда онѣ проявляются въ новыхъ обидахъ и оскорбленіяхъ.—Однако я приготовилъ двѣ депеши для посланника в. и. в-ва въ Лондонѣ, гр. Воронцова; но я приостановился съ ихъ отправкой, такъ-какъ намъ объявили о собраніи на-завтра въ С.-Клу, и я надѣялся воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы получить болѣе положительныя свѣдѣнія и передать ихъ гр. Воронцову. Собраніе дѣйствительно состоялось; за нимъ слѣдовалъ спектакль.

d'un spectacle. On donna la tragédie „d'Esther“ de Racine avec les choeurs en musique. La pièce finie et la toile baissée, mais le 1-^r consul restant dans sa loge, on s'attendait à voir une seconde pièce. La toile se releva en effet et nous vîmes paraître un comédien en habit de ville, qui, après avoir fait ses trois révérences, tira de sa poche un papier et récita une cantate composée la veille et qu'on n'a pas eu le temps de mettre en musique. L'auteur en était Fontane, poète du gouvernement, et le sujet la conquête du Hannovre et une foule d'invectives contre le roi d'Angleterre et tout son peuple. Pendant cette lecture il régnait, tant parmi les étrangers que parmi les français qui y assistaient, un silence morne et profond. Une seule voix osa le troubler pour applaudir à la beauté des vers, et ce fut celle de m. le marquis de Lucchesini, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de la cour de Berlin, son ancien ministre d'état et chevalier de ses ordres.— Au sortir du théâtre nous suivîmes m-me Bonaparte qui établit une cour. Le 1-^r consul ne tarda pas d'y paraître et s'empara de moi pour m'emmener dans une chambre à part. Nous y eûmes un entretien qui depuis minuit dura jusqu'à trois heures du matin. Il m'est impossible de le rapporter en entier et de suite à V. M. I. Il appuya d'abord sur l'étendue de la confiance qu'il accordait à V. M. et sur la grandeur du rôle qu'il la mettait à même de jouer. Je l'ai assuré que V. M. n'en méconnaîtrait pas le prix, mais qu'elle n'en serait pas moins

Давали трагедію Расина „Эсѳиръ“, съ хорами и оркестромъ. Кончается пьеса, опускается занавѣсъ, а 1-й консулъ остается въ ложѣ, и ждутъ второй пьесы. Занавѣсъ дѣйствительно подымается—и передъ нами является актеръ въ городской одеждѣ. Сдѣлавъ свои три поклона, онъ вынимаетъ изъ кармана бумагу и декламируетъ сочиненную наканунѣ кантату, которой не успѣли еще положить на музыку. Авторъ ея — правительственный поэтъ, Фонтанъ, а содержаніе—завоеваніе Ганновера и куча ругательствъ на англійскаго короля и на весь его народъ. При этомъ чтеніи, какъ среди иностранцевъ, такъ и среди присутствовавшихъ французовъ, царствовало мрачное и глубокое молчаніе. Одинъ только голосъ осмѣлился нарушить его, рукоплещая красотѣ стиховъ; и тó былъ голосъ маркиза Люкесини, чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра берлинскаго двора, его бывшаго министра и кавалера его орденовъ. — Послѣ театра мы послѣдовали за г-жей Бонапартъ, устроившей пріемъ. 1-й консулъ не замедлил явиться и обратился ко мнѣ, чтобы отвести въ отдѣльную комнату. Тамъ у насъ произошелъ разговоръ, который длился съ полуночи до 3 час. утра. Не могу воспроизвести его цѣликомъ и послѣдовательно для в. и. в-ва. Сначала онъ напиралъ на огромное довѣріе, питаемое имъ къ в. в-ву, и на величіе роли, которую онъ предоставляет вамъ.

affectée de voir qu'il ne remplissait pas les engagements qu'il avait pris avec elle, en ne faisant pas justice au roi de Sardaigne, en violant la neutralité de Naples et celle de l'Allemagne et surtout des villes anséatiques. Il me répondit, que le roi de Sardaigne ne perdait rien pour avoir attendu; qu'il lui accorderait, si V. M. le désirait, même au-delà de ce qu'il avait offert, bien entendu que le Piémont n'y serait pas compris; qu'il sentait fort bien que ce qu'il faisait à l'égard du roi de Naples était tout-à-fait injuste, mais qu'il avait intérêt de faire aux anglais directement et indirectement tout le mal possible; et que c'était par la même considération qu'il agissait vis-à-vis des villes anséatiques. Vous avouez donc, lui dis-je, que vous ne voulez suivre d'autre droit que celui de la convenance et de la force, et si c'est ainsi où est la sécurité de l'Europe? où est la confiance qu'elle peut mettre dans les traités que les états font avec vous? L'Angleterre, dit-il, donne un bel exemple de ce respect pour les traités, et pourquoi est-ce que toutes les puissances ne se réunissent pas pour lui faire observer celui d'Amiens? C'est à regret que je lui fais la guerre et avec horreur que j'en prévois les suites; car parlant en européen plutôt qu'en français, je serai tout aussi affligé que vous, si en vous levant un beau matin vous apprenez que l'Angleterre n'existe plus. Croyez que rien n'est plus facile que d'arriver à Londres à l'aide de tant de mauvais sujets dont cette

Я увѣрилъ его, что в. в-во не преминете оцѣнить это, но что тѣмъ не менѣ васъ беспокоить неисполненіе принятыхъ имъ передъ вами обязательствъ: онъ не даетъ удовольстворенія сардинскому королю, нарушаетъ нейтралитетъ Неаполя и Германіи, въ особенности же ганзейскихъ городовъ. Онъ отвѣчалъ, что сардинскій король ничего не потеряетъ отъ ожиданія и получить, если угодно в. в-ву, даже больше уже предложеннаго, только конечно безъ Пьемонта. Онъ сказалъ, что очень хорошо чувствуетъ всю свою несправедливость къ королю неаполитанскому, но что въ его выгодахъ прямо или косвенно наносить англичанамъ возможно больше вреда: тѣмъ же соображеніемъ руководился онъ въ своихъ поступкахъ съ ганзейскими городами. Итакъ, сказалъ я, вы признаетесь, что руководитесь однимъ только правомъ — правомъ выгодъ и силы. Но если такъ, то гдѣ безопасность Европы? Откуда ей взять довѣрія къ договорамъ, которые государства заключаютъ съ вами? Англія, сказалъ онъ, даетъ отличный примѣръ этого уваженія къ договорамъ; почему же всѣ державы не соединятся, чтобы заставить ее исполнять амьенскій трактатъ? Мнѣ прискорбно воевать съ нею; меня ужасаютъ слѣдствія, которыя я предвижу отсюда: болѣе какъ европеецъ, чѣмъ какъ французъ, я буду не меньше васъ огорченъ, если въ одно прекрасное утро вы, проснувшись, узнаете, что Англіи болѣе не существуетъ. Повѣрьте, нѣтъ ничего легче, какъ пробраться

ville fourmille. Il partit de là pour me faire de nouvelles protestations sur son désir de la paix. Je l'ai prié de m'expliquer comment je pouvais concilier ce désir de la paix, qui l'anime, avec des procédés et un langage qui lui sont si opposés. Volontiers, me répondit-il, je ne suis point sûr de la paix et je dois me préparer à la guerre. Ce n'est pas par des raisons qu'on y dispose les français; il faut les échauffer, les irriter par toutes sortes d'imputations aux adversaires qu'ils ont à combattre, en un mot, mettre en jeu leurs passions. On me croit fou, inconséquent, mais je sais ce qu'il y a à faire mieux que ceux qui me jugent. Pourquoi, lui ai-je demandé encore, ayant tant de côtes et de ports sur la Méditerranée, il ne voulait pas que les anglais en aient un seul? „Parce que, me répondit-il, les anglais ruinaient notre commerce dans le Levant, parce qu'ils feraient des nababs de tous les pachas maritimes qui à leur instigation et dans la faiblesse actuelle du gouvernement turc feraient toutes sortes d'avances à nos commerçants et finiraient pas les expulser; que cela exciterait de clameurs contre moi et que je m'exposerais à perdre ma place“. Mais si l'E-r, lui dis-je, adjuge Malte aux anglais? „Je me flatte, répliqua-t-il, qu'il sera trop juste pour cela, mais je m'y soumettrai, puisque je lui en engage ma parole“. Nous nous resumâmes enfin, quant à la démarche qu'il me commettait. Je lui ai demandé qu'il instruisit m. de Talleyrand de tout ce

въ Лондонъ, съ помощью столькихъ негодяевъ, которыми кишитъ этотъ городъ. Далѣе онъ сдѣлалъ мнѣ новыя заявленія въ смыслѣ своего миролюбія. Я просилъ изъяснить мнѣ, какъ согласить это миролюбіе со столь противоположными поступками и словами. Охотно, отвѣчалъ онъ. Я не увѣренъ въ мирѣ—и я долженъ готовиться къ войнѣ. Французовъ не расположишь къ ней доводами: нужно разгорячать, подстрекать ихъ всякаго рода обвиненіями противника, съ которымъ они должны бороться; словомъ, нужно пустить въ ходъ ихъ страсти. Меня считаютъ безумнымъ, непослѣдовательнымъ; но я знаю, что дѣлать, лучше тѣхъ, которые судятъ обо мнѣ. Отчего, спросилъ я его, имѣя столько береговъ и портовъ въ Средиземномъ м., онъ не хочетъ, чтобы у англичанъ былъ хоть одинъ портъ? „Оттого, отвѣчалъ онъ, что англичане погубили бы нашу торговлю на Востокѣ; они понадѣлали бы набобовъ изъ всѣхъ приморскихъ пашей, которые, по ихъ наущенію и при нынѣшней слабости турецкаго правительства, всячески завлекали бы нашихъ кушцовъ, а потомъ повыгоняли бы ихъ; и поднялись бы жалобы на меня, и я подвергся бы опасности потерять мое мѣсто“. Ну, а если и-рѣ присудить Мальту англичанамъ?—сказалъ я. „Лицу себя надеждой, возразилъ онъ, что онъ будетъ слишкомъ справедливъ, чтобы пойти на это; но я подчинюсь, такъ-какъ даю ему мое слово“. Наконецъ, мы сдѣлали выводъ относительно мѣры, которую онъ

que nous avons arrêté ensemble, afin que celui-ci ne traitât pas de simples propos les ouvertures que lui, 1-r consul, m'autorisait de faire passer à Londres. En nous séparant il me fit promettre que je ne quitterais point Paris avant d'avoir reçu réponse de Londres.—Lundi dans la matinée je rédigeai une troisième dépêche pour m. le comte de Worontzoff et avant de la fermer je l'ai portée à m. de Talleyrand pour la lui faire lire et pour lui demander, si elle était conforme à ce qui a été convenu entre le 1-r consul et moi. Il l'a trouvée telle, et dans la soirée du même jour je fis partir en courrier pour Londres le conseiller de cour Lanskoj.— Je sou mets ci-joint à V. M. I. les trois dépêches que j'ai adressées par cette occasion à m. le comte de Worontzoff.

Pétersbourg. Paris, 1803, 83. Подлинникъ.

№ 81.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 2/14 juin 1803.

Dans le rapport, où je rends compte à l'E-r de mon entretien avec le 1-r consul, je n'ai pas placé une idée que ce dernier y a reproduite à deux reprises, parce que je l'ai réservée à une discussion particulière que son importance me paraît exiger. Sur l'observation que

поручалъ мнѣ. Я просилъ его дать наставленіе г. Талейрану о всемъ, къ чему мы пришли, съ тѣмъ, чтобы тотъ не считалъ простыми словами предложенія, которыя онъ, 1-й консулъ, уполномочилъ меня передать въ Лондонъ. При разставаніи онъ заставилъ меня пообѣщать, что я не оставляю Парижа прежде, чѣмъ не получу отвѣта изъ Лондона.—Въ понедѣльникъ утромъ я составилъ третью депешу гр. Воронцову. Прежде, чѣмъ запечатать, я отнесъ ее къ г. Талейрану, чтобы онъ прочелъ ее и сказалъ, согласна-ли она съ тѣмъ, что было условлено между 1-мъ консуломъ и мною. Онъ призналъ ее таковою, и вечеромъ того же дня я отправилъ въ Лондонъ надворнаго совѣтника Ланскаго.—При семъ повергаю на усмотрѣніе в. и. в-ва три депеши, отправленныя мною по этому дѣлу къ гр. Воронцову.

Парижъ, 2/14 іюня 1803.

Въ докладѣ и-ру о моемъ разговорѣ съ 1-мъ консуломъ я не упомянулъ объ одной мысли, которую послѣдній высказалъ два раза: я приберегъ ее для особаго обсужденія, котораго, по мнѣ, она заслуживаетъ по своей важности. Я замѣтилъ ему, что нынѣшняя тревога — слѣдствіе этихъ отдѣльныхъ дого-

j'ai fait que les troubles actuels sont une suite de ces traités séparés, qui ont terminé la dernière guerre et où chaque état n'ayant songé qu'à ses intérêts isolés, il en est résulté une incohérence de système général, dont chacun ressent l'inconvénient particulier, auquel peut-être l'Angleterre a voulu remédier et n'a trouvé d'autre moyen que de rompre le traité d'Amiens, il m'a répondu sans hésiter, qu'aussitôt que les différends actuels seraient ajustés, soit par l'arbitrage de l'E-r, soit par arrangement direct avec l'Angleterre, il était prêt d'en appeler à un congrès général formé de puissances principales, comme la Russie, l'Autriche, l'Angleterre, la Prusse etc., dans lequel il apporterait non seulement toutes sortes de facilités, mais même des sacrifices à tout ce qui pourrait contribuer à fixer de la manière la plus stable la tranquillité de l'Europe en général et l'indépendance de chaque état en particulier, et qu'il serait entré dans ce règlement même au traité d'Amiens sans l'impéritie des négociateurs anglais et leur précipitation qui allait au point que le peu qui y a été stipulé en faveur du roi de Naples a été suggéré plutôt par les plénipotentiaires français que par eux. Quoique cette idée entra parfaitement dans les vues que v. e. a daigné me développer dans sa dépêche du 10 avril dernier, je n'ai pas voulu y appuyer trop et me suis contenté d'y applaudir, jusqu'à ce que des instructions positives m'autorisassent à la reproduire officiellement; mais j'en ai profité pour proposer au 1-r consul d'ajouter le 5-me point

воровъ, окончившихъ послѣднюю войну, въ которыхъ каждое государство думало только о собственныхъ интересахъ: отсюда безсвязность общей системы, особое неудобство которой чувствуется всякимъ. И быть можетъ, Англія желала помочь дѣлу, но не нашла иного средства, какъ разорвать амьенскій договоръ. 1-й консулъ отвѣчалъ, не задумавшись, что какъ только прекратились бы нынѣшнія распри, путемъ-ли рѣшенія и-ра, или прямымъ соглашеніемъ съ Англіей, онъ готовъ бы обратиться къ общему конгрессу главныхъ державъ — Россіи, Австріи, Англіи, Пруссіи и др. Тамъ онъ пошелъ бы не только на всякаго рода уступки, но даже на жертвы, чтобы только возможно прочнѣе установить спокойствіе Европы вообще и независимость каждаго государства въ частности. Онъ пошелъ бы на это даже въ амьенскомъ договорѣ, еслибы не неопытность англійскихъ уполномоченныхъ и не ихъ поспѣшность, которая доходила до того, что даже немногія уступки, полученныя неаполитанскимъ королемъ, были внушены скорѣе французскими уполномоченными, чѣмъ ими. Хотя эта мысль совершенно входила въ соображенія, которыя в. с-во соблаговолили развить мнѣ въ депешѣ отъ 10 апрѣля, я не хотѣлъ слишкомъ налегать на нее и ограничился одобреніемъ ея, пока положительныя наставленія не уполномочатъ меня выставить ее офиціально. Но я воспользовался ею,

d'ouvertures qu'il me chargeait de transmettre à la cour de Londres, et ce point me semble entièrement répondre à cette intention. — Mais plus les offres du 1-^r consul me paraissent libérales, et plus leur sincérité me paraît suspecte. Dans celle de se soumettre à l'arbitrage illimité de l'E-r je ne vois que l'envie de renchérir sur l'Angleterre et l'espoir qu'elle n'y adhèrera pas et qu'alors il aura acquis un nouvel avantage tant auprès de sa propre nation qu'auprès de la Russie. Cette opinion est celle de tout le monde, car cette offre d'arbitrage est déjà publique dans tout Paris et connue à tout le corps diplomatique; c'est celle nommément du marquis de Lucchesini qui, peut-être poussé par son dépit de me voir enfermé avec le 1-^r consul, dont depuis quelque temps il se croyait seul en droit d'avoir d'oreille, a dit au marquis de Gallo, qui a attendu vainement avec lui la fin de mon entretien, que cette offre n'a été imaginée que pour endormir l'E-r et l'empêcher de prendre aucun parti pour l'Angleterre. — Au surplus le 1-^r consul dans cet entretien s'est beaucoup attaché à me prouver que le parti qu'adopterait l'E-r de prendre Malte pour lui lui serait beaucoup plus honorable qu'onéreux, s'offrant sous ce dernier rapport à y subvenir d'une manière proportionnelle, si S. M. le désirait. — J'ai éloigné aussi de mon rapport à l'E-r tout ce qui s'était dit de personnel à m. le comte de Worontzoff et à moi. Contre le premier il n'a été allégué d'autre grief que celui de sa réputation d'anglicisme, contre moi un

чтобы предложить 1-му консулу прибавить 5 статью къ заявленіямъ, которыя онъ поручилъ мнѣ передать лондонскому двору. Эта статья, по мнѣ, совершенно соотвѣтствуетъ этому намѣренію. — Но чѣмъ щедрѣе предложенія 1-го консула, тѣмъ болѣе подозрительною кажется мнѣ ихъ искренность. Въ предложеніи подчиниться безусловному рѣшенію и-ра я вижу одно желаніе поддѣть Англію: онъ надѣется, что она не согласится—и онъ получить новое преимущество, какъ въ глазахъ своей націи, такъ и въ глазахъ Россіи. Такъ думаютъ всѣ: это предложеніе третейскаго суда извѣстно уже всему Парижу и всему дипломатическому корпусу. Именно таково мнѣніе маркиза Люкезини. Быть можетъ, съ досады на то, что я сижу съ 1-мъ консуломъ, тогда какъ ему казалось, что въ послѣднее время онъ одинъ пользуется его вниманіемъ, онъ сказалъ маркизу Галло, который вмѣстѣ съ нимъ не могъ дожидаться конца моего разговора, что это предложеніе выдуманно лишь для усиленія и-ра, чтобы не дать ему вступить за Англію.—Сверхъ того, въ этомъ разговорѣ 1-й консулъ очень старался доказать мнѣ, что еслибы и-ръ взялъ Мальту себѣ, это было бы для него гораздо болѣе почетно, чѣмъ стѣснительно: въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ предлагалъ соотвѣтственную помощь, еслибы того пожелалъ е. в-во. — Въ моемъ докладѣ и-ру я опустилъ также

grief particulier provenant de ce que lord Whitworth avait dit lui-même à m. de Talleyrand que je n'étais pas aussi pacifique qu'il le croyait, et que j'étais un de ceux qui lui inspirait le plus de méfiance contre la politique de ce cabinet et aussi celui de la réputation que j'avais d'aimer l'Autriche et l'Angleterre et de haïr la France et la Prusse. J'ai répondu que je croyais que lord Whitworth a été mal entendu ou s'est mal énoncé; qu'il pouvait fort bien avoir dit que je partageais avec lui les alarmes et les inquiétudes que la position redoutable de la France lui inspirait et qu'il me communiquait; ce qui n'est que tout simple et que tout naturel; mais qu'il ne tendrait qu'à lui, 1-^r consul, de changer cette disposition en se renfermant dans les limites qu'il avait lui-même solennellement proclamées, savoir: les Pyrénées, les Alpes, le Rhin et l'Océan. Quant à la seconde imputation je ne croyais pas même devoir y répondre sérieusement, car il serait par trop ridicule à un individu d'embrasser dans ses affections des nations entières et que je ne haïssais personne, mais bien certaines choses, comme par exemple une politique exclusive, toujours avide et perfide. Il ne fit aucune application de cette définition et en a ri. Nous nous sommes séparés très amicalement et sans aucune trace du dimanche précédent. Les courriers entre Paris et Berlin sont fréquents. M. de Lucchesini me cache souvent ceux qu'il expédie, malgré la prière que je lui ai faite de m'en

все, что было сказано личного о гр. Воронцовѣ и обо мнѣ. Противъ перваго онъ выставилъ только его славу англомана. Противъ меня было особое обвиненіе. Оно происходило изъ того, что лордъ Уайтвортъ самъ сказалъ г. Талейрану, что я не такъ миролюбивъ, какъ онъ думалъ, и что я—одинъ изъ тѣхъ, которые внушали ему наиболѣе недовѣрія къ политикѣ здѣшняго кабинета. Еще онъ указывалъ, что я, какъ говорятъ, люблю Австрію и Англію и ненавижу Францію и Пруссію. Я отвѣчалъ, что, по моему мнѣнію, лорда Уайтворта не поняли или онъ не ясно выразился. Онъ могъ вполне сказать, что я раздѣляю съ нимъ тревогу и безпокойство, которыя внушаетъ ему грозное положеніе Франціи и которыя онъ сообщилъ мнѣ: это очень просто и очень естественно. И отъ него, 1-го консула, зависитъ измѣнить это расположеніе: стоитъ только ему держаться въ границахъ, имъ самимъ торжественно возвѣщенныхъ, т.-е. Пиренеевъ, Альпъ, Рейна и Океана. На второе обвиненіе я не считалъ даже должнымъ отвѣчать серьезно: было бы слишкомъ смѣшно кому-нибудь любить цѣлыя націи; а ненавидѣть—я никого не ненавижу, кромѣ нѣкоторыхъ вещей, какъ, на примѣръ, политика исключительная, вѣчно алчная и вѣроломная. Онъ не сдѣлалъ никакихъ приложеній этого опредѣленія и засмѣялся. Мы разстались весьма дружелюбно и безъ всякихъ слѣдовъ прошлаго воскресенья. Курьеры часты между Парижемъ и Берлиномъ. Г. Люкезини часто

avertir afin d'en profiter pour transmettre mes rapports à v. e. M. de Talleyrand a avoué à un de ses affidés, qui me l'a redit, que le cordon, que la Prusse a fait tirer le long de l'électorat de Hannover, était bien plus pour empêcher la désertion des habitants et surtout des militaires que la France veut incorporer dans ses troupes, que pour mettre à couvert les frontières prussiennes.

Pétersbourg. Paris, 1803. 172. Подлинникъ.

№ 82.—А. Воронцовъ Моркову.

6/18 juin 1803.

La lettre que v. e. a bien voulu m'adresser en date du 6/18 mai, m'est exactement parvenue. Si je ne m'étonne pas du peu d'ouvertures qui vous ont été faites par m. de Talleyrand au sujet de leurs dernières explications avec l'Angleterre, après les offres de nos bons offices agréés par eux, c'est que j'en trouve les motifs dans la duplicité et l'arrogance extrême, qui caractérise le gouvernement français et qui lui fait envisager les démarches même des principales puissances de l'Europe comme de simples instruments de la volonté française. — S. M. I. en engageant le 1-^r consul à s'expliquer avec le cabinet de St. James n'a été guidée que par son désir de maintenir la paix en Europe et d'ar-

скрываетъ отъ меня своихъ, вопреки моей просьбѣ увѣдомлять объ ихъ отправленіи, чтобы я могъ пользоваться ими для пересылки моихъ докладовъ в. с-ву. Г. Талейранъ признался одному изъ своихъ приближенныхъ, который передалъ мнѣ это, что выставленная Пруссіей стража по границамъ Ганноверскаго курфюршества имѣетъ цѣлью не столько охранять прусскія границы, сколько препятствовать побѣгамъ жителей и особенно солдатъ, которыхъ Франція хочетъ взять въ свои войска.

6/18 июня 1803.

Я правильно получилъ письмо, которое в. с-во соблаговолили послать мнѣ 6/18 мая. Если я не удивляюсь скудости предложеній, сдѣланныхъ вамъ г. Талейраномъ по поводу ихъ послѣднихъ объясненій съ Англійей, послѣ того какъ они приняли наши услуги, то это потому, что я вижу причину этого въ двуличности и крайнемъ высокомеріи, которыми отличается франц. правительство и въ силу которыхъ оно смотритъ на самыя поступки главныхъ державъ, какъ на простыя орудія воли французовъ. — Приглашая 1-го консула объясниться съ с.-джемскимъ кабинетомъ, е. и. в-во руководился единственно

rêter des flots de sang que nous sommes à la veille de voir verser.— Nous attendons avec impatience le résultat des dépêches qui vous ont été portées par le dernier courrier et dans lesquelles S. M. I. insiste sur la neutralité des villes anséatiques ainsi que de tout le nord de l'Allemagne et des possessions de S. M. sicilienne. Ces points sont de la plus grande importance pour nous, relativement surtout à l'intégrité et l'indépendance des villes anséatiques. Un nouveau bouleversement en Europe ne pourrait être vu avec indifférence par la Russie et nous mettrait dans la nécessité d'avoir recours à des moyens qui certainement ne cadrent pas avec nos vues pacifiques; mais nous y serions cependant forcé. Il est donc très-important que v. e. nous instruisse de la réponse sur les offres qu'elle a été chargée de faire par le dernier courrier. Tout ce qu'elle apprendra à cet égard et en général des détails, qui parviendront à sa connaissance de ce qui s'est passé à Paris depuis la rupture avec l'Angleterre, sont autant d'objets dignes de notre attention dont elle voudra bien nous faire part. — Quant aux intérêts du roi de Sardaigne, je vous prie de vous en référer à ce que je vous en ai dit dans mes lettres précédentes. L'E-r verra sûrement avec plaisir que ce prince infortuné ait obtenu à la fin une sorte de dédommagement. — La pénétration et la sagacité de v. e. la guideront dans sa conduite vis-à-vis de l'ambassadeur du nouveau grand-maître de Malte

желаніемъ сохранить миръ въ Европѣ и остановить потоки крови, которые завтра должны пролиться передъ нами.—Мы ожидаемъ результата посланныхъ вамъ съ послѣднимъ курьеромъ депешъ, въ которыхъ е. и. в-во настаиваетъ на нейтралитетѣ ганзейскихъ городовъ, а также всего сѣвера Германіи и владѣній его сицилійскаго величества. Это крайне важныя для насъ условія, въ особенности что касается неприкосновенности и независимости ганзейскихъ городовъ. Россія не могла бы видѣть равнодушно новое потрясеніе въ Европѣ: оно принудило бы насъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, которыя, конечно, не подходятъ къ нашимъ миролюбивымъ намѣреніямъ; но мы были бы вынуждены къ тому. Поэтому весьма важно, чтобы в. с-во увѣдомили насъ объ отвѣтѣ на предложенія, которыя вамъ поручено было сдѣлать съ послѣднимъ курьеромъ. Все, что вы узнаете въ этомъ отношеніи, а также всѣ вообще извѣстныя вамъ подробности о происходившемъ въ Парижѣ со времени разрыва съ Англіей,— все это достойныя нашего вниманія предметы, о которыхъ вы соблаговолите извѣстить насъ. — Что касается интересовъ сардинскаго короля, прошу васъ сообразоваться съ тѣмъ, что я уже говорилъ вамъ въ моихъ прежнихъ письмахъ. Конечно, и-ру будетъ пріятно, если этотъ несчастный государь получитъ, наконецъ, нѣкотораго рода вознагражденіе. — В. с-во будете вести себя съ посланникомъ новаго великаго магистра Мальты со свойствен-

et je me bornerai à lui observer que, quoique l'E-r n'ait pas discontinué à protéger l'ordre de St. Jean de Jérusalem, cependant il s'en faut de beaucoup que nous regardions ce point comme d'un intérêt majeur, et c'est plutôt une affaire de décence que la protection qu'on lui accorde ici.—D'après ce qui nous revient, la plupart des démarches du nouveau grand-maître de Malte ont été dictées par l'influence française; ainsi ce serait en quelque façon coopérer aux vues de ce gouvernement que de prendre un intérêt trop marquant aux affaires du dit ordre. Il n'y a pas de mal de surveiller aussi les rapports subsistants entre la France et Malte.

Pétersbourg. Paris. 1803, 51. Черновая. Отправлено 6 іюня.

№ 83.—Талейранъ Эдувилю.

Paris, 29 prairial an XI.

En addition à ma dépêche du 22 de ce mois qui vous aura été expédiée de Berlin par le citoyen Laforest, je crois devoir vous transmettre quelques directions nouvelles qui vous fassent bien connaître ce que nous attendons de l'intervention de S. M. l'E-r de Russie et de l'arbitrage qui lui sera dévolu aussitôt que l'Angleterre elle-même y aura formellement consenti.—Le cabinet de S. M. I. a eu sous les yeux toutes

ными вамъ проицательностью и прозорливостью: я ограничусь замѣчаніемъ, что хотя и-ръ не перестаетъ покровительствовать ордену св. Іоанна Іерусалимскаго, однако мы далеко не видимъ въ немъ большого интереса; оказываемое ему покровительство скорѣе есть дѣло благопристойности.—Насколько намъ извѣстно, поступки новаго великаго магистра Мальты внушены по ббльшей части французскимъ вліяніемъ: стало-быть, принимать слишкомъ видное участіе въ дѣлахъ сказаннаго ордена—значило бы нѣкоторымъ образомъ содѣйствовать видамъ этого правительства. Не мѣшало бы также надзирать за существующими отношеніями между Франціей и Мальтой.

Парижъ, 7/19 іюня 1803.

Въ дополненіе къ моей депешѣ отъ 22-го сего мѣсяца, которая будетъ отправлена вамъ изъ Берлина черезъ гражданина Лафорэ, считаю долгомъ дать вамъ нѣкоторыя новыя наставленія, чтобы вы знали, чего мы ожидаемъ отъ вмѣшательства е. в. русскаго и-ра и отъ третейскаго суда, который будетъ предоставленъ ему, какъ только сама Англія согласится на него формально.—Въ рукахъ кабинета е. и. в-ва всѣ бумаги великой тяжбы, происходящей нынѣ

les pièces du grand procès qui se poursuit aujourd'hui entre la France et l'Angleterre. Il sait que le 1-r consul a tout essayé pour éviter une rupture, et qu'il n'a pas tenu à lui que la médiation de S. M. ne fût réclamée dès le principe pour maintenir la paix. Il s'agit aujourd'hui de la rétablir. Il faut s'attendre que les propositions de l'Angleterre seront hors de toute convenance; son objet a été de rompre le traité d'Amiens, elle voudra lui en substituer un autre dans lequel elle prétendra s'assurer plus d'influence sur le continent. S. M. I. est trop éclairée pour ne pas reconnaître combien il importe à la tranquillité de l'Europe qu'un gouvernement, dont les intérêts sont tous en opposition avec ceux du continent, conserve les moyens de troubler à son gré les puissances qui peuvent seules opposer quelques digues au despotisme maritime et commercial que l'Angleterre veut exercer. De plus S. M. qui a garanti l'article de Malte ne voudra assurément point entendre à aucune insinuation qui aurait pour objet de laisser cette île aux mains de l'Angleterre, et si le gouvernement britannique veut rappeler dans cette circonstance les intérêts du roi de Sardaigne, on se souviendra à Pétersbourg que depuis longtemps ce point est en discussion entre les cabinets de France et de Russie et que ce n'est qu'entre eux qu'il peut être réglé conformément à un des deux projets que je vous ai transmis. — C'est à vous, général, à mettre toute votre application

между Франціей и Англіей. Онъ знаетъ, что 1-й консулъ употребилъ всѣ средства, чтобы избѣгнуть разрыва, и что не его вина, если съ самаго начала не потребовали посредничества е. в-ва для сохраненія мира. Теперь дѣло въ томъ, чтобы возстановить миръ. Нужно ожидать, что предложенія Англіи выйдутъ изъ предѣловъ всякой благопристойности: ея цѣлью было — разорвать амьенскій договоръ; конечно ей захочется замѣнить его другимъ, чтобы обезпечить себѣ больше вліянія на материкъ. Е. и. в-во слишкомъ просвѣщенъ, чтобы не признать, что́ будетъ, если правительство, выгоды котораго совсѣмъ противорѣчатъ выгодамъ материка, сохранить возможность тревожить, когда ему вздумается, державы, которыя однѣ только могутъ представить какой-нибудь оплотъ противъ морского и торговаго деспотизма, къ которому стремится Англія. Сверхъ того, конечно е. в-во, обезпечившій статью о Мальтѣ, не захочетъ слушать никакихъ внушеній, имѣющихъ въ виду оставить этотъ островъ въ рукахъ Англіи; а если британское правительство вздумаетъ, по этому поводу, напомнить объ интересахъ сардинскаго короля, то пусть вспомнить въ Петербургѣ, что это дѣло уже давно обсуждается между кабинетами Франціи и Россіи, и что только они могутъ рѣшить его, согласно съ однимъ изъ двухъ проектовъ, переданныхъ вамъ мною. — Ваше дѣло, генераль, приложить всѣ старанія къ тому, чтобы направлять вліяніе, которое принадлежитъ теперь

à diriger l'influence que la Russie est dans le cas d'exercer aujourd'hui. Nous avons désiré, proposé, demandé sa médiation; mais ça a été avec la juste et plaine confiance que cette médiation aurait pour base le sentiment parfait des convenances de l'Europe, et pour principe l'estime sincère et réciproque que se sont témoignés le 1-^r consul et S. M. l'E-r de Russie.—P. S. Ce qui serait naturel, ce serait que l'E-r de Russie mit lui-même garnison à Malte pour le nombre d'années qui seraient jugées nécessaires jusqu'au parfait rétablissement de l'ordre, et il serait admissible que cette garnison fût payée à moitié par la France et par l'Angleterre. Quant à l'île de Lampedouse, la France ne s'opposerait pas à ce que l'Angleterre en fit l'acquisition. — La France retirerait entièrement ses troupes de Hollande et d'Helvétie, et l'Angleterre reconnaîtrait le gouvernement helvétique puisqu'elle l'avait jugé assez fort pour se maintenir par lui-même.—De même les intérêts du roi de Sardaigne ayant été réglés conformément à l'un des deux projets communiqués à la Russie, l'Angleterre reconnaîtrait dans leur totalité les arrangements faits en Italie.—Telles sont les bases qui paraîtraient propres à un bon arbitrage et vers lesquelles vous devez tendre dans vos conversations sans cependant vous montrer trop positif sur aucun point.

Paris. 142, 157. Черновая.

России. Мы желали, предлагали, просили ея посредничества; но все это съ справедливымъ и полнымъ довѣремъ: мы надѣялись, что въ основаніе этого посредничества будетъ положено полное сознаніе выгодъ Европы, и что его правиломъ будетъ служить искреннее и взаимное уваженіе, завлеченное и 1-мъ консуломъ, и е. в. русскимъ и-ромъ.—P. S. Самое естественное дѣло, еслибы русскій и-ръ самъ поставилъ гарнизонъ въ Мальту на нѣсколько лѣтъ, насколько нужно для полного возстановленія ордена; можно допустить, чтобы этотъ гарнизонъ содержался на-половину Франціей, на-половину Англійей. Что касается о. Лампедузы, Франція не прочь, чтобы Англія приобрѣла его.—Франція совершенно очиститъ Голландію и Гельвецію отъ своихъ войскъ; а Англія признаетъ гельветское правительство, такъ-какъ она считала его достаточно сильнымъ, чтобы держаться самому.—Съ другой стороны, когда интересы сардинскаго короля будутъ установлены, согласно съ однимъ изъ двухъ, сообщенныхъ России, проектовъ, Англія признаетъ порядокъ вещей въ Италіи во всей ея пѣлости.—Вотъ основанія, кажется достаточныя для праваго третейскаго суда. Вы должны проводить ихъ въ вашихъ бесѣдахъ, впрочемъ не слишкомъ ручаясь ни за одну статью.

№ 84.—Эдувиль Талейрану.

Petersbourg, 2 messidor an XI.

... On savait déjà ici, par une gazette de Hambourg venue par mer en cinq jours, l'occupation de l'électorat de Hanovre par nos troupes. Cette nouvelle a fait ici la plus vive impression. On y est anglais, mais c'est plus par intérêt que par inclination. Le chancelier ne m'a rien dit de l'occupation du Hanovre, mais il s'est plaint que le service des postes avait été dérangé par la saisie de plusieurs malles de lettres, faite par des commissaires français, ce qui portait préjudice au commerce de la Russie. Je l'ai assuré que l'intention du 1-^r consul était certainement que ce service fût fait aussi régulièrement que jamais, et qu'il ne fallait souvent attribuer qu'à un zèle mal entendu des subordonnés ces mesures sur lesquelles on s'empresserait de revenir.— M. de Worontzoff se flattait encore que les démarches de S. M. I. pourraient faire cesser la guerre. Il est certain que le vœu de l'É-r a été bien prononcé, mais ce n'est pas sans raison que j'ai taxé son ministère de lenteur et d'irrésolution dans des circonstances aussi importantes. Le chancelier, qui s'est beaucoup flatté de l'effet de sa temporisation dans les affaires germaniques, a paru surpris qu'elle n'ait pas eu le même effet pour prévenir la guerre. Dans ce moment m. de

 Петербургъ, 9/21 июня 1803.

...Здѣсь уже знали о занятіи Ганноверскаго курфюршества нашими войсками, благодаря одной гамбургской газетѣ, присланной моремъ въ пять дней. Эта новость произвела здѣсь самое сильное впечатлѣніе. Здѣсь англоманствуютъ, но больше изъ расчета, чѣмъ по душѣ. Канцлеръ ничего не сказалъ мнѣ о занятіи Ганновера; онъ жаловался только, что почта разстроена захватомъ многихъ чемодановъ съ письмами, учиненнымъ французскими комисарами, что вредить русской торговлѣ. Я увѣрилъ его, что конечно 1-й консулъ желаетъ, чтобы почта ходила правильно, какъ всегда, и что такія мѣры нерѣдко слѣдуетъ приписывать излишнему усердію подчиненныхъ, ошибку которыхъ постарайтесь исправить.—Г. Воронцовъ все еще надѣется, что мѣры его и. в-ва могутъ прекратить войну. Довѣрно, что желаніе и-ра было высказано твердо; но я не безъ основанія обвинялъ его министерство въ медлительности и нерѣшительности въ столь важныхъ обстоятельствахъ. Канцлеръ, много хваставшійся успѣхомъ своей медлительности въ нѣмецкихъ дѣлахъ, кажется удивленъ, что она не могла предотвратить войну. Въ эту минуту г. Морковъ дол-

Morkoff doit vous présenter des réclamations de toutes les puissances qui désireraient rester neutres. Le chancelier m'a entretenu de nouveau de ces réclamations, et je me suis borné à lui répondre que le 1-r consul ne faisait la guerre qu'aux anglais, mais qu'il ne négligerait aucun moyen de la rendre plus active, afin de la terminer plus promptement.—Un député de Hambourg, le syndic Dorman, arrivé ici il y a quelques jours, réclame la protection de l'E-r. Je ne l'ai pas encore vu.—M. de Hogendorp et m. de Buys, ministres de Hollande, ont eu avant-hier à Kaminiostrof, le premier, son audience d'arrivée, le second, son audience de congé. L'E-r leur a témoigné combien il était peiné que les démarches qu'il avait faites pour le maintien de la paix, aient été infructueuses. M. de Hogendorp n'aime pas les anglais, mais il fait des vœux pour la neutralité de son pays...

Paris. 142, 162. Подлинникъ.

№ 85.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 10/22 juin 1803.

Au moment où je commençais à douter, si le gouvernement français userait de réciprocité pour les cadeaux que S. M. l'E-r a daigné faire distribuer à l'occasion de la signature de la convention du 14/26 décembre, m. de Talleyrand m'a transmi de la part du 1-r consul une

женъ представить вамъ жалобы всѣхъ державъ, которымъ хотѣлось бы остаться нейтральными. Канцлеръ снова говорилъ мнѣ о нихъ. Я ограничился отвѣтомъ, что 1-й консулъ ведетъ войну только съ англичанами, но что онъ не пренебрежетъ ничѣмъ, чтобы сдѣлать ее болѣе оживленною и поскорѣе окончить ее.—Гамбургскій депутатъ, синдикъ Дорманъ, прибывшій сюда нѣсколько дней тому назадъ, требуетъ покровительства и-ра. Я еще не видѣлъ его.—Гг. д'Гогендорпъ и де-Бюйсъ, голландскіе министры, имѣли, третьяго дня, на Каменномъ Островѣ, каждый свою аудіенцію: первый—вступительную, второй—прощальную. И-ръ заявилъ имъ, какъ онъ огорченъ неудачей своихъ усилій къ сохраненію мира. Г. д'Гогендорпъ не любитъ англичанъ, но онъ желаетъ нейтралитета своей страны...

Парижъ, 10/22 іюня 1803.

Между тѣмъ, какъ я уже начиналъ сомнѣваться, отвѣтитъ-ли франц. правительство взаимностью на подарки, которые е. в. и-ръ соблаговолилъ раздать по поводу заключенія конвенціи 14/26 декабря, г. Талейранъ передалъ

aigrette de la valeur de 100 milles francs qu'il a accompagnée de la lettre ci-jointe en copie. Jé m'attendais que le gouvernement français, à l'instar de ce qui a été observé à l'égard des employés attachés à m. le général Hédouville, destinérait à cette occasion quelque chose pour les personnes qui travaillent sous mes ordres; mais il n'en a nullement été question quoique la valeur des cadeaux que S. M. I. a fait remettre surpasse de beaucoup celle du mien.—S. a. électorale de Bavière m'a fait remettre par m. de Cetto, son ministre ici, une boîte avec son portrait enrichi de diamants de la valeur de 3 à 4 mille roubles.

Pétersbourg. Paris, 1803, 188. Подлинникъ.

№ 86.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 12/24 juin 1803.

Après avoir minuté et fait mettre la veille au net mon rapport d'aujourd'hui à l'E-r, j'ai eu occasion de voir m. de Talleyrand et de lui observer que, dans la lettre qu'il m'avait adressée en réponse à la communication que je lui ai faite du rescript que je venais de recevoir de S. M. I., il avait entièrement passé sous silence les demandes que ce rescript contenait en faveur du roi de Naples, du Nord de l'Allemagne et des villes anséatiques. Il me répondit que comme ce rescript

мнѣ отъ 1-го консула плюмажъ, цѣной въ 100,000 франковъ, съ присовокупленіемъ письма, прилагаемаго здѣсь въ списокѣ. Я ожидалъ, что, подобно тому, какъ было поступлено относительно чиновниковъ генерала Эдувиля, франц. правительство предназначить, при этомъ случаѣ, что-нибудь моимъ подчиненнымъ; но объ этомъ ни словечка, хотя цѣна присланныхъ е. и. в-мъ подарковъ много превосходитъ цѣну моего подарка.—Его высочество курфюрстъ баварскій передалъ мнѣ черезъ своего министра здѣсь, г. де-Четто, табакерку съ своимъ портретомъ, цѣной въ 3--4 тысячи рублей.

Парижъ, 12/24 іюня 1803.

Послѣ того, какъ былъ составленъ и перебѣленъ мой нынѣшній докладъ и-ру, я имѣлъ случай видѣться съ г. Талейраномъ и замѣтить ему, что въ своемъ отвѣтѣ на мое сообщеніе ему рескрипта, только-что полученнаго мною отъ е. и. в-ва, онъ совсѣмъ умолчалъ о требованіяхъ этого рескрипта въ пользу неаполитанскаго короля, сѣверной Горманіи и ганзейскихъ городовъ. Онъ отвѣчалъ, что, такъ-какъ въ рескриптѣ заключалось много предметовъ, во главѣ которыхъ стояло предложеніе посредничества и-ра, то,

contenait plusieurs points, à la tête desquels se trouvait l'offre de la médiation de l'E-r, il ne s'était, pour suivre l'ordre des matières, occupé d'abord que de cet objet, se réservant de s'expliquer dans la suite sur les autres. Je lui ai remarqué que la médiation de l'E-r n'était point une offre, mais une concession, accordée aux instances réitérées du 1-r consul et aux motifs généreux d'humanité et de bienfaisance; mais que les réclamations de S. M. I. étaient fondées autant sur l'intérêt de ses peuples, que sur le droit de traités solennels, contractés avec les états, auxquels elle s'intéresse, aussi bien qu'avec la France elle-même; et que par conséquent elles exigent une décision pressante, attendu que personne n'ignore les maux auxquels sont exposés les pays, occupés par des troupes étrangères. M. de Talleyrand, épuisé de raisons dilatoires ou évasives, les seules qu'il pouvait m'opposer, passa tout à coup à la proposition singulière qu'il me fit de signer avec lui un acte par lequel l'E-r s'engagerait de faire évacuer Malte par les anglais à la fin de la guerre présente, et que moyennant cela le 1-r consul révoquerait les ordres qu'il avait donnés pour faire entrer des troupes dans le royaume de Naples. V. e. peut bien penser que je me suis refusé totalement à cette proposition; mais insistant toujours sur ce que cette guerre était et devait être parfaitement étrangère au royaume de Naples ainsi qu'aux autres états, pour lesquels j'étais chargé de parler, je lui ai fait sentir

чтобы идти по порядку, онъ занялся сначала этимъ вопросомъ, оставляя за собой изъясниться впоследствии объ остальныхъ. Я замѣтилъ ему, что посредничество и-ра было не предложеніе, а уступка неоднократнымъ настояніямъ 1-го консула и великодушнымъ чувствамъ челоѣчности и благотворенія. Но требованія е. и. в-ва основывались столько же на выгодахъ его народа, сколько на правѣ торжественныхъ договоровъ, заключенныхъ съ государствами, которыми онъ интересуется столько же, сколько самою Франціей; оттого-то они взываютъ къ быстрому рѣшенію, такъ-какъ всѣмъ извѣстны бѣдствія, которымъ подвергаются земли, занятія иностранными войсками. Истоощивъ уклончивые и оттягивательные доводы, которые одни только находились въ его распоряженіи, г. Талейранъ вдругъ перешелъ къ странному предложенію—подписать вмѣстѣ со мною актъ, по которому и-рѣ обязался бы заставить англичанъ очистить Мальту въ концѣ нынѣшней войны, а 1-й консулъ отмѣнилъ бы за это приказъ о вступленіи своихъ войскъ въ Неаполитанское королевство. В. с-во можете понять, какъ рѣшительно отказался я отъ этого предложенія. Я все настаивалъ на томъ, что эта война должна быть совершенно чуждой Неаполитанскому королевству также, какъ и другимъ государствамъ, за которыхъ мнѣ поручено говорить. Я далъ ему почувствовать,

que par la conduite que la France tenait dans ces circonstances-ci, elle donnait beau jeu à l'Angleterre pour prouver à toute l'Europe que ce n'est pas pour ce misérable rocher de Malte qu'elle combattait maintenant, mais plutôt pour mettre les différents états qui composent cette partie du monde à l'abri des coups arbitraires et contraires à tous les droits consacrés parmi eux universellement. En nous séparant il me pria de ne tenir compte de tout ce qui s'est dit entre nous que de l'assurance qu'il me donnait de m'écrire sur les objets que nous venions de discuter.—Cependant le 1-^r consul s'est rendu hier chez son frère Joseph à Morfontaine, d'où il part aujourd'hui pour commencer sa tournée. M. de Talleyrand doit le rejoindre aujourd'hui aussi pour l'accompagner dans son voyage, sans avoir rien concerté avec moi par rapport à la médiation. Il me laisse dans l'attitude d'un homme plutôt chargé de solliciter la paix comme un client que de la procurer comme médiateur. Mais je ne prétends garder cette attitude que jusqu'au moment, où je rendrai les réponses de notre ambassadeur; et si elles ne sont décisives pour une ouverture de négociation immédiate et prochaine, je compte partir pour les eaux de Barréges, et j'ai déjà demandé mes passeports au ministre des relations extérieures. J'ose me flatter que l'E-r daignera ne pas désapprouver cette détermination, si essentielle pour la conservation de mon individu souffrant et si indifférente pour le bien des

что своимъ поведеніемъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ французы помогаютъ Англіи доказать всей Европѣ, что она борется теперь не изъ-за этой жалкой мальтійской скалы, но скорѣе изъ-за того, чтобы охранить различныя государства сей части Свѣта отъ произвольныхъ ударовъ, противныхъ всѣмъ правамъ, признаннымъ ими всюду свлщенными. При разставаньи, онъ просилъ имѣть въ виду все сказанное между нами лишь въ увѣренности, что онъ напишетъ мнѣ о нашихъ спорныхъ вопросахъ. — Между тѣмъ 1-й консулъ поѣхалъ вчера къ своему брату Юсифу въ Морфонтенъ, откуда онъ отправляется сегодня въ свой объѣздъ. Г. Талейранъ сегодня же долженъ соединиться съ нимъ, чтобы сопровождать его въ путешествіи, ничего не порѣшивъ со мной относительно посредничества. Онъ оставляетъ меня въ положеніи человека, которому поручено скорѣе просить мира, какъ подчиненному, чѣмъ добыть его въ качествѣ посредника. Но я не намѣренъ держаться этого положенія дальше той минуты, когда сообщу отвѣтъ нашего посланника; и если этотъ отвѣтъ не будетъ такъ рѣшительнъ, чтобы немедленно и быстро открыть переговоры, то я рассчитываю отправиться на воды въ Барезъ: я уже потребовалъ паспорты у министра внѣшнихъ сношеній. Смѣю надѣяться, что и-рѣ не осудитъ этого рѣшенія, столь существеннаго для сохраненія моего надорваннаго здоровья и столь безразличнаго для дѣлъ, когда поступки здѣш-

affaires quand les procédés de ce gouvernement empêchent absolument de les acheminer selon les vues généreuses et salutaires de S. M. I.

Pétersbourg. Paris, 1803, 192. Подлинникъ.

№ 87.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 12/24 juin 1803.

J'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. des différentes tracasseries que m'a suscitées m. de Talleyrand sans pouvoir fixer mon opinion sur ce qui l'y portait; mais maintenant je me suis convaincu indubitablement qu'elles ont été l'effet de la mauvaise humeur qui s'est emparée de lui depuis les grandes pertes qu'il a essayées dans les fonds publics, s'étant entièrement trompé sur l'issue des négociations avec l'Angleterre et ayant basé ses spéculations agiotiques sur un rapprochement indubitable. Les frères du 1-^r consul Joseph et Lucien ont éprouvé le même revers.

Pétersbourg. Paris, 1803, 193. Подлинникъ.

№ 88.—А. Воронцовъ Моркову.

13/25 июня 1803.

По донесеніямъ г. Алопеуса изъ Берлина извѣстно намъ, что маркизъ Лукезини получаетъ съ нѣкотораго времени приказанія отъ двора своего сообщать в. с-ву даваемые ему предписанія и приглашать васъ иногда ему содѣйствовать. Я нужнымъ считаю въ откровенности васъ увѣдомить, что берлинскій дворъ, внявъ наконецъ собственнымъ своимъ

няго правительства рѣшительно мѣшаютъ вести ихъ согласно съ великодушными и спасительными намѣреніями е. и. в-ва.

Парижъ, 12/24 июня 1803.

Я имѣлъ честь докладывать в. с-ву о различныхъ неприятностяхъ, испытанныхъ мною отъ г. Талейрана, не рѣшивъ, чему приписать ихъ. Теперь же я убѣжденъ несомнѣнно, что это было слѣдствіемъ раздраженія, овладѣвшаго имъ послѣ большихъ потерь, понесенныхъ на общественныхъ бумагахъ: онъ совсѣмъ обманулся въ своихъ расчетахъ на исходъ переговоровъ съ Англійей, основываясь въ своей биржевой игрѣ на несомнѣнномъ сближеніи съ нею. Ту же неудачу испытали братья 1-го консула, Юсифъ и Люсьенъ.

интересамъ, востревожился введеніемъ французскихъ войскъ въ Ганноверъ, опасаясь укорененія ихъ въ Сѣверной Германіи. Таковой оборотъ мыслей двора сего подаетъ намъ нѣкоторую надежду войти съ нимъ въ соглашеніе объ общихъ мѣрахъ, могущихъ положить преграду ненасытности французскаго правительства и спасти отъ оной Нѣмецкую Имперію. А какъ для достиженія цѣли оказательства взаимной довѣренности должны способствовать, то в. с.-во конечно сами признаете нужнымъ соотвѣтствовать откровенности, каковую маркизь Лукезини вамъ оказываетъ. Благоразуміе и опытность ваша въ дѣлахъ служатъ намъ впрочемъ вѣрнымъ залогомъ, что вы довѣренность вашу и содѣйствіе прусскому министру размѣрять будете по обстоятельствамъ самихъ дѣлъ.

Pétersbourg. Paris, 1803, 52. Черновал. Отправлено 13 іюня.

№ 89. — Гоуксбери С. Воронцову.

Downing Street, 15/27 juin 1803.

J'ai l'honneur d'accuser la réception de la lettre de v. e. avec la copie de celle de m. le comte de Morcoff. — Je suis persuadé que v. e. ne peut douter de la promptitude avec laquelle S. M. sera disposée à se prêter à aucune disposition de la part du gouvernement français pour mettre fin à la présente guerre sur de justes et honorables bases, et pour consolider la paix générale de l'Europe. S. M. a fourni la preuve la plus convainquante de son amour pour la paix par les sacrifices qu'elle a fait pour y atteindre, et si elle a trouvé nécessaire d'avoir recours aux hostilités, elle a été forcée d'adopter ces mesures par les vues d'ambition et de domination que le gouvernement français a incessamment poursuivi depuis la conclusion du traité de paix, en

Доунингъ-Стритъ, 15/27 іюня 1803.

Честъ имѣю увѣдомить о полученіи письма в. с-ва со спискомъ письма гр. Моркова. — Я убѣжденъ, что в. с-во не можете сомнѣваться въ полной готовности е. в-ва согласоваться со всякимъ намѣреніемъ франц. правительства, клонящимся къ прекращенію настоящей войны на справедливыхъ и почетныхъ основаніяхъ и къ упроченію всеобщаго мира въ Европѣ. Е. в-во далъ самое убѣдительное доказательство своего миролюбія въ видѣ жертвъ, которыя онъ принесъ съ этой цѣлью. И если онъ счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ враждебнымъ дѣйствіямъ, то его принудили къ тому честолюбивые и властительные виды, которые непрестанно преслѣдовало франц. правительство со времени

haine de l'esprit de ce traité et de l'esprit de la paix même.—La proposition qui a été faite à v. e. par l'intervention du comte de Morcoff, savoir, que S. M. consente à soumettre la question de Malte à l'arbitration de l'E-r de Russie, mais que toutes les possessions que la France a acquises ou annexées depuis le traité de paix soient exceptées de cette arbitration, doit nécessairement paraître à v. e. n'être fondée sur aucun principe de raison, de réciprocité ou de justice. — Le titre de S. M. à la possession de Malte est fondé sur la conduite du gouvernement français, depuis la conclusion du traité définitif de paix.— C'est pour la défense et la sûreté des intérêts très-essentiels aux états de S. M. et auxquels les procédés du gouvernement français depuis cette époque ont porté de si graves atteintes, qu'elle s'est trouvée justifiée à garder possession de cette île.—S. M. a déjà déclaré son acceptation de la médiation de l'E-r de Russie, se fiant entièrement à la sagesse, à la justice et à la magnanimité de ce souverain vertueux. Elle désire que la négociation qui pourrait avoir lieu sous les auspices de S. M. I. ne se borne à un seul objet, mais qu'elle embrasse tous les différends qui ont donné lieu à la guerre entre ce pays et la France. Et le roi verrait avec la satisfaction la plus sincère la conclusion d'un arrangement sous l'autorité et la médiation directe de S. M. I. qui fournirait aux puissances de l'Europe une espérance raisonnable d'une

заключенія мирнаго договора, въ противность духу этого договора и самого мира. — Сдѣланное вамъ черезъ гр. Моркова предложеніе, — а именно, чтобы е. в-во согласился подвергнуть мальтійскій вопросъ третейскому суду Россіи, но не касаясь всѣхъ владѣній, прибрѣтенныхъ или присоединенныхъ Франціей послѣ мирнаго договора — неизбѣжно должно показаться в. с-ву лишеннымъ всякаго разумнаго основанія, всякой взаимности или справедливости.— Право е. в-ва на владѣніе Мальтой основывается на поведеніи франц. правительства со времени заключенія окончательнаго мирнаго договора. — Онъ счелъ справедливымъ сохранить за собой обладаніе этимъ островомъ, чтобы защитить и обезопасить весьма существенныя для его государства выгоды, которыя такъ сильно нарушались поступками франц. правительства съ того времени.—Е. в-во уже заявилъ свое признаніе посредничества русскаго и-ра, вполне довѣряясь мудрости, справедливости и великодушію этого добродѣтельнаго монарха. Онъ желаетъ, чтобы переговоры, которые могутъ имѣть мѣсто подъ покровительствомъ е. и. в-ва, не ограничивались однимъ предметомъ, но обнимали бы всѣ спорные вопросы, вызвавшіе войну между этою страной и Франціей. И король съ самымъ искреннимъ удовольствіемъ встрѣтитъ заключеніе соглашенія, которое, при властномъ и прямомъ посредничествѣ е. и. в-ва, дало бы европейскимъ державамъ разумную надежду на прочный миръ.—

paix permanente.—Je prie v. e., en répondant à la communication de m. le comte de Morcoff, de vouloir bien faire la réponse conforme aux principes ci-dessus énoncés.

Paris. 142, 171. Подлинникъ перевода.

№ 90.—С. Воронцовъ Моркову.

Londres, 16/28 juin 1803.

J'ai l'honneur de vous transmettre la traduction de la réponse que lord Hawkesbury m'a envoyée avec l'original en anglais, sur la proposition que la France a faite au ministère britannique, par la voie de v. e., au sujet de l'arbitrage de l'E-r, relativement au sort de l'île de Malte. Cette pièce vous mettra à même de satisfaire le gouvernement français. Le secrétaire d'état, en me remettant cette pièce, m'a dit que si le gouvernement français a autant de confiance dans la sagesse et l'impartialité de notre Auguste Souverain, qu'en a l'Angleterre et qu'aurait dû avoir la France, il ne fera aucune difficulté de soumettre à l'E-r tous les points en contestation entre les deux pays, qui ont été exprimés dans la déclaration imprimée du roi, et négocier et conclure une paix stable, qui puisse assurer pour toujours le repos de l'Europe sous l'autorité et la médiation de S. M. I. Autrement, l'arrangement

Прошу в. с-во, соблаговолите отвѣтить на сообщеніе гр. Моркова согласно съ вышеизложенными основаніями.

Лондонъ, 16/28 іюня 1803.

Честъ имѣю переслать вамъ переводъ отвѣта лорда Гоуксбери съ англійскимъ подлинникомъ, по поводу предложенія, сдѣланнаго черезъ ваше посредство Франціей британскому кабинету, касательно третейскаго суда и-ра по вопросу о судьбѣ о. Мальты. Эта бумага дастъ вамъ возможность удовлетворить франц. правительство. Вручая мнѣ эту бумагу, государственный секретарь сказалъ, что если франц. правительство питаетъ такое же довѣріе къ мудрости и безпристрастію нашего августѣйшаго монарха, какъ Англія и какъ должна бы питать Франція, то онъ не находитъ препятствій подчиниться и-ру во всѣхъ спорныхъ между двумя странами вопросахъ, изложенныхъ въ печатномъ заявленіи короля, и вступитъ въ переговоры и заключитъ прочный миръ, который обезпечилъ бы навсегда спокойствіе Европы, при властномъ посредничествѣ е. и. в-ва: иначе, при сдѣлкѣ объ одной Мальтѣ, спокойствіе Европы

pour Malte seul ne rendrait pas la tranquillité de l'Europe moins précaire qu'elle l'est jusqu'à présent.—Ne soyez pas surpris du retard de cette réponse. En France, tout dépend d'un seul homme; la volonté du 1-^r consul fait tout; on lui rend compte, et il donne la résolution, quand il veut expédier vite une affaire; mais ici il faut des conseils de cabinet, car le ministère est sous le contrôle non seulement du parlement, mais de la nation entière, dont le jugement fait effet et qu'il est dangereux de choquer. Sur une affaire importante on tient plusieurs conseils du cabinet, avant que de prendre un parti, après quoi on envoie au roi à Windsor le rapport de ce qui a été résolu. S. M. le renvoie souvent avec des remarques qui obligent à des nouvelles assemblées du conseil, après lesquelles on envoie de nouveau présenter les changements qui ont été faits, et ce n'est qu'après que le roi approuve que la chose mise en délibération est décidée, et, comme on emploie la même et encore plus grande attention aux affaires internes, dont l'intérêt, comme de raison, est supérieur aux externes et attire une plus grande responsabilité sur tout le ministère en corps, ces affaires occupent infiniment plus le cabinet que toute autre chose. Ainsi, les affaires étrangères sont traitées beaucoup plus lentement que partout ailleurs. Il se peut que ce mode n'est pas avantageux pour ces dernières, mais il est certain que les premières, qui font la vraie base du bonheur d'un état, sont ici

осталось бы не менѣ ненадежнымъ, чѣмъ теперь.—Не удивляйтесь запоздалости этого отвѣта. Во Франціи все зависитъ отъ одного человѣка; все зависитъ отъ воли 1-го консула; ему докладываютъ—и онъ кладетъ рѣшеніе, если хочетъ живо покончить дѣло. Здѣсь же требуются совѣщанія кабинета, такъ какъ министерство находится подъ надзоромъ не только парламента, но и всей націи, мнѣніе которой производитъ дѣйствіе, и которую опасно затрогивать. При важномъ дѣлѣ происходитъ много совѣщаній кабинета прежде, чѣмъ рѣшиться на что-нибудь; затѣмъ посылаютъ въ Виндзоръ къ королю докладъ о рѣшеніи. Е. в-во часто возвращаетъ его съ замѣчаніями, которыя требуютъ новыхъ совѣщаній кабинета, послѣ которыхъ снова посылаютъ сдѣланныя измѣненія; и только послѣ одобренія короля обсуждаемое дѣло рѣшается. А внутреннія дѣла еще гораздо больше занимаютъ кабинетъ, такъ-какъ на нихъ обращаютъ такое же и еще болѣе вниманіе: само собою разумѣется, что они важнѣе внѣшнихъ дѣлъ и подвергаютъ все министерство болѣе сильной отвѣтственности. Такимъ образомъ, иностранныя дѣла ведутся здѣсь гораздо медленнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Быть можетъ, что это невыгодно для этихъ послѣднихъ; но несомнѣнно, что внутреннія дѣла, эта сущая основа благосостоянія государства, ведутся здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ-либо во всемъ мірѣ. До-

mieux traitées que dans aucun pays de l'univers, ce qui est constaté par la prospérité qui règne sur toute la surface de la Grande-Bretagne.

Paris. 142, 173. Списокъ.

№ 91. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 9 messidor an XI.

Depuis que nos troupes occupent le Hanovre, il n'y a pas de contes absurdes qu'on ne débite ici; ils sont accueillis avec cette avidité qui va si bien avec la jalousie et la crainte. La plus petite puissance vient confier ses terreurs à la Russie, et les anglais prêchent la croisade. Cependant le cabinet de Pétersbourg persiste dans le désir de voir promptement terminer la guerre par la médiation de l'E-r, sans négliger d'embrasser avec chaleur la cause des puissances que les circonstances ont soumises plus ou moins à notre influence et qui voudraient rester neutres contre leurs véritables intérêts. M. de Morcoff est chargé de plaider leur cause à Paris. J'assure en toute circonstance que le 1-r consul n'a d'autre vue que de faire la guerre la plus active aux anglais pour les forcer à demander bientôt la paix, et que s'il s'entend avec les puissances continentales qui bordent l'Océan et la Méditerranée, ce sera pour parvenir plus sûrement à ce but. Je désire que vous puissiez le mettre à même de faire souvent au chancelier des communications

казательствомъ тому служить благоденствіе, царствующее по всему лицу Великобританіи.

Петербургъ, 16/28 іюня 1803.

Съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли Ганноверъ, нѣтъ нелѣпости, которой не рассказывали бы здѣсь и которая не была бы принята съ жадностью, равною зависти и страху. Самая маленькая держава передаетъ свой ужасъ Россіи, а англичане проповѣдуютъ крестовый походъ. Между тѣмъ петербургскій кабинетъ упорствуетъ въ желаніи видѣть быстрое прекращеніе войны, путемъ посредничества и-ра; но онъ не забываетъ горячо стоять за дѣло державъ, которыхъ обстоятельства болѣе или менѣе подчинили нашему вліянію и которымъ хочется остаться нейтральными вопреки ихъ собственнымъ истиннымъ выгодамъ. Г. Моркову поручено вести ихъ дѣло въ Парижѣ. Я увѣряю, при всякомъ случаѣ, что у 1-го консула одна только цѣль—вести самую дѣятельную войну съ англичанами, чтобы заставить ихъ поскорѣе просить мира; и если онъ сговаривается съ державами материка, окружающими Океанъ и Средиземное м., то лишь съ тѣмъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли. Же-

qui détruisent les fausses interprétations qu'on cherche à donner aux démarches du gouvernement français. — Je joins ici une note concernant les mouvements maritimes de la Russie; vous devez déjà l'avoir reçue par le citoyen Lesseps. On parle de troupes qu'on doit envoyer sur les frontières de la Prusse, mais ce bruit me paraît semé par ceux qui voudraient voir l'Europe en feu. — *Note.* Les arsenaux maritimes sont, surtout depuis quelques jours, dans la plus grande activité. L'amiral Tchichakoff est parti pour Archangel afin de hâter et d'accélérer la mise en mer de huit vaisseaux actuellement sur le chantier. Le motif apparent du ministre de la marine russe est d'aller visiter la manufacture et la fonderie de canons de Pétrozawodski. On assure qu'il se trouve en Finlande une flotille armée de chaloupes canonières et de douze à quinze frégates. On peut compter à Cronstadt... ¹⁾. Ceux d'Archangel seront en plus grand nombre que dans ce dernier port, si l'on peut se servir des huit vaisseaux précités en construction.—L'E-r est allé aujourd'hui à Cronstadt pour y voir les vaisseaux qui sont dans le port et particulièrement les deux frégates qui vont entreprendre le tour du monde. L'archiduc palatin part dans quelques jours pour retourner à Vienne...

Paris. 142, 172. Подлинникъ.

лательно, чтобы вы дали возможность и ему почаще дѣлать канцлеру сообщенія, разрушающія ложныя толкованія, которыя стараются придавать поступкамъ франц. правительства. — Прилагаю замѣтку о морскихъ движеніяхъ Россіи, которую вы уже должны были получить отъ гражданина Лессепа. Поговариваютъ о войскахъ, долженствующихъ отправиться на границы Пруссіи; но мнѣ кажется, что эти слухи разсѣиваются тѣми, которые желали бы видѣть Европу въ огнѣ.—*Замѣтка.* Морскіе арсеналы весьма оживлены, особенно въ послѣдніе дни. Адмиралъ Чичаговъ отправился въ Архангельскъ, чтобы ускорить спускъ восьми кораблей, находящихся теперь на верфи. Поводомъ къ путешествію русскаго морскаго министра выставляется осмотръ мануфактуры и изготовленія орудій въ Петрозаводскѣ. Увѣряютъ, что въ Финляндіи есть вооруженная флотилія изъ канонирокъ и 12—15 фрегатовъ. Можно считать въ Кронштадтѣ... ¹⁾. Въ Архангельскѣ ихъ больше, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ портѣ, если годятся 8 сказанныхъ кораблей, еще строящихся. — Ир-рь поѣхалъ сегодня въ Кронштадтъ, чтобы осмотрѣть находящіеся въ портѣ корабли, въ особенности же 2 фрегата, которые отправляются въ кругосвѣтное плаваніе. Эрцгерцогъ-палатинъ отправляется черезъ нѣсколько дней назадъ въ Вѣну...

¹⁾ Пробѣлъ въ подлинникѣ.

№ 92.—А. Воронцовъ Моркову.

17/29 juin 1803.

La cour de Londres vient de répondre à l'office que notre ambassadeur lui a fait, semblable à celui que vous avez été chargé d'exposer au 1-^r consul et par lequel la médiation de S. M. I. a été offerte aux deux gouvernements. S. m. britannique a déclaré accepter cette médiation, et je ne perds pas de temps pour vous en faire part, afin que vous le communiquiez au ministère de la république.—S. M. I., dès le commencement du différend qui a été la cause de la guerre présente, a fait tout ce qui pouvait dépendre d'elle pour l'empêcher, n'étant d'abord mue que par son amour pour l'humanité et son désir de prouver son amitié sincère aux deux puissances. Aujourd'hui que la guerre a pris un caractère sérieux et qu'elle menace de bouleverser une grande partie du continent, l'E-r n'en est que d'autant plus empressé de ramener la paix et la concorde, prévoyant avec peine la possibilité d'être forcé lui-même de sortir aussi de son caractère pacifique. V. e. exprimera au gouvernement français la sensibilité de S. M. I. sur la manière dont le 1-^r consul a reçu l'offre de sa médiation. L'E-r a regretté que vos instances n'aient pu arrêter l'ambassadeur d'Angleterre.

17/29 июня 1803.

Лондонскій дворъ сейчасъ отвѣтилъ на бумагу нашего посланника, схожую съ тою, которую вамъ было поручено передать 1-му консулу и въ которой предлагалось обоимъ правительствамъ посредничество е. и. в-ва. Его британское в-во объявилъ, что принимаетъ это посредничество, и я спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ, съ тѣмъ, чтобы вы сообщили министерству республики.—Съ самаго начала распри, приведшей къ настоящей войнѣ, е. и. в-во употреблялъ всевозможныя усилія, чтобъ воспрепятствовать послѣдней, движимый прежде всего лишь своимъ челоуѣколюбіемъ и желаніемъ доказать свою искреннюю дружбу обѣимъ державамъ. Теперь же, когда война стала серьезною, когда она грозитъ потрясти большую часть материка, и-рѣ еще болѣе старается привести къ миру и согласію, предвидя съ прискорбіемъ, что онъ самъ можетъ быть вынужденъ покинуть свое миролюбіе. В. с-во заявите франц. правительству, какъ е. и. в-во тронуть приѣмомъ, оказаннымъ 1-мъ консуломъ предложенію его посредничества. И-рѣ сожалѣлъ, что ваши настоянія не могли остановить англійскаго посланника. Но теперь с.-джемскій кабинетъ принялъ

Cependant le cabinet de St. James ayant à présent accepté la médiation de la Russie, S. M. I. croit pouvoir se flatter d'un nouvel espoir, que ses efforts pour le rétablissement de la paix ne seront pas inutiles, et je suis chargé de vous réitérer les ordres, que vous avez déjà reçu à cet égard et qui sont également répétés au comte de Worontzoff à Londres, de vous prêter l'un et l'autre à tous les désirs des deux gouvernements qui auraient pour but un rapprochement mutuel. Si toute communication, même de particulier à particulier, n'est pas interrompue entre la France et l'Angleterre (ce que nous avons raison de craindre à en juger par les mesures d'une rigueur nouvelle, prises dernièrement par le g-t français), v. e. sera dans le cas de recevoir peut-être bientôt des ouvertures de la part de notre ambassadeur en Angleterre et de lui en faire passer, supposant que le cabinet des Tuileries continue de persévérer dans les sentiments pacifiques dont il a donné des preuves avant la rupture. Pour ne pas perdre un temps précieux vous adresserez directement au comte de Worontzoff tout ce que vous jugerez nécessaire de transmettre à la connaissance du g-t anglais, sans attendre pour cela des ordres d'ici; et cet ambassadeur est muni d'une égale autorisation. Vous ne sauriez acquérir de plus grands titres à la bienveillance de notre Auguste Souverain qu'en n'omettant ni soin, ni zèle pour atteindre au but désiré de la paix. L'E-r est toujours intentionné de consentir à prendre Malte en dépôt, comme il l'a d'éclaré et sui-

посредничество Россіи, и е. и. в-во считаетъ возможнымъ льстить себя новою надеждою, что его усилія къ возстановленію мира не будутъ бесполезны: мнѣ поручено повторить вамъ уже полученныя вами по сему поводу приказанія, повторенныя также гр. Воронцову въ Лондонѣ—согласоваться со всѣми желаніями обоихъ правительствъ, клонящимися къ взаимному сближенію. Если не прерваны всякія, даже частныя, сношенія между Франціей и Англіей (а мы боимся этого, судя по новымъ мѣрамъ строгости, принятымъ въ послѣднее время франц. правительствомъ), то в. с-ву придется, можетъ быть, вскорѣ получить предложенія со стороны нашего посланника въ Англии и передать ему таковыя же, предполагая, что тюльерійскій кабинетъ держится миролюбивыхъ чувствъ, которыя онъ обнаруживалъ до разрыва. Чтобы не терять драгоценнаго времени, сообщайте прямо гр. Воронцову все, что сочтете нужнымъ довести до свѣдѣнія англійскаго правительства, не дожидаясь для того приказаній отсюда; а этотъ посланникъ снабженъ подобнымъ же полномочіемъ. Вы скорѣе всего приобрѣтете благоволеніе нашего августѣйшаго монарха, если не пожалѣете ни заботъ, ни усердія для достиженія вождедѣнной мирной цѣли. И-ръ все еще намѣренъ дать свое согласіе на принятіе Мальты на сохраненіе, какъ объявилъ онъ, согласно съ выраженнымъ ему желаніемъ франц.

vant les désirs que lui a manifesté le g-t français, pourvu toutefois que par ce moyen la cessation des hostilités et le rétablissement de la paix puissent être obtenus. Nous devons vous prévenir, et vous en ferez également part au ministre des relations externes, que le cabinet de St. James a ajouté deux clauses en acceptant notre médiation: par l'une, il se réserve que les opérations de la guerre ne seront pas arrêtées, ni entravées, si même les pourparlers se renouaient, proposition qui n'a rien en soi de nouveau; par l'autre il invite S. M. I. d'énoncer elle-même les conditions qu'elle croit les plus propres pour amener un accommodement et rétablir la tranquillité générale. S. M. I. n'a pu que décliner cette dernière ouverture, croyant que ce ne serait pas agir d'accord avec les égards dus à deux états aussi puissants et respectables, que de vouloir proposer d'avance les conditions sous lesquelles ils pourraient traiter de leur réconciliation, et de cette façon au lieu du rôle de médiateur prendre celui d'arbitre. L'E-r se bornera donc à attendre que chacun des deux gouvernements, par la voie du ministre de Russie accrédité auprès de lui, entame des explications et énonce les conditions sur lesquelles il désirerait fonder, d'une manière stable, une future pacification; S. M. I. s'empressera alors de faciliter autant que possible cet heureux résultat et ne négligera rien de ce qui pourrait aider à ramener les deux partis vers un accommodement nécessaire à leur propre bien et à celui de toute l'Europe. — Les nouvelles arri-

правительства, впрочемъ съ условіемъ, чтобы прекратились военныя дѣйствія и былъ возстановленъ миръ. Должно предупредить васъ, а вы сообщите объ этомъ министру вѣдшихъ сношеній, что с.-джемскій кабинетъ, принимая наше посредничество, прибавилъ два условія: во-1-хъ, онъ предоставляетъ себѣ не прекращать войны и не задерживать ея, еслибы даже завязались переговоры, — предложеніе, въ которомъ нѣтъ ничего новаго; во-2-хъ, онъ приглашаетъ е. и. в-во возвѣстить условія, которыя кажутся ему наиболѣе способными привести къ соглашенію и къ возстановленію всеобщаго спокойствія. Е. и. в-во не могъ принять послѣдняго предложенія, считая несогласнымъ съ достоинствомъ двухъ столь могучихъ и почтенныхъ государствъ, если онъ вздумаетъ заранѣе предложить условія, на которыхъ они могли бы вступить въ мирныя переговоры, и такимъ образомъ вмѣсто посредничества возьметъ на себя роль третейскаго судьи. И-ръ ограничится тѣмъ, что выждетъ, пока каждое изъ двухъ правительствъ начнетъ объясненіе, черезъ посредство аккредитованнаго при немъ русскаго министра, и выставитъ условія, на которыхъ оно желало бы прочно утвердить будущее замиреніе. Затѣмъ е. и. в-во постарается возможно облегчить этотъ счастливый результатъ; онъ не пренебрежетъ ничѣмъ, что могло бы привести объ стороны къ сдѣлкѣ, необходимой для ихъ собственнаго блага и для блага

vées ici du Hannovre n'ont pas manqué de faire beaucoup de déplaisir à l'E-r, mais S. M. I. espère que le contenu de son dernier rescrit à v. e. ne restera pas sans effet, et que le g-t français se persuadera lui-même de la convenance à tous égards de laisser l'Allemagne et l'Italie neutres et indépendantes. Nous attendons avec impatience vos rapports à ce sujet.

Pétersbourg. Paris, 1803, 53. Черновая.—Paris. 142, 155. Списокъ.

№ 93.—Морковъ Талейрану.

Paris, 20 juin (2 juillet) 1803.

Venant de recevoir par un courrier de Londres les réponses que j'attendais aux ouvertures que le 1-r consul m'a chargé de transmettre à cette cour, je me hâte de vous faire parvenir ci-joint les copies des offices qui se sont passés entre l'ambassadeur de l'E-r et le ministre des affaires étrangères de la Grande-Bretagne, ainsi que celle de la lettre que le premier m'a adressée pour les accompagner.—Je prendrai la liberté de vous observer, que ce que m. le comte de Worontzoff me transmet dans cette dernière de l'explication verbale que lui a donnée Hawkesbury au sujet des matières à discuter et à régler dans la future négociation de paix, rentre assez dans une des bases que le 1-r consul

всей Европы.—Извѣстія изъ Ганновера доставили большое неудовольствіе и-ру; но е. и. в-во надѣется, что содержаніе его послѣдняго рескрипта в. с-ву не останется безъ вліянія, и франц. правительство само убѣдится, что Германія и Италіи благопрістойнѣ всего остануться нейтральными и независимыми. Ждемъ съ нетерпѣніемъ вашихъ донесеній объ этомъ.

Парижъ, 20 іюня (2 іюля) 1803.

Получивъ сейчасъ, съ лондонскимъ курьеромъ, ожидаемый отвѣтъ на предложенія, сдѣланныя мною этому двору по порученію 1-го консула, спѣшу доставить вамъ прилагаемые списки бумагъ, которыми обмѣнялись между собой посланникъ и-ра и великобританскій министръ иностранныхъ дѣлъ, а равно и списокъ препроводительнаго письма ко мнѣ перваго изъ нихъ.— Смѣю замѣтить вамъ, что слова гр. Воронцова, въ послѣднемъ письмѣ, насчетъ словеснаго объясненія, даннаго ему лордомъ Гоуксбери по поводу предметовъ будущихъ мирныхъ переговоровъ, достаточно входятъ въ одно изъ основаній, предложенныхъ мною лондонскому двору по уполномочію 1-го консула, съ которыми вы сами согласились, когда я освѣдомлялся у васъ передъ отпра-

m'a autorisé de proposer à la cour de Londres et sur lesquelles j'ai demandé et obtenu votre propre aveu avant de les faire passer à destination; savoir: „que si l'on s'occupait dans la négociation du soin de pourvoir à la sûreté et à l'indépendance de l'Europe en général, il (le 1-^r consul) se prêterait à tout ce qui serait proposé à cet égard, bien entendu que le statu quo territorial de la France avant la guerre serait maintenu dans les points essentiels“. — J'ai beaucoup atténué dans ma rédaction les expressions dont le 1-^r consul s'était servi dans l'entretien dont il a bien voulu m'honorer; car dans son amour pour la paix, il avait ajouté, que non seulement il apporterait dans l'arrangement en question toutes sortes de facilités, mais même des sacrifices raisonnables surtout s'ils étaient désirés par les grandes puissances de l'Europe. C'est au 1-^r consul, à qui je vous prie de soumettre les communications que j'ai l'honneur de vous adresser, à juger dans sa sagesse, si elles sont susceptibles d'un développement ultérieur. Je n'attendais que d'être instruit de ses intentions pour les servir avec le même zèle et le même empressement dont je n'ai cessé de donner des preuves.

Paris. 142, 175. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 86. Списокъ.

влениемъ ихъ по назначенію, а именно: „если въ переговорахъ пойдетъ рѣчь вообще о заботахъ содѣйствовать безопасности и независимости Европы, онъ (1-й консулъ) согласится на всѣ предложенія въ этомъ смыслѣ, но конечно съ условіемъ, чтобы земельныя отношенія Франціи сохранились, въ главныххъ чертахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они были до войны“.—Въ моемъ изложениі я хорошо отгѣнилъ выраженія, которыя 1-му консулу благоугодно было употребить въ разговорѣ, которымъ онъ почтилъ меня: въ своемъ миролюбіи онъ прибавилъ, что не только всячески облегчить настоящую сдѣлку, но даже принесетъ разумныя жертвы, особенно если ихъ пожелаютъ великія державы Европы. Прошу поднести 1-му консулу сообщенія, которыя имѣю честь препроводить къ вамъ: его дѣло—рѣшить въ своей мудрости, заслуживаютъ-ли они дальнѣйшаго развитія. Пусть только заявятъ мнѣ его намѣренія—и я буду служить имъ съ тѣмъ же рвеніемъ и съ тою же готовностью, которыя я постоянно обнаруживалъ.

№ 94.—Морковъ Талейрану.

Paris, 20 juin (2 juillet) 1803.

Avant votre départ de Paris j'ai sollicité auprès de vous vivement et à plusieurs reprises une réponse tranquillisante aux réclamations que contient le rescript de l'E-r en date de Vibourg 24 mai dernier et dont j'ai eu l'honneur de vous remettre une copie littérale, en faveur de la neutralité du royaume de Naples, du Nord de l'Allemagne en général et des villes anséatiques en particulier. Je n'ai eu, ni n'ai rien à ajouter aux motifs qu'ont déterminé ces réclamations; ils sont tous exposés dans ce rescript et portent sur des titres, des droits et des principes si incontestables, qu'il n'y a nul lieu de craindre que la justice du 1-r consul et son amitié pour l'E-r puissent les méconnaître. Je suis cependant obligé de vous renouveler aujourd'hui par écrit mes précédentes instances à cet égard. J'y suis déterminé encore par une nouvelle circonstance parvenu à ma connaissance. La cour de Berlin ayant reçu la nouvelle inattendue et tout-à-fait contraire aux assurances, qui lui ont été données par le 1-r consul lui-même et répétées par vous, de l'occupation du baillage de Kittzebuttel et par conséquent du port de Cuxhaven, a chargé son ministre près de la république

Парижъ, 20 іюня (2 іюля) 1803.

Передъ вашимъ отвѣдомъ изъ Парижа я горячо и много разъ просилъ у васъ успокоительнаго отвѣта на требованія рескрипта и-ра изъ Выборга отъ 24 мая, дословный списокъ котораго я имѣлъ честь вручить вамъ: они касались нейтралитета Неаполитанскаго королевства, сѣверной Германіи вообще и ганзейскихъ городовъ въ частности. Я не имѣлъ и не имѣю ничего прибавить къ побужденіямъ, вызвавшимъ эти требованія: всѣ они изложены въ этомъ рескриптѣ и касаются столь безспорныхъ правъ и правилъ, что отнюдь нельзя опасаться, чтобы 1-й консулъ, при своей справедливости и дружбѣ къ и-ру, не призналъ ихъ. Тѣмъ не менѣе я обязанъ возобновить сегодня письменно мои прежнія настоянія въ этомъ смыслѣ. Меня принуждаетъ къ этому новое обстоятельство, дошедшее до моего свѣдѣнія. Берлинскій дворъ получилъ неожиданное извѣстіе, совсѣмъ противорѣчащее увѣреніямъ, даннымъ самимъ 1-мъ консуломъ и повтореннымъ вами: французы заняли старство Китцебютель, а слѣдовательно и портъ Куксгавенъ. Онъ поручилъ своему министру при республикѣ сдѣлать по этому поводу самыя настойчивыя предста-

de faire à ce sujet les représentations les plus pressantes et de proposer même au 1-^r consul de prendre un engagement formel pour la reconnaissance et le maintien de l'indépendance des villes anséatiques, de Bremen, Hambourg et Lubeck, de leur territoire et du commerce du Weser et de l'Elbe. M. le marquis de Lucchesini en m'instruisant de l'office qu'il vous a fait parvenir à cet effet, m'a invité l'appuyer du mien. J'y adhère avec d'autant plus d'empressement que je connais la parfaite identité de vues, d'intérêts et de principes de l'E-^r mon maître avec ceux de s. m. prussienne.

Paris. 142, 176. Подлинникъ.—Petersbourg. Paris, 1803, 86. Списокъ.

№ 95.—Талейранъ Моркову.

Dunkerque, 16 messidor an XI.

Je viens de recevoir la lettre en date du 2 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et je me suis empressé de la mettre sous les yeux du 1-^r consul. — Il n'a pas pu lui échapper que la réponse faite par lord Hawkesbury, n'avait rien de sincère, et que le ministre anglais paraissait avoir mis du soin à poser la question comme vous-même ne l'avez pas posée. — Le 1-^r consul ne peut donc qu'exprimer le désir que vous veuillez bien transmettre cette observation à m. le

вления и даже предложить 1-му консулу дать формальное согласие на признаніе и сохраненіе независимости ганзейскихъ городовъ, Бремена, Гамбурга и Любека, ихъ земель и торговли по Везеру и Эльбѣ. Увѣдомляя меня о бумагѣ, врученной имъ вамъ по этому поводу, маркизь Люкесини просилъ меня поддержать его тѣмъ же способомъ. Я присоединяюсь къ нему съ тѣмъ бѣльшею готовностію, что мнѣ извѣстна полная тождественность во взглядахъ, интересахъ и убѣжденіяхъ моего государя и-ра и его прусскаго величества.

Дюнкерхенъ, 23 іюня (5 іюля) 1803.

Только-что получилъ письмо, отъ 2 іюля, которымъ вы почтили меня, и поспѣшилъ поднести его 1-му консулу.—Отъ его вниманія не ускользнуло, что въ отвѣтѣ лорда Гоуксбери нѣтъ ничего искренняго и что англійскій министръ повидимому старался поставить вопросъ, какъ вы сами не ставили его.—1-му консулу остается лишь выразить желаніе, чтобы вы соблаговолили передать это замѣчаніе гр. Воронцову, съ тѣмъ, чтобы онъ добился отъ британскаго кабинета рѣшительнаго отвѣта на предложеніе, которое требовалось ему сдѣлать, а именно: „Должно обратиться къ е. в. и-ру за рѣшеніемъ всѣхъ

comte de Worontzoff, afin qu'il obtienne du cabinet britannique une réponse péremptoire à la proposition qu'il a été sollicité de lui faire, savoir: „Que l'on s'en remette à S. M. l'E-r pour la décision de toutes les questions contenues dans l'*ultimatum* remis par lord Whitworth au moment de son départ de Paris; et que depuis l'ouverture des hostilités, les deux puissances s'étant réciproquement fait du mal, la France en s'emparant du pays de Hanovre, l'Angleterre en prenant des bâtimens de commerce français et bataves, il soit convenu que tout soit restitué de part et d'autre afin de se retrouver le plus tôt possible dans la situation où étaient les deux pays avant la guerre“.—Du reste, je ne puis pas vous dissimuler que le 1-r consul, en lisant la réponse de lord Hawkesbury, n'a pu s'empêcher de trouver que cette manière d'altérer la proposition qui lui était faite, en en supposant une autre que lui-même arrange à son gré, n'annonce ni franchise, ni loyauté dans les vues du ministère. Et si m. le comte de Worontzoff était réduit à n'avoir plus aucune espérance de ramener le cabinet britannique à des sentimens plus justes, plus conciliants, plus conformes aux besoins de l'Europe entière, le 1-r consul ne croirait pas devoir exiger plus longtemps le sacrifice du voyage utile à votre santé, et il vous verrait partir pour Barrèges satisfait de tout ce que vous avez mis de zèle à seconder ses intentions pacifiques, mais regrettant vivement que de si nobles efforts aient été sans succès.

Paris. 142, 181. Черновая. — Pétersbourg. Paris, 1803, 199. Списокъ.

вопросовъ *ультиматума*, представленнаго лордомъ Уайтвортомъ въ минуту его отъезда изъ Парижа. Съ открытія враждебныхъ дѣйствій, обѣ державы принесли вредъ другъ другу: Франція овладѣла Ганноверомъ, Англія захватила французскія и батавскія торговыя суда. Такъ пусть же все будетъ возвращено съ обѣихъ сторонъ, чтобы онѣ по возможности пришли въ то положеніе, въ какомъ находились до войны“.—Сверхъ того, не могу скрыть отъ васъ, что, читая отвѣтъ лорда Гоуксбери, 1-й консулъ не могъ не видѣть, что этотъ приемъ—измѣнить сдѣланное предложеніе, подставляя другое, сочиненное по произволу,—не свидѣтельствуешь ни объ искренности, ни о правдивости въ намѣреніяхъ министерства. И если гр. Воронцовъ уже не питаетъ никакой надежды на склоненіе британскаго кабинета къ чувствамъ, болѣе справедливымъ, болѣе примирительнымъ, болѣе сообразнымъ съ нуждами всей Европы, то 1-й консулъ не считаетъ болѣе своимъ долгомъ требовать, чтобы вы пожертвовали полезнымъ для вашего здоровья путешествіемъ. Онъ увидитъ вашъ отъездъ въ Барезъ довольный вашею ревностью въ содѣйствіи его миролюбивымъ намѣреніямъ, но глубоко огорченный тѣмъ, что столь благородныя усилія не увѣнчались успѣхомъ.

№ 96.—Талейранъ Моркову.

Dunkerque, 16 messidor an XI.

J'ai l'honneur de vous adresser un passeport pour votre courrier. Veuillez bien en presser l'expédition et le retour. Notre course se prolonge; ma santé s'en trouve assez bien. Les fêtes, les illuminations, les bals, tous les plaisirs affluent; nous voyons en foule matelots et chaloupes, mais pas une partie de whist. Malgré l'intérêt du voyage, je serais charmé qu'une bonne réponse de Londres nous ramenât brusquement à Paris et me donnât le plaisir de vous y retrouver.

Pétersbourg. Paris, 1803, 423. Подлинникъ.

№ 97. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 messidor an XI.

J'ai reçu avant-hier au matin par un élève de la légation à Berlin, envoyé ici en courrier extraordinaire, la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire le 22 prairial à laquelle était jointe la copie de celle que vous avez écrite au comte de Morcoff. Je l'ai communiquée confidentiellement au chancelier qui vient de me la renvoyer après l'a-

Дюнкерхенъ, 23 іюня (5 іюля) 1803.

Честъ имѣю препроводить вамъ паспортъ для вашего курьера. Соблаговолите поторопиться съ его отправкой и возвращеніемъ. Нашъ объѣздъ продолжается; онъ дѣйствуетъ довольно хорошо на мое здоровье. Масса празднествъ, иллюминацій, баловъ, всякихъ удовольствій; передъ нами кучи матросовъ и шлюпокъ — и ни одной партіи виста. При всемъ интересѣ путешествія, я былъ бы въ восторгѣ, еслибы добрый отвѣтъ изъ Лондона вдругъ возвратилъ насъ въ Парижъ и доставилъ мнѣ удовольствіе снова встрѣтить васъ тамъ.

Петербургъ, 23 іюня (5 іюля) 1803.

Третьяго дня утромъ, ученикъ посольства въ Берлинѣ, присланный сюда чрезвычайнымъ курьеромъ, доставилъ мнѣ письмо, которымъ в. пр-во почтили меня 22 преріала, и при немъ списокъ вашего письма гр. Моркову. Я тайно сообщилъ его канцлеру, который только-что возвратилъ мнѣ его, показавъ

voir mise sous les yeux de l'E-r, qui est touché de la confiance que lui témoigne le 1-r consul, et qui, si l'Angleterre veut aussi s'en rapporter à sa médiation, contribuera de tout son coeur à faire cesser le fléau de la guerre et à rétablir la bonne harmonie entre la France et l'Angleterre par l'impartialité de cette médiation. L'Angleterre parle toujours d'établir des bases avant de l'accepter, et c'est en cela que sa mauvaise foi continuera à éclater.—Le chancelier m'a paru effarouché de l'occupation de l'électorat de Hanovre; j'avais toujours affirmé que le 1-r consul n'avait aucune vue ultérieure sur cette partie du continent, et l'assurance que v. e. m'a autorisé à donner, a calmé les inquiétudes du chancelier. Il m'a répété qu'il était convaincu que rien ne pouvait être plus avantageux à la France et à la Russie et au repos de l'Europe, que l'union de nos deux nations, et que la Russie ne prendrait point part à cette guerre à moins qu'on ne l'y forçât par des procédés imprésumables. Il a défendu l'inactivité apparente (et dans le fond trop réelle) de son frère, l'ambassadeur en Angleterre, par des subtilités. Ma communication lui a fait d'autant plus de plaisir qu'il n'avait pas encore reçu de nouvelles de m. de Morcoff. Il convient que le gouvernement français présente les choses plus naturellement et mieux que le cabinet de St.-James...

Paris. 142, 182. Подлинникъ.

и-ру. Послѣдній тронуть довѣріємъ 1-го консула. Если Англія также захочетъ обратиться къ его посредничеству, онъ отъ всего сердца поможетъ остановить бичъ войны и возстановитъ доброе согласіе между Франціей и Англіей, путемъ безпристрастія этого посредничества. Англія твердитъ, что предварительно нужно установить основанія: въ этомъ-то не перестанетъ проявляться ея вѣроломство.—Канцлеръ, кажется, встревоженъ занятіемъ курфюршества Ганноверскаго. Я всегда утверждалъ, что 1-й консулъ не имѣетъ никакихъ окончательныхъ видовъ на эту часть материка; и увѣренія, на которыя в. пр-во уполномочили меня, успокоили канцлера, Онъ повторилъ мнѣ, что, по его убѣжденію, нѣтъ ничего выгоднѣе для Франціи и Россіи, а также для спокойствія Европы, какъ единеніе нашихъ двухъ націй, и что Россія не приметъ участія въ этой войнѣ, если только ея не принудятъ къ тому непредвидѣнными поступками. Онъ оправдывалъ кажущееся (а въ сущности весьма дѣйствительное) бездѣйствіе своего брата, посланника въ Англіи, пустяками. Мое сообщеніе тѣмъ болѣе понравилось ему, что онъ не получалъ еще извѣстій отъ г. Моркова. Онъ соглашается, что франц. правительство представляетъ вещи лучше и естественнѣе, чѣмъ с.-джемскій кабинетъ...

№ 98. — Рескриптъ Моркову.

23 juin (5 juillet) 1803.

Lorsque j'ai vu que malgré mon désir sincère de garantir l'Europe d'une nouvelle guerre, elle venait d'éclater d'une manière qui menaçait la tranquillité du continent, mes premiers soins se sont portés à aviser aux moyens, qui pourraient sauver de ses suites funestes d'abord le Nord de l'Allemagne contre lequel les français avaient déclaré vouloir porter leurs premiers coups. Ayant cru m'apercevoir que s. m. le roi de Prusse partageait avec moi les mêmes vues et les mêmes sentiments sur ce sujet, je donnais ordre à m. d'Alopéus d'inviter la cour de Berlin à s'expliquer avec précision et franchise sur le genre de conduite qu'elle voulait tenir dans des circonstances aussi difficiles. — Malheureusement les retards produits par les distances et d'autres raisons qui donnèrent lieu à quelques mésentendus, ont empêché que ces premières explications se soient faites à temps pour arrêter la marche rapide des français sur le Hannovre et l'envahissement de cet électorat. — Mais s'il ne m'a pas été possible de prévenir le mal déjà fait, j'ai voulu du moins chercher les moyens de le réparer et d'empêcher qu'il ne continuât. Les explications entre mon ministère

23 июня (5 июля) 1803.

Когда я увидѣлъ, что, вопреки моему искреннему желанію предохранить Европу отъ новой войны, она разразилась такъ, что угрожала спокойствію материка, первую моею заботой было принять мѣры, которыя могли бы спасти отъ ея гибельныхъ слѣдствій прежде всего сѣверную Германію, на которую, по заявленію французовъ, должны были пасть первые удары. Думая, что е. в-во прусскій король раздѣляетъ со мной тѣ же намѣренія и чувства по этому предмету, я приказалъ г. Алопеусу пригласить берлинскій дворъ точно и искренно изъясниться насчетъ поведенія, какого онъ желалъ держаться въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ.—Къ сожалѣнію, проводочки отъ отдаленности и отъ другихъ причинъ, приводившихъ къ недоразумѣніямъ, помѣшали этимъ первымъ объясненіямъ состояться во-время, чтобы остановить быстрое наступленіе французовъ на Ганноверъ и захватъ этого курфюршества.—Но, если мнѣ нельзя было предупредить уже совершившееся зло, я хотѣлъ по крайней мѣрѣ изыскать средства къ исправленію и прекращенію его. Такимъ образомъ объясненія между моимъ и прусскимъ министер-

et celui de Prusse furent donc suivies avec empressement et étant parvenues à un point qui était propre à inspirer une satisfaction et une confiance réciproque, nous sommes convenu avec s. m. le roi de Prusse d'établir un concert entre nous pour faire respecter la neutralité du Nord de l'Allemagne, pour engager le gouvernement français d'évacuer l'électorat de Hannovre et l'y obliger même, s'il pouvait ne pas céder à la voix de la persuasion et de la justice. — Pour que cette négociation pût donner l'espoir de la réussite, elle devait se conduire sous l'ombre du plus profond secret; et il fallait que l'exécution de ce qui aurait été arrêté se fit avec la plus grande célérité. — Ces deux considérations m'ont déterminé à envoyer le présent rescript à m. d'Aloupeus avec ordre de vous l'expédier sans le moindre retard dès que la convention entre la Russie et la Prusse aura été signée. Je lui enjoins de vous transmettre la copie de cet acte et de vous instruire de tout ce qui aura été réglé en conséquence. Il sera nécessaire alors que vous concertiez avec le marquis de Lucchesini sur les démarches communes et successives que vous aurez à faire ensemble auprès du gouvernement français conformément à ce qui sera convenu entre les deux cours, et en général que vous vous entendiez avec ce ministre pour tout ce qui aura rapport à l'objet important dont il s'agit. Vous recevrez aussi en même temps l'office de la déclaration commune à faire

ствами продолжались старательно. Достигнувъ удовлетворительнаго предѣла, внушавшаго взаимное довѣріе, мы условились съ е. в. прусскимъ королемъ устроить соглашеніе, чтобы заставить уважать нейтралитетъ сѣверной Германіи и пригласить франц. правительство очистить Ганноверское курфюршество и даже принудить его къ этому, еслибы оно не уступило голосу убѣжденія и справедливости. — Чтобы была надежда на успѣхъ, это дѣло должно было вести подъ покровомъ самой глубокой тайны; нужно было также, чтобы исполненіе принятыхъ мѣръ произошло съ величайшею быстротой. — Эти два соображенія заставили меня отправить настоящій рескриптъ г. Алопеусу, съ приказаніемъ переслать его вамъ безъ малѣйшей задержки, какъ только будетъ подписано соглашеніе между Россіей и Пруссіей. Я присовокупилъ, чтобы онъ послалъ вамъ списокъ этого акта и увѣдомилъ васъ обо всемъ, что будетъ устроено согласно съ нимъ. Затѣмъ, вамъ необходимо условиться съ маркизомъ Люкесини насчетъ общихъ и послѣдовательныхъ мѣръ, которыя вы вмѣстѣ предпримете относительно франц. правительства, согласно съ соглашеніемъ между двумя дворами. Вообще вы будете сговариваться съ этимъ министромъ насчетъ всего, что касается важнаго предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Въ то же время вы получите бумагу о совмѣстной деклараціи, которую сдѣлаете Франціи въ случаѣ, если наши первыя внушенія останутся безъ

à la France au cas que nos premières insinuations restent sans effet.— Je compte beaucoup pour le succès de mes intentions sur votre expérience et votre zèle, qui ne vous feront négliger aucun moyen pour engager le g-t français à se prêter au voeu juste et impartial, qui lui sera exprimé par la Russie et la Prusse, et à ne pas nous obliger à notre corps défendant d'en venir à des mesures extrêmes toujours désagréables, même quand elles sont indispensables.

Pétersbourg. Paris, 1803, 6. Черновая. Отправлено 23 июня.

№ 99.—Докладъ А. Воронцова.

25 июня (7 июля) 1803.

По внимательномъ прочтеніи депешъ гр. Моркова, съ послѣднимъ курьеромъ полученныхъ, долгомъ моимъ почитаю представить в. в-ву слѣдующія разсужденія мои.—Официальное письмо министра внѣшнихъ дѣлъ къ гр. Моркову призываетъ конечно в. и. в-во содѣйствовать въ примиреніи воюющихъ державъ самымъ блестящимъ образомъ. Судить и рѣшить въ распрѣ и составаніи двухъ столь могущественныхъ державъ, каковы суть Англія и Франція, ни одинъ государь еще призванъ не былъ; и предложеніе, учиненное вамъ отъ французскаго правительства, первый только примѣръ полагаетъ. Но сколь ни ласкательно предложеніе сіе, принятіе онаго во всемъ пространствѣ не удобно и послѣдствія не надежны.—Первый консуль, предавая предметы несогласія рѣшенію в. в-ва и обязуясь безпрекословно принять за благо и ратификовать все, вами постановленное, требуетъ предварительно, чтобы и Англія съ своей стороны дала равное обязательство и положеніе обоихъ государствъ осталось *in statu quo* до рѣшенія вашего. Сколько извѣстны мнѣ взаимныя отношенія всего состава правительства земли сей, то ни министры англійскіе, ни самъ король, хотя-бы на мѣру сію и согласны были, не посмѣютъ дать на себя такую кабалу, опасаясь, что парламентъ не токмо упрекать ихъ будетъ, но и потребуетъ отъ министровъ

дѣйствія.—Для успѣха моихъ намѣреній я сильно разсчитываю на вашу опытность и ревность, которыя не дадутъ вамъ пренебречь никакимъ средствомъ, чтобы заставить франц. правительство согласоваться со справедливымъ и безпристрастнымъ желаніемъ, которое будетъ ему выражено Россіей и Пруссіей, и не доводить насъ до того, чтобы мы прибѣгли, какъ къ самозащитѣ, къ крайнимъ мѣрамъ, всегда непріятнымъ, даже въ случаѣ ихъ неизбѣжности.

отвѣта, какъ могли они подчинить интересы государственные произволу иного государя. Таковая невозможность для англійскаго правительства склониться на мѣру сію была-ли въ виду у перваго консула при учиненіи предложенія его, въ томъ намѣреніи, чтобы, выставя умѣренность свою и желаніе возстановленія тишины и приведа оную въ сравненіе съ мнимою неподатливостію Англій, отдать на счетъ ея упорству продолженіе военныхъ бѣдствій и возбудить чрезъ то ненависть французовъ и готовность ихъ содѣйствовать его предпріятіямъ, или же по вѣтренности, ему свойственной, сознавая для себя неудобства начатой войны и полагая средство сіе способнымъ къ прекращенію оной, рѣшился на сей шагъ, въ надеждѣ на безпристрастный приговоръ в. в-ва? А при томъ и не вмѣнилъ бы себѣ въ тягость, если бы рѣшеніе ваше не сходствовало бы съ видами его, ибо извѣстно, какъ выполняютъ они данныя ими обѣщанія. — Каково бы ни было размышленіе его, я почитаю необходимымъ дать ходъ сему дѣлу, дабы избѣгнуть нареканія, что пренебреженіемъ миролюбивыхъ предложеній перваго консула не остановили мы начатаго кровопролитія; но слѣдую однако же вызову сему, приличнымъ кажется мнѣ принять уже званіе посредника, и для облегченія взаимныхъ между Англійей и Франціей объясненій можно представить французскому правительству начала, на коихъ, по мнѣнію нашему, можетъ возстановлено быть согласіе между нимъ и Англійей, и начала сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ.—Извѣстное уже первому консулу соизволеніе в. в-ва на охраненіе Мальты російскимъ гарнизономъ удаляетъ всякое затрудненіе по сему главнѣйшему предмету несогласія воюющихъ державъ. Хотя постановленія аміенскаго трактата въ literalномъ ихъ смыслѣ, когда бы выполненіе каждаго артикула порознь требовать можно было, и дають нѣкоторое по наружности право Франціи требовать, чтобы войска англійскія выведены изъ острова сего были; но вопреки сего представляется то разсужденіе, что настояніе Англій въ удержаніи онаго въ своихъ рукахъ не происходитъ конечно отъ какихъ-либо корыстныхъ видовъ, поелику сія обнаженная скала никакого избытка не представляетъ; причиною же онаго есть опасеніе англійскаго министерства, сколько на счетъ подозрѣваемыхъ имъ видовъ перваго консула на области Порты Оттоманской, столько и на то, что по вліянію своему на Испанію и державы Италіи можетъ онъ по произволу своему запереть эскадрѣ англійской всѣ порты Средиземнаго м. Имѣя же Мальту въ рукахъ своихъ, Англія и вѣрное пристанище для кораблей своихъ сохранять и надзирать изъ онаго можетъ за дальнѣйшими предпріятіями Франціи, возбуждающими ея опасенія. Со введеніемъ

же въ островъ сей россійскаго гарнизона пресѣкаются и опасенія Англіи, и сомнѣнія перваго консула, чтобы Англія не препятствовала изъ онаго торговлѣ французской въ Левантѣ, поелику въ рукахъ Россіи Мальта соблюдетъ строжайшій нейтралитетъ, и флаги французской и англійской, какъ военные, такъ и купеческіе, наравнѣ съ прочими принимаемы въ портѣ онаго будутъ на томъ основаніи, какъ принимаются флаги воюющихъ державъ. — Удаливъ такимъ образомъ сей главный камень преткновенія, правительство французское выведетъ войска свои изъ всѣхъ мѣстъ, занимаемыхъ ими внѣ границъ республики французской, именно сѣверной Германіи, Голландіи, Швейцаріи и областей Италиі, и дастъ обязательства впредь не вводитъ оныхъ въ земли сіи. Изъ областей же Италиі не исключается и республика итальянская, которая, хотя подѣ верховнымъ начальствомъ Бонапарте, должна однако же существовать независимо отъ Франціи и охранять себя собственными своими силами. — Давнее обѣщаніе Россіи данное учредить жребій короля сардинскаго при семъ случаѣ первымъ консуломъ выполнено будетъ учрежденіемъ пристойнаго для государя сего помѣщенія и замѣняющаго поколику можно потерю, имъ претерпѣнную. — Въ успокоеніе на предъидущее время обоюдныхъ опасеній обѣ державы утвердятъ ручательствомъ своимъ неприкосновенность Порты Оттоманской. — Англія признаетъ новое образование Италиі и возвратитъ Франціи все взятое въ продолженіи несогласія, какъ на морѣ добытое, такъ и селенія, буде оными завладѣть успѣетъ. Во взаимство сего Франція возвратитъ Англіи, какъ морскіе призы, ею сдѣланные, такъ и собранныя съ Гановера контрибуціи. На таковыя постановленія в. и. в-во не отречется дать гарантію вапу, когда къ тому обѣими воюющими державами приглашены будете, желая однако-жъ гарантію сію раздѣлить съ прочими знатными державами Европы. — Если сіи мысли мои удостоятся апробаціи вашей, всемилостивѣйшій государь, то на основаніи оныхъ можно будетъ послать предписаніе къ гр. Моркову съ нарочнымъ курьеромъ, о чемъ и посла нашего въ Лондонѣ извѣститъ, предписавъ ему повторить офиціально предложенія, которыя прежде поручено ему было учинить въ откровенности англійскому министерству. — Какой бы ни возымѣло успѣхъ предложеніе, сдѣланное Бонапартіемъ, и какой бы оборотъ ни дало оно дѣламъ, оно не должно ослабѣвать подвиговъ нашихъ у берлинскаго двора къ утвержденію предполагаемаго союза, долженствующаго не токмо удержать нынѣ въ границахъ франц. правительство, но и впредь оградить и Германію, и можетъ быть весь составъ Европы отъ гибельнаго ему потрясенія, отъ надмѣнности французскаго правительства и предприимчивости его про-

изойти могущаго. При томъ долгомъ моимъ почитаю представить вамъ, всемилостивѣйшій государь, что несходственно бы съ достоинствомъ вашимъ оставить безъ замѣчанія, какъ неприличную сцену, сдѣланную первымъ консуломъ гр. Моркову, такъ и обвиненіе въ мнимой недѣятельности посла нашего въ Лондонѣ; шведскій и батавскій министры, бывшіе свидѣтелями запальчивости Бонапарте въ разговорѣ его съ гр. Морковымъ, не оставили разгласить оную, не держась можетъ быть и самой истины, но прибавляя обстоятельства оной, и сія нелѣзная исторія уже разнеслась повсюду; пристойность же, съ каковою гр. Морковъ отразилъ учиненныя на него нападки, останется безгласною, и Бонапарте потщится сокрыть въ тайнѣ верхъ, который взялъ надъ нимъ въ семъ случаѣ министр в. в-ва.—Касательно обвиненія посла въ томъ, что не возразилъ онъ англійскому министерству въ отзывѣ его, что со стороны нашей формальной медиации предложено не было, в. в-во изволите припомнить, что подлинно во всѣхъ офиціяхъ, послѣ присылки сюда Кольбера, сколько въ Лондонѣ, столько и въ Парижѣ писанныхъ, нигдѣ о медиации не упоминалось, а совѣтовано было обѣимъ державамъ между собою въ откровенности изъясниться о причинахъ неудовольствія своего, предлагая имъ, что когда бы они другъ съ другомъ непосредственно объясниться несклонны были, то бы употребили на то орудіемъ министровъ вашихъ, при нихъ акредитованныхъ, и что если таковыя объясненія довели бы до какой либо трансакціи, имѣющей упредить войну, и для утвержденія оной обѣ державы сочли бы нужнымъ ручательство в. в-ва, то вы, всемилостивѣйшій государь, дать оное не отречетесь, тѣмъ менѣе, когда и другія знатныя державы Европы участвовать въ ономъ приглашены будутъ. Нигдѣ въ рескриптахъ вашихъ ни къ послу, ни къ гр. Моркову, ни въ словесной нотѣ, врученной мною генералу Гедувилю, не упоминается объ медиации нашей, но о добрыхъ офиціяхъ; а потому посоль и не могъ противорѣчить упомянутому выше отзыву англійскаго министерства.—Ежели в. в-ву то угодно будетъ, то можно въ одной изъ депешъ, къ гр. Моркову посылаемыхъ, упомянуть съ приличнымъ тономъ объ обоихъ сихъ происшествіяхъ. — Я смѣю надѣяться, что образъ мыслей моихъ и служеніе довольно извѣстны в. в-ву, чтобы нужно мнѣ было чинить предъ вами увѣреніе, что въ семъ случаѣ не руководимъ я въ разсужденіи обоихъ сихъ министровъ ни родственною связью, ни дружбою, потому что сіи уваженія никогда у меня въ дѣлахъ вліянія не имѣли, о чемъ, надѣюсь, довольно есть доказательствъ и въ прежнемъ моемъ служеніи; а побуждаемъ я на такое представленіе пользою дѣлъ вашихъ, дабы министры ваши, имѣя

предметомъ интересы Россіи, не подвергались бы неприличнымъ отзывамъ отъ иностранныхъ правительствъ, какъ то учинено было французскимъ.— Я увѣренъ, что посолъ нашъ въ Лондонѣ и гр. Морковъ во всякомъ случаѣ себя защитятъ конечно. Но буде, при неограниченной надменности перваго консула и министровъ его, всякую наглость себѣ позволяющихъ, не будемъ явнымъ образомъ защищать министровъ нашихъ, то чаятельно многіе изъ нихъ, предостерегая себя отъ неприятныхъ сценъ и не ожидая отсель заступленія, подчинятъ себя капризамъ Бонапарте и агентовъ его.— Почитаю излишнимъ примѣтить здѣсь, что въ сценѣ, учиненной первымъ консуломъ гр. Моркову, онъ дозволилъ себѣ и объ министерствѣ в. в-ва весьма непристойнымъ образомъ изъясняться, хотя впрочемъ министерство ваше не имѣетъ отвѣтствовать въ своихъ дѣяніяхъ, какъ токмо передъ Богомъ и предъ вами; и когда на судъ сей всегда идти можетъ, для него конечно всегда весьма равнодушны быть должны клеветы Бонапарте.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 20. Подлинникъ.

№ 100. — Морковъ Талейрану.

Paris, 25 juin (7 juillet) 1803.

J'ai reçu hier au soir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du 16 messidor, et je vais dès aujourd'hui en transmettre la copie à m. le comte de Worontzoff pour être communiquée au ministère britannique.—La paix est un bien si désirable qu'il est impossible de supposer à aucun des deux gouvernements actuellement en guerre l'intention d'en différer le rétablissement. Je suis donc porté à en conclure que, conformément à la déclaration de s. m. britannique, qui a accompagné les premières hostilités, ses ministres ne pensent pas que les bases contenues dans l'ultimatum remis par lord

Парижъ, 25 іюня (7 іюля) 1803.

Вчера вечеромъ я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 16 мессидора, и сегодня же отправлю списокъ его гр. Воронцову для сообщенія британскому министерству.—Миръ—такое желательное благо, что ни одному изъ нынѣ воюющихъ правительствъ нельзя приписать намѣренія затягивать его возстановленіе. Отсюда я заключаю, что, согласно съ заявленіемъ его британскаго в. в-ва при началѣ враждебныхъ дѣйствій, его министры думаютъ, что основы ультиматума, поданнаго лордомъ Уайтвортъ при его отъѣздѣ изъ

Whitwort à son départ de Paris, quoique suffisantes pour prévenir une rupture, le soient assez pour ramener une paix solide et durable. Pour atteindre au plutôt ce but, je me crois obligé de vous renouveler la proposition que j'ai déjà eu l'honneur de vous faire, de m'autoriser à demander à la cour de Londres des passeports pour un négociateur que vous y enverrez, ou bien à lui en offrir de votre part pour celui qu'elle jugerait à propos d'envoyer à Paris. — Au surplus, je ne puis pas me dispenser de vous observer que l'Angleterre ainsi que le reste de l'Europe a toujours envisagé les intérêts de l'électorat de Hanovre comme n'ayant aucune connexion avec les siens et que le seul qu'elle y peut prendre dans la circonstance présente, est celui de l'humanité qui souffre de voir un pays, entièrement étranger à la guerre qui vient d'éclater et innocent des maux qu'elle entraîne, en supporter le poids le plus accablant sans l'avoir mérité d'aucune manière. Ce motif a excité l'attention de toutes les puissances et il a principalement déterminé les réclamations que j'ai eu l'honneur de vous adresser au nom de l'É-r à ce sujet aussi bien qu'en faveur des états neutres et qui veulent demeurer tels, comme le royaume de Naples et les villes anséatiques. — C'est avec un bien vif regret que j'ai vu passer sous silence cet article dans la réponse dont vous venez de m'honorer, et que je me trouve obligé de vous réitérer mes instances pour en obtenir une

Парижа, были достаточны для предотвращения разрыва, но не для установления твердаго и прочнаго мира. Чтобы достигнуть этой цѣли, считаю долгомъ повторить вамъ то, что я уже имѣлъ честь говорить вамъ: уполномочьте меня испросить у лондонскаго двора паспортовъ для переговорщика, котораго вы пошлете туда, или предложить, съ вашей стороны, таковыя для лица, которое онъ заблагоразсудитъ послать въ Парижъ. — Сверхъ того, не могу уклониться отъ замѣчанія, что Англія, наравнѣ съ остальною Европой, всегда считала интересы Ганноверскаго курфюршества вовсе не связанными съ ея интересами: въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ она затронута тутъ единственно чувствомъ челоуѣколюбія, страдающимъ при видѣ страны, которая совершенно чужда вспыхнувшей войнѣ и неповинна въ ея бѣдствіяхъ и тѣмъ не менѣе несетъ на себѣ самое тяжкое ея бремя, отнюдь не заслуживъ того. Это обстоятельство возбудило вниманіе всѣхъ державъ. Оно-то главнымъ образомъ вызвало жалобы, которыя я имѣлъ честь передать вамъ отъ имени и-ра, какъ по этому предмету, такъ и въ пользу такихъ нейтральныхъ державъ, какъ неаполитанское королевство и ганзейскіе города, желающіе сохранить свой нейтралитетъ. — Крайне сожалѣю, что этотъ вопросъ обойденъ молчаніемъ въ отвѣтѣ, которымъ вы только-что почтили меня. Оттого-то считаю долгомъ снова настаивать на отвѣтѣ, который я могъ бы переслать моему двору, ожи-

que je puisse transmettre à ma cour, qui l'attend avec la plus grande impatience. — Je ne saurais terminer cette lettre sans vous exprimer toute la satisfaction que j'ai ressentie en apprenant de vous le suffrage que le 1-r consul daigna accorder au zèle avec lequel je cherche à seconder ses intentions pacifiques. Vous mettez le comble à vos bontés, si vous avez celle de l'assurer du prix que j'attache à ce suffrage et de la continuation de mes efforts et de mes sacrifices pour le mériter et le justifier de plus en plus.

Paris. 142, 184. Подлинникъ.—Petersbourg. Paris, 1803, 199. Списокъ.

№ 101.—Морковъ С. Воронцову.

26 juin (8 juillet) 1803.

... Je ne saurais me dispenser de convenir que l'observation du 1-r consul sur la réponse du ministère britannique aux ouvertures que contient ma dépêche du 1/13 juin, ne soit fondée en raison; car en effet ces ouvertures portent toutes sur des objets déterminés et plus d'un objet, tandis que la réponse de lord Hawkesbury les rejette dans le vague et les réduit au seul objet de Malte. Aussi dans ma réplique à m. de Talleyrand ai-je dû chercher quelque tournure qui pût justifier celles que le ministère anglais a adoptées; mais je sens l'insuffisance du soin que j'ai mis, puisque par la dernière des cinq propositions que

дающему его съ величайшимъ нетерпѣніемъ.—Въ заключеніе не могу не выразить вамъ всего моего удовольствія по поводу того, что 1-й консулъ, какъ вы передали мнѣ, удостоилъ признать ревность, съ которою я стараюсь содѣйствовать его миролюбивымъ намѣреніямъ. Довершите ваши благодѣанія, увѣривъ его, какъ я цѣню это признаніе и какъ желаю продолжать мои старанія, не щадя жертвъ, чтобы все болѣе и болѣе заслуживать и оправдывать его.

26 іюня (8 іюля) 1803.

... Не могу не признать справедливости замѣчанія 1-го консула относительно отвѣта британскаго министерства на предложенія, заключающіяся въ моей депешѣ отъ 1/13 іюня. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти предложенія бьютъ на опредѣленный, и не на одинъ, предметъ; а отвѣтъ лорда Гоуксбери затуманиваетъ ихъ и сводитъ все къ одному дѣлу о Мальтѣ. Оттого въ моемъ возраженіи г. Талейрану я долженъ былъ искать оборота, который могъ бы оправдать предложенія англійскаго министерства; но чувствую недостаточность

le 1-r consul m'a autorisé de faire au cabinet de s. m. britannique, il a semblé vouloir pourvoir lui-même à tout ce qui pourrait rassurer la possession des états non seulement de l'Angleterre, mais aussi de toute l'Europe. Il est vrai que m. Talleyrand, quoique je lui rappellasse cet article des propositions faites par le 1-r consul, l'a passé sous silence dans la dernière explication qu'il vient de me donner; mais le ministère britannique, en y insistant de son côté, ne manquera pas d'atteindre l'un des deux buts qu'il doit se proposer, soit de faire rasseoir cette tranquillité sur des bases stables et solides, soit de justifier à ses yeux la nécessité de la résolution qu'il a prise de rompre le traité d'Amiens. Je dois en dernier lieu appeler l'attention de v. e. sur la proposition que j'ai faite à m. Talleyrand d'accélérer l'ouverture de négociation par l'envoi d'un négociateur d'une des parties belligérantes pour traiter directement du rétablissement de la paix sous la médiation de celui des ministres de l'E-r présent dans l'endroit où le siège de la négociation serait convenable à établir; d'autres moyens entraîneraient des longueurs qui ne feraient qu'aggraver les maux auxquels on est déjà exposé de part et d'autre.

Pétersbourg. Paris, 1803, 200. Списокъ.

моихъ усилій, такъ-какъ послѣднимъ изъ пяти предложеній, которыя 1-й консулъ уполномочилъ меня сдѣлать кабинету его британскаго в-ва, онъ, казалось, желалъ самъ доставить все, что могло бы обезпечить владѣнія не только Англии, но и всей Европы. Правда, въ послѣднемъ, данномъ мнѣ, объясненіи г. Талейранъ обошелъ молчаніемъ это предложеніе 1-го консула, несмотря на мое напоминаніе; но, настаивая на немъ, съ своей стороны, британское министерство не преминетъ достигнуть одной изъ предположенныхъ цѣлей — или установить это спокойствіе на твердыхъ и прочныхъ основахъ, или оправдать въ собственныхъ глазахъ свое рѣшеніе разорвать амьенскій договоръ. Въ заключеніе я долженъ обратить вниманіе в. с-ва на мое предложеніе г. Талейрану — ускорить открытіе переговоровъ отправкой переговорщика со стороны одной изъ воюющихъ державъ, чтобы непосредственно договариваться о восстановленіи мира, при посредничествѣ того изъ министровъ и-ра, который находится теперь въ мѣстѣ наиболѣе удобномъ для переговоровъ: иначе пойдутъ проволочки, которыя только увеличатъ бѣдствія, уже удручающія обѣ стороны.

№ 102.—Талейранъ Моркову.

Lille, 20 messidor an XI.

J'ai reçu la lettre en date du 7 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire.—Il a été impossible au 1-^r consul, sous les yeux de qui j'ai dû la mettre, de ne pas être frappé du désir que vous témoignez d'être chargé d'une proposition par rapport à l'envoi ou à la réception d'un négociateur.—Oserai-je vous demander, si cette proposition de votre part doit être considérée comme une ouverture. Je serais porté à le croire en songeant que, d'après tout l'éclat que le gouvernement britannique a mis dans la rupture, ce serait à lui à provoquer aujourd'hui la reprise d'une négociation dont il n'a pas tenu au gouvernement français de conserver tous les éléments.

Pétersbourg. Paris, 1803, 424. Подлинникъ.—Paris. 142, 188. Черновая.

№ 103.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 21 messidor an XI.

Le chancelier a reçu le soir même du jour où je lui ai communiqué la lettre que v. e. a écrite le 21 prairial au comte de Morcoff, relativement à la médiation de la Russie, un courrier de ce ministre

Лилль, 27 іюня (9 іюля) 1803.

Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 7 іюля.—Я представилъ его 1-му консулу, и его не могло не поразить ваше желаніе, чтобы вамъ поручили предложить отправку или пріемъ переговорщика.—Осмѣливаюсь спросить, должно-ли смотрѣть на эту вашу мысль, какъ на дѣйствительное предложеніе? Я думаю, да, судя по тому, что устроивши разрывъ съ такимъ шумомъ, британское правительство должно теперь возстановить переговоры, которыхъ франц. правительство было не въ силахъ сохранить во всемъ ихъ объемѣ.

Петербургъ, 28 іюня (10 іюля) 1803.

Вечеромъ, въ тотъ самый день, когда я сообщилъ канцлеру ваше письмо гр. Моркову отъ 21 преріала о посредничествѣ Россіи, прибылъ курьеръ этого министра, который доложилъ ему, что онъ тотчасъ же переслалъ это письмо

qui lui mandait qu'il avait fait parvenir sur le champ cette lettre au comte de Worontzoff à Londres, et qu'il ne s'agissait plus que de la détermination de l'Angleterre sur la proposition de la France.—Le lendemain de l'arrivée du courrier qui m'a apporté la dernière lettre de v. e. du 29, j'ai entretenu m. le chancelier de l'objet de cette lettre; il avait mis sous les yeux de l'E-r les dépêches de m. de Morcoff et votre lettre à ce ministre; mais il n'avait pas encore reçu les ordres qui, je n'en doute pas, répondront à l'attente du 1-r consul, si l'Angleterre est de bonne foi dans le désir qu'elle a témoigné d'accepter aussi la médiation de l'E-r.—Le chancelier m'a dit que S. M. I. était d'autant plus flattée de la confiance que lui témoigne le 1-r consul, que jamais aucune nation n'en avait reçu de marque aussi illimitée dans une affaire aussi importante, et qu'il pensait que le roi d'Angleterre n'avait pas assez de pouvoir pour prendre un engagement pareil à celui que le 1-r consul promet de prendre de s'en rapporter entièrement à la médiation de l'E-r.—En supposant les difficultés applanies et la médiation acceptée j'ai pressenti l'opinion du chancelier sur nos différends avec l'Angleterre en lui disant que je pensais que Malte était la vraie pomme de discorde; il s'est empressé de me répondre qu'il ne le croyait pas et que, malgré les *criailleries* qu'on faisait contre lui, il pensait que le 1-r consul avait donné de justes sujets d'inquiétudes à tous les ca-

гр. Воронцову въ Лондонъ и что теперь все дѣло въ отвѣтѣ Англiи на предложенiя Францiи.—На другой день послѣ прибытiя курьера, доставившаго мнѣ послѣднее письмо в. пр-ва отъ 29-го, я говорилъ съ канцлеромъ о содержанiи этого письма. Онъ подалъ и-ру депеши гр. Моркова и ваше письмо этому министру; но еще не получилъ приказанiй, которые, я не сомнѣваюсь, будутъ соотвѣтствовать ожиданiямъ 1-го консула, если Англiя искренно желаетъ, какъ она говорить, также принять посредничество и-ра.—По словамъ канцлера, е. и. в-во тѣмъ болѣе польщенъ довѣрiемъ 1-го консула, что никогда еще ни одна нацiя не получала столь безусловнаго его проявленiя въ такомъ важномъ дѣлѣ; и онъ думаетъ, что англiйскiй король не имѣетъ достаточно власти, чтобы принять на себя такое же обязательство, какое принялъ 1-й консулъ, обѣщая исполнѣе положиться на посредничество и-ра.—Предположивъ, что затрудненiя устранены и посредничество принято, я предчувствовалъ мнѣние канцлера о нашей распрѣ съ Англiей и сказалъ ему, что, по мнѣ, Мальта—истинное яблоко раздора. Онъ поспѣшилъ отвѣтить, что думаетъ иначе. Сколько бы ни *кричали* про него, онъ полагаетъ, что 1-й консулъ далъ всемъ кабинетамъ Европы справедливый поводъ гъ безпокойствамъ со времени подписанiя договоровъ въ Люневилѣ и Амьенѣ. Съ этой-то стороны слѣдовало успокоить Англiю и Европу. Еслибы дѣло заключалось только въ Мальтѣ, миръ былъ

binets de l'Europe depuis la signature des traités de Lunéville et d'Amiens; que c'était sur ces sujets d'inquiétudes qu'il importait de calmer l'Angleterre et l'Europe; que s'il ne s'agissait que de Malte, la paix serait rétablie par l'offre que faisait l'E-r de faire garder cette île jusqu'à ce que la puissance de l'ordre y soit solidement rétablie. Je lui ai répliqué que les inquiétudes de plusieurs cabinets de l'Europe n'avaient d'autre source que les insinuations perfides et les fausses suppositions du cabinet de St. James; que les projets ultérieurs qu'on avait donné au 1-r consul sur l'Egypte et sur le démembrement de l'empire Ottoman (dont il m'avait lui-même entretenu plusieurs fois) avaient été entièrement démentis et par le traité d'Amiens et par les déclarations formelles que le 1-r consul a faites en plusieurs circonstances. — Le chancelier a mis au nombre des griefs de l'Angleterre l'occupation des républiques italienne et batave par nos troupes et les affaires de la Suisse.—Je lui ai observé que la consulte de Lyon avait eu lieu avant la signature du traité d'Amiens, et qu'ainsi on n'avait pas le droit d'en faire un grief. Voici sa réponse: „Les députés de la république italienne ont choisi la personne du 1-r consul pour président; mais ils n'ont pas entendu que les troupes françaises continueraient à occuper la république italienne que personne n'était en mesure d'attaquer“. — Sans doute le chancelier est bien persuadé que cette occupation n'a

бы возстаноленъ, благодаря предложенію и-ра охранять этотъ островъ до тѣхъ поръ, пока не урочится на немъ власть Ордена. Я возразилъ ему, что единственнымъ источникомъ безпокойства многихъ кабинетовъ Европы служатъ вѣроломныя внушенія и ложныя подозрѣнія с.-джемскаго кабинета. Рѣшительные планы, приписываемые 1-му консулу касательно Египта и раздѣла Оттоманской имперіи (о которыхъ онъ самъ много разъ говорилъ мнѣ), совершенно опровергнуты и амьенскимъ договоромъ, и формальными заявленіями, сдѣланными 1-мъ консуломъ при многихъ случаяхъ.—Канцлеръ указалъ, въ числѣ жалобъ Англій, на занятіе республикъ итальянской и батавской нашими войсками и на швейцарскія дѣла.—Я замѣтилъ ему, что ліонская консульта состоялась раньше подписанія амьенскаго договора: стало быть, не имѣютъ права выставлять ее предметомъ жалобъ. Вотъ его отвѣтъ: „Депутаты итальянской республики выбрали 1-го консула президентомъ; но они не думали, что французскія войска останутся въ итальянской республикѣ, на которую никто не думаетъ нападать“.—Конечно канцлеръ вполне убѣжденъ, что наше занятіе этой республики имѣетъ въ виду лишь установленіе спокойствія внутри ея; но множество его замѣчаній убѣдятъ васъ, что онъ склоняется къ Англій, хотя и увѣряетъ, что онъ только русскій. Такъ, замѣтивъ, что въ англійскомъ парламентѣ всѣ партіи за принятіе русскаго посредничества, онъ прибавилъ,

pour but que de consolider la tranquillité intérieure de cette république; mais nombre de ses objections vous convaincront qu'il penche pour l'Angleterre, quoiqu'il assure qu'il n'est que russe; c'est ainsi qu'en m'observant que tous les partis s'étaient réunis, au parlement anglais, pour accepter la médiation de la Russie, il a ajouté que si elle ne pouvait avoir lieu, tous les partis étaient également réunis pour poursuivre la guerre avec vigueur; lui ayant répliqué avec vivacité que l'union des français pour cet objet ne le céderait en rien à celle des anglais, il m'a répondu que son intention n'était pas de prendre le parti des anglais. Cependant il voudrait s'aveugler sur leur despotisme maritime, tout en convenant que la Russie n'aurait jamais dû admettre le principe *que le pavillon ne couvre pas la marchandise*, et prétend que notre commerce est plus avantageux que celui de l'Angleterre parce qu'il aura toujours plus de débouchés; il trouve la visite des bâtiments toute naturelle et m'a ajouté que la Russie en usait de même avec les vaisseaux suédois.—Quant à l'occupation de la Hollande, je lui ai rappelé qu'elle aurait cessé, si les anglais avaient exécuté le traité d'Amiens, et que le 1-^r consul en retirerait probablement ses troupes, si la médiation avait son effet. — Je lui ai fait convenir que de temps immémorial la France avait toujours eu, par son voisinage, une grande influence sur la Suisse; que les troupes françaises y avaient été appelées par un gouvernement reconnu par le traité de Lunéville; et je lui ai

что если оно не состоится, всё партіи точно также будутъ за ревностное продолженіе войны. Когда я горячо возразилъ, что единеніе французовъ въ этомъ случаѣ отнюдь не уступитъ единенію англичанъ, онъ отвѣчалъ, что не намѣренъ защищать англичанъ. Однако онъ ослѣпленъ насчетъ ихъ морского деспотизма, хотя сознается, что Россія никогда не должна была допускать правила, что *флагъ не покрываетъ товара*, и полагаетъ, что съ нами выгодноѣ торговать, чѣмъ съ англичанами, такъ-какъ всегда будетъ больше сбыта. Онъ находитъ осмотръ судовъ вполне естественнымъ дѣломъ, и прибавилъ, что Россія прибѣгаетъ къ нему и относительно шведскихъ кораблей.— Что касается занятія Голландіи, я напомнилъ ему, что оно прекратилось бы, еслибы англичане исполнили амьенскій договоръ, и что 1-й консулъ вѣроятно уведетъ оттуда свои войска, если посредничество возымѣетъ дѣйствіе.— Я заставилъ его согласиться, что съ незапамятныхъ временъ Франція, въ силу своего сосѣдства, всегда имѣла большое вліяніе на Швейцарію, и что французскія войска были призваны туда правительствомъ, признаннымъ по люневильскому договору. Я далъ ему почувствовать, что 1-й консулъ согласится вывести войска оттуда, если возстановится миръ между Франціей и Англіей, на условіи, чтобы послѣдняя признала гельветскую республику. Это условіе показалось ему разум-

fait pressentir que le 1-r consul consentirait à en retirer les troupes, si la paix se rétablissait entre la France et l'Angleterre, à condition que cette dernière reconnaitrait la république helvétique; cette condition lui a paru raisonnable. — Je lui ai observé que les changements survenus en Italie ayant été reconnus par la cour de Vienne, à la suite de l'acte qui a définitivement réglé les indemnités en Allemagne, les anglais ne pouvaient pas y faire changer l'état des choses. J'ai ajouté que le 1-r consul désirait que l'affaire du roi de Sardaigne soit terminée seulement entre la France et la Russie, d'après un des plans qui ont été proposés. Il m'a répondu que m. de Morcoff lui avait mandé, que v. e. lui avait déclaré, que le 1-r consul ne pouvait pas s'occuper de cette affaire avant que notre querelle avec l'Angleterre soit terminée. Je lui ai assuré qu'il y avait eu probablement du malentendu dans cette explication, parce que le 1-r consul a réellement à coeur de faire dans cette circonstance ce qui sera agréable à S. M. l'E-r. — Je ne lui ai pas encore parlé de la facilité qu'on pourrait laisser aux anglais d'acquérir l'île de Lampedouse, il sera toujours temps de faire cette ouverture; l'amiral Warren prétend qu'avec un ou deux millions sterlings on y construirait un excellent port. — Le chancelier m'a encore parlé avec amertume de l'occupation de l'électorat de Hanovre et a observé que le même jour qu'on avait reçu à Berlin l'assurance, que le 1-r consul a donnée au marquis de Lucchesini, que nous ne ferions

нымъ.— Я замѣтилъ ему, что измѣненія въ Италіи признаны вѣнскимъ дворомъ, въ силу акта, окончателно установившаго вознагражденія въ Германіи; стало быть, англичане не въ силахъ измѣнить нынѣшняго порядка вещей. Я прибавилъ, что 1-й консулъ желаетъ, чтобы дѣло сардинскаго короля было рѣшено только Франціей и Россіей, на основаніи одного изъ предложенныхъ плановъ. Онъ отвѣчалъ, что, по сообщеніямъ г. Моркова, вы заявили, что 1-й консулъ не можетъ заняться этимъ дѣломъ, пока не окончится наша распря съ Англійей. Я увѣрилъ его, что въ этомъ объясненіи вѣроятно есть недоразумѣніе, такъ-какъ 1-й консулъ истинно желаетъ угодить тутъ е. в. и-ру.—Я еще не говорилъ ему о возможности облегчить англичанамъ пріобрѣтеніе о. Лампедузы: всегда будетъ время сдѣлать это заявленіе. Генераль Уарренъ полагаетъ, что съ 1—2 милліонами стерлинговъ. можно устроить тамъ превосходный портъ.—Еще канцлеръ говорилъ мнѣ, съ горечью, о занятіи Ганноверскаго курфюршества. Онъ замѣтилъ, что въ тотъ самый день, когда въ Берлинѣ получилось увѣреніе, данное 1-мъ консуломъ маркизу Люкезини, что мы не нарушимъ нейтралитета ганзейскихъ городовъ, тамъ узнали о занятіи Куксгавена. Вѣроятно, это занятіе произошло не по приказу 1-го консула и вопреки его намѣреніямъ; тѣмъ не менѣе этотъ поступокъ, а также

aucune démarche contre la neutralité des villes anséatiques, on y avait reçu la nouvelle de l'occupation de Cuxhaven; qu'il était probable que cette occupation s'était faite sans ordre et contre l'intention du 1-r consul; mais que cette démarche et généralement les mesures que se permettent les commissaires français jetaient l'alarme en Allemagne et parmi les négociants. Je lui ai répété que j'étais autorisé à lui déclarer que le 1-r consul n'en voulait qu'à l'électorat d'Hanovre, *comme état du roi d'Angleterre*; qu'il n'avait aucune vue ultérieure sur cette partie du continent, et que son principal but était de se ménager l'échange des prisonniers par l'occupation de cet électorat. — On dit depuis hier qu'une frégate française garde l'embouchure de l'Elbe, et c'est un nouveau sujet de craintes et de récriminations.—Sur l'observation que j'ai faite au chancelier, qu'il paraissait juste que la garnison que l'E-r consentirait à mettre momentanément à Malte, soit payée par la France et l'Angleterre, il m'a répondu que si cette île était confiée à la Russie, l'E-r ne consentirait jamais à ce que ses troupes soient soldées par d'autres que par lui; il est convenu que l'Angleterre avait fait la première cette proposition, au moment des négociations d'Amiens, et je n'ai pas cru devoir insister. — En me disant qu'il se réservait de me parler sur une interpellation que le 1-r consul a faite publiquement au comte de Morcoff, il est convenu que postérieurement à cette interpellation le 1-r consul, dans un cercle chez m-me Bonaparte, avait pris

вообще мѣры, которыя позволяютъ себѣ французскіе комисары, производить тревогу въ Германіи и между торговцами. Я повторилъ, что уполномоченъ заявить ему, что 1-й консулъ враждуетъ только съ Ганноверскимъ курфюршествомъ, какъ съ государствомъ англійскаго короля: онъ не имѣетъ никакихъ рѣшительныхъ видовъ на эту часть материка; его главная цѣль—обезпечить себѣ обмѣнъ плѣнныхъ путемъ занятія этого курфюршества.—Со вчерашняго дня говорятъ, что французскій фрегатъ сторожить устья Эльбы: вотъ новый поводъ къ страху и жалобамъ.—Я замѣтилъ канцлеру, что, кажется, было бы справедливо, еслибы гарнизонъ, который и-ръ поставилъ бы на время въ Мальтѣ, содержался Франціей и Англіей. Онъ отвѣчалъ, что если довѣрять этотъ островъ Россіи, и-ръ никогда не согласится, чтобы его войска содержались кѣмъ-нибудь другимъ, а не имъ самимъ. Онъ призналъ, что Англія первая сдѣлала это предложеніе во время амьенскихъ переговоровъ. Я не считалъ должнымъ настаивать.—Канцлеръ сказалъ, что оставляетъ за собой поговорить о запросѣ, который 1-й консулъ сдѣлалъ гр. Моркову публично. Затѣмъ онъ призналъ, что послѣ этого запроса, на одномъ собраніи г-жи Бонапартъ, 1-й консулъ повелъ этого министра отдѣльно въ сосѣдній кабинетъ и тамъ полтора часа бесѣдовалъ съ нимъ о нашей распрѣ съ Англіей. Онъ

ce ministre à part dans un cabinet voisin, où il l'avait entretenu pendant une heure et demie sur nos différends avec l'Angleterre; que le comte de Morcoff lui avait rendu compte de cette conversation qui était on ne peut plus satisfaisante et jetait un grand jour sur l'état des choses.—Je présume que l'interpellation est relative à la démarche qu'on dit que m. de Morcoff a faite de lui-même en faveur des anglais retenus en France, et dans ce cas je ne serais pas embarrassé de répondre au chancelier. — En général, le chancelier convient qu'il n'est pas possible d'agir plus gauchement que les anglais, à commencer du ridicule message du roi.—Il a dit plusieurs fois et notamment au comte de Goltz que toutes les négociations qui ont été faites avec la république française, ont été mal conduites, et que de là sont venues les inquiétudes des cabinets de l'Europe. Son amour-propre perce dans ce propos, mais je pense que s'il avait été alors dans les affaires, son influence n'y aurait rien changé.—Il a cependant terminé cette conférence en m'assurant que si la médiation de la Russie était acceptée, le 1-^r consul pouvait compter sur la plus exacte impartialité de S. M. l'E-r, qui mettrait toute sa gloire à justifier la confiance des deux nations en ne faisant que des *propositions convenables*. Je l'ai quitté en l'engageant à me communiquer franchement les objections qui dériveront des prétentions de la France et de l'Angleterre. Il me l'a promis, et je vous en rendrai un compte d'autant plus exact que je sens combien

прибавилъ, что гр. Морковъ сдѣлалъ ему донесеніе объ этомъ разговорѣ, который былъ какъ нельзя болѣе удовлетворителенъ и бросалъ много свѣта на положеніе вещей.—Полагаю, что запросъ касается ходатайства г. Моркова въ пользу задержанныхъ во Франціи англичанъ; въ такомъ случаѣ мнѣ не трудно будетъ отвѣчать канцлеру.—Вообще канцлеръ признается, что нельзя было поступать нескладнѣе, чѣмъ поступали англичане, начиная съ смѣшного посланія ихъ короля.—Онъ не разъ говорилъ, и именно гр. Гольду, что всѣ переговоры съ франц. республикой велись плохо,—и отсюда вся тревога европейскихъ кабинетовъ. Въ этихъ словахъ сквозитъ его самолюбіе; но я думаю, что будь онъ тогда у дѣлъ, его вліяніе не измѣнило бы ничего.—Однако онъ кончилъ эту бесѣду увѣреніемъ, что если посредничество Россіи будетъ принято, 1-й консулъ можетъ разсчитывать на самое точное безпристрастіе е. в. и-ра, который полагаетъ всю свою славу въ томъ, чтобы оправдать довѣріе обѣихъ націй, выступая лишь съ *пристойными предложеніями*. Я разстался съ нимъ съ просьбой откровенно сообщить мнѣ возраженія, которыя будутъ вызваны требованіями Франціи и Англии. Онъ обѣщаль; и я дамъ вамъ отчетъ тѣмъ болѣе точный, что понимаю, какъ важно для васъ сравнивать все, что говорится, въ одно и то же время, въ Парижѣ, Петербургѣ и Лондонѣ.—

il vous importe de faire des rapprochements sur ce qu'on dit en même temps à Paris, à Pétersbourg et à Londres. — Je mettrai toute mon attention à ne faire aucune fausse démarche, et fort de la justice de notre cause et de l'extrême modération du 1-^r consul, j'ose espérer que vous n'aurez qu'à vous louer de ma conduite dans une querelle aussi importante pour le repos de l'Europe. J'ai engagé le chancelier à lire attentivement les pièces des négociations et la réfutation de la déclaration du roi d'Angleterre, insérée en entier dans le „Moniteur“. — P. S. Le chancelier me renouvelle la promesse que la discussion, qui a eu lieu à Constantinople relativement aux prétentions élevées par la chancellerie de l'ambassade russe, serait terminée incessamment selon nos désirs. — Le courrier porteur de cette lettre précédera de peu de jours le comte Louis de Périgord qui vous ramènera le second. Je réexpédierai à v. e. le troisième aussitôt que je saurai l'effet que produira ici la réponse attendue du cabinet de Londres.

Paris. 142, 190. Подлинникъ.

№ 104.—Морковъ Талейрану.

Paris, 29 juin (11 juillet) 1803.

Je viens de recevoir la lettre en date du 20 messidor que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et je m'empresse d'y répondre.—Le

Приложу все стараніе, чтобы не дѣлать ошибочныхъ шаговъ; и, опираясь на справедливость нашего дѣла и на крайнюю умѣренность 1-го консула, смѣю надѣяться, что вы будете только хвалить мое поведеніе въ распрѣ, столь важной для спокойствія Европы. Я просилъ канцлера внимательно прочесть бумаги по переговорамъ и опроверженіе заявленія англійскаго короля, напечатанное цѣликомъ въ „Монитерѣ“.—P. S. Канцлеръ снова общалъ мнѣ, что споръ въ Константинополѣ, по поводу притязаній канцеляріи русскаго посольства, будетъ безотлагательно рѣшенъ согласно съ нашими желаніями.—Курьеръ съ этимъ письмомъ опередитъ на нѣсколько дней гр. Людовика Перигорскаго, съ которымъ возвратится второй курьеръ. Я пошлю къ вамъ третьяго, какъ только узнаю дѣйствіе, произведенное здѣсь ожидаемымъ отвѣтомъ лондонскаго кабинета.

Парижъ, 29 іюня (11 іюля) 1803.

Сейчасъ получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 20 мессидора, и спѣшу отвѣчать на него.—Выраженное мною 7-го іюля желаніе есть не что

désir que j'ai exprimé dans la mienne du 7 juillet n'est qu'une suite de celui qui m'anime de voir cesser au plus tôt les calamités de la guerre actuellement existante. Le moyen, que j'ai pris la liberté de vous proposer, m'a paru le plus propre à remplir ce but, et dans cette conviction je n'ai pas balancé à prier m. le comte de Worontzoff d'en faire également part à la cour de Londres et de s'assurer de ses dispositions à cet égard, quoique d'ailleurs je ne sache rien des intentions de cette dernière au-delà de ce que j'ai eu l'honneur de vous en transmettre dans ma dernière communication, et que par conséquent mon idée ne peut être regardée comme une ouverture autorisée par elle.— En considérant la force et la puissance respectable à tous égards des deux parties belligérantes, j'ai cru que toute démarche, tendant de leur part au rétablissement si désirable d'une prompte paix, ne saurait être rapportée qu'à des motifs de générosité et d'humanité faits pour les honorer et les relever encore davantage aux yeux de toute l'Europe. Au surplus je m'étais réservé de ménager cette démarche entre m. le comte de Worontzoff et moi de manière qu'elle se serait faite simultanément. Si pourtant je me suis trompé dans ma façon de voir, mon excuse est toute entière dans le motif qui m'a guidé et que j'ai allégué au commencement de cette explication. — C'est à regret que je suis obligé de vous rappeler l'objet des représentations que j'ai eu l'honneur de vous adresser dans deux de mes précédentes lettres et que vous

иное, какъ слѣдствіе одушевляющаго меня другого желанія—видѣть скорѣйшее прекращеніе нынѣшней войны. Мнѣ казалось, что средство, которое я осмѣлился предложить вамъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ этой цѣли. Въ этомъ убѣжденіи я, не колеблясь, просилъ гр. Воронцова доложить объ этомъ лондонскому двору и удостовѣриться насчетъ его взгляда на сей предметъ. Впрочемъ я больше ничего не знаю о намѣреніяхъ этого двора, кромѣ того, что уже имѣлъ честь передать вамъ въ моемъ послѣднемъ сообщеніи: слѣдовательно моя мысль не можетъ считаться предложеніемъ, на которое онъ уполномочилъ меня.—Въ виду силы и вполнѣ внушительнаго могущества воюющихъ сторонъ, я полагалъ, что всякая мѣра съ ихъ стороны, клонящаяся къ вождѣльному возстановленію скораго мира, была бы принята не иначе, какъ знакъ великодушія и человѣколюбія, что сдѣлало бы имъ честь и еще болѣе возвысило бы ихъ въ глазахъ всей Европы. Сверхъ того, я старался, чтобы эта мѣра была лишь дѣломъ моимъ и гр. Воронцова, такъ чтобы она была предложена одновременно. Но если я ошибся, то все мое оправданіе въ руководившемъ мною побужденіи, которое я привелъ въ началѣ настоящаго объясненія.—Я обязанъ съ прискорбіемъ напомнить вамъ о предметѣ представленій, съ которыми я имѣлъ честь обратиться къ вамъ въ моихъ двухъ по-

continuez de passer sous silence dans la correspondance dont vous m'honorez. Les nouvelles alarmantes qu'on lit dans les papiers publics de la marche progressive des troupes françaises dans le nord de l'Allemagne, me font un devoir pressant de ramener votre attention sur ce sujet et de vous prier encore une fois de me donner quelque réponse qui puisse fixer les idées de ma cour sur ce qu'elle doit espérer de la justice et de la force des réclamations que j'ai été chargé, par des ordres réitérés de sa part, de vous faire, touchant la neutralité et l'indépendance des états d'Italie et d'Allemagne qui, n'ayant d'aucune manière ni provoqué, ni fomenté la guerre actuelle, ne sauraient non plus y être impliqués.

Paris. 142, 192. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 202. Списокъ.

№ 105.—Морковь Талейрану.

Paris, 1/13 juillet 1803.

Le chasseur Schourakoff, en se rendant en courrier de Londres par Paris à St. Pétersbourg, a été visité à son passage à Calais le 30 juin avec toute la rigidité possible. Parmi ses effets il s'est trouvé les objets désignés dans la note ci-jointe dont il avait fait acquisition tant pour son usage que par commission de différentes personnes de St. Pétersbourg. Cependant les employés de la douane, sans avoir égard

слѣднихъ письмахъ, но вы обошли ихъ молчаніемъ въ письмахъ, которыми вы почтили меня. Тревожныя извѣстія въ газетахъ о наступленіи французскихъ войскъ на сѣверѣ Германіи крайне принуждаютъ меня обратить ваше вниманіе на этотъ предметъ. Еще разъ прошу дать какой-нибудь отвѣтъ, который пояснилъ бы моему двору, чего онъ можетъ ожидать отъ справедливости и силы протестовъ, которые мнѣ было не разъ приказано сдѣлать вамъ касательно нейтралитета и независимости государствъ Италіи и Германіи: эти государства отнюдь не вызывали и не разжигали нынѣшней войны; а потому они не должны бы быть вовлекаемы въ нее.

Парижъ, 1/13 іюля 1803.

Егеръ Шураковъ, ѣхавшій курьеромъ изъ Лондона въ Петербургъ черезъ Парижъ, былъ обысканъ въ Калэ, 30 іюня, со всевозможною строгостью. Между его вещами оказались обозначенные въ прилагаемой нотѣ предметы, которые онъ приобрѣлъ частью для собственнаго употребленія, частью по порученію разныхъ лицъ въ Петербургѣ. Однако таможенные чиновники задержали этотъ

au peu de valeur de ces marchandises, à la destination et au caractère de celui qui les portait, s'en sont emparés. Je vous prie de vouloir bien donner les ordres nécessaires pour que ces différents objets me soient adressés, afin que je puisse les faire parvenir au chasseur Schou-rakoff par la première occasion favorable.

Pétersbourg. Paris, 1803, 383. Подлинникъ.

№ 106.—Nota Моркова Талейрану.

Paris, 2/14 juillet 1803.

S. M. I., sur la demande qui lui en a été faite par le gouvernement de la république des Sept-îles Unies, a daigné ordonner au soussigné de prescrire aux agents de commerce de Russie dans les ports français de la Méditerranée d'accorder aux sujets et au pavillon de cette république les mêmes protection et assistance dont jouissent les sujets de S. M. I. Le soussigné a l'honneur de donner communication au citoyen ministre des relations extérieures de cette détermination et de le prier de vouloir bien prescrire à l'agence des relations extérieures à Marseille d'admettre m. Laure, agent de commerce de Russie, à l'exercice des fonctions qu'exigeront les affaires des sujets des Îles Jouniennes que leur commerce y amènera.

Paris. 142, 195. Подлинникъ.

товаръ, не взирая ни на малоцѣнность его, ни на назначеніе и званіе его владѣльца. Прошу, соблаговолите дать нужныя приказанія, чтобы эти разныя вещи были присланы мнѣ для передачи егерю Шуракову при первомъ удобномъ случаѣ.

Парижъ, 2/14 іюля 1803.

По просьбѣ правительства республики Семи Соединенныхъ Острововъ, е. и. в-во соблаговолилъ приказать нижеподписавшемуся предписать русскимъ торговымъ агентамъ во французскихъ портахъ Средиземнаго м., чтобы они оказывали подданнымъ и флагу этой республики такое же покровительство и помощь, какъ подданнымъ е. и. в-ва. Нижеподписавшійся имѣетъ честь сообщить гражданину министру внѣшнихъ сношеній объ этомъ рѣшеніи. Онъ проситъ его соблаговолилъ предписать агентству внѣшнихъ сношеній въ Марсели, чтобы оно допустило русскаго торговаго агента, г. Лора, къ исполненію обязанностей, связанныхъ съ дѣлами подданныхъ Ионическихъ Острововъ, которые придутъ туда съ торговыми цѣлями.

№ 107.—Гоуксбери С. Воронцову.

3/15 juillet 1803.

J'ai mis sous les yeux du roi la lettre de v. e. en date du 10 du courant, ainsi que les pièces y jointes du comte de Morcoff.—S. M. le croit au-dessous de sa dignité de faire aucune remarque sur les insinuations du gouvernement français contre la sincérité de sa disposition pour le rétablissement de la paix.—S. M. a exposé de la manière la plus claire et la plus explicite, dans la déclaration qu'elle a fait publier lors du commencement des hostilités, les fonds de ses plaintes contre le gouvernement français. Elle a déclaré sa promptitude à accepter la médiation de l'E-r de Russie et son désir de conclure, sous les auspices de S. M. I, un arrangement par lequel les intérêts essentiels de ses propres états et l'indépendance de l'Europe soient efficacement assurés.—S. M. ne pourrait sous aucun rapport consentir à restreindre la discussion de la manière qui a été proposée par le gouvernement français. Elle a invariablement manifesté le vif intérêt qu'elle prend dans le bien-être du continent de l'Europe, et une partie de ses plaintes a été fondée sur la violation par le gouvernement français de l'indépendance de quelques-unes des puissances continentales.—V. e. sait parfaitement que le gouvernement de ce pays a soutenu des guerres avec

3/15 июля 1803.

Я представилъ королю письмо в. с-ва отъ 10-го текущаго мѣсяца, а также приложенныя къ нему бумаги гр. Моркова. — Е. в-во считаетъ недостойнымъ себя дѣлать какія-либо замѣчанія на подозрѣнія франц. правительства относительно искренности его желанія возстановить миръ. — Въ своемъ заявленіи, при началѣ враждебныхъ дѣйствій, е. в-во изложилъ самымъ яснымъ и точнымъ образомъ сущность своихъ жалобъ на франц. правительство. Онъ выразилъ готовность принять посредничество русскаго и-ра и свое желаніе заключить сдѣлку, подъ покровительствомъ е. и. в-ва, которая существенно обезпечила бы основныя интересы его собственнаго государства и независимость Европы.—Е. в-во никоимъ образомъ не можетъ согласиться ограничить переговоры, какъ предложено франц. правительствомъ. Онъ твердо проявилъ живой интересъ къ благополучію европейскаго материка; и его жалобы основаны отчасти на нарушеніи франц. правительствомъ независимости нѣкоторыхъ державъ материка.—В. с-ву хорошо извѣстно, что правительство сей страны славно и успѣшно вело войны въ защиту независимости и свободы Европы,

la plus grande gloire et succès pour la défense de l'indépendance et de la liberté de l'Europe, et que les suites les plus heureuses pour le continent ont été le résultat de ce système de politique libérale et étendue que S. M. s'est décidée de ne jamais abandonner. La conduite suivie du gouvernement français durant l'époque de la paix dernière doit nécessairement prouver la nécessité d'opposer une barrière à son ambition insatiable, et ses procédés, depuis le commencement de la guerre, par son attaque sur l'Empire germanique dans l'occupation de l'électorat de Hanovre, par la violation des villes anséatiques et par son invasion du royaume de Naples, en haine des traités les plus solennels, fournissent des preuves additionnelles de ce système d'injustice et de violence par lequel le gouvernement français s'est laissé conduire et doit convaincre v. e. de l'importance d'établir la paix de l'Europe sur des bases plus générales et étendues que celles qu'on a adoptées pour terminer la dernière guerre.—S. M. est donc bien résolue à ne pas soumettre aux prétentions extraordinaires du 1-^r consul d'exclure des discussions entre ce pays et la France des intérêts si intimement liés avec la sûreté de ses propres états et si essentiels à la tranquillité de l'univers entier. Quant-à la question de m. Talleyrand, si S. M. consentait à soumettre son ultimatum à l'arbitrage de l'E-r de Russie, S. M. juge essentiel d'observer qu'elle avait mis en avant l'ultimatum afin de

и что эта либеральная и широкая политика, которой е. в-во никогда не изменила, приводила къ самымъ счастливымъ для материка слѣдствіямъ. Неуклонное поведеніе франц. правительства, со времени заключенія послѣдняго мира, неизбѣжно должно доказывать необходимость положить ошлотъ его ненасытному честолюбію; а его поступки съ начала войны,—это нападеніе на Нѣмецкую имперію въ формѣ занятія Ганноверскаго курфюршества, это нарушеніе правъ ганзейскихъ городовъ, этотъ набѣгъ на Неаполитанское королевство, вопреки самымъ торжественнымъ договорамъ,—все даетъ новыя свидѣтельства этой несправедливой и насильственной системы, которою руководится франц. правительство и которая должна убѣдить в. с-во въ важности установленія европейскаго мира на основахъ болѣе общихъ и широкихъ, чѣмъ тѣ, которыми закончилась послѣдняя война.—Итакъ, е. в-во твердо рѣшился не подчиняться чрезмѣрнымъ притязаніямъ 1-го консула, не исключать изъ переговоровъ между сею страной и Франціей интересовъ, которые такъ тѣсно связаны съ безопасностью его собственнаго государства и такъ существенны для спокойствія всего міра. Что касается вопроса г. Талейрана, согласится-ли е. в-во подвергнуть свой ультиматумъ третейскому суду русскаго и-ра, е. в-во считаетъ существеннымъ замѣтить, что онъ выдвинулъ ультиматумъ съ тѣмъ, чтобы предупредить возобновеніе враждебныхъ дѣйствій между двумя стра-

prévenir le renouvellement des hostilités entre les deux pays, mais le gouvernement français ne l'ayant pas accepté pour le but dans lequel il était proposé, S. M. ne peut plus le considérer comme base de négociation.—S. M. n'a pas la moindre difficulté à déclarer que la proposition du gouvernement français lui paraît être si opposée à tout principe de justice et de réciprocité et si infiniment au-dessous des justes prétentions de S. M. qu'elle ne peut hésiter à s'y refuser décidément.—S. M. attend de recevoir du gouvernement français une réponse également explicite à la question qu'elle lui a proposée, s'il veut adopter la proposition juste et raisonnable de S. M. d'accepter la médiation de l'É-r de Russie relativement à tous les points des différends entre les deux pays et d'ouvrir une négociation sous les auspices de S. M. I., laquelle, si elle est assez étendue, doit au moins fournir quelques espérances du rétablissement d'une paix permanente à l'Europe.

Paris. 142, 196. Подлинникъ перевода.

№ 108.—Талейранъ Моркову.

Gand, 27 messidor an XI.

Je me suis empressé de mettre sous les yeux du 1-^r consul la lettre en date du 2 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire et par laquelle vous avez exprimé l'intérêt que porte S. M. I. aux

нами; но такъ-какъ франц. правительство не приняло его для той цѣли, для которой онъ предназначался, то е. в-во уже не можетъ считать его основаніемъ для переговоровъ. — Е. в-во нисколько не стѣсняется объявить, что предложеніе французскаго правительства кажется ему столь противнымъ всякой справедливости и взаимности, и оно настолько ниже справедливыхъ притязаній е. в-ва, что онъ, не колеблясь, рѣшительно отвергаетъ его. — Е. в-во ожидаетъ отъ франц. правительства столь же точнаго отвѣта на предложенный имъ вопросъ: желаетъ-ли оно присоединиться къ его справедливому и разумному предложенію—принять посредничество русскаго и-ра по всѣмъ предметамъ распри между двумя странами и открыть переговоры, подъ покровительствомъ е. и. в-ва, которые, при ихъ широтѣ, по крайней мѣрѣ подадутъ нѣкоторую надежду на восстановление въ Европѣ прочнаго мира?

Гентъ, 4/16 іюля 1803.

Я поспѣшилъ представить 1-му консулу письмо, которымъ вы почтили меня отъ 2 іюля, гдѣ выражено участіе, принимаемое е. и. в-мъ въ ганзей-

viles anséatiques et au royaume de Naples. — Les villes anséatiques jouissent de toute leur neutralité; les troupes françaises ne sont point sorties des pays appartenants au roi d'Angleterre. Si elles ont occupé Cuxhaven, c'est que ce poste a toujours été considéré comme anglais par le commandement que cette nation y a constamment exercé. Aussi s. m. le roi de Prusse a-t-elle jugé indispensable, lors de l'occupation qu'elle a fait faire, il y a deux ans, du pays de Hanovre, d'occuper cette place sous le double rapport de la dépendance où elle se trouvait à l'égard du pays d'Hanovre, et de la nécessité dont elle était pour assurer les positions militaires de l'armée occupante. — L'Elbe et le Weser sont ouverts à tous les bâtimens neutres, du moins si leur navigation sur ces fleuves éprouve quelqu'obstacle, ce n'est que de la part de l'Angleterre. — Quant au royaume de Naples le 1-^r consul n'hésite pas de donner à cet égard une déclaration positive. — La France ne serait plus un état maritime et commerçant, si l'Angleterre conservait Malte dans la Méditerranée, car par une suite immédiate de cette position des anglais, le pavillon français serait bientôt éloigné de toutes les échelles du Levant, et cette nation qui fait déjà le commerce exclusif des Indes et de l'Amérique, se trouverait investie plus exclusivement encore de tout le commerce de la Méditerranée et du Levant. — La France ne peut permettre un pareil envahissement. Elle se portera

скихъ городахъ и въ Неаполитанскомъ королевствѣ.—Ганзейскіе города вполне пользуются своею нейтральностью: французскія войска не выходили изъ странъ, принадлежащихъ англійскому королю. Если онѣ заняли Куксгавенъ, то это потому, что этотъ постъ всегда считался англійскимъ: онъ постоянно находился подъ начальствомъ этой націи. Точно также е. в-во прусскій король, занявши, два года тому назадъ, Ганноверъ, счелъ неизбѣжнымъ занять эту мѣстность, по двумъ причинамъ: Куксгавенъ зависѣлъ отъ Ганновера, и онъ былъ необходимъ для обезпеченія военныхъ позицій занимающей арміи. — Эльба и Везеръ открыты для всѣхъ нейтральныхъ судовъ; по крайней мѣрѣ, если плаваніе по этимъ рѣкамъ встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія, то только со стороны Англии.—Что касается Неаполитанскаго королевства, то 1-й консуль, не стѣсняясь, дѣлаетъ положительное заявленіе въ этомъ отношеніи.—Франція перестаетъ быть морскимъ и торговымъ государствомъ, если въ Средиземномъ м. Мальта останется за Англійей. Прямымъ слѣдствіемъ такого положенія англичанъ было бы быстрое исчезновеніе французскаго флага изъ всѣхъ портовъ Востока; и эта нація, уже присвоившая себѣ исключительную торговлю въ Индіи и Америкѣ, еще исключительнѣе завладѣла бы всею торговлей Средиземнаго м. и Востока. — Франція не можетъ дозволить такого захвата. Она пойдетъ на все, но не освятитъ своимъ признаніемъ такого безпредѣль-

à toutes espèces d'efforts plutôt que de consacrer par son aveu une ambition aussi démesurée, une avidité aussi insatiable.—L'indépendance de Malte avait été garantie par toutes les grandes puissances de l'Europe, particulièrement par la Russie. On ne peut cesser d'être persuadé que S. M. l'É-r de Russie sentira qu'il est de sa dignité et de son intérêt d'exiger l'évacuation de Malte; et c'est dans cette confiance que je ne puis que répéter la déclaration déjà faite au nom du 1-r consul, savoir: qu'il fera évacuer les positions occupées par les troupes françaises dans le royaume de Naples aussitôt que l'île de Malte sera évacuée par les anglais.—Au reste toutes les fois que les grandes puissances de l'Europe, prenant à coeur les affaires actuelles, voudront intervenir entre la France et l'Angleterre, le 1-r consul sera empressé de les accueillir, et il a particulièrement trop lieu de connaître les sentiments de justice et d'impartialité qui animent leurs Majestés l'É-r de Russie et le roi de Prusse pour jamais croire que la France puisse avoir rien à redouter de leur intervention.

Пétersbourg. Paris, 1803, 87. Списокъ.—Paris. 142, 198. Черновая.

наго честолюбія, такой ненасытной жадности. — Независимость Мальты обеспечена всѣми великими державами Европы, въ особенности же Россіей. Всякій убѣжденъ въ томъ, что е. в-во русскій и-ръ почувствуетъ, что его достоинство и его интересъ требуютъ очищенія Мальты. Въ силу этой-то увѣренности, я не могу не повторить заявленіе, уже сдѣланное именемъ 1-го консула, а именно: онъ очиститъ позиціи, занятыя французскими войсками въ Неаполитанскомъ королевствѣ, какъ только англичане очистятъ о. Мальту. — Въ заключеніе, всякій разъ, какъ только великія державы Европы, принимая къ сердцу нынѣшнія дѣла, пожелаютъ посредничать между Франціей и Англійей, 1-й консулъ будетъ готовъ пойти имъ навстрѣчу; въ особенности онъ слишкомъ хорошо знаетъ чувства справедливости и безпристрастія, одушевляющія ихъ в-ва, русскаго и-ра и прусскаго короля, чтобы думать, что Франція можетъ опасаться ихъ вмѣшательства.

№ 109.—Талейранъ Эдувилю.

Anvers, 29 messidor an XI.

M. de Dreyer m'ayant communiqué une dépêche du comte de Bernstorff datée de Rendsbourg, par laquelle le cabinet du Danemark s'appliquait à donner quelques explications sur les mouvements de troupes ordonnés par lui sur la frontière du Holstein, le 1-^r consul a été bien aise de saisir cette occasion de proclamer de nouveau les principes d'après lesquels a été dirigée sa conduite, et il m'a autorisé de répondre à m. de Dreyer par la lettre dont je pris ici copie et qu'il sera utile que vous lisiez confidentiellement à m. le grand-chancelier.—J'ai l'honneur de vous adresser copie de la réponse que j'ai dû faire à m. de Morcoff touchant les réclamations qu'il avait présentées par rapport aux villes anséatiques et au royaume de Naples.—Vous remarquerez que le ton de cette réponse est un peu sec, mais, en effet, la conduite de m. de Morcoff dans des circonstances aussi importantes est telle qu'il faut bien lui faire sentir qu'on en est mécontent. Le 1-^r consul désirerait même que vous trouvassiez l'occasion de dire que, tant dans ses propos habituels que dans ses démarches, m. le comte de Morcoff est bien éloigné de se montrer digne, par son impartialité, du rôle honorable qu'il était appelé à jouer; que toutes ses préférences

Антверпенъ, 6/18 іюля 1803.

Г. Дрейеръ сообщилъ мнѣ депешу гр. Бернсторфа изъ Рендсбурга, въ которой датскій кабинетъ старался дать нѣкоторыя объясненія насчетъ устроеннаго имъ движенія войскъ на границѣ Голштейна. 1-й консулъ весьма охотно воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вновь заявить начала, руководившія его поведеніемъ; и онъ уполномочилъ меня отвѣчать г. Дрейеру письмомъ, списокъ котораго прилагаю здѣсь: было бы полезно, еслибы вы прочли его тайно г. великому канцлеру.—Честъ имѣю сообщить вамъ списокъ отвѣта, который я долженъ былъ дать г. Моркову касательно представленныхъ имъ протестовъ по отношенію къ ганзейскимъ городамъ и къ Неаполитанскому королевству.—Вы замѣтите, что тонъ этого отвѣта немного сухъ, но, право, поведеніе г. Моркова въ столь важныхъ обстоятельствахъ таково, что необходимо дать ему почувствовать, что имъ недовольны. 1-му консулу даже желательно, чтобы вы нашли случай сказать слѣдующее. Въ смыслѣ безпристрастія, гр. Морковъ, какъ въ своихъ обычныхъ словахъ, такъ и въ своихъ поступкахъ, далеко не показываетъ себя достойнымъ почтенной роли, которую онъ призванъ играть. Всѣ его симпатіи на сторонѣ Англій. Если русскій дворъ считаетъ долгомъ

sont pour l'Angleterre; et que si la cour de Russie croit devoir tenir à Londres m. de Worontzoff qui est connu pour être tout anglais, elle devrait au moins prescrire à son ministre à Paris de se montrer un peu français. Il est tout-à-fait permis de croire que si m. de Morcoff y eût mis de meilleures dispositions personnelles, l'intervention de la Russie aurait déjà été acceptée et serait sur le point d'être efficace. Il ne s'agit pas cependant de demander le rappel de m. de Morcoff, mais c'est le cas sans doute où un bon avis serait utile et où le ministère de S. M. I. qui se montre rempli d'intentions si franches et si généreuses, devrait aviser à empêcher que la conduite personnelle du ministre de S. M. à Paris ne détruise l'effet de ses bonnes dispositions et ne prive l'empire de Russie de tout l'honneur qui devra lui revenir de ce qu'il aura fait pour la paix de l'Europe. — Vous sentez que toute cette partie de la lettre est purement pour la conversation.

Paris. 142, 199. Черновая.

№ 110.—Эдувиль Талейрану.

Petersbourg, 29 messidor an XI.

Le chancelier vient de me communiquer le rescript que l'E-r adresse au comte de Morcoff. Le cabinet de Londres, prétendant ne pas avoir de pouvoirs assez étendus pour accepter l'arbitrage que le

держатъ въ Лондонѣ г. Воронцова, который считается совѣтъ англичаниномъ, то ему слѣдовало по крайней мѣрѣ предписать своему министру въ Парижѣ выказываться немного французомъ. Вполнѣ позволительно думать, что, будь у г. Моркова лично лучшее расположеніе, вмѣшательство Россіи уже было бы принято и становилось бы дѣйствительнымъ. Впрочемъ не имѣется въ виду требовать отозванія г. Моркова. Но, конечно, вотъ случай, гдѣ хорошее предостереженіе было бы полезно и гдѣ министерство е. и. в-ва, выказывающее себя полнымъ такихъ искреннихъ и благородныхъ намѣреній, должно бы принять мѣры, чтобы личное поведеніе министра е. в-ва въ Парижѣ не разрушило хорошаго впечатлѣнія его благихъ намѣреній и не лишило русскую имперію всей чести, которую она снискала бы своимъ содѣйствіемъ европейскому миру.— Вы понимаете, что вся эта часть письма предназначается только для разговора

Петербургъ, 6/18 іюля 1803.

Канцлеръ сейчасъ сообщилъ мнѣ рескриптъ и-ра гр. Моркову. Такъ-какъ лондонскій кабинетъ полагаетъ, что у него нѣтъ достаточно власти для

1-*r* consul a eu la modération de proposer, il m'a paru que ce rescript rentrait à peu près dans les propositions que vous avez bien voulu me communiquer. Si les anglais n'ont pas honte de la mauvaise foi qu'ils ont manifestée jusqu'à présent, il reste quelque espérance qu'ils accepteront la médiation de la Russie sur les bases proposées par l'E-r. Je n'entre pas dans le détail de ces bases, puisque le rescript doit vous être remis par le comte de Morcoff. — Le chancelier m'a communiqué en même temps la dépêche à ce ministre au sujet des griefs que le 1-*r* consul lui a exposés publiquement sur le peu d'activité de l'ambassadeur russe à Londres et sur la temporisation du ministère russe. Si j'ai reconnu l'E-r dans le rescript, j'ai reconnu le chancelier dans la dépêche, et je n'ai pas pu ne pas lui observer que les renseignements, que le 1-*r* consul avait reçus sur l'inactivité ou la mauvaise volonté de l'ambassadeur russe à Londres, étaient parvenus à plusieurs cabinets, et notamment à celui de Berlin.—Le chancelier m'a aussi lu la lettre de m. de Morcoff à cet ambassadeur, d'après la conversation particulière que le 1-*r* consul a eue avec le premier, à St. Cloud, conversation qui a fait ici le plus heureux effet. On attend ici avec la plus vive impatience le résultat des démarches que l'ambassadeur Worontzoff a dû faire d'après cette lettre. — Le prince Czartoryski était présent à cette conférence dont je n'ai qu'à me louer. Je dois seulement observer

принятія третейскаго суда, предложеннаго 1-мъ консуломъ по его умѣренности, то этотъ рескриптъ, по мнѣ, почти соотвѣтствуетъ предложеніямъ, которыя вы соблаговолили сообщить мнѣ. Если англичане не стыдятся своего вѣроломства, которое они обнаруживали до сихъ поръ, то остается хоть нѣкоторая надежда, что они примутъ посредничество Россіи на основаніяхъ, предложенныхъ и-ромъ. Не вхожу въ подробности этихъ основаній, потому что гр. Морковъ долженъ вручить вамъ рескриптъ.—Въ то же время канцлеръ сообщилъ мнѣ депешу этому министру, по поводу жалобъ, которыя 1-й консулъ высказалъ ему публично касательно вялости русскаго посланника въ Лондонѣ и медлительности русскаго министерства. Если я узналъ и-ра въ рескриптѣ, то въ депешѣ я узналъ канцлера. Я не могъ не замѣтить ему, что полученные 1-мъ консуломъ свѣдѣнія о вялости или недоброжелательствѣ русскаго посланника въ Лондонѣ достигли и многихъ кабинетовъ, а именно берлинскаго. — Канцлеръ также прочелъ мнѣ письмо гр. Моркова этому посланнику, по поводу особой бесѣды 1-го консула съ первымъ изъ нихъ, въ С. Клу, — бесѣды, которая произвела здѣсь самое хорошее впечатлѣніе. Здѣсь съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ послѣдствій того, что долженъ сдѣлать посланникъ Воронцовъ согласно съ этимъ письмомъ. — Князь Чарторижскій присутствовалъ при этой бесѣдѣ, которую я могу только похвалить. Я долженъ только за-

à v. e. que le chancelier, en déplorant les malheurs de la guerre, si elle se prolongeait, en appuyant sur les chances malheureuses qu'elle entraînerait, si elle devenait continentale, a ajouté que la Russie serait *peut-être forcée d'y prendre part*. Je n'ai pas voulu relever le gant; mais, dans la suite de la conversation, j'ai appuyé sur l'impossibilité où était le 1^r consul de renoncer aux avantages que la France avait acquis par dix ans de guerre et de victoires, en dépit des coalitions de toute l'Europe.

Paris. 142, 202. Подлинникъ.

№ 111.—Морковъ Талейрану.

Paris, 7/19 juillet 1803.

Sur le point de quitter Paris je me fais un plaisir de vous offrir en particulier mon voeu de vous y retrouver bientôt et en aussi bonne santé que celle dont j'apprends que vous jouissez à présent. La mienne est dans un état encore plus déplorable que celui où vous l'avez laissé. Il me tarde de me mettre en route et d'aller noyer dans les eaux de Barréges et les maux physiques que j'éprouve, et les sentiments pénibles dont je n'ai cessé d'être affecté depuis quelque temps. Quoique je n'eusse guère d'espoir de recevoir une meilleure réponse que celle

мѣтить в. п-ву, что, оплакивая бѣдствія войны, если она продлится, напирая на несчастные случаи, къ которымъ приведетъ она, если станетъ материковой, канцлеръ прибавилъ, что, *быть можетъ, Россія будетъ вынуждена принять въ ней участіе*. Я не хотѣлъ поднять перчатку; но въ теченіе разговора я подчеркнулъ невозможность для 1-го консула отказаться отъ выгодъ, приобретенныхъ Франціей десятью годами войны и побѣдъ, вопреки коалиціи всей Европы.

Парижъ, 7/19 іюля 1803.

Собираясь покинуть Парижъ, доставляю себѣ удовольствіе выразить вамъ особенно мое пожеланіе скорѣ встрѣтить васъ тамъ, и такъ же здоровымъ, какъ вы здоровы теперь, судя по слухамъ. Мое же здоровье находится въ еще болѣе плачевномъ состояніи, чѣмъ когда вы оставили меня. Мнѣ не терпится отправиться въ дорогу и утопить въ водахъ Барежа, какъ испытываемую мною физическую боль, такъ и тяжелыя чувства, которыя не отставали отъ меня въ послѣднее время. Хотя я и не ждалъ лучшаго отвѣта, чѣмъ тотъ, который имѣю честь переслать вамъ сегодня въ моемъ официальномъ письмѣ, тѣмъ не

que j'ai l'honneur de vous transmettre aujourd'hui dans ma lettre officielle, je n'en ressents pas moins de peine. Cependant cette réponse n'est pas tout-à-fait désespérante, et l'on en peut tirer parti pour le bien de l'humanité. Il ne s'agit peut-être que d'avoir la force de ne pas se prévaloir de toute celle que l'on a. Il est si beau et souvent très-utile d'être modéré quand on est tout-puissant, et surtout de ménager les faibles. En vous parlant toujours ainsi d'après le motif de l'intérêt général, je ne vous ai jamais dissimulé, ni ne vous cache aujourd'hui l'intérêt particulier qui m'anime. Celui-ci était et sera toujours de cultiver de près, et le plus longtemps qu'il plaira à la Providence, la bienveillance dont vous avez paru m'honorer, et de vous donner des preuves des sentiments de considération et d'attachement dont je suis pénétré pour vous.

Paris. 142, 203. Подлинникъ.

№ 112.—Морковъ Талейрану.

Paris, 7/19 juillet 1803.

J'ai reçu hier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire de Gand sous la date du 27 messidor, et me suis empressé de l'annexer en copie à mon expédition de ce même jour à ma cour. Dans l'attente des ordres que j'en recevrai, je ne me permettrai aucune dis-

менѣ онъ огорчилъ меня. Впрочемъ этотъ отвѣтъ не совсѣмъ разочаровываетъ; изъ него можно вывести кое-что для блага человѣчества. Быть можетъ, все дѣло въ томъ, чтобы имѣть силу не пользоваться всею имѣющеюся силой. Какъ прекрасно, и нерѣдко весьма полезно, быть умѣреннымъ при всемогуществѣ, въ особенности же падить слабыхъ! Тверди вамъ это, побуждаемый общими выгодами, я никогда не скрывалъ отъ васъ и не скрываю сегодня особаго интереса, который одушевляетъ меня: я всегда желалъ и буду желать сохранить, насколько дозволитъ Провидѣніе, доброжелательство, которымъ вы, кажется, почтили меня, и свидѣтельствовать вамъ чувства уваженія и привязанности, которыми я проникнуть.

Парижъ, 7/19 іюля 1803.

Вчера я получилъ письмо изъ Гента, которымъ вы почтили меня 27 мессидора, и поспѣшилъ присоединить его въ спискѣ къ бумагамъ, отправленнымъ въ тотъ же день къ моему двору. Въ ожиданіи приказаній на этотъ счетъ, не позволю себѣ никакого обсужденія фактовъ или началъ, которыя

cussion sur les faits ou les principes que vous avez bien voulu poser dans cette lettre. Cette discussion serait d'autant plus inutile que l'Europe a son droit public, qui fixe l'indépendance des états qui la composent et assure leur neutralité, lorsqu'ils s'assujettissent strictement aux règles de l'équité et de l'impartialité qu'elle leur prescrit. C'est donc à l'Europe à juger et à prononcer si le traitement qu'éprouvent le royaume de Naples et l'Empire germanique, est conforme à ce droit?

Paris. 142, 205. Подлинникъ. — Pétersbourg. Paris, 1803, 87. Списокъ.

№ 113.—Талейранъ Моркову.

Anvers, 30 messidor an XI.

J'ai reçu la lettre en date du 13 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire relativement à la saisie qui aurait été faite sur le chasseur Schurakoff de quelques objets de fabrique anglaise dont il était porteur. Je vais m'empressez de communiquer votre réclamation au ministre des finances, mais je ne puis guère douter que sa réponse ne soit conforme à celle que j'ai déjà reçue en des occasions de ce genre. La prohibition qui existe sur les produits des manufactures anglaises n'admet point d'exception. Toute la faveur qu'on peut accorder à un étranger, c'est de laisser entrer avec lui les objets qui sont évi-

вы сообразовали выставить въ этомъ письмѣ. Это обсужденіе было бы тѣмъ болѣе бесполезнымъ, что въ Европѣ есть свое общественное право, которое утверждаетъ независимость образующихъ ее государствъ и обезпечиваетъ ихъ нейтралитетъ, когда они строго подчиняются правиламъ справедливости и безпристрастія, предписываемымъ ею. Стало-быть, Европѣ судить и рѣшить—согласно-ли съ этимъ правомъ поступаютъ съ Неаполитанскимъ королевствомъ и съ Германскою имперіей?

Антверпенъ, 7/19 іюля 1803.

Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 13 іюля, касательно отобранныхъ у егеря Шуракова нѣкоторыхъ, принадлежащихъ ему, предметовъ англійской фабрикаціи. Спѣшу сообщить вашу жалобу министру финансовъ, но не сомнѣваюсь, что его отвѣтъ будетъ соответствовать тѣмъ, которые я уже получалъ въ подобныхъ же случаяхъ. Существующее запрещеніе на произведенія англійскихъ мануфактуръ не допускаетъ исключеній. Единственное снисхожденіе, которое можетъ быть сдѣлано иностранцу, это—пропустить съ нимъ предметы, очевидно служащіе къ его обычному употребленію. Но

demment à son usage habituel; mais ce n'est point le cas du chasseur Schourakoff, et la note même des objets saisis en est la preuve.— Considéré comme courrier le chasseur Schourakoff serait encore moins excusable d'avoir voulu profiter de sa commission pour se prêter à quelque contrebande. On sait bien que cet abus de confiance est fréquent; mais quand la fraude est découverte la confiscation est de droit, et je prévois que j'aurai le regret de ne pouvoir pas faciliter une restitution à laquelle vous avez bien voulu prendre intérêt, mais que la teneur de nos lois me paraît rendre impossible.

Pétersbourg. Paris, 1803, 426. Подлинникъ.

№ 114.—Рескриптъ Моркову.

Pétersbourg, 7/19 juillet 1803.

La marque flatteuse et honorable d'une confiance entière que le 1-r consul offre de me donner dans les circonstances présentes et que vous m'annoncez par vos dépêches du 2/14 juin, en me rendant compte des offices qui ont été passés à ce sujet entre vous et le ministre des relations extérieures, comme aussi de la conversation particulière sur cet objet que vous avez eue avec le 1-r consul lui-même, m'a été confirmée par le général Hédouville, qui a déclaré à mon ministère que

оно непримѣнимо къ егерю Шуракову: объ этомъ свидѣтельствуемъ самый списокъ отобранныхъ предметовъ. — Въ качествѣ курьера, еще менѣе можно оправдать егеря Шуракова, который вздумалъ воспользоваться своимъ порученіемъ въ видахъ контрабанды. Извѣстно, что это злоупотребленіе довѣріемъ встрѣчается нерѣдко; но разъ обманъ открытъ—конфискація законна. Я предвижу, что, къ прискорбію, не буду въ силахъ содѣйствовать возврату вещей, въ которыхъ вы соблаговолили принять участіе: по моему мнѣнію, онъ невозможенъ, въ силу нашихъ законовъ.

Петербургъ, 7/19 іюля 1803.

Генераль Эдувиль подтвердилъ мнѣ лестное и почетное свидѣтельство полного довѣрія, со стороны 1-го консула, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, о чемъ вы увѣдомляете меня въ депешахъ отъ 2/14 іюня, донося объ обмѣнѣ бумагъ, по этому предмету, между вами и министромъ внѣшнихъ сношеній, а также о вашей частной бесѣдѣ съ самимъ 1-мъ консуломъ: онъ объявилъ моему министерству, что его правительство готово положиться на мой третейскій судъ, чтобы уладить нынѣшнюю распрю между Франціей и Англіей. — Я былъ глубоко тро-

son gouvernement était prêt à s'en remettre à mon arbitrage pour l'arrangement du différend actuel entre la France et l'Angleterre. — J'ai été vivement touché, en recevant ce témoignage d'une confiance aussi illimitée de la part du 1-r consul. Il est impossible de n'en pas sentir tout le prix, et vous ne sauriez exprimer en termes assez forts, au chef suprême de la république, toute ma sensibilité à cet égard. — Quelque flatteuse que doive me paraître l'offre du gouvernement français, quelque honorable qu'il eût été de m'y prêter avec un espoir de succès que me présentent la sincérité et l'esprit de justice et de loyauté qui s'annoncent dans les explications que le 1-r consul a eues avec vous, je ne crois cependant pas pouvoir accepter sa proposition en entier et sous la forme qu'elle m'a été faite, étant convaincu qu'en y apportant quelques modifications, je suis plus sûr de ne pas abuser de la confiance qu'il veut bien me marquer, et j'acquiesce une probabilité de plus de favoriser ses intentions pures et conciliantes. — En réfléchissant sur la nature du gouvernement anglais, je suis tenté de croire que si même s. m. britannique et son ministère étaient disposés à m'accorder le même degré de confiance que le 1-r consul, la crainte des clameurs que cela exciterait, non seulement dans le parlement, mais même dans tout le pays, s'ils avaient l'air de remettre le sort de la nation dans les mains d'un souverain étranger, fera qu'ils ne pourront

нуть этимъ свидѣтельствомъ столь безграничнаго довѣрія со стороны 1-го консула. Невозможно не чувствовать всей его цѣны, и вы не найдете достаточно сильныхъ выражений, чтобъ заявить высшему сановнику республики всю мою чувствительность съ этой стороны.—Какъ ни лестнымъ должно казаться мнѣ предложеніе французскаго правительства, какъ ни почетно было бы для меня склониться къ нему съ надеждой на успѣхъ, которую подають мнѣ чисто-сердечіе и духъ справедливости и честности, проглядывающіе въ объясненіяхъ 1-го консула съ вами, тѣмъ не менѣе я не считаю возможнымъ принять его предложеніе цѣликомъ и въ данной формѣ: я убѣжденъ, что, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ немъ, я буду болѣе увѣренъ, что не злоупотреблю оказаннымъ мнѣ съ его стороны довѣріемъ и приобрѣту болѣе вѣроятности въ содѣйствіи его чистымъ и примирительнымъ намѣреніямъ.—Имѣя въ виду природу англійскаго правительства, я склоненъ думать, что, еслибы даже его британское в-во и его министерство были расположены оказать мнѣ довѣріе въ такой же степени, какъ 1-й консулъ, они не могли бы согласиться на безусловный третейскій судъ, предложенный французскимъ правительствомъ: они побоялись бы шума, который поднялся бы не только въ парламентѣ, но даже во всей странѣ, при видѣ ихъ готовности предать судьбу націи въ руки иностраннаго государя.—Въ силу этого соображенія, а также того, что чѣмъ

pas consentir à l'arbitrage sans réserve, proposé par le g-t français.— Cette considération et celle que plus la confiance du 1-r consul était grande, plus elle m'obligeait à redoubler aussi envers lui d'égards et de délicatesse, m'on fait prendre la décision de ne pas accepter l'arbitrage et de me borner au rôle de médiateur. J'ai été d'autant plus affermi dans cette décision qu'elle met à l'aise les deux parties et donne l'espoir le plus fondé que nos efforts pour le prochain rétablissement de la paix ne seront pas inutiles. — Le voeu réuni des deux gouvernements en guerre ayant imposé à la Russie les obligations de puissance médiatrice, et tous les deux m'ayant aussi fait connaître qu'ils désiraient apprendre sous quelles conditions je pensais que leur différend pourrait être le mieux terminé, j'ai cru, pour qu'aucun retard ne puisse m'être reproché et pour applanir les difficultés des négociations, en fixant plus clairement leur objet et les amenant à une prompté décision, devoir faire rédiger les articles ci-joints, dans lesquels j'ai exposé la manière dont l'Europe, d'après ma façon de voir, pourrait être le plus convenablement pacifiée. — Je vous charge donc en ma qualité de médiateur de communiquer au gouvernement français le dit projet d'articles et de l'inviter à consentir à ce qu'ils puissent servir de base première aux futures négociations pour la paix.—Le même projet d'articles sera présenté de ma part au gouvernement anglais avec l'invita-

болѣе велико довѣріе 1-го консула, тѣмъ сильнѣе оно обязывало бы меня удвоить вниманіе и деликатность въ отношеніи къ нему, я рѣшилъ не принимать роли третейскаго судьи и ограничиться ролью посредника. Я тѣмъ болѣе утвердился въ этомъ намѣреніи, что оно удобно для обѣихъ сторонъ и подаеть самую основательную надежду на то, что наши усилія къ скорому возстановленію мира не останутся бесполезными. — Такъ-какъ соединенное желаніе обѣихъ воинствующихъ правительствъ возложило на Россію обязанности державы-посредницы, такъ-какъ оба они увѣдомили меня, что желали бы знать, при какихъ условіяхъ, по мнѣ, ихъ распря можетъ быть наилучше разрѣшена, то я старался болѣе ясно опредѣлить предметъ переговоровъ и вести ихъ къ скорѣйшему концу, чтобы не упрекали меня ни въ какой проволочкѣ и чтобы сгладить трудности дѣла. Съ этою цѣлью я счелъ долгомъ приказать изготовить прилагаемыя статьи, въ которыхъ я изложилъ способъ, которымъ, по мнѣ, Европа могла бы быть умиротворена возможно благопрістойнѣе. — Итакъ, въ моемъ званіи посредника, поручаю вамъ сообщить франц. правительству сказанный проектъ статей и пригласить его согласиться, чтобы онѣ послужили первою основой будущимъ мирнымъ переговорамъ.—Такой же проектъ статей будетъ представленъ, съ моей стороны, англійскому правительству, съ приглашеніемъ также присоединиться къ нему;

tion d'y adhérer également, et vous ne manquerez pas de vous concerter avec le comte de Worontzoff à Londres sur ce qui vous restera à faire à la suite de cette démarche. Vous ajouterez de plus que si le traité de paix vient à se conclure sur les bases que je propose, je ne ferai alors aucune difficulté d'y accéder et d'en garantir les stipulations pour autant que les deux puissances belligérantes le désirent et surtout dans le cas que d'autres grandes puissances y seront également invitées. — Je ne doute pas que les articles mentionnés n'obtiennent l'approbation du 1-^r consul, car ils ne sont qu'une répétition des principes qu'il vous a lui-même exprimés dans la conversation qu'il a eue avec vous. — Je me suis efforcé de mettre dans mes propositions toute l'impartialité possible. J'ai tâché que la lettre du traité d'Amiens ne soit contredite en rien, et qu'en même temps l'Europe acquière une assiette propre à tranquilliser également les deux gouvernements et à donner l'espoir que le fléau de la guerre sera pour longtemps évité et que chaque état pourra paisiblement chez soi s'occuper de sa prospérité intérieure. — Le 1-^r consul remarquera que les états, qui ont été nouvellement créés ou transformés par l'influence du gouvernement français, sont dans cet acte favorisés à l'égal des anciens états du second ordre de l'Europe, et que leur existence politique sera de cette manière solennellement reconnue et garantie par toutes les premières puissances.

и вы не преминете сговориться съ гр. Воронцовымъ въ Лондонѣ насчетъ того, что вамъ остается сдѣлать послѣ этого шага. Сверхъ того, вы прибавите, что, если мирный договоръ будетъ заключенъ на предложенныхъ мною основаніяхъ, я не затруднюсь приступить къ нему и обезпечить его условія, насколько желаютъ того обѣ воюющія державы, въ особенности если другія великія державы будутъ равно приглашены къ тому. — Я не сомнѣваюсь, что помянутыя статьи будутъ одобрены 1-мъ консуломъ, такъ-какъ это — лишь повтореніе началъ, которыя онъ самъ изложилъ въ бесѣдѣ съ вами. — Я старался быть возможно безпристрастнѣе въ моихъ предложеніяхъ. Я старался, чтобы ни въ чемъ не было противорѣчія буквѣ амьенскаго договора и чтобы въ то же время Европа приобрѣла положеніе, способное успокоить равно оба правительства и подать надежду, что бичъ войны будетъ надолго устраненъ и каждое государство будетъ въ состояніи мирно заниматься своимъ внутреннимъ процвѣтаніемъ. — Первый консулъ усмотритъ, что въ этомъ актѣ государства, вновь созданныя вліяніемъ французскаго правительства или преобразованныя имъ, поставлены наравнѣ со старыми второстепенными государствами Европы: такимъ образомъ ихъ политическое существованіе будетъ торжественно признано и обезпечено всѣми первыми державами. 1-й консулъ найдетъ столь же справедливымъ, что Итальянская республика не исключена

ces. Le 1-r consul trouvera aussi juste et équitable que la république italienne n'ait pas été exceptée d'entre les pays dont l'indépendance et la neutralité sont assurées. J'ai pensé qu'en agissant de la sorte, c'était rendre justice aux vues bienfaisantes du 1-r consul, auquel ce pays doit son existence et qui en l'élisant pour son premier magistrat, a donné à sa personne, comme particulier, un grand témoignage de confiance, mais ne saurait être pour cela regardée comme une province française. Suivant les désirs du gouvernement français et pour écarter toutes les difficultés, je prends sur moi le fardeau de la garde de l'île de Malte pour dix ans, me chargeant moi-même de tous les frais nécessaires. — L'intime conviction que j'ai dans ma conscience, que mes propositions sont justes et convenables aux deux parties et qu'elles peuvent seules rétablir solidement la paix, me donne l'espoir que le 1-r consul ne me refusera pas, en ma qualité de médiateur, le degré de déférence qu'il voulait bien m'accorder en me nommant arbitre; et qu'en acceptant pour préliminaires de la paix les articles proposés, il aura la gloire de faire le premier pas pour le bonheur de la France et de toute l'Europe, après quoi les autres obstacles, s'il s'en élève, seront faciles à surmonter. — En même temps que j'ai été on ne peut pas plus sensible aux preuves d'amitié et de confiance que vient de me donner le 1-r consul, je n'ai pu qu'être peiné et surpris de la manière

изъ числа странъ, независимость и нейтралитетъ которыхъ обезпечены. Я думалъ, что, поступая такъ, я отдавалъ справедливость благотворительнымъ намѣреніямъ 1-го консула, которому эта страна обязана своимъ существованіемъ: избирая его своимъ первымъ сановникомъ, она засвидѣтельствовала свое великое довѣріе къ нему, какъ къ личности; но изъ-за этого на нее нельзя смотрѣть, какъ на французскую провинцію. Слѣдуя желаніямъ франц. правительства и ради устраненія всякихъ затрудненій, беру на себя бремя храненія о. Мальты на десять лѣтъ, принимая на себя всѣ необходимыя издержки. — Убѣжденный голосомъ моей совѣсти, что мои предложенія справедливы и удобны для обѣихъ сторонъ и что они одни въ состояніи возстановить прочный миръ, я надѣюсь, что 1-й консулъ не откажетъ мнѣ, какъ посреднику, въ той степени довѣрія, которую онъ оказалъ мнѣ, назначая меня третьей-скимъ судьей; и, принимая предложенныя статьи за предварительныя условія мира, онъ приобрѣтетъ славу перваго шага къ счастью Франціи и всей Европы, послѣ котораго уже легко будетъ преодолѣть другія препятствія, еслибы они возникли. — Въ то самое время, какъ я былъ необыкновенно тронутъ свидѣтельствами дружбы и довѣрія со стороны 1-го консула, меня огорчили и изумили его выраженія насчетъ моего посланника въ Лондонъ, а также слова г. Галейрана въ его официальномъ письмѣ о томъ же предметѣ. Министры

dont il s'est exprimé sur le compte de mon ambassadeur à Londres et de ce qui est dit à ce sujet dans la lettre officielle de m. de Talleyrand. Outre qu'un ministre n'est jamais comptable de ses actions qu'au gouvernement qui l'emploie, et par conséquent ne peut être blâmé convenablement pour sa conduite politique que par lui seul, il faudra que vous observiez encore au ministre des relations extérieures, qu'originellement, comme il s'en rappellera lui-même, je n'ai pas offert ma médiation aux deux puissances, mais j'ai cru devoir simplement leur conseiller de s'expliquer franchement entre-elles et leur offrir mes bons offices et mon intervention, au cas que des explications directes leur parussent présenter plus de difficultés. Le comte de Worontzoff ne pouvait donc relever comme fausse une assertion qui ne l'était pas, ni se conduire que comme il l'a fait, d'après ses instructions; et j'ai été fort aise d'apprendre que le général Andréossi avait rendu justice à la manière franche et amicale dont il en avait agi envers lui. — Quant à vous, je ne puis aussi que vous témoigner toute ma satisfaction sur la conduite que vous avez tenue depuis le commencement de la crise actuelle et sur le zèle et l'exactitude que vous avez toujours mis à remplir mes ordres.

Pétersbourg. Paris, 1803, 7. Подлинникъ. — Paris. 142, 186. Списокъ.

всегда отвѣчаютъ за свои дѣйствія единственно передъ употребляющимъ ихъ правительствомъ: стало-быть, только ему подобаетъ порицать ихъ за ихъ политическое поведеніе. Сверхъ того, вы должны замѣтить министру виѣшнихъ сношеній, что вначалѣ, какъ онъ самъ припомнить, я не предлагалъ моего посредничества обѣимъ державамъ: я считалъ долгомъ лишь просто совѣтовать имъ искренно обьясниться между собой и предложить имъ мои услуги и мое вмѣшательство въ случаѣ, еслибы прямыя обьясненія показались имъ болѣе затруднительными. Такимъ образомъ, гр. Воронцовъ не могъ называть ложнымъ заявленіе, которое не было таковымъ, и не могъ поступать иначе, чѣмъ какъ онъ поступалъ согласно съ данными ему наставленіями; и мнѣ было весьма пріятно узнать, что генералъ Андреоси воздалъ ему справедливость за искреннее и дружеское отношеніе къ нему. — Что касается васъ, то я также могу только засвидѣтельствовать мое удовольствіе по поводу вашего поведенія съ начала нынѣшняго перелома, а также за ревность и точность, съ которыми вы всегда исполняли мои приказанія.

№ 115.—Проектъ предварительныхъ статей.

7/19 juillet 1803.

1) Conformément au traité d'Amiens, l'île de Malte sera rendu à l'ordre de St. Jean de Jérusalem. Comme cet ordre manque de moyen pour assurer l'indépendance de l'île et pour défendre ses ports, l'E-r de Russie sera prié d'y envoyer une garnison suffisante de ses troupes qui relèvera la garnison anglaise, et à laquelle, pour dix ans, la garde de l'île est confiée. S. M. I. se charge de subvenir elle-même aux frais du transport de ses troupes et à leur entretien pendant tout le temps de leur séjour à Malte. Quoique l'administration restera entre les mains du grand-maître et de son conseil, rien d'important ne doit s'y passer que de la connaissance et de l'agrément du chef de la garnison russe.— 2) La France promet de réunir ses bons offices et ses soins à ceux de l'Angleterre, à l'effet de procurer à cette dernière la possession de l'île de Lampedouse. — 3) Il sera pourvu au sort du roi de Sardaigne, qui recevra sur le continent de l'Italie un établissement qui puisse compenser la perte du Piémont et qui lui donne une communication sûre et commode avec la Sardaigne. — 4) Voulant suivre, autant que possible, l'esprit des traités qui ont terminé la guerre passée, et pour se conformer à leurs stipulations à cet égard, la reconnaissance des répu-

7/19 июля 1803.

1.—Согласно съ амьенскимъ договоромъ, о. Мальта возвращается ордену Св. Иоанна Иерусалимскаго. Такъ-какъ у этого ордена нѣтъ средствъ для обезпеченія независимости острова и для защиты его портовъ, то просить русскаго и-ра послать туда достаточный гарнизонъ своихъ войскъ, который смѣнитъ англійскій гарнизонъ и которому ввѣряется охрана острова на десять лѣтъ. Е. и. в-во принимаетъ на свой счетъ отправку своихъ войскъ и содержаніе ихъ во все время пребыванія ихъ въ Мальтѣ. Хотя управленіе останется въ рукахъ великаго магистра и его совѣта, однако ничто важное не должно происходить тамъ безъ вѣдома и согласія начальника русскаго гарнизона. — 2.—Франція обѣщаетъ содѣйствовать Англїи въ приобрѣтеніи о-ва Лампедузы. — 3.—По-заботятся объ участи сардинскаго короля, чтобы онъ получилъ на итальянскомъ материкѣ положеніе, которое вознаградило бы его за утрату Пьемонта и служило бы ему надежнымъ и удобнымъ сообщеніемъ съ Сардиніей.— 4.—Желая возможно строже слѣдовать духу договоровъ, окончившихъ прош-

bliques Batave, Suisse, Italienne, Ligurienne et Ionienne pour des états libres et indépendants, est renouvelée dans toute l'acception du terme; et comme le premier et le plus précieux droit et signe distinctif de l'indépendance est le pouvoir de conserver sa neutralité aussi longtemps qu'on le juge à propos, ce droit est solennellement assuré à ces états, de manière qu'aucune des deux puissances, dans le cas d'une guerre entre elles, ne pourra, sans violer évidemment le présent acte, prétendre dans aucun cas, les forcer à cesser d'être neutres. — 5) Est également solennellement garantie à leurs majestés le roi des Deux-Siciles, le roi de Sardaigne et le roi d'Etrurie l'intégrité des frontières de leurs états tels qu'ils sont ou seront à la signature du présent acte, leur indépendance, et, par conséquent, leur neutralité aussi longtemps qu'ils désireront de la conserver. Les mêmes avantages sont solennellement et dans toute leur étendue assurés au corps germanique et à tous les princes et villes qui en font partie. En conséquence de quoi, aucune troupe étrangère ne pourra pénétrer, sous aucun prétexte, dans les limites des états mentionnés dans cet article et le précédent, sans agir en contravention directe au présent acte, et sans donner à toutes les puissances qui y prendront part le droit de s'y opposer et de venir au secours de l'état dont l'indépendance aura été lésée. — 6) L'intégrité des états de l'empire Ottoman est garantie. — 7) Seront invités à ga-

люю войну, и сообразоваться съ ихъ постановленіями по этому вопросу, возобновляется, въ полномъ смыслѣ слова, признаніе республикъ Батавской, Швейцарской и Итальянской государствами свободными и независимыми. А такъ-какъ первое и самое драгоцѣнное право независимости и его отличительный признакъ составляетъ сохраненіе своей нейтральности, насколько считается нужнымъ, то это право торжественно обезпечивается этимъ государствамъ: ни одна изъ воюющихъ державъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ принуждать ихъ покинуть нейтралитетъ, не нарушая очевидно настоящаго акта. — 5.—Такъ же торжественно обезпечивается ихъ в-вамъ, королю Обѣихъ Сицилій, королю Сардиніи и королю Этруріи, неприкосновенность границъ ихъ государствъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находились или будутъ находиться при подписаніи настоящаго акта, а также ихъ независимость и, стало-быть, ихъ нейтралитетъ, покуда имъ будетъ угодно сохранять его. Тѣ же выгоды, торжественно и во всемъ ихъ объемѣ, обезпечиваются Германской имперіи и всѣмъ образующимъ ее государямъ и городамъ. Въ силу этого, никакое иностранное войско, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ иначе проникнуть въ предѣлы государствъ, помянутыхъ въ этой и предыдущей статьяхъ, какъ въ прямое противорѣчіе съ настоящимъ актомъ; причемъ всѣ участвующія въ немъ державы получаютъ право противиться этому и придти на помощь государству, неза-

rantir toutes les stipulations du présent acte et à adhérer pour eux-mêmes à celles qui ont rapport à l'indépendance des états, outre les puissances belligérantes, Leurs Majestés l'E-r de Russie, l'e-r d'Allemagne, le roi d'Espagne et le roi de Prusse. — 8) Aussitôt après la signature du présent acte, les deux puissances belligérantes feront cesser les hostilités. Le gouvernement français retirera ses troupes dans ses propres frontières et fera évacuer entièrement l'électorat de Hanovre et tout le Nord de l'Allemagne, la Hollande, la Suisse et toute l'Italie, y compris la république italienne, et, conformément à l'article 4 et 5, s'obligera à ne plus faire rentrer, à l'avenir, ses troupes dans ces pays. Les anglais restitueront les conquêtes qu'ils ont pu faire dans les colonies françaises ou hollandaises et toutes les prises maritimes. Les français rendront toutes les contributions levées dans le Hanovre et les prises faites sur les anglais. — 9) Quoique le présent acte fixe déjà les points principaux sur lesquels doit être basée la pacification future de l'Europe, et que le traité définitif qui s'en suivra pourra compléter ceux qui se rapportent aux deux puissances belligérantes en particulier; cependant, pour pouvoir discuter et traiter avec plus de détail des intérêts de tous les états et consolider de plus en plus la sûreté et la tranquillité de l'Europe, on conviendra de la tenue d'un congrès général dont le lieu sera choisi hors des frontières d'aucune des puis-

висимость котораго будетъ нарушена. — 6.—Обезпечивается неприкосновенность Оттоманской имперіи. — 7.—Кромѣ воюющихъ державъ, ихъ в-ва, русскій и-ръ, германскій и-ръ, испанскій король и прусскій король, приглашаются обезпечить всѣ условія настоящаго акта и присоединиться самимъ къ условіямъ, касающимся независимости государствъ. — 8.—Тотчасъ по подписаніи настоящаго акта, воюющія державы прекращаютъ враждебныя дѣйствія. Французское правительство возвратитъ домой свои войска и совершенно очиститъ Ганноверское курфюршество, всю сѣверную Германію, Голландію, Швейцарію и всю Италію, включая Итальянскую республику. Согласно съ 4 и 5 статьями, оно обязывается не вводить снова своихъ войскъ въ эти страны. Англичане возвращаютъ свои возможные завоеванія во французскихъ и голландскихъ колоніяхъ, а также всѣ морскіе призы. Французы возвращаютъ всѣ собранныя въ Ганноверѣ контрибуціи и захваченные у англичанъ призы. — 9.—Настоящій актъ уже устанавливаетъ главныя условія, на которыхъ будетъ покоиться будущее замиреніе Европы; а имѣющій вытечь отсюда окончательный договоръ можетъ обнять добавочныя условія, касающіяся обѣихъ воюющихъ державъ въ частности. Тѣмъ не менѣ условятся о созывѣ общаго конгреса, чтобы съ болѣею подробностью обсудить и опредѣлить интересы всѣхъ государствъ и лучше упрочить безопасность и спокойствіе Европы. Мѣсто конгреса будетъ

sances mentionnées dans l'article 7, et les ministres de tous les gouvernements pourront s'y rendre.

Pétersbourg. Paris, 1803, 7. Подлинникъ. — Paris. 142, 186. Списокъ.

№ 116.—А. Воронцовъ Моркову.

7/19 juillet 1803.

Malgré que dans le projet d'articles annexé au rescript de l'E-r les points principaux pour une pacification de l'Europe soient déjà en grande partie contenus, cependant il n'en sera pas moins convenable de donner cours à l'idée qu'a eue le 1-r consul de traiter dans un congrès général de tout ce qui pourrait contribuer à fixer d'une manière stable la tranquillité de toute l'Europe et l'indépendance de chaque état en particulier. Un tel congrès ne pourrait dans tous les cas que produire beaucoup de bien, en réunissant davantage les différentes puissances, en accoutumant les gouvernements à agir avec plus d'ensemble contre toute vue dominatrice et en faisant envisager la politique sur une échelle moins rétrécie et plus noble.

Pétersbourg. Paris. 1803, 55. Черновая. Отправлено 7 июля.

выбрано внѣ предѣловъ державъ, помянутыхъ въ 7-й статьѣ. Въ немъ могутъ участвовать министры всѣхъ правительствъ.

7/19 июля 1803.

Хотя въ проектѣ статей, приложенныхъ къ рескрипту и-ра, уже по бѣльшей части заключаются главныя условія для умиротворенія Европы, тѣмъ не менѣ слѣдуетъ дать ходъ мысли 1-го консула—договариваться на общемъ конгрессѣ обо всемъ, что могло бы содѣйствовать прочному установленію спокойствія Европы и независимости каждаго государства въ частности. Во всякомъ случаѣ, такой конгрессъ можетъ только принести много добра, сближая различныя державы, приучая правительства дѣйствовать болѣе дружно противъ всякихъ властительныхъ стремленій и вводя болѣе широкую и благородную точку зрѣнія на политику.

№ 117.—А. Воронцовъ Меркову.

7/19 juillet 1803.

L'E-r n'a pas été peu surpris de la conversation que le 1-r consul a eue avec vous en plein cercle. Je connais trop la façon de penser de v. e. pour ne pas savoir que la désapprobation d'un gouvernement étranger a fort peu de valeur pour elle, et qu'il vous suffit de mériter la bienveillance de votre souverain. S. M. I. m'a chargé de vous témoigner toute sa satisfaction sur la conduite que vous avez tenue dans cette occasion. Cependant je dois par ordre exprès de l'E-r vous observer que vous auriez dû suivre votre première détermination et ne pas reprendre la note verbale que vous aviez portée à m. de Talleyrand et que S. M. I. a trouvé très bien conçue. Comme la conversation subséquente et toute la conduite du 1-r consul étaient faites pour détruire entièrement l'impression désagréable qu'aurait dû laisser sa manière d'agir précédente, S. M. I. ne veut pas y donner plus de suite; mais il est instant de prévenir ces sortes d'incidents à l'avenir, et vous êtes chargé de vous en expliquer dans ce sens avec le ministre des relations extérieures, de même que je le ferai ici avec le général Hédouville, pour faire sentir au gouvernement français, combien entre de

7/19 іюля 1803.

И-ръ былъ не мало удивленъ бесѣдой 1-го консула съ вами въ полномъ собраніи. Я слишкомъ хорошо знаю образъ мыслей в. с-ва, чтобы понять, что неодобреніе чужого правительства весьма мало значить въ вашихъ глазахъ и что для васъ достаточно заслужить благоволеніе вашего монарха. Е. и. в-во поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать вамъ все его удовольствіе по поводу вашего поведенія въ этомъ случаѣ. Но я долженъ замѣтить, по особому приказанію и-ра, что вамъ слѣдовало держаться вашего перваго рѣшенія и не брать назадъ словесной ноты, которую вы принесли г. Талейрану и которую е. и. в-во нашель очень хорошею. Такъ-какъ слѣдующая бесѣда и все поведеніе 1-го консула были предназначены для того, чтобы совсѣмъ разрушить непріятное впечатлѣніе, которое долженъ былъ произвести его прежній образъ дѣйствій, то е. и. в-во желаетъ оставить это дѣло. Но необходимо предупредить такіа случайности въ будущемъ. Поручаю вамъ объясниться въ этомъ смыслѣ съ министромъ внѣшнихъ сношеній, точно также какъ я объяснюсь здѣсь съ генераломъ Эдувилемъ: пусть французское правительство почувствуетъ, что непристойны подобныя публичныя сцены между великими державами,

grandes puissances de telles scènes publiques sont inconvenables, ne peuvent jamais faire du bien et souvent ont les suites les plus fâcheuses.

Pétersbourg. Paris, 1803, 54. Черновая. Отправлено 7 июля.

№ 118.— Морковъ Талейрану.

Paris, 10/22 juillet 1803.

La veille de mon départ, je reçois de ma cour une dépêche, dont je m'empresse de vous transmettre ci-joint la copie, en vous priant de la porter à la connaissance du 1-r consul. — Elle porte toujours sur deux objets qui n'ont cessé d'être ceux de mes démarches les plus actives et de mes représentations les plus pressantes. Quoique je sois sur le point de quitter Paris, je n'en serai pas moins prompt à retourner sur mes pas, aussitôt que vous me ferez connaître que ma présence à Paris pourra être utile pour travailler à l'oeuvre salutaire de la paix, à laquelle l'E-r, mon maître, prend un si vif intérêt. Je vous renouvelle à cet égard les offres que je n'ai pas discontinué de vous faire, et m'estimerai fort heureux d'être dans le cas de les voir acceptées.

Paris. 142, 207. Подлинникъ.

такъ-какъ онѣ никогда не приносятъ добра, а часто влекутъ за собой самыя печальныя послѣдствія.

Парижъ, 10/22 июля 1803.

Наканунѣ моего отъѣзда я получилъ отъ моего двора депешу, которую спѣшу приложить здѣсь въ списокѣ съ просьбой довести ее до свѣдѣнія 1-го консула. — Она касается все тѣхъ же двухъ предметовъ, которые не переставали быть предметами моихъ самыхъ дѣятельныхъ шаговъ и самыхъ настойчивыхъ представлений. Хотя я на выѣздѣ изъ Парижа, тѣмъ не менѣе я готовъ остановиться, какъ только вы увѣдомите меня, что мое присутствіе въ Парижѣ можетъ быть полезнымъ для спасительнаго дѣла мира, въ которомъ мой государь и-рѣ принимаетъ такое живое участіе. Повторяю мои непрестанныя предложенія въ этомъ смыслѣ и буду считать себя крайне счастливымъ, если дождусь ихъ принятія.

№ 119.—Морковъ Талейрану.

Paris, 10/22 juillet 1803.

La dépêche, que vous avez bien voulu me confier au commencement de l'hiver dernier sous cachet volant, pour la faire parvenir au sieur Romieu, chargé d'affaires et agent de commerce de la république française près du gouvernement des Sept-Iles, quoique rendue à son adresse, ne paraît pas avoir rempli l'objet auquel elle était destinée; car ce gouvernement vient de m'adresser de nouvelles réclamations contre les procédés de cet agent. Elles portent sur trois faits principaux, dont le premier est la protection spéciale et exclusive qu'il a accordé aux églises du rit latin, érigées dans les états des Sept-Iles, le gouvernement y voyant avec raison une atteinte à son indépendance et à sa souveraineté. Le second est l'exemption des droits de douane sur les objets de consommation pour sa maison, que le gouvernement lui accorde par égard pour le caractère diplomatique, dont il est revêtu de la part d'une grande puissance, mais qu'il réclame aux termes des traités existants entre la France et la Porte Ottomane et qui ne sont nullement applicables à la république septinsulaire, dont l'indépendance est reconnue et garantie par toutes les grandes puissances de l'Europe. Le troisième fait est enfin l'intervention que le sieur Romieu exerce en

Парижъ, 10/22 іюля 1803.

Въ началѣ прошлой зимы вы соблаговолили довѣрить мнѣ незапечатанную депешу для отправленія ея г-ну Ромье, повѣренному въ дѣлахъ и торговому агенту французской республики при правительствѣ Семи Острововъ. Она была отправлена по своему адресу, но, кажется, не достигла цѣли: это правительство только-что прислало мнѣ новыя жалобы на поступки этого агента. Онѣ касаются трехъ главныхъ фактовъ. Первый — особенное и исключительное покровительство, которое онъ оказываетъ церквамъ латинскаго обряда, построеннымъ въ земляхъ Семи Острововъ: правительство основательно видитъ здѣсь нарушеніе его независимости и державности. Второй фактъ — изыятіе предметовъ потребленія его дома изъ таможенныхъ правъ: правительство даруетъ его ему, по его роли дипломатическаго агента великой державы; а онъ требуетъ этого въ силу существующихъ договоровъ между Франціей и Оттоманскою Портой, которые вовсе не приложимы къ республикѣ Семи Острововъ, такъ-какъ ея независимость признана и обезпечена всѣми великими державами Европы. Наконецъ, третій фактъ — вмѣша-

faveur des sujets de la République, qui ne tend à rien moins qu'à les soustraire à l'autorité et à la juridiction du pays, où ils sont nés et sous les lois duquel ils doivent vivre. Cet agent exige au contraire pour eux des formes extraordinaires, comme pour des êtres privilégiés, ainsi que le prouve l'exemple d'un nommé Vitali, natif de Zante et réclamant une indemnité pour des pertes qu'il a essuyées dans le temps de l'anarchie et des troubles auxquels ce pays a été livré précédemment, l'agent français prétendant avoir le droit d'appuyer cette réclamation parce que le fils du réclament est officier réformé dans les armées de la république française. — Si le gouvernement septinsulaire n'était pas dans sa naissance, il n'aurait eu besoin que de connaître ses droits pour repousser des prétentions aussi inadmissibles que celles du sieur Romieu; il aurait surtout sévi contre ceux de ses sujets qui, oubliant leurs devoirs envers l'état dont ils sont dépendants, recherchent un appui étranger, propre à entraver sa marche régulière et légitime. Mais comme je connais les dispositions du 1-^r consul, dont vous m'avez fait l'honneur de me donner si souvent les assurances les plus positives et qui sont celles de ne point contrarier les intentions qu'a manifestées l'E-r d'établir et de consolider dans ce petit état un ordre de choses fait pour assurer la tranquillité et le bien-être de ses habitants, je m'adresse à vous avec une entière confiance pour vous

тельство г. Рамье въ пользу подданныхъ Республики: оно клонится, ни болѣе, ни менѣе, какъ къ освобожденію ихъ отъ власти и суда страны, гдѣ они родились, и законамъ которой они должны повиноваться. А этотъ агентъ требуетъ для нихъ исключительныхъ формъ, какъ для привилегированныхъ существъ. Доказательство — примѣръ нѣкогого Витали, уроженца Занте. Онъ требуетъ вознагражденія за убытки, понесенные имъ во время безначалія и волненій, на жертву которымъ была отдана недавно эта страна. Французскій агентъ выставяетъ свое право поддерживать это требованіе, потому что сынъ требователя — отставной офицеръ въ арміи французской республики. — Еслибы правительство Семи Острововъ не было новорожденнымъ, ему было бы достаточно знать свои права, чтобы отстранить такіа непристойныя притязанія, какъ у г. Ромье; оно особенно свирѣпствовало бы противъ тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые забываютъ свои обязанности передъ своимъ государствомъ и ищутъ иностранной помощи, способной задержать его правильный и законный ходъ. Но я знаю намѣренія 1-го консула: вы такъ часто удостоивали меня самыми положительными увѣреніями на этотъ счетъ. Онъ желаетъ не противорѣчить заявленному и-ромъ стремленію установить и упрочить въ этомъ маленькомъ государствѣ порядокъ вещей, который обезпечилъ бы спокойствіе и благополучіе его обитателямъ. Поэтому съ полнымъ довѣріемъ обра-

prier de rectifier la conduite du sieur Romieu dans l'endroit de sa résidence, en lui prescrivant de nouveau de se renfermer dans les bornes de ses fonctions et de ne s'immiscer d'aucune manière dans les mesures et l'exercice de l'administration intérieure d'un état entièrement libre et indépendant.

Pétersbourg. Paris, 1803, 210. Списокъ.

№ 120. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 10/22 juillet 1803.

Détestant par caractère toutes tracasseries minutieuses j'ai toujours différé de porter à la connaissance de v. e. les désagrémens que font éprouver les employés des douanes de ce pays et particulièrement ceux des ports de la Manche aux courriers et autres voyageurs russes. Un cas tout récent me force cependant à l'en importuner. Le chasseur Schourakoff, à son retour de Londres, était porteur des objets désignés dans la note ci-jointe. Ils ont été saisis et, en égard à leur nature et à leur peu de valeur, j'ai écrit à m. de Talleyrand pour le prier de les faire restituer, mais il s'y refuse, comme v. e. le verra par la lettre qu'il vient de m'adresser à ce sujet, prétendant que des objets tels que bas de fil et de coton ne sauraient être destinés à l'usage habituel d'un courrier. Sachant que ceux du gouvernement français qui sont en Russie

щаюсь къ вамъ съ просьбой исправить поведеніе г. Ромье въ мѣстѣ его пребыванія, снова предписавъ ему не выходить изъ предѣловъ своей службы и отнюдь не вмѣшиваться въ мѣропріятія и въ ходъ внутренняго управленія въ государствѣ, совершенно свободномъ и независимомъ.

Парижъ, 10/22 іюля 1803.

Презирая, по моей природѣ, всякія дразги, я все откладывалъ донесеніе о неприятностяхъ, которыя испытываютъ курьеры и другіе русскіе путешественники со стороны таможенныхъ чиновниковъ сей страны, и особенно въ портахъ Ла-Манша. Но новенькій случай заставляетъ меня утруждать имъ в. с-во. Егеръ Шураковъ, возвращаясь изъ Лондона, имѣлъ при себѣ вещи, обозначенныя въ прилагаемомъ списокѣ. Ихъ отобрали. Въ виду ихъ свойствъ и малозначности, я просилъ г. Талейрана письмомъ возвратить ихъ. Но онъ отказывается, какъ в. с-во усмотрите изъ письма, сейчасъ присланнаго имъ мнѣ: по его мнѣнію, такія вещи, какъ нитяные и бумажные чулки, не могутъ быть предметами обыденнаго употребленія курьеровъ. Зная, что курьеры француз-

сont traités avec beaucoup d'égards et de condescendance, j'ai cru devoir mettre ces détails sous les yeux de v. e., afin qu'elle pût juger s'il ne serait pas convenable de prescrire aux employés de nos douanes d'user de représailles envers les courriers français.

Pétersbourg. Paris, 1803, 209. Подлинникъ.

№ 121.—Талейранъ Моркову.

Bruxelles, 4 thermidor an XI.

J'ai mis sous les yeux du 1-r consul la lettre en date du 19 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, ainsi que les deux pièces qui étaient jointes. — Ce n'est pas sans beaucoup de surprise et sans un véritable regret que le 1-r consul a vu sa dernière proposition si mal accueillie par la cour de Londres. Quand on considère qu'en proposant de soumettre à la décision de S. M. I. tous les points énoncés dans l'*ultimatum* de lord Whitworth, c'était provoquer cet arbitrage sur les affaires de Suisse, de Hollande, sur les intérêts du roi de Sardaigne et sur la plus grande partie des affaires d'Italie, on se demande avec un juste étonnement quels sont donc les points que le gouvernement britannique aurait eu la pensée de remettre en question? S'agirait-il, par hasard, de la Belgique et du pays de la gauche du Rhin et de ceux qui composent la république Italienne, et la cour de Londres,

скаго правительства пользуются въ Россіи гораздо бѣльшимъ вниманіемъ и снисхожденіемъ, я счелъ долгомъ представить эти подробности в. с-ву съ тѣмъ, чтобы вы могли судить, не будетъ-ли пристойно предписать нашимъ таможеннымъ чиновникамъ точно также притѣснять французскихъ курьеровъ?

Брюссель, 11/23 іюля 1803.

Я представилъ первому консулу письмо, которымъ вы почтили меня 19 іюля, а также приложенныя къ нему двѣ бумаги. — Съ большимъ изумленіемъ и истиннымъ прискорбіемъ увидѣлъ первый консулъ, что его послѣднее предложеніе принято такъ дурно лондонскимъ дворомъ. Вѣдь, предложить подчиниться рѣшенію е. и. в-ва по всѣмъ вопросамъ, выставленнымъ въ *ультиматумъ* лорда Уайтворта, значило вызвать этотъ третейскій судъ по дѣламъ Швейцаріи и Голландіи, по интересамъ короля сардинскаго и по бѣльшей части итальянскихъ дѣлъ. Спрашивается, съ справедливымъ изумленіемъ, какіе же еще вопросы думаетъ поднять британское правительство? Ужъ не имѣются-ли въ виду Бельгія, лѣвый берегъ Рейна и земли Итальянской республики?

peu satisfaite d'avoir rompu son propre traité, voudrait-elle aussi révoquer celui de Lunéville, et, de sa propre autorité, en rendre les dispositions caduques? — Le 1-r consul aimerait à croire que, chargés d'exercer la médiation de S. M. l'É-r de Russie sur des points déjà convenus, m. le comte de Worontzoff et vous, monsieur, vous auriez été empressé de faire sentir au ministre anglais tout ce que ses prétentions actuelles ont d'insensé et quel poids elles ajoutent à la terrible responsabilité des évènements que ne peut manquer d'amener cette opiniâtre résistance à toute joie de conciliation et de rétablissement d'une paix raisonnable en Europe.

Paris. 142, 208. Черновая.

№ 122. — Талейранъ Моркову.

Bruxelles, 9 thermidor an XI.

J'ai mis sous les yeux du premier consul la lettre en date du 19 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en me donnant communication de celles de m. de Worontzoff et de mylord Hawkesbury. — Il règne dans les réponses de la cour de Londres tant de contradictions et d'ambiguïté que le premier consul ne peut pas comprendre comment, voulant éluder la médiation de la Russie après avoir nié pré-

И, не довольствуясь уничтоженіемъ своего собственнаго договора, не желаетъ-ли лондонскій дворъ отвергнуть люневильскій договоръ и собственною властью сдѣлать его постановленія недѣйствительными? — Первый консулъ склоненъ думать, что, въ силу порученнаго вамъ и гр. Воронцову посредничества, вы должны бы стараться дать почувствовать англійскому министру, какъ безразсудны его нынѣшнія притязанія и насколько они увеличиваютъ страшную отвѣтственность за событія, къ которымъ неизбежно приведетъ это упорное сопротивленіе всѣмъ радостямъ соглашенія и возстановленія разумнаго мира въ Европѣ.

Брюссель, 16/28 іюля 1803.

Я представилъ первому консулу письмо, которымъ вы почтили меня 19 іюля, препровождая ко мнѣ письма г. Воронцова и милорда Гоуксбери. — Въ отвѣтахъ лондонскаго двора столько противорѣчій и двусмысленности, что первый консулъ не можетъ понять, какимъ образомъ британскій кабинетъ, желая уклониться отъ посредничества Россіи, отрицая его еще до его предложенія, не подыскиваетъ по крайней мѣрѣ болѣе правдоподобныхъ предлоговъ и мѣро-

cédemment qu'elle eût été offerte, le cabinet britannique ne trouve pas au moins des prétextes et des moyens plus plausibles? Que peut-on attendre pour la paix de l'Europe de dispositions aussi contradictoires et aussi irréfléchies? Tout ce que fait aujourd'hui le ministère britannique n'a pour objet que de ménager l'opinion de l'Angleterre et d'égarer, si cela était possible, la politique des puissances du continent.— Quoi qu'il en soit, le premier consul persiste encore dans les principes qui ont dirigé sa conduite dans cette négociation, et il me charge de rappeler et de développer ses vues.— Dans la première lettre de lord Hawkesbury au comte de Worontzoff, en date du 28 mai, il était dit: *Que S. M. considérerait comme un évènement heureux pour l'Europe, si on pouvait, même à présent, effectuer un ajustement satisfaisant des points en dispute par l'intervention de S. M. I.*—A la communication que vous avez bien voulu me donner de cette lettre de lord Hawkesbury, j'ai répondu par ordre du premier consul en date du 21 prairial: *Que le premier consul n'avait point de difficulté à déclarer, qu'il s'en remettait entièrement à S. M. l'Empereur de Russie, qu'il ratifierait et tiendrait pour bien fait tout ce que S. M. I. dans son esprit de justice et d'impartialité déciderait sur la question actuelle.*—Ainsi les deux puissances avaient donc l'air d'être d'accord, puisque d'un côté S. M. britannique admettait l'intervention de S. M. I. *pour l'accordement des*

пріятіи? Чего можно ожидать для европейскаго мира отъ столь противорѣчивыхъ и необдуманыхъ намѣреній? Во всѣхъ нынѣшнихъ поступкахъ британскаго министерства видна одна только цѣль — щадить мнѣніе Англіи и, если возможно, спутывать политику материковыхъ державъ.—Какъ бы то ни было, первый консулъ остается при тѣхъ убѣжденіяхъ, которыя до сихъ поръ руководили его поведеніемъ въ этомъ дѣлѣ, и онъ поручаетъ мнѣ напомнить и развить его взгляды.— Въ первомъ письмѣ лорда Гоуксбери гр. Воронцову отъ 28 мая было сказано: *е. в-во почтетъ счастливымъ событіемъ для Европы, если можно будетъ даже теперь устроить удовлетворительное соглашеніе по спорнымъ вопросамъ при посредствѣ е. и. в-ва.*—Вы соблаговолили сообщить мнѣ это письмо лорда Гоуксбери, и 21 преріаля я отвѣчалъ на него, по приказанію перваго консула: *первый консулъ не затрудняется объявить, что онъ вполнѣ полагается на е. в-во русскаго и-ра и утвердитъ и признаетъ за благо всякое рѣшеніе нынѣшняго вопроса, какое ни положитъ е. и. в-во въ своемъ духѣ справедливости и безпристрастія.*—Такимъ образомъ, обѣ державы казались согласными: съ одной стороны, его британское величество допускалъ вмѣшательство е. и. в-ва для соглашенія по спорнымъ вопросамъ, съ другой — Франція полагалась на рѣшеніе е. и. в-ва по нынѣшнему вопросу. — Но въ отвѣтѣ лорда Гоуксбери отъ 27 іюня е. британское в-во, вмѣсто того, чтобъ

points en dispute, et que de l'autre la France s'en remettait à la décision de S. M. I. *sur la question actuelle*. — Cependant par la réponse de lord Hawkesbury du 27 juin, S. M. Britannique, au lieu de reconnaître que l'on était d'accord sur la médiation et de s'en remettre comme la France à la décision du médiateur, déclara qu'elle désirait que la négociation, qui pourrait avoir lieu sous les auspices de S. M. I., ne se bornât pas au seul objet de Malte, mais qu'elle embrassât toutes les points qui ont donné lieu à la guerre entre l'Angleterre et la France. — On peut se demander où le gouvernement britannique avait trouvé que le premier consul ne proposait de s'en remettre à l'É-r que pour l'objet de Malte, puisqu'il avait spécialement déclaré qu'il s'en remettait à S. M. I. *pour tout ce qui était relatif à la question actuelle*. C'est donc avec raison, que dans ma lettre du 16 messidor je me suis recrié sur cette mauvaise foi qui transposait la question et répondait à des choses qui n'avaient pas été dites. Ce fut aussi pour mettre cette mauvaise foi dans tout son jour que je proposai de prendre pour base l'*ultimatum* même de lord Whitworth qui certainement était la même chose que *les points en dispute désignés par la première note de lord Hawkesbury*, la même chose que *les points qui forment la question actuelle*; la même chose que *toutes les différends qui ont donné lieu à la guerre entre ce pays et la France*. — Il paraissait naturel que

признать, что согласились насчетъ посредничества, и, подобно Франціи, положить на рѣшеніе посредника, заявилъ свое желаніе, чтобы переговоры, имѣвшіе происходить подъ покровительствомъ е. и. в-ва, не ограничивались одною Мальтой, но обнимали всѣ вопросы, приведшіе къ войнѣ между Англіей и Франціей. — Можно спросить, откуда взяло британское правительство, будто первый консулъ предлагалъ положиться на и-ра только относительно Мальты? Вѣдь, онъ особенно объявилъ, что полагается на е. и. в-во *во всемъ касательно нынѣшняго вопроса*. Стало-быть, въ моемъ письмѣ 16 мессидора я основательно вопіялъ противъ коварства, съ которымъ переставляютъ вопросъ и отвѣчаютъ на вещи, о которыхъ не говорилось. Именно, съ цѣлью совсѣмъ разоблачить это коварство, я предложилъ взять за основаніе самый *ультиматумъ* лорда Уайтворта, который конечно былъ то же самое, что *спорные пункты, обозначенные въ первой нотѣ лорда Гоуксбери*, то же самое, что *пункты, составляющіе нынѣшній вопросъ*, то же самое, что *всѣ распри, приведшія къ войнѣ между сею страной и Франціей*. — Такъ-какъ е. британское в-во одинаково съ первымъ консуломъ обнаруживалъ намѣреніе обратиться къ Россіи, то казалось естественнымъ, чтобы онъ поспѣшилъ принять и составить объявленіе, которое я предложилъ, по приказу перваго консула, въ моемъ письмѣ отъ 21 преріаля. — Но какъ далеки были отвѣты британскаго правитель-

l'intention de S. M. Britannique se montrant d'accord avec celle du premier consul de s'en rapporter à la Russie, S. M. fût empressée d'adopter et de faire la déclaration que par ordre du premier consul j'avais proposée dans ma lettre du 21 prairial. — Mais combien au contraire les réponses du gouvernement britannique ont été éloignées d'être franches, combien elles ont porté un caractère ambigu, dilatoire, qui n'a permis de faire aucun pas dans la négociation! — Ainsi dans sa dernière lettre en date du 15 juillet, lord Hawkesbury, au lieu d'aborder franchement la question que nous avons posée dans les termes les plus clairs, les plus formels et les plus étendus, se jette de nouveau dans des récriminations qui ne tendent qu'à l'embrouiller. Je ne puis laisser sans réponse l'étrange assertion que contiennent les termes suivants: *on sait que l'Angleterre a soutenu les guerres avec la plus grande gloire et succès pour la défense de l'indépendance et de la liberté de l'Europe, et que les suites les plus heureuses pour le continent ont été le résultat de ce système de politique libérale et étendue que S. M. s'est décidée de ne jamais abandonner etc.* — Quoi! L'influence de l'Angleterre n'a-t-elle pas continuellement agité et ensenglanté le continent pour le seul intérêt et les seules spéculations de son commerce? De toutes les tyrannies qui ont affligé le monde en a-t-il jamais existé une plus arbitraire, plus intolérable que celle que l'Angleterre exerce sur

ства отъ искренности! Какимъ отличались они двусмысленнымъ, затягивательнымъ характеромъ, который не позволялъ никакого дальнѣйшаго шага въ переговорахъ! — Такъ, въ своемъ послѣднемъ письмѣ отъ 15 іюля, лордъ Гоуксбери, вмѣсто того, чтобы искренно взяться за вопросъ, поставленный нами такъ ясно, такъ формально и широко, снова ударяется въ жалобы, которыя только запутываютъ его. Не могу оставить безъ отвѣта странную мысль, заключающуюся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *известно, что Англія съ величайшею славой и успѣхомъ выдерживала войны въ защиту независимости и свободы Европы, и что эта либеральная и широкая политика, отъ которой е. в-во рѣшился никогда не отказываться, приводила къ самымъ счастливымъ для материка послѣдствіямъ, и т. д.* — Какъ! Развѣ англійское вліяніе не волновало вѣчно и не окровавило материка единственно изъ-за выгодъ и торговыхъ спекуляцій этой страны? Изъ всѣхъ тираній, удручавшихъ міръ, была-ли когда-либо болѣе властительная и нетерпимая тиранія, чѣмъ та, которою пользуется Англія на моряхъ, гдѣ она подвергаетъ плаваніе всѣхъ народовъ особымъ правиламъ, пренебрегая независимостью націй? — Нашимъ днямъ и этой державѣ принадлежитъ примѣръ оскорбленія слабого и дружественнаго государства за то только, что оно хотѣло вооружить свой флотъ для поддержанія своего нейтралитета. Нашимъ днямъ предоставлено быть

les mers, où, sans respect pour l'indépendance des nations, elle soumet à des réglemens particuliers la navigation de tous les peuples? — Il était réservé à nos jours et à cette puissance d'avoir insulté un état faible et ami par la seule raison qu'il voulait armer ses flottes pour soutenir sa neutralité. Il était réservé à nos jours de voir l'Angleterre déclarer en état de blocus des fleuves entiers et de prétendre avec deux frégates porter le poids de sa domination jusqu'au fond du continent, où ces rivières prennent leur source. — Oui, certes, le bonheur et l'indépendance de l'Europe veulent que tant d'abus aient un fin. Oui, il importe à l'Europe entière d'établir des bases de paix plus générales et plus étendues d'après un système réfléchi et conforme à la dignité et à l'indépendance des nations. — Si la France dans la guerre actuelle a envahi le Hanovre, c'est que le Hanovre appartient à l'Angleterre. La France ne peut reconnaître dans S. M. Britannique deux personnes dont l'une jouirait de tous les bénéfices de la paix, tandis que l'autre provoquerait toutes les horreurs de la guerre. D'ailleurs le roi d'Angleterre ayant attaqué l'ordre de Malte qui fait aussi partie de l'Empire germanique, peut-il réclamer aujourd'hui la protection de l'Empire? — Quant à l'occupation de Tarente et d'Otrante, lorsque l'Angleterre prenait une position si forte à peu de lieues de la Sicile et qui nécessairement opprimait le royaume de Naples, la France se trouvait

свидѣтелями, какъ Англія объявила въ блокадѣ цѣлыя рѣки и вздумала на двухъ фрегатахъ пронести бремя своего владычества до глубины материка, гдѣ эти рѣки берутъ свое начало. — Да, конечно счастье и независимость Европы взываютъ къ тому, чтобы былъ положенъ конецъ столькимъ злоупотребленіямъ. Да, всей Европѣ необходимо установить болѣе общія и широкія основы мира, согласно съ обдуманной системой, сообразной съ достоинствомъ и независимостью націй. — Если въ настоящей войнѣ Франція захватила Ганноверъ, то это потому, что Ганноверъ принадлежитъ Англіи. Франція не можетъ признать въ е. британскомъ в-вѣ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно пользовалось бы всѣми благами мира, тогда какъ другое вызывало бы всѣ ужасы войны. Да и можетъ-ли Англія звать теперь къ покровительству Германской имперіи, та самая Англія, которая напала на мальтійскій орденъ, составляющій также часть Имперіи? — Что касается занятія Тарента и Отранто, то, въ виду занятія Англіей столь сильной позиціи, въ немногихъ лье отъ Сициліи, неизбѣжно угрожавшей Неаполитанскому королевству, Франція была принуждена также взять позицію, откуда она могла бы надзирать за англичанами и сдерживать ихъ предпріятія, а также охранять свою восточную торговлю отъ захватовъ, которые угрожали ей наравнѣ съ торговлей всякой другой націи. Да и неаполитанскій король присоединился къ условіямъ амьенскаго

obligée de prendre aussi une position d'où elle pût surveiller, contenir les entreprises^a des anglais et protéger son commerce du Levant contre l'envahissement dont il se trouvait menacé ainsi que celui de toute autre nation. D'ailleurs le roi de Naples avait adhéré aux stipulations du traité d'Amiens en ce qui concerne l'île de Malte. Il y avait envoyé garnison; il s'était constitué en exercice d'une sorte de suzeraineté que l'Europe reconnaissait. La France avait donc le droit d'exiger qu'il concurût à rétablir l'indépendance et l'inviolabilité de cette île. En un mot, jamais la France ne souffrira de plein gré que l'Angleterre étende sa puissance dans la Méditerranée et qu'elle y possède un autre point que Gibraltar. — Je dois le répéter encore: le premier consul, constant dans ses principes et dans ses intentions, persévère dans la proposition qu'il a fait, de s'en remettre à S. M. l'É-r de Russie sur tous les griefs que peut alléguer contre la France le cabinet britannique, si de son côté ce cabinet veut s'en remettre à S. M. I. sur tous les griefs que la France a contre l'Angleterre. Ce qui est la même chose que les propositions acceptées de part et d'autre, savoir, de la part de l'Angleterre: *effectuer un ajustement satisfaisant des points en dispute, par l'intervention de S. M. I.*; et de la part de la France: *de tenir pour bien fait tout ce que S. M. I. dans son esprit de justice et d'impartialité décide sur la question actuelle.* — Et sans doute cette époque devrait être celle, où seraient consacrées l'indépendance, l'in-

договора относительно о. Мальты. Онъ послалъ туда гарнизонъ; онъ приобрьлъ тамъ родъ вассальнаго права, которое признавала Европа. Стало-быть, Франція была въ-правѣ требовать, чтобы онъ содѣйствовалъ возстановленію независимости и неприкосновенности этого острова. Словомъ, никогда Франція не потерпитъ добровольно, чтобы Англія расширяла свое владычество въ Средиземномъ м. и чтобы она владѣла тамъ чѣмъ-нибудь, кромѣ Гибралтара.— Я долженъ повторить еще разъ: первый консуль, постоянный въ своихъ убѣжденіяхъ и намѣреніяхъ, упорствуетъ въ своемъ предложеніи положиться на е. в. русскаго и-ра во всѣхъ жалобахъ, какія только можетъ выставить британскій кабинетъ противъ Франціи, если этотъ кабинетъ, съ своей стороны, пожелаетъ положиться на е. и. в-во во всѣхъ жалобахъ Франціи противъ Англіи. А это — то же самое, что принятыя съ обѣихъ сторонъ предложенія, а именно: со стороны Англіи — *устроить удовлетворительное соглашеніе по спорнымъ пунктамъ, при внимательствѣ е. и. в-ва*; а со стороны Франціи — *признать за благо все, что рѣшитъ е. и. в-во по нынѣшнему вопросу въ своемъ духъ справедливости и безпристрастія.*—И, конечно, наше время станетъ эпохой, когда будутъ освящены независимость, неприкосновенность нейтральнаго флага и взаимное уваженіе, которыми цивилизованные народы обязаны другъ передъ

violabilité du pavillon neutre et le respect mutuel que se doivent les peuples policés, où l'on conviendrait de ce que le droit public exige pour la répressions des injures grossières, des calomnies atroces qui déshonorent l'état de paix de quelques nations modernes. — Si l'Angleterre veut s'immiscer dans les affaires du continent, il faut qu'elle renonce à toutes les prétentions qu'elle a essayé de faire prévaloir, il faut qu'elle se soumette au droit public reconnu par les puissances continentales et au respect des formes qui ont tant contribué à maintenir la civilisation de l'Europe. — Du reste, il est contraire au système du premier consul d'aigrir les maux de la guerre par des écrits contradictoires sans bonne foi et sans but. C'est donc la dernière fois que je me permettrai, m. le comte, de vous entretenir de cette matière, si par un nouveau biais le cabinet britannique cherche encore à présenter des distinctions, des objections ou des rédactions nouvelles, ce qui n'est de sa part qu'un moyen d'éluder la médiation de votre cour. — Le premier consul qui a éprouvé et qui n'a point dissimulé la plus extrême répugnance dans le commencement des hostilités, ne peut en craindre ni les effets, ni les suites, et la guerre durera tout le temps nécessaire pour que le gouvernement britannique ait bien appris à distinguer la France du traité de Bréquigny et du traité de 1763 de la France du traité d'Amiens, et qu'il soit bien convaincu que les menaces, l'injustice

другомъ, — эпохой, когда придуть къ соглашенію насчетъ того, что требуется общественнымъ правомъ для подавленія грубыхъ оскорбленій и страшныхъ клеветъ, позорящихъ мирное положеніе нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ націй. — Если Англія желаетъ вмѣшиваться въ дѣла материка, пусть она откажется отъ всякихъ претензій, которыя она пыталась провести; пусть она подчинится общественному праву, признанному материковыми державами, и уваженію формъ, которыя столько содѣйствовали сохраненію европейской цивилизаціи. — Въ заключеніе, было бы противорѣчіемъ системъ перваго консула — растравлять язву войны противорѣчивыми писаніями безъ прямотушія и безъ цѣли. Оттого я въ послѣдній разъ позволю себѣ бесѣдовать съ вами, г. графъ, объ этомъ предметѣ, если британскій кабинетъ прибѣгнетъ, съ новыми изворотами, къ разсужденіямъ, къ возраженіямъ или новымъ редакціямъ: съ его стороны, это ни что иное, какъ средство уклониться отъ посредничества вашего двора. — Первый консулъ, который испыталъ (и не скрывалъ этого) крайнее отвращеніе въ началѣ враждебныхъ дѣйствій, не можетъ бояться ни ихъ силы, ни ихъ слѣдствій. Война продлится до тѣхъ поръ, пока британское правитель-ство не научится различать Францію договора въ Брекиньи и договора 1763 отъ Франціи амьенскаго договора и пока оно не убѣдится хорошенько, что, угрозы, несправедливость и оскорбленія бессильны противъ націи, которая

et les insultes ne peuvent rien contre une nation qui, trempée par dix ans de révolution et de guerre, sent ce qu'on lui doit et sait ce qu'elle peut.

Paris. 142, 211. Черновая. — Pétersbourg. Paris, 1803, 215. Списокъ.

№ 123. — Бонапартъ Императору Александру.

Bruxelles, le dix thermidor an onze.

Quoique les efforts de Votre Majesté pour maintenir la paix entre la France et l'Angleterre n'aient pas réussi, je ne puis cependant me dispenser de lui faire mes remerciements de tout ce qu'Elle a fait pour contribuer au repos de l'Europe. — Ayant pour principe d'accorder ma confiance à tous les ministres à Paris qui ont celle de leur cabinet, j'ai différé pendant longtemps à instruire V. M. des mécontentements réitérés que m'a constamment donnés ici m. le comte de Morcoff, en se mêlant fréquemment et d'une manière désagréable des petites intrigues du pays; mais je dois aujourd'hui à la confiance que V. M. m'a si souvent montrée, de lui faire connaître combien il m'est pénible d'avoir auprès de moi et de devoir traiter avec la confiance et les égards que je dois et que j'accorderai toujours à ses ambassadeurs, un ministre qui m'est personnellement si désagréable. M. de Morcoff ne s'aperçoit pas et ne s'apercevra jamais des sentiments qu'il m'inspire; mais pour

закалившись десятию годами революціи и войны, чувствуетъ, чѣмъ ей обязаны, и знаетъ, на что она способна.

Брюссель, 17/29 іюля 1803.

Хотя усилія в. в-ва сохранить миръ между Франціей и Англійей не увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ не менѣе я не могу уклониться отъ благодарности за все, что вы сдѣлали въ пользу спокойствія Европы. — Руководясь правиломъ довѣрять всѣмъ министрамъ въ Парижѣ, пользующимся довѣріемъ своихъ кабинетовъ, и все медлить увѣдомлять в. в-во о многократныхъ непріятностяхъ, которыя причинялъ мнѣ гр. Морковъ, часто вмѣшиваясь, и непріятнымъ образомъ, въ мелкія мѣстныя интриги. Но сегодня, въ силу довѣрія, которое в. в-во столь часто оказывали мнѣ, я долженъ увѣдомить васъ, какъ тяжело мнѣ имѣть при себѣ лично столь непріятнаго министра и оказывать ему довѣріе и уваженіе, которыя я обязанъ оказывать, и всегда окажу, вашимъ посланникамъ. Г. Морковъ не замѣчаетъ и никогда не замѣтитъ, какія чувства онъ внушаетъ

sortir de cette position pénible, je n'ai trouvé d'autre moyen que d'écrire à V. M. avec cette confiance à laquelle Elle m'a accoutumée. — Je prie Votre Majesté d'être persuadé du désir que j'ai de lui être agréable. — Bonaparte.

Pétersbourg. Cabinet, 1803, 2. Подлинникъ.

№ 124. — Морковъ Талейрану.

Barèges, 20 juillet (1 août) 1803.

Peu de jours avant mon départ de Paris, j'ai eu l'honneur de vous prévenir que sur les instances du gouvernement des Sept-Iles Unies, qui manquait d'agents commerciaux dans les différents ports de l'Europe et qui, à cause de la modicité de ses revenus, voulait s'épargner les frais de leur entretien, S. M. l'É-r, en sa qualité de fondateur et de protecteur avoué de cette république, et par une suite de l'intérêt qu'il prend à son bien-être, a daigné avoir égard à cette prière et m'a ordonné de prescrire à ses agents commerciaux dans les ports de France d'accueillir le pavillon septinsulaire et de soigner ses intérêts comme ceux du pavillon russe. En conséquence j'en ai fait une injonction formelle au sieur Laure, notre agent à Marseille, dont j'ai eu également l'honneur de vous informer. Celui-ci en ayant fait part

мнѣ; но чтобы выйти изъ этого тяжкаго положенія, я не нашелъ иного средства, какъ написать в. в-ву съ тою довѣрчивостью, къ которой вы приучили меня.—Прошу в. в-во вѣрить въ мое желаніе быть вамъ пріятнымъ.

Барежъ, 20 іюля (1 августа) 1803.

За нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Парижа я имѣлъ честь предупредить васъ, что правительство Семи Соединенныхъ Острововъ не имѣетъ своихъ торговыхъ агентовъ въ разныхъ портахъ Европы и, за скудостью своихъ доходовъ, желаетъ сберечь издержки на ихъ содержаніе. По его настояніямъ, е. в-во и-рѣ, въ качествѣ основателя и признаннаго покровителя этой республики, и принимая участіе въ ея благополучіи, соблаговолилъ снизить на эту просьбу: онъ приказалъ своимъ торговымъ агентамъ во французскихъ портахъ принимать флагъ Семи Острововъ и заботиться объ его интересахъ, какъ объ интересахъ русскаго флага. Въ силу этого, я далъ нашему агенту въ Марсели, г. Лору, формальное предписаніе, о которомъ также имѣлъ честь уведомить васъ. Этотъ послѣдній довелъ его до свѣдѣнія агентства сего города и получилъ въ отвѣтъ прилагаемую здѣсь засвидѣтельствованную копію письма

à l'agence de cette ville, a reçu pour réponse la copie légalisée et ci-jointe d'une lettre de l'agent en chef des relations extérieures en date du 29 messidor, par laquelle on lui fait connaître la nomination d'un agent commercial de la république des Sept-Iles dans la personne d'un nommé Pharaon. Je ne veux point relever les expressions dont cet agent en chef se sert dans sa lettre; mais comme la nomination qu'il annonce ne peut appartenir qu'à la république elle-même, et que je sais de source certaine qu'elle n'a pas été faite par elle, je ne puis rapporter ce fait qu'à un mécontentement, ni me dispenser de vous en demander le redressement, comme d'un empiètement arbitraire sur les droits et les prérogatives de cet état, dont l'indépendance a été reconnue par toutes les puissances de l'Europe ainsi que par la France elle-même.— Je saisis cette même occasion pour vous transmettre ci-joint la copie d'une dépêche que j'ai reçue tout récemment de s. e. m-r le chancelier de l'empire et qui se rapporte à ces mêmes affaires de la république des Sept-Iles. Elle vient à l'appui de toutes les représentations que j'ai eu l'honneur de vous réitérer si souvent tant par écrit que de vive voix. Vous vous convaincrez par son contenu de toute l'importance que ma cour attache à cet objet et j'ose me flatter que vous voudrez bien employer tous vos soins pour tranquilliser la juste sollicitude qu'il lui inspire.

Pétersbourg. Paris, 1803, 217. Списокъ.

главнаго агента внѣшнихъ сношеній отъ 29 мессидора, которымъ увѣдомляли его о назначеніи торговаго агента республики Семи Острововъ, въ лицѣ нѣкоего Фараона. Не хочу останавливаться на выраженіяхъ, которыя употребляетъ этотъ главный агентъ въ своемъ письмѣ. Но, такъ-какъ возвышенное имъ назначеніе можетъ принадлежать только самой республикѣ, и мнѣ подлинно извѣстно, что она не дѣлала его, то я могу приписать этотъ фактъ лишь недоразумѣнію. И я не могу не требовать отъ васъ устранить его, какъ произвольное нарушеніе правъ и преимуществъ этого государства, независимость котораго признана всѣми европейскими державами, и въ томъ числѣ самую Франціей. — Пользуюсь случаемъ передать вамъ прилагаемый списокъ денеші, только-что полученной мною отъ е. с-ва канцлера имперіи: она касается этихъ же дѣлъ республики Семи Острововъ. Она подкрѣпляетъ всѣ представленія, которыя я имѣлъ честь дѣлать вамъ столь часто, и письменно, и устно. Ея содержаніе убѣдитъ васъ, какое значеніе придаетъ мой дворъ этому предмету. Смѣю надѣяться, что вы сообразовите употребить всѣ ваши усилія, чтобы успокоить тревожное чувство, которое онъ основательно внушаетъ ему.

№ 125.—А. Воронцовъ Моркову.

27 іюля (8 августа) 1803.

Худой успѣхъ стараній нашихъ у французскаго правительства въ пользу неприкосновенности городовъ анзеатическихъ тѣмъ болѣе для насъ чувствителенъ, что занятіе французскими войсками Куксгавена и прочихъ принадлежащихъ Гамбургу мѣстъ навлекло городу сему новое притѣсненіе учрежденіемъ со стороны Англіи блокады устья Ельбы, въ слѣдствіе которой входъ въ оную безъ изыятія всѣмъ флагамъ возбраняется. Если мѣра сія отяготительна для всѣхъ торгующихъ народовъ, не менѣе она бѣдственна для торговли самой Франціи, которая едва ли найдетъ замѣну потерей своихъ въ препятствіяхъ, наложенныхъ на сообщенія Англіи съ Сѣвѣрною Германією. А какъ англійское правительство при учрежденіи блокады сей объявило, что она продолжится имѣть во все время пребыванія французскихъ войскъ въ Сѣвѣрной Германіи, в. с-во не оставьте повторить подвиги, учиненные уже вами по сему предмету, склоняя французское правительство собственными его интересами отойти отъ несправедливой мѣры, въ которой доселѣ оно упорствуетъ, и выведя войски свои изъ принадлежностей анзеатическихъ городовъ и не препятствуя торговлѣ въ оныхъ, подать чрезъ то залогъ уваженія его къ правамъ народовъ и освободить оныя отъ несправедливаго бремя, коимъ произвольно доселѣ ихъ отягощаетъ. Поелику съ освобожденіемъ упоминаемыхъ мѣстъ отъ войскъ французской республики исчезнетъ причина, побудившая Англію запереть входа въ Ельбу, а потому и надѣяться можно, что она отъ мѣры сей отойдетъ, какъ скоро французы опорожнятъ мѣста, анзеатическимъ городамъ принадлежащія.

Petersbourg. Paris, 1803, 57. Черновая. Отправлено 29 іюля.

№ 126.—Докладъ А. Воронцова.

27 іюля (8 августа) 1803.

Подносимое на усмотрѣніе в. в-ва донесеніе генеральнаго консула Жерве заслуживаетъ примѣчанія, тѣмъ болѣе, что съ восстановленіемъ французскаго посольства въ Константинополь правительство республики сей домогалось о позволеніи военному французскому флагу плавать по Черному м. Сіе требованіе, совершенно несообразное ни съ нашими интересами, ни съ интересами Порты, было ею отринуту. Но хотя отъ

насъ достаточно министерству турецкому внушаемо было, что бассейнъ Чернаго м., окруженный берегами двухъ токмо державъ, долженъ для прочихъ быть запертымъ; и если полезно было дозволить плаваніе по оному купеческимъ судамъ, то въ семъ же самомъ отношеніи необходимо возбраненіе онаго военнымъ постороннимъ флагамъ, которые, въ случаѣ разрыва, не преминутъ чинить помѣшательства торговлѣ; нельзя однакоже положиться на обѣщаніе Порты не подаваться на такія требованія; недостатку въ твердости министровъ турецкихъ можетъ служить примѣромъ и то, что сами они признавали неудобства отъ водворенія въ пристаняхъ Чернаго м. и въ княжествахъ агентовъ французскихъ, но не менѣе на принятіе оныхъ согласились. А посему я долгомъ почитаю представить в. в-ву, не угодно ли будетъ указать, чтобы нѣкоторое число фрегатовъ въ безпрестанномъ находились разбѣздѣ, крейсируя по Черному м.; и буде появится на ономъ военный либо каперскій флагъ какой бы націи ни было, то признавать его за разбойничій и, какъ таковой, корабль, подъ онымъ плавающий, разстрѣлять до потопленія. Одинъ таковой примѣръ строгости уйметъ навсегда отъ подобныхъ попытокъ. — Предписанія мои къ посланнику Италинскому и генеральному консулу Жерве, до сего же предмета относящіяся, а равномѣрно и отношеніе мое къ главному директору почтъ, подношу на апробацію в. в-ва.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 21. Подлинникъ.

№ 127. — Морковъ Талейрану.

Barèges, 3/15 août 1803.

Le sieur Baykoff, conseiller de cour, attaché à ma mission, ayant été porteur de mes rapports à l'É-r sur les ouvertures qui m'ont été faites de vive voix par le premier consul et par vous, au moyen de l'office par écrit que vous m'avez passé par son ordre, est revenu auprès de moi avant-hier et m'a rapporté les ordres et les instructions les plus amples sur le grand objet de la pacification entre les deux

Барезъ, 3/15 августа 1803.

Надворный совѣтникъ Байковъ, служащій при моей миссіи, отвозилъ мои донесенія и-ру о предложеніяхъ, сдѣланныхъ мнѣ устно первымъ консуломъ и письменно вами, по его приказанію. Третьяго дня онъ возвратился ко мнѣ и привезъ самыя обширныя приказанія и наставленія насчетъ великаго дѣла замиренія двухъ нынѣ воюющихъ державъ, предоставленнаго ими

puissances actuellement en guerre, déferé par elles aux soins et à la médiation de S. M. I.—Je me hâte de vous en faire part, et de vous transmettre ci-joint la copie littérale du rescript dont l'E-r a daigné m'honorer, ainsi que celle du projet d'articles préliminaires que S. M. propose aux deux parties belligérantes. En vous priant de mettre ces deux pièces sous les yeux du premier consul, je n'ai besoin que de me référer à leur teneur, pour faire preuve de la pureté et de la droiture des intentions qui ont présidé à leur rédaction, et je me flatte que ce chef suprême du gouvernement français, en reconnaissant, d'un côté, à quel point sa confiance a été justifiée, rendra, de l'autre, justice à la sollicitude magnanime de mon auguste maître pour le rétablissement le plus prompt de la paix, et à sa prévoyance pour assurer à l'Europe une tranquillité durable et solide. Je n'ai aucun lieu de douter de l'acquiescement du premier consul à des vues aussi salutaires et aussi parfaitement consonnantes avec celles qu'il a manifestées lui-même dans ses explications avec moi. Mais je désirerais être autorisé à en faire part à m. le comte de Worontzoff, ambassadeur de ma cour à celle de Londres, et chargé de persuader celle-ci à les adopter également; ce qui serait un moyen d'accélérer un ouvrage aussi désirable pour le bien de l'humanité. Si, à cause de mon éloignement de Paris, vous préféreriez de vous adresser, dans cette occasion, directement à m. le comte de Worontzoff, le sieur Baykoff, qui aura l'honneur de vous re-

заботамъ и посредничеству е. и. в-ва.—Спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ и переслать вамъ прилагаемый дословный списокъ рескрипта, которымъ почтилъ меня и-ръ, а также списокъ проекта предварительныхъ условій, которыя е. в-во предлагаетъ обѣимъ воюющимъ сторонамъ. Прошу васъ поднести эти двѣ бумаги первому консулу. Мнѣ достаточно указать на ихъ содержаніе, чтобы обнаружили чистота и прямота намѣреній, руководившихъ ихъ составителемъ. Лъщу себя надеждой, что верховный вождь французскаго правительства, съ одной стороны, признаеть, до какой степени оправдано его довѣріе, съ другой—отдасть справедливость великодушной заботливости моего августѣйшаго государя о самомъ быстромъ возстановленіи мира, а также его предусмотрительности насчетъ обезпеченія Европѣ прочнаго и твердаго спокойствія. Нисколько не сомнѣваюсь, что первый консулъ присоединится къ столь спасительнымъ стремленіямъ, которыя вполне соотвѣтствуютъ имъ самимъ сдѣланнымъ мнѣ заявленіямъ. Но желательно, чтобы меня уполномочили сообщить ихъ посланнику моего двора при лондонскомъ дворѣ, гр. Воронцову, и поручили бы мнѣ убѣдить послѣдній дворъ также принять ихъ: вотъ средство ускорить дѣло, столь желательное для блага челоувѣчества. Еслибы, по причинѣ моего отсутствія изъ Парижа, вы предпочли обратиться по этому дѣлу

mettre cette lettre, a ordre de porter la vôtre à cet ambassadeur. — Au surplus, je dois espérer que, d'après toutes les preuves que je vous ai données de ma façon de penser, vous ne douterez pas qu'aucune considération personnelle ne tiendra contre le zèle qui m'anime, dans une circonstance aussi importante pour le bonheur public, et que je mettrai autant de satisfaction que d'empressement à sacrifier l'intérêt particulier qui m'a conduit ici, aussitôt que vous m'en ferez connaître la nécessité.

Paris. 142, 20—21. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 217. Списокъ.

№ 128. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 thermidor an XI.

J'ai communiqué il y a six jours au chancelier les copies de vos lettres à m. le comte de Morcoff et à m. Dreyer. En ne voyant dans la seconde qu'une nouvelle preuve des principes qui dirigent la conduite du premier consul, il a remarqué que les inquiétudes du cabinet danois étaient une suite naturelle du voisinage de nos troupes. Le chancelier partage aussi cette inquiétude et l'a avoué dans une conversation particulière avec le comte Louis de Talleyrand en lui disant, au sujet de l'occupation du Hanovre, *qu'il ne fallait pas être si voisins quand*

прямо къ гр. Воронцову, то г. Байкову, который будетъ имѣть честь передать вамъ сіе письмо, приказано отвезти ваше письмо этому посланнику. — Сверхъ того, я долженъ надѣяться, что послѣ всѣхъ доказательствъ моего образа мыслей, вы не усомнитесь, что никакое личное соображеніе не устоитъ противъ рвенія, одушевляющаго меня въ столь важномъ для общественнаго блага дѣлѣ, и что я съ удовольствіемъ поспѣшу пожертвовать привлечшимъ меня сюда личнымъ интересомъ, какъ только вы увѣдомите меня, что это необходимо.

Петербургъ, 4/16 августа 1803.

Шесть дней тому назадъ, я сообщилъ канцлеру списки вашихъ писемъ гр. Моркову и г. Дрейеру. Видя во второмъ изъ нихъ лишь новое свидѣтельство правилъ, руководящихъ поведеніемъ перваго консула, онъ замѣтилъ, что безпокойство датскаго кабинета было естественнымъ слѣдствіемъ сосѣдства нашихъ войскъ. Канцлеръ также раздѣляетъ это безпокойство: онъ признался въ томъ въ частной бесѣдѣ съ гр. Людовикомъ Талейраномъ, сказавши, по поводу занятія Ганновера, *что не слѣдовало такъ присосѣживаться, если*

on voulait rester bons amis. — Il ne m'a pas fait beaucoup de réflexions sur votre lettre au comte de Morcoff dont il m'a demandé copie. Il s'est borné à déplorer la situation pénible du royaume de Naples et à me parler des inquiétudes qu'elle donne au duc de Serra-Capriola qui se plaint également et de nous, et des anglais. — Le chancelier ne m'a fait aucune objection sur les motifs qui déterminent le premier consul à occuper Cuxhaven. Je lui ai observé que si le ton de votre réponse à m. de Morcoff était un peu sec, il ne pouvait l'attribuer qu'à la partialité qu'il témoigne en faveur des anglais dans ses propos et dans sa conduite habituels; j'ai atténué ce reproche en ajoutant que v. e. n'avait qu'à s'en louer dans sa conduite officielle. Le chancelier, qui aime autant m. de Morcoff que son frère, l'ambassadeur à Londres, les appuie l'un et l'autre en toute occasion. Il m'a répondu qu'ils étaient attachés par dessus tout à leur pays, ainsi que lui, et qu'ils ne devaient être que russes; que la réputation qu'on leur donnait de tenir aux anglais était gratuite; et m'a fait une comparaison qui n'est pas juste, en supposant que si la guerre avait éclaté entre la Russie et la Suède, j'aurais pu témoigner de l'intérêt pour les suédois sans qu'on me le reproche ici. Cette explication a eu lieu sans aigreur, et j'ai lieu de croire qu'elle produira un bon effet par la communication qui en sera sûrement donnée au comte de Morcoff. — En m'entretenant du désir qu'il témoigne que

желали оставаться добрыми друзьями.—Онъ немного разсуждалъ со мной по поводу вашего письма къ гр. Моркову, съ котораго потребовалъ копію. Онъ только оплакивалъ тяжелое положеніе Неаполитанскаго королевства и говорилъ мнѣ о неприятностяхъ, которыя доставляетъ оно герцогу Серра-Каприолѣ, который одинаково жалуется и на насъ, и на англичанъ.—Канцлеръ ничего не возразилъ мнѣ насчетъ побужденій, заставляющихъ перваго консула занимать Куксгавенъ. Я замѣтилъ ему, что если тонъ вашего отвѣта г. Моркову немного сухъ, то его должно приписать лишь пристрастію къ англичанамъ, которое обыкновенно проявляется въ его словахъ и поступкахъ; чтобы смягчить этотъ упрекъ, я прибавалъ, что в. пр-во расхваливаетъ его за его офиціальное поведеніе. Канцлеръ, любящій г. Моркова столько же, сколько и своего брата, лондонскаго посланника, поддерживаетъ ихъ обоихъ при всякомъ случаѣ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что они, также какъ и онъ, больше всего привержены къ своей странѣ и считаютъ долгомъ быть только русскими, и что слава объ ихъ пристрастіи къ англичанамъ неосновательна. Онъ сдѣлалъ несправедливое сравненіе: предположивъ, что возгорѣлась война между Россіей и Швеціей, онъ сказалъ, что я могъ бы выказывать участіе къ шведамъ, не вызывая здѣсь упрека за это. Это объясненіе прошло безъ колкостей. Имѣю основаніе думать, что оно произведетъ хорошее впечатлѣніе, благодаря тому, что его конечно передадутъ

la médiation de l'E-r ait un plein succès, il a ajouté (en me prévenant qu'il ne me parlait plus comme chancelier) qu'il croyait que le premier consul ne voulait pas plus la paix que les anglais. Je lui ai répliqué que le premier consul voyant plus de chances en notre faveur, il était possible qu'il désire de terminer cette guerre pas les armes, mais que c'était une preuve de plus de la modération de sa conduite, puisqu'il offre bien positivement de s'en rapporter à la médiation de la Russie sur tous les objets contenus dans *l'ultimatum* laissé par lord Whitworth. Le chancelier a été forcé d'en convenir franchement. — Il a blâmé la conduite tortueuse et gauche du ministère anglais qui ne continue la guerre que pour justifier ses armements aux yeux de la nation dont il n'a pas la confiance (ici, le bout de l'oreille a encore percé); qu'au surplus, ce défaut de confiance ne nuirait pas à l'union des anglais pour repousser une descente par les soins que prennent m. Pitt et son parti d'exciter leur enthousiasme. Je lui ai répliqué que le nôtre, plus prononcé, était d'autant plus à craindre qu'il est fondé sur notre juste confiance dans le génie du chef du gouvernement; et que nous pouvons espérer, sans présomption, qu'un peuple de marchands et d'artisans, accoutumés à l'aisance et à la mollesse, opposerait une faible résistance aux soldats français, si la descente s'effectue; que l'illusion des gouvernants anglais était si ridicule à cet égard que l'amiral Warren a eu

гр. Моркову.—Высказывая свое желаніе полного успѣха посредничеству и-ра, онъ прибавилъ (предупредивъ меня, что говорить уже не какъ канцлеръ), что, по его мнѣнію, первый консулъ не больше англичанъ желаетъ мира. Я возразилъ, что немудрено, что видя возможность успѣха на нашей сторонѣ, первый консулъ желаетъ окончить эту войну оружіемъ; но это служить новымъ доказательствомъ его умѣренности, такъ-какъ онъ рѣшительно полагается на посредничество Россіи по всѣмъ вопросамъ, заключающимся въ *ультиматумъ*, поданномъ лордомъ Уайтвортомъ. Канцлеръ принужденъ былъ искренно согласиться съ этимъ. — Онъ порицалъ изворотливое и неуклюжее поведеніе англійскаго министерства, которое продолжаетъ войну лишь съ тѣмъ, чтобы оправдать свои вооруженія въ глазахъ недовѣряющей ему націи (здѣсь онъ опять проврался). Впрочемъ, замѣтилъ онъ, этотъ недостатокъ довѣрія не помѣшаетъ англичанамъ дать единодушный отпоръ высадкѣ: г. Питтъ и его партія позаботятся о томъ, чтобы возбудить въ нихъ энтузіазмъ. Я возразилъ ему, что нашъ энтузіазмъ проявляется сильнѣе. Онъ тѣмъ опаснѣе, что основывается на нашемъ справедливомъ довѣрїи къ генію главы правительства; и мы можемъ безъ высокоумїя надѣяться, что народъ купцовъ и ремесленниковъ, привыкшихъ къ удобствамъ и изнѣженныхъ, окажетъ слабое сопротивленіе французскимъ солдатамъ, въ случаѣ высадки. Я прибавилъ, что въ

la bonne foi de dire au moment de la déclaration de la guerre, qu'elle occasionnerait de nouvelles secousses en France qui renverseraient le premier consul (l'amiral a tenu ce propos en présence de m. d'Hogendorp, ministre de Hollande, qui me l'a rendu confidentiellement). Le chancelier en a ri, mais il est encore malheureusement d'autres cabinets de l'Europe assez passionnés et assez aveugles pour désirer que ces illusions se réalisent. L'E-r Alexandre juge bien de leur folie et désire sincèrement le rétablissement de la paix. — Dans l'avant-dernière conférence le chancelier m'avait témoigné, ainsi que j'ai eu l'honneur d'en rendre compte à v. e., une vraie satisfaction de la réponse que vous avez faite de Dunkerque à m. de Morcoff en précisant aussi clairement l'intention du premier consul de s'en rapporter à la décision de l'E-r Alexandre sur toutes les questions contenues dans *l'ultimatum* de lord Whitworth. Vous verrez par le billet ci-joint que le chancelier a signé, combien l'E-r applaudit à la modération du premier consul. — Le chancelier m'a répété, en finissant cette conférence, qu'il était persuadé qu'il importait au bien de la France et de la Russie de rester constamment unies, et que rien ne pouvait être plus avantageux au repos de l'Europe que cette union. Il est cependant probable qu'il n'aurait pas été troublé s'il avait justifié cette opinion par plus de détermination et d'activité. — Il y a huit mois qu'il y a eu des mouvements

этомъ отношеніи англичане ослѣплены до смѣшнаго: во время объявленія войны, адмиралъ Уарренъ пресерьезно сказалъ, что она произведетъ новыя потрясенія во Франціи, которыя низвергнутъ перваго консула (адмиралъ употребилъ эти слова въ присутствіи голландскаго министра, г. д'Гокендорпа, который сообщилъ ихъ мнѣ за тайну). Канцлеръ посмѣялся надъ этимъ; но, къ несчастью, есть еще другіе кабинеты въ Европѣ, достаточно страстные и слѣпые, чтобы желать исполненія этихъ мечтаній. И-ръ Александръ правильно оцѣниваетъ ихъ безумство и искренно желаетъ возстановленія мира. — Въ предпоследней бесѣдѣ канцлеръ, какъ я имѣлъ честь донести в. пр-ву, засвидѣтельствовалъ мнѣ свое истинное удовольствіе по поводу вашего отвѣта г. Моркову изъ Дюнкирхена, въ которомъ такъ ясно выражено намѣреніе перваго консула положиться на рѣшеніе и-ра Александра по всѣмъ вопросамъ *ультиматума* лорда Уайтворта. Изъ прилагаемой записки, подписанной канцлеромъ, вы увидите, какъ и-ръ восхищенъ умѣренностью перваго консула. — Въ заключеніе этой бесѣды, канцлеръ снова высказалъ свое убѣжденіе, что для блага Франціи и Россіи важно, чтобы онѣ состояли въ постоянномъ единодушіи, и что нѣтъ ничего выгодыше этого единенія для спокойствія Европы. Впрочемъ, по всей вѣроятности, это спокойствіе не было бы нарушено, еслибы это его мнѣніе оправдывалось болѣе опредѣленными и дѣятельными поступками. —

insurrectionnels des paysans de Livonie contre leurs seigneurs, mouvements qu'on n'a réprimés qu'en faisant marcher des troupes contre eux. Ces malheureux ont essuyé quelques décharges de coups de canon à 50 pas sans bouger. — Ces mouvements se renouvellent encore. Un français, arrivé de Berlin il y a quelques jours, a remarqué de la fermentation en Livonie, même parmi des gens bien vêtus et les maîtres de poste. Sachant l'allemand, il a distingué leurs cris de ralliement qui sont: *Liberté, justice, et point de corvées*. — Un bataillon, campé près de Dorpat, venait de décamper pour aller dissiper les attroupements. L'esclavage est plus dur en Livonie que dans aucune partie de la Russie. L'intention de l'E-r est de le rendre plus supportable, mais il serait dangereux d'employer des moyens trop prompts pour y parvenir. Ces mouvements insurrectionnels se sont manifestés dans plusieurs parties de la Russie, sous l'Impératrice Catherine, d'une manière plus alarmante, et ne peuvent avoir de suites funestes à l'autorité sous un gouvernement vigilant et ferme que le caractère de l'E-r rend paternel. Ses efforts, pour adoucir le sort des paysans, sont contrariés par les descendants des anciens boyards; mais, pour la plupart, écrasés sous le poids de leurs dettes, principalement envers la couronne, ils sont peu redoutables. — Quoique les dernières nouvelles de la princesse héritière de Mecklenbourg soient un peu meilleures, on désespère de la

Восемь мѣсяцевъ тому назадъ, лифляндскіе крестьяне подняли бунтъ противъ своихъ господъ; онъ былъ усмиренъ лишь войсками. Эти несчастные выдержали, не шелохнувшись, нѣсколько залповъ артиллеріи на 50 шаговъ. — Эти движенія не прекращаются. Одинъ французъ, нѣсколько дней тому назадъ прибывшій изъ Берлина, замѣтилъ броженіе въ Лифляндіи даже между хорошо одѣтыми людьми и между почтовыми начальниками. Зная по-нѣмецки, онъ слышалъ ихъ сборные крики—*свобода, справедливость и долой барщины!*— Одинъ батальонъ, стоящій у Дерпта, снялся съ лагеря, чтобы разсѣять сборища. Рабство тяжелѣе въ Лифляндіи, чѣмъ гдѣ-либо въ остальной Россіи. И-ръ намѣренъ облегчить его; но опасно употреблять для этого слишкомъ поспѣшныя мѣры. Эти бунты вспыхивали, при императрицѣ Екатеринѣ, во многихъ частяхъ Россіи въ болѣе опасной формѣ; но они не влекутъ за собой гибельныхъ для власти послѣдствій при бдительномъ и твердомъ управленіи, которому личность и-ра придаетъ отеческій характеръ. Его усилія смягчить участь крестьянъ встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны потомковъ старыхъ бояръ. Впрочемъ послѣдніе по болѣе части не страшны: они подавлены тяжестью своихъ долговъ, по преимуществу коронѣ. — Хотя послѣднія извѣстія о наслѣдной принцессѣ мекленбургской немного лучше, тѣмъ не менѣе не надѣются сохранить ее. Корабль, посланный за нею, возвратился. Ея по-

conserver. Le vaisseau destiné à la ramener ici est de retour. Sa perte sera d'autant plus sentie de toute la famille impériale que cette princesse accomplie en est tendrement chérie. L'Impératrice douairière voudrait aller la voir, mais on cherche à la détourner de ce projet. On dit que, se reprochant d'avoir marié trop jeunes les deux grandes duchesses, ses filles aînées, elle a obtenu que le mariage de la grande duchesse Marie avec le prince héréditaire de Saxe-Weymar serait retardé d'un an. Ce prince, fort timide et à qui on n'accorde pas un esprit transcendant, mais dont on dit beaucoup de bien, est, en attendant, dans la position la plus épineuse. Depuis quinze jours qu'il est ici, l'É-r, l'Impératrice, l'Impératrice douairière et la comtesse de Lieven, gouvernante des grandes-duchesses, ne lui ont pas plus parlé de son mariage que s'il n'avait jamais été projeté. Je ne doute pas que le motif de cette conduite ne soit de s'assurer, si les deux prétendus se conviennent avant d'arrêter invariablement cette union. Je sais que cette réserve met le jeune prince dans un embarras extrême et qu'il en a manifesté ses inquiétudes au prince regnant son père.

Paris. 142, 222. Подлинникъ.

теря была бы тѣмъ чувствительнѣе для всей императорской семьи, что послѣдняя нѣжно любить эту превосходную принцессу. Вдовствующей императрицѣ хочется съѣздить повидаться съ ней, но ее стараются отговорить. Она, говорятъ, раскаивается, выдавъ слишкомъ рано за-мужъ двухъ великихъ княженъ, своихъ старшихъ дочерей, и добилаась, чтобы бракъ великой княжны Маріи съ наслѣднымъ принцемъ саксенъ-веймарскимъ былъ отложенъ на годъ. А до тѣхъ поръ щекотливо положеніе этого принца, человѣка очень робкаго, которому не приписываютъ особаго ума, но говорятъ о немъ много хорошаго. Вотъ уже 15 дней, какъ онъ здѣсь, а ни и-ръ съ императрицей, ни вдовствующая и-ца, ни графиня Ливенъ, гувернантка великихъ княженъ, ни слова не говорятъ ему о бракѣ, словно этотъ бракъ и не имѣлся въ виду. Я не сомнѣваюсь, что причина такого поведенія—желаніе удостовѣриться, подходятъ-ли суженные другъ къ другу, прежде чѣмъ окончательно рѣшатъ этотъ бракъ. Мнѣ извѣстно, что эта сдержанность ставитъ молодого принца въ крайне затруднительное положеніе: онъ заявлялъ свое безпокойство по этому поводу своему отцу, принцу-регенту.

№ 129. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 5/17 août 1803.

Le soussigné, chargé d'affaires de S. M. l'É-r de toutes les Russies, a eu l'honneur d'entretenir verbalement le citoyen ministre des relations extérieures, au sujet de l'arrestation, qui a eu lieu à Genève du s-r Christin, conseiller de cour de S. M. l'É-r de toutes les Russies, sur un ordre du grand-juge. Ce ministre a témoigné le désir que le soussigné suspendît ses réclamations jusqu'à ce qu'il y fût autorisé par les ordres de m. le comte de Morcoff. Il s'est empressé de les demander, mais, s'en trouvant muni, sur l'information préalable qu'il avait donnée à ce ministre de cette arrestation, le soussigné s'empresse d'en transmettre une copie au citoyen ministre des relations extérieures et de le prier, en même temps, au nom de sa cour, de vouloir bien lui faire connaître les causes de la détention prolongée d'une personne attachée pendant nombre d'années au service de Russie, et qui, après l'avoir quitté pour des raisons de famille, reçoit encore, comme une marque de satisfaction, une pension de la munificence de S. M. I. Le soussigné, persuadé que le s-r Christin n'aurait su se rendre coupable d'aucune action qui puisse le frustrer de la protection que lui accorde le droit des gens généralement observé, ne saurait se dispenser de prier également le

Парижъ, 5/17 августа 1803.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва всероссійскаго и-ра, имѣлъ честь лично говорить съ гражданиномъ министромъ внѣшнихъ сношеній насчетъ арестованія, въ Женевѣ, г. Кристена, надворнаго совѣтника е. в-ва всероссійскаго и-ра, по приказанію великаго судьи. Этотъ министръ выразилъ желаніе, чтобы нижеподписавшійся повременилъ съ своей жалобой, пока его не уполномочить къ тому приказаніе гр. Моркова. Тотъ поспѣшилъ испросить его. Получивъ его, онъ спѣшилъ переслать списокъ съ него гражданину министру внѣшнихъ сношеній. Въ виду предварительнаго увѣдомленія этого министра объ этомъ арестѣ, онъ проситъ его, именемъ своего двора, соблаговолить объяснить причины долгаго задержанія лица, которое много лѣтъ находилось на русской службѣ и, покинувъ ее по семейнымъ обстоятельствамъ, получаетъ по-нынѣ пенсію отъ щедротъ е. и. в-ва, какъ знакъ его удовольствія. Нижеподписавшійся убѣжденъ, что г. Кристенъ не могъ совершить поступка, который лишалъ бы его общаго покровительства международнаго права: поэтому онъ не можетъ также не просить гражданина министра внѣшнихъ

citoyen ministre des relations extérieures de vouloir bien prendre les mesures nécessaires pour opérer son prompt élargissement.

Paris. 142, 223. Подлинникъ.

№ 130. — Эдувиль Талейрану.

1 fructidor an XI.

... J'ai communiqué hier au chancelier votre lettre du 9 thermidor au comte de Morcoff et lui en ai laissé une copie qu'il mettra sous les yeux de l'E-r. Le chancelier a applaudi à la justesse de vos raisonnements, et la précision et la clarté des propositions du premier consul pour terminer cette guerre par la médiation de l'E-r Alexandre ne peuvent que confirmer dans l'opinion que le premier consul commande de la modération. — Cependant il m'a dit que l'E-r n'avait pas été satisfait de votre réponse à m. de Morcoff, concernant l'occupation de Cuxhaven et celle d'Otrante et de Tarente. Sur l'assurance que je lui ai donnée que l'intention du premier consul est que les troupes françaises dans le royaume de Naples soient entièrement entretenues et soldées par la république française, il m'a répondu qu'il s'empresserait de la faire connaître à S. M. I., persuadé du bon effet que produirait cette assurance...

Paris. 142, 222. Подлинникъ.

сношеній, чтобы онъ соблаговолилъ принять нужныя мѣры къ его быстрому освобожденію.

7/19 августа 1803.

...Вчера я сообщилъ канцлеру ваше письмо гр. Моркову отъ 9 термидора и оставилъ ему списокъ съ него, который онъ поднесетъ и-ру. Канцлеръ въ восхищеніи отъ справедливости вашихъ разсужденій. Точность и ясность предложеній перваго консула, въ видахъ прекращенія этой войны путемъ посредничества и-ра Александра, должны поддерживать мнѣніе, что первый консулъ владѣетъ умѣренностью. — Однако онъ сказалъ мнѣ, что и-ръ недоволенъ вашимъ отвѣтомъ г. Моркову насчетъ занятія Куксгавена, Отранто и Тарента. Я увѣрилъ его, что первый консулъ желаетъ, чтобы французскія войска въ Неаполитанскомъ королевствѣ содержались вполнѣ на счетъ французской республики. Онъ отвѣчалъ, что поспѣшитъ довести объ этомъ до свѣдѣнія е. и. в-ва, въ убѣжденіи, что это увѣреніе произведетъ хорошее впечатлѣніе...

№ 131. — Морковъ Убри.

Barèges, 9/21 août 1803.

Les trois №№ qui manquaient aux lettres que vous m'avez fait le plaisir de m'écrire me sont rentrées par la poste ordinaire; j'ai aussi reçu par une occasion particulière celle où vous me rendez compte de l'entretien que vous avez eu avec m. de Talleyrand au sujet de l'arrestation du s-r Christin. Je ne sais pas pourquoi ce ministre a pensé que cette affaire n'était pas de votre compétence; il me semble que comme elle concernait un sujet qui porte l'attache de la Russie, vous étiez autorisé à la traiter en mon absence comme toute autre. Cependant je n'hésite pas de lui adresser ci-joint une note officielle, munie de ma signature, que vous vous empresserez de lui remettre, si vous n'avez été préalablement instruit qu'il y a eu quelques raisons graves pour la détention du s-r Christin, ou que l'ordre pour sa délivrance a été délivré; mais en même temps je vous prie d'entrer en mon nom avec m. de Talleyrand en éclaircissement sur quelques assertions qu'il a mis en avant dans l'entretien précité. Il vous a dit, qu'il connaissait depuis longtemps Christin pour un mauvais sujet; que je devais le connaître pour tel, d'après l'avertissement de mes vrais amis; qu'il avait toujours travaillé dans un sens opposé aux rapports qui existent actuel-

Барезъ, 9/21 августа 1803.

Обыкновенная почта доставила мнѣ три №№, которыхъ недоставало среди писемъ, которыя я имѣлъ удовольствіе получить отъ васъ; получилъ по особому случаю и то письмо, въ которомъ вы отдаете мнѣ отчетъ о вашемъ разговорѣ съ г. Талейраномъ по поводу арестованія г. Кристена. Не знаю, почему этотъ министръ думалъ, будто это дѣло не подвѣдомо вамъ: мнѣ кажется, что такъ-какъ оно касалось лица, связаннаго съ Россіей, то вы были въ-правѣ заняться имъ въ мое отсутствіе, какъ и всякимъ другимъ. Впрочемъ, я не колеблюсь послать ему прилагаемую официальную ноту за моею подписью. Вы поспѣшите передать ее ему, если не свѣдаете, что были какія-либо важныя причины для задержанія г. Кристена или что отданъ приказъ объ его освобожденіи. Но въ то же время прошу васъ войти, отъ моего имени, въ объясненіе съ г. Талейраномъ по поводу нѣкоторыхъ его выраженій въ сказанномъ разговорѣ. Онъ сказалъ вамъ, что давно знаетъ Кристена за дурнаго человѣка; что и я долженъ знать его за таковаго, по предостереженіямъ моихъ истинныхъ друзей; что онъ всегда работалъ въ смыслѣ,

lement entre la Russie et la France, et qu'il estimait plus la confiance que j'avais en vous, que celle que j'accordais à Christin. — Je ne contesterai pas à m. de Talleyrand son opinion sur Christin, ne connaissant point la source où il l'a puisée; mais la preuve qu'elle ne m'était pas commune avec lui, c'est que j'admettais Christin près de moi pendant son séjour en Russie et celui qu'il a fait en dernier lieu à Paris. Il est si facile d'être induit en erreur sur un pareil sujet, qu'il n'y a que des faits qui puissent décider lequel de nous deux l'a été, de m. de Talleyrand ou de moi; mais ce que je puis assurer avec certitude, c'est que le s-r Christin n'a pu travailler en sens contraire aux rapports actuellement existants entre la Russie et la France, car bien longtemps avant le rétablissement de ces mêmes rapports il a cessé d'être employé. Quant à la prétendue confiance que je lui accordais, c'est une supposition entièrement gratuite, car je suis accoutumé à ne l'accorder dans les affaires de service qu'aux personnes que la cour place auprès de moi et dont le s-r Christin n'a jamais fait nombre, et que même dans mes affaires personnelles j'ai su toujours la régler de manière à me garantir des séductions de l'amitié comme des pièges de la malveillance, et c'est ainsi que j'ai toujours résisté aux calomnies et aux noirceurs ourdies contre moi-même par les mains les plus habiles et les plus exercées dans ces genres de trames; au surplus l'expérience de m. de

противоположномъ существующимъ отношеніямъ между Россіей и Франціей; и что для него важнѣе мое довѣріе къ вамъ, чѣмъ къ Кристену. — Не стану оспаривать мнѣнія г. Талейрана о Кристенѣ, не зная, откуда онъ его почерпнулъ. Но я никогда не раздѣлялъ его: это доказывается тѣмъ, что я доускалъ къ себѣ Кристена во время его пребыванія въ Россіи и, въ послѣднее время, въ Парижѣ. Въ подобномъ случаѣ такъ легко ошибаться, что только факты могутъ рѣшить, кто изъ насъ двухъ правъ—г. Талейранъ или я. Я могу только утверждать съ достовѣрностью, что г. Кристенъ не могъ работать въ смыслѣ, противоположномъ существующимъ отношеніямъ между Россіей и Франціей, такъ-какъ онъ оставилъ службу гораздо раньше установленія этихъ самыхъ отношеній. Что касается приписываемаго мнѣ довѣрія къ нему, то это—совсѣмъ праздное предположеніе: я привыкъ оказывать его, въ служебныхъ дѣлахъ, лишь лицамъ, приставленнымъ ко мнѣ дворомъ; а г. Кристенъ никогда не принадлежалъ къ ихъ числу. Я даже въ моихъ личныхъ дѣлахъ располагалъ его такъ, чтобы охранить себя и отъ соблазновъ дружбы, и отъ козней зложелательства: такимъ образомъ, я всегда умѣлъ бороться съ гнусными клеветами, которыя подстраивали противъ меня даже руки наиболѣе ловкія и опытныя въ подобнаго рода козняхъ. Сверхъ того, г. Талейранъ долженъ знать по собственному опыту, что часто мнѣніе о людяхъ составляется

Talleyrand doit lui avoir prouvé que souvent les réputations se forgent par des passions et se propagent de même; il se peut donc que le s-r Christin soit victime innocente de celle qu'on a voulu lui faire; et comme enfin dans aucun pays la loi ne décerne point des actes de rigueur d'après des présomptions vagues et incertaines, mais exige des faits positifs et des preuves réelles, tant qu'il n'en sera point allégué de ces dernières à la charge du s-r Christin, je ne puis me départir d'insister sur sa mise en liberté et sur la réparation qui lui est due en cas que son emprisonnement ne fût que la suite de quelques soupçons mal fondés. — Au reste vous savez mieux que personne combien, depuis que j'occupe le poste qui m'est confié, j'ai mis de soins à écarter tout ce qui pouvait altérer le moins du monde cette bonne harmonie que je désire voir se perpétuer entre les deux gouvernement, et que c'est par ce motif que j'ai souvent dissimulé les lenteurs ou les dénis de justice que j'ai essuyé dans les affaires de nos commerçants, ainsi que les traitements qu'éprouvent aux douanes françaises non seulement les voyageurs russes, mais aussi des sujets attachés à la mission, témoin ce qui arrive tout récemment à m. de Lanskoy et ce qui est arrivé à un courrier qui m'est venu de Londres et auquel on a confisqué des effets qu'il devait emporter avec lui à St. Pétersbourg où il était envoyé. C'est encore par ce même motif que je vous charge de ne faire qu'une com-

по страстямъ, и тѣмъ же путемъ распространяется. Стало-быть, возможно, что г. Кристенъ — невинная жертва подобнаго мнѣнія, которое угодно было распустить о немъ. Наконецъ, ни въ какой странѣ законъ не предписываетъ мѣръ строгости по однимъ смутнымъ и невѣрнымъ подозрѣніямъ, но требуетъ положительныхъ фактовъ и дѣйствительныхъ доказательствъ. А такъ-какъ ничего подобнаго нѣтъ по отношенію къ г. Кристену, то я не могу не настаивать на его освобожденіи и на вознагражденіи его, въ случаѣ, если его заточеніе было лишь слѣдствіемъ какихъ-либо неосновательныхъ подозрѣній. — Въ заключеніе, вамъ извѣстно лучше, чѣмъ кому-либо, какъ со времени занятія ввѣреннаго мнѣ поста я старался устранять все, что могло бы сколько-нибудь нарушить царствующее между обоими правительствами доброе согласіе, которое мнѣ хотѣлось бы видѣть непрерывнымъ. Вотъ почему я часто скрывалъ проволочки и безправія, которыя приходилось испытывать по дѣламъ нашихъ купцовъ, а также неприятели, которымъ подвергаются во французскихъ таможахъ не только русскіе путешественники, но и лица миссіи: доказательство—то, что случилось на-дняхъ съ г. Ланскимъ и съ другимъ курьеромъ, прибывшимъ ко мнѣ изъ Лондона, у котораго отобрали вещи, предназначенныя для С.-Петербурга, куда онъ отправлялся. Въ силу того же побужденія, поручаю вамъ сообщить лишь чисто конфиденціально г. Талейрану

munication purement confidentielle à m. de Talleyrand de la lettre ci-jointe en duplicat, que je viens de recevoir de m. le comte de Panin. Si jamais une naissance illustre, un rang élevé, des qualités personnelles les plus distinguées sont des titres pour être à l'abri du procédé qu'on a tenu envers lui à Genève, qui les réunissait mieux que le comte de Panin? Si l'on n'observe pas les égards que ces titres prescrivent, comment les étrangers et nommément les russes pourront-ils se hasarder de venir en France; et s'il en résultait une cessation de communication de ce genre entre les sujets respectifs des deux nations, certes la plus grande perte ne serait pas pour les russes, car tandis que ceux-ci apportent leurs revenus en France, les y dépensent, ils ajoutent à la circulation du pays, la plupart des français ne portent en Russie qu'une industrie souvent frivole et quelquefois dangereuse en tant qu'elle sert à corrompre les moeurs et les principes, y vivent aux dépens de la nation et remportent chez eux des fonds très-considérables, que sa générosité et son hospitalité leur laissent accumuler. — Si m. de Talleyrand n'est pas encore de retour vous l'attendrez pour lui remettre ma note et pour lui faire lecture de cette lettre; en attendant vous enverrez à s. e. m. le chancelier la copie de l'une et de l'autre pièce, en y joignant par extrait le récit de ce qui est arrivé à m. le comte de Panin à Genève.

Pétersbourg. Paris, 1803, 313. Списокъ.

письмо, прилагаемое въ двойномъ спискѣ, которое я только-что получилъ отъ гр. Панина. Если знатность происхожденія, высокій чинъ, отъѣнные личныя качества даютъ право не опасаться такого обращенія, которое испыталъ онъ въ Женевѣ, то кто же соединяетъ все это въ своемъ лицѣ въ бѣльшей мѣрѣ, чѣмъ гр. Панинъ? Если даже тутъ не оказывается уваженія, то какимъ образомъ иностранцы, и именно русскіе, рѣшатся ѣхать во Францію? И если отсюда произойдетъ прекращеніе сношеній этого рода между подданными обѣихъ націй, то наибѣлье пострадаютъ, конечно, не русскіе: русскіе приносятъ во Францію свои доходы и истрачиваютъ ихъ тамъ, содѣйствуя торговлѣ страны; французы же, по бѣльшей части, приносятъ съ собой въ Россію лишь свои промыслы, часто легкомысленные, а иногда и опасные, такъ-какъ они служатъ къ поврежденію нравовъ и правилъ; они живутъ тамъ на счетъ націи и уносятъ съ собой весьма значительные капиталы, скопленные у нея, благодаря ея великодушію и гостепрѣимству. — Если г. Талейранъ еще не возвратился, вы подождете его, чтобы вручить ему мою ноту и дать ему прочесть это письмо. А покуда пошлите е. с-ву канцлеру списки той и другой бумаги; прибавьте къ нимъ выписку о случившемся съ гр. Панинымъ въ Женевѣ.

№ 132. — Нота Моркова Талейрану.

Barèges, 9/21 août 1803.

Le sieur Christin, suisse d'origine, a été reçu au service de Russie en 1796, sous le règne de l'impératrice Catherine de glorieuse mémoire, et placé au département des affaires étrangères en qualité de conseiller de cour, ce qui lui donnait le rang de lieutenant-colonel. Sous le règne suivant ayant, par des raisons de santé et de famille, demandé son congé, il l'a obtenu avec une pension assez considérable et la permission d'en jouir partout où bon lui semblerait et aussi longtemps que ces mêmes raisons subsisteraient. — Cette circonstance seule suffit pour prouver que pendant le temps qu'il était resté au service de Russie il s'est comporté d'une manière irréprochable et d'un autre côté lui assurait la protection et l'attache de cette puissance. A la fin de l'année 1801 il vint à Paris où il fut muni d'une carte de sûreté telle que le gouvernement français accordait alors à tous les étrangers avoués par les ministres accrédités auprès de ce gouvernement. N'ayant été amené dans cette capitale que par des motifs de curiosité, il la quitta au commencement de l'année suivante et fut se retirer auprès de ses parents domiciliés à Yverdon. Actuellement il vient d'informer le sous-signé, qu'arrivé à Genève et au bout d'un très-court séjour qu'il y a

Барежъ, 9/21 августа 1803.

Г. Кристенъ, родомъ швейцарецъ, былъ принятъ на русскую службу въ 1796 г., въ царствованіе славной памяти императрицы Екатерины: онъ былъ назначенъ въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ надворнымъ совѣтникомъ, что давало ему чинъ подполковника. Въ слѣдующее царствованіе онъ подалъ въ отставку, по болѣзни и семейнымъ обстоятельствамъ, и получилъ ее вмѣстѣ съ довольно значительною пенсіей, которою ему дозволено было пользоваться гдѣ угодно и до тѣхъ поръ, пока не устранятся причины его отставки. — Уже этого обстоятельства достаточно, чтобы видѣть, что онъ велъ себя на службѣ Россіи безукоризненно, снискавъ покровительство и привязанность сей державы. Въ 1801 г. онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ получилъ одинъ изъ тѣхъ охранныхъ листовъ, которые французское правительство выдавало тогда всѣмъ иностранцамъ, признаннымъ со стороны министровъ, состоящихъ при семъ правительствѣ. Такъ-какъ одно любопытство привело его въ эту столицу, то онъ покинулъ ее въ началѣ слѣдующаго года и удалился къ своимъ родственникамъ въ Ивердэнъ. Теперь онъ только-что извѣстилъ нижеподписавшагося, что пріѣхавши въ Женеву и пробывъ тамъ весьма недолго, онъ былъ призванъ къ префекту департамента, который объявилъ ему, что по полученному сейчасъ

fait, il fut mandé chez le préfet du département qui lui signifia que, sur des ordres qu'il venait de recevoir du grand-juge, il le constituait prisonnier et il fut en effet conduit d'abord dans les prisons de cette ville et ensuite dans son logis, où il est pourtant gardé à vue par des gendarmes et privé de toute communication au-dehors. Tous les papiers et tout l'argent qu'il avait sur lui furent saisis; ce dernier lui a été restitué au bout de quelques jours, mais les papiers restèrent entre les mains du préfet. — Le s-r Christin ne se sentant aucun délit, qui dût l'exposer à un traitement aussi rigoureux, et fort de sa conscience à cet égard, n'a pas balancé de s'adresser au soussigné pour solliciter son intervention, et celui-ci, appuyé des titres qu'il vient d'énoncer ci-dessus, ne peut, ni ne doit la lui refuser, et en conséquence il prie le citoyen ministre des relations extérieures de vouloir bien lui faire connaître les motifs de cet acte de sévérité envers un étranger, placé sous la sauvegarde du droit des gens, qui l'en aurait dû mettre à couvert, si, comme il le dit et comme le soussigné à tout lieu de le supposer, il est parfaitement innocent des fautes ou des crimes qu'on lui a imputés. Dans cette même supposition il n'hésite pas à ajouter ses instances les plus pressantes pour que le s-r Christin soit non seulement mis sans délai en liberté, mais qu'on lui accorde toute la satisfaction que son innocence avérée lui donnera le droit d'exiger.

Pétersbourg. Paris, 1803, 313. Подлинникъ.

приказу великаго судьи онъ арестовываетъ его: дѣйствительно, его привели сначала въ тюрьму этого города, потомъ къ нему на квартиру, гдѣ онъ находится, однако, подъ надзоромъ жандармовъ и лишень возможности выходить. Всѣ, бывшія при немъ, бумаги и деньги отобраны; послѣднія были возвращены черезъ нѣсколько дней, но бумаги остались у префекта.— Не чувствуя за собой никакой вины, заслуживающей столь суроваго обращенія, опираясь на свою совѣсть въ данномъ случаѣ, г. Кристенъ не задумался обратиться къ заступничеству нижеподписавшагося. А сей послѣдній, опираясь на вышеизложенныя основанія, не можетъ, и не долженъ, отказать ему въ немъ. Вслѣдствіе этого, онъ просить гражданина министра внѣшнихъ сношеній соблаговолить указать ему причины этой мѣры строгости относительно иностранца, охраняемаго международнымъ правомъ, которое должно бы защищать его, разъ онъ вовсе не виновенъ въ приписываемыхъ ему проступкахъ или преступленіяхъ, какъ говоритъ онъ самъ и какъ имѣетъ основаніе думать нижеподписавшійся. На этомъ же основаніи послѣдній, не колеблясь, просить самымъ настоятельнымъ образомъ не только немедленно освободить г. Кристена, но и дать ему удовлетвореніе, на которое онъ имѣетъ право по своей доказанной невинности.

№ 133. — Убри Моркову.

Paris, 17/29 août 1803.

J'ai vu le général Hitroff une couple de fois depuis l'audience de congé qu'il a eue chez le premier consul, et il ne m'a pas dit un mot de ce qui s'y est passé; mais il en a parlé à Baykoff. Il lui a dit que le premier consul l'avait reçu l'épée au côté et le chapeau sous le bras avec cérémonie; qu'après les premiers compliments d'usage il avait amené la conversation sur votre absence de Paris et avait assuré n'avoir point été prévenu de votre départ. M. de Hitroff dit lui avoir répondu que vous n'étiez parti que d'après son autorisation qui vous avait été notifiée par le ministre des relations extérieures, et que vous étiez prêt à revenir dès qu'il le demanderait. Le premier consul lui a dit qu'il n'avait pas lieu d'être content des dernières propositions qui avaient été faites par notre cour; qu'elle accordaient plus à l'Angleterre que cette puissance n'avait demandé à la France; il s'est plaint de ce que l'E-r ne parlait pas un langage plus ferme, et a dit que son père était avec raison plus décidé; que cela provenait de la trop grande confiance que l'E-r mettait dans ses ministres et surtout dans des vieillards décrépits; que lui, Bonaparte, renvoyait tous ceux qui atteignaient 60 ans et que l'E-r ferait bien d'agir de même. Voilà ce que m. Hitroff a

Парижъ, 17/29 августа 1803.

Я видѣлъ генерала Хитрова раза два послѣ его прощальной аудіенціи у перваго консула. Онъ ни слова не сказалъ мнѣ о томъ, что происходило на ней; но онъ говорилъ объ этомъ Байкову. По его словамъ, первый консулъ принялъ его церемоніально, со шпагой у бока и съ шляпой подъ мышкой. Послѣ первыхъ обычныхъ привѣтствій, онъ навелъ разговоръ на ваше отсутствіе изъ Парижа и увѣрялъ, что его не предупредили о вашемъ отъѣздѣ. Г. Хитровъ говоритъ, что отвѣчалъ ему, что вы уѣхали лишь съ его разрѣшенія, переданнаго вамъ министромъ внѣшнихъ сношеній, и что вы готовы возвратиться по первому его требованію. Первый консулъ сказалъ ему, что не имѣетъ основаній быть довольнымъ послѣдними предложеніями нашего двора: послѣдній уступаетъ Англии больше, чѣмъ сколько она требовала отъ Франціи. Онъ жаловался, что и-ръ не заговорилъ болѣе твердымъ языкомъ: его отецъ былъ-де, по справедливости, болѣе рѣшителенъ. Онъ прибавилъ, что это происходитъ отъ излишняго довѣрія и-ра къ своимъ министрамъ, и особенно къ

confié à Baykoff samedi matin, et dimanche il est revenn à la charge pour le prier de n'en faire aucun usage auprès de v. e., ni de moi. Il a donné pour raison qu'il était peu et mal connu de v. e. et que je paraisais également ne point lui accorder de confiance; qu'il craindrait, en vous rendant compte de cet entretien, de passer pour un officieux; que les objets dont l'avait entretenu le premier consul étaient d'une telle importance qu'il ne pouvait les confier même à lui, Baykoff; mais que malgré cette retenue il en ferait un usage qui serait conforme à l'opinion qu'il avait des talents et de la manière de voir de v. e.; qu'il priaait Baykoff de ne parler à personne de cette conversation parce que le reste de ce que lui avait dit le premier consul était un secret connu uniquement de lui. Baykoff m'a dit lui avoir répondu qu'il se trompait beaucoup sur l'opinion qu'il présumait que v. e. avait de lui, et qu'il ne pouvait également pas lui promettre de ne point faire usage vis-à-vis de vous de ce qu'il lui avait dit et qu'il s'y croyait au contraire obligé se trouvant sous vos ordres. Je suppose que le grand secret est la demande de votre rappel. — Nitroff a montré à Baikoff des passages de ses rapports à l'E-r où il parle du consul comme d'un tyran.

Pétersbourg. Paris, 1803, 222. Списокъ.

дряхламъ старикамъ: онъ, Бонапартъ, разогналъ всѣхъ, кому было за 60 лѣтъ; и и-ръ хорошо бы сдѣлалъ, поступивши такимъ же образомъ. Вотъ признанія г. Хитрова Байкову въ субботу утромъ; а въ воскресенье онъ возвратился къ нимъ, прося его не говорить о нихъ ни в. с-ву, ни мнѣ. Причиной тому онъ выставлялъ то, что в. с-во мало и плохо его знаете и что я, кажется, также не довѣряю ему. Онъ боится, что, узнавъ объ этомъ разговорѣ, вы сочтете его льстецомъ. Предметы, о которыхъ говорилъ съ нимъ первый консулъ, столь важны, что онъ не можетъ довѣрить ихъ даже ему, Байкову; но, несмотря на эту сдержанность, онъ пустить ихъ въ-ходъ сообразно съ своимъ мнѣніемъ о талантахъ и образѣ мыслей в. с-ва. Онъ просилъ Байкова никому не говорить объ этомъ разговорѣ, такъ-какъ сказанное ему первымъ консуломъ въ заключеніе—есть тайна, извѣстная ему одному. Байкофъ сказалъ мнѣ, что отвѣчалъ ему, что онъ очень ошибается насчетъ мнѣнія в. в-ва о немъ, и что онъ не можетъ обѣщать ему умолчать передъ вами о сказанномъ ему, считая себя, напротивъ, обязаннымъ передать все, будучи вашимъ подчиненнымъ. Я думаю, что великая тайна есть просьба о вашемъ отозваніи.—Хитровъ показывалъ Байкову мѣста изъ своихъ донесеній и-ру, гдѣ онъ говоритъ о консулѣ, какъ о тиранѣ.

№ 134. — Талейранъ Моркову.

Paris, 11 fructidor an XI.

J'ai reçu la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire de Barèges renfermant un rescript de S. M. I. à v. e., dont vous avez eu ordre de donner communication au gouvernement de la république. Je me suis empressé de mettre ces pièces sous les yeux du premier consul. Dès qu'il m'aura fait connaître ses intentions, je ne tarderai pas à adresser au ministère de S. M. I. la réponse que je suis chargé de faire aux diverses propositions qui sont l'objet du rescript dont v. e. m'a donné communication.

Pétersbourg. Paris, 1803, 429. Подлинникъ.

№ 135. — Талейранъ Эдувию.

Paris, 11 fructidor an XI.

M. de Morcoff m'a remis une copie du rescript de S. M. I. et du projet de préliminaires que le cabinet de Pétersbourg a jugé à propos de présenter à la France. L'intention du premier consul est que la communication du rescript de S. M. I. soit accueillie avec les égards que mérite l'expression de tous les sentiments que l'É-r de Russie pro-

Парижъ, 17/29 августа 1803.

Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня изъ Барежа, съ присоединеніемъ рескрипта е. и. в-ва в. с-ву, который вамъ приказано сообщить правительству республики. Я поспѣшилъ поднести эти бумаги первому консулу. Какъ только онъ изъявитъ свои намѣренія, я не замедлю отправить министерству е. и. в-ва отвѣтъ, который будетъ поручено мнѣ сдѣлать на разныя предложенія въ рескриптѣ, сообщенномъ в. с-мъ.

Парижъ, 17/29 августа 1803.

Г. Морковъ передалъ мнѣ списокъ рескрипта е. и. в-ва и проекта предварительныхъ условий, который петербургскій кабинетъ счелъ умѣстнымъ предложить Франціи. Первый консулъ рѣшилъ принять сообщеніе рескрипта е. и. в-ва съ тѣмъ вниманіемъ, котораго заслуживаетъ выраженіе всѣхъ чувствъ русскаго и-ра къ первому консулу, громко заявленныхъ въ этомъ актѣ. Что

fesse et manifeste hautement dans cet acte pour le premier consul. Mais, quant au projet qui est présenté comme base des négociations, il n'a pu comprendre comment le cabinet de Pétersbourg a pu répondre à une démarche aussi franche que celle que le premier consul avait fait auprès de l'E-r de Russie par un *projet de conciliation aussi partial* que celui qui est annexé au rescript dont m. de Morcoff m'a donné communication. — Le premier consul n'a pas voulu que je répondisse à m. de Morcoff autrement que par un accusé de réception. Après les sujets de mécontentement que le premier consul a contre ce ministre, qui sont connus de tous les russes et que S. M. ne peut ignorer, il n'a pas cru devoir discuter avec lui sur des objets qui sont tous de confiance et qui ne peuvent que se pervertir en passant par les mains d'un ministre aussi malveillant. — Je vous transmets un projet de note que vous devez présenter à m. de Worontzoff. Son principal objet, comme vous n'aurez pas de peine à le saisir, est de répondre aux assurances personnelles des sentiments de l'E-r de Russie par l'assurance personnelle des sentiments du premier consul; de prendre au mot le cabinet de Russie sur le refus de l'arbitrage, en partant de ce refus comme d'un point irrévocablement établi; enfin, d'é luder la médiation comme incertaine dans son objet, illusoire dans ses résultats et ayant, si on lui donnait quelque suite, l'inconvénient de donner une consistance dangereuse à des craintes et à des espérances dont l'Angleterre se sert

же касается проекта, представляемого какъ основаніе для переговоровъ, то онъ не можетъ понять, какимъ образомъ петербургскій кабинетъ могъ отвѣчать на столь искреннее обращеніе перваго консула къ русскому и-ру *такимъ пристрастнымъ проектомъ примиренія*, какъ тотъ, который приложенъ къ рескрипту, сообщенному мнѣ г. Морковымъ. — Первый консулъ пожелалъ, чтобы я отвѣчалъ г. Моркову только увѣдомленіемъ о полученіи. Послѣ столькихъ причинъ къ недовольству этимъ министромъ, которыя извѣстны всякому русскому и не могутъ быть неизвѣстными е. в-ву, первый консулъ не счелъ долгомъ разсуждать съ нимъ о предметахъ, требующихъ довѣрія, которые только исказятся, проходя черезъ руки такого недоброжелательнаго министра. — Посылаю вамъ проектъ ноты, которую вы представите г. Воронцову. Его главная цѣль, какъ вы легко поймете, — отвѣчать на выраженія личныхъ чувствъ русскаго и-ра выраженіями личныхъ чувствъ перваго консула; поймать русскій кабинетъ на словѣ касательно отказа въ третейскомъ судѣ, отпавляясь отъ этого отказа, какъ отъ пункта, безповоротно установленнаго; наконецъ, уклониться отъ посредничества, какъ отъ дѣла невѣрнаго по самому своему предмету, обманчиваго по послѣдствіямъ и, если дать ему ходъ, неудобнаго въ томъ смыслѣ, что оно дало бы опасныя основанія тѣмъ страхамъ и надеждамъ,

pour tourmenter par ses intrigues la plupart des cabinets de l'Europe.— Vous partirez de ces trois points pour commenter, dans vos entretiens avec m. de Worontzoff, la note que vous avez à lui présenter. Si vous avez lieu de vous apercevoir que quelques traits de cet office puissent produire sur l'esprit de S. M. I. une impression fâcheuse, vous n'aurez pas de peine à l'adoucir par des explications convenables. — Quant aux points qui sont susceptibles de développement, je n'ai pas besoin de vous les indiquer. La connaissance, que vous avez de la position relative du cabinet de Pétersbourg à l'égard de l'Angleterre, suffit pour vous inspirer tout ce que vous avez à dire dans une circonstance où tous les inconvénients de cette position sont si sensibles et où tous les effets de l'influence anglaise se font si facilement apercevoir. — Faites particulièrement remarquer à m. de Worontzoff qu'il n'y a aucune différence pour nous entre consentir à l'augmentation de la puissance maritime de l'Angleterre par l'acquisition de Lampedouse ou par celle de Malte, et que, puisque la France n'a pas voulu conserver la paix par un sacrifice qui lui semblait honteux, elle ne peut être tentée de finir la guerre au prix d'un semblable sacrifice. — Dites-lui en même temps que l'arbitrage était simple puisqu'il n'exigeait aucun préliminaire, et qu'après avoir écouté les deux parties, l'E-r aurait prononcé dans sa conscience et dans sa justice, mais que l'arbitrage une fois manqué, la médiation entre deux nations aussi divisées ne peut conduire qu'à des

которыми пользуется Англія, чтобы смущать своими интригами бѣольшую часть кабинетовъ Европы.— Вотъ три пункта, отъ которыхъ вы будете отправляться въ вашихъ бесѣдахъ съ г. Воронцовымъ для поясненія ноты, которую вы имѣете представить ему. Если вы замѣтите, что нѣкоторыя черты этой бумаги могутъ произвести нехорошее впечатлѣніе на умъ е. и. в-ва, вамъ не трудно будетъ смягчить ихъ подходящими объясненіями.— Что касается пунктовъ, поддающихся развитію, то мнѣ нечего указывать ихъ вамъ. Вы такъ хорошо знаете положеніе петербургскаго кабинета относительно Англіи, что найдете, что сказать въ такомъ дѣлѣ, гдѣ столь ясны всѣ неудобства этого положенія и гдѣ такъ легко замѣтить всѣ послѣдствія англійскаго вліянія. — Въ особенности замѣйте г. Воронцову, что для насъ все-равно—увеличится-ли морское могущество Англіи приобрѣтеніемъ Лампедузы или Мальты, и что, такъ-какъ Франція не захотѣла сохранить миръ путемъ жертвы, которая казалась ей постыдною, то точно также ее не соблазнишь прекращеніемъ войны цѣною подобной жертвы.— Въ то же время скажите ему, что третейскій судъ простъ: онъ не требуетъ предварительныхъ условій; выслушавъ обѣ стороны, и-рѣ произнесъ бы рѣшеніе по своей совѣсти и справедливости. Но разъ не удался третейскій судъ, посредничество между столь различными націями приведетъ

prétentions, des reproches, des récriminations et des injures. — Une médiation doit avoir des bases; les anglais n'en veulent pas. Les ministres de l'É-r de Russie en suggèrent en vain de nouvelles et qui leur sont favorables: elles sont évidemment partiales contre la France, mais, quand la France aurait la faiblesse de les adopter, l'Angleterre les rejetterait. — Dans le projet du cabinet russe on ne voit pas la trace des droits, des griefs, des intérêts de la France. Tout y est anglais. — La France, en acceptant une telle base, ne ferait qu'enhardir son ennemi à développer de nouvelles prétentions. — La France ne peut se prêter à une médiation qu'autant qu'elle y verra la perspective d'une paix honorable pour elle et sûre pour l'Europe. — La nation française désavouerait son gouvernement si le désir de lui procurer la paix le faisait condescendre à des propositions qui la placeraient au-dessous de la situation qu'elle doit à ses victoires et au traité d'Amiens; mais le gouvernement français ne s'exposera jamais à un tel désaveu. — Il a tout fait pour conserver la paix; ses efforts ayant été vains, il a dû voir que la guerre était dans l'ordre du destin. Il fera la guerre, et il ne pliera pas devant une nation orgueilleuse en possession depuis 20 ans de faire plier toutes les autres puissances. — Vous trouverez jointes au projet de note des observations tracées à la hâte, mais dont les traits frappants ajouteront quelque lumière à celles que l'étude de la discussion présente ne peut pas manquer de vous fournir. Ces observations ne

только къ притязаніямъ, къ упрекамъ, переупрекамъ и оскорбленіямъ.—Посредничество требуетъ основаній: англичане не хотятъ ихъ знать. Тщетно министры русскаго и-ра предлагаютъ ихъ въ разныхъ видахъ, и выгодно для нихъ: ихъ предложенія явно пристрастны противъ Франціи; но какъ только Франція поддается слабости принять ихъ, Англія отвергаетъ ихъ.—Въ проектѣ русскаго кабинета нѣтъ и слѣда правъ, жалобъ, интересовъ Франціи. Тутъ все—англійское.—Принявъ такія основанія, Франція только придавала бы смѣлости своему врагу выставять новыя притязанія.—Франція тогда только можетъ пойти на посредничество, когда увидитъ въ немъ надежду на миръ, почетный для нея и надежный для Европы.—Французская нація отеклась бы отъ своего правительства, еслибы, изъ желанія доставить ей миръ, оно снизошло до предложеній, которыя понизили бы положеніе, доставленное ей побѣдами и амьенскимъ договоромъ. Но французское правительство никогда не допуститъ себя до такого отреченія. — Оно сдѣлало все для сохраненія мира. Но его усилія оказались тщетными, и оно должно было понять, что война предопредѣлена судьбой. Оно будетъ воевать. Оно не согнетса передъ надменною націей, предъ которой въ теченіе 20 лѣтъ гнутся всѣ другія державы.—Къ проекту ноты прилагаются набросанныя на скорую руку замѣчанія, главныя черты

сont que pour votre instruction et pour servir de texte à vos entretiens avec m. de Worontzoff. Vous pouvez, avec la mesure que vous mettez à tout ce que vous faites, dire à ce ministre ce que nous pensons de l'étrange projet de conciliation qui a été soumis au premier consul. Vous pouvez ne pas lui dissimuler que nous avons parfaitement senti, que dans ce projet les affaires de l'Angleterre étaient bien ménagées et que l'on y était allé plus loin à cet égard que lord Whitworth dans son ultimatum, mais qu'il faudrait que nous eussions essuyé de terribles revers pour l'accepter et adhérer ainsi à notre déshonneur. — Je n'entendrai pas plus loin ces observations. Je laisse à votre zèle et à votre sagesse le soin de les modifier, de les développer et de les placer à propos.

Paris. 142, 230. Черновая.

№ 136. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 12 fructidor an XI.

L'accueil distingué que le premier consul a fait à m. Lombard à Bruxelles et la franchise et la clarté avec lesquelles il lui a parlé de ses démarches dans la guerre actuelle et de la situation politique de l'Europe ont produit d'heureux effets à Berlin. Le comte de Goltz m'a

которыхъ прольютъ нѣкоторый свѣтъ на другія замѣчанія, которыя вы неизбежно вынесете изъ изученія настоящаго спора. Эти замѣчанія предназначаются только къ вашему собственному наставленію; онѣ послужатъ также основой для вашихъ бесѣдъ съ г. Воронцовымъ. Вы можете, со свойственною вамъ сдержанностью, высказать этому министру нашъ взглядъ на странный проектъ примиренія, поднесенный первому консулу. Можете не скрывать отъ него, что мы отлично поняли, что въ этомъ проектѣ хорошо оберегаются дѣла Англии; и тутъ даже пошли дальше, чѣмъ лордъ Уайтвортъ въ своемъ ультиматумѣ. Но прибавьте, что мы могли бы принять его, и тѣмъ содѣйствовать нашему безчестию, только послѣ страшныхъ неудачъ. — Не буду распространяться дальше въ этихъ замѣчаніяхъ. Предоставляю вашему рвенію и вашей мудрости видоизмѣнять ихъ, развивать и выставять въ своемъ мѣстѣ.

Петербургъ, 18/30 августа 1803.

Отличный пріемъ, сдѣланный первымъ консуломъ г. Ломбарду въ Брюсселѣ, а также искренность и ясность, съ которыми онъ говорилъ ему о своемъ поведеніи въ настоящей войнѣ и о политическомъ положеніи Европы, произвели счастливое впечатлѣніе въ Берлинѣ. Графъ Гольцъ сообщилъ мнѣ

communiqué une partie des rapports de m. Lombard au roi de Prusse qui m'ont paru très-bien faits. Il se loue beaucoup aussi de la confiance que v. e. lui a témoignée, et paraît espérer que le premier consul se désistera de l'occupation de Cuxhaven, si les anglais cessent de bloquer l'Elbe et le Weser. — Il est à désirer que les nouvelles preuves, que le premier consul ne cesse de donner de sa modération, déterminent la Russie, dans le cas très-probable de l'inutilité de ses dernières démarches, à se joindre à la Prusse pour garantir la tranquillité du continent pendant la guerre actuelle. Le comte de Goltz est chargé d'en faire ici l'ouverture; mais j'ai lieu de craindre que la jalousie manifeste de la Russie envers la Prusse et les inclinations anglaises du cabinet de Pétersbourg prévaudront contre les bonnes dispositions personnelles de l'E-r. — On continuera ici à temporiser pendant qu'une détermination sage et ferme rétablirait et assurerait la tranquillité de l'Europe. — Le chancelier, informé du sujet de la lettre du premier consul à l'E-r, a pris beaucoup d'humeur.

Paris. 142, 231. Подлинникъ.

часть донесеній г. Ломбарда прусскому королю, которыя показались мнѣ отлично составленными. Онъ не нахвалится также довѣріемъ, которое в. пр-во оказали ему, и, кажется, надѣется, что первый консулъ откажется отъ занятія Куксавена, если англичане перестанутъ блокировать Эльбу и Везеръ.— Желательно, чтобы новыя свидѣтельства умѣренности, которыя не перестаютъ давать первый консулъ, заставили Россію, въ случаѣ весьма вѣроятной неудачи ея послѣднихъ предложеній, присоединиться къ Пруссіи, чтобы обезпечить спокойствіе материка на время нынѣшней войны. Графу Гольцу поручено сдѣлать здѣсь такое предложеніе; но боюсь, что явная ревность Россіи къ Пруссіи и англійскія наклонности петербургскаго кабинета превозмогутъ надъ добрымъ личнымъ расположеніемъ и-ра. — Здѣсь все будутъ выжидать, между тѣмъ какъ разумное и твердое рѣшеніе установило бы и обезпечило бы спокойствіе Европы.— Канцлеръ, узнавъ о предметѣ письма перваго консула къ и-ру, былъ очень раздосадованъ.

№ 137. — Замѣтка А. Воронцова для Императора.

22 août (3 septembre) 1803.

La lettre ci-jointe de m. de Goltz m'a parue assez singulière. Comment a-t-il pût s'imaginer qu'il influerait sur les représentations que je pouvais faire à V. M. I.? Elles furent toujours fondé et n'auront d'autre but que ce qui, d'après ma conviction, peut s'accorder avec l'honneur, la sûreté et le bien du pays où je suis né et auquel je suis redevable de mon existence. Ces sentiments, qui ont de tout temps prévalu chez moi, ne peuvent que se fortifier encore par l'attachement personnel au souverain que je sert. — Je compte cependant me donner la comédie de recevoir m. de Goltz et le faire venir chez moi dès que je serai de retour en ville. Il faut une grande éloquence pour prouver que la démarche dans la quelle sa cour veut nous entraîner, est honorable et utile. Si elle l'est même pour eux, ce n'est assurément que momentanément. On leur promet peut-être une partie de l'électorat d'Hanovre, mais sous le joug de la France à la longue la masse même des possessions prussiennes ne serait pas trop assuré.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 27. Подлинникъ.

22 августа (3 сентября) 1803.

Прилагаемое письмо г. Гольца показалось мнѣ довольно страннымъ. Какъ могъ онъ вообразить, что повліяетъ на представленія, которыя я могъ сдѣлать в. и. в-ву? Онѣ всегда были основательны. Ихъ цѣлью всегда будетъ только то, что, по моему убѣжденію, можетъ согласоваться съ честью, безопасностью и благомъ страны, въ которой я родился и которой я одолженъ своимъ существованіемъ. Эти чувства, всегда преобладавшія во мнѣ, могутъ только укрѣпляться личною привязанностью къ монарху, которому я служу.— Впрочемъ, я думаю устроить комедію — принять г. Гольца, призвавъ его къ себѣ, какъ только возвращусь въ городъ. Требуется великое краснорѣчіе, чтобы доказать, что поступокъ, въ который его дворъ хочетъ вовлечь насъ, почтененъ и полезенъ. Еслибы даже онъ оказался такимъ для нихъ, то лишь на мгновеніе. Быть можетъ, имъ обѣщали часть курфюршества Ганноверскаго; но подъ игомъ Франціи, въ концѣ-концовъ, самая совокупность прусскихъ владѣній не очень-то будетъ обезпечена.

№ 138. — А. Воронцовъ Моркову.

22 août (3 septembre) 1803.

Vous dire que vous n'êtes pas aimé du premier consul et de m. Talleyrand, ce n'est ni vous affliger, ni vous apprendre rien de nouveau. Un ministre qui se sent, qui ne veut pas ramper, ni sacrifier les intérêts de son souverain au bon plaisir du dictateur de la France, ne réussira jamais auprès de lui; ces gens-là s'estiment trop peu eux-mêmes pour savoir estimer les autres. Cependant vous serez étonné d'apprendre que Bonaparte s'est porté jusqu'à demander positivement votre rappel dans une lettre qu'il a écrite à S. M. I. de Bruxelles; et que non content de cela, Talleyrand y a joint une pièce de sa façon dans laquelle il détaille les prétendus griefs que le gouvernement français a contre v. e. et qui ne sont qu'un tissu de mensonges ridicules, à commencer par l'histoire de Fouilloux, et des plus noires calomnies, puisque l'on vous y accuse de tenir contre l'E-r des propos injurieux et condamnables, auxquels vous n'avez sûrement jamais pensé. Je n'ai pas besoin de vous dire que S. M. I. n'a donné aucune croyance à une telle imputation; cette noirceur a au contraire aggravé à ses yeux ce qu'il y avait d'ailleurs de fort inconvenable dans la conduite du gou-

22 августа (3 сентября) 1803.

Сказать вамъ, что васъ не любятъ первый консулъ съ г. Талейраномъ, — это не было бы ни огорченіемъ, ни новостію для васъ. Министръ, который сознаетъ свою силу, который не желаетъ ни пресмыкаться, ни жертвовать выгодами своего монарха въ угоду диктатора Франціи, никогда не будетъ имѣть успѣха у него; эти господа слишкомъ мало уважаютъ сами себя, чтобы умѣть уважать другихъ. Тѣмъ не менѣе васъ изумитъ извѣстіе, что Бонапартъ дошелъ до того, что положительно требуетъ вашего отозванія, въ письмѣ къ е. и. в-ву изъ Брюсселя. Мало того. Талейранъ прибавилъ бумагу своего издѣлія. Въ ней онъ излагаетъ подробно мнимые поводы къ жалобамъ французскаго правительства на в. с-во. Это—не болѣе, какъ клубокъ смѣшной лжи, начиная съ исторіи Фуйю, и самой черной клеветы: вы обвиняетесь въ произнесеніи обидныхъ и предосудительныхъ словъ противъ и-ра, о чемъ вы конечно никогда и не помышляли. Нѣтъ нужды говорить вамъ, что е. и. в-во нисколько не повѣрилъ такому обвиненію; напротивъ, въ его глазахъ эта гнусность увеличила крайнее неприличіе поведенія французскаго

vernement français dans cette occasion. — Je m'empresse de vous assurer que l'E-r vous rend justice et je suis chargé de vous répéter de sa part que votre conduite à Paris a toujours obtenu son entière approbation, et que vous n'avez cessé pendant ce temps d'acquérir de nouveaux titres à son estime et à sa bienveillance. Vous jugez facilement combien un ministre de votre caractère et de vos talents nous est nécessaire à Paris, et que moins vous avez su complaire pendant votre mission au gouvernement consulaire et plus S. M. I. désirerait vous y garder. — Cependant je doute, après ce qui s'est passé, que v. e. puisse se trouver bien dans ce pays, ni souhaiter d'y rester davantage. Je crois donc que la meilleure marche à suivre serait que vous trouvant déjà à Barèges, vous y prolongiez encore votre séjour, et que dans quelque temps vous demandiez vous même sous prétexte de santé votre rappel. En attendant l'E-r ne se pressera nullement de faire réponse à une lettre d'un contenu aussi peu agréable que celle du premier consul; et S. M. I. n'est pas encore décidée si elle ne laissera pas un simple chargé d'affaires à Paris. Ce qu'il y a de sûr et ce dont notre Auguste Maître est bien persuadé, c'est qu'à ce poste vous serez difficile à remplacer.

Pétersbourg. Paris, 1803, 62. Черновая. Отправлено 22 августа.

правительства въ данномъ случаѣ.—Спѣшу увѣдомить васъ, что и-рѣ отдастъ вамъ справедливость. Онѣ поручилъ мнѣ повторить вамъ, что ваше поведеніе въ Парижѣ всегда заслуживало его полнаго одобренія и что за это время вы не переставали приобрѣтати новыя права на его уваженіе и благоволеніе. Вы легко поймете, какъ нуженъ намъ въ Парижѣ министръ съ такимъ характеромъ и съ такими талантами, какъ вы, и что чѣмъ менѣе вы съумѣли понравиться, въ теченіе вашей миссіи, консульскому правительству, тѣмъ болѣе е. и. в-во желалъ бы удержати васъ тамъ.—Но послѣ всего происшедшаго я сомнѣваюсь, чтобы вамъ было хорошо въ той странѣ и чтобы вы желали оставаться тамъ долѣе. Поэтому думаю, что самое лучшее, благо вы находитесь въ Барежѣ—пробыти вамъ тамъ еще нѣкоторое время и затѣмъ самимъ просить объ отозваніи, подъ предлогомъ болѣзни. Между тѣмъ и-рѣ вовсе не будетъ спѣшить съ отвѣтомъ на столь непріятное письмо перваго консула; е. и. в-во еще не рѣшилъ—не оставитъ-ли въ Парижѣ простаго повѣреннаго въ дѣлахъ? Но что вѣрно, и въ чемъ нашъ августѣйшій государь вполнѣ убѣжденъ, — это то, что на этомъ постѣ васъ трудно замѣнить.

№ 139. — Докладъ А. Воронцова.

27 августа (8 сентября) 1803.

Уже съ нѣкотораго времени, сколько по отношеніямъ господина Алопеуса, такъ и по отзывамъ графа Гольца, можно было видѣть, что изъ недостатка духа и твердости кабинета берлинскаго, а не менѣе и изъ корыстолюбивыхъ видовъ, свойственныхъ издавна двору сему, не подается онъ на мѣры, ему отсюда предложенныя, такъ что мы оставались токмо въ ожиданіи, чтобы онъ прямо намъ изъявилъ нежеланіе свое войти въ оныя. Но чего никакъ предполагать было не можно, получили мы то предложеніе, которое дворъ сей, изъ пристрастія своего и раболѣпства къ Франціи, не постыдился намъ учинить и которое В. В-во почувствовали сходственно съ саномъ и величіемъ Россійскаго Государя. Прежде нежели Вамъ представить мысли мои по сему дѣлу, я нахожу нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности о Прусской Монархіи, поколику то относится до коренныхъ интересовъ Россіи, а равно объ обстоятельствахъ послѣдней нашей неудачной негодіаціи съ упоминаемымъ дворомъ. — Должно признать, что отъ начала прошедшаго столѣтія берлинскій дворъ не упускалъ ни одного случая для новыхъ пріобрѣтеній. Въ теченіе Сѣверной войны воспользовался онъ оною, съ помощію Россіи, для пріобрѣтенія части Помераніи, къ чему съ сожалѣніемъ присовокупить должно, что, по стеченію обстоятельствъ, всѣ пріобрѣтенія, Пруссіею до самыхъ послѣднихъ временъ учиненныя, были или помощію или попущеніемъ Россіи; сколько же вредно сіе для коренныхъ нашихъ интересовъ, взглянувъ на карту, нельзя не признать сей истины. Никогда вредъ сей столько ощутителенъ быть не можетъ, какъ въ то время, когда сей мнимый союзникъ, подъ личиною праводушія, ни что иное есть, какъ орудіе французскаго правительства, угрожающаго силою своею, надмѣнностью и вѣроломствомъ управляющею, всю Европу поработить себѣ. Настоящая война едва-ли не послужитъ рѣшеніемъ жребія и политическаго быту почти всѣхъ протчихъ державъ; ибо если она кончится съ выгодною Франціи, слѣдственно съ уничтоженіемъ состоянія Англіи, не останется уже, такъ сказать, никакой почти преграды противу властолюбія Франціи. — Выше сего примѣчено было о жадности берлинскаго кабинета къ пріобрѣтеніямъ: долженъ я сказать, что ежели дѣйствовали въ сихъ видахъ предѣлы, къ коимъ благоразуміе и разборчивость приводятъ, то они существовали только въ царство-

ваніе Фридриха Второго. Сей Государь, хотя и имѣлъ въ виду увеличеніе своей монархіи, но самымъ своимъ благоразуміемъ не рѣдко останавливаемъ былъ въ разсужденіи мѣстныхъ обстоятельствъ и попеченія о сохраненіи достоинства своего сана, коимъ не жертвовалъ онъ ни для какихъ пріобрѣтеній. Преемникъ его, водимъ будучи министромъ Герцбергомъ, самымъ грубымъ нѣмецкимъ педантомъ, безъ всякаго уже стыда и при всякомъ случаѣ оказывалъ, что расширеніе областей своихъ, на чей бы счетъ то ни было и безъ разборчивости къ средствамъ, былъ единственный предметъ, имъ управляющій. Тогдашнее прусское министерство возбудило поляковъ противу насъ, взявъ личину самой дружественной къ Польшѣ державы, и не устыдилось при томъ отъ польской республики, вдавшея въ ея руки, требовать себѣ уступки Данцига съ нѣкоторою частію воеводствъ, Польшѣ принадлежащихъ и сосѣдственныхъ съ прусскими владѣніями, обѣщая имъ возвращеніе Галиціи, и въ то же самое время, сдѣлавъ союзъ съ Портою противъ насъ и вѣнскаго двора, предлагалъ сему послѣднему пріобрѣтеніе Бѣлграда съ нѣкоторыми областями на счетъ своего новаго союзника, лишь-бы вѣнскій дворъ согласился часть Галиціи возвратити Польшѣ. Возбуждая ферментацію въ умахъ поляковъ, поставя ихъ совершенно противу насъ, ими же пожертвовалъ дворъ берлинскій, сколь скоро увидѣлъ согласіе наше на пріобрѣтеніе его на счетъ той-же самой Польши. — Извѣстно также, что на войну противу насъ возбудилъ покойнаго шведскаго короля отчасти дворъ берлинскій, сдѣлавъ ему даже денежную на то ссуду. При озабочиваніи же Россіи какъ турецкою, такъ и шведскою войнами, кому не извѣстно, какія грубости, досады здѣшній дворъ имѣлъ переносить отъ покойнаго прусскаго короля и министра его, Герцберга? Величіе Россіи, а такъ сказать и счастье ея превозмогли однако-жъ всѣ сіи ковы и непріязненныя противу ея дѣйствія. — Во время коалиціи отъ кого скрыты двоякіе постушки берлинскаго двора? По замиреніи его съ Франціею никакія жертвованія на счетъ и безопасность Германской Имперіи не стоили ему, когда имѣлась надежда что-либо себѣ пріобрѣсти. Короли перемѣнялись и министры также, но жадность къ пріобрѣтеніямъ оттого ни мало не ослабѣвала, да и навѣрно сказать можно, что, несмотря на моральность характера нынѣшняго прусскаго короля, сіи правила и виды берлинскаго кабинета никакъ не ослаблены. Поведеніе Пруссіи и въ самыя послѣднія времена въ отношеніяхъ ея съ нами не имѣло другаго предмета. По германскимъ дѣламъ скрытно трактовалъ дворъ берлинскій съ Франціею, увѣряя безстыднымъ образомъ, что, не сообщая намъ, никакого шагу не сдѣлаеть: но вмѣсто того о всемъ, касающемся до индемни-

заций, по соглашеніи съ Францією къ намъ уже пришелъ съ готовымъ.— При присылкѣ отъ перваго консула Дюрока въ Берлинъ, въ свѣжей памяти, какую роль французскаго орудія онъ на себя принялъ, не устыдясъ еще предъявлять, что ложный видъ дали поступкамъ его, впротчемъ для всѣхъ безпристрастныхъ людей довольно очевиднымъ. Въ семъ положеніи, изъ видовъ-ли какихъ корыстныхъ или почувствуя слѣдствія и вредъ, который произойти можетъ для самой Прусской Монархіи водвореніемъ французовъ въ курфиршество ГанOVERСКОМЪ, графъ Гаугвицъ вызываться сталъ тайному совѣтнику Алопеусу совсѣмъ въ другомъ тонѣ, нежели дѣянія ихъ до того были, поощряя насъ къ общимъ мѣрамъ для спасенія Сѣвера Германіи; и даже до того сіи откровенія графа Гаугвица простирались, что вручилъ Алопеусу, но какъ будто отъ себя лично, проектъ конвенціи о соглашеніи мѣръ между нами и прусскимъ дворомъ. При первоначальномъ сямъ шагѣ, совсѣмъ однако же не сходнымъ съ прежними дѣяніями берлинскаго кабинета, я съ откровенностію предъ В. В-мъ изъяснялся, какую-бы пользу для спасенія Сѣвера Германіи изъ того ожидать было можно, если бы оно не произошло отъ кабинета, толь сомнѣніямъ подверженнаго, но что однако же такихъ откровеній отвергать не должно, поелику прямой интересъ Пруссіи и будущая ея безопасность на такія мѣры конечно бы ее подвигнуть должны были, тѣмъ паче, что дѣло шло о спасеніи сѣвера Германіи, для чего, по положенію своему, никакая держава столь дѣйствительно споспѣшествовать не могла, какъ Пруссія. Все, что вслѣдствіи сего производимо было по волѣ и съ апробаціею Вашею, такъ памятно В. В-ву, что я почитаю излишнимъ здѣсь въ дальнія подробности входить, такъ какъ и упоминать о результатѣ, который изъ того вышелъ, ограничивая себя примѣчаніемъ, что едва-ли сія негоціація не послужила новымъ средствомъ къ пространному полю дѣятельности прусскаго кабинета, которому удалось, можетъ быть, посылкою Ломбара въ Брюссель исторгнуть отъ перваго консула новыя какія, выгодныя для Пруссіи, пріобрѣтенія, о коихъ у нихъ чаятельно и условлено.—Представя В. В-ву, по долгу званія моего и по личной моей преданности къ высочайшей особѣ Вашей, съ тою чистосердечностію, съ каковою я обыкъ предъ Вами поступать, не менѣе другимъ долгомъ поставляю себѣ представить на усмотрѣніе Ваше. 1-е. Какой отвѣтъ учинить на странныя и отнюдь для насъ неспокойственныя предложенія берлинскаго двора, а 2-е о мѣрахъ, какія предпринять въ возможности находится Россія, въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ Европы, для собственной нашей безопасности, къ спасенію

остатка сѣверной части Германіи, не покоренной еще французами, и для упрежденія потрясенія всей Европы и укорененія надъ оною властвованія французскаго.—Приступая къ изложенію мыслей моихъ касательно перваго предмета, не могу не повторить, съ какимъ порадованіемъ усмотрѣлъ я то непріятное ощущеніе, которое возродило въ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, послѣднее предложеніе берлинскаго двора. Раздѣляя оное въ полной мѣрѣ, долженъ однакожь примѣтить, что негодованіе Ваше за сей его поступокъ должно умѣряемо быть тѣмъ разсужденіемъ, что оный послужилъ къ совершенному обнаруженію какъ корыстныхъ его видовъ, такъ и двоякости поведенія его противу В. В-ва. А по сему самому впредь уже ухищренія двора сего не вовлекутъ насъ ни въ какія подвиги для выгодъ его, со вредомъ нашимъ нераздѣльныхъ. Сколько дворъ сей чуждъ всякаго стыда и сколько небрежетъ о славѣ своей, то довольно явствуется изъ рескрипта королевскаго къ графу Гольцу, не оставляющаго уже мѣста сомнѣнію, что порабощенъ онъ Франціи безъ предѣлъ, которая поманкою новыхъ пріобрѣтеній заставляеть его безпрекословно ея намѣреніямъ содѣйствовать. Въ замѣну попеченія Вашего о предохраненіи сѣвера Германіи отъ грядущей ему гибели укорененіемъ среди онаго войска французскихъ, на которыя мѣры онъ самъ насъ поощрялъ, предлагаетъ Вамъ теперь берлинскій дворъ дать ручательство Ваше Франціи, что никакая держава, въ продолженіе войны ея съ Англіей, не подыметъ противу ея оружія: В. В-во желали пріостановить распространеніе французскаго властвованія, берлинскій дворъ ищетъ ввести насъ въ виды, совѣмъ тому противныя. Во взаимство налагаемаго обязательства *надѣется* онъ склонить союзника своего: 1-ое, чтобъ въ Ганноверскомъ курфиршествѣ держалъ онъ не болѣе 20 т. войска. 2-ое, прекратить на границахъ Германіи усиленіе французскихъ армій и военныхъ пріуготовленій, оговаривая притомъ, что несправедливо бы было чинить Бонапарте помѣшательства въ предпріятіяхъ его на Англію, а посему и должно ограничить себя въ желаніи, чтобы войска французскія не переходили въ большомъ количествѣ за Иссель. 3-е, воздержаться отъ всякой мѣры на Эльбѣ и Везерѣ, способствующей къ предпріятію оттуда прямой атаки на Англію, и 4-ое, отступить отъ всякой мѣры, могущей препятствовать свободѣ торговли по Эльбѣ и Везеру, т. е. вывести войска французскія изъ Ритцебютельскаго округа, именно изъ Куксгавена и береговъ Эльбы. Но относительно сей послѣдней просьбы не скрываетъ онъ безнадежности къ выполненію оной и ищетъ представить оную, яко маловажную. Во ожиданіи податливости перваго консула на просьбы

свои, берлинскій дворъ даетъ ему на себя обязательство не токмо самому не препятствовать намѣреніямъ его, но даже не допускать ни одну изъ державъ европейскихъ озаботить его новою войною, а такое же обязательство представляетъ и Россіи. Когда дворъ берлинскій столь мало уважаетъ собственное достоинство свое, что приѣмлетъ на себя явное содѣйствіе правительству, коего виды повсѣмѣстнаго властвованія столь ощутительны, за что-жъ полагало оно найти въ насъ столь же постыднаго поборника Франціи? Прозорливость В. В-ва показала Вамъ сей постыдный шагъ прусскаго кабинета въ точномъ его видѣ, слѣдственно, дальнѣйшія по оному разсужденія мои излишними считая, обращаюсь къ отвѣту, который, по мнѣнію моему, прилично оному сдѣлать, примѣтивъ токмо, что донесенія Ломбара, на которыя ссылается рескриптъ короля прусскаго, не содержатъ предложенія гарантіи, о которой предъявилъ здѣсь дворъ берлинскій. А какъ полагать нельзя, чтобы мысль о сей гарантіи въ Берлинѣ возродилась, то вѣроятно, что о мѣрѣ сей трактовано и соглашено было въ Брюсселѣ на кондиціяхъ, намъ неизвѣстныхъ и кои содержатся въ донесеніяхъ Ломбара, либо актѣ имъ заключенномъ, котораго сообщеніе здѣсь не учинено и коего постановленія для насъ пріятны быть не могутъ. Отвѣтъ берлинскому двору можетъ состоять въ слѣдующемъ: — Желаніе В. В-ва возстановитъ прерванную тишину въ сѣверѣ Германіи и обезпечитъ неприкосновенность областей онаго побудило Васъ податься на вызовъ берлинскаго двора къ соглашенію общихъ съ Вами мѣръ, которыхъ дѣйствіе, сколько вообще полезно, не менѣе славно было бы для обоихъ дворовъ, призванныхъ могуществомъ своимъ предводить предполагаемымъ тогда союзомъ сѣвера, имѣвшимъ силою своею положить преграду властолюбивымъ замысламъ Франціи. На сихъ предположеніяхъ препоручено было тайному совѣтнику Алопеусу соглашаться съ прусскимъ министерствомъ, а въ подкрѣпленіе В. В-во поощрены были и самимъ отзывомъ короля прусскаго, ожидавшимъ, въ случаѣ настоянія для него опасности, Вашего пособія и защиты. И не отмѣчая таковую для прусской монархіи опасность въ число вещей несобытныхъ, изъяснились Вы съ королемъ прусскимъ со всею довѣренностію, которою доселѣ въ сообщеніяхъ Вашихъ съ симъ государемъ руководствовались. Нынѣ, оставляя въ молчаніи употребленіе, сдѣланное изъ онаго, довольствуетесь В. В-во объявить, что предложеніе, учиненное Пруссією, гарантировать Франціи въ продолженіе настоящей войны ея съ Англіей бездѣйствіе всѣхъ прочихъ державъ, принять Вы не можете, во первыхъ, потому, не раздѣляя отнюдь мнѣнія берлинскаго двора, чтобы оно выполняло

предположенія Ваши относительно безопасности сѣвера; во вторыхъ, что почитаете оное несомвѣстнымъ ни съ достоинствомъ Вашимъ, ни съ тѣмъ уваженіемъ, которое Россія по могуществу своему въ правѣ ожидать отъ протчихъ сочленовъ ея сословія Европейскаго и которое несомвѣнно утратила бы она, принявъ на себя столь несообразныя обязательства, клонящіяся къ явному вреду Англіи, съ которою государство Ваше давнія и на взаимныхъ выгодахъ по торговлѣ основанныя имѣтъ связи и сохраненіе коихъ блюсти намѣрены. Не менѣ сего побуждаетесь В. В-во отринуть прусское предложеніе и тѣмъ разсужденіемъ, что оное, хотя не именуя вѣнскаго двора, явно клонится къ наложенію на оный узовъ бездѣйствія. Хотя увѣрены Вы, что дворъ сей не токмо не помышляетъ о начинаніи новой съ Франціей борьбы, но что даже и обстоятельства его къ тому и способовъ не представляютъ, не менѣ однако же почитаете непристойнымъ дѣлать предварительныя на сей предметъ постановленія. Вслѣдствіе всего выше изъясненнаго, побуждаетесь В. В-во объявить берлинскому кабинету, что какъ мнѣніе его по предмету водворенія войскъ французскихъ въ сѣверѣ Германіи разнствуетъ съ Вашимъ, то властенъ онъ продолжать начатую имъ негочіацію касательно ручательства просимаго французскимъ правительствомъ, но чтобы отнюдь не вмѣшивалъ въ оную Россію, которая въ томъ участвовать не можетъ; что впротчемъ В. В-во, извѣстясь теперь о точномъ намѣреніи берлинскаго двора не входитъ въ соглашеніе мѣръ, ему отъ Васъ предложенныхъ, обратите вниманіе свое на огражденіе областей Вашихъ и поставите себя въ готовность на принятіе мѣръ, могущихъ препятствовать новому потрясенію какъ въ самой Германіи, такъ и способствовать къ удержанію равновѣсія въ Европѣ; что сего долга, подлежащаго Россійскому Государю, связаннаго даже съ будущею безопасностью Россіи, В. В-во не можетъ не выполнять во всемъ его пространствѣ. — Сей, въ приличныхъ выраженіяхъ составленный, но твердостію внушенный, отвѣтъ постановить въ Берлинѣ мѣру того уваженія къ правиламъ и достоинству двора здѣшняго, каковое въ правѣ мы ожидать отъ иностранныхъ дворовъ въ сообщеніяхъ нашихъ съ ними, давъ имъ почувствовать, что мѣры, на кои берлинскій дворъ съ охотою подается, не могутъ съ приличностію даже и предложены быть В. И. В-ву, и отыметъ какъ отъ самихъ прусскихъ министровъ, такъ и отъ многихъ европейскихъ кабинетовъ то предубѣжденіе, что будто берлинскій дворъ въ виды и мѣры свои такъ легко насъ вводитъ можетъ. — По учиненіи отвѣта на такихъ началахъ, можно будетъ помышлять о средствахъ, кои удобны быть могутъ спасти остальную часть

сѣверной Германіи отъ водворенія въ оной французскихъ войскъ, къ чему способствовать весьма можетъ общее наше съ датскимъ дворомъ ополченіе. Дворъ сей, въ настоящей для него опасности отъ сближенія французскихъ армій съ его предѣлами, принялъ поведеніе столь приличное державѣ независимой, что заслуживаетъ о себѣ похвалы нашего. Отзывъ же его на первое откровеніе, ему отъ насъ сдѣланное, не оставляетъ сомнѣнія, что онъ охотно приступитъ къ соглашенію общихъ съ нами мѣръ, имѣющихъ оградить Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургію и Гольштинію отъ нашествія французовъ, а чрезъ то самое охранитъ и Данію, на которую предпріятіе въ помысленіи Бонапарте, хотя скрытно, но существуетъ. Въ разговорахъ его съ Ломбаромъ, въ 1-мъ, какъ то В. В-во усмотрѣть изволили, увѣрялъ онъ, что не предприметъ ничего противу сѣверныхъ державъ и не будетъ имъ предлагать запереть порты свои англійскому плаванію, а во 2-мъ уже сказалъ, что собственные интересы сихъ державъ требуютъ отъ нихъ, чтобы они торговлю свою съ англичанами прервали: каковое поведеніе 1-го консула, принявшаго за правило приводить въ исполненіе замыслы свои и потомъ уже объявлять объ оныхъ, подаетъ причину не оставлять безъ вниманія подобныя внушенія, на которыя однако же дворъ берлинскій никакого примѣчанія не сдѣлалъ. Намъ же, полагаю я, по полученіи отвѣтовъ изъ Парижа и Лондона на послѣднія предложенія наши, которыя по разсчету времени уже не замедлятся, и буде найдемъ въ нихъ неподатливость къ миру, то приступитъ уже необходимо къ соглашенію мѣръ съ датскимъ дворомъ, сдѣлавъ ему полное откровеніе объ опасеніи нашемъ насчетъ его владѣній и о готовности охранитъ оныя, пригласить, чтобы сообщилъ намъ, сколько войска своего на огражденіе вышеупомянутыхъ областей онъ употребитъ можетъ, и какое оныхъ число, по мнѣнію его, отъ насъ нужнымъ будетъ. А затѣмъ заранѣе помышлять намъ должно, какимъ образомъ то войско наше перевезено быть можетъ въ Гольштинію. Требовать прохода чрезъ владѣнія короля прусскаго было бы тщетно: слѣдственно отправленіе ихъ должно быть водою до Любека, либо Ростока. Но какъ линейныхъ кораблей нашихъ на такой перевозъ недостаточно, то въ продолженіи зимы нужно будетъ нанять транспорты въ Англіи, либо Даніи. Все сіе учинить должно безъ огласки, а какъ настоящее позднее время года не представляетъ уже удобства что-либо предпринять въ продолженіе сей кампаніи, то употребитъ оное на негоціаціи для укорененія сихъ мѣръ и приуготовленія себя къ будущей веснѣ. Необходимо однакоже безъ отлагательства собрать отъ 60 до 80 т. войска въ Брестъ Литовскомъ и Курляндіи, которыя,

утверждая добромыслящихъ въ похвальномъ ихъ поведеніи, приостановятъ злонамѣренныхъ въ ихъ предпріятіяхъ. — Съ самаго вступленія моего въ управленіе иностраннымъ департаментомъ изъяснился я предъ В. В-мъ, что направленіе французской республики ко всемірному владычеству остановить могутъ токмо совокупныя усилія Россіи, Англіи и Австріи; на берлинскій дворъ я и тогда уже не считалъ, однако-же быстрое теченіе событій и нашествіе французовъ на Ганноверъ ввели насъ, такъ сказать, по необходимости въ переговоры съ дворомъ берлинскимъ, которые, обнаруживъ еще болѣе поработеніе двора сего Франціи, усугубляютъ необходимость сблизиться съ упомянутыми двумя державами, и начально съ Австріею тѣмъ предпочтительнѣе, что австрійскій домъ не принявъ до нынѣ участія въ сей войнѣ, не настоятъ и тѣхъ неудобностей, кои существовать могутъ въ принятіи обязательствъ съ державою уже воюющею. Но, дабы поступить въ семъ случаѣ безъ опрометчивости, полезнымъ полагаю дать дѣлу сему слѣдующій ходъ. — Показавъ готовность нашу вѣнскому двору войти съ нимъ въ откровенныя отношенія, объявимъ ему желаніе наше узнать, какъ онъ взираетъ на возгорѣвшуюся войну и на входъ французскихъ войскъ въ Германію и Неаполь, а равно и на тѣ опасенія, которыя существуютъ о видахъ Франціи на области Турецкой Имперіи; по всѣмъ симъ предметамъ интересы Россіи и Австріи не могутъ быть, какъ одинаковы: слѣдственно связи, между Россіею и Австріею существующія, признаете Вы сколько для обоихъ имперій необходимыми, не менѣе же полезными и для прочихъ державъ, опасующихся ига французскаго; что В. В-во увѣрены, что вѣнскій дворъ не сомнѣвался въ таковыхъ расположеніяхъ Вашихъ, и что воздержность доселѣ въ сообщеніи по симъ предметамъ причину ту имѣла, что обстоятельства не приходили еще въ надлежащую ясность, и что при самомъ началѣ распри между Англіею и Франціею не терялась надежда предупредить войну, доведя обѣ сіи державы до полюбовнаго соглашенія. А какъ тотчасъ по объявленіи войны войска французскія пошли въ Ганноверъ и чрезъ то настала опасность для всего сѣвера Германіи, сами обстоятельства и географическое положеніе областей короля прусскаго заставляли полагать, что для собственной своей безопасности пойдетъ онъ въ мѣры удобныя охранить сію часть Германіи, къ чему и самъ вѣнскій дворъ не можетъ не признать удобства способовъ берлинскаго двора. А какъ желаніе наше было и есть, сколько можно охранить, чтобъ сія морская война между Англіею и Франціею не сдѣлалась общою, то и ограничивали мы себя стараніемъ потушить ее въ тѣхъ мѣстахъ твердой земли, гдѣ она возгорѣлась, но не нашедъ

въ берлинскомъ дворѣ тѣхъ расположеній, кои ожидать должно было даже относительно собственной его впредь безопасности, необходимость уже заставляетъ имѣть приближище къ общимъ мѣрамъ, ограждающимъ вообще твердую землю, какъ отъ дальнихъ на оную видовъ французскаго правительства, такъ и новаго измѣненія въ состояніи ея. Когда же дворъ вѣнскій равнымъ съ нами образомъ на сіе взираетъ, то и желали бы мы, чтобы онъ сообщилъ намъ мысли свои относительно настоящаго положенія дѣлъ, и буде считаетъ онъ нужнымъ и для собственныхъ своихъ интересовъ и безопасности войти въ соглашеніе мѣръ къ огражденію не только Европы отъ новаго перековеркиванія, но и въ Германіи переходъ областей изъ одного владѣнія въ другое, который бы разрушить могъ равновѣсіе сего центра Европы, то мы оное примемъ съ признательностію и готовы будемъ съ таковою же откровенностію съ нимъ объясниться, будучи не несклонны и на соглашеніе совокупныхъ мѣръ, имѣющихъ послужить къ сему благому концу.—По отзыву, какой получимъ мы отъ вѣнскаго двора, можетъ учредиться негоціація, о которой заранѣе предсказать можно, что кончится успѣшнѣе въ Берлинѣ производимой и подастъ В. В-ву способы съ пользою употребить для общаго успокоенія тѣ средства могущества и силы, кои Вамъ отъ Бога ввѣрены и коихъ дѣйствіемъ имѣеть быть успокоеніе Европы, а, можетъ быть, не безнужно и для охраненія безопасности собственной Имперіи Вашей, къ нарушенію коей умыслы Бонапарте проникли В. В-во чрезъ поведеніе посла французскаго въ Константинополь, изучающаго повседневно изобрѣтать средства и даже вымышлять клеветы, могущія поставить Порту противу насъ и, приведя ее къ союзу съ Франціею, посредствомъ ея озаботить насъ въ побережныхъ Чернаго моря провинціяхъ нашихъ, яко слабѣйшей части Россіи.—Никто болѣе меня не чуждъ напраснаго употребленія крайнихъ мѣръ, когда иныя средства ихъ замѣнить могутъ, будучи весьма удостовѣренъ, сколь для Россіи нужно сохраненіе покоя и тишины, которымъ, можно сказать, она почти полстолѣтія рѣдко пользовалась, а сверхъ того не менѣе желательно, чтобы благотворная попечительность Ваша о внутреннемъ государственномъ устройствѣ не отвлекаема была вѣшними занятіями. Но къ чему послужатъ Россіи всѣ новыя учрежденія къ просвѣщенію, къ успѣхамъ промышленности и къ благосостоянію народному, подъ сѣнію покрыва Вашего среди ея возникающія, когда гибель, всѣмъ прочимъ государствамъ угрожающая, поработя постепенно оныя, постигнуть можетъ и ее: а если и не подпадетъ она власти иноплеменной, то развратъ умовъ, шествующій по слѣдамъ успѣховъ Франціи, не допуститъ тогда

подданныхъ Вашихъ наслаждаться ни усовершенствованіемъ рукодѣлій, ни распространеніемъ торговли, промысловъ Вашихъ имъ дарованныхъ, но для восчувствованія коихъ необходимо состояніе безмятежное. — Во всемъ, здѣсь представленномъ, В. В-во признаетъ черту мысли моей, которую изъяснилъ я уже Вамъ, что съ настоящею войной рѣшится жребій независимости Европы и всемірнаго владычества Бонапарте. А по сему неоспоримо, что ни одинъ сочленъ сословія европейскихъ державъ не можетъ безъ нареканія устранить себя отъ борьбы, имѣющей испровергнуть все, понинѣ въ Европѣ существующее, и предать ее въ руки одного властителя. — Сердце В. В-ва конечно далеко отъ таковой незаботливости, и я смѣю надѣяться, что попеченіе Ваше о сохраненіи Россіи въ миру не затмитъ у Васъ той истины, что, ополчася во время, предупредить можно дальнѣйшія бѣдствія.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 31. Подлинникъ.

№ 140. — Убри С. Воронцову.

Paris, 29 août (10 septembre) 1803.

Je profite du départ de m. de Gröning pour informer v. e. des démarches que m. le comte de Morcoff a faites d'après les ordres qui lui ont été portés à Barèges par m. de Baykoff. Il a communiqué à m. de Talleyrand une copie du rescript qu'il avait reçu à cette occasion, et en le lui envoyant par m. de Baykoff, il a proposé à ce ministre de faire passer par la même personne directement à v. e. les réponses du premier consul aux nouvelles communications que S. M. I. venait de faire dans la vue de faciliter un rapprochement entre les deux parties belligérantes. Mais cette marche n'a point été adoptée par le gouvernement français, comme v. e. en jugera par la copie ci-jointe

Парижъ, 29 августа (10 сентября) 1803.

Пользуюсь отъѣздомъ г. Грѣнинга, чтобы увѣдомить в. с-во о томъ, что сдѣлалъ гр. Морковъ въ исполненіе приказаній, доставленныхъ ему въ Барезжъ г. Байковымъ. Онъ сообщилъ г. Талейрану списокъ полученнаго имъ тогда рескрипта и, отправляя его съ Байковымъ, предложилъ этому министру послать съ тѣмъ же лицомъ прямо къ в. с-ву отвѣтъ перваго консула на новыя предложенія, только-что сдѣланныя е. и. в-мъ съ цѣлью облегчить сближеніе между воюющими сторонами. Но французское правительство не согласилось на это, какъ в. с-во усмотрите изъ прилагаемаго списка письма

d'une lettre que m. de Talleyrand a adressée à m. le comte de Morcoff. Il serait naturel d'attribuer la résolution de transmettre à St. Pétersbourg la réponse du premier consul aux ouvertures faites par m. le comte de Morcoff au désir de traîner en longueur la négociation ou de décliner les propositions les plus récentes; mais en ce moment-ci cette démarche peut avoir encore un autre but, celui de renouveler des plaintes que le premier consul a portées contre m. le comte de Morcoff, dès qu'il avait quitté Paris dans les circonstances actuelles, et de rejeter sur lui les lenteurs que la négociation pourra éprouver. Ce ministre compte être de retour ici dans une quinzaine de jour, et il pourra éclaircir alors la manière dont le gouvernement français envisage les propositions de notre auguste cour. On croit savoir ici qu'elles n'ont point été admises par le ministère de s. m. britannique, mais ce ne sont que des notions vagues, et il n'y a que les communications de v. e. qui puissent donner quelque lumière sur cet objet...

Pétersbourg. Paris, 1803, 352. Подлинникъ.

№ 141. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 26 fructidor an XI.

J'ai rappelé samedi dernier au chancelier que j'attendais la réponse à la lettre du premier consul à S. M. l'E-r, et il m'a promis

г. Талейрана къ гр. Моркову. Рѣшеніе переслать въ С.-Петербургъ отвѣтъ перваго консула на предложеніе гр. Моркова было бы естественно приписать желанію затянуть переговоры или отклонить новѣйшія предложенія; но въ данную минуту тутъ можетъ быть другая цѣль, именно—возобновить жалобу, которую первый консулъ принесъ на гр. Моркова, какъ только тотъ оставилъ Парижъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и свалить на него могущія произойти замедленія въ переговорахъ. Этотъ министръ разсчитываетъ возвратиться сюда дней черезъ 15, и тогда онъ можетъ разъяснить—какъ французское правительство смотритъ на предложенія нашего августѣйшаго двора. Здѣсь думаютъ, что министерство его британскаго в-ва не приняло ихъ; но это лишь смутныя соображенія, и только сообщенія в. с-ва могутъ освѣтить сколько-нибудь это дѣло...

Петербургъ, 1/13 сентября 1803.

Въ прошлую субботу я напомнилъ канцлеру, что жду отвѣта на письмо перваго консула къ е. в-ву и-ру; онъ обѣщаль вручить мнѣ его, какъ только

de me la remettre lorsqu'elle serait faite. L'objet de cette lettre, connu du chancelier, lui donne beaucoup d'humeur, et il me l'a témoigné par son aigreur dans cette dernière conférence. — Il se plaint qu'on a retenu 10 jours à Paris le courrier qui portait à Londres les propositions de médiation de la Russie, et convient cependant que c'est votre absence de la capitale qui a donné lieu au quiproquo qui a retardé ce courrier. D'après les nouvelles du jour, les anglais devaient lever le blocus de l'Elbe et du Weser, et on avait des espérances de paix. J'ai parlé de ces nouvelles au chancelier qui m'a répliqué avec vivacité que les anglais ne devaient pas lever le blocus tant que nous gênerions la navigation intérieure, et qu'il était d'autant plus fâcheux que la guerre continuât qu'il n'était pas juste que nous y entraînassions des puissances qui auraient voulu rester neutres (il voulait parler de la Hollande et du royaume de Naples). Il a ensuite divagué sur les grandes mesures que prennent les anglais pour s'opposer à notre invasion, et surtout sur les grands talents de m. Pitt dont il prétend que la conduite rectifie les inconséquences du ministère anglais. — Tout en protestant qu'il n'était pas plus porté pour l'Angleterre que pour la France et qu'il n'avait d'autres intérêts que ceux de son pays, il préconisait les anglais, et je persiste à penser qu'il n'est pas plus étranger que son frère et m. de Morcoff aux tentatives que font les anglais pour

онъ будетъ изготовленъ. Извѣстный канцлеру предметъ этого письма сильно раздосадовала его: это обнаружилось въ его колкостяхъ во время послѣдней бесѣды.—Онъ жалуется на то, что на 10 дней задержали въ Парижѣ курьера, который везъ въ Лондонъ предложеніе посредничества Россіи; а въ то же время сознается, что ваше отсутствіе изъ столицы было причиной недоразумѣнія, задержавшаго этого курьера. Новость дня — будто бы англичане сняли блокаду съ Эльбы и Везера: отсюда надежды на миръ. Я говорилъ канцлеру объ этой новости. Онъ съ живостью возразилъ, что англичане не снимутъ блокады, пока мы не перестанемъ стѣснять внутреннее плаваніе. Онъ прибавилъ, что продолженіе войны тѣмъ прискорбнѣе, что мы совсѣмъ несправедливо вовлекаемъ въ нее державы, которымъ хотѣлось бы сохранить нейтралитетъ (онъ разумѣлъ Голландію и Неаполитанское королевство). Затѣмъ онъ распространился о великихъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ англичанами противъ нашего нашествія, и особенно о великихъ талантахъ г. Питта, поведеніе котораго, по его мнѣнію, исправляетъ непоследовательность англійскаго министерства. — Увѣряя, что онъ не больше склоняется къ Англіи, чѣмъ къ Франціи и что для него нѣтъ другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ его страны, онъ превозносилъ англичанъ: я настаиваю на томъ, что онъ, наравнѣ съ своимъ братомъ и съ г. Морковымъ, не чуждъ попытокъ англичанъ къ

diminuer notre puissance. — Il est à observer qu'en me parlant de l'antipathie nationale qui existe entre les deux peuples, il m'a dit qu'elle ne pouvait se comparer à celle qui existe entre les prussiens et les autrichiens; il a ajouté que les français et les anglais étaient faits pour s'estimer et se le prouver réciproquement lorsque la guerre ne les aveuglait pas. — Le chancelier, en me rappelant que la Russie avait contribué à faire obtenir l'entrée de la mer Noire aux français, aux anglais et à plusieurs autres nations, a ajouté qu'il pensait que les seuls vaisseaux marchands pouvaient profiter de cette entrée, mais que, comme il était possible que l'avidité de quelques particuliers les déterminât à y envoyer des corsaires, il avait écrit au comte de Morcoff qu'il enjoignait au comte de Worontzoff de prévenir les ministères anglais et français que la Russie ne souffrirait pas plus l'entrée des corsaires des puissances belligérantes dans la mer Noire que dans la mer Baltique, et qu'il avait en conséquence transmis les ordres de l'Empereur à son ministre à Constantinople. Je lui ai répondu que le gouvernement français serait toujours disposé à faire ce qui pourrait diminuer les malheurs de la guerre. Dirai-je à v. e. que, dans une conversation particulière, le prince Czartorisky a demandé au ministre de Hollande, s'il croyait possible qu'une armée russe pût attaquer par terre les possessions des anglais dans les Indes, dans le cas d'une rupture entre les deux nations. M. Hogendorp, qui ne croit pas plus que moi à la possibilité de

уменьшенію нашего могущества. — Нужно замѣтить, что, говоря о національной антипатіи между двумя народами, онъ сказалъ мнѣ, что она не идетъ въ сравненіе съ антипатіей между пруссаками и австрійцами. Онъ прибавилъ, что французы и англичане созданы для взаимнаго уваженія, и они доказывали бы это взаимно, еслибы не были ослѣплены войной. — Напомнивъ мнѣ, что Россія помогла французамъ, англичанамъ и многимъ другимъ націямъ получить доступъ въ Черное м., канцлеръ прибавилъ, что, по его мнѣнію, только купеческія суда могутъ пользоваться этимъ доступомъ. И такъ-какъ возможно, что частныя лица, изъ жадности, вздумаютъ послать туда корсаровъ, то онъ приказалъ гр. Моркову и гр. Воронцову предупредить англійское и французское министерства, что Россія не потерпитъ корсаровъ воюющихъ державъ въ Черномъ м. точно также, какъ и въ Балтійскомъ м., и что онъ послалъ соотвѣтственные приказы и-ра его министру въ Константинополь. Я отвѣчалъ ему, что французское правительство всегда расположено сокращать бѣдствія войны. Сказать-ли в. пр-ву, что въ одной частной бесѣдѣ князь Чарторижскій спросилъ голландскаго министра — считаетъ-ли онъ возможнымъ, чтобы русская армія вторглась сухимъ путемъ во владѣнія англичанъ въ Индіи, въ случаѣ разрыва между двумя націями? Г. Гогендорпъ, который не больше

cette rupture, n'a pas hésité à répondre que les russes pouvaient se promettre d'être encore plus heureux que jadis les macédoniens dans une pareille expédition. M. Hogendorp n'aime pas non plus les anglais et en donne des preuves quand l'occasion s'en présente...

Paris. 142, 233. Подлинникъ.

№ 142. — Нота Эдувиля А. Воронцову.

Пetersbourg, 3-е jour complémentaire an XI.

Le premier consul ayant eu connaissance du rescript de S. M. I. à m. le comte de Morcoff, par la communication que celui-ci en a faite au ministre des relations extérieures de la république française, j'ai l'ordre d'exprimer à v. e. combien le premier consul a été touché des sentiments personnels que S. M. a manifestés à son égard et dont elle a voulu que son ministre plénipotentiaire lui transmette le témoignage. — Le premier consul, pour éviter les maux de la guerre, avait désiré s'en rapporter à l'arbitrage de S. M. sur tous les sujets de division qui existent entre la France et l'Angleterre. Ce désir était une suite de la confiance extraordinaire qui lui inspirent les idées libérales de S. M. I. Il a à s'applaudir de l'effet que cette marque de confiance a produite sur l'esprit d'un prince aussi recommandable par sa loyauté que par sa

меня вѣрить въ возможность такого разрыва, не замедлилъ отвѣтить, что отчего бы русскимъ не надѣяться быть болѣе счастливыми, чѣмъ нѣкогда македонцы, въ подобномъ походѣ? Г. Гогендорпъ тоже не любитъ англичанъ: онъ выказываетъ это при всякомъ случаѣ...

Петербургъ, 8/20 сентября 1803.

Ознакомившись съ рескриптомъ е. и. в-ва г. Моркову, который сообщилъ его министру внѣшнихъ сношеній французской республики, первый консулъ повелѣлъ мнѣ выразить в. с-ву, какъ онъ былъ тронутъ заявленіемъ личныхъ чувствъ е. в-ва къ нему, которое ему было благоугодно передать черезъ своего полномочнаго министра. — Чтобы избѣгнуть бѣдствій войны, первый консулъ пожелалъ обратиться къ третейскому суду е. в-ва по всѣмъ вопросамъ, составляющимъ предметъ спора между Франціей и Англійей. Это желаніе было слѣдствіемъ особаго довѣрія, внушеннаго ему либеральными идеями е. и. в-ва. Онъ можетъ похвастаться впечатлѣніемъ, которое произвелъ этотъ знакъ довѣрія на умъ государя, столь выгодно отличающагося своимъ прямушіемъ и справедливостью; но ему прискорбно, что Англія отклонила этотъ третейскій

justice; mais il regrette que l'Angleterre ait décliné cet arbitrage, et que S. M. l'E-r, justement persuadée des dispositions de cette puissance, ait cru ne pas pouvoir s'en charger. — S. M. paraît croire que sa médiation peut, dans les circonstances actuelles, tenir lieu de l'arbitrage proposé et conduire à une négociation entre les deux nations belligérantes. Les mêmes motifs qui ont fait penser à S. M. I. que l'Angleterre ne se soumettrait pas à ses décisives, comme arbitre, doivent lui faire comprendre qu'elle serait aussi peu disposée à déférer à ses propositions, quand elle les exposerait comme médiateur. Quant à la France, dans la première hypothèse, le premier consul aurait exécuté le résultat de l'arbitrage, parce que l'E-r ne l'aurait prononcé qu'après avoir ouï les deux parties, et qu'il est persuadé que la situation extraordinaire de deux grandes nations, présentée sous son vrai point de vue à un esprit évidemment impartial et droit, aurait infailliblement conduit S. M. I. à une décision équitable. — Mais l'hypothèse d'une négociation est bien loin de s'offrir sous un aspect aussi simple. Comment en effet s'entendre sur les bases d'une négociation, lorsque si près de l'époque de la rupture les prétentions de l'Angleterre vont toujours croissant et que son ambition développe sans cesse une avidité et des vues qui bientôt ne connaîtront plus de borne? — L'Angleterre ne veut reconnaître ni ce qui est établi par le traité de Lunéville, ni ce qui a été réglé

судъ, и что е. в-во и-рѣ, вѣрно оцѣнившій намѣренія этой державы, убѣдился въ невозможности взять его на себя. — Повидимому, е. в-во думаетъ, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, его посредничество можетъ замѣнить предложенный третейскій судъ и привести къ переговорамъ между двумя воюющими націями. Но тѣ же причины, которыя привели е. и. в-во къ мысли, что Англія не подчинится рѣшеніямъ его, какъ третейскаго судьи, должны убѣдить его, что она столь же мало будетъ расположена положиться на рѣшенія его, когда онъ выступитъ съ ними какъ посредникъ. — Что касается Франціи, то, при первомъ предположеніи, первый консулъ исполнилъ бы разговоръ третейскаго суда, такъ-какъ и-рѣ постановилъ бы его лишь по выслушаніи обѣихъ сторонъ; и первый консулъ убѣжденъ, что особое положеніе двухъ великихъ націй, представленное въ его истинномъ свѣтѣ уму очевидно безпристрастному и правдивому, неизбѣжно привело бы е. и. в-во къ справедливому рѣшенію. — Но при другомъ предположеніи дѣло вовсе не представляется столь простымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ установятся основы переговоровъ, когда уже при началѣ разрыва притязанія Англіи все возрастаютъ и ея честолюбіе непрерывно ведетъ къ развитію жадности и видовъ, которые вскорѣ не будутъ знать границъ? — Англія не хочетъ признавать ни основъ люневильскаго договора, ни условій амьенскаго договора, который она

par le traité d'Amiens, qu'elle a violé presque immédiatement après l'avoir signé. Elle ne s'en tient plus même au dernier ultimatum proposé par lord Whitworth, puisque le projet annexé au rescript de S. M. I. impose plus d'obligations à la France et en prescrit moins à l'Angleterre que cet ultimatum et qu'il est évident que S. M. I., dans le désir de procurer la paix et par la crainte de ne pas trouver dans l'Angleterre des dispositions convenables, a cru devoir, dans la formation de son projet, avoir quelque égard à ces dispositions. — Pour asseoir la base d'une négociation, il faut nécessairement partir d'un point déterminé. Dans l'état actuel, il n'existe rien entre les traités précédents et la négociation qu'on voudrait former. Depuis l'ultimatum de lord Whitworth et la dernière note que le ministre des relations extérieures a présentée à cet ambassadeur, l'Angleterre et la France n'ont eu aucun rapport l'une avec l'autre. Les bases d'une négociation à venir ne peuvent être prises hors de la sphère de ces documents. — Que si l'on croyait qu'il fût juste et convenable de sortir des rapports particuliers de nation à nation et de prendre les bases de la négociation dans une vue générale des principes et de la situation de tous les états, S. M. I. est trop juste pour ne pas sentir que le bien de ses propres états, celui de tous les autres et l'honneur, la sûreté et l'indépendance de toute l'Europe exigeraient aussi qu'on assît sur leurs véritables bases les

нарушила почти непосредственно вслѣдъ за его подписаніемъ. Она не придерживается даже послѣдняго ультиматума, предложеннаго лордомъ Уайтвортъ: приложенный къ рескрипту е. и. в-ва проектъ налагаетъ на Францію больше обязательствъ, а на Англію — меньше, чѣмъ въ ультиматумѣ; и очевидно е. и. в-во, желая мира и опасаясь не найти въ Англіи соответственнаго расположенія, счелъ долгомъ нѣсколько принять въ расчетъ это расположеніе при составленіи своего проекта. — Чтобы установить основу извѣстныхъ переговоровъ, необходимо отправляться отъ опредѣленнаго пункта. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ничего между прежними договорами и предстоящими переговорами. Со времени ультиматума лорда Уайтворта и послѣдней ноты министра внѣшнихъ сношеній этому посланнику, не было никакихъ сношеній между Англіей и Франціей. Основъ будущихъ переговоровъ не откуда взять внѣ круга этихъ документовъ. — Говорять, было бы справедливо и прилично выйти изъ отдѣльныхъ отношеній между двумя націями и взять основы переговоровъ изъ круга общихъ началъ и изъ положенія всѣхъ государствъ. Но е. и. в-во слишкомъ справедливъ, чтобы не чувствовать, что благо его собственнаго государства, благо всѣхъ другихъ государствъ, наконецъ честь, безопасность и независимость всей Европы требуютъ, съ своей стороны, чтобы начала морского нейтралитета также были установлены на ихъ истин-

principes de la neutralité des mers, et que l'Angleterre voulût s'engager à reconnaître un droit public maritime de l'Europe. — Quelques restrictions dans la situation des affaires de l'Europe peuvent bien satisfaire la jalousie de l'Angleterre, mais les différens des deux nations seraient loin d'être terminés. Leurs intérêts s'étendent aux Indes et en Amérique. Les droits de la France exigent aussi des restrictions à la puissance de l'Angleterre. Si celle de la France est limitée, il faut que l'Angleterre limite la sienne. — Si, outre la possession importante de Gibraltar, l'Angleterre s'obstine à en conserver une dans le centre de la Méditerranée, elle affiche évidemment le projet d'unir au commerce presque exclusif des Indes, de l'Amérique et de la Baltique celui d'une mer qui appartient en commun à presque toutes les nations de l'Europe. De toutes les humiliations, que la France peut subir, il n'en est point qui puisse être comparée à une telle concession. — La France ne peut stipuler à la fois pour son déshonneur et celui des autres états. — Et comment descendrait-elle à la honte de promettre son influence dans la vue de dépouiller un prince faible d'une possession importante pour la donner à son ennemi? Le premier consul est intimement persuadé que cette idée répugne à la magnanimité de S. M. l'Ér de toutes les Russies. — Sous le point de vue de l'intérêt, le premier consul met peu de différence entre Malte et Lampedouse. Dans peu de temps, par les

ныхъ основахъ и чтобы Англія соблаговолила признать морское общественное право Европы. — Нѣкоторые ограниченія въ положеніи европейскихъ дѣлъ могли бы удовлетворить ревнивое чувство англичанъ, но этимъ далеко не прекратились бы несогласія между двумя націями. Ихъ интересы распространяются до Индіи и Америки. Права Франціи также требуютъ ограниченія англійскаго могущества. Если могущество Франціи ограничивается, то нужно, чтобы и Англія ограничила свое могущество. — Если, помимо важнаго обладанія Гибралтаромъ, Англія упорствуетъ въ сохраненіи своего владычества въ центрѣ Средиземнаго м., то она, очевидно, питаетъ намѣреніе присоединить къ своей, почти исключительной, торговлѣ въ Индіи, Америкѣ и Балтикѣ торговлю на морѣ, принадлежащемъ совмѣстно почти всѣмъ націямъ Европы. Никакія униженія Франціи не сравнялись бы съ столь унизительною уступкой. — Франція не можетъ вести переговоры, клонящіеся къ ея безчестию и къ позору другихъ государствъ. — Да и какимъ образомъ она снизошла бы до позора обѣщать свое вліяніе для того, чтобы отнять важное владѣніе у слабаго государя и отдать его своему врагу? Первый консулъ глубоко убѣжденъ, что эта мысль противна великодушію е. в-ва всероссійскаго и-ра. — Съ точки зрѣнія выгодъ, первый консулъ видитъ мало разницы между Мальтой и Лампедузой. Пройдетъ не много времени — и, при усиліяхъ и богатствѣ англичанъ, самое маленькое изъ

efforts et les richesses de l'Angleterre, la plus petite de ces possessions égalerait bientôt la plus grande. Sous le rapport de l'honneur le premier consul ne saurait consentir à imposer au roi de Naples une telle concession et à toutes les nations littorales de l'Italie le voisinage et la domination d'une puissance aussi avide et aussi despotique que l'Angleterre. — Tant que la paix a duré, quelque mécontentement que le premier consul eût de l'Angleterre, il préférerait souffrir et chercher par tous les moyens de prudence et de conciliation à conserver une paix qui au fond et par les dispositions de l'Angleterre était fautive, parce qu'elle était toujours incertaine; mais aujourd'hui que la guerre existe, il préfère la continuation de la guerre, jusqu'au moment où il aura l'assurance que l'Angleterre consentira à une véritable paix. — Et sur un point qui intéresse aussi essentiellement la tranquillité de l'Europe, le premier consul mettra toujours un grand prix à être assuré de l'opinion et de l'approbation de S. M. I. Il reconnaît avec douleur que les dispositions actuelles du gouvernement anglais ont été pour elle un motif juste et suffisant de refuser l'arbitrage. Il voit avec regret que ces mêmes dispositions sont telles qu'il est impossible que les vues impartiales et bienveillantes qui ont déterminé S. M. I. à offrir sa médiation à la place de l'arbitrage, pour arriver à une négociation entre les deux états, atteignent à aucun des buts qu'elle s'est promise;

этихъ владѣній сравнивается съ самымъ крупнымъ. По чести, первый консулъ не согласится принудить неаполитанскаго короля къ такой уступкѣ и навязать всёмъ прибрежнымъ націямъ Италіи сосѣдство и господство такой жадной и деспотичной державы, какъ Англія. — Пока продолжался миръ, первый консулъ, несмотря на нѣкоторое недовольство Англіей, предпочиталъ терпѣть и изыскивать всё благоразумныя и примирительныя средства, лишь бы сохранить миръ, хотя, по наклонностямъ Англіи, этотъ миръ былъ въ сущности мнимымъ, ибо онъ всегда былъ ненадежнымъ. Но теперь, когда уже идетъ война, онъ предпочитаетъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не явится увѣренность, что Англія согласится на дѣйствительный миръ. — И въ такомъ вопросѣ, столь существенно затрогивающемъ спокойствіе Европы, первый консулъ всегда высоко ставитъ мнѣніе е. и. в-ва и увѣренность въ его одобреніи. Онъ съ грустью сознаетъ, что нынѣшнія стремленія англійскаго правительства послужили для и-ра справедливымъ и достаточнымъ поводомъ отказаться отъ третейскаго суда. Онъ видитъ съ прискорбіемъ, что эти самыя стремленія дѣлаютъ невозможнымъ, чтобы безпристрастныя и доброжелательныя намѣренія, заставившія е. и. в-во предложить свое посредничество взаимнѣ третейскаго суда, лишь бы добиться переговоровъ между двумя государствами, достигли какой-либо изъ предположенныхъ и-ромъ цѣлей. Но ему пріятно громко воз-

mais il se plaît à rendre hautement justice aux motifs qui l'ont déterminée dans cette circonstance, et je suis expressement chargé d'en donner l'assurance formelle à v. e.

Pétersbourg. Ministère. France, 1803, 52. Подлинникъ.—Paris. 142, 236. Черновал.

№ 143.—Докладъ А. Воронцова.

10/22 septembre 1803.

M. Hédouville m'ayant demandé un entretien, m'a remis une note de la part de son gouvernement que je présente ici. — Elle est conçue dans de termes on ne peut pas plus honnêtes et mesurés, mais n'en est pas moins un refus de nos propositions de paix. S'étant assuré de la cour de Berlin, ils ont cru devoir lever le masque. Nos propositions de paix avaient pour fondement ce qu'eux-mêmes avaient paru désirer d'après la conversation du premier consul avec le comte de Morcoff. Le refus qu'ils ont fait, doit nous convaincre, ce me semble, combien il a été prudent de notre part de n'avoir pas donné tête baissée dans l'arbitrage qu'il avait proposé à V. M. et qui nous aurait compromis, au lieu que la médiation ne peut avoir les mêmes inconvénients.—Après qu'on aura reçu réponse sur le même objet de la part de la cour de Londres, on pourra répondre aussi à m. Hédouville.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 29. Подлинникъ.

дать справедливость побужденіямъ, руководившимъ е. в-мъ въ этомъ случаѣ; и мнѣ нарочито поручено дать в. с-ву формальное удостовѣреніе въ этомъ.

10/22 сентября 1803.

Испросивъ у меня позволеніе побесѣдовать, г. Эдувиль вручилъ мнѣ ноту отъ своего правительства, которую я представляю здѣсь. — Она изложена въ самыхъ благородныхъ и умѣренныхъ выраженіяхъ: тѣмъ не менѣе это — отказъ на наши мирныя предложенія. Заручившись берлинскимъ договоромъ, они сочли долгомъ сбросить маску. Основаніемъ нашихъ мирныхъ предложеній было именно то, чего, казалось, они сами желали, судя по разговору перваго консула съ гр. Морковымъ. Ихъ отказъ долженъ убѣдить насъ, кажется мнѣ, какъ было благоразумно съ нашей стороны не бросаться въ предложенный имъ в. в-ву третейскій судъ, который опозорилъ бы насъ, тогда какъ посредничество не можетъ представлять такихъ неудобствъ. — Когда получится отвѣтъ лондонскаго двора по тому же предмету, можно будетъ отвѣчать и г. Эдувилю.

№ 144 — А. Воронцовъ Убри.

16/28 septembre 1803.

Des lettres d'Allemagne disent qu'un nommé Christin, qui a été autrefois à notre service et qui même à présent conserve un traitement du collège des affaires étrangères, vient d'être arrêté par ordre du gouvernement français sous le prétexte de quelques liaisons avec m-me de Staëi et qu'on lui avait saisi tous ses papiers. Je vous en parle, afin que vous tâchiez de vous informer sous main des détails et des circonstances de cette affaire. Le dit Christin a été l'année passée quelque temps à Paris, et le gouvernement français avait conçu alors des soupçons mal-fondés comme si m. le comte de Morcoff l'employât. Il est très-possible que cet arrêt de Christin ait eu pour but, vu la mauvaise volonté du gouvernement français, de savoir si dans ses papiers on ne découvrirait pas quelque chose de relatif aux rapports de ce Christin avec m. le comte de Morcoff. Je vous prie donc de suivre cette affaire autant que cela est possible, sans cependant vous compromettre, et tout ce que vous en apprendrez, de me le communiquer dans le plus grand détail.—P. S. Cette lettre était déjà préparée pour vous, lorsque j'ai reçu la vôtre, par laquelle vous rendez compte des démarches que vous avez faites en faveur de m. Christin: Comme il n'est plus à notre service, vous ne donnez aucune suite à la note que vous

16/28 сентября 1803.

Судя по письмамъ изъ Германіи, нѣкто Кристенъ, бывшій нѣкогда на нашей службѣ и даже теперь сохраняющій содержаніе отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, недавно былъ арестованъ по приказу французскаго правительства, подъ предлогомъ какихъ-то связей съ г-жей Сталь, и у него отобрали всѣ бумаги. Сообщаю вамъ объ этомъ съ тѣмъ, чтобы вы постарались подъ рукою собрать свѣдѣнія о подробностяхъ и обстоятельствахъ этого дѣла. Сказанный Кристенъ, въ прошломъ году, былъ нѣкоторое время въ Парижѣ, и тогда французское правительство возымѣло неосновательныя подозрѣнія противъ него, именно—будто бы гр. Морковъ пользовался имъ. Въ виду зложелательства французскаго правительства, весьма возможно, что цѣлью этого ареста Кристена было намѣреніе узнать—нѣтъ-ли въ его бумагахъ чего-нибудь касательно сношеній этого Кристена съ гр. Морковымъ. Итакъ, прошу васъ слѣдить за этимъ дѣломъ, насколько возможно, но не подвергая себя подозрѣнію, и сообщить мнѣ подробнѣйшимъ образомъ обо всемъ, что узнаете.—P. S. Это письмо уже было готово, какъ случилось ваше, въ которомъ вы доносите о мѣрахъ, принятыхъ

avez présentée à m. Talleyrand à son sujet, mais vous n'en aurez pas moins soin de vous mettre au fait de tout ce qui a rapport à son arrestation et à la saisie de ses papiers, et nous en rendre un compte détaillé. Je crois n'avoir pas besoin de vous recommander que les recherches que vous ferez à ce sujet doivent être dirigées de manière qu'elles ne vous compromettent en rien vis-à-vis du gouvernement français.

Pétersbourg. Paris, 1803, 280. Черновая. Отправлено 16 сентября.

№ 145. — А. Воронцовъ Убри.

16/28 septembre 1803.

La Porte Ottomane, cédant aux instances réitérées de l'ambassadeur français à Constantinople, s'étant résolu à la fin à faire partir son ambassadeur pour Paris, ce n'est pas sans fondement que nous pouvons appréhender que le gouvernement français, si attentif à toutes les circonstances qui lui sont favorables, cherchera à profiter encore une fois de l'inexpérience des agents diplomatiques turcs pour entraîner la Porte à des démarches contraires à ses intérêts, ou pour extorquer quelques stipulations onéreuses à la Turquie.—Tout ce qui nous est revenu sur le compte de cet ambassadeur nous porte à croire, qu'il serait très-propre à servir d'instrument aux vues ambitieuses du gouverne-

вами въ пользу г. Кристиена. Такъ-какъ онъ больше не находится на нашей службѣ, то не давайте дальнѣйшаго хода нотѣ, которую вы представили г. Талейрану насчетъ его. Тѣмъ не менѣе старайтесь узнать все, что относится къ его аресту и къ отобранію его бумагъ, и пришлите намъ подробное донесеніе объ этомъ. Думаю, нѣтъ нужды совѣтовать вамъ такъ вести ваши развѣдки по этому предмету, чтобы онѣ отнюдь не набросили тѣни на васъ въ глазахъ французскаго правительства.

16/28 сентября 1803.

Уступая неоднократнымъ настояніямъ французскаго посланника въ Константинополь, Оттоманская Порты рѣшилась наконецъ отправить посланника въ Парижъ. Мы не безъ основанія можемъ опасаться, что французское правительство, столь внимательное ко всякому благоприятному обстоятельству, постарается еще разъ воспользоваться неопытностью турецкихъ дипломатовъ, чтобы вовлечь Порту въ дѣла, противныя ея интересамъ, или чтобы вынудить у нихъ какія-нибудь обременительныя для Турціи условія.—Все, что мы слышали объ этомъ посланникѣ, заставляетъ думать, что онъ весьма годенъ слу-

ment français, à l'instar de son prédécesseur, par le moyen duquel la France parvint par surprise à arrêter des stipulations que la Porte Ottomane se vit contrainte de ratifier. — D'après cela vous sentirez facilement, de quelle importance il est pour nous d'empêcher que l'ambassadeur turc ne se laisse entraîner à des démarches contraires aux intérêts de sa cour. Je vous recommande donc très-particulièrement d'entretenir avec lui les relations les plus suivies et de vous appliquer même à gagner sa confiance. — Cela vous sera d'autant plus facile, qu'il ne doit pas ignorer, que les termes où nous en sommes avec la Porte Ottomane sont fondés, d'une part, sur le désir sincère que nous avons de préserver l'intégrité de ses états, de l'autre sur la juste confiance que ces intentions, plus d'une fois manifestées de notre part, n'ont pas manqué d'inspirer au ministère ottoman. — Il n'est pas moins nécessaire cependant que vous ne perdiez jamais de vue les démarches de l'ambassadeur turc et que vous mettiez tous vos soins à être instruit des insinuations qui lui seront faites de la part du gouvernement français et dont vous aurez soin de nous rendre compte. On vous saura d'autant plus gré de la vigilance que vous y mettrez, qu'elle doit servir à déjouer les tentatives continuelles du gouvernement français, pour faire changer le système que la Porte a suivi depuis l'invasion des français en Egypte.

Pétersbourg. Paris, 1803, 281. Черновая. Отправлено 16 сентября.

жить орудіемъ честолюбивымъ намѣреніямъ французскаго правительства, подобно его предмѣстнику, съ помощью котораго Франціи удалось внезапно достигнуть постановленій, которыя Оттоманская Порта принуждена была утвердить. — Послѣ этого вы легко поймете, какъ намъ важно помѣшать, чтобы турецкій посланникъ не былъ вовлеченъ въ мѣропріятія, противныя интересамъ его двора. Итакъ, особенно совѣтую вамъ поддерживать съ нимъ самыя частыя сношенія и даже постараться приобрѣсти его довѣріе. — Это тѣмъ легче для васъ, что конечно ему извѣстно, что наши нынѣшнія отношенія къ Оттоманской Портѣ основаны, съ одной стороны, на нашемъ искреннемъ желаніи охранить неприкосновенность ея земель, съ другой — на справедливомъ довѣріи, которое внушалось оттоманскому министерству этими намѣреніями, заявленными неоднократно. — Тѣмъ не менѣе однакожь необходимо, чтобы вы никогда не упустили изъ виду поведенія турецкаго посланника и всячески старались узнавать о внушеніяхъ, которыя будетъ дѣлать ему французское правительство и о которыхъ вы постараетесь доносить намъ. Вамъ будутъ тѣмъ болѣе благодарны за бдительность, что она поможетъ разбивать постоянныя пошты французскаго правительства измѣнить систему, которой придерживалась Порта со времени вторженія французовъ въ Египетъ.

№ 146. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 18/30 septembre 1803.

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint à v. e. les tableaux de la solde des troupes françaises qui font partie de l'organisation militaire de la république, que j'ai transmise à v. e. avec ma dépêche secrète du 31 mai (12 juin) dernier et qui me viennent de la même source. J'y joins également l'état des forces de la république et leur distribution au 2 vendémiaire (25 septembre) et les différents états majors des camps qui se forment en ce moment.

Pétersbourg. Paris, 1803, 221. Подлинникъ.

№ 147. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 18/30 septembre 1803.

Je commence par mettre sous les yeux de v. e. la copie d'une lettre que j'ai reçue de m. Oubril pendant que j'étais encore à Barèges, comme un préambule aux objets que je vais avoir l'honneur de lui exposer dans cette dépêche. M. Baykoff dont il est fait mention dans cette lettre, étant porteur de la présente expédition, donnera à v. e. tous les

Парижъ, 18/30 сентября 1803.

Честъ имѣю переслать в. с-ву прилагаемые списки жалованья французскихъ войскъ, входящiе въ составъ военнаго устройства республики, которое я послалъ в. с-ву при моей депешѣ отъ 30 мая (12 iюня): они добыты мною изъ того же источника. Присоединяю къ нимъ численность силъ республики и ихъ распредѣленiе 2-го вандемьера (25 сентября), а также различные полевые генеральные штабы, которые образуются въ эту минуту.

Парижъ, 18/30 сентября 1803.

Прежде всего представляю в. с-ву списокъ одного письма г-на Убри, полученнаго мною еще въ Барежѣ, какъ предисловіе къ тому, что я буду имѣть честь изложить въ этой депешѣ. Упоминаемый въ этомъ письмѣ г. Байковъ повезетъ настоящую бумагу; онъ и изложитъ в. с-ву все подробности, которыя обозначены въ ней лишь кратко, если только в. с-во полюбопытствуете узнать дѣло.—Г. Убри позаботился также предупредить меня о дошедшихъ

détails qui n'y ont été tracés que sommairement pour peu qu'elle soit curieuse de s'en mettre au fait. — M. Oubril a eu également soin de me prévenir des notions qui sont parvenues à sa connaissance touchant la démarche que le premier consul devait avoir fait auprès de l'E-r pour lui demander mon rappel. J'avoue à v. e. que j'ai eu de la peine à y ajouter foi. Je me rappelais que j'ai vu le premier consul trois ou quatre jours avant son départ pour les Pays-Bas et qu'après une audience de près de quatre heures je l'ai quitté comblé de marques de confiance et de bienveillance de sa part: M. de Talleyrand, qui n'est pas resté ici bien longtemps après lui, m'a non-seulement traité pendant tout ce temps comme par le passé, mais m'a écrit du chemin une lettre amicale dont v. e. a eu connaissance dans le temps. Mais en combinant les dates où cette démarche a pu être faite avec l'apparition du s-r Lombard à Bruxelles, j'en ai conçu la possibilité. Cependant considérant que d'un côté Barèges allait devenir inhabitable à la fin de septembre, et de l'autre que dans la position actuelle des affaires l'absence d'un ministre d'une grande puissance d'un poste aussi important que le mien paraîtrait malséante aux yeux de tout le monde, j'ai pris le parti d'accélérer mon retour à Paris de quelques jours et par là de prévenir les clameurs que tout délai sans motifs graves et connus eût pu exciter. — A mon arrivée j'ai reçu de toutes parts la confirmation de la nouvelle que m. Oubril m'avait mandée. Non-seulement

до него свѣдѣніяхъ касательно просьбы о моемъ отозваніи, съ которою первый консулъ выступилъ передъ и-ромъ. Признаюсь, мнѣ трудно было повѣрить этому. Припоминаю, что я видѣлъ перваго консула за 3—4 дня до его отъѣзда въ Нидерланды и что послѣ почти 4-хъ-часовой аудіенціи я оставилъ его осыпанный знаками довѣрія и благоволенія съ его стороны. Г. Талейранъ, оставшійся здѣсь недолго послѣ него, не только обращался со мной за это время по-прежнему, но и написалъ мнѣ съ дороги дружеское письмо, съ которымъ в. с-во ознакомилась въ свое время. Но сближая время, когда могла послѣдовать эта выходка, съ временемъ появленія г. Ломбарда въ Брюссель, я понималъ ея возможность. Но Барезъ становился необитаемъ въ концѣ сентября; съ другой стороны, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, отсутствіе министра великой державы съ такого важнаго поста, какъ мой, показалось бы всякому непристойнымъ. Принимая все это въ соображеніе, я рѣшился ускорить на нѣсколько дней мое возвращеніе въ Парижъ и тѣмъ предупредить ропоть, который могло возбудить малѣйшее запозданіе безъ важныхъ и извѣстныхъ причинъ.—По прибытіи моемъ, я со всѣхъ сторонъ получалъ подтвержденія новости, о которой увѣдомилъ меня г. Убри. Она была извѣстна не только каждому иностранному и мѣстному министру, но, можно сказать, любому пари-

aucun ministre étranger ou national, mais on peut dire aucun individu de Paris ne l'ignorait, et tout le monde avait la confiance du succès de la démarche du premier consul. Cependant j'ai cru ne devoir faire semblant de rien, et j'ai écrit à m. de Talleyrand pour lui annoncer mon retour et demander à le voir. Il y répondit de la manière la plus obligeante et m'accueillit de même lorsque je vins le trouver. C'était vendredi dernier; il me mena dans son cabinet où je m'acquittai des différents ordres que v. e. m'a transmis dans différentes dépêches qui m'attendaient ici. Je rends compte des réponses que j'ai reçues dans mes autres rapports annexés à cette expédition; et après avoir terminé la conférence ministérielle, je lui ai parlé particulièrement de l'affaire de Christin, cherchant à l'intéresser en faveur de ce malheureux, enfermé au Temple et menacé d'être déporté aux îles Ste-Marguerite, mais mettant toujours à cette intervention la clause et la condition de la parfaite innocence de Christin. M. de Talleyrand me promit de tirer au clair cette affaire, de m'instruire du résultat de ses informations, et nous nous séparâmes en paix. — Le samedi se passa tranquillement, mais le dimanche suivant, jour d'audience publique et de dîner aux Thuilleries, j'ai essuyé un orage auquel je n'aurais jamais cru qu'un ministre de Russie pût être exposé. Le premier consul, en m'abordant la première fois, se borna à me parler de mon voyage, et j'ai cru que tout le danger était passé pour moi; mais à la seconde,

жанину; и всѣ были увѣрены въ успѣхѣхъ выходки перваго консула. Но я счелъ долгомъ не показывать вида, что знаю, и написалъ г. Талейрану, извѣщая о моемъ возвращеніи и прося свиданія. Онъ отвѣчалъ самымъ любезнымъ образомъ и, когда я пришелъ, принялъ меня точно также. Это было въ прошлую пятницу. Онъ повелъ меня въ свой кабинетъ, гдѣ я исполнилъ разныя приказанія в. с-ва, которыя находились въ ожидавшихъ меня здѣсь различныхъ вашихъ депешахъ. Я отдаю отчетъ объ его отвѣтахъ въ другихъ моихъ донесеніяхъ, приложенныхъ къ настоящей бумагѣ. Окончивъ министерскую бесѣду, я частно говорилъ ему о дѣлѣ Кристена, стараясь заинтересовать его въ пользу этого несчастнаго, сидящаго въ Тамплѣ подъ угрозой ссылки на о-въ Св. Маргариты, но все выставляя полную невинность Кристена, какъ условіе и оговорку этого вмѣшательства. Г. Талейранъ обѣщалъ выяснитъ это дѣло и увѣдомитъ меня о результатѣ слѣдствія,—и мы разстались мирно. — Суббота прошла тихо; но въ слѣдующее воскресенье — день публичной аудіенціи и обѣда въ Тюльери—я претерпѣлъ бурю, о которой русскій министръ не могъ и воображать. Подошедши ко мнѣ въ первый разъ, первый консулъ ограничился вопросомъ о моемъ путешествіи, и я думалъ, что всякая опасность миновала для меня; но во второй разъ онъ напалъ на меня самымъ жестокимъ обра-

il m'assaillit de la manière la plus violente. Tous son visage était décomposé, les lèvres tremblantes et la voix oppressée, mais élevée. Je ne rapporterai point ici les discours qu'il me tint; mais v. e. va les voir dans la pièce que je vais incessamment mettre sous ses yeux. — J'ai été moi-même si vivement ému d'une scène aussi révoltante, que j'ai été sur le point de ne pas me rendre au dîner auquel j'ai été invité ce même jour. Cependant j'ai surmonté cette répugnance; mais l'instant qu'on fut sorti de table j'ai quitté le château sans vouloir rester au cercle qui commençait à se rassembler. — Le lendemain lundi j'ai demandé à m. de Talleyrand une conférence à laquelle je me rendis à l'heure qu'il m'avait indiquée. J'ai commencé par lui faire prendre lecture de la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire, en date du 2 juillet, à la suite du compte que je lui ai rendu d'une scène à peu près semblable que j'ai essuyée avant le départ du premier consul. Ensuite je lui ai présenté la mienne, où je traçais la dernière scène et dont voici la copie. Après l'avoir lue, il essaya de tourner en niaiserie tout ce dont je me plaignais, trouva les expressions de la lettre de v. e. trop fortes pour la circonstance et celles de la mienne encore davantage, et ne négligea rien pour m'engager à reprendre cette dernière comme motivée et dictée de part et d'autre par un mouvement de mauvaise humeur, qui ne doit avoir aucune suite. Il eut l'impudence d'avancer que je devais être plus facile sur ces sortes de cho-

зомъ. Онъ совсѣмъ измѣнился въ лицѣ; губы у него дрожали, голосъ задыхался, но возвышался. Не стану передавать здѣсь его рѣчи: в. с-во увидите ее въ бумагѣ, которую я немедленно представлю вамъ.—Я самъ былъ до того взволнованъ столь возмутительною сценою, что готовъ былъ не идти на обѣдъ, на который меня пригласили въ тотъ же день. Однакожъ я преодолѣлъ это отвращеніе; но какъ только вышли изъ-за стола, я покинулъ дворецъ, не желая оставаться въ кружкѣ, который начиналъ собираться.—На другой день, въ понедѣльникъ, я потребовалъ разговора у г. Талейрана и явился къ нему въ назначенный часъ. Прежде всего я далъ ему прочесть письмо, которымъ в. с-во почтили меня 2 іюля по поводу моего отчета о почти такой же сценѣ, испытанной мною передъ отъѣздомъ перваго консула. Затѣмъ, я представилъ ему мое собственное письмо, гдѣ я набросалъ послѣднюю сцену: вотъ списокъ съ него. Прочтя его, онъ попытался обратить всѣ мои жалобы въ шутку: онъ нашелъ выраженія письма в. с-ва слишкомъ сильными для такого дѣла, а мои выраженія—тѣмъ болѣе, и всячески старался, чтобы я взялъ назадъ мое письмо, какъ результатъ раздраженія съ обѣихъ сторонъ, которое не должно имѣть послѣдствій. Онъ имѣлъ наглость выставять на видъ, что мнѣ больше, чѣмъ кому-либо другому, слѣдовало бы не обижаться на такія вещи: меня, видите-ли,

ses qu'un autre, parce que j'en étais dédommagé par des marques de préférence, d'estime et d'égarde qu'on me prodiguait en toute occasion. Je lui ai répondu, en le regardant fixement, que ces marques étaient un secret pour moi comme pour tous les autres et que l'affront que je viens de recevoir était public, et j'ai insisté à ce qu'il mit ma lettre sous les yeux du premier consul afin de me procurer les sûretés dont mon caractère avait besoin pour me présenter décemment devant lui. Alors il mit sur le tapis les prétendues déférences que le premier consul témoignait sans cesse à l'E-r. Je lui ai demandé en quoi elles consistaient, et comme il n'a su que répondre, j'ai continué: où sont-elles donc ces déférences? L'E-r vous a demandé de respecter la neutralité des états alliés à S. M. et de ceux dont les intérêts commerciaux sont liés aux intérêts de ses sujets; vous continuez à les inonder de troupes. L'E-r se fait une affaire de bienfaisance et d'humanité d'organiser un petit état comme celui des Sept-Iles et de lui procurer une existence paisible et heureuse. Il n'a entrepris cet ouvrage qu'après s'être concerté avec vous. Vous faites tout au monde pour le troubler, votre chargé d'affaires à Corfou y sème la discorde et l'anarchie, et le premier consul lui-même vient d'exercer un acte d'autorité inouï en nommant à ses gages un agent commercial pour cette petite république. En vain je vous ai adressé une réclamation à ce sujet; vous n'avez seulement pas daigné y répondre. Alors il entreprit de défendre toute cette

вознаграждаютъ знаками предпочтенія и уваженія, которые расточаются передо мной при всякомъ удобномъ случаѣ. Я отвѣчалъ, пристально смотря ему въ глаза, что эти знаки—тайна и для меня, и для всякаго, тогда какъ только-что полученная мною обида была публична. Я настаивалъ на поднесеніи моего письма первому консулу, чтобы добиться необходимой моему званію охраны при которой я могъ бы представляться ему благопрістойно. Тутъ онъ выдвинулъ мнимую снисходительность, которую первый консулъ будто бы непрестанно выказывалъ и-ру. Я спросилъ его—въ чемъ же она состояла? Такъ-какъ онъ не зналъ, что отвѣчать, то я продолжалъ: гдѣ же эта снисходительность? И-ръ требовалъ, чтобы вы уважали нейтралитетъ союзниковъ е. в-ва и тѣхъ государствъ, съ которыми связаны торговья выгоды его подданныхъ; а вы продолжаете новоднять ихъ вашими войсками. И-ръ почитаетъ дѣломъ благоволенія и челоувѣколюбія устроить такое маленькое государство, какъ республика Семи Острововъ, и доставить ему мирное и счастливое существованіе. Онъ взялся за это дѣло лишь послѣ того, какъ уговорился съ вами. Вы же употребляете всѣ мѣры, чтобы замутигъ его; вашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Корфу посѣваетъ раздоры и безначаліе; и самъ первый консулъ только-что совершилъ неслыханное насиліе, назначивъ торговаго агента для этой малень-

conduite en me disant qu'ils ne demandaient pas mieux que de respecter la neutralité sur terre, pourvu qu'on la fit respecter à l'Angleterre sur mer; qu'au reste ils ne prétendaient rien garder de ce qu'ils ont envahi, et qu'ils retireraient leurs troupes à la paix. Je lui ai demandé ce qu'il entendait par la paix et si c'était, d'après l'acception générale, un état de tranquillité et de sécurité, comment se le promettre quand on a vu dans l'espace de six semaines une aile de l'armée française appuyée à Cuxhaven et une autre à Otrante, et que même après avoir quitté cette position, il lui reste toujours la possibilité de la reprendre? Mais comment, me dit-il, empêcher cette possibilité? Votre idée serait-elle de revenir sur le traité de Lunéville? Non, monsieur, lui ai-je répondu; loin de là ma cour vous offre de reconnaître l'ordre des choses établi par ce traité; mais elle désire, et cela d'après la propre ouverture du premier consul, que les principes et les droits de la neutralité et de l'indépendance soient assurés et consacrés dans un congrès général de l'Europe et qu'ils soient mis sous sa sauvegarde et sa garantie. Il secoua la tête et ne me répliqua rien. Quant à la république des Sept-Iles, il se contenta de m'observer que notre influence y était plus active que celle de la France. — Quand je me levai pour sortir, il fit encore une tentative pour me faire remporter ma lettre, en me faisant entrevoir même une espèce de ridicule que je m'attirerais en donnant lieu à un rapprochement entre l'affaire de Fouilloux et celle

кой республики на собственномъ жалованьи. Тщетно протестовалъ я по этому поводу: вы даже не удостоили меня отвѣтомъ. Тутъ онъ началъ оправдывать всѣ эти поступки. Они, видите-ли, и сами больше ничего не желаютъ, какъ уважать нейтралитетъ на сухомъ пути, но пусть заставятъ Англию уважать его на морѣ. Они, наконецъ, не думаютъ удерживать захваченное: они уведутъ свои войска, какъ только послѣдуетъ замиреніе. Я спросилъ—что онъ понимаетъ подъ словомъ миръ? Если это, какъ всѣ понимаютъ, есть состояніе спокойствія и безопасности, то какъ надѣяться на него, когда въ теченіе шести недѣль у всѣхъ на глазахъ одно крыло французской арміи оперлось на Куксгавень, а другое—на Отранто, и когда эта армія, даже бросивши эту позицію, всегда сохранить за собой возможность снова овладѣть ею? Но, сказалъ онъ, какимъ же образомъ устранить эту возможность? Не думаете-ли вы отрицать люневильскій миръ? Нѣтъ, сударь, отвѣчалъ я ему. Напротивъ, мой дворъ предлагаетъ вамъ признать порядокъ вещей, установленный этимъ договоромъ; но онъ желаетъ—и это по собственному предложенію перваго консула—чтобы основы и права нейтралитета и независимости были утверждены и освящены на обще-европейскомъ конгрессѣ и чтобы они были поставлены подъ его охрану и обезпеченіе. Онъ покачалъ головой и ничего не возразилъ. Что касается

de Christin. Je lui ai répondu avec assez de vivacité, que le ridicule de l'une de ces affaires ainsi que l'odieux de l'autre retomberaient entièrement sur eux; qu'en prenant les bulletins de Fouilloux, j'ai fait ce que beaucoup de personnes honnêtes font, et qu'eux en envenimant une circonstance aussi innocente, ont fait preuve de petitesse et de méchanceté, et que quant à l'affaire de Christin le rôle que j'y joue est celui de l'humanité qui cherche à sauver, s'il se peut, l'innocent, et le leur est celui de l'immoler, et je tirai ma révérence. — Pour ajouter un trait à la fausseté dont m. de Talleyrand est capable, je dois rapporter à v. e., que le jour même que j'ai eu cette explication avec lui et par conséquent le lendemain de ma scène avec le premier consul, il envoya sa femme chez moi pour déjeuner avec ma fille, une enfant de cinq ans et demi. J'ai dû lui faire les honneurs de ce déjeuner et céder aux instances qu'elle m'a faites de venir passer la soirée chez elle. Il était près de six heures du soir quand je suis rentré chez moi et que j'ai trouvé les lettres que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire l'une du 20 et l'autre du 21 août. La première étant chiffrée je l'ai remise à m. Oubril pour la mettre en clair, et pendant qu'il s'en occupait, je suis allé faire une visite en lui indiquant l'endroit où il devait me l'apporter. Il y vint assez tard et me trouva sur l'escalier prêt à monter en voiture pour aller chez m. Talleyrand. Il me remit son déchiffrement; je n'ai pu que le serrer dans une de mes poches, et c'est dans

республики Семи Острововъ, онъ ограничился замѣчаніемъ, что наше вліяніе тамъ сильнѣе французскаго. — Когда я поднялся уходить, онъ сдѣлалъ еще попытку заставить меня взять назадъ мое письмо; даже давалъ мнѣ понять, что я могу очутиться въ смѣшномъ положеніи, давая поводъ къ сближенію между дѣломъ Фуйю и дѣломъ Кристена. Я отвѣчалъ ему довольно горячо, что, какъ смѣшная сторона одного дѣла, такъ и гнусная сторона другого, падутъ цѣликомъ на ихъ голову. Принимая газету Фуйю, я дѣлалъ то, что дѣлаютъ многіе честные люди. А они разжигаютъ столь невинное дѣло, обнаруживая тѣмъ мелочность и злость. Что же касается Кристена, то здѣсь я играю роль челоуѣколюбія, которое старается спасти невиннаго, если возможно, а они стараются принести его въ жертву. И я раскланялся. — Прибавлю насчетъ лживости, къ которой способенъ г. Галейранъ. Считаю долгомъ донести в. с-ву, что въ тотъ самый день, когда я имѣлъ это объясненіе съ нимъ, и слѣдовательно на другой день послѣ моей сцены съ первымъ консуломъ, онъ прислалъ ко мнѣ свою жену завтракать съ моей дочерью, ребенкомъ 5½ лѣтъ. Я долженъ былъ служить ей за этимъ завтракомъ и уступить ей настоятельными просьбамъ провести вечеръ у нея. Было почти 6 час. вечера, когда я возвратился домой, гдѣ нашелъ письма, которыми в. с-во удостоили меня: одно

une des antichambres de m. de Talleyrand que je l'ai lue. Le frisson m'a pris de me trouver dans la maison et bientôt en présence d'un homme capable d'horreurs et de lâchetés pareilles. Je me suis cependant rendu maître de ce mouvement autant qu'il a été en mon pouvoir. Talleyrand, qui revenait de chez le premier consul, auquel sans doute il avait rendu compte de ma lettre, m'a reçu avec un visage riant comme à l'ordinaire et m'a proposé de jouer avec lui. Comme il était tard et qu'heureusement il y avait sans moi de quoi faire sa partie, je m'en suis excusé. — Je ne placerai ici aucune réflexion pour ne pas interrompre le fil de mon récit ou plutôt de mon journal. — Le mardi s'est passé sans aucun évènement, mais mercredi matin étant allé voir une dame de ma connaissance qui avait un grand accès auprès de m-me Bonaparte, j'ai appris d'elle qu'elle avait vu la veille m-me Bonaparte qui avait parlé de mon affaire en témoignant un grand regret de ma précipitation et en disant que son mari avait senti sa vivacité et l'aurait réparée si j'avais demandé à m'expliquer avec lui, car dimanche au soir il s'était informé d'elle si elle m'avait vu dans la journée et si elle m'avait bien traité. Cela m'a fait naître l'idée de voir Lucien Bonaparte, mal disposé envers Talleyrand. Je lui écrivis pour lui demander une heure, et il me répondit sur-le-champ par un billet très-obligeant, dans lequel il m'invitait chez lui vers les 4^{1/2}

отъ 20-го, другое отъ 21-го августа. Такъ-какъ первое изъ нихъ было шифровано, то я далъ его г-ну Убри разобрать. Пока онъ занимался имъ, я отправился сдѣлать одинъ визитъ, сказавши, гдѣ я буду, чтобы онъ принесъ мнѣ свою работу. Онъ пришелъ туда довольно поздно: я былъ уже на лѣстницѣ, готовый вскочить въ карету, чтобы ѣхать къ г. Талейрану. Онъ вручилъ мнѣ свою работу. Я успѣлъ только сунуть ее въ карманъ и прочелъ уже въ одной изъ переднихъ г. Талейрана. У меня дрожь пробѣжала по тѣлу, когда я подумалъ, что я въ домѣ и сейчасъ буду въ присутствіи человѣка, способнаго на такія мерзости и подлости. Впрочемъ, я овладѣлъ собой, насколько это было въ моихъ силахъ. Талейранъ, возвратившійся отъ перваго консула, которому онъ конечно докладывалъ о моемъ письмѣ, принялъ меня съ обычнымъ улыбающимся лицомъ и предложилъ мнѣ сыграть съ нимъ. Такъ-какъ было поздно, и, къ счастью, ему было съ кѣмъ составить партію, то я извинился.— Не вставляю разсужденій, чтобы не прерывать нити моего разсказа или, скорѣе, дневника.— Вторникъ прошелъ безъ событій. Но въ среду утромъ я пошелъ повидаться съ одною знакомой, которая имѣла полный доступъ къ г-жѣ Бонапартъ. Отъ нея я узналъ, что наканунѣ она видѣла г-жу Бонапартъ, которая говорила о моемъ дѣлѣ: она весьма сожалѣла, что я былъ слишкомъ стремителенъ, такъ-какъ ея мужъ понялъ свою горячность и поправилъ бы

après-midi. Je m'y rendis et j'ai ouvert l'entretien avec lui, en lui disant, que je ne m'adressais pas à lui comme ministre, mais comme un homme qui veut le bien et qui se communique à un autre qui le veut aussi. Je suis parti de là pour lui raconter tous les soins que l'E-r s'était donnés pour le rétablissement de la paix. Je lui ai parlé du zèle que j'ai mis pour les servir, mais que Talleyrand avait trouvé le secret de paralyser ma bonne volonté, en aigrissant le premier consul contre moi et en le portant enfin à des démarches positives pour demander mon rappel. Je lui ai raconté la scène de dimanche que j'ai également attribuée à Talleyrand, et non sans raison. Il me répondit qu'il n'ignorait rien de tout cela; que lui et son frère Joseph n'ont rien négligé pour empêcher le premier consul de commencer la guerre, en lui conseillant même de ne pas s'opiniâtrer sur Malte; qu'ils lui avaient aussi souvent parlé de moi; qu'ils ne lui avaient jamais entendu articuler contre moi d'autre grief, qu'une certaine fierté ou roideur de caractère, qui le blessait d'autant plus qu'il voyait tous mes collègues fléchir devant lui; qu'en un mot j'étais le seul qui faisait son métier; que ses persécutions et celles de Talleyrand étaient le plus grand témoignage d'estime que je pourrais recevoir; que sans doute il croirait avoir remporté une grande victoire sur l'E-r s'il en obtenait mon rappel, et qu'alors sa fougue et sa jactance ne connaîtraient plus aucunes

дѣло, еслибы я попросилъ у него объясненій, ибо въ воскресенье вечеромъ онъ спрашивалъ ее, не видѣла-ли она меня днемъ и хорошо-ли обошлась со мной. Это подало мнѣ мысль повидаться съ Люсьеномъ Бонапартомъ, который не расположенъ къ Талейрану. Я написалъ ему, чтобы онъ назначилъ мнѣ часъ. Онъ тотчасъ отвѣчалъ весьма любезною запиской, приглашая меня къ себѣ около 4¹/₂ час. пополудни. Я отправился и началъ разговоръ съ нимъ тѣмъ, что обращаюсь къ нему, не какъ министръ, а какъ доброжелатель къ доброжелателю. Затѣмъ я рассказалъ ему о всѣхъ заботахъ и-ра по восстановленію мира. Я говорилъ ему о ревности, съ которою служилъ имъ, и о томъ, какъ Талейранъ сумѣлъ разбить мои добрыя намѣренія, вооружая противъ меня перваго консула и доведя его наконецъ до положительныхъ мѣръ, направленныхъ къ моему отозванію. Я рассказалъ ему воскресную сцену, которую я также приписываю Талейрану, и не безъ основанія. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что все это извѣстно ему. Онъ и его братъ, Иосифъ, всячески старались помѣшать первому консулу начинать войну, даже совѣтовали ему не упорствовать относительно Мальты. Точно также они часто говорили ему про меня. Имъ никогда не доводилось слышать, чтобы онъ жаловался на что-либо, кромѣ извѣстной гордости или крутости моего нрава, которая тѣмъ болѣе задѣвала его, что всѣ мои товарищи преклонялись передъ нимъ. Я же, словомъ ска-

bornes. Il m'observa combien, en me parlant ainsi, il comptait sur ma probité et ma discrétion, et il ajouta que lui et son frère Joseph avaient souvent gémi des facilités que le premier consul avait rencontrées près de l'E-r, que s'il avait éprouvé de la résistance en lui, malgré la fougue de son caractère, l'esprit de justesse, qui lui est propre en même temps, l'aurait fait hésiter sur bien des choses; mais que s'étant ainsi assuré dans l'éloignement et ayant terrassé ou séduit tout ce qui l'environne, il se croit tout permis au-dedans comme au-dehors et ne cesse de se livrer à des entreprises qui tôt ou tard pourront entraîner sa chute et celle de sa famille. Il me fit part de l'anecdote, que je connaissais déjà, de la lettre que le premier consul a écrite au roi d'Espagne de la paix, et il finit par s'offrir à faire tout ce que je pourrais désirer de lui. Je lui ai répondu que je n'avais rien à demander pour moi, regardant mon rôle comme fini et déterminé comme je l'étais à solliciter mon rappel auprès de l'E-r. Il m'interrompit pour blâmer ma résolution et pour m'encourager à me roidir contre les désagréments qu'on me suscitait, m'assurant qu'ils ne seraient pas de longue durée et qu'il serait honorable à mon caractère de les supporter courageusement. Je ne changeai point d'avis et l'ai quitté en le priant d'user de toute l'influence qu'il peut avoir sur son frère pour le porter à des sentiments plus pacifiques que ceux que son ministre lui inspirait.—

затѣ, одинѣ только дѣлалъ свое дѣло; и преслѣдованія перваго консула и Талейрана—лучшее доказательство уваженія ко мнѣ. По ихъ мнѣнью, онѣ конечно вообразить, что одержалъ величайшую побѣду надѣ и-ромѣ, если добьется моего отозванія; и тогда уже не будетъ предѣловъ его пылкости и чванству. Онѣ замѣтилъ, что, говоря со мной такимъ образомъ, вполне рассчитываетъ на мою честность и скромность. Онѣ прибавилъ, что часто горевалъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Иосифомъ, замѣчая, какъ и-рѣ поддается первому консулу: еслибы послѣдній встрѣтилъ сопротивленіе въ первомъ, то присущій ему духъ справедливости сдерживалъ бы его во многомъ, несмотря на пылкость его характера. Но обезпеченный вдаль, низвергнувъ или оболстивъ все окружающее, онѣ позволяетъ себѣ все внутри и внѣ страны и не перестанетъ кидаться въ предпріятія, которыя рано или поздно погубятъ его самого и его семью. Онѣ рассказалъ уже извѣстный мнѣ анекдотъ о письмѣ перваго консула испанскому королю, по поводу мира. Въ заключеніе онѣ предложилъ мнѣ исполнить все, что я ни пожелаю отъ него. Я отвѣтилъ, что мнѣ ничего не нужно: моя роль кончена, и я рѣшился просить у и-ра моего отозванія. Онѣ прервалъ меня, осуждая мое рѣшеніе и ободряя меня не поддаваться причиняемымъ мнѣ неприятностямъ: онѣ увѣрялъ, что онѣ скоро кончатся, и что послужило бы къ чести моего нрава перенести ихъ мужественно.

Cette journée se passa encore sans que j'eus reçu de Talleyrand la réponse que j'attendais; elle me parvint enfin hier jeudi telle que v. e. la verra dans la copie ci-jointe. Par son impudence et sa fausseté elle est vraiment digne d'un moine défroqué; elle n'a aucun rapport à la lettre que j'ai écrite, mais beaucoup au libelle que ce galant homme a envoyé à Hédouville. Je n'ai pas manqué de rédiger une réplique dont également copie ci-jointe et que j'enverrai à son adresse vingt quatre heures après le départ de mon courrier. J'y mets ce délai d'abord pour la sûreté du courrier et ensuite pour observer le même intervalle qu'il a mis à sa réponse. — Peut-être v. e. trouvera trop de vivacité et trop de fierté dans mes explications et dans mes démarches; mais j'ose l'assurer que je n'ai pas écouté le ressentiment seul que m'inspirait l'indignité des procédés du premier consul et de son ministre. J'ai réfléchi que puisque je ne pouvais plus me maintenir à mon poste, pour rendre mon rappel plus honorable, il fallait le rendre indispensable, et je crois avoir réduit la chose à ce terme. Je joins ici la dépêche par laquelle je demande à l'E-r ce rappel, en vous suppliant de vouloir bien la mettre aux pieds de S. M. I. — Je me fais un devoir en même temps de prévenir v. e. de la conduite que je me propose de tenir jusqu'à la réception des ordres qu'il plaira à S. M. de me départir. Je suis résolu d'éviter de me présenter devant le premier

Я остался при своемъ мнѣнїи и разстался съ нимъ, прося его употребить все свое вліяніе на брата, чтобы склонить его къ болѣе миролюбивымъ чувствамъ, чѣмъ тѣ, которыя внушаетъ ему его министръ.—И этотъ день прошелъ безъ ожидаемаго отвѣта Талейрана; онъ пришелъ наконецъ вчера; вы увидите его изъ прилагаемаго списка. По своей наглости и лживости, онъ по-истинѣ достоинъ разстриги; онъ не имѣетъ никакого отношенія къ моему письму, но близокъ къ пасквилю, который посланъ Эдувилю этимъ молодцомъ. Я не преминулъ составить возраженіе, списокъ котораго также прилагаю здѣсь; я пошлю его ему, 24 ч. спустя послѣ отправленія моего курьера. Дѣлаю эту отсрочку, съ одной стороны—для безопасности курьера, съ другой—чтобъ промедлить столько же, сколько онъ медлил со своимъ отвѣтомъ.—Быть можетъ, в. с-во найдете слишкомъ много горячности и гордости въ моихъ объясненіяхъ и поступкахъ; но смѣю увѣрить васъ, что я повиновался не одному чувству злобы, которое было возбуждено во мнѣ гнусностью приемовъ перваго консула и его министра. Я сообразилъ, что такъ-какъ я не могу удержаться на моемъ посту, то нужно сдѣлать мое отозваніе неизбѣжнымъ, чтобы придать ему болѣе почетный видъ: думаю, что я достигъ этого. Прилагаю депешу, которою я прошу у и-ра моего отозванія: покорнѣйше прошу, соблаговолите повергнуть ее къ стопамъ е. и. в-ва.—Въ то же время считаю долгомъ предупредить в. с-во насчетъ поведенія,

consul et de ne point voir m. de Talleyrand. Si je me vois dans le cas de faire quelques communications à ce dernier, je les ferai par écrit; mais en même temps je m'occuperai, toutefois sans bruit ni ostentation, des préparatifs de mon voyage de manière à pouvoir l'entreprendre aussitôt que j'en aurai reçu la permission. Je désirerais pouvoir prendre ma route par Vienne, à moins que v. e. n'y trouve quelque objection. J'espère qu'elle voudra bien me faire connaître là-dessus ses intentions.

Pétersbourg. Paris, 1803, 222. Подлинникъ.

№ 148. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 19 septembre (1 octobre) 1803.

Je n'ai jamais senti plus vivement que dans ce moment le prix des consolations que vos bontés m'offraient dans le poste pénible que j'occupe. Celles que renferment vos lettres des 20 et 21 août sont d'autant plus efficaces qu'elles pénètrent sans peine dans une conscience pure et irréprochable, comme la mienne. Je ne regrette point que ces lettres me fussent parvenues trop tard pour pouvoir suivre le plan qu'elles me traçaient. Le hasard arrange quelquefois les choses mieux que le calcul. Il est certain qu'en accordant un peu plutôt, un peu plus

котораго я предполагаю держаться впредь до получения приказа, который угодно будетъ е. в-ву послать мнѣ. Я рѣшился избѣгать представленій первому консулу и не видѣть г. Талейрана. Если случится нужда въ сношеніяхъ съ послѣднимъ, буду писать ему; но въ то же время займусь, впрочемъ безъ шума и показа, приготовленіемъ къ моему путешествію, такъ чтобы выѣхать тотчасъ, какъ только получу позволеніе. Мнѣ хотѣлось бы ѣхать на Вѣну, если только в. с-во не имѣете ничего противъ. Надѣюсь, что вы сооблаговолите сообщить мнѣ ваши намѣренія на этотъ счетъ.

Парижъ, 19 сентября (1 октября) 1803.

Никогда я не чувствовалъ такъ живо, какъ въ эту минуту, всей цѣны утѣшеній, которыя вы доставляли мнѣ, по вашей добротѣ, на такомъ трудномъ посту, какъ мною занимаемый. Тѣ изъ нихъ, которыя заключаются въ вашихъ письмахъ отъ 20 и 21 августа, тѣмъ болѣе дѣйствительны, что они легко проникаютъ въ такую чистую, безупречную совѣсть, какъ моя. Я не сожалею, что эти письма пришли слишкомъ поздно, чтобы я могъ послѣдовать начертанному въ нихъ плану. Иногда случай лучше расчета устраиваетъ

tard mon rappel à la demande connue de Bonaparte, c'était en quelque façon mettre à sa disposition le choix des serviteurs de l'É-r; du moins ç'aurait été donner lieu à une pareille interprétation. Au lieu qu'à présent rien n'est plus simple que de séparer deux gens qui se querellent et dont l'incompabilité a éclatée. Je sens parfaitement que ma position ici est devenue intenable. Après les excès auxquels le premier consul et son ministre se sont portés contre moi et qui leur sont si familiers qu'ils ne les regardent peut-être pas comme tels, je les dois croire capables d'avoir recours, pour se débarrasser de moi, à des moyens plus expéditifs. Or quoique j'eus remis ma fille entre vos mains, je ne serais pas fâché de la garder encore quelque temps entre les miennes. Avec de pareils aperçus vous pouvez vous figurer avec quelle impatience j'attendrai les ordres qui m'apporteront ma délivrance. Le seul voeu que j'ose former, c'est qu'ils fussent rédigés de manière que je puisse esquiver de prendre congé de la clique infernale qui me suscite toutes ces persécutions. Malgré le courage avec lequel je les supporte, elles n'ont pas laissé de gâter le bon effet produit par les eaux dont j'ai fait usage. — J'ai oublié de dire, dans mon rapport officiel ou je rends compte de mon entretien avec Lucien Bonaparte, que je lui ai communiqué les menaces que Talleyrand m'a fait faire et qu'il a si bien réalisées. Quoique Lucien ne soit pas lui-même un homme bien scrupuleux, il m'a

дѣла. Конечно, согласиться рано или поздно на мое отозваніе по извѣстному требованію Бонапарта — значило бы нѣкоторымъ образомъ предоставить ему выборъ слугъ и-ра; по крайней мѣрѣ, это значило бы дать возможность возникнуть такому толкованію. Между тѣмъ теперь это очень просто: разлучаются два ссорящихся чловѣка, несомнѣстимость которыхъ выяснилась. Я вполне понимаю, что мое положеніе здѣсь стало невозможнымъ. Послѣ рѣзкостей противъ меня, до которыхъ дошли первый консуль и его министръ, и къ которымъ они такъ привыкли, что имъ это, пожалуй, ни-почемъ, я долженъ считать ихъ способными прибѣгнуть и къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ, чтобы отдѣлаться отъ меня. Съ другой стороны, хотя я и поручилъ бы вамъ мою дочь, я не подосадаю, еслибы она осталась у меня еще нѣкоторое время. При такихъ видахъ, можно представить себѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ я буду ждать приказаній, которыя принесутъ мнѣ освобожденіе. Осмѣливаюсь просить одного: составьте ихъ такъ, чтобы я могъ избѣгнуть прощанія съ адскою шайкой, которая воздвигаетъ на меня всѣ эти преслѣдованія. Какъ ни мужественно я перевошу ихъ, они разрушаютъ хорошее вліяніе водъ, которыми я лечился. — Въ официальномъ донесеніи, гдѣ я докладывалъ о моемъ разговорѣ съ Люсьеномъ Бонапартомъ, я забылъ сказать, что сообщилъ ему объ угрозахъ Талейрана, который такъ хорошо исполнилъ ихъ. Хотя Люсьенъ

paru sentir vivement l'indignité de cette conduite. — C'est un effet de votre indulgence pour moi que de croire que je sois si difficile à rem-
placer. Ce poste-ci ne l'est pas du tout. S'agit-il de faits? Ils sont tous
aussi publics que l'intention qui les enfante. S'agit-il de dispositions et
de volontés? Il est inutile et impossible de les suivre. Inutile, parce
qu'elles naissent de fantaisies et d'imagination exaltée qu'aucune sages-
sité humaine ne peut calculer. Impossible, parce qu'elles sont aussitôt
exécutées que conçues. Elles se reduisent d'ailleurs à une seule, celle
de tout dominer. Lucien m'a dit que c'est un trait de ressemblance
que son frère avait avec Alexandre le Grand. Quant au pouvoir et aux
moyens, ils sont tous calculés; et il n'y a qu'à trembler ou à s'occuper,
sans perdre un instant, de mesures actives pour les borner. Le Midi
et l'Occident du continent de l'Europe sont déjà subjugués, le Nord est
entamé et l'Orient prêt à crouler. Dans cette perspective le premier
consul a beau dire du mal des gens de votre âge, nous pouvons lui
répondre, c'est autant de pris sur l'ennemi. Tant que j'aurai cet avan-
tage sur lui le plus doux emploi que j'en ferai sera de nourrir et de
cultiver dans mon coeur les tendres et inviolables sentiments de respect,
d'attachement et de reconnaissance que je vous dois à tous de titres.—
P. S. A peine eus-je fini ma lettre pour vous, que m. de Choiseul,
arrivé hier de Barèges, est venu chez moi. Il m'a dit que Talleyrand

самъ не очень-то совѣстливъ, однако онъ, повидимому, живо почувствовалъ
мерзость такого поведенія. — Вы лишь по вашей снисходительности ко мнѣ
думаете, что меня трудно замѣнить. Этотъ постъ вовсе не мудренъ. Касается-ли
дѣло фактовъ—всѣ они также публичны, какъ породившее ихъ намѣреніе. Ка-
сается-ли дѣло расположенія и воли — бесполезно и невозможно слѣдовать за
ними: бесполезно потому, что они — плодъ фантазій и пылкаго воображенія,
которыхъ не можетъ предвидѣть никакая прозорливость; невозможно потому,
что они исполняются тотчасъ же, какъ задуманы. Ктому же они сводятся къ
одному — властвовать надъ всѣмъ. Люсьенъ сказалъ мнѣ, что въ этомъ его
братъ похожъ на Александра Великаго. Что касается власти и средствъ, то
тутъ все разсчитано: остается только трепетать или, не медля ни минуты,
изыскивать рѣшительныя мѣры для ихъ ограниченія. Югъ и западъ европей-
скаго материка уже подчинены; сѣверъ початъ; востокъ готовъ рухнуть. При
такой картинѣ, какъ ни злословъ первый консулъ людей нашего возраста,
мы можемъ отвѣчать ему, что тутъ-то наша сила. Пока за мной это пре-
имущество передъ нимъ, я буду дѣлать изъ него самое милое употребленіе: я
буду питать и развивать въ моемъ сердцѣ нѣжныя и ненарушимыя чувства
уваженія, привязанности и признательности, которыми я обязанъ по отношенію
къ вамъ, во всѣхъ отношеніяхъ. — *P. S.* Не успѣлъ я кончить письма къ вамъ,

l'avait fait chercher de grand matin et l'avait tenu jusqu'à 4 heures après-midi à ne lui parler que de mon affaire, lui témoignant ses regrets de l'extrémité à laquelle elle a été portée, et l'assurant des efforts qu'il avait faits pour la prévenir. Il a ajouté que j'avais rapporté inexactement les paroles du premier consul, et que le ministre de Saxe, qui les avait entendues, les a mieux exposées dans son rapport à sa cour. Lorsque j'ai remis ma lettre à Talleyrand, il m'avait fait la même observation. Mais quand je l'ai prié de les rectifier, il n'a jamais pu ni su me dire quelles ont été ces paroles. Le fait est qu'elles sont précisément telles que je les ai citées. Mais je ne serais pas étonné que Talleyrand les eût fait passer autrement au ministre de Saxe. Il est probable qu'il se propose de faire une pièce de procès de ce rapport du saxon.—M. Nitroff, en partant, avait chargé Baykoff de me mettre en garde contre Choiseul. Il n'en avait pas besoin, et jamais je n'ai dit un mot à ce dernier qu'avec l'intention directe qu'il le rapportât à Talleyrand.

Pétersbourg. Paris, 1803, 228. Подлинникъ.

какъ пришелъ ко мнѣ г. Шуазель, прибывшій вчера изъ Барежа. Онъ сказалъ мнѣ, что Талебранъ позвалъ его съ ранняго утра и продержалъ до 4 час. пополудни, толкуя съ нимъ все про мое дѣло: онъ выражалъ сожалѣнiе, что оно дошло до такой крайности, и увѣрялъ его, что употребилъ всѣ усилiя противъ этого. Онъ прибавилъ, что я невѣрно передалъ слова перваго консула и что слышавшiй ихъ саксонскiй министръ лучше изложилъ ихъ въ донесенiи своему двору. Талебранъ сдѣлалъ мнѣ то же самое замѣчанiе, когда я вручалъ ему мое письмо. Но когда я просилъ его исправить ихъ, онъ никакъ не могъ и не умѣлъ сказать мнѣ, какiя же это были слова. Дѣло въ томъ, что они именно таковы, какъ я ихъ привелъ. Но меня не удивить, если Талебранъ передалъ ихъ иначе саксонскому министру. Возможно, что онъ намѣревается сдѣлать себѣ судебное доказательство изъ этого донесенiя саксонца. — Г. Хитровъ, уѣзжая, поручилъ Байкову предостеречь меня противъ Шуазеля. Напрасно: я всегда говорилъ съ послѣднимъ съ намѣренiемъ, чтобы онъ передалъ мои слова Талебрану.

№ 149.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 8 vendémiaire an XII.

J'ai eu l'honneur d'accuser à v. e. par ma dernière lettre l'arrivée de vos dépêches du 10 fructidor; je vous annonçais en même temps que je venais de remettre au chancelier de l'empire la note dont vous m'avez envoyé le projet... J'ai lu cette note au chancelier, le prince Czartoryski présent. Le premier ne m'a interrompu que quand j'ai prononcé *qu'il était évident que S. M. I., dans le désir de procurer la paix et par la crainte de ne pas trouver dans l'Angleterre des dispositions convenables, a cru devoir, dans la formation de son projet, avoir quelque égard à ces dispositions*, et m'a assuré avec vivacité que dans ce projet on n'avait consulté ni la France, ni l'Angleterre. Après avoir remis au chancelier la note, dont il m'a dit qu'il rendrait compte à l'É-r, j'ai parlé dans le sens des observations que v. e. a jointes à sa lettre; mais les bonnes raisons ne diminuent pas la partialité du chancelier qui, toujours piqué de ce que vous n'avez pas de confiance dans m. de Morcoff, est devenu beaucoup moins communicatif avec moi. Le comte de Goltz se plaint aussi de sa réserve; le chancelier fait passer par le ministre russe à Berlin tout ce qui peut se traiter entre la Prusse et

 Петербургъ, 19 сентября (1 октября) 1803.

Я имѣлъ честь увѣдомить в. пр-во въ моемъ послѣднемъ письмѣ о полученіи вашихъ делешъ отъ 10 фрюктидора; въ то же время я доносилъ вамъ, что я только-что вручилъ канцлеру имперіи ноту, проектъ которой вы прислали мнѣ... Я прочелъ эту ноту канцлеру въ присутствіи кн. Чарторижскаго. Первый прервалъ меня только когда я произнесъ: *было очевидно, что желая доставить миръ и опасаясь не встрѣтить со стороны Англій соответственныхъ намѣреній, е. и. в-во счелъ долгомъ принять во вниманіе эти намѣренія въ своемъ проектѣ*. Онъ горячо увѣрялъ меня, что въ этомъ проектѣ не спрашивались ни Франціи, ни Англій. Вручивъ канцлеру ноту, которую онъ обѣщалъ довести до свѣдѣнія и-ра, я говорилъ въ смыслѣ замѣчаній, которыя в. пр-во присоединили къ своему письму. Но хорошіе доводы не ослабляютъ пристрастія канцлера: все еще затронутый тѣмъ, что вы не питаете довѣрія къ г. Моркову, онъ сталъ гораздо менѣе сообщителемъ со мной. Гр. Гольцъ также жалуется на его сдержанность. Канцлеръ ведетъ всѣ переговоры между Пруссіей и Россіей черезъ русскаго министра въ Берлинѣ; и гр. Гольцъ

la Russie, et le comte de Goltz n'a encore en aucune espèce de réponse à l'ouverture que sa cour l'a chargé de faire pour que la Prusse et la Russie garantissent la tranquillité du continent tant que durera la guerre entre la France et l'Angleterre. Le chancelier allègue que la réponse du cabinet britannique au projet de médiation n'est pas encore arrivée; mais je suis persuadé que l'extrême jalousie, qui existe ici contre la Prusse et que la mission de m. Lombard a encore augmentée, empêchera la Russie d'embrasser ce parti qui convient cependant autant à sa gloire qu'à ses intérêts. — Je suis tenté de croire que si la réponse de l'Angleterre au projet de médiation n'est véritablement pas parvenue, elle sera concertée avec la Russie. Les rapports des diplomates russes chez les puissances étrangères tendent tous à augmenter la jalousie qui existe contre la France et à supposer au premier consul des projets contre l'indépendance de l'Europe. Les assurances simples et formelles que le premier consul s'est empressé de donner en toutes occasions devraient cependant détruire ces absurdes prétentions, mais la plupart des cabinets sont encore frappés de vertige; ils calculent ce qui peut nous nuire et attendent les évènements pour mûrir leurs projets; ils seront encore trompés dans leurs espérances, et le génie du premier consul continuera à leur faire sentir son influence; aussi les anglais ne se cachent-ils pas du mal qu'ils veulent à sa personne, et on

еще не получил никакого отвѣта на предложеніе его двора, чтобы Пруссія и Россія обезпечили спокойствіе материка на время войны между Франціей и Англіей. Канцлеръ ссылается на то, что еще не пришелъ отвѣтъ британскаго кабинета на проектъ посредничества; но я убѣжденъ, что крайняя ревность здѣшнихъ къ Пруссіи, усиленная еще посылкой г. Ломбарда, не дастъ Россіи склониться на сторону, которая столько же соотвѣтствуетъ ея славі, сколько и ея выгодамъ. — Я склоненъ думать, что если дѣйствительно нѣтъ еще отвѣта Англіи на проектъ посредничества, то онъ будетъ составленъ по уговору съ Россіей. Всѣ донесенія русскихъ дипломатовъ при иностранныхъ державахъ клонятся къ усилению ревности противъ Франціи и къ приписыванію первому консулу проектовъ противъ независимости Европы. Простыя и формальныя увѣренія, которыя первый консулъ старался давать при всякомъ случаѣ, должны разрушить эти вздорныя притязанія; но бѣольшая часть кабинетовъ все еще подвержена сумасбродству. Они придумываютъ, чѣмъ бы повредить намъ, и ждутъ событій, чтобы выдвинуть свои проекты. Они опять обманутся въ своихъ ожиданіяхъ: геній перваго консула не перестанетъ давать имъ чувствовать свое вліяніе. Англичане, напримѣръ, не скрываютъ своихъ злыхъ умысловъ противъ его личности: должно очень остерегаться ихъ преступныхъ намѣреній. Ихъ слова на биржѣ и въ своихъ кружкахъ, духъ которыхъ го-

не saurait trop être en garde contre leurs vues criminelles; leurs propos à la bourse et dans leurs sociétés dont l'esprit domine ici m'autorisent à manifester à v. e. mes craintes sur leurs tentatives ténébreuses. — Je ne connaissais qu'imparfaitement le projet de médiation dont on ne m'a lu que quelques articles en m'assurant que les propositions que faisait la Russie étaient d'accord avec les dispositions que le premier consul a manifestées dans une conversation avec le comte de Morcoff; c'est ce qui m'avait fait penser que les principaux articles de ce projet auraient pu être agréés par le premier consul. Sa résolution de ne pas souscrire que les anglais possèdent ni Malte, ni Lampedouse et de ne faire actuellement aucun sacrifice qui ne soit compensé par ceux que la France, et même l'Europe, ont droit d'exiger de l'Angleterre, est si bien motivée dans la note, conçue d'ailleurs avec autant de noblesse que de ménagements, qu'elle ne doit produire aucun effet défavorable sur l'esprit de l'E-r; on assure que le chancelier l'avait flatté que sa médiation serait efficace et qu'il lui en veut que cette attente soit trompée.

Paris. 143, 5. Подлинникъ.

сподствуєть здѣсь, дають мнѣ право заявить в. пр-ву мои опасенія насчетъ ихъ злобѣщихъ намѣреній. — Я мало знаю проектъ посредничества: мнѣ прочли лишь нѣсколько статей изъ него, увѣряя, что предложенія Россіи совпадаютъ съ намѣреніями, которыя первый консулъ заявилъ въ одной бесѣдѣ съ гр. Морковымъ, что заставило меня думать, что главныя статьи этого проекта могли бы быть приняты первымъ консуломъ. Его рѣшеніе не допускать англійскаго владычества ни на Мальтѣ, ни на Лампедузѣ и не приносить теперь никакихъ жертвъ, которыя не были бы вознаграждены жертвами, которыхъ Франція и даже Европа въ-правѣ требовать отъ Англій, прекрасно обставлено въ нотѣ, написанной вообще съ благородствомъ и снисходительностью: оно не можетъ произвести неблагопріятнаго впечатлѣнія на умъ и-ра. Увѣряютъ, что канцлеръ польстилъ и-ру тѣмъ, что его посредничество будетъ дѣйствительно, и что и-ръ сердится на него за то, что это ожиданіе не оправдалось.

№ 150. — Морковь Талейрану.

Paris, 20 septembre (2 octobre) 1803.

La lettre qu'il a plu à v. e. de m'écrire sous la date du 5 vendémiaire, en me faisant connaître qu'elle n'a pas jugé à propos de mettre la mienne du 14/26 septembre sous les yeux du premier consul et que par conséquent c'est de son propre mouvement qu'elle me fait l'honneur de s'expliquer avec moi, m'a mis tout à fait à mon aise, en me laissant vis-à-vis d'elle seule la tâche de relever tout ce qu'elle renferme de peu conforme aux sentiments et aux intentions que j'ai eu occasion de manifester. C'est au point que je ne puis nullement regarder cette lettre comme une réponse à celle que j'ai eu l'honneur de lui écrire. — Cette dernière est toujours dans vos mains, monsieur, et elle suffit pour déposer que je n'ai eu aucune intention de manquer au caractère du premier consul que je sais respecter comme je le dois, et que je n'ai pensé qu'à défendre le mien. — Ma lettre, ni la conversation qui l'a suivie, ne contiennent rien de personnel à vous, monsieur. Je n'ai aucun sentiment en contradiction avec mes devoirs, et si j'en avais, certes, je ne vous en aurais pas fait la confidence, prévenu, comme je le suis, par tout ce que depuis longtemps j'ai su et vu de vos dispositions à mon égard, du danger auquel m'aurait exposé le moindre épanchement avec

Парижъ, 20 сентября (2 октября) 1803.

В. пр-ву угодно было написать мнѣ письмо отъ 5 вандемьера. Въ немъ вы увѣдомляете, что не сочли удобнымъ представить мое письмо отъ 14/26 сентября первому консулу и что, стало-быть, вы сами отъ себя удостоиваете меня чести объясниться со мной. Это все, что мнѣ нужно: я могу теперь единственно передъ вашимъ лицомъ коснуться всего, что въ вашемъ письмѣ такъ мало соотвѣтствуетъ чувствамъ и намѣреніямъ, которыя я имѣлъ случай обнаружить, что я совѣмъ не могу считать его отвѣтомъ на письмо, которое я имѣлъ честь вамъ написать. — Это послѣднее въ вашихъ рукахъ, сударь; и его достаточно, чтобы засвидѣтельствовать, что я вовсе не думалъ забывать званія перваго консула, которое я умѣю уважать, какъ должно, и что я только защищалъ мое собственное званіе. — Ни въ моемъ письмѣ, ни въ слѣдовавшей за нимъ бесѣдѣ, нѣтъ ничего, касающагося вашей личности, сударь. У меня нѣтъ никакихъ чувствъ, которыя противорѣчили бы моимъ обязанностямъ. Да еслибы они и были, то, конечно, я не повѣрилъ бы ихъ вамъ: все, что я зналъ и видѣлъ издавна относительно вашего расположенія ко мнѣ, предо-

vous. Il vous importait peut-être de faire entendre plus que vous n'aviez à dire, et il m'importe d'aller au-devant d'une assertion aussi vague que gratuite. — Je n'ai jamais mis de personnalité dans les affaires; ainsi, monsieur, c'est encore une supposition que vous faites à plaisir en attribuant la démarche que j'ai faite auprès de vous, à l'occasion du désagrément que j'ai éprouvé à l'audience de dimanche dernier, à la connaissance que j'ai eue des demandes qui ont été faites contre moi à ma cour. Je ne l'ai acquise d'ailleurs que par des lettres que j'ai reçues après vous avoir quitté. La qualification d'écart que vous donnez à cette démarche en est un de votre part qui blesse tous les égards que j'ai le droit d'exiger de vous à toutes sortes de titres. — Sans doute, monsieur, il n'appartient qu'à l'É-r de prendre des déterminations à mon égard. Je lui ai rendu et lui rendrai toujours un compte fidèle de toute ma conduite. J'ose me flatter qu'il n'y trouvera ni éclats, ni démarches hasardées qui ne sont nullement dans mon caractère, et je suis persuadé qu'il ne lui sera pas agréable de voir qu'on cherche à séparer le ministre du sujet et le sujet du ministre en leur attribuant des volontés opposées les unes aux autres. Je crois n'avoir fait que suivre celles de mon Auguste Souverain en réclamant les convenances du poste qu'il a daigné me confier, et j'attendrai avec tranquillité sa haute décision me remettant entièrement à sa justice et même à celle

стерегало меня отъ опасности, которой подвергла бы меня малѣйшая откровенность съ вами. Быть можетъ, вы должны были дать понять больше, чѣмъ вы могли сказать; а я долженъ пойти на-встрѣчу столь смутнымъ и празднымъ словамъ. — Я никогда не допускалъ ничего личнаго въ дѣловыхъ отношеніяхъ. Такъ, сударь, это опять ваше произвольное предположеніе — приписывать мой поступокъ съ вами, по поводу неприятности, испытанной мною на воскресной аудіенціи, тому, что я зналъ о требованіяхъ, сдѣланныхъ моему двору относительно меня. А я узналъ о нихъ лишь изъ писемъ, которыя получилъ послѣ свиданія съ вами. Увертка, какъ вы назвали мой поступокъ, есть увертка съ вашей стороны; и она оскорбляетъ всякое чувство почтенія, котораго я могу требовать отъ васъ по всѣмъ правамъ. — Безъ сомнѣнія, сударь, одинъ только и-рѣ можетъ рѣшать мою участь. Я отдалъ ему, и всегда отдамъ, вѣрный отчетъ о моемъ поведеніи. Смѣю надѣяться, что онъ не найдетъ тутъ ни вспышекъ, ни отважныхъ поступковъ, которые вовсе не въ моемъ нравѣ; я убѣжденъ, что ему не будетъ пріятно видѣть, какъ стараются отдѣлить министра отъ подданнаго и подданнаго отъ министра, приписывая имъ противоположныя другъ другу стремленія. Я думаю, что я слѣдовалъ лишь намѣреніямъ моего августѣйшаго монарха, требуя того, что приличествуетъ посту, который онъ соблаговолилъ ввѣрить мнѣ. Буду спокойно ожидать его

du premier consul lorsqu'il sera une fois désabusé des impressions sinistres que des personnes intéressées à me nuire ont su lui donner contre moi.

Paris, 143, 6. Подлинникъ. — Pétersbourg. Paris, 1803, 222. Списокъ.

№ 151. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 25 septembre (7 octobre) 1803.

Le comte de Choiseul-Gouffier, dont j'ai annoncé à v. e. le retour par mon dernier courrier, m'a écrit un billet pour me faire part qu'on lui avait insinué, sous la peine d'être fortement compromis, de garder la plus grande mesure vis-à-vis de moi. Je lui ai répondu qu'il ferait très bien de suivre la règle de prudence qu'on lui avait recommandée. Cela ne l'a pas empêché cependant de me voir deux jours de suite immédiatement après cette insinuation. Il m'a raconté qu'il a eu encore deux entretiens avec m. de Talleyrand dans lesquels celui-ci s'était expliqué à mon sujet avec beaucoup de modération, et que surtout il avait loué le sens et le style de la réplique que je lui ai adressée et qu'il a dit être la pièce la mieux rédigée qu'il ait vu de ma plume. D'après le premier entretien m. de Choiseul, qui probablement a mis beaucoup du sien dans les expressions qu'il m'a rendues de m. de Talley-

высочайшаго рѣшенія, вполнѣ полагаясь на его справедливость и даже на справедливость перваго консула, какъ только послѣдній образумится отъ пагубныхъ внушеній, которыя съумѣли сдѣлать ему лица, желающія приносить мнѣ вредъ.

Парижъ, 25 сентября (7 октября) 1803.

Графъ Шуазель-Гуфье, о возвращеніи котораго я извѣщалъ в. с-во съ моимъ послѣднимъ курьеромъ, прислалъ мнѣ записку о томъ, что ему внушили быть крайне осторожнымъ со мной: иначе онъ навлечетъ на себя сильныя подозрѣнія. Я отвѣчалъ ему, что онъ отлично сдѣлаетъ, если послѣдуетъ предлагаемому правилу благоразумія. Впрочемъ это не помѣшало ему видѣться со мной два дня къ-ряду, тотчасъ послѣ этого внушенія. Онъ сказалъ, что у него было еще два разговора съ г. Талейраномъ: послѣдній выражался обо мнѣ весьма сдержанно и особенно хвалилъ смыслъ и слогъ моего возраженія, которое онъ считаетъ лучшею изъ всѣхъ бумагъ моего пера. Въ первомъ разговорѣ г. Шуазель, который, кажется, много прибавилъ отъ себя, передавая мнѣ выраженія г. Талейрана, старался склонить его къ сбли-

rand, voulu le disposer à l'intention de se rapprocher de moi et à chercher de m'engager à m'y prêter. J'ai été loin de m'y refuser, mais j'ai bien fait entendre à m. de Choiseul, qu'après tout ce qui s'est passé, ce n'était pas à moi à faire les premiers pas et qu'il m'appartenait uniquement de voir revenir m. de Talleyrand. D'après le second entretien, cette apparence s'était tout à fait évanoui, m. de Talleyrand lui ayant dit que le premier consul était extrêmement irrité contre moi, parce qu'on lui a rapporté qu'en descendant l'escalier pour sortir des Tuileries, j'avais dit à quelqu'un que toute la différence qu'il y avait entre le premier consul et d'Antraigues, c'est que l'un était un intrigant heureux et l'autre un intrigant malheureux. Je proteste à v. e. que non seulement je n'ai point tenu ce propos, mais que l'idée même ne s'en est pas présentée à mon esprit. Il m'a dit encore que m. de Talleyrand se proposait de s'appuyer du témoignage du comte de Bunau, ministre de Saxe, qui en rendant compte à sa cour de l'entretien du premier consul avec moi, lui avait prêté des expressions différentes de celles que j'ai rapportées; et en effet m. de Talleyrand a commencé à se passionner pour m. de Bunau et à l'inviter familièrement chez lui, quoique jusque-là celui-ci n'eût jamais mis le pied chez l'autre dans ses coteries du soir.

Pétersbourg. Paris, 1803, 239. Подлинникъ.

женію со мной и къ привлеченію меня на тотъ же путь. Я былъ вовсе не прочь отъ этого; но даль ясно понять г. Шуазелю, что послѣ всего случившагося не мнѣ дѣлать первый шагъ: мое дѣло выжидать его отъ г. Талейрана. Во второмъ разговорѣ эта видимость совсѣмъ исчезла. Г. Талейранъ сказалъ ему, что первый консулъ крайне раздраженъ противъ меня: ему донесли, будто, спускаясь съ лѣстницы, при выходѣ изъ Тюльери, я сказалъ кому-то, что вся разница между первымъ консуломъ и д'Антрэгомъ въ томъ, что первый — интриганъ счастливый, а второй — несчастливый. Свидѣтельствую передъ в. с-мъ, что я не только не говорилъ этихъ словъ, но у меня не было ничего подобнаго и въ помышленіи. Еще онъ сказалъ мнѣ, что г. Талейранъ намѣревается опереться на свидѣтельство саксонскаго министра, гр. Бюнау, который, въ отчетѣ своему двору о разговорѣ перваго консула со мной, приписалъ ему не тѣ выраженія, о которыхъ я доносилъ. И дѣйствительно г. Талейранъ воспылалъ страстью къ г. Бюнау: онъ сталъ приглашать его къ себѣ за-просто; а до тѣхъ поръ тотъ не показывалъ носа на его вечернихъ дружескихъ собраніяхъ.

№ 152. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 28 septembre (10 octobre) 1803.

Hier il y a eu spectacle à Saint-Cloud, et tous les membres du corps diplomatique y ont été invités excepté moi.—Les invitations étaient personnelles et il en a été adressé aux différents russes que j'ai présentés et à m. Oubril qui était qualifié sur l'adresse de chargé d'affaires de Russie; c'est une nomination à l'instar de celle du citoyen Pharaon que le premier consul a institué agent de la république des Iles-Unies à Marseille. M. Oubril a prétexté une indisposition pour ne pas se rendre à l'invitation, et les autres russes m'ayant fait l'honneur de me consulter sur la conduite qu'ils devaient tenir, je les ai laissés les maîtres de leur détermination, et ils ont jugé convenable de ne pas assister également à ce spectacle.

Pétersbourg. Paris, 1803, 241. Подлинникъ.

№ 153. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 18 vendémiaire an XII.

On m'a assuré que le ministère impérial avait beaucoup d'humeur de la dernière note que je lui ai remise. Le chancelier ne m'en a ce-

Парижъ, 28 сентября (10 октября) 1803.

Вчера былъ спектакль въ С. Клу. Были приглашены всѣ члены дипломатическаго корпуса, за исключеніемъ меня. — Приглашенія были личныя, и они были разосланы разнымъ, представленнымъ мною, русскимъ и г-ну Убри, который названъ на адресѣ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ — титулъ на подобіе того, которымъ снабженъ гражданинъ Фараонъ, назначенный со стороны перваго консула агентомъ республики Соединенныхъ Острововъ въ Марсели. Г. Убри прикрылся нездоровьемъ, чтобы не идти по приглашенію, а другіе русскіе сдѣлали мнѣ честь, спросивъ моего совѣта, какъ имъ поступить: я предоставилъ имъ рѣшить самимъ; и они сочли приличнымъ также не присутствовать на этомъ спектаклѣ.

Петербургъ, 29 сентября (11 октября) 1803.

Меня увѣряютъ, что императорское министерство крайне раздражено послѣднею нотой, которую я вручилъ ему. Впрочемъ канцлеръ ничѣмъ не

pendant rien témoigné; mais il continue à me traiter avec beaucoup de réserve ainsi que le comte de Goltz qui n'a encore aucune réponse à l'ouverture qu'il a faite au chancelier d'un accord entre la Russie et le premier consul pour assurer la paix du continent pendant la durée de la guerre entre la France et l'Angleterre. Le chancelier a même différé quelque temps de lui donner une audience pour affaire particulière dans la crainte qu'il ne lui reparlât de cette proposition; il le lui a fait dire sous main; aussi dans cette conférence, qui a eu lieu hier, il n'a absolument été question d'aucune affaire politique.—On croit que la réponse de l'Angleterre au projet de médiation n'est pas tout-à-fait déclinatoire, et il paraît de plus en plus probable que les instructions du comte de Morkoff et de m. de Woronzow tendaient à diriger cette réponse que nous ne connaissons pas encore et dont le but sera sans doute de rejeter sur nous la continuation de la guerre et de faire valoir la déférence des anglais pour le cabinet de Pétersbourg.—Malgré les préventions de ce cabinet en faveur de nos ennemis, il ne peut cependant disconvenir de la gaucherie, des inconséquences et de la mauvaise foi du ministère britannique. Je ne néglige aucune occasion de mettre en opposition la conduite du premier consul; mais le chancelier les évite. Sa santé étant toujours chancelante, il fait courir le bruit qu'il veut se retirer des affaires. Nous n'y gagnerions pas, parce qu'il réussirait, suivant les apparences, à se faire remplacer par son frère,

обнаружилъ этого; но онъ продолжаетъ обращаться со мной весьма сдержанно, а равно и съ гр. Гольцемъ, который еще не получилъ отвѣта на сдѣланное имъ канцлеру предложеніе насчетъ соглашенія между Россіей и первымъ консуломъ для обезпеченія мира на материкѣ въ теченіе войны Франціи съ Англіей. Канцлеръ даже отсрочилъ на время свою аудіенцію по частному дѣлу, опасаясь, чтобы онъ снова не заговорилъ съ нимъ объ этомъ предложеніи: онъ замѣтилъ ему это обиняками. И на этой бесѣдѣ, имѣвшей мѣсто вчера, не было сказано ни словечка о политикѣ. — Думаютъ, что отвѣтъ Англіи на проектъ посредничества не совсѣмъ отрицателенъ. Становится все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, что наставленія гр. Моркову и г. Воронцову клонились къ тому, чтобы направить этотъ, еще неизвѣстный намъ, отвѣтъ, цѣль котораго, конечно — взвалить на насъ вину въ продленіи войны и выставить уступчивость англичанъ передъ петербургскимъ кабинетомъ. — При всеобщемъ своемъ пристрастіи къ нашимъ врагамъ, этотъ кабинетъ не можетъ не признать недѣльности, непоследовательности и вѣроломства британскаго министерства. Я не упускаю случая выставять противоположное поведение перваго консула; но канцлеръ не слушаетъ. Такъ-какъ его здоровье все еще слабо, то онъ пускаетъ слухъ, что хочетъ удалиться отъ дѣлъ. Для насъ это не было бы

l'ambassadeur à Londres, qui, dit-on, doit en revenir encore par congé au printemps prochain.—La descente seule peut mettre les anglais à la raison, et je fais des vœux d'autant plus ardents pour qu'elle réussisse, que je suis persuadé que le premier consul saura l'exécuter de manière à ne pas troubler le repos du reste de l'Europe...

Paris. 143, 8. Подлинникъ.

№ 154. — А. Воронцовъ Моркову.

Пetersbourg, 12/24 octobre 1803.

Je suis bien fâché d'apprendre, mon cher comte, que votre santé qui s'était remise à Barèges, s'est de nouveau altérée à votre retour à Paris. Quoique je vous connaisse l'âme forte, il est possible que les désagrémens et la scène que vous avez bien gratuitement essuyée, y aient un peu contribué. Je ne réponds pas pour le présent à tout ce que vous m'avez écrit par m. Baykoff, puisque sous peu de jours je compte vous expédier un courrier qui vous apportera aussi la nouvelle tant désirée par vous de quitter Paris. — J'ai présenté à l'E-r non seulement toutes les dépêches apportées par m. Baykoff, mais même les lettres particulières que vous m'avez écrites. S. M. sent tout le prix de vos services; mais sa justice ne lui a pas permis de tarder plus

находкой: судя по видимостямъ, ему удастся замѣстить себя своимъ братомъ, лондонскимъ посланникомъ, который, говорятъ, долженъ будущею весной приѣхать въ отпускъ.—Одна высадка въ состояннн образумитъ англичанъ. Я тѣмъ горячѣ желаю ей успѣха, что, по моему убѣжденю, первый консулъ сумѣетъ устроить ее такъ, чтобы не пострадало спокойствіе остальной Европы...

Петербургъ, 12/24 октября 1803.

Мнѣ было очень прискорбно узнать, что здоровье ваше, мой дорогой графъ, которое поправилось-было въ Барезъ, снова испортилось по вашемъ возвращеннн въ Парижъ. Хотя я знаю ваше мужество, однако считаю возможнымъ, что тутъ виноваты неприяности и сцена, которую вы испытали безвинно. На этотъ разъ не отвѣчаю на все, что вы написали мнѣ съ г. Байковымъ, такъ-какъ вскорѣ разчитываю отправить къ вамъ курьера, который также доставитъ вамъ столь желаемое вами извѣстіе объ оставленнн Парижа.—Я представилъ и-ру не только всѣ, привезенныя Байковымъ, депешн, но и ваши частныя письма ко мнѣ. Е. в-во вполне цѣнитъ вашу службу; но спра-

longtemps à remplir votre demande, de manière que le courrier, que vous recevrez bientôt, vous apportera aussi vos lettres de rappel. Je n'ai pas besoin de vous dire combien l'on a été ici étonné et choqué de l'esclandre qui vous a été faite aux Tuileries. Je vous parlerai de tout cela plus amplement par mon courrier. — J'ai vu hier le général Hédouville qui était venu chez moi pour me parler de toute cette histoire. Quoique je n'aie pas encore reçu des ordres de l'É-r relativement à cette scène, j'ai cru ne devoir pas cacher à ce ministre l'étonnement que cela a dû me causer et tout ce qu'il y a eu d'irrégulier et de peu convenable relativement aux égards dûs à la Russie. J'y ai ajouté qu'ayant été en connaissance depuis longtemps avec la diplomatie, c'était une chose bien neuve pour moi, que cette manière de s'expliquer publiquement, on peut le dire, à la face de toute l'Europe, puisque tous les représentants des autres états s'y sont trouvés. Que si cette manière de traiter les affaires continuait en France, il me semble qu'il y aurait de l'inconvénient même à y envoyer des ministres, puisque on se compromettrait gratuitement et les exposait eux à des désagréments. Je ne veux pas vous ennuyer par de plus longs détails de tout ce que j'ai dit à cette occasion; mais je pense n'avoir pas besoin de vous assurer que je n'ai pas manqué de rendre justice à vos sentiments, ainsi qu'à vos principes pour le maintien de la bonne intelligence entre

ведливость не дозволила ему задерживать долѣе исполненіе вашей просьбы; курьеръ, который вскорѣ прибудетъ къ вамъ, доставитъ вамъ также вашу отзывную грамоту. Нѣтъ нужды говорить, какъ здѣсь были удивлены и задѣты безчестіемъ, нанесеннымъ вамъ въ Тюльери. Подробнѣе поговорю съ вами обо всемъ этомъ черезъ курьера. — Вчера видѣлся съ генераломъ Эдувилемъ, который приходилъ ко мнѣ поговорить обо всей этой исторіи. Хотя я еще не получилъ приказаній и-ра касательно этой сцены, я счелъ долгомъ не скрывать передъ этимъ министромъ моего изумленія по сему поводу и замѣтилъ ему, сколько было тутъ неправильнаго и непристойнаго въ отношеніи должнаго Россіи почтенія. Я прибавилъ, что для меня, давно знакомаго съ дипломатіей, дѣло совсѣмъ новое—такой способъ объясняться публично, можно сказать, на глазахъ у всей Европы, такъ-какъ тамъ присутствовали представители другихъ державъ. Если во Франціи не прекратится такой способъ вести дѣла, то, мнѣ кажется, неудобно будетъ даже посылать туда министровъ: это значило бы позориться задаромъ и подвергать ихъ непріятностямъ. Не стану утруждать васъ болѣе длинными подробностями обо всемъ, чтѣ я сказалъ по сему поводу; но, кажется, нѣтъ нужды увѣрять васъ, что я не преминулъ отдать справедливость вашимъ чувствамъ, а также вашимъ правиламъ касательно сохраненія добраго согласія между Россіей и Франціей въ тѣхъ пре-

la Russie et la France sur le pied qu'elle peut et doit subsister entre deux états puissants et également indépendants l'un de l'autre, l'E-r, ainsi que son ministère, ayant eu tout lieu d'être content de la conduite que vous avez tenue à Paris. — Le même jour que le gén. Hédouville a été chez moi, il a été à la grande parade qui a lieu ordinairement tous les dimanches. L'E-r indépendamment des égards qu'il croit devoir observer vis-à-vis les ministres des grandes puissances, étant personnellement content du gen. Hédouville, l'a toujours distingué; mais j'ai appris que ce jour-là ce ministre se tenant un peu à l'écart, S. M. I. l'ayant appelé, lui a dit, *pourquoi ne vous approchez-vous pas, m. Hédouville? Je ne vous ferai pas de scène comme celle que le premier consul a faite à mon ministre à Paris.* Voilà du moins ce que m'ont dit des personnes présentes à la parade et que m. Hédouville m'a raconté lui-même! — Ce ministre ayant demandé un passeport pour un courrier, je me propose de vous envoyer la présente lettre par cette même voie, afin que vous ne vous impatientiez pas si notre courrier tardait quelques jours à vous arriver. — J'espère, mon cher comte, vous revoir bientôt, et vous aurez occasion de voir par vous-même combien l'E-r sait apprécier vos services et l'utilité dont ils pourront lui être encore pour l'avenir.

Paris. 143, 14—15. Подлинникъ.

дѣлахъ, въ какихъ оно можетъ и должно существовать между двумя могущественными государствами, равно независимыми одно отъ другого. И-ръ, также какъ и его министерство, имѣютъ полное основаніе быть довольными вашимъ поведеніемъ въ Парижѣ.—Въ тотъ же день, когда ген. Эдувиль навѣстилъ меня, онъ былъ на большомъ парадѣ, всегда происходящемъ по воскресеньямъ. И-ръ, независимо отъ вниманія, которое онъ считаетъ долгомъ выказывать къ министрамъ великихъ державъ, всегда отличалъ генерала Эдувиля, такъ-какъ былъ лично доволенъ имъ. Но въ этотъ день, какъ я слышалъ, этотъ министръ держался немного въ сторонѣ. Е. и. в-во подозвалъ его и сказалъ: *Что-жь вы не приблизитесь, г. Эдувиль? Я не сдѣлаю вамъ такой сцены, какую первый консулъ сдѣлалъ моему министру въ Парижѣ.* Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили мнѣ лица, бывшія на парадѣ, да и самъ г. Эдувиль! — Этотъ министръ просилъ у меня паспорта для одного курьера. Я намѣреваюсь послать съ нимъ настоящее письмо, чтобы васъ не взяло нетерпѣніе, въ случаѣ если нашъ курьеръ къ вамъ запоздаетъ на нѣсколько дней. — Надѣюсь скоро свидѣться съ вами, мой дорогой графъ; и вы будете имѣть случай убѣдиться сами, насколько и-ръ цѣнитъ вашу службу и ту пользу, которую она можетъ принести ему дальше.

№ 155. — Императоръ Александръ I Бонапарту.

16/28 octobre 1803.

Citoyen premier consul. Le général Hédouville, dans une audience particulière que je lui ai accordée à cet effet, m'a remis la lettre que vous avez bien voulu m'écrire. — Mes efforts pour prévenir ou pour arrêter la guerre actuelle entre la France et l'Angleterre ont été motivé par mon amitié pour les deux gouvernements et par le désir qui m'animera toujours de garantir l'humanité d'un tel fléau. Je regrette infiniment que mes soins n'aient pu atteindre ce but; mais j'ai du moins la satisfaction de me dire, que pour y parvenir je n'ai rien négligé de ce qui dépendait de moi. C'était aux deux gouvernements à prendre les décisions qui leur convenaient le mieux; et ils me trouveront aussi à l'avenir toujours prêt de leur rendre service et d'aider à leur réconciliation.—Je n'ai pu, citoyen premier consul, apprendre qu'avec peine et étonnement que le comte de Morcoff n'avait pas réussi d'acquérir votre confiance d'autant plus que je n'ai jamais aperçu dans ce ministre qu'une conduite conforme à ses instructions et fondée sur sa propre conviction que la Russie et la France étaient également intéressées à conserver entr'elles un lien de bonne harmonie et d'intelli-

16/28 октября 1803.

Гражданинъ первый консулъ. Въ частной аудіенціи, которую я далъ генералу Эдувилю съ этой цѣлью, онъ вручилъ мнѣ письмо, которое вамъ благоугодно было написать мнѣ. — Мои усилія предотвратить или остановить нынѣшнюю войну между Франціей и Англійей вытекали изъ моей дружбы къ обоимъ правительствамъ и изъ неистребимаго желанія предохранить человечество отъ такого бича. Безконечно сожалѣю, что мои заботы не могли достигнуть этой цѣли; но по крайней мѣрѣ я могу сказать въ свое удовлетвореніе, что для достиженія ея я не пренебрегъ ничѣмъ, что было въ моихъ силахъ. Дѣло обоихъ правительствъ — принять наиболѣе подходящія мѣры; и они всегда найдутъ меня готовымъ служить имъ и способствовать ихъ примиренію. — Гражданинъ первый консулъ. Не иначе, какъ съ прискорбіемъ и изумленіемъ могъ я освѣдомиться, что гр. Морковъ не успѣлъ пріобрѣсти вашего довѣрія, тѣмъ болѣе, что я никогда не замѣчалъ въ этомъ министрѣ ничего, кромѣ поведенія, согласнаго съ данными ему наставленіями и основаннаго на его собственномъ убѣжденіи, что Россія и Франція одинаково нуждаются въ добромъ согласіи, которое должно существовать между двумя

gence tel qu'il doit subsister entre deux pays également puissants et du reste entièrement indépendants l'un de l'autre. Quelque d'accord que soient deux semblables états sur l'essentiel et sur leur intérêt mutuel et permanent d'être bien ensemble, il n'est pas possible qu'il ne se rencontre quelquefois entr'eux une différence d'opinions dans la manière d'envisager les évènements, et que l'un des deux suive toujours indistinctement les errements et les impulsions de l'autre; une concordance de sentiments poussée à ce point ne saurait avoir lieu, quand il n'existe aucune supériorité ni d'une part, ni de l'autre et lorsque d'aucun côté on ne peut ni la prétendre, ni l'accorder. Il n'est donc pas surprenant, que le comte de Morcoff ait tenu quelquefois un langage différent de celui du ministère de la république et que, considérant les objets sous un autre point de vue, il l'ait énoncé comme il convenait au représentant d'un état marquant en Europe; si le général Hédouville se trouvait ici dans le même cas, soyez persuadé, citoyen premier consul, que ce ne sera pas pour moi un motif valable pour vous en demander le rappel. — Comme j'attache beaucoup de prix à conserver toujours les sentiments que vous me témoignez, j'ai cru devoir sur ce sujet m'expliquer en long avec vous et en y mettant toute la franchise possible. Malgré le mauvais état de la santé du comte de Morcoff, j'ai toujours insisté qu'il restât à sa place actuelle, étant persuadé qu'il était très propre d'entretenir les rapports de bonne harmonie qui existent entre

странами, равно могущественными и въ то же время совершенно независимыми другъ отъ друга. Но какъ бы ни согласовались между собой два такихъ государства въ главномъ и въ сознаниі взаимныхъ и прочныхъ выгодъ отъ добраго единенія, невозможно, чтобы порой не встрѣчалось между ними разногласія во взглядѣ на событія и чтобы одно изъ нихъ всегда слѣпо слѣдовало по стопамъ и внушеніямъ другого: не можетъ быть совпаденія чувствъ въ такой мѣрѣ, когда нѣтъ никакого преобладанія ни съ той, ни съ другой стороны, и никто не можетъ ни притязать, ни соглашаться на него. Итакъ, неудивительно, что гр. Морковъ говорилъ иногда не въ тонъ съ министерствомъ республики и, смотря на вещи съ иной точки зрѣнія, высказывалъ ее, какъ причествуетъ представителю виднаго государства въ Европѣ. Повѣрьте, гражданинъ первый консулъ, что случись то же самое здѣсь съ генераломъ Эдувилемъ, я не видѣлъ бы тутъ достаточнаго повода требовать у васъ его отозванія. — Очень дорожа сохраненіемъ навсегда вашихъ чувствъ ко мнѣ, я счелъ долгомъ подробно объясниться съ вами по сему поводу со всевозможною откровенностью. Несмотря на плохое здоровье гр. Моркова, я постоянно настаивалъ, чтобы онъ оставался на своемъ мѣстѣ: я былъ убѣжденъ, что онъ очень годенъ для поддержанія добраго согласія, существующаго между обоими

les deux états. Le contenu de votre lettre, citoyen premier consul, me décide aujourd'hui à ne plus m'opposer à la demande qu'il m'a réitérée déjà plusieurs fois d'être éloigné de son poste. Je crois d'ailleurs que pour lui-même le séjour de Paris ne saurait être dorénavant accompagné d'aucun agrément; et malgré que je sais très certain que tout ce qui vous a été rapporté sur son compte est contraire à l'exacte vérité, ce serait le peiner inutilement que de mettre obstacle à ses convenances et à ses souhaits, puisque je n'aurai plus dans mon refus le motif de faciliter par là nos relations réciproques avec vous.—Agréez l'assurance de ma considération toute particulière.

Pétersbourg. Cabinet. 1803, 5. Черновая. Отправлено 17 октября.

№ 156. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 16/28 octobre 1803.

Au cercle de dimanche dernier on avait rassemblé tous les étrangers qui avaient été présentés au premier consul. En faisant sa tournée il s'arrêta devant un d'eux en lui demandant qui il était; celui-ci dit qu'il se nommait Jabocritsky, qu'il était polonais de Galicie et chevalier de l'ordre de Malte. Il n'en fallut pas davantage pour que le premier consul établit avec lui une longue conversation qui fut entendue

государствами. Содержаніе вашего письма, гражданинъ первый консулъ, заставляетъ меня теперь не противиться больше его многократнымъ просьбамъ удалить его съ его поста. Ктому же отнынѣ, я думаю, пребываніе въ Парижѣ не будетъ особенно приятно ему самому. И хотя я хорошо знаю, что все, доложенное вамъ о немъ, противно точной истинѣ, однако было бы излишнимъ огорченіемъ для него противиться его желаніямъ и удобствамъ: въ моемъ отказѣ даже не было бы того оправданія, что этимъ улучшились бы наши взаимныя отношенія съ вами.—Примите увѣреніе въ моемъ особенномъ уваженіи.

Парижъ, 16/28 октября 1803.

Въ прошлое воскресенье въ кружкѣ участвовали всѣ иностранцы, представленные первому консулу. Обходя гостей, онъ остановился передъ однимъ изъ нихъ и спросилъ—кто онъ? Тотъ сказалъ, что онъ—Жабокрицкій, полякъ изъ Галиціи и кавалеръ мальтійскаго ордена. Этого было довольно, чтобы первый консулъ пустился въ долгій разговоръ съ нимъ, который слышалъ всякій, кто стоялъ невдалекѣ. Сначала говорили о напечатанномъ въ газетахъ письмѣ Людовика XVIII, въ которомъ этотъ принцъ огласилъ предложеніе объ отре-

de tous ceux qui étaient à peu de distance d'eux. Elle roula d'abord sur la lettre de Louis XVIII, publiée dans les gazettes et dans laquelle ce prince fait connaître les propositions de renonciation qui lui ont été faites par Bonaparte. Celui-ci nia d'en avoir jamais fait, ajoutant qu'il n'en sentait aucun besoin, attendu que, si lui, à la tête de cinq cents milles hommes qu'il commandait, réuni au sénat conservateur et à toutes les autorités constituées, se proposait de rappeler les Bourbons en France et de rétablir l'un d'eux sur le trône, il n'y pourrait jamais réussir à cause de la haine que porte à ce nom la France entière; et il passa de là à la situation actuelle de la Pologne, plaignit son sort, blâma beaucoup l'ancien ministère français, d'avoir souffert le premier partage de la Pologne, ainsi que les polonais eux-mêmes de ne pas s'être mieux défendus contre les deux derniers. — Il vanta en même temps le courage et la valeur des troupes polonaises, qui ont servi sous ses ordres, ajoutant qu'avec ces qualités, si elles avaient été mieux dirigées, elles auraient pu faire une plus longue et meilleure résistance qui aurait peut-être donné le temps à la France de venir à leur secours, et il finit en disant qu'à présent pour rétablir la Pologne il fallait presque un miracle. Il avait pour interlocuteur dans cet étrange entretien m. de Ségur, le même qui a été ministre en Russie et qui avait publié un ouvrage sur cet évènement. L'insignifiance du personnage,

чени, сдѣланное ему Бонапартомъ. Послѣдній утверждаетъ, что никогда не дѣлалъ такого предложенія. Онъ прибавилъ, что вовсе не нуждался въ немъ: еслибы онъ, во главѣ 500,000 подчиненныхъ ему людей, сената-охранителя и всѣхъ установленныхъ властей, вознамѣрился возвратить Бурбоновъ во Францію и возстановить одного изъ нихъ на престолѣ, то это никогда не удалось бы ему, вслѣдствіе ненависти, возбуждаемой этимъ именемъ по всей Франціи. Затѣмъ онъ перешелъ къ нынѣшнему положенію Польши: онъ сожалѣлъ объ ея судьбѣ, сильно порицалъ старое французское министерство, допустившее первый раздѣлъ Польши, а также самихъ поляковъ за то, что они плохо защищались отъ двухъ остальныхъ раздѣловъ. — Въ то же время онъ восхвалялъ доблесть польскихъ войскъ, служившихъ у него. Онъ прибавилъ, что еслибы у такихъ доброкачественныхъ войскъ были начальники получше, они оказали бы болѣе упорное и сильное сопротивление; а оно, быть можетъ, дало бы время Франціи придти къ нимъ на помощь. Въ заключеніе онъ сказалъ, что теперь потребовалось бы почти чудо, чтобы возстановить Польшу. Его собесѣдникомъ въ этомъ странномъ разговорѣ былъ г. Сегюръ, тотъ самый, который былъ министромъ въ Россіи и издалъ сочиненіе объ этомъ событіи. Незначительность лица, къ которому были обращены эти слова, и ихъ громогласность еще болѣе оттѣняли ихъ непристойность. Многие, не колеблясь, приписываютъ ее

auquel ces discours ont été adressés, et l'affectation qu'il mit à les faire entendre, en firent ressortir encore davantage l'inconvenance. Beaucoup de personnes n'hésitent pas de l'attribuer à une espèce d'égarément dont depuis quelque temps le premier consul laisse échapper des symptômes à mesure qu'approche l'époque qu'il avait fixée pour son entreprise contre l'Angleterre. Tout ce qui me revient de son intérieur confirme qu'il y a été d'une humeur et agitation qui le rendent inaccessible à ses plus familiers. Son départ toujours annoncé et toujours différé reste incertain. Une baraque de bois, qu'il a fait construire ici pour son séjour au camp de St-Omer, est cependant déjà transportée à cette destination, et on en conclue que dans les premiers quinze jours il ira s'y établir. La conclusion du traité avec l'Espagne est pleinement confirmée; le ministre de Portugal, qui se trouve à Paris, m'a dit que la condition essentiel en était que l'Espagne payerait pendant toute la durée de la guerre actuelle 4 millions et le Portugal un million de livres par mois. Ce qui ferait une somme par laquelle, s'il y avait un peu d'énergie dans le gouvernement de ces deux pays, ils auraient pu faire une très belle guerre défensive contre la puissance qui les opprime.

Пѣtersbourg. Paris, 1803, 251. Подлинникъ.

какому-то умопомраченію, признаки котораго стали проскользать въ послѣднее время у перваго консула, по мѣрѣ приближенія срока, который онъ назначилъ для своего предпріятія противъ Англіи. Все, что доходитъ до меня изъ его среды, подтверждаетъ, что имъ овладѣвають раздраженіе и безпокойство, которыя дѣлають его недоступнымъ для самыхъ близкихъ лицъ. Его отъѣздъ все неизвѣстенъ: его то возвѣщаютъ, то откладывають. Впрочемъ, деревянный баракъ, который онъ соорудилъ здѣсь для своего житья въ лагерѣ С.-Омеръ, уже перевезенъ туда: отсюда заключаютъ, что онъ отправится туда въ теченіе 15 дней. Заключение договора съ Испаніей вполнѣ подтверждено. Португальскій министръ въ Парижѣ сказывалъ мнѣ, что его главное условіе таково: Испанія платитъ 4 милліона во все продолженіе нынѣшней войны, а Португалія — 1 милліонъ ливровъ въ мѣсяць. Это составитъ сумму, на которую эти обѣ страны могли бы отлично вести оборонительную войну съ угнетающею ихъ державой, еслибы ихъ правительства были хоть немного бодры.

№ 157. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 19/31 octobre 1803.

On a remarqué que depuis quelque temps les assiduités du ministre de Prusse auprès de celui des relations extérieures étaient devenues plus grandes et que l'envoi des courriers était plus fréquent. Il m'est revenu que le principal objet en était des arrangements par rapport au Hanovre dont la Prusse désirait acquérir la totalité ou du moins la partie la plus considérable. Comme il règne ici une grande pénurie d'argent, on croit que ce cabinet-ci travaille à s'en procurer par ce moyen en exigeant de la cour de Berlin une somme de huit millions d'écus ou de trente deux millions de livres tournois pour prix des facilités qu'il apporterait à cette acquisition. Il est impossible qu'on la puisse amener à un aussi grand sacrifice, mais on ne manquera pas de ce côté-ci de se prévaloir de cet appas pour la tenir dans une parfaite inaction et même pour paralyser les dispositions des autres puissances à mettre des entraves aux empiètements contiueus de la France. Quoiqu'on continue ici à travailler avec vigueur et surtout avec ostentation aux préparatifs d'une descente en Angleterre, beaucoup de personnes mettent en doute si elle aura jamais lieu. Le départ du premier consul

Парижъ, 19/31 октября 1803.

Съ нѣкоторыхъ поръ замѣтили, что прусскій министръ все усерднѣе навѣщаетъ министра внѣшнихъ сношеній, и отправка курьеровъ становится все чаще. До меня дошло, что главная причина этого—сдѣлка по поводу Ганновера: Пруссія желаетъ приобрѣсти его весь или, по крайней мѣрѣ, бѣольшую часть. Такъ-какъ здѣсь большая нужда въ деньгахъ, то думаютъ, что этотъ кабинетъ старается добыть ихъ этимъ путемъ, требуя отъ берлинскаго двора восемь милліоновъ экю, или 32 милліона ливровъ, за содѣйствіе въ этомъ приобрѣтеніи. Невозможно, чтобы довели этотъ дворъ до такой большой жертвы; но здѣшніе не преминутъ пользоваться этою приманкой, чтобы держать его въ полномъ бездѣйствіи и даже чтобы подорвать усилія другихъ державъ къ прекращенію вѣчныхъ захватовъ Франціи. Хотя здѣсь продолжаютъ усиленно и съ особеннымъ шумомъ работать надъ приготовленіями къ высадкѣ въ Англію, многіе сомнѣваются въ ней. Отъѣздъ перваго консула откладывается со-дня-на-день и все остается неизвѣстнымъ. Ему понравилось давать спектакли въ С.-Клу. Вчера былъ еще одинъ, на который я былъ приглашенъ, тогда какъ

se diffère de jour en jour et reste toujours incertain. Il a pris goût à donner spectacle à Saint-Cloud. Il y en a eu un encore hier, auquel par une suite de cette inconséquence qui préside à toutes les actions du premier consul, j'ai été invité après avoir été exclu du premier. Je me suis excusé d'y aller sous le prétexte de maladie, craignant avec raison que, comme d'ordinaire à l'issue du spectacle il y a cercle chez m-e Bonaparte, son mari qui ne manque jamais d'y assister, n'y trouvât une occasion de me faire une nouvelle scène et de me mortifier en négligeant de me parler. Depuis quelque temps m. Talleyrand et m. de Lucchesini se sont donné le mot pour répandre dans le public, et tout le corps diplomatique voit chez nous deux ministères, l'un ostensible et l'autre secret. Dans cette supposition Talleyrand a fait pressentir le baron Dalberg, neveu de l'archi-chancelier de l'empire et ministre plénipotentiaire de l'électeur de Bavière, à l'effet de voir s'il ne pourrait pas engager sa cour, par l'influence qu'elle pourrait avoir sur ce second ministrère, à augmenter celle du gouvernement français sur la nôtre. Je sais cette circonstance par le baron Dalberg lui-même, jeune homme aussi sage et intelligent qu'honnête et incapable d'en imposer. Quant à Lucchesini, je sais qu'il s'en est expliqué dans ce sens vis-à-vis de l'ambassadeur de Naples qui m'en a fait la confidence. Pour tenir ce langage cet intrigant prussien, en parlant de ma bonne contenance, a fait semblant de me plaindre de n'être pas aussi bien informé de ce

меня исключили изъ перваго: такова непослѣдовательность, царствующая во всѣхъ дѣянiяхъ перваго консула. Я отказался идти туда, подѣ предлогомъ болѣзни: я не безъ основанiя опасался, что, такъ-какъ обыкновенно послѣ спектакля составляется кружокъ у г-жи Бонапартъ, то ея мужъ, который всегда тамъ присутствуетъ, найдетъ случай сдѣлать мнѣ новую сцену или оскорбить меня пренебреженiемъ говорить со мной. Въ послѣднее время г. Талейранъ и г. Люкезини сговорились распространять въ обществѣ слухи,—и весь дипломатическiй корпусъ видитъ у насъ два министерства — одно явное, другое тайное. Въ этомъ предположенiи, Талейранъ вывѣдывалъ у барона Дальберга, племянника эрц-канцлера Имперiи и полномочнаго министра баварскаго курфюрста, — нельзя-ли подѣйствовать на его дворъ, чтобы тотъ, пользуясь возможностью повлiять на это второе министерство, усилилъ влiянiе французскаго правительства на наше. Мнѣ сказывалъ объ этомъ самъ баронъ Дальбергъ, человекъ молодой, столько же разсудительный и умный, сколько честный и неспособный лгать. Что касается Люкезини, я знаю, что онъ говорилъ въ этомъ смыслѣ неаполитанскому посланнику, который признался мнѣ въ томъ. Чтобы держать такiя рѣчи, этотъ прусскiй интриганъ, говоря о моей твердости, притворялся, будто сожалѣетъ обо мнѣ, что я плохо знаю,

qui se passait chez nous et de me fier trop à l'approbation, qu'il sait que vous donnez à mes principes et à ma conduite.

Pétersbourg. Paris, 1803, 252. Подлинникъ.

№ 158. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 9 brumaire an XII.

Le courrier Duclos m'a remis le 26 vendémiaire les deux lettres de v. e. du 5; j'aurais eu l'honneur de vous en accuser réception par la poste si je n'avais pas compté vous réexpédier un courrier quelques jours après, avec le chef d'escadron Paultre mon aide-de-camp qui a pris congé de l'E-r le dimanche 30 à la parade. Le secrétaire de l'ambassade russe Baykoff était arrivé de Paris le 28 en 17 jours, et déjà l'on répandait le bruit que le premier consul avait témoigné beaucoup de mécontentement au comte de Morcoff dans une audience publique, et que l'E-r en était affecté. Je me suis cependant décidé à aller à cette parade. S. M. ne m'a pas d'abord fait son accueil ordinaire, mais ensuite il s'est approché de moi et m'a témoigné, en me prenant la main, qu'il était peiné de la vivacité avec laquelle le premier consul avait traité m. de Morcoff dans une audience publique. Je me suis borné à lui répondre que ce ministre avait sûrement mal entendu ce qui lui

что дѣлается у насъ, и слишкомъ полагаюсь на извѣстное ему ваше одобреніе моихъ правилъ и моего поведенія.

Петербургъ, 20 октября (1 ноября) 1803.

Курьеръ Дюкло вручилъ мнѣ, 26 вандемьера, два письма в. пр-ва отъ 5-го. Я имѣлъ бы честь увѣдомить васъ почтой объ ихъ полученіи, еслибы не рассчитывалъ снова отправить къ вамъ курьера, нѣсколько дней спустя, вмѣстѣ съ моимъ адъютантомъ, эскадроннымъ начальникомъ Польгромъ, который отгланялся и-ру въ воскресенье, 30 числа, на парадѣ. Секретарь русскаго посольства, Байковъ, прибылъ изъ Парижа 28-го, въ 17 дней; и уже разнесся слухъ, что первый консулъ обнаружилъ сильное недовольство гр. Морковымъ на одной изъ публичныхъ аудіенцій, и что и-ръ тронуть этимъ. Тѣмъ не менѣе я рѣшился отправиться на этотъ парадъ. Е. в-во сначала не сдѣлалъ мнѣ обычнаго приѣма; но потомъ приблизился ко мнѣ и, подавая мнѣ руку, замѣтилъ, что его огорчила горячность перваго консула въ обращеніи съ г. Морковымъ на одной публичной аудіенціи. Я ограничился замѣчаніемъ, что навѣрное этотъ министръ плохо понялъ сказанное ему первымъ консуломъ.

a été dit par le premier consul. Je me suis rendu après chez le chancelier, auquel j'avais demandé un rendez-vous. Je suis de suite entré en matière sur ce qui s'est passé à l'audience du premier consul et j'ai rétabli textuellement ses expressions d'après la lettre de v. e. qui m'était arrivée à propos. Le chancelier m'ayant témoigné son étonnement de ce que je lui parlais le premier de cet évènement, je lui ai répondu que j'y étais autorisé par ce que l'E-r venait de me dire et que je l'engageais à rendre à S. M. la conversation telle qu'elle a eu lieu. J'ai surtout rectifié ces paroles que m. de Morcoff prête au premier consul: „Nous ne sommes pas tellement à la quenouille que de souffrir patiemment de pareilles procédés *de la part de la Russie*, et je continuerai à faire arrêter tous ceux qui agissent contre les intérêts de la France“. Ici le chancelier m'a répliqué avec aigreur, que la Russie n'avait jamais prétendu tenir aucune puissance en tutelle; je lui ai observé que c'était précisément ces mots prêtés au premier consul qu'il m'importait de rectifier. Il s'est récrié sur ce qu'il appelle de nouvelles forme et m'a rappelé les deux autres audiences dans lesquelles le premier consul a témoigné du mécontentement à m. de Morcoff, la 1-re relativement aux feuilles de Fouilloux et la 2-ème sur le peu de chaleur que lui et le comte de Worontzoff avaient mis à faire valoir les offres de la médiation de l'E-r. Il a de nouveau prétendu que le comte de Morcoff avait été calomnié dans le premier de ces incidents et que

Затѣмъ я отправился къ канцлеру, у котораго просилъ свиданія. Я тотчасъ поднялъ вопросъ о томъ, что произошло на аудіенціи перваго консула, и возстановилъ дословно его выраженія по письму в. пр-ва, которое получилось такъ встати. Канцлеръ выразилъ удивленіе, какъ я первый заговорилъ объ этомъ событіи. Я отвѣчалъ, что мнѣ дали право на это только-что сказанныя мнѣ слова и-ра, и просилъ его передать е. в-ву разговоръ, какъ онъ происходилъ. Въ особенности я исправилъ слѣдующія слова, приписываемыя г. Морковымъ первому консулу: „Мы не настолько обабились, чтобы терпѣливо сносить подобныя приемы *со стороны Россіи*; и я не перестану арестовывать всякаго, кто дѣйствуетъ противъ интересовъ Франціи“. Тутъ канцлеръ возразилъ съ досадою, что Россія никогда не изъявляла притязанія держать какую-либо державу въ опеку. Я замѣтилъ ему, что мнѣ нужно было исправить именно эти слова, приписываемыя первому консулу. Онъ вопіялъ противъ того, что называется у него новыми формами, и напомнимъ мнѣ двѣ другія аудіенціи, на которыхъ первый консулъ обнаружилъ недовольство г. Морковымъ: 1-я—по поводу журнала Фуйю, а 2-я— по причинѣ недостаточной горячности со стороны его и гр. Воронцова въ проведеніи посредничества и-ра. Онъ снова утверждалъ, что гр. Морковъ былъ оклеветанъ въ первой изъ этихъ исторій;

quant au second l'E-r n'avait qu'à se louer du zèle avec lequel les ministres se conduisaient, et que S. M. avait approuvé la conduite du comte de Morcoff, en le blâmant d'avoir retiré la note qu'il a présentée à v. e. à cette occasion et en lui prescrivant cependant de ne donner aucune suite à cette affaire. Je lui ai répondu que j'avais été presque témoin de l'affaire concernant Fouilloux et que je pouvais l'assurer que quoique les apparences fussent entièrement contre m. de Morcoff, cette affaire n'aurait eu aucune publicité, si le premier consul et v. e. n'avaient pas été à Dijon quand on a saisi la liste des abonnés de Fouilloux.—Je lui ai répété, relativement au 2-ème évènement, que jamais le premier consul n'avait douté des intentions médiatrices de l'E-r et de son ministère, mais qu'il avait dû penser, lorsque les anglais ont nié les offres de médiation, que les ministres russes à Paris et à Londres avaient mis de la négligence à faire valoir ces offres. Le chancelier a saisi cette occasion de m'affirmer que le premier consul ne rendait pas justice à m. de Morcoff qui, loin de chercher à nuire à la France, avait soutenu ses intérêts dans différentes circonstances. Il a ajouté que l'E-r avait déjà accordé un congé au comte sur sa demande et que S. M. serait embarrassé pour le remplacer surtout si son successeur devait éprouver les mêmes désagréments. Il m'a avoué ensuite confidentiellement, qu'il pensait qu'une des causes de la guerre actuelle était les paroles adressées au lord Whitworth à un cercle; qu'au

а что касается второй, то и-ръ не могъ нахвалиться рвеніемъ обоихъ министровъ, и онъ одобрилъ поведеніе гр. Моркова, упрекнувъ его за то, что онъ взялъ назадъ ноту, представленную в. пр-ву по этому случаю, хотя и предписавъ ему въ то же время оставить это дѣло безъ послѣдствій.—Я отвѣчалъ, что былъ почти свидѣтелемъ дѣла съ Фуйю, что могу увѣрить его, что, хотя видимости были совершенно противъ г. Моркова, это дѣло не имѣло бы огласки, еслибы первый консулъ и в. пр-во не были въ Дижонѣ, когда схватили листъ подписчиковъ Фуйю.—Касательно второго событія, я повторилъ ему, что первый консулъ никогда не сомнѣвался въ посредническихъ стремленіяхъ и-ра и его министерства; но когда англичане стали отрицать предложеніе посредничества, онъ долженъ былъ подумать, что русскіе министры въ Парижѣ и Лондонѣ пренебрегали проведеніемъ этого предложенія. Канцлеръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы утверждать, будто первый консулъ не отдавалъ спрavedливости г. Моркову, который не только не старался вредить Франціи, но даже поддерживалъ ея интересы въ различныхъ обстоятельствахъ. Онъ прибавилъ, что и-ръ уже далъ отпускъ графу, по его просьбѣ, и что е. в-ву трудно будетъ замѣстить его, особенно если его преемнику придется испытывать такіа же неприятели. Затѣмъ онъ признался мнѣ тайно, что, по его

surplus le premier consul était sans doute lui-même fâché des expressions échappées dans la vivacité; je lui ai répliqué que les mots et le sens de ses phrases ayant été dénaturés, on devait s'en rapporter à la véritable version que j'étais autorisé à établir; et que sa modération avant la déclaration de guerre prouvait assez qu'il ne l'avait provoqué en aucune manière. — Lui ayant demandé de nouveau la réponse de l'E-r à la lettre du premier consul, il m'a dit qu'il la croyait faite, et m'a engagé à différer le départ du chef d'escadron Paultre pour l'en charger. — Il m'a quitté en m'assurant qu'il allait prendre les ordres de l'E-r sur notre conversation qui n'était de sa part que confidentielle et dans laquelle il ne m'avait exprimé que sa façon de penser particulière. En retournant chez moi ma voiture s'est arrêtée pour l'E-r qui passait à cheval et m'a demandé d'où je venais; sur ma réponse que je sortais de chez le chancelier, il ne m'a rien dit de plus, sans doute dans la crainte que je ne lui parlasse de cette conférence. — Je n'ai reçu que le dimanche suivant, 7 brumaire, l'invitation de me rendre hier chez le chancelier qui m'a remis enfin la lettre de l'E-r en réponse à celle du premier consul; je la joins à cette dépêche. — Il m'a dit qu'ayant rendu compte à l'E-r des observations qu'il m'avait faites dans notre dernier entretien, au sujet de ce qui s'est passé avec le ministre de Russie à Paris, S. M. I. lui avait ordonné de me confir-

мнѣнію, одною изъ причинъ нынѣшней войны были слова, сказанныя лорду Уайтвурту въ одномъ собраніи, и что, конечно, первый консулъ самъ расказывался въ выраженіяхъ, оброненныхъ въ горячности. Я возразилъ, что такъ-какъ слова и смыслъ его фразъ были искажены, то слѣдуетъ обращаться къ ихъ истинной формѣ, которую я уполномоченъ установить, и что его умѣренность передъ объявленіемъ войны достаточно доказала, что онъ отнюдь не вызывалъ ея.—Я снова спросилъ его объ отвѣтѣ и-ра на письмо первого консула. Онъ сказалъ, что полагаетъ, что онъ готовъ: онъ просилъ меня отерочить отправленіе эскадроннаго начальника Польша, чтобы вручить ему его. При разставаніи онъ увѣрилъ меня, что идетъ къ и-ру за приказаніями относительно нашей бесѣды, которая была съ его стороны лишь тайною: онъ выразилъ въ ней только свой частный образъ мыслей. — На возвратномъ пути моя карета остановилась передъ и-ромъ, который проѣзжалъ верхомъ. Онъ спросилъ меня—откуда я? Когда я отвѣтилъ, что отъ канцлера, онъ ничего не сказалъ: конечно, онъ боялся, что я заговорю объ этой бесѣдѣ. — Только въ слѣдующее воскресенье, 7 брюмера, я получилъ приглашеніе явиться къ канцлеру, который, наконецъ, вручилъ мнѣ письмо и-ра, въ отвѣтъ на письмо первого консула. Прилагаю его при этой депешѣ.—Онъ сказалъ мнѣ, что доложилъ и-ру о замѣчаніяхъ, которыя онъ мнѣ сдѣлалъ въ послѣдней бесѣдѣ

mer en son nom tout ce qu'il m'avait dit dans cet entretien; que l'E-r lui avait ordonné en outre de m'observer que c'est le troisième désagrément public que le ministre de Russie a éprouvé en France, et que ce n'est nullement la marche qu'on a tenue ici vis-à-vis du ministre de France; que S. M. I. s'attend avec raison que ses ministres ne seront pas exposés à l'avenir à de pareils désagréments en France et que les explications qu'on sera dans le cas d'avoir avec eux, comme celles qu'on pourra avoir ici avec le ministre de France, auront les formes usitées dans la diplomatie et non avec la publicité qu'on y a mise à l'égard du comte de Morcoff. Telles sont les propres expressions d'une note verbale qu'il m'a remise pour le soulagement de ma mémoire après me l'avoir lue. Je lui ai observé itérativement que ces plaintes portaient sur des conversations dont les expressions ayant été mal entendues, avaient aussi été dénaturées dans leur sens, et je lui ai lu textuellement les propres expressions du premier consul telles quelles sont contenues dans la lettre de v. e., en le sommant encore de les rétablir, auprès de l'E-r, dans la version de m. de Morcoff; mais nous avons dans le chancelier un avocat trop partial pour son intime ami, et le ministère impérial, ayant d'ailleurs pour principe de soutenir l'arrogance et les prétentions exagérées que ses ministres déploient dans presque toutes les cours, loin de faire désapprouver le comte, lui fera donner des

по поводу происшедшаго съ русскимъ министромъ въ Парижѣ. Е. и. в-во приказалъ подтвердить мнѣ, его именемъ, все сказанное имъ мнѣ въ той бесѣдѣ. Сверхъ того, и-ръ приказалъ замѣтить мнѣ, что это—уже третья публичная неприятность, испытанная русскимъ министромъ во Франціи, и что вовсе не такъ обращались здѣсь съ французскимъ министромъ. Е. и. в-во не безъ основанія надѣется, что впредь его министры не будутъ подвергаться подобнымъ неприятностямъ во Франціи, и что, въ случаѣ объясненій съ ними, такихъ же, какія могутъ быть здѣсь съ французскимъ министромъ, будутъ соблюдаться обычныя въ дипломатіи формы, а не такъ публично, какъ это случилось съ гр. Морковымъ. Таковы собственныя выраженія словесной ноты, которую онъ вручилъ мнѣ для памяти, сначала прочитавши ее мнѣ. Я снова замѣтилъ ему, что эти жалобы касаются бесѣдъ, выраженія которыхъ были плохо поняты и искажены въ своемъ смыслѣ. Я прочелъ ему дословно собственныя выраженія перваго консула, какъ онѣ значатся въ письмѣ в. пр-ва, и снова просилъ его возстановить ихъ, передъ лицомъ и-ра, въ изложеніи г. Моркова. Но мы имѣемъ въ канцлерѣ слишкомъ пристрастнаго адвоката своего душевнаго друга. Императорское министерство и само придерживается правила поддерживать высокоуміе и крайнюю притязательность, которыя обнаруживаютъ его министры почти при всѣхъ дворахъ: вмѣсто того чтобъ порицать графа, оно за-

marques de satisfaction. Cependant son prétendu congé est un rappel, et le chancelier, à qui je demandais les commissions pour lui, m'a fait entendre qu'il était probable que le courrier ne le trouverait plus à Paris. — Le parti anglais, beaucoup trop nombreux ici, commente cet évènement de toutes les manières et prétend qu'une rupture est inévitable entre la France et la Russie; nous devons, il est vrai, faire plus de fonds sur les dispositions personnelles de l'E-r que sur la prudence de son ministère. Les anglais remuent ciel et terre pour que les cours de Pétersbourg et de Vienne s'unissent plus intimement et finissent par faire cause commune avec eux; c'est ce qu'il importe d'empêcher pour ne pas mettre de nouveau toute l'Europe en feu, et même pour l'intérêt des deux empires, car qui sait si les chances de la guerre ne contribueront pas à les ébranler jusques dans leurs fondements. — Le comte de Goltz qui a vu le chancelier avant-hier, se plaint que la réserve qu'il lui témoigne, ne fait qu'augmenter; il a cependant su qu'on a fait répondre, il y a quinze jours, par m. d'Alopeus, à l'ouverture que la France a faite de s'unir avec la Russie pour garantir la paix du continent pendant la durée de notre guerre avec l'Angleterre; mais on ne lui avait rien communiqué de cette réponse et sur les questions qu'il a faites à cet égard, le chancelier s'est borné à lui dire qu'on envisageait ici cette mesure sous un autre point de vue qu'à Berlin. Il était

ставить дать ему знаки благоволенія. Но все-таки его мнимый отпускъ—есть отозваніе; и когда я спросилъ—нѣтъ-ли порученій къ нему, канцлеръ далъ мнѣ понять, что, по всей вѣроятности, курьеръ уже не застанетъ его въ Парижѣ.—Англійская партія, слишкомъ многочисленная здѣсь, истолковываетъ это событіе на всѣ лады и думаетъ, что неизбеженъ разрывъ между Франціей и Россіей. Сказать правду, мы должны разсчитывать больше на личное расположеніе и-ра, чѣмъ на благоразуміе его министерства. Англичане пускаютъ въ ходъ все, чтобы дворы петербургскій и вѣнскій соединились болѣе тѣсно и, наконецъ, пристали къ ихъ дѣлу. Этому-то и нужно помѣшаться, чтобы вся Европа опять не очутилась въ огнѣ. Это даже въ интересахъ обѣихъ имперій: кто знаетъ, жребій войны не потрясъ-бы ихъ въ основаніяхъ? — Гр. Гольцъ, который видѣлся третьяго дня съ канцлеромъ, жалуется, что его сдержанность съ нимъ все возрастаетъ. Между тѣмъ онъ узналъ, что, дней 15 тому назадъ, черезъ г. Алопеуса данъ отвѣтъ на предложеніе Франціи соединиться съ Россіей для обезпеченія мира на материкѣ въ теченіе нашей войны съ Англійей; но ему ничего не сказали объ этомъ отвѣтѣ. На его вопросы по этому поводу канцлеръ ограничился замѣчаніемъ, что здѣсь смотрять на эту мѣру иначе, чѣмъ въ Берлинѣ. Возможно, что это предложеніе будетъ отклонено. Ревность къ Пруссіи возобладала надъ благомъ, которое вытекло бы изъ

possible que la proposition en serait déclinée; la jalousie qu'on nourrit contre la Prusse, l'a emporté sur le bien qui résulterait de cette garantie pour le continent, et c'est cette jalousie et les inquiétudes qu'on cherche à donner sur les projets qu'on prête au premier consul, qu'on met principalement en jeu pour parvenir à pousser la Russie et l'Autriche à une alliance. Le prince Czartoryski, qui était témoin muet de mes deux dernières conférences avec le chancelier et dont le père est au service de l'Autriche, verrait, je crois, volontiers ce rapprochement. Si mes craintes ne sont pas chimériques, je suis persuadé que le premier consul déjouera encore les coalitions qui peuvent se préparer contre les intérêts de la France. La descente en Angleterre est le meilleur moyen de faire changer plusieurs cabinets et de langage, et de système.—La ridicule conduite du comte de Morcoff rend ma position épineuse; je suivrai en toutes occasions les instructions de v. e. avec cette noble confiance que m'inspirent le génie du premier consul et la force qu'il donne au gouvernement. On continue à croire que la retraite du chancelier sera prochaine; on parle déjà de m. de Morcoff pour le remplacer; mais j'en doute; on le craint et peu de personnes l'aiment.

Paris. 143, 16. Подлинникъ.

этого обезпеченія для материка. На этой-то ревности, да на застрачиваніи мнимыми замыслами перваго консула играютъ, съ тѣмъ чтобы толкнуть Россію въ союзъ съ Австріей. Я думаю, что князю Чарторижскому, молчаливому свидѣтелю моихъ двухъ послѣднихъ бесѣдъ съ канцлеромъ, будетъ пріятно это сближеніе: его отецъ состоитъ на австрійской службѣ. Если мои опасенія не вздорны, то я убѣжденъ, что первый консулъ еще разъ обойдетъ коалиціи, которыя могутъ приготавливаться противъ интересовъ Франціи. Высадка въ Англію—лучшее средство заставить многіе кабинеты измѣнить свой языкъ и свою систему.—Смѣшное поведеніе гр. Моркова дѣлаетъ мое положеніе щекотливымъ. Всегда буду слѣдовать наставленіямъ в. пр-ва съ тѣмъ благороднымъ довѣріемъ, которое внушаютъ мнѣ геній перваго консула и сила, сообщаемая имъ правительству.—Все думаютъ, что близка отставка канцлера. Уже говорятъ о г. Морковѣ, какъ объ его замѣстникѣ. Но я сомнѣваюсь: его боятся, и рѣдко кто любитъ его...

№ 159. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 10 brumaire an XII.

Dans ma dernière conférence avec le chancelier, il m'a parlé d'une affaire à laquelle il paraît mettre de l'importance. La république des Sept-Iles, ne croyant pas pouvoir entretenir à ses frais des agents commerciaux partout où ses intérêts l'exigent, a désiré que les agents russes en fussent chargés et s'est adressée à cet effet à S. M. I. Les ordres ont été donnés en conséquence, pour que les commissaires russes accordent au commerce de la république des Sept-Iles la même protection qu'à celui de la Russie. — M. Laure agent du commerce de Russie à Marseille, à qui cet ordre a été transmis par m. de Morcoff, a répondu à ce ministre qu'il ne pouvait exercer les nouvelles fonctions dont on le chargeait, attendu qu'il existait déjà à Marseille un commissaire des relations commerciales de la république des Sept-Iles, nommé par le premier consul et jouissant de six mille livres d'appointements; que la nomination de ce commissaire avait été communiquée à la république, en demandant sa confirmation, par le c. Romieu, chargé d'affaires de France à Corfou, et qu'elle avait été représentée comme un témoignage de la bienveillance du gouvernement français et de

 Петербургъ, 21 октября (2 ноября) 1803.

Въ нашей послѣдней бесѣдѣ канцлеръ говорилъ мнѣ объ одномъ дѣлѣ, которому онъ, повидимому, придаетъ значеніе. Республика Семи Острововъ, не считая возможнымъ содержать на свой счетъ торговыхъ агентовъ вездѣ, гдѣ того требуютъ ея интересы, пожелала, чтобы послѣдніе были поручены русскимъ агентамъ, и обратилась съ этою цѣлью къ е. и. в-ву. Были даны соотвѣтственные приказы, чтобы русскіе комисары оказывали такое же покровительство торговлѣ республики Семи Острововъ, какъ русской торговлѣ. — Русскій торговый агентъ въ Марсели, г. Лоръ, которому г. Морковъ передалъ этотъ приказъ, отвѣчалъ этому министру, что не можетъ исполнять новыхъ, поручаемыхъ ему обязанностей, такъ-какъ въ Марсели уже есть комисаръ торговыхъ сношеній республики Семи Острововъ, назначенный первымъ консуломъ и получающій 6,000 ливровъ жалованья. Онъ прибавлялъ, что французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Корфу, гражд. Ромье, увѣдомилъ республику о назначеніи этого комисара, прося ее утвердить его, причемъ это назначеніе было представлено какъ знакъ благоволенія французскаго правительства и его

l'intérêt qu'il prenait à la république des Sept-Iles. — M. de Morcoff s'est empressé de donner connaissance de ce fait au ministère impérial, en voulant faire considérer la nomination faite par le premier consul, comme un manque d'égards pour la cour de Russie. Il se plaint même de quelques termes d'une réponse qui lui a été faite à ce sujet par le c. Durand qui tenait le portefeuille en votre absence. Je lui ai observé qu'il y avait du malentendu dans le compte qui lui avait été rendu de cette affaire et que j'avais d'autant plus lieu de le croire, qu'il devait se rappeler que j'avais été chargé dans le temps d'assurer le ministère russe, que le premier consul voyait avec plaisir toutes les mesures que S. M. l'E-r prenait pour protéger l'établissement d'une bonne constitution dans la république des Sept-Iles et pour assurer sa tranquillité. — Le chancelier a désiré que je vous transmise ses réclamations à cet égard, et j'ai cru pouvoir l'assurer que les explications qui s'ensuivraient, ne pourraient être que satisfaisantes pour S. M. I.

Paris. 143, 19. Подлинникъ.

№ 160. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 octobre (4 novembre) 1803.

Vendredi dernier plusieurs polonais résidants à Paris ont célébré l'anniversaire de la naissance de Kostiuschko par un dîner qu'ils lui

вниманія къ республикѣ Семи Острововъ. — Г. Морковъ поспѣшилъ увѣдомить императорское министерство объ этомъ фактѣ, внушая, что назначеніе, сдѣланное первымъ консуломъ, есть знакъ непочтительности къ русскому двору. Онъ жалуется даже на нѣкоторыя выраженія въ отвѣтѣ ему по этому предмету, данномъ гражд. Дюрокомъ, который завѣдывалъ портфелемъ въ ваше отсутствіе. Я замѣтилъ ему, что въ поданный ему докладъ по этому дѣлу вкралось недоразумѣніе: я тѣмъ болѣе убѣжденъ въ этомъ, что онъ долженъ помнить, какъ мнѣ было поручено, въ свое время, увѣрить русское министерство, что первый консулъ съ удовольствіемъ встрѣчалъ всѣ мѣропріятія е. в-ва и-ра въ пользу установленія хорошаго политическаго строя въ республикѣ Семи Острововъ и обезпеченія ея спокойствія. — Канцлеръ пожелалъ, чтобы я передалъ вамъ его жалобы по этому дѣлу. Я счелъ возможнымъ увѣрить его, что послѣдующія объясненія должны доставить удовольствіе е. и. в-ву.

Парижъ, 23 октября (4 ноября) 1803.

Въ прошлую пятницу проживающіе въ Парижѣ поляки чествовали день рожденія Костюшко обѣдомъ Онъ былъ замѣчательнъ только тѣмъ, что на немъ

ont donné. Il n'a été remarquable que par la présence des plus considérables d'entre eux et par la présence de quelques conseillers d'état et sénateurs. Parmi les premiers se trouvait m. de Ségur, défenseur zélé de cette nation, et qui dans ses ouvrages même lui rend un hommage particulier. Le consul Le-Brun, qui voit familièrement Kostiuschko, qui y a dîné régulièrement tous les lundis, est venu après le dîner se mettre au nombre de ceux qui le fétaient.

Pétersbourg. Paris, 1803, 258. Подлинникъ.

№ 161. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 octobre (4 novembre) 1803.

Il y a quelques jours que j'ai rencontré chez le ministre de Portugal le conseiller d'état Miot, ami intime de Joseph Bonaparte. Après avoir lié conversation avec moi, quoique je le connusse fort peu, il m'a indiqué, comme une démarche qui pourrait être utile dans les circonstances actuelles, de voir Joseph Bonaparte; je ne m'y suis point refusé et j'ai au contraire témoigné le plaisir que j'aurais à m'entretenir avec lui, s'il pensait qu'il en pût résulter quelque bien pour les affaires, bien entendu que cette démarche ne serait nullement considérée comme ministérielle. Deux jours après le sieur Miot me fit prévenir que Joseph Bonaparte me recevrait dimanche jusqu'à six heures

присутствовали самыя знатныя изъ нихъ, а также нѣсколько государственныхъ совѣтниковъ и сенаторовъ. Среди первыхъ находился г. Сегюръ, ревностный защитникъ этой націи, который даже въ своихъ сочиненіяхъ воздалъ ей особую хвалу. Консулъ Лебрень, который за-просто видится съ Костюшко, обѣдающимъ тамъ каждый понедѣльникъ, прибылъ послѣ обѣда, чтобы присоединиться къ чествовавшимъ его.

Парижъ, 23 октября (4 ноября) 1803.

Нѣсколько дней тому назадъ, я встрѣтилъ у португальскаго министра, государственнаго совѣтника Міо, задушевнаго друга Іосифа Бонапарта. Завязавши разговоръ со мной (хотя я его очень мало знаю), онъ посовѣтовалъ мнѣ повидаться съ Іосифомъ Бонапартомъ — шагъ, который, по его мнѣнію, могъ быть полезнымъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Я не отказался. Напротивъ, я выразилъ удовольствіе поговорить съ нимъ, если, по его мнѣнію, изъ этого можетъ произтечь польза для дѣль; только, конечно, этотъ шагъ отнюдь не долженъ считаться министерскимъ. Два дня спустя, г. Міо увѣдомилъ меня, что Іосифъ Бонапартъ приметъ меня въ воскресенье до 6 час. ве-

du soir ou lundi de onze à une heure. Je fus chez lui à cette indication à pied et en frac; il me reçut et ouvrit la conversation en me disant qu'ayant appris indirectement, que je ne serais pas fâché de m'aboucher avec lui, il avait demandé au premier consul son agrément de me voir, et que celui-ci n'avait pas balancé de le lui accorder; qu'alors il a cherché à s'informer auprès de lui des griefs qu'il avait contre moi. — Le premier consul avait articulé un mécontentement général fondé sur ce que pendant mon séjour à Paris je n'avais cultivé que des personnes attachées à l'ancien régime; que je n'avais cessé de m'intéresser pour ces personnes, et que j'avais eût l'air d'être accrédité plutôt auprès de Louis XVIII qu'auprès du gouvernement actuel. Je lui ai répondu, que je ne conçois pas comment le premier consul a pu être aussi mal informé de ma manière de vivre à Paris; que tous mes pas ayant été constamment épiés et observés, il aurait dû savoir que toutes mes liaisons étaient par conséquent bornés à la société de m. de Talleyrand et à celle des personnes qu'il voyait familièrement; que je ne m'étais employé pour qui que ce soit que d'après les ordres formels et positifs de ma cour; que toutes les fois que je l'avais fait, je n'avais jamais manqué de produire ces ordres; qu'ainsi je n'avais jamais agi dans ces occasions par ma propre impulsion; qu'au reste je ne voyais dans ces reproches que l'effet d'un système de calomnie, suite de la persévérance des dispositions témoignées par des personnes, dont je ne

чера или въ понедѣльникъ отъ 11 до 1 ч. Я пришелъ къ нему, по указанію, дѣшкомъ и во фракѣ. Онъ принялъ меня и началъ разговоръ съ того, что, узнавши побочнымъ путемъ, что мнѣ не будетъ непріятно побесѣдовать съ нимъ, онъ просилъ у перваго консула согласія повидаться со мной. Послѣдній, не колеблясь, согласился. Тогда онъ освѣдомился у него, въ чемъ состоятъ его жалобы на меня. — Первый консулъ выразилъ общее недовольство мной по слѣдующимъ причинамъ. Во время моего пребыванія въ Парижѣ я знался только съ лицами, приверженными къ старому порядку вещей, и постоянно интересовался ими: казалось, что я былъ министромъ скорѣе при Людовикѣ XVIII, чѣмъ при нынѣшнемъ правительствѣ. Я отвѣчалъ ему, что не понимаю, какъ первый консулъ имѣеть столь невѣрныя свѣдѣнія о моей жизни въ Парижѣ. Такъ-какъ за каждымъ моимъ шагомъ слѣдили и наблюдали, то онъ долженъ бы знать, что всѣ мои связи ограничивались обществомъ г. Талейрана и лицъ, близкихъ къ нему, и что я заступался только за лицъ, насчетъ которыхъ были формальные и положительные приказы моего двора: всякій разъ, какъ я поступалъ такъ, я неизбѣжно предъявлялъ эти приказы. Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ я никогда не дѣйствовалъ по собственному побужденію. Впрочемъ, я вижу въ этихъ упрекахъ лишь слѣдствіе кле-

me suis attiré la malveillance que parce que j'avais remarqué qu'elles étaient plus occupées de leurs intérêts personnels, que de l'intérêt général et que je n'ai pas cru le leur dissimuler; que j'entendais principalement par là m. Talleyrand, qui croyant pouvoir exciter et dissiper les orages à son gré, peut-être pour spéculer sur la fortune publique, avait rejeté les offres que je lui ai faites de mes bons offices auprès de l'ambassadeur d'Angleterre et de la cour même; que s'étant trompé dans ses espérances et dans celle qu'il a peut-être fait concevoir au premier consul, il a cru ne pouvoir mieux faire que de m'accuser auprès de lui d'avoir plutôt cherché à faire éclater la rupture qu'à la prévenir, c'était du moins là le motif des plaintes que celui-ci a adressées à l'E-r contre moi; qu'au surplus mon intention n'était nullement de me disculper vis-à-vis du premier consul; qu'il me suffisait de la justice que mon auguste maître rendait à la droiture de ma conduite; que loin de désirer conserver mon poste, j'ai demandé avec instance de le quitter et m'estimerais fort heureux d'en être relevé; mais qu'au moment où je voyais approcher la crise qu'annonçaient tous les préparatifs, qui se faisaient ici et dont les suites ne sauraient être que funestes pour l'une ou l'autre partie, je mettais de côté toute personnalité et offrais encore mon zèle et mon empressement à servir les vues de pacification et d'accommodement que pourrait conserver le premier consul malgré la déclaration positive que m'a faite m. Talleyrand,

ветнической системы, вытекающей изъ явнаго зложелательства людей, которые, какъ я замѣтилъ, болѣе заняты собственными, чѣмъ общими интересами, что я не считалъ нужнымъ скрывать передъ ними. Тутъ я разумѣю главнымъ образомъ г. Талейрана, который считаетъ себя въ-силахъ поднимать и разсѣивать бури по произволу, быть можетъ играя въ общественное достоиніе. Онъ отвергъ предложенныя мною услуги относительно англійскаго посланника и самого двора. Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, которыя онъ, быть можетъ, внушилъ и первому консулу, г. Талейранъ не нашель ничего лучше, какъ обвинить меня передъ нимъ въ желаніи скорѣе привести къ разрыву, чѣмъ предупредить его: таково по крайней мѣрѣ основаніе жалобы на меня, посланной послѣднимъ и-ру. Впрочемъ я вовсе не намѣренъ оправдываться передъ первымъ консуломъ: для меня достаточно, что мой августѣйшій государь отдаетъ справедливость правильности моего поведенія. Въ-овсе не желая сохранить мой постъ, я настойчиво просилъ уволить меня отъ него, и былъ бы очень счастливъ освободиться отъ него. Но когда я увидѣлъ приближеніе взрыва, предвѣщаемаго всѣми здѣшними приготовлениями, слѣдствія которыхъ были бы гибельны для обѣихъ сторонъ, я отбросилъ всѣ личныя соображенія и снова предложилъ мои ревностныя услуги на пользу мирныхъ и уступчивыхъ намѣ-

qu'on ne songeait plus qu'à tenter le sort des évènements. Sur ces derniers propos Joseph Bonaparte m'a dit qu'il s'est expressement informé du premier consul de ce qu'il aurait à répondre, si je touchais l'article de la négociation de paix, et qu'il était chargé de me dire, que pour consentir à l'évacuation de la Cisalpine il faudrait qu'il perdit quatre batailles, qu'au surplus cette évacuation n'avait pas été demandée dans l'ultimatum anglais. Je lui ai répondu que cette demande a été entendue dans celle des sûretés du continent de l'Europe en général et sur lesquelles l'Angleterre a insisté, et que ce serait au reste un objet à discuter dans les négociations qui pourraient s'ouvrir. J'ai été fort étonné d'entendre dire à Joseph Bonaparte, que la discussion de cet article serait d'autant plus facile que par la consulta de Lion la présidence de cette république n'a été décernée au premier consul que jusqu'à la conclusion de la paix générale. Eh bien, lui dis-je, elle aurait donc du cesser d'abord après la signature du traité d'Amiens. Joseph Bonaparte n'en disconvins pas. Je lui ai fait valoir alors l'offre que l'É-r faisait, en équivalent de cette évacuation, de reconnaître et de faire reconnaître par les autres puissances l'état des acquisitions récentes de la France. Il me promit de rendre compte à son frère de tout notre entretien; mais comme jusqu'à présent il ne m'a rien fait dire, j'ignore l'impression qu'il a pu produire.

Pétersbourg. Paris, 1803, 255. Подлинникъ.

ревни, которыя еще могъ питать первый консулъ, вопреки положительному заявленію г. Талейрана, что рѣшили предоставить дѣло жребію событій. При этихъ послѣднихъ словахъ Іосифъ Бонапартъ сказалъ мнѣ, что онъ именно справился у перваго консула, какъ отвѣчать, если я коснусь мирныхъ переговоровъ. Ему поручили сказать, что очистить Цизальпину, только потерявши четыре сраженія, и что кому же этого очищенія не требовалось даже въ англійскомъ ультиматумѣ. Я отвѣчалъ, что это требованіе подразумѣвалось подъ требованіемъ общей безопасности европейскаго материка, на чемъ Англія настаивала: впрочемъ это вопросъ, который обсуждался бы въ предполагавшихся переговорахъ. Меня изумило, что Іосифу Бонапарту сказали, будто обсужденіе этого вопроса было бы тѣмъ легче, что лѳнская консульта присудила президентство въ этой республикѣ только до заключенія общаго мира. Ну, сказалъ я, такъ президентство должно было прекратиться уже при подписаніи амьенскаго договора. Іосифъ Бонапартъ не отрицалъ этого. Тутъ я выставилъ ему предложеніе и-ра вознаградить это очищеніе признаніемъ новѣйшихъ приобрѣтеній Франціи, къ которому онъ склонить и другія державы. Онъ обѣщаль доложить своему брату обо всемъ нашемъ разговорѣ. Но до сихъ поръ онъ ничего не передавалъ мнѣ, и я не знаю, какое впечатлѣніе произвела наша бесѣда.

№ 162. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 brumaire an XII.

Un nouvel ukase de l'É-r ordonne une levée de 2 hommes sur 500, tant pour le complément de l'armée que pour son augmentation, motivé sur les nuages qui obscurcissent l'horizon de l'Europe. Cette mesure qui, selon les observateurs froids, n'a rien d'alarmant, exalte ici toutes les têtes. On voit déjà la guerre avec la France, la Prusse, et la Turquie. L'É-r est trop sage pour s'y déterminer par les intrigues des anglais. — On dit que le comte de Morkoff a obtenu l'agrément de rester en Allemagne et qu'il a été créé grand-croix de l'Ordre de St. André. Son départ de Paris fait faire aux anglais mille contes plus absurdes les uns que les autres.

Paris. 143, 20. Подлинникъ.

№ 163. — Нота А. Воронцова Эдувилю.

29 octobre (10 novembre) 1803.

La note que le citoyen général, ministre de la république française, a remise au chancelier de l'empire le 8 septembre 1803, ayant

Петербургъ, 27 октября (8 ноября) 1803.

Новый указъ и-ра повелѣваеъ сдѣлать наборъ по 2 человекъ съ 500, какъ для пополненія арміи, такъ и для ея увеличенія: основаніемъ ему выставлены тучи, омрачающія европейскій горизонтъ. Эта мѣра, въ которой, по холодному наблюденію, нѣтъ ничего тревожнаго, вскружила головы здѣсь. Уже видятъ войну съ Франціей, Пруссіей и Турціей. И-ръ слишкомъ благо-разуменъ, чтобы рѣшиться на нее по интригамъ англичанъ. — Гр. Морковъ, говорятъ, получилъ разрѣшеніе оставаться въ Германіи и сдѣланъ кавалеромъ ордена Св. Андрея первой степени. По поволу его отъѣзда изъ Парижа англичане распускають тысячи слуховъ, одинъ другаго нелѣпѣе.

29 октября (10 ноября) 1803.

И-ру была представлена нота, которую гражданинъ генераль, министръ французской республики, вручилъ канцлеру имперіи 8 сентября 1803 года.

été portée à la connaissance de l'E-r, S. M. I. a été très sensible aux expressions flatteuses et amicales qui y sont contenues et surtout elle a vu avec beaucoup de satisfaction que le premier consul rendait justice aux intentions qu'elle a eues en offrant sa médiation aux deux puissances en guerre. — S. M. I. ne peut certainement en aucune façon être blessée de la non-réussite de ses soins; mais elle regrette infiniment qu'ils n'aient pas été plus heureux; le but qu'elle avait eu étant de contenter les deux gouvernements de France et d'Angleterre, c'était à eux seuls à décider s'il leur convenait d'adopter ses propositions. — Maintenant que S. M. britannique les a déclinées de même que le gouvernement français, l'E-r se persuade avec douleur que le moment n'est pas encore venu où les deux nations sentiraient la nécessité du repos, et que pour espérer une pacification en Europe il faut attendre que les chances et les calamités de la guerre en aient rendu le désir. Si jamais dans la suite les offices de la Russie paraissaient nécessaires aux deux états belligérants afin d'opérer une réconciliation entre eux, S. M. I. sera toujours empressée de leur prêter ses soins et son aide pour parvenir à une fin aussi désirable. — En attendant le chancelier de l'empire a reçu l'ordre de déclarer que comme l'E-r n'avait consenti à se charger de la garde de Malte que pour prévenir d'abord la rupture et plus tard pour faciliter la pacification, maintenant que ce

Е. и. в-во былъ весьма тронуть ея лестными и дружественными выраженіями; съ особеннымъ удовольствіемъ онъ усмотрѣлъ, что первый консулъ отдастъ справедливость намѣреніямъ, которыя одушевляли его, когда онъ предлагалъ свое посредничество двумъ воюющимъ державамъ. — Конечно е. и. в-во отнюдь не можетъ оскорбиться неудачей своихъ стараній; но онъ безконечно сожалѣть, что они не были болѣе счастливы. Такъ-какъ цѣлю его было удовлетворить оба правительства, французское и англійское, то было чисто ихъ дѣло — рѣшить, слѣдовало-ли имъ принять его предложенія. — Теперь, когда е. британское в-во, а равно и французское правительство, отклонили ихъ, и-ръ съ грустью признаетъ, что еще не пришло время, когда обѣ націи почувствуютъ необходимость успокоенія, и что нужно обождать, съ надеждой на европейское замиреніе, до тѣхъ поръ, пока случайности и бѣдствія войны не заставятъ желать его. Если впоследствии услуги Россіи покажутся необходимыми двумъ воюющимъ государствамъ для ихъ замиренія, е. и. в-во всегда будетъ стараться служить имъ своими заботами и своею помощію, чтобы достигнуть столь желательной цѣли. — А покуда канцлеръ имперіи получилъ приказаніе объявить слѣдующее. Такъ-какъ и-ръ соглашался взять на себя храненіе Мальты только съ тѣмъ, чтобы сначала предупредить разрывъ, а потомъ облегчить замиреніе, то теперь, когда эта цѣль стала недосыгаемой, когда

but ne peut plus être atteint et que la France et l'Angleterre ont préféré de courir les chances d'une guerre, c'est aux évènements qu'elle produira à décider du sort de cette place, et S. M. I. se croit entièrement dégagée vis-à-vis des deux gouvernements d'une obligation qu'elle avait consenti de prendre sur soi par amour pour le bien général et qui du reste n'était qu'un fardeau onéreux et sans avantage pour la Russie. — Le gouvernement français semble avoir trouvé que les articles, qui ont accompagné l'offre de la médiation faite par la Russie, étaient trop favorables à l'Angleterre et lui accordaient des avantages plus grands que ceux qu'elle avait demandés par l'ultimatum de lord Whitworth. — Le chancelier de l'empire par ordre de S. M. I. se trouve dans le cas d'observer à ce sujet, que dans cet ultimatum le gouvernement anglais insistait sur la possession de Malte pour dix ans, tandis que dans les propositions de la Russie l'E-r se chargeait de la garde de cette île pour le même nombre d'années, d'après le désir que venait de lui en témoigner le premier sousul. Malte ayant été la pomme de discorde qui a produit la rupture actuelle, S. M., en ne laissant pas cette île dans les mains de l'Angleterre, croyait ne pouvoir mieux applanir toutes les difficultés et prouver son impartialité. Il est vrai que dans les articles proposés aux deux gouvernements en guerre par la Russie on avait ajouté en faveur de l'intégrité, de l'indépendance et de la neutralité des états du second ordre de l'Europe de plus grandes

Франція и Англія предпочли случайности войны, уже дѣло порождаемыхъ ею событій — рѣшить судьбу этого мѣста: е. и. в-во считаетъ себя совѣмъ свободнымъ, передъ лицомъ обоихъ правительствъ, отъ обязательства, которое онъ взялъ на себя изъ любви къ общему благу, такъ-какъ оно было тяжелымъ бременемъ для Россіи, лишеннымъ всякихъ выгодъ. — Кажется, французское правительство нашло, что условія, сопровождавшія предложеніе русскаго посредничества, слишкомъ благоприятны Англіи: они будто бы доставляютъ ей больше выгодъ, чѣмъ она требовала въ ультиматумѣ лорда Уайтворта. — По приказу е. и. в-ва, канцлеръ имперіи долженъ замѣтить по этому поводу, что въ этомъ ультиматумѣ англійское правительство настаивало на владѣніи Мальтою въ теченіе десяти лѣтъ; а въ русскихъ предложеніяхъ и-рѣ бралъ на себя храненіе этого острова на то же время въ силу только-что выраженнаго желанія перваго консула. Такъ-какъ Мальта была яблокомъ раздора, создавшимъ нынѣшній разрывъ, то, не оставляя этого острова въ рукахъ Англіи, е. в-во думалъ лучше всего устранить всѣ затрудненія и доказать свое безпристрастіе. Правда, въ условіяхъ, предложенныхъ Россіей двумъ воюющимъ правительствамъ, была прибавка: требовались такіа обезпеченія въ пользу неприкосновенности, независимости и нейтралитета второ-

sécurités que l'Angleterre, occupée à défendre ses propres avantages, n'en avait mises dans son ultimatum; mais S. M. n'a jamais cru que des propositions de ce genre aient pu être regardées par le gouvernement français, comme dirigées contre lui et opposées à son intérêt véritable et constant; de plus, ces mêmes propositions n'étaient qu'une répétition des principes que le premier consul avait exposés dans une de ses conversations avec le comte de Morcoff et dont ce ministre rendit compte dans une lettre qu'il eût la précaution de communiquer au ministre des relations extérieures à Paris, pour être plus sûr de ne pas s'être trompé sur le sens des paroles du premier consul. C'est de là que S. M. I. a pris l'idée d'établir un congrès pour y discuter et régler les intérêts de tous les états européens, ainsi que plusieurs idées libérales dont l'avantage n'était pour aucun côté, mais uniquement pour le bien général de toute l'Europe. — L'E-r crut à cet égard ne pouvoir mieux faire que de profiter des conceptions que le premier consul lui avait indiquées lui-même, et S. M. I. a pensé d'ailleurs que des résultats aussi satisfaisants suffisaient pour ne pas faire regretter à l'Angleterre la perte de Malte et pour que la France continue à ne pas s'opposer de lui donner Lampedouse pour équivalent. Quant aux intérêts des deux nations en Amérique et aux Indes, l'E-r avait jugé que dans des articles préliminaires il ne fallait que stipuler la restitution des colonies à la France, et si la question de faire un nouveau

степенныхъ государствъ Европы, какихъ не было въ ультиматумѣ Англии, поглощенной защитой собственныхъ выгодъ; но е. в-во никакъ не думалъ, чтобы такія предложенія могли показаться французскому правительству направленными противъ него и противными его истинному, постоянному интересу. Ктому же эти самыя предложенія были лишь повтореніемъ началъ, изложенныхъ первымъ консуломъ въ одной изъ бесѣдъ съ гр. Морковымъ, донесшимъ о томъ изъ предосторожности въ своемъ письмѣ, которое онъ сообщилъ министру внѣшнихъ сношеній въ Парижѣ, чтобы не ошибиться въ смыслѣ словъ перваго консула. Отсюда-то у е. и. в-ва возникла мысль устроить конгрессъ, чтобы обсудить и унорядочить на немъ интересы всѣхъ европейскихъ государствъ, а также и многія другія либеральныя идеи, выгодныя не для одной изъ сторонъ, а именно для общаго блага всей Европы. — Тутъ и-рѣ думалъ, что лучше всего воспользоваться мыслями, указанными самимъ первымъ консуломъ. Ктому же е. и. в-во полагалъ, что столь удовлетворительныя послѣдствія должны бы заставить Англiю не печалиться объ утратѣ Мальты, а Францію — не противиться дать ей взаменъ Лампедузу. Что касается выгодъ обѣихъ націй въ Америкѣ и Индіи, и-рѣ думалъ, что въ предварительныхъ условіяхъ довольно было обозначить возвращеніе французскихъ колоній; а если

рèglement relativement à la liberté du commerce et des mers n'y était pas encore touchée, elle pouvait devenir l'objet d'une négociation immédiate ou bien être traitée encore mieux au futur congrès avec la réflexion qu'une telle discussion exige. S. M. I. n'avait pas cru devoir l'introduire de prime abord, sentant qu'une matière tout-à-fait nouvelle, à l'égard de laquelle il n'y a jamais eu rien de statué précédemment et qui par conséquent continue de rester dans son ancien état d'incertitude, sur laquelle chaque pays a ses notions particulières et ses principes qu'il applique à sa façon quand il lui convient d'entraver le commerce d'autrui, en un mot, une matière aussi hérissée de difficultés et qu'on a voulu tant de fois reproduire et toujours sans succès, si elle était entamée dès le commencement de la négociation, n'aurait fait que retarder de beaucoup la cessation des hostilités qui était le premier but qu'il fallait atteindre. — Du reste pour prouver d'une manière irréfragable l'extrême impartialité des propositions de la Russie, il suffit de dire que chacun des deux gouvernements en guerre a trouvé que la partie contraire y était la seule favorisée, ce qui est une marque certaine qu'aucune ne l'était et que S. M. avait réussi d'allier autant que possible les intérêts et les convenances des deux états, unique moyen pour parvenir à une pacification stable entre deux nations puissantes. L'E-r en appelle à cet égard à la sagesse et à l'impartialité du premier consul, qui lui feront sans doute convenir que pour avoir le

туть еще не былъ затронуть вопросъ о новомъ уставѣ касательно свободы торговли и морей, то онъ могъ стать предметомъ немедленныхъ переговоровъ, или, еще лучше — онъ могъ обсуждаться на будущемъ конгрессѣ со вниманіемъ, какого заслуживаетъ такое обсужденіе. Е. и. в-во не считалъ должнымъ вводить этотъ вопросъ сразу, чувствуя, что это — совсѣмъ новое дѣло, о которомъ прежде ничего не постановлялось: оттого оно все еще остается въ прежнемъ состояніи неясности; всякая страна имѣетъ насчетъ его свои особыя понятія и правила, которыя она прилагаетъ по-своему, когда ей выгодно затруднять чужую торговлю. Если такое-то дѣло, окруженное препятствіями и столько разъ поднимаемое безъ успѣха, затронуть съ самаго начала переговоровъ, то оно только сильно задержало бы прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій, которое было нашею первою цѣлью. — Впрочемъ есть неопровержимое доказательство крайняго безпристрастія Россіи: довольно сказать, что каждое изъ двухъ воюющихъ правительствъ нашло, что потакали только одной сторонѣ. Вотъ явный знакъ, что не потакали никому и что е. в-ву удалось, насколько можно, согласить интересы и удобства обоихъ государствъ: а это — единственное средство достигнуть прочнаго умиротворенія двухъ могущественныхъ націй. Въ этомъ отношеніи и-ръ взываетъ къ мудрости и безпристрастію перваго кон-

moindre espoir de succès S. M. I., dans sa démarche vis-à-vis des deux puissances, ne pouvait pas s'en tenir ni aux traités précédents, ni aux différents documents diplomatiques qui avaient été échangés entre elles et qui, par l'explosion qui s'en était suivie, démontraient assez leur insuffisance. Pour ce qui est de Lampedouse l'E-r en a proposé la cession à l'Angleterre, parce que le gouvernement français l'avait aussi offerte dans les mêmes termes, lorsqu'il répondit à l'ultimatum de lord Whitworth. S. M. I. n'a jamais eu l'intention d'employer la contrainte pour engager le roi de Naples à céder cette île; mais elle supposait qu'il serait facile d'amener ce prince à faire un aussi léger sacrifice pour le bien général de l'Europe et pour se garantir lui-même de maux plus grands et d'une infraction plus réelle et plus essentielle à son indépendance, dont il allait être menacé. D'ailleurs S. M. I. a donné trop de preuves de ses sentiments pour le roi de Naples et de la rigidité avec laquelle elle croit devoir respecter l'indépendance de tous les états sans exception, pour que sa conduite sous ces deux rapports puisse être soumise à aucun doute, et tout ce qu'elle désirerait c'est que d'autres puissances soient à même de fournir des preuves de modération également évidentes. Aujourd'hui que la médiation déclinée comme d'un commun accord par la France et l'Angleterre fait prévoir que la guerre va continuer avec la plus grande activité, S. M. I. ne croit pas devoir répéter au gouvernement français ce qu'elle a eu déjà

сула, которыя конечно убѣдятъ его, что для малѣйшей надежды на успѣхъ е. и. в-во не долженъ былъ держаться, въ своихъ предложеніяхъ двумъ державамъ, ни прежнихъ договоровъ, ни разныхъ дипломатическихъ документовъ, которыми онѣ обмѣнялись и которые оказались недостаточными, благодаря вытекшему изъ нихъ взрыву. Что касается Лампедузы, то и-рѣ предложилъ уступить ее Англии, потому что и французское правительство предлагало то же, въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ отвѣтъ на ультиматумъ лорда Уайтворта. Е. и. в-во никогда не думалъ принуждать неаполитанскаго короля къ уступкѣ этого острова; но онъ предполагалъ, что легко будетъ убѣдить этого государя принести эту малую жертву общему благу Европы, причемъ онъ самъ обезпечилъ бы себя отъ болѣе крупныхъ бѣдствій, отъ болѣе дѣйствительнаго и существеннаго нарушенія его независимости, которое угрожало бы ему. Сверхъ того, е. и. в-во далъ слишкомъ много доказательствъ своихъ чувствъ къ неаполитанскому королю и своего строгаго уваженія къ независимости всѣхъ безъ исключенія государствъ, чтобы можно было сомнѣваться въ его поведеніи въ этихъ двухъ отношеніяхъ: онъ желалъ бы одного — чтобы другія державы были въ состояніи дать столь же очевидныя доказательства умѣренности. Теперь, когда отклоненіе посредничества Франціей и Англійей, какъ бы съ ихъ общаго согласія,

l'occasion de lui observer plusieurs fois à l'égard du royaume de Naples et du Nord de l'Allemagne. — Le premier consul sait à ce sujet les sentiments et les obligations de S. M. I.; elle s'en est expliquée vis-à-vis de lui avec toute la franchise possible, et ne se bornant pas à des faits déjà arrivés, elle s'est même toujours empressée de ne pas lui laisser ignorer d'avance sa façon de penser sur divers évènements prévus ou possibles à prévoir. La manière dont l'E-r envisage l'état présent de l'Europe, les faits qui y ont donné lieu, et ce qui peut encore en résulter ne saurait être méconnue par le premier consul non plus que les principes de S. M. I. et ses opinions tant de fois manifestées et qui, suivant les évènements, serviront aussi à l'avenir de règle invariable à sa conduite. — S. M. n'a donc pour le moment rien de plus à ajouter aux fréquentes communications antérieures qui ont été faites sur ces objets importants de sa part au gouvernement français; mais le chancelier de l'empire a l'ordre de s'y référer positivement dans la réponse qu'il a l'honneur de donner au citoyen ministre de la république français sur sa note du 8 septembre et qu'il le prie de faire parvenir à la connaissance de son gouvernement. Au reste les sentiments, que le premier consul veut bien témoigner à l'E-r et à la réalité desquels S. M. I. attache beaucoup de prix, lui font conserver l'attente que ses désirs bien prononcés et connus entreront aussi dans le

заставляетъ предвидѣть продолженіе самой дѣятельной войны, е. и. в-во не считаетъ должнымъ повторять французскому правительству того, на что онъ уже имѣлъ случай много разъ указывать ему по отношенію къ Неаполитанскому королевству и къ сѣверной Германіи. — Первому консулу извѣстны чувства и обязательства е. и. в-ва по этому предмету: и-ръ изъяснился съ нимъ со всевозможною откровенностью; и, не ограничиваясь уже бывшими фактами, онъ всегда старался даже заранѣе открывать ему свои взгляды на разныя предвидѣнныя или непредвидѣнныя событія. Первый консулъ не можетъ не знать взглядовъ и-ра на нынѣшнее положеніе Европы, на причинившіе его факты и на его будущія послѣдствія, а равно правилъ и мнѣній е. и. в-ва, которыя были столько разъ заявляемы и, смотря по событіямъ, будутъ служить впредь неизмѣнными руководителями его поведенія. — Итакъ, въ эту минуту е. в-ву нечего прибавлять къ многочисленнымъ прежнимъ заявленіямъ, которыя были сдѣланы имъ, по этимъ важнымъ предметамъ, французскому правительству. Но канцлеру имперіи приказано положительно согласиться на нихъ въ отвѣтъ, который онъ имѣетъ честь дать гражданину министру французской республики на его ноту отъ 8 сентября, прося довести его до свѣдѣнія своего правительства. Впрочемъ чувства, которыя первому консулу благоудно заявить и-ру и дѣйствительности которыхъ е. и. в-во придаетъ большую

nombre des motifs qui dirigeront les déterminations du gouvernement français. S. M. I. de son côté cherchera à prouver de la même manière au premier consul tous les sentiments personnels qu'il lui a inspirés, comme aussi son désir invariable de conserver intacte la bonne harmonie qui a régné jusqu'à présent entre la Russie et la France.

Pétersbourg. Paris, 1803, 286. Списокъ.

№ 164. — Эдувиль Талейрану.

Пétersbourg, 21 brumaire an XII.

Le chancelier de l'empire m'a remis jeudi dernier la note dont j'ai l'honneur d'envoyer copie à v. e., en réponse à celle que vous m'avez prescrite de lui remettre relativement au projet de médiation. Rien ne serait plus facile que de rétorquer les nouveaux arguments du chancelier en faveur de ce projet. Le premier consul pourrait remarquer davantage l'espèce d'acrimonie, qui règne dans plusieurs articles de cette note, que les nouvelles assurances que l'E-r lui donne du désir que la bonne harmonie continue à régner entre les deux nations. Une note à peu près pareille, quant aux objets principaux, a été remise à l'ambassadeur anglais dont le gouvernement a aussi entièrement rejeté le projet de médiation proposé par la Russie. Je re-

цѣну, утверждаютъ его въ надеждѣ, что его ясно выраженные и извѣстныя желанія также войдутъ въ число побужденій, которыя будутъ руководить рѣшеніями французскаго правительства. Е. и. в-во, съ своей стороны, поспрается точно также доказать первому консулу всѣ свои личныя чувства, внушенныя имъ, а равно свое неизмѣнное желаніе сохранить неприкосновенно доброе согласіе, которое царствовало донинѣ между Россіей и Франціей.

Петербургъ, 1/13 ноября 1803.

Въ прошлый четвергъ канцлеръ имперіи вручилъ мнѣ ноту, списокъ которой имѣю честь отправить в. пр-ву: это—отвѣтъ на ноту, которую вы предписали мнѣ вручить ему относительно проекта посредничества. Нѣтъ ничего легче, какъ обратить новые доводы канцлера въ пользу этого проекта противъ него самого. Первый консулъ можетъ даже, пожалуй, замѣтить скорѣе родъ колкости, господствующей во многихъ частяхъ этой ноты, чѣмъ новыя увѣренія и-ра въ желаніи, чтобы продолжало царствовать доброе согласіе между двумя націями. Почти такая же, въ главныхъ чертахъ, нота была вручена англійскому посланнику, правительство котораго также совершенно отвергло

marque cependant dans tous mes entretiens avec le chancelier qu'il a une grande prédilection pour les anglais. En me bornant à lui répondre que j'allais vous expédier sa note, je lui ai observé que l'É-r devait être rassuré sur la tranquillité du nord de l'Allemagne et sur celle du royaume de Naples par la déclaration que le premier consul a faite en plusieurs circonstances de n'avoir aucune vue ultérieure à la possession momentanée de l'électorat de Hanovre et à l'occupation des postes nécessaires, pour que la possession de Malte par les anglais ne mette pas toute l'Italie sous leur joug; mais les meilleurs raisonnements joints à des faits positifs ne guérissent pas la méfiance que l'Angleterre et l'Autriche saisissent toutes les occasions d'inspirer au ministère russe contre la France. Croiriez-vous que le chancelier m'a dit confidentiellement qu'on était alarmé des rassemblements de troupes que le premier consul fait en Italie et qu'on avait lieu de croire, vu les bateaux plats qu'il y faisait construire, qu'il voulait envahir l'Égypte et même la Morée; je lui ai répliqué qu'il était assez sage pour ne pas s'en rapporter à des bruits de gazette qui n'avaient d'autre source que l'animosité des anglais et dont la conduite et les déclarations réitérées du premier consul prouvaient la fausseté. — M. Lombard, dans un de ses rapports au roi de Prusse, dit que le premier consul paraissait craindre, dans le cas où la descente en Angleterre ne réussirait pas, d'être obligé de s'en dédommager sur le continent. Cette phrase, sûre-

предложенный Россіей проектъ посредничества. Однако при всѣхъ разговорахъ съ канцлеромъ я замѣчаю, что онъ крайне пристрастенъ къ англичанамъ. Ограничившись отвѣтомъ, что тотчасъ пошлю его ноту, я замѣтилъ ему, что и-ра не должно бы озабочивать спокойствіе сѣверной Германіи и Неаполитанскаго королевства послѣ многократныхъ заявленій перваго консула, что у него нѣтъ дальнѣйшихъ видовъ на минутное обладаніе Ганноверскимъ курфюршествомъ и на занятіе необходимыхъ постовъ, чтобы англичане, владѣя Мальтой, не наложили своего ига на всю Италію. Но лучшіе доводы, въ соединеніи съ положительными фактами, не искореняютъ недовѣрія къ Франціи, которое Англія и Австрія всячески внушаютъ русскому министерству. Повѣрите-ли, что канцлеръ сказалъ мнѣ за тайну, будто здѣсь были встревожены сборомъ войскъ, произведеннымъ первымъ консуломъ въ Италіи, и, въ виду построенныхъ имъ плоскихъ судовъ, думали, что онъ хочетъ захватить Египетъ и даже Морею. Я возразилъ, что онъ настолько благоразуменъ, что не станетъ ссылаться на газетные слухи, у которыхъ одинъ источникъ—вражда англичанъ, и ложность которыхъ доказывается поведеніемъ и многократными заявленіями перваго консула.—Въ одномъ изъ своихъ донесеній, г. Ломбардъ говоритъ, что въ случаѣ неудачи высадки въ Англію, первый консулъ, кажется, боится, какъ бы ему не при-

ment dénaturée, augmente les inquiétudes de l'Allemagne et de la Russie; le chancelier ne m'en a point parlé, mais je suis certain qu'on l'interprète de manière à indisposer contre nous l'E-r qui est entouré et obsédé par les partisans de l'Angleterre. Le grand-duc Constantin ne nous pardonne pas plus que le ministère russe l'occupation du Hanovre et en a fait en différentes circonstances l'objet de ses déclarations. J'oubliais de rendre compte à v. e. que le chancelier m'a dit, que l'article du projet de médiation concernant cet électorat avait été le plus vivement rejeté par les anglais qui prétendent que ce n'est pas leur affaire, mais celle du corps germanique. Ce chancelier, sans me l'avouer, m'a paru aussi de cet avis, et je ne serais pas surpris que le ministère russe ne cherche à échauffer sur cet article l'humeur du cabinet de Vienne. Si le continent prenait part à notre querelle en faveur des anglais, la Russie le verrait, je crois, avec plaisir sans cependant se presser de s'en mêler, quoique les bruits absurdes que les anglais répandent d'une rupture prochaine entre la France et la Russie, et la nouvelle levée de deux hommes par 500 ordonnée par l'E-r, excitent la jactance des militaires. Que pourrait gagner la Russie à se déclarer contre nous! La bonté de ses troupes sera bien longtemps nulle par l'ignorance de ses généraux et des officiers; leurs défaites devaient en avoir convaincu, et cependant elles étaient commandées par Souworoff qui était sans contredit le meilleur de leurs généraux. — Il est

шлоось вознаграждать себя на материкѣ. Эта, конечно искаженная, фраза увеличиваетъ безпокойство Германіи и Россіи; канцлеръ не говорилъ мнѣ о ней, но я увѣренъ, что ее толкуютъ такъ, чтобы возстановить противъ насъ и-ра, котораго окружаютъ и осаждаютъ приверженцы Англии. Великій князь Константинъ точно также, какъ русское министерство, не прощаетъ намъ занятія Ганновера: онъ при разныхъ случаяхъ заявлялъ объ этомъ. Я забылъ доложить в. пр-ву, что канцлеръ сказалъ мнѣ, что англичане особенно горячо отвергаютъ условіе посредничества насчетъ этого курфюршества: они утверждаютъ, что это не ихъ дѣло, а дѣло германскаго корпуса. Мнѣ показалось, что канцлеръ раздѣляетъ это мнѣніе, хотя онъ и не признался мнѣ въ этомъ: меня не удивить, если русское министерство постарается раздражать вѣнскій кабинетъ по этому вопросу. Если материкъ вмѣшается въ нашу распрю въ пользу англичанъ, Россія, я думаю, будетъ рада, хотя она не станетъ слѣшить принять въ ней участіе, несмотря на разсѣиваемые англичанами вздорные слухи о близкомъ разрывѣ между Франціей и Россіей, причѣмъ указанный и-ромъ новый наборъ двухъ человекъ съ 500 возбуждаетъ чванство военныхъ. Какая выгода Россіи пойти противъ насъ? Доброкачественность ея войскъ еще долго будетъ подавляема невѣжествомъ ея генераловъ и офицеровъ: въ этомъ убѣж-

cependant à souhaiter que la bouderie, qui provient et du rejet du projet de médiation et de l'affaire de m. de Morcoff, ne se prolonge pas, et qu'on ne tarde pas trop à lui nommer un successeur. Une amitié franche entre nos deux nations assurerait la paix du continent. — Je ne suis si prolix, citoyen ministre, que parce qu'il importe que je vous rende un compte minutieux de ce qui se passe ici dans des moments, où les anglais et leurs amis cherchent à faire envisager sous de faux points de vue les moindres démarches du premier consul; c'est surtout en lui supposant des projets plus extraordinaires les uns que les autres qu'ils cherchent à exciter la jalousie et la méfiance des autres nations. — Tous les documents et les instructions de v. e. me mettent bien à même de repousser la calomnie, mais les passions ne cèdent point à la raison et ne seront maîtrisées que par la force des circonstances que le génie du premier consul continuera à diriger pour la gloire et la prospérité de la France.

Paris. 143, 22. Подлинникъ.

даютъ ихъ пораженія, хотя ими командовалъ Суворовъ, безспорно лучший изъ ихъ генераловъ. — Тѣмъ не менѣе желательно, чтобы улеглось недовольство, возбужденное отклоненіемъ проекта посредничества и дѣломъ г. Моркова, и чтобы не медлили назначеніемъ ему преемника. Искренняя дружба между нашими двумя націями обезпечила бы миръ на материкѣ. — Я такъ распространился, гражданинъ министръ, лишь потому, что необходимо дать вамъ обстоятельный отчетъ о происходящемъ здѣсь теперь, когда англичане съ своими друзьями стараются представить въ ложномъ свѣтѣ малѣйшія мѣропріятія перваго консула: въ особенности они приписываютъ ему самые необычайные планы, чтобы возбудить ревность и недовѣріе другихъ націй. — Всѣ документы и наставленія в. пр-ва даютъ мнѣ полную возможность опровергать клеветы. Но страсти сильнѣе разума: ихъ можно подавить только силою обстоятельствъ, которыя геній перваго консула не перестанетъ направлять къ славѣ и благоденствію Франціи.

№ 165.—Докладъ А. Воронцова.

Петербургъ, 12/24 ноября 1803.

При разныхъ случаяхъ долгомъ поставляя я представлять В. В-ву опасность, которой подверженъ весь сѣверъ Германіи отъ укороенія въ семь краѣ французскихъ войскъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и неудобства, которыя намъ самимъ предстоятъ, относительно многихъ причинъ, не позволяющихъ намъ оставаться равнодушными къ участи анзеатическихъ городовъ, какъ по торговымъ связямъ нашимъ съ ними, не менѣе и въ разсужденіи политическихъ соображеній. Вшествіе французовъ въ Ганноверъ и занятіе Куксгавена, навлекши за собою блокаду устья Эльбы, стѣснило уже до безконечности торговлю всего сѣвера. Подозрѣваемое нынѣ намѣреніе французскаго правительства распространиться болѣе въ семь краѣ на счетъ Мекленбургіи, вольныхъ городовъ Гамбурга и Любека и даже Голстиніи, буде произведено будетъ въ дѣйство, испровергая всю сѣверную систему нашу, не позволитъ уже намъ остаться спокойными зрителями таковыхъ происшествій.—Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій угрожаемъ уже отрядомъ французской конницы, на границахъ его поставленной; посѣщеніе генерала Бертье Гамбурга и Любека предзнаменуетъ участь, ихъ ожидающую; а объясненія Талерана съ г. Дрееромъ приуготовляютъ насъ къ обнаруженію намѣреній перваго консула на счетъ Голстиніи.—Всѣ сіи событія по непомѣрному властолюбію Бонапарта суть въ числѣ вещей не токмо вѣроятныхъ, но еще и въ непродолжительномъ времени совершиться имѣющихъ. А потому, сознавъ неудобства, для насъ изъ оныхъ проистекающія, безъ отлагательства помышлять должно о средствахъ, могущихъ исправить оныя.—Избыточествуящее состояніе Мекленбургіи и Голстиніи и богатства анзеатическихъ городовъ, сдѣлавшись добычею алчности французовъ, послужатъ имъ и способами къ произведенію въ дѣйство дальнѣйшихъ ихъ предпріятій. Утвердясь въ Голстиніи, будутъ они требовать конечно отъ датскаго двора, чтобы всѣ порты Даніи и Норвегіи, а равно и Зундъ, заперты были англійскому плаванію. Государство сіе, не смотря на благомысліе правительства его, угрожаемо будучи вшествіемъ французовъ внутрь его, если не найдетъ въ насъ защиты своей, принуждено будетъ покориться и исполнить все, что ни разсудятъ отъ него требовать.—Если таковое положеніе настанетъ, имѣтъ оно будетъ для торговли нашей самая пагубная послѣдствія. Гамбургъ, страждущій уже отъ блокады Эльбы, если изнуряемъ будетъ поборами французовъ, ко-

торые хотя-бы и не ввели войскъ внутрь стѣнъ его, подъ разными предлогами и наименованіями не будутъ конечно воздержены въ требованіяхъ своихъ, и возобновляя оныя по часту, приведутъ наконецъ городъ сей въ изнеможеніе, а чрезъ то многіе торговые дома, остановя платежи свои, вовлекутъ неминуемо въ раззореніе часть нашихъ торгующихъ на петербургской и рижской биржахъ. Тоже самое и о Любекѣ сказать можно. Но когда уже удастся французамъ принудить Данію запереть Зундъ англичанамъ, тогда вся торговля наша, остановясь совершенно на неопредѣленное время, причинитъ и внутри государства вредъ неисчисляемой. — Къ симъ разсужденіямъ не присовокупляю я, сколь не совмѣстно было-бы съ достоинствомъ и прямыми интересами Россіи предать сосѣдей своихъ, искони къ ней приверженныхъ, въ руки наглаго властолюбца. Уваженіе сіе возчувствовано В. В-мъ во всей его мѣрѣ; а потому и обращаюсь я теперь къ намѣреніямъ Бонапарта на южную часть Европы. — Безпрепятственное господствованіе Италію подастъ французскому правительству средства къ совершенію умысловъ его на разрушеніе Оттоманской Имперіи. Сборъ войскъ французскихъ въ Отрантъ и приуготовленіе флотиліи иного назначенія имѣть не могутъ. Черногорцы могутъ положить преграду покушенію на берегахъ Австрійской Албаніи и прилежащихъ къ нимъ мѣстъ Скутарскаго пашалыка, но по дошедшимъ извѣстіямъ полагать можно, что французы намѣреваются учинить высадку единовременно въ четырехъ мѣстахъ, и именно въ Постровичахъ, Антивари, Превезѣ и близъ самаго перешейка Мореи. Сіи два пункта по отдаленности своей внѣ защиты черногорцевъ. Если отрядъ, на послѣднемъ пунктѣ высаженный, будетъ слѣдовать въ Морею, то первые три, судя по сборному мѣсту, имъ назначенному, должны направляться въ Румелію. — Когда французы достигнутъ сей провинціи оттоманской, то гибель имперіи сей неизбѣжна. Неустройства области сей, раздѣленной между множествомъ малыхъ владѣтелей, Портъ неповинующихся, занятыхъ токмо междуособными распрями, движенія видинскаго паши, который конечно въ семъ обстоятельствѣ спокойнымъ не останется и на содѣйствіе коего французы увѣрены, будутъ средства, въ пособіе ихъ обращенныя; и нельзя полагать, чтобы Порта собственною силою могла отразить сіе совокупное на нее устремленіе, когда не въ состояніи была она доселѣ усмирить одного бунтующаго Пазвантъ Оглу. — Съ тѣхъ поръ какъ Россія оставила помышленіе о распространеніи границъ своихъ на счетъ владѣній оттоманскихъ, турецкая имперія, ослабленная прежними успѣхами оружія нашего и внутренними ея неустройствами, содѣлалась лучшимъ для Россіи сосѣ-

домъ. Удостоверясь въ безсиліи своемъ что-либо предпринять противу насъ, не токмо ни на какой непріязненный подвигъ не покусится она, но даже и спасенія своего ожидаетъ она отъ защиты нашей. Вліяніе наше на отношенія ея съ прочими европейскими державами должно неминуемо соразмѣрно быть сему взаимному положенію обоихъ государствъ.— Съ перемѣною владычества въ странѣ сей утратимъ мы всѣ выгоды настоящаго положенія нашего, и Франція, завоевавъ европейскія области турецкой имперіи, удержитъ ли ихъ въ рукахъ своихъ, или поступитъ ими иной державѣ, сохранить неизъемлемо господствованіе надъ оными и такимъ образомъ пріобрѣтетъ себѣ тѣ выгоды, которыя нынѣ въ рукахъ нашихъ.— Если по отдаленности края сего французы признаютъ удобнымъ для себя учредить въ ономъ демократическую республику, будутъ они тогда изъ смежныхъ съ нами провинцій разсѣвать между жителями южныхъ областей нашихъ плевелы развратнаго ихъ ученія, послѣдствія коего бѣдственнѣе самой неудачной войны: а потому все то, что можетъ насъ отъ онаго предохранить, упущено быть не долженствуетъ. Когда же допустимъ мы французовъ водвориться въ сосѣдствѣ нашемъ, то никакой надзоръ не будетъ достаточно обуздать сопутствующій имъ развратъ умовъ, который съ толикимъ ухищреніемъ обыкли они обращать себѣ на пользу.— Не могу я пройти въ молчаніи обстоятельства, заслуживающаго равномѣрно вниманія В. В-ва. Счастливо или неудачно будетъ покушеніе французовъ на Албацію, въ обоихъ случаяхъ республика Семи Соединенныхъ Острововъ останется на пути ихъ, и—французское правительство снявъ единожды личину, покрывающую доселѣ его намѣренія, покровительство Россіи на сію республику не остановитъ уже дѣйствія его, а слабый отрядъ войскъ нашихъ, въ сихъ островахъ находящійся, не въ силахъ будетъ противиться превосходному числу войскъ французскихъ и приверженныхъ къ Франціи жителей островскихъ, о коихъ гр. Моцениго доноситъ, что равняются числомъ съ благомыслящими—легко можетъ содѣлаться жертвою ихъ.— Исчисляя такимъ образомъ всѣ опасенія мои на счетъ вредныхъ для насъ умысловъ французскаго правительства, остается мнѣ представить о средствахъ, могущихъ, если не преградить пути къ совершенію оныхъ, не допустить по меньшей мѣрѣ укорениться въ мѣстахъ, изъ коихъ вредить намъ пріобрѣтутъ они возможность. Средства сіи, по мнѣнію моему, суть слѣдующія:—Поставить себя безъ отлагательства въ положеніе, приличное настоящимъ смутнымъ обстоятельствамъ Европы и, обнаруживъ готовость нашу къ мѣрамъ дѣятельнымъ, придать надлежащій вѣсъ и увѣщаніямъ нашимъ властолюбивыхъ къ умѣренности, и

ободренію слабыхъ къ защитѣ своей; и для того собрать немедленно войска наши въ корпусы, назначить командующихъ арміями и расположить ихъ слѣдующимъ образомъ. — 1. Армія, которая употребится можетъ для охраненія или освобожденія анзеатическихъ городовъ, Даніи, Голстиніи и Мекленбургіи, должна состоять около сорока тысячъ. Сборъ ея имѣеть быть въ Курляндіи, Самогиціи и той части Литвы, коя граничитъ съ Пруссією и Познанскимъ воеводствомъ. Сія армія, войдя въ Голстинію, должна быть присоединена корпусомъ датскаго войска около двадцати тысячъ, о чемъ съ датскимъ дворомъ и условиться можно будетъ, и для чего уже и учинены ему отъ насъ нѣкоторыя откровенія. — 2. Вспомогательный корпусъ, на случай содѣйствія вѣнскаго двора по общимъ дѣламъ Европы, долженъ состоять около тридцати тысячъ человѣкъ. Сей корпусъ можетъ быть такъ расположенъ, чтобы по надобности могъ вступить въ австрійскія владѣнія тѣмъ же трактомъ, какъ и въ минувшую войну Розенберговъ корпусъ въ упоминаемыя области вступилъ. Всего пристойнѣе быть кажется сборному мѣсту въ Брестѣ Литовскомъ, поелику до времени, когда обнаружится согласіе наше съ вѣнскимъ дворомъ, можетъ онъ казаться собраннымъ для воздержанія двора берлинскаго. — 3. Корпусъ, въ двадцати тысячахъ состоящій, на случай нашествія французскихъ войскъ въ турецкія области, особливо въ Морею или въ Румелію. Сей корпусъ двадцати тысячный имѣеть вступить въ Молдавію и Валахію для охраненія сихъ турецкихъ провинцій. Оный корпусъ долженъ составиться изъ войскъ, находящихся въ южной части Россіи, и полки, оный составляющіе, такъ расположены будутъ, чтобы, по первому повелѣнію, могли тотчасъ вступить въ Молдавію. Крымъ и Николаевская губернія должны также быть необнажены войсками. — 4. Сильная армія резервная, состоящая отъ семидесяти до восьмидесяти тысячъ человѣкъ, къ коей, а равно и къ прочимъ корпусамъ, выше упоминаемымъ, должны назначены быть командирующіе. Сія сильная резервная или обсерваціонная армія для слѣдующаго предмета назначается: чтобы по надобностямъ и обстоятельствамъ могла съ удобностію служить къ усиленію и помощи сѣверной арміи, вспомогательнаго корпуса и войскъ, назначенныхъ для вступленія въ Молдавію и Валахію; слѣдовательно войска, ее составляющія, такъ разставитъ, чтобы флангъ ея начинался отъ Курляндіи и границъ Литвы, а другой флангъ до южныхъ провинцій Россіи простирался. Сія армія будетъ имѣть еще предметомъ, чтобы обуздать берлинскій дворъ, а тѣмъ и воздержатъ оный отъ содѣйствованія Франціи. — 5. Инспекціи петербургская и финляндская и часть полковъ внутри Россіи, но не въ край-

ней отдаленности отъ Петербурга, должны составить, въ случаѣ надобности, армию для охраненія російской Финляндіи и тѣмъ оградить себя отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній отъ стороны Швеціи. Я считаю, что для Россіи никогда не должны изглажены быть изъ памяти всѣ тѣ безпокойства, и можно сказать даже постыдныя, кои мы переносить должны были отъ покойнаго шведскаго короля во время, когда мы озабочены были турецкою войною, умалчивая о близости столицы отъ границъ шведскихъ. — 6. Сверхъ того, морскія силы наши должны приведены быть въ готовность, дабы на случай надобности могли вытти — въ Балтійскомъ эскадра, а другая на Черномъ морѣ. — Всѣ сіи ополченія, безъ отлагательства нынѣ собрать предполагаемыя, не начнутъ дѣйствій своихъ, на сѣверѣ, какъ тогда токмо, какъ французы введутъ войска свои въ Мекленбургію либо Голстинію и города анзеатическіе, на югѣ, по учиненіи высадки ихъ въ Албаніи. Чаятельно, что французы воспользуются, для исполненія предпріятія своего на сѣверъ Германіи, настоящимъ зимнимъ временемъ, заключающимъ эскадры наши въ портахъ; и какъ до маія мѣсяца невозможно будетъ имъ вытти въ море, то и все время имѣтъ они будутъ занять весь берегъ Голстиніи и лишитъ насъ способовъ къ высадкѣ. Но въ такомъ случаѣ что-же попрепятствуетъ сѣверной нашей арміи выступить тотчасъ и слѣдовать къ мѣстѣ своей? Русскіе солдаты зимняго похода не убоятся, а берлинскій дворъ, пропускаяшій неоднократно французскія войска чрезъ владѣнія свои для занятія областей германскихъ, не можетъ съ справедливостію отказать требованію В. В-ва равной отъ него податливости къ войскамъ вашимъ, кои посланы будутъ на освобожденіе той земли, въ которой пруской король одинъ изъ первыхъ сочленовъ, не обвинивъ себя чрезъ то предъ всѣмъ германскимъ корпусомъ и не нарушая связи свои съ Россіею. — Датскій дворъ, узнавъ, что сорокатысячная армія готова содѣйствовать ему, безбоязненно приступитъ къ соглашенію общихъ съ нами мѣръ, и если не успѣетъ защитить Голстиніи, по малой мѣрѣ охранитъ Ютландъ и всю Данію и не подастся ни на какія требованія французовъ, а тѣмъ самымъ доставитъ намъ время приспѣть на освобожденіе земель его. — Войска російскія, имѣющія войти въ Молдавію и Валахію, по вшествіи французовъ въ Морею либо Албанію, предохранивъ княжества отъ впаденія въ оныя французскихъ войскъ, обратятся по обстоятельствамъ къ Виддину или Болгаріи. Черноморская эскадра по востребованію усилитъ отрядъ нашъ, въ Корфу находящійся, и потомъ учредитъ плаваніе свое въ Адріатикѣ или Средиземномъ морѣ, куда движенія французовъ ее призывать будутъ. И если-бы случились

въ сихъ моряхъ значущія силы французскія, то безъ сомнѣнія мы найдемъ всегда пособіе въ сихъ обстоятельствахъ отъ англійскихъ эскадръ, тамъ плавающихъ. — Когда всѣ сіи мѣры, вынужденныя не по склонности къ войнѣ, а, такъ сказать, для собственной нашей безопасности и обороны, должны будутъ уже принять свое дѣйствіе, они, по мнѣнію моему, имѣютъ предшествующею быть деклараціею, изъявляющею причины, насъ на то побуждающія, съ описаніемъ всего вѣроломства французскаго правительства и опасностей, коимъ вся Европа отъ онаго подвержена; а притомъ я считаю полезнымъ, чтобы и связи всѣ, конечно не безвредныя для насъ, съ Франціею разрушены были; слѣдовательно и съ высылкой всѣхъ ихъ агентовъ, какъ изъ столицы, такъ изъ портовъ и прочихъ мѣстъ, Россіи принадлежащихъ, а равно и тѣхъ, коихъ войска наши найдутъ въ Молдавіи и Валахіи. — Справедливость намѣреваемого нами позволяетъ надѣяться, что успѣхи увѣнчаютъ предпріятія Россіи и В. В-во стяжать будете славу вась достойную, что предпріавъ то, что безопасность государства требовала, оградилъ симъ самымъ подвигомъ слабыя державы, которыя единою своею силою защититъ себя были-бы не въ состояніи. — Никто болѣе меня не удостовѣренъ въ томъ, сколь нужно и полезно было-бы для государства остаться въ мирѣ, сколько по тому убѣжденію моему, что самая успѣшнѣйшая война рѣдко замѣняетъ тѣ выгоды, кои почерпаетъ государство изъ народнаго просвѣщенія и промышленности, токмо въ тишинѣ возрастающихъ, столько же и потому уваженію, что вниманіе В. И. В-ва, доселѣ устремленное единственно на внутреннее устроеніе и благосостояніе обширной имперіи вашей и уже столь обильнымъ плодомъ награжденное, отчасти отвлекаемо будетъ внѣшними произшествіями. Не могу однако-же не признать, что предлагаемая мною мѣра вынуждается обстоятельствами и даже будущею безопасностію Россіи, предъ кою умоленуть должны всѣ прочія соображенія. — Сознавъ такимъ образомъ необходимость оныя, долженъ однакоже обратить вниманіе В. В-ва на средства, необходимыя къ произведенію въ дѣйство предпріемлемаго нами. Хотя настоящее состояніе финансовъ нашихъ въ подробности мнѣ и не свѣдомо, извѣстно однакожь мнѣ, что часть сія искони была и нынѣ есть самая слабая сторона Россіи, коль скоро дойдетъ до издержекъ внѣшнихъ. Существенный недостатокъ въ деньгахъ почувствуется скоро, когда надобно будетъ содержать арміи внѣ предѣловъ своихъ; и хотя и есть въ наличности малый запасъ серебряной монеты, онаго едва ли достаточно будетъ на одну компанію. — Взявъ въ размышленіе все то, что случалось съ нами за пятьдесятъ лѣтъ и въ раз-

ныя войны, которыя Россія имѣла, усматриваемъ мы—во 1-хъ, что семилѣтняя война, не взирая на субсидіи вѣнскаго двора и довольно значущія контрибуціи, собранныя въ Пруссіи и въ самомъ Берлинѣ, лишила Россію большей части серебрянной монеты, тогда въ ней находившейся, хотя для сбереженія, поволику можно было, выпуска денегъ изъ государства старались въ послѣднія компаніи доставлять провіантъ російскимъ войскамъ изъ Петербурга чрезъ прусскія гавани, кои были тогда въ рукахъ нашихъ.—Во 2-хъ, что обѣ турецкія войны не токмо истощили Россію серебромъ и золотомъ, но что безъ пособія внѣшнихъ займовъ трудно бы намъ было и продолжать оныя.—Въ 3-хъ, что участіе, которое покойный Государь Императоръ принялъ въ войнѣ противу Франціи посылкою войскъ своихъ въ Германію, Италію и Голландію, едва ли на долго продолжиться могло безъ субсидіи Англіи.—Всѣ тѣ извороты, которые столь удобно чинить можно внутри Россіи, не находятъ уже мѣста, когда рѣчь настаетъ о внѣшнихъ издержкахъ и такихъ предпріятіяхъ, гдѣ неотмѣнно надобно серебра въ натурѣ или векселя, оное замѣняющіе. Посему всѣ тѣ средства, кои послужить могутъ къ уменьшенію вывоза монеты, отнюдь не должны быть пренебрегаемы.—Въ числѣ оныхъ считаю я возможнымъ, чтобы по крайней мѣрѣ часть провіанта, потребнаго для войскъ, составляющихъ сѣверную армію, закуплена была въ Россіи. Въ дополненіе сего предлагаю слѣдующее средство, которое кажется мнѣ удобнымъ, если токмо заблаговременно къ оному приступлено будетъ.—Закупить въ Ригѣ и Либавѣ потребное количество, на годовое содержаніе помянутаго корпуса, муки, овса и крупъ. Когда сія армія наша будетъ уже въ Голстиніи и Мекленбургіи, слѣдственно порты сихъ обѣихъ земель въ распоряженіи нашемъ находятся будутъ, то хлѣбъ сей съ удобностію перевезенъ быть можетъ на наемныхъ купеческихъ судахъ.—Что касается до войскъ, имѣющихъ вступить въ Молдавію и Валахію, найдутъ они продовольствіе свое въ сихъ-же провинціяхъ безъ отягощенія тамошнихъ жителей.—Въ заключеніи почитаю долгомъ представить В. В-ву, что если въ семъ планѣ вообще не упоминается подробно о предметахъ вспомогательнаго тридцатитысячнаго корпуса, то о семъ теперь болѣе и сказать было нечего, ибо подробности сіи должны зависѣть отъ большей или меньшей податливости, которую найдемъ мы въ вѣнскомъ дворѣ въ соглашеніи общихъ съ нами мѣръ по настоящимъ дѣламъ Европы. Не могу однако-же умолчать о томъ, что если вѣнскій дворъ, поощренъ будучи таковою съ нашей стороны помощію, рѣшится принять участіе въ сей войнѣ, то содѣйствіе его можетъ такой оборотъ дать дѣламъ

вообще, что отъ того облегчатся конечно, какъ вынужденныя предпріятія наши на сѣверѣ Германіи, такъ и пріемлемыя отъ насъ мѣры на защищеніе Порты.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 47. Подлинникъ.

№ 166. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 16/28 novembre 1803.

J'ai eu l'honneur d'informer v. e. par la poste passée de la démarche que j'ai faite auprès de m. de Talleyrand, pour lui faire part que je venais de recevoir mes lettres de rappel et que je désirais avoir l'honneur de les remettre au premier consul. Je joins ici aujourd'hui la copie de la lettre que j'ai écrite à ce ministre à ce sujet et celle de la réponse qu'il me fit. V. e. verra par cette dernière qu'il m'a assigné le dimanche suivant pour m'acquitter de ce devoir. Ce jour je reçus le matin un billet du préfet du palais qui contenait l'annonce ordinaire de l'audience. Pareille annonce a été adressée à tous les membres du corps diplomatique; mais on y a ajouté, non seulement pour eux, mais aussi pour tous les étrangers de distinction qui se trouvent à Paris, une invitation pour un cercle qui devait se tenir le soir chez m-me Bonaparte: moi seul j'en ai été excepté. Je n'en fus point étonné, ni détourné de ma résolution d'aller aux Tuileries. Lorsque l'heure de monter à la salle d'audience fut arrivée, un préfet du palais

Парижъ, 16/28 ноября 1803.

Я имѣлъ честь увѣдомить в. с-во съ прошлою почтой о предпріятомъ мною шагѣ, чтобы извѣстить г. Талейрана, что я получилъ отзывныя грамоты и желаю имѣть честь вручить ихъ первому консулу. Прилагаю здѣсь теперь списокъ моего письма этому министру по сему поводу и списокъ его отвѣта мнѣ. Изъ этого послѣдняго в. с-во усмотрите, что онъ назначилъ слѣдующее воскресенье для исполненія этой обязанности. Въ этотъ день утромъ я получилъ отъ начальника дворца записку съ обыкновеннымъ приглашеніемъ на аудіенцію. Такое же приглашеніе было послано всему дипломатическому корпусу, но съ прибавкой, не только для него, но и для всѣхъ именитыхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Парижѣ, что они приглашаются на вечернее собраніе къ г-жѣ Бонапартъ: я одинъ былъ исключенъ изъ этого приглашенія. Это не удивило меня и не отклонило отъ намѣренія отправиться въ Тюльери. Когда настало время подниматься въ аудіенць-залу, начальникъ дворца при-

vint nous en avertir, et nous y sommes entrés comme à l'ordinaire. J'étais précédé par les ministres du premier rang, et lorsque je me suis présenté j'ai trouvé le premier consul qui avait déjà commencé sa tournée. Comme à ma première audience, ainsi qu'à celles des autres ministres de grandes puissances, le premier consul s'était tenu entre ses deux collègues et avait reçu dans cette position les lettres que ces ministres avaient à lui présenter; j'ai cru qu'il avait oublié qu'il devait me donner audience ou qu'il le remettait à la fin de son cercle. Cependant lorsqu'il vint à moi, il s'arrêta quelque temps sans me dire un mot et ayant l'air d'attendre que je commençasse. J'ai enfin compris que c'était de cette manière qu'il voulait que je m'acquittasse de mon audience de congé. Je n'en fis aucune difficulté et lui remis mes lettres de rappel, en accompagnant cette action d'un court compliment que j'ai préparé d'avance et tel que v. e. le trouvera dans la copie ci-jointe. Le premier consul y répondit par l'expression de sa sensibilité aux assurances que je lui avais données des dispositions de l'E-r à cultiver ses rapports d'amitié et de bonne intelligence avec la république française, et m'a chargé à son tour d'assurer S. M. I. que non seulement il serait attentif de son côté à entretenir et à perpétuer des liens aussi précieux pour lui, mais qu'il saisirait avec empressement toute occasion de les étendre et de les resserrer encore davantage.

шелъ увѣдомить насъ о томъ, и мы вошли, какъ обыкновенно. Впереди меня шли министры первой степени, и когда я вошелъ, первый консулъ уже началъ свой обходъ. Какъ на моей первой аудіенціи и на аудіенціяхъ другимъ министрамъ великихъ державъ, первый консулъ находился между двумя своими товарищами и принималъ въ этомъ положеніи бумаги, представляемыя ему этими министрами. Я подумалъ, что онъ или забылъ про мою аудіенцію, или откладываетъ ее до конца своего обхода. Но онъ приостановился, дойдя до меня, не говоря ни слова и какъ бы выжидая, что я начну. Наконецъ я понялъ, что онъ желалъ, чтобы я именно такъ покончилъ съ моей прощальной аудіенціей. Я не имѣлъ ничего противъ и вручилъ ему мои отзывныя грамоты, сопровождая это дѣйствіе короткимъ привѣтствіемъ, которое я приготовилъ заранѣе: в. с-во найдете его въ прилагаемомъ спискѣ. Первый консулъ отвѣчалъ, что онъ тронутъ заявленными мною увѣреніями въ желаніи и-ра поддерживать дружественныя и добрыя отношенія къ французской республикѣ. Въ свою очередь, онъ поручилъ мнѣ увѣрить е. и. в-во, что онъ не только будетъ стараться, съ своей стороны, поддерживать и упрочивать столь драгоцѣнныя для него связи, но и охотно воспользуется всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлать ихъ еще болѣе обширными и тѣсными. Когда онъ кончилъ, я представилъ ему г-на Убри, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, а также

Lorsqu'il eut cessé de parler, je lui ai présenté m. Oubril en qualité de chargé d'affaires, ainsi que les princes Boris et Théodore Galitzin, le prince Schterbatoff, le général Jermoloff et le chambellan comte de Sacken. Il leur fit l'honneur de leur parler à chacun et continua sa tournée. En revenant sur ses pas il dit encore quelques mots à tous ceux qui se trouvaient sur son passage; mais parvenu à moi il se contenta contre son usage antécédent de me jeter un regard, qui semblait me dire que je n'avais plus rien à faire là et que tout était fini avec moi. Je compris ce langage et crus devoir me retirer sur le champ et sans attendre la fin de l'audience générale. — Je vais désormais charger m. d'Oubril de tous les rapports officiels sur les différents évènements qui mériteront l'attention de v. e., pour me vouer tout entier aux préparatifs qui puissent accélérer mon départ. Mais en vous rendant compte de la clôture de ma mission, je ne saurais me dispenser de consacrer au moins quelques lignes à l'expression de ma plus vive reconnaissance pour toutes les bontés avec lesquelles vous avez bien voulu me soutenir dans l'exercice des pénibles devoirs qu'elle m'imposait. C'est avec l'aide de votre direction sage et éclairée, de votre caractère noble et élevé, si digne de servir un monarque puissant et magnanime, que je me vois sortir avec honneur d'une carrière qui ne m'offrait que des épines et où j'aurais certainement succombé, si vous n'étiez point arrivé au timon des affaires. J'ignore celle que la volonté de l'E-r me destine pour

князей Бориса и Ѳедора Голицыныхъ, князя Щербатова, генерала Ермолова и камергера гр. Сакена. Онъ удостоилъ разговора каждаго изъ нихъ и продолжалъ свой обходъ. На возвратномъ пути онъ сказалъ еще нѣсколько словъ тѣмъ, которые встрѣчались съ нимъ; но дойдя до меня, онъ, вопреки своему прежнему обычаю, ограничился взглядомъ, который, казалось, говорилъ мнѣ, что мнѣ тутъ нечего больше дѣлать и что со мной все кончено. Я понялъ этотъ языкъ и счелъ долгомъ тотчасъ удалиться, не дожидаясь конца общей аудіенціи. — Съ этой минуты я поручаю г-ну Убри дѣлать всѣ официальные донесенія о разныхъ событіяхъ, заслуживающихъ вниманія в. с-ва, а самъ отдаюсь весь приготовленіямъ, чтобы ускорить мой отъѣздъ. Отдавая отчетъ о заключеніи моей миссіи, не могу не посвятить хоть нѣсколько строкъ выраженію моей глубокой благодарности за всѣ милости, которыми вы соблагволили поддерживать меня въ исполненіи тяжелыхъ обязанностей, возложенныхъ вами на меня. Только съ помощью вашихъ мудрыхъ и просвѣщенныхъ наставленій, вашего благороднаго и возвышеннаго нрава, столь достойнаго служить могущественному и великодушному монарху, я вышелъ съ честью съ поприща, которое представляло мнѣ одни затрудненія и на которомъ я конечно палъ бы, еслибы вы не стали у кормила правленія. Не знаю, какое

l'avenir; mais quelle qu'elle puisse être, j'y entrerais avec joie, si vous continuez à m'y guider. Ce ne sont point des compliments que je vous adresse; c'est, je vous supplie de le croire, un hommage pur et sincère que je rends à vos qualités, à vos lumières et à vos talents.

Pétersbourg. Paris, 1803, 267. Подлинникъ.

№ 167. — А. Воронцовъ г-ну Убри.

18/30 novembre 1803.

Ne doutant pas que m. le comte de Morcoff en quittant Paris ne vous donne les directions nécessaires à l'égard de la conduite que vous devez tenir en remplissant la tâche qui vous est confiée, et tout le temps que vous avez été employé sous ce ministre vous ayant mis au courant de ce qui regarde cette mission, il me paraît inutile de vous faire parvenir dans ce moment de nouvelles instructions; je ne veux cependant pas laisser échapper l'occasion que m'offre le départ du conseiller de cour Baykoff sans vous dire un mot sur ce qui nous intéresse le plus dans l'endroit de votre résidence. Je dois vous recommander d'abord d'être très attentif à toutes les mesures que le gouvernement français prendra dans la poursuite de la guerre actuelle contre l'Angleterre, et de nous informer sans délai de tout ce que vous apprendrez

поприще предназначается мнѣ въ будущемъ волей и-ра; но каково бы оно ни было, я вступлю на него съ радостью, если вы не перестанете руководить мною. Это — не комплименты: повѣрьте, это — чистая и искренняя дань вашимъ качествамъ, вашей просвѣщенности и вашимъ талантамъ.

18/30 ноября 1803.

Я не сомнѣваюсь, что, уѣзжая изъ Парижа, г. гр. Морковъ дастъ вамъ необходимыя наставленія, какъ вамъ вести себя во ввѣренной вамъ должности; да и вы освоились уже съ этою задачей за все время вашего служенія у этого министра. Поэтому считаю бесполезнымъ давать вамъ теперь новыя наставленія; тѣмъ не менѣе не хочу упустить случая, который мнѣ представляется отъѣздомъ надворнаго совѣтника Байкова, чтобы сказать вамъ два слова насчетъ того, что особенно занимаетъ насъ въ мѣстѣ вашего пребыванія. Прежде всего я долженъ посоветовать вамъ быть очень внимательнымъ ко всѣмъ мѣрамъ, которыя предприметъ французское правительство въ нынѣшнюю войну съ Англійей, и немедленно увѣдомлять насъ обо всемъ, что вы узнаете въ этомъ отношеніи.—Такъ-какъ связи между кабинетами берлинскимъ и тюльерійскимъ

à cet égard. — Les liaisons entre le cabinet de Berlin et celui des Tuileries n'étant pas douteuses et devant être devenues plus intimes encore depuis l'envoi de m. Lombard à Bruxelles, lorsque le premier consul s'y trouvait, il nous importe de connaître jusqu'à quel point cette cour se prête aux vues du gouvernement français et abonde dans son système. Vous devez donc diriger toute votre attention à suivre de près les démarches du ministre de Prusse à Paris. Tout en le surveillant vous ne négligerez pas non plus de savoir sur quel pied se trouvent actuellement les relations de la cour de Vienne avec la France, et vous ne perdrez pas de vue d'être au courant des démarches du comte de Cobenzl et de l'effet qu'elles produisent à Paris. — Je désire aussi que vous mettiez tous vos soins à découvrir et à nous informer des projets subséquents du gouvernement français relativement aux possessions de la Porte Ottomane et d'être en même temps au fait des démarches de l'ambassadeur turc à Paris, lequel, d'après les ordres qu'il aura reçus de Constantinople, vous témoignera sans doute la confiance requise et vous communiquera ce qui se passera entre lui et le gouvernement français. Il serait intéressant aussi de connaître les plans par l'exécution desquels l'ambition démesurée du premier consul veut opprimer les villes anséatiques et plusieurs états du nord de l'Allemagne. — Vous ayant ainsi indiqué les objets sur lesquels votre attention doit être dirigée et ne doutant pas que vous ne répondiez à l'idée que je me suis

несомнѣнны, и онѣ должны стать еще болѣе тѣсными со времени отправления г. Ломбарда въ Брюссель, когда тамъ находился первый консулъ, то важно знать, до какой степени этотъ дворъ подчиняется видамъ французскаго правительства и упорствуеть въ своей системѣ. Итакъ, слѣдите съ полнымъ вниманіемъ за поступками прусскаго министра въ Парижѣ. Надзирая за нимъ, вы точно также старайтесь узнать, каковы теперь отношенія между вѣнскимъ дворомъ и Франціей: не упускайте изъ виду поступковъ гр. Кобенцля и производимаго ими впечатлѣнія въ Парижѣ. — Желая также, чтобы вы всячески старались открыть и передать намъ послѣдующіе планы французскаго правительства насчетъ владѣній Оттоманской Порты, и чтобы въ то же время вы знали поступки турецкаго посланника въ Парижѣ, который, по приказу изъ Константинополя, конечно окажетъ вамъ надлежащее довѣріе и будетъ сообщать вамъ о томъ, что произойдетъ между нимъ и французскимъ правительствомъ. Еще любопытно узнать планы, изобрѣтаемые безпредѣльнымъ честолюбіемъ перваго консула, исполненіе которыхъ могло бы угнетать ганзейскіе города и многіе государства сѣверной Германіи. — Я указалъ предметы, на которые должно быть обращено ваше вниманіе; и не сомнѣваюсь, что вы оправдаете мое мнѣніе о вашихъ способностяхъ и о вашемъ усердіи. Мнѣ остается

formée de votre capacité et votre zèle, il me reste à vous dire que les jours, où le corps diplomatique est reçu habituellement chez le premier consul, vous vous y rendrez aussi, ainsi que chez m. de Talleyrand quand il a coutume de voir les ministres étrangers et autres agents diplomatiques.—Je dois en général vous recommander de mettre beaucoup de mesure et de circonspection dans votre conduite, afin d'éviter qu'il ne vous arrive une de ces bouffées auxquelles on est exposé à Paris; si cependant malgré vos soins à cet égard il vous survenait quelque esclandre, et que le premier consul se permit des propos inconvenables à l'égard de la Russie en vous adressant la parole, vous ne manquerez pas de les relever conformément à la dignité du pays que vous servez. Vous ne tarderez pas un instant de m'en informer et d'attendre les ordres de Sa Majesté Impériale, que je vous ferai parvenir en conséquence.

Pétersbourg. Paris, 1803, 287. Черновая. Отправлено 18 ноября.

№ 168. — А. Воронцовъ г-ну Убри.

Pétersbourg, 18/30 novembre 1803.

Je désirerais avoir et vous me feriez grand plaisir de prendre des renseignements exacts, mais sans que cela ait l'air de vous avoir été prescrit d'ici, tant sur les différents polonais qui se trouvent à Paris

сказать, что въ дни обычнаго приема дипломатическаго корпуса у перваго консула вы, съ своей стороны, являетесь къ нему, а также къ г. Талейрану, когда онъ имѣеть общенвеніе принимать иностранныхъ министровъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ.—Вообще я долженъ посовѣтовать вамъ соблюдать особенную сдержанность и осторожность въ вашихъ поступкахъ, чтобы избѣгнуть тѣхъ выходовъ, которыя возможны въ Парижѣ. Если же, вопреки вашимъ стараніямъ въ этомъ смыслѣ, съ вами случится позорная сцена, и первый консулъ позволить себѣ, въ разговорѣ съ вами, неприличія по отношенію къ Россіи, то вы не приминете отвѣчать сообразно съ достоинствомъ страны, которой служите. Не медля ни минуты, увѣдомляйте меня объ этомъ и ждите соотвѣтственныхъ приказаній е. и. в-ва, которыя я вамъ перешлю.

Петербургъ, 18/30 ноября 1803.

Вы сдѣлаете мнѣ большое удовольствіе, исполнивъ одно мое желаніе, но такъ, чтобы не замѣтили, что это предписано вамъ отсюда. Мнѣ хотѣлось бы имѣть точныя свѣдѣнія, какъ о разныхъ пребывающихъ въ Парижѣ полякахъ,

et qui ont des possessions dans les provinces ci-devant polonaises échues à la Russie, que sur d'autres individus de la même nation, séjournant actuellement en France et qui ont des terres dans les provinces polonaises appartenants aujourd'hui à l'Autriche et à la Prusse. Vous aurez soin de m'en envoyer une liste et de me marquer en même temps ce que le fameux Kosciusko fait à Paris, comment il y est vu par le 1-^r consul et quelles sont ses liaisons avec le gouvernement français, ainsi qu'avec les polonais qui se trouvent dans cette capitale. — Quand vous vous serez procuré des notions sûres sur tous ces objets, vous ne manquerez pas de m'en rendre compte par l'occasion d'un courrier ou de quelque autre voie sûre, sous une enveloppe particulière à mon adresse et en mains propres; mais je vous recommande encore de vous y prendre de manière à ce que les polonais à Paris ne se doutent pas que vous avez été chargé de me donner ces renseignements.

Pétersbourg. Paris, 1803, 288. Подлинникъ.

№ 169. — Убри А. Воронцову.

Paris, 20 novembre (2 décembre) 1803.

La personne, qui m'avait informé de l'employé du grec Milona au quartier général du général St. Cyr, vient de me prévenir qu'il en était parti avec un officier de la suite de ce général pour la Grèce.

имѣющихъ владѣнія въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ, отошедшихъ къ Россіи, такъ и о другихъ лицахъ той же націи, проживающихъ нынѣ во Франціи, которыя имѣютъ земли въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ теперь Австріи и Пруссіи. Постарайтесь прислать мнѣ списокъ ихъ, а въ то же время укажите, что дѣлаетъ въ Парижѣ пресловутый Костюшко, какъ относится къ нему первый консулъ, и какія у него связи съ французскимъ правительствомъ и съ проживающими въ той столицѣ поляками. — Когда добудете вѣрныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ предметахъ, вы не преминете передать мнѣ ихъ черезъ курьера или инымъ вѣрнымъ путемъ, въ особомъ конвертѣ на мое имя и въ собственныя руки. Но еще разъ совѣтую такъ взяться за дѣло, чтобы пребывающіе въ Парижѣ поляки и не подозрѣвали, что вамъ поручено сообщать мнѣ эти свѣдѣнія.

Парижъ, 20 ноября (2 декабря) 1803.

Лицо, увѣдомившее меня о чиновникѣ, грекѣ Милонѣ, въ штабъ-квартирѣ генерала С. Сира, сейчасъ предупредило меня, что онъ уѣхалъ оттуда

Un autre grec nommé Perevo, qui a séjourné pendant quelque temps à Paris et a été en relation avec le gouvernement, s'est rendu également d'abord au quartier général de l'armée d'Italie et ensuite à Jannina sa patrie. J'ai appris à cette même occasion, que la frégate, qui a porté le sieur Romieu dans la tournée qu'il a faite récemment dans les îles Joniennes, a fourni de la poudre aux Mainotes et aux Souliotes qui sont constamment en guerre avec les pachas de Morée et de Jannina. Quoique ces secours n'aient pas empêché les conciliabules d'être réduits à se retirer dans les montagnes, leur but ne saurait réellement être autre que d'augmenter les embarras dans lesquels se trouve la Porte et dont ce gouvernement paraît disposé à profiter.

Pétersbourg. Paris, 1803, 326. Подлинникъ.

№ 170. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 frimaire an XII.

Général, vos expéditions du 9 et du 10 brumaire ne m'ont été remises que le 10 de ce mois. Le premier consul a trouvé que la lettre de l'E-r aurait dû lui être adressé avec bien plus de célérité, puisqu'elle pouvait être de nature à motiver des déterminations importantes, et en général il se plaint que votre correspondance ne soit ni assez

въ Грецію, вмѣстѣ съ офицеромъ свиты этого генерала. Другой грекъ, Перево, который проживалъ одно время въ Парижѣ и былъ въ сношеніяхъ съ правительствомъ, также отправился. сначала въ штабъ-квартиру итальянской арміи, потомъ на свою родину, въ Янину. Тутъ же я узналъ, что фрегатъ, на которомъ г. Ромье недавно совершилъ свой объѣздъ по Ионическимъ островамъ, привезъ пороху майнотамъ и суліотамъ, постоянно воюющимъ съ пашами Морей и Янины. Хотя, несмотря на эту помощь, сборища принуждены были удалиться въ горы, тѣмъ не менѣе ея цѣль, очевидно,—умножать окружающія Порту затрудненія, которыми, кажется, намѣрено воспользоваться здѣшнее правительство.

Парижъ, 22 ноября (4 декабря) 1803.

Генераль, ваши бумаги отъ 9 и 10 брюмера переданы мнѣ лишь 10 сего мѣсяца. Первый консулъ нашель, что письмо и-ра слѣдовало бы отправить съ гораздо ббльшею поспѣшностью, такъ-какъ оно могло привести къ важнымъ рѣшеніямъ. Вообще онъ жалуется, что ваша переписка ни достаточно часта, ни достаточно поучительна. Въ настоящую минуту русскій кабинетъ безспорно

fréquente, ni assez instructive. Le cabinet de Russie est sans doute aujourd'hui un de ceux dont il nous importe le plus de bien connaître les dispositions et les démarches; et cependant nous ne connaissons presque, à cet égard, que la partie évidente et point la partie secrète. Ainsi par votre dépêche chiffrée du 16 brumaire, qui nous est arrivé par la poste plus tôt que vos précédentes expéditions, vous mandez que l'E-r vient d'ordonner une levée de 2 hommes snr 500, et vous n'envoyez pas l'ukase rendue à cet effet; et vous ne nous expliquez pas si c'est 2 hommes par 500 en état de porter les armes, ce qui ferait une levée de 20,000 hommes, en comptant la population de l'empire à 30 millions; ou si c'est 2 hommes par 500 de population, ce qui ferait 120,000 hommes; cependant la différence est grande et méritait d'être notée.— L'intention du premier consul est donc que vous fassiez parvenir au département des relations extérieures l'état militaire de la Russie pour l'an 1804, en distinguant d'ailleurs le nombre et la force de toutes les armes et en développant ensuite de mois en mois les changements qui surviendraient dans le nombre et la disposition de ces forces. Et songez que ces recherches militaires doivent être l'objet de vos constantes sollicitudes, qu'elles doivent être en première ligne dans votre correspondance, laquelle doit se nourrir ensuite des détails de tout genre et de toute valeur qui viennent à votre connaissance. — Il est nécessaire que vous écriviez en chiffres ou en claire, suivant l'exigeance des cas,

одинъ изъ тѣхъ, намѣренія и мѣропріятія которыхъ намъ важно знать особенно хорошо; а мы знаемъ тутъ почти одну только явную сторону и вовсе не знаемъ стороны тайной. Такъ, въ вашей шифрованной депешѣ отъ 16 брюмера, которая пришла къ намъ по почтѣ раньше вашихъ прежнихъ бумагъ, вы извѣщаете, что и-рѣ только-что объявилъ наборъ 2 человекъ съ 500, а не приложили самого указа; и вы не объясняете, требуется-ли по 2 человека съ 500 способныхъ носить оружіе (что составляетъ 20,000, считая население имперіи въ 30 милліоновъ), или по 2 съ 500 человекъ населенія (что составляетъ 120,000); а разница огромная, и ее стоило обозначить.—Первый консулъ требуетъ, чтобы вы доставили департаменту внѣшнихъ сношеній военные списки Россіи на 1804 г. Притомъ различайте численность и силы всѣхъ родовъ оружія и затѣмъ, изъ мѣсяца въ мѣсяць, сообщайте объ измѣненіяхъ въ числѣ и расположеніи этихъ силъ. Имѣйте въ виду, что эти военные изысканія должны быть предметомъ вашихъ постоянныхъ заботъ: они должны стоять на первомъ планѣ въ вашей перепискѣ. А затѣмъ, послѣдняя должна изобиловать подробностями всякаго рода и всякаго достоинства, которыя только удастся вамъ узнать. — Необходимо, чтобы вы писали, шифрами или просто, смотря по обстоятельствамъ, разъ или два раза въ недѣлю, согласно съ отпра-

une ou deux fois par semaine, suivant le départ des courriers; et que de plus vous adressiez ici au moins un courrier extraordinaire par chaque mois, en ayant soin de lui recommander la plus grande célérité; car il n'est pas concevable que m. de Baycoff ait été à Pétersbourg en 18 jours et que votre courrier en ait mis 27. — Je m'empresse de vous annoncer que le premier consul vient d'attacher votre frère à l'ambassade de Rome avec 6,000 fr. d'appointements. C'est une satisfaction pour moi de joindre cette bonne nouvelle aux directions que j'ai été chargé de vous transmettre. — J'aurai soin de mettre sous les yeux du premier consul le travail intéressant des citoyens Reully et Lepautre; et j'espère être dans le cas de leur en témoigner de la satisfaction.

Paris. 143, 29. Черновая.

№ 171. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 frimaire an XII.

C'est à l'audience de dimanche dernier que m. le comte de Morcoff a remis ses lettres de récréance. — Le premier consul en les recevant lui a exprimé son désir personnel d'entretenir et de fortifier la bonne harmonie si heureusement subsistante entre les deux états, et il l'a prié d'être auprès de S. M. I. l'interprète de tous les sentiments

кой курьеровъ. Сверхъ того, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, отправляйте сюда чрезвычайнаго курьера. Да внушите имъ, чтобы ѣздили возможно быстрѣе: вѣдь, непостижимо, какимъ образомъ г. Байковъ прибылъ въ Петербургъ въ 18 дней, а вашъ курьеръ—въ 27. — Спѣшу увѣдомить васъ, что первый консулъ сейчасъ причислилъ вашего брата къ римскому посольству, съ жалованьемъ въ 6,000 фр. Я радъ прибавить эту хорошую новость къ наставленіямъ, которыя мнѣ поручено сдѣлать вамъ. — Постараюсь поднести первому консулу любопытную работу гражданъ Рейли и Лепотра: надѣюсь, мнѣ придется засвидѣтельствовать имъ его удовольствіе.

Парижъ, 22 ноября (4 декабря) 1803.

На аудіенціи, въ прошлое воскресенье, г. гр. Морковъ передалъ свои отзывныя грамоты.—Принимая ихъ, первый консулъ выразилъ ему свое личное желаніе поддерживать и скрѣплять доброе согласіе, столь счастливо установившееся между двумя государствами: онъ просилъ его быть истолкователемъ передъ е. и. в-мъ всѣхъ его чувствъ къ нему. Затѣмъ первый консулъ дѣлалъ

qu'il lui porte. Le premier consul a fait ensuite le tour du cercle: il est d'usage qu'il en fasse deux. A son retour auprès m. de Morcoff il ne lui a pas adressé personnellement la parole, mais il s'est entretenu avec plusieurs des personnes de sa nation dont il était entouré, et il leur a dit des choses flatteuses pour l'E-r et pour la Russie. M. de Morcoff a paru choqué du silence gardé vis-à-vis de lui et, contre l'usage accoutumé tant de France que des autres pays, où dans les audiences diplomatiques on attend toujours que le chef du gouvernement se soit retiré avant de partir soi-même, m. de Morcoff a rompu le cercle et est sorti avant que l'audience fût finie. — Le premier consul n'a point paru s'en apercevoir, et des sénateurs, des conseillers d'état qui se trouvaient à l'audience ayant témoigné quelque étonnement de ce départ, le premier consul, qui les a entendus, a témoigné qu'il n'avait fait aucune attention au départ de m. de Morcoff, et ce qui prouve mieux encore le peu d'importance qu'il a mise à cette inconvenance, c'est que m. de Morcoff s'étant présenté les jours suivans chez les consuls Cambacérès et Lebrun pour prendre congé d'eux, il y a été reçu avec les égards ordinaires. — Voilà quelle a été jusqu'au dernier jour la conduite de m. de Morcoff à Paris, et c'est le lieu de vous faire remarquer que dans vos conversations avec le grand chancelier vous n'avez pas suffisamment établi la véritable cause du juste mécontentement que le premier consul a éprouvé contre m. de Morcoff et du

обходъ, по обычаю — двойной. Возвратившись къ г. Моркову, онъ ничего не сказалъ ему лично, но разговаривалъ со многими изъ окружавшихъ его соотечественниковъ, которымъ сказалъ много лестнаго для и-ра и Россіи. Молчаніе, кажется, обидѣло г. Моркова: вопреки обычаю Франціи и другихъ странъ, чтобы на дипломатическихъ аудіенціяхъ никто не уходилъ, пока не удалится глава правительства, г. Морковъ прорвалъ кругъ и вышелъ до окончанія аудіенціи.—Первый консулъ повидимому не замѣтилъ этого: когда сенаторы и государственные совѣтники, бывшіе на аудіенціи, выразили нѣкоторое изумленіе по поводу этого ухода, первый консулъ, услышавъ ихъ, заявилъ, что не обращаетъ вниманія на удаленіе г. Моркова. Какъ мало придавалъ онъ значенія этому неприличію, доказывается еще лучше тѣмъ, что, когда въ слѣдующіе дни г. Морковъ являлся откланяться къ консуламъ Камбасерэ и Леброну, онъ былъ принятъ ими съ обычными почестями.—Вотъ какъ велъ себя г. Морковъ въ Парижѣ до послѣдняго дня. Тутъ нужно вамъ замѣтить, что въ бесѣдахъ съ великимъ канцлеромъ вы недостаточно выставили истинную причину справедливаго неудовольствія перваго консула противъ г. Моркова и заявленнаго имъ желанія, чтобы онъ былъ отозванъ. Дѣло было не въ нѣсколькихъ горячихъ, сорвавшихся съ языка, словахъ: дѣло въ томъ, что г. Морковъ прини-

дѣсир qu'il a exprimé de le voir rappeler. Il ne s'agissait pas de quelques paroles vives prononcées; il s'agit de la part active et plus qu'imprudente que m. de Morcoff prenait aux affaires intérieures du pays, de la protection qu'il accordait aux intrigants reconnus qui, comme Christin, sont en ce moment dans les mains de la police pour les faits les plus répréhensibles. — La partialité, que m. de Morcoff n'a cessé de montrer pour l'Angleterre, n'était pas elle-même le plus grave motif du mécontentement qu'il excitait ici: il avait des torts plus sérieux et du genre de ceux qu'on ne tolère nulle part, qui ne le seraient sûrement pas en Russie si un agent français pouvait les y avoir. — Je vous invite donc à revenir sur ce sujet dans vos conférences avec le grand chancelier et à ne pas laisser dévier l'opinion sur un pareil sujet.

Paris. 143, 29 bis. Черновая.

№ 172. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 frimaire an XII.

La république des Sept-Iles se trouvant, par le texte même des traités qui ont garanti son existence, sous la protection commune de la France, de la Russie et de la Turquie, le gouvernement français ne s'est point opposé à ce que celui de Russie influât de toute manière sur son organisation; mais on ne pourrait cependant pas admettre que

малъ дѣятельное и болѣе, чѣмъ неблагоразумное, участіе во внутреннихъ дѣлахъ страны и оказывалъ покровительство такимъ признаннымъ интриганамъ, какъ Кристенъ, который находится въ эту минуту въ рукахъ полиціи за самыя предосудительныя дѣла. — Даже пристрастіе къ Англіи, которое постоянно выказывалъ г. Морковъ, не было самою важною причиною недовольства, возбужденнаго имъ здѣсь: за нимъ болѣе важныя провинности, и такія, которыхъ не потерять нигдѣ, которыхъ конечно не потерпѣли бы и въ Россіи, еслибы ихъ совершилъ французскій агентъ.—Приглашаю васъ возвратиться къ этому дѣлу въ вашихъ бесѣдахъ съ великимъ канцлеромъ и не допустить, чтобы общественное мнѣніе сбилось съ пути по такому предмету.

Парижъ, 22 ноября (4 декабря) 1803.

Республика Семи Острововъ, по самому тексту договоровъ, обезпечивающихъ ея существованіе, находится подъ общимъ покровительствомъ Франціи, Россіи и Турціи. Поэтому французское правительство не противилось всяческому вліянію Россіи на ея устройство. Но нельзя же допустить, чтобы рус-

les agents russes fussent chargés des affaires de cette république sans reconnaître implicitement qu'elle serait soumise à la domination russe.— Sans donc qu'il soit question de s'opposer à ce qui se passe dans la république des Sept-Iles, le gouvernement français ne peut pas consentir à ce que les affaires commerciales de cette république soient confiées, dans les places de France, à d'autres qu'à des français aussi longtemps qu'elles ne seront pas gérés par des hommes même du pays nommés, entretenus et munis de diplôme à cet effet.— Vous ne serez pas embarrassé de développer à cet égard les motifs de la détermination du premier consul.

Paris. 143, 30. Черновая.

№ 173. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 22 frimaire an XII.

M. de Morcoff doit partir ces jours-ci; il a conservé jusqu'à la fin cet esprit contrariant difficile, ces dispositions malveillantes qu'il a montrées pendant tout le cours de sa mission. Il n'a point été prendre congé de m-me Bonaparte, et c'est par m. de Gallo qu'il lui a fait présenter m. d'Oubril. Il avait aussi résolu de partir sans me voir, et il m'avait envoyé dimanche ses passeports. J'ai dû répondre que je ne

скимъ агентамъ поручались дѣла этой республики: это прямо значило бы признать ея подчиненіе русскому владычеству.—Поэтому, вовсе не думая противодѣйствовать тому, что дѣлается въ республикѣ Семи Острововъ, французское правительство не можетъ однакожъ согласиться, чтобы торговля дѣла этой республики были поручаемы, во французскихъ мѣстностяхъ, кому-либо, кромѣ французовъ, до тѣхъ поръ, пока ихъ не будутъ вести сами туземцы, которые будутъ назначаться для этого, получать жалованье и дипломы.—Вамъ не трудно будетъ развить причины рѣшенія перваго консула по этому дѣлу.

Парижъ, 2/14 декабря 1803.

Г. Морковъ долженъ на-дняхъ отправиться. Онъ до конца сохранялъ этотъ тяжелый духъ противорѣчія, эти недоброжелательныя намѣренія, которыя проявлялись въ теченіе всего его посланничества. Онъ даже не откланялся г-жѣ Бонапартъ и заставилъ г-на де-Галло представить ей г-на Убри. Онъ рѣшился также уѣхать, не повидавшись со мной, и въ воскресенье прислалъ мнѣ свои паспорта. Я долженъ былъ отвѣтить, что возвращу ихъ только ему самому: такъ приказалъ первый консуль. И вотъ, г. Морковъ явился ко

les remettrais qu'à lui-même: le premier consul l'avait ainsi ordonné. M. de Morcoff s'est donc rendu chez moi dimanche matin. Notre conversation a été courte et formelle. — M. de Morcoff m'a dit: „M. de Choiseuil m'a informé que l'intention du premier consul était que les passeports, que j'avais demandés, ne fussent remis qu'à moi-même“. — Je l'ai interrompu: „M. de Choiseuil n'est pour rien dans cette affaire. C'est m. d'Oubril qui est venu me demander vos passeports. C'est à lui que j'ai répondu: l'usage, le devoir, la bienséance exigeaient que vous vinssiez me les demander et que je ne les remissee qu'à vous-même. Le premier consul m'a prescrit de vous remettre en même temps sa réponse à la lettre de récréance que vous avez présentée de la part de S. M. I.“. — M. de Morcoff a reçu cette lettre, ses passeports et il s'est retiré sans dire un mot de plus. — On m'assure aujourd'hui qu'il regrette extrêmement d'avoir quitté Paris où il aurait désiré de faire un long séjour, tant pour sa santé que pour l'éducation de sa fille. Assurément si tels étaient ses projets, il a été bien mal inspiré de s'appliquer lui-même à rendre leur exécution impossible en se mêlant aux affaires intérieures de France, en voulant couvrir de sa protection des hommes connus par les plus misérables intrigues. — Pourquoi voit-on trop souvent des aventuriers, des hommes de la plus mauvaise réputation accueillis par le gouvernement de Russie et introduits à son service? Voici à Dresde m. d'Entraigues qui n'est connu en France que

мнѣ въ воскресенье утромъ. Наша бесѣда была коротка и формальна.—Г. Морковъ сказалъ мнѣ: „Г. Шуазель увѣдомилъ меня, что первый консуль рѣшилъ, чтобы требуемые мною паспорта были вручены мнѣ самому“. — Я прервалъ его: „Г. Шуазель тутъ ни при чемъ. Г. Убри приходилъ просить у меня вашихъ паспортовъ. Ему-то я отвѣчалъ: обычай, долгъ, приличіе—все требуетъ, чтобы вы пришли просить ихъ у меня и чтобы я вручилъ ихъ только вамъ самимъ. Первый консуль приказалъ мнѣ вручить вамъ, въ то же время, его отвѣтъ на отзывную грамоту, которую вы представили со стороны е. и. в-ва“.—Г. Морковъ взялъ это письмо и свои паспорта и удалился, не сказавши ни слова.—Сегодня меня увѣряютъ, что ему крайне тяжело покидать Парижъ, гдѣ онъ хотѣлъ пожить подольше, какъ ради своего здоровья, такъ и для воспитанія своей дочери. Ну, если таковы были его планы, то сумѣлъ же онъ самъ сдѣлать исполненіе ихъ невозможнымъ, вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Франціи, стараясь покровительствовать людямъ, которые извѣстны своими самыми жалкими интригами. — Почему мы слишкомъ часто видимъ, что русское правительство принимаетъ и допускаетъ на свою службу проходимцевъ, людей съ самой дурной славой? Вотъ, въ Дрезденѣ — г. д'Антрэгъ, который извѣстенъ во Франціи лишь самою постыдною измѣнчивостью убѣжденій, который затѣвалъ

par la plus honteuse versatilité dans ses opinions, qui a tramé ses intrigues de pays en pays offrant partout des services qui n'étaient pas acceptés. Comment a-t-il pu trouver accès auprès du cabinet de Pétersbourg et comment à l'instant même, où l'électeur de Saxe fait demander qu'on le retire de Dresde, s'y trouve-t-il fixé par un titre? — Il y a dans cette détermination quelque chose qu'on ne connaît pas et qui ne peut manquer d'être sensible tant à la France qu'à la cour électorale de Saxe. — Je vous fais ces détails pour que dans vos conversations vous en fassiez usage; mais songez qu'il n'y a matière à aucune écriture.

Paris. 743, 33. Черновая.

№ 174. — Талейранъ Эдувию.

Paris, 22 frimaire an XII.

A ce que je vous ai mandé touchant m. d'Entraigues je dois ajouter la copie d'une lettre que je viens d'adresser à m. de Bunau, ministre de l'électeur de Saxe à Paris. Vous jugerez d'après cela qu'il y a lieu de votre part à faire de sérieuses représentations à m. le grand chancelier et de vous appliquer à ce qu'il sache bien que la persistance, qui serait mise à maintenir m. d'Entraigues à Dresde, ne pourrait être interprétée que de la manière la plus défavorable. Vous mettez dans vos entretiens à ce sujet de la dignité, de la force; vous

интриги по разнымъ странамъ, всюду предлагая услуги, которыхъ не принимали. Какимъ образомъ нанель онъ доступъ къ петербургскому кабинету и официально утвердился въ Дрезденѣ въ то самое время, когда саксонскій курфюрстъ потребовалъ его удаленія?—Въ этомъ рѣшеніи есть что-то темное, что конечно, восчувствуется, какъ во Франціи, такъ равно и при дворѣ курфюрста саксонскаго.—Сообщаю вамъ эти подробности съ тѣмъ, чтобы вы воспользовались ими въ вашихъ разговорахъ; но имѣйте въ виду, что изъ этого не должно дѣлать никакой бумаги.

Парижъ, 2/14 декабря 1803.

Къ сказанному о д'Антрэгѣ я долженъ прибавить списокъ письма, которое я сейчасъ послалъ г-ну Бюнау, министру саксонскаго курфюрста въ Парижѣ. Вы увидите, что вамъ слѣдуетъ сдѣлать серьезныя представленія г. великому канцлеру и постараться, чтобы онъ хорошо зналъ, что упорное сохраненіе г. д'Антрэга въ Дрезденѣ будетъ истолковано не иначе, какъ самымъ

ferez usage des arguments que renferme ma lettre à m. de Bunau; mais vous ne passerez aucun office. Des observations aussi graves et aussi fondées doivent suffire.

Paris. 143, 34. Черновая.

№ 175. — Наставленіе Моркова Убрию.

Парижъ, 2/14 декабря 1803.

Получивъ высочайшее повелѣніе при отъѣздѣ моемъ акредитовать васъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и снабдить васъ нѣкоторыми наставленіями, я исполнилъ первое, представивъ васъ здѣшнему правительству въ семь качествъ, а къ исполненію втораго симъ здѣсь приступаю. — Полная довѣренность, съ коюю я васъ употреблялъ въ дѣлахъ, до высочайшей службы касающихся, во все время вашего служенія подѣ моимъ начальствомъ, поставила васъ въ состояніе совершенно сознать и цѣнить поступки, намѣренія и виды здѣшняго правительства: въ первыхъ отмѣнно отличались заносчивость и двоякость, свойственныя личнымъ характерамъ людей, дѣлами внѣшними управляющихъ. Во избѣжаніе непріятностей, неминуемо исходящихъ отъ таковыхъ расположеній, надлежитъ вамъ ограничиться, въ изъясненіяхъ вашихъ съ министромъ внѣшнихъ дѣлъ по всѣмъ важнымъ обстоятельствамъ, предъявленіемъ повелѣній и наставленій, каковыя къ вамъ отъ высочайшаго двора постепенно доставляемы будутъ, сообщая ихъ литеральными копіями или экстрактами, смотря по существу дѣла, и требуя всегда письменныхъ отзывовъ, ибо отъ словесныхъ здѣсь обыкновенно отрекаются, или превратно ихъ толкуютъ. Въ текущихъ же и незапныхъ дѣлахъ надлежитъ вамъ руководствоваться трактатами, между обоими областями существующими, и общенародными правилами, хотя сіи послѣдніи здѣсь столь же худо знаемы, сколь худо наблюдаемы. — Касательно *намѣреній и видовъ здѣшняго правительства*: вамъ довольно извѣстно, что и тѣ, и другіе возбуждаются безпредѣльнымъ властолюбіемъ и таковою жъ хитростію, а въ дѣйство производятся пронырствомъ и самою силою. Не можетъ никогда отъ васъ зависѣть положить имъ препону, а потому и не остается вамъ инаго, какъ наблюдать прилежно всѣ шаги онаго пра-

неблагопріятнымъ образомъ. Говорите по этому дѣлу съ достоинствомъ, съ силой; воспользуйтесь доводами изъ моего письма къ г. Бюнау; но не давайте никакой бумажки. Достаточно такихъ важныхъ и основательныхъ замѣчаній.

вительства и о томъ немедленно и исправно доносить высочайшему двору, не поступая безъ точнаго отъ него повелѣнія ни на какія представленія.—Послы и министры иностранные, здѣсь пребывающіе, вамъ какъ лично такъ и по моимъ донесеніямъ довольно извѣстны, чтобъ распорядить ваше съ ними поведеніе. Коль не всѣ, то большею частію, или по собственнымъ своимъ расположеніямъ или по отношеніямъ ихъ дворовъ, ищутъ всѣми способами угождать и раболѣпствовать здѣшнему правленію, а изъ сего нерѣдко выходитъ что чинять предъ нимъ навѣты на своихъ сотоварищей. Особливо въ семъ родѣ услуги отличаются пруской и баварской посланники. Первой изъ нихъ имѣтъ обыкновеніе собственные свои отзвы и мысли переносить на то лицо, съ которымъ онъ имѣлъ какое объясненіе, такъ что, дабы отнять вѣроятіе къ его клеветамъ, не остается почти другаго способа, какъ избѣгать частаго съ нимъ обращенія.—Архивъ и цифирные ключи, какіе у меня находились, я вамъ сдалъ и поручаю вамъ хранить ихъ тѣмъ же порядкомъ, какой при мнѣ наблюдался, держа все подъ вашимъ ключемъ и не ввѣряя ихъ никому другому.—Какъ на могущія послѣдовать чрезвычайныя издержки не назначено вамъ никакой суммы, то въ такомъ случаѣ, а имянно на отправленіе курьеровъ, когда какое важное обстоятельство того востребуетъ, можете вы заимствовать деньги у здѣшняго банкира Перего и тотчасъ выслать вексель на государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, во всякомъ же другомъ случаѣ, исключая таковой, гдѣ бы служба государственная существеннѣйше и скоропостижно интересована была, имѣете вы воздерживаться отъ всякихъ чрезвычайныхъ издержекъ.—Усердіе и расторопность, какія вы оказали во время прежняго моего отсутствія отъ здѣшняго мѣста и кои заслужили вамъ похвалу и одобреніе вышняго нашего начальства, удостоиваютъ меня, что сіе краткое начертаніе достаточно будетъ къ удовольствительному исправленію вновь возложеннаго на васъ служенія, а посему и не нахожу болѣе прибавить, какъ изъявленіе собственной моей признательности къ похвальному вашему поведенію по службѣ и къ личному доброжелательству ко мнѣ, которое я не преставаъ испытывать во все время вашего со мною пребыванія.

Petersbourg. Paris, 1803, 289. Подлинникъ.

№ 176. — Убри А. Воронцову.

Paris, 14/26 décembre 1803.

Pendant le séjour que m. le comte de Morcoff a fait aux eaux de Barèges et que j'ai rempli ici les fonctions de chargé d'affaires de notre auguste cour, j'ai été à même de m'expliquer avec m. de Talleyrand sur la manière dont devaient se faire les présentations au premier consul, et ce ministre m'a nommément dit alors que c'était à moi à les faire. M. le comte de Plater, ci-devant vice-chancelier de Lithuanie, se trouvant depuis quelque temps à Paris, à désiré faire sa cour au premier consul et s'est adressé à cet effet à moi. Je l'ai présenté vendredi dernier à m. de Talleyrand selon l'usage reçu ici, et ce ministre m'a dit que je pourrais le présenter au premier consul le dimanche suivant à l'heure accoutumée et que je n'avais qu'à l'annoncer au prefet du palais. J'ai rempli cette formalité et j'ai reçu, en même temps que l'annonce du jour et de l'heure de l'audience, la réponse que m. le comte Plater était porté sur la liste des personnes qui devaient être présentées au premier consul. Je me suis en conséquence rendu hier matin au château des Tuileries, accompagné de m. de Plater; en entrant dans la salle d'audience, j'ai rencontré le général Duroc,

Парижъ, 14/26 декабря 1803.

Во время пребыванія г. гр. Моркова на барезскихъ водахъ, когда я исполнял здѣсь обязанности повѣреннаго въ дѣлахъ нашего августѣйшаго двора, и имѣлъ случай объясниться съ г. Талейраномъ насчетъ того, какъ дѣлаются представленія первому консулу, тогда этотъ министръ именно сказалъ мнѣ, что это — мое дѣло. Бывшій литовскій вице-канцлеръ, графъ Плятеръ, проживающій съ нѣкотораго времени въ Парижѣ, пожелалъ представиться первому консулу, и обратился ко мнѣ за этимъ. Въ прошлую пятницу я представилъ его г. Талейрану, согласно съ здѣшними обычаями. Этотъ министръ сказалъ мнѣ, что въ слѣдующее воскресенье я могу представить его первому консулу, въ обычный часъ, и что мнѣ стоитъ только заявить о томъ начальнику дворца. Я исполнилъ эту формальность и получилъ въ одно время, какъ указаніе дня и часа аудіенціи, такъ и отвѣтъ, что гр. Плятеръ внесенъ въ списокъ лицъ, имѣющихъ представиться первому консулу. Я и отправился вчера утромъ въ тьюлерійскій замокъ, въ сопровожденіи г. Плятера. При входѣ въ аудіенць-залу повстрѣчался генералъ Дюрокъ, котораго я знаю лично.

que je connais personnellement et qui m'a dit en passant: comment se nomme l'étranger que vous présentez? J'ai répondu: le comte de Plater. Et j'ai continué à marcher pour trouver une place dans le cercle qui se formait des différents membres du corps diplomatique. En réfléchissant cependant à la demande que le général Duroc m'avait faite, j'ai appréhendé qu'il ne fût chargé d'intervenir pour quelque chose dans cette présentation et j'ai dit à m. de Plater de se tenir près de moi. Le premier consul était occupé à faire la tournée du cercle. Il a parlé quelque temps au ministre de Suède qui était à ma gauche et au moment, où il a pris sa direction vers moi, le général Duroc s'est avancé vers m. de Plater, l'a fait passer dans le cercle, en laissant plusieurs personnes entre lui et moi, et l'a nommé au premier consul. Malgré la surprise extrême que m'a causé cette démarche, j'étais sur le point de rappeler le comte de Plater près de moi et de procéder de nouveau à sa présentation, mais j'ai réfléchi à l'explication qui s'en suivrait si le général Duroc avait agi d'après des ordres formels du premier consul, et me rappelant que le lieu où je me trouvais, n'était point celui auquel appartenait la discussion de ce qu'il pouvait y avoir d'irrégulier dans son procédé, j'ai remis à ma première entrevue avec m. de Talleyrand, que je compte aller trouver aujourd'hui, à demander officiellement s'il y avait quelques nouveaux arrangements de pris à l'égard de la présentation des étrangers et comment il se faisait qu'ils ne m'a-

Онъ спросилъ меня мимоходомъ—какъ зовутъ иностранца, котораго вы представляете? Графъ Плятеръ—отвѣчалъ я и пошелъ дальше, отыскивая мѣсто въ кругу, который составлялся изъ различныхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Но поразмысливъ о вопросѣ ген. Дюрока, я побоялся, не поручено-ли ему какъ-нибудь вмѣшаться въ это представленіе, и сказалъ г. Плятеру, чтобы онъ стоялъ подлѣ меня. Первый консулъ былъ занятъ обходомъ круга. Онъ говорилъ нѣсколько времени со шведскимъ министромъ, который стоялъ по лѣвую руку отъ меня. Въ ту минуту, какъ онъ направился ко мнѣ, ген. Дюрокъ подошелъ къ г. Плятеру, поставилъ его въ кругъ, такъ что оставалось нѣсколько лицъ между нимъ и мною, и назвалъ его первому консулу. Несмотря на крайнее изумленіе при такой выходкѣ, я собирался позвать графа Плятера къ себѣ и снова представить его, но подумалъ о неизбежныхъ объясненіяхъ въ случаѣ, если ген. Дюрокъ дѣйствовалъ по прямому приказанію перваго консула; вспомнивъ, что здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, что могло быть неправильнаго въ его поступкѣ, я рѣшилъ отложить дѣло до перваго свиданія съ г. Талейраномъ, къ которому разсчитываю пойти сегодня; тогда я спрошу у него официально—нѣтъ-ли новыхъ распоряженій относительно представленія иностранцевъ, и какимъ образомъ не извѣстили меня о

vaient point été annoncés avant d'être mis à exécution, tandis que le ministre des relations extérieures et le préfet du palais avaient été prévenus par moi, dans la forme usitée, que j'avais un étranger à présenter, et par l'ordinaire prochain j'aurai l'honneur de rendre compte à v. e. des explications que j'aurai obtenues de m. de Talleyrand à ce sujet.

Pétersbourg. Paris, 1803, 336. Подлинникъ.

№ 177. — Убри А. Воронцову.

Paris, 14/26 décembre 1803.

Le premier consul ne peut point se faire à l'idée que S. M. I. n'ait pas remplacé sur-le-champ m. le comte de Morcoff par un ministre du même rang, et dans son mécontentement il ne cesse d'inventer des moyens de le témoigner. Indépendamment de la preuve qu'en fournit la démarche du général Duroc, dont j'ai l'honneur de rendre compte aujourd'hui à v. e., il y a eu hier au soir cercle chez m-me Bonaparte auquel tous les étrangers de marque ont été invités ainsi que les membres du corps diplomatique, à l'exception de moi et de quelques agents subalternes, tels que m. Wechter député de l'ordre équestre, m. Abel agent des villes anséatiques. Le premier a demandé hier au préfet du palais de service, pourquoi il était exclu du cercle, et celui-

нихъ заранѣе, между тѣмъ какъ министръ внѣшнихъ сношеній и начальникъ дворца были предупреждены мною въ обычной формѣ, что я имѣю представить одного иностранца. Съ ближайшею почтой я буду имѣть честь донести в. с-ву объ объясненіяхъ, которыя дастъ мнѣ г. Талейранъ по сему дѣлу.

Парижъ, 14/26 декабря 1803.

Первый консулъ не можетъ привыкнуть къ мысли, что е. и. в-во не замѣстилъ г. гр. Моркова министромъ такого же званія, и онъ не перестаетъ изобрѣтать средства для заявленія своего недовольства. Помимо свидѣтельствующей о томъ выходки генерала Дюрока, о которой имѣю честь донести в. с-ву сегодня, вчера вечеромъ было собраніе у г-жи Бонапартъ: на него были приглашены всѣ знатные иностранцы, также какъ и члены дипломатическаго корпуса, за исключеніемъ меня и нѣсколькихъ второстепенныхъ агентовъ, вѣродѣ г. Вехтера, депутата рыцарскаго чина, и г. Абея, агента ганзейскихъ городовъ. Первый изъ нихъ спросилъ вчера у начальника дворца—почему онъ былъ исключенъ изъ собранія. Тотъ отвѣчалъ, что рѣшено приглашать отнынѣ

ci lui a répondu qu'il avait été décidé que dorénavant on n'inviterait du corps diplomatique que les membres qui avaient le caractère de ministre plénipotentiaire. La conduite du gén. Duroc lui a été non-seulement prescrite, mais m. de Talleyrand se tenait à quelque distance de lui pour diriger sa marche, et le premier consul, en repassant devant moi après les présentations, s'est arrêté avec affectation pour parler à toutes les personnes qui m'entouraient sans cependant m'adresser la parole. Quoique je ne fasse pas mention de la note dans le rapport que j'ai l'honneur d'adresser à v. e. en clair, j'en ai dressé une que je compte remettre aujourd'hui au ministre des relations extérieures et dont je transmettrai une copie à v. e. par l'ordinaire prochain. Elle renferme les faits et les demandes indiquées dans ce rapport, et je tâcherai d'obtenir de m. de Talleyrand une réponse par écrit. — L'humeur, qu'éprouve le premier consul du refroidissement qu'il a su opérer dans les dispositions de S. M. I. à son égard, est encore augmentée par la situation critique de ses affaires intérieures: malgré tous ses efforts il ne peut terminer ses préparatifs contre l'Angleterre. Il se manifeste un mécontentement général parmi les troupes. Quinze officiers des régiments, qui se trouvent sur les côtes, ont été arrêtés, et l'on assure que les troubles de la Vendée prennent un caractère très-sérieux. Avant-hier on a arrêté un émissaire du comte d'Artois qui, dit-on, arrivait à Paris avec deux cent exemplaires d'une proclamation,

только тѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса, которые пользуются званіемъ полномочныхъ министровъ. Генералу Дюроку не только было предписано, какъ поступать, но г. Талейранъ стоялъ недалеко отъ него, чтобы направлять его; и первый консуль, снова проходя мимо меня послѣ представленій, нарочно остановился поговорить со всѣми окружавшими меня, не сказавъ мнѣ ни слова. Хотя въ донесеніи, которое имѣю честь послать вамъ безъ шифровъ, я не упоминаю о нотѣ, однако она заготовлена: думаю сегодня вручить ее министру внѣшнихъ сношеній. Списокъ ея перешлю в. с-ву съ обыкновенною почтой. Въ ней факты и указанія въ такихъ случаяхъ требованія; постараюсь добыть письменный отвѣтъ отъ г. Талейрана. — Досада, испытываемая первымъ консуломъ отъ охлажденія, которое онъ сумѣлъ поселить въ душѣ е. и. в-ва, увеличивается отъ критическаго положенія его внутреннихъ дѣлъ: несмотря на всѣ свои усилія, онъ не можетъ окончить свои приготовленія противъ Англіи. Обнаруживается общее недовольство среди войскъ. Въ полкахъ, расположенныхъ на берегахъ, арестовано пятнадцать офицеровъ; и увѣряютъ, что бунты въ Вандеѣ принимаютъ весьма серьезный характеръ. Третьяго дня арестовали одного посланца графа д'Артуа, который, говорятъ, прибылъ въ Парижъ съ 200 экземплярами воззванія: оно должно было быть обнародовано въ

qui devait être publiée au moment de l'explosion d'une conspiration qui était déjà très-avancée, et qui recevrait par cette même voie un subside de 200,000 livr. en or. On dit que le comité, établi à Paris pour la diriger, avait des ramifications infinies, et qu'on a arrêté un comte de Valory qui en faisait partie. On m'a promis de me procurer de plus amples détails à cet égard, et je ne manquerai pas de les porter à la connaissance de v. e.

Pétersbourg. Paris, 1803, 337. Подлинникъ.

№ 178. — Убри А. Воронцову.

Paris, 14/26 décembre 1803.

Ayant appris que l'ambassadeur turc avait passé une partie de la matinée du mardi 9 de ce mois à conférer avec m. de Talleyrand, j'ai été le lendemain chez Hasset-effendi pour tâcher de l'amener à me confier le sujet de ses conférences; mais il s'est borné à me donner des assurances réitérées de son désir de s'entendre sur tout avec moi, me priant de faire connaître à m. d'Italinsky l'union dans laquelle nous vivions. Je lui ai observé que je ne pouvais le faire, que lorsqu'il m'aura donné des preuves de sa confiance en me communiquant l'objet de ses négociations avec le gouvernement français. Il me répondit qu'el-

моментъ взрыва уже весьма созрѣваго заговора, который получилъ бы этимъ же путемъ поддержку въ 200,000 ливровъ золотомъ. Говорятъ, комитетъ, устроенный въ Парижѣ для руководства заговоромъ, имѣлъ безконечныя развѣтвленія, и что арестовали нѣкоего графа Валори, входившаго въ его составъ. Мнѣ обѣщали добыть самыя обширныя подробности на этотъ счетъ, и я не премину довести о нихъ до свѣдѣнія в. с-ва.

Парижъ, 14/26 декабря 1803.

Свѣдавъ, что во вторникъ, 9-го сего мѣсяца, турецкій посланникъ провель часть утра съ г. Талейраномъ, я пошелъ на другой день къ Гасседъ-эффенди и старался заставить его довѣриться мнѣ насчетъ предмета его бесѣды; но онъ ограничился многократными увѣреніями въ своемъ желаніи согласоваться во всемъ со мною и просилъ меня увѣдомить г. Италинскаго о связывающихъ насъ узакъ. Я замѣтилъ ему, что могу сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, когда онъ докажетъ мнѣ свое довѣріе, сообщивъ мнѣ предметъ его переговоровъ съ французскимъ правительствомъ. Онъ отвѣчалъ, что покуда они вовсе не любопытны; но если Франція, политика которой состоитъ

les n'avaient aucun intérêt pour le moment, et que si la France, dont la politique était de désunir la Russie et la Porte, lui faisait faire les moindres ouvertures dans ce sens, il ne manquerait pas de me les communiquer sur-le-champ. Je me contentai de ces assurances pour cette fois, comptant revenir incessamment à la charge. Je l'ai fait avant-hier, et en rappelant à l'ambassadeur ce qu'il m'a dit quelques jours avant sur la confiance qu'il voulait m'accorder; j'ai ajouté que j'avais appris avec beaucoup de surprise qu'il avait conféré pendant plusieurs heures avec m. Talleyrand sans me faire part à notre dernier entretien. Il convint sur-le-champ de ce fait; mais il ajouta qu'il avait été uniquement question du règlement du tarif des douanes auquel on travaillait depuis longtemps sans pouvoir rien terminer et me réitéra de la manière la plus positive l'assurance de ne me laisser rien ignorer de ce qui pourrait intéresser le moins du monde le rapport de notre auguste cour avec la Porte Ottomane. Je tâcherai de vérifier si je puis compter sur sa sincérité ou non, et j'aurai l'honneur de rendre successivement compte à v. e. des communications qu'il me fera.

Pétersbourg. Paris, 1803, 338. Подлинникъ.

въ разъединеніи Россіи и Порты, сдѣлаеть ему малѣйшее предложеніе въ этомъ смыслѣ, онъ не преминеть тотчасъ же сообщить мнѣ его. На этотъ разъ я удовольствовался этими увѣреніями, разсчитывая безпрестанно возобновлять мои нападенія на него. Я такъ и сдѣлалъ третьяго дня. Напомнивъ посланнику о томъ, что онъ сказалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ насчетъ довѣрія, которое онъ желалъ оказать мнѣ, я прибавилъ, что съ большимъ удивленіемъ узналъ, что онъ бесѣдовалъ много часовъ съ г. Талейраномъ, не сказавъ мнѣ о томъ при нашемъ послѣднемъ разговорѣ. Онъ тотчасъ признался, но прибавилъ, что шель только вопросъ объ установленіи таможеннаго тарифа, надъ которымъ давно работали, не приходя къ рѣшенію. Онъ снова увѣрялъ меня самымъ положительнымъ образомъ, что не скроеть отъ меня ничего, что сколько-нибудь можетъ касаться отношеній между нашимъ августѣйшимъ дворомъ и Оттоманскою Портою. Постараюсь дознаться, можно-ли мнѣ разсчитывать на его искренность или нѣтъ, и буду имѣть честь послѣдовательно доносить в. с-ву о свѣдѣніяхъ, которыя онъ сообщитъ мнѣ.

№ 179. — Морковъ А. Воронцову.

Durlach, 15/27 décembre 1803.

J'ai eu l'honneur de prévenir v. e. que je lui rendrais compte de tout ce qui s'est passé relativement à mes passeports de route. Je les ai demandés a m. de Talleyrand par une note dans la forme ordinaire, que j'ai chargé m. Oubril de lui porter toute ouverte. Ce ministre, après l'avoir lue, lui dit, que l'usage reçu était qu'un ministre partant vint chercher lui-même ses passeports, ou s'il voulait s'en dispenser qu'il subit les formalités, auxquelles de simples voyageurs étaient assujettis, comme entre autres celle de faire inscrire dans ces passeports son signalement et celui des personnes qui l'accompagnaient, et il finit par rendre ma note à m. Oubril. Quand celui-ci m'eut rapporté cette réponse, j'ai fait cacheter ma note et l'ai renvoyée au bureau des relations extérieures, comptant qu'il me ferait une réponse par écrit. Le soir du même jour j'ai rencontré à l'opéra m. de Ste Foix, un des affidés de Talleyrand. Je l'ai pris à part et lui ai d'abord raconté le fait, ensuite j'ai ajouté que, comme il connaissait mieux que m. Talleyrand les formes et les procédés, je le priais de lui faire entendre qu'en tout état de cause les passeports se demandoient et s'envoient accom-

Дурлахъ, 15/27 декабря 1803.

Я имѣлъ честь предупредить в. с-во, что дамъ отчетъ обо всемъ, что происходило съ моими путевыми паспортами. Я просилъ ихъ у г. Талейрана обыкновенною нотой, которую поручилъ г. Убри отнести ему открытою. Прочитавъ ее, этотъ министръ сказалъ ему, что, по принятому обычаю, отвѣвжающій министръ самъ приходитъ за паспортами, а если не желаетъ этого, то подвергается формальностямъ, которымъ подчинены простые путешественники: между прочимъ, онъ долженъ дать вписать въ эти паспорта примѣты, какъ его собственныя, такъ и сопровождающихъ его лицъ. Въ заключеніе онъ отдалъ мою ноту г-ну Убри. Когда послѣдній принесъ мнѣ этотъ отвѣтъ, я велѣлъ запечатать мою ноту и отправилъ ее въ канцелярію внѣшнихъ сношеній, рассчитывая, что мнѣ отвѣтятъ письменно. Въ тотъ же день, вечеромъ, я повстрѣчался въ оперѣ съ г. Сент-Фуа, однимъ изъ довѣренныхъ лицъ Талейрана. Я отвелъ его въ сторону и сначала рассказалъ ему фактъ, затѣмъ прибавилъ, что, такъ-какъ онъ лучше г. Талейрана знаетъ формы и обычаи, то прошу объяснить ему слѣдующее. Во всякомъ случаѣ, паспорта испраши-

pagnés d'écrits de part et d'autre; que je voyais bien que l'intention de celui-ci était de se procurer une visite de ma part; que je ne concevais pas cet excès d'impudeur de la sienne; qu'après ce qui s'était passé, il ne pouvait me montrer que de l'embarras et de la confusion, et moi de l'indignation et du mépris; et que plutôt que de me mettre dans cette situation j'enverrais un courrier à ma cour pour lui annoncer qu'on me refusait mes passeports et que j'attendrais tranquillement ses ordres d'autant plus que je gagnerais par là une saison plus favorable au voyage que celle où nous nous trouvions. Ste-Foix convint que j'avais raison, quant à la forme dans laquelle j'ai demandé mes passeports; me promit d'en parler à Talleyrand, se flattant que celui-ci se rendrait à l'évidence des raisons qu'il lui allèguerait. Quant à la visite, il tâcha de me fléchir; mais je suis resté inexorable. En rentrant chez moi, mon suisse me dit que m. de Choiseul-Gouffier était venu me demander et, ne m'ayant pas trouvé, l'avait chargé de l'avertir dès que je serai levé le lendemain. M. de Choiseul se fit prévenir d'un billet, que je joins ici en original. En venant me trouver, il me dit qu'il avait vu la veille Talleyrand; qu'il lui avait fait connaître que le premier consul était fort irrité contre moi de ce que j'avais quitté la dernière audience avant qu'il l'eût fini, et qu'il avait défendu à lui, Talleyrand, non-seulement de me délivrer mes passeports, si je ne venais les demander moi-même, mais même de me répondre, si je lui en écri-

ваются и пересылаются съ обѣихъ сторонъ при бумагахъ. Я хорошо вижу, что Талейрану хочется добиться отъ меня визита, и не постигаю всей глубины этой наглости съ его стороны: послѣ того, что произошло, онъ можетъ быть только стѣсненъ и сконфуженъ, а я могу выказать ему только негодование и презрѣнiе. Чтобы не попасть въ такое положенiе, я готовъ послать курьера къ моему двору съ извѣщенiемъ, что мнѣ отказываютъ въ паспортахъ, и буду спокойно ожидать его приказанiй; тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ я выѣду въ болѣе благоприятное, чѣмъ теперь, время для путешествiй. Сент-Фуа сознался, что я правъ относительно формы, въ которой я просилъ мои паспорта, и обѣщаль мнѣ поговорить съ Талейраномъ, льстя себя надеждой, что тотъ сдастся на очевидность доводовъ, которые онъ приведетъ ему. Что же касается визита, то онъ старался поколебать меня; но я остался неумолимымъ. Когда я возвратился, мой швейцаръ сказалъ мнѣ, что спрашиваль меня г. Шуазель-Гуфье и, не заставъ дома, поручилъ ему дать знать, какъ только я встану завтра. Г. Шуазель послаль напередъ записку, которую прилагаю здѣсь въ подлинникѣ. Явившись ко мнѣ, онъ сказалъ, что наканунѣ видѣль Талейрана. Тотъ передалъ ему, что первый консуль крайне сердится на меня за то, что оставилъ послѣднюю аудiенцию прежде, чѣмъ онъ кончилъ ее, и что

vais. M. de Choiseul m'assura lui avoir fait les mêmes objections dont j'avais chargé Ste-Foix, et qu'il lui répliqua, que si je m'obstinais à Paris, on me donnerait le temps moralement nécessaire pour quitter le pays, en le calculant d'après la date de la remise de mes lettres de rappel; qu'ensuite on me traiterait comme un simple étranger et qu'alors on verrait. M. de Choiseul prétend avoir observé que même en cette qualité je n'avais rien à craindre, que mes affaires étaient en règle, et que surtout je ne devais rien à personne. Vous n'êtes pas bien instruit, lui répondit Talleyrand; il doit à son sellier, le plus honnête homme de Paris, et peut-être à d'autres, et l'on trouvera moyen de l'actionner. Or voici quelle était cette dette. Le sellier a en effet travaillé pour moi; il a présenté son mémoire, qu'on n'a pas eu encore le temps de régler et d'acquitter et qui ne se montait qu'à la misérable somme d'environ deux mille francs. Ayant un crédit illimité chez le premier banquier de la France, je ne pouvais assurément pas être embarrassé de l'acquiescement d'une pareille somme. — En vérité je rougis et pour vous, et pour moi de vous entretenir de pareilles indignités, mais elles peignent mieux que toutes les descriptions et tous les portraits qu'on pourrait faire des personnages vils et méchants, avec lesquels on est réduit maintenant à traiter en France. Il faut donc poursuivre. — Enfin m. de Choiseul, toujours pour me déterminer à aller chez Talleyrand, m'a dit qu'il y avait deux ou trois cent mou-

онъ запретилъ ему, Талейрану, не только выдавать мнѣ паспорта, если я не приду самъ просить ихъ, но даже отвѣчать, если я напишу о нихъ. Г. Шуазель увѣрялъ, что сдѣлалъ ему тѣ же замѣчанія, которыя я передавалъ Сент-Фуа. Но Талейранъ возразилъ ему, что если я все еще буду оставаться въ Парижѣ, то мнѣ дадутъ время, нравственно необходимое для выѣзда изъ страны, считая его со дня представленія отзывной грамоты, и затѣмъ со мной будутъ обходиться какъ съ простымъ иностранцемъ, и тамъ ужъ видно будетъ. Г. Шуазель, по его словамъ, замѣтилъ, что даже въ этомъ званіи мнѣ нечего бояться: мои дѣла въ порядкѣ; въ особенности же—я никому не долженъ. Вы мало знаете, отвѣчалъ ему Талейранъ: онъ долженъ своему сѣдельнику, честнѣйшему человѣку въ Парижѣ, а, пожалуй, и другимъ; найдемъ средство притануть его къ суду. А этотъ долгъ вотъ каковъ. Сѣдельникъ дѣйствительно работалъ на меня. Онъ представилъ счетъ, который не успѣли провѣрить и оплатить; и онъ не превышалъ ничтожной суммы около двухъ тысячъ франковъ. Имѣя неограниченный кредитъ у перваго банкира Франціи, я, конечно, не могъ затрудниться въ уплатѣ такой суммы.—Я право, краснѣю, и за васъ, и за себя, занимая васъ подобными мерзостями; но онѣ лучше всякихъ описаній и портретовъ рисуютъ низкихъ и злыхъ людей, съ которыми

chards de la police, qui parcouraient tous les cafés et toutes les guinguettes de Paris pour répandre que c'était moi, qui ai causé la guerre actuelle, et que si des pères et des mères de famille gémissaient de fournir des conscrits, c'était à moi qu'il fallait s'en prendre. J'avoue à v. e. que cette circonstance, qui ne m'était pas inconnue d'ailleurs, jointe à une autre dont je parlerai plus bas, m'a décidé à faire la démarche qu'on exigeait de moi. J'ai donc autorisé m. de Choiseul à prévenir Talleyrand que j'irai le trouver dimanche avant-dernier et qu'il se donnât bien garde de me faire attendre un seul instant après celui que je lui fixais. Je fus en effet introduit chez lui de plein pied. J'ai débuté par lui rapporter les discours étranges que m. de Choiseul m'avait tenus de sa part. Il m'interrompit pour me dire qu'il n'y fallait pas mêler m. de Choiseul; qu'il m'avait répondu par m. Oubril. Je lui répondis que ce qu'il m'avait fait dire par Oubril était également irrégulier. Il soutint que c'était un usage suivi dans tous les pays, qu'un ministre qui part, vient demander en personne ses passeports. Je lui ai répondu que je me connaissais pour le moins aussi bien que lui en usages; qu'on demandait ses passeports par écrit et qu'on faisait à la vérité une visite de congé au ministre dirigeant, mais que ce n'était pas de devoir, mais de procédé; que je lui prouvais, que j'étais dispensé de ce dernier, si je voulais entrer en discussion avec lui dans

приходится теперь имѣть дѣло во Франціи. Итакъ, будемъ продолжать.—Наконецъ, все стараясь, чтобы я пошелъ къ Талейрану, г. Шуазель сказалъ, что двѣ или три сотни полицейскихъ шпіоновъ бѣгаютъ по всѣмъ кофейнямъ и кабачкамъ Парижа, разглашая, будто именно я—причина нынѣшней войны, и что съ меня нужно взыскивать за стоны отцовъ и матерей семействъ, сдающихъ рекрутовъ. Сознаюсь в. с-ву, что это обстоятельство, которое не было для меня новостью, а также еще другое, о которомъ скажу ниже, заставили меня сдѣлать требуемый шагъ. И вотъ, я уполномочилъ г. Шуазеля предупредить Талейрана, что я приду къ нему въ предпоследнее воскресенье; но чтобы онъ не смѣлъ заставлятъ меня ждать ни минуты послѣ времени, которое я назначилъ ему. Дѣйствительно, я былъ допущенъ къ нему немедленно. Я началъ съ странныхъ словъ, переданныхъ мнѣ г. Шуазелемъ отъ его имени. Онъ прервалъ меня, сказавши, что тутъ нечего замѣшивать г. Шуазеля: онъ-де отвѣтилъ мнѣ черезъ г. Убри. Я отвѣчалъ, что сказанное черезъ Убри было также неправильно. Онъ утверждалъ, что во всѣхъ странахъ такой обычай: отвѣзжающій министръ лично испрашиваетъ свои паспорта. Я отвѣчалъ, что по крайней мѣрѣ не хуже его знаю обычаи: паспорта испрашиваются письменно; правда, дѣлаютъ прощальный визитъ правящему министру, но это не по долгу, а по обычаю. И я доказалъ бы ему, что избавленъ отъ этого по-

ce moment; qu'au contraire je voulais l'éviter pour ne pas prolonger une situation aussi pénible que celle où je me trouvais; qu'il n'a fallu pas moins que l'extrême impatience, que j'avais d'en finir avec lui de toutes les manières, pour me faire surmonter l'excessive répugnance que je sentais pour la démarche que je faisais; et que je le priais de me donner mes passeports. Il me les présenta ensemble avec les lettres de récréance, auxquelles la copie était annexée. Je les ai parcouru pour voir si les uns et les autres étaient en bonne forme et, les ayant trouvés ainsi, je me disposais à sortir, lorsqu'il m'arrêta pour me donner des avis sur les démarches à faire pour faire venir là où je jugerais à propos les effets que je laissais ici. Je lui ai dit que je les confiais à m. Oubril et que je les laissais sous la sauvegarde du droit des gens, ne songeant qu'à partir le plutôt qu'il me serait possible; et je lui ai tiré ma révérence. — Dans l'intervalle de huit jours, qui s'est écoulé entre cette visite et mon départ, j'ai reçu du propriétaire de la maison que j'habitais, des lettres dont je joins ici copie; les originaux sont restés entre les mains de m. Oubril. En louant cette maison j'ai passé un bail de trois ans; toutes les clauses de ce bail ont été fidèlement remplies de mon côté. Quoiqu'au moment de mon départ, il me restait encore vingt et un mois pour garder cette maison, j'en ai payé un loyer de deux ans, et en me disposant à la quitter j'ai prié m. Per-

слѣдняго, еслибы хотѣлъ разсуждать съ нимъ въ сію минуту; но я, напротивъ, желаю избѣжать разсужденій, чтобы не длить такого щекотливаго положенія, какъ мое; и только крайнее нетерпѣніе — поскорѣ кончить съ нимъ какъ-нибудь — заставляеть меня подавлять крайнее отвращеніе къ сдѣланному мною шагу; и я прошу его выдать мнѣ мои паспорты. Онъ представилъ мнѣ ихъ, вмѣстѣ съ отзывною грамотой, къ которой была присоединена копія. Я пробѣжалъ ихъ, чтобы видѣть — все-ли въ надлежащей формѣ, и удостовѣрясь, собрался уходить; но онъ остановилъ меня и посовѣтовалъ, какъ мнѣ поступить, чтобы оставляемья мной здѣсь вещи были доставлены, куда мнѣ удобнѣе. Я сказалъ ему, что поручаю ихъ г-ну Убри и оставляю подѣ охраной международнаго права; самъ же только и думаю о томъ, какъ бы возможно скорѣе выѣхать. И я раскланялся съ нимъ. — Въ теченіе восьми дней между этимъ визитомъ и моимъ отъѣздомъ я получилъ отъ моего домохозяина письма, списки которыхъ прилагаю здѣсь: подлинники остаются въ рукахъ г-на Убри. При наймѣ моей квартиры я сдѣлалъ контрактъ на три года; всѣ условія контракта точно исполнены съ моей стороны. Хотя въ минуту моего отъѣзда у меня оставались въ запасѣ еще двадцать одинъ мѣсяцъ, однако я заплатилъ за два года; и, намѣреваясь бросить квартиру, я просилъ г. Перрего, банкира и въ то же время сенатора, исполнить всѣ притязанія,

regaux, banquier et sénateur à la fois, de régler toutes les prétentions que son propriétaire pouvait former. Il s'en est chargé, et j'en ai fait avertir ce propriétaire. Celui-ci n'avait rien à réclamer contre moi; il était complètement payé de tout ce qui lui revenait. Cependant poussé par cet esprit de jacobin qui lui est connu et peut-être instigué par Talleyrand, il osa m'adresser ces insolantes épîtres. Je les ai fait montrer à m. Talleyrand par m. Oubril. Il y répondit qu'il empêcherait bien leur auteur de publier le mémoire dont il me menaçait, et qu'il l'en serait même punis, s'il ne le croyait pas au-dessous de mon ressentiment. Je n'ai pas insisté sur la satisfaction que j'avais droit de demander, m'étant réservé de rapporter le fait à v. e. et de le remettre à sa décision. Quant à moi je le range en effet dans la classe de toutes ces indignités et abominations dont le gouvernement français actuel peut seul offrir l'exemple et qu'il faut se hâter d'oublier, dès qu'on est hors de son atteinte. J'y suis heureusement depuis avant-hier. J'ai quitté Paris le 6/18 de ce mois et j'ai poursuivi ma route jusqu'ici sans aucun accident. — En sortant de la France j'ai cru quitter la Corse, Alger, Tunis et Maroc; tant le gouvernement, qui y est présentement en activité, rappelle l'image de ces pays barbares. On n'y voyait que des loix arbitraires et les moeurs les plus dépravés. A l'exception de l'honnête m. Lucchesini, tous mes collègues enviaient mon

могущія возникнуть со стороны домохозяина. Онъ согласился, и я увѣдомилъ о томъ этого домохозяина. Послѣднему нечего было больше требовать съ меня: ему было сподна заплачено все, что слѣдовало. Тѣмъ не менѣе, движимый знакомымъ ему духомъ якобинства и, можетъ быть, подзадориваемый Талейраномъ, онъ осмѣлился написать мнѣ эти наглые посланія. Я показалъ ихъ г. Талейрану черезъ г-на Убри. Онъ отвѣчалъ, что, конечно, воспрепятствуетъ ихъ автору обнародовать записку, которою онъ угрожаетъ мнѣ, и что даже наказалъ бы его, еслибы считалъ его достойнымъ моего гнѣва. Я не настаивалъ на удовлетвореніи, котораго имѣлъ право требовать, имѣя въ виду донести объ этомъ дѣлѣ в. с-ву и предоставить вамъ его рѣшеніе. Я же самъ отношу его къ числу всѣхъ тѣхъ мерзостей и оскорбленій, которыми отличается теперь одно только французское правительство и которыя должно выбрасывать изъ головы, какъ только уйдешь отъ нихъ подальше. Къ счастью, я и ушелъ съ третьяго дня. Я оставилъ Парижъ 6/18 числа сего мѣсяца и проѣхалъ до этого мѣста безъ приключеній.—Выѣзжая изъ Франціи, я думалъ, что покидаю Корсику, Алжиръ, Тунисъ и Мороко: до того нынѣшнее правительство тамъ напоминаетъ картину этихъ варварскихъ странъ. Тамъ только и видишь, что произвольные законы, да самые развращенные нравы. За исключеніемъ милѣйшаго г. Люкесини, всѣ мои товарищи завидовали мнѣ. А я благослов-

sort, et moi je bénissais la main bienfaisante et généreuse du maître que j'ai le bonheur de servir et qui m'a dispensé de subir plus longtemps les épreuves pénibles, auxquelles mon dévouement à ses hautes volontés m'exposait. — J'ai emmené avec moi le jeune m. Divoff que, vu son âge peu avancé, je n'ai pas vu sans étonnement résister au danger de tant de mauvais exemples dont il était entouré. Il ne s'est nullement abandonné aux dissipations que le séjour de Paris présentait en foule; il a été au contraire très attentif à tous ses devoirs et appliqué à acquérir des connaissances, qui en feront un jour un serviteur très utile. Ce n'est pas au neveu de v. e. que je rends cette justice, mais à un sujet qui l'a véritablement méritée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 272. Подлинникъ.

№ 180. — Убри А. Воронцову.

Paris, 18/30 décembre 1803.

Conformément à ce dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. dans mon rapport, j'ai demandé à m. de Talleyrand mardi dernier des explications sur le nouveau mode de présentation établi au chateau des Tuileries. Le désir de pouvoir rapporter à v. e. avec le plus d'exactitude possible les principes qui avaient dirigé le gouvernement

лялъ благодѣтельную и великодушную руку господина, которому имѣю счастье служить и который избавилъ меня отъ дальнѣйшаго претерпѣнія тяжкихъ испытаній, перенесенныхъ мною изъ преданности къ его высочайшей волѣ. — Я взялъ съ собою молодаго г. Дивова: я съ изумленіемъ замѣтилъ, что, при всей юности своего возраста, онъ противился вліянію столькихъ опасныхъ примѣровъ, которые окружали его. Онъ вовсе не предавался развлеченіямъ, которыми кипитъ Парижъ: напротивъ, онъ былъ очень внимателенъ ко всѣмъ своимъ обязанностямъ и старателенъ въ приобрѣтеніи свѣдѣній, которыя сдѣлаютъ изъ него въ будущемъ весьма полезнаго слугу. Не племяннику в. с-ва отдаю я эту справедливость, а человѣку, поистинѣ заслужившему ее.

Парижъ, 18/30 декабря 1803.

Согласно съ тѣмъ, какъ я имѣлъ честь сообщить в. с-ву въ моемъ донесеніи, я потребовалъ у г. Талейрана, въ прошлый вторникъ, объясненій насчетъ новаго способа представленій въ Тюльерійскомъ замкѣ. Желая возможно точнѣе передать в. с-ву начала, руководившія французскимъ правительствомъ въ этихъ новыхъ распоряженіяхъ, я рѣшился дать министру внѣш-

français dans ces nouvelles dispositions, m'avait déterminé à remettre au ministre des relations extérieures une note à ce sujet et à lui demander une réponse par écrit. Je me rendis en conséquence chez lui et je l'abordai en lui disant, qu'il se rappellerait que pendant le séjour de m. le comte de Morcoff à Barèges il m'avait annoncé que c'était à moi à présenter les russes au premier consul; qu'ayant voulu remplir ce devoir dimanche dernier à l'égard du comte de Plater, j'en avais été empêché par le général Duroc qui s'est chargé de cette présentation; et que n'ayant été prévenu d'aucuns changements, j'avais été justement surpris de cette démarche et que je venais lui en demander l'explication. Il me répondit que le premier consul, en déterminant d'une manière plus précise le cérémonial du palais, avait fixé que les chargé d'affaires ne pourraient point présenter les étrangers et que ce serait le gouvernement du palais; qu'il était même dit dans le règlement qui avait été donné à cet égard aux préfets du palais, que le principe duquel on était parti, était que les chargé d'affaires étant accrédités auprès du ministre, leurs fonctions ne pouvaient s'étendre plus loin. Je lui répondis que si je n'avais pas été précédemment admis à présenter, je n'eusse pas été surpris qu'un autre en fût chargé, mais que n'ayant été prévenu d'aucuns changements, je devais avoir trouvé celui-ci étrange; qu'ayant rendu compte dans le temps à v. e. de ce qui avait été observé à mon égard, je devais le faire également au-

нихъ сношеній ноту по этому предмету и просить у него письменнаго отвѣта. Итакъ, я отправился къ нему и началъ съ того, что напомнилъ ему, какъ, во время пребыванія г. гр. Моркова въ Барежѣ, онъ извѣстилъ меня, что я буду представлять русскихъ первому консулу. Затѣмъ я рассказалъ, какъ въ прошлое воскресенье я хотѣлъ исполнить эту обязанность по отношенію къ гр. Плятеру, но мнѣ помѣшалъ генераль Дюрокъ, взявшисъ самъ представить его. Не будучи предупрежденъ о какихъ-либо измѣненіяхъ, я былъ поистинѣ изумленъ этою выходкой и, вотъ, пришелъ просить у него объясненій по этому поводу. Онъ отвѣчалъ, что первый консуль, опредѣляя болѣе точно придворный церемоніаль, рѣшилъ, что повѣренныя въ дѣлахъ не могутъ представлять иностранцевъ: это будетъ дѣломъ начальника дворца. Въ уставѣ, данномъ по этому поводу начальникамъ дворца, сказано даже, что тутъ исходною точкой служить такое начало: такъ-какъ повѣренныя въ дѣлахъ аккредитованы при министрѣ, то ихъ обязанности и не должны распространяться дальше. Я отвѣчалъ, что еслибы прежде меня не допускали къ представленіямъ, я не удивился бы, что ихъ поручаютъ другимъ; но такъ-какъ меня не предупредили ни о какихъ измѣненіяхъ, то такая перемѣна должна была показаться мнѣ страннымъ. Я прибавилъ, что донося въ свое время в. с-ву о томъ, какъ по-

jourd'hui, et que pour être à même de le faire avec connaissance de cause, j'avais préparé une note pour lui, à laquelle je le priais de me donner une réponse que je puisse transmettre à ma cours; mais il se récria sur l'inutilité de cette note, puisque sa réponse était toute donnée. Il me la répéta encore une fois en ajoutant qu'on avait consulté en faisant ce règlement ce qui se pratiquait à Vienne, en Russie et à d'autres cours; que lorsque j'avais été la première fois chargé d'affaires, on n'avait pas encore songé à faire ce règlement, parce que le cas n'était pas arrivé qu'on eût de chargé d'affaires ici; que la même chose s'observait à l'égard de m. Hervas qui était placé dans la même qualité; que de même que les chargés d'affaires n'étaient point admis à présenter, ils n'avaient pas le droit d'exiger qu'on les invitât aux cercles du soir auxquels d'ordinaire presque tous les membres du corps diplomatique étaient priés, mais qu'ils y seraient invités comme étrangers auxquels on voudrait témoigner une distinction particulière; et que dimanche dernier, que ce règlement a pour la première fois été mis en usage, le premier consul n'a pas fait inviter m. Hervas, beau-père du général Duroc, qui l'était toujours, et moi qui l'avais été quelques fois; que le chargé d'affaires d'Espagne était venu lui en témoigner sa surprise, et qu'il avait donné la même explication. Je le remerciai de celles dans lesquelles il entraît sur un point auquel j'avais cru ne devoir pas toucher, mais je lui réitérai encore la demande de donner

ступали со мной, я долженъ точно также донести и сегодня; а чтобы сдѣлать это съ знаніемъ дѣла, я приготовилъ ему ноту и прошу отвѣта на нее, который можно бы было послать моему двору. Но онъ возразилъ, что эта нота бесполезна, такъ-какъ весь его отвѣтъ уже послѣдовалъ. Онъ еще разъ повторилъ мнѣ его, прибавивъ, что, установляя это правило, справлялись съ порядками въ Вѣнѣ, въ Россіи и при другихъ дворахъ. Когда я въ первый разъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, тогда еще не думали объ этомъ правилѣ, такъ-какъ здѣсь не бывало повѣренныхъ въ дѣлахъ. То же соблюдалось относительно г. Герваса, назначеннаго въ томъ же званіи. Такъ-какъ повѣренные въ дѣлахъ не допускаются къ представленіямъ, то они не имѣютъ права и требовать приглашеній на вечернія собранія: туда просятъ обыкновенно почти всѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса, но и они приглашаются, какъ иностранцы, которыхъ желательно особенно отличить. Въ послѣднее воскресенье, когда это правило было впервые примѣнено на дѣлѣ, первый консулъ не велѣлъ приглашать г. Герваса, тестя генерала Дюрока, котораго всегда приглашали, и меня, котораго иногда приглашали. Испанскій повѣренный въ дѣлахъ приходилъ заявить ему свое изумленіе, и получилъ то же объясненіе. Я поблагодарилъ его за объясненія по вопросу, котораго я не считалъ должнымъ

une forme plus officielle à celles relatives à la présentation, de recevoir ma note et d'y répondre afin que je fusse plus sûr de rendre à v. e. bien exactement le sens de ce qu'il venait de me dire; mais il s'y refusa de nouveau en me répétant les mêmes détails. Enfin je lui demandai, comme un objet de la satisfaction personnelle pour moi, de faciliter ma mémoire par une communication par écrit; mais il m'alléguait toujours son inutilité, me disant que je ne pouvais manquer de saisir le sens dans lequel tous ces arrangements avaient été faits, et que les détails qu'il m'avait donnés, étaient plus que suffisants pour les porter à la connaissance de ma cour. En rentrant chez moi, j'ai sur le champ couché par écrit la conversation que j'avais eue avec le ministre des relations extérieures et j'ai l'honneur d'en envoyer à v. e. le résumé, afin qu'elle puisse connaître avec exactitude les principes qui ont dirigé le gouvernement français à cette occasion.

Pétersbourg. Paris, 1803, 339. Подлинникъ.

№ 181. — Убри А. Воронцову.

Paris, 18/30 décembre 1803.

Je ne m'étais guères flatté que m. de Talleyrand reçût ma note; mais j'ai cru devoir beaucoup insister sur ce qu'il la prit, afin de lui faire observer, combien j'étais peu disposé à souffrir les irrégularités

касаться; но снова просилъ его придать болѣе официальную форму объясненіямъ по дѣлу о представленіяхъ, а также принять мою ноту и отвѣчать на нее, чтобы я могъ поточнѣе передать в. с-ву смыслъ сказаннаго мнѣ сейчасъ. Но онъ снова отказался, повторивъ мнѣ тѣ же подробности. Наконецъ я попросилъ его, для личнаго моего удовольворенія, облегчить мою память письменнымъ сообщеніемъ; но онъ все ссылался на его бесполезность, такъ-какъ я не могъ-де не уловить смысла всѣхъ этихъ распоряженій, а сообщенныхъ имъ подробностей больше, чѣмъ достаточно, для донесенія моему двору. Возвратившись домой, я тотчасъ же записалъ мой разговоръ съ министромъ внѣшнихъ сношеній и честь имѣю послать его сущность в. с-ву, чтобы вы могли точно знать начала, которыми руководилось французское правительство въ этомъ случаѣ.

Парижъ, 18/30 декабря 1803.

Я не льстилъ себя надеждой, что г. Талейранъ приметъ мою ноту; но я считалъ долгомъ сильно настаивать на этомъ, чтобы дать замѣтить ему,

qu'on fait à mon égard. Quoiqu'il n'ait parlé que du cercle du soir, je crois qu'il veut étendre l'exclusion de chargés d'affaires aux audiences diplomatiques, et un journal semi-officiel (celui de Paris rédigé par le conseiller d'état Roederer) a annoncé hier, que m. Hervas avait assisté à l'audience du dimanche, mais non en qualité de chargé d'affaires, parce qu'il était accrédité auprès du ministre des affaires étrangères et non auprès du chef du gouvernement. Je suspendrai néanmoins sans affecter sensiblement toute présentation jusqu'à ce que v. e. ait bien voulu me faire connaître la manière dont S. M. I. envisage le nouveau cérémonial introduit par le premier consul.

Pétersbourg. Paris, 1803, 340. Подлинникъ.

№ 182. — А. Воронцовъ Убри.

Пétersbourg, 23 décembre 1803 (4 janvier 1804).

Par les dernières lettres de m. le comte de Morcoff j'ai été informé que ce ministre, en remettant ses lettres de récréances au premier consul, vous avait présenté en qualité de chargé d'affaires de notre cour, et j'ai vu par vos rapports reçus par la dernière poste, que vous étiez en effet entré en fonctions. Désirant savoir, si à l'occasion de l'audience de congé du comte de Morcoff on a rempli toutes les for-

какъ мало я расположенъ переносить несообразности въ отношеніи меня. Хотя онъ говорилъ только о вечернемъ собраніи, мнѣ думается, что онъ хочетъ исключать повѣренныхъ въ дѣлахъ и изъ дипломатическихъ аудіенцій: одинъ полуофіціальныи журналъ (Journal de Paris, редактируемый государственнымъ совѣтникомъ Рёдереромъ) возвѣстилъ вчера, что г. Гервасъ былъ на воскресной аудіенціи, но не въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, такъ-какъ онъ аккредитованъ при министрѣ иностранныхъ дѣлъ, а не при главѣ правительства. Но я безъ особеннаго шума пріостановлю всякія представленія до тѣхъ поръ, пока в. с-во не соблаговолите извѣстить меня — какъ е. и. в-во смотреть на новый церемоніаль, введенный первымъ консуломъ.

Петербургъ, 23 декабря 1803 (4 января 1804).

Изъ послѣднихъ писемъ г. гр. Моркова я узналъ, что этотъ министръ, вручая первому консулу свою отзывную грамоту, представилъ васъ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ нашего двора; а изъ вашихъ донесеній, полученныхъ съ послѣднею почтой, я увидѣлъ, что вы дѣйствительно вступили въ должность. Желая знать, были-ли соблюдены, при прощальной аудіенціи гр.

malités qui s'observent à l'égard des audiences de congé qui ont été données en France aux autres ministres des grandes puissances, je vous recommande d'en prendre des informations et de m'en rendre un compte exact, et au cas qu'il y eût quelque omission de faite, de me l'indiquer. — Plusieurs de vos rapports me sont parvenus; continuez à y mettre la même exactitude.

Pétersbourg. Paris, 1803, 289. Подлинникъ.

№ 183. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 13 nivôse an XII.

La lettre de S. M. l'E-r au premier consul ne m'a été remise que l'avant veille du départ du chef d'escadron Paultra que j'ai retardé pour l'en charger. Je lui avais recommandé toute diligence, et je ne comprends pas comment il a été 27 jours en route. Je conçois que le premier consul ait été mécontent de ce retard que je ne puis attribuer qu'à des accidents extraordinaires. — Conformément aux ordres de v. e. j'aurai l'honneur de vous écrire au moins une fois par semaine, et je vous rendrai compte de tout ce que j'apprendrai. Il n'y a point de cours étrangères, où le corps diplomatique soit moins informé qu'ici des démarches et des dispositions politiques. La vie simple et retirée

Моркова, всѣ формальности, соблюдаемыя во Франціи на прощальныхъ аудіенціяхъ по отношенію къ другимъ министрамъ великихъ державъ, поручаю вамъ узнать объ этомъ и донести мнѣ съ точностью, а въ случаѣ какаго-либо упущенія, обозначить мнѣ его. — Мною получено много вашихъ донесеній: продолжайте съ такою же точностью.

Петербургъ, 23 декабря 1803 (4 января 1804).

Письмо е. в-ва и-ра 1-му консулу было передано мнѣ лишь наканунѣ отъѣзда эскадроннаго начальника Польша, котораго я задержалъ для этого. Я совѣтовалъ ему поусердствовать, и не понимаю, какимъ образомъ онъ былъ цѣлыхъ 27 дней въ пути. Я понимаю, что 1-й консулъ былъ недоволенъ этимъ запозданіемъ, которое могу приписать только чрезвычайнымъ обстоятельствамъ. — Согласно предписаніямъ в. пр-ва, буду имѣть честь писать вамъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и стану доносить обо всемъ, что узнаю. Нѣтъ иностраннаго двора, гдѣ дипломатическій корпусъ зналъ бы меньше, чѣмъ здѣсь, о политическихъ мѣропріятіяхъ и намѣреніяхъ. Простая, уединенная жизнь и-ра,

de l'E-r et l'isolement dans lequel tous ses ministres sont les uns des autres, la méfiance qu'on a pour les agents des puissances étrangères et l'ordre donné à tous les employés dans les différents ministères de ne pas les fréquenter, rendent les informations bien incertaines; je vous manderai cependant les *on dit*, et j'y joindrai une notice des anecdotes qui viendront à ma connaissance. — On parle toujours d'un congé que doit avoir obtenu le chancelier qui ira en jouir à Moscou; on croit qu'il sera toujours consulté sur les affaires, et qu'il amènera avec lui plusieurs employés de la chancellerie; à l'entendre il paraît plus fort que jamais de la confiance de l'E-r. — La nomination du prince Lapoukhin au ministère de la justice n'influe en aucune manière sur les affaires politiques. On trouve m. Derjavin, son prédécesseur, trop peu mesuré. Le pr. Lapoukhin avait déjà rempli autrefois avec distinction la place de procureur général qui était proprement celle de ministre de la justice. On croit que m. de Novosiltzoff, qui est son adjoint, a contribué à cette nomination. Ce dernier partage la confiance de l'E-r avec m. de Kotschoubey, le prince Czartorysky et le grand-maréchal de la cour, le comte de Tolstoy, et ce dernier n'est pas celui qui en est le moins digne. — Le prince Lapoukhin se loue beaucoup du court séjour qu'il a fait à Paris et des égards que lui a fait témoigner le premier consul. — J'ai reçu par la poste du 10 votre lettre du 12 frimaire relative à la dernière audience du comte de Morkoff. J'ai de-

замкнутость всѣхъ министровъ другъ передъ другомъ, недоувѣріе къ агентамъ иностранныхъ державъ и запрещеніе чиновникамъ различныхъ министерствъ водиться съ ними, — все это дѣлаетъ свѣдѣнія весьма сомнительными. Впрочемъ, буду передавать вамъ *слухи*, прибавляя къ нимъ анекдоты, которые дойдутъ до моего свѣдѣнія. — Все толкуютъ объ отставкѣ канцлера, который удалится затѣмъ въ Москву. Думаютъ, что будутъ продолжать совѣтоваться съ нимъ о дѣлахъ, и что онъ возьметъ съ собой многихъ чиновниковъ канцеляріи. Если послушать его, онъ никогда еще не пользовался такимъ доувѣріемъ и-ра. — Назначеніе кн. Лопухина министромъ юстиціи нисколько не вліяетъ на политическія дѣла. Его предмѣстника, г. Державина, считаютъ весьма несдержаннымъ. Кн. Лопухинъ прежде отлично исполнялъ должность генераль-прокурора, которая была собственно должностію министра юстиціи. Говорятъ, его товарищъ, г. Новосильцовъ, содѣйствовалъ этому назначенію. Послѣдній раздѣляетъ доувѣріе и-ра съ г. Кочубеемъ, съ кн. Чарторижскимъ и съ великимъ маршаломъ двора, гр. Толстымъ; и этотъ послѣдній больше другихъ заслуживаетъ его. — Кн. Лопухинъ не нахвалится своимъ краткимъ пребываніемъ въ Парижѣ и вниманіемъ къ нему 1-го консула. — Я получилъ съ почтой, 10-го, ваше письмо отъ 12 фримера касательно послѣдней аудіенціи гр. Моркова.

mandé au chancelier une conférence dans laquelle je lui parlerai de cette nouvelle incartade. Je puis vous assurer qu'il connaît parfaitement les raisons que le premier consul a eues de s'en plaindre; mais je le répète à v. e., le ministère russe a pour principe de soutenir ses agents même en les blâmant particulièrement. Le chancelier ne m'a cependant fait aucune objection relativement à l'affaire de l'intrigant Christin. Il a sûrement lu votre lettre entière en clair, avant qu'elle n'ait été délivrée, et je m'en réjouis. Il paraît certain que la levée de 2 hommes sur 500 augmentera l'armée de 35 à 40 mille hommes. J'avais compté me procurer plus tôt l'ukase qui m'a fait négliger de vous instruire d'abord plus positivement. Je joins ici la traduction de cet ukase. Dès l'instant où cette détermination a été prise, on m'a assuré qu'elle n'était que de pure précaution, et que l'É-r paraissait décidé à ne pas contribuer à incendier de nouveau toute l'Europe...

Paris. 143, 42. Подлинникъ.

№ 184. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 15 nivôse an XII.

On aura peut-être remarqué qu'à la dernière audience diplomatique aux Tuileries m. de Plater, ancien grand-chancelier de Lithua-

Я просилъ у канцлера бесѣды, на которой скажу ему объ этомъ новомъ оскорбленіи. Могу васъ увѣрить, что онъ отлично знаетъ причины, побудившія 1-го консула жаловаться на него; но, повторяю в. пр-ву, у русскаго министерства правило — поддерживать своихъ слугъ, даже когда оно осуждаетъ ихъ частнымъ образомъ. Впрочемъ, канцлеръ ничего не возразилъ мнѣ по дѣлу объ интриганѣ Кристенѣ. Конечно, онъ читалъ все ваше нешифрованное письмо прежде, чѣмъ оно было доставлено, и я радъ этому. Кажется, вѣрно, что наборъ въ 2 человекъ съ 500 увеличитъ армію на 35 — 40 тысячъ. Я рассчитывалъ вскорѣ добыть указъ, отсутствіе котораго помѣшало мнѣ сразу дать вамъ болѣе положительныя свѣдѣнія: прилагаю теперь переводъ этого указа. Какъ только была принята эта мѣра, меня тотчасъ увѣрили, что это — простая предосторожность, и что и-ръ, повидимому, рѣшился не содѣйствовать новому пожару во всей Европѣ...

Парижъ, 25 декабря 1803 (6 января 1804).

Быть можетъ, обратятъ вниманіе на то, что на послѣдней дипломатической аудіенціи въ Тюльери не г. Убри, а генералъ Дюрокъ представлялъ

nie, a été présenté au premier consul non par m. d'Oubril, mais par le général Duroc. Ce fait s'explique de lui-même.—M. d'Oubril, comme chargé d'affaires de Russie, n'est véritablement accrédité qu'auprès de moi, il n'est dans le cas d'avoir aucun rapport direct avec le premier consul. Il est admis chez lui, mais seulement comme un étranger qualifié et sans que la mission temporaire qu'il remplit ici, lui donne aucun droit aux égards officiels dont jouissent les ministres accrédités près du chef de l'état. C'est par la même raison qu'à la même audience m. d'Hervas, qui se trouve chargé d'affaires d'Espagne, n'a pas présenté m. de Pignatelle, et que cette présentation a été faite aussi par le général Duroc. — Je crois d'ailleurs qu'en Russie l'usage est aussi que les chargés d'affaires ne fassent aucune présentation et qu'ils ne soient admis à la leur qu'à titre purement volontaire. Il ne se peut donc pas qu'on ait éprouvé à Pétersbourg une véritable surprise sur un fait aussi simple; et si quelques malveillants avaient cherché à en faire tirer de mauvaises inductions, il vous sera extrêmement facile de rectifier à cet égard les idées du cabinet. Tous les rapports qu'il reçoit de Paris ne peuvent manquer de lui apprendre que tous les Russes et particulièrement m. d'Oubril trouvent ici le même accueil, la même prévenance, les mêmes égards dont ils ont été l'objet dès les premiers

первому консулу Плятера, бывшего великаго канцлера Литвы. Этотъ фактъ объясняется самъ собою.—Какъ русскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Убри собственно аккредитованъ только при мнѣ; онъ не можетъ входить въ прямыя сношенія съ первымъ консуломъ. Онъ допускается къ нему, но лишь какъ именитый иностранецъ, а не потому, чтобы временная должность, исполняемая имъ здѣсь, давала ему право на officialныя почести, которыми пользуются министры, аккредитованные при главѣ государства. На томъ же основаніи, на той же аудіенціи, испанскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Гервасъ, не представлялъ г. Пиньятеля: это представленіе также было сдѣлано генераломъ Дурокомъ.—Да я думаю и въ Россіи такой обычай, что повѣренные въ дѣлахъ не дѣлаютъ представленій, и на собственныя аудіенціи допускаются лишь чисто произвольно. Стало-быть, невозможно, чтобы въ Петербургѣ были дѣйствительно изумлены такимъ простымъ фактомъ; и если какіе недоброжелатели старались сдѣлать отсюда дурные выводы, то вамъ чрезвычайно легко исправить взглядъ кабинета на этотъ предметъ. Всѣ донесенія изъ Парижа, получаемыя этимъ кабинетомъ, конечно, убѣдятъ его, что всѣ русскіе, и въ особенности г. Убри, встрѣчаютъ здѣсь тотъ же приемъ, ту же предупредительность, тѣ же почести, которыми они пользовались съ первыхъ дней счастли-

jours de l'heureux rapprochement formé entre la France et la Russie et suivi bientôt de relations plus étroites.

Paris. 143, 44. Черновая.

№ 185. — Убри А. Воронцову.

Paris, 25 décembre 1803 (6 janvier 1804).

Le marquis de Lucchesini, si prompt à saisir tout ce qui peut produire quelque chance favorable pour sa cour, s'alarme en ce moment du mécontentement que S. M. I. a témoigné de la conduite du premier consul et, sous le prétexte de contribuer à en affaiblir les effets, il a demandé formellement au commencement de la semaine dernière à m. Talleyrand: 1) de faire diminuer le nombre des troupes françaises dans le pays de Hannover, 2) de se contenter d'en tirer les revenus ordinaires et 3) d'y laisser le commerce entièrement libre. Il joignit à cette demande l'offre de former une neutralité de concert avec les états de Saxe, de Hesse et de Bavière et de calmer par là le ressentiment de notre cour. Ces propositions qui ont été faites immédiatement avant le départ du premier consul, lui ont été soumises, mais il ne les a point goûtées et a promis d'y répondre à son retour à Paris. Il pa-

ваго сближенія между Франціей и Россіей и вскорѣ послѣдовавшихъ за нимъ болѣе тѣсныхъ связей.

Парижъ, 25 декабря 1803 (6 января 1804).

Маркизь Люкезини, столь быстро схватывающій все, что сколько-нибудь служить къ выгодѣ его двора, въ сію минуту бьетъ тревогу по поводу явленнаго е. и. в-вомъ недовольства поведеніемъ перваго консула. Подъ предлогомъ желанія ослабить его впечатлѣніе, онъ, въ началѣ послѣдней недѣли, формально потребовалъ у г. Талейрана слѣдующаго: 1) уменьшить число французскихъ войскъ въ Ганноверѣ, 2) довольствоваться обыкновенными доходами съ этой страны и 3) сдѣлать тамошнюю торговлю совершенно свободною. Къ этому требованію онъ присоединилъ предложеніе составить нейтралитетъ вмѣстѣ съ Саксоніей, Гессеномъ и Баваріей и тѣмъ усмирить злобу нашего двора. Эти предложенія, сдѣланныя какъ-разъ передъ отъѣздомъ перваго консула, были представлены ему; но онѣ не понравились ему, и онъ обѣщалъ отвѣчать на нихъ по возвращеніи въ Парижъ. Онъ, кажется, предпочитаетъ имъ планъ, представленный ему генераломъ Мортъе. Довольно знать основы этого плана, чтобы замѣтить, что онъ продиктованъ прусскими агентами: его оправ-

райт leur préférer un plan que lui a transmis le général Mortier et dont il suffit de connaître les bases pour s'apercevoir qu'il a été dicté par des agents prussiens. Ce plan est motivé par la difficulté d'entretenir 30,000 hommes de troupes françaises dans le pays et par la nécessité d'un plus grand nombre pour s'y maintenir. Le général Mortier propose donc de laisser occupé ce pays par la Prusse qui s'engagerait à payer à la France 8 millions de livres sur-le-champ et 2 millions par mois jusqu'à la paix; que cet argent, levé en contribution ou en emprunt, soit hypothéqué sur l'électorat et remboursé par lui à la paix quel qu'en soit le sort. Indépendamment des affaires de Hannover la France se réserve un moyen d'opprimer l'Allemagne par les désunions qui y règnent sur l'exécution du recès de la diète relativement aux indemnités. Le roi de Suède a proposé une commission d'exécution, et m. Talleyrand a dit à cette occasion à l'un de ses intimes amis: „Nous ne pouvons dans ce moment porter notre attention de ce côté-là. Dès que nous aurons les mains libres nous serons obligés de revenir sur les affaires d'Allemagne, et pour lors il vaudra mieux ordonner que conseiller; d'ailleurs le premier consul, ayant toujours besoin d'occupation, c'est de ce côté que nous dirigerons son attention à la paix“...

Пétersbourg. Paris, 1803, 344. Подлинникъ.

дывають трудностью содержать въ странѣ 30,000 французскихъ войскъ и необходимостью болѣе многочисленной арміи, чтобы удержаться тамъ. Генераль Мортъе и предлагаетъ, чтобы Пруссія заняла эту страну и обязалась заплатить Франціи 8 милліоновъ ливровъ тотчасъ и по 2 милліона въ мѣсяць до заключенія мира: эти деньги, собранныя путемъ контрибуціи или займа, обезпечиваются курфюршествомъ и выплачиваются имъ при заключеніи мира, какова бы ни была судьба его самого. Помимо ганноверскихъ дѣлъ, за Франціей остается средство угнетать Германію раздорами, которые царствуютъ тамъ по поводу исполненія приговора сейма о вознагражденіяхъ. Шведскій король предложилъ исполнительную комисію; а г. Талейранъ сказалъ по этому случаю одному изъ своихъ близкихъ друзей: „Въ настоящую минуту мы не можемъ сосредоточить наше вниманіе на этомъ дѣлѣ. Какъ только у насъ развяжутся руки, мы обязательно возвратимся къ нѣмецкимъ дѣламъ; а тогда лучше будетъ приказывать, чѣмъ совѣтовать. Вѣдь первый консулъ не можетъ жить безъ занятій: вотъ по замиреніи мы и направимъ его вниманіе въ эту страну“...

№ 186. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 19 nivôse an XII.

On parle toujours du départ du chancelier pour Moscou et du rappel de son frère. Quelques personnes croient que le portefeuille sera donné à m. de Tatischeff, neveu du chancelier, et non au prince Czartorysky. Les russes jaloussent beaucoup ce dernier qui voudrait, dit-on, le rétablissement de la Pologne. On parle aussi du prince Kourakin revenu depuis quelques jours. Je le souhaite, mais je ne puis croire à une telle versatilité; il est plus probable que l'Impératrice-mère, qui lui est fort attachée, le fera nommer gouverneur des jeunes grands-ducs. — Les fêtes ayant retardé la conférence que j'ai demandée au chancelier, elle n'aura lieu que demain. — Un officier employé dans l'état major de l'armée, qui venait me voir quelquefois, m'a fait dire qu'on venait de défendre aux états majors de l'armée et à ceux des états majors du génie et de l'artillerie de fréquenter le corps diplomatique, défense qui existait déjà pour les employés dans les différents ministères. Cette méfiance désobligeante pour les ministres étrangers tient encore de la barbarie moscovite. — Il n'y a rien de nouveau depuis le recrutement de deux hommes par cinq cents qui dans tous les

 Петербургъ, 29 декабря 1803 (10 января 1804).

Все толкуютъ объ отъѣздѣ канцлера въ Москву и объ отозваніи его брата. Нѣкоторые полагаютъ, что портфель будетъ данъ не кн. Чарторижскому, а г. Татищеву, племяннику канцлера. Русскіе сильно ревнуютъ перваго, такъ какъ онъ, говорятъ, желаетъ возстановленія Польши. Говорятъ еще о кн. Куракинѣ, который возвратился сюда нѣсколько дней тому назадъ. Я желалъ бы этого, но не могу вѣрить такой переменчивости: болѣе вѣроятно, что императрица-мать, которая весьма привязана къ нему, сдѣлаетъ его воспитателемъ молодыхъ великихъ князей. — Праздники задержали бесѣду, о которой я просилъ канцлера: она состоится лишь завтра. — Одинъ офицеръ генеральнаго штаба, который иногда навѣщалъ меня, передалъ мнѣ, что только-что запретили штабнымъ арміи, инженеровъ и артиллеріи посѣщать дипломатическій корпусъ, — запрещеніе, которое уже существовало для чиновниковъ разныхъ министерствъ. Это грубое недовѣріе къ иностраннымъ министрамъ есть отголосокъ московскаго варварства. — Нѣтъ ничего новаго со времени набора по два человѣка съ пятисотъ, который во всякомъ случаѣ совершится, отчасти

cas devait avoir lieu en partie pour le complément de l'armée. — Les états que je vous ai annoncés, seront prêts dans quelques jours; je vous les expédierai extraordinairement.

Paris. 143, 45. Подлинникъ.

1804.

№ 187. — Эдувиль Талейрану.

Petersbourg, 28 nivôse an XII.

Je réponds plus en détails aux lettres de v. e. du 12 frimaire qui m'ont été remises par le courrier Le Comte et à celle de la même date qui m'est parvenue par la poste. — J'ai fait porter la lettre de l'E-r au premier consul aussitôt qu'elle m'a été remise, et j'avais différé le départ du chef d'escadron Paultre pour lui confier cette lettre, comptant qu'il serait au moins aussi diligent qu'un courrier; accoutumé à son exactitude, je suis persuadé que des accidents extraordinaires ont causé son retard.— J'aurai l'honneur de vous écrire au moins une fois par semaine, et je vous instruirai de tout ce qui parviendra à ma connaissance. Je dois observer à v. e. que nulle part on n'a plus de diffi-

для пополненія арміи. — Общанные вамъ мною списки будутъ готовы черезъ нѣсколько дней; я вышлю ихъ вамъ съ чрезвычайнымъ курьеромъ.

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Отвѣчаю болѣе подробно на письма в. пр-ва отъ 12 фримера, врученныя мнѣ курьеромъ Леконтомъ, а также на письмо отъ того же числа, полученное мною по почтѣ. — Я отправилъ письмо и-ра къ первому консулу тотчасъ по полученіи его и задержалъ начальника эскадрона Польтра, чтобы вручить ему это письмо, разсчитывая, что онъ будетъ по крайней мѣрѣ такъ же усерденъ, какъ курьеръ; приученный къ его точности, я убѣжденъ, что причиной его запозданія были чрезвычайныя обстоятельства.— Буду имѣть честь писать вамъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и стану доносить обо всемъ, что узнаю. Но я долженъ замѣтить в. пр-ву, что здѣсь труднѣе, чѣмъ гдѣ-либо, добывать свѣдѣнія о тайной сторонѣ правительства, такъ-какъ всякія сношенія съ

culté à se procurer des renseignements sur la partie secrète du gouvernement, parce que toute communication avec le corps diplomatique est interdite aux employés dans les différents ministères, principalement à ceux du collège des affaires étrangères et même aux officiers des états majors de l'armée, du génie, de l'artillerie et de la marine. — La levée de deux hommes par 500 sert en partie à compléter les cadres de l'armée et n'excède pas 50,000 hommes. Les mouvements de troupes sont tenus secrets et ne se savent même ici qu'en partie quand ils sont exécutés. Les bruits qu'on fait courir sur les intentions hostiles de la Russie, me paraissent dénués de fondement jusqu'à présent; ils ont leur source dans la jactance du parti anglais et du militaire qui désirent la guerre, et même dans celle du gouvernement qui... sans avoir envie de la faire, ainsi qu'on en parle. Le chancelier me répète cependant fréquemment qu'il est intimement convaincu qu'il est de l'intérêt de la France et de la Russie de rester unies. En en convenant je lui ai observé que cette union était encore plus avantageuse pour le repos de l'Europe que pour nos deux puissances... Je ne négligerai aucun moyen de me procurer des renseignements sur les changements qui surviendront dans le nombre et dans la disposition des troupes; mais cela est plus difficile ici que dans aucune autre mission.— J'ai lu en entier la lettre de v. e. du 12 frimaire relative à la der-

дипломатическимъ корпусомъ воспрещены чиновникамъ разныхъ министерствъ, и особенно служащимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и даже штабнымъ офицерамъ армейскимъ, инженернымъ, артиллерійскимъ и морскимъ.— Наборъ въ два человѣка съ 500 служитъ отчасти къ пополненію арміи и не превосходитъ 50,000 человѣкъ. Движенія войскъ держатся въ тайнѣ: о нихъ узнаютъ здѣсь лишь отчасти, да и то когда онѣ уже совершились. Распускаемые слухи о враждебныхъ намѣреніяхъ Россіи кажутся мнѣ покуда лишены основанія; они истекаютъ изъ хвастовства англійской партіи и военныхъ, которые желаютъ войны, а также и самого правительства, хотя, какъ говорятъ, оно и не стремится къ войнѣ. Впрочемъ канцлеръ часто повторяетъ мнѣ, что онъ глубоко убѣжденъ, что Франціи и Россіи выгодно оставаться въ единеніи. Соглашаясь съ этимъ, я замѣтилъ ему, что это единеніе еще болѣе выгодно для спокойствія Европы, чѣмъ для нашихъ двухъ державъ... Не пренебрегу никакимъ средствомъ, чтобы добыть свѣдѣнія о могущихъ произойти измѣненіяхъ въ числѣ и расположеніи войскъ; но здѣсь это труднѣе, чѣмъ во всякой другой службѣ.— Я прочелъ цѣликомъ канцлеру письмо в. пр-ва отъ 12 фримера насчетъ послѣдней аудіенціи г. Моркова. Памятуя свое увѣреніе, данное мнѣ при его вступленіи въ министерство, что это его лучший другъ, онъ постоянно поддерживаетъ его и полагаетъ, что, напротивъ, ему слѣдо-

nière audience de m. de Morcoff au chancelier, qui ne perdant pas de vue l'assurance, qu'il m'a donnée en entrant au ministère, que c'était son ami, le soutient constamment et prétend au contraire que c'est à lui à se plaindre des procédés du gouvernement français, malgré l'articulation formelle des faits énoncés dans vos différentes lettres. Il a même ajouté qu'il ne pouvait être remplacé par personne qui pourrait prendre les intérêts de la France avec plus de chaleur, quand ils ne se trouveront pas en opposition avec ceux de la Russie. Il prétend même qu'on doit savoir gré à l'E-r de l'avoir rappelé, et cependant il a fini par convenir qu'il était à désirer que toutes les tracasseries qui ont eu lieu par rapport à lui, soient oubliées. Il est certain que m. de Morcoff s'est plu à dénaturer tous les faits avec sa malignité ordinaire. On ne veut pas en convenir ici quoique je saisisse toutes les occasions d'appuyer sur ses incartades et de faire sentir l'inconvenance de ses procédés jusqu'à son départ de Paris. Il doit être de retour ici dans trois semaines; il y intriguera de tous ses moyens; mais beaucoup de personnes le connaissent, et celles qui sont au timon des affaires, le craignent.

Paris. 143, 46. Подлинник.

вало бы жаловаться на поступки французскаго правительства, несмотря на формальное изложение фактовъ въ разныхъ вашихъ письмахъ. Онъ прибавилъ даже, что его не замѣнить никѣмъ, кто могъ бы съ бѣльшимъ жаромъ отстаивать выгоды Франціи, когда онѣ не противорѣчатъ выгодамъ Россіи. Онъ полагаетъ даже, что должны быть благодарны и-ру за его отозваніе; тѣмъ не менѣе онъ кончилъ признаніемъ, что желательно, чтобы были забыты всѣ связанныя съ нимъ непріятности. Г. Моркову несомнѣнно угодно было исказить всѣ факты со свойственною ему злобой. Здѣсь не хотятъ сознаваться въ этомъ, хотя я пользуюсь всякимъ случаемъ выставить на видъ его оскорбленія и давать чувствовать неприличіе его поступковъ до его отбѣзда изъ Парижа. Онъ долженъ возвратиться сюда черезъ три недѣли. Онъ станетъ интриговать здѣсь всячески; но многіе знаютъ его, а стоящіе у кормила правленія боятся его.

№ 188. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

Avant d'avoir reçu les deux dépêches chiffrées de v. e. du 22 frimaire relatives à mm. de Morcoff et d'Antraigues, j'avais déjà témoigné au chancelier le mécontentement que devait ressentir le premier consul de voir m. d'Antraigues accrédité par la Russie à Dresde. Il m'a répondu que le titre qu'il avait obtenu, n'était qu'une récompense des services qu'il a rendus à la Russie pour l'instruction publique. Je lui avais objecté contre cette nomination les justes arguments employés dans la lettre de v. e. à m. le comte de Bunau. Il m'a protesté que cette nomination n'avait aucun rapport aux affaires politiques, et qu'il avait été même signifié à m. d'Antraigues de ne s'en mêler ni directement, ni indirectement même par ses écrits, et de ne s'occuper que des renseignements qu'il continue à faire passer sur l'instruction publique. D'après vos dépêches, j'ai été fondé à réitérer mes plaintes sur le titre accordé à cet intrigant; le chancelier m'a fait la même réponse en ajoutant qu'il désirait que le premier consul ne considérât dans cet acte de l'E-r que la récompense des services que m. d'Antraigues a rendus et continue à rendre à la Russie dans la partie de l'instruction publique...

Paris. 143, 47. Подлинникъ.

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Еще до получения двухъ шифрованныхъ депешъ в. пр-ва отъ 22 фримера, касающихся гг. Моркова и д'Антрэга, я заявилъ канцлеру о неудовольствіи, которое долженъ былъ почувствовать первый консулъ, видя, что г. д'Антрэгъ аккредитованъ Россіей въ Дрезденѣ. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что полученное имъ званіе — не больше какъ награда за услуги, оказанныя имъ Россіи по народному просвѣщенію. Я выставилъ ему противъ этого назначенія справедливые доводы изъ письма в. пр-ва къ гр. Бюнау. Онъ заявилъ, что это назначеніе не имѣетъ никакого отношенія къ политикѣ и что даже указано г. д'Антрэгу не вмѣшиваться въ нее ни прямо, ни даже косвенно своими сочиненіями, а заниматься лишь собираніемъ свѣдѣній о народномъ образованіи, которыя онъ не перестаетъ доставлять сюда. Въ силу вашихъ депешъ я счелъ нужнымъ повторить мои жалобы на званіе, данное этому интригану; канцлеръ далъ мнѣ тотъ же отвѣтъ, прибавивъ, что ему хотѣлось бы, чтобы первый консулъ видѣлъ въ этомъ поступкѣ и-ра лишь награду за услуги, оказанныя и оказываемыя г. д'Антрэгомъ Россіи по части народнаго просвѣщенія...

№ 189. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

J'ai communiqué au chancelier la réponse que j'ai reçue de v. e. à ma lettre concernant la réclamation du ministère russe sur la nomination d'un agent français pour les relations commerciales de la république des Sept-Iles à Marseille. Il m'a engagé à passer chez lui hier et m'a demandé de différer d'un jour le départ du courrier pour le charger de dépêches pour m. d'Oubril. Il m'a remis en même temps le *Pro memoria*, dont copie est ci-jointe, relatif à votre réponse. Il est convenu qu'il y avait de l'aigreur dans ce *Pro memoria* en ajoutant qu'elle ne provenait que du désir que les procédés soient réciproques entre les deux puissances. — L'objet de sa dépêche à m. d'Oubril est de proposer au gouvernement français d'interposer ses bons offices de concert avec la Russie auprès du chef de l'empire pour terminer définitivement les querelles qui se sont élevées à la suite de l'arrangement des affaires d'Allemagne, particulièrement celles qui ont lieu entre plusieurs souverains et la noblesse immédiate, et pour y parvenir de donner de part et d'autre des pleins-pouvoirs *ad-hoc* aux ambassadeurs de France et de Russie à Vienne. Le chancelier espère que le premier consul ne verra dans cette nouvelle démarche que le désir que l'E-r a

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Я сообщил канцлеру отвѣтъ в. пр-ва на мое письмо касательно жалобы русскаго министерства на назначеніе французскаго агента для торговыхъ сношеній республики Семи Острововъ въ Марсели. Онъ пригласилъ меня придти къ нему вчера и просилъ меня отложить на день отправленіе курьера, чтобы вручить ему депеши для г. Убри. Въ то же время онъ далъ мнѣ *Памятную записку*, прилагаемую здѣсь въ спискѣ, касательно вашего отвѣта. Онъ согласился, что въ этой *Памятной запискѣ* были колкости, прибавивъ, что она вытекла лишь изъ желанія, чтобы была взаимность въ поведеніи двухъ державъ. — Въ его депешѣ г. Убри заключается предложеніе французскому правительству хлопотать, заодно съ Россіей, у главы Имперіи, чтобы покончить распри, возникшія вслѣдствіе устройства нѣмецкихъ дѣлъ, въ особенности между многими государями и непосредственною знатью, и чтобы съ обѣихъ сторонъ дать полномочіе *ad hoc* вѣнскимъ посланникамъ Франціи и Россіи. Канцлеръ надѣется, что первый консулъ увидитъ въ этомъ новомъ предло-

de continuer à s'entendre avec lui pour consolider la tranquillité du corps germanique par l'arrangement définitif de tous les différends qui la troublent encore. Le chancelier m'a promis communication de cette dépêche qui n'était pas encore faite; mais m. d'Oubril vous l'aura déjà fait connaître avant que je puisse la transmettre à v. e. — L'électeur de Bavière a proposé à l'E-r l'arbitrage de ses différends avec la cour de Vienne; mais il l'a refusé en pensant qu'il était plus naturel de s'entendre avec le premier consul pour terminer ces différends pour la totalité du corps germanique.

Paris. 143, 48. Подлинникъ.

№ 190. — Памятная записка для Эдувиля.

6/18 janvier 1804.

La communication du général Hédouville en réponse aux observations du ministère d'ici relativement à la nomination faite par le gouvernement français d'un agent commercial de la république des Sept-Iles Unies et le refus d'admettre l'intercession de nos agents commerciaux en faveur des sujets de la dite république ayant été mise sous les yeux de l'E-r, le chancelier de l'empire se trouve dans le cas, d'après les ordres de S. M. I., de faire au ministre de la république

женіи лишь непрерывное желаніе и-ра дѣйствовать съ нимъ сообща для упроченія спокойствія германскаго корпуса путемъ окончательнаго рѣшенія всѣхъ споровъ, которые все еще нарушаютъ его. Канцлеръ обѣщаль сообщить мнѣ эту депешу, которая еще не составлена; но г. Убри доведеть ее до вашего свѣдѣнія прежде, чѣмъ я буду въ состояніи переслать ее в. пр-ву. — Баварскій курфюрстъ предложилъ на третейскій судъ и-ра свои распри съ вѣнскимъ дворомъ; но тотъ отвергъ его, считая болѣе естественнымъ сговориться съ первымъ консуломъ насчетъ рѣшенія этихъ споровъ для всего германскаго корпуса.

6/18 января 1804.

Императору были представлены, какъ сообщеніе генерала Эдувиля въ отвѣтъ на замѣчанія здѣшняго министерства по поводу назначенія французскимъ правительствомъ торговаго агента республики Семи Соединенныхъ Острововъ, такъ и отказъ допустить вмѣшательство нашихъ торговыхъ агентовъ въ пользу подданныхъ сказанной республики. Въ силу приказаній е. и. в-ва, канцлеръ имперіи долженъ сдѣлать министру французской республики слѣ-

française les observations suivantes.—L'article 9 du traité conclu entre la Russie et la France et que cette dernière puissance croit probablement pouvoir invoquer en faveur du droit de protéger la république Sept-Insulaire, en commun avec la Russie, établit, il est vrai, que l'existence politique de la dite république serait sous la garantie des deux puissances contractantes, mais il ne contient aucune stipulation qui aurait pu étendre pareillement sur toutes les deux l'obligation ou le droit de la protéger.—Le droit de protection que la Russie exerce sur cette république, n'a nullement pour base ses transactions avec la France, mais il repose sur la convention entre la Russie et la Porte qui déterminina son existence et son organisation, et qui la mit sous la protection spéciale de la Russie en même temps qu'elle l'assujettit à la suzeraineté de la Porte. — Lorsque S. M. l'E-r, déférant au vœu du gouvernement provisoire Sept-Insulaire, chargea ses agents commerciaux dans l'étranger d'accorder aux sujets de la république Ionienne assistance et protection, aucune puissance de l'Europe ne se refusa à reconnaître cette intervention, et le gouvernement français fut le seul qui ne jugea pas à propos de s'y prêter. S. M. l'E-r tout en n'insistant pas sur ce point, croit devoir cependant ramener l'attention du gouvernement français sur les facilités que ses agents commerciaux, admis dans les ports russes, ont toujours rencontré dans leurs intercessions en faveur

дуюція замѣчанія. — 9-я статья договора между Россіей и Франціей, на которую эта послѣдняя держава, вѣроятно, имѣетъ въ виду сослаться въ пользу своего права покровительствовать Семи-Островной республикѣ сообща съ Россіей, дѣйствительно постановляетъ, что политическое существованіе сказанной республики будетъ находиться подъ обезпеченіемъ двухъ договаривающихся державъ; но въ ней вовсе не сказано, чтобы обязанность или право покровительства распространялись равно на обѣ державы. — Право покровительства, которымъ пользуется Россія въ этой республикѣ, вовсе не основывается на сдѣлкахъ съ Франціей: оно покоится на соглашеніи между Россіей и Портой, которымъ были опредѣлены ея существованіе и ея устройство и которое поставило ее подъ особое покровительство Россіи, а также въ вассальныя отношенія къ Портѣ. — Когда, снисходя на просьбу временнаго правительства Семи Острововъ, и-рѣ поручилъ своимъ торговымъ агентамъ за-границей оказывать помощь и покровительство подданнымъ Ионической республики, ни одна держава въ Европѣ не отказалась признать это вмѣшательство; одно только французское правительство не сочло удобнымъ согласиться на это. Е. в. и-рѣ, вовсе не настаивая на этомъ вопросѣ, считаетъ однакожъ долгомъ обратить вниманіе французскаго правительства на снисходительность, которую всегда встрѣчали его торговые агенты, допущенные въ русскіе порты, когда имъ случалось хо-

des alliés de la France et même ceux des gouvernements dont l'existence politique n'a pas été reconnu par la Russie. Dans cet état de choses S. M. ne dissimule pas que désormais elle prendra pour règle relativement à cet objet la même conduite que le gouvernement français a cru devoir suivre vis-à-vis de lui. — On ne saurait en même temps s'empêcher de faire remarquer à cette occasion au général Hédouville que rien ne semble plus contraire à l'indépendance de la république Ionienne, reconnue et garantie par la France, que la nomination à son insu d'un agent commercial et de lui assigner même un traitement sur les fonds du gouvernement qui ne l'a pas choisi.

Pétersbourg. Ministère. France, 1804, 1. Черновая. Вручено Эдувилю 6 января.—
Paris. 143, 49. Списокъ.

№ 191. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

Les fiançailles de la grande-duchesse Marie avec le prince héréditaire de Saxe-Weimar ont eu lieu vendredi dernier, premier de l'an russe. Le corps diplomatique y a assisté et a complimenté ensuite leurs Majestés Impériales. L'É-r, suivant l'usage, devait dîner sur son trône; mais ennemi de toute représentation extraordinaire, il a dîné, avec sa

датайствовать за союзниковъ Франціи и даже за такія правительства, политическое существованіе которыхъ не было признано Россіей. При такомъ положеніи вещей е. в-во не скрываетъ, что отнынѣ онъ приметъ за правило по этому предмету поступать такъ же, какъ французское правительство сочло долгомъ поступить съ нимъ. — Въ то же время нельзя удержаться, чтобъ не замѣтить генералу Эдувилю по сему случаю, что ничто такъ не противорѣчитъ независимости Ионической республики, признанной и обезпеченной Франціей, какъ назначеніе, безъ его вѣдома, торговаго агента, и даже съ содержаніемъ его на средства правительства, которое не избрало его.

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Въ прошлую пятницу, въ первый день русскаго года, произошла помолвка великой княгини Маріи съ наследнымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ. На ней присутствовалъ дипломатическій корпусъ, который потомъ поздравлялъ ихъ императорскія величества. И-ръ, по обычаю, долженъ былъ обѣдать на своемъ престолѣ; но, врагъ всякаго чрезвычайнаго представительства, онъ обѣдалъ съ своей семьей въ залѣ, гдѣ за другими столами сидѣли первые члены

famille, dans une salle où les premières classes de l'état étaient à d'autres tables. Le soir il y a eu bal paré. Suivant l'étiquette les grands-officiers de la couronne, les ambassadeurs et ambassadrices ont dansé avec la famille impériale. Ce bal où toutes dames, même celles du corps diplomatique, étaient en robe russe et extrêmement parées, était fort brillant; il n'a duré que deux heures, et tout le monde restant debout, même les dames, il a été assez long. L'E-r nous a observé que ce mode de bal paré n'était ni commode, ni agréable...

Paris. 143, 50. Подлинникъ.

№ 192. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

Le jeune Koucheleff, gentilhomme de la chambre, ayant jadis reçu des coups de bâton, pendant qu'il était sous-officier dans le corps où il a débuté, par ordre de l'officier général qui le commandait, après avoir été fait officier dans un autre régiment, a profité du premier congé qu'il a obtenu pour venir ici en demander raison à ce général. Ils se sont battus et le jeune homme a été légèrement blessé. M. Venanson, sujet du roi de Sardaigne, accueilli favorablement et placé dans l'état major d'un régiment en garnison ici, a beaucoup contribué à mon-

государства. Вечеромъ былъ bal paré. Согласно съ этикетомъ, большіе чины, посланники и посланницы танцовали съ императорскою фамиліей. Очень блестящъ былъ этотъ балъ, на которомъ всѣ дамы, не исключая дамъ дипломатическаго корпуса, были одѣты порусски и чрезвычайно нарядно. Онъ продолжался только два часа, но былъ довольно дологъ, такъ-какъ всѣ, даже дамы, стояли. И-ръ замѣтилъ намъ, что этотъ родъ bal paré не представляетъ ни удобствъ, ни удовольствія...

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Молодой Кушелевъ, камеръ-юнкеръ, какъ-то, будучи унтеръ-офицеромъ въ корпусѣ, гдѣ онъ началъ свою службу, былъ высѣченъ по приказанію генерала, своего начальника. Ставши офицеромъ въ другомъ полку, онъ воспользовался своимъ первымъ отпускомъ, чтобы явиться сюда и потребовать удовлетворенія у этого генерала. Они дрались, и молодой человекъ получилъ легкую рану. Взаблможности молодого человекъ много способствовалъ подданный сардинскаго короля, г. Венансонъ, который былъ хорошо принятъ и зачисленъ въ штабъ одного полка, стоящаго здѣсь гарнизономъ. — Увѣдомленный объ

ter la tête du jeune homme. — L'E-r, informé de cette affaire, a fait condamner l'officier général à quitter le service, le jeune Koucheleff à être cassé et fait simple soldat dans un régiment employé au Caucase, et le sieur Venanson à douze jours d'arrêt et à être aussi envoyé au Caucase dans un autre régiment en conservant son grade. L'E-r a commué ces peines; le jeune Koucheleff ne sera point dégradé; mais perd sa place de chambellan et est envoyé au Caucase avec son grade de capitaine dans un autre corps. Le sieur Venanson en a été quitte pour les arrêts. — On a arrêté, il y a un mois, quatorze russes qui s'étaient châtrés par fanatisme religieux. Ils font partie d'une secte qui avait déjà pris racine sous le règne de Catherine. Plusieurs personnes ont été alors condamnées au knout et à l'exil pour cette atrocité, entre autres un père qui avait fait subir cette opération à deux de ses enfants, l'un âgé de onze ans et l'autre de douze. On fait prendre de l'opium au candidat qui subit sa cruelle métamorphose pendant son assoupiement. Un des quatorze arrêtés, n'en ayant pas pris une dose suffisante, n'a pas laissé achever l'opération et a profité du délai qu'il avait obtenu, pour aller dénoncer ses complices. Ce fait peut donner une idée de l'extrême apathie des russes. — Le château de Strelna appartenant au grand-duc Constantin, a été réduit en cendres, il y a quelques jours. Le grand-duc, fidèle à ses amours pour la princesse Schitvertinsky, était à consoler m-me de Narischkin, soeur de la prin-

этомъ дѣлѣ, и-рѣ отдалъ ихъ подѣ судѣ; присудили: генерала выгнать изъ службы, молодого Кушелева разжаловать и сослать простымъ солдатомъ въ одинъ изъ кавказскихъ полковъ, а г. Венансона посадить подѣ арестъ на 12 дней и также сослать на Кавказъ въ другой полкъ, но съ сохраненіемъ чина. И-рѣ смягчилъ эти наказанія. Молодой Кушелевъ не будетъ разжалованъ: онъ только теряетъ свое камеръ-юнкерство и отправляется на Кавказъ съ своимъ чиномъ капитана въ другой корпусъ. Г. Венансонъ отдѣлался арестомъ. — Съ мѣсяцъ тому назадъ, арестовали 14 русскихъ, изуродовавшихъ себя изъ-за религіознаго фанатизма. Они принадлежатъ къ сектѣ, которая пустила корни уже въ царствованіе Екатерины. Тогда многіе были присуждены къ кнуту или ссылкѣ за это звѣрство, между прочимъ одинъ отецъ, который подвергъ этой операціи двухъ своихъ дѣтей — одного 11-ти, другого 12-ти лѣтъ. Кандидату даютъ опиумъ, и онъ въ усыпленіи подвергается своему жестокому превращенію. Одинъ изъ 14 арестованныхъ, сдѣлавъ недостаточный пріемъ, не далъ докончить операцію и воспользовался данною ему отсрочкой, чтобы донести на своихъ сообщниковъ. По этому факту можно судить о крайней апатіи русскихъ. — Нѣсколько дней тому назадъ, дворецъ въ Стрѣльнѣ, принадлежащій великому князю Константину, превратился въ пепель. Великій

cesse, de la perte qu'elle venait de faire d'une petite fille de deux ans, pendant que son château brûlait. Il a fait lui-même enlever l'enfant de la maison, l'a conduit à l'église et lui a rendu les derniers devoirs, sans que les courriers qui lui apportaient à chaque moment des nouvelles des progrès de l'incendie, l'aient détourné de ses soins affectueux. Avec une mauvaise tête ce prince a un fort bon coeur; il continue à passer presque toutes les soirées chez m-me Narischkin avec la princesse qui lui aurait déjà fait contracter un second mariage, si l'Impératrice douairière et l'Empereur ne s'y opposaient pas.

Paris. 143, 51. Подлинникъ.

№ 193. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 30 nivôse an XII.

Нulle part les bruits de cour et de ville ne sont plus vagues qu'ici, et nous apprenons fréquemment par la gazette des choses intéressantes qui se sont passées à côté de nous. Je vous rendrai compte exactement de tout ce qui parviendra à ma connaissance. Si je ne l'ai pas fait jusqu'à présent, c'est parce que tous les *on dit* se détruisent du jour au lendemain. La cour impériale vivant avec la plus grande simplicité, n'est plus le théâtre de ces importantes intrigues qui remplissaient le

князь, вѣрный своей любви къ княжнѣ Четвертинской, ѣздилъ утѣшать ея сестру, г-жу Нарышкину, которая только-что потеряла дѣвочку двухъ лѣтъ, во время пожара дворца. Онъ самъ велѣлъ взять ребенка изъ дому, провозжалъ его въ церковь и отдалъ ему послѣдній долгъ; и отъ этихъ трогательныхъ заботъ его не могли отвлечь курьеры, каждую минуту привозившіе извѣстія о ходѣ пожара. У этого принца очень хорошее сердце при дурной головѣ. Онъ все проводитъ почти всѣ вечера у г-жи Нарышкиной съ княжной, которая уже принудила бы его ко второму браку, еслибы вдовствующая императрица и и-ръ не противились этому.

Петербургъ, 9/21 января 1804.

Нигдѣ придворные и городскіе слухи такъ не смутны, какъ здѣсь: мы часто изъ газетъ узнаемъ о любопытныхъ вещахъ, происходившихъ подлѣ насъ. Я буду точно доносить вамъ обо всемъ, что дойдетъ до моего свѣдѣнія. Если до сихъ поръ я не сдѣлалъ этого, то лишь потому, что всѣ эти слухи распадаются со-дня-на-день. Императорскій дворъ, проживающій въ крайней простотѣ, уже не служитъ поприщемъ этихъ крупныхъ интригъ, которыя напол-

рègne de Catherine. Le chancelier disait au baron de Posch, qu'il ètait le seul ministre dirigeant, quant aux affaires ètrangères; que le conseil d'ètat ètait rarement consultè; qu'il avait la confiance entière de l'E-r, et que le secret des affaires ètait parfaitement gardè. V. e. ne peut pas s'imaginer jusqu'ou on porte la mèfiance envers le corps diplomatique. Depuis les incartades de m. de Morcoff l'E-r me parle moins souvent et fuit toute explication; je suis certain que son ministère lui a fait entendre qu'il ètait de sa dignité de les èviter; il est cependant instruit des griefs du premier consul contre m. de Morcoff, mais on lui a fait envisager ces incartades comme des preuves de son attachement à son service. Aussitôt que la rigueur du froid cessera, je profiterai de la fréquence des parades pour voir l'E-r aussi souvent que je le pourrai. On attend avec une vive impatience des dépêches de Berlin qui doivent, dit-on, apporter la nouvelle de plusieurs conventions entre la France et la Prusse qui assureraient la tranquillité du Nord de l'Allemagne et la neutralité du continent dans notre querelle avec l'Angleterre...

Paris. 143, 53. Подлинникъ.

няли царствованіе Екатерины. Канцлеръ сказывалъ барону Пошу, что въ иностранныхъ дѣлахъ онъ — единственный правящій министръ, что рѣдко спрашиваютъ государственный совѣтъ, что онъ пользуется полнымъ довѣріемъ, и что дѣловыя тайны вполнѣ сохраняются. В. пр-во не можете представить себѣ, до чего простирается недовѣріе къ дипломатическому корпусу. Со времени оскорбленій г. Моркова, и-рѣ рѣже говоритъ со мной и избѣгаетъ всякихъ объясненій: я увѣренъ, что его министерство внушило ему, будто онъ долженъ избѣгать ихъ во имя своего достоинства. Впрочемъ ему извѣстны жалобы перваго консула на г. Моркова; но его заставили смотрѣть на эти оскорбленія какъ на свидѣтельства его привязанности къ службѣ. Какъ только спадутъ морозы, воспользуюсь частыми парадми, чтобы видѣть и-ра возможно чаще. Съ живымъ нетерпѣніемъ ожидаютъ депешъ изъ Берлина, которыя, говорятъ, должны принести извѣстіе о разныхъ соглашеніяхъ между Франціей и Пруссіей, которыя обезпечатъ спокойствіе сѣверной Германіи и нейтралитетъ материка въ нашей распрѣ съ Англіей...

№ 194. — Докладъ А. Воронцова.

17/29 janvier 1804.

Le comte de Schoulembourg m'ayant notifié son retour et ayant désiré de me voir, est venu hier chez moi. Cet envoyé m'a témoigné son empressement à vous faire sa cour, sire, ainsi qu'à Leurs Majestés les deux Impératrices, surquoi j'attendrai vos ordres. — Le comte de Schoulembourg est ensuite entré en conversation sur le séjour de m. d'Antraigues à Dresde, son agrégation à la mission russe auprès de la même cour et les instances réitérées de la part du gouvernement français, afin que l'électeur de Saxe insiste auprès de V. M. sur l'éloignement du dit comte d'Antraigues. M. de Schoulembourg m'a dit qu'à son départ de Dresde on y avait cru que l'agrégation de m. d'Antraigues à la mission russe couperait court, comme de raison, à toutes les poursuites et instances du premier consul; mais à leur grande surprise, les instances du gouvernement français n'ont fait que redoubler et augmentent nécessairement les embarras de l'électeur de Saxe, qui se voit dans l'alternative d'incommoder la cour de Russie par ses représentations ou de s'attirer le courroux du gouvernement français; et qu'à ce sujet il venait de recevoir des ordres très positifs de sa cour, qui lui ont été

17/29 января 1804.

Графъ Шулембургъ заявилъ мнѣ о своемъ возвращеніи и о желаніи по-видаться со мной. Онъ приходилъ вчера ко мнѣ. Этотъ посланникъ заявилъ мнѣ свое горячее желаніе поклониться вамъ, государь, а также ихъ величествамъ, обѣимъ императрицамъ: буду ждать вашихъ приказаній по этому предмету.—Затѣмъ гр. Шулембургъ вступилъ въ разговоръ по поводу пребыванія г. д'Антрэга въ Дрезденѣ, его причисленія къ русскому посольству при томъ же дворѣ и неоднократныхъ требованій французскаго правительства, чтобы саксонскій курфюрстъ настоялъ у в. в-ва на удаленіи сказаннаго гр. д'Антрэга. Г. Шулембургъ сказалъ мнѣ, что при его отъѣздѣ изъ Дрездена тамъ думали, что причисленіе къ русскому посольству, конечно, прекратило бы всѣ преслѣдованія и домогательства перваго консула; но къ крайнему удивленію, домогательства французскаго правительства лишь удваивали и неизбѣжно увеличивали затруднительное положеніе саксонскаго курфюрста, которому приходится выбирать одно изъ двухъ—или беспокоить русскій дворъ своими представленіями, или навлечь на себя гнѣвъ французскаго правительства. По этому

expédiés après son départ de Dresde. Je dois rendre justice à m. de Schoulembourg qu'il a mis dans cet office mesures, modération et même une sorte d'embarras, qui indiquaient en quelque façon qu'il sentait intérieurement la véhémence et l'injustice du gouvernement français, ainsi que l'irrégularité de la démarche qu'il exigeait de l'électeur de Saxe.— Ce ministre saxon m'a proposé alors de me faire lecture de la dépêche de sa cour, et quoiqu'elle nous était déjà connue, j'ai fait semblant de l'ignorer entièrement et l'ai laissé non-seulement en faire lecture, mais la lui ai demandé pour la présenter à V. M., ce à quoi il a consenti. Pendant la lecture de cette dépêche je l'ai interrompu au passage où le gouvernement français s'appuyait du traité de Lunéville, en lui observant que sur ce pied-là le premier consul se croirait en droit de s'immiscer dans toutes les missions étrangères qui sont en Allemagne, en supposant gratuitement aux ministres ou à tel individu de ces missions qu'il est malintentionné contre le gouvernement français et en exiger l'éloignement. De même j'ai cru devoir relever le peu de fondement que ce gouvernement avait en s'attribuant des droits sur les individus français, qui avaient émigrés et qui avaient été bannis par des actes publics émanés en France, et leurs biens confisqués. Ce qui naturellement affranchissait ces individus de toute sujétion à la France et les mettait en liberté de se choisir une autre patrie.—M. de Schou-

поводу онъ только-что получилъ весьма положительное приказаніе своего двора, посланное ему послѣ его отъѣзда изъ Дрездена. Я долженъ отдать справедливость г. Шулембургу, что онъ велъ это дѣло съ тактомъ, умѣренностью и даже нѣкотораго рода замѣшательствомъ, что какъ бы указывало, что онъ чувствовалъ въ душѣ всю рѣзкость и несправедливость французскаго правительства, а также неправильность поступка, котораго онъ требовалъ отъ саксонскаго курфюрста.—Тутъ этотъ саксонскій министръ предложилъ прочесть мнѣ депешу своего двора. Хотя она уже была извѣстна намъ, я сдѣлалъ видъ, будто совсѣмъ не знаю ея, и не только далъ ему прочесть ее, но и попросилъ ее себѣ, чтобы представить в. в-ву, на что онъ согласился. Во время чтенія этой депеши, я прервалъ его въ томъ мѣстѣ, гдѣ французское правительство опиралось на люневильскій договоръ: я замѣтилъ ему, что такъ первый консулъ считать себя въ-правѣ вмѣшиваться во всѣ иностранныя посольства въ Германіи, дѣлая празныя предположенія, будто такой-то министръ, такое-то лицо этихъ посольствъ недоброжелательны къ французскому правительству, и онъ станеть требовать ихъ удаленія. Точно также я счелъ долгомъ указать на неосновательность притязаній этого правительства, когда оно приписываетъ себѣ права на тѣхъ французовъ, которые выселились или были изгнаны изданными во Франціи политическими постановленіями, поте-

lembourg m'a prié ensuite de porter à la connaissance de V. M. tout ce qu'il m'avait dit et communiqué sur l'affaire de m. d'Antraigues, espérant que je lui ferai savoir votre volonté à ce sujet, afin qu'il en puisse rendre compte à sa cour. Il lui a été répondu que je ne manquerai pas de Vous en rendre compte, que sans préjuger d'avances Vos intentions, je croirais pouvoir l'assurer, connaissant les bonnes dispositions de la Russie pour l'électeur de Saxe, que si m. d'Antraigues avait eu le malheur de déplaire à ce prince, qu'on n'aurait fait aucune difficulté de le retirer de Dresde, qu'on aurait eu certainement le même égard pour le gouvernement français si le cas avait existé à l'égard d'un de nos employés à Paris, mais que je le laisse juger lui-même si la cour de Russie pouvait donner à une puissance de l'Europe quelconque le droit de s'arroger la disposition de nos employés dans les cours étrangères et de les faire exclure de telle ou telle mission d'après sa volonté; que la Russie n'a jamais été sous une pareille dépendance, et qu'on se trompe fort si l'on croit pouvoir l'y porter. — En rendant compte à V. M. de cet entretien, je crois de mon devoir, d'après ma fidélité pour son service et la sincérité avec laquelle je lui ai toujours parlé, de lui présenter les observations suivantes.—Ce n'est plus de m. d'Antraigues dont il doit être question, ni du plus ou moins d'utilité dont il pourrait être pour le service en le laissant à Dresde,

ривъ свои имущества по конфискаціи: это естественно освобождало ихъ отъ всякаго подчиненія Франціи и давало имъ свободу выбирать себѣ другое отечество. — Затѣмъ г. Шулембургъ просилъ меня довести до свѣдѣнія в. в-ва все сказанное имъ и сообщенное мнѣ по дѣлу г. д'Антрэга, въ надеждѣ, что я передамъ ему вашу волю по этому предмету, чтобы онъ могъ донести объ этомъ своему двору. Я отвѣчалъ ему, что не премину доложить вамъ, и что, не предрѣшая вашихъ намѣреній, я считаю возможнымъ увѣрить его, что, въ силу извѣстнаго мнѣ расположенія Россіи къ саксонскому курфюрсту, не затруднились бы удалить г. д'Антрэга изъ Дрездена, еслибы онъ имѣлъ несчастіе не угодить этому государю; конечно, точно также почтили бы и французское правительство, еслибы то же случилось съ однимъ изъ нашихъ чиновниковъ въ Парижѣ. Но пусть судить самъ—можетъ-ли Россія дать какой-либо державѣ въ Европѣ право распоряжаться назначеніемъ нашихъ чиновниковъ при иностранныхъ дворахъ и исключать ихъ изъ того или другого посольства по своей волѣ? Россія никогда еще не находилась въ такой зависимости, и сильно ошибается тотъ, кто думаетъ довести ее до этого. — Докладывая в. в-ву объ этомъ разговорѣ, считаю долгомъ представить слѣдующія замѣчанія, руководствуясь моею вѣрностью вашей службѣ и всегдашней искренностью моихъ словъ. — Дѣло уже не въ г. д'Антрэгѣ и не въ бѣльшей или

mais il s'agit d'un intérêt bien plus majeur et auquel beaucoup de considérations doivent céder. C'est l'honneur, la dignité et en quelque façon même l'indépendance de la Russie. En consentant à la réclamation forcée de l'électeur de Saxe, on se courbera devant la France, qui ne cesse déjà de nous manquer depuis quelques mois dans toutes les occasions qui se présentent. Ce point une fois emporté par la France, elle se croira en droit d'exclure tel individu de nos missions qu'elle voudra, en exigeant de la cour où il résidera, qu'elle fasse pour son exclusion la même démarche que celle, à laquelle elle vient de forcer l'électeur de Saxe. Ce pas fait, il en entraînera plusieurs autres. Cette sorte d'humiliation est de plus grande conséquence qu'on ne se le figure peut-être et, j'ose le dire, n'est pas faite pour l'Ér Alexandre, ni pour l'immense empire de Russie que la Providence a commis à ses soins. — Je ne puis m'empêcher d'observer encore, combien la conduite du 1-^r consul a été arrogante et indécente à l'égard de la Russie. Dans la supposition même que le comte d'Antraigues eût des torts vis-à-vis de lui, était-ce par une scène publique faite à m. de Morcoff et en y interpellant le ministre de Saxe et la cour de Dresde, qu'il était convenable de traiter de cet objet? Ne devait-il pas d'après la marche ordinaire des choses, si le 1-^r consul n'avait banni depuis longtemps tout égard pour les grandes puissances de l'Europe, s'adresser directement à

меньшей пользѣ отъ него для службы, если оставить его въ Дрезденѣ: дѣло въ интересѣ, гораздо болѣе важномъ, передъ которымъ должны отступить многія соображенія. Это — честь, достоинство и въ нѣкоторомъ родѣ самая независимость Россіи. Согласиться на чрезмѣрное требованіе саксонскаго курфюрста — значило бы преклониться передъ Франціей, которая уже не перестаетъ въ послѣдніе мѣсяцы проступаться передъ нами при всякомъ удобномъ случаѣ. Разъ Франція выиграетъ въ такомъ дѣлѣ, она уже будетъ считать себя въ правѣ выгонять любое лицо изъ нашихъ миссій, требуя отъ двора, гдѣ оно находится, чтобы онъ выступилъ съ такимъ же требованіемъ, къ какому она только-что принудила саксонскаго курфюрста. Совершись этотъ фактъ — и за нимъ послѣдуютъ многіе другіе. Такого рода униженіе повлечетъ за собой великія послѣдствія, которыхъ, быть можетъ, и не представляютъ себѣ; и оно, смѣю думать, не идетъ къ и-ру Александру и къ огромной Россійской Имперіи, которую Провидѣніе поручило его заботамъ. — Не могу не замѣтить еще, до чего поведеніе перваго консула дерзко и неприлично по отношенію къ Россіи. Если даже предположить, что гр. д'Антрэгъ провинился передъ нимъ — прилично-ли рѣшать такое дѣло посредствомъ публичной сцены г. Моркову и призваніемъ саксонскаго министра и дрезденскаго двора къ отвѣту? Не слѣдовало-ли первому консулу, по обычному ходу дѣлъ — если только онъ не

nous et faire connaître les motifs de plainte qu'il pouvait avoir contre m. d'Antraigues? — La justice connue de V. M., les égards qu'elle se fait un devoir d'observer vis-à-vis des autres gouvernements, et ceux-même qu'elle a eus pour la France en différentes occasions, doivent être un sûr garant que si le dit d'Antraigues se trouverait avoir manqué au premier consul ainsi qu'au gouvernement français, votre équité l'eût porté à rendre la justice qui se doit en pareil cas.—Vous ayant exposé, d'après ma conviction, la manière dont j'envisage tous ces mauvais procédés du gouvernement français et la nécessité absolue de maintenir la considération que la Russie s'est acquise depuis longtemps, j'ose croire qu'il n'y a pas d'autre parti à prendre que de décliner dans les termes les plus polis la demande de l'électeur de Saxe à laquelle certainement il ne s'est porté qu'en cédant aux instances et à cette crainte que le gouvernement français a su inspirer à toutes les autres puissances, et en continuant à céder, on ne fera qu'accroître le despotisme français, qui pèse sur toute l'Europe.—Si V. M. daigne agréer cette représentation, il sera facile de dresser un projet de note à remettre à m. de Schoulembourg, dans laquelle il y aura assez de bonnes raisons à alléguer. Cette note pouvait être communiquée par la poste et en blanc à notre chargé d'affaires à Paris, en l'accompagnant d'une lettre du dit chargé d'affaires, et en cela on ne ferait que suivre la marche

отказался уже давно отъ всякаго уваженія къ великимъ державамъ Европы— обратиться прямо къ намъ и изложить поводы къ своимъ жалобамъ на г. д'Антрэга?—Извѣстная справедливость в. в-ва, а также принятая вами за долгъ почтительность къ другимъ правительствамъ, которая проявлялась и по отношенію къ Франціи въ разныхъ случаяхъ,—все должно было удостовѣрять, что еслибы сказанный д'Антрэгъ провинился передъ первымъ консуломъ или передъ французскимъ правительствамъ, то вы, по вашему нелицепріятію, дали бы должное въ семъ случаѣ удовлетвореніе.—Изложивъ вамъ, по моему убѣжденію, мой взглядъ на всѣ эти дурныя поступки французскаго правительства и на рѣшительную необходимость поддержать уваженіе, издавна приобрѣтенное Россіей, смѣю думать, что остается сдѣлать одно: отклонить, въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ, требованіе саксонскаго курфюрста, къ которому онъ, конечно, склонился лишь уступая настояніямъ французскаго правительства и тому страху, которое оно сумѣло нагнать на всѣ другія державы. А дальнѣйшею уступчивостью только усиливъ французскій деспотизмъ, тяготящій надъ всею Европой. Если в. в-во соблаговолите принять это представленіе, легко будетъ набросать проектъ ноты г. Шулембургу, въ которой найдется достаточно хорошихъ доводовъ. Эту ноту можно сообщить по почтѣ и безъ шифровъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Парижѣ, съ присоединеніемъ нисѣма сказан-

que m. de Talleyrand a observé en envoyant au gén. Hédouville par la poste une copie de l'office qu'il a fait au ministre de la Saxe relativement à l'affaire de m. d'Antraigues.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 2. Подлинникъ.

№ 195. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 17 pluviôse an XII.

Le comte de Schoulembourg, ministre de Saxe, a demandé, au nom de l'électeur, le rappel de m. d'Antraigues. Le chancelier et le prince Czartorysky lui ont répondu que cette demande serait mise sous les yeux de l'Er, en faisant entrevoir au comte que la Russie ne se laisserait pas influencer par le choix de ses agents. Ils lui ont dit aussi que ses fonctions n'avaient de rapport qu'à l'instruction publique et nullement à la partie politique et qu'il n'avait été attaché à la légation russe que pour qu'il fût sous le droit des gens. L'électeur avait précédemment fait demander ce rappel par m. Khanikoff, ministre russe à Dresde; et c'est dans le moment où il transmettait cette demande, que la nomination de d'Antraigues à la place de conseiller de collègue lui a été notifiée. Je suis convaincu que le général Khanikoff, avant de communiquer officiellement la demande de l'électeur, en avait pré-

наго повѣреннаго. И тутъ мы лишь послѣдуемъ примѣру г. Талейрана, который прислалъ по почтѣ ген. Эдувилю списокъ своей бумаги саксонскому министру по дѣлу г. д'Антрэга.

Петербургъ, 26 января (7 февраля) 1804.

Саксонскій министръ, гр. Шулембургъ, потребовалъ, именемъ курфюрста, отозванія г. д'Антрэга. Канцлеръ и кн. Чарторижскій отвѣчали ему, что это требованіе будетъ представлено и-ру; но они дали предвидѣть графу, что Россія не допуститъ чуждаго вліянія на выборъ своихъ агентовъ. Они сказали ему также, что обязанности д'Антрэга относятся лишь къ народному просвѣщенію и отнюдь не касаются политики, и что онъ причисленъ къ русскому посольству только съ тѣмъ, чтобы на него простиралось международное право. Курфюрстъ раньше требовалъ этого отозванія черезъ г. Ханькова, русскаго министра въ Дрезденѣ; и именно въ то время, когда онъ передавалъ это требованіе, было объявлено назначеніе д'Антрэга на мѣсто совѣтника коллегіи. Я убѣжденъ, что ген. Ханьковъ, прежде чѣмъ сообщить официально требованіе курфюрста, предупредилъ о немъ русское министерство; а оно задумало

venu le ministère russe, qui a cru frapper un coup d'état en faisant cette nomination quelques jours avant que la demande officielle lui parvint. C'est un des bons tours du chancelier. Il part définitivement dans peu de jours. Tous les papiers de la chancellerie se transportent chez le prince Czartorysky...

Paris. 143, 58. Подлинникъ.

№ 196. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 6/18 février 1804.

L'accord, qui a subsisté entre la Russie et la France relativement à l'arrangement des indemnités pour les princes de l'empire germanique qui avaient essuyés des pertes par la cession de la rive gauche du Rhin à la république française, a eu l'heureux résultat de rasseoir sur sa base ce corps politique dont l'existence est tellement liée à la sécurité future des autres gouvernements européens. — Parvenues à la confection de leur ouvrage sanctionné par la diète de l'empire et ratifié par son chef, les deux puissances ont cru avec raison devoir borner leurs soins et en laisser l'exécution aux autorités locales. Un incident nouvellement survenu doit cependant ramener de rechef leur attention sur l'Allemagne. Leurs soins y sont d'autant plus nécessaires qu'il

совершить государственный переворотъ, устроивъ это назначеніе за нѣсколько дней до полученія официальнаго требованія. Это — одна изъ ловкихъ штукъ канцлера. Онъ окончательно уѣзжаетъ черезъ нѣсколько дней. Всѣ бумаги канцеляріи переносятся къ кн. Чарторижскому.

Парижъ, 6/18 февраля 1804.

Согласіе между Россіей и Франціей касательно вознагражденій государей Нѣмецкой имперіи за ихъ потери при уступкѣ лѣваго берега Рейна французской республикѣ привело къ счастливому послѣдствію: утвердилось на своихъ основаніяхъ политическое тѣло, существованіе котораго такъ тѣсно связано съ будущею безопасностью другихъ правительствъ Европы. — Завершивъ свое дѣло, освященное имперскимъ сеймомъ и утвержденное главою Имперіи, обѣ державы справедливо сочли долгомъ ограничиться въ своихъ заботахъ и предоставить исполненіе дѣла мѣстнымъ властямъ. Но новое обстоятельство должно опять обратить ихъ вниманіе на Германію. Тутъ тѣмъ болѣе необходимы ихъ заботы, что дѣло идетъ о поддержкѣ самаго слабаго изъ всѣхъ членовъ германскаго корпуса — рыцарскаго чина, только-что оскорбленнаго въ

s'agit de secourir l'ordre équestre le plus faible de tous ceux qui composent le corps germanique et qui vient d'être lésé dans ses droits, desquels il avait soin depuis un temps immémorial et qui lui avaient été assurés dernièrement encore par le recès de la diète. Plusieurs princes de l'empire d'Allemagne viennent d'annoncer des prétentions sur la supériorité territoriale, sur les possessions des nobles immédiats enclavées dans leurs états, et se sont même portés à des voies de fait pour faire valoir leurs prétentions au détriment de l'ordre équestre. Celui-ci a recouru au conseil aulique de l'empire et à l'e-r d'Allemagne, et il a fait parvenir ses sollicitations à S. M. l'E-r de toutes les Russies, et probablement une démarche pareille aura eu lieu de sa part vis-à-vis du gouvernement français. Dans cet état de choses S. M. I. désirerait s'ouvrir préalablement sur ce sujet avec le premier consul et concerter avec lui des démarches communes propres à rétablir en Allemagne le calme actuellement interrompu par le conflit des intérêts des princes souverains et des membres de l'ordre équestre possessionnés dans leurs états. Il serait instant et digne de la sollicitude des deux puissances médiatrices d'employer leurs bons offices à cet effet, et si tel est le sentiment du gouvernement français, S. M. I. lui proposerait d'entamer une négociation conjointement avec elle relativement à cet objet à Vienne où l'on pourrait, par leur concours mutuel et celui du chef de l'empire, parvenir facilement à un arrangement amiable entre

своихъ правахъ, которыя принадлежали ему съ незапамятныхъ временъ и были обезпечены за нимъ еще недавно приговоромъ сейма. Многіе изъ государей Нѣмецкой имперіи заявляютъ притязанія на земельную державность, на расположенныя въ ихъ государствахъ владѣнія непосредственной знати; они даже взялись доказывать на дѣлѣ свои притязанія, къ ущербу рыцарскаго чина. Послѣдній прибѣгнулъ къ помощи надворнаго совѣта Имперіи и нѣмецкаго и-ра, а также доставилъ свои ходатайства е. в-ву и-ру всероссійскому; вѣроятно, то же самое сдѣлаетъ онъ относительно французскаго правительства. При такихъ обстоятельствахъ, е. и. в-ву хотѣлось бы предварительно говорить по сему поводу съ первымъ консуломъ насчетъ общихъ мѣръ, которыя могли бы возстановить въ Германіи миръ, нынѣ нарушенный столкновениемъ выгодъ державныхъ государей съ выгодами тѣхъ членовъ рыцарскаго чина, владѣнія которыхъ расположены въ ихъ государствахъ. Необходимо, и было бы достойно заботливости двухъ державъ-посредницъ, употребить ихъ услуги въ этомъ смыслѣ. Если французское правительство раздѣляетъ это чувство, то е. и. в-во предложилъ бы ему начать, сообщая съ нимъ, переговоры по этому дѣлу въ Вѣнѣ. При ихъ взаимномъ содѣйствіи и при помощи главы Имперіи можно бы легко достигнуть тамъ полюбовнаго соглашенія между спорящими

les parties contractantes par lequel, en élaguant tout ce qui aura été trouvé appropriation abusive, on mettrait à l'abri de toute atteinte ultérieure les prérogatives de l'ordre équestre qui seront reconnues lui appartenir de droit et nécessaires à son existence.—Le soussigné a eu ordre de sa cour d'entrer à ce sujet en relation avec son excellence le ministre des relations extérieures de la république française et de lui faire connaître que S. M. I. était intentionnée de munir son ambassadeur à Vienne des instructions et pleins-pouvoirs nécessaires pour traiter et conclure un arrangement définitif, et qu'elle proposait au premier consul, en cas qu'il entre dans ces vues, d'autoriser pour le même objet son ambassadeur à Vienne.—Le soussigné, en s'acquittant envers m. de Talleyrand des ordres qu'il a reçus, a l'honneur de le prier de vouloir bien le mettre à même de rendre compte à sa cour des déterminations du gouvernement français sur leur contenu.

Paris, 143, 60. Подлинникъ.

№ 197. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 3 ventôse an XII.

Le courrier Duclos, que j'aurais réexpédié plutôt à v. e. s'il n'avait pas été dangereusement malade, sera chargé de cette dépêche.—

сторонами, причемъ, урѣзывая то, что оказалось бы злоупотребленіемъ, поставили бы внѣ всякаго покушенія впредъ тѣ преимущества рыцарскаго чина, которыя были бы признаны принадлежащими ему по праву и необходимыми для его существованія.—Нижеподписавшемуся приказано отъ его двора вступить, по этому поводу, въ сношенія съ с. пр-мъ министромъ внѣшнихъ сношеній французской республики и увѣдомить его, что е. и. в-во намѣренъ снабдить своего посланника въ Вѣнѣ необходимыми наставленіями и полномочіями для переговоровъ и заключенія окончательной сдѣлки; онъ предлагаетъ также первому консулу, если тотъ войдетъ въ его виды, уполномочить на тотъ же предметъ своего посланника въ Вѣнѣ.—Исполняя передъ г. Талейраномъ приказанія своего двора, нижеподписавшійся имѣетъ честь просить его — не будетъ-ли ему угодно дать ему возможность донести своему двору о рѣшеніи французскаго правительства насчетъ ихъ содержанія.

Петербургъ, 11/23 февраля 1804.

Эту депешу доставить в. пр-ву курьеръ Дюкло, котораго я отправилъ бы къ вамъ раньше, еслибы онъ не былъ опасно боленъ.—Третьяго дня я имѣлъ

J'ai eu avant-hier une première audience du prince Czartorysky qui m'a paru convaincu qu'il importe au repos du continent que la France et la Russie restent unies. Il est fâcheux que les incartades de m. de Morcoff, celles de son secrétaire Baïcoff et les incidents des d'Antraigues et des Vernègue occasionnent du refroidissement dans les communications de nos deux puissances, et que le ministère russe croie qu'il est de sa dignité de soutenir un ministre, qui n'aurait pas dû substituer son animosité personnelle aux véritables intérêts de son maître, et des intrigants qu'on s'empresserait de renier, si on était guidé par une franche amitié. J'ai fait au comte de Worontzoff et au prince Czartorysky toutes les objections qui se présentent naturellement à cet égard, et je n'en ai pas tiré d'autre réponse que celle que j'ai déjà eu l'honneur de transmettre à v. e. Je n'ai pas touché l'affaire de Vernègue sur laquelle vous ne m'avez donné aucune direction. On a fait attendre un mois la réponse que l'ambassadeur de Rome sollicitait ici à la communication qu'il a été chargé de faire sur cet événement. Il vient enfin de lui être répondu que l'-Er désirait que le pape nomme une commission pour juger Vernègue et que, si S. S. ne croyait pas se rendre à ce vœu, il l'engageait à faire mettre le prévenu à la disposition de son ministère à Rome pour être jugé comme sujet russe sur les griefs que la France lui impute. Le courrier qui porte à Rome cette étrange

первую аудієнцію у кн. Чарторижскаго, который, показалось мнѣ, убѣжденъ въ необходимости единенія между Франціей и Россіей для спокойствія материка. Досадно, что оскорбленія г. Моркова и его секретаря, Байкова, да исторіи съ д'Антрэгомъ и Вернегомъ вносятъ охлажденіе въ сношенія между нашими двумя державами; а русское министерство считаетъ своимъ достоинствомъ поддерживать министра, который не долженъ бы ставить свою личную неприязнь на мѣсто истинныхъ выгодъ своего государя; оно отстаиваетъ интригановъ, отъ которыхъ должно бы поскорѣе отказаться, еслибы руководились искреннею дружбой. Я дѣлалъ гр. Воронцову и кн. Чарторижскому всѣ возраженія, которыя естественно представляются по этому поводу; но я не получилъ иного отвѣта, кромѣ того, который уже имѣлъ честь передать в. пр. ву. Я не касался дѣла Вернега, о которомъ вы не дали мнѣ никакихъ наставленій. Цѣлый мѣсяць не давали отвѣта римскому посланнику на сообщеніе, которое ему поручено было сдѣлать здѣсь по поводу этого событія. Наконецъ только-что отвѣтили ему, что и-рѣ желалъ, чтобы папа назначилъ комисію для суда надъ Вернегомъ, а если его святѣйшество не согласенъ на это, то чтобъ онъ отдалъ обвиняемаго въ распоряженіе его министерства въ Римѣ, которое судило бы его, какъ русскаго подданнаго, за взводимыя на него Франціей обвиненія. Курьеръ, который везетъ въ Римъ этотъ страшный отвѣтъ, отпра-

réponse, partira en même temps que le mien. Celle qui a été faite au comte de Schoulembourg relativement à d'Antraigues, est négative ainsi que nous l'avions pressenti. Le ministère impérial persiste à ne pas rappeler ce brouillon politique, sous le prétexte qu'il est naturalisé russe et qu'il n'a rien fait de contraire aux intérêts du gouvernement français depuis qu'il est à Dresde. Le pr. Czartorysky dit qu'il aurait été à désirer que notre gouvernement se fût expliqué franchement sur cette affaire avec le ministère impérial avant que le premier consul en parlât à mm. de Bunau et de Morcoff, et qu'alors l'E-r se serait empressé de se rendre au désir du premier consul; il me semble que le premier consul ne pouvait agir plus franchement que d'en parler directement à m. de Morcoff.—Le prince m'a entretenu de la démarche de v. e. pour déterminer m. d'Oubril à faire partir m. Baïcoff (il est à remarquer que m. Baïcoff, pendant son dernier séjour ici, a fait assiduellement sa cour au grand-duc Constantin qu'il a traité très-amicalement) avant que vous vous plaigniez officiellement des propos imprudents qu'il a tenus; il m'a ajouté que vous aviez fait entendre à m. d'Oubril qu'il serait à désirer que le nombre des employés dans chaque légation pût être fixé. Le prince a observé qu'on n'avait jamais fait ici aucune difficulté sur le nombre des personnes attachées à chaque légation, et qu'au surplus la légation russe à Paris devait être considérée comme celle d'un

вится въ одно время съ моимъ курьеромъ. Отвѣтъ гр. Шулембургу насчетъ д'Антрага отрицателенъ, какъ мы и предчувствовали. Императорское министерство упорствуетъ въ нежеланіи отозвать этого политическаго смутника, подъ предлогомъ, что онъ перешелъ въ подданство Россіи и что онъ не сдѣлалъ ничего противнаго выгодамъ французскаго правительства съ тѣхъ поръ, какъ находится въ Дрезденѣ. Кн. Чарторижскій сказалъ, что желалось бы, чтобы наше правительство искренно объяснилось объ этомъ дѣлѣ съ императорскимъ министерствомъ, прежде чѣмъ первый консулъ заговорилъ объ этомъ съ гг. Бюнау и Морковымъ: тогда и-рѣ успѣшилъ бы исполнить желаніе перваго консула. Мнѣ кажется, что не было ничего искреннѣе со стороны перваго консула, какъ сказать объ этомъ прямо г. Моркову. — Князь бесѣдовалъ со мной о принятой в. пр-мъ мѣрѣ, чтобы заставить г-на Убри отправить Байкова (нужно замѣтить, что въ свое послѣднее пребываніе здѣсь г. Байковъ усердно ухаживалъ за великимъ кн. Константиномъ, съ которымъ онъ обходился весьма дружественно) прежде, чѣмъ вы пожалуетесь официално на его безразсудныя слова. Онъ прибавилъ, будто вы дали понять г-ну Убри, что желательно, чтобы число чиновниковъ въ каждомъ посольствѣ было определѣно. Князь замѣтилъ, что здѣсь никогда не стѣснялись числомъ лицъ, принадлежащихъ къ каждому посольству, и что сверхъ того на русское по-

ministre et non comme celle d'un chargé d'affaires, puisque le ministre n'en était absent que momentanément. M. d'Oubril se loue de l'attention avec laquelle vous avez écouté ses observations et de l'esprit de conciliation qui anime v. e. J'ai engagé le prince à attendre sur cette nouvelle affaire des éclaircissements qui peuvent prévenir tout malentendu. Il m'a témoigné qu'il lui était d'autant plus pénible de commencer avec moi les fonctions de son ministère par des discussions de cette nature qu'il s'estimerait heureux de contribuer à entretenir la bonne harmonie entre les deux nations. Il serait bien malheureux que les manoeuvres de quelques vils intrigants troublassent cette harmonie, et je voudrais que le mépris qu'ils méritent, les fit totalement oublier; mais il est à craindre que ces tracasseries ne soient que le prétexte d'une humeur qui a sa source dans des objets d'une haute importance. On ne nous pardonne pas l'occupation du Hannovre, celle d'Otrante et le rejet total du projet de médiation. Si le premier consul fait la paix avec l'Angleterre, tous ces sujets d'inquiétude disparaîtront bientôt ici, et nous redeviendrons amis; en attendant les chances de notre guerre, le parti anglais fort nombreux ici fait tous ses efforts pour lancer la Russie dans la lice, mais il paraît que l'É-r, plus sage que la majeure partie de ses conseillers, ne veut pas sortir de sa modération. On ne s'en occupe pas moins d'augmentation de troupes et d'armements d'escadres;

сольство въ Парижѣ нужно смотрѣть какъ на посольство министра, а не повѣреннаго въ дѣлахъ, такъ-какъ министръ отсутствуетъ лишь на короткій срокъ. Г. Убри не нахвалится вниманіемъ, съ которымъ вы выслушали его замѣчанія, и одушевляющимъ в. пр-во миролюбіемъ. Я просилъ князя подождать объясненій по этому новому дѣлу, которыя могутъ предотвратить всякое недоразумѣніе. Онъ заявилъ мнѣ, что ему тѣмъ тяжелѣе начинать свои служебныя сношенія со мной съ такихъ разсужденій, что онъ былъ бы счастливъ содѣйствовать доброму согласію между двумя націями. Было бы несчастьемъ, еслибы происки нѣкоторыхъ низкихъ интригановъ нарушили это согласіе. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы заслуженное ими презрѣніе заставило совсѣмъ забыть ихъ; но можно опасаться, какъ бы эти козни не послужили предлогомъ къ раздраженію, источникъ котораго коренится въ предметахъ великой важности. Намъ не прощаютъ занятія Ганновера и Отранто, а также полного отклоненія проекта посредничества. Если первый консулъ заключитъ миръ съ Англійей, всѣ эти причины безпокойства быстро исчезнутъ здѣсь, и мы снова станемъ друзьями. А покуда, въ виду нашихъ военныхъ успѣховъ, англійская партія, очень здѣсь многочисленная, употребляетъ всѣ усилія, чтобы затянуть Россію въ борьбу; но, кажется, и-рѣ, болѣе благоразумный, чѣмъ большинство его совѣтниковъ, не хочетъ выходить изъ своей сдержан-

les anglais et les jeunes gens qui voudraient que la Russie prit part à la guerre, le grand duc Constantin à la tête, font sonner bien haut ces mesures; mais dans le fait cette augmentation surpasse de peu de mille hommes le recrutement ordinaire, les escadres sont peu en état de rien entreprendre, et il n'y a pas de mouvements de troupes importants; toutes ces démonstrations n'aboutiraient à quelque chose que dans le cas, où nous cesserions d'être en bonne harmonie avec l'Autriche; beaucoup de diplomates se désolent de cette harmonie. Le comte de Morcoff qui est ici depuis lundi matin, n'a sûrement rien négligé pour la rompre en passant à Vienne; vous savez sûrement quelle virulence il s'est déchaîné à Ratisbonne contre la France, la Prusse et la Bavière; son esprit turbulent et vindicatif va se replier là de toutes les manières. On dit qu'il ne tardera pas à aller dans ses terres, mais j'en doute. Le chancelier qui devait partir hier, est retardé par une indisposition qui n'est probablement qu'un prétexte pour rester quelques jours de plus avec son ami...

Paris. 143, 64. Подлинникъ.

ности. Тѣмъ не менѣе занимаются увеличеніемъ войскъ и вооруженіемъ эскадръ; англичане и молодежь, желающая, чтобы Россія приняла участіе въ войнѣ, съ великимъ княземъ Константиномъ во главѣ, много кричатъ объ этихъ мѣрахъ. Но на дѣлѣ это увеличеніе всего на немного тысячъ человѣкъ превосходитъ обыкновенный наборъ; эскадры почти ничего не могутъ сдѣлать, и нѣтъ значительныхъ передвиженій войскъ: всѣ эти угрозы приведутъ къ чему-нибудь лишь въ томъ случаѣ, если нарушится наше доброе согласіе съ Австріей, которое опечаливаетъ многихъ дипломатовъ. Гр. Морковъ, который здѣсь съ утра понедѣльника, конечно, ничего не упустилъ, чтобы нарушить его. Конечно, вы знаете, сколько яду излил онъ въ Регенсбургѣ противъ Франціи, Пруссіи и Баваріи. Его мятежная и мстительная душа станетъ извиваться здѣсь на всѣ лады. Говорятъ, что онъ не замедлитъ удалиться въ свое имѣніе, но я сомнѣваюсь. Канцлера, который долженъ былъ отправиться вчера, задержало нездоровье; но это, вѣроятно, только предлогъ, чтобы остаться на нѣсколько дней съ своимъ другомъ...

№ 198. — Эдувиль Талейрану.

Petersbourg, 8 ventôse an XII.

Le baron de Posch, ministre de Bavière, est dans les alarmes des dernières dépêches de l'électeur sur les menaces et les mesures du chef de l'empire; il serait à souhaiter que la France et la Russie s'accordassent pour terminer définitivement les affaires d'Allemagne. — On parle du baron de Budberg qui était ambassadeur en Suède pour remplacer m. de Morkoff. Il est livonien; c'est un homme de mérite, et je souhaite qu'il soit choisi.—Le comte de Morkoff a dîné la semaine dernière chez l'E-r et chez l'impératrice mère. Il a été admis au conseil privé. Cependant beaucoup de personnes disent que l'E-r le reçoit froidement et qu'il ne tardera pas à aller dans ses terres.—Le chancelier est enfin parti Jeudi dernier pour Moscou.—De nouveaux réglemens sur l'avancement peu favorables à l'ancienneté dans la marine et l'artillerie produisent du mécontentement. On dit que sur 300 officiers de marine qui sont ici, 80 viennent d'offrir leur démission. Il y a aussi beaucoup de démissions dans l'artillerie. Le féroce Aracchéeff, qui en est le chef, ne contribue pas peu au désagrément du service dans ce dernier corps. — Les anglais font courir le bruit que le premier

Петербургъ, 16/28 февраля 1804.

Баварскій министръ, баронъ Пошъ, въ тревогѣ по поводу послѣднихъ депешъ курфюрста, касающихся угрозъ и мѣропріятій главы Имперіи; желательно, чтобы Франція и Россія сговорились для окончательнаго рѣшенія нѣмецкихъ дѣлъ.— На мѣсто г. Моркова прочать барона Будберга, бывшаго посланника въ Швеціи. Онъ лифляндець. Это достойный человекъ, и я желаю, чтобы выборъ палъ на него. — На прошлой недѣлѣ гр. Морковъ обѣдалъ у и-ра и у императрицы-матери. Онъ былъ допущенъ на частный совѣтъ. Но многіе говорятъ, что и-ръ принимаетъ его холодно и что онъ не замедлитъ отправиться въ свое имѣніе.— Канцлеръ отправился наконецъ въ Москву въ прошлый четвергъ. — Новыя правила повышенія въ чинахъ, не очень благопріятныя для старшинства въ морской и артиллерійской службѣ, вызываютъ недовольство. Говорятъ, изъ находящихся здѣсь 300 морскихъ офицеровъ 80 только-что подали въ отставку. Много отставокъ и въ артиллеріи. Ея начальникъ, свирѣпый Аракчеевъ, не мало содѣйствуетъ непріятностямъ службы въ этомъ корпусѣ. — Англичане распускаютъ слухъ, будто первый консулъ, отка-

consul, renonçant à la descente, va faire filer les troupes, qui sont sur les côtes dans l'électorat d'Hannovre, pour agir de là contre les états du Nord et principalement contre la Russie. Il n'y a pas d'absurdités qu'ils ne débitent journellement, et toutes tendent à nous brouiller avec la Russie.

Paris. 143, 66. Подлинникъ.

№ 199. — Нота Талейрана г-ну Убри.

Paris, 9 ventôse an XII.

Le soussigné, ministre des relations extérieures, ayant placé sous les yeux du premier consul la note en date du 18 février, que m. le chargé d'affaires de Russie lui a fait l'honneur de lui adresser, se voit autorisé à répondre, que le premier consul, heureux de reconnaître dans S. M. l'E-r de Russie les sentiments dont il est lui-même animé, unira volontiers ses bons offices à ceux de S. M. pour empêcher les affaires d'Allemagne de se brouiller. L'Europe entière est trop intéressée au maintien de l'ordre en empire, pour qu'on ne s'applique pas à étouffer, dès le principe, les germes de dissention qui s'y sont récemment manifestés: et c'est un grand service à rendre par la France et par la Russie que d'intervenir de nouveau, au milieu de tant d'intérêts opposés,

зываясь отъ высадки, двинетъ войска, стоящія на побережѣ въ Ганноверскомъ курфюршествоѣ, чтобы дѣйствовать оттуда противъ сѣверныхъ государствъ, въ особенности же противъ Россіи. Нѣтъ нелѣпостей, которыя они не распространяли бы каждый день; и всѣ онѣ клонятся къ тому, чтобы поссорить насъ съ Россіей.

Парижъ, 17/29 февраля 1804.

Нижеподписавшійся, министръ вѣшнихъ сношеній, представивъ первому консулу ноту отъ 18 февраля, которую г. русскій повѣренный въ дѣлахъ сдѣлалъ ему честь прислать, уполномоченъ отвѣчать, что первый консуль, радостно признавая въ е. в-вѣ русскомъ и-рѣ тѣ же чувства, которыя одушевляютъ его самого, охотно присоединитъ свои услуги къ услугамъ е. в-ва, чтобы остановить замѣшательства въ дѣлахъ Германіи. Вся Европа слишкомъ заинтересована въ сохраненіи порядка въ Имперіи, чтобы не стараться подавить съ самаго начала зародыши несогласій, вновь обнаружившихся въ ней: Франція и Россія окажутъ великую услугу, снова вмѣшавшись въ среду столькихъ противорѣчивыхъ интересовъ, чтобы предложить сдѣлку, которая удовле-

pour proposer un accommodement qui satisfasse à toutes les prétentions raisonnables et qui assure le repos de l'Allemagne. Mais la médiation des deux puissances ayant été exercée à Ratisbonne, et seulement à Ratisbonne, comme au centre du système germanique, il paraît de tout point convenable que ce soit encore dans cette ville et à la diète impériale que les puissances médiatrices continuent à communiquer de concert les dispositions qu'elles jugeront propres à terminer les différends subsistants et à en prévenir de nouveau.—Le général Hédouville sera chargé de faire connaître à cet égard et de développer le voeu du premier consul, qui se persuade que les motifs de convenance et d'impartialité, qui le portent à demander que l'opinion des puissances médiatrices soit exprimée à Ratisbonne plutôt qu'à Vienne, ne pourront manquer d'avoir l'assentiment de S. M. l'E-r de Russie. — De plus, comme l'ouverture, que S. M. l'E-r de Russie vient de faire, témoigne à quel point elle prend à coeur le maintien de l'ordre et de la paix en Allemagne, et comme le repos de cette contrée s'est déjà trouvé menacé par la décision violente que le conseil aulique avait prise contre l'électeur de Bavière et dont la déférence d. s. a. électorale a seule peut-être arrêté les funestes effets, pour prévenir tout danger ultérieur de ce genre, le premier consul s'est décidé à faire notifier immédiatement, tant à la diète de Ratisbonne qu'à s. m. l'e-r, l'intention des

творила бы всё́мъ разумнымъ притязаніямъ и обезпечила бы спокойствіе Германіи. Но такъ-какъ посредничество двухъ державъ происходило въ Регенсбургѣ, и только въ Регенсбургѣ, какъ въ центрѣ германской системы, то, кажется, вполне прилично, чтобы опять въ этомъ городѣ и на имперскомъ сеймѣ державы-посредницы сообща предлагали рѣшенія, которыя онѣ сочтутъ годными къ улаженію существующихъ споровъ и къ предотвращенію ихъ въ будущемъ. — Генералу Эдувию будетъ поручено передать и развить относящіяся сюда желанія перваго консула, который убѣжденъ, что е. в-во русскій и-ръ не преминетъ согласиться съ побужденіями благопристойности и безпристрастія, которыя заставляютъ его требовать, чтобы мнѣніе державъ-посредницъ было заявлено скорѣе въ Регенсбургѣ, чѣмъ въ Вѣнѣ. Мало того. Только что сдѣланное предложеніе е. в-ва русскаго и-ра свидѣтельствуетъ—до какой степени онъ принимаетъ къ сердцу сохраненіе порядка и мира въ Германіи; а спокойствію этой страны уже угрожаетъ насильственное рѣшеніе надворнаго совѣта противъ баварскаго курфюрста, которое, быть можетъ, не возымѣло пагубныхъ послѣдствій, лишь благодаря уступчивости его курфюршескаго высочества. Въ силу этого, чтобы предупредить всякую подобную опасность въ будущемъ, первый консулъ рѣшился немедленно заявить, какъ регенсбургскому сейму, такъ и е. в-ву нѣмецкому и-ру, намѣреніе державъ-посредницъ

puissances médiatrices d'intervenir pour l'entier aplanissement des difficultés subsistantes par suite ou par défaut d'exécution du recès d'Empire.—Il a de plus invité la cour de Vienne à faire cesser les préparatifs et mouvements de troupes extraordinaires qu'elle avait ordonnées et qui, n'ayant plus même de prétexte aujourd'hui, ne pourraient qu'entretenir en Allemagne une inquiétude propre à retarder les bons effets qu'on doit attendre de l'intervention désintéressée de la France et de la Russie.—Le soussigné, en faisant ainsi connaître à m. d'Oubril que les intentions du premier consul sont parfaitement d'accord avec celles de S. M. I. de Russie, saisit cette occasion de lui renouveler l'assurance de sa parfaite considération.

Paris. 143, 67. Черновая. — Pétersbourg. Paris, 1804, 72. Списокъ.

№ 200. — Докладъ Чарторижскаго.

17/29 février 1804.

Le chancelier de l'empire, par ordre de V. M. I., avait chargé l'ambassadeur comte de Worontzoff de fixer l'attention du gouvernement anglais sur les dangers, que court dans ce moment la Turquie européenne de la part des français. Il lui fut prescrit de témoigner au ministère britannique que V. M. ne verrait pas avec indifférence les

вступить въ дѣло, чтобы окончательно устранить затрудненія, возникшія вслѣдствіе исполненія имперскаго приговора или отъ недостатка его. — Сверхъ того онъ пригласилъ вѣнскій дворъ прекратить предпріятыя имъ чрезвычайныя приготовленія и военныя движенія, которыя лишены теперь даже предлога и потому могутъ только поддерживать безпокойство въ Германіи, способное задержать добрыя послѣдствія, которыхъ должно ожидать отъ безкорыстнаго вмѣшательства Франціи и Россіи.—Заявляя такимъ образомъ г-ну Убри, что намѣренія перваго консула совершенно совпадаютъ съ намѣреніями е. в-ва русскаго и-ра, нижеподписавшійся пользуется этимъ случаемъ, чтобы возобновить ему увѣреніе въ своемъ совершенномъ почтеніи.

17/29 февраля 1804.

По приказу в. и. в-ва, канцлеръ имперіи поручилъ посланнику, гр. Воронцову, обратить вниманіе англійскаго правительства на опасности, которымъ подвергается въ сію минуту Европейская Турція со стороны французвъ. Онъ предписалъ ему заявить британскому министерству, что в. в-во не будете взирать равнодушно на то, какъ французскія войска появятся въ Греціи или

troupes françaises mettre pied en Grèce ou en Albanie; qu'elle était dans l'intention de s'y opposer, et que, selon notre manière de voir, Corfou dans une telle circonstance pouvait devenir une place d'armes importante, soit pour arrêter l'ennemi, soit pour conduire et soutenir de là les opérations sur le continent voisin; qu'enfin V. M. désirait que le ministère britannique nous fit part de ses opinions sur cet objet important, nous fit connaître quelles liaisons il avait déjà contractées dans ces pays, et le parti qu'il comptait prendre en cas d'une descente des français opérée en Grèce; qu'en attendant nous demandions que l'amiral Nelson reçût l'ordre de se concerter avec le comte de Mocenigo sur des mesures de précaution et de défense, et que m. Foresti ou tout autre agent anglais fût mis à même de fournir quelques fonds, dans la supposition qu'il soit nécessaire d'en employer, pour ramener sur un bon chemin les esprits égarés dans ces contrées. — Le cabinet de St.-James vient de répondre à ces ouvertures avec la plus grande confiance et un empressement marqué de s'entendre avec la Russie sur l'objet en question; peut-être même cet empressement est-il trop vif de sa part et donne dans le défaut de vouloir trop hâter des mesures qu'il faut préparer et non précipiter. Cependant l'on ne saurait lui en faire un tort, attendu l'extrême importance que doit mettre naturellement ce cabinet à voir la Grèce à l'abri de l'atteinte des français et à pouvoir être tranquille sur les suites de leur ambition dans cette partie de l'Eu-

Албани: вы намѣрены воспротивиться этому. И, съ нашей точки зрѣнія, въ такомъ случаѣ Корфу можетъ сдѣлаться важнымъ военнымъ пунктомъ, или чтобъ остановить непріятели, или чтобъ вести оттуда и поддерживать дѣйствіе на сосѣднемъ материкѣ. Наконецъ, в. в.-во желаете, чтобы британское министерство сообщило намъ о своихъ мнѣніяхъ по этому важному предмету; чтобы оно извѣстило насъ—какія связи уже заведены имъ въ этихъ странахъ, и что намѣрено оно предпринять въ случаѣ высадки французовъ въ Грецію. А покуда мы требуемъ, чтобы дано было приказаніе адмиралу Нельсону сговориться съ гр. Моцениго насчетъ мѣръ предосторожности и защиты, и чтобы г. Форести, или какой другой англійскій агентъ, могъ дать нѣкоторую сумму въ предположеніи, что она потребуется въ этихъ странахъ для наставленія заблудшихся умовъ на путь истинный.—С.-джемскій кабинетъ только-что отвѣтилъ на эти предложенія съ величайшимъ довѣріемъ и съ замѣтнымъ стараніемъ сговориться съ Россіей по поднятому вопросу. Это стараніе, пожалуй, даже слишкомъ горячо и страдаетъ желаніемъ слишкомъ ускорить мѣры, которыя должны подготавливаться постепенно, а не стремительно. Впрочемъ нельзя винить его въ этомъ, въ виду крайней важности для этого кабинета, чтобы Греція находилась въ безопасности отъ посползновеній французовъ и чтобы не

rope. L'ambassadeur d'Angleterre, dans deux conférences qu'il eut avec moi, l'une avant et l'autre après l'arrivée du courrier porteur de la dernière communication de la cour de Londres, alla bien plus loin dans les ouvertures qu'il me fit, et m'avoua que son gouvernement, inquiet sur l'état précaire de l'empire Ottoman et de ses possessions européennes qui, sous leur forme présente, resteront un but d'appât et une cause d'alarme continuelle, avait désiré depuis longtemps de s'expliquer sans réserve avec le ministère de V. M. sur cet objet important et délicat; qu'on ne pouvait se dissimuler que le gouvernement turc, ayant en lui-même le germe de sa dissolution, devait décrouler tôt ou tard; et que les circonstances du moment, l'audace et l'ambition de Bonaparte, la position critique dans laquelle il se trouve, et la fermentation qui a fait tant de progrès parmi les grecs, rendent cet évènement plus probable et peut-être très prochain. L'ambassadeur d'Angleterre exprima ensuite combien son gouvernement était intéressé à empêcher que l'empire Ottoman devienne la proie des français, et finit par me dire clairement que si cet empire ne pouvait pas être sauvé, l'Angleterre désirait au moins être assurée que ce soient ses amis et non ses ennemis qui profitent de sa chute; et qu'à cet égard elle était prête à s'entendre avec nous et à concourir à nos vues, elle-même ne pouvant en avoir aucune directe sur cette contrée.— Les dernières ouvertures de la cour de Londres, qui ont été la suite de celles que nous lui avons adressées,

опасаться послѣдствій ихъ честолюбія въ этой части Европы. Англійскій посланникъ, въ двухъ разговорахъ со мной (одинъ до прибытія курьера съ послѣдними бумагами лондонскаго двора, другой—послѣ того), пошелъ гораздо дальше въ своихъ предложеніяхъ. Онъ признался, что его правительство тревожить шаткое состояніе Оттоманской имперіи и ея европейскихъ владѣній, которыя, въ ихъ нынѣшнемъ положеніи, составляютъ приманку и причину постоянныхъ безпокойствъ. Поэтому оно давно уже желаетъ откровенно объясниться съ министерствомъ в. в-ва насчетъ этого важнаго и щекотливаго предмета. Посланникъ прибавилъ, что нечего скрывать: носи въ самомъ себѣ зародыши разложенія, турецкое правительство должно рухнуть рано или поздно. Въ настоящее время это событіе болѣе вѣроятно и, быть можетъ, весьма близко въ виду текущихъ обстоятельствъ, дерзости и честолюбія Бонапарта, а также его критическаго положенія и столь развившагося между греками броженія. Затѣмъ англійскій посланникъ заявилъ, какъ заинтересовано его правительство въ томъ, чтобы Оттоманская имперія не сдѣлалась добычей французовъ. Въ заключеніе онъ сказалъ, что если нельзя спасти этой имперіи, то Англія желала бы по крайней мѣрѣ быть удостовѣренной, что не враги ея, а друзья воспользуются ея паденіемъ: въ этомъ отношеніи она готова сговориться съ

exigent de notre part une réponse dès à présent, et les ouvertures supplémentaires de l'amiral Warren méritent la plus mûre réflexion. — C'est sur ces deux points, qui ne peuvent qu'être liés ensemble, que je vais prendre la liberté de soumettre à V. M. mes idées et mes observations. — Il n'est pas douteux que l'empire turc ne menace ruine et que son sort futur ne touche la Russie dans ses intérêts les plus essentiels. Il est donc instant que notre cour, sur ce sujet important, arrête un système, dans lequel tous les cas probables et possibles soient prévus de manière que nous puissions voir clair devant nous et marcher avec assurance vers un but immédiat ou bien éventuel, suivant la tournure que prendront les évènements. Le but que nous devons avoir dès à présent, ne peut être différent de celui de préserver l'empire Ottoman dans son état actuel et d'empêcher qu'il ne soit entamé. L'avantage qu'il y a d'avoir un voisin faible et tranquille et les facilités que le commerce de la mer Noire a obtenu dernièrement, sont des raisons suffisantes pour se contenter de l'état présent de choses et pour le préférer à toute chance que pourrait offrir l'avenir et dont les suites seraient toujours jusqu'à un certain point incertaines. Cependant je dois remarquer que les facilités, qu'a obtenues le commerce de la mer Noire et qui sont pour l'empire de Russie un objet de première importance, ne tiennent qu'à l'extrême faiblesse actuelle du gouvernement turc et aux circonstances tout-à-fait particulières amenées par la guerre de la

нами и содѣйствовать нашимъ видамъ, такъ-какъ сама она не можетъ ни на что прямо разсчитывать въ этой странѣ.—Послѣднія предложенія лондонскаго двора, бывшія слѣдствіемъ нашихъ предложеній, требуютъ съ нашей стороны немедленнаго отвѣта; а добавочныя предложенія адмирала Уаррена заслуживаютъ самаго зрѣлаго обсужденія.—Вотъ объ этихъ-то двухъ предметахъ, неизбежно связанныхъ между собою, я беру смѣлость представить в. в-ву мои мысли и замѣчанія. — Нѣтъ сомнѣнія, что Турецкой имперіи угрожаетъ паденіе и что ея будущая судьба затрогиваетъ Россію въ ея самыхъ существенныхъ интересахъ. Стало-быть, относительно этого важнаго предмета нашему двору необходимо установить систему, въ которой предвидѣлись бы всѣ вѣроятныя и возможные случаи, такъ чтобы мы могли ясно видѣть впереди и твердо идти къ прямой или условной цѣли, смотря по ходу событій. Цѣль, которую мы должны теперь же поставить, можетъ-быть только одна — сохранить Оттоманскую имперію въ ея нынѣшнемъ состояніи и не давать почина ея. Выгода имѣть слабаго и спокойнаго сосѣда, а также пріобрѣтенныя въ послѣднее время облегченія торговли на Черномъ морѣ—вотъ уже достаточныя причины, чтобы мы были довольны настоящимъ положеніемъ вещей и предпочитали его случайностямъ будущаго, слѣдствія которыхъ всегда до

révolution. Par conséquent ces facilités et les avantages incalculables de puissance et de prospérité qui peuvent en résulter, doivent encore être regardés comme pas entièrement assurés, puisque nous les perdriions si tôt que la Porte parviendrait à reprendre son ancienne force, ou qu'intimidée par les menaces du gouvernement français, égarée par ses promesses astucieuses, elle allait tout d'un coup changer de système et se jeter entre ses bras, ou bien enfin si quelque puissance européenne réussissait à s'emparer de la Grèce, de son Archipel et bientôt après de Constantinople. Il est facile de voir que dans ce dernier cas surtout la sûreté de l'empire de Russie serait fortement compromise, et l'un des débouchés les plus essentiels de son commerce se trouverait à la merci d'autrui. En supposant que le gouvernement turc, oubliant sa jalousie enracinée contre nous et convaincu du danger qu'il court en se prêtant aux projets des français, demeure fidèlement attaché à la Russie et se lie sincèrement avec elle, si Bonaparte exécute son attaque contre lui, la sûreté et le sort de l'empire Ottoman restent pourtant encore fort incertains. — En procédant dans cette matière importante il semble qu'il naisse des difficultés à chaque pas, et que ce soit en quelque façon entre des écueils qu'il faille naviguer et contre lesquels on doit se garder de donner en prenant une direction fausse. Les circonstances locales de ce pays, les liaisons que la cour de Russie a contractées avec le gouvernement turc et celles qu'elle ne peut s'em-

известной степени неизвестны. Впрочемъ я долженъ замѣтить, что облегченія, приобрѣтенныя торговлей на Черномъ морѣ и составляющія для Россіи предметъ первой важности, зависятъ лишь отъ нынѣшней крайней слабости турецкаго правительства, да отъ совсѣмъ особенныхъ обстоятельствъ, созданныхъ революціонною войною. Оттого эти облегченія и неисчислимыя приращенія могущества и богатства, которыя могутъ проистечь отсюда, еще не могутъ считаться совсѣмъ обезпеченными: мы утратимъ ихъ, какъ только Портъ удастся взять прежнюю силу; или же французское правительство запугаетъ ее угрозами, ослѣпитъ своими коварными обѣщаніями — и она вдругъ измѣнитъ систему и бросится въ его объятія; или, наконецъ, когда какой-нибудь европейской державѣ удастся овладѣть Греціей, ея Архипелагомъ, а вслѣдъ затѣмъ и Константинополемъ. Легко видѣть, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ была бы особенно сильно подорвана безопасность Россійской имперіи, и одинъ изъ самыхъ существенныхъ рынковъ ея торговли зависѣлъ бы отъ чужой милости. Предположимъ, что турецкое правительство забудетъ свою закоренѣлую ревность къ намъ, убѣдится въ опасности склониться къ планамъ французовъ, сохранить вѣрную привязанность къ Россіи и искренно соединится съ нею, если Бонапартъ нападетъ на него: все-таки безопасность и судьба

пêcher d'avoir avec les habitants, qu'il orprime et qui lui sont contraires, augmentent surtout ces difficultés; elles nous embarrassent déjà dans notre conduite actuelle et deviendraient encore plus compliquées si la guerre venait à s'allumer dans ces contrées.—V. M. I., mue par l'intérêt qu'elle prend à la conservation de la Porte, a été obligée de donner des ordres pour qu'on rétablisse dans les pays, soumis à la domination ottomane, un système de surveillance et d'action qui, s'il cessait de notre part, laisserait aux français gagner un entier ascendant sur ces peuples. Outre ce nouveau motif, il est de l'intérêt constant de la Russie et en quelque façon de son honneur d'entretenir des relations avec les grecs et autres sujets ottomans de la même croyance, dont elle est sensée la protectrice naturelle et qui lui seront toujours de préférence dévoués, tant qu'ils pourront espérer en elle. Cette politique a été suivie par tous les souverains de la Russie depuis Pierre le Grand, et s'en départir pourrait avoir non-seulement des suites très nuisibles relativement à nos rapports extérieurs, mais j'oserais dire, produirait un effet fâcheux même dans l'intérieur; puisque par là on abandonnerait une règle de conduite prescrite non-seulement par les intérêts et la dignité de l'empire, mais consacrée aussi en quelque façon par la religion dominante du pays. — Il est inutile d'ajouter que ces inconvénients parviendraient à leur comble, si nous permettions à une autre puissance de nous supplanter par son influence sur les grecs et d'en

Оттоманской имперіи останутся еще весьма сомнительными. — При дальнѣйшемъ обсужденіи этого важнаго вопроса, какъ будто на каждомъ шагу рождаются новыя затрудненія: словно приходится плыть между подводными камнями — того и гляди, что разобьешься о нихъ, если только примешь ложное направленіе. Мѣстныя условія этой страны, а также связи русскаго двора и съ турецкимъ правительствомъ, и съ враждебными ему обитателями, которыхъ оно угнетаетъ, особенно увеличиваютъ эти затрудненія; онѣ мѣшаютъ намъ уже теперь, а въ случаѣ войны въ этихъ странахъ стануть еще опаснѣе. — Принимая участіе въ сохраненіи Порты, в. и. в-во были принуждены дать приказъ, чтобы въ странахъ, подчиненныхъ оттоманскому владычеству, установилась система надзора и дѣйствія; и прекратись она съ нашей стороны, французы тотчасъ возобладаютъ надъ этими народами. Кромѣ этой новой причины, постоянныя выгоды и въ нѣкоторомъ родѣ честь заставляютъ Россію поддерживать сношенія съ греками и другими оттоманскими подданными той же вѣры: она считается ихъ естественною покровительницею, и они всегда будутъ преданы ей по преимуществу, пока имъ можно будетъ надѣяться на нее. Этой политикѣ слѣдовали всѣ монархи Россіи съ Петра Великаго. Уклоненіе отъ нея не только повело бы къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ для

profiter pour son propre avantage. Il est à espérer que la Porte, dans l'état critique où elle se trouve, quoique toujours très-portée à la défiance, ne prendra pas ombrage pour le moment d'une conduite, que la force des circonstances nous oblige de suivre et qui est encore ce qui peut lui arriver de plus heureux dans sa position présente. Cependant si les français tentent une entreprise contre la Turquie européenne et que la Porte persiste sincèrement à s'y opposer, la faiblesse de ses moyens, qui ne laisse pas d'espérer qu'elle puisse seule leur résister, obligera V. M. d'entrer aussi en lice et de ne rien négliger pour chasser ces nouveaux venus. — Faudra-t-il dans ce cas abandonner entièrement les grecs et prendre pour principe de concourir à les livrer sans réserve à la tyrannie turque? Il semble que l'humanité et la politique s'y opposent également; ce serait, sans aucune prévoyance pour l'avenir, servir à un gouvernement qui, par la position de ses états, par le souvenir des anciens griefs qu'il a contre nous, et par les préjugés de sa religion, peut au premier jour nous redevenir hostile; ce serait sacrifier des peuples, qui depuis plus d'un siècle nous sont attachés, n'espèrent qu'en nous et qui après une telle conduite n'auraient plus jamais aucune confiance dans les russes, qu'ils finiraient par détester autant qu'ils en avaient été enthousiastes autrefois. D'ailleurs en se conduisant de la sorte on ne gagnerait rien même pour le moment, attendu qu'on aurait tout le pays contre soi, que ces peuples très-belliqueux dans

нашихъ внѣшнихъ дѣлъ, но, смѣю сказать, произвело бы прискорбное впечатлѣніе даже внутри государства: мы забыли бы правило, которое не только предписывается выгодами и достоинствомъ имперіи, но и какъ бы освящается господствующею въ странѣ религіей.— Нечего и говорить, что эти неудобства дойдутъ до крайности, если мы дозволимъ другой державѣ вытѣснить наше вліяніе на грековъ и пользоваться имъ въ своихъ выгодахъ. Надѣюсь, Порты въ ея нынѣшнемъ критическомъ положеніи, при всей своей недовѣрчивости, на этотъ разъ не заподозритъ поведенія, которое предписывается намъ силой обстоятельствъ: оно же во всякомъ случаѣ представляетъ ей лучшій исходъ въ ея настоящемъ положеніи. Впрочемъ, еслибы французы предприняли что-нибудь противъ Европейской Турціи, а Порты искренно воспротивилась бы тому, то при слабости ея силъ, не подающей надежды на возможность справиться ей в одиночку, в. в-ву пришлось бы вступить въ дѣло и ничего не пожалѣть для изгнанія этихъ пришельцевъ.— Въ такомъ случаѣ неужели же мы совсѣмъ покинемъ грековъ и примемъ за правило содѣйствовать ихъ полному подчиненію турецкой тираніи? Кажется, и челоуѣколюбіе, и политика одинаково не допускаютъ этого. Это значило бы, не думая о будущемъ, служить правительству, которое завтра же можетъ снова стать нашимъ врагомъ,

leurs foyers, se joindraient de coeur et d'âme aux envahisseurs qui leur promettraient l'indépendance. Pour compenser ce grand désavantage, l'on n'aurait que les forces rassemblées par la Porte, sur lesquelles, il est assez connu, combien peu il faut compter. Ce ne serait donc qu'en promettant aussi de notre côté aux grecs une amélioration de leur sort que la Russie pourrait venir au secours du gouvernement turc, auquel il faudrait faire entendre que son propre intérêt prescrit une telle conduite de notre part, et exiger de lui, par la suite, que pour prix de nos services ils tiennent les promesses que nous aurions été obligés d'avancer. Il est difficile de prévoir les évènements qui pourront résulter d'un conflit aussi singulier d'efforts, d'intérêts et de motifs divers; mais il est très possible, et il ne faut pas perdre de vue cette supposition, que les choses s'embrouillent au point et tournent d'une façon, qu'elle rendent la chute du gouvernement turc et sa retraite en Asie inévitables. — Après avoir ainsi tâché d'énumérer les cas possibles à prévoir, il reste à indiquer la règle de conduite qu'il y aurait à suivre, à commencer depuis le moment présent et en tâchant d'éviter les inconvénients qui pourraient avoir lieu dans les différentes suppositions que nous avons faites. Avant tout il paraît nécessaire que la Russie, ne pouvant manquer en général, par sa conduite noble et soutenue, de se mettre mal avec la France, et qui doit par conséquent chercher

въ силу положенія его владѣній, въ силу воспоминанія своихъ старыхъ счетовъ съ нами, въ силу своихъ религіозныхъ предрасудковъ. Это значило бы пожертвовать народами, которые привязаны къ намъ болѣе столѣтій и только на насъ и надѣются: послѣ такого поступка они ужъ никогда не довѣряли бы русскимъ, а наконецъ возненавидѣли бы ихъ съ такою же силой, съ какой прежде восторгались ими. Сверхъ того, поступая такимъ образомъ, мы ничего не приобрѣли бы и для данной минуты: вся страна поднялась бы противъ насъ; эти народы, весьма воинственные въ своихъ стѣнахъ, отъ всей души соединились бы съ завоевателями, которые пообѣщали бы имъ независимость. Этотъ великій ущербъ могъ бы вознаградиться лишь всѣми силами Порты; но довольно извѣстно, много-ли можно полагаться на нихъ. Итакъ, только обѣщая грекамъ и съ нашей стороны улучшение ихъ участи, Россія могла бы помочь турецкому правительству, которому нужно внушить, что его собственныя выгоды предписываютъ намъ такое поведеніе; а затѣмъ должно потребовать отъ него, чтобы, въ награду за наши услуги, оно сдержало обѣщанія, которыя мы принуждены будемъ дать. Трудно предвидѣть событія, которыя могутъ проистечь изъ такого особеннаго столкновенія различныхъ усилій, выгодъ и побужденій; но весьма возможно — и нельзя терять изъ виду этого предположенія — что дѣла до того запутаются и примутъ такой оборотъ, что

avec beaucoup de soin de se faire des amis sur le secours desquels elle puisse se reposer, s'assure aussi, à l'égard de l'objet important dont il est question, des sentiments et de la coopération sincères d'une puissance, qui veuille et soit intéressée de la soutenir à tout évènement. Or il n'y en a aucune qui puisse répondre plus complètement à cette attente que l'Angleterre dont les vues ne peuvent jamais se croiser avec les nôtres dans cette contrée et qui, pourvu qu'elle soit sûre que les français ne s'empareront pas d'aucune partie de la Turquie, ne peut guère avoir, d'après ses intérêts, des prétentions sur cet empire. Plus d'un motif se réunit pour nous engager à nous entendre, avec une entière confiance, avec la cour de Londres, pour garantir la Turquie européenne d'un envahissement de la part des français; le premier de tous est la sécurité que nous gagnerons sur cet objet tant pour le présent que pour l'avenir; le second est que, si l'Angleterre ne voit pas ses ouvertures confidentielles reçues par la Russie d'une manière qui réponde à sa confiance, qu'elle ne se détermine à quelque autre parti qui ne serait pas de notre convenance, pour prévenir un évènement qu'elle redoute extrêmement; enfin, en nous concertant avec le cabinet de St. James, nous serons plus dans le cas de le modérer et de l'empêcher de prendre des mesures trop violentes qui pourraient faire naître les évènements que nous désirons retarder, et nous entraîner encore

паденіе турецкаго правительства и его отступление въ Азію стануть неизбѣжными. — Такъ я постарался перечислить возможные въ будущемъ случаи. Остается указать, какого держаться образа дѣйствій, начиная съ настоящей минуты и стараясь избѣжать тѣхъ затрудненій, которыя могли бы возникнуть при разныхъ нашихъ предположеніяхъ. Прежде всего необходимо, чтобы Россія, которая въ силу своего благороднаго и выдержаннаго поведенія, вообще не можетъ не стать въ дурныя отношенія къ Франціи и, стало-быть, должна съ большимъ усердіемъ искать себѣ друзей, на помощь которыхъ могла бы положиться, въ виду важнаго дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, заручилась искренними чувствами и содѣйствіемъ державы, которая желала бы и интересовалась поддержать ее при всякихъ событіяхъ. А нѣтъ державы, которая болѣе соотвѣтствовала бы этимъ ожиданіямъ, чѣмъ Англія. Ея виды никогда не могутъ скрещиваться съ нашими въ этой странѣ; въ силу своихъ выгодъ, она не можетъ имѣть притязаній на Турцію, если только будетъ увѣрена, что французы не овладѣютъ никакою частью этой имперіи. Многое побуждаетъ насъ съ полнымъ довѣріемъ сговориться съ лондонскимъ дворомъ, чтобы обезпечить Европейскую Турцію отъ захватовъ со стороны французовъ. Прежде всего мы приобѣтемъ безопасность съ этой стороны, какъ теперь, такъ и на будущее время. Затѣмъ, если мы не примемъ тайныя предложенія Англіи

plutôt dans une guerre. — Je serais donc d'avis, qu'il faudrait répondre avec franchise et cordialité aux ouvertures et aux questions que nous à adressées la cour de Londres et qui du reste ont été provoquées par nos communications antécédentes. On pourrait répéter au cabinet de St. James que le désir sincère et prononcé de V. M. I. est de préserver l'empire Ottoman, autant que cela se pourra, dans son état actuel; que c'est dans ce but que nous avons cru indispensable de redonner plus d'activité à notre influence sur les sujets grecs et esclavons de cet empire; qu'en outre V. M. a fait prendre des arrangements nécessaires pour que les Sept-Iles soient à l'abri d'une attaque inopinée et qu'elle va s'occuper à mettre dans un état de défense respectable la forteresse de Corfou, qui peut être regardée comme le boulevard de la Grèce. En remerciant le gouvernement anglais pour l'empressement qu'il a montré à concourir à ces mesures de prudence, nous l'inviterons à y donner de la suite par des ordres réitérés à l'amiral Nelson et à ses agents dans la Grèce; nous l'engagerons à leur prescrire la plus grande prudence et circonspection, afin de ne pas se compromettre avec la Porte et afin de ne pas provoquer les évènements dont on veut se garder, ce qui est le but principal, auquel notre cour veut tendre; cependant si, malgré ces précautions et cette conduite mesurée, les français entreprennent quelque coup sur la Grèce et réussissent d'y

соотвѣтственно ея довѣрью,—не обратилась бы она въ какую-нибудь другую, неудобную для насъ, сторону, чтобы предотвратить событіе, котораго она крайне опасается. Наконецъ, при соглашеніи съ с.-джемскимъ кабинетомъ намъ будетъ легче сдерживать его и не допускать его до слишкомъ сильныхъ мѣръ, способныхъ вызвать событія, которыя мы желаемъ отстрочить, и еще раньше вовлечь насъ въ войну. — Итакъ я того мнѣнія, что слѣдовало бы искренно и сердечно отвѣчать на предложенія и вопросы, сдѣланные намъ лондонскимъ дворомъ, которые вдобавокъ вызваны нашими же предварительными сообщеніями. Можно бы повторить с.-джемскому кабинету, что искреннее и явное желаніе в. и. в-ва состоитъ въ томъ, чтобы сохранить Оттоманскую имперію, насколько возможно, въ ея нынѣшнемъ положеніи; что съ этой-то цѣлью мы считали неизбѣжнымъ снова придать рвенія нашему вліянію на греческихъ и славянскихъ подданныхъ этой имперіи; что сверхъ того в. в-во предписали принять необходимыя мѣры для огражденія Семи Острововъ отъ внезапнаго нападенія, и принимаетесь за приведеніе крѣпости Корфу въ состояніе внушительной обороны, считая ее какъ бы оградой Греціи. Поблагодаривъ англійское правительство за готовность содѣйствовать этимъ мѣрамъ благоразумія, мы пригласимъ его доказать ее неоднократно приказаніями адмиралу Нельсону и его агентамъ въ Греціи. Мы посовѣтуемъ ему предпи-

débarquer du monde, qu'alors V. M. est décidée d'agir contre eux; la garnison de Corfou, augmentée à présent et qui peut l'être encore par la suite, pourra faire une diversion marquante sur le continent opposé, en y débarquant quelques troupes parmi des peuples très belliqueux, depuis longtemps attachés à la Russie et dont on s'occupe à présent à ranimer le zèle et le dévouement pour nous; qu'en outre des ordres sont donnés pour armer diverses expéditions dans les ports de la mer Noire, qui, selon la nécessité, pourront au premier avis porter de nouveaux secours à Corfou et sur le continent de la Grèce; qu'enfin une armée russe entrera dans ce cas en Valachie et avancera aussi plus loin, selon que les circonstances l'exigeront; que V. M. invite s. m. britannique à faire tenir à Malte un corps de troupes anglaises qui pourrait être également transporté sur le continent de la Grèce pour y agir de concert avec nous; mais que nous attendons et exigeons du cabinet de St. James de n'entreprendre rien de pareil qu'à la suite d'une tentative des français qui autorisera ces mesures et n'en permettra plus d'autres. — On aura soin de faire comprendre au cabinet de St. James que l'inconvénient de se laisser prévenir par les français, qui d'ailleurs ne sera pas bien grand si le pays est une fois porté en notre faveur, se trouvera du reste compensé par l'avantage de leur laisser prendre sur eux tous les torts. V. M. exprimera de plus son désir que la cour

сать имъ соблюдать крайнее благоразуміе и осторожность, чтобы не внушить подозрѣній Португъ и не вызвать событій, отъ которыхъ хотятъ предохранить себя. Вотъ главная цѣль, къ которой стремится нашъ дворъ. Но если, вопреки этимъ предосторожностямъ и этой сдержанности, французы предпримутъ что-нибудь противъ Греціи и успѣютъ сдѣлать тамъ высадку, тогда в. в-во рѣшится выступить противъ нихъ. Корфіотскій гарнизонъ, который усиленъ уже теперь, а потомъ можетъ получить новыя подкрѣпленія, можетъ сдѣлать значительную вылазку на противулежащій материкъ, высадивши тамъ нѣсколько войскъ среди народа воинственнаго и издавна преданнаго Россіи, рвеніе котораго и преданность намъ стараются разжечь въ настоящую минуту. Сверхъ того даны приказы снаряжать разныя экспедиціи въ порты Черного моря, которые могли бы, при первомъ извѣстїи, доставить новую помощь о-ву Корфу и греческому матеріку. Наконецъ, русская армія вступитъ въ этомъ случаѣ въ Валахію и пойдетъ также дальше, по требованію обстоятельствъ. Заявимъ, что в. в-во приглашаетъ его британское в-во держать на Мальтѣ корпусъ англійскихъ войскъ, который также могъ бы перенестись на греческій материкъ, чтобы дѣйствовать тамъ заодно съ нами. Но мы ожидаемъ и требуемъ отъ с.-джемскаго кабинета не предпринимать ничего подобнаго, пока съ французской стороны не послѣдуетъ попытка, которая оправдала бы эти

de Londres, lorsqu'il en sera temps, parle avec nous le même langage vis-à-vis des grecs et du gouvernement Ottoman et agisse à cet égard sur le même principe, en s'efforçant de laisser à cet empire son existence, mais en stipulant en même temps, de concert avec la cour de Russie, une amélioration marquante du sort des grecs, sur le genre de laquelle les deux gouvernements pourront alors s'entendre. — De cette façon il paraît que la cour de Londres aura lieu d'être contente; nous aurons répondu avec confiance à sa question principale qui roule sur les idées que nous pouvons avoir relativement à la manière dont il faut pourvoir à la défense et sûreté de la Turquie; au reste ce ne sera que lui faire part des mesures déjà arrêtées et en pleine exécution. Nous calmerons par là ses inquiétudes et nous parviendrons à l'adjoindre à l'exécution d'un plan de conduite qu'il nous convient de suivre. — Je ne crois pas devoir terminer sans soumettre à V. M. ma dernière réflexion qui est, qu'autant qu'il doit entrer dans la politique de la Russie de soutenir l'empire Ottoman dans son état actuel, autant et plus encore il est important pour nous, si sa chute devient inévitable, de ne point permettre qu'aucune autre puissance s'établisse sur ses ruines et de s'assurer alors de quelques points principaux desquels dépend le libre débouché de notre commerce de la mer Noire. — Sans vouloir m'étendre

мѣры и не допускала бы никакихъ другихъ. — Постараемся объяснить с.-джемскому кабинету, что не бѣда, если французы предупредятъ насъ: они много не сдѣлаютъ, въ виду расположенія страны въ нашу пользу. Да этотъ ущербъ вознаградится тѣмъ, что вся вина падетъ на нихъ. Сверхъ того, в. в-во выразите желаніе, чтобы въ свое время лондонскій дворъ говорилъ однимъ языкомъ съ нами передъ лицомъ грековъ и оттоманскаго правительства, а также дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи по тому же правилу, стараясь сохранить существованіе этой имперіи, но въ то же время выговаривая, заодно съ русскимъ дворомъ, значительное улучшеніе участи грековъ, о родѣ котораго оба правительства могутъ тогда сговориться. — Такимъ образомъ лондонскій дворъ, кажется, будетъ удовлетворенъ. Мы съ довѣрчивостью отвѣтимъ на его главный вопросъ, затрогивающій наши возможные мысли насчетъ того, какъ слѣдуетъ помочь защитѣ и безопасности Турціи; а между тѣмъ это будетъ лишь увѣдомленіемъ его о мѣрахъ, уже рѣшенныхъ и находящихся въ полномъ ходу. Этимъ мы устранимъ его безпокойство и заставимъ его присоединиться къ исполненію плана, которому намъ выгодно слѣдовать. — Въ заключеніе считаю долгомъ представить в. в-ву мое послѣднее соображеніе. Вотъ оно. Если въ политику Россіи должно входить поддержаніе Оттоманской имперіи въ ея нынѣшнемъ состояніи, то столь же, и даже болѣе важно для насъ, въ случаѣ неизбѣжности ея паденія, не позволять никакой другой державѣ утвер-

davantage sur une supposition dont le plus ou le moins de fondement sera décidé par la suite des évènements, je me bornerai à observer que vu l'esprit du gouvernement anglais et sa politique fondée sur ses intérêts, et à en juger encore plus positivement par les dernières ouvertures de l'amiral Warren, je pense que l'on pourra aussi sur cet objet facilement s'entendre, soit à présent, soit plus tard, quand nous le croirons plus nécessaire, avec la cour de Londres qui probablement s'y prêtera plus aisément qu'aucun autre gouvernement quelconque et acquiescera sans peine à un arrangement éventuel avec nous, par lequel les deux gouvernements se garantissent, en cas de l'anéantissement de l'empire Ottoman, l'exclusion de toute autre puissance de ses domaines. — L'amiral Warren m'a en outre témoigné que sa cour sera prête aussi à employer une partie de ses forces surabondantes dans le nord de l'Allemagne, en cas d'attaque du Dannemark par les français. Comme cette insinuation regarde un objet entièrement différent, je n'en fais ici mention que pour qu'elle soit connue de V. M., me réservant de l'en faire ressouvenir plus tard, lorsque la réponse, que nous attendons de Copenhague, nous aura mis dans le cas d'agir avec plus de certitude relativement aux affaires de cette partie de l'Europe.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 3. Подлинникъ.

даться на ея развалинахъ, и обезпечить тогда за нами нѣкоторыя главныя мѣстности, отъ которыхъ зависить свободный сбытъ нашихъ товаровъ на Черномъ морѣ. — Не стану распространяться далѣе насчетъ предположенія, основательность котораго зависить отъ хода событій. Ограничусь замѣчаніемъ, что, въ виду духа англійскаго правительства и его политики, основанной на собственныхъ выгодахъ, а также судя еще положительно, по послѣднимъ предположеніямъ адмирала Уаррена, я думаю, что и объ этомъ можно бы легко спорить съ лондонскимъ дворомъ теперь же или позднѣе, когда покажется намъ нужнѣе: по всей вѣроятности, онъ скорѣе всякаго другаго правительства пойдетъ на это и безъ труда согласится на предварительную сдѣлку съ нами, по которой, въ случаѣ уничтоженія Оттоманской имперіи, оба правительства обезпечатъ себѣ исключеніе всякой другой державы изъ области ея владѣній. — Адмиралъ Уарренъ заявилъ еще мнѣ, что его дворъ готовъ также употребить излишекъ своихъ войскъ для защиты сѣверной Германіи въ случаѣ нападенія французомъ на Данію. Такъ-какъ это внушеніе касается совсѣмъ другаго предмета, то я упоминаю здѣсь о немъ только для того, чтобы оно было извѣстно в. в-ву. Оставляю за собой напомнить вамъ о немъ позже, когда ожидаемый нами отвѣтъ изъ Копенгагена дастъ намъ возможность дѣйствовать болѣе увѣренно въ дѣлахъ этой части Европы.

№ 201.—Убри Чарторижскому.

Paris, 23 février (6 mars) 1804.

Les rapports que j'ai eu l'honneur d'adresser successivement au chancelier de l'empire renferment les détails des démarches que j'ai faites ici en conséquence des ordres qu'il m'avait transmis le 7 janvier sur les affaires qui agitent en ce moment l'Allemagne.—M. de Talleyrand vient de répondre par ordre du premier consul à la note que je lui ai remise le 18 février. Cette réponse, que j'ai l'honneur de joindre ici en copie, est datée du 9 ventôse (29 février), mais ne m'a été envoyée que le 13 (4 mars). Ce retard et quelques circonstances, d'ailleurs peu importantes, m'ayant fait présumer qu'elle avait été accompagnée de communications de la même nature aux ministres des différentes parties intéressées, je me suis rendu chez l'ambassadeur d'Autriche et j'ai appris qu'il avait reçu à la même heure que moi une réponse à son dernier office dont la copie était annexée à mon rapport. Il me dit sous le sceau du secret que le contenu de la note que lui avait adressée m. de Talleyrand, équivalait à une demi-déclaration de guerre; qu'il y était avancé que la France ne pouvait envisager les préparatifs considérables, que faisait l'Autriche contre les états d'empire réfractaires,

Парижъ, 23 февраля (6 марта) 1804.

Въ донесеніяхъ, которыя я имѣлъ честь отправить канцлеру имперіи, заключаются подробности мѣропріятій, сдѣланныхъ мною здѣсь въ силу даннаго имъ мнѣ приказанія отъ 7 января по дѣламъ, которыя волнуютъ Германію въ эту минуту.—Г. Талейранъ только-что отвѣчалъ, по приказу перваго консула, на мою ноту, представленную 18 февраля. Этотъ отвѣтъ, который имѣю честь приложить здѣсь въ спискѣ, помѣченъ 9-мъ вантоза (29 февраля), но присланъ мнѣ лишь 13-го (4 марта). Эта задержка, въ связи съ нѣкоторыми, впрочемъ неважными, обстоятельствами, навела меня на мысль, что отвѣтъ сопровождался такими же бумагами министрамъ различныхъ заинтересованныхъ сторонъ. Я отправился къ австрійскому посланнику и узналъ, что въ одинъ часъ со мною онъ получилъ отвѣтъ на свою послѣднюю бумагу, списокъ которой былъ приложенъ къ моему донесенію. Онъ сообщилъ мнѣ за тайну, что содержаніе присланной ему г. Талейраномъ ноты равносильно полубъявленію войны. Тамъ заявляется, что Франція не можетъ не видѣть иной цѣли въ значительныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Австріей якобы противъ

que comme ayant un autre but et comme une suite des instigations de l'Angleterre et d'un commencement de liaisons qui pouvaient amener une nouvelle guerre continentale; que la Bavière s'étant complètement conformée au décret conservatoire, il ne restait aucun prétexte à l'Autriche pour continuer ses armements, et que la France demandait qu'elle les cessât; et enfin que la Russie étant d'accord avec elle d'intervenir dans les affaires d'Allemagne, le premier consul espérait que S. M. I. et R. suspendrait toute mesure ultérieure jusqu'à ce que les puissances médiatrices eussent fait connaître celles qu'elles voulaient adopter pour rétablir la tranquillité en Allemagne. Cet ambassadeur m'annonça qu'il avait fait sur le champ une réplique dans laquelle il traite de chimère et de fantôme les nouvelles des préparatifs considérables que faisait sa cour, et déclare, que si les dispositions du premier consul sont aussi pacifiques que celles de l'É-r, son maître, la bonne harmonie entre les deux états ne courrait aucun risque d'être troublée. Il s'excusa de ne point me faire lire à l'instant ces deux pièces, sur ce qu'expédiant un courrier dans la soirée, tout ce qu'il pouvait faire était d'en tirer les copies nécessaires pour remettre à m. de Talleyrand et envoyer à sa cour, et me promit de m'en donner une très incessamment. Je crus devoir répondre à cette confiance en lui communiquant ce que j'avais reçu et en lui en donnant copie pour l'en-

непокорныхъ государствъ Имперіи: онѣ кажутся ей послѣдствіемъ наущенной Англіи и началомъ связей, которыя могутъ породить новую войну на материкѣ. Въ нотѣ прибавлено, что такъ-какъ Баварія вполне сообразовалась съ охранительнымъ постановленіемъ, то у Австріи не остается никакого предлога для продолженія своихъ вооруженій, и Франція требуетъ прекратить ихъ. Въ заключеніе сказано, что такъ-какъ Россія согласна съ нею вмѣшаться въ нѣмецкія дѣла, то первый консулъ надѣется, что е. и. и корол. в-во приостановитъ всѣ дальнѣйшія мѣры, пока не выяснятся мѣропріятія, къ которымъ желаютъ прибѣгнуть державы-посредницы для водворенія спокойствія въ Германіи. Этотъ посланникъ заявилъ мнѣ, что онѣ тотчасъ же послалъ возраженіе, въ которомъ онѣ называетъ слухи о значительныхъ приготовленіяхъ его двора химерой и призракомъ и возвѣщаетъ, что если только намѣренія перваго консула столь же миролюбивы, какъ намѣренія его государя и-ра, то нѣтъ никакой опасности для добраго согласія между двумя государствами. Онѣ извинился, что не можетъ тотчасъ же дать мнѣ прочесть эти двѣ бумаги: такъ-какъ вечеромъ отправка курьера, то онѣ ничего не могъ сдѣлать больше, какъ только снять съ нихъ необходимыя копии для врученія г. Талейрану и для отсылки своему двору. Онѣ обѣщала и мнѣ дать списки въ самомъ скоромъ времени. Я счелъ долгомъ отвѣчать на это довѣріе сообщеніемъ того, что по-

voyer à sa cour.—La véhémence de l'office, qu'avait reçu m. le comte de Cobenzl et dont j'ai trouvé l'objet patent indiqué dans la note que j'ai reçue de m. de Talleyrand, a fait naître en moi la supposition que la déclaration, que ce ministre y annonçait vouloir faire à Ratisbonne, contiendrait peut-être des expressions inconvenantes à la dignité de notre auguste maître et serait de nature à préjuger la question de savoir, si ce serait à Vienne ou à Ratisbonne que cette affaire se traiterait; je me déterminai à profiter du départ du courrier du comte de Cobenzl pour faire connaître à mm. de Klupfeldt et d'Auslitt, par la lettre ci-jointe en copie, les termes où S. M. I. en était avec le gouvernement français relativement au concert qu'elle avait proposé, et je dressai ensuite la note ci-jointe pour accuser à m. de Talleyrand la réception de la sienne, et j'y insérai une phrase pour faire sentir à ce ministre que toutes mesures et démarches ne devaient être que la suite du concert qui allait s'établir, et je la lui envoyai avec l'intention de lui demander le lendemain de bouche de plus amples explications sur la déclaration qu'il voulait faire faire à Ratisbonne, et lui annoncer qu'elle me paraissait prématurée tant que S. M. I. n'avait point fait connaître si elle consentait à traiter cette affaire à la diète. — Avant de me rendre chez m. de Talleyrand je passai encore chez l'ambassadeur d'Autriche pour lire sa note. Je le trouvai prêt à sortir pour venir chez moi. Il me dit: „Vous croyez que je vais vous tenir parole?

лучиль, и списка самой депеши, чтобы онъ отправилъ его своему двору.—Рѣзкость полученной гр. Кобенцлемъ бумаги, явный предметъ которой указанъ въ нотѣ, полученной мною отъ г. Талейрана, внушила мнѣ подозрѣніе, что, пожалуй, въ заявленіи, которое, какъ сказано тамъ, этотъ министръ хочетъ сдѣлать въ Регенсбургѣ, встрѣтятся выраженія, которыя не будутъ соответствовать достоинству нашего августѣйшаго государя и предвосхитять рѣшеніе вопроса—въ Вѣнѣ или Регенсбургѣ вести это дѣло. Я рѣшился воспользоваться отъѣздомъ курьера гр. Кобенцля, чтобы послать гг. Клюпфельдту и д'Ауслитту письмо, списокъ котораго прилагается здѣсь: я извѣщаю ихъ, на чемъ порѣшили е. и. в-во и французское правительство относительно русскаго предложенія. Затѣмъ я набросалъ прилагаемую ноту, чтобы увѣдомить г. Талейрана о полученіи его ноты: въ ней я вставилъ фразу, которая даетъ почувствовать этому министру, что всякія мѣропріятія должны вытекать лишь изъ устанавливаемаго соглашенія. Я отправилъ ее ему; а самъ намѣреваюсь завтра устно потребовать у него самыхъ полныхъ объясненій насчетъ заявленія, которое онъ хочетъ сдѣлать въ Регенсбургѣ, а также возвѣстить ему, что оно кажется мнѣ преждевременнымъ, такъ-какъ е. и. в-во не увѣдомилъ — согласенъ-ли онъ вести это дѣло на сеймѣ. — Прежде чѣмъ отправиться къ г. Талейрану,

Eh bien! Point du tout; je ne puis plus vous communiquer le mémoire qui m'a été remis. Hier Talleyrand m'a fait demander dans la soirée et après m'avoir répété tout ce que contenait sa note, il a ajouté qu'il avait reçu l'ordre exprès du premier consul de me déclarer que l'intention du gouvernement français était que cette communication ne fût connue d'aucune puissance tierce et qu'ainsi qu'il en exigeait le secret; il promettait de son côté de ne la faire connaître à personne". M. le comte de Cobenzl crut ne pouvoir point se refuser à cette demande et en me réitérant ses regrets et ses excuses de ne pouvoir satisfaire à sa promesse, il me dit qu'il ne doutait néanmoins pas que cette pièce ne fût portée par sa cour à la connaissance de S. M. I. Je le quittai pour me rendre chez m. de Talleyrand auquel je fis mes remerciements pour la communication qu'il m'avait faite la veille, et j'ajoutai que je ne savais point, si S. M. I. aurait quelque répugnance à traiter à la diète l'affaire de l'ordre équestre; qu'il était possible qu'elle adoptât à cet égard les vues du premier consul, mais que je croyais qu'elle verrait avec déplaisir que sans attendre les déterminations qu'elle aurait prises, le gouvernement français annonçât à Ratisbonne que ce lieu serait celui des négociations pour l'arrangement définitif des affaires d'Allemagne, et que j'envisageais par conséquent la déclaration, dont il était question dans sa note, comme prématurée. Il me répondit que le premier consul s'était décidé à proposer Ratisbonne pour le siège de la

я зашелъ къ австрійскому посланнику, чтобы прочесть его ноту. Я засталъ его на выходѣ: онъ шелъ ко мнѣ. Онъ сказалъ мнѣ: „Вы думаете, что я шелъ сдерживать свое слово? Ничуть не бывало! Я уже не могу сообщить вамъ врученную мнѣ записку. Вчера вечеромъ Талейранъ позвалъ меня и, повторивъ все содержаніе своей ноты, прибавилъ, что первый консулъ нарочито приказалъ объявить мнѣ, что это сообщеніе не должно быть извѣстно никакой третьей державѣ; требуя тайны, онъ, съ своей стороны, обѣщалъ никому не говорить объ этомъ“. Г. гр. Кобенцль не считалъ возможнымъ отказать въ этомъ требованіи. Снова высказавъ свои сожалѣнія и извиненія въ невозможности исполнить свое обѣщаніе, онъ сказалъ мнѣ, что, конечно, эта бумага будетъ доведена его дворомъ до свѣдѣнія е. и. в-ва. Я оставилъ его, чтобы отправиться къ г. Талейрану, котораго поблагодарилъ за бумагу, присланную мнѣ наканунѣ. Я прибавилъ, что не знаю, имѣеть-ли е. и. в-во что-либо противъ веденія дѣла рыцарскаго чина на сеймѣ: возможно, что онъ приметъ точку зрѣнія перваго консула на этотъ вопросъ; но, я думаю, ему будетъ неприятно, что французское правительство, не дожидаясь его рѣшенія, возвѣстило въ Регенсбургѣ, что именно тамъ будутъ происходить переговоры для окончательнаго устройства нѣмецкихъ дѣлъ; а потому заявленіе, о которомъ говорится въ его нотѣ,

négociation, parce qu'il le croyait plus conforme aux sentiments d'impartialité qui animaient S. M. I. et qui s'étaient si éminemment manifestés dans le règlement des indemnités et surtout lorsqu'il avait été question de procurer des avantages ou des dignités aux membres du corps germanique qui lui étaient attachés par les liens du sang; mais que la déclaration qu'il projetait, ne préjugait nullement cette question; qu'elle était uniquement faite pour arrêter les discussions survenues en Allemagne, et éviter qu'en prenant un caractère plus sérieux, elles n'exigeassent des mesures plus difficultueuses de la part des puissances médiatrices. Il alla chercher la note que le sieur Bacher aurait ordre de remettre, et je vis en effet, par la lecture qu'il m'en fit, qu'elle ne contenait autre chose qu'une notification à la diète, que S. M. l'É-r avait fait connaître au premier consul son intention d'établir un concert entre les deux puissances pour déterminer les moyens les plus propres à lever les difficultés qui se sont élevées dans l'exécution du recès de la diète de l'empire, et nommément à l'égard de l'ordre équestre, et que le premier consul s'était empressé d'accueillir cette proposition. N'ayant rien trouvé dans cette note de contraire aux intentions de notre auguste maître, ni à sa dignité, je n'insistai plus pour qu'il retardât sa remise.

Pétersbourg. Paris, 1804, 72. Подлинникъ.

кажется мнѣ преждевременнымъ. — Онъ отвѣчалъ мнѣ, что первый консулъ рѣшился предложить Регенсбургъ, какъ мѣсто переговоровъ, потому, что считалъ это болѣе сообразнымъ съ тѣмъ безпристрастіемъ, которое одушевляетъ е. и. в-во и проявилось такъ ярко въ уставѣ вознагражденій, въ особенности когда поднялся вопросъ о доставленіи выгодъ или почестей тѣмъ членамъ германскаго корпуса, которые связаны съ нимъ кровными узами. Но предположенное заявленіе нисколько не предрѣшаетъ этого вопроса: оно сдѣлано единственно съ тою цѣлью, чтобы остановить возникшія въ Германіи разсужденія, которыя иначе могли бы принять болѣе серьезный характеръ и потребовать мѣръ, болѣе затруднительныхъ для державъ-посредницъ. Онъ отыскалъ ноту, которую долженъ былъ предъявить г. Башэ, и прочелъ мнѣ ее. Я увидѣлъ, что въ ней дѣйствительно не было ничего, кромѣ заявленія сейму, что е. в-во и-рѣ извѣстилъ перваго консула о своемъ желаніи стовориться двумъ державамъ для принятія самыхъ годныхъ мѣръ къ устраненію затрудненій, возникшихъ при исполненіи приговора имперскаго сейма, и именно относительно рыцарскаго чина; и что первый консулъ поспѣшилъ принять это предложеніе. Не находя въ этой нотѣ ничего противнаго ни намѣреніямъ нашего августѣйшаго государя, ни его достоинству, я не настаивалъ болѣе на ея задержаніи.

№ 202. — Убри Чарторижскому.

Paris, 23 février (6 mars) 1804.

Après avoir rendu compte à v. e. de la marche que j'ai suivie en m'acquittant des ordres qui m'avaient été transmis relativement aux affaires d'Allemagne, je crois devoir lui donner quelques détails relatifs à ces objets qui me paraissent avoir contribué à faire prendre au gouvernement français les déterminations qu'il vient d'annoncer. — La Prusse et la Bavière, qui influent le plus sur les résolutions du premier consul à l'égard de l'Allemagne, ont formé le projet de faire servir les possessions de l'ordre équestre au complément d'indemnité pour l'évêché d'Aichstaedt promis à l'électeur de Bavière par le récess de la diète. Malgré l'opposition que l'Autriche a apportée à la destruction de cet ordre, ces puissances se flattent de pouvoir y réussir, si l'affaire est portée à la diète, où la majorité des suffrages est assurée à la Prusse par la sécularisation des états ecclésiastiques et la distribution des indemnités. Les ministres de ces deux états ont été aussitôt informés, que l'ambassadeur d'Autriche et moi, des déterminations prises par le gouvernement français, et je ne doute point qu'ils ne connaissent également en grande partie l'office passé au comte de Cobenzl. Il est

 Парижъ, 23 февраля (6 марта) 1804.

Я доносилъ в. с-ву о сдѣланномъ мною въ исполненіи данныхъ мнѣ приказаній насчетъ нѣмецкихъ дѣлъ. Теперь считаю долгомъ сообщить нѣкоторыя подробности касательно этого предмета, которыя, кажется мнѣ, побуждали французское правительство взяться за мѣры, только-что заявленныя имъ. — Пруссія и Баварія, наиболѣе вліяющія на рѣшенія перваго консула по дѣламъ Германіи, составили проектъ, чтобы воспользоваться владѣніями рыцарскаго чина для прибавки къ вознагражденіямъ за епископство Эйхштедтъ, обѣщанной баварскому курфюрету приговоромъ сейма. Несмотря на противодѣйствіе Австріи разрушенію этого чина, эти державы надѣются на успѣхъ, если дѣло пойдетъ въ сеймъ: тамъ большинство голосовъ обезпечено за Пруссіей, благодаря секуляризаціи духовныхъ владѣній и распредѣленію вознагражденій. Министры этихъ двухъ державъ были увѣдомлены, въ одно время съ австрійскимъ посланникомъ и со мной, о рѣшеніи французскаго правительства; и я не сомнѣваюсь, что имъ также извѣстна бѣльшая часть бумаги, данной гр. Кобенцлю: она была главнымъ образомъ плодомъ ихъ козней. Баварскій ми-

dû principalement à leurs intrigues. Le ministre de Bavière a affirmé positivement, que la cour de Vienne avait rassemblé 60.000 hommes sur les frontières de la Bavière, a fourni le détail des régiments et des chefs qui les commandent, et prétend que des rapports authentiques prouvent que ce corps d'armée a déjà passé la ligne des frontières autrichiennes et se trouve en partie dans l'électorat de Saltzbourg. L'assurance avec laquelle il a débité ces nouvelles, a contribué beaucoup à faire croire au premier consul que ce mouvement cachait d'autres vues et que, s'il n'existait pas déjà une coalition contre la France, elle était prête à se former; que peut-être la cour de Vienne n'avait point ignoré le plan formé de rétablir les Bourbons en France; et qu'il fallait par une démarche violente intimider, s'il était possible, l'Autriche ou acquérir la certitude de ses dispositions hostiles contre la France. Le premier consul a espéré atteindre ce but par la note qu'il vient de faire remettre au comte de Cobenzl, et la crainte que l'Angleterre et notre auguste maître ne tournent cette mesure contre la France même, en faisant envisager à la cour de Vienne combien sa dignité serait compromise, si elle souffrait de pareilles sorties, l'a déterminé à en exiger le secret. L'ambassadeur n'y voit d'autre intention que celle de faire naître des soupçons et de la mésintelligence entre la Russie et sa cour, et croit que le gouvernement français est capable de faire communiquer à St. Pétersbourg cette pièce également sous le secret. Je crois

нистръ положительно утверждаетъ, будто вѣнскій дворъ собралъ 60,000 чело-
вѣкъ на границахъ Баваріи,—и перечислялъ полки и ихъ начальниковъ; по
его словамъ, достовѣрныя донесенія доказываютъ, что этотъ армейскій кор-
пусъ уже перешелъ австрійскія границы и частью находится въ Зальцбург-
скомъ курфюршествовѣ. Увѣренность, съ которою онъ разносилъ эти новости,
заставила подумать перваго консула, что въ этомъ движеніи скрывалась дру-
гая цѣль и что коалиція противъ Франціи или уже существуетъ, или близка
къ осуществленію: быть можетъ, вѣнскій дворъ узналъ о планѣ восстановле-
нія Бурбоновъ во Франціи. Онъ сообразилъ, что нужно, если можно, запугать
Австрію сильною мѣрой или удостовѣриться въ ея враждебныхъ Франціи на-
мѣреніяхъ. Первый консулъ надѣялся достигнуть этой цѣли нотой, которую
только-что вручили гр. Кобенцлю; онъ требовалъ сохранить ее въ тайнѣ, опа-
саясь, какъ бы Англія и нашъ августѣйшій государь не обратили этой мѣры
противъ самой Франціи, внушивъ вѣнскому двору, какъ пострадаетъ его до-
стоинство, если онъ стерпитъ подобную выходку. Посланникъ видитъ здѣсь
только одно желаніе—возбудить подозрѣвіе и недоразумѣніе между Россіей и
его дворомъ; онъ думаетъ, что французское правительство способно сообщить
эту бумагу и въ С.-Петербургъ, также подъ секретомъ. Но считаю долгомъ

cependant devoir ajouter, d'après ce que j'ai appris par tous mes entretiens avec le comte de Cobenzl, que le but du décret conservatoire a été moins de soutenir l'ordre équestre que de maintenir les droits constitutionnels de l'É-r qui étaient blessés par les occupations arbitraires de quelques états, et je suis fondé à croire que si la diète pronçait même la suppression de l'ordre équestre, la cour de Vienne y donnerait son assentiment, pourvu qu'elle en retirât des avantages proportionnés à ceux qu'en recueilleraient les autres états d'empire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 73. Подлинникъ.

№ 203. — Убри Чарторижскому.

Paris, 24 février (7 mars) 1804.

J'ai eu l'honneur de rendre compte, dans mes précédents rapports, de l'objet qui dans ce moment occupe le plus le premier consul, — celui des conspirations découvertes tant contre sa personne que dans le but de produire une contre-révolution totale, en remplaçant les Bourbons sur le trône de France. Ces affaires absorbent presque exclusivement son attention, et on ne parle plus du moment, où se fera la descente. J'ai successivement transmis les actes auxquels ces découvertes ont donné lieu, et il ne me reste qu'à tracer à v. e. un tableau de la si-

прибавить, на основаніи всего, что я узналъ изъ всѣхъ моихъ разговоровъ съ гр. Кобенцлемъ, что цѣлью охранительнаго указа было—не столько поддерживать рыцарскій чинъ, сколько сохранить конституціонныя права императора, нарушенныя со стороны нѣкоторыхъ государствъ произвольными захватами. Имѣю основаніе думать, что еслибы даже сеймъ опредѣлилъ уничтожить рыцарскій чинъ, вѣнскій дворъ согласился бы на это, лишь бы ему получить выгоды, которыя соотвѣтствовали бы выгодамъ, получаемымъ отсюда другими государствами имперіи.

Парижъ, 24 февраля (7 марта) 1804.

Въ моихъ предшествовавшихъ донесеніяхъ я имѣлъ честь отдать отчетъ о предметѣ, который наиболѣе занимаетъ въ эту минуту перваго консула. Это—открытые заговоры, какъ противъ его личности, такъ и съ цѣлью произвести полную противо-революцію, путемъ возстановленія Бурбоновъ на французскомъ престолѣ. Эти дѣла почти исключительно поглощаютъ его вниманіе, и ужъ больше не говорятъ о томъ, когда произойдетъ высадка. Я послѣдовательно увѣдомлялъ о мѣрахъ, порожденныхъ этими открытіями: мнѣ остается

tuation actuelle de Paris aussi fidèle que me le permettra la circonspection que je suis obligé d'observer, pour ne point attirer sur moi l'attention du gouvernement par des questions indiscrètes.—Le premier consul a abusé du pouvoir que la constitution actuelle lui donne, au point de ne connaître aucune mesure dans sa conduite envers les militaires, les ministres et les premières autorités de l'état. Il gouverne uniquement par la force et est haï, mais craint de tout ce qui l'entoure, à l'exception peut-être de quelques officiers qui tiennent à l'honneur de lui être dévoués sans examiner le plus ou le moins de titres qu'il a à leurs affections. Cette assertion paraîtra hasardée à v. e.; mais je puis lui garantir que j'ai journellement occasion d'en vérifier l'exactitude et surtout depuis que la découverte d'un complot a fourni au premier consul occasion de donner à son caractère bouillant tout l'essor dont il est capable. La suspension du juri, l'assimilement des recéleurs aux criminels, la véhémence des accusations contre Moreau sans en produire, ni au conseil d'état, ni au sénat, des preuves évidentes malgré l'assurance qui en avait été donnée, l'arrestation de près de 15,000 âmes, en n'en avouant que le petit nombre nommé dans la feuille ci-jointe, sont autant d'actes d'autorité qui exaspèrent les esprits et tournent à la défaveur du gouvernement. C'est là l'effet que produit cette conspiration dont personne ne connaît le véritable but. Dans le

только набросать в. с-ву картину нынѣшняго положенія Парижа, настолько вѣрную, насколько позволить осторожность, которую я обязанъ соблюдать, чтобы не привлечь къ себѣ вниманія французскаго правительства нескромными разспросами.—Первый консулъ до того злоупотребляетъ властью, данною ему нынѣшнею конституціей, что не знаетъ никакихъ сдержекъ въ своемъ поведеніи относительно военныхъ, министровъ и первыхъ властей въ государствѣ. Онъ управляетъ посредствомъ одной только силы, и его ненавидятъ. Но онъ боится всего окружающаго, за исключеніемъ развѣ только нѣсколькихъ офицеровъ, которые считаютъ честью сохранять преданность ему, не разсуждая, насколько онъ заслуживаетъ ихъ привязанность. Это мнѣніе покажется смѣшнымъ в. с-ву; но могу увѣрить васъ, что я каждый день имѣю случай подтверждать его справедливость, въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ открытіе одного заговора дало поводъ первому консулу вполне развернуть свой кипучій нравъ. Приостановка суда присяжныхъ, смѣшеніе укрывателей съ преступниками, пылкость обвиненій противъ Моро, хотя не даютъ очевидныхъ уликъ ни государственному совѣту, ни сенату, несмотря на обѣщаніе представить ихъ, арестъ почти 15,000 душъ, тогда какъ обнародываются лишь имена немногихъ, занесенныя въ прилагаемый списокъ,—все это насильственные мѣры, которыя ожесточаютъ умы и производятъ неблагопріятное пра-

principe, on disait que Pichégru et George, d'accord avec Moreau, avaient le projet d'enlever le premier consul et de le transporter à Londres, de proclamer un des princes et de rétablir la royauté. Depuis on a arrêté les ducs Armand et Jules de Polignac, et l'on assure que ceux-ci ont avoué qu'ils étaient venus d'Angleterre pour travailler à la contre-révolution, et qu'ils avaient accompagné le duc de Berri en France; que ce dernier était à Paris et devait se montrer au moment de l'explosion. Enfin on a arrêté un baron de la Rochefoucauld qui avait reçu du m. d'Avary la commission de tâcher de faire agir les jacobins dans un sens opposé au premier consul et d'accord avec Louis XVIII. Il avait réussi en effet à former un comité, qui existait depuis quatre mois, mais qui était tout composé de gens affidés à la police qui le jouaient complètement. Cet amalgame singulier d'accusés, de conspirateurs de toute les classes fait croire que, malgré les découvertes faites par le gouvernement, il n'a point encore le fil de toute la trame et qu'il ne connaît point au juste, quel était le centre de ces différents complots. L'agitation continuelle dans laquelle se trouve le premier consul, prouve qu'il n'est point sûr d'en avoir arrêté entièrement les effets, et cette supposition justifie les mesures extraordinaires prises dans Paris. Les barrières sont fermées à 10 h. du soir, et personne, pas même les courriers, ne peut les franchir. Pour aller pro-

вительству впечатлѣніе. Вотъ каково дѣйствіе этого заговора, истинная цѣль котораго никому неизвѣстна. Въ сущности говорили, что Пишегрю и Жоржъ, заодно съ Моро, намѣревались схватить перваго консула и отправить его въ Лондонъ, провозгласить одного изъ принцевъ и возстановить королевское достоинство. Затѣмъ были арестованы герцоги Арманъ и Жюль Полиньяки, и увѣряютъ, что они признались, что прибыли изъ Англіи для содѣйствія противо-революціи и сопровождали во Францію герцога Беррійскаго; а этотъ принцъ въ Парижѣ и долженъ былъ выступить въ моментъ взрыва. Наконецъ арестовали барона де-ла-Рошфуко, которому г. Аварэ поручилъ стараться возбудить яковинцевъ противъ перваго консула и за Людовика XVIII. Ему дѣйствительно удалось составить комитетъ, который существовалъ четыре мѣсяца; но этотъ комитетъ весь состоялъ изъ близкихъ къ полиціи людей, которые и провели его окончательно. Эта странная смѣсь обвиняемыхъ, заговорщиковъ изъ всѣхъ классовъ, заставляетъ думать, что правительство, при всѣхъ своихъ открытіяхъ, еще не имѣетъ въ своихъ рукахъ нити всего заговора, и что оно не знаетъ хорошенько—гдѣ средоточіе этихъ различныхъ козней. Постоянное волненіе, въ которомъ находится первый консулъ, доказываетъ, что онъ не увѣренъ въ полномъ прекращеніи ихъ послѣдствій. Это предположеніе оправдываетъ чрезвычайныя мѣры, принятыя въ Парижѣ. Заставы запираются въ

mener hors de la ville, il faut produire ses passeports, et on rencontre de nombreuses patrouilles qui toutes les nuits circulent également dans Paris.—Indépendamment des soupçons qu'on m'a donnés que Dumourier était le dénonciateur de ces projets, on m'a assuré qu'un nommé Mehé, jacobin enragé, qui après le 18 brumaire avait été déporté à l'île de Ré, avait paru s'en être évadé et qu'il était allé droit à Londres, où il a déclamé fortement contre Bonaparte. Il y a publié un pamphlet très véhément contre le consul et a été ensuite admis au conseil des princes. Ce Mehé est ami intime du conseiller d'état Réal et est maintenant libre à Paris; et l'on croit que c'est lui qui a dévoilé tous les projets formés contre le gouvernement actuel. On assure que sous peu toutes les personnes impliquées dans cette affaire seront mises en jugement, mais on ne connaît encore positivement ni le tribunal qui en sera chargé, ni le lieu où il se réunira.

Pétersbourg. Paris, 1804, 75. Подлинникъ.

№ 204. — Убри А. Воронцову.

Paris, 27 février (10 mars) 1804.

Dès la réception de la lettre secrète que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser le 18 novembre par m. Baïkoff, je me suis occupé des

10 ч. вечера, и никто не может пройти черезъ нихъ, не исключая курьеровъ. Чтобы пойти за-городъ прогуляться, нужно показывать свой паспортъ. Встрѣчаются многочисленныя патрули, которыя также всю ночь развѣзжаютъ по Парижу. — Помимо сообщенныхъ мнѣ подозрѣній, что Дюмурие донесъ объ этихъ планахъ, меня увѣряли, что нѣкто Мегэ, ярый якобинецъ, сосланный послѣ 18 брюмера на о. Рэ, какъ будто бѣжалъ оттуда и отправился прямо въ Лондонъ, гдѣ сильно кричалъ противъ Бонапарта. Онъ обнародовалъ тамъ очень рѣзкій памфлетъ противъ консула и затѣмъ былъ допущенъ въ совѣтъ принцевъ. Этотъ Мегэ близкій другъ государственнаго совѣтника Реала, и теперь свободно проживаетъ въ Парижѣ. Думаютъ, что онъ-то раскрылъ всѣ планы противъ нынѣшняго правительства. Увѣряютъ, что вскорѣ всѣ замѣшанныя въ этомъ дѣлѣ лица будутъ отданы подъ судъ, но никто еще не знаетъ положительно ни состава судилища, ни мѣста, гдѣ оно соберется.

Парижъ, 27 февраля (10 марта) 1804.

Съ тѣхъ поръ какъ г. Байковъ доставилъ тайное письмо, которымъ в. с-во удостоили меня 18 ноября, я старался добыть точныя свѣдѣнія о раз-

moyens de me procurer des notions exactes sur les différents polonais qui se trouvent en France, et si j'ai retardé jusqu'ici de les lui transmettre, c'est que j'ai totalement manqué d'occasion sûre pour m'acquitter de ce devoir. — Vous verrez d'abord, monseigneur, dans l'état № 1 la liste des différents polonais qui ont été au service de France ou qui y sont encore, et avec autant d'exactitude que cela m'a été possible la désignation de ceux qui ont des possessions en Russie. Dans l'état № 2 j'ai compris ceux qui étaient venues en France pour leur plaisir ou pour cause de santé. — Quant au général Kostuischko il est toujours à Paris, envisagé par la plupart de ses compatriotes comme leur père. Il n'a aucunes relations avec le gouvernement et est même plutôt mal que bien avec le premier consul, pour avoir dit au 18 brumaire que s'en était fait de la république. Il recevait de temps en temps des secours du gouvernement, mais ils ont entièrement cessé depuis cette époque, et il vit du produit d'une rente viagère que lui fait le banquier Zeltner en compensation d'un capital qu'il lui a remis et qui provenait du rachat d'une rente que lui avaient assuré les Etats-Unis d'Amérique. Il loge chez ce même Zeltner et ne voit habituellement que le consul Le Brun, avec lequel il paraît lié, et m. Livingston, ministre des Etats-Unis d'Amérique. Dans toutes les recherches que j'ai faites pour acquérir ces notions, v. e. peut être persuadée que personne

ныхъ полякахъ, проживающихъ во Франціи. Если я не посылалъ ихъ вамъ до сихъ поръ, то лишь потому, что совсѣмъ не имѣлъ вѣрнаго случая исполнить этотъ долгъ. — Прежде всего вы увидите въ росписи № 1 имена разныхъ поляковъ, бывшихъ или и нынѣ состоящихъ на французской службѣ, а также возможно точное перечисленіе тѣхъ, у которыхъ есть имѣнія въ Россіи. Въ росписи № 2 я внесъ тѣхъ, которые прибыли во Францію для развлеченія или по причинѣ своего здоровья. — Что касается генерала Костюшко, то онъ постоянно живетъ въ Парижѣ; большинство его соотечественниковъ смотритъ на него, какъ на своего отца. У него нѣтъ никакихъ сношеній съ правительствомъ; и онъ находится скорѣе въ дурныхъ, чѣмъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ первымъ консуломъ, оттого что онъ сказалъ 18 брюмера, что съ республикой покончили. Отъ времени до времени онъ получалъ вспомошествованіе отъ правительства, но съ тѣхъ поръ ему ничего не даютъ: онъ живетъ пожизненной рентой, которую выдаетъ ему банкиръ Цельтнеръ, получившій отъ него капиталъ, вырученный отъ продажи ренты, обеспеченной генералу Соединенными Штатами Америки. Онъ квартируетъ у этого самаго Цельтнера и видится постоянно только съ консуломъ Ле-Вреномъ, къ которому онъ, кажется, близокъ, да съ г. Ливингстономъ, министромъ Соединенныхъ Штатовъ Америки. В. с-во можете быть увѣрены, что при всѣхъ поискахъ за этими свѣ-

n'a pu présumer qu'elles m'avaient été prescrites, ni même savoir à quoi elles tendaient.—J'ai réservé pour le moment où je rendrais compte à v. e. de ces notions, à lui parler de la demande que m'a adressée m. Zaionschek, frère du général de ce nom, de lui donner un passeport pour retourner en Russie. Je m'y suis refusé non-seulement parce qu'il n'avait aucun titre à me produire qu'il fût russe, mais parce que je sais que c'est l'ami de coeur du ci-devant chancelier Kolontaï qui je crois se trouve en ce moment en Russie et que probablement il veut l'aller joindre. J'ai l'honneur d'annexer ici une lettre qu'il m'a écrite à ce sujet et une autre qu'il écrivait sur le même objet au prince Czartorysky. V. e. verra l'usage qu'elle jugera convenable d'en faire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 83. Подлинникъ.

№ 205. — Талсйранъ Эдувилю.

19 ventôse an XII.

J'ai reçu votre dépêche chiffrée du 24 pluviôse. — M. de Baikoff se rendant en courrier à Pétersbourg je n'ai pas voulu le laisser partir sans vous confirmer les directions que je vous ai précédemment transmises. Nous avons tout lieu d'espérer que S. M. l'E-r de Russie étant pressée de faire parvenir ses instructions à Ratisbonne pour l'exercice

дѣнями я велъ дѣло такъ, чтобы никто не могъ подозрѣвать, что это предписано мнѣ, не могъ даже знать, зачѣмъ это дѣлается. — Сообщу теперь в. с-ву объ одной просьбѣ, о которой я не хотѣлъ говорить, пока не дамъ отчета объ этихъ свѣдѣнiяхъ: г. Зайончекъ, братъ генерала того же имени, просилъ меня дать ему паспортъ для возвращенiя въ Россiю. Я отказалъ, и не потому только, что онъ ничѣмъ не могъ доказать, что онъ — русскiй: я знаю, что это — сердечный другъ бывшаго канцлера Колонтая, который, кажется, находится теперь въ Россiи и съ которымъ онъ, вѣроятно, хочетъ повидаться. Честь имѣю приложить здѣсь письмо, написанное имъ мнѣ по этому поводу, а также другое письмо, которое онъ написалъ о томъ же кн. Чарторижскому. В. с-во увидите, что дѣлать съ ними.

27 февраля (10 марта) 1804.

Я получилъ вашу шифрованную депешу отъ 24 плювиоза. — Такъ-какъ г. Байковъ отправляется курьеромъ въ Петербургъ, то я не хотѣлъ отпустить его, не подтвердивъ наставленiй, которыя далъ вамъ прежде. Мы имѣемъ полное основанiе надѣяться, что, разъ е. в-во русскiй и-ръ послѣшитъ отпра-

de la médiation des deux puissances, on verra cesser bientôt toutes les inquiétudes qui tourmentent l'Allemagne et qui menacent même le repos de l'Europe. Vous appuyerez d'ailleurs vivement pour qu'il n'y ait pas un moment de perdu dans la suite à donner à cette intervention. Les sentiments personnels de S. M. I. sont trop bien connus pour qu'on doute du prix qu'elle attache à la parfaite conclusion d'un système d'équilibre et de paix qui est déjà en si grande partie son ouvrage.— C'est par suite de la même confiance dans les dispositions et les principes de S. M. qu'on a peine à comprendre qu'elle veuille prolonger à Dresde le séjour et la mission de m. d'Antraigues. — Au moment où tant de faits dévoilent une conspiration dont les émigrés français sont les principaux agents, S. M. voudra-t-elle continuer sa protection à un des hommes les plus connus par son acharnement contre la France. Cela ne s'accorde ni avec le caractère de S. M., ni avec les sentiments réciproques qu'elle et le premier consul se sont tant de fois exprimés. — On est donc fort porté à croire qu'à la nouvelle qui lui sera parvenue des trames détestables ourdies contre la France et contre le premier consul, S. M. sera disposée à céder à la demande de la cour de Dresde et à rejeter m. d'Antraigues dans une obscurité dont il était désirable qu'il ne fût pas sorti.—Je vous envoie le „Moniteur“ de ce jour qui vous portera l'importante nouvelle de l'arrestation de Georges. Tous les

вить свои наставленія въ Регенсбургъ для исполненія посредничества двухъ державъ, тотчасъ прекратятся всѣ тревоги, волнующія Германію и даже угрожающія спокойствію Европы. И вы настаивайте, чтобы не теряли ни минуты въ исполненіи этого вмѣшательства. Личныя чувства е. и. в-ва слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы сомнѣваться, что онъ придаетъ большую цѣну полному установленію системы равновѣсія и мира, которая уже стала его дѣломъ въ столь значительной степени. — Въ силу того же довѣрія къ намѣреніямъ и правиламъ е. в-ва, намъ трудно понять, какимъ образомъ онъ желаетъ, чтобы продолжалось пребываніе и служба г. д'Антрэга въ Дрезденѣ.— Неужели въ ту минуту, когда столько фактовъ разоблачаютъ заговоръ, главными дѣятелями котораго служатъ французскіе выходцы, е. в-во захочетъ попрежнему покровительствовать одному изъ самыхъ заклятыхъ враговъ Франціи? Это не соотвѣтствовало бы ни праву е. в-ва, ни взаимнымъ чувствамъ, которыя онъ и первый консулъ столько разъ выражали другъ другу.—Поэтому мы очень наклонны думать, что, узнавши о гнусныхъ козняхъ противъ Франціи и перваго консула, е. в-во рѣшится согласиться на требованіе дрезденскаго двора удалить г. д'Антрэга, который долженъ погрузиться въ мракъ неизвѣстности, откуда ему не слѣдовало бы и выходить. — Посылаю вамъ нынѣшній „Мониторъ“, изъ котораго вы узнаете о важной новости—объ арестованіи Жоржа. Вскорѣ всѣ

coupables se trouvant bientôt sous les mains de la justice, cette horrible affaire sera entièrement dévoilée et jugée. — Vous trouverez ci-inclus quelques exemplaires d'une notice sur la vie de m. Azara.

Paris. 143, 72. Черновая.

№ 206. — Эдувиль Талейрану.

Пѣtersbourg, 25 ventôse an XII.

J'ai reçu avant-hier les „Moniteurs“ qui contiennent le rapport du grand-juge sur l'abominable complot contre la vie du premier consul si heureusement découvert et prévenu, les discours des présidents du sénat, du corps législatif, du tribunal et des chefs militaires au premier consul et ses réponses à jamais mémorables. Ces différentes pièces font ici d'autant plus de sensation qu'elles détruisent les contes absurdes des anglais et qu'elles prouvent l'atrocité de leur gouvernement. On ne peut pas oublier que Pichégru a été immédiatement avant son départ pour Paris dans ses conciliabules, et que les ministres, et même les princes, lui ont donné plusieurs fois à dîner ainsi qu'à Georges. — Le gouvernement russe et nombre de particuliers reçoivent ici le „Moniteur“, et je fais circuler mes exemplaires. Le prince Czartorysky avait reçu par un courrier de Berlin quelques détails qui s'accordent avec ce que dit

виновные будутъ въ рукахъ правосудія, и это страшное дѣло будетъ окончательно раскрыто и осуждено. — Прилагаю нѣсколько экземпляровъ замѣтки о жизни г. Азары.

Петербургъ, 4/16 марта 1804.

Третьяго дня я получилъ номера „Монитѣра“, въ которыхъ содержатся: докладъ великаго судьи о гнусномъ заговорѣ противъ жизни перваго консула, столь счастливо открытомъ и предупрежденномъ, рѣчи президентовъ сената, законодательнаго корпуса, трибуната и военныхъ начальниковъ первому консулу и его, навсегда достопамятные, отвѣты. Эти различные документы производятъ здѣсь тѣмъ больше впечатлѣнія, что они разрушаютъ нелѣпныя розсказни англичанъ и доказываютъ жестокость ихъ правительства. Нельзя забыть, что Пишегрю былъ на его тайныхъ собраніяхъ передъ самымъ своимъ отъѣздомъ въ Парижъ, и что министры, даже принцы, много разъ давали обѣды ему и Жоржу. — Русское правительство и многія частныя лица получаютъ здѣсь „Монитѣръ“, а я распространяю мои экземпляры. Кн. Чарторижскій получилъ съ курьеромъ изъ Берлина нѣсколько подробностей, которыя

la „Gazette de Hambourg“. La complicité du général Moreau l'a étonné. Je lui ai dit combien elle était affligeante pour le premier consul et combien il désirait qu'il ne fût pas coupable; mais, malheureusement pour lui, sa correspondance avec les ennemis de l'état paraît évidente. Sa jalousie contre le premier consul se manifestait souvent; et m. Frère disait, il y a deux ans, à un français, actuellement instituteur ici, que ce général ressemblait à une vieille femme par son radotage et que tôt ou tard il ferait quelque sottise. Ce propos qui m'a été répété seulement hier, m'a frappé. — Il y eut lundi dernier bal masqué à la cour et ensuite souper à l'Ermitage. L'E-r a longtemps dansé avec m-me Hédouville et est venu me parler à souper, mais de choses indifférentes. Depuis que je l'ai mis entièrement au fait de ce qui regarde m. de Morcoff, ce qui m'avait parfaitement valu l'animadversion du chancelier, l'E-r est extrêmement réservé avec moi. Il est évident que le chancelier qui était outré, a fait retarder la réponse de l'E-r au premier consul que j'avais pressée en toute occasion. — On mande de Berlin que la proposition que m. Oubril a été chargé de faire à v. e., pour que la France et la Russie continuent à s'entendre pour terminer enfin les affaires d'Allemagne, a été bien accueillie; il me tarde de l'apprendre et de vous assurer que les communications que vous m'ordonnez de faire à ce sujet, produiront le meilleur effet. — On a donné dernière-

согласуются съ тѣмъ, что сказано въ „Гамбургской газетѣ“. Его изумило соучастіе генерала Моро. Я сказалъ ему, какъ оно было прискорбно первому консулу и какъ онъ не желалъ встрѣтить его въ числѣ виновныхъ; но къ несчастію для генерала, его переписка съ врагами государства, кажется, очевидна. Его зависть къ первому консулу проявлялась часто. Два года тому назадъ, г. Фреръ говорилъ одному французу, который теперь учительствуетъ здѣсь, что своимъ враньемъ этотъ генералъ походитъ на старуху, и что рано или поздно онъ надѣлаетъ глупостей. Эти слова, которыя я узналъ только вчера, поразили меня. — Въ прошлый понедѣльникъ при дворѣ былъ балъ въ маскахъ, а потомъ ужинъ въ Эрмитажѣ. И-ръ долго танцевалъ съ г-жей Эдувиль, а заужиномъ подошелъ ко мнѣ и заговорилъ, но о предметахъ не любопытныхъ. Онъ крайне сдержанъ со мной съ тѣхъ поръ, какъ я виолнѣ познакомилъ его съ дѣломъ г. Моркова, что окончательно навлекло на меня недовольство канцлера. Очевидно, что разгнѣванный канцлеръ задержалъ отвѣтъ и-ра первому консулу, который я всячески ускорялъ. — Изъ Берлина сообщаютъ, что хорошо принято предложеніе г-на Убри в. пр-ву насчетъ того, чтобы Франція и Россія попрежнему дѣйствовали согласно въ видахъ окончательнаго рѣшенія нѣмецкихъ дѣлъ. Я съ нетерпѣніемъ узналъ объ этомъ и слѣшу увѣрить васъ, что сообщенія, которыя вы прикажете мнѣ сдѣлать по этому вопросу, произведутъ

ment aux différents gouverneurs des villes maritimes l'ordre de protéger spécialement les sujets des républiques Italienne et Ligurienne et de la Toscane, mais de ne pas permettre qu'aucun agent d'une puissance étrangère se mêle de leurs affaires.

Paris. 143, 75. Подлинникъ.

№ 207. — Убри Чарторижскому.

Paris, 7/19 mars 1804.

La surveillance n'a point diminuée à Paris depuis l'arrestation de Georges; elle a redoublé au contraire. Personne ne peut sortir des barrières sans des passeports bien en règle et qui sont scrupuleusement examinés, et elles se ferment tout-à-tait avant la fin du jour. On attribue cette rigidité à la persuasion où est le gouvernement, que l'un des princes français est caché dans Paris; et on débite à ce sujet des bruits les uns plus absurdes que les autres, tel, par exemple, que la maison de l'ambassadeur d'Autriche avait été cernée et visitée depuis la cave jusqu'au grenier, que n'y ayant trouvé personne, on s'était transporté à mon appartement pour le visiter également; ces bruits, dénués jusqu'ici de tout fondement, ont commencé depuis la publication dans plusieurs journaux d'un article qui paraît impliquer dans la conspiration des personnes de marque revêtues de caractère diplomatique,

наилучшее впечатлѣніе. — Недавно данъ приказъ губернаторамъ приморскихъ городовъ—оказывать особенное покровительство подданнымъ республикъ Итальянской и Лигурійской и Тосканы, но не допускать, чтобы агенты иностранныхъ державъ вмѣшивались въ ихъ дѣла.

Парижъ, 7/19 марта 1804.

Надзоръ не уменьшился въ Парижѣ послѣ арестованія Жоржа: напротивъ, онъ удвоился. Никого не пускаютъ за заставы безъ хорошихъ паспортовъ, которые тщательно осматриваются; и онѣ совсѣмъ запираются до конца дня. Эту строгость приписываютъ тому, что правительство убѣждено, что одинъ изъ французскихъ принцевъ скрывается въ Парижѣ. По этому поводу распространяютъ слухи, одинъ другого нелѣпѣе: напримѣръ, будто домъ австрійскаго посланника былъ окруженъ и обысканъ весь, отъ погреба до чердака, и будто, не найдя тамъ никого, перешли къ моей квартирѣ, чтобы обыскать и ее. Эти слухи, покуда лишены всякаго основанія, начались съ тѣхъ поръ, какъ во многихъ журналахъ появилась статья, которая, повидимому, замѣшиваетъ

et qui n'a pas été révoqué, quoiqu'on l'ait représenté au préfet de police et hautement déclamé contre l'indécence d'une pareille allégation.

Pétersbourg. Paris, 1804, 95. Подлинникъ.

№ 208. — Докладъ Чарторижскаго.

10/22 марта 1804.

Поднося у сего в. и. в-ву письмо епископа Бачкаго, Сегединскаго и Егарскаго къ здѣшнему митрополиту Амвросію, испрашиваю всеподданнѣйше, не благоугодно ли будетъ, чтобъ на оное отвѣтствовано ему было отъ митрополита въ общихъ выраженіяхъ, удостовѣряющихъ его о всегдашнемъ благоволѣніи в. в-ва къ славяно-сербскимъ единовѣрцамъ своимъ, и что когда представится случай къ ознаменованію достоинствъ его знакомъ отличія, то онъ конечно не оставитъ ходатайствовать о томъ. А такъ какъ помянутый епископъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ о племянникахъ своихъ, въ россійской службѣ находящихся, для коихъ испрашивалъ монаршей милости въ письмѣ, на имя в. в-ва пущенномъ, то, буде не воспослѣдовала уже по сему воля ваша, не угодно ли будетъ приказать предварительно справиться, гдѣ оныя племянники епископа служатъ.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 5. Подлинникъ.

№ 209. — Убри Чарторижскому.

Paris, 12/24 mars 1804.

Je profite du départ d'un courrier de m. le marquis de Lucchésini pour faire passer mes rapports d'aujourd'hui à m. d'Alopéus à Berlin; et je prie ce ministre de les transmettre à v. e. par estafette. — Je ne

въ заговоръ видныя лица съ дипломатическимъ званіемъ; эта статья не была опровергнута, хотя ее представили начальнику полиціи и громко протестовали противъ неприличія подобныхъ извѣтовъ.

Парижъ, 12/24 марта 1804.

Пользуюсь отъѣздомъ курьера г. маркиза Локезини, чтобы отправить мои нынѣшнія донесенія г. Алопеусу въ Берлинъ и прошу этого министра переслать ихъ в. с-ву съ эстафетой. — Не сомнѣваюсь въ глубокомъ впечатлѣніи,

saurais douter de la vive impression qu'auront faite sur S. M. I. les premières nouvelles de la violation du territoire de l'empire par des détachements français pour arrêter, dans les états de l'électeur de Bade, monseigneur le duc d'Enghien et différents émigrés; mais quelle ne sera point son indignation lorsqu'elle apprendra que ce malheureux prince a été transporté d'Ettenheim droit au château de Vincennes et que, cinq heures après son arrivée, il y a été fusillé. La feuille ci-jointe contient le détail authentique du jugement. Sa lecture seule suffit pour le placer au nombre des monuments que les plus orageux de la révolution ont produits, et je n'ajouterai que les notions exactes qui me sont parvenues sur la marche suivie par le premier consul à cette occasion et sur les derniers moments de cette victime de la vivacité consulaire.— Le 12 de mars le sieur Massias, chargé d'affaires de France à Carlsruhe, a demandé à l'électeur l'arrestation et l'extradition de m-me de Reich, prévenue de complicité dans la conspiration découverte à Paris. Cette même demande a été faite en même temps par le préfet du Bas-Rhin au grand-bailli d'Offenbourg. Cette dame a été effectivement mise en état d'arrestation, mais l'électeur, avant de consentir à la livrer, a voulu savoir, si elle était française ou allemande, et a fait proposer au préfet de Strasbourg d'envoyer un commissaire pour assister à la visite de ses papiers. Tandis que ces pourparlers avaient lieu, le général Col-

которое произвести на е. и в-во первыя извѣстія о нарушеніи земельныхъ правъ Имперіи отрядами французскихъ войскъ съ цѣлью арестовать, во владѣніяхъ баденскаго курфюрста, герцога Ангьенскаго и разныхъ выходцевъ. Но каково будетъ его негодованіе, когда онъ узнаетъ, что этотъ несчастный принцъ былъ привезенъ изъ Эттенгейма прямо въ Венсенскій замокъ и, черезъ пять часовъ по прибытіи, былъ разстрѣлянъ тамъ. Прилагаемый здѣсь officialный листокъ содержитъ подлинныя подробности приговора. Довольно прочесть его, чтобы отнести этотъ приговоръ къ числу памятниковъ самыхъ бурныхъ временъ революціи; я прибавлю только дошедшія до меня точныя свѣдѣнія о поведеніи перваго консула въ этомъ дѣлѣ и о послѣднихъ минутахъ этой жертвы консульской горячности.—12-го марта, французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Карлеруэ, г. Масьясъ, потребовалъ у курфюрста арестованія и выдачи г-жи Рейхъ, обвиняемой въ соучастіи въ заговорѣ, открытомъ въ Парижѣ. Въ то же время префектъ Нижняго Рейна обратился съ тѣмъ же требованіемъ къ главному судѣ Offenбургскаго округа. Эта дама была дѣйствительно арестована; но курфюрстъ, прежде чѣмъ согласиться на ея выдачу, пожелалъ знать—француженка она или нѣмка, и предложилъ страсбургскому префекту прислать комисара для присутствованія при обыскѣ ея бумагъ. Пока происходили эти переговоры, генераль Коленкуръ выѣхалъ изъ Парижа 11-го вече-

laincourt partait de Paris le 11 au soir. Arrivé à Strasbourg il rassemble deux détachements de troupes, leur fait passer le Rhin et se dirige sur Ettenheim et Offenbourg et enlève dans la nuit du 13 au 14 mars monseigneur le duc d'Enghien, qui depuis plusieurs années résidait dans le premier des deux endroits, et plusieurs personnes émigrées qui habitaient Offenbourg. Le 15 mars l'électeur en ayant été instruit par le rapport d'un de ses officiers, a fait demander à m. Massias ce que signifiait le passage des troupes françaises, et celui-ci pour réponse remet à m. d'Edelsheim une lettre de m. de Talleyrand à ce ministre électoral en date du 10 mars qui, appuyée sur un rapport du grand-juge du 7, dans lequel il est dit qu'il existe à Offenbourg un comité chargé de répandre en France des libelles incendiaires et les mandements des évêques rebelles, exige que l'électeur fasse éloigner de ses états tous les émigrés en général et arrêter un nommé Mucay, désigné comme agent principal de ce comité. Enfin vendredi, à 3 heures du matin, m. d'Edelsheim reçoit une lettre de m. Massias, chargé d'affaires de France, qui lui adresse m. de Bergheim, capitaine de carabiniers (le même qui a accompagné le général Collaincourt à St. Pétersbourg), chargé de lui remettre une lettre de m. de Talleyrand. Cette lettre, datée du 11 mars, est motivée par de nouvelles découvertes faites par le gouvernement français relativement à la conspira-

ромъ. Прибывши въ Страсбургъ, онъ собираетъ два военныхъ отряда, переводитъ ихъ черезъ Рейнь, направляется въ Эттенгеймъ и Оффенбургъ и, ночью съ 13 на 14 марта, схватываетъ герцога Ангьенскаго, много лѣтъ проживавшаго въ первомъ изъ двухъ мѣстъ, а также много выходцевъ, обитавшихъ въ Оффенбургѣ. 15-го марта курфюрстъ, увѣдомленный донесеніемъ одного изъ своихъ офицеровъ, спросилъ г. Масьяса, что значитъ переходъ французскихъ войскъ. Тотъ, вмѣсто отвѣта, вручилъ г. Эдельсгейму письмо г. Талейрана этому министру курфюрста отъ 10-го марта: опираясь на донесеніе великаго судьи отъ 7-го, указывающее на существованіе въ Оффенбургѣ комитета для распространенія во Франціи возмутительныхъ памфлетовъ и пастырскихъ посланій мятежныхъ епископовъ, Талейранъ требуетъ, чтобы курфюрстъ удалилъ изъ своихъ владѣній всѣхъ вообще выходцевъ и арестовалъ нѣкоего Мюкэ, какъ главнаго дѣльца въ этомъ комитетѣ. Наконецъ, въ пятницу, въ 3 часа утра, г. Эдельсгеймъ получаетъ письмо отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, г. Масьяса, который посылаетъ ему г. Берггейма, капитана карабинеровъ (того самого, который сопровождалъ генерала Коленкура въ Петербургъ) съ письмомъ къ нему г. Талейрана. Это письмо, помѣченное 11-мъ марта, оправдывалось новыми открытіями, сдѣланными французскимъ правительствомъ по поводу заговора. Въ немъ были такія выраженія: „Первый консулъ узналъ

tion, et contient cette phrase: „Le premier consul a appris également que le duc d'Enghien et le général Dumourier étaient à Ettenheim, et comme il est impossible qu'ils s'y trouvent sans la permission de S. A. E., le premier consul n'a pu voir sans la plus profonde douleur qu'un prince, auquel il s'était plu à faire ressentir les effets les plus spéciaux de l'amitié de la France, ait pu donner refuge à ses plus cruels ennemis et les ait laissés tramer paisiblement des conspirations aussi inouïes“. — Le premier consul a donc cru devoir ordonner que deux petits détachement de troupes passent le Rhin pour arrêter le prince, le général Dumourier et plusieurs autres émigrés qui se trouvent à Ettenheim et Offenbourg. Le rapport concernant le séjour du général était entièrement faux, et c'est par erreur de nom qu'on l'y supposait. — M. de Collaincourt, chargé de l'exécution de toute cette commission, ramena à Strasbourg tous ses prisonniers et envoya à Paris, d'après l'ordre qu'il en avait reçu, le duc d'Enghien accompagné d'un colonel de gendarmerie. — Pendant le voyage le prince a été très calme; arrivé à Bondi il a remarqué que sa voiture quittait la route de Paris et a dit: „cela me donne la chair de poule“. Mais il s'est bientôt remis et en apercevant le Donjon de Vincennes il a dit: „Mon grand aïeul y a été prisonnier. Eh bien! j'y serai probablement également détenu“. On l'a fait monter dans l'appartement du commandant qui ne savait

также, что герцогъ Ангьенскій и генераль Дюмурье были въ Эттенгеймъ; а такъ-какъ невозможно, чтобы они находились тамъ безъ позволенія его курфюршескаго высочества, то первый консуль былъ глубоко огорченъ, видя, что принцъ, которому онъ благоволилъ оказать самыя рѣдкіе знаки французской дружбы, рѣшился дать убѣжище самымъ жестокимъ его врагамъ и дозволилъ имъ спокойно устраивать столь неслыханныя заговоры“. — И такъ, первый консуль считалъ долгомъ приказать, чтобы два маленькихъ отряда войскъ перешли Рейнъ и арестовали принца, генерала Дюмурье и многихъ другихъ выходцевъ, находящихся въ Эттенгеймъ и Оффенбургъ. Донесеніе о мѣстопробываніи генерала было совѣтъ ложно: тутъ вышла ошибка въ имени. — Г. Коленкуръ, которому было поручено все это дѣло, привелъ въ Страсбургъ всѣхъ своихъ плѣнниковъ и, по полученному приказу, отправилъ въ Парижъ герцога Ангьенскаго, въ сопровожденіи жандармскаго полковника. — Въ дорогѣ принцъ былъ очень спокоенъ. Прибывши въ Бонди, онъ замѣтилъ, что его карета повернула съ парижской дороги, и сказалъ: „у меня дрожь пробѣгаетъ по кожѣ“. Но онъ вскорѣ оправился и сказалъ, завидѣвъ венсенскую башню: „Тамъ сидѣлъ мой великій предокъ. Ну, пожалуй, и я посижу тамъ“. Его повели наверхъ, въ помѣщеніе коменданта, который не зналъ, кто его плѣнникъ. Послѣдній предложилъ ему пообѣдать, и принцъ, у котораго не было

point quel était son prisonnier. Il lui a offert à dîner, et le prince, n'ayant presque rien pris depuis Strasbourg, a mangé avec la plus grande tranquillité. Bientôt il a été appelé à la commission militaire et a assisté au simulacre de jugement rapporté dans le „Moniteur“. Il a de nouveau été ramené dans l'appartement du commandant et voyant que deux heures s'écoulaient sans qu'on vint le chercher, il en prit bonne augure et a dit, que, sachant combien les commissions militaires étaient expéditives, il croyait être absous; mais un colonel de gendarmerie vint lui dire qu'il était condamné et qu'il allait entendre sa sentence. Cette nouvelle parut augmenter son courage. Il protesta encore de son innocence et demanda un confesseur. Cette demande, qui n'avait été ni présumée, ni prévue, embarrassa beaucoup les juges. Ils finirent par le refuser, et le prince répondit avec un courage qui excita l'admiration de toute l'assemblée, qu'il recommandait son âme à Dieu et qu'il était prêt à marcher. On le conduisit à quelques pas du château. Un peloton de chasseurs y était prêt pour le fusiller. Il refusa un mouchoir qu'on lui offrit pour lui bander les yeux, et s'adressant aux soldats leur dit: „Braves soldats français que j'ai toujours aimés, j'ai combattu avec honneur et je sais mourir de même; au moins ne me manquez pas“. Une balle l'atteignit en ce moment au coeur, une autre au front, et il tomba sans vie. — S'il est constaté par les dates

почти ни росинки во рту съ самаго Страсбурга, поѣлъ съ величайшимъ спокойствіемъ. Вскорѣ его позвали въ военную комисію, и онъ присутствовалъ при подобіи суда, описанномъ въ „Монитёрѣ“. Его опять отвели въ помѣщеніе коменданта. Видя, что прошло два часа, а его не звали, онъ счелъ это хорошимъ предзнаменованіемъ и сказалъ, что, зная быстроту военныхъ комисій, считаетъ себя оправданнымъ. Но пришелъ жандармскій полковникъ и сказалъ ему, что онъ осужденъ и сейчасъ услышитъ свой приговоръ. При этомъ извѣстии его мужество какъ-будто возрасло. Онъ еще разъ засвидѣтельствовалъ о своей невинности и попросилъ духовника. Этой просьбы не предвидѣли; о ней и не подумали: она поставила судей въ весьма затруднительное положеніе. Наконецъ они отказали; и принцъ отвѣчалъ съ мужествомъ, которое вызвало удивленіе всего собранія, что передаетъ свою душу Богу, и что онъ готовъ идти. Его отвели за нѣсколько шаговъ отъ замка. Тамъ стоялъ въ готовности взводъ егерей, чтобы разстрѣлять его. Онъ отказался отъ платка, который предложили ему, чтобъ завязать глаза, и, обратившись къ солдатамъ, сказалъ: „Храбрые французскіе солдаты, которыхъ я всегда любилъ! Я сражался съ честью, съумѣю и умереть такъ же. Только не промахнитесь“. Въ эту минуту одна пуля угодила ему въ сердце, другая — въ лобъ, и онъ палъ бездыханный. — Если вышеприведенныя числа доказываютъ, что баденскій кур-

que j'ai relatées plus haut, que l'électeur de Bade n'a nullement autorisé la violation de son territoire, il ne l'est pas moins que l'intention unique de cette expédition était de venger, par la mort d'un prince du sang des rois de France, les projets formés contre la vie du premier consul. La précipitation mise dans le jugement, le choix des juges, celui du président, le général Hulin qui, après avoir contribué à la prise de la Bastille, en a trainé le commandant par les cheveux à l'Hôtel-de-Ville, où il a été massacré, et le 10 août s'est mis à la tête des poissardes, sont autant de témoignages de ce que peut le caractère bouillant du premier consul dirigé par les jacobins qui l'entourent. Tout Paris est consterné de cet évènement, et je n'ai rencontré personne qui n'en parle avec horreur, et l'on en tire les présages les plus sinistres pour la marche que les affaires de l'intérieur vont prendre, et pour les relations avec les puissances continentales. Frappé comme tous les membres du corps diplomatique de cette nouvelle violation du droit des gens, j'ai tâché de dissimuler, autant qu'il a été en moi, l'impression que j'en ai ressentie, en me bornant à dire à ceux qui m'en ont parlé, que cet évènement frapperait certainement beaucoup S. M. I., et qu'elle verrait avec bien de la peine que le premier consul se soit vu dans la dure nécessité de recourir à une mesure semblable.

Pétersbourg. Paris, 1804, 95. Подлинникъ.

фюрстъ вовсе не разрѣшалъ нарушенія своихъ земельныхъ правъ, то ясно, что единственною цѣлью этого событія было—отомстить за покушенія на жизнь перваго консула смерью принца крови. Поспѣшность суда, выборъ судей, выборъ предсѣдательствующаго, генерала Гюлена, который помогаль взятію Бастиліи и тащилъ ея коменданта за волосы въ Думу, гдѣ его умертвили, а 10-го августа стоялъ во главѣ рыбныхъ торговокъ,— все показываетъ, на что способенъ кичуцій нравъ перваго консула, направляемый якобинцами, которые окружають его. Весь Парижъ пришелъ въ ужасъ отъ этого событія: я не встрѣчалъ человѣка, который не говорилъ бы о немъ съ отвращеніемъ. И отсюда выводятъ самыя мрачныя предзнаменованія для хода внутреннихъ дѣлъ и для сношеній съ державами материка. Пораженный, какъ и всѣ члены дипломатическаго корпуса, этимъ новымъ нарушеніемъ международнаго права, я старался, насколько могъ, скрыть мои впечатлѣнія: я ограничивался тѣмъ, что говорилъ бесѣдовавшимъ со мною объ этомъ, что, конечно, это событіе сильно поразить е. и. в-во, и что ему будетъ очень прискорбно видѣть, какъ первый консулъ счелъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ подобной мѣрѣ жестокой необходимости.

№ 210. — Убри Чарторижскому.

Paris, 12/24 mars 1804.

Le gouvernement a communiqué hier matin au sénat un rapport du grand-juge qui rend compte des correspondances de m. Drake, ministre d'Angleterre à Munic, avec des agents secrets de l'Angleterre en France. M. de Talleyrand vient d'en donner également communication, par la circulaire ci-jointe, à tous les membres du corps diplomatique. Je l'ai reçue ce soir et je lui en accuserai demain la réception. La personne désignée par les lettres initiales M. D. L. est le sieur Mehé dont j'ai déjà eu l'honneur de parler à v. e. assez en détail pour qu'elle ait la clef de toute cette découverte. — Je viens d'apprendre à l'instant que le premier consul, dans un conseil de ministres tenu aujourd'hui, a cherché à justifier par un long discours toute sa conduite à l'égard du duc d'Enghien et a prétendu que c'était du consentement de l'électeur qu'il l'avait fait arrêter. Il s'est beaucoup étendu sur le tort qu'on faisait au comte de Cobenzl de supposer qu'il eût caché le duc de Berri, et a représenté ces bruits comme injurieux à la conduite de la cour de Vienne et de son ambassadeur dont il était content, et a ajouté que si un ambassadeur ou tout autre agent diplo-

Парижъ, 12/24 марта 1804.

Французское правительство сообщило вчера утромъ сенату донесеніе великаго судьи о перепискѣ г. Дрэка, англійскаго министра въ Мюнхенѣ, съ англійскими тайными агентами во Франціи. Г. Талейранъ также сообщилъ о ней, въ прилагаемомъ циркулярѣ, всѣмъ членамъ дипломатическаго корпуса. Я получилъ его сегодня вечеромъ и завтра увѣдомлю его объ этомъ. Лицо, обозначенное буквами M. D. L., есть г. Мегэ, о которомъ я уже имѣлъ честь говорить в. с-ву довольно подробно, такъ что въ вашихъ рукахъ ключъ ко всему этому открытію. — Сейчасъ узналъ, что сегодня въ совѣтѣ министровъ первый консулъ старался, въ длинной рѣчи, оправдать все свое поведеніе относительно герцога Ангьенскаго и утверждалъ, что онъ былъ арестованъ съ согласія курфюрста. Онъ очень распространялся насчетъ того, какъ несправедливо предполагали, будто гр. Кобенцль скрывалъ герцога Беррійскаго, и представлялъ эти слухи обидой вѣнскому двору и его посланнику, поведеніемъ которыхъ онъ доволенъ. Онъ прибавилъ, что еслибы какой-либо посланникъ или иной дипломатическій агентъ позволилъ себѣ вмѣшиваться въ заговоры,

matique se permettait de se mêler des complots qui se tramaient en France, il le ferait fusiller comme un simple particulier; enfin il a beaucoup déclamé contre la politique du cabinet britannique et a déclaré qu'il ne signerait la paix que lorsque les Bourbons auraient été bannis du royaume.

Pétersbourg. Paris, 1804, 96. Подлинникъ.

№ 211. — Талейранъ Эдувию.

Paris, 3 germinal an XII.

On n'avait point ignoré ici que m. le duc d'Enghien, qui s'était établi à Ettenheim à l'époque où cette ville appartenait encore au cardinal de Rohan, y était demeuré depuis qu'elle était entrée sous la domination de l'électeur de Bade. On savait de même qu'un certain nombre d'émigrés avaient continué leur résidence à Offenbourg, à Ettenheim et dans tout le pays qui borde le Rhin. Mais on s'était abstenu de faire aucune réclamation à cet égard, tant on était éloigné de croire à la perversité des complots qui viennent d'être découverts. — C'est par l'instruction même de la procédure entamée à Paris contre Pichégru, Georges et leurs complices, et par des découvertes de tout genre que chaque jour a produit, qu'on a été informé de l'existence à Offenbourg et

устройства въ Франціи, онъ велѣлъ бы разстрѣлять его какъ частное лицо. Наконецъ, онъ много разглагольствовалъ противъ политики британскаго кабинета и объявилъ, что не подпишетъ мира до тѣхъ поръ, пока Бурбоны не будутъ изгнаны изъ королевства.

Парижъ, 12/24 марта 1804.

Здѣсь знали, что герцогъ Ангьенскій, поселившійся въ Эттенгеймъ, когда этотъ городъ принадлежалъ еще кардиналъ Рогану, жилъ тамъ и послѣ того, какъ онъ перешелъ во власть баденскаго курфюрста. Знали также, что извѣстное количество выходцевъ продолжали проживать въ Оффенбургѣ, Эттенгеймѣ и по всему побережью Рейна. Но здѣсь воздерживались протестовать по этому поводу: такъ были далеки отъ мысли о гнусныхъ заговорахъ, только что открытыхъ теперь. — Лишь благодаря самому судебному слѣдствію, начатому въ Парижѣ противъ Пишегрю, Жоржа и ихъ соумышленниковъ, да ежедневнымъ открытіямъ всякаго рода, узнали о существованіи комитета въ Оффенбургѣ и Эттенгеймѣ, состоящаго изъ этихъ французскихъ выходцевъ, руководимаго герцогомъ Ангьенскимъ и поддерживаемаго нѣсколькими англичанами.

à Ettenheim d'un comité composé de ces émigrés français dirigé par le duc d'Enghien, assisté de quelques anglais et qui, à l'insu de m. l'électeur de Bade au sein de ses propres états et par un indigne abus de l'asile qu'il y trouvait, n'était occupé qu'à correspondre avec les ennemis secrets et les agents du gouvernement britannique qui conspiraient dans l'intérieur. — C'est alors qu'on a connu dans le plus grand détail tous les moyens d'espionnage, d'embauchage, de corruption dont il était fait emploi pour séduire les troupes, pour jeter le désordre dans les départements du Rhiu et pour chercher même à s'assurer de Strasbourg au moment surtout où l'on espérait recevoir la nouvelle du succès de l'odieuse attentat qui était médité sur la personne du premier consul. — Ayant recueilli toutes ces lumières, le gouvernement dut se repentir de sa longue sécurité et il sentit le besoin de s'assurer immédiatement des conspirateurs. Il fit transmettre par une note officielle au ministère de l'électeur de Bade le rapport du grand-juge qui établissait le délit, et il fit connaître en même temps les ordres donnés pour l'enlèvement des coupables. C'était un véritable service à rendre à l'électeur que de lui épargner le chagrin de livrer lui-même des hommes que cependant il n'aurait pas pu refuser à la première réquisition du gouvernement. Aussi dans la réponse que l'électeur a fait faire à l'office que j'avais été chargé d'adresser au baron d'Edelsheim, voit-on exprimées à la fois l'indignation qu'a donnée à S. A. Electorale la révélation des complots

Безъ вѣдома баденскаго курфюрста, на глазахъ у его собственныхъ подданныхъ, недостойно злоупотребляя правомъ убѣжища, этотъ комитетъ только и дѣлалъ, что сносился съ тайными врагами, да съ агентами британскаго правительства, которые составляли заговоры внутри Франціи. Тогда-то узнали во всѣхъ подробностяхъ всѣ средства шіонства, дезертирства, подкуповъ, которыя онъ употреблялъ, чтобы соблазнять войска, производить безначаліе въ рейнскихъ департаментахъ и даже овладѣть Страсбургомъ, особенно въ ту минуту, когда рассчитывали получить извѣстіе объ успѣхѣ замышляемаго гнуснаго покушенія на особу перваго консула. — Собравши всѣ эти свѣдѣнія, правительство должно было раскаяться въ своей долгой безпечности; оно почувствовало необходимость немедленно овладѣть заговорщиками. Оно отправило министерству баденскаго курфюрста официальную ноту съ донесеніемъ великаго судьи, которое устанавливало преступленіе; въ то же время оно извѣстило о своемъ приказаніи захватить виновныхъ. Было истинною услугой курфюрсту—избавить его отъ непріятности самому выдавать людей; а онъ не могъ бы отказать въ этомъ по первому требованію правительства. Оттого-то въ отвѣтѣ курфюрста на мою бумагу барону Эдельсгейму выразились разомъ—и негодованіе, возбужденное въ его курфюршескомъ высочествѣ открытіемъ заговоровъ

tramés dans ses propres états, la satisfaction qu'a causée la voie prise pour la saisie des coupables, et l'empressement à ne plus tolérer à l'avenir le séjour d'un seul émigré français dans les états de Bade.— J'ai cru devoir joindre tous ces détails à la connaissance que je vous donne aujourd'hui du rapport fait à l'occasion des intrigues criminelles de m. Drake. Tous les faits viennent à l'appui les uns des autres; ils dévoilent l'atrocité du gouvernement britannique, ils signalent ses complices et ils font assez connaître qu'il n'y a qu'une justice sévère qui puisse prévenir le renouvellement de ces conceptions d'assassinat qui, dirigées contre la France, n'en compromettent pas moins la sécurité de l'Europe. — Vous puiserez dans cette lettre le texte et l'esprit de vos conversations.

Paris. 143, 79. Черновая.

№ 212. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 6 germinal an XII.

Le courrier Lecomte m'a remis les dépêches de v. e. le 2 germinal. — J'en ai communiqué le contenu avant-hier au prince Czartorysky et je lui ai donné sur sa demande copie de la réponse à m. d'Oubrill et de la notification faite à la diète de Ratisbonne. J'y ai joint

въ его собственнѣхъ владѣніяхъ, и удовольствіе по поводу принятыхъ мѣръ къ захвату виновныхъ, и горячее желаніе не терпѣть больше пребыванія ни одного французскаго выходца въ баденскихъ владѣніяхъ. — Я счелъ долгомъ прибавить всѣ эти подробности къ препровождаемому вамъ сегодня донесенію, составленному по поводу преступныхъ козней г. Дрэка. Всѣ факты поддерживаютъ другъ-друга. Они раскрываютъ жестокость британскаго правительства. Они указываютъ его соумышленниковъ. Они достаточно доказываютъ, что только строгою справедливостію можно предупредить возобновленіе этихъ плановъ убійства, которые направляются собственно противъ Франціи, но въ такой же мѣрѣ колеблютъ спокойствіе Европы.

Петербургъ, 15/27 марта 1804.

Курьеръ Леконтъ доставилъ мнѣ депеши в. с-ва 2-го жерминаля. — Третьяго дня я сообщилъ ихъ содержаніе кн. Чарторижскому. По его просьбѣ я далъ ему списки отвѣта г-ну Убри и заявленія, сдѣланнаго на сеймѣ въ Регенсбургѣ. Я приложилъ къ нимъ за тайну *Памятную записку* о причи-

confidemment un *promemorandum* contenant les motifs qui doivent déterminer à établir l'exercice de la médiation plutôt à Ratisbonne qu'à Vienne. Le prince a fait contre ces motifs quelques objections de peu de force et a ajouté qu'il pensait que l'E-r, ayant communiqué à Vienne la proposition qu'il avait faite au premier consul, ne pouvait rien changer à cette disposition sans en être d'accord avec la cour de Vienne. Je lui ai représenté que cette résolution traînerait d'autant plus l'affaire en longueur qu'il fallait vaincre à cet égard les intérêts particuliers de la cour de Vienne; que cette longueur ne ferait que brouiller davantage les affaires et ferait manquer le but des deux puissances médiatrices. Le jour même qu'il m'aura fait connaître la détermination de l'E-r, j'expédierai le citoyen Reully à v. e. — Je crains que les petites affaires ne nuisent aux grandes; on a encore de l'humeur ici de ce que le premier consul a témoigné de nouveau, à une des dernières audiences, à m. de Bunau son désir de voir m. d'Entraigues rappelé de Dresde, m. d'Oubril étant à côté de ce ministre; j'ai de nouveau rappelé au prince les justes motifs que le premier consul a d'insister sur ce rappel; mais tout en méprisant l'intrigant, on s'est persuadé qu'il était de la dignité impériale de le soutenir sous le prétexte qu'il n'a pas donné de sujet de plaintes au gouvernement français depuis qu'il est au service de la Russie. L'électeur de Saxe, qui a déclaré n'avoir pas à se plaindre

нахъ, заставляющихъ рѣшиться на исполненіе условій посредничества скорѣе въ Регенсбургѣ, чѣмъ въ Вѣнѣ. Князь сдѣлалъ нѣсколько не сильныхъ возраженій и прибавилъ, что, такъ-какъ и-рѣ сообщилъ въ Вѣну свое предложеніе первому консулу, то, по его мнѣнію, онъ уже не можетъ ничего измѣнить съ этой стороны безъ согласія вѣнскаго двора. Я представилъ ему, что это рѣшеніе затянетъ дѣло, тѣмъ болѣе, что тутъ придется бороться съ частными выгодами вѣнскаго двора; а эта затяжка еще болѣе запугаетъ дѣла, и цѣль обѣихъ державъ-посредницъ не будетъ достигнута. Какъ только онъ увѣдомитъ меня о рѣшеніи и-ра, я въ тотъ же день отправлю гражданина Рэйли къ в. пр-ву. — Боюсь, какъ бы мелкія дѣла не повредили крупнымъ. Здѣсь все еще сердятся на то, что первый консулъ снова выразилъ г-ну Бюнау, на одной изъ послѣднихъ аудіенцій, свое желаніе, чтобы г. Аутрэгъ былъ отозванъ изъ Дрездена; а г. Убри стоялъ рядомъ съ этимъ министромъ. Я снова напомнилъ принцу о справедливыхъ причинахъ, побуждающихъ перваго консула настаивать на этомъ удаленіи. Но, при всемъ презрѣніи къ интригану, здѣсь господствуетъ убѣжденіе, что императорское достоинство требуетъ поддержать его, подъ тѣмъ предлогомъ, что французское правительство не имѣетъ поводовъ жаловаться на него съ тѣхъ поръ, какъ онъ находится на русской службѣ. Саксонскій курфюрстъ далъ отрицательный

personnellement de sa conduite, a répondu négativement. Cet incident, joint à celui de Vernègues et aux petites tracasseries de m. de Morkoff, nuit véritablement à l'harmonie entre nos deux puissances si essentielle pour le repos de l'Europe. Malgré les torts manifestes de ce ministre, on le soutient par orgueil ministériel; on vante ses grands talents diplomatiques, mais dans le fond on apprécie son esprit d'intrigue; et il paraît constant que, malgré ses tentatives, il n'aura plus aucune part aux affaires. On lui a donné 12,000 roubles de retraite, et on voudrait déjà le voir dans ses terres. — Le comte de Goltz est chargé par le roi de Prusse d'unir ses efforts aux miens pour déterminer l'exercice de la médiation à Ratisbonne. Le roi entre entièrement à cet égard dans les justes motifs du premier consul. Le comte a demandé une audience au prince Czartorysky pour les lui développer, et j'instruirai v. e. du résultat de sa démarche. — On est fâché à Berlin que le premier consul ait entièrement décliné la négociation qui s'était entamée pour l'évacuation du Hannovre par une partie des troupes françaises, et on prétend que le roi de Prusse s'étant avancé inutilement à cet égard avec ses voisins, les puissances limitrophes du Hannovre sont dans les inquiétudes. — Il n'y a ici aucun mouvement de troupes. — Croiriez vous que, d'après le dire de l'ambassadeur d'Angleterre, un individu avait offert de parier 60 mille ducats que Pichégru n'avait

отвѣтъ, заявляя, что лично онъ не можетъ пожаловаться на его поведение. Это обстоятельство, въ связи съ дѣломъ Вернэга и съ мелкими кознями г. Моркова, по-истинѣ вредитъ согласію между нашими двумя державами, столь необходимому для спокойствія Европы. Несмотря на явную вину этого министра, его поддерживаютъ изъ министерской гордости. Превозносятъ его великій дипломатическій талантъ; но въ сущности понимаютъ его интригантскій духъ; и, кажется, вѣрно, что, вопреки его стараніямъ, онъ не получитъ никакого участія въ дѣлахъ. Ему дали 12,000 рублей пенсіи, и слухи уже отправляютъ его въ его помѣстья. — Прусскій король поручилъ гр. Гольцу помогать мнѣ устроить исполненіе условій посредничества въ Регенсбургѣ. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно призываетъ справедливыя побужденія перваго консула. Графъ просилъ аудіенціи у кн. Чарторижскаго, чтобы развить ихъ передъ нимъ; и я извѣщу в. пр-во о послѣдствіяхъ этого шага. — Въ Берлинѣ недовольны тѣмъ, что первый консулъ совсѣмъ отклонилъ начатыя переговоры объ очищеніи Ганновера частью французскихъ войскъ: говорятъ, что, такъ какъ прусскій король далеко зашелъ съ своими сосѣдями по этому вопросу, то сосѣднія съ Ганноверомъ державы находятся въ тревогѣ. — Здѣсь нѣтъ никакихъ движеній въ войскахъ. — Повѣрите-ли, что, по словамъ англійскаго посланника, одинъ господинъ предложилъ пари въ 60,000 дукатовъ, утверждалъ,

pas quitté Londres. S. e. doit juger d'après m. de Razoumowsky l'effet qu'a produit la nouvelle de son arrestation à Paris.

Paris. 143, 80. Подлинникъ.

№ 213. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 9 germinal an XII.

Le prince Czartorysky a répété avant-hier au comte de Goltz toutes les objections qu'il m'avait déjà faites sur le désir du premier consul que la médiation de la France et de la Russie relativement aux différends subsistants dans l'empire continue a être exercée à Ratisbonne. Il lui a dit que le ministère impérial était étonné que le premier consul eût fait à la diète la notification dont v. e. m'a envoyé copie. Le comte a renvoyé le prince aux expressions de cette notification qui ne préjuge rien sur le lieu, où la médiation doit être exercée, et dont le seul but est d'arrêter les démarches ultérieures qui ne tendraient qu'à brouiller les affaires. Il paraît que le ministère impérial tient à consulter la cour de Vienne avant que l'E-r s'explique sur la demande du premier consul, quelque convenante et raisonnable qu'elle soit, sous le prétexte qu'ayant déjà communiqué à cette cour ses vues de conciliation, il désire aussi être d'accord avec elle sur le lieu de

что Пишегрю не покидалъ Лондона. В. пр-во можете судить по г. Разумовскому о впечатлѣніи, которое произвелъ его арестъ въ Парижѣ.

Петербургъ, 18/30 марта 1804.

Князь Чарторижскій повторилъ третьяго дня гр. Гольцу всѣ возраженія, которыя онъ сдѣлалъ мнѣ по поводу желанія перваго консула, чтобы условія посредничества Франціи и Россіи въ возникшихъ въ Имперіи раздорахъ попрежнему приводились въ исполненіе въ Регенсбургѣ. Онъ сказалъ ему, что императорское министерство было удивлено извѣщеніемъ перваго консула на сеймѣ, которое в. пр-во прислали мнѣ въ списокѣ. Графъ согласился на выраженія этого извѣщенія, которыми ничего не предрѣшается насчетъ мѣста исполненія условій посредничества: ихъ единственная цѣль — остановить тѣ дальнѣйшія мѣропріятія, которыя только запутываютъ дѣла. Кажется, императорское министерство хочетъ посовѣтоваться съ вѣнскимъ дворомъ, прежде чѣмъ и-рѣ выскажется о требованіи перваго консула, какъ бы убѣдительно и разумно оно ни было; оно выставляетъ тотъ предлогъ, что, разъ сообщили этому двору свои виды на соглашеніе, нужно уже сговориться съ нимъ и на-

la médiation. J'ai tout lieu de craindre que les démarches des ministres prussiens et bavaois, jointes aux miennes, ne puissent pas déterminer ce cabinet à accéder à la demande du premier consul. On craint ici que si la médiation a lieu à Ratisbonne, elle ne se borne pas à la seule affaire de la noblesse immédiate, et on paraît tenir à la première proposition de l'E-r.

Paris. 143, 81. Подлинникъ.

№ 214. — Убри Чарторижскому.

Paris, 18/30 mars 1804.

Le légat, l'ambassadeur d'Hollande et le ministre de Prusse ont fait lundi dernier la proposition aux différents membres du corps diplomatique de répondre collectivement à la lettre de m. de Talleyrand. A la manière dont ils y ont insisté, il était aisé de voir que cette démarche leur avait été prescrite; mais ils n'en ont retiré d'autre succès que de confirmer au corps diplomatique leur dépendance absolue des volontés du gouvernement français. L'ambassadeur d'Autriche et le ministre de Suède sont ceux qui se sont prononcés ouvertement pour la négative. N'étant arrivé qu'un peu tard à l'assemblée diplomatique, je n'ai plus été dans le cas de marquer mon opinion; mais ayant prévu que la proposition couvrait le projet de donner de la publicité aux ré-

счетъ мѣста исполненія условій посредничества. Очень опасаясь, что усилія, и мои, и министровъ Пруссіи и Баваріи, не заставятъ этотъ кабинетъ согласиться на требованіе перваго консула. Здѣсь боятся, что если посредничество произойдетъ въ Регенсбургѣ, то оно не ограничится однимъ дѣломъ непосредственной знати; и, кажется, будутъ держаться перваго предложенія и-ра.

Парижъ, 18/30 марта 1804.

Въ прошлый понедѣльникъ, легатъ, голландскій посланникъ и прусскій министръ сдѣлали предложеніе разнымъ членамъ дипломатическаго корпуса отвѣчать сообща на письмо г. Талейрана. Судя по ихъ настойчивости, легко было видѣть, что эта мѣра была предписана имъ. Но они достигли только одного: въ глазахъ дипломатическаго корпуса подтвердилась ихъ безусловная зависимость отъ воли французскаго правительства. Австрійскій посланникъ и шведскій министръ открыто высказались въ отрицательномъ смыслѣ. Мнѣ не представилось случая заявить мое мнѣніе, такъ-какъ я немного запоздалъ явиться на собраніе дипломатовъ. Но, предвидя, что подъ предложеніемъ скрывалось

ponses des différents ministres, j'ai tâché de rédiger la mienne de manière à ne point compromettre la dignité de notre auguste maître, et je m'envisagerais extrêmement heureux d'avoir obtenu l'approbation de S. M. I.

Pétersbourg. Paris, 1804, 102. Подлинникъ.

№ 215. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 germinal an XII.

Je dois de nouveau vous entretenir de deux hommes dont il ne devrait plus être, depuis longtemps, question, sous le rapport qui nous occupe: il s'agit de d'Entraigues et de Vernègues. Comment se fait-il que la cour de Russie mette si peu de grâce à faire une chose que les convenances politiques réclament elles-mêmes? Comment arrive-t-il que S. M. l'É-r, après avoir reconnu un gouvernement, vivant avec lui dans la meilleure intelligence, et ayant même donné au chef des marques particulières d'estime, persiste à vouloir accréditer dans des pays étrangers des hommes qui abusent de leur caractère pour se livrer aux plus détestables intrigues contre la France et le premier consul? Veut-on apprécier à cet égard la conduite de m. de Morcoff, lorsqu'il réclamait si haut ici la liberté de Christine? Qu'on songe que ce Christine se trouve compliqué dans toutes les criminelles pratiques qui viennent

намѣреніе обнародовать отвѣты разныхъ министровъ, я постарался составить мой отвѣтъ такъ, чтобы не уронить достоинства нашего августѣйшаго государя; и я былъ бы крайне счастливъ, еслибы заслужилъ одобрение е. и. в-ва.

Парижъ, 21 марта (2 апрѣля) 1804.

Я снова долженъ поговорить съ вами о двухъ личностяхъ, о которыхъ уже давно не должно бы быть и рѣчи съ той стороны, которая занимаетъ насъ: дѣло идетъ о д'Антрэгѣ и Вернегѣ. Какимъ образомъ русскій дворъ столь немилостивъ, что отказываетъ въ вещи, которая требуется самими политическими приличіями? Какимъ образомъ и-ръ, который призналъ данное правительство, живетъ съ нимъ въ лучшихъ отношеніяхъ, даже оказываетъ особые знаки почтенія его главѣ, упорно желаетъ аккредитовывать въ чужихъ краяхъ лица, которые злоупотребляютъ своимъ званіемъ, чтобы предаваться самымъ гнуснымъ кознямъ противъ Франціи и перваго консула? Не угодно-ли имъ оцѣнить поведеніе г. Моркова въ этомъ отношеніи, когда онъ такъ громко требовалъ здѣсь освобожденія Кристина? Пусть подумаютъ о томъ, что, вѣдь,

d'être dévoilées. Et d'Entraigues et Vernègues ont-ils un autre but que d'exciter et entretenir pareillement des complots contre la vie du premier consul et contre la sûreté d'un pays qu'ils ont abjuré? Non, il est impossible que de pareils hommes puissent éprouver la bienveillance d'un prince dont l'âme est noble et grande. Il faut que l'E-r ait été étrangement abusé dans toute cette affaire, et, en résultat, s'il ne veut pas abandonner tout-à-fait ces misérables, qu'il leur donne quelque emploi dans ses vastes états, mais qu'il ne les place pas dans des cours étrangères, revêtus d'un caractère qui, les mettant en évidence, expose les agents français à se trouver avec eux dans des occasions fréquentes et d'apparat. C'est une chose que le premier consul est déterminé à ne point souffrir, parce qu'elle compromet la dignité française; et vous ne sauriez trop insister de nouveau sur tout ce que vous avez été chargé de représenter touchant d'Entraigues et Vernègues. Les excellentes raisons que vous avez à faire valoir ne peuvent manquer de faire impression sur le bon esprit du ministre qui dirige aujourd'hui les affaires et qui doit être entièrement dégagé des préventions de tout genre qui ont trop nui depuis quelque temps aux rapports des deux pays. Le premier désir du gouvernement français est d'être bien avec la Russie. Tous les intérêts réciproques devaient conduire à une parfaite union; la loyauté de l'E-r répondait parfaitement à celle du pre-

этотъ Крестинъ замѣшанъ во всѣхъ, только-что открытыхъ, преступныхъ замыслахъ. А у д'Антрэга и Вернега какая другая цѣль, какъ не возбуждать, точно также и поддерживать, заговоры противъ жизни перваго консула и противъ безопасности страны, отъ которой они отреклись? Нѣтъ, невозможно, чтобы подобные люди могли пользоваться благоволеніемъ государя съ такой благородной и великой душой. Не иначе, какъ и-ра ввели въ странное заблужденіе во всемъ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, если онъ не хочетъ совсѣмъ бросить этихъ бездѣльниковъ, то пусть дастъ имъ какую-нибудь должность въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ, а не ставитъ при иностранныхъ дворахъ, облакая ихъ званіями, которыя выдвигаютъ ихъ на видъ и заставляютъ французскихъ агентовъ встрѣчаться съ ними часто, и въ торжественныхъ случаяхъ. Первый консулъ рѣшилъ не терпѣть такихъ вещей, потому что онѣ роняютъ достоинство Франціи: старайтесь опять всячески настаивать на томъ, что вамъ поручалось представлять касательно д'Антрэга и Вернега. Превосходные доводы, которые вамъ придется выставять, не преминутъ произвести впечатлѣніе на здравый смыслъ министра, который управляетъ теперь дѣлами и долженъ быть свободенъ отъ всякихъ предубѣжденій, слишкомъ много вредившихъ въ послѣднее время отношеніямъ между двумя странами. Первое желаніе французскаго правительства—быть хорошимъ съ Россіей. Всѣ взаимныя выгоды должны

mier consul: pourquoi a-t-il fallu que des intrigues subalternes vissent traverser d'aussi nobles et vastes espérances?

Paris. 143, 82. Черновал.

№ 216. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 germinal an XII.

Le ministre de Prusse a encore vu le prince Czartorysky mardi dernier immédiatement après moi, afin de le presser de déterminer l'E-r à accéder au désir impartial manifesté par le premier consul pour que la médiation de la France et de la Russie s'exerce à Ratisbonne. Le prince en lui promettant qu'aussitôt qu'il connaîtrait la détermination de l'E-r, il la lui communiquerait, lui a répété qu'il aurait été à désirer que le premier consul eût adressé à la diète la note dont v. e. m'a envoyé copie. Le prince devrait cependant être convaincu que le premier consul a eu pour seul but dans cette démarche de prévenir toute entreprise tendante à brouiller d'avantage les affaires d'Allemagne. — Il est évident par la note de m. de Cobenzl au ministre de Bavière à Vienne que l'Autriche veut décliner toute médiation et ne désire que les bons offices de l'E-r de Russie qui n'est pas insensible à ces cajoleries. On voudrait aussi ici que la médiation se bornât

бы вести къ полному единенію; честность и-ра вполне соответствовала честности перваго консула: зачѣмъ же мелкимъ интригамъ разрушать такіа благородныя и широкія надежды?

Петербургъ, 25 марта (6 апрѣля) 1804.

Прусскій министръ еще разъ видѣлся съ кн. Чарторижскимъ, въ прошлый вторникъ, тотчасъ послѣ меня, настаивая, чтобы онъ уговорилъ и-ра присоединиться къ безпристрастному желанію перваго консула исполнять въ Регенсбургѣ условія франко-русскаго посредничества. Обѣщая сообщить мнѣ рѣшеніе и-ра, какъ только узнаетъ его, князь повторилъ ему, что было бы желательно, чтобы первый консулъ отправилъ на сеймъ ноту, списокъ которой в. пр-во прислала мнѣ. Но князь долженъ бы убѣдиться, что единственною цѣлью перваго консула въ этомъ шагѣ было—предупредить всякое предпріятіе, которое могло бы еще больше запутать нѣмецкія дѣла. — Изъ ноты г. Кобенцля баварскому министру въ Вѣнѣ явствуетъ, что Австрія хочетъ отклонить всякое посредничество и желаетъ только услугъ русскаго и-ра, котораго трогаютъ ея ласкательства. Здѣсь желали бы также, чтобы посредничество

à la seule affaire de la noblesse immédiate. Malgré les bruits plus absurdes les uns que les autres qu'on répand ici sur les intentions hostiles de la Russie, tout est fort tranquille et il n'y a pas eu encore un mouvement de troupes, excepté l'envoi de deux compagnies d'artillerie à Sevastopol. On veut seulement dans la situation actuelle de l'Europe avoir l'air de se mettre en mesure.

Paris. 143, 86. Подлинникъ.

№ 217. — Докладъ Чарторижскаго.

28 mars (9 avril) 1804.

Les différends existants entre l'Autriche et la Bavière, et notamment les empiètements de cette dernière sur les biens de la noblesse immédiate enclavés dans ses états, ayant donné lieu à diverses plaintes et réclamations réciproques, que les deux cours de Vienne et de Munich ont fait parvenir ici, V. M. I. s'est décidée, en réservant à une intervention particulière tout ce qui a rapport aux discussions directes entre ces deux états, d'en séparer la question relative à l'ordre équestre, comme appartenant à la constitution de l'empire et comme étant liée au dernier réccès de la diète; en conséquence de quoi il a été trouvé convenable de s'adresser au gouvernement français pour l'engager comme

ограничилось только дѣломъ непосредственной знати. Несмотря на слухи, изъ которыхъ одинъ нелѣпѣ другаго, распространяемые здѣсь насчетъ враждебныхъ намѣреній Россіи, все очень спокойно, и еще не было никакого передвиженія войскъ, исключая отправки двухъ артиллерійскихъ ротъ въ Севастополь. При теперешнемъ положеніи Европы хотять только показать видъ, будто принимаютъ мѣры.

28 марта (9 апрѣля) 1804.

Споры между Австріей и Баваріей, въ особенности же захватъ этою послѣднею земель непосредственной знати, заключенныхъ въ ея предѣлахъ, привели къ различнымъ жалобамъ и протестамъ съ обѣихъ сторонъ, которые были представлены сюда дворами вѣнскимъ и мюнхенскимъ. В. и. в-во рѣшили выдѣлить для особаго вмѣшательства все, что относится къ прямымъ препирательствамъ между этими двумя государствами, и заняться только вопросомъ о рыцарскомъ чинѣ, такъ-какъ онъ относится къ имперской конституціи и связанъ съ послѣднимъ приговоромъ сейма. Въ силу этого было признано пристойнымъ обратиться къ французскому правительству, какъ къ державѣ-

puissance médiatrice d'ouvrir à Vienne une négociation commune pour y régler avec le chef de l'empire les droits et les prétentions de la noblesse immédiate et des princes dont elle relève. — Le gouvernement français, loin de reconnaître, comme il le devait, cette preuve d'attention qu'il recevait de la part de V. M. I., y a répondu dans un sens différent des ouvertures que nous lui avons faites, et de plus en manquant aux égards que les gouvernements sont tenus de ne pas oublier entr'eux. — Le gouvernement français prétend transporter le siège de la négociation à Ratisbonne et, sans borner l'intervention des médiateurs à l'affaire de la noblesse immédiate seulement, comme V. M. le lui a proposé, il veut l'étendre en général à ce qui a rapport au dernier récess de l'empire et à tous les différends actuellement existants en Allemagne. Les motifs de Bonaparte sont évidents. La négociation pour les indemnités lui ayant donné la plus grande influence sur les dispositions de la plupart des princes d'Allemagne, il voudrait la renouveler sous les mêmes formes, afin de faire renaître en Allemagne un état d'incertitude, duquel il sait habilement profiter pour parvenir à ses fins. Le premier consul en outre, par les démarches qu'il a fait faire, soit à Ratisbonne, soit ici, soit à Vienne, a agi directement contre l'empereur d'Allemagne, auquel V. M., par ses ouvertures, avait voulu donner un témoignage flatteur et encourageant d'amitié. Bonaparte a

посредницѣ, съ предложеніемъ открыть въ Вѣнѣ общіе переговоры, чтобы заодно съ главой Имперіи опредѣлить права и притязанія непосредственной знати и державныхъ князей, отъ которыхъ она зависитъ. — Совсе не думая оцѣнить, какъ должно, этотъ знакъ вниманія в. и. в-ва, французское правительство отвѣчало не въ томъ смѣслѣ, какой имѣло наше предложеніе, причемъ оно отступило отъ той почтительности, которой не должны забывать правительства въ сношеніяхъ между собой. — Французское правительство намѣревается перенести дѣло въ Регенсбургъ. Притомъ, не ограничивая вмѣшательства посредниковъ вопросомъ о непосредственной знати, какъ предлагали в. в-во, оно хочетъ вообще распространить его на все, что касается послѣдняго имперскаго приговора и на всѣ нынѣшнія распри въ Германіи. Побужденія Бонапарта очевидны. Такъ-какъ дѣло о вознагражденіяхъ доставило ему громадное вліяніе на большую часть державныхъ князей Германіи, то ему хочется возобновить его въ тѣхъ же формахъ, съ тѣмъ, чтобы снова поставить Германію въ шаткое положеніе, которымъ онъ такъ ловко умѣетъ пользоваться для достиженія своихъ цѣлей. Сверхъ того своими выходками то въ Регенсбургъ, то здѣсь, то въ Вѣнѣ, первый консулъ дѣйствовалъ прямо противъ нѣмецкаго и-ра, которому в. в-во желали вашими предложеніями дать лестное и ободрительное свидѣтельство дружбы. Прямо идя къ своей цѣли,

saisi avec empressement une occasion, tout en marchant à son but, de faire parade de sa liaison avec la Russie, et non content de tous ces avantages il a voulu en se hâtant de donner une note à la diète, qui répond à ses idées et non à celles de V. M., de montrer que c'est de la part de la France que viennent toujours les premières impulsions en toute chose et que les autres gouvernements sont ensuite forcés bon gré mal gré de s'y conformer. — Il paraît instant, par un refus net donné au premier consul, de réduire à rien les différents avantages, qu'il s'était promis dans cette occasion de sa conduite insidieuse. L'Autriche déjà assez craintive, méfiante et n'ayant pas le coeur de trop s'avancer peut-être de peur d'être abandonnée, a besoin d'être rassurée et soutenue. La Prusse qui ne demande pas mieux que de nous persuader que nous n'avons aucun sujet de plainte contre la France, afin d'avoir un prétexte de ne point se décider et de continuer le rôle double qu'elle joue actuellement, doit être convaincue que le moment est venu d'y renoncer. Il faut que la Bavière apprenne qu'elle n'a rien à attendre ici des intrigues qu'elle ne cesse de faire à Paris, et qu'elle ne doit espérer l'appui de V. M. qu'autant qu'elle le méritera par une conduite plus franche et plus loyale. L'Allemagne et toute l'Europe, qui commençaient à espérer une opposition de la part de la Russie pour arrêter les empiètements et les injustices toujours croissantes du gou-

Бонапартъ живо воспользовался случаемъ похвастаться своими связями съ Россіей. Но ему мало всёхъ этихъ выгодъ: онъ поспѣшилъ дать сейму ноту, въ духѣ своихъ, а не вашихъ мыслей, чтобы показать, что всегда и во всемъ Франція даетъ первый толчокъ, а другія правительства уже потомъ должны волей-неволей сообразоваться съ нею. — Кажется, необходимо, прямымъ отказомъ первому консулу, свести на нуль различныя выгоды, которыхъ онъ надѣялся добиться при этомъ случаѣ своимъ коварнымъ поведеніемъ. Нужно ободрить и поддержать уже довольно запуганную, недовѣрчивую Австрію, которая не отважится слишкомъ выдвинуться, быть можетъ, изъ страха быть покинутою. Должно убѣдить Пруссію, что ей пора отказаться отъ двойной роли, которую она разыгрываетъ теперь, стараясь доказать, будто у насъ нѣтъ повода жаловаться на Францію, чтобы имѣть предлогъ уклониться отъ рѣшительнаго шага. Нужно, чтобы Баварія поняла, что ей нечего ждать здѣсь отъ ея вѣчныхъ козней въ Царигѣ, и что она можетъ разсчитывать на поддержку в. в-ва лишь въ томъ случаѣ, когда заслужить ее болѣе искреннимъ и честнымъ поведеніемъ. Германія и вся Европа, которая начали надѣяться на сопротивление Россіи возрастающимъ захватамъ и несправедливостямъ французскаго правительства и, конечно, будутъ крайне озадачены данною германскому сейму нотой, сущность которой естественно заставитъ предположить

vernement français, et qui sans doute seront fort déroutées par la note donnée à la diète germanique, dont la teneur aura naturellement fait supposer un nouveau concert entre V. M. et le premier consul, doivent être détrompées et se convaincre que la Russie ne veut point céder aux impulsions du gouvernement français, ni marcher à sa suite. Il est inutile de s'étendre ici sur les mauvais effets que produirait une croyance opposée qui détruirait toute espérance et tout ressort parmi les états de l'Europe qui soupirent après la tranquillité et l'indépendance. C'est d'après ces motifs et dans un sens analogue, soumettant le tout à la décision de V. M. I., que j'ai rédigé les dépêches à nos ministres près les différents gouvernements intéressés à l'objet dont il est question. J'ai pensé en outre qu'il était nécessaire que la note française à Ratisbonne ne reste point sans réplique et qu'on n'épargne pas au premier consul un refus public aux mesures dans lesquelles il voulait nous entraîner. C'est le moyen le plus sûr de donner le change à l'effet qu'il en attendait, et de ne laisser aucun doute sur le système adopté par la cour de Russie; cela ne peut manquer aussi de produire un résultat utile sur la nation française elle-même, devant laquelle il est connu que le premier consul met un grand intérêt à se parer de l'influence qu'il prétend avoir conservé sur les dispositions de V. M. I. — Les dépêches seules à nos ministres ne sauraient produire le même résultat,

новое соглашеніе между в. в-вомъ и первымъ консуломъ, должны быть выведены изъ заблужденія и убѣдиться, что Россія не желаетъ ни слѣдовать наущеніямъ французскаго правительства, ни идти въ его хвостъ. Нечего и говорить здѣсь о дурномъ впечатлѣніи, которое произвело бы противоположное убѣжденіе, разрушающее всякую надежду и жизненность европейскихъ государствъ, жаждущихъ спокойствія и независимости. По этимъ-то побужденіямъ и въ подобномъ смыслѣ, повергая все на рѣшеніе в. и. в-ва, я составилъ депеши нашимъ министрамъ при разныхъ правительствахъ, заинтересованныхъ въ вопросѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Сверхъ того я считалъ необходимымъ, чтобы французская нота въ Регенсбургѣ не осталась безъ возраженія и чтобы первый консулъ испыталъ публичный отказъ касательно мѣръ, въ которыя онъ хотѣлъ вовлечь насъ. Вотъ самое вѣрное средство отклонить послѣдствія, которыхъ онъ ожидалъ отъ нихъ, и не оставлять сомнѣнія въ томъ, какая система принята русскимъ дворомъ. Это непременно произведетъ также полезное впечатлѣніе на самоѣ французскую націю, передъ которою первый консулъ, какъ извѣстно, очень старается хвастаться своимъ мнимымъ вліяніемъ на намѣренія в. и. в-ва.—Одни депеши нашимъ министрамъ не могутъ произвести такого же дѣйствія: если, съ нашей стороны, ничего не будетъ послано на сеймъ, подумаютъ, что мы боимся противорѣчить тамъ французскому прави-

et s'il ne parait rien de notre part à la diète, nous aurons l'air d'avoir craint d'y contredire le gouvernement français et d'y énoncer notre avis et le fait tel qu'il est effectivement. Au reste le projet de note ci-joint est rédigé de façon à ne fournir aucun prétexte au gouvernement français de s'en plaindre et de manière que chacun verra qu'il s'est attiré lui-même le désagrément d'un refus en s'avançant mal à propos et contre toute convenance. D'un autre côté V. M. I. daignera observer que dans les dépêches, dont le contenu doit être communiqué aux cours de Vienne et de Berlin, on a eu soin, en leur exposant la question qui s'agite dans son véritable point de vue, de calmer autant que possible leurs inquiétudes et leurs jalousies réciproques et de démontrer particulièrement à celle de Berlin que V. M., quoique en agissant dans ce moment dans le sens plutôt de l'Autriche, est mue par des motifs si valables et si éloignés de toute partialité en sa faveur que la Prusse elle-même ne peut qu'y applaudir et nullement s'en inquiéter.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 6. Подлинникъ.

№ 218. — Убри Чарторижскому.

Paris, 28 mars (9 avril) 1804.

Le marquis de Lucchesini m'a communiqué la traduction ci-jointe du précis de la déclaration que m. de Goertz a remise à la diète de

тѣльству, заявить наше мнѣніе и представить дѣло такъ, какъ оно дѣйстви- тельно было. Впрочемъ прилагаемый проектъ ноты составленъ такъ, чтобы у французскаго правительства не было никакого повода жаловаться, а другіе увидѣли бы, что оно само навлекло на себя непріятность отказа, выступивъ некстати и вразрѣзъ съ благопристойностью. Съ другой стороны, в. и. в-во благоволите замѣтить, что въ депешахъ, содержаніе которыхъ должно сообщить дворахъ вѣнскому и берлинскому, мы старались изложить поставленный во- просъ въ его истинномъ свѣтѣ, чтобы тѣмъ возможно больше смягчить ихъ тревогу и взаимную зависть, въ особенности же показать берлинскому двору, что хотя в. в-во дѣйствовали въ эту минуту скорѣе въ австрійскомъ направ- леніи, однако руководствовались столь вѣскими и вполне безпристрастными побужденіями, что сама Пруссія должна только радоваться этому, а отнюдь не безпокоиться.

Парижъ, 28 марта (9 апрѣля 1804).

Маркизь Люкесини сообщилъ мнѣ прилагаемый здѣсь переводъ краткаго очерка деклараціи, которую г. Герцъ передалъ имперскому сейму, касательно

l'empire sur la mesure du conservatoire adoptée par la cour de Vienne pour maintenir l'ordre équestre dans la possession de ses propriétés, jusqu'à ce qu'il eût été prononcé définitivement sur leur sort. J'ai observé au ministre de Prusse que ni le style, ni le fond de cette pièce ne seraient agréables à notre auguste maître, qui n'ayant d'autre but en s'immiscant dans les affaires d'Allemagne que de contribuer efficacement à les régler à l'amiable, verrait avec peine que la Prusse croyait nécessaire de mettre en usage des protestations dont le fruit ne pouvait être autre que d'augmenter l'aigreur entre elle et la cour impériale, et par conséquent ajouter de nouvelles difficultés à celles qui se présenteraient dans l'arrangement des affaires d'Allemagne. Il tenta de me persuader que cette démarche était connue de S. M. I. et qu'elle ne l'avait point désapprouvée. Je reçus immédiatement après cet entretien la dépêche que v. e. a daigné m'adresser le 5 mars et qui m'apprend que S. M. reconnaît la légalité de la mesure du conservatoire. Je me rendis chez m. de Talleyrand pour lui en donner communication et je me proposais de lui faire également des observations sur la démarche faite par la cour de Berlin; mais ce ministre, après avoir pris lecture de la susdite dépêche, me dit que le premier consul était déterminé à ne donner suite aux affaires de la diète, que lorsque le concert avec S. M. I. serait définitivement arrêté et qu'il ne ferait

охранительныхъ мѣръ, принятыхъ вѣнскимъ дворомъ для огражденія рыцарскихъ владѣнй, покуда ихъ участь не будетъ окончательно рѣшена. Я замѣтилъ прусскому министру, что ни слогъ, ни сущность этой бумаги не будутъ приятны нашему государю, который вмѣшался въ дѣла Германіи лишь съ цѣлью энергично содѣйствовать ихъ полюбовному улаженію и которому тяжело будетъ видѣть, что Пруссія считаетъ необходимымъ прибѣгать къ заявленіямъ, плодомъ которыхъ можетъ быть только усиленіе непріязни между нею и императорскимъ дворомъ и, слѣдовательно, присоединеніе новыхъ затрудненій къ тѣмъ, которыя можетъ встрѣтить устройство нѣмецкихъ дѣлъ. Онъ пытался увѣрить меня, что этотъ шагъ извѣстенъ его и. в-ву, и что онъ его не осудилъ. Тотчасъ послѣ этого разговора я получилъ депешу, которую ваше с-во сооблаговостили отправить мнѣ 5-го марта и изъ которой я узналъ, что его в-во признаетъ законность охранительной мѣры. Я отправился къ г. Талейрану, чтобы сообщить ему объ этомъ и намѣревался сдѣлать ему также замѣчанія относительно поступка берлинскаго двора; но этотъ министръ, прочитавъ сказанную депешу, объявилъ мнѣ, что первый консулъ рѣшилъ дать ходъ дѣламъ сейма лишь тогда, когда окончательно состоится соглашеніе съ е. и. в-вомъ, и что онъ не будетъ обращать никакого вниманія на заявленія, которыя могли бы быть представлены въ этотъ промежутокъ времени, ваково, напр., заявленіе,

aucune attention aux déclarations qui dans l'intervalle pourraient être remises, telles que celle récemment faite par la Prusse. Je lui observai que celle-ci ne pouvait faire aucun bon effet et qu'elle n'était propre qu'à faire naître de l'aigreur entre les cours de Vienne et de Berlin et par conséquent à augmenter les embarras que les puissances médiatrices rencontreraient dans leurs opérations. Il convint de cette vérité et me dit qu'il fallait envisager la note prussienne comme relative à une contestation particulière entre ces deux puissances sur les droits constitutionnels et qu'elle n'aurait aucun effet pour le moment, la diète s'étant mise en vacances; que l'intervention de S. M. I. et de la France mettrait fin à toutes les discussions qui s'élevaient en empire et qui avaient dès leur principe un caractère de vivacité qu'il était nécessaire de modérer. Il me témoigna alors combien le premier consul désirait à cette occasion ne rien faire que de parfaitement conforme aux vues de S. M. I. et m'assura qu'en général il était disposé à lui complaire dans toutes les occasions, mais que c'était toujours avec peine qu'il voyait que S. M. I. accordait sa protection à des individus tels que m. d'Entraigues et de Vernègues qui lui étaient personnellement désagréables, et dont les correspondances et la conduite avaient toujours marqué leur haine contre le premier consul. Je répondis à m. de Talleyrand, que S. M. I. avait constamment donné des preuves de la ré-

сдѣланное недавно Пруссіей. Я замѣтилъ ему, что оно не могло произвести благопріятнаго впечатлѣнія и могло только вызвать раздраженіе между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами и, слѣдовательно, увеличить затрудненія, которыя державы-посредницы встрѣтили бы въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ согласился съ этой истиной, сказавъ, что нужно считать прусскую ноту относящеюся къ частному спору между этими двумя державами объ основныхъ правахъ, и что въ настоящую минуту она не можетъ произвести никакого дѣйствія, такъ-какъ у сейма наступили каникулы; что вмѣшательство его и. в-ва и Франціи прекратитъ всѣ споры, которые поднимались въ Имперіи и съ самаго начала носили рѣзкій характеръ, который необходимо смягчить. Онъ заявилъ мнѣ, что 1-ый консулъ желаетъ въ этомъ случаѣ во всемъ сообразоваться со взглядами его и. в-ва, и увѣрялъ меня, что вообще онъ намѣренъ ему угождать во всѣхъ случаяхъ, но что онъ все-таки съ прискорбіемъ видитъ, что его и. в-во оказываетъ покровительство такимъ личностямъ, какъ д'Антрэгъ и де-Вернегъ, которые ему лично непріятны и которые въ своей перепискѣ и въ своемъ поведеніи всегда выказывали ненависть къ 1-му консулу. Я отвѣчалъ г. Талейрану, что его и. в-во постоянно доказывалъ свое взаимное расположеніе къ 1-му консулу; если же онъ оказываетъ покровительство г. д'Антрэгу и другимъ эмигрантамъ, то лишь ради того, чтобы обез-

ciprocité de ses dispositions envers le premier consul, que si elle accordait sa protection à m. d'Entraigues et à d'autres émigrés, c'était pour leur assurer un sort, et que si elle ne les abandonnait point à la première réquisition, c'est qu'elle n'avait aucune connaissance qu'ils se permissent, depuis qu'ils sont à son service, des démarches qui autorisassent ces demandes, et que lorsque celles-ci n'étaient faites ni dans la forme, ni avec les détails qu'elles exigeaient, il était naturel que l'Empereur mît plus de difficulté à y souscrire, et j'ajoutai que, p. ex., je ne doutais point que si dans les circonstances actuelles le premier consul avait des preuves que l'un d'eux se fût mêlé des plans qui se tramaient en France, elle ne les réprimât comme ils le méritaient, mais qu'elle n'en agirait pas de même à l'égard de ce qu'il aurait pu s'être permis précédemment. M. de Talleyrand me dit que le premier consul ne voyait point avec peine que ces individus eussent une existence en Russie, mais qu'il regrettait de les voir placés à côté de ses ministres dans l'étranger.

Pétersbourg. Paris, 1804, 110. Подлинникъ.

печить ихъ участь, и если онъ не покидаетъ ихъ по первому требованію, то это потому, что ему ничего неизвѣстно, чтобы они, съ тѣхъ поръ какъ находятся у него на службѣ, позволяли себѣ поступки, которые оправдывали бы эти требованія; если къ тому же эти требованія не были сдѣланы въ должной формѣ и не обставлены должными подробностями, то естественно, что и-ръ не такъ-то легко на нихъ согласится; я прибавилъ, что, напр., нисколько не сомнѣваюсь, что если при тенерешнихъ обстоятельствахъ у перваго консула есть доказательства, что кто-нибудь изъ нихъ вмѣшивается въ планы, затѣваемые во Франціи, то и-ръ укротитъ ихъ, какъ они того заслуживаютъ; но онъ не поступитъ также по поводу того, что они могли позволить себѣ раньше. Г. Талейранъ сказалъ мнѣ, что 1-ый консулъ не огорчается тѣмъ, что эти личности живутъ въ Россіи, но сожалѣетъ о томъ, что ихъ помѣщаютъ за границей при русскихъ министрахъ.

№ 219. — Убри Чарторижскому.

Paris, 28 mars (9 avril) 1804.

On m'avait assuré qu'il serait incessamment signé un traité d'alliance entre la France, la Prusse et la Bavière. Je n'ai pas hésité à en parler aux ministres de ces deux cours et d'après leurs réponses je puis juger que m. de Cetto recherche cette union, mais qu'elle n'est pas aussi près de sa conclusion qu'on me l'avait fait entendre. Quant à m. de Lucchesini, il a rejeté jusqu'à l'idée de sa cour de s'engager par un traité d'alliance. Il m'a fait envisager la publicité que devait avoir une pareille résolution et combien le roi en avait toujours été éloigné, malgré les instances que la France lui en avait souvent répétées. Mais il m'a cependant semblé d'après ses expressions, qu'il pourrait y avoir sur le tapis un projet de lien entre les deux puissances, qui aurait le nord de l'Allemagne pour objet et qui pourrait comprendre des stipulations plus étendues. Je ne négligerai rien pour acquérir sur ce point des notions précises. — Dans la conversation que j'ai eue avec m. de Talleyrand, ce ministre a pris un ton très modéré et ne m'a parlé que confidemment au sujet de m-s d'Entraigues et de Vernègues. J'ai eu occasion de lui dire qu'il était très naturel que l'E-r ne sous-

 Парижъ, 28 марта (9 апрѣли) 1804.

Меня увѣряли, что немедленно будетъ подписанъ договоръ о союзѣ между Франціей, Пруссіей и Баваріей. Я не поколебался сообщить объ этомъ министрамъ этихъ двухъ дворовъ и, судя по ихъ отвѣтамъ, я вижу, что г. Четто желаетъ этого союза, но что онъ не такъ-то скоро осуществится, какъ мнѣ сказывали. Что касается г. Люкесини, то онъ опровергаетъ всякое помышленіе своего двора связать себя союзнымъ договоромъ. Онъ представилъ мнѣ, какую опасность могло бы имѣть подобное рѣшеніе и какъ далеко былъ отъ него всегда король, несмотря на часто повторяемыя просьбы Франціи. Однако мнѣ показалось, судя по его выраженіямъ, что могла-таки быть рѣчь о проектѣ союза между двумя державами, который могъ касаться сѣвера Германіи, а, можетъ быть, и болѣе широкихъ условій. Я не упусти ничего, чтобы приобрѣсти на этотъ счетъ точныя свѣдѣнія. — Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ г. Талейраномъ, этотъ министръ былъ очень сдержанъ и лишь по довѣрію говорилъ со мною о д'Антрэгѣ и де-Вернегѣ. Я имѣлъ случай ему замѣтить, что очень естественно, что и-рѣ не согласился на требованія перваго консула вслѣдствіе того способа, какимъ они были высказаны; и такъ-какъ онъ

crivit point aux demandes du premier consul à cause de la manière dont elles avaient été faites, et que puisqu'il prenait le parti de faire arrêter des gens protégés par S. M. I., il ne devait point être surpris qu'elle maintint ceux qui étaient à l'abri de cette violence. J'ai parlé de la part que d'Entraigues pouvait avoir prise à la conspiration actuelle, parce qu'il a prétendu qu'il y était compromis, non vis-à-vis de moi, mais envers une personne tierce et pour avoir un moyen de contredire cette assertion lorsque l'occasion s'en présentera. — Pichégu, dont j'avais déjà annoncé la mort à v. e. sur un faux avis, a été trouvé étranglé dans sa prison. Le peu de vraisemblance qu'il ait pu le faire lui-même et surtout les dispositions peu favorables du public pour le premier consul donnent lieu au bruit qu'il a été mis à mort, parce qu'on craignait dans le cours du procès l'effet que produirait son énergie.

Pétersbourg. Paris, 1804, 111. Подлинникъ.

№ 220. — Эдувиль Чарторижскому.

1/13 avril 1804.

Je crois devoir me plaindre confidentiellement à v. e. de la publicité d'une ode outrageante pour la nation française et son chef; elle se débite chez l'imprimeur Bouvat sans autorisation de la police. Je

рѣшается задерживать людей, состоящихъ подъ покровительствомъ его и. в-ва, то ему нечего удивляться, если и-рѣ поддерживаетъ тѣхъ, кто укрылся отъ этого насилія. Я разумѣлъ то участіе, которое могъ принимать д'Антрэгъ въ настоящемъ заговорѣ, потому что онъ высказывалъ, что послѣдній въ немъ замѣшанъ, не мнѣ лично, но третьему лицу, чтобы имѣть возможность при случаѣ отказать отъ этого заявленія. — Пишегрю, о смерти котораго я уже извѣщалъ ваше с-во по ложнымъ слухамъ, былъ найденъ задушеннымъ въ своей темницѣ. Неправдоподобіе предположенія, будто онъ сдѣлалъ это самъ, и въ особенности недружелюбное расположеніе общества къ первому консулу подають поводъ къ распространенію слуховъ, будто его умертвили, опасаясь, что его энергія произведетъ большое впечатлѣніе въ теченіе процесса.

1/13 апрѣля 1804.

Я считаю долгомъ конфиденціально пожаловаться вашему с-ву на опубликованіе оды, оскорбительной для французской націи и ея главы; она продается у книгопродавца Бува безъ разрѣшенія полиціи. Я убѣжденъ, что

сuis convaincu qu'elle n'aurait pas l'approbation de S. M. l'E-r, même dans la supposition d'une guerre déclarée entre la Russie et la France. Cette ode est d'un des émigrés qui ont trouvés en Russie une hospitalité si franche et si désintéressée et qui a abusé par cette production des bienfaits particuliers de S. M. I. — Je serais bien satisfait d'avoir à rendre compte à mon g-t que S. M. l'E-r, informé par v. e. de l'existence de cette ode, en a fait défendre le débit, sans aucune démarche officielle de ma part.

Pétersbourg. Ministère. France, 1804, 14. Подлинникъ.

№ 221. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 24 germinal an XII.

J'ai reçu vos dernières dépêches jusqu'au 29 ventôse. — Je vous ai déjà fait connaître et à plusieurs reprises que l'affaire de d'Entraigues et de Vernègues était de premier intérêt pour la France. Aussi vous verrez par la note que le cardinal Fisch est chargé de remettre au ministère de sa sainteté et dont je joins ici copie, que le premier consul est parfaitement décidé à obtenir sur ces deux points la justice qui est due aux demandes légitimes du gouvernement français. — Le soutien qu'on s'obstine à donner à deux agents reconnus du comte de

она не заслужила бы одобренія его и. в-ва, еслибы даже предположить открытую войну между Россіей и Франціей. Эта ода составлена однимъ изъ эмигрантовъ, которые нашли въ Россіи столь искренній и безкорыстный пріютъ; издавъ это произведеніе, онъ злоупотребилъ особенными благодѣяніями его и. в-ва. Я былъ бы очень доволенъ, еслибы могъ донести моему правительству, что его и. в-во, извѣщенное вашимъ с-вомъ о существованіи этой оды, запретилъ ея распространеніе, безъ всякаго официальнаго шага съ моей стороны.

Парижъ, 14 апрѣля 1804.

Я получилъ ваши послѣднія депеши до 29 вантоза. — Я уже сообщалъ вамъ, и не разъ, что дѣло д'Антрэга и де-Вернега составляетъ вопросъ первой важности для Франціи. И изъ ноты, которую кардиналу Фишу поручено передать министерству его святѣйшества и съ которой я прилагаю здѣсь списокъ, вы увидите, что 1-ый консулъ вполне рѣшился добиться по этимъ двумъ пунктамъ удовлетворенія справедливыхъ требованій французскаго правительства. — Упорная поддержка двухъ извѣстныхъ агентовъ графа Лильскаго есть интрига, въ которой не можетъ дальше обманываться его и. в-во; къ тому же

Lille, est une intrigue dont il est impossible que S. M. I. se laisse plus longtemps abuser, et qui d'ailleurs est tout à fait indigne de deux puissances qui après tout ne peuvent pas se craindre et dont les relations doivent toujours être entretenues sur le pied d'une indépendance et d'une égalité parfaite. Si la guerre dans laquelle la France se trouve engagée contre l'Angleterre, devait amener quelque autre rupture, le premier consul en déplorerait vivement le malheur, mais il aurait ses armées et son génie pour se défendre s'il était attaqué. — Il importe que vous obteniez de S. M. l'E-r une audience particulière dans laquelle vous vous attacherez à développer la véritable influence de toutes ces questions sur les intrigues qui avaient été tramées en France, et à cet égard, ainsi que par rapport aux points de doctrine et de droit qu'il convient de bien établir, vous n'auriez rien de mieux à faire qu'à puiser votre langage dans la note qui doit être remise à Rome et dont vous pourrez d'ailleurs donner lecture au prince Czartorysky. — S. M. I. ne pourra refuser de reconnaître que la protection accordée à d'Entraiques, à Vernègues, agents du prétendant, est une sorte de reconnaissance des prétentions de ce prince, et comment la loyauté de S. M. I. accorderait-elle cette démarche avec la reconnaissance formelle qu'elle a faite, du gouvernement actuel de France, avec les témoignages réciproques d'amitié et d'estime qui ont été si souvent échangés entre S. M.

она вполнѣ недостойна двухъ державъ, которыя въ концѣ-концовъ не могутъ бояться другъ друга и отношенія которыхъ всегда должны быть основаны на полной независимости и совершенномъ равенствѣ. Если война противъ Англіи, въ которую вовлечена Франція, должна повлечь за собою еще другой разрывъ, то первый консулъ горько будетъ оплакивать это несчастіе; но онъ употребитъ свои войска и свой геній, чтобы защищаться, если на него нападутъ.—Вамъ необходимо добиться у его и. в-ва особенной аудіенціи, въ которой вы постараетесь разъяснить истинное вліяніе всѣхъ этихъ вопросовъ на интриги, которыя замышлялись во Франціи; въ этомъ отношеніи, а также въ отношеніи тѣхъ правовыхъ и теоретическихъ вопросовъ, которые нужно установить хорошенько, вамъ лучше всего было бы печерпнуть вашу рѣчь изъ ноты, которая должна быть передана въ Римъ и которую вы къ тому же можете прочесть князю Чарторижскому.—Е. и. в-во не можетъ не признать, что покровительство д'Антрэгу и Вернегу—агентамъ претендента, есть какъ бы признаніе притязаній этого принца. Какимъ образомъ е. и. в-во, при своей честности, примиритъ этотъ поступокъ съ своимъ формальнымъ признаніемъ нынѣшняго правительства во Франціи и съ взаимными заявленіями дружбы и уваженія, которыми такъ часто обмѣнивались между собою е. в-во и первый консулъ? — За такія-то дѣла первый консулъ возненавидѣлъ г. Моркова, ко-

et le premier consul? — C'est pour des affaires de cette nature que le premier consul avait pris en haine m. de Morcoff qui pendant deux années de résidence à Paris s'est mêlé dans toutes sortes d'intrigues intérieures et a essayé d'en protéger les fauteurs. — Le voeu constant du premier consul est d'être au mieux avec la Russie, mais il ne peut admettre que la Russie se mêle jamais des affaires intérieures de la France. Lorsque Paul I-er reconnut la république, la première preuve qu'il en donnât fut de ne plus reconnaître le comte de Lille; les lettres qu'il écrivit au premier consul en font foi. — Que m. de Woronzoff qui était bien connu pour partager les affections toutes britanniques de son frère, que m. de Morcoff lui-même, afin de jeter des nuages entre les deux gouvernements, aient cherché à donner de l'importance à des choses qui n'ont aucun intérêt pour la Russie, tandis qu'elles ont beaucoup pour la France, on le conçoit sans peine; mais on ne peut croire que l'esprit éclairé du prince Czartorysky dégagé d'ailleurs des vieilles haines et des préjugés des Woronzoff contre la France, adopte des idées si contraires au propre intérêt de la Russie. Qu'on fasse à Pétersbourg et dans les vastes provinces de l'empire russe ce qu'on voudra pour les émigrés, cela nous est égal, et l'on n'ira point contester à leurs générations l'indulgence russe; mais je le répète, nous ne pouvons admettre ce principe que les émigrés actuels puissent jamais être considérés comme russes et employés comme tels par la cour de Russie

торый, въ свое двухлѣтнее пребываніе въ Парижѣ, вмѣшивался во всякія внутреннія интриги и пытался покровительствовать ихъ изобрѣтателямъ. — Первый консулъ твердо желаетъ быть въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Россіей; но онъ никогда не допуститъ, чтобы Россія вмѣшивалась во внутреннія дѣла Франціи. Когда Павелъ I призналъ республику, онъ прежде всего доказалъ это тѣмъ, что не сталъ признавать графа Лильскаго: объ этомъ свидѣлствуютъ его письма къ первому консулу. — Понятно, что г. Воронцовъ, который, какъ всѣмъ извѣстно, раздѣлялъ совсѣмъ британскія пристрастія своего брата, и самъ г. Морковъ старались придавать значеніе вещамъ, не интереснымъ для Россіи и очень важнымъ для Франціи: имъ хотѣлось поселить раздоръ между двумя правительствами. Но нельзя думать, чтобы такой просвѣщенный умъ, какъ кн. Чарторижскій, свободный добавокъ отъ старой ненависти и предразсудковъ Воронцовыхъ, усвоилъ себѣ мысли, столь противныя собственнымъ выгодамъ Россіи. Пусть дѣлаютъ, что угодно, въ пользу выходцевъ въ Россійской имперіи и въ ея обширныхъ провинціяхъ: это для насъ безразлично, и мы не станемъ оспаривать русскихъ подачекъ у ихъ родичей. Но, повторяю, мы не можемъ допустить правила, чтобы нынѣшніе выходцы считались русскими и въ этомъ качествѣ принимались русскимъ дворомъ на

dans des missions étrangères. A plus forte raison ne peuvent-ils pas être protégés et maintenus quand ils sont les agents d'un prince qui n'est lui-même reconnu par personne et qui est le chef apparent de toutes les intrigues dirigées contre la France. — Voilà les considérations qui doivent être développées par vous dans l'audience que vous obtiendrez de S. M. Nous devons espérer qu'elles auront plein effet. Le premier consul a trop bien apprécié le noble caractère de S. M. I. pour ne pas en appeler avec confiance à son propre jugement et c'est en lui qu'il se dépose.

Paris. 143, 91. Черновая.

№ 222. — Убри Чарторижскому.

Paris, 4/16 avril 1804.

Le comte de Cobenzl a remis il y a quatre jours à m. Talleyrand la réponse qui lui a été adressée de Vienne à la note qui lui a été donnée relativement aux armements qui se faisaient en Autriche. Il n'en a point eu de nouvelles depuis, mais j'apprends que le gouvernement français a le projet d'attaquer ouvertement la mesure du conservatoire. Malgré ce que lui dit le ministre des relations extérieures au sujet de la déclaration prussienne, je sais que m. Bacher a eu ordre d'appuyer son contenu auprès des différents ministres résidents à Ra-

службу въ иностранныя мисси. Они тѣмъ болѣе не должны служить этому двору и пользоваться его покровительствомъ, что состоятъ агентами принца, который и самъ никѣмъ не признанъ и который видимо стоитъ во главѣ всѣхъ козней, направленныхъ противъ Франціи.— Вотъ соображенія, которыя вы должны развить на аудіенціи у е. в-ва. Должно надѣяться, что онѣ увѣчатся полнымъ успѣхомъ. Первый консулъ очень хорошо оцѣнилъ благородный характеръ е. и. в-ва, чтобы довѣрить его сужденію, на которое онъ и полагается.

Парижъ, 4/16 апрѣля 1804.

Четыре дня тому назадъ, гр. Кобенцль вручилъ г. Талейрану присланный ему изъ Вѣны отвѣтъ на данную ему ноту о вооруженіяхъ Австріи. Съ тѣхъ поръ онъ не имѣлъ отъ него извѣстій; но я узналъ, что французское правительство намѣревается открыто возстать противъ охранительныхъ мѣръ. Несмотря на то, что сказалъ ему министръ внѣшнихъ сношеній по поводу прусской деклараціи, я знаю, что г. Баше получилъ приказаніе поддержать ея содержаніе у разныхъ министровъ-резидентовъ въ Регенсбургѣ и что по

tisbonne et qu'il lui a été adressée à cet effet une lettre ostensible. Je compte aller trouver demain m. Talleyrand et lui faire des représentations sur le mauvais effet que produira en Empire la diversité des opinions de la Russie et de la France sur un point aussi important, et tâcherai d'obtenir qu'il suspende toute démarche ultérieure jusqu'à l'établissement du concert qui doit la régler.

Pétersbourg. Paris, 1804, 116. Подлинный.

№ 223. — Протоколъ Совѣта 5/17 апрѣля 1804 года.

Ce 5 avril 1804 les membres du conseil et messieurs le conseiller privé actuel comte de Morcoff, le général d'infanterie baron de Budberg et l'adjoint du ministre des affaires étrangères conseiller privé prince de Czartorysky, s'étant réunis par ordre spécial de S. M. I. au château d'hiver à sept heures du soir, l'adjoint du ministre des affaires étrangères a fait lecture de l'exposé suivant: „L'incursion que les français viennent de se permettre sur le territoire de l'empire germanique, pour y enlever de duc d'Enghien et pour conduire ce prince à un supplice immédiat est un évènement qui donne la mesure de ce que l'on doit attendre d'un gouvernement, qui ne connaît plus de bornes dans ses violences et qui foule aux pieds les principes les plus sacrés. S. M. I.

этому поводу ему было написано открытое письмо. Я рассчитываю завтра побывать у г. Талейрана и высказать ему, какое дурное впечатлѣніе производитъ въ Имперіи различіе мнѣній Россіи и Франціи на столь важный вопросъ и постараюсь добиться, чтобы онъ приостановилъ дальнѣйшія дѣйствія впредь до установленія согласія, которое должно ими руководить.

5/17 апрѣля 1804.

Сего 5 апрѣля 1804 г. члены совѣта и гг. дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Морковъ, генераль-отъ-инфантеріи баронъ Будбергъ и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ князь Чарторижскій, собрались, по особому приказанію его и. в-ва, въ Зимнемъ дворцѣ, въ 7 часовъ вечера, и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ прочелъ слѣдующее объясненіе: „Вторженіе, которое французы позволили себѣ сдѣлать во владѣнія Германской имперіи, чтобы схватить тамъ герц. Ангьенскаго и повести этого принца немедленно на казнь,—событіе, которое служитъ мѣриломъ того, чего можно ожидать отъ правительства, не признающаго болѣе границъ въ своихъ насиліяхъ и попирающаго самыя священныя принципы. Его и. в-во, возмущенный столь явнымъ нарушеніемъ всякихъ обязательствъ, которыя могутъ

indignée d'une infraction aussi criante de tout ce que l'équité et le droit des nations peuvent prescrire de plus obligatoire, répugne de conserver plus longtemps des rapports avec un gouvernement, qui ne connaît ni frein, ni devoir d'aucun genre et qui, entaché d'un assassinat atroce, ne peut plus être regardé que comme un repaire de brigands, qui malgré leur puissance, n'en méritent pas moins cette dénomination. L'attentat, que Bonaparte vient de consommer, devrait attirer sur la France le cri de la vengeance et de l'improbation de la part de tous les états de l'Europe et donner le signal d'une opposition générale; mais si d'autres puissances, frappées de terreur et dénuées d'énergie, gardent un humble silence dans un moment pareil, conviendrait-il à la Russie de suivre cet exemple? N'est-ce pas à elle, au contraire, de donner la première, celui que le reste de l'Europe doit suivre pour être sauvé d'un bouleversement immanquable dont elle est menacée? S. M. I. mue par ces considérations, conduite par son coeur sensible et loyal et par le sentiment de sa propre dignité, croit nécessaire de faire prendre à sa cour le deuil pour la mort du duc d'Enghien et se propose de manifester hautement toute son indignation sur les procédés uniques de Bonaparte. S. M. voudrait d'autant moins suivre une autre règle de conduite, que l'infraction du droit des gens ayant été commise sur le territoire d'un prince, qui par les liens de la parenté tient

быть предписаны справедливостью и международнымъ правомъ, отказывается сохранять долѣе сношенія съ правительствомъ, которое не признаетъ ни узды, ни какихъ бы то ни было обязанностей и которое запятнано такимъ ужаснымъ убійствомъ, что на него можно смотрѣть лишь какъ на вертепъ разбойниковъ; и несмотря на свое могущество, оно тѣмъ не менѣе заслуживаетъ этого названія. Покушеніе, совершенное Бонапартомъ, должно бы привлечь на Францію крикъ мести и осужденія со стороны всѣхъ государствъ Европы и подать знакъ ко всеобщей оппозиціи; но если другія державы, пораженные ужасомъ и безсиліемъ, униженно хранятъ молчаніе въ подобную минуту, то прилично-ли Россіи слѣдовать этому примѣру? Не ей-ли, наоборотъ, слѣдуетъ первой подать примѣръ, которому остальная Европа должна слѣдовать, чтобы спастись отъ неизбежнаго переворота, который ей угрожаетъ. Его и. в-во, въ силу этихъ соображеній, вытекающихъ изъ его чувствительнаго и благороднаго сердца и изъ чувства собственного достоинства, считаетъ необходимымъ наложить на свой дворъ трауръ по случаю смерти герц. Ангьенскаго и намѣренъ выразить открыто все свое негодованіе на неслыханные поступки Бонапарта. Его в-во тѣмъ болѣе желалъ бы слѣдовать этому образу дѣйствій, что нарушеніе международнаго права произошло во владѣніяхъ принца, близко связаннаго съ и-ромъ узами родства, и оскорбленіе, нанесенное въ этомъ случаѣ всему

de si près à l'E-r, l'outrage fait dans cette occasion à toute l'association des états européens et à l'humanité même ne peut sous ce rapport que le blesser doublement. Notre Auguste Maître considérant qu'il devient désormais flétrissant et inutile d'avoir encore des connexions avec un gouvernement, qui respecte tout aussi peu l'équité pour le fond que la décence dans les formes et envers lequel toute représentation en faveur du droit et contre l'oppression est totalement infructueuse, croit devoir ne plus conserver avec lui des relations et penche à renvoyer d'ici la mission française en même temps qu'il rappellera de Paris celle de Russie. — L'E-r intimement convaincu qu'il ne convient pas ni à sa dignité, ni à l'honneur de son empire, de rester passif après l'attentat qui a eu lieu, ne se dissimule pas les inconvénients partiels et momentanés qui pourront être la suite d'une résolution dont il voit la nécessité. S. M. désire de s'entourer de toutes les lumières dans un moment aussi important et a voulu à cet effet rassembler les membres de son conseil, en y adjoignant des personnes dont l'expérience et l'habileté dans la diplomatie sont connues. L'E-r m'a ordonné de leur exposer succinctement l'état de la question et la résolution qu'il est porté de prendre dans ces circonstances, ainsi que les raisons qui l'y déterminent, enfin d'indiquer les avantages et les inconvénients qui peuvent en résulter pour le bien des affaires en général et celles de la Russie

сонму европейскѣхъ государствъ и самому человечеству, можетъ въ силу этого лишь вдвое оскорбить его. Нашъ августѣйшій государь, признавая съ этихъ поръ постыднымъ и бесполезнымъ продолжать связи съ правительствомъ, которое также мало уважаетъ истинную справедливость, какъ и вѣшнія приличія и передъ которымъ совершенно бесполезно вступаться за право и противъ угнетенія, считаетъ своимъ долгомъ разорвать съ нимъ сношенія и намѣревается отослать отсюда французское посольство и въ то же время отозвать изъ Парижа русское.—Глубоко убѣжденный, что ни его достоинство, ни честь его имперіи не позволяютъ ему оставаться равнодушнымъ послѣ совершившагося преступленія, и-рѣ не скрываетъ отъ себя частныхъ и временныхъ затрудненій, которыя можетъ вызвать рѣшеніе, которое онъ считаетъ необходимымъ. Его в-во желаетъ окружить себя всѣми свѣдѣніями въ такую важную минуту и поэтому пожелалъ собрать членовъ своего совѣта, присоединивъ къ нему лицъ, извѣстныхъ своею опытностью и ловкостью въ дипломатіи. И-рѣ повелѣлъ мнѣ изложить имъ вкратцѣ состояніе вопроса и рѣшеніе, которое онъ намѣренъ принять въ этихъ обстоятельствахъ, а также и причины, побуждающія его къ этому; наконецъ—указать выгоды и неудобства, которыя могутъ отсюда произойти для пользы дѣлъ вообще и для Россіи въ особенности.—Со времени возстановленія отношеній между Россіей и Франціей трудно было бы

en particulier. — Depuis le rétablissement des rapports entre la Russie et la France il serait difficile de citer un seul avantage réel qui en soit résulté pour notre cour. Le gouvernement français n'a pas tenu les engagements les plus solennels qu'il avait pris envers la Russie, et nos instances maintes fois répétées, fondées sur ces engagements, en faveur des princes auxquels l'É-r s'intéresse, n'ont eu jusqu'à présent aucun effet. Le premier consul dans ces derniers temps paraît au contraire avoir pris à tâche de donner à la cour de Russie des désagréments continuels par des demandes et des procédés déplacés et inconvenables, que la fermeté mesurée que S. M. y a opposée, n'a pu faire cesser. Ce tableau en raccourci de la conduite de la France vis-à-vis de la Russie, est une preuve, que nous ne perdrons pas beaucoup à suspendre toute relation pour le moment avec un gouvernement, qui dans sa marche se fait une règle de manquer à tous les égards que l'usage et les convenances ont établi, et à ne mettre aucune réciprocité dans sa conduite envers les autres gouvernements. — La résolution que prendrait l'É-r, outre les motifs que le sentiment révolté et le devoir de ne pas agir d'une façon contraire à sa dignité lui fournissent, présente aussi divers avantages purement politiques. Il faut s'attendre que la conduite énergique de la Russie dans ce moment sera capable plus que toute autre chose, à donner de l'essor à une opposition générale

указать на какую-нибудь существенную выгоду отъ этого для нашего двора. Французское правительство не исполнило обязательствъ, которыя оно самымъ торжественнымъ образомъ приняло относительно Россіи, и наши неоднократныя просьбы, основанныя на этихъ обязательствахъ, въ пользу принцевъ, въ которыхъ и-рѣ принимаетъ участіе, до сихъ поръ не привели ни къ чему. Въ послѣднее время первый консулъ, напротивъ, какъ-будто поставилъ себѣ задачею причинять русскому двору постоянныя непріятности неумѣстными и неприличными просьбами и поступками, которыхъ не могла прекратить осторожная твердость и-ра. Эта краткая картина поведенія Франціи относительно Россіи служить доказательствомъ, что мы не много потеряемъ, если прекратимъ въ данную минуту всякія сношенія съ правительствомъ, которое въ своихъ дѣйствіяхъ ставитъ себѣ за правило нарушать всѣ правила, установленныя обычаемъ и приличіями, и не отвѣчать ни малѣйшей взаимностью другимъ правительствамъ. — Еслибы и-рѣ принялъ это рѣшеніе, то, помимо побужденій, внушаемыхъ ему возмущеннымъ чувствомъ и обязанностью оставаться вѣрнымъ своему достоинству, оно имѣло бы также различныя, чисто политическія, выгоды. Нужно ожидать, что энергическое поведеніе Россіи въ данную минуту дастъ скорѣе, чѣмъ что-либо, толчокъ всеобщей оппозиціи европейскихъ государствъ, которую такъ необходимо вызвать, чтобы наконецъ положить пре-

parmi les états de l'Europe qu'il est si nécessaire de faire naître, afin de mettre une fois des bornes à l'ambition et aux violences de Bonaparte. L'on doit espérer que les cours de Vienne et de Berlin, par suite de cette détermination, seront amenées à prendre aussi un parti décisif. Ces deux gouvernements et surtout le dernier, par des motifs différents, mais tous les deux principalement influencés par la terreur que leur inspire la France, n'ont pu jusqu'à présent être tirés de leur état de soumission passive, malgré les persuasions, les offres et les insinuations les plus fortes que S. M. I. leur a fait parvenir. L'Empereur en prenant lui-même un parti prononcé et qui ne laisse aucun doute sur les sentiments qui l'animent et sur le système qu'il a adopté, sera dans le cas de tenir à ces deux cours un langage plus pressant, auquel les armées réunies sur les frontières ne manqueront pas d'ajouter du poids, et pourra leur demander des réponses cathégoriques sur la conduite qu'elles comptent de tenir. Selon toutes les apparences et d'après les notions que nous recevons, ces deux cours, si elles sont une fois obligées à se décider, préféreront de faire cause commune avec la Russie—résultat, auquel il est peut-être impossible d'arriver excepté au moment, où les circonstances ne leur permettront plus de biais. C'est à peu près dans la même cathégoric qu'il faut placer la Porte Ottomane, qui paraît être remplie de confiance et de bonnes dispositions envers nous

дѣль честолюбію и насиліямъ Бонапарта. Надо надѣяться, что вѣнскій и берлинскій дворы, вслѣдствіе этого рѣшенія, тоже вынуждены будутъ сдѣлать рѣшительный шагъ. Эти оба правительства, въ особенности послѣднее, изъ различныхъ побужденій, но оба главнымъ образомъ подъ вліяніемъ страха, внушаемаго имъ Франціей, не могли быть выведены до сихъ поръ изъ состоянія пассивной покорности, несмотря на самыя сильныя убѣжденія, предложенія и внушенія со стороны его и. в. в. И-рь, принимая самъ открытое рѣшеніе, не оставляющее никакого сомнѣнія насчетъ одушевляющихъ его чувствъ и принятой имъ системы, будетъ въ состояніи говорить съ этими двумя дворами болѣе настоящимъ языкомъ, которому не преминуть прибавить вѣсу войска, собраннаго на границахъ; онъ можетъ тогда требовать у нихъ категорическаго отвѣта насчетъ того, какъ они намѣрены вести себя. Судя по всѣмъ признакамъ и по получаемымъ нами свѣдѣніямъ, эти два двора, въ случаѣ необходимости, предпочтутъ дѣйствовать заодно съ Россіей — результатъ, который, пожалуй, возможенъ лишь въ томъ случаѣ, когда обстоятельства не позволятъ имъ увертываться долѣе. Тутъ можно разумѣть Оттоманскую Порту, которая, повидимому, исполнена довѣрія къ намъ и доброжелательства и весьма сознательно видитъ опасности, которыми угрожаютъ ей французы. Но предположимъ, что, разорвавъ съ французскимъ правительствомъ,

et très convaincue de ce qu'elle a à redouter de la part des français.— Cependant posons le cas que la Russie, après avoir rompu avec le gouvernement français, reste seule sans allié continental, que risque-t-elle par là? Suspendre toute relation, n'est pas encore entrer en guerre, et la France ne peut pas nous attaquer directement. Pour parvenir jusqu'à nous, il faut qu'elle entame d'autres puissances qui seront bien alors forcées de se défendre en nous donnant l'occasion de voler à leur secours. La politique de la Russie, dans un tel état de choses, n'en deviendra nécessairement que plus influente, et nous en avons l'exemple par le rôle qu'elle a joué pendant la durée de la révolution française, lorsque, sans être précisément en guerre directe, toute relation était interrompue entre les deux puissances. Notre cour sera débarrassée, par ce moyen, d'un tas de tracasseries que ses rapports avec le gouvernement français lui causaient, ainsi que de la présence de cette foule d'agents répandus dans le pays. — Au reste S. M. I. ne peut avoir aucun doute de trouver, quand il le faudra, dans l'Angleterre un allié sûr et toujours prêt à se concerter et à s'unir avec elle. — Les avantages que présente la détermination à laquelle S. M. se voit amenée par la façon d'agir inexcusable du gouvernement français, paraissent, évidents. Les inconvénients qui peuvent en être la suite, n'ont pas non plus échappés à l'attention de l'É-r et doivent être indiqués ici. — П

Россія останется одна, безъ союзниковъ на материкѣ: чего же ей опасаться въ такомъ случаѣ? Прекратить всякія сношенія—еще не значить начать войну; а Франція не можетъ прямо напасть на насъ. Чтобы добраться до насъ, она должна затронуть другія державы, которыя тогда, конечно, будутъ принуждены защищаться, подавая намъ поводъ летѣть на помощь къ нимъ. При такихъ обстоятельствахъ политика Россіи неизбѣжно станетъ еще вліятельнѣе: примѣръ этого — та роль, которую она играла въ теченіе французской революціи, когда были прерваны всякія сношенія между двумя державами, хотя онѣ и не находились въ прямой войнѣ. Этимъ путемъ нашъ дворъ освободится отъ кучи непріятностей, причиняемыхъ ему сношеніями съ французскимъ правительствомъ, а также и отъ этой толпы агентовъ, разсѣянныхъ по странѣ. — Впрочемъ е. и. в-во не можетъ сомнѣваться, что, въ случаѣ нужды, онъ найдетъ въ Англии вѣрнаго союзника, всегда готоваго согласиться и соединиться съ Россіей. — Кажется, очевидны выгоды того рѣшенія, къ которому приводитъ е. в-во непростительный образъ дѣйствій французскаго правительства. Отъ вниманія и-ра не ускользнули и неудобства, которыя могутъ произойти отсюда. Ихъ должно указать здѣсь. — Безъ сомнѣнія, какъ только французское правительство узнаетъ, что Россія рѣшилась разорвать всѣ сношенія съ нимъ, и что, вслѣдствіе этого, нечего щадить ее, его первую

n'est pas douteux qu'aussitôt que le gouvernement français saura que la Russie est décidée à rompre toute relation avec lui et qu'en conséquence il n'a plus aucun ménagement quelconque à garder envers elle, son premier soin sera d'en tirer avantage en se vangeant sur tous les états protégés et soutenus par S. M. Le royaume de Naples sera une première victime dans le midi. Les français une fois maître de ce pays, nos troupes à Corfou, trop peu nombreuses encore, coureront des dangers avant l'arrivée des nouveaux renforts, que S. M. a ordonné de transporter aux Sept-Iles, mais qui ne peuvent y être rendus qu'au bout de plusieurs mois. — Dans le nord il est possible que les français voudront aussi frapper quelques coups et attaqueront le Dannemarc qui, quoique disposé à une vigoureuse résistance et assuré d'être promptement secouru par S. M. I., ne s'attend pas à une agression aussi subite et n'est pas entièrement préparé pour s'y opposer. — Si un évènement pareil à celui qui vient d'arriver, avait eu lieu trois mois plus tard, quelque triste et malheureux qu'il soit en lui-même, il serait, pour ainsi dire, survenu à point nommé, afin de déterminer une démarche d'éclat de la part de la Russie. Les sentiments de l'Autriche et de la Prusse auraient été alors plus éclaircis et certains, le Dannemarc en mesure, notre corps aux Sept-Iles renforcé aurait été à même de garantir la Grèce et de secourir le royaume de Naples au moyen d'un concert,

заботой будетъ воспользоваться этимъ, чтобы выместить на всѣхъ государствахъ, покровительствуемыхъ и поддерживаемыхъ е. в-мъ. Неаполитанское королевство будетъ первою жертвою на югѣ. Какъ только французы овладѣютъ этою страной, наши еще весьма немногочисленные войска въ Корфу подвергнутся опасностямъ до прибытія новыхъ подкрѣпленій, которыя е. в-во приказалъ послать въ республику Семи Острововъ, но которыя придутъ туда лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. — На сѣверѣ французы, пожалуй, также захотятъ сдѣлать что-нибудь и нападутъ на Данію; а она, хотя и расположена къ могучему сопротивленію и увѣрена въ быстрой помощи е. и. в-ва, но не ожидаетъ столь быстрого нападенія и несомнѣнно готова къ его отраженію. — Случись обстоятельство, подобное послѣднему, тремя мѣсяцами позже, то, какъ ни печально и злополучно оно само по себѣ, оно случилось бы, такъ сказать, въ подходящее время и вызвало бы громкую выходку со стороны Россіи. Тогда чувства Австріи и Пруссіи выяснились бы больше и опредѣлились; Данія получила бы возможность принять мѣры; нашъ корпусъ на Семи Островахъ, получивъ подкрѣпленіе, былъ бы въ силахъ охранять Грецію и помочь Неаполитанскому королевству, съ помощію установленнаго согласія съ Англіей. — Это лишнее время увеличило бы затрудненія Бонапарта: для него было бы, пожалуй, услугой, еслибы дать ему предлогъ бросить планъ высадки и начать

établi avec l'Angleterre. — Ce lapse de temps qui se serait écoulé, aurait augmenté les embarras de Bonaparte, à qui peut-être c'est rendre service que de lui fournir un prétexte de se désister du projet de la descente et de commencer une guerre continentale, que S. M. I., avare du sang de ses sujets, n'aurait voulu voir naître qu'avec les chances les plus favorables et après avoir épuisé les moyens qu'une négociation commune de toutes les puissances de l'Europe entamée à Paris aurait pu fournir. — Quelques fondées que soient ces considérations, l'évènement qui vient d'arriver, oblige à les mettre de côté ou du moins à ne les regarder que comme accessoires. S. M. ne saurait ne point ressentir le procédé atroce du premier consul et qui menace la sûreté de chaque état, sans qu'elle ne manque à sa dignité et sans persuader de plus en plus à l'Europe, à la France et à Bonaparte lui-même, qu'il peut tout entreprendre, tout oser avec la pleine assurance de ne rencontrer nulle part de l'opposition. Il semble au premier coup d'oeil qu'il y aurait un moyen pour allier jusqu'à un certain point ces différents buts. Sans dissimuler une juste indignation, l'on pourrait ne pas rompre immédiatement avec Bonaparte, mais se contenter de prendre le deuil à l'occasion de la mort du duc d'Enghien et d'exprimer à Paris, que l'E-r ne pouvait voir avec indifférence la lésion du territoire de l'empire germanique et notamment des états de l'électeur de

войну на материкѣ, которую е. и. в-во, дорожащій кровью своихъ подданныхъ, могъ бы допустить лишь при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ и исчерпавъ всѣ средства общихъ переговоровъ между всѣми европейскими державами, начатыхъ въ Парижѣ. — Какъ ни основательны эти разсужденія, случившееся событіе заставляеть оставить ихъ въ сторонѣ или по крайней мѣрѣ считать ихъ лишь второстепенными. Е. в-во не можетъ не чувствовать жестокаго поступка перваго консула, угрожающаго безопасности каждаго государства: иначе онъ унизилъ бы свое достоинство; и Европа, Франція и самъ Бонапартъ убѣждались бы все болѣе и болѣе, что первый консулъ можетъ все предпринимать, все дерзать съ полной увѣренностью, что ни откуда не явится противодѣйствія. Съ перваго взгляда кажется, будто есть одно средство соединить въ извѣстной мѣрѣ эти различныя цѣли. Можно бы, не скрывая справедливаго негодованія, не разрывать тотчасъ съ Бонапартомъ, но ограничиться трауромъ по поводу смерти герцога Ангьенскаго и заявленіемъ въ Парижѣ, что и-ръ не можетъ видѣть равнодушно нарушенія территории Германской имперіи, и именно владѣній баденскаго курфюрста, гдѣ былъ схваченъ герцогъ Ангьенскій для убійства, и что е. в-во желаетъ знать — не откажется-ли французское правительство отъ факта, столь несправедливаго и противнаго международному праву. Словомъ, войти въ объясненіе, котораго

Bade, d'où le duc d'Enghien avait été enlevé pour être conduit à la mort, et que S. M. désirait d'être informée, si le gouvernement français ne désavouait pas un fait aussi inique et contraire au droit des gens; en un mot, entrer dans une explication, qui ne serait demandée que pour pouvoir traîner encore environs deux mois et prendre ce temps pour se mettre davantage en mesure dans le nord et le midi de l'Europe. Le gouvernement français ne se soumettrait pas sans doute à l'humiliation de donner une satisfaction qui puisse être mise en parallèle avec ses torts, et l'interruption de tous rapports en serait la suite nécessaire. Mais ce moyen est encore lié avec un nouvel inconvénient, qui est, qu'aussitôt que l'on saura à Paris la nouvelle qu'on a portée à St. Pétersbourg, le deuil pour le duc d'Enghien et à plus forte raison lorsque m. Oubril aura fait sur cet événement des offices qui ne pourront être que d'une teneur très désagréable, le premier consul, prévoyant à quoi il doit s'attendre, prendra le devant, renverra notre mission de Paris et rappellera la sienne de Pétersbourg. L'impulsion de cette façon viendra de sa part; c'est lui qui osera faire une offense à la Russie et qui montrera qu'il ne craint pas sa puissance; en un mot, une grande partie des avantages qui doivent résulter de la conduite de la cour de Russie dans cette occasion, seraient perdus, si l'on permettait à Bonaparte de nous prévenir par une décision pareille à

потребовать лишь съ тѣмъ, чтобы выиграть еще два мѣсяца, и воспользоваться этимъ временемъ, чтобы болѣе укрѣпиться на сѣверѣ и югѣ Европы. Безъ сомнѣнія французское правительство не пойдетъ на такое униженіе, чтобы дать удовлетвореніе, соответствующее его винѣ, и отсюда неизбежно произошло бы прекращеніе всякихъ сношеній. Мало того. Это средство связано еще съ однимъ неудобствомъ. Какъ только узнаютъ въ Парижѣ, что въ С.-Петербургѣ носили трауръ по герцогу Ангьенскому, въ особенности же какъ только г. Убри подастъ бумагу объ этомъ событіи, которая, конечно, будетъ весьма неприятна, первый консулъ, предвидя дальнѣйшее, пойдетъ впередъ: онъ вышлетъ наше посольство изъ Парижа и отзоветъ свое изъ Петербурга. Такимъ образомъ толчекъ дѣлу дастъ онъ; онъ дерзко нанесетъ обиду Россіи и покажетъ, что не боится ея могущества. Словомъ, пропадетъ большая часть выгодъ отъ поведенія русскаго двора въ этомъ случаѣ, если только позволятъ Бонапарту предупредить насъ рѣшеніемъ, подобнымъ тому, которое замышляется е. в-мъ; и онъ станетъ хвастаться передъ лицомъ своей націи и всей Европы, вмѣсто того чтобы смущаться и смиряться. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ, слѣдовало бы держаться первоначальной мысли и начать съ объявленія о траурѣ, а затѣмъ отозвать наше посольство изъ Парижа, не трогая Бонапартова посольства здѣсь лишь до тѣхъ поръ, пока не выѣдетъ изъ Франціи

celle que S. M. médite, et qu'au lieu d'en être décontenancé et mortifié, il s'en nargue aux yeux de sa nation et de toute l'Europe. Pour ne point donner lieu à ces inconvénients il faudrait plutôt s'en tenir à la première idée et procéder, avec l'annonce du deuil, de suite au rappel de notre mission de Paris, en ne gardant ici celle de Bonaparte que jusqu'au temps, où le chargé d'affaires de Russie sera sorti de France. L'on se bornerait d'envoyer avant tout deux courriers à Naples et à Copenhague pour prévenir ces cours de la résolution qu'avait prise S. M. et de celles qui pourraient s'en suivre de la part du gouvernement français. Pour ce qui est de Corfou il faudrait y envoyer des ordres, afin que l'on s'y mette en posture aussi bien que possible et qu'en attendant l'arrivée du renfort, on lève un corps d'Albanais pour se garantir d'un premier effort sur les Sept-Iles. Il serait impossible d'entrer ici dans les détails des mesures ultérieures à prendre, cette matière exigeant d'être traitée au long et de faire l'objet d'un mémoire séparé. — Dans l'office que notre chargé d'affaires présenterait en quittant Paris, l'indigne conduite du gouvernement français relativement à l'empire germanique et aux rois de Naples et de Sardaigne, en contravention aux engagements les plus formels, pourrait être relevée avec force. Une idée naturelle qui se présente dans cet endroit, c'est de faire à cette occasion un dernier effort en faveur des princes

русскій повѣренный въ дѣлахъ. Прежде всего нужно ограничиться отправкой двухъ курьеровъ въ Неаполь и Копенгагенъ, чтобы предупредить эти дворя о рѣшеніи е. в-ва и о рѣшеніяхъ, которыя оно можетъ вызвать со стороны французскаго правительства. Что касается Корфу, то нужно послать приказы, чтобы тамъ возможно лучше готовились къ сопротивленію и, въ ожиданіи подкрѣпленія, набрали отрядъ албанцевъ для отраженія перваго нападенія на Семь Острововъ. Невозможно входить здѣсь въ подробности касательно окончательныхъ мѣръ: этотъ вопросъ требуетъ много времени и долженъ составить предметъ особой записки. — Въ бумагѣ, которую представить нашъ повѣренный въ дѣлахъ при отъѣздѣ изъ Парижа, можно бы особенно выставить недостойное поведеніе французскаго правительства относительно Германской имперіи и королей Неаполя и Сардиніи, противорѣчащее самымъ формальнымъ обязательствамъ. Тутъ естественно представляется мысль — при этомъ случаѣ не сдѣлать ли послѣдняго усилія въ пользу государей, которые на первый разъ будутъ покинуты на произволъ Бонапарта? Чтобы снова выказать имъ все участіе е. и. в-ва, не предложить ли ему, какъ единственное удовлетвореніе и какъ неизбежное условіе для сохраненія сношеній между Россіей и Франціей, немедленно дать обѣщанное вознагражденіе сардинскому королю, тотчасъ очистить Неаполитанское королевство и всѣ земли Нѣмецкой

qui vont être dans le premier moment abandonnés à la merci de Bonaparte, et pour leur prouver encore tout l'intérêt que S. M. I. prend à leur sort, de lui proposer, comme seule réparation acceptable et comme condition indispensable à ce que les relations entre la Russie et la France puissent être préservées d'accorder sur le champ le dédommagement promis au roi de Sardaigne, d'évacuer immédiatement le royaume de Naples et tous les pays faisant partie de l'empire d'Allemagne et de s'engager solennellement de n'y plus faire rentrer de troupes. Différents arguments s'opposent à faire une semblable demande préalable; elle sera inutile et rendra peut-être le premier consul plus acharné contre les princes en faveur desquels on parlera; elle nous attirera un refus immanquable qu'il est bon d'éviter, et diminuera même le caractère de loyauté et de majesté qu'aura la démarche de l'E-r, si elle se fait dans toute la simplicité de son motif, qui est de rompre avec un gouvernement qui ne mérite plus de porter ce nom et avec lequel il est déshonorant de conserver encore des relations. Plus la modération et les principes généreux et désintéressés de l'E-r sont connus, et plus sa détermination dans cette occurrence fera d'impression sur la nation française et dans toute l'Europe. Si toutefois le gouvernement français tient réellement à conserver des relations avec la Russie, au point de se résoudre aux conditions susmentionnées, il ne manquera pas

имперіи и торжественно обязаться не вводить туда войскъ? Можно привести много доводовъ противъ такого предварительнаго требованія. Оно будетъ бесполезно и, пожалуй, даже еще больше озлобитъ перваго консула противъ государей, въ пользу которыхъ будетъ сдѣлано. Оно неизбѣжно вызоветъ отказъ, котораго хорошо бы избѣгнуть, и даже подорветъ характеръ честности и величія, которымъ былъ бы запечатлѣнъ поступокъ и-ра, еслибы онъ явился во всей простотѣ своихъ побужденій, т.-е. какъ результатъ желанія разорвать съ правительствомъ, которое не заслуживаетъ этого имени и съ которымъ постыдно имѣть сношенія. Чѣмъ больше станутъ извѣстны умѣренность и благородныя и безкорыстныя правила и-ра, тѣмъ болѣе впечатлѣнія произведетъ его рѣшеніе въ этомъ случаѣ на французскую націю и на всю Европу. Но если французское правительство дѣйствительно желаетъ сохранить сношенія съ Россіей до того, что пойдетъ на вышеупомянутыя условія, то оно не преминетъ само предложить ихъ; а е. в-во посмотреть—удобно-ли ему выслушивать его.—Я старался изложить въ немногихъ словахъ благопріятныя и прискорбныя послѣдствія, могущія проистечь изъ рѣшенія, которое е. в-во считаетъ долгомъ принять. Я указалъ также на затрудненія при его исполненіи. Прибавлю, что и-ру угодно, чтобы собранныя имъ сегодня лица, руководясь этими данными, которыя я вполне готовъ дополнить, если онѣ покажутся

de les proposer de lui-même, et S. M. verra alors s'il lui conviendra de l'écouter. — Ayant tâché d'énoncer en peu de mots les suites favorables et fâcheuses qui peuvent découler de la résolution que S. M. croit devoir prendre et d'indiquer les difficultés qui se mêlent à son exécution, je dois ajouter, que l'E-r désire que les personnes qu'il a réuni aujourd'hui, énoncent, d'après ces données que je suis tout prêt de compléter si elles ne paraissent pas suffisantes, leur avis sur le mode le plus convenable, selon lequel il faudrait agir dès à présent, et notamment, si des raisons d'état et purement de prudence n'obligent pas d'arrêter encore une détermination que le sentiment et la dignité commandent au plus haut degré; s'il convient, après l'annonce du deuil, de faire immédiatement des démarches finales auprès du gouvernement français, ou de tâcher de traîner la chose en longueur par des ouvertures préalables; quel sens on pourrait leur donner; jusqu'à quel point nous devons du ménagement aux princes qui n'espèrent que dans la protection de l'E-r; dans tous les cas, quelles sont les mesures à prendre pour les garantir autant que possible et surtout le royaume de Naples qui court les plus grands risques; en un mot, quelle est la marche qu'il faut adopter, afin de ne perdre rien des avantages qui doivent suivre d'une résolution honorable et glorieuse pour S. M. I., et afin de remédier aux inconvénients qui peuvent s'y mêler. — Après avoir ainsi

недостаточными, заявили свое мнѣніе о наиболѣе подходящемъ образѣ дѣйствій, начиная съ настоящей минуты. А именно: государственныя соображенія и простое благоразуміе обязываютъ-ли еще подождать съ рѣшеніемъ, которое громко требуется чувствомъ и собственнымъ достоинствомъ? Слѣдуетъ-ли, объявивъ о траурѣ, немедленно сдѣлать окончательный шагъ относительно французскаго правительства или же постараться затянуть дѣло посредствомъ предварительныхъ переговоровъ? Какой смыслъ придать этимъ послѣднимъ? Насколько мы должны падить государей, которые возлагаютъ всѣ свои надежды только на покровительство и-ра? Во всякомъ случаѣ, какія принять мѣры, чтобы возможно лучше обезопасить ихъ, въ особенности же Неаполитанское королевство, которое подвергается наибольшей опасности? Словомъ, какъ нужно поступить, чтобы не потерять выгодъ, которыя должны проистечь изъ почтеннаго и славнаго рѣшенія е. и. в-ва, и устранить препятствія, которыя могутъ возникнуть здѣсь? Исполнивъ такимъ образомъ приказанія е. в-ва, я долженъ еще заявить здѣсь, какъ важно, чтобы предметъ предстоящаго обсуждения оставался въ непроницаемой тайнѣ: еслибы дѣло разгласилось, то русское посольство въ Парижѣ и государи, которыхъ мы всего менѣе желали бы подводить, подверглись бы большой опасности. Е. и. в-во вполне спокоенъ съ этой стороны, зная нравъ и служебную ревность собранныхъ имъ лицъ". —

exécuté les ordres de S. M., il ne me reste qu'à témoigner ici combien il est important que le secret le plus inviolable soit gardé sur l'objet de la discussion qui va avoir lieu, et combien la mission russe à Paris et les princes, que nous désirons d'exposer le moins que possible, risqueraient, si la chose venait à transpirer. S. M. I., connaissant à fond le caractère et le zèle pour son service des personnes qu'elle a réunis, est dans une pleine sécurité à cet égard. — Après une discussion relative à l'objet du susdit exposé, il fut reconnu à l'unanimité, que S. M. n'avait aucune raison de cacher ses justes regrets à l'occasion de la mort du duc d'Enghien, et que par conséquent le deuil d'usage devait être porté à la cour. Pour ce qui est de la conduite que la Russie avait à tenir dans cette circonstance vis-à-vis du gouvernement français, les avis furent partagés. M. le comte Zouboff opina qu'il ne fallait pas procéder immédiatement au rappel de la mission russe de Paris et au renvoi de celle de France d'ici; mais simplement exprimer au gouvernement français le sentiment que S. M. a éprouvé en apprenant l'événement arrivé à Ettenheim, et sa façon d'envisager cet attentat contre le droit des gens; qu'en même temps l'on pourrait faire des déclarations analogues à tous les autres gouvernements. Le comte de Zouboff appuya cet avis des raisons suivantes: que par ce moyen l'on gagnait du temps pour se mettre en mesure et pour prévenir de notre résolution

Послѣ обсуждения предмета вышеупомянутаго изложения, было признано единогласно, что нѣтъ никакой причины е. в-ву скрывать свое справедливое сожалѣніе по поводу смерти герцога Ангьенскаго, и, слѣдовательно, дворъ долженъ носить обычный трауръ. Что касается поведенія, котораго должна держаться Россія въ этомъ случаѣ относительно французскаго правительства, мнѣнія раздѣлились. Графъ Зубовъ подалъ мнѣніе, что не слѣдуетъ немедленно отзывать русское посольство изъ Парижа и выслать французское посольство отсюда: слѣдуетъ просто выразить французскому правительству чувство, которое испыталъ е. в-во при извѣстїи объ эттенгеймскомъ событіи, и его взглядъ на это покушеніе противъ международнаго права; въ то же время можно бы сдѣлать подобныя же заявленія всѣмъ другимъ правительствамъ. Гр. Зубовъ поддерживалъ это мнѣніе слѣдующими доводами: этимъ способомъ выигрывается время, чтобы приготовиться къ отпору и предупредить о нашемъ рѣшенїи тѣхъ государей, на судьбѣ которыхъ оно можетъ отразиться; а если, въ силу этого поступка, мы не могли бы предупредить высылки нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ, то такая выходка не была бы бѣдой; напротивъ, это былъ бы хорошій поводъ для е. в-ва, въ глазахъ Европы и своей собственной націи, разорвать съ Франціей; а случай съ герцогомъ Ангьенскимъ не покажется достаточною причиною. Всѣ члены Совѣта, подававшіе

les princes sur le sort desquels elle peut influer; que du reste, si même à la suite de cette démarche nous ne pouvions prévenir le renvoi de notre chargé d'affaires de Paris, cet incident ne devait pas être regardé comme un mal; qu'au contraire ce serait alors une raison valable pour S. M., aux yeux de l'Europe et de sa propre nation, pour rompre avec la France, tandis que ce qui s'était passé avec le duc d'Enghien ne paraissait pas être un motif suffisant. Tous les membres du conseil qui opinèrent à la suite de ce premier avis, y donnèrent leur assentiment. M. le prince de Kourakin appuya sur la convenance de donner une note dans le sens susmentionné à la diète de l'empire, et il fut unanimement trouvé qu'aucune réponse à celle que le gouvernement français venait d'y présenter sur l'affaire de la noblesse immédiate, ne pouvait plus avoir lieu. Cet avis fut également développé par m. le comte de Morcoff qui ajouta que la déclaration de S. M. à l'empire germanique pouvait être une protestation de la Russie, en qualité de comédiatrice, contre la violation du territoire de l'Allemagne et du droit des gens, en invitant le chef de l'empire et ses membres à se joindre à elle. Le comte de Morcoff ajouta qu'il croyait nécessaire d'éviter à notre chargé un renvoi, et pour cet effet qu'il fallait le munir d'instructions éventuelles, qu'en cas que l'office qu'il présenterait au gouvernement français, reçût une réponse offensante pour S. M., ou s'il apprenait

голоса за этимъ первымъ мнѣніемъ, соглашались съ нимъ. Г. князь Куракинъ настаивалъ на томъ, что было бы умѣстно дать ноту имперскому сейму въ вышеупомянутомъ смыслѣ; и единогласно признали, что не должно отвѣчать на ноту, которую только-что представило туда французское правительство по дѣлу непосредственной знати. Это мнѣніе было также развито г. графомъ Морковымъ, который прибавилъ, что заявленіе е. в-ва Германской имперіи могло бы быть протестомъ Россіи, какъ сопосредницы, противъ нарушенія земельныхъ правъ Германіи и международнаго права, а также приглашеніемъ главы имперіи и ея членовъ присоединиться къ нему. Гр. Морковъ прибавилъ, что онъ считаетъ необходимымъ избавить нашего повѣреннаго отъ высылки. Для этого нужно снабдить его наставленіемъ на случай въ такомъ смыслѣ: если бумага, которую онъ представитъ французскому правительству, вызоветъ оскорбительный для е. в-ва отвѣтъ, или если онъ свѣдаетъ, что готовится приказъ ему оставить Парижъ, или что французское посольство высылается изъ Петербурга, то онъ самъ долженъ потребовать паспортовъ для отъѣзда. При этомъ нужно теперь же послать ему ноту, которую онъ долженъ представить въ этихъ обстоятельствахъ. Къ этому мнѣнію присоединились всѣ остальные. Г. баронъ Будбергъ согласился съ нимъ, требуя, чтобы были даны г-ну Убри самыя точныя приказанія: нужно возможно меньше

que l'ordre va lui être intimé de quitter Paris, ou bien que le rappel de la mission française de Pétersbourg allait être expédié, il devait lui-même demander des passeports pour partir, et qu'il faudrait que la note à présenter dans cette circonstance, lui soit envoyée dès à présent. Cet avis fut partagé par tous les préopinants. M. le baron de Boudberg y acquiesça en demandant que les ordres donnés à m. Oubril soient très précis afin de laisser le moins que possible à la discrétion d'un simple chargé d'affaires. M. le comte de Kotschoubey, en partageant l'avis précité, développa les avantages qui en résulteraient, en ne perdant pas un instant, pour agir auprès des cours de Vienne et de Berlin, à l'effet de les tirer de leur léthargie, pour donner le temps à des renforts d'arriver à Corfou, pour s'expliquer avec l'Angleterre sur les mesures communes à prendre afin de garantir l'empire Ottoman et le royaume de Naples, enfin pour prévenir à temps leurs majestés sicilienne, sarde et danoise des dangers qu'elles vont courir. La nécessité de ces mesures de précaution fut généralement reconnue. L'avis contraire à celui qui vient d'être exposé fut énoncé par m. le comte de Romantzoff, qui insista sur la nécessité de ne pas se brouiller sans des raisons très graves avec la France et de ne pas se laisser entraîner par d'autres gouvernements dans une guerre avec elle, en quoi son opinion fut partagé quant au principe par le comte de Zavadowsky, qui déclara qu'il regardait la Russie comme suffisamment en sûreté avec

предоставлять произволу простаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Г. графъ Кочубей, раздѣляя вышеупомянутое мнѣніе, распространился о проистекающихъ отсюда выгодахъ, если не терять ни минуты, чтобы воздѣйствовать на вѣнскій и берлинскій дворы, извлекая ихъ изъ летаргіи, а также чтобы дать время подерѣжденіямъ достигнуть Корфу, чтобы объясниться съ Англіей насчетъ общихъ мѣръ для обезопасенія Оттоманской имперіи и Неаполитанскаго королевства, наконецъ чтобы вѣремя предупредить ихъ величества, королей Сициліи, Сардиніи и Даніи, объ угрожающихъ имъ опасностяхъ. Необходимость этихъ мѣръ была признана всѣми. Противное только-что изложенному мнѣнію было высказано г. графомъ Румянцовымъ. Онъ настаивалъ на томъ, что не должно безъ весьма важныхъ причинъ ссориться съ Франціей и вовлекаться, по желанію другихъ правительствъ, въ войну съ нею. Въ принципѣ его мнѣніе раздѣлялъ гр. Завадовскій. Онъ заявилъ, что считаетъ Россію достаточно огражденною собственными силами и своимъ географическимъ положеніемъ даже въ томъ случаѣ, еслибы французамъ удалось разгромить всѣ сосѣднія страны. Впрочемъ его с-во пристало къ вышеупомянутому мнѣнію въ вопросѣ о томъ, какъ въ сію минуту держать себя относительно Франціи. Гр. Румянцовъ сказалъ, что, по его мнѣнію, е. в-во долженъ руководиться только го-

ses propres forces et sa position géographique, même si les français parvenaient à bouleverser tous les pays avoisinants. Son excellence cependant, pour ce qui est de la conduite à tenir vis-à-vis de la France dans cet instant, resta de l'avis susmentionné. Le comte de Romantsoff dit, que dans son opinion l'intérêt seul de l'état devait décider S. M., et que toute raison qui ne provenait que du sentiment, n'était pas d'un genre à être admise dans les motifs de ses résolutions; que l'événement tragique qui venait d'arriver, ne touchant pas directement la Russie, la dignité de l'empire n'y était pas compromise; que conséquemment s. e. pencherait plutôt de prendre simplement le deuil et du reste de passer le tout sous silence; que cependant si S. M. était décidée à ne pas taire son mécontentement sur l'infraction du territoire de l'Allemagne et du droit des gens commise par Bonaparte, qu'alors il parassait plus convenable de ne pas prendre de terme moyen, qui toujours amène avec soi des difficultés et des inconvénients, et de rappeler dès à présent la mission russe de Paris et de renvoyer celle de France d'ici, en y donnant pour seule raison l'inutilité d'entretenir des relations avec une puissance qui n'a aucun égard à nos représentations et qui vient de se permettre une infraction aussi manifeste du droit des nations. Le comte de Romantsoff ajouta que de cette manière on pourrait se borner à une simple interruption de rapports avec la France; mais que si notre chargé d'affaires était renvoyé, cet outrage exigerait peut-être

сударственной пользой, и что всякій доводъ, истекающій изъ одного чувства, долженъ быть устранивъ изъ числа его побужденій; такъ-какъ только-что совершившееся трагическое событіе не касается прямо Россіи, то имъ и не затрагивается достоинство имперіи. Оттого е. с-во скорѣе склонился къ мнѣнію, что слѣдуетъ просто надѣть трауръ и на все смолчать; но если е. в-во рѣшился не скрывать своего недовольства по поводу нарушенія земельныхъ правъ Германіи и международнаго права, допущеннаго Бонапартомъ, въ такомъ случаѣ лучше бы не прибѣгать къ среднимъ мѣрамъ, которыя всегда приводятъ къ затрудненіямъ и неудобствамъ, а теперь же отозвать русское посольство изъ Парижа и выслать французское посольство отсюда, выставляя одинъ только доводъ — невозможность поддерживать сношенія съ державой, которая не обращаетъ вниманія на наши представленія и только-что позволила себѣ такое явное нарушеніе международнаго права. Гр. Румянцовъ прибавилъ, что такимъ образомъ можно бы ограничиться простымъ перерывомъ сношеній съ Франціей; но если нашъ повѣренный въ дѣлахъ будетъ высланъ, то это оскорбленіе, пожалуй, потребовало бы немедленной войны, которой онъ всегда желалъ бы избѣжать. На этотъ послѣдній доводъ было замѣчено, что если такая предосторожность, какъ приказанія на случай, данныя г-ну Убри,

une guerre immédiate, qu'il persistait à désirer qu'on évitât. Il fut répondu à ce dernier argument, que si la précaution d'ordres éventuels donnés à m. Oubril ne prévenait pas cet inconvénient, son renvoi ne serait pourtant pas suivi de la guerre, mais d'une simple interruption de rapports, et que c'est les circonstances et la conduite ultérieures de la France qui décideraient ensuite S. M. I. — L'adjoint du ministre des affaires étrangères, par les raisons développées dans son exposé, se réunit à la dernière partie de l'opinion de m. le comte de Romantsoff. — Г. Петръ Завадовскій. — Графъ Валеріанъ Зубовъ. — Le prince Alexandre Kourakin. — Le comte Nicolas de Romantsoff. — Графъ Андрей Васильевъ. — Сергій Вязмитиновъ. — К. Лопухинъ. — Le comte de Kotschubey. — Le comte de Morcoff, en se référant aux observations, qu'il a eu l'honneur de remettre par écrit. — Дмитрій Трошинскій. — Ан. Boudberg. — Le prince A. Czartorysky.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 44. Подлинникъ.

№ 224. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 27 germinal an XII.

Avant-hier le prince Czartorysky a appris, par une estafette qu'on dit expédiée par m. d'Oubril, le jugement du duc d'Enghien qui, d'après la même nouvelle, doit avoir été fusillé cinq heures après. Dénaturée

не предупредить этого неудобства, то по крайней мѣрѣ его высылка не повлечетъ за собой войны: послѣдуетъ только простой перерывъ сношеній. И затѣмъ уже обстоятельства, да дальнѣйшее поведеніе Франціи опредѣляютъ рѣшеніе е. и. в-ва. — Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, въ силу доводовъ, развитыхъ въ его изложеніи, присоединился къ послѣдней части мнѣнія г. гр. Румянцова. — Г. Петръ Завадовскій. — Гр. Валеріанъ Зубовъ. — Кн. Александръ Куракинъ. — Гр. Николай Румянцовъ. — Гр. Андрей Васильевъ. — Сергій Вязмитиновъ. — К. Лопухинъ. — Гр. Кочубей. — Гр. Морковъ, ссылаясь на замѣчанія, которыя онъ имѣлъ честь изложить письменно. — Дмитрій Трошинскій. — Ан. Будбергъ. — Кн. А. Чарторижскій.

Петербургъ, 5/17 апрѣля 1804.

Третьяго дня кн. Чарторижскій узналъ черезъ эстафету, посланную, говорятъ, г-мъ Убри, о приговорѣ надъ герцогомъ Ангьенскимъ, который, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, былъ разстрѣлянъ пять часовъ спустя. Эта новость, искаженная всѣми англійскими устами, тотчасъ распространилась по всему

par toutes les bouches anglaises, elle a circulé de suite dans toute la ville, et le grand-duc Constantin la répétait à tous ceux qu'il rencontrait avec une partialité indigne de lui. — J'ai reçu hier les deux lettres de v. e. du 3 de ce mois. Jugez combien elles m'ont fait de plaisir, puisqu'elles me donnent des armes pour rétablir les faits et repousser la malveillance. J'ai fait passer aussitôt au prince Czartorysky un exemplaire de votre circulaire au corps diplomatique et le rapport du grand-duc au premier consul sur les infâmes machinations de m. Drake, ministre anglais à Munich; elles doivent cependant ouvrir les yeux sur la perfidie et l'atroce immoralité du cabinet de Londres; je fais circuler ce rapport. — J'ai demandé un entretien au prince Czartorysky dans lequel je lui communiquerai les détails que v. e. m'a donnés sur l'arrestation du duc d'Enghien. Le „Moniteur“ qui contient son jugement, m'est parvenu par la voie ordinaire en même temps que vos deux lettres. — Il y a quelques jours que m. de Morkoff, dînant avec le grand-duc Constantin chez le grand-veneur Naryschkin, s'est beaucoup récrié sur l'arrestation du duc d'Enghien, en ajoutant qu'il serait honteux que les puissances de l'Europe souffrissent cette violation de territoire. Déclaré son écho, m. Baycoff, est toujours avec le grand-duc Constantin, dont l'imagination vive et dérégulée adopte tous leurs contes. On dit qu'un courrier doit être expédié aujourd'hui ou demain avec la réponse à la demande du premier consul pour que la suite de la mé-

городу; и великій князь Константинъ повторялъ ее всякому встрѣчному съ недостойнымъ его пристрастіемъ. — Вчера я получилъ два письма в. пр-ва отъ 3-го сего мѣсяца. Судите сами, сколько удовольствія доставили они мнѣ, такъ-какъ они даютъ мнѣ оружіе для возстановленія фактовъ и отраженія зложелательства. Я тотчасъ же передалъ кн. Чарторижскому экземпляръ вашего циркуляра дипломатическому корпусу, а также донесеніе великаго судьи первому консулу о низкихъ козняхъ г. Дрэка, англійскаго министра въ Мюнхенѣ: они должны раскрыть глаза на вѣроломство и страшную безнравственность лондонскаго кабинета. Я всюду распространяю это донесеніе. — Я потребовалъ бесѣды у кн. Чарторижскаго, въ которой сообщу ему подробности объ арестованіи герцога Ангьенскаго, которыя в. пр-во дали мнѣ. „Монитёръ“, въ которомъ помѣщенъ приговоръ надъ нимъ, полученъ мною обычнымъ путемъ, въ одно время съ вашими двумя письмами. — Нѣсколько дней тому назадъ, г. Морковъ, обѣдая вмѣстѣ съ вел. кн. Константиномъ у оберъ-егермейстера Нарышкина, вошіялъ противъ арестованія герцога Ангьенскаго, прибавляя, что срамъ европейскимъ державамъ, которыя терпятъ такое нарушеніе земельныхъ правъ. Его явное эхо — г. Байковъ всегда при вел. кн. Константинѣ, воображеніе котораго, живое и разстроенное, усваиваетъ всѣ ихъ розказни. Говорятъ,

diation des affaires d'Allemagne ait lieu à Ratisbonne et non à Vienne. Après son départ on me fera connaître cette réponse; c'est ainsi qu'on en agit ici. Le comte de Goltz se plaint que la même chose lui est arrivé toutes les fois qu'il a eu des rapports importants à faire à sa cour. Je n'attends que cette réponse pour expédier Reuilly à v. e. — Le gouvernement anglais vient d'acheter sous *un prête-nom* une terre sur les bords de la mer Noire, contenant cinq mille paysans et une partie de forêt; il est en marché pour une autre forêt de deux cent mille dissetines (mesure de 40 pieds sur 80); ses agents feront construire des bâtimens de commerce pour transporter leur coupes. Ils ont déjà un consul à Cherson et vont en avoir un à Caffa.

Paris. 143, 92. Подлинникъ.

№ 225. — Чарторижскій Убри.

Petersbourg, 6/18 avril 1804.

Le sieur Baykoff que vous avez expédié de Paris en courrier, m'a remis exactement vos dépêches du 27 février (10 mars) par lesquelles vous rendez compte des réponses du gouvernement français aux ouvertures que vous avez été chargé de lui faire relativement aux empiétements que divers princes d'Allemagne s'étaient permis sur les préroga-

сегодня или завтра будетъ отправленъ курьеръ съ отвѣтомъ на требованіе перваго консула, чтобы посредничество въ дѣлахъ Германіи продолжалось въ Регенсбургѣ, а не въ Вѣнѣ. Послѣ его отъѣзда сообщать мнѣ этотъ отвѣтъ. Вотъ какъ поступаютъ здѣсь. Гр. Гольцъ жалуется, что то же самое продѣлывали съ нимъ всякій разъ, какъ только ему приходилось дѣлать важныя сообщенія своему двору. Жду только этого отвѣта, чтобы послать Рейли къ в. пр-ву. — Англійское правительство только-что купило *на чужое имя* землю на берегу Чернаго м., съ 5,000 крестьянъ и съ частью лѣса. Оно торгуетъ другою лѣсъ, въ 200,000 десятинъ (мѣра 40 × 80 футовъ). Его агенты построятъ торговыя суда для перевозки ихъ порубокъ. У нихъ уже есть консуль въ Херсонѣ, и скоро будетъ другой — въ Кафѣѣ.

Петербургъ, 6/18 апрѣля 1804.

Г. Байковъ, отправленный вами курьеромъ изъ Парижа, доставилъ мнѣ акуратно ваши депеши отъ 27 февраля (10 марта); въ нихъ вы сообщаете отвѣты французскаго правительства на предложенія, которыя вамъ поручено было сдѣлать ему касательно захватовъ, которые различныя нѣмецкіе князья

tives de l'ordre équestre. Avant l'arrivée de notre courrier la note qui vous a été adressée à cette occasion par m. Talleyrand, m'avait déjà été communiquée ici par le général Hédouville, dans une conférence qu'il m'a demandé pour cet objet et dans laquelle en me développant les motifs qui portent le premier consul à ne point traiter cette affaire à Vienne, il me donne copie de la note que l'agent français à Ratisbonne vient de présenter à la diète de l'empire. Les arguments que ce ministre m'a énoncés, tirés de la dépêche de m. Talleyrand et dont je vous envoie la notice ci-jointe avec la copie de la susdite note, prouvent que l'intention de S. M. I. n'a pas été saisie de Paris dans son véritable sens. — L'empereur a fait proposer par votre canal, monsieur, au gouvernement français de concourir avec lui à l'aplanissement des discussions entre les princes d'Allemagne et les membres de l'ordre équestre que l'arrangement des indemnités vient d'enclaver dans leurs états, afin de soustraire à l'avenir les parties intéressées et tout le corps germanique aux désagrémens que la collision d'intérêts contraires basés sur des droits contestés, devaient continuellement renouveler. — C'est à éclaircir ces droits et à les fixer de manière à prévenir tout conflit ultérieur que devait se limiter le travail des ambassadeurs russes et français conjointement avec le ministère de Vienne. Le gouvernement français donne au contraire à notre ouverture une extension par

позволили себѣ насчетъ преимуществъ рыцарскаго ордена. Еще до прибытія нашего курьера нота, посланная вамъ по этому случаю г. Талейраномъ, уже была мнѣ сообщена здѣсь генер. Эдувилемъ на конференціи, которую онъ испросилъ у меня съ этой цѣлью; при этомъ онъ изъяснялъ мнѣ побужденія, которыя заставляютъ 1-го консула вести это дѣло не въ Вѣнѣ, и далъ мнѣ списокъ съ ноты, которую французскій агентъ въ Регенсбургѣ только-что представилъ имперскому сейму. Доводы, приведенные этимъ министромъ, взяты изъ депеши г. Талейрана; я прилагаю здѣсь отчетъ объ нихъ и списокъ упомянутой ноты; они доказываютъ, что истинный смыслъ намѣренія его и. в-ва не былъ понять Парижемъ.—И-рь поручилъ предложить черезъ ваше посредство, милостивый государь, французскому правительству содѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ улаженію споровъ между нѣмецкими принцами и членами рыцарскаго ордена, которые включены въ ихъ владѣнія вслѣдствіе распредѣленія вознагражденій, чтобы впредь оградить заинтересованныя стороны и весь германскій корпусъ отъ непріятностей, которыя постоянно возобновлялись бы отъ столкновенія противоположныхъ интересовъ, основанныхъ на спорныхъ правахъ.—Выяснить эти права и установить ихъ такъ, чтобы предупредить всякое дальнѣйшее столкновеніе—этимъ должна была ограничиться работа русскаго и французскаго посланниковъ совмѣстно съ вѣнскимъ министромъ. Француз-

laquelle, ne se bornant pas à ce qui a trait aux discussions relatives à la noblesse immédiate, il semble vouloir renouveler la médiation commune près la diète à l'effet d'y intervenir dans tous les différends subsistant aujourd'hui entre divers états de l'empire. — Les malheurs, que la guerre avait répandus sur l'Allemagne pendant plusieurs années de suite et le vif désir d'y ramener au plutôt le calme qui devait servir à réparer les maux qu'elle avait soufferts, ont seuls engagé notre Auguste Maître à partager la médiation pour le règlement des indemnités. Un tel arrangement en remplissant l'attente de plusieurs états devait par sa nature laisser aussi des mécontents et des parties lésées; mais pour le bien de la chose publique il s'agissait alors avant tout de finir au plutôt un règlement dont le retard tenait toute l'Allemagne dans une incertitude très fâcheuse. S. M. I. est trop satisfaite d'avoir atteint ce but pour qu'elle consente à concourir à une mesure qui ne ferait qu'encourager des plaintes et des réclamations de tout genre et qui en donnant lieu à des discussions interminables, tendrait à renouveler un état d'inquiétude qui vient à peine de cesser. C'est à quoi cependant il faudrait nécessairement s'attendre, si sous un prétexte quelconque on renouvelait le travail des médiateurs à Ratisbonne relativement à des objets sur lesquels la diète germanique a déjà prononcé. Intimement convaincu des suites fâcheuses qui en résulteraient pour

ское же правительство, напротивъ, придаетъ нашему предложенію такой широкій смыслъ, по которому оно не ограничивается тѣмъ, что касается обсужденій, относящихся къ непосредственной знати, но, повидимому, хочетъ возобновить общее посредничество передъ регенсбургскимъ сеймомъ, съ цѣлью вступить въ всѣ распри, существующія нынѣ между различными государствами Имперіи.— Несчастія войны, сылавшіяся на Германію въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, и горячее желаніе какъ можно скорѣе возстановить тамъ спокойствіе, чтобы исправить испытанныя ею бѣдствія, были единственнымъ побужденіемъ, заставившимъ нашего августѣйшаго государя принять участіе въ посредничествѣ для распредѣленія вознагражденій. Такое устройство, исполняя ожиданія многихъ государствъ, должно было по своей природѣ оставить также недовольныя и обиженныя стороны; но ради общаго блага тогда надо было прежде всего покончить поскорѣе съ распоряженіемъ, замедленіе котораго держало всю Германію въ очень непріятной неизвѣстности. Его и. в-во такъ доволенъ, что достигъ этой цѣли, что онъ ни за что не согласится помогать мѣрѣ, которая только усилила бы жалобы и всевозможныя требованія и которая, давая поводъ къ нескончаемымъ пререканіямъ, возобновила бы только состояніе безпокойства, едва успѣвшее прекратиться. Однако этого необходимо ожидать, еслибы подъ какимъ бы то ни было предлогомъ возобновили работу посред-

l'Allemagne, l'empereur ne saurait adopter l'opinion du premier consul sur cet objet et croit devoir s'en tenir à la mesure qu'il lui avait primitivement proposée. L'empereur est d'autant plus déterminé à persévérer dans son intention que s'en étant déjà expliqué avec la cour de Vienne et celle-ci ayant donné son assentiment, S. M. ne croit en aucune façon pouvoir revenir sur ses pas. — Je n'entrerai pas ici dans les détails de ce qui peut rectifier les assertions à la charge de la cour de Vienne, qui se trouvent dans la dépêche du ministre des relations extérieures, dont le général Hédouville m'a fait lecture. Comme les faits qui y sont cités, ne se rapportent nullement aux prétentions respectives de l'ordre équestre et des princes dans les états desquels ses possessions sont enclavées, et qu'actuellement il ne s'agit purement que de cet objet, je me bornerai à observer que la sanction du chef de l'empire étant indispensable pour donner force de loi à tout arrangement en Allemagne, il était de nécessité absolue de s'en assurer préalablement afin de ne point se mettre dans le cas d'amener une décision qui pouvait n'être pas approuvée par lui, et de ne pas donner lieu aux longueurs dont nous avons eu l'expérience lors du dernier recès de l'empire. En établissant la négociation à Vienne, on évitait cet inconvénient et on y joignait l'avantage de la faire marcher d'un pas rapide, que les différents intérêts isolés des princes de l'empire se croisant

никовъ въ Регенсбургѣ относительно предметовъ, о которыхъ сеймъ уже высказался. Глубоко убѣжденный въ прискорбныхъ послѣдствіяхъ, которыя произошли бы отъ этого для Германіи, и-рѣ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ 1-го консула объ этомъ дѣлѣ и считаетъ своимъ долгомъ держаться мѣры, которую онъ предложилъ ему первоначально. И-рѣ тѣмъ болѣе рѣшился остаться при своемъ намѣреніи, что уже переговорилъ объ этомъ съ вѣнскимъ дворомъ и получилъ его согласіе, такъ что его в-во ни въ какомъ случаѣ не считаетъ возможнымъ возвратиться назадъ.— Я не буду здѣсь входить въ подробности того, что можетъ оправдать нападки на вѣнскій дворъ, которыя находятся въ депешѣ министра внѣшнихъ сношеній, прочитанной мнѣ генер. Эдувилемъ. Такъ-какъ приведенные тамъ факты нисколько не относятся ко взаимнымъ требованіямъ рыцарскаго ордена и принцевъ, въ государства которыхъ включены ихъ владѣнія, и такъ-какъ теперь дѣло идетъ только объ этомъ предметѣ, я ограничусь замѣчаніемъ, что утвержденіе главы Имперіи неизбѣжно, чтобы дать силу закона всякому распоряженію въ Германіи, и поэтому крайне необходимо удостовѣряться въ немъ предварительно, чтобы не вызвать такого рѣшенія, котораго онъ могъ бы не одобрить, и не произвести замедленій, которыя мы испытали во время послѣдняго имперскаго протокола. Устраивая переговоры въ Вѣнѣ, мы избѣгали этого неудобства и приобрѣтали

entre eux ne lui auraient sans doute pas permis de prendre à Ratisbonne. — Vous aurez soin, monsieur, de vous expliquer dans ce sens avec le ministre des relations extérieures. Au reste l'empereur aurait été fort aise dans le temps de s'entendre avec le premier consul sur cette affaire et de convenir avec lui de la marche qu'il est à propos de lui donner; mais le gouvernement français s'est hâté de faire des notifications tant à Ratisbonne qu'à Vienne où il s'est exprimé au nom des puissances médiatrices sans aucun accord, ni concert préalable avec S. M. sur une pareille démarche, qui, si elle n'est pas opposée au sens des ouvertures qui viennent d'être faites de notre part à Paris, n'y est du moins pas strictement conforme. Vous ne cachez pas au ministère de la république que cette circonstance a dû aussi obliger l'empereur à s'en tenir à son opinion antérieure. — Je m'attends, monsieur, que vous m'instruirez sans délai de la réponse que vous aurez reçue aux communications que vous serez dans le cas de faire au gouvernement français.

Paris. 143, 84. Списокъ. — Pétersbourg. Paris, 1804, 16. Черновая.

выгоду двигать ихъ быстрѣе, нежели они пошли бы въ Регенсбургъ, гдѣ скрещиваются различные отдѣльные интересы имперскихъ князей.—Вы постараетесь, милостивый государь, объяснитьсь въ этомъ духѣ съ министромъ внѣшнихъ сношеній. Впрочемъ и-ру было бы въ то время очень пріятно согласиться съ 1-мъ консуломъ по этому дѣлу и условиться съ нимъ насчетъ того, какой ему слѣдуетъ дать ходъ; но французское правительство успѣшило сдѣлать заявленіе въ Регенсбургъ и Вѣнѣ, говоря отъ имени державъ-посредницъ безъ всякаго предварительнаго сношенія или соглашенія съ его в-вомъ насчетъ подобнаго шага; а онъ хотя и не противорѣчитъ смыслу сдѣланныхъ нами въ Парижѣ предложеній, все-таки не вполне съ ними согласенъ. Вы не скроете отъ министра республики, что это обстоятельство тоже должно было побудить и-ра держаться его прежняго мнѣнія.—Буду ждать отъ васъ, милостивый государь, немедленнаго извѣщенія объ отвѣтѣ, который вы получите, когда вамъ придется сдѣлать французскому правительству порученныя вамъ сообщенія.

№ 226. — Убри Чарторижскому.

Paris, 8/20 avril 1804.

Ayant appris que m. de Lucchésini avait dit à plusieurs personnes que le gouvernement français appuyerait fortement la déclaration faite à la diète par m. de Goertz pour protester contre le conservatoire, je me suis décidé à aller trouver m. de Talleyrand et à lui exposer que d'après la communication que je lui avais faite des ordres que j'avais reçu de v. e. le 5 mars, il avait vu, que S. M. I. approuvait hautement la mesure du conservatoire; que cependant il me revenait que la protestation de la Prusse contre ce décret devait être appuyée par la France et que même il était question de le faire révoquer: que je venais m'en expliquer avec lui parce que je serais peiné d'avoir à rendre compte à ma cour d'une diversité d'opinions entre la Russie et la France dans le principe d'une affaire qui ne devait se conduire et se terminer que d'un accord commun entre elles. Il me répondit qu'il n'était nullement question d'appuyer ni l'un, ni l'autre parti, mais uniquement de laisser les choses sur le pied où elles en sont, jusqu'à ce que les deux puissances puissent agir de concert, et que dès que S. M. I. aurait fait connaître son assentiment à ce que l'affaire fût traitée à

 Парижъ, 8/20 апрѣля 1804.

Узнавъ, что г. Люкезини говорилъ многимъ, что французское правительство будетъ сильно поддерживать заявленіе, сдѣланное на сеймѣ г. Герцомъ, съ цѣлью возстать противъ охранительной мѣры, я рѣшился отправиться къ г. Талейрану и заявить ему, что изъ сообщенныхъ ему приказаній, которыя я получилъ 5 марта отъ вашего с-ва, онъ видѣлъ, что его и. в-во явно одобряетъ охранительную мѣру; а между тѣмъ до меня доходятъ слухи, что возраженіе Пруссіи противъ этого декрета будетъ поддержано Франціей и что даже рѣчь идетъ объ его отмѣнѣ. Я сказалъ, что пришелъ объяснить съ нимъ насчетъ этого, потому что мнѣ тяжело было бы донести моему двору о различіи мнѣній между Россіей и Франціей въ основѣ дѣла, которое должно было вестись и окончиться только съ ихъ взаимнаго согласія. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что вовсе рѣчь идетъ не о томъ, чтобы поддержать ту или другую сторону, но единственно о томъ, чтобы оставить вещи въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ находятся теперь, покуда обѣ державы будутъ въ состояніи дѣйствовать согласно; и какъ только его и. в-во извѣститъ о своемъ согласіи вести дѣло въ Регенс-

Ratisbonne, on y renverrait les mêmes personnes qui avaient déjà rempli les fonctions de ministres médiateurs, ce que S. M. ferait probablement de son côté, et m. de Talleyrand ajouta, que le décret conservatoire avait été lancé avant que la cour de Vienne eût eu connaissance de l'intention des puissances médiatrices d'intervenir et que par conséquent il n'y avait pas à s'en plaindre, que la seule chose qui avait déplu au premier consul, était l'apparat de forces que la cour de Vienne avait mis en avant à cette occasion, tandis que la force morale de l'E-r aurait certainement été suffisante pour faire rentrer dans le devoir les électeurs de Wurtemberg et de Bavière, mais que maintenant, que les intentions des puissances médiatrices étaient connues, il était juste que la cour de Vienne n'allât pas plus loin. Je tombai d'accord avec lui à cet égard, mais je demandai à m. de Talleyrand, que la même chose fût observé à l'égard de la déclaration prussienne, et il me répondit qu'il l'entendait ainsi, et que sa réponse aux plaintes que venaient lui faire messieurs Cetto et autres ministres, était, qu'il fallait attendre que la Russie et la France puissent parler de concert. Je vis dans la soirée m. de Lucchésini et je lui dis que j'avais maintenant plus que jamais raison de supposer que ma cour n'approuverait point la déclaration de la sienne, puisque j'avais connaissance qu'elle avait trouvé la mesure du conservatoire constitutionnelle et que, sachant de plus que S. M. I.

бургѣ, то туда будутъ отправлены тѣ же лица, которыя уже исполняли обязанности министровъ-посредниковъ; его в-во вѣроятно также сдѣлаеть съ своей стороны. Г. Талейранъ прибавилъ, что постановленіе объ охранѣ было выпущено раньше, чѣмъ вѣнскій дворъ узналъ о намѣреніи державъ-посредницъ вмѣшаться, и что слѣдовательно на это нечего жаловаться; единственная вещь, которая не понравилась первому консулу, была выставка боевыхъ силъ, которую выдвинулъ вѣнскій дворъ по этому случаю, тогда какъ, безъ сомнѣнія, достаточно было нравственнаго вліянія и-ра, чтобы вернуть къ долгу вюртембергскаго и баварскаго курфюрстовъ; теперь же, когда стали извѣстны намѣренія державъ-посредницъ, справедливость требуетъ, чтобы вѣнскій дворъ не шель дальше. Я согласился съ нимъ относительно этого, но потребовалъ у г. Талейрана, чтобы такъ же поступили и съ прусскимъ заявленіемъ; онъ отвѣчалъ мнѣ, что и онъ такъ же думаетъ, и что отвѣчалъ на жалобы, приносимыя ему гг. Четто и другими министрами, что нужно подождать, чтобы Россія и Франція сговорились. Вечеромъ я видѣлъ г. Люкезини и сказалъ ему, что теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, я имѣю основаніе предполагать, что мой дворъ не одобритъ заявленія его двора, потому что мнѣ извѣстно, что онъ нашель охранительную мѣру вполнѣ конституціонной; вдобавокъ, я знаю, что его и. в-во взялся за германскія дѣла лишь для того, чтобы покончить

ne voulait s'occuper des affaires d'Allemagne que pour les voir terminées à l'amiable elle regretterait certainement que la Prusse se fût portée à une démarche aussi prononcée, qui ne pouvait qu'occasionner de l'aigreur entre elle et la cour de Vienne. Il fut assez embarrassé au premier abord de ma remarque parce que, comme j'en ai rendu compte à v. e. dans mon rapport, il avait voulu me faire entendre que S. M. I. avait été consultée sur cette déclaration, mais il trouva bientôt des motifs de justification dans les griefs de sa cour contre celle de Vienne. Il se plaignit de ce qu'elle n'avait point été appelée à l'exécution, tandis que l'archiduc d'Autriche en avait été chargé, et ajouta, qu'on ne passait point sous silence un directeur de cercle tel que le roi de Prusse. Il lui répondis que son maître ayant effectué la destruction de l'ordre équestre dans ses états de Franconie, ne pouvait guères s'attendre à être appelé à conserver ceux actuellement contestés, et qu'au contraire l'intérêt personnel de l'archiduc étant de le détruire, ce n'était point au parti opposé à se plaindre du choix qui avait été fait de lui pour l'exécution du décret. Il me dit alors que l'Autriche n'aurait pas dû y trouver une raison d'alarmer toute l'Allemagne par des armemens considérables, de traiter le ministre de Prusse comme l'avait été le comte de Keller par le comte Cobentzl à Vienne qui avait été jusqu'à lui dire que tout cela était l'ouvrage de ministres

ихъ полюбовно, и потому онъ, конечно, будетъ сожалѣть, что Пруссія рѣшилась на столь выдающійся шагъ, который могъ лишь вызвать раздраженіе между нею и вѣнскимъ дворомъ. Сначала онъ былъ въ порядочномъ затрудненіи отъ моего замѣчанія, потому что, какъ я донесъ объ этомъ вашему с-ву въ моемъ отчетѣ онъ хотѣлъ увѣрить меня, что это заявленіе сдѣлано съ согласія его и. в-ва, но вскорѣ онъ нашель поводъ къ оправданію въ неудовольствіяхъ моего двора противъ вѣнскаго. Онъ жаловался на то, что его дворъ не призвали для исполненія, тогда какъ это поручили эрцгерцогу австрійскому, и прибавилъ, что не обходятъ молчаніемъ такого начальника округа, какъ прусскій король. Я отвѣчалъ ему, что такъ-какъ его государь уничтожилъ владѣнія рыцарскаго ордена во Франконіи, то онъ не могъ и ожидать, чтобы его призвали для сохраненія тѣхъ, которыя теперь оспариваются, и что, напротивъ, такъ-какъ личный интересъ эрцгерцога требуетъ его уничтоженія, то противной сторонѣ не приходится жаловаться на то, что его выбрали для исполненія декрета. Тогда онъ сказалъ мнѣ, что Австрія не должна была искать въ этомъ предлога тревожить всю Германію значительными вооруженіями, обращаться съ прусскимъ министромъ подобно тому, какъ поступилъ съ графъ Келлеромъ графъ Кобенцль въ Вѣнѣ, который позволилъ себѣ даже сказать ему, что все это было дѣломъ министровъ-смутниковъ, и, наконецъ,

brouillons et enfin de prendre acte du conservatoire en établissant sa commission exécutive à Ratisbonne malgré la notification qui avait été faite à la diète de l'intention des puissances médiatrices d'intervenir dans l'affaire de l'ordre équestre. Je répondis à m. de Lucchésini que je ne pouvais juger la conduite de la cour de Vienne dans cette affaire que d'après les notions officielles qui nous parvenaient, et que celles-ci démentaient entièrement les armemens qu'il représentait comme considérables et annonçaient le désir d'attendre les effets de la médiation. Que la tranquillité et la sûreté de l'Allemagne dépendaient du maintien de ce qui avait été sauvé de la constitution germanique. Que le recès de la diète avait consacré ce principe, et que l'Autriche étant appelée par les débris de cette constitution à s'opposer aux violences qui pourraient être exercées en Empire, il me semblait qu'elle avait pu et dû donner une force véritable au décret du conseil aulique. Que l'intervention des puissances médiatrices rendait cet appareil inutile, mais que la cour de Vienne aussi déclarait ne vouloir plus en faire usage et vouloir au contraire profiter de leur médiation. Que cette médiation n'avait d'autre but que de terminer tous les différends à l'amiable, et que sachant que le gouvernement français aussi bien que S. M. I. y attachaient un prix infini, je ne pouvais voir qu'avec affliction une discussion qui s'élevait entre les deux principaux états d'Empire et qui mettrait les puissances médiatrices dans le cas de prononcer non entre

настаивать на охранительной мѣрѣ, учредивъ въ Регенсбургѣ исполнительную комисію, несмотря на сдѣланное сейму заявленіе о намѣреніи державъ-посредницъ вступить въ дѣла рыцарскаго ордена. Я отвѣчалъ г. Люкезини, что могу судить о поведеніи вѣнскаго двора въ этомъ дѣлѣ лишь по официальнымъ свѣдѣніямъ, которыя доходили до насъ, и что онѣ совершенно опровергаютъ вооруженія, которыя онѣ выставялъ значительными, и извѣщаютъ о желаніи выждать дѣйствіе посредничества; что спокойствіе и безопасность Германіи зависятъ отъ сохраненія того, что уцѣлѣло отъ нѣмецкой конституціи; что приговоръ сейма освятилъ это начало, и что Австрія, обязанная ради остатковъ этой конституціи противиться насиліямъ, которыя могли бы возникнуть въ Имперіи, могла и должна была, по моему, дать истинную силу постановленію придворнаго совѣта; что вмѣшательство державъ-посредницъ дѣлаетъ эту обстановку бесполезной, но и вѣнскій дворъ объявилъ также, что не желаетъ болѣе прибѣгать къ ней, а хочетъ, напротивъ, воспользоваться ихъ посредничествомъ; что единственная цѣль этого посредничества — прекратить всѣ распри полюбовно; и зная, что французское правительство, также какъ и его и. в-во, въ высшей степени дорожить этимъ, я, разумѣется, съ прискорбіемъ отнесся къ спору, поднимающемуся между двумя главными государствами

l'électeur de Bavière et l'ordre équestre, mais entre l'Autriche et la Prusse. Il me dit alors que le roi ne demandait que l'exécution du recès, mais du recès en entier, sans égard aux restrictions que l'empereur a insérées dans son décret de ratification. Je lui observai encore que le recès n'avait ni force, ni valeur sans la sanction impériale, et qu'on ne pouvait s'en passer sans renverser l'ordre de choses établi en Allemagne. Il lui semblait possible d'y substituer la volonté des puissances médiatrices. Je convins qu'elles auraient tous les moyens nécessaires pour faire respecter une pareille résolution, mais je lui observai en même temps qu'elles ne pourraient la prendre sans se départir de tous les principes d'après lesquels elles s'étaient constamment guidées. Nous terminâmes là notre entretien. V. c. observera la grande différence qu'il y a entre la modération que le gouvernement français apporte à cette affaire et dont mes deux derniers entretiens avec m. de Talleyrand font foi, et les prétentions qu'annonce la Prusse; l'aigreur préside à ses déterminations, et je ne doute point qu'elles ne mettent des entraves au travail des ministres-médiateurs lorsqu'ils seront réunis à Ratisbonne; mais les intentions conciliantes qu'annonce m. de Talleyrand et dont il ne se départira certainement pas, surtout en considération du désir que S. M. I. a témoigné en toute occasion de terminer les affaires d'Allemagne à l'amiable, me font espérer que les difficultés qui s'élèveront à Ratisbonne et qui auront toutes pour but de la part

Имперіи, который заставилъ бы державъ-посредницъ разбирать не баварскаго курфюрета съ рыцарскимъ орденомъ, а Австрію съ Пруссіей. Тогда онъ сказалъ мнѣ, что король требуетъ только исполненія приговора, но приговора во всей его полнотѣ, безъ ограниченій, вставленныхъ и-ромъ въ его декретъ о ратификаціи. Я замѣтилъ ему опять, что приговоръ не имѣетъ ни силы, ни значенія безъ утвержденія и-ра, и что безъ него нельзя обойтись, не нарушая установленнаго въ Германіи порядка вещей. Онъ сказалъ, что ему кажется, что можно бы его замѣнить волей державъ-посредницъ. Я согласился, что онѣ имѣли бы всѣ необходимыя средства заставить уважать подобное рѣшеніе, но въ то же время я ему замѣтилъ, что онѣ не могли бы этого сдѣлать, не нарушая всѣхъ правилъ, которыми онѣ постоянно руководились. На этомъ мы покончили нашу бесѣду. В. с-во замѣтите большую разницу между умѣренностью, съ какою ведетъ это дѣло французское правительство, о которой свидѣтельствуютъ и мои двѣ послѣднія бесѣды съ Талейраномъ, и требованіями, которыя заявляетъ Пруссія; ея заявленія проникнуты досадою, и я не сомнѣваюсь, что онѣ послужатъ помѣхой работѣ министровъ-посредниковъ, когда они сойдутся въ Регенсбургъ; но миротворныя намѣренія, высказываемыя г. Талейраномъ, отъ которыхъ онъ, конечно, не отступится, особенно въ виду

de la Prusse de diminuer l'influence du chef de l'empire, ne parviennent à être aplanies. Je sais d'avance que l'entretien que j'ai eu avec m. de Lucchésini, me fera envisager par lui comme entièrement voué à la cour de Vienne, mais je me consolerais facilement de cette opinion, si je suis assez heureux pour calmer un peu les dispositions que sa cour manifeste et qui ne peuvent qu'être nuisibles à l'acheminement paisible des affaires d'Allemagne.

Pétersbourg. Paris, 1804, 119. Подлинникъ.

№ 227. — Убри Чарторижскому.

Paris, 8/20 avril 1804.

Les assurances que m. de Talleyrand m'a données de l'inaction du gouvernement français, ne sont point sincères. Car non-seulement m. Bacher a eu ordre d'appuyer les démarches prussiennes, mais les ministres des électeurs de Saxe et de... ¹⁾ à Ratisbonne ont eu verbalement ordre de demander au nom de la France, qu'il ne fût plus agi d'après le décret conservatoire, et celui de Bade a reçu une note, qui en s'appuyant sur ce que la Prusse avait fait une déclaration fondée contre ce décret, exige que l'électeur rappelle m. de Gemmingen qu'il

желанія, которое его и в-во постоянно высказывалъ, окончить нѣмецкія дѣла полюбовно, внушаютъ мнѣ надежду, что затрудненія, которыя возникнутъ въ Регенсбургѣ и цѣль которыхъ будетъ исключительно состоять со стороны Пруссіи въ томъ, чтобы ослабить вліяніе главы Имперіи, будутъ устранены. Я заранѣе знаю, что мой разговоръ съ Люкезини заставитъ его думать, будто я совершенно преданъ вѣнскому двору; но я легко утѣшусь насчетъ этого мнѣнія, если мнѣ удастся хоть немного успокоить стремленія, выказываемыя его дворомъ, которыя могутъ лишь повредить мирному ходу нѣмецкихъ дѣлъ.

Парижъ, 8/20 апрѣля 1804.

Увѣренія г. Талейрана въ бездѣйствіи французскаго правительства не искренни, потому что не только г. Баше получилъ приказаніе поддержать поступки Пруссіи, но министры саксонскаго и... ¹⁾ курфюрстовъ въ Регенсбургѣ получили словесное приказаніе требовать, отъ имени Франціи, чтобы болѣе не поступали согласно охранительному декрету, а баденскій получилъ ноту, которая, опираясь на сдѣланное Пруссіей заявленіе противъ этого де-

¹⁾ Пропускъ въ подлинникѣ.

avait envoyé à Ratisbonne pour siéger dans chaque commission exécutive du conservatoire. La Prusse qui dirige toute la marche de la France dans les affaires d'Allemagne, cherchera à en profiter pour étendre son influence en empire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 120. Подлинникъ.

№ 228. — Эдувиль Талейрану.

Пétersbourg, 30 germinal an XII.

Tout est changé ici depuis la nouvelle de l'arrestation du duc d'Enghien et l'arrivée de l'estafette expédiée par le résident de Russie à Francfort qui a appris son jugement. On ne parle que d'une rupture ouverte avec la France et de mesures violentes qui en seront la suite. L'Empereur entraîné par la jactance et l'inexpérience des jeunes gens qui l'entourent, et surtout par la fougue de son frère, s'est échappé plusieurs fois en propos contre les français en ajoutant qu'ils gâtaient ce qu'ils avaient fait de bon, et comme tout ici se compose sur les paroles et le visage du maître avec une servilité inimaginable, v. e. doit se figurer combien la position de la légation française est épineuse. Le prince Czartorysky ne m'a point encore accusé réception des pièces que

крета, требуетъ, чтобы курфюрстъ отозвалъ г. Геммингена, посланнаго имъ въ Регенсбургъ для засѣданій въ каждой исполнительной комисіи охранительнаго приговора. Пруссія, руководящая всѣми дѣйствіями Франціи въ германскихъ дѣлахъ, постарается воспользоваться этимъ, чтобы усилить свое вліяніе въ Имперіи.

Петербургъ, 8/20 апрѣля 1804.

Все измѣнилось здѣсь со времени извѣстія о задержаніи герц. Ангьенскаго и полученія эстафеты, отправленной русскимъ резидентомъ во Франкфуртъ, который узналъ о его осужденіи. Здѣсь только и рѣчи, что объ открытомъ разрывѣ съ Франціей и рѣшительныхъ мѣрахъ, которыя будутъ его послѣдствіемъ. И-рь, увлеченный хвастовствомъ и неопытностью окружающихъ его молодыхъ людей, въ особенности же горячностью своего брата, не разъ высказывался противъ французовъ, прибавляя, что они испортили, что сдѣлали хорошаго; а такъ-какъ здѣсь все сообразуется съ рѣчами и лицомъ государя съ невообразимымъ рабствомъ, то ваше с-во можете себя представить, какъ затруднительно положеніе французскаго посольства. Кн. Чаргорижскій не извѣщалъ меня еще о полученіи бумагъ, которыя я послалъ ему въ прош-

je lui ai envoyées lundi dernier, et a répondu hier au soir à mes instances réitérées pour l'entretenir, que ses occupations l'empêchaient de me recevoir dans ce moment, que cependant il ne tarderait pas à m'indiquer le jour où il pourrait me voir. On parle de courriers expédiés à Vienne et à Berlin dans des vues hostiles contre nous. Puisse le temps, que prend le ministère russe pour s'expliquer avec moi, le ramener à une conduite plus sage et lui bien faire peser combien la mésintelligence de nos deux gouvernements serait nuisible à la tranquillité de l'Europe et entraînerait de maux! Les anglais l'emportent tellement ici, que les russes et les rênégats français répètent avec eux que tous les faits et les pièces qui justifient si bien la marche de notre gouvernement sont controuvés, et même que la conspiration est imaginaire. Je demande un passeport pour vous expédier Reully, mais j'ai lieu de craindre qu'on n'entrave sa marche. — On dit qu'on a expédié un courrier au général Benigsen, gouverneur de Wilna, pour l'appeler ici. — On dit que m. de Baykoff est parti hier matin, chargé de porter à m. d'Oubril son rappel, et à tous les russes l'ordre de quitter la France. — On assure qu'on a envoyé un courrier à Warsovie pour engager le prétendant et toute sa famille à se rendre à Moscou, où, à ce qu'on ajoute, les ordres ont déjà été donnés pour lui préparer une demeure.

Paris. 143, 93. Подлинникъ.

льй понедѣльникъ, и отвѣчалъ мнѣ вчера на мои настоятельныя просьбы о бесѣдѣ съ нимъ, что его занятія не позволяютъ ему принять меня въ настоящую минуту, но что онъ не замедлитъ назначить мнѣ день, когда онъ можетъ меня принять. Поговариваютъ о курьерахъ, отправленныхъ въ Вѣну и Берлинъ съ враждебной для насъ цѣлью. Пусть время, въ которое русское министерство собирается переговорить со мною, поможетъ ему образумиться и извѣситъ хорошенько, какъ вреденъ будетъ для спокойствія Европы разрывъ между нашими двумя правительствами и сколько онъ повлечетъ за собою бѣдствій! Англичане такъ господствуютъ здѣсь, что русскіе, а за ними и французскіе ренегаты, повторяютъ, что всѣ факты и бумаги, которые такъ хорошо оправдываютъ образъ дѣйствія нашего правительства, выдуманы, и что даже заговоръ вымышленъ. Я прошу паспорта, чтобы отправить къ вамъ Рельи, но я имѣю основаніе опасаться, что мнѣ задержать его отправку.—Говорятъ, что отправили курьера къ генер. Бенигсену, виленскому губернатору, чтобы вызвать его сюда.—Говорятъ, Байковъ уѣхалъ вчера утромъ съ порученіемъ отвезти г-ну Убри его отозваніе и всѣмъ русскимъ приказъ покинуть Францію.—Увѣряютъ, что отправили курьера въ Варшаву, чтобы пригласить претендента и все его семейство пріѣхать въ Москву, гдѣ, прибавляютъ, уже отданъ приказъ приготовить ему жилище.

№ 229. — Эдувиль Талейрану.

Petersbourg, 1 floréal an XII.

Je vous expédie le citoyen Reuilly sans avoir rien d'officiel à vous apprendre sur les dispositions de la Russie. On m'assure que depuis quelques jours mes lettres pour v. e. sont arrêtées à la poste, mais Reuilly vous rendra compte de la situation de nos affaires. Je chiffre ma dépêche dans la crainte de quelque évènement qu'on n'attribuerait sans doute qu'au hasard, et j'y joins le duplicata de ma dernière. Reuilly verra en passant à Berlin le citoyen Laforêt que j'engage à faire prévenir sûrement le général en chef de l'armée de Hanovre de se méfier plus que jamais de ce qui pourrait être tenté dans ce pays par les russes en faveur des anglais. — Aussitôt que j'aurai vu le prince Czartorysky, je vous réexpédierai le courrier Lecomte. — Quoique m. de Morkoff soit appelé aux conseils qui ont lieu sur la marche à tenir, j'espère que de mûres réflexions feront sentir au ministère tous les malheurs qu'entraînerait une guerre continentale non-seulement pour l'Allemagne et par conséquent pour tous les électeurs alliés par le sang à la famille impériale, mais même pour la Russie, quand il n'y en aurait d'autre pour cette puissance qu'une incalculable perte d'honneur et d'argent. — J'ai plus de confiance à cet égard dans la justesse du

Петербургъ, 9/21 апрѣля 1804.

Я отправляю къ вамъ гражд. Рельи, но не могу сообщить вамъ ничего официальнаго насчетъ намѣреній Россіи. Меня увѣряютъ, будто съ нѣкоторыхъ поръ мои письма къ вашему пр-ву перехватываютъ на почтѣ, но Рельи отдастъ вамъ отчетъ о положеніи нашихъ дѣлъ. Я шифрую мою депешу, опасаясь какого-нибудь происшествія, которое, конечно, приписали бы случаю, и присоединяю къ ней дубликатъ моей послѣдней. Рельи повидается мимоходомъ въ Берлинѣ съ гражд. Ляфорэ, которому я поручаю предупредить понадежнѣе главнокомандующаго ганноверской арміи остерегаться болѣе, чѣмъ когда-либо, всего, что русскіе могутъ предпринять въ этой странѣ въ пользу англичанъ. Какъ только я повидаюсь съ кн. Чарторижскимъ, я снова отправлю къ вамъ курьера Леконта.—Хотя г. Моркова и приглашаютъ на совѣты, въ которыхъ обсуждается образъ дѣйствія, я надѣюсь, что зрѣлыя размышленія заставятъ министерство понять, какія несчастія повлечетъ за собою материковая война, не только для Германіи, а слѣдовательно и курфюрстовъ, связанныхъ кровными узами съ императорскимъ семействомъ, но даже и для Россіи, хотя бы,

sens et dans l'esprit pacifique de l'E-r, que dans les dispositions de son conseil, j'espère qu'il rectifiera les mouvements de vivacité qui lui sont échappés en apprenant l'arrestation et le jugement du duc d'Enghien avec lequel il a été intimement lié ici. Cet attachement a singulièrement exaspéré les têtes. La passion prend la place du jugement et il en résulte mille propos et mille contes plus absurdes les uns que les autres; mais vous jugerez sans doute convenable d'engager le premier consul à suspendre sa détermination jusqu'à ce que le ministère russe se soit enfin expliqué officiellement avec moi. — Sans doute m. de Morhoff n'était pas étranger à toutes les trames contre la vie du premier consul et la tranquillité de la France; mais j'aime à croire qu'il s'est tout-à-fait écarté en cela de ses instructions et qu'il n'était alors que l'instrument des anglais. — Les autrichiens sont quelquefois avec le grand-duc Constantin et ne contribuent pas peu à faire fermenter son imagination contre nous. Beaucoup de russes qui détestent les autrichiens sont fâchés de la prédilection qu'il leur témoigne depuis qu'il a été à Vienne. — Il me tarde de pouvoir vous réexpédier le courrier Lecomte. — P. S. D'après plusieurs notions j'ai lieu de croire que la Russie projette une alliance défensive contre la France avec les puissances de l'Allemagne qui voudront y entrer.

Paris. 143, 94. Подлинникъ.

для этой послѣдней державы, въ видѣ неизмѣримой потери чести и денегъ.— Въ этомъ отношеніи я больше надѣюсь на здравый смыслъ и миролюбивый характеръ и-ра, нежели на настроеніе его совѣта; я надѣюсь, что онъ загладитъ рѣзкости, которыя вырвались у него при извѣстіи о задержаніи и судѣ герц. Ангьенскаго, съ которымъ онъ былъ здѣсь очень друженъ. Эта привязанность странно взволновала умы. Страсть замѣняетъ разсудокъ, и въ концѣ концовъ получаютъ тысячи рѣчей и тысячи сказокъ одна нелѣпѣе другой; но вы, конечно, найдете умѣстнымъ попросить перваго консула отложить его рѣшеніе, покуда русское министерство наконецъ объяснится со мною официально.—Конечно, г. Морковъ не чуждъ всѣмъ заговорамъ противъ жизни перваго консула и спокойствія Франціи; но я надѣюсь, что въ этомъ онъ совершенно отклонился отъ своихъ инструкцій и былъ тогда лишь орудіемъ англичанъ.—Австрійцы иногда бывають у вел. кн. Константина и не мало содѣйствуютъ возбужденію его воображенія противъ насъ. Многіе русскіе, презирающіе австрійцевъ, негодуютъ на оказываемое имъ предпочтеніе, съ тѣхъ поръ какъ онъ побывалъ въ Вѣнѣ.—Мнѣ не терпится отправить къ вамъ курьера Леконта.—P. S. По многимъ свѣдѣніямъ я имѣю основаніе думать, что Россія замышляетъ оборонительный союзъ противъ Франціи съ нѣмецкими державами, которыя пожелаютъ къ нему приступить.

№ 230. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 1 floréal an XII.

J'ai reçu vos numéros 116, 117, 118. — Dans une conversation de quelques moments que j'ai eue ces jours derniers avec m. d'Oubril, je lui ai exprimé que nous ne regardions pas ici la mise en activité de la commission d'exécution du mandat aulique comme un motif pour suspendre ou détourner les effets de la médiation. Nous considérons même que l'offre de cette intervention doit suspendre au contraire toute opération de la commission, et c'est dans ce sens que nous avons invité l'électeur de Bade à rappeler le ministre qui devait le représenter dans l'exercice de cette commission. Il paraît en effet de tout point convenable, que les difficultés de toute nature qui subsistaient en Allemagne reçoivent leur solution de la décision qui aura lieu à Ratisbonne sur la proposition des médiateurs, et jusque-là les parties intéressées doivent naturellement demeurer en repos. — Exprimez-vous donc d'après cette direction et pressez le cabinet de prendre de son côté les mesures nécessaires pour que la médiation puisse bientôt agir près de la diète impériale. — On a publié dans les feuilles allemandes, mais avec quelques incorrections, la lettre que j'ai écrite au baron d'Edelsheim pour

 Парижъ, 9/21 апрѣля 1804.

Я получилъ ваши нумера 116, 117, 118. — Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ г. Убри на этихъ дняхъ и который длился всего нѣсколько минутъ, я высказалъ ему, что мы здѣсь не считаемъ открытія дѣйствій исполнительной комисіи придворнаго совѣта поводомъ къ отмѣнѣ или измѣненію дѣйствій посредничества. Мы даже думаемъ, что, напротивъ, предложеніе этого вмѣшательства должно остановить всѣ дѣйствія комисіи, и въ этомъ смыслѣ мы предлагали баденскому курфюрсту отозвать министра, который долженъ былъ представлять его при работахъ этой комисіи. Дѣйствительно, со всѣхъ сторонъ кажется естественно, чтобы всевозможныя затрудненія, которыя существовали въ Германіи, были разрѣшены приговоромъ, который будетъ произнесенъ въ Регенсбургѣ по предложенію посредниковъ; а до тѣхъ поръ заинтересованныя стороны должны, конечно, оставаться спокойными. — Итакъ объяснитесь въ этомъ направленіи и поторопите кабинетъ принять съ своей стороны необходимыя мѣры, чтобы посредничество могло поскорѣе выступить и редъ имперскимъ сеймомъ. — Нѣмецкіе журналы обнародовали, но съ нѣко-

le prévenir de la marche de deux détachements français chargés d'arrêter les émigrés conspirateurs d'Offenbourg et d'Ettenheim. Cette précaution d'un état faible, qui croit avoir besoin de justifier sa conduite aux yeux de l'Europe, n'a rien qui ait pu nous choquer, et je ne vous en parle que pour que vous montriez à cet égard la même indifférence que nous témoignons ici. — P. S. Nous ne croyons pas d'avantage que la réserve du cabinet de Berlin faite à Ratisbonne doive avoir aucun effet. Depuis que les puissances médiatrices se sont annoncées pour terminer par leur médiation les affaires, toutes choses doivent rester en suspens tant de la part de la cour de Vienne que de celle de Berlin. Aucune opinion ne paraît devoir être manifestée de la part des médiateurs jusqu'au moment de la réunion de leurs ministres. Telle sera notre marche; telle doit être sûrement celle du cabinet de Pétersbourg.

Paris. 143, 95. Черновая.

№ 231. — Эдувиль Талейрану.

Пétersbourg, 2 floréal an XII.

Le prince Czartorysky m'ayant engagé hier au soir à différer le départ du citoyen Reuilly de 24 heures pour me donner auparavant

торыми неточностями, письмо, которое я написал барону Эдельсгейму, чтобы предупредить его о выступлении двух французских отрядов, которым поручено арестовать эмигрантов-заговорщиков в Оффенбург и Эттенгейм. Эта осторожность слабого государства, которое считает нужным оправдывать свое поведение в глазах Европы, несколько не оскорбительна для нас, и я говорю вам о ней лишь для того, чтобы вы отнеслись к этому с таким же равнодушием, как и мы. — P. S. Мы также не думаем, чтобы заявление, сделанное берлинским кабинетом в Регенсбург, имело какое-нибудь действие. С тех пор как державы-посредницы объявили свое желание покончить дела своим посредничеством, все действия должны остановиться, как со стороны венского, так и со стороны берлинского двора. Со стороны посредников не должно быть выражено никакого мнения до тех пор, пока не соберутся их министры. Таков будет порядок наших действий; таков он должен быть и для петербургского кабинета.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1804.

Вчера вечеромъ князь Чарторижскій предложилъ мнѣ отложить отъѣздъ гражд. Рельи на 24 часа, чтобы дать мнѣ прежде отвѣты на сдѣланныя ему

les réponses aux communications que je lui ai faites, j'y ai consenti. Il vient effectivement de me lire les différentes réponses qu'il charge m. d'Oubril de faire à v. e. sur ces communications. — 1) L'E-r persiste à désirer que la médiation relativement à l'affaire de la noblesse immédiate s'effectue à Vienne. Le ministère impérial essaie mais en vain de réfuter les raisons qui ont fait désirer au premier consul que cette médiation ait lieu à Ratisbonne; il prétend qu'alors la médiation s'étendrait au-delà de cette affaire, se prolongerait autant que la première, et serait encore une occasion de discorde parmi les membres du corps germanique. Il ajoute que l'E-r ayant fait la proposition à l'Autriche de faire traiter cette affaire à Vienne, ne peut plus se rendre au désir du premier consul. Cette réponse se termine par le regret que l'E-r témoigne que le premier consul ait fait sur cette affaire des notifications à la diète et au chef de l'Empire sans s'être concerté avec lui. — J'ai observé au prince que le roi de Prusse partagerait dans cette affaire la façon de voir du premier consul et qu'il ne s'agissait même proprement dans ses notifications que de l'affaire de la noblesse immédiate. — 2) Un nouveau refus de rappeler m. d'Antraigues de Dresde, toujours appuyé sur les mêmes prétextes. Cette obstination est d'autant plus étrange que la note que le ministre de Saxe a présentée, il y a encore peu de jours, pour demander de nouveau son rappel, est très

мною сообщенія; я согласился. Онъ, дѣйствительно, сейчасъ прочелъ мнѣ различныя отвѣты, которые онъ поручаетъ г. Убри передать вашему пр-ву на эти сообщенія. — Во-первыхъ, и-ръ продолжаетъ настаивать на своемъ желаніи, чтобы посредничество относительно дѣла непосредственной знати происходило въ Вѣнѣ. Императорское министерство старается, но тщетно, опровергать доводы, заставившіе перваго консула желать, чтобы это посредничество происходило въ Регенсбургѣ; оно думаетъ, что тогда посредничество пошло бы дальше этого дѣла, продлилось бы также долго, какъ и первое, и послужило бы новымъ поводомъ къ раздору между членами германскаго корпуса. Оно прибавляетъ, что, такъ-какъ и-ръ сдѣлалъ Австріи предложеніе вести это дѣло въ Вѣнѣ, то онъ уже не можетъ уступить желанію перваго консула. Этотъ отвѣтъ оканчивается выраженіемъ сожалѣнія со стороны и-ра, что первый консулъ сдѣлалъ по поводу этого дѣла заявленія сейму и главѣ Имперіи, не совѣтовавшись съ нимъ. — Я замѣтилъ князю, что прусскій король раздѣляетъ взгляды перваго консула, и что даже въ этихъ заявленіяхъ собственно и говорится только о дѣлѣ непосредственной знати. — Во-вторыхъ, новый отказъ отозвать г. д'Антрега изъ Дрездена, все подъ тѣми же предлогами. Это упорство тѣмъ страннѣе, что нота, представленная саксонскимъ министромъ всего нѣсколько дней тому назадъ и снова требующая его отозванія, составлена очень

forte.—3) Le ministère se plaint de ce que le premier consul n'a pas répondu à la note que l'E-r lui a fait adresser, après la nullité de sa médiation entre la France et l'Angleterre, dans laquelle il témoignait qu'il interposerait de nouveau ses bons offices pour ramener la paix lorsque les deux puissances le désireraient. Le ministère impérial renouvelle ensuite ses doléances sur l'occupation d'Otrante, sur celle de l'électorat de Hanovre, et sur les indemnités qui avaient été promises au roi de Sardaigne. Je lui ai répété sur ces trois derniers articles que la guerre avec l'Angleterre était la seule cause qui avait empêché le premier consul de se rendre aux désirs de l'E-r. — Le prince m'a ensuite parlé de l'affaire du duc d'Enghien, de son jugement, et il a ajouté que l'E-r n'avait pas pu s'empêcher d'exprimer avec vivacité combien il était affecté de ces évènements, mais qu'il ne voulait considérer que la prétendue violation du territoire de l'électeur de Bade; je lui ai lu la lettre de v. e. qui prouve que rien n'a été fait que de concert avec l'électeur, mais le prince a persisté à dire que la force avait arraché son consentement, et que, dans cet état de choses, l'E-r avait cru de son devoir de s'adresser au gouvernement français et à la diète de l'Empire pour réclamer contre cette prétendue violation de territoire. J'ai demandé au prince la communication de cette réclamation; mais il s'y est refusé en me disant que m. d'Oubril était chargé

сильно.—Въ-третьихъ, министерство жалуется, что первый консулъ не отвѣчалъ на ноту, которая была ему отправлена по повелѣнію и-ра послѣ недействительности его посредничества между Франціей и Англіей и въ которой заявлено, что и-ръ снова предложить свои услуги для возстановленія мира, когда обѣ державы того пожелаютъ. Затѣмъ императорское министерство возобновляетъ свои жалобы на занятіе Отранто и Ганноверскаго курфюршества, а также по поводу просьбы о вознагражденіяхъ, которыя были обѣщаны сардинскому королю. Я повторилъ ему на эти три послѣднія статьи, что война съ Англіей была единственною причиною, помѣшавшею первому консулу исполнить желаніе и-ра.—Затѣмъ князь заговорилъ со мною о дѣлѣ герцога Ангьенскаго, о его осужденіи, и прибавилъ, что и-ръ не могъ удержаться, чтобы не выразить въ рѣзкой формѣ, какъ сильно его затронули эти событія; но что онъ говоритъ только о такъ-называемомъ нарушеніи земельныхъ правъ баденскаго курфюрста; я прочелъ ему письмо вашего пр-ва, которое доказываетъ, что все было сдѣлано лишь съ согласія курфюрста, но князь продолжалъ утверждать, что его согласіе было вырвано силою, и что при такомъ положеніи дѣлъ и-ръ счелъ своимъ долгомъ обратиться къ французскому правительству и имперскому сейму, чтобы протестовать противъ этого такъ-называемаго нарушенія земельныхъ правъ. Я попросилъ князя сообщить мнѣ этотъ протестъ; но онъ отказался, сказавъ, что это поручено г-ну Убри.

de la faire. En quelle qualité peut-il s'adresser à la diète? — C'est cette réclamation qui fait l'objet de mon inquiétude, parce que si elle est dans un sens qui soit contraire à la dignité du gouvernement et de la nation française, une rupture entre la France et la Russie en sera la suite. J'ai répété au prince que l'E-r devait considérer que si la guerre du continent s'allumait par la mésintelligence de la France et de la Russie, ce serait l'Allemagne qui en supporterait tout le poids et principalement les puissances alliées par le sang à la famille impériale; que les maux qu'elle entraînerait étaient incalculables; que la Russie y ferait en pure perte une dépense d'hommes et d'argent, et que tous les projets que l'E-r suivait avec tant de succès pour l'ordre des finances de l'empire et pour la prospérité de ses peuples, seraient entièrement renversés; que la nation française, fière de son chef, de ses armées et de leurs victoires, devait espérer qu'une nouvelle lutte serait encore en sa faveur, et que l'E-r aurait à se reprocher les malheurs qui affligeraient les puissances belligérantes. Mais la force de ces arguments ne rendra pas le ministère russe plus sage. On fait répandre que le premier consul veut absolument la guerre, afin d'abandonner honorablement ses projets de descente, et cela afin de ne pas en laisser l'odieux à la Russie pour ses démarches actuelles. — Ce malheureux état de choses me fait désirer vivement mon rappel auquel je ne pen-

Въ качествѣ кого можете онъ обращаться къ сейму?—Этотъ-то протестъ и составляетъ предметъ моего безпокойства, потому что, если онъ составленъ въ смыслѣ, противномъ достоинству французскаго правительства и французской націи, послѣдствіемъ его будетъ разрывъ между Россіей и Франціей. Я повторилъ князю, что и-ръ долженъ принять въ соображеніе, что если возгорится война на материкѣ вслѣдствіе размолвки Россіи съ Франціей, то вся тяжесть ея ляжетъ на Германію и, главнымъ образомъ, на державы, связанныя кровными узами съ императорскою фамиліей; что бѣдствія, которыя она повлечетъ за собой, будутъ неисчислимы; что Россія совершенно напрасно потеряетъ людей и деньги, и всѣ проекты и-ра, съ такимъ успѣхомъ проводимые для упорядоченія финансовъ имперіи и для благоденствія его народовъ, будутъ окончательно ниспровергнуты; что французская нація, гордящаяся своимъ главою, своими войсками и ихъ побѣдами, должна надѣяться, что и новая борьба будетъ въ ея пользу, и что и-ру придется упрекать себя въ дѣйствіяхъ, которыя поразятъ воюющія державы. Но сила этихъ доводовъ не образумитъ русское министерство. Распространяютъ слухъ, будто бы первый консулъ непремѣнно хочетъ войны, чтобы съ почетомъ отступить отъ своихъ проектовъ высадки, и это съ цѣлью отклонить отъ Россіи отвѣтственность за все безобразіе ея теперешнихъ поступковъ. — Это несчастное положеніе дѣлъ заставляеть меня

serais pas si je croyais possible d'empêcher la mésintelligence d'éclater entre la France et la Russie. — On assure que m. de Morcoff, qui a profité de la circonstance pour redoubler ses intrigues, va avoir part aux affaires. — La cour prend le deuil pour 7 jours pour le duc d'Enghien. — J'ai le plus vif regret que mes démarches n'aient pas pu prévenir une mésintelligence qui aura des suites si funestes pour l'Allemagne, et je puis vous assurer que je n'ai rien négligé pour l'empêcher d'éclater. Je m'estimerais heureux si je pouvais trouver toute autre occasion de témoigner plus efficacement mon entier dévouement au premier consul et conséquemment à la France. — P. S. M. Baycoff n'est parti que la nuit dernière.

Paris. 143, 96. Подлинникъ.

№ 232. — Эдувиль Талейрану.

Petersbourg, 7 floréal an XII.

J'ai l'honneur de vous rendre compte que le prince Czartorysky ayant informé S. M. l'E-r de l'existence d'une ode outrageante contre le premier consul et la nation française, S. M. I. a ordonné au gouverneur militaire d'en empêcher le débit. — Je ne crois pas avoir rendu compte à v. e., que le gouvernement russe a fait saisir, il y a quel-

горячо желать моего отозванія, о которомъ я не сталъ бы думать, еслибы считалъ возможнымъ отклонить размолвку между Россіей и Франціей. — Увѣряютъ, что г. Морковъ, который воспользовался случаемъ, чтобы удвоить свои козни, приметъ участіе въ дѣлахъ. — При дворѣ наложенъ трауръ на недѣлю по герц. Ангвеномъ. — Я глубоко сожалею, что мои старанія не могли предупредить размолвки, которая будетъ имѣть такія роковыя послѣдствія для Германіи, и могу васъ увѣрить, что я ничѣмъ не пренебрегъ, чтобы помѣшать ей разразиться. Я почелъ бы себя счастливымъ, еслибы могъ найти еще какой-нибудь случай доказать болѣе осязательно мою полную преданность первому консулу, а слѣдовательно и Франціи. — P. S. Г. Байковъ выѣхалъ лишь прошлой ночью.

Петербургъ, 15/27 апрѣля 1804.

Честь имѣю довести вамъ, что князь Чарторижскій довелъ до свѣдѣнія его и. в-ва о существованіи оды, оскорбительной для перваго консула и французской націи, и его и. в-во повелѣлъ генералъ-губернатору запретить ея продажу. — Я, кажется, не доносилъ вашему пр-ву, что русское правительство

ques mois, mille exemplaires d'une lettre d'un major au service de Russie à un de ses amis. Ce libelle tendait aussi à diffamer la nation française et son chef. — L'E-r a témoigné en différentes circonstances son horreur pour de pareils ouvrages. — L'électeur de Bavière a fait déclarer au ministère impérial, qu'ayant sous les yeux les lettres originales de m. Drake, il avait fait signifier à ce ministre de ne plus paraître à sa cour.

Paris. 143, 100. Подлинникъ.

№ 233. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 11 floréal an XII.

J'ai oublié de rendre compte à v. e. des plaintes que le prince Czartorysky m'a faites dans la conférence que j'ai eue avec lui, avant le départ du citoyen Reully, sur le refus qu'il prétend que notre gouvernement a fait de reconnaître m. de Labensky en qualité de consul de l'E-r de Russie à Paris jusqu'à ce que v. e. se soit procurée des renseignements sur le compte de ce polonais; il a ajouté que l'E-r avait été d'autant plus peiné de ce refus, que son ministère pense que c'est à lui seul à juger ses agents. C'est encore un de ces évènements dénaturés par des rapports faux ou ineptes. — On a fait un service

приказало перехватить, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, тысячу экземпляровъ письма одного майора русской службы къ одному изъ его друзей. Это ругательное письмо также было оскорбительно для французской нации и ея главы. — И-ръ въ различныхъ случаяхъ выражалъ свое отвращеніе къ подобнаго рода произведеніямъ. — Баварскій курфюрстъ приказалъ объявить императорскому министерству, что прочитавъ собственноручныя письма г. Дрэка, онъ приказалъ сообщить этому министру, чтобы онъ не появлялся болѣе при его дворѣ.

Петербургъ, 19 апрѣля (1 мая) 1804.

Я забылъ донести вашему пр-ву о жалобахъ кн. Чарторижскаго. На конференции, которую онъ имѣлъ со мною передъ отъѣздомъ гражданина Рельи, онъ обвинялъ наше правительство, будто бы оно отказалось признать г. Лабенскаго въ качествѣ консула русскаго и-ра въ Парижѣ, покуда ваше пр-во не соберете свѣдѣній насчетъ этого поляка; онъ прибавилъ, что и-ръ тѣмъ болѣе былъ огорченъ этимъ отвѣтомъ, что его министерство полагаетъ, что ему одному должно судить о своихъ агентахъ. Это опять одно изъ тѣхъ событій, которыя искажены ложными или нелѣпными донесеніями. — Въ католической

pour le duc d'Enghien à l'église catholique. On prétend que c'est à l'instigation de l'Impératrice-mère, qui a aussi déterminé le deuil que l'E-r ne voulait pas prendre. Leur espèce de levée de bouclier est d'autant plus déplacée qu'il n'y a pas une cour qui ait moins de droit que celle-ci de se mêler de nos affaires. On assure cependant qu'ils veulent éviter la guerre. — On a remarqué que l'E-r a entretenu longuement m. de Morcoff, il y a quatre jours, chez l'Impératrice-mère. Il n'est que trop certain que ce tracassier politique envenime les moindres circonstances pour se faire valoir. — D'un autre côté la saisie des exemplaires d'une ode et d'une épître contre le gouvernement français chez les libraires qui les débitaient a fait baisser le ton aux rénégats français qui se montrent plus méprisables qu'on ne peut l'imaginer dès qu'ils voient pouvoir le faire avec impunité. — J'ai reçu la lettre de v. e. relative à d'Antraigues et à Vernègues. Vous penserez, d'après la note qui vous sera remise par m. d'Oubril, que toute nouvelle tentative, au sujet du premier, serait encore infructueuse.

Paris. 143, 101. Подлинникъ.

церкви была служба по герц. Ангьенскомъ. Говорятъ, что это по наущенію императрицы-матери, которая настояла и на траурѣ; и-рѣ не хотѣлъ его надѣвать. Подобный вызовъ съ ихъ стороны тѣмъ болѣе неумѣстенъ, что этотъ дворъ менѣе, чѣмъ какой-либо другой, имѣетъ право вмѣшиваться въ наши дѣла. Между тѣмъ утверждаютъ, что они хотятъ избѣжать войны. — Замѣтили, что и-рѣ долго бесѣдовалъ съ г. Морковымъ у и-цы-матери, дня четыре тому назадъ. Слишкомъ хорошо извѣстно, что этотъ политическій силетникъ раздуваетъ малѣйшія обстоятельства, чтобы придать себѣ значенія. — Съ другой стороны, захватъ экземпляровъ оды и посланія, направленныхъ противъ французскаго правительства, у продававшихъ ихъ книгопродавцевъ, заставилъ понизить тонъ французскихъ ренегатовъ, которые ведутъ себя недостойнѣе, чѣмъ можно себѣ вообразить, когда они могутъ это дѣлать безнаказанно. — Я получилъ письмо вашего пр-ва касательно д'Антрэга и Вернэга. Вы увидите изъ ноты, которую вамъ вручитъ д'Убри, что всякая новая попытка относительно перваго будетъ все еще бесплодна.

№ 234. — Докладъ Чарторижскаго.

21 апрѣля (3 мая) 1804.

Подносимымъ у сего письмомъ г. дѣйствительный камергеръ Новосильцовъ, на отношеніе, мною ему учиненное по повелѣнію в. в-ва, отвѣтствуетъ, что издатель С.-Петербургскихъ Вѣдомостей на нѣм. языкѣ есть губернской секретарь Нейманъ и что статьи политическія, напечатанныя въ 25 №, почерпнуты изъ политическаго на томъ же языкѣ журнала, пропущеннаго почтовою цензурою. Для избѣжанія-жь, чтобы впредь въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ не было включаемо что-либо неприличное по политической части, г. Новосильцовъ предлагаетъ два способа: или чтобъ политическія статьи присылаемы были попрежнему изъ Иностранной Коллегіи, или чтобъ таковыя изъ Академіи доставлялись ко мнѣ для предварительнаго разсмотрѣнія. Донося о семъ в. в-ву, осмѣливаюсь представить, что послѣднее средство нахожу я удобоисполнительнѣе перваго.

Petersbourg. Ministère, 1804, 7. Подлинникъ.

№ 235. — Убри Чарторижскому.

Paris, 22 avril (4 mai) 1804.

Toutes les démarches du gouvernement français dans l'affaire de l'ordre équestre tendent à augmenter l'influence de la Prusse en Allemagne et à diminuer celle de l'Autriche. C'est dans ce sens que sont dressées les instructions de m. Bacher et que le seront probablement celles dont sera muni m. Otto qui est maintenant désigné pour les fonctions de ministre médiateur et auquel sera probablement adjoint m. Mathieu; mais cependant je ne doute point que si S. M. I. prescrit

Парижъ, 22 апрѣля (4 мая) 1804.

Всѣ поступки французскаго правительства въ дѣлѣ рыцарскаго ордена клонятся къ тому, чтобы усилить вліяніе Пруссіи въ Германіи и умалить значеніе Австріи. Въ этомъ смыслѣ составлены наставленія г-ну Баше и также, по всей вѣроятности, будутъ составлены и наставленія г-ну Отто, предназначенному теперь на должность министра-посредника и которому, по всей вѣроятности, будетъ данъ въ помощники г. Матье; но впрочемъ я не сомнѣваюсь, что если его и. в-во предпишетъ своему министру въ Регенсбургѣ не согла-

à son ministre à Ratisbonne de ne consentir à aucune mesure quelconque qui soit taxée de partialité, le gouvernement français ne se trouve forcé de se désister souvent de cette marche, et si ce qu'on répand ici est vrai, que le cabinet de Berlin s'est refusé aux pressantes sollicitations de la France de s'unir à elle par un traité d'alliance, son crédit diminuera un peu et il serait possible d'espérer alors de l'amener à des voies modérées dans le règlement des affaires d'Allemagne. Cette circonstance augmente l'impatience avec laquelle j'attends les ordres de S. M. I. sur les rapports que j'ai transmis à v. e. par m. de Baykóff, impatience qui est partagée par les ministres des différentes parties intéressées. L'incertitude où je suis sur les déterminations de S. M. I. et sur les communications avec les cours de Vienne et de Berlin, m'empêche souvent de faire des réclamations qui pourraient influer sur les démarches du gouvernement français. Le comte de Cobentzl paraît mettre beaucoup de franchise à me communiquer ce qui est relatif aux rapports de sa cour avec la France, mais m. de Lucchésini agit dans un sens tout opposé. Il prétend que toutes les démarches de sa cour sont communiquées à S. M. I. et approuvées par elle; il en assure les ministres des princes d'Empire qui règlent leur opinion sur ce qu'il avance, et je ne puis le contredire que d'après les combinaisons à l'appui desquelles je ne saurais toujours citer les ordres dont je suis muni. Cette

шаться ни на какую мѣру, отмѣченную лицепріятіемъ, то французское правительство часто будетъ вынуждено отклоняться отъ этого пути; и если справедливо то, что здѣсь говорятъ, будто берлинскій кабинетъ отказался, несмотря на настоятельныя просьбы Франціи, заключить съ нею союзный договоръ, то его кредитъ немножко падеть, и тогда можно надѣяться поставить его на путь умѣренности при устройствѣ нѣмецкихъ дѣлъ. Это обстоятельство увеличиваетъ нетерпѣніе, съ какимъ я ожидаю повелѣній его и. в-ва въ отвѣтъ на донесенія, которыя я переслалъ вашему с-ву съ г. Байковымъ; это нетерпѣніе раздѣляютъ и министры различныхъ заинтересованныхъ сторонъ. Неизвѣстность, въ которой я нахожусь насчетъ намѣреній его и. в-ва и насчетъ сношеній съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, часто мѣшаетъ мнѣ предъявлять требованія, которыя могли бы вліять на поступки французскаго правительства. Графъ Кобенцль повидимому съ большою искренностью сообщаетъ мнѣ все, что касается сношеній его двора съ Франціей, но г. Люкезини поступаетъ совершенно обратно. Онъ полагаетъ, что всѣ поступки его двора извѣстны его и. в-ву и одобрены имъ; онъ увѣряетъ въ этомъ министровъ имперскихъ князей, которые основываютъ свое мнѣніе на томъ, что онъ говоритъ; а я могу ему возражать лишь на основаніи соображеній, которыя я не всегда могу подвѣрѣпить имѣющимися у меня приказаніями. Это затрудненіе исчезнетъ,

difficulté disparaîtra lorsque v. e. aura daigné me faire connaître avec détail les vues de notre Auguste Maître pour le règlement des affaires d'Allemagne. Il est un point qui sera certainement discuté immédiatement après celui relatif à l'ordre équestre. C'est l'indemnité accordée par le recès au grand-prieuré d'Allemagne de l'ordre de St. Jean de Jérusalem et de laquelle monseigneur le duc de Modène ne veut point se dessaisir. Le commandeur de Ferrette a remis deux notes à ce sujet à m. de Talleyrand. Il me les a également communiquées et je les joins ici avec la réponse de ce ministre. L'intérêt que la maison d'Autriche doit prendre dans cette affaire déterminera la France à appuyer les réclamations de l'ordre, et sa cause me paraissant parfaitement fondée en justice, je soumettrai aux lumières de v. e. s'il ne serait point nécessaire que S. M. I. interposât son autorité pour la décision de cette affaire et pour éviter une discussion qui ne tournera point favorablement pour la cour impériale et royale.

Pétersbourg. Paris, 1804, 125. Подлинникъ.

№ 236. — Убри С. Воронцову.

Paris, 29 avril (11 mai) 1804.

P. S. (Шифровано). Le premier consul a exaspéré tous les esprit par les mesures qu'il a prises contre les soupçonnés d'être de la con-

когда ваше с-во соблаговолите сообщить мнѣ подробно намѣренія нашего августѣйшаго государя относительно устройства нѣмецкихъ дѣлъ. Есть вопросъ, который несомнѣнно будетъ обсуждаться непосредственно послѣ вопроса рыцарскаго ордена. Это—вознагражденіе, присужденное имперскимъ приговоромъ великому германскому пріору ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, и котораго герцогъ Моденскій не хочетъ уступить. Командоръ де-Ферретъ вручилъ по этому поводу двѣ ноты г. Талейрану. Онъ тоже сообщилъ мнѣ ихъ, и я предлагаю ихъ здѣсь вмѣстѣ съ отвѣтомъ этого министра. Участіе, которое долженъ принять въ этомъ дѣлѣ вѣнскій дворъ, заставитъ Францію поддерживать требованія ордена; а такъ-какъ его дѣло, мнѣ кажется, основано на справедливости, то я предлагаю на обсужденіе вашего с-ва—не сочтете-ли вы необходимымъ, чтобы его и. в-во выставилъ свой авторитетъ для рѣшенія этого дѣла и для избѣжанія обсужденія, неблагопріятнаго для императорскаго и королевскаго двора.

Парижъ, 29 апрѣля (11 мая) 1804.

P. S. Первый консулъ раздражилъ всѣ умы своими мѣрами противъ всѣхъ, заподозрѣнныхъ въ заговорѣ, и довелъ до крайности свою жестокость убій-

spiration et a mis le comble à sa barbarie par le meurtre du duc d'Enghien. Il est haï, mais craint. Il a formé le projet de se bientôt proclamer empereur et de rendre le trône héréditaire dans sa famille. Toute la France en a exprimé le vœu dans des adresses dictées de Paris; mais le sénat ayant été consulté, a proposé une constitution semblable à celle de 1789, tandis que Bonaparte voudrait conserver le pouvoir absolu. C'est ce qui retarde la promulgation de ce nouvel ordre de choses. D'un autre côté il ne sait qui choisir pour successeur. Il a jeté les yeux sur le fils de son frère Louis, enfant âgé de 3 ans; mais on prétend que le père rejette cette offre parce qu'on lui a fait entendre que cette préférence ne provenait que (sic) le premier consul était le véritable père de cet enfant. Bonaparte se flatte que toutes les puissances continentales reconnaîtront son nouveau titre, espère même y amener l'Angleterre. On sème ici des bruits de paix, et le voyage de m. Livingston les accrédiuera. Je lui suppose le but de sonder le terrain à cet égard et de rapporter à son retour des notions exactes sur la situation des partis en Angleterre. V. e. aura eu connaissance des ordres qui m'ont été expédiés le 9 avril. Je les ai reçus avant-hier. Je ne me flatte pas de les exécuter sans éclat, et je prévois que je serai obligé de quitter Paris.

Pétersbourg. Paris, 1804, 353. Подлинникъ.

ствомъ герц. Ангьенскаго. Его ненавидятъ, но боятся. Онъ задумалъ провозгласить себя вскорѣ императоромъ и сдѣлать престолъ наследственнымъ въ своей фамилии. Вся Франція выразила это желаніе въ адресахъ, продиктованныхъ изъ Парижа; но когда спросили сенатъ, то онъ предложилъ конституцію, какъ въ 1789 году; между тѣмъ Бонапартъ хочетъ сохранить неограниченную власть. Это-то и задерживаетъ обнародованіе этого новаго порядка вещей. Съ другой стороны, онъ не знаетъ, кого избрать въ наследники. Онъ обратилъ свой взоръ на сына своего брата Людовика, трехлѣтняго ребенка; но, говорятъ, будто отецъ отказывается отъ этого предложенія, потому что ему объяснили, что это предпочтеніе происходитъ оттого, что первый консулъ былъ настоящимъ отцомъ этого ребенка. Бонапартъ надѣется, что всѣ материковыя державы признаютъ его новый титулъ; надѣется даже принудить къ этому Англію. Здѣсь распространяютъ слухи о мирѣ, и путешествіе г. Ливингстона подтвердить ихъ. Я думаю, что онъ дѣлаетъ это съ цѣлью испробовать почву и привезти по возвращеніи точныя свѣдѣнія о положеніи партій въ Англіи. Вашему с-ву конечно извѣстны приказанія, которыя были посланы мнѣ 9-го апрѣля. Я получилъ ихъ третьяго дня. Я не надѣюсь выполнить ихъ безъ взрыва, и предвижу, что мнѣ придется покинуть Парижъ.

№ 237. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 21 floréal an XII.

J'ai reçu hier la lettre par laquelle v. e. me prescrit de faire de nouvelles démarches pour obtenir enfin satisfaction sur les affaires de d'Antraigues et Vernègues. La note que m. le cardinal Fesch a présentée au pape à l'occasion du dernier est si forte de raison, qu'elle ne pourrait pas manquer de faire effet ici, si l'entêtement ministériel pouvait y céder. Je la lirai dans la conférence que j'ai demandée au prince Czartorysky, et je l'engagerai à demander à l'E-r une audience particulière dans laquelle je lui développerai avec force les justes motifs que le premier consul a d'appuyer sur ces demandes. Mais tout ce qu'on a fait de ridicule ici, depuis la nouvelle du jugement du duc d'Enghien, me fait craindre de ne pas l'obtenir. Il devait y avoir cour mercredi dernier pour le corps diplomatique, elle a été contremandée sous prétexte que l'E-r allait passer la journée au palais Taurique; la crainte de me voir en a été la vraie cause. La cour sera actuellement invisible pour les ministres étrangers jusqu'à la fin de l'été à la fête de Péterhof. — On dit toujours que l'E-r partira dans huit ou dix jours pour un voyage, mais qu'il ne durera que 15 ou 20 jours;

 Петербургъ, 29 апрѣля (11 мая) 1804

Я получилъ вчера письмо, въ которомъ ваше пр-во предписываете мнѣ снова попытаться добиться, наконецъ, удовлетворенія по дѣламъ д'Антрэга и Вернэга. Нота, представленная папѣ кардиналомъ Фешемъ по поводу послѣдняго, выставляетъ столько вѣсскихъ причинъ, что она не преминула бы произвести здѣсь впечатлѣнне, еслибы упорство министерства могло поколебаться. Я прочту ее на конференціи, которую испросилъ у кн. Чарторижскаго, и я потребую, чтобы онъ испросилъ у и-ра особую аудіенцію, на которой я сильно разовью передъ нимъ справедливыя причины, побуждающія перваго консула поддержать эти требованія. Но все, что здѣсь было сдѣлано смѣшного со времени извѣстія о казни герц. Ангьенскаго, заставляеть меня опасаться, что я не получу ея. Въ прошлую среду долженъ былъ состояться пріемъ дипломатическаго корпуса; но онъ былъ отмѣненъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что и-ръ проведеть день въ Таврическомъ дворцѣ; истинная причина этого было опасеніе увидѣть меня. Теперь дворъ не будетъ принимать иностранныхъ министровъ до петергофскаго праздника, въ концѣ лѣта. — Все утверждаютъ, что

ainsi il n'irait pas jusqu'à Odessa. — Ce n'est pas m. d'Alopéus, mais le duc d'Oldenbourg qui a mandé à l'impératrice, par estafette, la nouvelle dont je vous ai parlé dans ma dernière dépêche.

Paris. 143, 105. Подлинникъ.

№ 238. — Пота Убри Талейрану.

Paris, 30 avril (12 mai) 1804.

A la suite des ordres que le soussigné vient de recevoir de sa cour, il s'empresse de porter à la connaissance du ministère de la république française, que son auguste maître avait appris avec autant d'étonnement que de douleur l'évènement qui s'est passé à Ettenheim, les circonstances qui l'ont accompagné et le résultat affligeant qui s'en est suivi. Les regrets que l'É-r en ressent sont d'autant plus vifs qu'il a cherché vainement à concilier l'infraction commise dans les états de l'électeur de Bade avec les principes de justice et de droit généralement consacrés parmi les nations et qui font la base de leurs rapports réciproques. S. M. I. n'y trouve malheureusement qu'une violation pour le moins, aussi gratuite qu'elle est manifeste, du droit des gens et d'un

и-рѣ отправится въ путешествіе черезъ восемь или десять дней; но не болѣе какъ на 15 или 20 дней; значитъ, онъ не доѣдетъ до Одессы.—Это не г. Алопеусъ, а герц. Ольденбургскій сообщилъ и-цѣ эстафетой извѣстіе, о которомъ я говорилъ вамъ въ моей послѣдней депешѣ.

Парижъ, 30 апрѣля (12 мая) 1804.

Вслѣдствіе приказаній, полученныхъ нижеподписавшимся отъ своего двора, онъ спѣшитъ заявить министру французской республики, что его августѣйшій государь былъ столь же огорченъ, какъ и изумленъ, узнавъ о событіи въ Эттенгеймѣ, о сопровождавшихъ его обстоятельствахъ и о его прискорбномъ послѣдствіи. И-рѣ тѣмъ глубже сожалѣетъ объ этомъ, что онъ тщетно старался примирить земельное нарушеніе, учиненное во владѣніяхъ курфюрста баденскаго, съ принципами справедливости и права, обыкновенно священными для націй и составляющими основу ихъ взаимныхъ отношеній. Его и. в-во, къ несчастію, видитъ въ этомъ нарушеніе, столь же бесполезное, какъ и очевидное, международнаго права и нейтральныхъ владѣній,—нарушеніе, послѣдствія котораго трудно исчислить, и которое, если его сочтутъ дозволеннымъ, поставитъ ни во-что безопасность и независимость державныхъ государствъ Герман-

territoire neutre, violation dont il est difficile de calculer les conséquences, et qui, si l'on venait à la regarder comme permise, réduirait à rien la sûreté et l'indépendance des états souverains de l'Empire germanique qui après les malheurs qu'il avait essuyés et qui lui faisaient fortement sentir la nécessité d'un intervalle de calme et de tranquillité, avait encore à craindre pour l'intégrité de son territoire. Pouvait-on s'attendre que ce fût de la part d'un gouvernement qui s'était chargé du soin d'assurer son repos et du devoir d'en garantir la durée? — Toutes ces considérations n'ont pas permis à l'E-r de passer sous silence l'évènement inattendu dont toute l'Allemagne est consterné. S. M. I. s'est trouvée dans l'obligation, en sa qualité de garant et de médiateur, d'exprimer aux états de l'Empire sa manière d'envisager un procédé qui met en danger leur sûreté et leur indépendance. Le résident de Russie à Ratisbonne a reçu l'ordre de faire parvenir à cet effet un office à la diète de l'Empire et de lui représenter, ainsi qu'à son chef, la nécessité de réclamer auprès du gouvernement français contre la violation du territoire germanique. — S. M. I. croit également devoir, par l'organe du soussigné, manifester directement au gouvernement français les mêmes sentiments, étant persuadée que le premier consul s'empressera de prêter l'oreille aux justes réclamations du corps germanique et sentira l'urgence d'employer les moyens les plus efficaces afin de tranquilliser tous les gouvernements sur les craintes qu'il vient de leur donner,

ской имперіи. Послѣдняя, послѣ испытанныхъ ею несчастій, которыя давали ей сильно чувствовать необходимость въ промежуткѣ спокойствія и тишины, должна была еще опасаться за цѣлость своей территоріи. Можно-ли было ожидать, что это произойдетъ со стороны правительства, которое взялось позаботиться объ огражденіи ея спокойствія и обезпечить его надолго? — Всѣ эти соображенія не дозволили императору пройти молчаніемъ неожиданное событіе, поразившее всю Германію. Въ качествѣ поручителя и посредника, е. и. в-во счелъ своею обязанностью заявить государствамъ Имперіи свой взглядъ на поступокъ, который подвергаетъ опасности ихъ безопасность и независимость. Русскій резидентъ въ Регенсбургѣ получилъ приказаніе дать по этому поводу бумагу имперскому сейму и представить ему и его главѣ необходимость протестовать передъ французскимъ правительствомъ противъ нарушенія земельныхъ правъ Германіи.—Е. и. в-во считаетъ также долгомъ заявить тѣ же чувства прямо французскому правительству черезъ посредство нижеподписавшагося: онъ увѣренъ, что первый консулъ постарается внять справедливымъ нареканіямъ германскаго корпуса и почувствуетъ необходимость употребить самыя дѣйствительныя средства, чтобы успокоить всѣ правительства относительно только что внушеннаго имъ страха и содѣйствовать прекращенію порядка вещей въ

et de faire cesser en Europe un ordre de choses trop alarmant pour leur sécurité et leur indépendance qui leur compète de droit incontestable.

Paris. 143, 107. Подлинникъ.

№ 239. — Убри Чарторижскому.

Paris, 1/13 mai 1804.

Je profite du départ de m. Toutschkoff qui se rend en diligence à St. Pétersbourg pour adresser à v. e. le rapport des démarches que j'ai faites en conséquence des ordres qui m'ont été apportés par m. le conseiller de cour Baykoff. M. de Talleyrand ayant été jeudi, vendredi et samedi la plus grande partie de la journée à St. Cloud, ce n'est qu'hier à dix heures du soir qu'il a pu me recevoir. J'ai commencé ma conférence par les affaires d'Allemagne. Je lui ai dit que S. M. I. ne voulait point se départir du plan qu'elle avait proposé relativement au règlement des différends survenus entre l'ordre équestre et quelques princes d'Empire, et je lui ai fait lire la dépêche que v. e. m'a adressée à ce sujet. Il a employé toute sa logique à me prouver que la France n'avait aucunement en vue de renouveler la médiation; que c'était elle au contraire, qui avait proposé de la rompre, en rappelant mm. de Bühler et Laforêt, et de laisser à la diète le soin de terminer les dif-

Европѣ, слишкомъ опаснаго для ихъ спокойствія и независимости, на которыя они имѣютъ неоспоримое право.

Парижъ, 1/13 мая 1804.

Пользуюсь отъѣздомъ г. Тучкова, который отправляется въ дилижансѣ въ С.-Петербургъ, чтобы послать в. с-ву отчетъ о томъ, что я сдѣлалъ въ исполненіе приказаній, доставленныхъ мнѣ надв. совѣтникомъ Байковымъ. Такъ-какъ г. Талейранъ въ четвергъ, пятницу и субботу находился въ С.-Клу, то онъ могъ принять меня лишь вчера, въ 10 часовъ вечера. Я началъ бесѣду съ нѣмецкихъ дѣлъ. Я сказалъ ему, что е. и. в-ву не угодно отступать отъ предложеннаго имъ плана улаженія споровъ, возникшихъ между рыцарскимъ чиномъ и нѣкоторыми имперскими князьями; и я далъ ему прочесть депешу, присланную мнѣ в. с-вомъ по этому предмету. Онъ пустилъ въ ходъ всю свою логику, чтобы доказать мнѣ, что Франція отнюдь не думала возобновлять посредничество: напротивъ, она-то и предложила прервать его посредствомъ отозванія гг. Бюлера и Лафорэ и предоставить сейму озаботиться прекращеніемъ различныхъ маловажныхъ споровъ, возникавшихъ тогда. И теперь первый кон-

férentes discussions peu importantes, qui s'élevaient alors; que maintenant l'opinion du premier consul ne différait de celle de S. M. I. que sur le siège de la négociation. Je lui ai observé qu'il y avait cette différence essentielle, que la France proposait d'y faire intervenir tous les princes d'Empire, tandis que S. M. I. ne croyait nécessaire d'y faire agir que les ambassadeurs respectifs, le ministère de Vienne et les parties intéressées. Il s'est beaucoup appesanti sur la conclusion du dernier paragraphe et a prétendu qu'il ne l'entendait pas; que la déclaration faite par la France au nom des puissances médiatrices était aussi mesurée que possible; qu'elle ne préjugait nullement la question, et qu'elle avait été indispensable pour empêcher qu'il n'éclatât une guerre en Empire; et que comme il fallait deux mois pour avoir une réponse de St. Pétersbourg, le gouvernement français avait été forcé d'y procéder sans attendre l'assentiment de notre auguste cour. Il a terminé en me demandant si je lui donnerai une copie de cette dépêche, et je le lui ai promis. J'ai passé ensuite à l'affaire de m. d'Antraigues et lui ai détaillé les arguments contenus dans les différentes dépêches que v. e. m'a adressées à ce sujet. Il m'a répondu qu'il avait envoyé au général Hédouville la copie d'une note dressée pour le cardinal Fesch dans l'affaire de m. de Vernègues à Rome et qui contient les principes de la France relativement aux émigrés; que ces principes étaient, que ceux qui

суль расходится съ е. и. в-мъ лишь въ вопросѣ о мѣстѣ переговоровъ. Я замѣтилъ ему, что существенная разница въ томъ, что Франція предлагала принять въ нихъ участіе всѣмъ имперскимъ князьямъ, а е. и. в-во считалъ необходимымъ только участіе соотвѣствующихъ посланниковъ, вѣнскаго министерства и заинтересованныхъ сторонъ. Онъ сильно налегалъ на конецъ послѣдняго параграфа, заявляя, что не понимаетъ его. По его мнѣнію, заявленіе, сдѣланное Франціей именемъ державъ-посредницъ, было какъ только возможно умѣренно: оно вовсе не предрѣшало вопроса и было необходимо для предотвращенія войны въ Имперіи. И такъ-какъ пришлось бы два мѣсяца ждать отвѣта изъ С-Петербурга, то французское правительство было принуждено дѣйствовать, не дожидаясь согласія нашего августѣйшаго двора. Въ заключеніе онъ спросилъ—не дамъ-ли я ему сниска этой депеши? Я общалъ. Затѣмъ я перешелъ къ дѣлу г. д'Антрэга и подробно изложилъ ему доводы различныхъ депешъ, присланныхъ в. с-вомъ по этому предмету. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что послалъ генералу Эдувилю списокъ одной ноты кардиналу Фешу по дѣлу о г. Вернегѣ въ Римѣ, въ которой содержатся правила Франціи относительно выходцевъ. Вотъ эти правила. Кто не захотѣлъ воспользоваться амнистіей, тогъ состоитъ въ войнѣ съ Франціей и считается естественнымъ союзникомъ державъ, воюющихъ съ республикой; а мирныя державы не могутъ

n'avaient point voulu profiter de l'amnistie étaient en état de guerre avec la France, qu'ils étaient les alliés naturels des puissances en état de guerre avec la république; mais que celles en état de paix ne pouvaient s'allier à eux, parce qu'ils étaient des instruments de guerre dont on ne pouvait faire usage en temps de paix. Je lui observai que, dans ce cas, cette classe, qui était nombreuse, devrait disparaître de la terre parce qu'elle ne pourrait acquérir nulle part de droits civils. Il m'a répondu que non; que le gouvernement français était très content qu'on leur accordât des secours, un asile, qu'on les employât même; mais que ce ne pouvait être hors du pays, ni dans des missions où ils se trouvaient en rapports et en présence des agents du gouvernement français; que ces principes étaient reconnus par toutes les nations, même par l'Angleterre, et que la Russie seule avait eu l'idée d'employer les émigrés à ses missions en temps de paix. Je lui ai répliqué que notre cour ne faisait aucune différence entre le service dans l'intérieur de son empire et dans ses missions; que si l'emploi de m. d'Antraigues à notre service donnait de l'ombrage à la France, rien ne prouvait plus la nullité de son influence que le poste auquel il était placé; et que si l'empereur faisait des difficultés de l'en rappeler, ce n'était point parce que sa présence à Dresde était indispensable, mais parce que le premier consul s'y était mal pris pour le faire rappeler; que s'il s'était adressé dans le principe directement à S. M. I. et s'il avait demandé

союзиться съ нимъ, ибо онъ—военное орудіе, которымъ нельзя пользоваться въ мирное время. Я замѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ этотъ многочисленный разрядъ людей долженъ бы исчезнуть съ лица земли, ибо онъ не могъ бы нигдѣ приобрести гражданскихъ правъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ: нѣтъ; французскому правительству было бы очень пріятно, еслибы имъ оказывали помощь, дали убѣжище и даже брали бы ихъ на службу, но только не внѣ своего государства и не въ посольствахъ, гдѣ они очутились бы въ сношеніяхъ съ агентами французскаго правительства и въ ихъ присутствіи. Онъ прибавилъ, что эти правила признаны всѣми націями, даже Англіей, и только одна Россія вздумала употреблять выходцевъ въ своихъ посольствахъ въ мирное время. Я возразилъ ему, что нашъ дворъ не дѣлаетъ различія между службой внутри его имперіи и въ его посольствахъ. Если служба у насъ г. д'Антрага не пріятна Франціи, зато ничтожество его вліянія лучше всего доказывывается тѣмъ мѣстомъ, которое онъ занимаетъ. И если и-рѣ затрудняется отозвать его, то не потому, чтобы его присутствіе въ Дрезденѣ было необходимо, а потому, что первый консулъ не умѣлъ взяться за дѣло: еслибы онъ въ принципѣ обратился прямо къ е. и. в-ву и попросилъ объ его перемѣщеніи, какъ о знакъ вниманія, онъ безъ сомнѣнія достигъ бы цѣли; но послѣ всего случившагося

ce déplacement comme une marque de déférence, je ne doutais point qu'il ne l'eût obtenu; mais qu'après tout ce qui s'était passé S. M. ne pouvait changer ses déterminations; que quant à la conduite que tenaient d'autres cours à l'égard des émigrés, ce n'était point une règle pour la nôtre; que, par exemple, le traité de Lunéville pouvait leur imposer des obligations qui ne nous étaient point communes. Il me répondit, que le traité de Lunéville n'avait été cité dans les offices à l'électeur de Saxe que pour le mettre à couvert, mais que dans le fond les demandes du gouvernement français étaient fondées sur ce qu'il ne pouvait consentir à ce que les émigrés fussent employés par aucune puissance en état de paix hors de son territoire. Il s'étendit de nouveau sur la peine qu'éprouvait le premier consul de ce que de semblables bagatelles augmentaient l'aigreur entre les deux états. J'ai profité de ce moment pour lui dire que j'étais encore chargé de lui remettre une note dont il connaîtrait l'objet en la lisant: je ne le désignai pas dans la crainte qu'il ne voulût point recevoir mon office. Pendant la lecture je lui entendis dire à demi voix: „Cela ne regarde point l'E-r de Russie. C'est à l'e-r d'Allemagne, a la diète, à l'électeur de Bade à se plaindre, mais personne n'y a songé, et comment l'E-r sait-il, si nous avons fait des démarches préalables ou non?“ Après cette lecture il me dit: „Mais à quel titre l'E-r s'occupe-t-il de cet objet? Personne n'a été dans le cas de lui en porter plainte, à moins que ce ne soit le roi de Suède,

е. в-во не можетъ измѣнить своего рѣшенія. Что касается поведенія другихъ дворовъ относительно выходцевъ, то это — не указъ нашему двору: люневильскій договоръ, напимѣрь, можетъ возлагать на нихъ обязательства, которыя не касаются насъ. Онъ отвѣчалъ, что въ нотахъ саксонскому курфюрсту указывалось на люневильскій договоръ только для его безопасности; но въ сущности требованія французскаго правительства основаны на томъ, что оно не можетъ согласиться, чтобы какая-нибудь держава, въ мирное время, пользовалась службой выходцевъ внѣ своихъ предѣловъ. Онъ снова распространился о томъ, какъ непріятно первому консулу, что такіе пустяки обостряютъ отношенія между двумя государствами. Я воспользовался этою минутой, чтобы сказать ему, что мнѣ поручено еще вручить ему ноту, содержаніе которой онъ узнаетъ, прочтя ее: я не обозначалъ ея предмета, опасаясь, что онъ не захочетъ взять моей бумаги. Я слышалъ, какъ во время чтенія онъ говорилъ въ полголоса: „Это не дѣло русскаго и-ра. Жаловаться — дѣло нѣмецкаго и-ра, сейма, баденскаго курфюрста. Но никто и не подумалъ. Откуда знаетъ и-ръ — дѣлали-ли мы предварительные шаги, или нѣтъ?“ Окончивши чтеніе, онъ сказалъ мнѣ: „По какому же праву и-ръ занимается этимъ вопросомъ? Никто не могъ жаловаться ему, за исключеніемъ одного шведскаго короля, который про-

qui a vendu ses états d'Allemagne et qui cela ne regarde en rien. Et d'ailleurs comment l'E-r savait-il que le gouvernement français n'avait point demandé l'agrément de l'électeur de Bade pour cette démarche?" Je lui répondis que l'E-r ayant employé sa médiation à l'établissement de l'ordre actuel de choses en Allemagne et en étant garant, il avait le droit de réclamer contre tout ce qui pouvait y apporter atteinte. Il m'a répliqué que depuis le traité de Teschen il n'y avait point eu de garantie. Je lui dis, que celle-ci existait toujours et que certainement puisque l'E-r se plaignait d'une violation de territoire, il devait savoir que les français n'étaient point entrés de l'assentiment de l'électeur. Il resta un moment sans parler, et reprenant un ton doux et mielleux me demanda, si j'avais eu ordre de mon gouvernement de remettre cette note; je répondis qu'oui, et qu'il m'était prescrit de demander une réponse; je n'ajoutai point les mots de *prompte et cathégorique*, parce que sans les employer je suis sûr d'avoir incessamment des nouvelles de ma note, et que je serai probablement à même d'en faire usage plus tard. M. de Talleyrand récapitula encore ce qu'il avait dit, et termina, à voix très basse et comme se le disant à lui même, que cette affaire lui semblait faite avec un peu de légèreté. Je me levai pour lui montrer que j'étais plutôt prêt à rompre cet entretien que d'entendre rien dire d'offensant pour mon maître. Il continua alors avec plus de vivacité et dit, qu'il retrouvait partout l'esprit et la ma-

даль свои нѣмецкія владѣнія и котораго это вовсе не касается. И какимъ образомъ и-ръ узналъ, будто французское правительство не спрашивало согласія баденскаго курфюрста на это дѣло?" Я отвѣчалъ, что и-ру принадлежитъ посредничество и поручительство при установленіи нынѣшняго порядка вещей въ Германіи: поэтому онъ имѣетъ право протестовать противъ всего, что можетъ нарушать этотъ порядокъ. Онъ возразилъ, что со времени тешенскаго договора не было поручительства. Я сказалъ ему, что оно всегда существовало и что если и-ръ жалуется на нарушеніе земельныхъ правъ, то стало-быть онъ знаетъ, что французы вступили безъ согласія курфюрста. Онъ помолчалъ съ минуту. Потомъ спросилъ мягко и медоточиво—не приказано-ли мнѣ правительствомъ вручить ему эту ноту? Я сказалъ: „да, и мнѣ предписано просить отвѣта“. Я не прибавилъ—*скорого и прямого*: я увѣренъ, что и безъ того не замедлятъ увѣдомить меня насчетъ моей ноты, и что, вѣроятно, мнѣ придется позже пустить въ ходъ тѣ слова. Г. Талейранъ повторилъ вкратцѣ сказанное имъ и сказалъ, въ заключеніе, весьма тихо, какъ бы про себя, что это сдѣлано, какъ кажется ему, немного легкомысленно. Я всталъ, чтобы показать ему, что я готовъ скорѣе прервать бесѣду, чѣмъ выслушивать что-либо оскорбительное для моего государя. Тогда онъ продолжалъ болѣе оживленно

nière de faire de m. de Morcoff. Je lui répondis qu'il était bien étonnant, que toujours il voulût établir une différence entre l'opinion de S. M. I. et celle de ses ministres; qu'il était temps qu'il se persuadât que c'était bien l'opinion de l'E-r que ses ministres lui exposaient, et que s'il voulait récapituler tous les griefs que l'E-r pourrait former à la charge du gouvernement français, il verrait que, lassé de réclamer sans rien obtenir, il était tout naturel qu'il fit à cette occasion une démarche plus prononcée que précédemment; mais il soutint toujours que c'était m. de Morcoff qui suscitait à la France le mécontentement de la Russie. Il retraça tous les griefs si rebattus sur la conduite de ce ministre à l'occasion de la rupture avec l'Angleterre. Je combattis son opinion avec connaissance de cause ayant été constamment au courant de ce qui se faisait. Enfin il me dit qu'il rendrait compte au premier consul de la note que je lui avais remise, et, s'approchant de la porte pour sortir, il dit combien il voyait avec peine s'élever constamment des discussions sur des objets désagréables, tandis que la France ne cherchait que les moyens de complaire à l'E-r. Je lui répondis que je n'étais pas moins peiné dans mon particulier d'avoir à lui faire des communications de ce genre; qu'il me serait mille fois préférable de voir régner une intelligence parfaite entre les deux états; mais que lui parlant maintenant non d'office, mais par impulsion personnelle, je devais lui observer que la Russie n'avait vu exécuter aucun point de sa

и сказалъ, что онъ во всемъ видитъ духъ и сноровку г. Моркова. Я отвѣчалъ, что крайне удивительно, какъ это онъ всегда старается противопоставлять мнѣнія е. и. в-ва мнѣніямъ его министровъ. Пора бы ему убѣдиться, что эти министры лишь излагаютъ ему мнѣнія своего и-ра. И еслибы ему вздумалось перечислить всѣ жалобы на французское правительство, которыя могъ бы представить нашъ дворъ, онъ нашель бы естественнымъ, что и-ръ, уставши требовать напрасно, сдѣлалъ теперь болѣе рѣшительный шагъ. Но онъ настаивалъ на томъ, что это все г. Морковъ настраиваетъ Россію противъ Франціи. Онъ еще разъ выставилъ всѣ избитыя жалобы на поведеніе этого министра по поводу разрыва съ Англіей. Я оспаривалъ его мнѣніе съ знаніемъ дѣла, такъ-какъ постоянно видалъ, что дѣлалось. Наконецъ онъ сказалъ, что доложить первому консулу о нотѣ, которую я ему вручилъ, и прибавилъ, подойдя къ выходной двери, что ему тяжело видѣть все новые споры изъ-за неприятныхъ вопросовъ, тогда какъ Франція только и думаетъ о томъ, какъ бы угодить и-ру. Я отвѣчалъ, что мнѣ лично такъ же тяжело сообщать ему подобныя вещи, и въ тысячу разъ было бы пріятнѣе видѣть полное согласіе между двумя государствами. Я прибавилъ, что, говоря теперь не по должности, а по личному побужденію, я долженъ замѣтить ему, что Россія

convention secrète; qu'elle avait constamment réclamé sans fruit contre l'occupation du pays d'Hannovre, de Cuxhaven et des états de Naples; avait infructueusement demandé une indemnité pour le roi de Sardaigne; que la domination française s'étendait tous les jours plus, et que l'E-r ne voyait aucune disposition de la part du premier consul à restreindre ses prétentions; que c'était là ce qui provoquait les déterminations de l'E-r et non les conseils de ses ministres. M. de Talleyrand chercha à me prouver que Naples ne pourrait être évacuée tant que les anglais occuperaient Malte, et que le gouvernement français avait offert pour le roi de Sardaigne l'indemnité demandée avec la seule différence qu'on exigeait la renonciation à ses anciens états; je lui répliquai que c'était tout, et que le roi ne voulait y consentir sous aucun point de vue; que pour Naples, notre convention faisait mention de l'Egypte, et que Malte n'y était nullement désigné. Il ajouta, qu'on avait souvent répondu de la part de la France à ces réclamations, et changea le sujet de la conversation en me disant, qu'il me communiquerait la note relative à m. de Vernègues; car, ajouta-t-il, ceci c'est une affaire, probablement pour faire entendre que la réclamation relative à la violation du territoire d'Empire n'en était pas une. Ces derniers mots terminèrent notre entretien qui avait duré plus d'une heure; ils me font présumer que demain ou après demain m. de Talleyrand me renverra ma note avec

не видѣла исполненія ни одной изъ статей своей тайной конвенціи: она тщетно всегда протестовала противъ занятія Ганновера, Куксавена и Неаполитанскихъ земель и требовала вознагражденія для сардинскаго короля; а французское владычество распространяется съ каждымъ днемъ, и и-рѣ не видитъ никакого расположенія со стороны перваго консула сократить свои притязанія. Вотъ что вызвало рѣшеніе и-ра, а не совѣты его министровъ. Г. Таллейранъ старался доказать мнѣ, что нельзя очистить Неаполя, пока англичане занимаютъ Мальту, и что французское правительство предложило сардинскому королю требуемое вознагражденіе, съ тою только разницею, что оно требовало у него отреченія отъ прежнихъ владѣній. Я возразилъ ему, что въ этомъ было все дѣло и что король никакъ не могъ согласиться на это; что же касается Неаполя—въ нашей конвенціи упоминалось объ Египтѣ, но въ ней ничего не сказано о Мальтѣ. Онъ прибавилъ, что со стороны Франціи часто отвѣчали на эти требованія, и перемѣнили разговоръ. Онъ сказалъ, что сообщить мнѣ ноту о г. де-Вернегѣ: ибо, прибавилъ онъ, это—дѣло; вѣроятно, чтобы дать понять, что требованіе насчетъ нарушенія земельныхъ правъ Имперіи—вовсе не дѣло. Этими послѣдними словами закончилась наша бесѣда, длившаяся болѣе часа. Они заставляютъ меня думать, что завтра или послѣзавтра г. Таллейранъ возвратитъ мнѣ мою ноту съ отвѣтомъ, въ которомъ онъ

une réponse, par laquelle il cherchera à prouver, que l'E-r n'a pas le droit de se mêler de l'évènement arrivé à Ettenheim. Le style de cette pièce décidera si je dois me déterminer à renvoyer de nouveau cette même note ou à faire usage de celle que v. e. m'a adressée. Dans ce dernier cas je lui expédierai un courrier pour la prévenir de cette démarche et j'en réserverai un autre pour l'informer de mon départ de Paris, que j'effectuerai trois jours après la remise de ma note à moins que quelque incident nouveau ne me détermine à différer mon départ. Ce projet de conduite est basé sur l'hypothèse que ma note me sera renvoyée, mais il est possible que le premier consul adopte une marche différente; je ne crains point qu'il me donne l'ordre de quitter Paris, mais j'appréhende qu'il n'expédie au général Hédouville des ordres qui amènent son départ de Pétersbourg; pour éviter ce cas je presserai vivement m. de Talleyrand pour qu'il me remette une réponse, je la demanderai même par écrit; et si tout cela ne produit aucun effet et que j'apprenne dans l'intervalle que le premier consul est disposé à faire agir le général Hédouville à St. Pétersbourg avec vivacité, je remettrai plutôt la seconde note que d'être prévenu. — La nouvelle de l'office que S. M. I. fait remettre à la diète, devant se répandre incessamment ici, j'ai cru qu'il n'y avait aucune difficulté à communiquer au comte de Cobentzl la démarche que j'avais faite ici, et j'y trouve l'avantage

постарается доказать, что и-ръ не имѣетъ права вмѣшиваться въ событіе, случившееся въ Эттенгеймѣ. Судя по слогу этой бумаги, я рѣшу—отослать ли опять эту самую ноту или пустить въ ходъ ту, которую в. с-во мнѣ прислали. Въ послѣднемъ случаѣ я отправлю одного курьера, чтобы предупредить в. с-во объ этомъ шагѣ, а другого удержу съ тѣмъ, чтобы увѣдомить васъ о моемъ выѣздѣ изъ Парижа, который послѣдуетъ черезъ три дня послѣ врученія моей ноты, если только какая-нибудь новая случайность не заставитъ меня отложить мой отъѣздъ. Такое поведеніе предполагается при условіи, если моя нота будетъ возвращена мнѣ. Но возможно, что первый консуль поступитъ иначе. Я не опасюсь, чтобы онъ приказалъ мнѣ покинуть Парижъ; но боюсь, какъ бы онъ не послалъ генералу Эдувилю приказаній, которыя могутъ привести къ его выѣзду изъ Петербурга. Во избѣжаніе этого я буду горячо торопить г. Талейрана съ отвѣтомъ, даже потребую его письменно. И если все это не подѣйствуетъ, а я между тѣмъ узнаю, что первый консуль намѣренъ пустить во весь ходъ ген. Эдувиля въ С.-Петербургѣ, то скорѣе вручу вторую ноту, чѣмъ дамъ предупредить себя.—Такъ-какъ здѣсь немедленно распространится вѣсть о бумагѣ, которую е. и. в-во велѣлъ передать сейму, то мнѣ казалось, что ничто не препятствуетъ мнѣ сообщить гр. Кобенцлю о томъ, какъ я поступилъ здѣсь. Я вижу въ этомъ еще ту выгоду,

d'être instruit par lui des déterminations qu'on pourrait projeter et qu'on fera connaître à plusieurs membres du corps diplomatique qui s'en cacheront moins vis-à-vis de lui que de moi. D'ailleurs je conviendrai avec lui d'un langage qui pourrait le porter à être intermédiaire entre m. de Talleyrand et moi, s'il venait à vouloir rétablir les choses avec la Russie sur un pied plus amical. Cet ambassadeur, auquel je n'ai point communiqué l'étendue des ordres dont je suis muni, est persuadé qu'on ne me brusquera pas, et en effet je crois que dans le moment actuel, où le premier consul cherche à se concilier l'aveu des grandes puissances pour son nouveau titre, il ne voudra point rompre avec la Russie. J'ai même remarqué qu'au commencement de sa conférence avec moi m. de Talleyrand a été extrêmement conciliant et modéré dans toutes ses expressions; qu'il a cherché à disculper de son mieux la France d'avoir fait une déclaration à Ratisbonne au nom des deux puissances sans l'aveu de notre auguste maître, et que quoique dans l'espace de trente heures je l'eusse pressé par les deux notes, ci-jointes en copie, de me donner un rendez-vous, il n'y a répondu que par un billet très poli et m'a fait au premier abord des excuses de ne m'avoir pas reçu plutôt. Dans quelques jours j'espère être à même de rendre compte avec plus de précision à v. e. des dispositions du gouvernement français, et je la prie d'être persuadée que je ne négli-

что онъ извѣститъ меня о предполагаемыхъ рѣшеніяхъ, которыя будутъ заявлены многимъ членамъ дипломатическаго корпуса, которые будутъ меньше скрытничать съ нимъ, чѣмъ со мной. Кромѣ того, я условлюсь съ нимъ насчетъ того, какъ ему говорить, чтобы стать посредникомъ между г. Талейраномъ и мною въ случаѣ, еслибы тотъ пожелалъ возстановить болѣе дружественныя отношенія съ Россіей. Этотъ посланникъ, которому я не сообщалъ содержанія данныхъ мнѣ приказаній, убѣжденъ, что со мной не станутъ горичиться; и дѣйствительно, по мнѣ, теперь, когда первый консулъ старается снискать признаніе своего новаго титула великими державами, онъ не захочетъ разорвать съ Россіей. Я замѣтилъ даже, что въ началѣ бесѣды со мной г. Талейранъ былъ крайне миролюбивъ и сдержанъ во всѣхъ своихъ выраженіяхъ. Онъ всячески старался оправдать Францію въ томъ, что она сдѣлала заявленіе въ Регенсбургѣ отъ имени двухъ державъ безъ согласія нашего августѣйшаго государя. И хотя я, въ теченіе тридцати часовъ, осаждалъ его двумя нотами, прилагаемыми здѣсь въ спискахъ, требуя свиданія, онъ отвѣчалъ лишь весьма вѣжливо запиской, а затѣмъ началъ съ извиненій въ томъ, что не могъ принять меня раньше. Надѣюсь, что черезъ нѣсколько дней мнѣ можно будетъ дать в. с-ву болѣе точный отчетъ о намѣреніяхъ французскаго

gerai rien pour m'acquitter à la satisfaction de S. M. I. des ordres que v. e. m'a transmis.

Pétersbourg. Paris, 1804, 132. Подлинникъ.

№ 240. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 25 floréal an XII.

J'ai lu au prince Czartorysky la copie de la note que m. le cardinal Fesch a remise à Rome au cardinal secrétaire d'état relativement à Vernègues en appuyant souvent sur la force des raisons qu'elle contient. Il a soutenu le faux principe de naturalisation, et il paraît, d'après ce que m'a dit ici l'ambassadeur du pape, que l'E-r a fait donner ordre au comte de Cassini de se retirer de Rome, si on livrait Vernègues à la réquisition de notre ministre. Il m'a répété que le ministère impérial pouvait assurer que d'Antraigues ne s'était mêlé d'aucune intrigue contre la France depuis qu'il était au service de la Russie, et qu'il s'en référait à cet égard à la note qui devait avoir été remise à v. e. par m. d'Oubril. J'ai engagé le prince à demander à l'E-r une audience particulière pour moi; il m'a promis de le faire en m'observant que l'E-r n'était pas dans l'usage d'en accorder et que m. de Saurau avait inutilement tenté d'en obtenir une dans le temps de l'affaire des indem-

правительства. Прошу вѣрить, что не упущу ничего, чтобы исполнить приказанія в. с-ва къ удовольствію е. и. в-ва.

Петербургъ, 3/15 мая 1804.

Я прочелъ кн. Чарторижскому списокъ ноты о Вернегѣ, которую кардиналь Фешъ вручилъ кардиналу государственному секретарю въ Римѣ, настаивая на силѣ ея доводовъ. Онъ поддерживалъ ложное начало натурализаціи; и, судя по словамъ здѣшняго посланника папы, кажется, и-рѣ приказалъ графу Кассини выѣхать изъ Рима въ случаѣ, если выдадутъ Вернега по требованію нашего министра. Онъ повторилъ мнѣ, что императорское министерство можетъ удостовѣрить, что съ тѣхъ поръ, какъ д'Антрэгъ находится на русской службѣ, онъ не вмѣшивался ни въ какія козни противъ Франціи; и онъ сошлется въ этомъ случаѣ на ноту, которую г. Убри долженъ былъ вручить в. пр-ву. Я приглашалъ князя испросить для меня частную аудіенцію у и-ра. Онъ обѣщалъ, но замѣтилъ, что у и-ра нѣтъ такого обычая: во время дѣла о вознагражденіяхъ г. Саурау тщетно пытался получить аудіенцію. Мнѣ показалось, что его тяготила моя настойчивость относительно этой аудіенціи:

nités. Il m'a paru peiné de ma persistance à avoir cette audience, pensant sans doute que l'E-r n'y consentirait pas. Je l'ai pressé de mettre sous les yeux de S. M. le motif qu'a le premier consul d'insister sur ses demandes relativement à ces deux intrigants, et lui ai donné confidentiellement à cet effet l'extrait de la note. Le prince m'a objecté qu'on n'avait pas articulé un seul fait contre d'Antraigues depuis qu'il était au service de Russie. Je lui ai observé qu'entre deux puissances telles que la France et la Russie ces sortes de communication étaient au moins inutiles, et qu'elles devaient s'en rapporter l'une à l'autre. Je ne puis concevoir qu'on ne veuille pas abandonner ici ces deux vils intrigants uniquement par entêtement ministériel, et je sens si vivement combien le premier consul doit être affecté de cette conduite et de tout ce qui s'est passé ici depuis la nouvelle de la mort du duc d'Enghien, que j'attends mon rappel avec la plus vive impatience. — L'Impératrice-mère est partie aujourd'hui pour Pavlovski où elle passera l'été. — L'E-r qui part incessamment pour visiter le port de Réval n'ira s'établir à Kaminiostrow qu'à son retour.

Paris. 143, 110. Подлинникъ.

онъ, конечно, думалъ, что и-ръ не согласится. Я упрасивалъ его представить е. в-ву побужденіе, которымъ руководится первый консулъ, настаивая на своихъ требованіяхъ въ вопросѣ объ этихъ двухъ интриганахъ, и далъ ему, за тайну, извлеченіе изъ ноты по этому предмету. Князь возразилъ мнѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ д'Антрэгъ состоитъ на русской службѣ, противъ него не было выставлено ни одного факта. Я замѣтилъ ему, что между двумя такими державами, какъ Франція и Россія, такого рода сообщенія по меньшей мѣрѣ бесполезны: онѣ должны бы тутъ идти нога-въ-ногу другъ за другомъ. Не могу понять—какъ это здѣсь не хотятъ бросить этихъ двухъ низкихъ интригановъ единственно изъ-за министерскаго упрямства; и я такъ живо чувствую, насколько раздражаетъ перваго консула это поведеніе, а также все, что происходитъ здѣсь съ извѣстія о смерти герцога Ангьенскаго, что съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидаю моего отозванія.—Вдовствующая императрица отправилась сегодня въ Павловскъ на лѣто.—И-ръ немедленно отправляется въ ревелскій портъ, и поселится на Каменномъ Островѣ лишь по возвращеніи оттуда.

№ 241. — Нота Талейрана г-ну Убри.

Paris, 26 floréal an XII.

J'ai mis, m-r, sous les yeux du premier consul la note en date du 22 floréal que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser. — Le premier consul voit avec regret que l'influence des ennemis de la France ait prévalu dans le cabinet de Pétersbourg, et qu'elle compromette aujourd'hui entre les deux états cette bonne intelligence, établie avec tant de peine, mais qui paraissait devoir être si consolidée par les effets heureux qu'elle avait obtenus. — S. m. l'e-r d'Allemagne et s. m. le roi de Prusse, qui sont sans doute les deux puissances les plus éminemment intéressées au sort de l'Empire germanique, ont compris que l'urgence et la gravité des circonstances avaient suffisamment autorisé le gouvernement français à faire saisir à deux lieues de ses frontières des français rebelles qui conspiraient contre leur patrie et qui, par la nature de leurs complots ainsi que par l'horrible évidence qu'ils avaient acquise, s'étaient mis eux-mêmes hors du droit des gens. Les princes d'Allemagne ayant donc été satisfaits, le premier consul n'aurait rien à dire à S. M. l'E-r de Russie sur un point qui ne touche à aucun de ses intérêts; mais il se fera toujours un plaisir de parler à S. M. l'E-r

 Парижъ, 4/16 мая 1804.

М. г., я представилъ первому консулу ноту отъ 22 флореаля, которою вы почтили меня.—Первый консулъ съ прискорбіемъ видитъ, что вліяніе враговъ Франціи возоблададо въ петербургскомъ кабинетѣ: теперь оно подрываетъ то благорасположеніе между двумя государствами, которое установилось съ такимъ трудомъ, но казалось такъ упроченнымъ, благодаря вытекшимъ изъ него счастливымъ послѣдствіямъ.—Нѣмецкій и-рь и прусскій король, эти двѣ державы, конечно, наиболѣе заинтересованныя въ судьбѣ Германской имперіи, поняли, что неизбѣжныя и важныя обстоятельства достаточно уполномочивали французское правительство схватить, въ двухъ лѣтъ отъ своихъ границъ, мятежныхъ французовъ, которые злоумышляли противъ своего отечества и сами поставили себя внѣ международнаго права, благодаря самой природѣ ихъ заговоровъ, а также ихъ доказанности. Такъ-какъ нѣмецкіе князья удовлетворены, то первый консулъ могъ бы и ничего не говорить е. в. русскому и-ру о дѣлѣ, которое не касается ни одного изъ его интересовъ; но ему всегда будетъ пріятно бесѣдовать съ е. в. русскимъ и-ромъ съ

de Russie avec cette franchise que l'Europe lui reconnaît et qui seule convient à des états forts et puissants. — Si l'objet actuel de S. M. pouvait être de former en Europe une nouvelle coalition et de recommencer la guerre, à quoi servent de vains prétextes et pourquoi ne pas agir plus ouvertement? Quelque profonde que soit la douleur que ressentirait le premier consul du renouvellement des hostilités, il ne connaît sur la terre personne qui puisse intimider la France, personne qu'il veuille laisser intervenir dans les affaires intérieures du pays; et comme il ne se mêle point des partis ou des opinions qui peuvent diviser la Russie, S. M. l'E-r n'a aucun droit pour se mêler des partis et des opinions qui peuvent diviser la France. — Dans la note que vous avez remise, m-r, vous demandez que la France emploie *les moyens les plus efficaces pour tranquilliser les gouvernements, et qu'elle fasse cesser en Europe un ordre de choses trop alarmant pour leur sécurité et leur indépendance*. Mais cette indépendance des états de l'Europe n'est elle pas attaquée, quand on voit à Dresde et à Rome la Russie protéger, entretenir des machinateurs de complots qui cherchent à abuser du privilège de leur résidence pour agiter les pays voisins, et lorsque les ministres russes dans la plupart des cours de l'Europe prétendent mettre sous le droit des gens des individus natifs du pays-même où ces ministres résident, comme avait voulu faire à Paris m. de Moreoff pour

тою откровенностью, которая признана за нимъ Европой и которая одна только приличествуетъ государствамъ крѣпкимъ и могущественнымъ. — Если бы нынѣшнимъ предметомъ мыслей е. в-ва было составленіе новой коалиціи въ Европѣ и возобновленіе войны, то къ чему напрасные предлоги, и отчего бы не дѣйствовать болѣе открыто? Какъ бы ни было прискорбно первому консулу возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій, нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который могъ бы запугать Францію, котораго онъ допустилъ бы вмѣшаться во внутреннія дѣла страны. И такъ-какъ онъ самъ не вмѣшивается въ партіи или мнѣнія, которыя могутъ раздирать Россію, то и е. в-во и-ръ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ партіи и мнѣнія, которыя могутъ раздирать Францію. — Во врученной вами, м. г., нотѣ вы требуете, чтобы Франція употребила *самыя дѣйствительныя мѣры для успокоенія правительствъ, чтобы она содѣйствовала прекращенію порядка вещей въ Европѣ, который слишкомъ тревоженъ для ихъ безопасности и независимости*. А это не ударъ этой независимости европейскихъ государствъ, когда мы видимъ, что въ Дрезденѣ и Римѣ Россія охраняетъ и содержитъ заправиль заговоровъ, которые стараются злоупотреблять преимуществами своего пребыванія, чтобы волновать сосѣднія страны; когда мы видимъ, что русскіе министры, при болѣе-шей части европейскихъ дворовъ, ухищряются поставить подъ охрану между-

un genevois? Ce sont là de véritables atteintes à l'indépendance des états d'Europe; ce sont celles qui devaient exciter leurs vives représentations; et le fait, contre lequel on veut s'élever, est d'une nature bien différente. — Par le traité de Lunéville, l'Allemagne et la France s'étaient promis de ne donner réciproquement asile à aucun des hommes qui pourraient troubler leur tranquillité respective. Les émigrés, qui étaient à Bade, à Fribourg, à Dresde, ne devaient donc point être tolérés dans l'Empire germanique, et cette circonstance fait ressortir encore ce qu'il y a vraiment de peu convenable dans la conduite de la Russie. La France lui demande, que des émigrés, qui étaient employés par elle à l'époque où la guerre subsistait entre les deux états, soient retirés du pays où ils ne sont connus que par leurs intrigues contre la France, et la Russie persiste à les y maintenir, et la plainte qu'elle élève aujourd'hui conduit à demander si, lorsque l'Angleterre médite l'assassinat de Paul I, on eût eu connaissance que les auteurs des complots se trouvaient à une lieue des frontières, on n'eût pas été empressé de les faire saisir. — Le premier consul espère que S. M. l'É-r dont l'excellent esprit et le noble caractère sont si avantageusement connus s'apercevra tôt ou tard qu'il y a des hommes qui prennent tous les moyens d'irriter la France et qui cherchent par cette voie à faire une

народнаго права даже уроженцевъ той самой страны, гдѣ пребываютъ эти министры, какъ это угодно было дѣлать г-ну Моркову въ Парижѣ по отношенію къ одному женеvcу? Вотъ истинныя покушенія на независимость европейскихъ государствъ; вотъ что должно бы возбудить съ ихъ стороны горячія представленія. А дѣло, противъ котораго вздумали возставать, совсѣмъ иного рода.—По люневильскому договору Германія и Франція обѣщали другъ другу не давать у себя убѣжища людямъ, которые могли бы нарушать ихъ взаимное спокойствіе. Стало-быть, выходцы, проживавшіе въ Баденѣ, Фрейбургѣ, Дрезденѣ, не могли быть терпимы въ Германской имперіи; и это обстоятельство еще болѣе отгѣняетъ все, что было поистинѣ не очень-то приличнаго въ поведеніи Россіи. Франція требуетъ отъ нея, чтобы выходцы, бывшіе у нея на службѣ во время войны между двумя государствами, были удалены изъ страны, гдѣ они прославились лишь своими кознями противъ Франціи; а Россія упорно содержитъ ихъ тамъ. А предъявленная ею теперь жалоба заставляеть спросить: еслибы въ то время, когда Англія замышляла убіеніе Павла I, знали, что зачинщики заговора находятся на разстояніи одного льѣ отъ границы, неужели не постарались бы схватить ихъ?—Первый консулъ надѣется, что е. в. и-рѣ, превосходный умъ котораго и благородный характеръ извѣстны съ такой выгодной стороны, рано или поздно убѣдится, что есть люди, которые всячески стараются раздражать Францію и этимъ путемъ

division et à allumer une guerre favorable seulement à l'Angleterre.— Cette guerre n'aura jamais lieu de la volonté du premier consul, mais qui que ce soit qui la lui déclare, il la préférera à tout état de choses qui tendrait à blesser, au détriment de la France, l'égalité entre les grandes puissances, et comme il ne s'arroge aucune suprématie, comme il ne se mêle d'aucune des opérations du cabinet russe, il réclame à cet égard une parfaite réciprocité.— Je conserve, m-r, la ferme espérance, que d'aussi franches explications seront parfaitement appréciées par votre cour, et qu'elles auront pour effet de dissiper les nuages que la malveillance répand avec un triste succès entre nos deux pays.

Paris. 143, 109. Черновая.

№ 242. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 27 floréal an XII.

M. de Neuilly m'a remis vos dernières expéditions, et par le retour de m. de Baycoff, qui n'avait précédé votre courrier que de trente-six heures, m. d'Oubril avait reçu l'ordre de me présenter une note qui a mérité une réponse un peu sévère. Je vous envoie copie de la note et de la réponse. Vous remarquerez que dans la note russe il n'est pas seulement question de la médiation, et que les affaires vrai-

раздѣлить ее съ Россіей и возжечь войну, выгодную для одной Англіи.— Этой войны никогда не будетъ по волѣ перваго консула. Но кто бы ни объявилъ ее ему, онъ предпочтетъ ее такому положенію вещей, которое клонилось бы къ нарушенію равенства между великими державами во вредъ Франціи. И такъ-какъ онъ не думаетъ брать никакого верха, такъ-какъ онъ не вмѣшивается ни въ какія дѣла русскаго кабинета, то онъ требуетъ, съ этой стороны, полной взаимности.—Я твердо надѣюсь, м. г., что столь откровенныя объясненія будутъ вполне оцѣнены вашимъ дворомъ и что они разсѣютъ тучи, которыя недоброжелательство съ такимъ печальнымъ успѣхомъ сгущаетъ между нашими двумя странами.

Парижъ, 5/17 мая 1804.

Г. Нельи вручилъ мнѣ ваши послѣднія бумаги; а возвратившійся г. Байковъ, который опередилъ вашу курьера всего на 36 часовъ, привезъ г-ну Убри приказаніе представить мнѣ ноту, которая заслужила немного суровый отвѣтъ. Посылаю вамъ списки ноты и отвѣта. Вы замѣтите, что въ русской нотѣ нѣтъ ни слова о посредничествѣ, и что дѣйствительно интересныя для Европы

ment intéressantes pour l'Europe ont cédé au désir de se jeter à travers nos affaires intérieures. On reconnaît là les suggestions anglaises appuyées de tout le crédit de m. de Morcoff, et le choix même du courrier, qui a apporté cette dernière communication, est encore un indice désagréable des dispositions actuelles du cabinet de Pétersbourg. Il faut donc prendre un parti. — L'intention du premier consul est que vous quittiez Pétersbourg quarante-huit heures après que vous aurez reçu cette lettre. Vous donnerez pour prétexte à ce prompt départ la demande que vous aviez faite précédemment d'un congé pour votre santé, l'envoi qui vient de vous en être fait et le désir que vous avez de vous trouver à Paris pour l'époque intéressante qui se prépare. Vous emmènerez votre femme, toute votre maison à l'exception de ce qui sera nécessaire pour le citoyen Rayneval que vous laisserez et accréditez comme chargé d'affaires. Vous reviendrez par Berlin. En prenant congé de l'É-r, vous lui direz que votre santé exigeait impérieusement que vous prissiez les eaux, mais que vous espérez bien pouvoir revenir à Pétersbourg aussitôt que votre santé sera rétablie; mais en même temps, et si vous avez la facilité de vous entretenir particulièrement avec S. M. I., vous tiendrez un langage digne et ferme. Vous direz que nous n'avons pu qu'être extrêmement affligés de voir la Russie se mêler de nos affaires intérieures. Vous vous exprimerez de même avec le

дѣла уступили мѣсто желанію броситься поперекъ нашихъ внутреннихъ дѣлъ. Тутъ явны англійскія внушенія, поддержанныя всѣмъ вліяніемъ г. Моркова; самый выборъ курьера, привезшаго эту послѣднюю бумагу, служить новымъ неприятымъ указаніемъ на ильиѣшнее направленіе петербургскаго кабинета. Итакъ, нужно на что-нибудь рѣшиться.—Первому консулу угодно, чтобы вы оставили Петербургъ, 48 часовъ спустя по полученіи этого письма. Предлогомъ къ такому быстрому отѣзду выставте ваму прежнюю просьбу объ отпускѣ по болѣзни, только-что полученное вами разрѣшеніе и ваше желаніе быть въ Парижѣ въ подготовляемый интересныи моментъ. Возьмите съ собой жену и весь вашъ домъ, за исключеніемъ того, что́ нужно гражданину Райневалю, котораго оставте и аккредитуите въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Возвращайтесь черезъ Берлинъ. Разставаясь съ и-ромъ, скажите ему, что ваше здоровье повелѣваетъ вамъ лечиться водами, но что вы вполне надѣетесь возвратиться въ Петербургъ, какъ только поправится ваше здоровье. Но въ тоже время, и если вамъ удастся побесѣдовать особо съ е. и. в-вомъ, говорите достойнымъ и твердымъ языкомъ. Скажите, что мы, конечно, были крайне опечалены, замѣтивъ, что Россія вмѣшивается въ наши внутренние дѣла. Точно то же скажите кн. Чарторижскому и другимъ министрамъ; впрочемъ соображайте ваму рѣчь съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое

prince Czartorysky et les autres ministres, mesurant d'ailleurs votre langage sur l'effet qu'aurait produit à Pétersbourg la nouvelle de ce qui s'est passé à Paris et de ce qui s'y prépare; mais quand même on serait fort revenu à Pétersbourg des impressions suggérées contre nous, et quand on y serait le mieux du monde, vous n'exécuterez pas moins l'ordre que je vous transmets de partir quarante-huit heures après la réception de mon courrier. Sachez pour votre direction et pour le langage que vous devez tenir, que le premier consul ne veut point la guerre, mais qu'il ne la craint avec personne, et que si son avènement à l'empire doit être illustré par d'aussi grandes oppositions que la naissance de la république, ce sera pour les lumières de la France l'époque d'une nouvelle confusion. — Depuis que cette lettre est écrite, m. d'Oubril m'a communiqué, non par note, mais par la copie d'une dépêche du prince Czartorysky, le refus que fait la Russie d'agir à Ratisbonne de concert avec nous pour l'arrangement des difficultés subsistantes en empire. En même temps nous avons reçu la déclaration faite à Ratisbonne par rapport aux arrestations d'Ettenheim. Ces deux circonstances seront l'objet d'une nouvelle réponse à m. d'Oubril non moins sévère que la précédente, et d'une contre-déclaration à la diète. Ne pouvant encore vous adresser ces deux pièces, je me dispenserai de le faire parce que vous aurez quitté Pétersbourg avant qu'elles puissent vous arriver.

Paris, 143, 112. Черновая.

произведеть въ Петербургѣ извѣстіе о томъ, что происходило и что готовится въ Парижѣ. Но еслибы даже въ Петербургѣ сильно изгладились впечатлѣнія, внушенныя противъ насъ, и еслибы тамъ стали разлюбезны, вы все-таки должны исполнить передаваемое мною приказаніе выѣзжать, 48 часовъ спустя по прибытіи моего курьера. Знайте для вашего руководства и для выражений, которыя вы должны употреблять, что первый консулъ не желаетъ войны, но не боится ея ни съ кѣмъ; и если его вступленіе на императорскій престолъ должно ознаменоваться такимъ же великимъ противодѣйствіемъ, какъ рожденіе республики, то это было бы эпохой новой смуты для просвѣщенія Франціи. — Когда это письмо было уже написано, г. д'Убри сообщилъ мнѣ — не нотой, а спискомъ одной депеши кн. Чарторижскаго — объ отказѣ Россіи дѣйствовать въ Регенсбургѣ въ согласіи съ нами для улаженія существующихъ затрудненій въ Имперіи. Въ то же время мы получили заявленіе, сдѣланное въ Регенсбургѣ по поводу арестовъ въ Эттенгеймѣ. Эти два обстоятельства послужать предметомъ новаго отвѣта г-ну д'Убри, такого же суроваго, какъ прежній, а также противозаявленія на сеймѣ. Такъ-какъ я еще не могу сообщить вамъ этихъ двухъ бумагъ, то и освобожу себя отъ этой обязанности, ибо вы покинете Петербургъ прежде, чѣмъ онѣ могли бы придти къ вамъ.

№ 243. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 floréal an XII.

Le prince Czartorysky m'a dit hier au nom de l'E-r que S. M. ne pouvait pas me donner d'audience particulière sans contrevenir à l'usage qui ne permet pas d'en accorder à aucun ambassadeur ou ministre pour lui parler d'affaires, et qu'elle était peinée de ne pouvoir obtempérer à ma demande. — J'ai saisi cette occasion pour parler avec force de l'inconvenance de la conduite de la Russie relativement à Vernègues et à d'Antraigues. Le prince m'a répondu qu'on attendrait l'effet de la dernière note que m. d'Oubril doit avoir remise à v. e. au sujet de d'Antraigues. Le ministère impérial soutiendra ces deux intrigants uniquement par entêtement.

Paris, 143, 115. Подлинникъ.

№ 244. — Убри Чарторижскому.

Paris, 6/18 mai 1804.

Le colonel Toutchkoff, qui a porté à v. e. mes premiers rapports sur les démarches que j'ai faites en conséquence des ordres dont le

 Петербургъ, 6/18 мая 1804.

Вчера кн. Чарторижскій сказалъ мнѣ отъ лица и-ра, что е. в-во не можетъ дать мнѣ особой аудіенціи, не нарушая обычая, который не дозволяетъ давать ее никакому посланнику или министру для разговора о дѣлахъ; и что и-ру неприятно, что онъ не можетъ удовлетворить моей просьбы. — Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы энергично высказаться насчетъ неприличнаго поведенія Россіи относительно Вернега и д'Антрэга. Князь отвѣчалъ мнѣ, что будутъ ждать дѣйствія послѣдней ноты, которую г. д'Убри долженъ былъ вручить в. пр-ву по поводу д'Антрэга. Императорское министерство будетъ поддерживать этихъ двухъ интригановъ только изъ упрямства.

Парижъ, 6/18 мая 1804.

Въ воскресенье вечеромъ отправился отсюда полковникъ Тучковъ, призывшій в. с-ву мои первые отчеты о принятыхъ мною мѣрахъ во исполненіе приказаній, которыя были переданы надв. совѣтнику Байкову. Послѣ того я

conseiller de cour Baykoff était chargé, est parti d'ici dimanche au soir. Je n'ai discontinué depuis à suivre toutes les démarches de m. de Talleyrand et à travailler à acquérir des notions sur l'impression que la façon d'agir de S. M. I. produirait sur le premier consul. J'appris bientôt que le sieur Reuilly, secrétaire de légation du général Hédouville, était arrivé ici le même samedi au soir que m. de Talleyrand m'avait reçu. Le lendemain le bruit se répandit que S. M. I. avait pris le deuil pour le duc d'Enghien, et qu'il y avait à craindre une rupture entre les deux gouvernements. Le ministre des relations extérieures n'a fait cependant son rapport détaillé au premier consul que le lundi matin et est revenu très préoccupé de St. Cloud. Ce même jour les fonds publics ont baissé de $2\frac{1}{2}\%$. Le lundi au soir et le mardi m. de Talleyrand a beaucoup travaillé, et quelques personnes de sa société ont fait entendre qu'il expédiait un courrier au général Hédouville pour lui porter l'ordre de revenir à Paris. Craignant de rester sans réponse à mon office, j'ai passé à l'hôtel des relations extérieures mercredi matin et n'ayant point trouvé le ministre, je lui ai laissé un billet pour demander à le voir. Ce même jour j'ai appris, tant par des membres du corps diplomatique que par d'autres personnes assez bien informées, que le courrier Duclos se rendait à St. Pétersbourg et portait au général Hédouville l'ordre de quitter cette capitale; que le gouvernement français avait

продолжалъ слѣдить за всѣми поступками г. Талейрана и старался собрать свѣдѣнія о томъ, какое впечатлѣніе произвелъ на перваго консула образъ дѣйствій е. и. в.-ва. Вскорѣ я узналъ, что г. Рѣльи, секретарь посольства генерала Эдувиля, прибылъ сюда въ ту же субботу вечеромъ, когда я былъ принять г. Талейраномъ. На другой день разнесся слухъ, что е. и. в-во надѣлъ трауръ по герцогѣ Ангьенскомъ и что можно было опасаться разрыва между двумя правительствами. Однако министръ внѣшнихъ сношеній сдѣлалъ подробный докладъ первому консулу лишь въ понедѣльникъ утромъ, и возвратился изъ С.-Клу весьма озабоченный. Въ тотъ же день общественные фонды пали на $2\frac{1}{2}\%$. Въ понедѣльникъ вечеромъ и во вторникъ г. Талейранъ много работалъ, и нѣкоторые лица его кружка дали понять, что онъ отправлялъ курьера къ ген. Эдувилю съ приказаніемъ ему возвратиться въ Парижъ. Опасаясь остаться безъ отвѣта на мою бумагу, я пошелъ въ среду утромъ въ министерство внѣшнихъ сношеній и, не найдя тамъ министра, оставилъ ему записку съ просьбой о свиданіи. Въ тотъ же день я узналъ, какъ отъ членовъ дипломатическаго корпуса, такъ и отъ другихъ, довольно свѣдущихъ лицъ, что курьеръ Дюкло отправляется въ С.-Петербургъ съ приказаніемъ ген. Эдувилю покинуть эту столицу: французское правительство получило извѣстіе о бумагѣ, представленной г. Клюпфелемъ, и первый консулъ былъ крайне раз-

reçu la nouvelle de l'office remis par m. Klupfel, et que le premier consul en avait été extrêmement irrité. Je fis proposer à Duclos de se charger d'une lettre de ma part, et j'étais occupé à chiffrer quelques lignes que j'adressais à v. e. par cette voie, lorsque j'ai reçu de m. de Talleyrand la note que je joins ici en copie. Après l'avoir relue trois fois je crus pouvoir annoncer à v. e. que je ferais usage de la note qu'elle m'a adressée sub. lit. B., et je lui écrivis la lettre qu'elle doit avoir reçue par m. Rall. Je me rendis ensuite à une assemblée chez le marquis de Lucchésini pour tâcher d'acquérir de nouvelles notions sur la nature des ordres expédiés au général Hédouville. Ce que j'y appris contribua encore à me fortifier dans l'idée que ce ministre recevait celui de quitter St. Pétersbourg. Je rentrai chez moi et je passai une partie de la nuit à méditer les intentions de v. e. et comment je devais les appliquer au cas qui se présentait. Je sentis tout le poids de la responsabilité que je prenais sur moi, si j'outrepassais les intentions de S. M. I., et je fus d'autant plus circonspect dans la résolution que je pris. — Les ordres que vous m'avez transmis, portent „et comme d'après la violence connue du caractère de Bonaparte on peut s'attendre que l'énergie que notre auguste cour déploie à cette occasion, le portera peut-être à quelque détermination *extrême*, il vous est formellement enjoint, en cas que vous receviez à votre office une réponse offensante

дражень этимъ. Я предложилъ Дюкло взять одно письмо отъ меня и занялся шифрованіемъ нѣсколькихъ строкъ, которыя собирался послать вамъ этимъ путемъ, когда получилъ отъ г. Талейрана ноту, которую прилагаю здѣсь въ спискѣ. Прочитавъ ее три раза, я счелъ возможнымъ увѣдомить в. с-во, что пушу въ ходъ ноту, присланную вами подъ буквой В, и написалъ вамъ письмо, которое вы должны были получить черезъ г. Ралля. Затѣмъ я отправился на собраніе къ маркизу Люкезини, чтобы попытаться приобрѣсти новыя свѣдѣнія о содержаніи приказаній, посланныхъ ген. Эдувилю. То, что я узналъ тамъ, утвердило меня въ мысли, что этому министру приказано покинуть С.-Петербургъ. Я возвратился домой и провелъ часть ночи, обдумывая намѣренія в. с-ва и какъ я долженъ исполнить ихъ въ данномъ случаѣ. Я чувствовалъ всю тяжесть отвѣтственности, которую я принималъ на себя, еслибы вышелъ за предѣлы намѣреній е. и. в-ва, и я былъ тѣмъ болѣе остороженъ въ принимаемомъ рѣшеніи.—Въ вашихъ приказаніяхъ значится: „И такъ-какъ, въ силу известной необузданности характера Бонапарта, можно ожидать, что энергія нашего августѣйшаго двора въ этомъ случаѣ, пожалуй, доведетъ его до какого-нибудь *крайняго* рѣшенія, предписываю вамъ формально—въ случаѣ, если вы получите оскорбительный *для императора* отвѣтъ на вашу бумагу, или если вы будете предвидѣть официальное требованіе покинуть Францію, или

pour l'Empereur, ou si vous prévoyez l'intimation de quitter la France, ou bien si vous apprenez que l'ordre sera expédié au général Hédouville de quitter la Russie, vous présenterez" etc. J'avais la presque certitude que le général Hédouville était rappelé; cependant comment me régler uniquement sur une supposition? Je passai alors à l'examen détaillé de la note pour voir quels étaient les passages que je devais envisager comme offensant pour S. M. I. Je trouvai d'abord offensant qu'elle ne satisfît à aucun des points contre lesquels S. M. réclamait. Je trouvai ensuite offensant qu'elle accusât S. M. d'entretenir à Dresde et à Rome des machinateurs de complots qui cherchent à abuser du privilège de leur résidence pour agiter les pays voisins, et enfin qu'elle rejetât sur la Russie le reproche d'attenter à la sûreté et à l'indépendance des nations.—L'examen bien détaillé que je fis de cette note, me détermina à faire usage de celle dont j'étais muni. Je me persuadai que cette démarche était conforme aux intentions de l'É-r, mais il y a d'autres considérations encore qui contribuèrent à me faire prendre cette résolution. Je me dis, S. M. I. a voulu voir résulter un bon effet de ses réclamations, mais le gouvernement français, loin d'y paraître disposé, ne donne aucun espoir de satisfaction. Il espère qu'à l'aide de phrases artistement contournées, il pourra échapper à l'attaque la plus vive que lui ait porté la Russie; tandis qu'en pressant en ce moment

если, наконецъ, вы узнаете, что ген. Эдувилю будетъ данъ приказъ покинуть Россію,—вы представите" и проч. Я зналъ почти достоверно, что ген. Эдувиль отозванъ; но какъ основываться на одномъ предположеніи? Тогда я сталъ подробно разбирать ноту, чтобы видѣть, какія мѣста я долженъ принять за оскорбительныя для е. и. в-ва. Прежде всего я нашелъ оскорбительнымъ уже то, что она не удовлетворяла ни одному требованію е. в-ва. Затѣмъ я нашелъ оскорбительнымъ то, что она обвиняла е. в-во въ содержаніи въ Дрезденѣ и Римѣ заправиль заговоры, которые стараются злоупотреблять преимуществами своего пребыванія для возмущенія сосѣднихъ странъ. Наконецъ, она взваливала на Россію упрекъ въ покушеніи на безопасность и независимость націй.—Очень подробный разборъ этой ноты привелъ меня къ рѣшенію пустить въ ходъ присланную мнѣ ноту. Я убѣдился, что этотъ шагъ соответствуетъ намѣреніямъ и-ра; но были еще другія соображенія, которыя помогли мнѣ принять это рѣшеніе. Я сказалъ себѣ такъ. Е. и. в-во желалъ видѣть добрыя послѣдствія своихъ требованій; но французское правительство, повидимому, вовсе не расположенное къ тому, не подаетъ никакой надежды на удовлетвореніе. Оно надѣется, съ помощью артистически закругленныхъ фразъ, избѣгнуть самаго горячаго нападенія со стороны Россіи. Но если насѣдать теперь на перваго консула, то не пойдетъ-ли онъ на нѣкоторыя жертвы, въ

le premier consul, l'espoir de se faire reconnaître dans sa nouvelle dignité et celui d'employer peut-être la Russie dans les négociations de paix qu'il projette au moment de la formation d'un nouveau ministère à Londres, ne pourrait-il pas le porter à quelques sacrifices? J'ai donc pensé que par ces considérations encore je devais agir. — Le comte de Cobentzl étant venu me voir je l'ai consulté sur le parti que j'avais à prendre, et après m'avoir dit que c'était une déclaration de guerre que j'allais risquer, il est convenu que j'adoptai le seul plan dont on pouvait attendre quelque bon effet. Ma résolution ainsi prise, je m'occupai de la rédaction d'une note qui comprit celle que v. e. m'a adressée et qui en même temps serait de réplique à la réponse que je venais de recevoir de m. de Talleyrand. Je joins ici une copie de cette pièce. Je passai chez m. de Talleyrand pour la lui remettre, et ne l'ayant point trouvé je lui adressai une note pour demander à l'entretenir. J'espère obtenir aujourd'hui un rendez-vous, et c'est en l'attendant que j'ai tracé à v. e. le détail des raisons qui avaient guidé ma conduite.

Pétersbourg. Paris, 1804, 136. Подлинникъ.

виду надежды получить признаніе своего новаго званія и, пожалуй, даже воспользоваться Россіей въ мирныхъ переговорахъ, которые онъ предполагаетъ начать при образованіи новаго министерства въ Лондонѣ. Итакъ, я думалъ, что и въ силу этихъ соображеній я долженъ былъ дѣйствовать.—Ко мнѣ пришелъ гр. Кобенцль. Я спросилъ его мнѣніе насчетъ моего рѣшенія. Онъ сказалъ, что я иду на объявленіе войны; но потомъ согласился, что это—единственное средство, отъ котораго можно было ожидать чего-нибудь хорошаго. Принявши такимъ образомъ рѣшеніе, я занялся изложеніемъ ноты, которая заключала бы въ себѣ присланную в. с-вомъ ноту и въ то же время служила бы возраженіемъ на отвѣтъ, только-что полученный мною отъ г. Талейрана. Прилагаю здѣсь списокъ этой бумаги. Я пошелъ къ г. Талейрану отдать ее и, не заставъ его, отправилъ ему ноту съ просьбой поговорить съ нимъ. Надѣюсь получить сегодня свиданіе; а въ ожиданіи его я изложилъ в. с-ву подробно соображенія, которыя руководили моимъ поведеніемъ.

№ 245. — Нота Талейрана г-ну Убри.

Paris, 29 floréal an XII.

J'ai placé, m-r, sous les yeux du premier consul la communication écrite que vous m'avez donnée d'une dépêche de s. e. le prince Czartorysky, communication qui a dû être regardée comme l'équivalent d'une note et à laquelle on n'a pas voulu hésiter de répondre. — Après l'intervention que le cabinet de Pétersbourg a voulu prendre aux affaires de la France, après la conduite qu'il a tenue par rapport à mm. Vernègues et d'Antraigues, après ce qu'on voit d'incertitude dans les dispositions de ce cabinet relativement aux nouvelles destinées de la France et aux prétentions de la maison de Bourbon, après surtout cette affectation de porter, sans qu'aucun lieu de parenté l'exige, le deuil d'un homme coupable tombé sous le glaive des loix pour avoir tramé des assassinats sous l'influence de l'Angleterre, la déclaration qui vient d'être faite à Ratisbonne est un acte qui prouve formellement qu'il n'y a plus aucun moyen pour que la France et la Russie se concilient à l'effet d'intervenir de concert dans les affaires germaniques. — En effet, il y a opposition dès le premier pas de la médiation. Comment concevoir la proposition que fait la Russie d'intervenir comme médiatrice entre les

Парижъ, 7/19 мая 1804.

М. г., я представилъ первому консулу данное вами мнѣ письменное сообщеніе одной депеши е. с-ва князя Чарторижскаго, которое должно считать равносильнымъ нотѣ и на которое рѣшено дать отвѣтъ. — Послѣ вмѣшательства въ дѣла Франціи, на которое угодно было петербургскому кабинету рѣшиться; послѣ его поведенія въ вопросѣ о гг. Вернегъ и д'Антрэгъ, послѣ видимой нерѣшительности этого кабинета относительно новой судьбы Франціи и притязаній Бурбонскаго дома, въ особенности же послѣ не требуемой узами родства затѣи носить трауръ по виновномъ лицѣ, павшемъ подъ мечемъ правосудія за подготовку убійствъ подъ влияніемъ Англии, — послѣ всего этого, заявленіе, только-что сдѣланное въ Регенсбургѣ, становится актомъ, который формально доказываетъ, что уже не остается никакой возможности для Франціи и Россіи согласиться насчетъ совмѣстнаго вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла. — Въ самомъ дѣлѣ, противорѣчіе выступаетъ съ первыхъ шаговъ посредничества. Какъ понять предложеніе Россіи вмѣшаться, въ качествѣ посредницы, въ дѣла различныхъ сторонъ нѣмецкаго корпуса, противныхъ другъ другу по

diverses parties du corps germanique qui se trouvent opposées d'intérêts, et de n'agir cependant, de ne négocier qu'avec une seule? Toute médiation suppose une parfaite impartialité; et quelle impartialité serait possible dans des questions qui intéressent sous des rapports si opposés presque tous les états d'Empire, si la négociation était établie à Vienne avec la cour impériale seulement et sous son influence exclusive? Cette marche serait diamétralement contraire à tout principe d'une juste médiation; et puisque la cour de Russie ne veut pas s'en départir, le premier consul a dû faire déclarer à Ratisbonne que tout concours allait cesser entre les deux puissances par rapport aux affaires d'Allemagne. — Il me reste, m-r, à vous exprimer le regret de la part du premier consul qu'un prince aussi puissant par le nombre de ses sujets, aussi grand par sa générosité et jusqu'ici non moins renommé par la conséquence de son caractère, tantôt veuille traiter avec le premier consul et tantôt, cédant aux insinuations des ennemis de la France, autorise les démarches de ceux qui trament des complots contre le peuple français et son gouvernement, complots qui ne peuvent aboutir qu'à la désorganisation de la société. — Le désir le plus cher du premier consul, celui auquel il reviendra avec le plus d'empressement, c'est l'union de la France et de la Russie; mais avant tout, le soin de la sûreté du gouvernement, les devoirs que lui prescrivent la dignité de la nation,

своимъ интересамъ, и въ то же время вести переговоры и дѣйствовать только съ одною изъ нихъ? Всякое посредничество предполагаетъ полное безпристрастiе: а какое можетъ быть безпристрастiе въ вопросахъ, въ которыхъ заинтересованы почти всѣ государства Имперiи съ противоположныхъ сторонъ, если переговоры будутъ происходить въ Вѣнѣ съ однимъ только императорскимъ дворомъ и подъ его исключительнымъ влiяниемъ? Такой ходъ дѣла былъ бы прямо противенъ всѣмъ правиламъ справедливаго посредничества. А такъ-какъ Россiя не желаетъ отступить отъ него, то первый консулъ долженъ былъ заявить въ Регенсбургѣ, что прекращается всякое совмѣстное дѣйствiе между двумя державами по отношенiю къ дѣламъ Германiи. — Мнѣ остается выразить вамъ, м. г., сожалѣнiе перваго консула, что государь, столь могущественный по числу своихъ подданныхъ, столь великiй по своему благородству, и доселѣ столь же прославленный послѣдовательностью своего характера, то изъявляетъ желанiе договориться съ первымъ консуломъ, то уступаетъ внушенiямъ враговъ Францiи и освящаетъ поступки тѣхъ господъ, которые затѣваютъ заговоры противъ французскаго народа и его правительства, — заговоры, которые могутъ привести лишь къ общественному разложенiю. — Самое горячее желанiе перваго консула, къ которому онъ возвратится съ полною готовностью, это — единенiе между Францiей и Россiей. Но забота о

sa gloire, veulent qu'il ne laisse rien faire d'où pourrait provenir pour la France l'avilissement ou le mépris. — La première démarche que fit Paul I de glorieuse mémoire lorsqu'il voulut se rapprocher de la France, ce fut d'éloigner le comte de Lille de ses états et de lui retirer toute sa protection. — S'il est dans le cabinet de S. M. des hommes qui veulent ensanglanter l'Europe pour l'intérêt de la famille des Bourbons, et si ces hommes ont de l'influence, il est de la dignité de S. M. l'E-r et de sa loyauté de s'exprimer franchement et de n'avoir pas recours à des voies détournées en autorisant les complots de ses agents et en continuant d'employer des hommes comme m. d'Antraigues et Vernègues et en renvoyant à Paris m. de Baycoff dont les propos inconsidérés avaient justement choqué le gouvernement. Le premier avertissement donné aux agents français c'est que la première phrase inconvenante de leur part les fera rappeler, et on a entendu m. de Baycoff dire ici que c'était un grand malheur que le complot dirigé contre le premier consul n'eût pas réussi. Non, m-r, ce n'est point là la volonté de l'E-r, ce n'est point son langage. On peut d'ailleurs dire ce que l'on veut à Pétersbourg, mais à Paris la décence seule aurait exigé qu'on ne se permit pas de semblables propos. — Quelque puisse être l'influence des hommes qui contre l'intention de l'E-r l'ont conduit d'intervenir dans nos affaires intérieures avec l'espoir d'entraîner la guerre, le premier

безопасности правительства, а также долгъ, предписываемый ему достоинствомъ нации и ея славой, требуютъ, чтобы онъ не допускалъ ничего унижительнога или презрительнога для Франціи. — Первый шагъ, который сдѣлалъ блаженной памяти Павелъ I, когда онъ пожелалъ сблизиться съ Франціей, состоялъ въ удаленіи графа Лильскаго изъ своего государства и въ лишеніи его всякаго своего покровительства. — Если въ кабинетѣ е. в-ва есть люди, желающіе облить Европу кровью изъ-за выгодъ Бурбонской фамилии, и если эти люди пользуются вліяніемъ, то было бы согласно съ достоинствомъ и честностью е. в. и-ра высказаться открыто, а не прибѣгать къ окольнымъ путямъ, освящая заговоры своихъ агентовъ, держа у себя на службѣ такихъ людей, какъ г. д'Антрэгъ и Вернегъ, и вторично отправляя въ Парижъ г. Байкова, который поистинѣ оскорбилъ правительство своими легкомысленными рѣчами. Французскихъ агентовъ прежде всего предостерегаютъ, что ихъ отзовутъ при первой неприличной фразѣ съ ихъ стороны; а г. Байковъ говорилъ здѣсь — какое-де великое несчастье, что не удался заговоръ противъ перваго консула. Нѣтъ, м. г., это — не воля и-ра; это — не его языкъ. Впрочемъ въ Петербургѣ могутъ говорить, чтѣ угодно; но въ Парижѣ не должны бы позволять себѣ подобныхъ выраженій уже изъ одного чувства приличія. — Какъ бы ни было сильно вліяніе людей, которые привели и-ра,

consul ne confondra jamais ces funestes excitations avec les sentiments mêmes de S. M., pour qui il veut que je vous réitère, m-r, l'assurance de sa sincère estime et de sa confiance. S. M. peut être quelque temps induite en erreur par les suggestions qui l'entourent, mais tôt ou tard, ceux qui lui auront inspiré de fausses démarches ou qui l'auraient entraîné à la guerre, en seront responsables à ses yeux.

Paris, 143, 120. Черновая.

№ 246. — Убри Чарторижскому.

Paris, 9/21 mai 1804.

Par mon rapport v. e. aura vu les raisons qui me déterminaient à remettre à m. de Talleyrand la seconde note que v. e. m'a adressée. Cependant persuadé qu'une guerre sera la suite immédiate de cette mesure, j'ai cru ne devoir l'adopter qu'à la dernière extrémité et lorsque je ne verrais dans la conduite du gouvernement français que l'intention bien prononcée de choquer ouvertement l'E-r et aucun désir de se rapprocher de lui. C'est dans ces dispositions que j'ai cherché à parler à m. de Talleyrand avant de lui transmettre ma note. Je lui en ai successivement porté deux aux relations extérieures, jeudi et vendredi, aux

вопреки его собственному намѣренію, къ вмѣшательству въ наши внутреннія дѣла, надѣясь возжечь войну, первый консулъ никогда не смѣшаетъ этихъ пагубныхъ подзадориваній съ самыми чувствами е. в-ва, которому онъ еще разъ заявляетъ, черезъ меня, увѣреніе въ своемъ искреннемъ уваженіи и въ своемъ довѣрїи. Е. в-во можетъ на время быть вовлеченъ въ заблужденіе внушеніями окружающихъ лицъ; но рано или поздно тѣ, которые внушаютъ ему ложныя мѣропрїятія или вовлекутъ его въ войну, отвѣтятъ передъ нимъ.

Парижъ, 9/21 мая 1804.

Я докладывалъ в. с-ву причины, заставившія меня вручить г. Талейрану вторую ноту, присланную мнѣ в. с-вомъ. Однако, будучи убѣжденъ, что война будетъ немедленнымъ слѣдствіемъ этой мѣры, я счелъ долгомъ прибѣгнуть къ ней лишь въ крайнемъ случаѣ, когда я увижу въ поведеніи французскаго правительства одно только явное намѣреніе открыто оскорбить и-ра и не замѣчу никакого желанія сблизиться съ нимъ. Съ этою-то цѣлью я старался поговорить съ г. Талейраномъ прежде, чѣмъ вручить ему мою ноту. Я носилъ ее два раза подъ-рядъ, въ четвергъ и пятницу, въ министерство внѣшнихъ сношеній, въ тѣ часы, когда онъ принимаетъ дипломатическій кор-

heures où il reçoit le corps diplomatique, pour lui demander audience, mais il était réellement très occupé ces deux jours par le cérémonial de la proclamation de Bonaparte à la dignité impériale. Il ne m'avait point répondu que samedi à quatre heures. J'y suis retourné et il ma reçu; J'ai commencé par lui dire que quelque pénible qu'eût pu être pour le premier consul le dernier office que je lui avais remis, je m'étais flatté qu'il n'y verrait qu'un effet naturel du mécontentement qu'avait dû produire sur l'E-r indépendamment de la violation du territoire de l'Empire, nombre infini de mesures et de démarches contre lesquelles il avait vainement réclamé; que loin de vouloir aggraver les dispositions par des mesures extrêmes, le premier consul chercherait des moyens de satisfaire S. M. I., mais qu'au contraire le bruit public m'apprenait que le général Hédouville était rappelé de St. Pétersbourg. Il m'arrêta et me répondit que ce bruit était faux, que le général Hédouville reviendrait en effet à Paris, mais que ce n'était que par suite d'un congé qu'il avait demandé depuis plusieurs mois et auquel on n'avait point acquiescé tant qu'on s'était flatté ici que les affaires d'Allemagne se traiteraient de concert avec la Russie; mais que n'ayant plus cet espoir, et les amis du général Hédouville ayant désiré qu'il fût à Paris à la grande cérémonie du 14 juillet, le premier consul le lui avait permis en lui ordonnant de laisser le sieur Rayneval en qualité de chargé d'affaires. Mais, lui répliquai-je, si je suis forcé d'envoyer à ma cour

путь, чтобы испросить у него аудиенцію; но онъ дѣйствительно былъ очень занятъ эти два дня церемоніаломъ провозглашенія Бонапарта императоромъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ только въ субботу, въ 4 часа. Я пришелъ, и онъ принялъ меня. Я началъ съ того, что какъ бы ни была прискорбна первому консулу моя послѣдняя бумага, я льстилъ себя надеждой, что онъ увидитъ въ ней лишь естественное слѣдствіе недовольства, возбужденнаго въ и-рѣ, помимо нарушенія земельныхъ правъ Имперіи, безчисленнымъ множествомъ мѣръ и поступковъ, противъ которыхъ онъ тщетно протестовалъ; я надѣялся, что первый консулъ, вовсе не желая увеличивать нерасположеніе крайними мѣрами, станетъ искать средствъ къ удовлетворенію е. и. в-ва; а между тѣмъ я узналъ по слухамъ въ обществѣ, что ген. Эдувиля отзываютъ изъ С.-Петербурга. Онъ остановилъ меня и отвѣчалъ, что это—ложный слухъ; что ген. Эдувиль дѣйствительно возвратится въ Парижъ, но лишь въ силу отпуска, котораго онъ просилъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, но не получалъ, такъ-какъ здѣсь надѣялись, что нѣмецкія дѣла будутъ рѣшаться въ согласіи съ Россіей; теперь же, когда эта надежда исчезла, а друзья ген. Эдувиля желали, чтобы онъ присутствовалъ на большой церемоніи 14 іюля, первый консулъ разрѣшилъ ему отпускъ, приказавъ оставить г. Райневала въ качествѣ повѣреннаго въ дѣ-

la réponse que vous m'avez faite, ne croyez point que l'E-r recevra votre chargé d'affaires. Je suis sûr au contraire que la connaissance de cette pièce suffira pour faire rompre entièrement les relations avec notre gouvernement. Il me demanda ce que je trouvais de choquant dans sa note; je lui répondis, que d'abord elle ne satisferait à aucun point de ce que demandait l'E-r; que cela ne m'empêcherait cependant point de la mettre sous ses yeux, mais que les expressions de cette note ne me laissaient aucune possibilité de la transmettre à ma cour. Il me demanda si je l'avais sur moi; je répondis qu'oui. Il la prit et chercha à me prouver qu'elle était juste dans ses assertions et que ses expressions ne contenaient rien de choquant; qu'il n'avait point dit que la Russie n'avait pas le droit de se mêler des affaires d'Allemagne, mais seulement que l'e-r d'Allemagne et la Prusse y étaient plus éminemment intéressés; que l'appui accordé aux émigrés, était une atteinte à l'indépendance des nations parce qu'elle forçait la France (par exemple en exigeant l'extradition de m. de Vernègues) d'attenter aux droits du pape, que s'il parlait dans cette note d'assassinat, c'est qu'on était tombé sur une question de cette nature; qu'il était notoire que le premier consul avait été sur le point d'être assassiné et que soixante personnes qui étaient arrêtées l'avaient et disaient que mm. d'Antraigues et de Vernègues avaient été en relations avec eux. Je lui répondis que jamais il n'avait produit aucune preuve d'un fait semblable, et que certaine-

лахъ. Но, возразилъ я, если я буду принужденъ отправить моему двору отвѣтъ, который вы мнѣ дали.—не думайте, что и-ръ приметъ вашего повѣреннаго въ дѣлахъ. Напротивъ, я увѣренъ, что одно ознакомленіе съ этой бумагой приведетъ къ полному разрыву сношеній съ нашимъ правительствомъ. Онъ спросилъ—что же, по моему мнѣнію, обиднаго въ его нотѣ? Я отвѣчалъ ему, что прежде всего она не даетъ удовлетворительнаго отвѣта ни на одинъ изъ запросовъ и-ра; впрочемъ это не помѣшало бы мнѣ представить ее ему, но ея выраженія не даютъ мнѣ никакой возможности переслать ее моему двору. Онъ спросилъ—со мной-ли она? Я сказалъ: да. Онъ взялъ ее и старался доказать мнѣ, что ея доводы справедливы, а въ выраженіяхъ нѣтъ ничего обиднаго: онъ не говорилъ, что Россія не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Германіи; онъ сказалъ только, что нѣмецкій и-ръ и Пруссія гораздо болѣе заинтересованы въ нихъ, и что поддержка выходцевъ есть покушеніе на независимость націй, ибо она заставила Францію (напр., требуя выдачи г. де-Вернега) нарушить права папы. Онъ прибавилъ, что если въ этой нотѣ говорится объ убійствѣ, то лишь потому, что былъ затронутъ подобный вопросъ: извѣстно, что чуть не убили перваго консула; шестьдесятъ арестованныхъ лицъ сознались въ этомъ и сказали, что гг. д'Антрэгъ и де-Вернегъ были въ сноше-

ment l'E-r les aurait puni exemplairement, si on lui en donnait le moindre indice. Au reste, me dit-il, cette réponse, je le sens, n'est pas faite pour plaire; mais nous y parlons avec franchise des seules choses qui empêchent que nous ne soyons bien avec la Russie, des choses de peu d'importance et que nous ne pouvons obtenir, tandis que le premier consul serait prêt à faire tout pour l'E-r; qu'il lui était personnellement dévoué; qu'il s'en était remis à son arbitrage pour faire la paix avec l'Angleterre; qu'il serait encore prêt à s'abandonner entièrement à sa médiation pour négocier avec la cour de Londres; qu'il ne voulait point la guerre, mais qu'il ne la craignait point. Je lui répondis qu'en effet les affaires de mm. d'Antraigues et de Vernègues n'étaient que des bagatelles en comparaison des sujets de plainte qu'avait l'E-r; que j'étais persuadé que la paix avec l'Angleterre ne serait solide que sous la médiation de la Russie, mais qu'avant d'y songer, il faudrait s'occuper des moyens de contenter l'E-r; que ceux-ci étaient de rendre l'indépendance aux états de Naples, d'évacuer le nord de l'Allemagne et de donner une indemnité au roi de Sardaigne; que sans ces trois points l'E-r ne renouerait jamais avec la France son ancienne intimité, et que d'un autre côté la réponse qu'il m'avait remise, augmenterait au point l'aigreur qui existait déjà, que j'étais sûr que l'E-r interromprait toute communication avec la France; que par conséquent, par amour de la paix et par la connaissance précise que j'avais des

ніяхъ съ ними. Я отвѣчалъ ему, что до сихъ поръ онъ ничѣмъ не доказалъ ничего подобнаго, и что, конечно, и-рѣ примѣрно наказалъ бы ихъ, еслибы получилъ малѣйшее указаніе въ этомъ смыслѣ. Положимъ, сказалъ онъ мнѣ, этотъ отвѣтъ не можетъ понравиться, я это чувствую; но мы говоримъ тутъ откровенно только о предметахъ, которые мѣшаютъ нашимъ добрымъ отношеніямъ къ Россіи,—предметахъ пустынныхъ, но которыхъ намъ не хотятъ уступить, тогда какъ первый консулъ готовъ сдѣлать все для и-ра: онъ преданъ ему лично; онъ передалъ на его рѣшеніе свой миръ съ Англійей; онъ и теперь готовъ положить на его посредничество въ переговорахъ съ лондонскимъ дворомъ; онъ не желаетъ войны, но и не боится ея. Я отвѣчалъ ему, что, дѣйствительно, дѣла гг. д'Антрэга и де-Вернега—пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что вызывало жалобы и-ра. Я убѣжденъ, что миръ съ Англійей будетъ проченъ только при посредничествѣ Россіи; но прежде, чѣмъ думать объ этомъ, нужно поискать средствъ для удовлетворенія и-ра: а это значитъ возратить независимость Неаполитанскому государству, очистить сѣверную Германію и дать вознагражденіе сардинскому королю. Безъ этихъ трехъ условій и-рѣ ни за что не возстановитъ своей старой дружбы съ Франціей; а данный имъ мнѣ отвѣтъ увеличить уже существующее раздраженіе до того, что, по моему убѣжденію,

intentions de mon maître, je devais lui demander d'y faire des changements pour que je puisse prendre sur moi de la transmettre à St. Pétersbourg. Il me répondit que cela ne dépendrait pas même de lui; qu'il l'avait mise sous les yeux du premier consul, et qu'il ne pouvait y faire de son chef aucuns changements. Il revint encore sur le désir qu'avait le premier consul que les choses n'en vinsent point à l'extrémité. Il répéta ce qu'il avait déjà avancé des sentiments personnels de Bonaparte pour l'E-r, du plaisir qu'il avait eu autrefois de correspondre avec lui, ce qu'il avait été obligé de discontinuer, parce que la dernière lettre qu'il avait reçue semblait n'être qu'une lettre de bureau. Je répétais tout ce que j'avais dit précédemment sur les moyens de ramener S. M. I. à ses premières dispositions; je repris ensuite la discussion de sa note et finis par lui dire que je ne saurais rester à Paris s'il me mettait dans le cas de l'envoyer à St. Pétersbourg; que je lui soumettais s'il voulait me mettre dans cette alternative ou non; mais qu'au moins j'aurais la satisfaction d'avoir fait tout ce qui aurait dépendu de moi pour empêcher les effets d'un pareil office. Il me répondit, que je n'avais qu'à faire usage de toutes les explications qu'il m'avait données, et qu'au reste il rendrait compte au premier consul de toutes les observations que je lui avais faites et des dispositions que je montrerais qui ne pouvaient que me faire honneur. Je lui dis, que je l'en

и-ръ прекратить всякія сношенія съ Франціей. Въ силу всего этого, а также руководясь миролюбіемъ и полнымъ знаніемъ намѣреній моего государя, считаю долгомъ просить его сдѣлать измѣненія въ нотѣ, чтобы я осмѣлился послать ее въ С.-Петербургъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что это даже не зависитъ отъ него: онъ представлялъ ее первому консулу и не можетъ самовольно ничего измѣнить въ ней. Онъ высказалъ еще разъ желаніе перваго консула, чтобы дѣло не дошло до крайности. Онъ повторилъ прежнее о личныхъ чувствахъ Бонапарта къ и-ру и объ удовольствіи, которое ему доставляла переписка съ нимъ, — удовольствіе, которое онъ былъ обязанъ прекратить, такъ-какъ послѣднее полученное имъ письмо показалось ему не болѣе, какъ канцелярскою бумагой. Я повторилъ все, что говорилъ прежде о средствахъ возвратить прежнее расположеніе е. и. в-ва. Затѣмъ я опять сталъ разбирать его ноту и сказалъ въ заключеніе, что не могу остаться въ Парижѣ, если онъ заставитъ меня отправить ее въ С.-Петербургъ. Я предоставляю ему самому рѣшить—доводитъ ли меня до этого или нѣтъ; я буду доволенъ по крайней мѣрѣ тѣмъ, что сдѣлалъ все зависящее отъ меня, чтобы отклонить послѣдствія такой бумаги. Онъ отвѣчалъ, что мнѣ остается только воспользоваться всѣми его объясненіями, но что онъ впрочемъ доложитъ первому консулу обо всѣхъ моихъ замѣчаніяхъ и о выказанномъ мною расположеніи, которое дѣлаетъ мнѣ честь.

remerciais, mais que quelque précieuse que fût pour moi l'opinion du premier consul, j'avais en ce moment un but autrement important, celui de savoir si je conserverai ma note telle qu'elle était ou si je pouvais me flatter qu'il y ferait quelques changements qui me missent à même de prendre sur moi de l'envoyer à ma cour. Il me répliqua qu'il ne dépendait pas de lui de me dire rien de plus en ce moment; qu'il devait me suffire qu'il se chargeât de rendre compte de mes représentations au premier consul, et que si je voulais venir chez lui lundi vers les quatre heures, il me dirait quel effet elles auraient; il me le répéta deux fois ainsi que l'heure à la quelle je devais venir le trouver lundi. Je consentis alors à retarder jusque-là l'expédition de mon courrier et j'ai dans l'intervalle cherché à rendre à v. e. aussi exactement qu'il a dépendu de moi cet entretien qui a duré plus d'une heure et demie.—*Apostille.* Dans cette même conversation m. de Talleyrand m'a dit que le premier consul avait été frappé du retour précipité de m. Baycoff contre les propos duquel il avait porté des plaintes. Il m'assura que si l'E-r avait témoigné du mécontentement contre le général Hédouville ou tout autre agent français en Russie il eût été rappelé sur-le-champ; que quant à m. Baycoff il paraissait ne point s'être modéré puisque le premier mot qui était revenu de lui par les rapports de police montrait des regrets de ce que le consul n'avait point succombé au fer des as-

Я сказалъ, что благодаренъ ему, но что какъ ни дорого мнѣ мнѣніе перваго консула, у меня въ сію минуту цѣль гораздо болѣе важная, именно знать — останется-ли моя нота въ своемъ видѣ или я могу надѣяться на нѣкоторыя измѣненія въ ней, которыя дали бы мнѣ возможность отправить ее къ моему двору. Онъ возразилъ, что въ эту минуту не въ его власти сказать мнѣ что-нибудь больше, и что съ меня довольно его обѣщанія доложить первому консулу о моихъ доводахъ; если мнѣ будетъ угодно зайти къ нему въ понедѣльникъ около 4 часовъ, онъ скажетъ мнѣ, какое они произвели впечатлѣніе. Онъ два раза повторилъ мнѣ это, а также указаніе часа, въ который я долженъ былъ зайти къ нему въ понедѣльникъ. Тогда я согласился отложить до тѣхъ поръ отправленіе моего курьера, а между тѣмъ постарался передать в. с-ву возможно точнѣ этотъ разговоръ, продолжавшійся болѣе полутора часа. — *Притиска.* Въ этомъ же разговорѣ г. Талейранъ сказалъ мнѣ, что первый консулъ былъ пораженъ ускореннымъ возвращеніемъ г. Байкова, на котораго онъ жаловался за его выраженія. Онъ увѣрялъ меня, что заяви и-ръ недовольство генераломъ Эдувильемъ или всякимъ другимъ французскимъ агентомъ въ Россіи — и этотъ агентъ былъ бы тотчасъ же отозванъ. Что касается г. Байкова, то онъ, кажется, не умѣлъ сдержать себя: по донесенію полиціи, первымъ его словомъ было сожалѣніе, что первый консулъ не палъ

sassins. Je démentis formellement cette assertion et la traitai de pure calomnie.

Péttersbourg. Paris, 1804, 138. Подлинникъ.

№ 247. — Убри Чарторижскому.

Paris, 9/21 mai 1804.

J'ai été trouver aujourd'hui m. de Talleyrand à quatre heures, comme il me l'avait indiqué. Je vais d'abord rendre compte à v. e. des notions que j'ai recueillies depuis samedi, parce qu'elles n'ont pas peu contribué aux dernières déterminations que j'ai prises. On m'a assuré premièrement que le général Hédouville devait encore entrer en explication avec v. e. avant de profiter de son congé; secondement, que le premier consul se préparait déjà à une guerre continentale et qu'un corps de vingt cinq mille hommes était destiné à renforcer les troupes stationnées dans le pays d'Hannovre, et que le général Bernadotte devait s'y rendre pour commander cette armée; troisièmement, que le premier consul avait travaillé lui-même à la rédaction de cette note, et par conséquent que je ne devais point m'attendre à la voir changée, enfin que la composition du nouveau ministère anglais, à la tête duquel se trouve m. Pitt et qui a pour secrétaire d'état des affaires étran-

отъ ножа убійць. Я формально опровергъ это обвиненіе и назвалъ его чистою клеветой.

Парижъ, 9/21 мая 1804.

Я отправился сегодня къ г. Талейрану въ четыре часа, какъ онъ мнѣ назначилъ. Сперва отдамъ отчетъ вашему с-ву о свѣдѣніяхъ, которыя я собралъ съ субботы, потому что они не мало повліяли на мои послѣднія рѣшенія. Во-первыхъ, меня увѣрили, что генер. Эдувиль долженъ имѣть еще объясненіе съ вашимъ с-вомъ, прежде чѣмъ воспользоваться своимъ отпускомъ; во-вторыхъ, что первый консулъ уже готовится къ материковой войнѣ, что отрядъ въ 25,000 человекъ долженъ поддерживать войска, расположенныя въ Ганноверской землѣ, и что генер. Бернадоттъ долженъ отправиться туда, чтобы принять начальство надъ этой арміей; въ-третьихъ, что первый консулъ самъ трудился надъ составленіемъ этой ноты, и поэтому я не могу надѣяться, чтобы она была измѣнена; наконецъ, что составъ новаго англійскаго министерства, во главѣ котораго стоитъ г. Питтъ, имѣющій государственнымъ секретаремъ иностранныхъ дѣлъ лорда Говей, бывшаго г. Рейтера, не представляетъ ни-

gères lord Howy, ci-devant m. Reiter, ne laissait aucune probabilité à une réconciliation prochaine avec la France. Ces nouvelles m'ont entièrement frustré de l'espoir de produire un effet marquant sur Bonaparte par la menace de mon départ, et au contraire j'ai supposé que je trouverai son ministre plus disposé à rompre avec la Russie, parce que n'ayant aucun espoir de nouer une négociation avec l'Angleterre, il serait charmé de pouvoir par une guerre continentale couvrir la honte de ne pouvoir donner suite à son projet de descente. Je ne sais si c'est à ces considérations ou à tout autres que je dois attribuer la différence que j'ai trouvé entre les dispositions que m. de Talleyrand m'a marquées samedi et celles dans lesquelles il était aujourd'hui. Il a commencé sa conférence en me faisant une lecture rapide des principaux passages de la note qui a été adressée au cardinal Fesch dans l'affaire de m. de Vernègues dont il m'avait parlé précédemment. Je lui ai répondu que je n'entrerai point dans la discussion des arguments qu'elle renfermait, parce que, sachant qu'elle avait été mise sous les yeux de v. e. par le général Hédouville, elle y aurait déjà répondu. Voyant qu'il ne me parlait point de la proposition que je lui avais faite de changer sa réponse, j'entamai cette question et je lui demandai s'il en avait parlé au premier consul. Il me répondit que non, que c'était une chose impossible, et que dix années de guerre ne les forceraient pas à reprendre une pièce qui avait été donnée; que si elle m'était désagréable, il y avait

какого вѣроятія въ скоромъ примиреніи съ Франціей. Эти извѣстія отняли у меня окончательно надежду произвести на Бонапарта сильное дѣйствіе угрозой моего отъѣзда; напротивъ, мнѣ показалось, что его министръ гораздо охотнѣе склонится къ разрыву съ Россіей, потому что, не имѣя надежды на переговоры съ Англіей, онъ былъ бы восхищенъ, что можетъ материковой войной прикрыть стыдъ за невыполненіе проекта высадки. Не знаю, этимъ-ли соображеніямъ, или совѣмъ другимъ, я долженъ приписать разницу, которую я нашелъ между намѣреніями г. Талейрана, высказанными мнѣ въ субботу, и сегодняшними. Онъ началъ свою бесѣду съ того, что бѣгло прочелъ мнѣ главныя мѣста ноты, посланной кардиналу Фешу по дѣлу г. де-Вернега, о которой онъ говорилъ мнѣ прежде. Я отвѣчалъ ему, что не буду входить въ обсужденіе доводовъ, которые она выставляетъ, потому что знаю, что генер. Эдувиль сообщилъ ее вашему с-ву, и вы на нее, вѣроятно, отвѣтили. Видя, что онъ ничего не говоритъ насчетъ моего предложенія измѣнить его отвѣтъ, я поднялъ этотъ вопросъ и спросилъ у него—говорилъ-ли онъ о немъ первому консулу. Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ; что это было дѣломъ невозможнымъ, и что 10 лѣтъ войны не принудятъ ихъ взять обратно бумагу, разъ она была дана; что если она мнѣ была непріятна, то есть одно средство помочь горю—

un moyen d'y remédier qui était celui de reprendre ma note. Je lui répondis à mon tour qu'il ne pouvait en être question, mais que l'E-r m'avait au contraire ordonné plutôt que de recevoir une réponse offensive de quitter Paris, et que je lui demandais mes passeports. Il me répliqua qu'il ne concevait pas ce qui m'y déterminait; il avoua que la note pouvait être désagréable, mais qu'elle ne pouvait autoriser une semblable détermination de ma part qui ne pouvait être que la suite d'un ultimatum rejeté, et que tout ce qui se disait entre des cabinets dans les moments d'aigreur se pardonnait ensuite, et qu'on ne faisait point la guerre pour cela; que ce qui devait choquer était les déclarations publiques, telles que celle faite à Ratisbonne, qui instruisait toute l'Europe des sentiments de l'E-r à l'égard de la France; que cependant Bonaparte (qu'il nomme toujours l'empereur des français) avait cru garder une juste mesure, et que pour répondre aux plaintes de l'E-r il avait opposé celles qu'il croyait devoir faire de la protection accordée à des gens connus par des machinations contre lui; qu'il n'avait point l'intention de rompre avec la Russie, et que la preuve en était, que le général Hédouville reviendrait ici par congé et qu'il avait ordre de laisser le sieur Rayneval en qualité de chargé d'affaires; que d'ailleurs je pouvais et je devais attendre les déterminations de ma cour, et qu'en prenant la résolution de partir je rompais toutes les relations qui pourraient amener à un rapprochement. Je lui répondis que mes ordres étaient

взять мою ноту обратно. Я отвѣчалъ ему, въ свою очередь, что объ этомъ не можетъ быть и рѣчи и что и-рѣ, напротивъ, приказалъ мнѣ скорѣе покинуть Парижъ, нежели получить оскорбительный отвѣтъ, и поэтому я прошу у него мои паспорта. Онъ возразилъ, что не понимаетъ, что меня побуждаетъ къ этому. Онъ сознался, что нота могла быть неприятна, но что она не могла оправдать подобнаго рѣшенія съ моей стороны: оно могло бы быть лишь слѣдствіемъ отвергнутаго ультиматума. Онъ прибавилъ, что все, что говорится между кабинетами въ минуты раздраженія, потомъ извиняется, и что изъ-за этого не затѣвали войны; но что должно оскорблять—такъ это такія публичныя заявленія, какъ сдѣланное въ Регенсбургѣ, которое высказывало передъ всей Европой мнѣнія и-ра относительно Франціи. Тѣмъ не менѣе Бонапартъ (котораго онъ всегда называетъ императоромъ французовъ) думалъ, что поступаетъ справедливо, и отвѣчалъ на жалобы и-ра жалобами на покровительство, оказываемое имъ людьми, извѣстнымъ своими кознями противъ него. Онъ не имѣлъ намѣренія разорвать съ Россіей, и доказательствомъ тому служить то, что генер. Эдувиль пріѣдетъ сюда только въ отпускъ, и что ему приказано оставить г. Райневала въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Кромѣ того, я могу и долженъ подождать рѣшеній моего двора; принимая же рѣшеніе уѣхать, я разрываю

précis, et que je ne pouvais envoyer cette note à moins qu'il ne me donnât des explications qui m'y autorisassent; que quant au rapprochement qu'il se proposait d'opérer par là, il n'aurait jamais lieu que lorsque la France aurait cédé sur les trois points que je lui avais indiqués relativement au royaume de Naples, au roi de Sardaigne et au nord de l'Allemagne; que je savais que la suite de la démarche, que je faisais en ce moment, interrompait toute communication avec la France, mais que si je me décidais à la soumettre encore à la décision de ma cour, elle n'aurait pas moins cette suite, parce que S. M. I. m'ordonnerait de la faire et que par conséquent je n'en retirerais d'effet que celui de m'attirer le blâme du ministère impériale. Il me répondit qu'il ne pouvait rien me prescrire, mais qu'il croyait que les personnes les moins bien disposées envers la France, dans le cabinet de St. Pétersbourg, approuveraient ma conduite, si je me déterminais à attendre de nouveaux ordres plutôt que de rompre sur le champ toute communication; que les points, sur lesquels la Russie insistait, ne pouvaient se régler que par des discussions, et que je n'y laisserai aucuns moyens. Il me répéta que ce que les gouvernements se disaient l'un à l'autre dans le silence du cabinet n'avait point la conséquence des déclarations publiques telles que celle faite par notre cour à Ratisbonne, qui était une véritable provocation; que pour me prouver enfin combien peu il voulait et

въ сношенія, которыя могли бы повести къ сближенію. Я отвѣчалъ ему, что я получилъ точныя приказанія и не могу послать эту ноту, если онъ не дастъ мнѣ объясненій, которыя уполномочатъ меня это сдѣлать; что же касается сближенія, котораго онъ надѣялся этимъ достигнуть, то оно произойдетъ лишь тогда, когда Франція уступитъ въ трехъ указанныхъ мною пунктахъ, и именно: относительно Неаполитанскаго королевства, сардинскаго короля и сѣвера Германіи; что мнѣ извѣстно, что слѣдствіемъ шага, который я совершаю въ эту минуту, будетъ прекращеніе всякихъ сношеній съ Франціей, но что еслибы я рѣшился еще разъ подвергнуть его обсужденію моего двора, то онъ будетъ имѣть все тотъ же исходъ, потому что его и. в-во прикажетъ мнѣ его сдѣлать и, слѣдовательно, я ничего не добьюсь, кромѣ порицанія отъ императорскаго министерства. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что не можетъ ничего предписывать мнѣ, но что онъ думаетъ, что лица, наименѣе расположенныя къ Франціи въ с.-петербургскомъ кабинетѣ, одобрили бы мое поведеніе, еслибы я рѣшился подождать новыхъ приказаній, не разрывая немедленно всѣхъ сношеній; что пункты, на которыхъ Россія настаиваетъ, могутъ быть установлены только посредствомъ переговоровъ, а я сдѣлаю это невозможнымъ. Онъ мнѣ повторилъ, что то, что правительства говорятъ другъ другу въ тиши кабинета, не имѣетъ послѣдствій публичныхъ заявленій, подобныхъ заявленію въ Регенс-

cherchait à augmenter l'aigreur qui subsistait déjà, il suspendrait, si je voulais expédier mon courrier, la réponse qu'il préparait pour Ratisbonne et qui probablement ferait plus de peine à S. M. I. que la note que j'avais reçue; qu'il prendrait cela sur lui, et que c'était tout ce qu'il pouvait faire; qu'il m'assurait que c'était dans le but unique de ne point augmenter l'aigreur déjà existante. Je lui répondis que je ne reconnaissais point en cela les mêmes dispositions, et que s'il voulait répondre, il en était le maître; que S. M. I. n'avait aucun sujet d'appréhender une pareille délibération. „Mais, me dit-il, ceci sera un acte public en réponse à un acte pareil qui est très désagréable à la France; nous devons à notre honneur et à notre dignité de le faire avec aigreur. Je consens à le suspendre pour éviter d'augmenter le mécontentement de l'E-r, et je crois que c'est beaucoup, mais c'est tout ce que je puis, et vous, vous voulez précipiter une rupture qui ne laisse plus aucune voie aux négociations. Je vous répète, et vous pouvez l'assurer à St. Pétersbourg que Bonaparte sera prêt à faire tout ce qui pourra plaire à l'E-r dès qu'il n'y aura plus de difficultés sur les petites choses et que ce ne sera plus par aigreur que nous agirons“. Quoique toutes les assurances ainsi que les arguments de m. de Talleyrand ne soient que des phrases auxquelles je n'attache aucune valeur quelconque, cependant je me suis décidé à suspendre la remise de ma note que je tenais en

бургѣ, которое есть настоящій вызовъ; что для того, чтобы доказать мнѣ, наконецъ, до чего онъ не желаетъ и не ищетъ усилить уже существующее раздраженіе, онъ остановитъ, если я пожелаю послать курьера, отвѣтъ, который онъ приготовить для Регенсбурга и который, по всей вѣроятности, огорчитъ его и. в-во еще болѣе, нежели полученная мною нота; что онъ возьметъ это на себя и что это—все, что онъ можетъ сдѣлать; онъ увѣрялъ меня, что дѣлаетъ это съ единственной цѣлью не увеличивать уже существующаго раздраженія. Я отвѣчалъ ему, что не раздѣляю его взглядовъ и что если онъ хочетъ отвѣчать, то это его дѣло; что его и. в-во не имѣетъ никакой причины опасаться подобнаго обсужденія. „Но, сказала онъ мнѣ, вѣдь это будетъ публичная бумага въ отвѣтъ на подобную же, очень непріятную для Франціи; наша честь и наше достоинство требуютъ, чтобы она была составлена колко. Я согласенъ отсрочить ее, чтобы не усиливать неудовольствія и-ра, и я думаю, что это много, но это—все, что я могу сдѣлать; а вы, вы хотите ускорить разрывъ, который не оставитъ никакой возможности для переговоровъ. Повторяю вамъ, и вы можете утверждать это въ С.-Петербургѣ, что Бонапартъ готовъ будетъ сдѣлать все, что только будетъ угодно и-ру, какъ только не будетъ затрудненій въ мелочахъ и мы уже не будемъ дѣйствовать съ досады“. Хотя всѣ увѣренія и доводы г. Талейрана—однѣ фразы, которымъ я не придаю никакой

mains pendant tout cet entretien, et voici ce qui m'y a déterminé. Le but dans lequel j'avais résolu de faire usage de cette note était de prouver au gouvernement français que l'E-r voulait des ménagements de sa part. Ce but était rempli par l'intention que j'annonçais de partir sur-le-champ. Mon espoir était d'amener le chef du gouvernement français à quelques sacrifices pour recouvrer les dispositions favorables de notre auguste maître; j'étais frustré de celui-ci pour le moment, mais il est possible que bien convaincu maintenant qu'il est à la veille d'une rupture, il se montrera plus traitable, et quel sacrifice avais-je à faire pour cela? Celui d'attendre quarante jours pour avoir la réponse à mon courrier, tandis que j'y trouve l'avantage inappréciable de ne point précipiter une démarche décisive et de laisser à S. M. I. la faculté, non-seulement de juger dans sa sagesse si elle veut la guerre ou non, mais de s'y préparer avec la certitude qu'elle éclatera, avantage que j'aurais entièrement donné à la France si je m'étais déterminé à partir sur-le-champ. C'est en désobéissant aux ordres de l'E-r que la note a été tolérée, par conséquent elle n'attaque point sa dignité; en désavouant ma facilité, S. M. I. satisfait à ce qu'elle se doit à elle-même, et si elle n'est point décidée à rompre sur-le-champ avec le gouvernement français, elle peut encore concilier ses vues ultérieures et cette dignité, et d'un autre côté la résolution de rompre n'acquiert que plus de force si

цѣны, тѣмъ не менѣе я рѣшился отложить передачу моей ноты, которую я держалъ въ рукахъ во все время этого разговора, и вотъ что побудило меня къ этому. Цѣль передачи этой ноты была—доказать французскому правительству, что и-ръ, съ своей стороны, желалъ его пощадить. Этой цѣли я достигъ, объявивъ о моемъ намѣреніи уѣхать немедленно. Я надѣялся довести главу французскаго правительства до нѣкоторыхъ жертвъ, чтобы возратить дружественное расположеніе нашего августѣйшаго государя. Въ этомъ я покуда ошибся, но возможно, что убѣдившись теперь, что готовится разрывъ, онъ будетъ сговорчивѣе; а какую же я долженъ былъ принести жертву для этого? Только подождать сорокъ дней, покуда придетъ отвѣтъ на моего курьера; а между тѣмъ я приобретаю неоцѣненную выгоду не ускорять рѣшительнаго шага и дать е. и. в-ву возможность не только обсудить, съ его мудростью—желаетъ-ли онъ войны или нѣтъ, но и подготовиться къ ней съ увѣренностью, что она разразится—преимущество, которое я вполне предоставилъ бы Франціи, еслибы я рѣшился уѣхать немедленно. Я допустилъ ноту, вопреки приказаніямъ и-ра, слѣдовательно она не затрогиваетъ его достоинства; осуждая мою уступчивость, его и. в-во удовлетворитъ самого себя, и если онъ не рѣшился разрывать немедленно съ французскимъ правительствомъ, онъ можетъ еще примирить свои дальнѣйшія намѣренія съ своимъ достоинствомъ; съ другой стороны—

elle part de Pétersbourg au lieu d'être arrêtée par l'effet qu'a produit sur un de ses agents une réponse qu'il a dû juger. Je sens, mon prince, que mes raisonnements seront tous bien faibles, si la résolution était irrévocablement prise de rompre plutôt sur-le-champ que de recevoir une réponse choquante du gouvernement français, mais je croirai au moins qu'ils me procureront un titre à votre indulgence s'ils sont assez forts pour vous convaincre que mon unique crainte a été d'outrepasser les intentions qu'elle m'avait fait connaître.

Pétersbourg. Paris, 1804, 139. Подлинникъ.

№ 248. — Убри Чарторижскому.

Paris, 14/26 mai 1804.

Depuis le départ du comte Apraxin, j'ai appris que m. de Talleyrand avait parlé à différents ministres des princes et états de l'Empire, tels que celui de l'archi-chancelier, des électeurs de Bavière, de Bade et autres, de la note que S. M. I. a fait remettre à Ratisbonne. Tous ses efforts tendent à empêcher que cette affaire ne vienne en discussion, et je crois être sûr que Bonaparte a fait faire à l'électeur de Bade, ou par le s-r Massias, ou par le canal du baron de Dalberg, des propositions pour engager ce prince à déclarer à la diète que le gouvernement fran-

рѣшеніе разорвать пріобрѣтаетъ лишь больше силы, если оно выйдетъ изъ Петербурга, нежели если оно будетъ рѣшено впечатлѣніемъ, какое произвелъ на одного изъ его агентовъ отвѣтъ, по поводу котораго онъ долженъ былъ высказаться. Я чувствую, князь, что всѣ мои разсужденія будутъ очень слабы, если безвозвратно было рѣшено скорѣе разорвать немедленно, нежели получить оскорбительный отвѣтъ отъ французскаго правительства; но я думаю, по крайней мѣрѣ, что они дадутъ мнѣ право на ваше снисхожденіе, если они довольно сильны, чтобы убѣдить васъ, что я боялся единственно переступить намѣренія, которыя вы сообщили мнѣ.

Парижъ, 14/26 мая 1804.

Со времени отъѣзда гр. Апраксина я узналъ, что г. Талейранъ говорилъ разнымъ министрамъ князей и государствъ Имперіи, какъ, напр., эрц-канцлера, курфюрстовъ баварскаго, баденскаго и другихъ, о нотѣ, которую его и. в-во приказалъ передать въ Регенсбургъ. Всѣ его усилія направлены къ тому, чтобы не допустить этого дѣла до обсуждения, и я почти увѣренъ, что Бонапартъ дѣлалъ баденскому курфюрсту, или черезъ г. Массіаса или черезъ по-

çais lui avait donné des explications très satisfaisantes sur les motifs qui l'avaient déterminé à s'emparer dans ses états de différents émigrés qui y résidaient sous la sauvegarde du droit des gens. Son altesse électorale, quoiqu'entièrement sous la dépendance de la France, ne pourra se déterminer à faire une déclaration de cette nature, qui n'ayant aucun fondement quelconque, rejeterait sur elle tout le blanc de cette affaire, mais d'un autre côté je suis assuré qu'on en obtiendra une qui, quoique moins précisée que ne le désirerait la France, servira à donner l'initiative pour suspendre toute discussion sur la note de S. M. I. — M. de Lucchesini, auquel j'ai demandé hier quel succès avaient eu ses représentations relativement à l'occupation de Meppen, m'a dit qu'il avait la promesse que cet endroit serait évacué; que le roi avait déclaré qu'il ne souffrirait point l'existence de troupes françaises en Allemagne hors des limites de l'électorat d'Hannovre, et qu'il venait de renouveler cette déclaration à l'occasion de la reconnaissance de Bonaparte à la dignité impériale. M. de Lucchesini a ajouté, qu'en répondant à la lettre que m. de Talleyrand lui avait adressée pour lui notifier cet événement ainsi qu'à tout le corps diplomatique, il avait transcrit toute la dépêche qu'il avait reçu du roi son maître et qui contenait nommément cette réserve. — Le départ du général Bernadotte est suspendu, et les troupes qui avaient eu ordre de se rassembler pour renforcer le corps qui se

средство барона Дальберга, предложѣнія, чтобы побудить этого князя объявить сейму, что французское правительство представило ему вполне удовлетворительныя объясненія насчетъ причинъ, побудившихъ его захватить въ его владѣнiяхъ различныхъ эмигрантовъ, проживавшихъ тамъ подъ покровительствомъ международнаго права. Его курфюрш. высочество хотя и находится въ полной зависимости отъ Франціи, однако не рѣшится сдѣлать подобное заявленіе, которое, не имѣя никакого основанія, сдѣлаетъ его мишенью этого дѣла; но съ другой стороны, я увѣренъ, что они добьются отъ него заявленія, хотя и менѣе опредѣленнаго, нежели желала бы Франція, но которое подастъ поводъ къ прекращенію всѣхъ преній по поводу ноты е. и. в-ва. — Г. Люкезини, у котораго я спросилъ вчера, какимъ успѣхомъ увѣнчались его представленія насчетъ занятія Меппена, сказалъ, что ему обѣщали очистить эту мѣстность. А король объявилъ, что не потерпитъ присутствія французскихъ войскъ въ Германіи внѣ предѣловъ Ганноверскаго курфюршества; и онъ только-что повторилъ это объявленіе по поводу признанія императорскаго титула за Бонапартомъ. Г. Люкезини прибавилъ, что, отвѣчая на письмо г. Талейрана съ извѣщеніемъ объ этомъ событіи, посланное и всему дипломатическому корпусу, онъ переписалъ всю депешу короля, своего государя, въ которой именно заключалась эта оговорка. — Отправленіе ген. Бернадотта отложено, и войска,

trouve dans le pays d'Hannovre ont eu ordre de rester dans leurs quartiers. M. de Lucchésini l'attribue à ses représentations, mais je crois plutôt que c'est par l'espoir que conserve Bonaparte de ne point rompre avec S. M. I. Je me tiens toujours prêt à partir et j'ai dit à toutes les personnes qui parlent de mes dernières communications avec m. de Talleyrand, que je craignais beaucoup que S. M. I. ne désapprouve entièrement le parti que j'avais pris d'attendre de nouveaux ordres.

Pétersbourg. Paris, 1804, 146. Подлинникъ.

№ 249. — Убри Чарторижскому.

Paris, 20 mai (1 juin) 1804.

Le maréchal Bernadotte part d'ici samedi et se rend à Boulogne. Il passera de là dans le pays d'Hannovre et doit y arriver vers le 10 juin. Il a le commandement des troupes qui s'y trouvent, et de plus d'un corps de 25,000 hommes qui doit se rassembler aux bords du Rhin et... ¹⁾ dès que les circonstances l'exigeront. M. de Lucchésini assure avoir déclaré ici au nom du roi que S. M. changerait son système, si l'armée française dans le pays d'Hannovre était augmentée et si un seul homme passait les limites de l'électorat. M. Talleyrand dit partout qu'il

которымъ было приказано собраться для усиленія стоящаго въ Ганноверѣ корпуса, получили приказаніе оставаться на своихъ квартирахъ. Г. Люкезини приписываетъ это своимъ представленіямъ; а я думаю, что тутъ дѣйствовала надежда Бонапарта на избѣжаніе разрыва съ е. и. в-вомъ. Я каждую минуту готовъ выѣхать. Всякому, кто заговариваетъ о моихъ послѣднихъ бумагахъ г. Талейрану, я говорю, что очень боюсь, какъ бы е. и. в-во не осудилъ со-всѣмъ моего намѣренія ожидать новыхъ приказаній.

Парижъ, 20 мая (1 іюня) 1804.

Маршалъ Бернадоттъ отправляется отсюда въ Булонь въ субботу. Оттуда онъ пройдетъ въ Ганноверъ, куда долженъ прибыть 10 іюня. Онъ начальствуетъ расположенными тамъ войсками, да еще корпусомъ въ 25,000 человекъ, которые должны собраться на берегахъ Рейна и... ¹⁾ какъ только потребуютъ того обстоятельства. Г. Люкезини увѣряетъ, будто онъ объявилъ здѣсь, отъ имени короля, что е. в-во измѣнитъ свою систему, если увеличатъ французскую армію въ Ганноверѣ и если хоть одинъ солдатъ перейдетъ за

¹⁾ Пропускъ въ подлинникѣ.

est parfaitement informé des dispositions de notre auguste cour, et qu'elle n'a aucune intention de rompre avec la France. Je le laisse agir, parce qu'il me paraît avantageux que Bonaparte préparât le change et ralentisse l'effervescence de ses dispositions militaires. J'espère pour l'ordinaire prochain être plus en état de rendre compte à v. e. de la composition du corps aux ordres de Bernadotte.

Pétersbourg. Paris, 1804, 150. Подлинникъ.

№ 250. — Убри Чарторижскому.

Paris, 20 mai (1 juin) 1804.

M. de Talleyrand a exigé du ministre de l'électeur de Bade d'engager son maître de faire une déclaration à la diète pour tâcher d'arrêter l'effet de la note que S. M. I. y a fait remettre. Il lui a fait faire un projet de déclaration qui porte que, vu les circonstances qui ont motivé la note de notre auguste cour, les explications que l'électeur de Bade à eu depuis et la confiance que doit inspirer le caractère du chef du gouvernement français, s. a. e. croit qu'il serait conforme à l'intérêt de l'Empire germanique de suspendre toute délibération ultérieure sur cette affaire. Le baron de Dalberg m'a dit qu'il n'a pu se refuser à cette démarche qui, ne devant influer en rien sur les déter-

предѣлы курфюршества. Г. Талейранъ всюду говорить, что имѣть точныя свѣдѣнія о расположеніи нашего августѣйшаго двора, и что послѣдній вовсе не думаетъ разрывать съ Франціей. Я молчу: мнѣ кажется выгоднымъ, чтобы Бонапартъ подготовлялъ перемѣну и поостылъ въ своей воинственности. Надѣюсь ко времени слѣдующей обычной отправки курьера приготовить в. с-ву болѣе обстоятельный отчетъ о составѣ корпуса, ввѣреннаго Бернадотту.

Парижъ, 20 мая (1 іюня) 1804.

Г. Талейранъ потребовалъ отъ министра баденскаго курфюрста, чтобы его государь сдѣлалъ заявленіе на сеймѣ, стараясь подорвать впечатлѣніе ноты, которую е. и. в-во велѣлъ представить тамъ. Онъ заставилъ его набросать проектъ такого заявленія: въ виду обстоятельствъ, вызвавшихъ ноту нашего августѣйшаго двора, а также позднѣйшихъ объясненій баденскому курфюрсту, и въ виду довѣрія, внушаемаго характеромъ главы французскаго правительства, его курфюршеское высочество считаетъ сообразнымъ съ выгодами Германской имперіи прекратить дальнѣйшее обсужденіе этого дѣла. Баронъ Дальбергъ сказалъ мнѣ, что онъ не могъ отказаться отъ этого шага, который

minations de la diète, pourrait contribuer à soustraire son maître au mécontentement de la France qui aurait été dangereux pour lui. Monsieur de Lucchésini a semblé promettre de contribuer à la...¹⁾ de cette pièce qui a été substituée au projet de déclaration très vague que le ministre de Bade avait minuté d'après les premières instances de m. de Talleyrand. Ce ministre est depuis une quinzaine de jours très mal avec le premier consul; il parle constamment de sa retraite, et cela parce qu'on ne lui donne pas le titre promis d'archi-chancelier d'état et qu'on rejette tous les candidats qu'il propose pour la place de ministre des affaires étrangères. Les candidats pour ce poste sont mm. Ségur l'ainé conseiller d'état, Lavalette directeur des postes, Colaincourt, Laforêt, d'Haurivet, Durand, tous trois premiers commis au département des relations extérieures.

Pétersbourg. Paris, 1804, 151. Подлинникъ.

№ 251. — Чарторижскій Эдувилю.

Pétersbourg, 25 mai (6 juin) 1804.

C'est avec bien du regret que le prince de Czartorysky se voit dans le cas d'informer m. le général Hédouville qu'il lui a été impossible, hier au soir comme ce matin, de prendre les ordres de S. M. I.

вовсе не долженъ вліять на рѣшенія сейма, а между тѣмъ можетъ избавить его государя отъ опаснаго для него недовольства Франціи. Г. Люкезини, повидимому, обѣщаль содѣйствовать...¹⁾ этой бумаги, взамѣнъ весьма неопредѣленнаго проекта заявленія, который былъ набросанъ баденскимъ министромъ по первому настоянію г. Талейрана. Этотъ министръ, вотъ уже недѣли двѣ, совсѣмъ не въ ладахъ съ первымъ консуломъ. Онъ все говоритъ о своей отставкѣ; и это потому, что не даютъ ему обѣщаннаго званія государственнаго эрц-канцлера и отвергаютъ всѣхъ его кандидатовъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Эти кандидаты: г. Сегюръ старшій—государственный совѣтникъ, Лавалетъ—почтъ-директоръ, Коленкуръ, Лифорэ, д'Оривэ и Дюранъ; первые три—чиновники департамента внѣшнихъ сношеній.

Петербургъ, 25 мая (6 іюня) 1804.

Князь Чарторижскій съ большимъ сожалѣніемъ долженъ увѣдомить ген. Эдувиля, что ни вчера вечеромъ, ни сегодня утромъ, онъ не могъ получить

¹⁾ Промускъ въ подлинникѣ.

au sujet du départ de m. le général et de la présentation de m. Rayneval comme chargé d'affaires de la république française; aussitôt qu'il les aura reçus le prince s'empressera d'inviter m. le général à passer chez lui, et en attendant il croit devoir l'engager, pour que les formes requises en pareil cas se trouvent remplies, à se munir du cautionnement par écrit dont il a fait mention dans son entretien d'hier avec le prince de Czartorysky qui profite de cette occasion pour renouveler à m. le général Hédouville l'assurance de sa considération très distinguée.

Paris. 143, 132. Списокъ.

№ 252. — Эдувиль Чарторижскому.

Pétersbourg, 25 mai (6 juin) 1804.

Le général Hédouville est d'autant plus pressé du retard de l'expédition des passeports qu'il a eu l'honneur de lui demander officiellement qu'il a personnellement le plus grand intérêt à être rendu promptement à Paris; dans le cas ou, contre son espérance, ces passeports ne pourraient pas lui être délivrés ce soir ou demain matin, il prie s. e. de vouloir bien lui en faire expédier un de suite pour le courrier Duclos. — Le général sera charmé de revoir le prince Czartorysky le plutôt possible et lui remettra par écrit le cautionnement que s. e. juge

приказаній е. и. в-ва касательно отъѣзда г. генерала и представленія г. Райневала въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ французской республики. Какъ только они получатся, князь поспѣшитъ пригласить г. генерала къ себѣ. А между тѣмъ онъ считаетъ долгомъ, для соблюденія установленныхъ въ подобныхъ случаяхъ формъ, предложить ему заpastись письменнымъ поручительствомъ, о которомъ онъ упоминалъ въ своемъ вчерашнемъ разговорѣ съ кн. Чарторижскимъ, который пользуется этимъ случаемъ, чтобы снова увѣрить г. ген. Эдувиля въ своемъ глубочайшемъ почтеніи.

Петербургъ, 25 мая (6 іюня) 1804.

Ген. Эдувиль тѣмъ болѣе стѣсняется задержкой въ выдачѣ паспортовъ, которые онъ имѣлъ честь просить официально, что для него лично весьма важно поскорѣе возвратиться въ Парижъ. Въ случаѣ, еслибы, вопреки его ожиданіямъ, эти паспорта не могли быть вручены ему сегодня вечеромъ или завтра утромъ, онъ проситъ е. с-во сообразовалить тотчасъ прислать ему паспортъ для курьера Дюкло.—Генералъ радъ свидѣться съ кн. Чарторижскимъ возможно скорѣе и вручить ему письменное поручительство, которое е. с-во считаетъ

nécessaire pour que les formes requises soient remplies. — Le général s'empresse de réitérer à s. e. l'assurance de sa considération très distinguée.

Paris, 143, 132. Списокъ.

№ 253. — Нота Чарторижскаго Эдувилю.

26 mai (7 juin) 1804.

Le soussigné, ministre adjoint au département des affaires étrangères, en remettant à m. le général Hédouville ses passeports, s'empresse de l'informer, que S. M. I. aurait été très portée à lui accorder l'audience de congé dont ce ministre a sollicité l'honneur, si elle avait été déjà instruite du contenu de la réponse qui a dû être rendue à son chargé d'affaires de Paris sur les derniers offices qu'il a fait au gouvernement français. C'est la nature de cette réponse qui aurait décidé de quelle manière il convenait que m. le ministre de France quittât St. Pétersbourg. Cependant quelque extraordinaire que doive paraître le retard de l'arrivée d'un courrier attendu à tout moment de la part du sieur Oubril, duquel le ministère impérial n'a jusqu'à présent reçu aucune nouvelle directe, l'E-r aime encore à se persuader que la mission de Russie à Paris, sous l'égide des lois de nations, n'a point rencontré

необходимымъ для соблюденія установленныхъ формъ. — Генераль спѣшитъ возобновить увѣреніе е. с-ву въ своемъ глубочайшемъ почтеніи.

26 мая (7 іюня) 1804.

Нижеподписавшійся, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, посылая ген. Эдувилю его паспорта, спѣшитъ увѣдомить его, что е. и. в-во весьма охотно далъ бы ему прощальную аудіенцію, о которой просилъ этотъ министръ, еслибы уже было доведено до его свѣдѣнія содержаніе отвѣта, который долженъ былъ получить его повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ по поводу послѣднихъ бумагъ, представленныхъ имъ французскому правительству. Этотъ отвѣтъ долженъ былъ рѣшить именно, какъ приличествовало французскому министру повинуть С.-Петербургу. Впрочемъ, какъ ни кажется страннымъ замедленіе курьера, ежеминутно ожидаемаго отъ г. Убри, отъ котораго императорское министерство не получало до сихъ поръ никакого прямого извѣстія, и-рь все еще желаетъ думать, что русское посольство въ Парижѣ, охраняемое международнымъ правомъ, не встрѣчало затрудненій въ сношеніяхъ съ своимъ правительствомъ, и что ему нечего опасаться за свою безопасность. Мало того.

des difficultés pour ses communications avec son gouvernement et ne peut avoir rien à craindre pour sa sûreté. S. M. voulant de plus dans chaque occasion prouver combien elle tient avec rigidité à conserver intactes les privilèges attachés au caractère diplomatique et en général à tout ce qui fait partie du droit sacré des gens, désirant d'ailleurs marquer au général Hédouville sa satisfaction pour la conduite personnelle qu'il a suivie pendant le temps qu'il a séjourné près de sa cour, a ordonné au soussigné de délivrer les passeports que m. le ministre de France a demandé, afin de profiter d'un congé qu'il a obtenu du gouvernement de la république pour cause de santé.

Pétersbourg. Ministère. France, 1804, 3. Черновая.

№ 254. — Убри Чарторижскому.

Paris, 28 mai (9 juin) 1804.

L'ambassadeur comte de Cobentzl a reçu avant-hier un courrier de sa cour. Il a évité de s'expliquer avec moi sur la nature des ordres qu'il lui a apportés. Je crois cependant qu'ils sont relatifs au nouveau titre dont Bonaparte est revêtu, et que la cour de Vienne, avant de le reconnaître, a désiré avoir quelques explications préalables; qu'en général les instructions qu'a reçues l'ambassadeur, sont très modérées, et j'ai aussi lieu de croire qu'elles ont pour but de pallier l'énergie de la

Желая при всякомъ случаѣ показывать, какъ строго онъ старается соблюдать преимущества дипломатовъ и вообще все, что касается священнаго международнаго права, а также желая выразить ген. Эдувилю свое удовольствіе за его личное поведеніе во все время пребыванія при его дворѣ, е. в-во повелѣлъ нижеподписавшемуся выдать паспорта, которые просилъ французскій министръ, чтобы воспользоваться отпускомъ, даннымъ ему, по болѣзни, правительствомъ республики.

Парижъ, 28 мая (9 іюня) 1804.

Третьяго дня къ посланнику гр. Кебенцлю прибылъ курьеръ отъ его двора. Онъ избѣгаетъ объясненій со мной насчетъ приказаній, которыя тотъ привезъ ему. Но я думаю, что они касаются новаго титула Бонапарта, и что вѣнскій дворъ, прежде чѣмъ признать его, пожелалъ получить нѣкоторыя предварительныя объясненія. Вообще полученныя посланникомъ наставленія весьма сдержанны; и я имѣю основаніе думать, что цѣль ихъ—ослабить силу шага, сдѣланнаго е. и. в-мъ на сеймѣ. Гр. Кобенцль съ сожалѣніемъ говорилъ о

дémarche de S. M. I. à la diète. Le comte de Cobentzl a parlé avec regret de la nécessité où la France et la Prusse mettaient l'Autriche d'appeler là ses soins pour sauver l'Allemagne. Peut-être n'a-t-il exprimé alors que son opinion personnelle dans l'intention de dérouter la personne à laquelle il parlait. Il m'a toujours paru persuadé de la nécessité d'une étroite union entre nos deux cour, et je doute que maintenant il ait changé d'opinion, sachant comme moi qu'un sénateur a dit, que Bonaparte sentait qu'il ne pourrait contenir les généraux et l'armée sans une guerre continentale, qu'il était décidé à la faire, et que l'Autriche étant la puissance qui pouvait s'opposer à lui, c'est sur elle qu'il tomberait la première. — Les français en général envisagent cette guerre comme résolue; mais m. de Lucchésini s'efforce à persuader qu'elle n'aura pas lieu; il prétend que sa cour a déclaré de nouveau à la Russie et à la France qu'elle voulait maintenir sa neutralité envers et contre tous, et dit hautement qu'il est sûr que S. M. I. ne rompera point avec la France.

Pétersbourg. Paris, 1804, 154. Подлинникъ.

той необходимости дѣйствовать тамъ для спасенія Германіи, въ которую поставлена Австрія, благодаря Франціи и Пруссіи. Быть можетъ, это только его личное мнѣніе, которое онъ высказывалъ съ цѣлью сбить съ толку лицо, съ которымъ онъ говорилъ. Мнѣ всегда казалось, что онъ убѣжденъ въ необходимости тѣсной связи между нашими двумя дворами. Сомнѣваюсь, чтобы онъ теперь измѣнилъ свое мнѣніе: ему извѣстны, также какъ и мнѣ, слова одного сенатора, что Бонапартъ чувствуетъ невозможность сдержать генераловъ и армію безъ войны на материкѣ, что онъ рѣшился вести ее и прежде всего бросится на Австрію, какъ на державу, которая можетъ воспротивиться ему.—Французы вообще считаютъ эту войну дѣломъ рѣшеннымъ; но г. Люкезини старается убѣдить, что ея не будетъ: онъ увѣряетъ, что его дворъ снова заявилъ Россіи и Франціи свое желаніе сохранить нейтралитетъ относительно всѣхъ; онъ громко говоритъ, что е. и. в-во не разорветъ съ Франціей.

№ 255. — Убри Чарторижскому.

Paris, 30 mai (11 juin) 1804.

Pendant la nuit du samedi au dimanche Paris a été dans une très grande agitation; plus de dix mille âmes attendaient aux environs du palais de justice le résultat des débats. On assure que le militaire même était décidé à délivrer sur-le-champ Moreau, s'il avait été condamné à mort; mais, soit conviction des juges, soit par ordre de Bonaparte, la sentence n'a statué que la peine de deux années de détention, ce qui a un peu calmé les esprits. On assure que l'armée de Boulogne est divisée en deux partis, les canards du Rhin, partisans de Moreau, et les cygnes attachés à Bonaparte, et qu'indépendamment des combats singuliers qui se répètent journellement entre les soldats, il y a eu un fort engagement dans lequel les premiers ont eu le dessus. Des personnes, qui ont séjourné à Paris pendant tout le cours de la révolution, m'ont assuré qu'à aucun changement de gouvernement les esprits n'ont été aussi montées et exaspérées qu'ils le sont en ce moment. On a vu dans plusieurs endroits écrit sur les murs: „à bas Bonaparte, à bas le Tyran, point d'Empereur!“ Et l'on désigne les membres de sa famille par „Princes du sang d'Enghien“.

Petersbourg. Paris, 1804, 157. Подлинникъ.

Парижъ, 30 мая (11 июня) 1804.

Въ ночь съ субботы на воскресенье Парижъ находился въ крайне возбужденномъ состояніи: болѣе 10,000 душъ ожидали подлѣ Дворца Правосудія результата преній. Увѣряютъ даже, что военные рѣшили въ тотчасъ освободить Моро, еслибы его осудили на смерть. Но убѣжденіе-ли судей, или приказаніе Бонапарта — только его приговорили лишь къ двумъ годамъ заключенія, что немного успокоило умы. Увѣряютъ, что булонская армія распалась на двѣ стороны: на Рейнскихъ Утокъ—приверженцевъ Моро, и Лебедей—привязанныхъ къ Бонапарту, и что, независимо отъ ежедневныхъ отдѣльныхъ стычекъ между солдатами, было сильное столкновеніе, въ которомъ первые взяли верхъ. Лица, проживавшія въ Парижѣ въ теченіе всей революціи, увѣряли меня, что ни одна еще смѣна правительства не волновала и не ожесточала умовъ до такой степени, какъ теперь. Во многихъ мѣстахъ видѣли надписи: „Долой Бонапарта, долой Тирана, не нужно Императора!“ Членовъ его семьи называютъ „Принцами крови Ангьенскаго“.

№ 256. — Райневаль Талейрану.

Пétersbourg, 23 prairial an XII.

Le lendemain du départ du général Hédouville le jeune comte Apraxin est arrivé de Paris en courrier apportant ici la réponse de v. e. aux notes de m. d'Oubril et le sénatus-consulte qui, d'après la manifestation du voeu national, vient de conférer la dignité impériale au premier consul. C'est avec une extrême impatience que j'attends cet acte mémorable qui assure à la France les plus brillantes destinées.— Le ministère l'a communiqué à fort peu de personnes, et les détails qui circulent ne sauraient qu'être inexacts. Nos ennemis ne peuvent cependant, malgré leurs efforts, obscurcir l'éclat de ce grand évènement et nuire à l'accroissement d'influence qu'il donne à notre gouvernement. — Plusieurs ministres étrangers, qui avaient eu par Berlin des détails sur les réponses aux notes de m. d'Oubril, paraissent craindre l'effet qu'elles pourraient produire sur le ministère russe. Mais d'après quelques notions que j'ai recueillies, il paraît qu'il en a à la vérité trouvé le style un peu sévère, mais qu'elles lui ont paru du reste fort convenables. D'ailleurs la force des raisons que nous avons à leur opposer, et le peu d'accueil que leurs provocations ont reçu dans les

 Петербургъ, 31 мая (12 іюня) 1804.

На другой день послѣ отъѣзда ген. Эдувиля молодой гр. Апраксинъ прибылъ изъ Парижа курьеромъ. Онъ привезъ отвѣтъ в. пр-ва на ноты г. Убри и постановленіе сената, въ силу котораго первый консулъ облачается императорскимъ достоинствомъ, по заявленію желанія націи. Съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаю этого достопамятнаго акта, который обезпечиваетъ Франціи самую блестящую будущность. — Министерство показало его весьма немногимъ, и слухи о подробностяхъ могутъ быть только неточные. Однако наши враги, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могутъ затмить блеска этого великаго событія и повредить тому возрастанію вліянія, которое дается имъ нашему правительству. — Многіе иностранные министры, подробно узнавшіе черезъ Берлинъ объ отгѣтахъ на ноты г. Убри, кажется, побаиваются впечатлѣнія, которое они могутъ произвести на русское министерство. Но, по нѣкоторымъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оно, кажется, нашло ихъ слогъ, правда, немного суровымъ, но вообще они показались ему весьма приличными. Сила доводовъ, которые мы можемъ противопоставить имъ, и плохой пріемъ,

différentes cours d'Allemagne, a dû calmer leur première fougue. — L'ambassadeur du pape, dont on croyait que le départ suivrait de près le retour de l'Er, est toujours ici dans la même incertitude. — Il a vu il y a trois jours le prince Czartorysky qui continue à se plaindre de la conduite de sa s-té, quoique dans le fond il soit bien convaincu qu'elle n'a fait que ce qu'elle pouvait et devait faire. L'ambassadeur, en terminant sa conférence, a témoigné le désir de savoir à quoi il devait s'en tenir et si, vu le départ de Rome du comte de Cassini, il était dans le cas de quitter la Russie. Le prince lui a répondu qu'il n'avait pas encore pris à cet égard les ordres de S. M., et qu'aussitôt qu'il les aurait reçus, il s'empresserait de les lui communiquer. L'archevêque de Seleucie s'est flatté que par un reste d'égards on voilera ce renvoi du prétexte d'un congé. — M. de Morcoff est souvent à Pavlovski où il y a un logement toujours préparé pour lui; il est de la société intime de l'Impératrice-mère. Cependant il commence, à ce que m'assurent plusieurs personnes instruites, à rentrer dans la nullité où la méfiance qu'inspirent son esprit tracassier et son caractère intrigant doit le faire rester longtemps. Un accès d'effervescence contre nous a seul pu l'en retirer momentanément.

Paris. 143, 127. Подлинникъ.

встрѣченный ихъ вызовомъ при разныхъ дворахъ Германіи, конечно, должны были смирить ихъ первоначальную горячность.—Папскій посланникъ, отъѣздъ котораго предполагался вскорѣ послѣ возвращенія и-ра, все еще находится здѣсь въ прежней неизвѣстности.—Три дня тому назадъ, онъ видѣлся съ кн. Чарторижскимъ, который все жалуется на поведеніе его святѣйшества, хотя въ глубинѣ души онъ отлично сознаетъ, что тотъ сдѣлалъ только то, что могъ и долженъ былъ сдѣлать. Въ концѣ разговора посланникъ выразилъ желаніе знать, что ему дѣлать: не слѣдовало-ли ему покинуть Россію, въ виду отъѣзда гр. Кассини изъ Рима? Князь отвѣчалъ ему, что еще не получалъ приказаній е. в-ва на этотъ случай, но какъ только получитъ, поспѣшитъ сообщить ихъ ему. Селевкидскій архіепископъ надѣется, что хоть по нѣкоторому чувству приличія прикроютъ эту высылку предлогомъ отпуска.—Г. Морковъ часто бываетъ въ Павловскѣ, гдѣ всегда къ его услугамъ помѣщеніе: онъ принадлежитъ къ кружку друзей императрицы-матери. Впрочемъ, какъ увѣряютъ меня многіе свѣдующіе люди, онъ начинаетъ погружаться въ ничтожество, гдѣ останется надолго, въ силу недовѣрія, внушаемаго его безпокойнымъ духомъ и интригантскимъ характеромъ. Только вспышка противъ насъ могла на мгновеніе извлечь его оттуда.

№ 257. — Райневаль Талейрану.

Petersbourg, 26 prairial an XII.

Nous ne connaissons encore le sénatus-consulte qui proclame le premier consul empereur que par les feuilles allemandes. J'espérais en recevoir la nouvelle officielle par la poste d'avant-hier, et je l'attendais avec la plus grande impatience; mais par un hasard très singulier dans cette saison, le courrier de France n'est pas arrivé, et nous n'avons ni lettres, ni journaux. Quelques-uns pensent qu'il pourrait bien être arrivé, mais qu'on a retardé la distribution. Cela s'est fait quelquefois du temps de Paul I, lorsqu'il y avait quelques nouvelles dont le ministère craignait la communication officielle avant de s'être préparé à y répondre; mais j'ai peine à croire qu'on se serve encore de semblables moyens. Quoiqu'il en soit il paraît certain que, d'après ses démarches particulières peu réfléchies, le cabinet russe est fort embarrassé de la conduite qu'il a à tenir dans cette circonstance envers notre gouvernement. S'il accrédite un agent auprès de l'empereur des français, il craindra qu'on ne voie une rétractation forcée de ses provocations et un aveu tacite de sa faiblesse. Il y a eu à ce sujet un grand conseil à la suite duquel un courrier est, dit on, parti pour Paris. On tient toutes ces démarches secrètes; cependant quelques personnes prétendent

Петербургъ, 3/15 июня 1804.

Мы все еще только изъ нѣмецкихъ газетъ знаемъ о постановленіи сената, которое провозглашаетъ перваго консула императоромъ. Я надѣялся получить официальное извѣщеніе о немъ по почтѣ третьяго дня и ожидалъ его съ величайшимъ нетерпѣніемъ; но, по весьма странной въ такую пору случайности, французскій курьеръ еще не прибылъ; и у насъ нѣтъ ни писемъ, ни газетъ. Иные думаютъ, что онъ пріѣхалъ, но что задержали разсылку. Это дѣлалось иногда во времена Павла I, именно — когда приходили извѣстія, которыя министерство боялось сообщить официально, прежде чѣмъ приготовится отвѣчать на нихъ; но съ трудомъ вѣрится, чтобы и теперь прибѣгали къ такимъ средствамъ. Какъ бы то ни было, кажется несомнѣнно, что послѣ своихъ собственныхъ необдуманныхъ поступковъ русскій кабинетъ затрудняется — что дѣлать съ нашимъ правительствомъ въ этомъ случаѣ. Онъ боится назначить агента при императорѣ французовъ: какъ бы не увидѣли въ этомъ вынужденное отступленіе отъ его вызова и молчаливое признаніе своей слабости. По этому поводу былъ большой совѣтъ, результатомъ котораго, гово-

savoir qu'il est porteur d'une nouvelle note que m. d'Oubril sera chargé de vous remettre; qu'on y renouvelle les plaintes et les réclamations de la Russie; et comme on prévoit que la réponse ne saurait guères différer de celles qui sont déjà parvenues ici, le mécontentement qu'on affectera d'en éprouver pourra servir de prétexte à refuser de nouvelles lettres de créance à m. d'Oubril et à rompre ainsi toutes relations politiques entre les deux cours. Si d'autres puissances ne cèdent pas comme celle-ci à l'influence anglaise, cette rupture ne peut pas allumer une guerre continentale, et son effet le plus probable sera de diminuer sensiblement la prépondérance de la Russie dans les affaires générales de l'Europe. — On continue toujours les armemens à Cronstadt, et des courriers sont partis ces jours-ci pour aller presser ceux de la mer Noire. On assure qu'une escadre doit se rendre dans l'Archipel et une division de chaloupes canonnières au Sund...

Paris. 143, 128. Подлинникъ.

№ 258. — Эдувиль Талейрану.

Memel, 26 prairial an XII.

Me voilà enfin sorti de Russie, malgré les petits moyens employés pour retarder mon départ. — Le courrier Duclos m'a remis les dépêches

рятъ, была отправка курьера въ Парижъ. Всѣ эти мѣры держатъ въ тайнѣ; но нѣкоторые утверждаютъ, будто имъ извѣстно, что курьеръ повезъ новую ноту, которую г. Убри долженъ вручить вамъ: въ ней возобновляются жалобы и требованія Россіи. А такъ-какъ предвидятъ, что отвѣтъ не будетъ отличаться отъ тѣхъ, которые уже получены здѣсь, то онъ вызоветъ недовольство, которое можетъ послужить поводомъ къ отказу въ новой вѣрительной грамотѣ г-ну Убри, а слѣдовательно и къ прекращенію всякихъ политическихъ сношеній между двумя дворами. Если другія державы не будутъ, подобно здѣшней, подчиняться англійскому вліянію, отъ этого разрыва не возгорится война на материкѣ; и его наиболѣе вѣроятнымъ слѣдствіемъ будетъ замѣтное паденіе перевѣса Россіи въ общихъ дѣлахъ Европы. — Въ Кронштадтѣ продолжаютъ вооруженія, и на этихъ дняхъ поскакали курьеры, чтобы ускорить вооруженія на Черномъ морѣ. Увѣряютъ, что одна эскадра должна отправиться въ Архипелагъ, а дивизія канонирскихъ лодокъ—въ Зундъ...

Мемель, 3/15 іюня 1804.

Наконецъ-то я выѣхалъ изъ Россіи, вопреки мелкимъ мѣроріятіямъ для задержки моего отъѣзда.—Курьеръ Дюкло передалъ мнѣ депеши в. пр-ва отъ

de v. e. du 26 floréal, le 15 prairial à une heure du matin. J'ai pris de suite mes mesures pour quitter St. Pétersbourg dans les 48 heures. J'ai demandé au prince Czartorysky dans la matinée: point de réponse. J'ai réitéré ma demande pour l'obtenir dans la soirée, et je n'obtins pas plus de réponse quoique mon billet fût aussi honnête que le premier.—Le 16 au matin, j'envoyais au prince la note officielle dont je joins ici copie (cette note étant égarée j'en remettrai la copie à mon retour à Paris) pour lui demander mes passeports, en lui observant que je devais être rendu à Paris à jour fixe, lorsque je reçus une réponse du prince qui m'assurait qu'ayant été absent toute la journée du 15, il n'avait pu me donner le rendez-vous que je lui avais demandé, mais qu'il serait *charmé* de me recevoir à huit heures du soir (une estafette arrivée de Berlin le 14, en huit jours, avait apportée des lettres qui annonçaient mon départ). Sans suspendre l'envoi de ma demande officielle, j'y joignis un billet par lequel je priais instamment le prince de me recevoir dans la matinée; il me répondit que toutes ses heures étant prises, il lui était *absolument* impossible de me recevoir avant celle qu'il m'avait déjà indiquée. Rendu chez lui, je lui renouvelai verbalement la demande de mes passeports dans le jour même, et je lui exprimai le désir d'obtenir de l'Empereur une audience de congé; il me répondit qu'il ne pouvait me faire délivrer mes passeports sans y être

26 флореаля и 15 преріаля въ 1 часъ утра. Я тотчасъ же принялъ мѣры къ отъѣзду изъ С.-Петербурга въ 48 часовъ. Утромъ я написалъ кн. Чарторижскому: нѣтъ отвѣта. Я повторилъ мою просьбу, чтобы получить отвѣтъ вечеромъ; но опять молчаніе, хотя моя записка была такъ же вѣжлива, какъ и первая. — 16-го утромъ я послалъ князю официальную ноту, списокъ которой прилагаю здѣсь (такъ-какъ эта нота затерялась, то я вручу списокъ ея, возвратившись въ Парижъ): я просилъ въ ней паспортовъ, прибавивъ, что мнѣ нужно возвратиться въ Парижъ къ опредѣленному дню. Но тутъ я получилъ отвѣтъ князя, который увѣрялъ, что не могъ назначить мнѣ требуемаго свиданія вслѣдствіе отсутствія въ теченіе всего 15 числа, но что онъ будетъ *радъ* принять меня въ 8 час. вечера (эстафета, прибывшая 14-го изъ Берлина, въ 8 дней, привезла письма, извѣщавшія о моемъ отъѣздѣ). Не откладывая отправки моей официальной просьбы, я присоединилъ къ ней записку, въ которой настоятельно просилъ князя принять меня утромъ. Онъ отвѣчалъ, что, такъ-какъ всѣ часы у него заняты, то онъ *рѣшительно* не можетъ принять меня раньше назначеннаго времени. Явившись къ нему, я словесно повторилъ мою просьбу о доставленіи мнѣ паспортовъ въ тотъ же день и выразилъ желаніе получить у и-ра прощальную аудіенцію. Онъ отвѣчалъ, что не можетъ выдать мнѣ паспортовъ безъ полномочія отъ и-ра, а ему не

autorisé par l'E-r et qu'il lui serait impossible de voir S. M. I. ni ce soir, ni le lendemain; il ajouta que ces passeports ne pouvaient m'être délivrés avant que mon départ ait été publié trois fois consécutives dans les gazettes. Je lui répliquai que pour éviter cette formalité, je lui donnais, pour caution des dettes que je pourrais laisser, m. Rall, banquier de la cour, et lui demandai s'il était nécessaire que ce banquier se portât pour ma caution par écrit. Embarrassé par cette question il me répondit cependant qu'il croyait cette précaution inutile. Mes instances pour qu'il tâche de voir l'E-r (qui pendant tout ce temps est resté à St. Pétersbourg) ont été inutiles; il me promit cependant de m'écrire le lendemain. — Il me témoigna son étonnement de ce que je ne lui faisais aucune communication, et me demanda si v. e. avait répondu à la note qui vous a été remise par m. d'Oubril. Sur l'affirmative, il supposa qu'on avait retenu le courrier de m. d'Oubril qui n'était pas encore arrivé à St. Pétersbourg, et je l'assurai que j'étais persuadé que non; il ajouta assez gauchement que vous aviez fait des difficultés à m. de Morcoff pour lui délivrer ses passeports. Je lui répliquai vivement que si je lui avais fait demander les miens par un russe, ainsi que le comte de Morcoff les a fait demander à v. e. par m. de Choiseul, il aurait sûrement trouvé ma demande déplacée et aurait exigé que je me conformasse à cet égard aux usages de décence;

возможно видѣть е. и. в-во ни сегодня вечеромъ, ни завтра. Онъ прибавилъ, что паспорты могутъ быть выданы мнѣ не иначе, какъ послѣ троекратнаго объявленія въ газетахъ о моемъ отъѣздѣ. Я возразилъ, что, во избѣжаніе этой формальности, представлю ему г. Ралля, придворнаго банкира, какъ поручителя за долги, которые могли бы остаться послѣ меня; я спросилъ—необходимо-ли письменное ручательство этого банкира. Этотъ вопросъ смутилъ его; однако онъ отвѣчалъ, что считаетъ эту предосторожность излишнею. Я тщетно настаивалъ, чтобы онъ постарался увидѣть и-ра (который все это время находился въ С.-Петербургѣ); впрочемъ онъ обѣщалъ написать мнѣ на другой день. — Онъ выразилъ удивленіе, что у меня нѣтъ ничего сообщить ему, и спросилъ—отвѣчали-ли вы на ноту, которая была представлена в. пр-ву г-мъ Убри. Когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ предположилъ, что задержали курьера г. Убри, который еще не прибылъ въ С.-Петербургъ. Я разувѣрялъ его въ этомъ. Онъ прибавилъ довольно нескладно, что вы дѣлали затрудненія г. Моркову въ выдачѣ паспортовъ. Я возразилъ ему съ живостью, что еслибы я потребовалъ у него моихъ паспортовъ черезъ посредство русскаго, какъ г. Морковъ потребовалъ ихъ у в. пр-ва черезъ г. Шуазеля, то, конечно, онъ нашелъ бы мое требованіе неумѣстнымъ и потребовалъ бы, чтобы я сообразовался въ этомъ случаѣ съ правилами приличія. Онъ прибавилъ, что г. Морковъ

il ajouta que m. de Morcoff avait aussi essayé des contrariétés pour les personnes de sa maison; je lui répondis, que sans en avoir entendu parler, j'étais persuadé que la plainte du comte à cet égard n'était pas plus fondée que la première. — Je lui présentai ensuite le citoyen Rayneval comme chargé d'affaires, et il m'observa qu'il ne pouvait être accrédité sans l'autorisation de l'E-r. — Le 17 au matin je reçus du prince le billet, et j'y répondis, que si mes passeports ne pouvaient pas m'être expédiés dans la soirée ou le lendemain matin, je le priais de m'en envoyer un de suite pour le courrier Duclos. — Le 18 il me donna rendez-vous à une heure après midi et me remit, dans cette entrevue, avec mes passeports la note dont copie est ci-jointe. Quoique choqué de l'extrême indécence de cette note, je lui observai que le premier consul avait déjà assez donné de marques de sa modération dans les transactions politiques pour qu'on dût être certain que non-seulement il respecterait le droit des gens en toutes occasions, mais encore qu'il saurait le faire respecter. — Le prince me répéta qu'il était surprenant que le courrier de m. d'Oubril ne fût pas encore arrivé. Je l'assurai alors que le premier consul déclarait dans sa réponse à la note remise par m. d'Oubril qu'il ne voulait faire la guerre à personne, mais qu'il était en mesure de la soutenir contre qui voudrait la lui faire, et qu'au surplus cette réponse était mesurée et en termes très

испыталъ также непрятности по отношенію къ лицамъ своего дома. Я отвѣчалъ, что хотя ничего не слышалъ объ этомъ, однакожь убѣжденъ, что въ этомъ случаѣ жалоба графа была не болѣе основательна, чѣмъ первая. — Затѣмъ я представилъ ему гражданина Райневала въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ; но онъ замѣтилъ, что онъ не можетъ быть признанъ безъ разрѣшенія и-ра. — Утромъ 17-го я получилъ записку отъ князя и отвѣчалъ, что если нельзя выдать мнѣ паспорта ни вечеромъ, ни завтра утромъ, то прошу тотчасъ прислать мнѣ паспортъ для курьера Дюкло. — 18-го онъ назначилъ мнѣ свиданіе въ 1 часъ по-полудни, и на этомъ свиданіи вручилъ мнѣ, вмѣстѣ съ паспортами, ноту, списокъ которой прилагается здѣсь. Хотя меня оскорбило крайнее неприличіе этой ноты, я замѣтилъ ему, что первый консулъ уже достаточно доказалъ свою умѣренность въ политическихъ дѣлахъ, чтобы вѣрили, что онъ не только будетъ уважать международное право во всякомъ случаѣ, но и съумѣетъ заставить другихъ уважать это право. — Князь повторилъ, что удивляется—какъ это курьеръ г-на Убри не прибылъ до сихъ поръ. Тутъ я увѣрилъ его, что первый консулъ заявилъ въ своемъ отвѣтѣ на ноту г-на Убри, что онъ не хочетъ ни съ кѣмъ воевать, но въ состояніи выдержать какую угодно войну. Я прибавилъ, что сверхъ того этотъ отвѣтъ былъ сдержанъ и составленъ въ выраженіяхъ весьма приличныхъ во всемъ, что лично касается

convenables en tout ce qui regardait personnellement l'E-r. Je lui exprimai mes vœux pour qu'une mésintelligence, qui n'aurait pas eu lieu si on avait satisfait le premier consul sur des demandes dont l'objet était du plus grand intérêt pour la tranquillité intérieure de la France, et si on n'avait pas voulu s'immiscer dans les mesures qu'il a dû prendre pour assurer cette tranquillité, ne soit pas de longue durée pour l'intérêt de l'Europe; qu'au surplus je croyais pouvoir assurer, d'après des données particulières et non officielles, que la paix du continent ne serait pas troublée. J'ai pris de là occasion de lui faire observer, que l'éclat du titre que le premier consul vient d'accepter contribuera autant à la sûreté des transactions politiques qu'à la tranquillité et à la prospérité de la France, et que cette vérité était déjà reconnue par la plus grande partie des puissances. Il n'a pu disconvenir des bons effets qui en résulteront. En tout ce qui a dépendu du prince Czartorysky, je n'ai qu'à me louer de lui, et je suis convaincu qu'il n'aura pas à se repentir des fausses démarches auxquelles on a porté l'E-r...

Paris. 143, 131. Подлинникъ.

и-ра. Я выразилъ желаніе, чтобы, въ интересахъ Европы, не длилось недоразумѣніе, котораго не было бы, еслибы исполнили требованія перваго консула, крайне важныя для внутренняго спокойствія Франціи, и еслибы не вздумали вмѣшаться въ мѣропріятія, къ которымъ онъ долженъ былъ прибѣгнуть для упроченія этого спокойствія. Я прибавилъ, что, судя по особымъ и неофициальнымъ свѣдѣніямъ, считаю возможнымъ увѣрить, что миръ на материкѣ не будетъ нарушенъ. Тутъ я воспользовался случаемъ замѣтить ему, что блескъ новаго титула перваго консула будетъ содѣйствовать столько же прочности политическихъ дѣлъ, сколько спокойствію и благоденствію Франціи, и что эта истина уже признана бѣльшею частью державъ. Онъ не могъ отрицать проистекающихъ отсюда хорошихъ послѣдствій. Во всемъ, что зависѣло отъ кн. Чарторижскаго, я могу только хвалить его; и я убѣжденъ, что не ему придется раскаиваться въ ложныхъ шагахъ, къ которымъ привели императора...

№ 259. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 30 prairial an XII.

Le retard de la poste dont je vous ai parlé dans ma dernière dépêche a été occasionné, à ce qu'assurent plusieurs lettres de Berlin, par une méprise arrivée à Wesel. Ce n'est qu'il y a trois jours que j'ai enfin reçu par le „Moniteur“ le sénatus-consulte qui élève notre auguste chef au rang d'empereur. La jalousie que cet heureux événement inspire à nos ennemis, est la preuve la plus complète du bonheur et de l'accroissement de puissance qui doivent en résulter pour la France. — Cette jalousie se montre à découvert sans aucun ménagement ici peut-être plus que partout ailleurs. Elle adopte avec avidité toutes les idées qui nous sont défavorables, et écarte toutes celles qui pourraient conduire à un rapprochement. Je persiste à croire que le ministère veut une rupture pour s'épargner la honte de revenir sur ses pas. Mais peut-être souhaiterait-il que notre gouvernement en donnât le signal le premier, afin de s'en prévaloir ensuite auprès des autres cours dont les dispositions ne paraissent pas répondre aux siennes. — Le renvoi de l'ambassadeur du pape est un nouvel indice de la mauvaise volonté qu'on nous porte. C'est vendredi dernier que le prince Czartorysky lui a annoncé la résolution de l'É-r. Il part en supposant un congé. Il

Петербургъ, 7/19 июня 1804.

Судя по многимъ письмамъ изъ Берлина, запозданіе почты, о которомъ я говорилъ вамъ въ послѣдней депешѣ, произошло отъ недоразумѣнія на Везелѣ. Всего три дня тому назадъ, я получилъ наконецъ „Мониторъ“ съ постановленіемъ сената, которымъ нашъ августѣйшій вождь возвышается въ санъ и-ра. Зависть, внушаемая нашимъ врагамъ этимъ счастливымъ событіемъ, служить лучшимъ доказательствомъ того благоденствія, того усиленія могущества, которыя проистекуть отсюда для Франціи. — Эта зависть проявляется здѣсь открыто, безъ стѣсненій, быть можетъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Она съ жадностью хватается за всякую неблагопріятную для насъ мысль и устраняетъ всякую мысль, которая могла бы привести къ сближенію. Я все думаю, что министерство стремится къ разрыву, чтобы избавиться отъ стыда отступленія. Но, быть можетъ, оно желаетъ, чтобы наше правительство первое дало знакъ: потому оно воспользовалось бы этимъ при другихъ дворахъ, которые иначе смотрятъ на дѣло. — Высылка папскаго посланника служить новымъ свидѣтельствомъ здѣшняго нерасположенія къ намъ. Именно въ прошлую пятницу кн. Чарторижскій возвѣстилъ ему рѣшеніе и-ра. Онъ отправляется подъ ви-

avait proposé d'attendre qu'on lui eût envoyé des lettres de récréance, mais on n'y a pas consenti, et on a choisi l'autre parti comme plus prompt. L'ambassadeur ayant demandé à laisser un chargé d'affaires, le prince lui a fait entendre que dans les circonstances actuelles cela devenait inutile; et sur ce qu'il alléguait, pour appuyer sa demande, l'exemple du général Hédouville, le prince lui a répliqué que lors du départ de ce ministre, S. M. I. ignorait encore quels devraient être à l'avenir ses rapports avec le gouvernement français, et que d'ailleurs sa résolution sur la continuation du séjour d'une mission française à Pétersbourg n'était pas irrévocablement arrêtée. — Quelques personnes paraissent croire d'après cela que, sous peu de jours, je pourrais être dans le cas de quitter Pétersbourg, sous prétexte que l'E-r des français n'étant pas encore reconnu par la Russie, je ne puis continuer plus longtemps mes fonctions. J'ai peine à croire cependant qu'on y mette cette précipitation, et je pense qu'on attendra plutôt l'effet des ordres donnés à ce sujet à m. d'Oubril. — J'espère recevoir dans l'intervalle les instructions que v. e. jugera nécessaire dans une circonstance aussi critique. — On continue à parler d'armements. Il paraît certain qu'un corps de 25 mille hommes a reçu l'ordre de s'embarquer sur la flotte de la mer Noire pour être transporté en Morée. Les troupes, qui occupent la république des Sept-Iles, doivent aussi recevoir des renforts. La

домъ отпуска. Онъ предложилъ дожидаться отзывной грамоты, но на это не согласились и выбрали другой исходъ, какъ болѣе быстрый. Когда посланникъ предложилъ оставить повѣреннаго въ дѣлахъ, князь далъ ему понять, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ это бесполезно. А когда онъ сослался на примѣръ ген. Эдувиля, чтобы поддержать свое предложеніе, князь возразилъ, что при отъѣздѣ этого министра е. и. в-во еще не зналъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ будетъ находиться къ французскому правительству; да его рѣшеніе о дальнѣйшемъ пребываніи французскаго посольства въ Петербургѣ еще и не установлено окончательно. — Поэтому нѣкоторые, кажется, думаютъ, что черезъ нѣсколько дней мнѣ придется покинуть Петербургъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, такъ-какъ и-рѣ французовъ еще не признанъ Россіей, то я не могу долѣе исполнять мои обязанности. Впрочемъ мнѣ не вѣрится, чтобы такъ спѣшили: думаю, что скорѣе выждутъ послѣдствій приказаній, данныхъ г-ну Убри на этотъ предметъ. — Надѣюсь получить между тѣмъ наставленія, которыя в. пр-во найдете необходимыми при такихъ рѣшительныхъ обстоятельствахъ. — Все говорятъ о вооруженіяхъ. Кажется, вѣрно, что 25-ти-тысячный корпусъ получилъ приказаніе сѣсть на суда Чернаго моря для отправленія въ Морею. Войска, занимающія республику Семи Острововъ, также должны получить подкрѣпленія. Не сочиняетъ-ли Россія слуховъ о нашихъ планахъ

Russie ne nous prêterait-elle des projets sur la Turquie d'Europe que pour mieux cacher les siens? — Il faut que l'É-r soit entièrement circonvenu par les amis de l'Angleterre pour se prêter à des démarches qui contredisent si formellement ses principes de modération et ses vues d'économie. Sa précipitation à se mêler sans raison de nos affaires, sa conduite envers le st. père, ses mesures hostiles ne peuvent se concilier avec les dispositions qu'il a constamment manifestées jusqu'ici. On doit attribuer en partie ce changement aux discours du grand-duc Constantin dont la fougue et la véhémence l'entraînent insensiblement. Il est d'ailleurs environné de personnes qui trouvent leur intérêt et satisfont leurs passions à prêcher la guerre, et malgré les sages représentations des ministres, des commerçants et des financiers, et peut-être contre ses propres intentions, il finit par céder. — Nos ennemis se flattent que l'influence de la Russie, jointe à la leur, ne peut manquer de rallumer la guerre sur le continent. Il se trompent, j'aime à le croire. Mais si leurs coupables espérances venaient à se réaliser, leurs projets seraient de nouveau confondus. Une seconde lutte prouverait à l'Europe entière à quel point les forces de la France se sont accrues pendant quatre années d'un gouvernement tutélaire, et combien est redoutable un grand homme qui règne par l'amour et la reconnaissance sur un peuple généreux qui doit tout à son génie.

Paris. 143, 134. Подлинникъ.

на европейскую Турцію лишь съ тѣмъ, чтобы лучше скрыть свои собственные?—Стало-быть, и-ра совсѣмъ обошли друзья Англии, если онъ рѣшается на поступки, которые такъ формально противорѣчаютъ его правиламъ сдержанности и его бережливости. Стремительность, съ которою онъ вмѣшивается безъ причины въ наши дѣла, его поведеніе относительно св. отца, его враждебныя мѣры не мирятся съ наклонностями, которыя доселѣ постоянно про-являлись въ немъ. Эту перемѣну отчасти должно приписать рѣчамъ вел. кн. Константина, который незамѣтно увлекаетъ его своею пылкостью и рѣзкостью. Сверхъ того онъ окруженъ лицами, которыя проповѣдуютъ войну изъ выгодъ и ради удовлетворенія своихъ страстей. Кончается тѣмъ, что онъ уступаетъ вопреки мудрымъ совѣтамъ министровъ, купцовъ и финансистовъ, пожалуй, даже вопреки собственнымъ намѣреніямъ.—Ваши враги надѣются, что ихъ вліяніе, вмѣстѣ съ вліяніемъ Россіи, непременно приведетъ къ войнѣ на материкѣ. Думаю, что они ошибаются. Но еслибы исполнились ихъ преступныя надежды, ихъ планы снова будутъ разрушены. Вторая борьба докажетъ всей Европѣ—до чего возросли силы Франціи въ четыре года почтительнаго правленія и какъ грозенъ великій человекъ, царствованіе котораго основано на любви и признательности великодушнаго народа, обязаннаго всѣмъ его генію.

№ 260. — Райнсваль Талейрану.

Пétersbourg, 3 messidor an XII.

Je n'ai à transmettre aujourd'hui à v. e. que quelques détails relatifs à ce que j'ai eu l'honneur de lui mander dans mes dernières lettres. On assure qu'on veut regarder comme non avenues les réponses qui doivent avoir été remises à m. d'Oubril, parce qu'en les acceptant, on se croirait obligé d'y répliquer d'une manière qui ne pourrait qu'accélérer la rupture à laquelle on n'est pas entièrement décidé. Cela paraît à quelques ministres étrangers un indice que la Russie ne se déclarerait contre nous que dans le cas où les demandes qu'elle doit renouveler seraient absolument rejetées, et ils espèrent que si notre gouvernement jugerait convenable de satisfaire en quelque sorte cette puissance, elle ne consentirait pas à troubler de nouveau le repos de l'Europe, et qu'elle reconnaîtrait la dignité impériale dans la personne du premier consul. — Vous avez sans doute remarqué à ce sujet, que la gazette de Pétersbourg, dans l'extrait des nouvelles de Paris, a grand soin d'éviter tout ce qui à rapport à cet événement, et que toutes les fois qu'il y est question de l'E-r des français, elle ne se sert que de son nom propre pour le désigner. On se plait aussi à rappeler les difficultés que la Russie éprouva de la part de la cour de France lors-

 Петербургъ, 10/22 июня 1804.

Сегодня могу сообщить в. пр-ву лишь нѣкоторыя подробности о томъ, что я уже имѣлъ честь передавать вамъ въ моихъ послѣднихъ письмахъ. Увѣряютъ, что хотятъ считать несуществующими отвѣты, которые должны быть уже вручены г-ну Убри, такъ-какъ принявъ ихъ, признали бы за долгъ возражать въ такой формѣ, которая ускорила бы разрывъ, а на него еще несо-вѣмъ рѣшились. Нѣкоторые иностранные министры принимаютъ это за знакъ, что Россія возстанетъ противъ насъ лишь въ томъ случаѣ, если ея повто-ренныя требованія будутъ окончательно отвергнуты: они надѣются, что если наше правительство сочтетъ удобнымъ сколько-нибудь удовлетворить эту державу, то она не согласится снова нарушать спокойствіе Европы и признаетъ императорское достоинство въ лицѣ перваго консула.—Вы, конечно, замѣтили по этому поводу, что Петербургская газета, въ своихъ выдержкахъ о парижскихъ новостяхъ, усердно старается избѣгать всего, что имѣетъ отношеніе къ этому событію, и всякій разъ, какъ идетъ рѣчь объ и-рѣ французовъ, обозначаетъ его лишь собственнымъ именемъ. Еще услаждаются тѣмъ, что напоминаютъ о затрудненіяхъ, которыя Россія встрѣчала со стороны Франціи,

qu'elle voulut faire reconnaître le même titre pris par des souverains.— Des lettres de Berlin annoncent que l'envoi de nouvelles lettres de créance n'y souffrira aucune difficulté non plus qu'à Vienne. On répand d'autre part que cette dernière cour a fait une réponse évasive, et son ambassadeur ici donne à entendre qu'elle ne se prononcera à cet égard que d'accord avec la Russie. Ce n'est peut-être là qu'un trait de plus de la duplicité dont ses agents ont l'usage. On avait cru que je recevrai l'ordre de faire une communication semblable à celle qui a été faite à d'autres cours. V. e. a sûrement jugé suffisante, aux termes où nous en sommes avec la Russie, la notification qu'a reçu m. d'Oubril. Tant que je ne serai pas dans le cas de conférer avec le prince Czartorysky, je n'entendrai probablement parler en aucune sorte des discussions qu'on avait sur ce point, et je resterai ici sans reconnaissance formelle jusqu'à ce que les nouvelles qu'on attend de Paris fixent enfin la résolution à prendre.— La cour de Vienne s'intéresse, dit-on, pour le pape et a fait une démarche ici pour tâcher de renouer les relations de la Russie avec lui qu'on prévoyait devoir se rompre. J'ignore absolument quel pourra en être le résultat. L'ambassadeur est sur son départ. L'auditeur, qui lui servait de secrétaire, restera encore ici, mais sans titre et comme simple particulier.

Paris. 143, 136. Подлинникъ.

когда желала добиться признанія того же титула, принятаго монархами.— Въ письмахъ изъ Берлина извѣщаютъ, что тамъ, точно также какъ въ Вѣнѣ, новыя вѣрительныя грамоты не встрѣтятъ никакихъ препятствій. Съ другой стороны, распространяютъ слухъ, будто вѣнскій дворъ далъ уклончивый отвѣтъ; и его здѣшній посланникъ даетъ понять, что онъ выскажется по этому поводу лишь согласно съ мнѣніемъ Россіи. Но это, быть можетъ, не что иное, какъ новое доказательство двуличности, свойственной его агентамъ. Полагали, что я получу приказаніе сдѣлать сообщеніе, подобное тому, которое было сдѣлано другимъ дворамъ. Въ виду нашихъ отношеній къ Россіи, в. пр-во конечно признали достаточнымъ извѣщеніе, полученное г-мъ Убри. Пока не получу возможности бесѣдовать съ кн. Чарторижскимъ, я, вѣроятно, ничего не услышу насчетъ обсужденій, имѣвшихся по этому поводу; и я останусь здѣсь безъ формальнаго признанія до тѣхъ поръ, пока ожидаемая изъ Парижа извѣстія не заставятъ принять опредѣленное рѣшеніе.— Говорятъ, вѣнскій дворъ интересуется папой и пытался здѣсь содѣйствовать скрѣпленію сношеній между нимъ и Россіей, которыя, какъ видно было, готовы были прерваться. Рѣшительно не знаю, что изъ этого выйдетъ. Посланникъ на выѣздѣ. Авдиторъ, служившій ему секретаремъ, останется здѣсь, но безъ званія, какъ частное лицо.

№ 261. — Убри Чарторижскому.

Paris, 13/25 juin 1804.

J'ai eu l'honneur de mander à v. e. que Bonaparte avait fait remercier l'électeur de Bade de la démarche qu'il avait faite à la diète, mais cette disposition n'a pas été de longue durée. M. Talleyrand a reçu des dépêches de Ratisbonne par lesquelles m. Bacher rend compte que mm. de Goertz et de Hugel, n'ayant trouvé la déclaration nullement conforme à ce qui leur avait été annoncé de Berlin et de Paris, le premier s'est décidé à la renvoyer à Carlsruhe par estafette pour y être modifiée. M. de Talleyrand a exigé du ministre de Bade qu'il expédiât un courrier à sa cour, lui déclarant qu'il fallait que son maître optât d'être russe ou français et qu'il ne préférât point les errements de m. de Maltitz, à l'impulsion qui lui serait donnée d'ici. Le baron de Dalberg a en effet expédié ce courrier; mais il a représenté que son maître ne pouvait jamais faire mention des explications que lui avaient données le gouvernement français sur l'arrestation du duc d'Enghien, puisqu'il n'en avait point reçu. M. de Talleyrand a dit que cela pouvait être omis dans la nouvelle déclaration, mais qu'il fallait qu'elle exprimât clairement le voeu de l'électeur qu'il ne fût donné aucune suite à la note de S. M. I. Le changement, qui s'est fait dans la ma-

Парижъ, 13/25 июня 1804.

Я имѣлъ честь увѣдомить в. с-во, что Бонапартъ велѣлъ благодарить баденскаго курфюрста за его заявленіе на сеймѣ; но это расположеніе было непродолжительно. Г. Талейранъ получилъ депеши изъ Регенсбурга, въ которыхъ г. Башэ доноситъ, что гг. Гёрцъ и Гюгель нашли заявленіе вовсе не соотвѣтствующимъ извѣщеніямъ изъ Берлина и Парижа, и первый рѣшился возвратить его по эстафетѣ въ Карлсруэ для измѣненія. Г. Талейранъ потребовалъ, чтобы баденскій министръ отправилъ курьера къ своему двору, заявивъ ему, что его государь долженъ выбрать одно изъ двухъ—быть русскимъ или французомъ, и чтобы онъ не слѣдовалъ г. Мальтицу, согласуясь съ внушеніемъ, которое ему будетъ слѣдано отсюда. Баронъ Дальбергъ дѣйствительно отправилъ этого курьера; но онъ представилъ, что его государь никакъ не можетъ упомянуть объ объясненіяхъ, данныхъ ему французскимъ правительствомъ насчетъ арестованія герцога Ангьенскаго, такъ-какъ онъ не получалъ ихъ. Г. Талейранъ сказалъ, что это можно опустить въ новомъ заявленіи, но въ немъ ясно должно быть заявлено желаніе курфюрста, чтобы не

nière de voir du gouvernement français, s'est fait sur la démarche de m. de Goertz et sur ce que m. Bacher a mandé que le baron de Maltitz avait écrit à m. de Klupfel à Ratisbonne qu'il était parvenu à faire modifier la déclaration électorale au point qu'elle serait tout à fait insignifiante. Je n'ai point été peu surpris de trouver dans cette affaire le nom de m. de Hugel accolé à celui de m. de Goertz, d'autant plus qu'il paraît que c'est d'après des lettres de Paris que ce subdélégué impérial a tenu un langage tout à fait conforme aux vues de la France, tandis que l'ambassadeur m'a constamment assuré que sa cour suivait le projet de faire demander à la France par la diète des explications au sujet des arrestations faites dans l'électorat de Bade.

Pétersbourg. Paris, 1804, 162. Подлинникъ.

№ 262. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 7 messidor an XII.

L'ambassadeur du pape part samedi prochain pour Dresde où il compte attendre les ordres de sa sainteté. Je lui ai parlé des démarches qu'on prétendait avoir été faites par la cour de Vienne pour tâcher de prévenir la rupture entre la Russie et le st. siège. Il m'a assuré n'en avoir pas connaissance. — M. de Morcoff part enfin dans peu pour ses

давали хода потѣ е. и. в-ва. Измѣненіе въ точкѣ зрѣнія французскаго правительства произошло вслѣдствіе выходки г. Гёрца, а также вслѣдствіе того, что г. Башэ увѣдомилъ, что баронъ Мальтицъ написалъ г. Клюпфелю въ Регенсбургъ, что ему удалось такъ измѣнить заявленіе курфюрста, что оно стало совсѣмъ незначительнымъ. Я не мало удивился, встрѣтивъ въ этомъ дѣлѣ имя г. Гюгеля въ связи съ именемъ г. Гёрца, тѣмъ болѣе что, повидимому, именно по письмамъ изъ Парижа, этотъ субъ-делегатъ и-ра говорилъ совершенно согласно съ видами Франціи, тогда какъ посланникъ всегда увѣрялъ меня, будто его дворъ намѣревался заставить сеймъ потребовать у Франціи объясненій по поводу арестовъ въ баденскомъ курфюршествѣ.

Петербургъ, 14/26 іюня 1804.

Папскій посланникъ уѣзжаетъ въ будущую субботу въ Дрезденъ, гдѣ онъ разсчитываетъ выждать приказаній его святѣйшества. Я говорилъ ему, что, какъ слышно, вѣнскій дворъ пытался предотвратить разрывъ между Россіей и св. престоломъ. Онъ увѣрялъ меня, что ничего не знаетъ объ этомъ. — Г. Морковъ уѣзжаетъ наконецъ на-дняхъ въ свое имѣніе. При всѣхъ своихъ

terres. Il n'a pu, malgré ses intrigues, parvenir à gagner la confiance de l'E-r, et son influence sur les dernières résolutions de la cour de Russie n'a été qu'indirecte; malheureusement elle n'en a pas été moins efficace. — On m'a dit que le chancelier qu'on a consulté conseillait le maintien de la bonne harmonie avec la France. C'est aussi, selon quelques personnes, l'avis du prince Czartorysky. — Depuis les dernières expéditions faites à Paris, il n'est plus question de rien. On se borne à des conjonctures sur les propositions qui doivent y être faites, et l'on continue à espérer que si elles sont acceptables, la paix sera maintenue sur le continent. J'affirme en toute occasion, conformément aux dernières dépêches que v. e. a adressées au général Hédouville, que l'E-r des français veut la paix, mais qu'il ne craint la guerre avec personne, et qu'il ne consentira à rien qui puisse diminuer l'influence que ses victoires et son génie ont acquise à la France.

Paris. 143, 137. Подлинникъ.

№ 263. — Райпеваль Талейрану.

Pétersbourg, 14 messidor an XII.

M. Lesseps a reçu une lettre de v. e. par laquelle vous lui prescrivez d'ouvrir un registre pour recevoir le vote des français établis à

козняхъ, онъ не могъ пріобрѣсти довѣрія и-ра, и его вліяніе на послѣднія рѣшенія русскаго двора было лишь косвенное; къ несчастью, оно тѣмъ же менѣе было дѣйствительно.—Мнѣ говорили, что канцлеръ, котораго спрашивали, совѣтовалъ сохранять доброе согласіе съ Франціей. По словамъ нѣкоторыхъ лицъ, таково же мнѣніе кн. Чарторижскаго.—Со времени послѣднихъ отправленій изъ Парижа все затихло. Ограничиваются гаданіями о тѣхъ предложеніяхъ, которыя должны послѣдовать тамъ; и продолжаютъ надѣяться, что если они будутъ удобопріемлемы, то на материкѣ сохранится миръ. Я утверждаю, при всякомъ удобномъ случаѣ, согласно съ послѣдними депешами в. пр-ва ген. Эдувилю, что и-рѣ французовъ желаетъ мира, но не боится войны съ кѣмъ бы то ни было, и что онъ не согласится ни на что, что могло бы ослабить вліяніе, доставленное Франціи его побѣдами и его гениемъ.

Петербургъ, 21 іюня (3 іюля) 1804.

Г. Лессепсъ получилъ письмо в. пр-ва, въ которомъ вы предписываете ему открыть подписку на голоса французовъ, проживающихъ въ Петербургѣ, касательно наслѣдственности императорскаго достоинства въ семьѣ и-ра На-

Pétersbourg sur l'hérédité de la dignité impériale dans la famille de l'E-r Napoléon. — Nous avons pensé que dans les circonstances actuelles le gouvernement russe ne consentirait pas à publier dans les gazettes une invitation à ce sujet, et nous croyons devoir nous borner, lorsque le registre sera ouvert, à en informer verbalement tous les français que nous pourrons voir. Ils s'empresseront sans doute de joindre leurs suffrages à celui de la France entière. C'est avec regret que nous ne donnons pas à cette mesure toute la publicité possible, mais les circonstances nous commandent la plus grande circonspection. Nous croyons suivre en cela les intentions de v. e. — On m'a assuré qu'il y avait eu ces jours derniers un grand conseil dans lequel on avait agité la question de savoir si la Russie devait reconnaître ou non Napoléon Bonaparte comme empereur, et que la majeure partie des membres (je n'ai pu savoir nominativement lesquels) s'était déclarée pour l'affirmative. On attendra cependant pour se prononcer les réponses aux nouvelles propositions qui doivent vous être transmises par m. d'Oubril; elles sont relatives, dit-on, aux rois de Sardaigne et de Naples et à la sécurité du Nord de l'Allemagne. — Ce ministère commence à sentir l'inconvenance de sa conduite, et peut-être désire-t-il obtenir de notre gouvernement quelque avantage en faveur des états qu'il protège, afin de sauver en quelque sorte son honneur aux yeux de l'Europe...

Paris. 143, 139. Подлинникъ.

полеона.—Мы думали, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ русское правительство не согласится обнародовать въ газетахъ приглашеніе такого свойства: мы считаемъ долгомъ, открывая подписку, ограничиться словеснымъ объявленіемъ всѣмъ французамъ, которыхъ можемъ видѣть. Безъ сомнѣнія, они поспѣшатъ присоединить свои голоса къ голосу всей Франціи. Жаль, что нельзя дать этому дѣлу всевозможной огласки; но обстоятельства требуютъ отъ насъ крайней осторожности. Надѣмся, что это соотвѣтствуетъ намѣреніямъ в. пр-ва.— Меня увѣряли, что въ послѣдніе дни былъ большой совѣтъ, на которомъ обсуждался вопросъ о томъ, признать или нѣтъ Наполеона Бонапарта императоромъ. Говорятъ, будто бѣльшая часть членовъ (я не могъ узнать, именно кто) высказалась утвердительно. Впрочемъ, выскажутся лишь тогда, когда послѣдуетъ отвѣтъ на новыя предложенія, которыя вѣроятно уже переданы вамъ г-мъ Убри; онѣ касаются, говорятъ, королей Сардиніи и Неаполя, а также безопасности сѣверной Германіи. — Здѣшнее министерство начинаетъ сознавать неприличіе своего поведенія, а пожалуй, желаетъ получить отъ нашего правительства какія-нибудь уступки въ пользу покровительствуемыхъ имъ государствъ, чтобы спасти въ нѣкоторомъ родѣ свою честь въ глазахъ Европы...

№ 264. — Убри Чарторижскому.

Paris, 24 juin (6 juillet) 1804.

Bonaparte est revenu de Fontainebleau avec beaucoup d'humeur; il a pris connaissance des nouvelles arrivées de St. Pétersbourg et de Vienne, et a beaucoup parlé de ses plans de campagne contre ces deux puissances. On m'a même assuré qu'il avait fait un travail avec le ministre de la guerre pour désigner les corps qu'il emploierait au cas de besoin et pour calculer la position qu'il faudrait leur donner pour prévenir sur tous les points les dispositions de l'Autriche; et depuis dit, en présence de ses trois aides de camps, que (sic) le retard que mettait l'Autriche à le reconnaître, que si cette puissance continuait à tergiverser, il lui fixerait un terme pour prendre sa résolution, et que si elle le laissait écouler sans envoyer de nouvelles lettres de créances à son ambassadeur, il changerait la face de l'Europe. L'archi-chancelier a été un des princes les plus prompt à reconnaître la nouvelle dignité de Bonaparte, et il a déjà reçu le prix de cette complaisance. Son neveu, le comte de Leyen, sollicitait depuis dix-huit mois la levée du séquestre apposé sur ses biens et qu'il pouvait exiger d'après les termes du traité de Lunéville, mais il n'obtenait rien, quoique par une transaction secrète il eût promis près de trois cents mille francs de récompense à

Парижъ, 24 іюня (6 іюля) 1804.

Бонапартъ возвратился изъ Фонтенебло очень разгнѣванный: онъ узналъ о новостяхъ изъ С.-Петербурга и Вѣны и много говорилъ о планахъ кампаніи противъ этихъ двухъ державъ. Меня увѣрили даже, что онъ работалъ съ военнымъ министромъ, чтобы опредѣлить корпуса, которые пойдутъ въ дѣло въ случаѣ нужды, и назначить имъ позицію въ предупрежденіе движеній Австріи на всѣхъ пунктахъ. Затѣмъ онъ сказалъ, въ присутствіи своихъ троихъ адъютантовъ, по поводу задержки въ его признаніи Австріей, что если эта держава не перестанетъ вилить, онъ назначить ей срокъ для рѣшенія, а если послѣ срока она не пришлетъ новыхъ вѣрительныхъ грамотъ своему посланнику, онъ измѣнить лицо Европы. Эрц-канцлеръ оказался однимъ изъ тѣхъ имперскихъ князей, которые первые признали новое достоинство Бонапарта— и онъ уже получилъ награду за эту услужливость. Его племянникъ, графъ Лейенскій, уже 18 мѣсяцевъ просить снятія запрещенія съ его владѣній, на что онъ имѣлъ право по люневильскому договору; но тщетно, хотя онъ общалъ, по тайной сдѣлкѣ, около 300,000 франковъ вознагражденія тѣмъ, ко-

ceux qui le protégeraient. Enfin le décret impérial lui a rendu ses biens, et il est motivé par les dispositions personnelles de l'e-r des français pour le prince archi-chancelier de l'Empire. Cependant le comte de Leyen payera la somme promise aux personnes qui ont amené cette détermination favorable.

Pétersbourg. Paris, 143, 167. Подлинникъ.

№ 265. — Райневаль Талейрану.

Пétersbourg, 17 messidor an XII.

L'ambassadeur d'Autriche a reçu avant-hier un courrier. Il continue d'assurer que sa cour ne reconnaît pas encore l'e-r des français, qu'elle attend à cet égard ce que la Russie jugera à propos de faire. — On continue à presser les approvisionnements de la flotte de Cronstadt, et on dit depuis quelques jours qu'elle doit sortir incessamment, et qu'elle se partagera en deux divisions, dont l'une sera stationnée près de l'île de Bornholm et l'autre passera dans la Méditerranée. Elle est forte en tout de 13 vaisseaux de ligne et de six frégates. — Le comte Valérien Souboff est mort mardi dernier des suites d'une fausse pleurésie qu'il avait négligée. On le regrette beaucoup. C'était un homme loyal et plus franc que ne le sont d'ordinaire ses compatriotes; on lui accordait des talents militaires. Malgré la part qu'il avait prise à la conjuration qui

торые помогутъ ему. Наконецъ, императорскимъ декретомъ ему возвращены владѣнія, и побудительною причиною указано личное расположение и-ра французовъ къ князю эрц-канцлеру Имперіи. А гр. Лейенскій заплатитъ обѣщанную сумму лицамъ, выхлопотавшимъ это благопріятное рѣшеніе.

Петербургъ, 24 іюня (6 іюля) 1804.

Третьяго дня къ австрійскому посланнику прибылъ курьеръ. Онъ продолжаетъ увѣрять, что его дворъ еще не призналъ и-ра французовъ и что онъ выжидаетъ поведенія Россіи по этому вопросу. — Все спѣшатъ съ снаряженіемъ кронштадтскаго флота, и въ послѣдніе дни стали говорить, что онъ выйдетъ немедленно и раздѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна будетъ стоять у о. Борнгольма, а другая отправится въ Средиземное м. Въ немъ всего 13 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ. — Гр. Валеріанъ Зубовъ умеръ въ прошлый вторникъ отъ запущеннаго псевдо-плеурита. О немъ очень сожалѣютъ. Это былъ человѣкъ честный и не такой скрытный, какъ вообще его соотечественники; за нимъ признавали военный талантъ. Несмотря на его

a terminé la vie de Paul I et tous les efforts de l'impératrice-mère pour l'éloigner de la cour, il jouissait encore de beaucoup de crédit auprès de l'e-r. S. M. lui a témoigné son attachement dans ses derniers moments. Elle est venue plusieurs fois à sa porte pour s'informer de l'état où il se trouvait, et dans les derniers jours de sa maladie a fait demeurer près de lui plusieurs officiers pour lui donner fréquemment de ses nouvelles. — Il sera enterré aujourd'hui dans un couvent proche de Strelna à quatre lieues environ de St. Pétersbourg. On assure que l'E-r accompagnera le convoi.

Paris. 143, 140. Подлинникъ.

№ 266. — Райневаль Талейрану.

Пétersbourg, 21 messidor an XII.

L'E-r s'est rendu vendredi dernier sur le chemin de Péterhoff dans la maison où le général Souboff est mort. Après avoir parcouru la ligne des troupes qui, selon l'ordonnance, doivent accompagner le convoi d'un général en chef, S. M. est entrée dans la salle où reposait le cercueil, et après une courte prière en est ressorti, un cierge à la main, et a conduit le cortège pendant près d'un werste. — On a blâmé généralement un témoignage aussi marquant d'estime et de considéra-

участіе въ заговорѣ, прекратившемъ жизнь Павла I, и на всѣ усилія императрицы-матери удалить его отъ двора, онъ пользовался большимъ довѣріемъ и-ра. Е. в-во проявилъ свою привязанность къ нему въ его послѣднія минуты. Онъ нѣсколько разъ подходилъ къ его двери справляться объ его здоровьѣ и въ послѣдніе дни его болѣзни велѣлъ быть при немъ многимъ офицерамъ, чтобы они почаще извѣщали его о немъ.—Его похоронятъ сегодня въ одномъ монастырѣ, подлѣ Стрѣльны, почти въ 4 льѣ отъ С.-Петербурга. Увѣряютъ, что и-ръ будетъ сопровождать погребальное шествіе.

Петербургъ, 28 іюня (10 іюля) 1804.

Въ прошлую пятницу и-ръ отправился по петергофской дорогѣ въ домъ, гдѣ умеръ генераль Зубовъ. Обошедши войска, которыя, по правилу, должны сопровождать погребальное шествіе главнокомандующаго, е. в-во вошелъ въ залу, гдѣ стоялъ гробъ, и послѣ короткой молитвы вышелъ, со свѣчей въ рукѣ, и провожалъ шествіе почти съ версту.—Всѣ осуждали столь видное заявленіе уваженія и почета. Упрекаютъ и-ра въ томъ, что, воздавая такую почесть па-

tion; on reproche à l'E-r d'avoir, en honorant ainsi la mémoire du général Souboff, oublié en quelque sorte ce qu'il devait à celle de son père. Le grand-duc ne s'est pas trouvé à la marche funèbre, il s'est simplement rendu à l'église peu distante de son château de Strelna qu'il habite depuis le commencement de l'été. — Il est parti ces jours-ci un courrier pour Paris. Quelques personnes prétendent qu'on a retardé jusqu'à ce moment l'envoi des propositions dont j'ai déjà eu l'honneur de parler à v. e.; mais ce retard paraît peu probable. Je crois plutôt qu'on a envoyé à m. d'Oubril un supplément d'ordre rendu nécessaire peut-être par les communications qu'a faites la cour de Vienne. Les ministres des puissances d'Allemagne sont inquiets de voir cette cour attendre la résolution de la Russie pour reconnaître l'e-r des français. Ils craignent qu'elle ne veuille tirer parti de la circonstance pour usurper des prérogative contraires à l'intérêt du corps germanique. On parle d'un projet d'hérédité de la couronne impériale dans la maison d'Autriche. Mais il n'est guère possible de croire qu'elle se flatte de vaincre les difficultés que lui opposeront sans doute, à cet égard, non-seulement tous les princes de l'Empire, mais encore la plus grande partie des états du continent qui doivent craindre de voir sa puissance s'augmenter. — On assure que la sortie prochaine de la flotte de Cronstadt n'a pour but que l'instruction des marins; une partie restera dans la Baltique, et les vaisseaux qui passeront le Sund et qui, disait-on, de-

мати ген. Зубова, онъ какъ бы забылъ долгъ относительно памяти своего отца. Вел. князя Константина не было на погребеніи; онъ просто сходилъ въ церковь, неподалеку отъ своего дворца въ Стрѣльнѣ, гдѣ онъ живетъ съ начала лѣта.—На этихъ дняхъ отправился курьеръ въ Парижъ. Нѣкоторые думаютъ, что до сихъ поръ медлили съ отправкой предложеній, о которыхъ я уже имѣлъ честь говорить в. пр-ву; но это мало вѣроятно. Я думаю, что скорѣе послали г-ну Убри дополнение къ приказу, которое, быть можетъ, стало необходимымъ вслѣдствіе сообщеній, сдѣланныхъ вѣнскимъ дворомъ. Министры нѣмецкихъ державъ обезпокоены тѣмъ, что этотъ дворъ выжидаетъ рѣшенія Россіи относительно признанія и-ра французовъ. Они опасаются, какъ бы онъ не вздумалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы захватить права, противныя выгодамъ германскаго корпуса. Поговариваютъ о проектѣ—сдѣлать императорскую корону наследственной въ австрійскомъ домѣ. Но невозможно думать, чтобы этотъ домъ надѣялся побѣдить препятствія, которыя воздвигнуть ему, конечно, на этомъ пути не только всѣ имперскіе князья, но и бѣльшая часть материковыхъ государствъ, которыя должны опасаться возростанія его могущества.—Увѣряютъ, что близкое отплытіе кронштадтскаго флота имѣетъ цѣлью лишь обученіе моряковъ. Часть его останется въ Балтійскомъ м.; а суда,

vaient se rendre dans la Méditerranée, n'ont plus d'autre destination que de naviguer dans la mer du Nord.

Paris. 143, 142. Подлинникъ.

№ 267. — Убри Чарторижскому.

Парижъ, 1/13 іюля 1804.

Турецкій посолъ сообщилъ мнѣ, что онъ съ курьеромъ получилъ письмо отъ султана для врученія первому консулу и что онъ то исполнилъ на аудіенціи, которую онъ имѣлъ въ Сень-Клу. Письмо сіе, по словамъ его, отвѣтное на врученное султану господиномъ Жюберомъ. Онъ увѣрялъ меня, что содержаніе сихъ писемъ ему вовсе неизвѣстно и что при свиданіи его съ Бонапартемъ, кромѣ приличныхъ учтивостей, ничего говорено не было. Онъ также увѣдомилъ меня, что изъ Константинополя получилъ сообщеніе, что по приказанію е. и. в-ва Порты Оттоманская извѣщена о намѣреніи двора нашего послать эскадру въ Средиземное море и умножить воинскія силы наши въ Семи Соединенныхъ Островахъ, и просилъ меня сказать ему, прибыла-ли уже сія эскадра къ назначенному ей мѣсту и одобрю-ли я, если онъ отзовется, въ случаѣ буде министръ внѣшнихъ отношеній станетъ попрекать согласіе Порты на пропускъ оный чрезъ Дарданелы, что султанъ не имѣлъ причины сему противиться, зная, что Франція въ мирѣ съ Россією. Я отвѣчалъ ему, что не имѣю никакихъ свѣденій о движеніяхъ російскихъ войскъ и, одобряя притомъ предполагаемый отзывъ, совѣтовалъ ему въ случаѣ надобности еще присовокупить, что Порты никакъ не могла бы отклонить умноженіе войскъ въ Корфу, вѣдая, что въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ Семи Соединенныхъ Острововъ находятся немаловажныя французскія силы; и дабы ему яснѣе показать, сколь полезно для Порты укрѣпленіе сего пункта, взялъ я карту Европы и доказалъ ему, что единственно сею мѣрою можетъ быть возбраненъ французамъ входъ въ Морею. Цесарскій посолъ получилъ третьяго дня курьера отъ двора своего. Ожиданіе Бонапарте весьма непріятно было обмануто, свѣдавъ, что при семъ случаѣ онъ не получилъ новаго кредитива. Я ожидаю, что Бонапарте вскорѣ начнетъ требовать присылку съ обыкновенною своею гордостію. Талейранъ также весьма

которыя пройдутъ Зундъ и, какъ говорили, должны были отправиться въ Средиземное м., будутъ только плавать въ Сѣверномъ м.

удивлялся, что, вопреки всѣхъ общаній маркиза Лукезини, прусскій посланникъ на сеймѣ не подкрѣпилъ деклараціи баденскаго курфюрста. Предполагая, что статья, напечатанная въ „Мониторѣ“ подъ № 291, большею частію выписана изъ министерскихъ депешъ и можетъ статья изъ моихъ, рѣшился я шифровать депеши къ в. с-ву по русски. — Г. Талейранъ теряетъ много вліянія своего въ дѣлахъ. Онъ считалъ быть государственнымъ канцлеромъ, а не оберъ-камергеромъ. Фуше, непріятель его, конечно постарается его и вовсе удалить.

Pétersbourg. Paris, 1804, 169. Подлинникъ.

№ 268. — Убри Чарторижскому.

Paris, 1/13 juillet 1804.

P. S. Indépendamment des 300,000 francs que le comte de Leyen s'est engagé à payer pour obtenir la levée du séquestre apposée sur ses biens, m-e Talleyrand a eu le projet de se procurer un petit cadeau à cette occasion. Elle a fait insinuer au comte de Leyen qu'il était d'usage de lui en faire un de la valeur de 36,000 francs, mais que pour lui éviter la peine de chercher un rang de perles de ce prix, elle consentait à accepter trente mille francs en argent. Il n'en a pas été la dupe et a répondu que probablement elle n'ignorait point l'arrangement qu'il avait passé, d'après lequel il revenait une bonne gratification à son mari et qu'il croyait que c'était suffisant.

Pétersbourg. Paris, 1804, 170. Подлинникъ.

Парижъ, 1/13 іюля 1804.

P. S. Помимо 300,000 франковъ, которые графъ Лейенъ обязался уплатить за снятіе запрещенія, наложеннаго на его имѣнія, г-жа Талейранъ вознамѣрилась добыть себѣ маленькій подарокъ по этому случаю. Она велѣла внушить гр. Лейену, что обычай требовалъ сдѣлать ей подарокъ въ 36,000 фр.; но чтобы избавить его отъ труда искать нитку жемчуга въ эту цѣну, она соглашается принять 30,000 фр. деньгами. Но онъ не дался въ обманъ и отвѣчалъ, что, вѣроятно, ей извѣстно условіе, которое онъ заключилъ и по которому ея мужъ получаетъ хорошее вознагражденіе, и что онъ считаетъ это достаточнымъ.

№ 269. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 28 messidor an XII.

L'ambassadeur d'Autriche n'a pas encore réexpédié son courrier. Il garde la plus grande réserve sur les projets que peut avoir sa cour, mais il paraît qu'il se donne beaucoup de mouvement et que l'Autriche, en faisant valoir ses délais à reconnaître l'empereur des français comme une marque de déférence pour la Russie, veut tâcher de s'unir étroitement à elle et de s'assurer par là quelques avantages. Je vous ai déjà dans ma précédente dépêche fait part des bruits qui courraient à ce sujet. J'ignore les dispositions qu'elle montre à Paris et dans les autres cours où elle se croit peut-être forcée à plus de ménagement, mais ici les discours de ses agents ne nous sont pas favorables. — Le baron de Steding a expédié, il y a 4 jours, un courrier au roi de Suède à Carlsruhe. On croit que ce prince, dont on assure que notre gouvernement s'est montré mécontent, voudrait se rapprocher de la Russie et qu'il est convenu d'agir de concert avec elle dans l'affaire de la reconnaissance. — J'ai lu avec étonnement dans la Gazette de Hambourg la note que m. d'Oubril a remise à v. e. à la suite de l'affaire d'Ettenheim. On assurait ici, ainsi que j'ai eu l'honneur de le mander, que la cour, pour n'être pas obligée à accepter officiellement la réponse que

 Петербургъ, 5/17 іюля 1804.

Австрійскій посланникъ еще не отослалъ своего курьера. Онъ сохраняетъ въ величайшей тайнѣ проекты своего двора, но, повидимому, онъ сильно хлопочетъ, и Австрія, выставляя свои отсрочки въ признаніи и-ра французъ, какъ знакъ уваженія къ Россіи, хочетъ тѣснѣе сблизиться съ нею, чтобы приобрести такимъ образомъ кое-какія выгоды. Я уже сообщалъ вамъ въ моей предшествовавшей депешѣ слухи, которые ходили по этому поводу. Мнѣ неизвѣстно — какія чувства она выказываетъ въ Парижѣ и при другихъ дворахъ, гдѣ она, можетъ быть, принуждена быть скромнѣе; но здѣсь рѣчи ея агентовъ не въ нашу пользу. — Четыре дня тому назадъ баронъ Стединкъ отправилъ курьера къ шведскому королю въ Карлсруэ. Думаютъ, что этотъ принцъ, которымъ, какъ говорятъ, наше правительство было недовольно, желалъ бы сблизиться съ Россіей, и что они рѣшились дѣйствовать сообща въ дѣлѣ признанія. — Я съ удивленіемъ прочелъ въ Гамбургской газетѣ ноту, которую г. Убри вручилъ вашему пр-ву по дѣлу въ Эттенгеймѣ. Здѣсь увѣрили, какъ я уже имѣлъ честь сообщить, будто дворъ, чтобы не быть обязаннымъ принять

v. e. y a faite, consentirait à regarder sa propre note comme non-avenue. Comment concilier cela avec les publications qu'on vient d'en faire? — J'en ai témoigné ma surprise au prince Czartorysky, mais le défaut absolu de toute instruction de votre part me met dans l'impossibilité d'agir en aucune manière, et m'oblige de m'en tenir à des notions inexactes, à des ouï-dire souvent défigurés, parce que je craindrais que mon langage ne correspondit pas entièrement aux intentions de notre gouvernement. — Le prince Czartorysky, suivant les vues du chancelier, s'éloigne de plus en plus des agents étrangers; il évite autant qu'il peut toutes les conférences et, à l'exception des ambassadeurs d'Autriche et d'Angleterre, je ne crois pas qu'un membre du corps diplomatique l'ait entretenu depuis plus de six semaines. — La flotte de Cronstadt, composée de vaisseaux de ligne, 5 frégates, un brick et deux catters, a dû quitter hier la rade sous le commandement du vice-amiral Crowne, anglais de naissance. On assure toujours qu'une escadre détachée de 3 vaisseaux, 2 frégates et un catter, sous le commandement du contre-amiral Lohmann, ira croiser dans la mer du Nord, tandis que le reste de la flotte restera stationné à la hauteur de Bornholm. — L'amiral Warren a été, il y a quelques jours, à bord de la flotte. Il y a été reçu avec tous les honneurs militaires et a dîné à bord de l'Amiral.

Paris. 143, 144. Подлинникъ.

официально отвѣтъ вашего пр-ва, согласится считать свою ногу какъ бы несуществующей. Какъ согласовать это съ ея обнаруженіемъ — Я выразилъ по этому поводу свое удивленіе кн. Чарторижскому, но, за полнымъ отсутствіемъ наставленій съ вашей стороны, я рѣшительно ничего не могу предпринять и принужденъ довольствоваться неточными свѣдѣніями, слухами, часто искаженными, потому что я боюсь, что могу сказать что-нибудь несогласное со взглядами моего правительства.—Кн. Чарторижскій, вѣрный взглядамъ канцлера, все болѣе и болѣе удаляется отъ иностранныхъ агентовъ; онъ избѣгаетъ, какъ только можетъ, всѣхъ конференцій, и кромѣ австрійскаго и англійскаго посланниковъ, кажется, никто изъ членовъ дипломатическаго корпуса не бесѣдовалъ съ нимъ болѣе шести недѣль.—Кронштадтскій флотъ, изъ линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, одного брига и двухъ катеровъ, долженъ былъ покинуть вчера рейдъ подъ командой вице-адмирала Кроуна, англичанина по происхожденію. Все утверждаютъ, что отдѣльная эскадра изъ трехъ кораблей, двухъ фрегатовъ и одного катера, подъ командой контръ-адмирала Ломана, отправится крейсировать въ Сѣверное море, а остальной флотъ расположится у береговъ Борнгольма. — Адмиралъ Уарренъ былъ, нѣсколько дней тому назадъ, на борту флота. Онъ былъ принять на немъ со всѣми военными почестями и обѣдалъ на борту Адмирала.

№ 270. — Лессенсъ морскому министру.

Pétersbourg, 1 thermidor an XII.

Ваше excellence aura sûrement remarqué que je me suis écarté, le courrier dernier, des mesures de prudence que j'étais dans l'intention d'observer en lui adressant par une voie indirecte, mais sans employer le chiffre, la facture № 1 et les pièces qui y étaient relatives. Les circonstances me semblant beaucoup moins défavorables qu'auparavant, j'ai cru devoir éviter cette précaution et les lenteurs qui peuvent en être la suite. Je suivrai donc cette marche tant que je n'y verrai pas de danger. Cette fluctuation dans ma conduite, monseigneur, n'aura probablement pas lieu de vous surprendre. Elle est la conséquence toute simple du peu de stabilité dans les évènements et dans le système politique du cabinet russe. Je me réserve cependant de mettre en usage les moyens que j'ai prudemment annoncés pour peu que notre situation redevienne aussi critique. — L'on paraît, dans ce moment, disposé ici à ne montrer aucune intention hostile, au moins pendant le cours de cette année, et l'on entrevoit même la possibilité d'un prompt rapprochement qui nous débarrassera, j'espère, en partie des entraves que nous éprouvons dans notre commerce et des inquiétudes sur nos approvisionnements.

Paris. 143, 145. Подлинникъ.

Петербургъ, 8/20 июля 1804.

Ваше пр-во конечно замѣтили, что я въ послѣдней послыжѣ уклонился отъ мѣръ предосторожности, которыя я намѣревался соблюдать, посылая вамъ косвеннымъ путемъ, но безъ шифра, накладную № 1 и относившіеся къ ней документы. Обстоятельства показались мнѣ болѣе благоприятными, чѣмъ прежде, и я счелъ возможнымъ избѣжать этой предосторожности и сопряженнаго съ нею замедленія. Итакъ я буду поступать такимъ образомъ, покуда не замѣчу опасности. Эта перемѣна въ моемъ поведеніи по всей вѣроятности не удивитъ васъ, государь мой. Это—простое слѣдствіе непостоянства въ событіяхъ и въ политической системѣ русскаго кабинета. Впрочемъ, я предоставляю себѣ прибѣгать къ способамъ, о которыхъ я имѣлъ осторожность извѣстить, какъ только наше положеніе сдѣлается опять столь же критическимъ. — Теперь здѣсь повидимому не намѣрены выказывать никакихъ враждебныхъ намѣреній, по крайней мѣрѣ въ теченіе этого года, и даже допускаютъ возможность быстрого сближенія, которое, я надѣюсь, отчасти избавитъ насъ отъ препятствій, которыя испытываетъ наша торговля, и отъ безпокойствъ насчетъ нашихъ запасовъ.

№ 271. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 9/21 juillet 1804.

La note que le citoyen ministre des relations extérieures a remise au soussigné, chargé d'affaires de S. M. I. de toutes les Russies, en date du 4/16 mai (26 floréal) ayant dû être envoyée à St. Pétersbourg, le soussigné est obligé de déclarer qu'il a encouru la désapprobation de sa cour d'avoir pu accepter un écrit qui ne répondait nullement à l'office qui l'avait précédé de sa part, et qui n'était pas de nature à être adressé à son auguste maître. — Cependant cet écrit étant une fois parvenu à la connaissance de S. M. I., elle a vu avec surprise que son contenu n'était composé que d'assertions et de raisonnements qui, outre qu'ils ne sont pas fondés, n'ont pour la plupart aucune connexité avec l'objet qui a motivé la note du 30 avril (12 mai). — L'E-r pénétré des calamités qui pèsent sur une grande partie de l'Europe et des dangers qui menacent surtout l'Empire germanique auquel la Russie, en vertu de ses engagements, doit prendre un intérêt particulier, ayant appris la nouvelle violation du droit des gens qui venait d'être commise à Ettenheim, a cru devoir inviter la diète et les princes de l'Empire de joindre leurs efforts aux siens à l'effet de réclamer à ce sujet auprès du gouvernement français auquel S. M. manifeste aussi

Парижъ, 9/21 июля 1804.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго, долженъ былъ отправить въ С.-Петербургъ ноту отъ 4/16 мая (26 флореала), которую вручилъ ему гражданинъ министръ внѣшнихъ сношеній. Онъ обязанъ объявить, что заслужилъ неодобрение своего двора за принятие бумаги, которая вовсе не отвѣчала на бумагу, предварительно данную имъ, и была такова, что ея не слѣдовало посылать его августѣйшему государю. — Но разъ эта бумага дошла до свѣдѣнія е. и. в-ва, онъ увидѣлъ съ изумленіемъ, что ея содержаніе состояло лишь изъ доводовъ и разсужденій, которые, помимо ихъ неосновательности, по бѣльшей части вовсе лишены связи съ предметомъ, вызвавшимъ ноту 30 апрѣля (12 мая). — И-рь чувствуетъ бѣдствія, тяготѣющія надъ бѣльшею частью Европы, и опасности, грозящія особенно Германской имперіи, въ которой Россія принимаетъ особенное участие, въ силу своихъ обязательствъ. Оттого, узнавъ о новомъ нарушеніи международнаго права, только-что совершившемся въ Эттенгеймѣ, онъ счелъ долгомъ пригласить сеймъ и имперскихъ князей присоединиться къ нему, съ тѣмъ, чтобы протестовать,

directement les mêmes sentiments espérant par là l'engager à réparer l'injure faite à l'association germanique et à tranquilliser l'Europe sur ses craintes de voir pareilles violences se répéter encore. — Le gouvernement français ne pouvait s'empêcher de répondre à cet office de S. M. l'E-r ou bien ne pouvait, comme il l'a fait, y répondre que d'une manière illusoire, sans manquer à la Russie, à l'Empire germanique et à lui-même et sans compromettre cette bonne intelligence qu'il assure désirer, mais dont les heureux effets n'ont pas été jusqu'à présent aperçus par la Russie. — Nous n'en sommes plus à ces temps appelés avec raison barbares, où chaque pays n'avait d'autres intérêts que ceux qui le regardent directement. La diplomatie moderne, basée sur le droit des gens, en a établis de plus conformes aux avantages de la généralité des états. Aucun dans la circonstance dont il s'agit ne pouvait voir avec indifférence un évènement qui portait une atteinte aussi funeste à l'indépendance et à la sûreté des nations. La qualité de garant dont la Russie se trouve chargée par la paix de Teschen et de médiateur dans l'Empire germanique donnait un droit plus incontestable et imposait à S. M. un devoir plus grand encore de ne pas garder le silence dans cette occasion. Et si le gouvernement français, revêtu des mêmes titres, se croit permis de violer la neutralité de l'Allemagne et d'y agir arbitrairement, il serait difficile de comprendre comment il n'appartien-

по этому поводу, передъ лицомъ французскаго правительства, которому онъ и прямо заявляетъ тѣ же чувства. Е. в-во надѣялся обязать его этимъ путемъ загладить обиду, нанесенную германскому корпусу, и успокоить Европу насчетъ опасности повторенія подобныхъ насилій. — Французское правительство не могло воздержаться отъ отвѣта на эту бумагу е. в-ва и-ра или, скорѣе, могло—какъ и вышло—дать лишь мнимый отвѣтъ, какъ только оно рѣшилось погрѣшить передъ Россіей, передъ Германскою имперіей и передъ самимъ собой и нарушить то доброе согласіе, о которомъ оно постоянно говоритъ, но счастливыя послѣдствія котораго доселѣ не были замѣчены Россіей. — Мы живемъ не въ такъ-называемыя варварскія времена, когда всякая страна не признавала ничего, кромѣ своихъ прямыхъ выгодъ. Современная дипломатія, покоящаяся на международномъ правѣ, установила иные интересы, болѣе сообразныя съ выгодами всѣхъ вообще государствъ. Къ обстоятельству, о которомъ идетъ рѣчь, никто не могъ относиться равнодушно, какъ къ событію, заключавшему въ себѣ столь гибельное покушеніе на независимость и безопасность націй. Званіе поручителя и посредника въ Германской имперіи, возложенное на Россію тешенскимъ договоромъ, давало е. в-ву еще болѣе неоспоримое право и возлагало еще болѣе великій долгъ высказаться по этому случаю. И если облеченное тѣмъ же званіемъ французское правительство считаетъ дозволительнымъ

drait pas à S. M. I. de prendre fait et cause pour ce même Empire dont elle a garanti la sûreté et l'indépendance. — Ce sera à pure perte que l'on cherchera à expliquer différemment une démarche dont les motifs sont aussi clairs que fondés, et qu'on voudra y trouver le fruit de l'influence des ennemis de la France, tandis que c'est l'état malheureux où se trouve réduit l'Europe par l'influence du gouvernement français qui en est la cause unique. Si l'objet de la Russie était de former une nouvelle coalition à l'effet de recommencer la guerre sur le continent, elle n'aurait pas besoin sans doute de chercher de vains prétextes pour le justifier, le gouvernement français depuis longtemps n'ayant fourni des raisons que trop valables pour rompre des liens de bonne intelligence que la modération seule de S. M. a préservés jusqu'à présent et qu'elle aurait désiré de faire durer toujours. — Le but qui a constamment guidé le cabinet de St. Pétersbourg ne saurait être méconnu et ne peut surtout être ignoré du gouvernement français, S. M. s'étant empressée même avant le commencement de la guerre actuelle de lui manifester son opinion sur la nécessité qu'il y aurait de consolider la paix et de prévenir un nouveau bouleversement en Europe, en écartant soigneusement les raisons de méfiance et en laissant chaque état sans distinction jouir des avantages et de l'indépendance qui lui reviennent de droit. — La Russie témoigna en son temps au cabinet des

нарушить нейтралитетъ Германіи и дѣйствовать тамъ произвольно, то трудно понять, почему е. и. в-во не въ правѣ заступиться за ту самую имперію, которой онъ взялся обезпечить безопасность и независимость?—Нечего подыскивать иныхъ объясненій для поступка, побудительныя причины котораго такъ же ясны, какъ и основательны; напрасно желали бы видѣть въ немъ плодъ вліянія враговъ Франціи, тогда какъ онъ объясняется единственно тѣмъ жалкимъ положеніемъ, до котораго доведена Европа вліяніемъ французскаго правительства. Еслибы цѣлью Россіи было—составить новую коалицію для возобновленія войны на материкѣ, то она конечно не нуждалась бы въ мнимыхъ предлогахъ для ея оправданія: французское правительство уже давно дало весьма вѣскіе доводы для разрыва узъ добраго согласія, которое поддерживалось доселѣ лишь сдержанностію е. в-ва и которое онъ желалъ бы сохранить навсегда.—Цѣль, которою постоянно руководился с.-петербургскій кабинетъ, должна быть всѣмъ извѣстна. Въ особенности французское правительство должно знать ее: е. в-во даже до начала нынѣшней войны старался заявить ему свое мнѣніе о необходимости упрочить миръ и предотвратить новое потрясеніе въ Европѣ, тщательно устраняя поводы къ недовѣрію и предоставляя всѣмъ безъ различія государствамъ пользоваться должными выгодами и независимостію.—Въ свое время Россія заявила тюльрійскому кабинету, какъ

Tuileries combien elle aurait souhaité de le voir contribuer à établir un ordre de choses aussi désirable en donnant, par l'exemple de sa modération et de son désintéressement, l'espoir à l'Europe qu'après la malheureuse lutte qui avait coûté tant de sang, chaque gouvernement pourrait enfin avec sécurité s'occuper tranquillement chez soi du bonheur des peuples confiés à ses soins. Loin de vouloir rallumer le feu de la guerre sur le continent S. M. serait au comble de ses vœux si elle pouvait le faire cesser partout, mais souhaiterait aussi que le gouvernement français, puisqu'il déclare avoir la même volonté, laissât en repos ceux qui ont eu le plus vif désir de ne pas y prendre part. — Tel a été l'unique objet et, malheureusement pour l'humanité, le souhait inutile de la Russie dont la conduite ne s'est jamais écartée de ces principes. Ses démarches réitérées et toujours infructueuses vis-à-vis le cabinet de St. Cloud, appuyées par des engagements qu'il avait pris avec elle, n'ont jamais eu d'autre but. La médiation proposée aux deux puissances en guerre et qui ne fut pas accueillie était fondée sur la même base, et lorsque, après la rupture, le gouvernement français se crut permis d'occuper par ses troupes et de priver de leur commerce des pays qui réclamaient vainement en faveur de leur neutralité, S. M. alarmée non pour elle-même, car la force et la situation de son empire lui permettait de rester spectateur indifférent de ses scènes affligeantes,

хотѣлось бы ей видѣть, что онъ сподѣшествоуетъ водворенію столь желаннаго порядка вещей, подавая своею сдержанностью и безкорыстіемъ надежду Европѣ, что послѣ столь кровопролитной борьбы каждое государство можетъ наконецъ безопасно и спокойно заняться у себя дома благоденствіемъ вѣрренныхъ его попеченіямъ народовъ. Далекій отъ желанія возжечь пламя войны, е. в-во былъ бы наверху счастья, еслибы могъ прекратить ее повсюду; но ему хотѣлось бы также, чтобы французское правительство, изъявляющее такое же расположение, оставило въ покоѣ тѣхъ, которые горячо желаютъ не принимать въ ней участія.—Вотъ единственная цѣль и, къ несчастью для человечества, тщетное желаніе Россіи, поведеніе которой никогда не уклонялось отъ этихъ началъ. Никогда не было другихъ цѣлей въ ея частыхъ и всегда безплодныхъ попыткахъ относительно кабинета въ С.-Клу, опиравшихся на его обязательства относительно ея. На той же основѣ покоилось предложенное двумъ воюющимъ державамъ посредничество, которое не было принято. А когда, послѣ разрыва, французское правительство сочло дозволительнымъ занять своими войсками и лишить торговли тѣ страны, которыя тщетно протестовали въ пользу своего нейтралитета, е. в-во встревожился, но не за себя самого: при силѣ и положеніи своей имперіи, онъ могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ этихъ печальныхъ сценъ. Онъ встревожился за безопасность остальной

mais pour la sûreté du reste de l'Europe, après avoir répété à plusieurs reprises et toujours sans effet ses justes instances au gouvernement de la république pour garantir au moins les pays dont les traités entre la Russie et la France imposaient à cette dernière l'obligation de respecter la neutralité, ne cacha pas non plus sa façon de penser aux états exposés et qui risquent de partager un jour le sort de l'Italie, d'une partie de l'Allemagne et des autres pays que le gouvernement français tient déjà sous sa domination. Voyant, malgré ces soins et ces représentations, le danger augmenter, voyant les troupes françaises d'une part border les côtes de l'Adriatique, de l'autre imposer des contributions aux villes Anséatiques et menacer le Danemark, S. M. s'est décidée à mettre ses forces en état pour s'opposer à des empiètements ultérieurs dont le théâtre de cette façon se rapprocherait de ses frontières. — Ces faits sont connus de l'Europe, l'empereur a désiré surtout qu'ils le soient à la France, et les explications entre les deux cabinets ont toujours roulé sur les mêmes objets. Jamais gouvernement n'a donc agi plus ouvertement que la Russie et pour un but qui ait moins besoin d'être caché ou qui soit moins sujet à de fausses interprétations; et si cette conduite n'est pas franche et loyale, si on peut la regarder comme offensive contre la France et contraire au bien-être et à la tranquillité de l'Europe, il faudrait donc ne faire aucune différence entre des torts

Европы и выступилъ передъ правительствомъ республики съ требованіемъ обезпечить хоть тѣ страны, нейтралитетъ которыхъ Франція была обязана уважать въ силу договоровъ между нею и Россіей. Но такъ-какъ его многократныя справедливыя настоянія остались безъ дѣйствія, то онъ не скрылъ своего образа мыслей отъ государствъ, которыя находились въ опасности очутиться въ одинъ прекрасный день въ положеніи Италіи, части Германіи и другихъ странъ, уже подчинившихся французскому правительству. Видя, что, вопреки этимъ заботамъ и представленіямъ, опасность возрастаетъ, видя, что французскія войска, съ одной стороны, окаймляютъ берега Адриатики, съ другой—налагаютъ контрибуціи на Ганзейскіе города и угрожаютъ Даніи, е. в-во рѣшился приготовить свои силы, чтобы воспротивиться дальнѣйшимъ захватамъ, поприще которыхъ расширилось бы такимъ путемъ до его границъ. — Эти факты извѣстны Европѣ; но и-ру хотѣлось, чтобы они были особенно извѣстны Франціи: и объясненія между двумя кабинетами всегда вертѣлись на этихъ предметахъ. Итакъ, никогда правительство не поступало такъ открыто, какъ Россія, и въ такихъ видахъ, которые меньше всего требовали скрытности и меньше всего были подвержены ложнымъ толкованіямъ. Ужъ если такое поведеніе не искренно и не честно, если такое поведеніе считаютъ оскорбительнымъ для Франціи и противнымъ благоденствію и спокойствію Европы, то гдѣ же бу-

évidents d'une part et le juste ressentiment qui doit en résulter de l'autre, entre l'attaque et la défense, entre l'oppression et la protection du faible. — On n'entrera pas ici dans la question du droit public, si le gouvernement français peut poursuivre dans tous les pays des individus qu'il a bannis de chez lui, et s'il a le droit de prescrire la manière dont les puissances étrangères doivent traiter ou employer de ci-devant émigrés depuis longtemps à leur service et leurs sujets naturalisés. Il suffira de remarquer que cette doctrine est entièrement contraire aux principes de l'équité et opposée jadis si solennellement par la nation française. — Toutefois il faudrait étrangement confondre les notions et les mots pour être persuadé, que c'est la Russie qui attaque l'indépendance des états de l'Europe en ne permettant pas qu'un de ses employés dans l'étranger soit déplacé à la volonté du gouvernement français et en réclamant un individu naturalisé russe qui vient d'être livré par un état tiers sans jugement contre toute apparence de droit. — Jamais S. M. n'a protégé des machinateurs de complots. Son caractère noble et franc est trop connu à toute l'Europe pour que cette assertion, aussi fausse qu'inconcevable, ait besoin d'être contredite. Le gouvernement français est lui-même persuadé du contraire et n'a qu'à se rappeler que S. M. à plusieurs reprises lui a fait connaître que pourvu qu'il fournisse contre un des employés russes des preuves de l'accusation

детъ различіе между очевидными проступками, съ одной стороны, и вызываемымъ ими озлобленіемъ — съ другой, между нападеніемъ и защитой, между угнетеніемъ и защитой слабого?—Здѣсь не станемъ входить въ обсужденіе вопроса общественнаго права—можетъ ли французское правительство во всѣхъ странахъ преслѣдовать лицъ, изгнанныхъ имъ изъ своихъ владѣній, и имѣть ли оно право предписывать иностраннымъ державамъ, какъ поступать съ бывшими выходцами, уже давно состоящими на ихъ службѣ и ихъ натурализованными подданными? Достаточно замѣтить, что такое ученіе совсѣмъ противно началамъ справедливости и прежде торжественно отвергалось французскою націей.—Вѣдь это значило бы странно смѣшивать понятія и слова, еслибы признать, что именно Россія нападаетъ на независимость европейскихъ государствъ, когда она не смѣняетъ одного изъ своихъ чиновниковъ за-границей по волѣ французскаго правительства и требуетъ освобожденія натурализованнаго русскаго, котораго только-что выдало третье государство безъ суда, вопреки всякому намеку на право. — Е. в.-во никогда не потворствовалъ заговорщикамъ. Его благородный и прямой нравъ слишкомъ хорошо извѣстенъ всей Европѣ, чтобы требовалось опровергать это обвиненіе, столько же ложное, сколько непостижимое. Французское правительство само убѣждено въ противномъ: ему стоитъ только припомнить, что е. в.-во много разъ заявлялъ ему,

énoncée, elle s'empressera de punir en eux un délit qu'elle regarde comme des plus odieux. Jamais le cabinet de St. Cloud n'a répondu à cette insinuation équitable, n'a donné aucunes preuves pour soutenir ses demandes, et par conséquent n'a aucunes demandes à former sur les difficultés que l'on a faites de les remplir. Au reste, lorsque le Portugal a dû acheter sa neutralité, lorsque le royaümé de Naples, qui n'a pu la conserver, est forcé de fournir par des frais énormes à l'entretien des troupes françaises qui y sont stationnées, lorsque l'Italie entière, les républiques auxquelles on avait promis l'indépendance et le bonheur, la Suisse et la Hollande ne peuvent plus être regardées que comme des provinces françaises, lorsqu'une partie de l'Empire germanique est envahie et que dans l'autre des détachements français exécutent des arrestations au mépris du droit sacré des nations, l'E-r s'en remet volontiers au jugement de tous ces pays et à l'opinion impartiale du cabinet de St. Cloud lui-même pour décider la question, qui de la Russie ou de la France menace la sûreté de l'Europe, professe des principes plus favorables à l'indépendance des états et se permet envers eux des actes plus arbitraires en se mêlant de leur régime et de leur police intérieure. — Quoique la douleur qu'éprouvait l'E-r sur un état de choses aussi pénible et aussi alarmant et sa façon de l'envisager dussent être suffisamment connues, S. M. se crut dans l'obligation de les exprimer

что пусть только оно докажетъ виновность любого русскаго чиновника въ подобныхъ замыслахъ—и онъ поспѣшитъ покарать въ его лицѣ преступленіе, которое онъ считаетъ самымъ гнуснымъ. Кабинетъ въ С.-Клу ни разу не отвѣтилъ на это справедливое внушеніе; онъ не далъ никакихъ доказательствъ для поддержанія своихъ требованій; слѣдовательно онъ вовсе не можетъ жаловаться на неисполненіе его требованій. А затѣмъ, вотъ факты. Португалія должна была купить свой нейтралитетъ; Неаполитанское королевство, которое не могло сохранить его, было вынуждено понести громадныя издержки для содержанія расположенныхъ въ немъ французскихъ войскъ; вся Италія, тѣ самыя республики, которымъ были обѣщаны независимость и благоденствіе, Швейцарія и Голландія стали не болѣе какъ французскими провинціями; одна часть Германской имперіи захвачена, а въ другой французскіе отряды производятъ аресты, презирая священное право народовъ. Въ виду всего этого и-рѣ охотно полагается на судъ всѣхъ этихъ странъ и на безпристрастное мнѣніе самого кабинета въ С.-Клу. Пусть они рѣшатъ: кто—Россія или Франція угрожаетъ спокойствію Европы; кто исповѣдуетъ болѣе благопріятныя для независимости государствъ правила; и кто позволяетъ себѣ относительно ихъ болѣе самоволія, вмѣшиваясь въ ихъ управленіе и въ ихъ внутреннее благочиніе?—Всѣмъ достаточно извѣстны и прискорбіе и-ра по поводу столь тяж-

avec autant de publicité que possible, afin qu'il ne fût pas dit que dans une crise si funeste pour l'humanité aucun gouvernement sur le continent n'avait osé élever la voix en faveur de la justice, et qu'on ne pût reprocher à la Russie de n'avoir pas prévenu ses co-états sur les suites terribles qui résulteraient nécessairement d'un oubli prolongé de l'ordre et des principes desquels leur bien-être et leur sécurité dépendent. Certes, dans la discussion présente, on aurait de la peine à démontrer, que lorsque la Russie proteste contre une violation manifeste du droit des gens commise hors des frontières de la république sur le territoire neutre de l'empire d'Allemagne par une puissance garante et médiatrice, cela soit se mêler des affaires de l'intérieur de la France desquelles il n'est pas du tout question dans l'objet qui s'agite, et auxquelles du reste S. M. n'a jamais pensé s'immiscer, ni prendre part.— Chaque état peut bien déclarer dans ses limites un individu hors de la loi, mais ne saurait de sa propre autorité mettre personne hors du droit des gens, car ce dernier ne découle pas de ses décrets, n'y est pas soumis, et repose sur la volonté unanime de tous les états souverains. Le gouvernement français pouvait donc tout au plus, d'après le traité de Lunéville, exiger des princes de l'Empire que les émigrés vivant dans leurs états, qui n'avaient pas encore adopté de patrie et contre lesquels on pouvait fournir des preuves authentiques, en soient

каго и тревожнаго положенія вещей, и его образъ мыслей. Тѣмъ не менѣе онъ счелъ долгомъ выразить ихъ съ возможно широкою оглаской. Да не скажутъ, что, при столь гибельномъ для человѣчества переломѣ, на материкѣ не нашлось правительства, которое осмѣлилось бы возвысить голосъ въ пользу справедливости. Да не упрекнуть Россію въ томъ, что она не предупредила своихъ со-государствъ насчетъ страшныхъ послѣдствій, которыя неизбежно вытекутъ изъ долгаго забвенія того порядка и тѣхъ правилъ, отъ которыхъ зависятъ ихъ благоденствіе и безопасность. Желательно бы видѣть, какимъ образомъ, въ настоящемъ спорѣ, можно бы было доказать, что если Россія протестуетъ противъ явнаго нарушенія международнаго права, учиненнаго державой-поручкой и посредницей внѣ предѣловъ республики, на нейтральной землѣ Нѣмецкой имперіи, то это значить, что она вмѣшивается во внутреннія дѣла Франціи, о которыхъ нѣтъ и рѣчи въ данномъ случаѣ и въ которыя е. в-во вообще никогда не думалъ вмѣшиваться или вступаться? — Конечно всякое государство можетъ въ своихъ предѣлахъ объявить кого-нибудь внѣ закона; но собственною властью оно не можетъ никого поставить внѣ международнаго права, ибо послѣднее не вытекаетъ изъ его указовъ и не подчинено имъ: оно покоится на единодушной волѣ всѣхъ державныхъ государствъ. Стало-быть все, чего могло требовать французское правительство по люне-

éloignés, mais nullement entrer à main armée pour les enlever de force. — A peine croira-t-on que, pour soutenir un principe erronné, le cabinet de St. Cloud ait pu s'écarter de ce que les égards et les convenances requièrent, au point de choisir parmi les exemples à citer celui qui était le moins fait pour l'être, et de rappeler dans une pièce officielle la mort d'un père à la sensibilité de son auguste fils, en entâchant contre toute vérité et croyance d'une inculpation atroce un gouvernement que celui de France ne se fait pas scrupule de calomnier sans cesse puisqu'il se trouve en guerre avec lui. — D'ailleurs on aura beau imaginer les suppositions les plus extraordinaires, aucune ne saurait changer en rien l'éclat de la question, ni justifier et rendre permis un acte arbitraire et attentatoire aux principes fondamentaux et jusqu'ici jamais contestés du droit des gens. — Le contenu de la note du citoyen ministre des relations extérieures n'avait pas besoin de cette analyse, pour qu'il soit clair qu'elle n'est sous aucun point satisfaisante relativement au but que s'était proposé l'E-r, en faisant donner les offices de 30 avril (12 mai) à Paris et à Ratisbonne, et pour qu'en outre l'on y voie évidemment l'intention du gouvernement français d'aigrir davantage le juste mécontentement de S. M. par la manière évasive dont y est traité une question aussi importante et qu'on a préféré éluder que d'approfondir avec candeur. — L'E-r au-dessus de tout sentiment hai-

вильскому договору, это—чтобы имперскіе князья удалили проживающихъ въ ихъ государствахъ выходцевъ, которые еще не выбрали себѣ отечества и противъ которыхъ можно бы выставить достовѣрныя доказательства; но оно отнюдь не могло являться съ вооруженною рукой, чтобы схватить ихъ насильно. — Трудно повѣрить, чтобы, ради поддержки ложнаго начала, кабинетъ въ С.-Клу могъ до того отступить отъ требованій почтительности и приличія, что выбралъ наименѣе подходящій примѣръ: въ официальной бумагѣ онъ напомнилъ чувству августѣйшаго сына о смерти его отца и, сверхъ всякаго вѣроятія и правды, взвелъ ужасное преступленіе на правительство, на которое онъ не стѣсняется безпрестанно клеветать, потому что находится въ войнѣ съ нимъ. — Впрочемъ, какія ни изобрѣтай предположенія, ничто не измѣнитъ громкаго вопроса, ничто не оправдаетъ, не содѣлаетъ дозвольтельнымъ дѣла произвола, — дѣла, нарушающаго основы международнаго права, которыя до сихъ поръ еще не были оспариваемы. — Содержаніе ноты гражданина министра внѣшнихъ сношеній не нуждалось въ этомъ разборѣ, чтобы выяснить, что она вполне неудовлетворительна относительно дѣла, которую поставилъ себѣ и-ръ, когда онъ приказалъ предъявить въ Парижѣ и Регенбургѣ бумаги отъ 30 апрѣля (12 мая). Здѣсь для всякаго очевидно намѣреніе французскаго правительства разжечь справедливое недовольство е. в-ва посредствомъ уклончиваго

neux et mettant en premier lieu dans ses motifs l'intérêt et la tranquillité de l'Europe, ne balance pas de faire un dernier effort pour conserver encore, s'il est possible, des relations ultérieures avec la France. L'unique voeu de S. M. serait que la paix renaisse en Europe, que personne ne veuille s'y arroger aucune suprématie quelconque, et que le gouvernement français reconnaisse aussi l'égalité des droits des états moins forts et tout aussi indépendants que lui. La Russie, on ne saurait assez le répéter, n'a aucune envie, aucun intérêt de faire la guerre. C'est la force des circonstances qui lui dictera le parti qu'elle aura à choisir, mais elle a droit de se flatter que le gouvernement français lui accordera assez d'estime pour se convaincre, qu'elle ne pourra voir avec une indifférence passive des usurpations nouvelles qu'il se permettrait à l'avenir. S. M. I. ne craint et ne veut intimider personne. C'est sur le pied de la plus parfaite égalité qu'elle désire continuer ses rapports avec le gouvernement français, et comme la première condition pour y parvenir est de remplir religieusement les engagements mutuellement contractés, ce n'est que sous cette condition que les deux états, après ce qui s'est passé entre eux, peuvent dorénavant conserver des relations ensemble. — Le soussigné a l'ordre en conséquence de déclarer, qu'il ne saurait prolonger son séjour à Paris qu'autant que les demandes suivantes seront préalablement accordées. — 1) Qu'en con-

отношенія къ столь важному вопросу, отъ котораго предпочли увернуться, вмѣсто того, чтобы искренно вдуматься въ него. — Возвышаясь надъ всякимъ чувствомъ ненависти, ставя въ своихъ побужденіяхъ на первый планъ выгоды и спокойствіе Европы, и-рѣ не колеблясь дѣлаетъ послѣднее усиліе, чтобы сохранить, если возможно, дальнѣйшія сношенія съ Франціей. Единственное желаніе е. в-ва, это — чтобы миръ возродился въ Европѣ, чтобы никто не думалъ захватить въ ней первенство и чтобы французское правительство, съ своей стороны, признало равенство правъ за государствами менѣе сильными, но столь же независимыми, какъ оно. Мы не перестанемъ повторять, что у Россіи нѣтъ никакого желанія, никакой выгоды воевать. Сила обстоятельствъ предпишетъ ей выборъ; но она въ правѣ надѣяться, что французское правительство настолько уважаетъ ее, чтобы понять невозможность для нея оставаться страдательною равнодушною зрительницей новыхъ злоупотребленій, которыя оно позволило бы себѣ въ будущемъ. Е. и. в-во никого не боится и не хочетъ никому грозить. Онъ желалъ бы продолжать сношенія съ французскимъ правительствомъ на основѣ полного равенства. А такъ-какъ первое условіе для этого — добросовѣстное исполненіе взаимно принятыхъ обязательствъ, то лишь на этомъ условіи оба государства могутъ отнынѣ сохранять взаимныя отношенія, послѣ всего происшедшаго между ними. — Въ силу

formité des articles 4 et 5 de la convention secrète du 10 octobre 1801, le gouvernement français donne l'ordre à ses troupes d'évacuer le royaume de Naples, ce qui ayant été exécuté, qu'il s'engage de respecter sa neutralité pendant les guerres présentes et à venir. — 2) Que conformément à l'article 2 de la même convention, le gouvernement français promette d'établir dès à présent un concert intime avec S. M. I. pour régler les bases selon lesquelles devront se terminer les affaires de l'Italie. — 3) Qu'il s'engage, conformément à l'article 6 de la même convention et aux promesses tant de fois répétés à la Russie, à indemniser le roi de Sardaigne des pertes qu'il a essuyées. Enfin. — 4) Qu'en vertu des obligations d'une garantie et d'une médiation commune, le gouvernement français promette incessamment d'évacuer de ses troupes tout le nord de l'Allemagne et prenne l'engagement de respecter strictement la neutralité du corps germanique. — Le soussigné en finissant doit ajouter qu'il a l'ordre de son gouvernement de demander sur ces quatre points une réponse catégorique et saisit cette occasion d'offrir au citoyen ministre des relations extérieures l'assurance de sa considération respectueuse.

Paris. 143, 146. Подлинникъ.

этого; нижеподписавшійся имѣеть приказаніе объявить, что его пребываніе въ Парижѣ можетъ продлиться лишь въ томъ случаѣ, если будутъ исполнены слѣдующія требованія. 1) Согласно съ 4 и 5 статьями тайнаго соглашенія 10 октября 1801, французское правительство приказываетъ своимъ войскамъ очистить Неаполитанское королевство; а по исполненіи сего, оно обязуется уважать его нейтралитетъ въ нынѣшнія и будущія войны. — 2) Согласно съ 2 статьей того же соглашенія, французское правительство обѣщаетъ установить отнынѣ дружеское согласіе съ е. и. в-мъ для выработки основъ, на которыхъ должны опредѣлиться дѣла Италіи. — 3) Согласно съ 6 ст. того же соглашенія и съ обѣщаніями, столько разъ данными Россіи, оно обязуется вознаградить сардинскаго короля за понесенныя имъ потери. Наконецъ, 4) въ силу обязательствъ обезпеченія и совмѣстнаго посредничества, франц. правительство обѣщаетъ немедленно очистить всю сѣв. Германію отъ своихъ войскъ и принимаетъ обязательство строго уважать нейтралитетъ германскаго корпуса. — Въ заключеніе, нижеподписавшійся долженъ прибавить, что ему приказано правительствомъ требовать рѣшительнаго отвѣта по этимъ четыремъ пунктамъ. Онъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы увѣрить гражданина министра вѣшнихъ сношеній въ своемъ почтительномъ уваженіи.

№ 272. — Убри Чарторижскому.

Парижъ, 11/23 іюля 1804.

Я послалъ къ г. Талейрану ноту, подъ лит. А означенную. Я предложилъ г. Дюрану, который по отъѣздѣ министра остался старшимъ, сообщить ему конфиденціально вторую депешу в. с-ва, но онъ на сіе не согласился, отзываясь, что много порученія не имѣеть, кромѣ пересылки пакетовъ. — Отсутствіе министра внѣшнихъ отношеній продлитъ рѣшеніе судьбы моей. Бонапарте и Талейранъ предъ отъѣздомъ изъ Парижа разсѣяли слухъ, будто-бы Франція открыла взаимное согласіе Россіи и Австріи раздѣлить между собой владѣнія Порты Оттоманской и что Англія получитъ Египетъ въ награду содѣйствія въ семь раздѣлѣ. Нелѣпость сего слуха столь очевидна, что я не доносилъ бы о томъ в. с-ву, если-бы не свѣдалъ, что неапольскій и испанскій посланники тому совершенно повѣрили и дворамъ своимъ о томъ донесли. Первый отъѣхалъ къ водамъ, и я не имѣлъ случая переувѣрить его, а второй убѣжденъ былъ подосланнымъ мною вѣрнымъ человѣкомъ и къ коему онъ много довѣренности имѣеть.

Petersbourg. Paris, 1804, 174. Подлинникъ.

№ 273. — Райневаль Талейрану.

Petersbourg, 5 thermidor an XII.

La flotte de Cronstadt n'a mis la voile que jeudi dernier. L'E-r était encore allé la visiter la veille. On ne dit rien de nouveau sur sa destination. — Il se forme un parti assez considérable contre le prince Czartorysky composé de tous les amis des anglais et de tous ceux qui désirent la guerre. On lui reproche d'avoir, par de fausses démarches, compromis la dignité de l'empire et de manquer de la fermeté neces-

Петербургъ, 12/24 іюля 1804.

Кронштадтскій флотъ тронулся лишь въ прошлый четвергъ. И-ръ еще разъ посѣтилъ его наканунѣ. Нѣтъ ничего новаго насчетъ его предназначенія. — Составляется довольно значительная партія противъ кн. Чарторижскаго изъ всѣхъ друзей Англіи и изъ всѣхъ желающихъ войны. Его упрекаютъ въ томъ, что онъ уронилъ достоинство имперіи невѣрными мѣропріятіями и не выказалъ надлежащей твердости въ его отстаиваніи въ нынѣшнихъ обстоя-

saire pour la soutenir dans les conjonctures actuelles. On attend le retour du chancelier parce qu'on le croit plus prononcé contre nous. L'E-r lui-même, malgré son attachement pour le prince Czartorysky, croit avoir besoin des conseils du comte de Worontzoff et lui a fait proposer, dit-on, de revenir à la cour; mais il persiste à demeurer dans sa retraite. Ce qui paraît sûr, c'est qu'on a son approbation sur une note qui contient, pour ainsi dire, l'ultimatum de la Russie. C'est un exposé détaillé des griefs qu'elle a contre la France, notamment en faveur des rois de Naples et de Sardaigne, et une justification de sa conduite politique. Si ses précédentes propositions n'ont pas été acceptées, m. d'Oubril remettra cette pièce à v. e., et si on n'en obtient aucun effet on est alors résolu de rompre toute liaison avec la France. Au reste il n'est guères possible de juger des véritables intentions du cabinet de Pétersbourg par les bruits qui circulent dans le public; ils sont tous contradictoires, et c'est ce qui prouve en quelque sorte qu'on attend des nouvelles de Paris pour prendre un parti définitif. — Ce comte de Worontzoff, ambassadeur en Angleterre qui devait revenir ici incessamment, restera encore quelque temps à Londres. On en infère qu'il est question d'une union encore plus étroite entre les deux cours...

Paris. 143, 147. Подлинникъ.

тельствахъ. Ожидаютъ возвращенія канцлера, такъ-какъ онъ считается болѣе враждебнымъ намъ. Самъ и-ръ, несмотря на свою привязанность къ кн. Чарторижскому, считаетъ нужными совѣты гр. Воронцова и, говорятъ, велѣлъ предложить ему возвратиться ко двору; но тотъ упорствуетъ въ своей отставкѣ. Кажется, вѣрно одно: онъ одобрилъ ноту, въ которой заключается, такъ сказать, ультиматумъ Россіи. Это — подробное изложеніе ея жалобъ на Францію, и именно въ пользу королей Неаполя и Сардиніи, а также оправданіе ея политическаго поведенія. Если ея предшествовавшія предложенія не приняты, то г. Убри вручитъ эту бумагу в. пр-ву; и если она не окажетъ никакого воздѣйствія, тогда рѣшено разорвать всякія связи съ Франціей. Впрочемъ нѣтъ возможности судить объ истинныхъ намѣреніяхъ петербургскаго кабинета по слухамъ, ходящимъ въ публикѣ: всѣ они противорѣчивы; и это-то служитъ нѣкотораго рода доказательствомъ, что ожидаютъ извѣстій изъ Парижа, чтобы принять окончательное рѣшеніе.— Посланникъ въ Англіи, гр. Воронцовъ, который долженъ былъ немедленно возвратиться сюда, останется въ Лондонѣ еще нѣкоторое время. Отсюда заключаютъ, что идетъ вопросъ объ еще болѣе тѣсномъ соединеніи между двумя дворами...

№ 274. — Нота Талейрана г-ну Убри.

9 thermidor an XII.

Le soussigné ministre des relations extérieures a mis sous les yeux de S. M. l'É-r la note de m. d'Oubril, chargé d'affaires de Russie, du 2 thermidor. — Le soussigné a reçu l'ordre de déclarer que toutes les fois que la cour de Russie remplira les articles de son traité avec la France, la France sera prête à l'exécuter avec la même fidélité, car la Russie pense, sans doute, que le traité tient également les deux puissances contractantes. — Si le cabinet de St. Pétersbourg croit avoir quelque réclamation à faire en vertu des articles 4, 5 et 6 de la convention secrète du 28 vendémiaire an 10, la France réclame l'exécution de l'article 3 du traité patent qui s'exprime en ces termes: „Les deux parties contractantes, voulant autant qu'il est en leur pouvoir contribuer à la tranquillité des deux gouvernements respectifs, se promettent de ne pas souffrir que leurs sujets respectifs entretiennent des correspondances, soit directes soit indirectes, avec les ennemis des deux états, y propagent des principes contraires à leurs constitutions respectives en y fomentant des troubles; et par une suite de ce concert, tout sujet de l'une des deux puissances qui, en séjournant dans les états de l'autre,

16/28 июля 1804.

Нижеподписавшійся, министръ вѣшнихъ сношеній, представилъ е. в-ву и-ру ноту г-на Убри, русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, отъ 2 термидора. — Нижеподписавшійся получилъ приказаніе объявить, что всякій разъ, какъ только русскій дворъ исполнить статьи своего договора съ Франціей, Франція будетъ готова исполнить его съ такою же строгостью, ибо Россія, конечно, думаетъ, что договоръ равно обязателенъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. — Если с.-петербургскій кабинетъ считаетъ себя въ правѣ требовать чего-нибудь въ силу 4, 5 и 6 ст. тайнаго соглашенія 28 вандемьера 10-го года, то Франція требуетъ исполненія 3 ст. явнаго договора, въ которой сказано: „Обѣ договаривающіяся стороны, желая, насколько это отъ нихъ зависитъ, содѣйствовать спокойствію двухъ соотвѣтственныхъ правительствъ, общають взаимно не допускать, чтобы ихъ подданные поддерживали прямыя или косвенныя сношенія съ врагами двухъ государствъ, распространяли принципы, противныя строю соотвѣтственнаго государства, возбуждая смуты. Вслѣдствіе этого соглашенія, всякій подданный одной изъ двухъ державъ, который, находясь въ предѣлахъ другой, посягнетъ на ея безопасность, будетъ удаленъ

attenterait à sa sûreté, serait éloigné du dit pays et transporté hors des frontières sans pouvoir en aucun cas réclamer la protection de son gouvernement“. — Cet article rédigé avec autant de précision que de sagesse décèle les dispositions vraiment amicales dans lesquelles étaient les deux puissances lors de ce traité. — La France n'avait pas lieu de s'attendre à voir la Russie accorder sa protection à des émigrés français et les mettre en mesure, en les accréditant auprès des puissances voisines de la France, de se livrer à leurs dispositions haineuses contre leur patrie. — La France n'avait pas lieu de s'attendre à la conduite de m. de Morcoff, ministre de Russie en France, véritable auteur de la désunion et du refroidissement existants entre les deux états. Pendant son séjour à Paris, il s'est constamment étudié à encourager toutes les espèces d'intrigues qui pouvaient exister contre la tranquillité publique, et il a même poussé la déraison jusqu'à placer sous le droit des gens, par des notes officielles, des émigrés français et autres agents à la solde de l'Angleterre. — La France n'avait pas lieu de s'attendre que l'on s'étudierait en Russie à renvoyer en mission à Paris des officiers qui auraient déjà excité des plaintes assez fortes pour avoir été portées à la connaissance de leur gouvernement: conduite étrange d'après ce que se doivent tous les gouvernements, mais encore contraire à l'article ci-dessus cité. Enfin le deuil, que la cour de Russie vient de

изъ сказанной страны и вывезенъ за-границу, не имѣя ни въ какомъ случаѣ права ссылаться на защиту своего правительства“. — Въ этой статьѣ, составленной столь же точно, какъ и мудро, обнаруживается истинно дружеское взаимное расположеніе между двумя державами во время этого договора. — Могла-ли Франція ожидать, чтобы Россія стала покровительствовать ея выходцамъ и, аккредитуя ихъ при державахъ, сосѣднихъ съ Франціей, давала имъ возможность предаваться исполненію своихъ ненавистныхъ плановъ противъ своего отечества? — Могла-ли ожидать Франція такого обстоятельства, какъ поведеніе г. Моркова, русскаго министра во Франціи, этого истиннаго виновника разъединенія и охлажденія между двумя государствами? Во время своего пребыванія въ Парижѣ онъ постоянно упражнялся въ потворствѣ всякаго рода кознямъ противъ общественнаго спокойствія: въ своемъ безразсудствѣ онъ дошелъ до того, что путемъ официальныхъ нотъ поставилъ подъ защиту международнаго права французскихъ выходцевъ и другихъ агентовъ, подкупленныхъ Англійей. — Могла-ли ожидать Франція, что въ Россіи измыслятъ назначать въ посольство въ Парижъ офицеровъ, которые уже до того возбуждали неудовольствіе, что пришлось жаловаться на нихъ ихъ правительству? А такое поведеніе не только странно съ точки зрѣнія взаимнаго уваженія между всѣми правительствами, но оно противорѣчитъ вышеприведенной

porter pour un homme que les tribunaux de France ont condamné pour avoir tramé contre la sûreté du gouvernement français, est-il bien conforme à la lettre et à l'esprit de cet article? — Le gouvernement français réclame l'exécution de l'art. 9 de la convention secrète dans lequel il est dit: „Les deux parties contractantes reconnaissent et garantissent l'indépendance et la constitution de la république des Sept-Iles Unies ci-devant vénitiennes, et il est convenu qu'il n'y aura plus dans cette île de troupes étrangères“, — article évidemment violé par la Russie puisqu'elle a continuée à tenir des troupes dans les Sept-Iles, que depuis elle les a renforcées avec ostentation, et qu'elle a changé le gouvernement de ce pays sans aucun concert. — Enfin la France réclame l'exécution de l'art II de la même convention dont l'application évidente aurait été, qu'au lieu de se montrer si partielle pour l'Angleterre et de devenir peut-être le premier auxiliaire de son ambition, la Russie *se fût unie à la France pour consolider la paix générale, pour rétablir un juste équilibre dans les différentes parties du monde, pour assurer la liberté des mers* (ce sont les propres termes de l'article).— Telle devait être, sans doute, la conduite des deux puissances par rapport aux traités qui les lient; mais le cabinet de Russie voudrait que la France s'astreignit à remplir les stipulations qui sont à sa charge, sans lui assurer l'exécution de celles qui sont à son avantage. Ce serait agir comme un vainqueur le fait à l'égard d'un vaincu; ce serait

статья. Наконец, только-что наложенный на русский дворъ трауръ по чловѣкѣ, осужденномъ французскими судами за злоумышленія противъ безопасности французскаго правительства—развѣ онъ сообразенъ съ буквою и духомъ этой статьи?—Французское правительство требуетъ исполненія 9 ст. тайнаго соглашенія, которая гласитъ: „Двѣ договаривающіяся стороны призываютъ и обезпечиваютъ независимость и строй республики Семи Соединенныхъ Острововъ, бывшихъ венеціанскихъ, и условлено, что на этомъ островѣ не будетъ иностранныхъ войскъ“. Эта статья очевидно нарушена Россіей, такъ-какъ она не переставала держать свои войска на Семи Островахъ, затѣмъ усилила ихъ съ шумомъ и измѣнила правительство этой страны безъ всякаго соглашенія.—Наконецъ, Франція требуетъ исполненія 2 ст. того же соглашенія. Еслибы слѣдовали ей прямо, то Россія, вмѣсто того, чтобы выказывать такое пристрастіе къ Англіи и статью, быть можетъ, первую помощницей ея честолюбія, присоединилась бы къ Франціи для утвержденія общаго мира, для установленія справедливаго равновѣсія въ разныхъ частяхъ свѣта, для огражденія безопасности морей (это собственныя слова статьи).—Таково, конечно, должно бы быть поведеніе двухъ державъ по отношенію къ связующимъ ихъ договорамъ; но русскому кабинету хотѣлось бы, чтобы Франція принудила себя къ испол-

supposer que la France peut être jamais intimidée par des menaces, ou dans le cas de reconnaître la supériorité de quelque puissance que ce fût. Mais l'histoire des années, qui ont précédé la paix faite avec la Russie, démontre avec évidence que cette puissance, pas plus qu'aucune autre, n'a le droit de prendre un ton exigeant avec la France. L'ér des français veut la paix du continent; il a fait toutes les avances pour la rétablir avec la Russie, il n'a rien épargné pour la maintenir, mais avec l'aide de Dieu et de ses armées il n'est dans le cas de craindre personne.

Pétersbourg. Paris, 1804, 235. Подлинникъ.—Paris, 143, 148. Черновая.

№ 275. — Талейранъ г-ну Убри.

Bourbon l'Archambault, 15 thermidor an XII.

J'ai reçu, monsieur, la note que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser en date du 1-er thermidor. Je vois avec douleur que des propositions qui sous beaucoup de points de vue sont susceptibles d'être admises sont présentées sous des formes qui me semblent convenir bien peu entre deux gouvernements depuis longtemps aussi accoutumés à s'entendre. Je viens de la transmettre par un courrier extraordinaire

ненію невыгодныхъ для нея условій, не обезпечивая ей исполненія выгодныхъ. Такъ поступаетъ только побѣдитель съ побѣжденнымъ. Это значило бы предположить, что Францію можно запугать угрозами, или что ей приходится признать господство какой-нибудь державы. Но исторія годовъ, предшествовавшихъ замиренію съ Россіей, съ очевидностью доказываетъ, что ни эта, ни всякая иная держава не имѣетъ права поднимать голосъ передъ Франціей. И-ръ французовъ желаетъ мира на материкѣ. Онъ сдѣлалъ все, чтобы установить его съ Россіей; онъ ничего не пощадилъ для его сохраненія; но при помощи Бога и своихъ армій, ему нечего бояться кого бы то ни было.

Бурбонъ л'Аршамбо, 22 іюля (3 августа) 1804.

М. г., я получилъ ноту отъ 1-го термидора, которую вы имѣли честь послать мнѣ. Я вижу съ прискорбіемъ, что предложенія, которыя во многихъ отношеніяхъ были бы удобопріемлемы, изложены въ формѣ, которая, мнѣ кажется, весьма мало приличествуетъ двумъ правительствамъ, издавна столь привыкшимъ ко взаимному соглашенію. Я сейчасъ отправилъ ее съ чрезвы-

à S. M. I. et je m'empresserai de vous faire parvenir la réponse qu'elle m'autorisera à vous faire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 179. Списокъ.

№ 276. — Убри Талейрану.

Paris, 25 juillet (6 août) 1804.

J'ai l'honneur d'accuser à v. e. la réception de la lettre qu'elle a bien voulu m'adresser le 15 thermidor. Je dois vous remercier, monsieur, de la promesse qu'elle contient de me faire connaître incessamment les déterminations qui auront été la suite du dernier office que j'ai eu l'honneur de vous transmettre. S. M. I. y attache trop d'intérêt pour ne pas voir avec peine tout ce qui pourrait apporter du retard aux communications qui doivent en être la suite.

Pétersbourg. Paris, 1804, 179. Списокъ.

№ 277. — Убри Чарторижскому.

Парижъ, 25 июля (6 августа) 1804.

Я имѣю причину думать, что французское правительство, въ намѣреніи уладить разрывъ съ дворомъ нашимъ, вовсе не будетъ отвѣтствовать на послѣднюю мою ноту, къ чему весьма способствуетъ отсутствіе Бонапартія и Талейрана изъ Парижа. Въ такомъ случаѣ инаго мнѣ не остается дѣлать, какъ письменно требовать скорѣйшаго отвѣта, но и сія моя нота могла бы остаться безъ дѣйствія. Не имѣя на сей случай наставленій отъ в. с-ва, осмѣливаюсь представить на благо-

чайнымъ курьеромъ къ е. и. в-ву и не замедлю доставить вамъ отвѣтъ, который онъ уполномочитъ меня дать.

Парижъ, 25 июля (6 августа) 1804.

Честъ имѣю увѣдомить в. пр-во о полученіи письма, которое вы соблагволили прислать мнѣ 15-го термидора. Я долженъ поблагодарить васъ, м. г., за обѣщаніе немедленно извѣстить меня о рѣшеніи, имѣющемъ послѣдовать за послѣднею бумагой, которую я имѣлъ честь препроводить къ вамъ. Е. и. в-во слишкомъ заинтересованъ этимъ, чтобы не тревожиться всякимъ замедленіемъ въ сообщеніяхъ, которыя должны послѣдовать.

усмотрѣніе ваше, не угодно-ли будетъ прислать таковыхъ для меня надворному совѣтнику Бетману съ приказаніемъ ихъ ко мнѣ доставить, если я еще изъ Парижа не выѣхалъ. По городскимъ слухамъ, Бонапарте отправилъ съ особеннымъ порученіемъ въ Вѣну и Константинополь адъютанта своего, генерала Лористона.

Pétersbourg. Paris, 1804, 180. Подлинникъ.

№ 278. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 19 thermidor an XII.

... On a pu remarquer au bal paré que l'E-r et l'Impératrice-mère ont témoigné beaucoup d'attentions aux ambassadeurs d'Autriche et d'Angleterre tandis que les autres membres du corps diplomatique, notamment le ministre de Prusse, ont été traités très froidement. — Le comte de Morcoff est parti deux jours avant le mariage; il aurait sans doute désiré y assister, mais ayant été admis à prendre congé mardi dernier, l'E-r lui a témoigné assez visiblement combien sa présence lui était peu agréable. Le général Swetchin, qui part pour une inspection, prenait congé en même temps que m. de Morcoff, et l'E-r, après avoir adressé quelques mots assez secs à celui-ci, s'est retourné vers le général et lui a dit amicalement: „Pourquoi nous quittez-vous si tôt, mon général, quelques jours de plus ne nuiront pas au but de votre voyage; restez pour les fêtes“. — M. de Morcoff, à peine rentré chez lui, a fait presser ses préparatifs de route et est parti le lendemain matin.

Paris. 143, 151. Подлинникъ.

Петербургъ, 26 іюля (7 августа) 1804.

... На балу можно было замѣтить, что и-ръ и императрица-мать выказывали большое вниманіе къ посланникамъ Австріи и Англій, тогда какъ съ другими членами дипломатическаго корпуса, и именно съ прусскимъ министромъ, они обращались весьма холодно.—Гр. Морковъ уѣхалъ за два дня до свадьбы. Конечно, ему хотѣлось быть на ней; но на прощальной аудіенціи, въ прошлый вторникъ, и-ръ довольно явственно показалъ ему, какъ мало удовольствія доставляетъ ему его присутствіе. Въ одно время съ г. Морковымъ откланивался государю генералъ Свѣчинъ, уѣзжающій на инспекцію. И-ръ, сказавъ довольно сухо первому изъ нихъ нѣсколько словъ, обратился къ генералу по-дружески съ фразой: „Зачѣмъ покидаете насъ такъ скоро, мой генералъ? Нѣсколько лишнихъ дней не повредятъ цѣли вашего путешествія; оставайтесь на праздники“.—Г. Морковъ не успѣлъ возвратиться домой, какъ поспѣшилъ собратъся, и выѣхалъ на другой день утромъ.

№ 279. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 22 thermidor an XII.

... S. M. qui ordinairement vient visiter la table, où soupent les membres du corps diplomatique et les premières classes de l'état, n'y a pas paru cette année. En général on peut remarquer que la cour et les ministres s'éloignent de plus en plus, autant qu'ils le peuvent, de tous les agents étrangers. — On attend toujours avec impatience des nouvelles de Paris. On paraît croire que les dernières communications de m. d'Oubril n'auront pas été bien reçues, et que l'e-r ne consentira pas aux propositions que lui fait la Russie. Les anglais et les autrichiens, qui regardent la rupture comme très prochaine, redoublent leurs intrigues, et, d'après les délais de ces derniers à reconnaître notre nouvelle forme de gouvernement, il est permis de croire que ces intrigues ont pour but une union étroite entre les trois cours, au moyen de laquelle elles se flattent de rétablir leur influence en Europe aux dépens de celle de la France.

Paris. 143, 153. Подлинникъ.

Петербургъ, 29 іюля (10 августа) 1804.

... Е. в-во обыкновенно посѣщаетъ столъ, за которымъ ужинаютъ члены дипломатическаго корпуса и первые чины государства. Въ этомъ году онъ не явился. Вообще можно замѣтить, что дворъ и министры болѣе и болѣе удаляются, насколько возможно, отъ всѣхъ иностранныхъ агентовъ. — Каждый день ждуть съ нетерпѣніемъ извѣстій изъ Парижа. Повидимому думаютъ, что послѣднія бумаги г-на Убри не будутъ приняты хорошо и что и-рь не согласится на предложенія Россіи. Англичане и австрійцы, которые считаютъ разрывъ весьма близкимъ, удваиваютъ свои козни; и, судя по замедленію со стороны послѣднихъ признать нашу новую форму правленія, позволительно думать, что цѣль этихъ козней — тѣсное соединеніе между тремя дворами, съ помощью котораго они надѣются возстановить свое вліяніе въ Европѣ въ ущербъ Франціи...

№ 280. — Убри Чарторижскому.

Paris, 1/13 août 1804.

Je n'ai encore reçu aucune réponse du ministre des relations extérieures, et son éloignement de Paris et du chef du gouvernement sert à colorer son silence. Je suis obligé d'attendre encore quelques jours pour le presser de s'expliquer sur le contenu des dernières communications que je lui ai transmises. Je dois beaucoup regretter des délais, que le gouvernement français, loin d'employer à négocier sur les moyens de satisfaire aux justes prétentions de S. M. I., ne fait servir qu'à publier dans ses feuilles périodiques de soi-disants projets de notre auguste cour, tels que ceux de protéger la révolte des serviens, de soulever les grecs etc., tandis que ses opérations sont toujours dirigées avec le même oubli du droit des nations. Le pays d'Hannovre est obligé de verser le revenu brüt dans les caisses françaises, et les villes de Bremen et de Hambourg sont appelées à les enrichir, la première par un emprunt forcé d'un million cinq cent mille écus et la seconde par une prestation d'un million cinq cent mille marcs de banque. Au moins ces villes n'envoient-elles point d'ambassadeurs pour remercier le gouvernement français de l'intérêt qu'il leur témoigne, tandis que le Portugal, qui

 Парижъ, 1/13 августа 1804.

Я еще не получилъ никакого отвѣта отъ министра виѣшнихъ сношеній, и отсутствіе изъ Парижа какъ его, такъ и главы правительства скрашиваетъ его молчаніе. Я обязанъ подождать еще нѣсколько дней, чтобы поторопить его объясниться насчетъ содержанія послѣднихъ бумагъ, которыя я препроводилъ къ нему. Я долженъ очень сожалѣть о промедленіи, которымъ франц. правительство пользуется не съ тѣмъ, чтобы договориться о средствахъ удовлетворить справедливыя требованія е. и. в-ва, а съ тѣмъ, чтобы обнародовать въ своихъ періодическихъ изданіяхъ такіе мнимые планы нашего августѣйшаго двора, какъ потворство бунту сербовъ, возмущеніе грековъ и т. под., между тѣмъ какъ его собственныя дѣйствія постоянно клонятся къ обычному забвенію международнаго права. Ганноверъ принужденъ внести во французскія кассы валовой доходъ, а города Бременъ и Гамбургъ должны обогащать ихъ: первый—посредствомъ принудительнаго займа въ 1.500,000 экю, второй—податю въ 1.500,000 банковыхъ билетовъ. Эти города по крайней мѣрѣ не отправляютъ своихъ посланниковъ благодарить франц. правительство за его вниманіе; а Португалія, которая на тѣхъ же правахъ платитъ по милліону

paye d'après les mêmes titres un million par mois de subsides, vient de députer m. de Lima pour féliciter Bonaparte sur son avènement au trône. Une frégate l'a apporté à l'Orléans accompagné de son frère, d'un cavalier d'ambassade et de trois secrétaires, et il est attendu dans une couple de jours à Paris.

Pétersbourg. Paris, 1804, 182. Подлинникъ.

№ 281. — Талейранъ Райневалою.

Valençay, 26 thermidor an XII.

J'ai reçu vos dernières dépêches. J'ai remarqué le regret que vous témoigniez d'être sans instructions sur la conduite que vous avez à tenir, et je dois vous faire observer, que dans l'état de froideur et de désobligeance, où le gouvernement de Russie s'est placé par rapport à nous, votre mission comme chargé d'affaires se borne à une simple mission d'observation; que vous devez vous tenir dans une parfaite réserve; que vous pouvez tout entendre, mais que vous n'avez rien à dire, vous attachant seulement à me faire un rapport exact et fréquent de tout ce qui sera venu à votre connaissance. Telle est à Paris la conduite de m. d'Oubril qu'on ne voit que lorsqu'il a quelque commission expresse à remplir; telle doit être la vôtre à Pétersbourg. Dans le cas, où vous auriez quelque démarche à faire, quelque conversation expresse à tenir, vous ne manquerez pas d'en être informé par moi.

Paris. 143, 154. Черновая.

въ мѣсяцъ субсидіи, только-что отрядила г-на де-Лиму поздравить Банапарту со вступленіемъ на престолъ. Онъ прибылъ въ Орлеанъ на фрегатѣ, въ сопровожденіи своего брата, одного кавалера посольства и трехъ секретарей; его ожидаютъ въ Парижѣ дня черезъ два.

Валансэ, 2/14 августа 1804.

Я получилъ ваши послѣднія депеши. Я замѣтилъ, что вы сожалѣете о недостаткѣ наставленій, какъ вамъ вести себя. Я долженъ замѣтить вамъ, что, при той холодности и неслужливости, которыя Россія проявляетъ относительно насъ, ваша роль, какъ повѣреннаго въ дѣлахъ, ограничивается простымъ наблюденіемъ: будьте вполне сдержанны; все выслушивайте, но ничего не говорите; старайтесь только почаще и поточнѣе доносить мнѣ обо всемъ, что вамъ случится узнать. Такъ ведетъ себя въ Парижѣ г. Убри, котораго видишь только, когда у него есть нарочитое порученіе; такъ и вы должны вести себя въ Петербургѣ. Въ случаѣ, еслибы вамъ пришлось сдѣлать какой-нибудь шагъ, сказать что-нибудь, я не премину увѣдомить васъ о томъ.

№ 282. — Талейранъ французскимъ посланникамъ.

Valençay, 26 thermidor an XII.

Dans un temps, où la situation de la Russie donne matière aux observations des divers cabinets de l'Europe et ne peut manquer d'occuper celui du pays où vous résidez, je dois vous transmettre à ce sujet quelques informations qui vous seront utiles pour diriger vos conversations et l'emploi de votre influence. — Il n'y a peut-être pas de cour aussi pauvre en hommes habiles que celle de Russie. M. de Morcoff y est un aigle. Les Worontzoff sont bien connus pour être tout anglais. Celui qui s'est établi à Londres, y a placé des fonds considérables, y a acheté de grands biens, a ouvertement annoncé qu'il voulait y finir sa vie. — Les Worontzoff ne sont plus russes, et depuis longtems cette faction britannique avait cherché à vendre au cabinet de Londres les intérêts nationaux de la Russie. — Cependant quelques circonstances heureuses avaient balancé jusqu'à ce moment l'ascendant de cette faction. On a pu comparer les effets de l'influence de la Russie sur le continent lorsqu'elle était unie à la France et lorsqu'elle en était séparée. On a dû être frappé de l'évidence des intérêts qui devaient faire désirer à la Russie de s'unir inséparablement à la France. Le sens droit

Валансэ, 2/14 августа 1804.

Теперь, когда положеніе Россіи даетъ поводъ для наблюденій различнымъ кабинетамъ Европы и, конечно, займетъ вниманіе кабинета той страны, гдѣ вы пребываете, я долженъ препроводить вамъ, по этому предмету, нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя будутъ вамъ полезны, направляя ваши рѣчи и ходъ вашего вліянія. — Нѣтъ, кажется, двора болѣе бѣднаго людьми, чѣмъ русскій. Тамъ г. Морковъ—орель. Воронцовы, какъ хорошо извѣстно, совѣмъ англичане. Тотъ, который устроился въ Лондонѣ, помѣстилъ тамъ большія суммы, накупилъ тамъ крупныхъ имѣній, открыто заявилъ, что желаетъ тамъ кончить свою жизнь. — Воронцовы уже не русскіе; и уже давно эта британская партійка старалась продавать лондонскому кабинету національные интересы Россіи. — Впрочемъ до настоящей минуты нѣкоторыя счастливыя обстоятельства уравновѣшивали преобладаніе этой партійки. Не трудно было сравнить силу вліянія Россіи на материкѣ, когда она была въ союзѣ и въ разрывѣ съ Франціей, — и съ поразительной очевидностью бросались въ глаза выгоды, которыя должны были заставить Россію неразрывно соединиться съ Франціей. И-ръ Александръ, съ свойственнымъ ему здравымъ смысломъ, понялъ, съ самаго начала своего

de l'E-r Alexandre lui a fait discerner dès le début de son règne le véritable système politique que son père avait enfin adopté. Les intrigues anglaises ont été déjouées, et en dépit des anglo-russes la bonne intelligence entre le cabinet de Pétersbourg et celui des Tuileries s'est longtemps maintenue. — Mais en dernier lieu, on a trouvé le moyen de surprendre la note qui a été envoyée à Ratisbonne; non pas que cette démarche fût susceptible de produire aucun effet en Empire, puisque, après tout, la diète est peu de chose pour le fond des affaires, et que si l'on avait voulu porter un coup direct, c'était à Vienne ou même à Paris qu'il fallait agir; mais en engageant l'E-r de Russie par une démarche d'ostentation, on espérait que la France répondrait vivement et que l'E-r Alexandre, piqué à son tour, manifesterait par quelque procédé offensant une aigreur qui, s'accroissant par degrés, finirait enfin par forcer les deux gouvernements à un éclat que rien ne pourrait prévenir. — La prudence de S. M. a trompé de nouveau cet horrible calcul des ennemis de la paix. La cour de Russie demeure aujourd'hui comme incertaine, elle s'aperçoit de l'inconséquence de ses démarches, elle voudrait tenir un autre langage, prendre une autre attitude, mais elle ne sait comment s'y prendre pour se remettre en mesure. On ne sait où elle veut aller. — La Russie a la conscience qu'elle ne peut pas plus se mêler des affaires du midi de l'Europe que la France de celles de la Perse. Mais elle ne sait pas encore assez que c'est à la France

царствованія, истинную политическую систему, которая подъ-конецъ была усвоена его отцомъ. Англійскіе козни были разрушены, и, вопреки англо-руссамъ, долго поддерживалось доброе согласіе между кабинетами петербургскимъ и тюльерійскимъ.—Но въ послѣднее время нашли средство подстроить ноту, которую отправили въ Регенсбургъ. Эта выходка не могла произвести никакого воздѣйствія на Имперію, ибо, въ концѣ-концовъ, сеймъ мало значить въ существѣ дѣла; и еслибы хотѣли прямо нанести ударъ, должны бы дѣйствовать въ Вѣнѣ или даже въ Парижѣ. Но впутывая русскаго и-ра посредствомъ громкой выходки, надѣялись, что Франція отвѣтитъ горячо, а и-ръ Александръ, задѣтый въ свою очередь, выразитъ свою досаду какимъ-нибудь оскорбительнымъ поступкомъ; и эта досада, возростая постепенно, кончится тѣмъ, что оба правительства будутъ приведены къ взрыву, котораго уже ничто не могло бы предотвратить.—Благодаруміе е. в-ва снова разрушило эти ужасные разсчеты враговъ мира. Теперь русскій дворъ остается въ нерѣшимости. Онъ увидѣлъ непослѣдовательность въ своихъ поступкахъ: ему хотѣлось бы заговорить другимъ языкомъ, принять иное положеніе. Но онъ не знаетъ, за что взяться, чтобы поправить дѣло. Неизвѣстно, куда онъ ступить.—Россія сознаетъ, что она точно также не можетъ вмѣшиваться въ дѣла южной Европы, какъ

seule, c'est-à-dire au concert qui s'est établi dans les derniers temps entre les deux cabinets, qu'elle doit d'avoir obtenu en Allemagne une influence qui a eu pour elle de grands et honorables résultats. — Cependant, il est impossible que la cour de Russie n'aperçoive pas ce qui dans les autres cabinets de l'Europe n'a échappé à personne. Les temps ne sont pas bien éloignés et la comparaison est facile à faire. La Russie opposée à la France a perdu en vain deux armées considérables, des dépenses énormes, la tranquillité intérieure et a vu finir d'une manière déplorable le règne du prince qui la gouvernait. La Russie rapprochée de la France et unie de système et d'intérêts avec elle, a consolidé la paix de l'Europe, a organisé l'Allemagne et a rétabli sur des bases durables l'édifice du droit public qu'une guerre furieuse avait totalement détruit. — Tout ce qu'il y a de bons esprits à Pétersbourg ne peuvent manquer de reconnaître que la conduite actuelle de la Russie, son indécision et sa faiblesse, que dans son aveuglement elle prend peut-être pour de la dignité, lui ferait perdre l'influence de considération et d'estime que lui avaient obtenu ses rapports avec la France. — S. m. à la première nouvelle de la note présentée à Ratisbonne a dit: „Ah voilà toute la prépondérance qu'avait acquise la Russie en Europe par sa médiation avec la France perdue à Ratisbonne“. Ce mot plein d'un sens juste et profond est déjà cité en Europe, et dans le fait, c'est là seulement ce qu'on peut prévoir, si la Russie se brouillait avec la France.

Франція въ дѣла Персіи. Но она еще недостаточно знаетъ, что она обязана одной Франціи, т.-е. согласію, установившемуся въ послѣднее время между двумя кабинетами, тѣмъ вліяніемъ въ Германіи, которое доставило ей столь великія и почетныя послѣдствія. — Однако невозможно, чтобы русскій дворъ не замѣтилъ того, что не ускользнуло отъ всеобщаго вниманія при другихъ кабинетахъ Европы. Это — недавнее дѣло, и легко сдѣлать сравненіе. Противодѣйствуя Франціи, Россія даромъ потеряла двѣ значительныя арміи, массу денегъ, внутреннее спокойствіе, и видѣла печальный конецъ царствованія государя, который управлялъ ею. А сблизившись съ Франціей, соединясь съ нею въ системѣ и въ интересахъ, она утвердила европейскій миръ, устроила Германію и возстановила на прочныхъ основаніяхъ зданіе общественнаго права, совсѣмъ разрушенное свирѣпою войной. — Всякій проникательный чело-вѣкъ въ Петербургѣ не можетъ не признать, что нынѣшнее поведеніе Россіи, ея нерѣзительность и слабость, которую она въ своемъ ослѣпленіи быть можетъ принимаетъ за достоинство, приведуть ее къ утратѣ того вліянія, которое доставляли ей уваженіе и почтеніе, приобрѣтенныя ею черезъ сношенія съ Франціей. — При первомъ извѣстіи о нотѣ, предъявленной въ Регенсбургѣ, е. в-во сказалъ: „Ахъ, въ Регенсбургѣ погибло все преобладаніе,

Car si, contre toute apparence, il arrivait qu'elle se portât jusqu'à vouloir se joindre ouvertement au cabinet anglais, et si unissant des intrigues elle parvenait enfin à vaincre les sages dispositions et les pacifiques déterminations de la cour de Vienne et à l'entraîner avec elle dans une guerre contre la France, la Russie, dis-je, dans ces hypothèses, ne jouerait à côté de l'une et de l'autre puissance qu'un rôle secondaire. Elle verrait, comme dans les campagnes de l'an 7, comme en Hollande, en Suisse, en Italie, ses armées battues, sa gloire compromise, et des efforts mêmes de cette nouvelle coalition il ne résulterait pour la France qu'un accroissement colossal de force et de puissance.— Telles sont les réflexions que j'ai été bien aise de vous communiquer et dont vous pourrez faire usage dans vos conversations.

Paris. 143, 155. Черновая.

№ 283. — Эдувиль Талейрану.

Paris, 27 thermidor an XII.

M. Dreyer m'a dit ce soir au tedeum, qu'il venait de recevoir la nouvelle que 20 vaisseaux de ligne, 22 frégates et d'autres petits bâtiments russes en tout 53 étaient sur les côtes de Danemark, et qu'on présumait que cette flotte portait des troupes russes, qu'elle allait dé-

которое приобрѣла Россія въ Европѣ благодаря своему посредничеству заодно съ Франціей!" На эти слова, полныя справедливаго и глубокаго смысла, уже ссылались въ Европѣ; и, сказать правду, только этого и можно ожидать, если Россія поссорится съ Франціей. Вѣдь Россіи придется играть второстепенную роль, если, сверхъ всякаго ожиданія, она дойдетъ до того, что пожелаетъ открыто присоединиться къ англійскому кабинету и, сливаясь съ нимъ въ козняхъ, побѣдитъ, наконецъ, мудрыя намѣренія и мирныя рѣшенія вѣнскаго двора и вовлечетъ его въ войну съ Франціей. Какъ въ кампаніяхъ 7-го года, какъ въ Голландіи, Швейцаріи, Италиі, она увидитъ побіеніе своихъ армій и паденіе своей славы. А для Франціи слѣдствіемъ усилій этой новой коалиціи будетъ колоссальное увеличеніе силъ и могущества.— Вотъ соображенія, которыя мнѣ очень пріятно сообщить вамъ и которыми вы воспользуетесь въ вашихъ бесѣдахъ.

Парижъ, 3/15 августа 1804.

Сегодня вечеромъ на молебнѣ г. Дрейеръ сказалъ мнѣ, что сейчасъ получилъ извѣстіе, что 20 линейныхъ кораблей, 22 фрегата и другія русскія малыя суда, всего 53, находятся у береговъ Даніи; и предполагается, что

баркер en Irlande. Ne serait-il pas à craindre qu'elles tentassent de pénétrer dans l'Hanovre? Les russes ont une bien haute idée de leurs moyens, malgré les leçons qu'ils ont reçues en Suisse et en Hollande, et je suis convaincu qu'ils la perdront aussitôt que nous pourrons les joindre.—Je m'empresse de vous mander cette nouvelle quoique je présume que votre excellence l'a reçue d'ailleurs. — J'ai lu hier avec grand plaisir la note insérée dans le „Moniteur“ relative au roi de Suède. Ce Don-Quichotte du nord mérite la mercuriale que vous lui donnez.

Paris. 143, 157. Подлинникъ.

№ 284. — Лессенъ морскому министру.

Pétersbourg, 29 thermidor an XII.

Je n'ai reçu qu'hier la dépêche en clair du 1-er thermidor an 12 que v. e. m'avait annoncé, et je me suis aussitôt empressé d'en communiquer avec ménagement les dispositions aux négociants dans lesquelles j'ai le plus de confiance.—Je les ai prévenu par écrit que d'après vos ordres je devais suspendre les expéditions et annuler tous les achats, sauf à eux à me présenter un compte d'indemnité qui leur serait exactement soldé.—Tout ceci sera fait par simulation, de manière à ce que la marine soit entièrement à couvert, et les négociants n'en continueront

этотъ флотъ привезъ русскія войска, которыя онъ высадить въ Ирландіи. Нельзя-ли опасаться, что они попытаются проникнуть въ Ганноверъ? Русскіе очень высокаго мнѣнія о своихъ средствахъ, несмотря на уроки, полученные ими въ Швейцаріи и Голландіи; я я убѣжденъ, что они утратятъ его, какъ только намъ удастся столкнуться съ ними.—Спѣшу передать вамъ эту новость, хотя думаю, что в. пр-во уже узнали ее другимъ путемъ.—Вчера я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ ноту, помѣщенную въ „Мониторъ“, насчетъ шведскаго короля. Этотъ сѣверный донъ-Кихотъ заслужилъ прописанное вами ему наставленіе.

Петербургъ, 5/17 августа 1804.

Вчера только получилъ нешифрованную депешу отъ 1-го термидора 12-го года, о которой в. пр-во увѣдомляли меня. Я тотчасъ же постарался сообщить осторожно распоряженія тѣмъ изъ купцовъ, на которыхъ болѣе надѣюсь. — Я письменно предупредилъ ихъ, что должны, по вашему приказу, прекратить отправки и уничтожить всѣ покупки, а имъ предоставляется представить мнѣ счетъ вознагражденіямъ, которыя будутъ выплачены имъ съ точностью.—Все

pas moins leurs opérations.—V. e. daignera, j'espère, approuver le détour que j'emploie pour sauver les apparences. Elle s'apercevra, en jetant les yeux sur la copie de ma lettre aux expéditeurs que j'ai l'honneur de lui adresser aujourd'hui avec ma réponse à sa dépêche en clair du 1-e thermidor, que j'ai supposé ne leur avoir donné que depuis douze à quinze jours les commissions dont ils auront peut-être déjà exécuté une partie, et j'imagine d'après cela qu'ils doivent éprouver une perte que le ministère pourra se refuser de supporter. — J'ai préféré ne pas faire mention des dix navires partis, parce que d'abord les documents de leur neutralisation étaient parfaitement en règle, et en second lieu parce que les négociants ayant prêté serment que la marchandise leur appartenait, toute nouvelle démarche à cet égard compromettrait et prouverait au contraire, ce me semble, que les chanvres expédiés, sur le sort desquels j'ai lieu d'être tranquille, étaient la propriété de la marine. — M. Colombi sous très peu de jours va avoir achevé le chargement de son troisième vaisseau. J'aurai probablement complété dans un mois les approvisionnements en chanvre. Il ne reste plus qu'environ 250 à 300 lasts à embarquer, et je crois avoir incessamment le nombre de bâtiments nécessaires pour en effectuer le transport en France.— Le bruit court ici que les affaires de m. Blandoff ne sont pas dans le meilleur état; l'on craint même qu'il ne faillisse. Dans tous les cas j'ai

это сдѣлаемъ притворно, такъ, чтобы морское вѣдомство осталось совершенно скрыто; а купцы будутъ-себѣ продолжать свои дѣла. — Надѣюсь, в. пр-во соблаговолите одобрить обходъ, употребляемый мною для прикрышки дѣла. Взглянувъ на списокъ моего письма къ отправителямъ, который имѣю честь препроводить вамъ сегодня вмѣстѣ съ моимъ отвѣтомъ на вашу нешифрованную депешу отъ 1-го термидора, вы увидите, что, по моему предположенію, имъ были сдѣланы заказы за 12—15 дней, и часть ихъ, пожалуй, уже могла быть исполнена; поэтому думаю, что они должны потерпѣть убытокъ, который министерство могло бы отказать покрыть. — Я предпочелъ не упоминать о десяти отпльвшихъ корабляхъ, такъ-какъ, во-1-хъ, бумаги о нейтрализаціи были у нихъ въ полномъ порядкѣ, а во-2-хъ, въ виду присяги купцовъ въ принадлежности имъ товара, всякій новый шагъ по этому дѣлу навлекъ бы подозрѣніе и, мнѣ кажется, доказывалъ бы, что отправленная пенька, о судьбѣ которой я не беспокоюсь, составляетъ собственность морского вѣдомства.—Черезъ весьма немного дней г. Коломби окончитъ нагрузку своего третьяго судна. Я, пожалуй, закончу въ мѣсяцъ запасы пеньки. Остается погрузить всего 250—300 ластовъ; и я надѣюсь немедленно располагать необходимымъ числомъ судовъ для ихъ перевозки во Францію.—Здѣсь ходитъ слухъ, что дѣла г. Бландова не въ лучшемъ видѣ: боятся даже, какъ бы онъ

pris mes précautions pour que cet évènement, s'il arrive, n'expose pas les intérêts de la marine.

Paris. 143, 158. Подлинникъ.

№ 285. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 6/18 août 1804.

Le soussigné chargé d'affaires de S. M. l'E-r de toutes les Russies a eu l'honneur d'adresser une note à m. de Talleyrand, ministre des relations extérieures, le 9/21 juillet dernier. Il y demandait conformément aux ordres de son auguste maître une réponse catégorique sur les quatre points que S. M. I. réclame en exécution des traités que la France a conclus avec elle. Ce n'est que le 23 juillet (4 août), quinze jours après l'envoi de cette note, que le soussigné a été officiellement informé que s. e. venait de la porter à la connaissance du chef du gouvernement français. Malgré la surprise qu'a dû lui causer ce retard, il se flattait de recevoir incessamment une réponse sur l'objet même de son office, mais après avoir attendu vainement quinze jours encore, le soussigné ne saurait se dispenser d'insister auprès de m. de Talleyrand sur une réponse catégorique à la note qu'il lui a transmise le 9/21 juillet.

Paris. 143, 159. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1804, 184. Списокъ.

не обанкротился. Во всякомъ случаѣ, я принялъ предосторожности, чтобы это обстоятельство, еслибы оно случилось, не затронуло выгодъ морского вѣдомства.

Парижъ, 6/18 августа 1804.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго, имѣлъ честь препроводить, 9/21 іюля, ноту г. Талейрану, министру внѣшнихъ сношеній. Сообразуясь съ приказаніями своего августѣйшаго государя, онъ просилъ въ ней рѣшительнаго отвѣта на четыре пункта, исполненія которыхъ требовалъ е. в-во на основаніи договоровъ, заключенныхъ съ нимъ Франціей. Лишь 23 іюля (4 августа), т.-е. 15 дней спустя послѣ отправленія этой ноты, нижеподписавшійся былъ увѣдомленъ официально, что е. пр-во только-что довелъ ее до свѣдѣнія главы франц. правительства. Несмотря на изумленіе, въ которое повергло его это замедленіе, онъ надѣялся получить немедленно отвѣтъ по самому предмету его бумаги; но тщетно прождавъ еще 15 дней, нижеподписавшійся не можетъ не настаивать у г. Талейрана на рѣшительномъ отвѣтѣ на ноту, которую онъ препроводилъ ему 9/21 іюля.

№ 286. — Убри Чарторижскому.

Paris, 8/20 août 1804.

Depuis la réception de la lettre que m. de Talleyrand m'a adressée pour m'accuser celle de ma note du 9/21 juillet, j'ai laissé écouler quinze jours qui étaient au-delà du temps nécessaire pour qu'il me parvint une réponse à cet office; mais n'en ayant reçu aucune, j'ai cru devoir la demander à ce ministre par la note ci-jointe en copie. J'eusse encore retardé cette démarche, si j'avais vu dans la conduite du gouvernement français le moindre indice de dispositions propres à faire espérer le redressement des griefs de notre auguste maître, mais les sentiments se manifestent dans un sens tout-à-fait opposé par les notes qu'il fait insérer dans ses journaux. Toutes les puissances, qui ne sont point vassales ou tributaires de la France, passent successivement à cet alambic. Le roi de Suède a reçu, dans le „Moniteur“ du 2/14 août, des conseils et des avis tels qu'on pourrait les adresser à un préfet de département, et aujourd'hui le rédacteur de cette même feuille, n'ayant probablement point eu le temps de préparer un article contre la Russie, annonce avec emphase le libelle de Masson.—J'apprends en ce moment que m. de Talleyrand est de retour de sa terre de Valençay. Les ordres du chef du gouvernement l'ont rappelé à Paris, aussi bien que

Парижъ, 8/20 августа 1804.

Получивъ письмо г. Талейрана, въ которомъ онъ извѣщаль о полученіи моей ноты отъ 9/21 іюля, я пропустилъ 15 дней, которыхъ было слишкомъ достаточно, чтобы ему успѣть отвѣтить на эту бумагу. Но, не получивъ никакого отвѣта, я счелъ долгомъ потребовать его у этого министра нотой, которую прилагаю здѣсь въ списокѣ. Я еще повременилъ бы съ этимъ шагомъ, еслибы видѣлъ въ поведеніи франц. правительства малѣйшій намекъ, который подавалъ бы надежду на удовлетвореніе жалобъ нашего августѣйшаго государя; но совсѣмъ противоположныя чувства обнаруживаются въ нотахъ, которыя оно помѣщаетъ въ своихъ журналахъ. Всѣ державы, не состоящія въ вассальныхъ или данническихъ отношеніяхъ къ Франціи, послѣдовательно проходятъ черезъ этотъ досмотръ. Въ „Мониторѣ“ отъ 2/14 августа шведскій король получилъ такіе совѣты и внушенія, какіе можно давать только префекту департамента; а сегодня редакторъ этого листка, не успѣвши, вѣроятно, приготовить статьи противъ Россіи, напыщенно возвѣщаетъ о пасквилѣ Массона.—Я узналъ сію минуту, что г. Талейранъ возвратился изъ своего имѣнія въ Валансэ. Онъ при-

le ministre des affaires étrangères de la république italienne qui se trouvait également à la terre de m. de Talleyrand.—Бонапарте очень недоволенъ министромъ вѣшнихъ отношеній, Талейраномъ. Полагаютъ, что скоро онъ смѣненъ будетъ и что г. Шампаньи заступитъ его мѣсто.

Pétersbourg. Paris, 1804, 184. Подлинникъ.

№ 287. — Убри Чторижскому.

Paris, 12/24 août 1804.

J'ai passé chez le ministre des relations extérieures mardi dernier dans l'intention de le presser de nouveau de me donner une réponse à la note que je lui ai adressée le 9/21 juillet. Il a ouvert lui-même l'entretien sur cet objet et m'a annoncé qu'à son arrivée à Paris il avait reçu ma note du 25 juillet (6 août) et l'avait envoyée sur-le-champ à Boulogne; qu'il devait me faire une observation sur ce qui l'avait motivée; que je m'y plaignais d'un retard qui était très naturel, lorsque lui se trouvait à 80 lieues de Paris et à 100 du chef du gouvernement; que celui-ci d'ailleurs avait attaché pendant son voyage ses pensées sur d'autres objets, mais qu'il ne doutait pas qu'il n'eût l'intention de me faire répondre, ce qui aurait déjà eu lieu si mon office, comme le temps l'aurait permis, était parvenu 15 jours plutôt à Paris. M. de Talleyrand m'a fait ensuite quelques légères observations sur la

званъ въ Парижъ приказомъ главы правительства, а съ нимъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Итальянской республики, который также находился въ имѣнн г. Талейрана.

Парижъ, 12/24 августа 1804.

Я былъ у министра вѣшнихъ сношеній въ прошлый вторникъ съ намѣреніемъ снова поторопить его съ отвѣтомъ на мою ноту отъ 9/21 іюля. Онъ самъ заговорилъ со мной объ этомъ предметѣ и возвѣстилъ, что прибывъ въ Парижъ, онъ получилъ мою ноту отъ 25 іюля (6 августа) и тотчасъ отправилъ ее въ Булонь. Онъ счелъ долгомъ замѣтить мнѣ насчетъ ея мотива, что промедленіе, на которое я жаловался, было весьма естественно: вѣдь онъ находился въ 80 лѣ отъ Парижа и въ 100 лѣ отъ главы правительства. Ктому же послѣдній сосредоточивалъ свои мысли, во время своего путешествія, на другихъ предметахъ. Впрочемъ онъ не сомнѣвается, что онъ намѣревался отвѣчать мнѣ, что и было бы исполнено, еслибы моя бумага, какъ позволило бы время, пришла въ Парижъ 15 днями раньше. Затѣмъ г. Талейранъ сдѣ-

tournure qu'avaient prises les communications entre nos deux gouvernements et qui lui paraissaient bien peu convenir entre de grandes puissances faites pour traiter sur le pied de parfaite égalité. J'ai répondu que j'avais été le premier à lui observer combien peu convenable était sa réponse du 4 (16) mai; que cependant ma cour en y répliquant n'était nullement sortie des égards que se doivent deux grandes puissances; que le système de la Russie était et avait toujours été que ses relations avec la France devaient avoir pour base une parfaite égalité, et que c'était pour l'établir qu'elle réclamait l'exécution des traités conclus avec elle, et que si j'insistais sur une réponse prompte à ce sujet, c'est que je devais compte à mon souverain de toutes les démarches que je faisais pour l'obtenir dans un moment où tous les jours les papiers publics contenaient des articles contre la Russie qui ne m'instruisaient que trop clairement des dispositions de la France à son égard. M. de Talleyrand m'a réitéré qu'il avait envoyé ma seconde note au chef du gouvernement et qu'il s'attendait à être bientôt autorisé à me faire réponse. On annonce son retour à Paris pour le 16 (28) de ce mois, et l'on assure qu'il ne s'y arrêtera que quelques jours et repartira ensuite pour Strasbourg.

Pétersbourg. Paris, 1804, 185. Подлинникъ.

лалъ нѣсколько легкиѣхъ замѣчаній насчетъ перемѣны въ сношеніяхъ между нашими двумя правительствами, которая кажется ему не особенно приличествующею великимъ державамъ, созданнымъ для сожительства на правахъ полного равенства. Я отвѣчалъ, что мнѣ первому приходилось замѣтить ему, какъ мало приличенъ былъ его отвѣтъ отъ 4/16 мая, и тѣмъ не менѣе мой дворъ, въ своемъ возраженіи, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ почтительности, взаимно обязательной для двухъ великихъ державъ. Наша система всегда была такова, чтобы сношенія Россіи съ Франціей покоились на полномъ равенствѣ; и именно ради его установленія она потребовала исполненія заключенныхъ съ нею договоровъ. И если я настаивалъ на быстромъ отвѣтѣ по этому предмету, то потому, что обязанъ давать отчетъ моему монарху обо всѣхъ шагахъ, сдѣланныхъ мною для полученія его въ такую минуту, когда въ публичныхъ листкахъ ежедневно появляются статьи противъ Россіи, которыя слишкомъ ясно говорили мнѣ о настроеніи Франціи относительно его. Г. Талейранъ повторилъ мнѣ, что отправилъ мою вторую ноту главѣ правительства и что онъ ожидаетъ скорого полномочія отвѣчать мнѣ. Возвѣщаютъ объ его возвращеніи въ Парижъ 16/28 этого мѣсяца; и увѣряютъ, что онъ остановится здѣсь лишь на нѣсколько дней, а затѣмъ уѣдетъ въ Страсбургъ.

№ 288. — Лессенъ морскому министру.

Pétersbourg, 6 fructidor an XII.

J'ai l'honneur de vous prévenir que m. Colombi m'a remis aujourd'hui les factures de 88 bottes et 24 demi-bottes de chanvre faisant 6,168 pouds 5 l. qu'il a chargées sur le navire russe Carlthmas, capitaine Ainsim-Jewsen (sic), allant à Bordeaux. La somme en est de 31,031 roubles 48 copecks qu'il tirera directement et sans avis de ma part sur m. Hope et Co; mais pour que le paiement en soit fait exactement, je vous supplierais de vouloir bien, le plutôt possible, donner des ordres à cet effet.—Ces banquiers d'Amsterdam viennent d'adresser à m. d'Isenbeck deux comptes d'assurance. Ils y indiquent qu'ils ont été faits par ordre de v. e. et pour compte du gouvernement français. Vous trouverez probablement cette marche dangereuse en ce qu'elle peut compromettre par la suite les expéditeurs et même les cargaisons dans le cas où les anglais viendraient à les arrêter. Si l'opinion de v. e. était conforme à la mienne à cet égard, ne jugerait-elle pas urgent de décharger m-rs Hope et Co et d'assurer au contraire pour compte des maisons de Pétersbourg, en leur adressant les lettres et documents qui constateraient cette mesure et par là les mettraient à même de

 Петербургъ, 12/24 августа 1804.

Честъ имѣю предупредить васъ, что г. Коломби вручилъ мнѣ сегодня накладныя на 88 тюковъ и 24 полу-тюка пеньки, составляющихъ 6,168 пуд. 5 фунт. и нагруженныхъ имъ на русскій корабль Карлтмасъ, капитанъ Энсимъ-Евсенъ, курсъ на Бордо. Стоимость—31,031 руб. 48 коп., которые онъ получить прямо и безъ моего свидѣтельства отъ г. Гопа и К^o; но чтобы уплата была точна, я просилъ бы васъ соблагovolить возможно скорѣе дать соотвѣтственныя приказанія.—Эти амстердамскіе банкиры сейчасъ прислали г. д'Изенбеку два страховыхъ счета. Они указываютъ, что они сдѣланы по приказу в. пр-ва и за счетъ франц. правительства. Быть можетъ, вы найдете такой ходъ дѣла опаснымъ, такъ-такъ онъ можетъ потомъ навлечь подозрѣніе на отправителей и на самый грузъ, въ случаѣ, если англичане арестуютъ его. Если в. пр-во согласны со мной въ этомъ, то не сочтете-ли необходимымъ разсчитаться съ гг. Гопомъ и К^o и, напротивъ, страховать за счетъ петербургскихъ домовъ, препровождая къ нимъ письма и документы, которые удостовѣряли бы эту мѣру и тѣмъ дали бы имъ право выступать съ требованіями по

faire un jour les réclamations que les circonstances pourraient exiger.— Je vous supplie de vouloir bien prendre cet objet en considération; les expéditeurs, que la forme du serment inquiète, voudraient ménager leur réputation aux yeux des commerçants de cette capitale qui, sans balancer, en feraient autant qu'eux en pareille conjoncture; mais la jalousie des uns augmente proportionnellement la délicatesse des autres, et v. e. trouvera sûrement convenable de les rassurer sur ce point.— La prime d'assurance payée par m-rs Hope et Co à Amsterdam pour risques de mer seulement me paraît extrêmement forte; elle est portée à 6°/_o pour les vaisseaux russes en bois de chêne et à 8°/_o pour ceux en bois de sapin quoiqu'ils soient munis de certificats qui affirment leur solidité et la bonté de leur construction.—Les conditions des assureurs en cas de prise sont également onéreuses pour nous parce que le terme d'un mois pour séjour forcé dans un port étranger est trop court, et qu'il est de toute impossibilité d'obtenir en Angleterre la réclamation d'un bâtiment dans cet espace de temps.— D'après cette base il est à craindre que les assurances pour tous risques et avec prime, ainsi qu'elles ont été ordonnées depuis les premières, ne montent à un taux bien plus considérable encore. J'ignore jusqu'à présent la prime que l'on exigera; mais quoique cette opération ne me concerne pas directement, je prends trop à coeur les intérêts de la marine pour ne pas croire de mon devoir d'en rendre compte à v. e.—J'adresse aujourd'hui

обстоятельствамъ.—Соблаговолите, прошу васъ, обратить вниманіе на это обстоятельство. Отправителямъ, которыхъ беспокоитъ форма присяги, хотѣлось бы пощадить свою репутацию въ глазахъ купцовъ здѣшней столицы, которые сами не задумались бы сдѣлать то же въ подобномъ случаѣ; но зависть однихъ соразмѣрно увеличиваетъ осторожность другихъ; и в. пр-во конечно сочтете приличнымъ успокоить ихъ съ этой стороны.—Страховая премія, заплаченная гг. Гопомъ и К^o за однѣ случайности на морѣ, показалась мнѣ крайне высокой: она дошла до 6°/_o для русскихъ дубовыхъ судовъ и до 8°/_o для сосновыхъ, несмотря на то, что они снабжены удостовѣреніями въ ихъ прочности и въ добротности ихъ постройки.—Столь же тягостны для насъ условія страховщиковъ на случай захвата, такъ-какъ мѣсячный срокъ для вынужденнаго пребыванія въ иностранномъ портѣ слишкомъ коротокъ, и совсѣмъ невозможно выхлопотать въ Англіи возвратъ судна въ теченіе такого времени.—На этомъ основаніи можно опасаться, что страховки отъ всякихъ случайностей и съ преміей, соразмѣрно съ первыми примѣрами, возрастутъ до суммы еще болѣе значительной. Я еще не знаю, какую потребуютъ премію; но хотя это дѣло не касается меня прямо, я слишкомъ дорожу выгодами морского вѣдомства, чтобы не считать своимъ долгомъ доложить объ этомъ в. пр-ву. — Сегодня

en clair à v. e. la réponse de m. Isenbeck dans le sens simulé dont nous sommes convenus ensemble. Le courrier prochain lui portera l'acte par lequel je lui accorde une indemnité de 6,000 roubles sauf la ratification de v. e. dont le retard à cette époque ne tirera, je pense, à aucune conséquence. Les autres expéditeurs en feront successivement autant.

Paris. 143, 161. Подлинникъ.

№ 289. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 10 fructidor an XII.

Hier au soir S. M. l'E-r est rentrée en ville à la tête de ses troupes.—Elles ont eu beaucoup à souffrir du mauvais temps, d'autant plus que, comme cette année on avait avancé les manoeuvres d'un mois dans l'espérance d'éviter les pluies qui sont ordinaires au commencement de l'automne, les régiments avaient eu ordre de ne point emporter de tentes et qu'ils ont été au bivouac pendant 15 jours. On les a consolés par une gratification d'un rouble par jour à chaque soldat et des distributions extraordinaires de viande et d'eau de vie. Cet amusement coûte à l'E-r 500 à 600 mille roubles; on ne peut guère considérer, que comme un amusement, des manoeuvres où, au dire des militaires, il n'y

препровождѣю къ в. пр-ву безъ шифровъ отвѣтъ г. Изенбека въ условленномъ между нами притворномъ смыслѣ. Слѣдующій курьеръ привезетъ вамъ бумагу, по которой я даю ему вознагражденіе въ 6.000 руб., на условіи утвержденія со стороны в. пр-ва, задержка котораго, въ данную пору, думаю, не имѣла бы послѣдствій. Другіе отправители сдѣлаютъ потомъ то же самое.

Петербургъ, 16/28 августа 1804.

Вчера вечеромъ е. и. в-во вступилъ въ городъ во главѣ своихъ войскъ.— Они много претерпѣли отъ дурной погоды, тѣмъ болѣе, что въ этомъ году маневры были назначены мѣсяцомъ раньше, въ надеждѣ избѣгнуть обычныхъ въ началѣ осени дождей,—и полкамъ данъ былъ приказъ не брать палатокъ: они 15 дней простояли на бивуакахъ. Ихъ утѣшили наградою—по рублю въ день на солдата, да необычайными порціями мяса и водки. Это удовольствіе стоитъ и-ру отъ 5 до 6 сотъ тысячъ рубл.: нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ удовольствіемъ, маневры, на которыхъ, по словамъ военныхъ, нечему научиться ни для офицера, ни для солдата.—Много говорятъ о прибытіи графа Лильскаго въ Гродно. Теперъ сказываютъ, что онъ поселится тамъ не совсѣмъ,

a rien à apprendre, ni pour l'officier, ni pour le soldat. — On s'entretient beaucoup de l'arrivée du comte de Lille à Grodno. On dit maintenant qu'il ne s'y fixera pas entièrement, mais qu'il doit y attendre tous les individus de sa famille pour y concerter avec eux une déclaration plus solennelle que celle qu'il a déjà faite contre l'hérédité impériale dans la famille de l'empereur Napoléon; cette déclaration sera suivie d'une espèce de manifeste au peuple français qui contiendra, avec l'exposition de ce qu'il appelle ses droits, celle de ses principes et de la conduite qu'il compte tenir dans le cas où il monterait sur le trône de France. La crainte que le roi de France n'approuvât pas cette réunion et encore moins la protestation qui doit en être le fruit, et l'espérance, ou peut-être l'assurance secrète que la Russie, dans les circonstances actuelles, n'y mettrait pas les mêmes obstacles, ont déterminé le comte de Lille à accepter, au moins momentanément, l'invitation qui lui avait été faite de se transporter sur le territoire russe. — Si même la rupture de la Russie avec la France avait lieu (ce qu'on regarde ici comme inévitable), je ne pense pas que cette cour se laissât entraîner par son ressentiment au point de donner quelque poids, par une approbation publique, à la déclaration des ci-devants princes français et à reconnaître de nouveau leurs droits. Elle sent trop bien que ces droits sont anéantis, qu'il est désormais impossible de les faire revivre, et elle ne

а будетъ ждать всѣхъ членовъ своего семейства, чтобы сообща составить объявление, болѣе торжественное, чѣмъ изданное имъ прежде, противъ императорской наслѣдственности въ семьѣ и-ра Наполеона. За этимъ объявленіемъ послѣдуетъ родъ манифеста къ французскому народу, въ которомъ, наряду съ изложеніемъ того, что онъ называетъ своими правами, будетъ изложеніе его принциповъ и поведенія, котораго онъ намѣренъ держаться въ случаѣ, если вступитъ на престолъ Франціи. Опасеніе, что французскій король не одобритъ этого собранія, и тѣмъ паче заявленія, которое должно вытечь изъ него, а также надежда и, пожалуй, даже тайное удостовѣреніе Россіи, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ она не выставитъ прежнихъ препятствій, заставили гр. Лильскаго принять, по крайней мѣрѣ на эту минуту, сдѣланное ему приглашеніе перебраться на русскую землю. — Еслибы даже произошелъ разрывъ между Россіей и Франціей (онъ считается здѣсь неизбѣжнымъ), не думаю, чтобы здѣшній дворъ до того поддался чувству мести, что публичнымъ одобреніемъ придалъ бы какое-нибудь значеніе объявленію бывшихъ французскихъ принцевъ и снова призналъ бы ихъ права. Онъ очень хорошо понимаетъ, что эти права уничтожены, что уже невозможно воскресить ихъ; онъ не захочетъ позорить себя поступкомъ столько же непослѣдовательнымъ, сколько неполитичнымъ, — поступкомъ, котораго не было бы возможности оправ-

voudra pas se compromettre par une démarche aussi inconséquente qu'impolitique et qu'on ne pourrait justifier en aucune manière. — On attend le nouvel ambassadeur d'Angleterre. Il a déjà fait un voyage à Pétersbourg, il y a quelques années, et y a eu des liaisons fort intimes avec madame de Panin. Cette dame, fille d'un comte d'Orlow, revient incessamment avec son mari. Leur retour précipité (ils comptaient rester 3 ans hors de Russie), qui coïncide avec l'arrivée de lord Gower, fait croire que le ministère britannique ne veut négliger aucun moyen, et qu'avec le secours de ces familles qui lui sont dévouées, il espère renouer ses anciennes intrigues que l'amiral Warren n'avait pas eu l'art ou peut-être la volonté d'entretenir. C'est un homme trop loyal pour le ministère actuel. On a pu présager, aussitôt que m. Pitt a repris la conduite des affaires, que cet ambassadeur ne resterait pas longtemps en place. — Heureusement m. le comte de Panin est bien connu de l'E-r et parviendra difficilement à regagner sa confiance. Lui et m. de Morkoff, aveuglés par leurs passions, n'ont pas prévu qu'en précipitant leur souverain dans de fausses démarches dont il ne tarderait pas de se repentir, ils rendaient leur disgrâce inévitable.

Paris. 143, 162. Подлинникъ.

дать никоимъ образомъ.—Ожидаютъ новаго англійскаго посланника. Онъ уже ѣздилъ въ Петербургъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и былъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ съ г-жей Паниной. Эта госпожа, дочь одного изъ графовъ Орловыхъ, на-дняхъ возвращается со своимъ мужемъ. Ихъ внезапное возвращеніе (они рассчитывали пробыть 3 года внѣ Россіи), совпадающее съ прибытіемъ лорда Гоуэра, заставляетъ думать, что британское министерство не намѣрено пренебрегать никакимъ средствомъ и что оно надѣется, съ помощью этихъ преданныхъ ему семействъ, возобновить старыя козни, которыхъ адмиралъ Уарренъ не умѣлъ или, можетъ быть, не хотѣлъ поддерживать. Это—человѣкъ слишкомъ честный для нынѣшняго министерства. Какъ только г. Питтъ взялъ въ руки дѣла, можно было предсказать, что этотъ посланникъ не останется долго на своемъ мѣстѣ.—Къ счастью, гр. Панинъ хорошо извѣстенъ и-ру: ему трудно будетъ возвратитъ его довѣріе. Онъ и г. Морковъ, ослѣпленные своими страстями, не предвидѣли, что толкая своего монарха на ложный путь, въ чемъ онъ не замедлитъ раскаяться, они неизбѣжно готовили себѣ немилость.

№ 290. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 16/18 août 1804.

Le soussigné chargé d'affaire de S. M. l'É-r de toutes les Russies, en réponse à la note que le ministre des relations extérieures lui a fait parvenir, croit devoir se borner à récapituler encore une fois la conduite que son auguste maître a tenu constamment envers le gouvernement français et dont le simple exposé suffira pour démontrer quelle réciprocité il en a éprouvé. — L'É-r dès son avènement au trône s'est empressé de mettre tous ses soins au rétablissement de la bonne harmonie entre la Russie et la France. S. M. I. en allant au-devant des explications qui devaient amener un rapprochement solide entre les deux pays et le rendre durable, se plaisait dans la conviction que par cette façon d'agir elle contribuerait efficacement à la pacification générale de l'Europe dont la tranquillité ne fut que trop longtemps troublée par les événements qui ont occasionné la guerre terminée par le traité de Lunéville. Les facilités que S. M. montra pour conclure la paix avec le gouvernement français tandis qu'il était encore en guerre avec plusieurs autres puissances; le renouvellement de l'ancien traité de commerce qui est entièrement à l'avantage de la France; les bons offices de la Russie pour amener une réconciliation entre la République et la

 Парижъ, 16/28 августа 1804.

Въ отвѣтъ на ноту министра внѣшнихъ сношеній, нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в. и-ра всероссійскаго, считаетъ долгомъ ограничиться новымъ очеркомъ неизмѣннаго поведенія своего августѣйшаго государя относительно франц. правительства: этого простого изложенія достаточно, чтобы показать, что получилъ онъ взаимѣнъ.—И-ръ со вступленія на престолъ старался всѣми силами возстановить доброе согласіе между Россіей и Франціей. Идя навстрѣчу объясненіямъ, которыя должны были привести къ прочному сближенію между двумя странами и утвердить его, е. в-во утѣшался убѣжденіемъ, что такимъ образомъ дѣйствій онъ существенно поможетъ всеобщему замиренію Европы, спокойствіе которой было слишкомъ долго нарушаемо событіями, породившими войну, окончившуюся люневильскимъ договоромъ. Облегченія для заключенія мира съ франц. правительствомъ въ то время, когда Россія находилась еще въ войнѣ со многими другими державами, возобновленіе стараго и исполнѣ выгоднаго для Франціи торговаго договора, услуги Россіи въ примиреніи Республики съ Оттоманскою Портой, — вотъ

Porte Ottomane sont autant de témoignages bien convainquants des sentiments de S. M. et de son désir de ne rien négliger de son côté de ce qui pouvait consolider des liens qu'elle désirait ne voir jamais cesser.—Depuis, lorsque à la suite des malheurs que l'Allemagne avait essuyés pendant la guerre, la nécessité imposa des sacrifices à plusieurs des membres de l'association germanique et qu'il fût question de les y déterminer, en assignant des compensations à leurs pertes, l'E-r consentit à devenir co-médiateur avec le gouvernement français dans son espoir chéri que l'acte de médiation mettrait le sceau à la tranquillité du continent. L'achèvement de cette oeuvre salutaire permit à S. M. I. de songer aux engagements que la France s'était imposés lors de la conclusion de son traité de paix avec la Russie. S. M. ayant scrupuleusement rempli ceux qu'elle avait contractés vis-à-vis de la France, elle était en droit d'attendre que le gouvernement français à son tour se montrerait jaloux de répondre à cette exactitude et s'empresserait de satisfaire à ses obligations. Quelque juste qu'ait été cette attente, elle ne s'est jamais réalisée, et le gouvernement français, loin de se montrer disposé à la justifier, prit à tâche, pour ainsi dire, d'en éloigner l'accomplissement. — Le roi de Sardaigne, dépouillé totalement de ses possessions en Italie par la réunion du Piémont à la France, attend encore l'indemnisation que le cabinet des Tuileries avait formellement

довольно убѣдительныя свидѣтельства чувствъ е. в-ва и его желанія не пренебречь ничѣмъ для скрѣпленія связей, прекращенія которыхъ онъ никогда не желалъ бы видѣть.—Затѣмъ, когда вслѣдствіе бѣдствій, постигшихъ Германію во время войны, необходимость потребовала жертвъ отъ многихъ членовъ германскаго союза, и возникъ вопросъ о принужденіи ихъ къ тому, съ назначеніемъ вознагражденій за убытки, е. в-во согласился стать сопосредникомъ вмѣстѣ съ франц. правительствомъ, питая свою любимую надежду, что актомъ посредничества запечатлѣтся спокойствіе материка. Завершеніе этого спасительнаго дѣла позволило е. и. в-ву подумать объ обязательствахъ, которыя Франція сама возложила на себя со времени заключенія мира съ Россіей. Добросовѣстно исполнивши взятые на себя обязательства передъ лицомъ Франціи, е. в-во былъ въ правѣ ожидать, что франц. правительство, въ свою очередь, поревнуетъ о такой же строгости и постарается осуществить свои обязательства. Какъ ни справедливо было это ожиданіе, оно никогда не оправдывалось, и франц. правительство, далекое отъ исполненія его, какъ бы поставило себѣ задачей оттягивать его удовлетвореніе. — Сардинскій король, совсѣмъ лишенный своихъ владѣній въ Италіи присоединеніемъ Пьемонта къ Франціи, все еще ждетъ своего вознагражденія, которое тюльерійскій кабинетъ формально обѣщаль Россіи и котораго Россія не переставала требовать.—

promise à la Russie pour lui et que celle-ci n'a cessé de réclamer. — Le roi de Naples, délivré momentanément dans son royaume de la présence des troupes françaises, les voit de nouveau occuper ses provinces sous un prétexte absolument étranger à S. M. Sicilienne, et se trouve par conséquent mis hors de la ligne des puissances indépendantes. Les instances de la Russie, appuyées sur l'engagement formel pris par la France de considérer le royaume de Naples comme état neutre et qui jouira de tous les bénéfices de la neutralité, ont été inutiles en sa faveur. — L'Italie entière a changé de face par les innovations que le gouvernement de la République lui a fait subir depuis la conclusion de la paix entre la Russie et la France, sans aucun concert préalable avec S. M. I. quoiqu'il fût convenu entre les deux puissances à cette époque, qu'on s'entendrait sur les arrangements politiques à prendre dans ce pays. — La guerre entre la France et l'Angleterre venant à se rallumer, l'intégrité du territoire de l'Empire germanique fut violée, malgré que la France s'était engagée tout récemment de la protéger en commun avec S. M. l'E-r. Le cabinet de S. Cloud a voulu méconnaître que la dignité du roi d'Angleterre et celle d'électeur de Brunswick-Lunebourg, quoique réunies dans une même personne, n'en étaient pas moins parfaitement distinctes, et qu'elles n'avaient pas été confondues, nommément par le gouvernement de la République pendant les

Неаполитанскій король, освобожденный на минуту отъ присутствія французскихъ войскъ въ своемъ королевствѣ, снова видитъ ихъ въ своихъ провинціяхъ, подъ предлогомъ всеѣмъ чуждымъ его сицилійскому величеству, а стало-быть, находится внѣ круга независимыхъ державъ. Безполезны были настоянія Россіи въ его пользу, которыя опирались на формальное обязательство Франціи считать Неаполитанское королевство нейтральнымъ государствомъ, которое будетъ пользоваться всеѣми преимуществами нейтралитета. — Вся Италія измѣнила свой видъ, благодаря нововведеніямъ, которымъ подвергала ее Республика со времени заключенія мира между Россіей и Франціей, безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ е. и. в-вомъ, хотя тогда было условлено между двумя державами, что онѣ сговорятся насчетъ будущихъ политическихъ передѣлокъ въ этой странѣ. — Когда снова возгорѣлась война между Франціей и Англійей, неприкосновенность земель Германской имперіи была нарушена, несмотря на то, что Франція только-что обязалась охранять ее заодно съ е. в-мъ и-ромъ. Кабинету въ С.-Клу заблагоразсудилось забыть, что званія англійскаго короля и брауншвейгъ-люнебургскаго курфюрста, хотя и соединенныя въ одномъ лицѣ, были тѣмъ не менѣе совершенно различны, и что ихъ не смѣшивала именно франц. республика въ послѣдніе годы прошлой войны. Онъ забылъ, что, стало-быть, было противно всякому понятію

dernières années de la guerre passée; qu'il était donc contraire à toutes les notions du droit et de justice d'étendre les hostilités sur un pays qui, par sa position, par la constitution de l'Empire germanique dont il fait partie, et les transactions publiques qui l'ont garantie, devait en être entièrement exempté. — L'occupation de Cuxhaven ne pouvant pas être étayée même par le prétexte de s'en prendre à une propriété anglaise, fut néanmoins effectuée par les troupes françaises, et les villes anséatiques se virent contraintes à des emprunts forcés pour échapper au même sort. — Les démarches réitérées et instantes, que l'É-r a faites auprès du gouvernement français pour l'engager à remplir ses obligations envers la Russie et à libérer de toute participation à la guerre présente celles des puissances neutres qui voudraient rester en paix, ont été infructueuses. — A tant de motifs de mécontentement qui tenaient aux intérêts majeurs de l'Europe, le gouvernement français s'est attaché à ajouter tous ceux qu'il a pu donner directement à la cour de Russie, par les assertions offensantes qu'il a avancées et fait circuler contre des ministres honorés de la confiance de S. M. I., par les scènes qu'a dû subir l'envoyé de Russie aux Tuileries, par l'insistance déplacée que le cabinet de St. Cloud a mis à poursuivre avec acharnement des employés russes dans l'étranger, enfin par le procédé inouï qu'il s'est permis en se faisant livrer par le pape un individu naturalisé russe

о правѣ и справедливости распространять враждебныя дѣйствія на страну, которая должна была быть совершенно изъята отъ нихъ, въ силу своего положенія, въ силу конституціи Германской имперіи, часть которой она составляетъ, въ силу охраняющихъ ее публичныхъ сдѣлокъ.—Занятіе Кукс-гавена не можетъ быть оправдано даже подъ предлогомъ захвата англійской собственности; тѣмъ не менѣе французскія войска учинили его; а ганзейскіе города должны были подчиниться принудительнымъ займамъ, чтобы избѣгнуть той же участи. — Остались безплодными неоднократныя и настойчивыя попытки и-ра склонить франц. правительство къ исполненію своихъ обязательствъ передъ Россіей и къ увольненію отъ всякаго участія въ нынѣшней войнѣ тѣхъ изъ нейтральныхъ державъ, которымъ хотѣлось бы сохранить миръ. — Къ столькимъ причинамъ недовольства, связаннымъ съ главными выгодами Европы, франц. правительство постаралось прибавить все, что только оно могло сдѣлать противъ русскаго двора. Оно выставило и распространяло оскорбительныя обвиненія противъ министровъ, облеченныхъ довѣріемъ е. и. в-ва. Оно подвергло русскаго посла въ Тюльери сценамъ. Кабинетъ въ С.-Клу съ неумѣстной настойчивостью яростно преслѣдовалъ русскихъ чиновниковъ за-границей. Наконецъ, онъ дозволилъ себѣ неслыханный образъ дѣйствій: онъ заставилъ папу выдать натурализованнаго русскаго, не обращая вниманія

sans égards aux représentations et aux réclamations de S. M. sur ce point. — Le dernier acte de violence commis par les troupes françaises dans le territoire de l'électeur de Bade ayant alarmé la sollicitude de l'E-r pour la sûreté et l'indépendance des états européens qui sont à la portée de la France, S. M. lui a exprimé sa façon de penser sur la nécessité qu'il y aurait de les rassurer en s'empressant de faire envers l'Empire les réparations qui lui étaient dues, et de se prêter à toutes mesures qui pourraient calmer les inquiétudes de l'Europe consternée. L'E-r n'a reçu à cet office qu'une réponse qui ne laissait aucun espoir que la juste attente de S. M. fût remplie, qui tendait à dénaturer la conduite franche, loyale et désintéressée que S. M. a tenue constamment dans les affaires de l'Europe et particulièrement envers la France, et qui dénotait l'intention manifeste de choquer et d'aigrir davantage la cour de Russie. Si peu d'égards et de condescendance de la part du gouvernement français aux réclamations fondées de S. M., une façon d'agir aussi décidément opposée au désir de conserver la bonne intelligence entre les deux états prouvaient déjà suffisamment à la Russie que si d'un côté le gouvernement français n'attachait apparemment que peu de prix à ses relations avec elle et lui donnait par conséquent un motif péremptoire pour ne plus les continuer, de l'autre il avait pris la décision invariable d'adopter pour sa conduite une marche absolument contraire

на представлѣнія и протесты е. в-ва. — Последнее насиліе, учиненное франц. войсками въ земляхъ баденскаго курфюрста, усилило заботливость и-ра относительно безопасности и независимости сосѣднихъ съ Франціей государствъ Европы, и онъ выразилъ ему свой образъ мыслей о необходимости успокоить ихъ, поспѣшивъ должнымъ образомъ поправить дѣла въ Имперіи и принимая всѣ мѣры къ устраненію тревоги въ пораженной Европѣ. И-ръ получилъ такой отвѣтъ, что не оставалось никакой надежды на осуществленіе справедливыхъ ожиданій е. в-ва: онъ клонился къ искаженію искреннаго, честнаго, безкорыстнаго поведенія, котораго постоянно придерживался е. в-во въ дѣлахъ Европы, и особенно относительно Франціи; онъ обнаруживалъ явное стремленіе еще болѣе оскорбить и разгнѣвать русскій дворъ. Такая невнимательность и неуступчивость франц. правительства относительно основательныхъ требованій е. в-ва, такой образъ дѣйствій, столь рѣшительно противный желанію сохранить доброе согласіе между двумя государствами, уже достаточно показывали Россіи, что франц. правительство, съ одной стороны, повидимому, не очень дорожило своими отношеніями къ ней и, стало-быть, давало ей рѣшительный поводъ не сохранять ихъ, съ другой — оно приняло неизмѣнное рѣшеніе поступать совсѣмъ противно обязательствамъ, налагаемымъ справедливостью и международнымъ правомъ; а это не можетъ соотвѣтствовать чув-

aux obligations que la justice et le droit des gens impose, et d'après cela qui ne peut se combiner avec les sentiments et les principes que S. M. professe. Cependant l'E-r voulut encore faire un dernier essai auprès du gouvernement français, et après tant de raisons de mécontentement, il ne lui demande pour les oublier que l'exécution des engagements ci-dessus énoncés, contractés entre les deux états, et qui auraient dû être depuis longtemps remplis; ce dernier effort ayant encore été suivi d'une réponse évasive et déclinatoire pleine d'imputations gratuites et qui ne se distingue que par l'assertion aussi étrange qu'imprévue que les troupes russes n'ont cessé d'occuper la république des Sept-Iles sans aucun concert avec la France, tandis qu'il est constant, et que le citoyen ministre des relations extérieures ne saurait l'avoir perdu de vue, que ce pays, qui d'abord avait été évacué par les troupes russes, n'a été occupé par celles tirées de l'état de Naples que d'après le consentement de la Porte, sur la demande des habitants et à la suite d'un concert préalable avec la France; il ne reste plus au soussigné qu'à déclarer que toute correspondance ultérieure entre la Russie et la France devenant de cette manière parfaitement inutile, ne saurait durer plus longtemps, et que S. M. l'E-r n'attend que la nouvelle du départ de son chargé d'affaires de Russie pour faire intimer à la mission française de quitter la capitale.—S. M. I. sans reproche à cet égard, car

ствамъ и правиламъ, которыми руководится е. в-во. Тѣмъ не менѣ и-ру угодно было сдѣлать еще послѣднюю попытку у франц. правительства; и послѣ ряда причинъ къ недовольству, онъ потребовалъ для забвенія ихъ только одного—исполнить вышеуказанныя обязательства, которыя были приняты обоими государствами и должны были уже давно осуществиться. Это послѣднее усиліе вызвало уклончивый и отрицательный отвѣтъ, полный праздныхъ обвиненій. Онъ блещетъ столь же страннымъ, какъ и неожиданнымъ заявленіемъ, будто русскія войска не перестантъ занимать республику Семи Острововъ безъ всякаго сомнѣнія съ Франціей: какъ будто неизвѣстно достоверно—чего гражданинъ министръ внѣшнихъ сношеній не долженъ бы упускать изъ виду—что эта страна сначала была очищена отъ русскихъ войскъ и была потомъ занята войсками, взятыми изъ Неаполитанскаго государства, лишь съ согласія Порты, по просьбѣ жителей и въ силу предварительнаго соглашенія съ Франціей. Послѣ всего этого нижеподписавшемуся не остается ничего болѣе, какъ объявить, что такимъ образомъ всякія дальнѣйшія сношенія между Россіей и Франціей становятся бесполезными и не могутъ болѣе продолжаться, и что е. в-во и-ръ ждетъ только извѣстія объ отъѣздѣ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, чтобы предписать французскому посольству оставить столицу.—Е. и. в-во безупреченъ въ этомъ отношеніи, ибо, еслибы это зависѣло только отъ

s'il n'avait tenu qu'à elle, les liens des deux nations loin de finir, auraient été resserré davantage, se voit avec regret obligée de suspendre ses relations avec un gouvernement qui refuse de remplir ses engagements, ne veut pas se conformer aux égards mutuels que les états se doivent, et de la part duquel, depuis que les rapports entre les deux pays ont été renoués, S. M. n'a eu que des désagrémens croissans à éprouver. Toujours cependant fidèle à ses principes et avare du sang humain l'E-r s'en tiendra à cette mesure à laquelle la position respective de la Russie et de la France lui permet de se borner. Les deux puissances peuvent se passer d'avoir des relations entre elles, et pour les continuer il faut des raisons d'utilité et d'agrément réciproques sans lesquelles il est préférable de n'avoir pas à traiter ensemble. De même que c'est le gouvernement français seul qui a amené cet état de choses, de même c'est aussi de lui seul qu'il dépendra de décider si la guerre s'en suivra ou non. Du cas qu'il y force la Russie par de nouveaux torts, par des provocations dirigées contre elle ou contre ses alliés, ou bien en menaçant encore plus éminemment la sûreté et l'indépendance de l'Europe, S. M. mettra alors autant d'énergie dans l'emploi des moyens extrêmes qu'une juste défense nécessite, qu'elle a mis de patience à épuiser ceux que la modération commandait sans blesser l'honneur et la dignité de sa couronne.—Le soussigné ayant ainsi rempli

него, связи между двумя націями не прервались бы, а все болѣе и болѣе скрѣплялись. Оттого онъ съ сожалѣніемъ видитъ себя принужденнымъ прекратить сношенія съ правительствомъ, которое отказывается исполнять свои обязательства, которое не хочетъ сообразоваться съ требованіями взаимной почтительности между государствами, которое съ самаго возстановленія сношеній между двумя странами доставляло е. в-ву только все возрастающія непріятности. Впрочемъ, всегда вѣрный своимъ правиламъ и скупой на человѣческую кровь, и-рѣ не пойдетъ дальше этой мѣры, такъ-какъ взаимное положеніе Россіи и Франціи дозволяетъ ему ограничиться ею. Двѣ державы могутъ обойтись безъ взаимныхъ сношеній, которыя могли бы продолжаться лишь на условіяхъ взаимной пользы и согласія, безъ которыхъ лучше не сходятся вмѣстѣ. Такъ-какъ одно франц. правительство довело дѣла до такого конца, то отъ него одного будетъ зависѣть рѣшеніе—быть или не быть войнѣ. Въ случаѣ, если оно принудитъ къ ней Россію новыми провинностями, вызывающимъ образомъ дѣйствій противъ нея или противъ ея союзниковъ, наконецъ новыми и болѣе сильными угрозами безопасности и независимости Европы, е. в-во возьмется за крайнія средства справедливой защиты съ рвеніемъ, равнымъ тому терпѣнію, съ которымъ онъ истощалъ всѣ средства сдержанности, не оскорбляя чести и достоинства своей короны.—Исполнивъ такимъ образомъ приказанія

les ordres qu'il a reçus de sa cour, prie en conséquence le citoyen ministre des relations extérieures de vouloir bien lui faire parvenir sans délai les passeports nécessaires pour quitter la France et saisit cette occasion d'offrir au citoyen ministre des relations extérieures l'assurance de sa haute considération.

Paris. 143, 163. Подлинникъ.

№ 291. — Талейранъ г-ну Убри.

Paris, 11 fructidor an XII.

Le soussigné, ministre des relations extérieures, a reçu la note de m. le chargé d'affaires de S. M. l'E-r de Russie datée du 28 août; il a l'honneur de lui adresser ses passeports conformément à la demande positive qui termine son office; et il informe en même temps m. le chargé d'affaires de Russie qu'en quittant Paris sans délai, il ne devra cependant passer la frontière de France qu'au moment où S. M. l'E-r sera informée que son chargé d'affaires à Pétersbourg sera sorti des états de S. M. l'E-r de toutes les Russies. — Le soussigné a l'honneur de renouveler à m. le chargé d'affaires de Russie l'assurance de sa parfaite considération.

Paris. 143, 164. Черновая.

своего двора, нижеподписавшійся просить гражданина министра внѣшнихъ сношеній соблаговолить выдать ему безъ замедленія необходимые паспорта на выѣздъ изъ Франціи и пользуется этимъ случаемъ принести гражданину министру внѣшнихъ сношеній увѣреніе въ своемъ высокомъ почтеніи.

Парижъ, 16/28 августа 1804.

Нижеподписавшійся, министръ внѣшнихъ сношеній, получилъ ноту г-на повѣреннаго въ дѣлахъ е. в-ва російскаго и-ра отъ 28 августа. Онъ имѣетъ честь препроводить къ нему его паспорта, согласно съ положительнымъ требованіемъ, которымъ заканчивается его бумага. Въ то же время онъ увѣдомляетъ г-на русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, что, покидая Парижъ безъ замедленія, онъ однако не долженъ переступать границъ Франціи до тѣхъ поръ, пока е. в-во и-ръ не получитъ извѣщенія, что его повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ выѣхалъ изъ владѣній е. в-ва и-ра всероссійскаго. — Нижеподписавшій имѣетъ честь возобновить г-ну русскому повѣренному въ дѣлахъ увѣреніе въ своемъ совершенномъ почтеніи.

№ 292. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 17/29 août 1804.

Le soussigné, chargé d'affaires de S. M. l'É-r de toutes les Russies, a eu l'honneur de recevoir la note et les passeports que le citoyen ministre des relations extérieures lui a adressées, et ne manquera pas de faire usage de ceux-ci sans délai pour quitter Paris et se rendre à Mayence, ville frontière sur sa route. Le gouvernement français exigeant du soussigné d'y attendre la nouvelle de la sortie de Russie du chargé d'affaires de France, il paraît naturel qu'en réciprocité de ce procédé S. M. I. ne permettra point à m. Rayneval de dépasser les frontières de son empire avant d'avoir connaissance de la sortie du soussigné de France, et c'est pour obvier à cet inconvénient qu'il a l'honneur de proposer au citoyen ministre des relations extérieures de fixer réciproquement pour la libre sortie des deux chargés d'affaires le 18/30 septembre prochain ou telle autre époque suffisamment éloignée pour qu'il n'y ait aucun doute que celui de France puisse être arrivé aux frontières de Russie. — Le soussigné se flattant qu'un arrangement aussi convenable aux intentions des deux gouvernements sera accepté par celui de France, s'est empressé de prévenir sa cour qu'il l'avait

Парижъ, 17/29 августа 1804.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго, имѣлъ честь получить ноту и паспорты, препровожденные къ нему гражданиномъ министромъ внѣшнихъ сношеній, и не преминеть безотлагательно воспользоваться послѣдними, чтобы покинуть Парижъ и отправиться въ Майнцъ, пограничный городъ на его пути. Такъ-какъ франц. правительство требуетъ, чтобы нижеподписавшійся ожидалъ тамъ извѣстія о выѣздѣ изъ Россіи французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, то, кажется, естественно, чтобы во взаимство е. и. в-во не дозволилъ г. Райневалю переступить границъ своей имперіи до тѣхъ поръ, пока его не извѣстятъ о выѣздѣ нижеподписавшагося изъ Франціи. А потому, во избѣжаніе такого неудобства, онъ имѣетъ честь предложить гражданину министру внѣшнихъ сношеній взаимно назначить 18 (30)-е сентября срокомъ для свободнаго выѣзда обоихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ; или пусть онъ выберетъ какой-нибудь другой срокъ, достаточный для того, чтобы не было никакого сомнѣнія въ прибытіи французскаго повѣреннаго на границы Россіи. — Надѣясь, что франц. правительство приметъ мѣру, столь соотвѣтствующую намѣреніямъ двухъ правительствъ, нижеподписавшійся поспѣшилъ предупредить свой дворъ, что онъ предложилъ ее. Онъ пользуется этимъ

proposé. Il saisit cette occasion pour offrir au citoyen ministre des relations extérieures l'assurance de sa haute considération.

Paris. 143, 165. Подлинникъ.

№ 293. — Убри Чарторижскому.

Paris, 17/29 août 1804.

Je profite du départ d'un courrier autrichien pour faire parvenir la présente dépêche à Kehl d'où elle sera expédiée à v. e. par estafette. — Hier je me suis rendu à 3 heures chez le ministre des relations extérieures pour le presser de me donner une réponse. Il me répondit qu'elle m'avait été expédiée dans la matinée et que je la trouverai certainement chez moi. Il ajouta que si je voulais lui parler sur son contenu, je n'avais qu'à venir le trouver le soir tard. Je le quittai, et en effet l'on me remit en rentrant chez moi la note ci-jointe en copie qui venait d'y être apportée. Après m'être bien convaincu que son contenu n'était pas de nature à satisfaire les justes prétentions de S. M. I., et qu'elle n'avait pour but que de masquer par des phrases un refus formel de remplir les stipulations de la convention secrète, j'ai dressé ma réponse telle que v. e. la trouvera ci-jointe. Le ministre des relations extérieures devant partir de grand matin pour Aix-la-

случаемъ, чтобы принести гражданину министру внѣшнихъ сношеній увѣреніе въ своемъ высокомъ почтеніи.

Парижъ, 17/29 августа 1804.

Пользуюсь отъѣздомъ австрійскаго курьера, чтобы препроводить настоящую депешу въ Кель, откуда ее отправятъ къ в. с-ву эстафетой.—Вчера въ 3 часа я отправился къ министру внѣшнихъ сношеній, чтобы побудить его дать мнѣ отвѣтъ. Онъ отвѣчалъ, что онъ отправленъ ко мнѣ утромъ и что я навѣрное найду его у себя. Онъ прибавилъ, что если я хочу поговорить съ нимъ объ его содержаніи, то мнѣ стоитъ только зайти къ нему поздно вечеромъ. Я ушелъ и, возвратившись домой, дѣйствительно получилъ прилагаемую въ списокъ ноту, которую только-что принесли. Вполнѣ убѣдившись, что ея содержаніе не можетъ удовлетворить справедливыхъ требованій е. и. в-ва и что цѣль ея—только прикрыть фразами формальный отказъ въ исполненіи условій тайнаго соглашенія, я составилъ прилагаемый здѣсь отвѣтъ. Такъ-какъ министръ внѣшнихъ сношеній отправлялся рано утромъ въ Ахенъ, то я воспользовался предложеннымъ свиданіемъ, чтобы самому отнести ему эту ноту. Онъ

Chapelle, je profitai du rendez-vous qu'il m'avait offert pour lui porter moi-même cette note. Il en commença la lecture et s'arrêtant aux expressions „de poursuivre avec acharnement des employés russes“, il me répondit que c'étaient des français, et que cette phrase était intolérable; qu'en l'employant je ne pouvais avoir pour but que de brouiller les deux gouvernements. Je lui répondis que ce n'était point ces expressions qui amèneraient cet état de choses, mais l'éloignement de la France à remplir les engagements qu'elle avait contractés envers la Russie; que la dernière note que j'avais remise, annonçait que je quitterais Paris dans le cas où je n'aurais point de réponse satisfaisante, et que celle-ci en était une suite. Il me répliqua: „Vous concluez donc à demander vos passeports? En ce cas vous les aurez. Je suis autorisé par l'e-r à vous les délivrer sur-le-champ. Je vous les enverrai demain, mais je dois vous prévenir que je vous inviterai à en faire usage sans retard pour quitter Paris, mais qu'il sera nécessaire que vous attendiez aux frontières le temps nécessaire pour que le chargé d'affaires de France à St. Pétersbourg se trouve dans la même position. Je lui répliquai, que j'attendrais pour répondre qu'il m'eût fait parvenir quelque chose d'officiel à ce sujet; que quant à quitter promptement Paris, j'y étais résolu dès que j'aurais obtenu mes passeports, mes devoirs seuls pouvant me retenir dans cette capital. Il entra alors en discussion sur la démarche à la-

началъ читать ее и, остановившись на выраженіи „яростно преслѣдовать русскихъ чиновниковъ“, сказалъ, что это—французы, что эта фраза нестерпима и что, употребляя ее, я имѣлъ въ виду посорить два правительства. Я отвѣчалъ, что не эти выраженія приводятъ къ такому положенію вещей, а нежеланіе Франціи исполнить обязательства, принятыя ею относительно Россіи. Я прибавилъ, что послѣдняя моя нота возвѣщала, что я покину Парижъ, если не получу удовлетворительнаго отвѣта, а настоящая нота была лишь ея послѣдствіемъ. Онъ возразилъ: „Стало-быть вы рѣшили требовать паспортовъ? Въ такомъ случаѣ вы получите ихъ. И-рѣ уполномочилъ меня выдать вамъ ихъ немедленно. Завтра пришлю вамъ ихъ; но я долженъ предупредить васъ, что попрошу васъ безъ замедленія воспользоваться ими для выѣзда изъ Парижа, но вамъ будетъ необходимо выждать на границѣ, пока французскій повѣренный въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ не окажется въ такомъ же положеніи. Я возразилъ, что обожду съ отвѣтомъ, пока не получу отъ него чего-нибудь официального на этотъ счетъ; что же касается быстрого выѣзда изъ Парижа, то я рѣшился исполнить это какъ только получу мои паспорта, такъ-какъ только обязанности могутъ удерживать меня въ этой столицѣ. Тутъ онъ пустился въ разборъ моего поступка и старался убѣдить меня, что я вполне удовлетворю мой дворъ, если препровожу къ нему сейчасъ полученную ноту: это-де Франція дѣлаетъ шагъ

quelle je me portais, et chercha à me convaincre que je satisferais pleinement ma cour en lui transmettant la note que je venais de recevoir; que c'était un pas que la France faisait et qui mènerait certainement à un rapprochement. Je combattis son opinion et je profitai d'une conversation de deux heures et demi pour épuiser tous les moyens que me fournissaient mes instructions d'éloigner la rupture; mais m. de Talleyrand tout en protestant du désir de la France de s'entendre avec la Russie, ne s'éloigna en aucune manière de sa première proposition, que la note que je venais de recevoir était plus que suffisante pour motiver la prolongation de mon séjour à Paris. Je ne pus me rendre à ses raisons et je persistai dans la demande de mes passeports. Il me quitta en disant que je pouvais le trouver encore à Paris jusqu'à 5 heures du matin; que jusque-là il me remettrait ma note, si je me décidais à la reprendre, mais que dans le cas contraire il m'enverrait dans la journée mes passeports. C'est en les attendant et en m'occupant des derniers préparatifs de mon départ que j'ai l'honneur d'adresser ce rapport à v. e. Je compte quitter Paris 24 heures après avoir reçu mes passeports.

Pétersbourg. Paris, 1804, 188. Подлинникъ.

впередъ, и онъ навѣрное приведетъ къ сближенію. Я оспаривалъ его мнѣніе и воспользовался разговоромъ, длившимся 2¹/₂ часа, чтобы истощить всѣ средства, данныя мнѣ моими наставленіями, для отстраненія разрыва. Но г. Таллейранъ все выставялъ желаніе Франціи войти въ соглашеніе съ Россіей, а самъ нисколько не отступалъ отъ своего перваго предложенія, увѣряя, что сейчасъ полученная мною нота болѣе чѣмъ достаточна для оправданія моего дальнѣйшаго пребыванія въ Парижѣ. Я не могъ сдаться на его доводы и настаивалъ на выдачѣ мнѣ паспортовъ. Онъ разстался со мной, сказавъ, что я еще могу застать его въ Парижѣ до 5 час. утра, и что до тѣхъ поръ онъ возвратитъ мнѣ мою ноту, если я рѣшусь взять ее назадъ; но въ противномъ случаѣ онъ пошлетъ мнѣ паспорта въ теченіе дня. Вотъ въ ожиданіи ихъ и дѣлая послѣднія приготовленія къ отъѣзду, имѣю честь препроводить этотъ отчетъ къ в. с-ву. Разсчитываю покинуть Парижъ въ теченіе 24 час. по полученіи моихъ паспортовъ.

№ 294. — Убри Чарторижскому.

Paris, 17/29 août 1804.

Le ministre des relations extérieures vient de m'adresser, comme il me l'avait annoncé, les passeports nécessaires pour mon départ de Paris, et les a accompagnés de la note ci-jointe en copie. V. e. verra par son contenu que le gouvernement français exige de moi d'attendre aux frontières la nouvelle de la sortie de Russie du sieur Rayneval. N'ayant aucun moyen de m'opposer à une prétention qui n'est point diamétralement opposée aux usages généralement adoptés, j'ai cherché un expédient qui ne compromette point la dignité de S. M. I. et qui abrège mon séjour à Mayence, et j'ai répliqué à m. de Talleyrand par la note ci-jointe en copie. — A mon arrivée à Mayence j'expédierai un courrier à v. e. qui lui apportera des rapports plus détaillés que ceux que j'ai l'honneur de lui adresser aujourd'hui. La crainte, que mon courrier ne fût retenu sous un prétexte quelconque aux frontières de France pour donner le temps à celui de Bonaparte de le précéder, m'a fait préférer la voie d'une estafette. — Je dois réclamer d'avance les bontés et l'indulgence de v. e. pour toute la conduite que j'ai tenue depuis la réception de ses derniers ordres, et je la prie d'être persuadée que j'envisagerai comme un véritable bonheur d'avoir mérité son approbation.

Pétersbourg. Paris, 143, 189. Подлинникъ.

Парижъ, 17/29 августа 1804.

Министръ вѣшнихъ сношеній, какъ онъ возвѣстилъ мнѣ, сейчасъ препроводилъ ко мнѣ необходимыя для моего выѣзда изъ Парижа паспорта и сопроводилъ ихъ нотой, которая прилагается здѣсь въ списокѣ. В. с-во увидите изъ нея, что франц. правительство требуетъ, чтобы я выждалъ на границѣ извѣстія о выѣздѣ изъ Россіи г. Райневаля. Не имѣя никакой возможности противиться притязанію, которое не противорѣчитъ совсѣмъ общепринятымъ обычаямъ, я искалъ средства, которое сократило бы мое пребываніе въ Майнцѣ, не унижая достоинства е. и. в-ва, и я отвѣчалъ г. Талейрану нотой, которую прилагаю здѣсь въ списокѣ. — По приѣздѣ въ Майнцъ, отправлю къ в. с-ву курьера съ донесеніемъ болѣе подробнымъ, чѣмъ то, которое имѣю честь препроводить сегодня. Опасаясь, чтобы моего курьера не задержали подъ какимъ-нибудь предлогомъ на границахъ Франціи, чтобы дать возможность курьеру Бонапарта опередить его, я предпочелъ прибѣгнуть къ эстафетѣ. — Считаю долгомъ заранѣе просить в. с-во о снисхожденіи ко всему моему поведенію со времени полученія вашихъ послѣднихъ приказаній. Прошу быть увѣреннымъ, что ваше одобреніе было бы для меня истиннымъ счастьемъ.

№ 295. — Лессенсъ морскому министру.

Пétersbourg, 13 fructidor an XII.

J'ai l'honneur de vous adresser en clair par le courrier l'autorisation simulée que je donne à m. Isenbeck de se prévaloir à titre d'indemnité sur m. Hope et Co de la somme de 6,000 roubles sous la condition expresse que cette disposition sera préalablement ratifiée par v. e. Je n'ai pas besoin de la supplier d'y refuser son approbation et de regarder cet acte comme nul. J'ai pris à cet égard des mesures qui de part et d'autre en détruisent l'effet. M. Isenbeck m'a donné un revers qui le met hors d'état de former la moindre prétention, et moi, de mon côté, je n'ai pu me dispenser de constater la non-valeur de l'accord fait entre nous, afin de le mettre également à couvert. Je conserve par devers moi l'apostille de m. Isenbeck, et l'acte étant fait triple, je lui en ai délivré un exemplaire au bas duquel j'ai déclaré que le contenu était nul et ne devait être exécutoire par aucune des parties... M. Colomby charge en ce moment un vaisseau russe de 90 lasts. Celui de 88 bottes de chanvre, qu'il a expédié il y a quelques jours et dont j'ai donné les détails à v. e., doit être parti hier. Un autre bâtiment russe est également en chargement sous la direction de m. Isenbeck.

 Петербургъ, 19/31 августа 1804.

Честь имѣю препроводить къ вамъ, безъ шифровъ, черезъ курьера, притворное мое полномочіе г. Изенбеку требовать съ г. Гона и К^o вознагражденіе на сумму 6,000 руб., на нарочитомъ условіи, чтобы это распоряженіе было предварительно утверждено в. пр-вомъ. Мнѣ нечего просить васъ отказать въ этомъ утверженіи и считать эту бумагу уничтоженною. Я принялъ мѣры, чтобы эта бумага не имѣла послѣдствій для обѣихъ сторонъ. Г. Изенбекъ далъ мнѣ росписку, которая лишаетъ его всякаго права жаловаться; а я, съ своей стороны, долженъ былъ засвидѣтельствовать недѣйствительность состоявшагося между нами соглашенія, съ тѣмъ, чтобы оградить и его. У меня въ рукахъ приписка г. Изенбека; и такъ-какъ была составлена тройная бумага, то я далъ ему одинъ экземпляръ, внизу котораго заявилъ, что его содержаніе уничтожено и не должно быть исполняемо ни одною изъ сторонъ... Въ эту минуту г. Коломби нагружаетъ одинъ русскій корабль въ 90 ластовъ. Отправленный имъ нѣсколько дней тому назадъ корабль съ 88 тюками пеньки, о которомъ я уже сообщалъ подробности в. пр-ву, долженъ былъ отойти вчера. Точно также грузится другое русское судно подъ надзоромъ г. Изенбека. Имѣю

J'ai lieu de croire que toute mon opération sera terminée vers le 1-er vendémiaire. Il me manque encore environ 40 lasts ou 800 quintaux, que je tâcherai de placer avec quelques portions de chargements étrangers, si j'en rencontre, ne pouvant espérer de trouver ici un navire d'une aussi petite portée pour expédier cet appoint de 30 mille quintaux qui me sont fixés.

Paris. 143, 166. Подлинникъ.

№ 296. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 17 fructidor an XII.

L'ambassadeur autrichien a reçu la semaine dernière la nouvelle que sa cour se déterminait enfin à reconnaître formellement l'empereur des français. Il a dû communiquer cette nouvelle au ministère russe, mais il n'en est pas encore convenu publiquement. Le comte de Goltz qui en a été également instruit par le roi de Prusse, a été le premier à la répandre ainsi que la résolution, qu'on a prise en même temps à Vienne, de changer le titre d'archiduc en celui d'empereur héréditaire d'Autriche. Ces nouvelles ont fait beaucoup de sensation ici, on ne s'y attendait pas du moins aussi prochainement. Le langage du comte de Stadion, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de vous le mander, semblait

основаніе думать, что все мое дѣло окончится въ 1-му вандембера. Мнѣ недостаетъ еще около 40 ластовъ или 800 квинталовъ, которые я постараюсь помѣстить вмѣстѣ съ нѣкоторыми иностранными грузами, если попадутся таковыя: не надѣюсь найти здѣсь такого маленькаго судна, чтобы отправить эту добавку въ 30,000 квинталовъ, назначенныхъ мнѣ.

Петербургъ, 23 августа (4 сентября) 1804.

На прошлой недѣлѣ австрійскій посланникъ получилъ извѣстіе, что его дворъ рѣшился, наконецъ, формально признать и-ра французовъ. Онъ долженъ былъ сообщить эту новость русскому министерству; но она еще не была пущена въ публику. Графъ Гольцъ, также извѣщенный объ этомъ прусскимъ королемъ, первый разгласилъ ее, а также и принятое въ то же время въ Вѣнѣ рѣшеніе измѣнить титулъ эрцгерцога на титулъ наслѣдственнаго и-ра Австріи. Эти новости произвели здѣсь сильное впечатлѣніе: этого не ожидали, по крайней мѣрѣ въ такомъ скоромъ времени. Какъ я уже имѣлъ честь уведомить васъ, судя по словамъ графа Стадіона, можно было, кажется, надѣяться, что въ этомъ дѣлѣ Австрія всегда будетъ дѣйствовать съ согласія Россіи.

promettre à la Russie que l'Autriche n'agirait jamais que de concert avec elle dans cette affaire. Il est un peu confus du rôle qu'il a joué, et s'il n'a fait qu'exécuter les ordres de sa cour, il a été le premier la dupe de la duplicité de sa politique. Ce cabinet-ci ne doit pas être content d'un évènement qui isole entièrement la Russie et fait sentir plus vivement combien ses démarches précipitées envers la France ont été mal calculées. On croit généralement que m. d'Oubril ne tardera plus à partir de Paris, et que François II, assuré désormais des dispositions de ses voisins, ne craindra nullement une rupture avec la Russie, qui sans leur participation ne peut jamais allumer une guerre continentale...

Paris. 143, 167. Подлинникъ.

№ 297. — Талейранъ Райневалою.

Aix-la-Chapelle, 18 fructidor an XII.

A la suite des discussions qui ont eu lieu ici, et des notes qui ont été échangées entre m. d'Oubril et moi, notes dont je vous transmets copies, je dois vous informer, que m. le chargé d'affaires de Russie ayant demandé des passeports pour quitter la France, l'intention de s. m. est que vous fassiez la même demande par une note dont je joins ici le texte et que vous passerez au prince Czartorysky. — Cette note

Онъ немного смущенъ ролью, которую пришлось ему разыграть: хотя онъ лишь исполнялъ приказанія своего двора, все-таки онъ первый былъ обмануть его двуличною политикой. Здѣшній кабинетъ не долженъ быть доволенъ событіемъ, которое совсѣмъ ставитъ Россію въ одинокое положеніе и еще сильнѣе заставляеть чувствовать, какъ плохо были разсчитаны ея послѣдніе шаги относительно Франціи. Вообще думаютъ, что г. Убри уже не замедлитъ отъѣздомъ изъ Парижа и что Францъ II, отнынѣ спокойный насчетъ намѣреній своихъ сосѣдей, нисколько не побоится разорвать съ Россіей, которая безъ ихъ участія никогда не рѣшится возжечь войну на материкѣ...

Ахенъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Вслѣдствіе происходившихъ здѣсь обсужденій и нотъ, которыми я обмѣнялся съ г. Убри и которыя посылаю вамъ въ спискахъ, я долженъ увѣдомить васъ, что русскій повѣренный въ дѣлахъ потребовалъ паспортовъ на выѣздъ изъ Франціи. Его в-во предписываетъ вамъ выставить такое же требованіе въ видѣ ноты кн. Чарторижскому, текстъ которой прилагаю здѣсь. — Эта нота послужитъ вамъ доказательствомъ, что е. в-во съ прискорбіемъ ви-

vous sera la preuve que s. m. voit avec regret que la cour de Russie mette un terme à des discussions qui n'avaient pu manquer sans doute d'être fort animées d'après tout ce qu'il y avait eu d'irritant dans la conduite de ce cabinet, mais qui pouvaient enfin conduire à une solution convenable. Vous ne manquerez donc pas de vous exprimer d'après les mêmes principes dans la conversation que vous pourrez avoir avec le prince Czartorysky, et s'il arrivait qu'il témoignât quelque regret de cette cessation absolue de toute correspondance entre la France et la Russie, vous lui annonceriez que dans le cas où m. d'Oubril recevrait contre-ordre et serait autorisé à demeurer en France, vous seriez pareillement autorisé à ne point quitter Pétersbourg; ce qui exigerait que s. e. le prince Czartorysky vous fit connaître officiellement le nouvel ordre transmis à m. d'Oubril pour la prolongation de son séjour en France; car en cas contraire vous devez partir immédiatement de Pétersbourg, et comme il est convenable que le départ des légations respectives se fasse en même temps, vous prendrez vos mesures et vous requèrerez des assurances positives pour qu'au 15 octobre vous puissiez être hors des frontières de Russie; ce sera donc à cette époque, et d'après ce que vous m'aurez écrit par le retour du courrier que je vous expédie, que m. d'Oubril qui va se rapprocher des frontières de France sera autorisé à poursuivre sa route. — Vous jugerez encore, par le terme

дить, что русскій дворъ прекращаетъ обсуждения, которыя, конечно, были бы весьма горячи, судя по всему, что было раздражающаго въ поведеніи этого кабинета, но могли, наконецъ, привести къ принятому рѣшенію. Не премините же высказаться въ такомъ смыслѣ въ разговорахъ, которые вамъ придется вести съ кн. Чарторижскимъ. И если онъ выразитъ малѣйшее сожалѣніе по поводу этого полнаго прекращенія сношеній между Франціей и Россіей, возвѣстите ему, что въ случаѣ, если г. Убри получитъ иной приказъ и разрѣшеніе оставаться во Франціи, вамъ также будетъ разрѣшено не покидать Петербурга. Но для этого нужно, чтобы е. с-во кн. Чарторижскій официально показалъ вамъ новый приказъ г-ну Убри о продленіи его пребыванія во Франціи: иначе отправляйтесь немедленно изъ Петербурга. А такъ-какъ по обычаю выѣздъ обоихъ посольствъ долженъ происходить одновременно, то примите мѣры и добудьте положительное ручательство въ томъ, что 15-го октября вы будете на границѣ Россіи. Стало-быть, къ этому времени и смотря по тому, что вы мнѣ напишете съ возвратнымъ курьеромъ, котораго я посылаю вамъ, г. Убри, подъѣзжающій къ французской границѣ, получитъ разрѣшеніе продолжать свой путь.—Вы можете судить еще по далекому сроку, назначенному мной для этого какъ бы обмѣна посольствъ, что здѣсь не спѣшатъ съ нимъ и сохраняютъ надежду на возвращеніе русскаго двора къ лучшимъ началамъ.

éloigné que je marque à cette espèce d'échange des légations respectives, qu'on n'est pas pressé ici de le voir s'opérer et qu'on y conserve l'espoir du retour de la cour de Russie à de meilleurs principes. Si vous pouvez y contribuer par vos conversations en les réglant toutes d'après l'office que je vous transmets, vous ferez une chose qui sera approuvée, et si vous êtes dans le cas de quitter définitivement la Russie, vous aurez soin d'emmener avec vous et les personnes attachées à votre légation, et les pièces de la correspondance qui sont entre vos mains. Les autres papiers d'archives pourront être déposés par vous chez m. de Lesseps qui devra continuer son séjour en Russie, ainsi que les autres agents commerciaux, jusqu'à ce qu'ils reçoivent des ordres ultérieurs.— Vous remarquerez qu'en parlant dans la note de l'intérêt qu'on montre aujourd'hui en Russie pour la maison de Bourbon, et lorsqu'on indique que cette protection est contraire au rétablissement d'une bonne harmonie, on ne veut pas dire qu'en aucun cas il fût question de réclamer leur expulsion du pays. Qu'on leur donne un asile, qu'on leur accorde des secours nécessaires, il n'y a rien là dont le gouvernement français puisse jamais s'offenser. C'est la reconnaissance et la protection qui ont droit de déplaire, ce sont elles qui doivent naturellement cesser si on veut s'entendre.

Paris. 143, 168. Черновая.

Еслибы вамъ удалось содѣйствовать этому вашими разговорами, соображаясь съ препровождаемою вамъ бумагой, вы заслужили бы одобреніе; а если вамъ придется окончательно покинуть Россію, позаботьтесь взять съ собой какъ лицъ, причисленныхъ къ вашему посольству, такъ и состоящія при васъ бумаги. Другія же архивскія бумаги можете передать г. де-Лессепсу, который долженъ оставаться въ Россіи, также какъ и другіе торговые агенты, до дальнѣйшихъ приказаній.—Замѣтьте, что если въ нотѣ упоминается объ участіи, которое теперь оказывается въ Россіи Бурбонскому дому, если указывается, что такое покровительство противорѣчитъ возстановленію добраго согласія, то это вовсе не значитъ, чтобы думали требовать изгнанія его изъ страны. Пусть дадутъ имъ убѣжище, пусть дадутъ имъ необходимыя средства—тутъ нѣтъ ничего обиднаго для франц. правительства. Признаніе ихъ, покровительство имъ—вотъ на что мы въ правѣ сердиться, вотъ что должно прекратиться, если желаютъ жить въ согласіи.

№ 298. — Убри Чарторижскому.

Mayence, 24 août (5 septembre) 1804.

L'expédition que j'ai l'honneur d'adresser aujourd'hui à v. e. ne lui présentera que le détail des faits qui sont déjà parvenus à sa connaissance par mes précédents rapports. Elle y trouvera toutes les notions qu'il m'est possible de lui donner sur les vues du gouvernement français, et en lui présentant le tableau fidèle de ma conduite depuis la réception des ordres que v. e. m'a transmis le 22 juin. Elle la mettra à même de juger si les intentions de S. M. I. ont été remplies.— A peine ai-je fait parvenir à m. de Talleyrand la note cotée A, que le bruit de mon départ se répandit à Paris. Les secrétaires de m. de Talleyrand qui, d'accord avec le marquis de Lucchesini, jouent dans les fonds publics, contribuèrent beaucoup à accréditer ce bruit, et il devint presque général. Moi, dans mes rapports avec les différents membres du corps diplomatique, je gardai la mesure suivante. Je confiai aux membres les plus marquants que j'avais lieu d'attendre le meilleur effet du dernier office que j'avais passé au ministre des relations extérieures; que S. M. I. s'était bornée à réclamer ce qu'elle avait le droit d'exiger de la France en vertu de ses traités; que la note que j'avais remise

Майнцъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Въ нынѣшнемъ моемъ донесеніи в. с-во найдете лишь подробности фактовъ, уже извѣстныхъ вамъ изъ моихъ прежнихъ отчетовъ. Тутъ вы увидите все, что мнѣ было возможно дать понять вамъ насчетъ плановъ франц. правительства, а также вѣрную картину моего поведенія со времени полученія вашихъ приказаній отъ 22-го іюня. Вы получите возможность судить—были-ли исполнены желанія е. и. в-ва.— Не успѣлъ я доставить г. Талейрану ноту подъ буквой А, какъ по Парижу распространился слухъ о моемъ отъѣздѣ. Секретари г. Талейрана, которые играютъ на биржѣ вмѣстѣ съ маркизомъ Люкезини, много способствовали упроченію этого слуха, и онъ сталъ почти всеобщимъ. Я же, въ моихъ сношеніяхъ съ различными членами дипломатическаго корпуса, придерживался такой мѣры. Я признался самымъ виднымъ членамъ, что имѣю основаніе ожидать лучшихъ послѣдствій отъ послѣдней бумаги, которую я препроводилъ министру внѣшнихъ сношеній; что е. и. в-во ограничился тѣмъ, чего онъ въ правѣ требовать отъ Франціи въ силу своихъ договоровъ; что отданная мною нота исполнена твердости и достоинства; что

était pleine de fermeté et de dignité; qu'elle retraçait les griefs que la Russie partageait avec toute l'Europe contre la France; que c'était une marque de franchise et de loyauté qui serait, à ce que j'espérais, sentie par Bonaparte qui s'empresserait de rechercher les moyens de s'entendre avec la Russie plutôt que d'amener une rupture qui était inévitable, s'il se refusait à souscrire aux demandes modérées de mon auguste maître. Après avoir établi ainsi l'opinion que je désirais qu'on eût des démarches que j'étais chargé de faire, je tâchai d'être au courant des relations qui s'établiraient entre Bonaparte et Talleyrand. J'appris en effet que leur intention était de tout refuser, mais en gagnant du temps bientôt cette disposition se répandit assez généralement dans Paris, et m. de Lucchesini qui avait ordre de sa cour, à ce que je crois, de tâcher d'éloigner la rupture, et auquel sa mauvaise conscience ne permettait probablement pas de s'adresser directement à moi, me fit sonder pour savoir si je serais disposé à rester à Paris dans le cas que la France sût trouver quelqu'expédient pour paraître céder, tout en n'en faisant rien, tel par exemple que de prétexter une négociation pour l'évacuation du Hannovre et de Naples et qu'on pourrait même constater par des notes anti-datées. Je répondis que personne n'était plus prêt que moi à prêter les mains à un arrangement qui empêcherait la rupture d'avoir lieu entre la France et la Russie; mais que ma cour

въ ней набросаны жалобы на Францію, которыя Россія раздѣляетъ со всею Европой; что это—знакъ искренности и честности, который, надѣюсь, восчувствуется Бонапартомъ, и онъ постарается изыскать средства, чтобы скорѣе сговориться съ Россіей, чѣмъ дойти до разрыва, который неизбѣженъ, если онъ откажется подписаться подъ умѣренными требованіями моего августѣйшаго государя. Установивъ такимъ образомъ желательное мнѣніе о предписанныхъ мнѣ мѣрахъ, я старался слѣдить за отношеніями между Бонапартомъ и Талейраномъ. И я свѣдалъ, что они намѣревались все отвергнуть; но это настроеніе быстро, опережая время, распространилось довольно далеко въ Парижъ; и г. Люкезини, которому, по моему мнѣнію, приказано отъ его двора стараться объ устраненіи разрыва, но которому недобросовѣстность не дозволила, вѣроятно, обратиться прямо ко мнѣ, поручилъ развѣдать у меня—намѣренъ-ли я остаться въ Парижѣ, если Франціи удастся найти средство якобы пойти на уступки, хотя и не дѣлая ничего,—напримѣръ, сказать, будто идутъ переговоры объ очищеніи Ганновера и Неаполя, и даже, пожалуй, подтвердить это нотами съ заднимъ числомъ. Я отвѣчалъ, что я больше всѣхъ готовъ содѣйствовать сдѣлкѣ, которая воспрепятствовала бы разрыву между Франціей и Россіей; но мой дворъ уже видѣлъ много французскихъ фразъ, и на этотъ разъ онъ желалъ бы фактовъ. Маркизь де-Галло былъ тогда на водахъ въ Форжъ; какъ

avait déjà beaucoup vu de phrases françaises, et que cette fois-ci elle désirait des faits. Le marquis de Gallo était alors aux Eaux de Forges; dès qu'il fût de retour, je le prémunis contre ce qui se tramait, et je lui demandai de n'écouter à aucunes propositions qui pourraient frustrer sa cour des avantages qu'elle devait attendre de la protection efficace de notre auguste cour. Il me le promit et m'a dit depuis, qu'il ne lui a été faites aucunes ouvertures quelconques. Sur ces entrefaites je reçus la lettre de m. de Talleyrand qui m'accusait la réception de ma note. Il me l'envoya par m. Durand, chef de la première division des relations extérieures, et me fit dire qu'il craignait que les expressions, dont je m'étais servi dans ma note, ne fissent le plus mauvais effet sur l'esprit de Bonaparte. Je tâchai de combattre cette opinion, et je profitai de cette occasion pour faire lire à m. Durand la seconde dépêche de v. e. et l'engager à en communiquer le sens à m. Talleyrand, ce dont il se chargea. Le lendemain le général Collaincourt arriva de Boulogne, et la princesse Michel Galitzin m'engagea beaucoup à venir dîner chez elle pour me demander des conseils relativement à un objet assez indifférent. J'y rencontrai m. de Collaincourt, et bientôt nous nous trouvâmes seuls dans le jardin. Il rompit notre conversation qui roulait sur des lieux communs, pour me parler de la position dans laquelle se trouvaient nos deux gouvernements l'un vis-à-vis de l'autre. Il protesta de

только онъ возвратился, я предупредилъ его насчетъ того, что затѣвалось, и просилъ не внимать никакимъ предложеніямъ, которыя могли бы лишить его дворъ выгодъ, которыхъ онъ долженъ ожидать отъ вліятельнаго покровительства нашего августѣйшаго двора. Онъ обѣщалъ и сказалъ мнѣ, потому, что ему не было сдѣлано никакихъ предложеній. Между тѣмъ я получилъ письмо г. Талейрана, который увѣдомлялъ меня о полученіи моей ноты. Онъ прислалъ мнѣ его съ г. Дюраномъ, начальникомъ перваго отдѣленія вѣдшихъ сношеній, и поручилъ сказать мнѣ, что онъ опасается, какъ бы выраженія, употребленныя мною въ нотѣ, не произвели самаго дурнаго впечатлѣнія на Бонапарта. Я старался опровергнуть это мнѣніе и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы прочесть г. Дюрану вторую депешу в. с-ва и попросить его передать ея смыслъ г. Талейрану. Онъ согласился на это. На другой день прибылъ изъ Булони генералъ Коленкуръ, и княгиня Михаила Голицына очень просила меня придти къ ней на обѣдъ, желая посовѣтоваться со мной насчетъ довольно неинтереснаго дѣла. Я встрѣтилъ тамъ г. Коленкура, и вскорѣ мы остались наединѣ въ саду. Онъ прервалъ нашъ разговоръ, вертѣвшійся на общихъ мѣстахъ, чтобы побесѣдовать о положеніи, въ которомъ очутились наши два правительства другъ передъ другомъ. Онъ увѣрялъ въ своей привязанности къ Россіи, въ преданности и-ру. Онъ крайне сожалѣлъ, что воз-

son attachement à la Russie, de son dévouement pour la personne de l'Empereur et de la douleur qu'il avait éprouvée, en voyant relever une affaire dont personne n'avait été plus la victime que lui, dont Bonaparte était désolé, et qui n'avait eu lieu que sur les déclarations indiscretes de Mrs Polignac et d'autres qui avaient perdu le duc d'Enghien; qu'il ne concevait point quel pouvait être l'intérêt de la Russie de se mettre mal avec la France; qu'on ne pouvait se faire la guerre, et que la dignité de Bonaparte s'opposait à ce qu'il reculât d'un pas; et conclut, que si mes instructions étaient d'insister sur l'évacuation du royaume de Naples, je pouvais être certain de ne l'obtenir jamais, tandis que je trouverais toutes les facilités désirables pour procurer un établissement au roi de Sardaigne. L'idée que M. de Collaincourt ne me parlait que par ordre de son chef m'engagea à le porter à s'ouvrir davantage, en ne lui faisant point connaître que, sans l'évacuation de Naples, je ne pouvais rester à Paris. Je lui répondis que nous étions loin de songer à une guerre; que nous l'envisagions comme impossible, mais que la France n'en avait pas moins de raison de chercher à être bien avec nous, d'abord parce que Bonaparte étant bien avec la Russie, pouvait être sûr de n'avoir point de guerre continentale à soutenir, ce qui deviendrait problématique du moment où il romprait avec notre cour, qui d'ailleurs devait à sa dignité et au rang qu'elle occupe en Europe, que

никло дѣло, въ которомъ онъ былъ главною жертвою, которое огорчило Бонапарта и случилось только благодаря нескромнымъ заявленіямъ гг. Полиньяка и другихъ лицъ, погубившихъ герцога Ангьенскаго. Онъ не могъ понять, какая выгода Россіи раздорить съ Франціей: вѣдь имъ нельзя воевать другъ съ другомъ; а собственное достоинство не позволяетъ Бонапарту отступить ни на шагъ. Онъ сказалъ въ заключеніе, что если мнѣ приказано настаивать на очищеніи Неаполитанскаго королевства, то я могу быть увѣреннымъ, что никогда не добьюсь этого; но я встрѣчу желательную уступчивость, если понадобится пристроить сардинскаго короля. Мысль, высказанная мнѣ г. Коленкурромъ, конечно, по приказу своего начальника, побудила меня довести его до болѣе откровенности, скрывая отъ него, что я не могу оставаться въ Парижѣ безъ очищенія Неаполя. Я отвѣчалъ ему, что мы далеки отъ мысли вести войну, которую считаемъ невозможною; но Франція тѣмъ не менѣе должна стараться быть въ ладахъ съ нами. Прежде всего, при ладахъ съ Россіей Бонапарту нечего опасаться войны на материкѣ, что стало бы сомнительнымъ съ той минуты, какъ онъ разорвалъ бы съ нашимъ дворомъ, который, ради своего достоинства и занимаемаго имъ въ Европѣ положенія, не можетъ дозволить, чтобы кто-либо думалъ, будто онъ содѣйствуетъ всему, что предпринимаетъ Франція противъ союзныхъ ему государствъ.

personne ne pût croire qu'elle prête les mains à tout ce que la France entreprend contre ses co-états. Je protestai à mon tour de mon désir de ramener les choses à des termes plus amiables, mais toujours sur un pied qui pût être agréable à l'E-r. Je ne sais, si m. de Collaincourt à fait usage de ce que je lui ai dit, mais je n'ai plus eu occasion de le rencontrer. Une circonstance, qui contribuait à exciter dans le public les craintes d'une guerre prochaine, était le retard de l'arrivée des lettres de créance du comte de Cobentzl. Il se répandait, que Bonaparte rassemblait des forces sur le Rhin; qu'il était prêt à lever le camp de Boulogne; et en effet il paraît que ce retard commençait à l'inquiéter, puisqu'il a envoyé le général Sébastiani à Munich, et que de là cet officier a parcouru tous les forts du Tyrol pour s'assurer s'il s'y faisait des préparatifs hostiles ou non. J'ai jugé que dans ces circonstances il tarderait de me faire réponse tant qu'il ne saurait pas à quoi s'en tenir positivement sur le compte de l'Autriche. Les lettres de créance du comte de Cobentzl sont arrivées et ont produit la plus grande satisfaction. Plusieurs membres du corps diplomatique ont cru, que je changerais alors mes démarches, mais je les ai dissuadés en les assurant que ma cour avait pris ses déterminations sans avoir égard à celles que prendrait la cour de Vienne, et je suis convenu avec m. le comte de Cobentzl de me plaindre de cette reconnaissance assez hautement, pour

Я, въ свою очередь, увѣрялъ его въ моемъ желаніи привести дѣло къ болѣе дружелюбному исходу, но во всякомъ случаѣ такъ, чтобы это было пріятно и-ру. Не знаю, воспользовался-ли г. Коленкуръ моими словами; но мнѣ больше не приходилось встрѣчаться съ нимъ. Было обстоятельство, которое содѣйствовало возбужденію страха въ обществѣ насчетъ близкой войны: это — замедленіе въ присылкѣ вѣрительныхъ грамотъ графу Кобенцлю. Распространился слухъ, что Бонапартъ собираетъ войска на Рейнѣ, что онъ собираетъ снять булонскій лагерь. Дѣйствительно казалось, что это замедленіе начинаетъ беспокоить его: онъ отправилъ генерала Себастиани въ Мюнхенъ; а оттуда этотъ офицеръ проѣхалъ по всѣмъ крѣпостцамъ Тироля, чтобы удостовѣриться—происходятъ-ли тамъ враждебныя приготовленія, или нѣтъ. Я думалъ, что въ такихъ обстоятельствахъ онъ будетъ медлить съ отвѣтомъ мнѣ, покуда не знаетъ ничего положительнаго насчетъ Австріи. Вѣрительныя грамоты гр. Кобенцля пришли и доставили величайшее удовольствіе. Многіе члены дипломатическаго корпуса думали, что теперь мое поведеніе измѣнится; но я разубѣдилъ ихъ, увѣряя, что мой дворъ принялъ свое рѣшеніе, не обращая вниманія на будущія рѣшенія вѣнскаго двора. И я условился съ гр. Кобенцлемъ довольно громко жаловаться на это признаніе, чтобы обмануть Францію и усыпить ея вниманіе относительно намѣреній нашихъ августѣйшихъ дво-

donner le change à la France et l'endormir sur l'intention de nos augustes cours qui, d'après ce que m. le comte de Razoumovsky m'annonçait, étaient parfaitement d'accord d'éviter une guerre continentale. Cet ambassadeur fut très satisfait de cette détermination et me dit qu'il craignait que la France ne fit de nouvelles demandes à l'Autriche, telles par exemple que de fermer Trieste aux anglais; que sa cour ne pourrait y souscrire et qu'il serait nécessaire qu'elle eût le temps de prendre des mesures pour se défendre au cas que Bonaparte voulût l'y forcer. — Dès que Bonaparte eût connaissance de l'arrivée des lettres de créance du comte de Cobentzl il me fit remettre la réponse à ma note, et ne l'ayant trouvée que dilatoire et évasive, je me déterminai à remettre la seconde côtéée B, à laquelle j'ajoutai le passage nécessaire pour contredire le paragraphe relatif à l'occupation des Sept-Iles. Je la portai moi-même à m. de Talleyrand pour avoir occasion de lui proposer successivement tous les moyens d'empêcher mon départ. M. de Talleyrand parut d'abord surpris et choqué du contenu de ma note et me déclara que j'aurais mes passeports de suite. Il se radoucit cependant bientôt et tenta de me persuader à me contenter de sa note, et prétendit qu'elle était pleinement satisfaisante; qu'il n'y disait autre chose si non,—remplissez le traité et nous le remplirons de notre côté; que devant traiter sur un pied d'égalité c'était la seule chose qu'il pût dire. — Je répondis

ровъ, которые, по моимъ извѣстіямъ отъ гр. Разумовскаго, совершенно согласовались между собой въ желаніи избѣжать войны на материкѣ. Этотъ посланникъ былъ весьма доволенъ такимъ рѣшеніемъ и сказала мнѣ, что боится, какъ бы Франція не обратилась къ Австріи съ новыми требованіями — на примѣръ, закрыть Триестъ для англичанъ. Онъ прибавилъ, что его дворъ не можетъ согласиться на это и что ему нужно время, чтобъ принять мѣры для своей защиты въ случаѣ, если Бонапартъ вздумаетъ принуждать его къ тому.—Какъ только узналъ Бонапартъ о присылкѣ вѣрительныхъ грамотъ гр. Кобенцлю, онъ велѣлъ вручить мнѣ отвѣтъ на мою ноту. Найдя его уклончивымъ и оттягивающимъ, я рѣшился препроводить вторую ноту, подъ буквой B, къ которой прибавилъ необходимое мѣсто для возраженія на параграфъ, касавшійся занятія Семи Острововъ. Я самъ отнесъ ее г. Талейрану, чтобы имѣть случай предложить ему послѣдовательно всѣ мѣры къ остановкѣ моего отъѣзда. Г. Талейранъ сначала, казалось, былъ изумленъ и задѣтъ содержаніемъ моей ноты и объявилъ мнѣ, что я тотчасъ получу мои паспорта. Однако вскорѣ онъ смягчился и пытался убѣдить меня удовольствоваться его нотой. Онъ утверждалъ, что она вполне удовлетворительна; что въ ней ничего не сказано, кромѣ—исполните договоръ, и мы, съ нашей стороны, исполнимъ его; что ничего другого онъ и не могъ сказать, имѣя въ виду правило равенства.

qu'à ce titre il suffirait, pour se refuser à l'exécution d'une transaction, de trouver quelques objections à faire contre la manière d'exécuter de la puissance adverse; que ma cour avait rempli le traité loyalement; que la plainte contre l'emploi des émigrés était une futilité que la France ne saurait même soutenir en droit; que jamais m. de Morcoff n'avait encouragé les intrigues tendantes à troubler la tranquillité publique; qu'il n'avait jamais mis sous la protection du droit des gens des agents à la solde de l'Angleterre; que la Russie n'avait mis des troupes dans les Sept-Iles que du consentement de la France; et que si elle nous eût consulté pour en envoyer en Allemagne et en Italie, nous ne réclamerions pas aujourd'hui contre ces mesures; que la Russie avait employé ses bons offices pour ramener la paix avec l'Angleterre; et que s'ils avaient été infructueux, ce n'était pas une raison pour s'unir avec la France contre une puissance amie. — Il s'attacha à me persuader que la violation du traité était réciproque, et chercha à me porter encore de garder ma note. Il me dit, que commençant la carrière je devais préférer y entrer par un raccommodement plutôt que par une rupture. Je l'assurai que je le désirais sincèrement, que j'en avais donné une preuve il y a trois mois, et que si la France n'avait pas su en profiter, ce n'était point ma faute; mais que maintenant je ne me permettrai pas un essai qui m'avait si mal réussi sous tous les

Я отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ для отказа въ исполненіи извѣстной сдѣлки было бы достаточно подыскать какое-нибудь возраженіе противъ способа исполненія противною стороною. Я прибавилъ, что мой дворъ честно исполнилъ договоръ, и жалоба на принятіе выходцевъ на службу — вздоръ, который Франція даже не сумѣла бы поддержать по праву. Г. Морковъ никогда не поощрялъ интригъ, направленныхъ къ возмущенію общественнаго спокойствія; онъ никогда не ставилъ подкупленныхъ Англійей агентовъ подъ охрану международнаго права. Россія не ставила войскъ на Семи Островахъ иначе, какъ съ согласія Франціи, и еслибы Франція спросила насъ насчетъ отправки своихъ войскъ въ Германію или Италію, то мы не возставали бы теперь противъ этихъ мѣръ. Россія не отказала въ своихъ услугахъ для мира съ Англійей; и если онѣ были безплодны, то это не могло послужить причиной для соединенія съ Франціей противъ дружественной державы. — Онъ усиливался убѣдить меня, что нарушеніе договора было обоюдно, и старался опять склонить меня къ задержанію моей ноты. Онъ сказалъ мнѣ, что начиная мое поприще, я долженъ бы предпочесть улаженіе дѣла разрыву. Я увѣрилъ его, что искренно желаю этого и, три мѣсяца тому назадъ, я доказалъ это: если Франція не сумѣла воспользоваться тѣмъ случаемъ, то это уже не моя вина. Но я не позволю себѣ повторить опытъ, который мало удался мнѣ во всѣхъ отноше-

rappports et surtout dans un moment où même, au lieu de donner des promesses positives sur des demandes précises, on se servait du mot *remplir le traité*, tandis que je savais que la France, en expliquant celui-ci, prétendait que l'évacuation de Naples était soumise à celle de Malte. Il dit: „Hé bien, le traité ne convient ni à l'un, ni à l'autre, puisque ni l'un, ni l'autre ne le remplit. Il faudra donc en faire un autre“. „Soit, lui dis-je, mais pourquoi remettre ce travail à un autre temps? Occupons-nous en sur-le-champ“. „Mais, me dit-il, êtes-vous autorisé à signer un traité?“ „Non, fut ma réponse, mais je suis parfaitement instruit des intentions de ma cour sur tous les points que vous pourriez toucher. Si nous convenons des bases, je consentirai à prolonger mon séjour à Paris. Accordez-moi les points que je vous demanderai, et je vous promets de diminuer non-seulement l'aigreur qui règne entre nos deux gouvernements, mais même de faire venir ici une personne chargée des pouvoirs de l'É-r avec laquelle vous aurez peut-être plus d'agrément et de facilité à vous entendre qu'avec moi“. Il parut embarrassé de cette proposition et changea brusquement la tournure de notre conversation, et me fit apercevoir par là bien clairement qu'il éloignerait tout moyen que je proposerais pour procurer à ma cour la moindre satisfaction. Il me dit: „Vous jugez mal les dispositions de votre cour: tout ce qu'elle a fait n'a été que par un mouvement d'hu-

ніяхъ, въ особенности теперь, когда, вмѣсто того, чтобы дать положительное обѣщаніе въ отвѣтъ на точныя требованія, рѣшаются даже употреблять слово — *исполнить договоръ*: вѣдь я знаю, что, объясняя его, Франція утверждаетъ, будто очищеніе Неаполя связано съ очищеніемъ Мальты. Онъ сказалъ: „Ну, ладно: договоръ не удобенъ ни для того, ни для другого, такъ-какъ ни тотъ, ни другой не исполняетъ его. Такъ нужно составить новый“. „Хорошо, сказалъ я ему. Но зачѣмъ же откладывать эту работу? Займитесь ею тотчасъ“. „Но, сказалъ онъ мнѣ, уполномочены-ли вы подписать договоръ?“ „Нѣтъ, отвѣчала я; но я волюй знаю намѣренія моего двора относительно всего, чего бы вы ни коснулись. Если мы сойдемся въ основахъ, я соглашусь продлить мое пребываніе въ Парижѣ. Уступите мнѣ въ моихъ требованіяхъ — и я, общаю вамъ, не только сглажу раздраженіе, которое царствуетъ между нашими двумя правительствами, но и заставлю прибыть сюда облеченное полномочіемъ и-ра лицо, съ которымъ вамъ, быть можетъ, будетъ пріятнѣе и удобнѣе столкнуться, чѣмъ со мной“. Онъ, казалось, смутился отъ этого предложенія и вдругъ перемѣнилъ разговоръ. Этимъ онъ весьма ясно далъ мнѣ замѣтить, что отклонить всякое предложенное мной средство для исходатайствованія малѣйшаго удовлетворенія моему двору. Онъ сказалъ мнѣ: „Вы плохо понимаете настроеніе вашего двора. Онъ дѣлаетъ все лишь по капризу. Противъ каприза

meur. Contre l'humeur il n'y a que le temps; et en m'accusant la réception de ma note, en l'envoyant à votre cour, voilà encore six semaines d'écoulées, et peu à peu nous nous retrouverons insensiblement au point duquel nous sommes partis". „Point du tout, lui dis-je, l'Er est prêt à s'entendre avec la France, s'il a l'espoir de l'amener à des mesures plus conformes aux intérêts de l'Europe; donnez-moi cet espoir en m'accordant à votre choix l'un des quatre points que je vous ai demandés, et je prendrai sur moi, quoique ce soit contre mes instructions, d'envoyer un courrier à ma cour". Il me refusa même ce point que j'avais risqué dans la persuasion où j'étais, qu'il ne voulait rien faire; m'en étant ainsi bien convaincu, je me retirai et ne profitai point du délai qu'il me donna jusqu'à cinq heures du matin pour reprendre ma note. J'ai employé le reste du temps que j'ai passé à Paris à faire part aux principaux membres du corps diplomatique de ce qui s'était passé entre m. Talleyrand et moi, et j'ai eu le plaisir de les voir applaudir à la fermeté que S. M. I. m'avait autorisé à montrer à cette occasion et approuver la conduite que j'avais tenue. Ils ont été tous choqués de la demande qui m'avait été faite de rester aux frontières jusqu'à la sortie de Russie du chargé d'affaires de France. M. de Lucchesini seul y a trouvé une raison dans ce que le général Hédouville avait assuré, qu'il avait été discuté à St. Pétersbourg si on accorderait

одно средство — время. И вотъ, пока вы извѣщали о полученіи моей ноты и посылали ее вашему двору, прошло еще шесть недѣль, и мы мало-по-малу незамѣтно возвращаемся къ тому, съ чего начали". „Вовсе нѣтъ, сказалъ я ему: и-рѣ готовъ войти въ соглашеніе съ Франціей, если только у него будетъ надежда склонить ее къ мѣрамъ, болѣе сообразнымъ съ выгодами Европы. Подайте мнѣ эту надежду, уступивъ, по вашему выбору, по одному изъ четырехъ выставленныхъ мною пунктовъ—и я возьму на себя отправить курьера къ моему двору, хотя это и не входитъ въ мои наставленія". Онъ отказалъ мнѣ даже въ этомъ пунктѣ, который я осмѣлился предложить въ убѣжденіи, что онъ не хочетъ ничего сдѣлать. Окончательно убѣдившись этимъ путемъ, я ушелъ и даже не воспользовался данною имъ отсрочкой до 5 час. утра, чтобъ взять назадъ мою ноту. Остальное время моего пребыванія въ Парижѣ я употребилъ на увѣдомленіе главныхъ членовъ дипломатическаго корпуса о томъ, что произошло между г. Талейраномъ и мною; и я имѣлъ удовольствіе видѣть, какъ они радовались твердости, разрѣшенной мнѣ е. и. в-вомъ на этотъ случай, и одобряли мое поведеніе. Всѣ они были задѣты требованіемъ, чтобы я оставался на границѣ, покуда не выѣдетъ изъ Россіи французскій повѣренный въ дѣлахъ. Одинъ г. Люкезиви нашель причину этого въ томъ, что генераль Эдувиль увѣрялъ, будто въ С.-Петербургѣ разсуждали о томъ, давать-

à ce ministre des passeports ou non, et qu'il y avait été dit que probablement la mission russe était au Temple. Il a assuré que de son propre chef il écrirait à m. de Talleyrand pour lui représenter le ridicule d'une pareille mesure, sans toutefois dire qu'il en avait connaissance autrement que par la voie publique. M. de Talleyrand m'a donné beau jeu en exigeant de moi ce retard. J'aurais pu à mon arrivée à Mayence passer le Rhin immédiatement, mais j'aurais autorisé par là le chef du gouvernement à prendre toutes les mesures qui pourraient lui venir dans l'esprit contre les russes qui sont tant en France que dans les pays occupés par ses troupes, indépendamment que j'aurais eu l'air de quitter ce pays plutôt en fuyard qu'en agent d'une grande puissance qui ne saurait connaître la crainte sur aucune partie du globe. — Il s'est déjà répandu plusieurs bruits sur les mesures que Bonaparte veut adopter pour se venger de la Russie. Le premier est de demander à l'Autriche le passage par l'état de Venise d'une armée de cinquante mille hommes qu'il veut envoyer en Morée, le second de reconnaître le royaume de Pologne. Il est certain que le premier plan a roulé dans son esprit; quand au second je crois qu'il est sans fondement, à moins qu'on ne veuille donner suite au plan du directoire qui devait porter la couronne de Pologne sur un prince de la maison de Prusse, et dont une copie, tirée des portefeuilles du général Beurnonville, se trouve

ли этому министру паспорты, или нѣтъ, и будто говорили, что русское посольство, вѣроятно, находится въ Тамплѣ. Онъ увѣрялъ, что самъ напишетъ г. Талейрану, чтобы представить ему смѣшную сторону такой мѣры, не говоря, что онъ узналъ о ней негласнымъ путемъ. Г. Талейранъ оказалъ мнѣ услугу, потребовавъ этого промедленія. Приѣхавши въ Майнцъ, я могъ бы тотчасъ же переправиться черезъ Рейнъ; а это дало бы право главѣ правительства принять всякія пришедшія ему въ голову мѣры противъ русскихъ, проживающихъ какъ во Франціи, такъ и въ странахъ, занятыхъ ея войсками. Не говорю уже о томъ, что выходило бы, будто я покидаю эту страну скорѣе бѣглецомъ, чѣмъ агентомъ великой державы, которому нечего бояться на любой точкѣ земнаго шара.—Уже распространяются разные слухи насчетъ мѣръ, которыя Бонапартъ намѣренъ принять, чтобы отомстить Россіи. Первая — потребовать у Австріи пропуска 50-ти-тысячной арміи черезъ Венеціанское государство, которую онъ хочетъ отправить въ Морею; вторая — признать Польское королевство. Вѣрно, что первый планъ вертѣлся въ его головѣ. Что же касается втораго, то, по мнѣ, онъ лишень основанія, если только не думаютъ пустить въ ходъ планъ директоріи, по которому польская корона должна достаться одному изъ принцевъ прусскаго дома; одинъ изъ списковъ этого плана, взятый изъ портфеля генерала Бернонвиля, приложенъ къ тайнымъ донесе-

annexé aux rapports secrets du baron de Krudener lors de son séjour à Berlin. — Mayence étant la ville frontière sur la route la plus directe pour St. Pétersbourg, je l'ai choisie pour mon séjour jusqu'à nouvel ordre. Le hasard veut que Bonaparte y vienne dans cinq ou six jours; peut-être y serai-je inquiet de nouveau. Peut-être aussi cherchera-t-on à renouer les négociations ici avec moi. V. e. sera informée promptement de l'un et de l'autre.

Pétersbourg. Paris, 1804, 198. Подлинникъ.

№ 299. — Убри Чарторижскому.

Mayence, 24 août (5 septembre) 1804.

Je ne saurais douter que v. e. aura été frappée du peu de mesure que j'ai gardé dans quelques uns de mes derniers rapports en clair, et je dois l'informer de ce qui m'a porté à écrire dans ce sens. Le gouvernement français a fait mettre le même jour dans deux journaux différents, dans l'un que le comte Valerien Zouboff était l'un des assassins les plus actifs de Paul I, et dans l'autre que S. M. I. avait montré une affection particulière de sa mort, et qu'elle avait suivi son convoi un cièrge à la main. Indépendamment de l'atrocité de ce rapprochement toutes les feuilles publiques paraissent rivaliser entre elles sur les

ніямъ барона Круденера, въ бытность его въ Берлинѣ. — Я выбралъ Майнцъ мѣстомъ моего пребыванія до новыхъ распоряженій, такъ-какъ это — пограничный городъ на самомъ прямомъ пути въ С.-Петербургъ. Случилось такъ, что и Бонапартъ прибудетъ туда черезъ 5—6 дней, пожалуй, меня опять побеспокоятъ тамъ. А можетъ быть, попытаются возобновить переговоры со мной здѣсь. Я тотчасъ увѣдомлю в. с-во въ томъ и другомъ случаѣ.

Майнцъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Безъ сомнѣнія, в. с-во будете поражены малою сдержанностью съ моей стороны въ нѣкоторыхъ изъ моихъ послѣднихъ депешъ безъ шифра: считаю долгомъ увѣдомить васъ, почему я писалъ такъ. Франц. правительство въ одинъ и тотъ же день напечатало въ двухъ разныхъ журналахъ двѣ статьи: въ одной говорилось, что графъ Валеріанъ Зубовъ — одинъ изъ главныхъ убійцъ Павла I, въ другой — что е. и. в-во выказалъ особенное участіе къ его смерти и шелъ за его гробомъ со свѣчей въ рукѣ. Помимо гнусности этого сближенія, всѣ публичные листки, кажется, соперничаютъ между собой въ средствахъ унижать Россію. Я и думалъ, что не мѣшаетъ показать франц.

мoyens de déprimer la Russie, et j'ai pensé qu'il serait à propos de faire voir au gouvernement français que si je m'étais toujours tenu dans les bornes d'une juste mesure dans mes rapports en cour, sa conduite me forçait à adopter une marche opposée. Il en est résulté l'effet que ces claboderies ont cessé un moment, mais je m'attends à les voir recommencer avec plus de force que jamais.

Pétersbourg. Paris, 1804, 199. Подлинникъ.

№ 300. — Убри Чарторижекому.

Mayence, 24 août (5 septembre) 1804.

Immédiatement après la réception des ordres que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser par le chasseur Zimniakoff, j'ai sondé m. le comte de Cobentzl pour savoir s'il avait ordre d'appuyer les démarches que j'étais chargé de faire, mais il ne m'a pas été difficile de m'apercevoir qu'il n'y était nullement autorisé. La nouvelle de l'élévation de la maison d'Autriche à la dignité impériale a produit ici une très-grande sensation dans le corps diplomatique, et j'ai remarqué que les ministres qui avaient été les plus empressés à témoigner leur satisfaction de ce que Bonaparte prenait cette dignité, ont été les plus ardents à blamer la cour de Vienne.

Pétersbourg. Paris, 1804, 200. Подлинникъ.

правительству, что если я всегда держался справедливой мѣры въ моихъ до-
несеніяхъ двору, то его поведеніе принудило меня поступать иначе. Послѣд-
ствіемъ этого было то, что этотъ гвалтъ прекратился на минуту; но ожидаю,
что онъ возобновится съ бѣльшею силой, чѣмъ когда-либо.

Майнцъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Тотчасъ по полученіи приказаній, которыми в. с-во удостоили меня
черезъ егеря Зимнякова, я вывѣдывалъ у графа Кобенцля—не дано-ли ему
приказанія поддержать предписанія, которыя мнѣ поручено было сдѣлать; но
мнѣ не трудно было замѣтить, что онъ вовсе не былъ уполномоченъ на это.
Извѣстіе о возведеніи австрійскаго дома въ императорскій санъ произвело
здѣсь очень большое впечатлѣніе въ дипломатическомъ корпусѣ; и я замѣ-
тилъ, что особенно горячо осуждали вѣнскій дворъ тѣ министры, которые
особенно старались заявить свою радость, когда Бонапартъ принялъ это званіе.

№ 301. — Райневаль Талейрану.

Petersbourg, 24 fructidor an XII.

J'ai reçu, il y a trois jours, la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 17 thermidor, par laquelle vous me faites connaître la conduite équivoque de la cour de Vienne. V. e. aura pu voir par ma dernière dépêche que la politique de cette cour a été à peu près la même qu'envers la Russie, qu'elle lui a fait également des promesses officielles auxquelles elle a manqué dès qu'elle a cru y trouver son intérêt; quoique cette conduite fausse (que les circonstances actuelles donnent plus que jamais l'occasion de relever) soit bien connue ici, on persistera encore longtemps dans le système d'amitié et de liaison intime qui s'est établi avec cette puissance. Il est fondé en grande partie sur l'ancienne habitude, sur la jalousie qu'on a contre la Prusse et contre nous, et sur la persuasion que l'Autriche seule serait disposée à servir et à partager les projets de la Russie. Ainsi le premier moment d'humeur passé, je ne doute pas que cette cour-ci ne se rapproche plus que jamais du cabinet autrichien, surtout si la rupture avec la France a lieu. Un second courrier est arrivé dimanche au comte de Stadion; il lui a apporté, dit-on, l'ordre de faire ici les communica-

Петербургъ, 30 августа (11 сентября) 1804.

Три дня тому назадъ, я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 17-го термидора и въ которомъ вы увѣдомляете меня о двусмысленномъ поведеніи вѣнскаго двора. Изъ моей послѣдней депеши в. пр-во могли усмотрѣть, что политика этого двора почти такая же, какъ относительно Россіи: онъ точно также далъ ей официальныя обѣщанія, о которыхъ забылъ и думать, какъ только нашель это выгоднымъ для себя. Хотя это лукавое поведеніе (нынѣшнія обстоятельства, больше чѣмъ когда-либо, даютъ поводъ выставлять его) хорошо извѣстно здѣсь—будутъ еще долго упорствовать въ системѣ дружества и единенія, которая установилась по отношенію къ этой державѣ. Она основана главнымъ образомъ на старой привычкѣ, на соперничествѣ съ нами и съ Пруссіей и на убѣжденіи, что одна Австрія расположена поддерживать и раздѣлять планы Россіи. Такимъ образомъ, я не сомнѣваюсь, что пройдетъ первая минута недовольства—и здѣшній дворъ больше прежняго сблизится съ австрійскимъ кабинетомъ, въ особенности если произойдетъ разрывъ съ Франціей. Въ воскресенье прибылъ второй курьеръ къ гр. Стадіону. Говорятъ, онъ привезъ ему приказаніе сообщить здѣсь официально, какъ о признаніи нѣмецкимъ

tions officielles, tant de la reconnaissance de la dignité impériale en France par l'e-r d'Allemagne que du nouveau titre d'e-r d'Autriche qu'il vient de prendre. La connaissance qu'il avait donnée précédemment de ces événements au ministère russe, n'était que confidentielle...

Paris. 143, 173. Подлинникъ.

№ 302. — Нота Чарторижскаго Райневалю.

Пétersbourg, 5/17 septembre 1804.

A la suite des offices échangés à Paris entre le chargé d'affaires de Russie et le ministre des relations extérieures, m. d'Oubril, d'après les instructions qu'il avait préalablement reçu, a demandé ses passeports pour quitter la France. Les raisons qui ont motivé cette décision ayant été déjà communiquées au gouvernement français, le soussigné, ministre adjoint des affaires étrangères, n'a plus qu'à faire savoir à m. Rayneval, chargé d'affaires de France, que dès ce moment toute relation entre les deux gouvernements cesse; et qu'en conséquence il lui envoie ci-joint le passeport nécessaire pour qu'il quitte la ville de St.-Pétersbourg sans le moindre délai.

Paris. 143, 171. Подлинникъ.

и-ромъ императорскаго достоинства Франціи, такъ и о новомъ титулѣ австрійскаго и-ра, только-что имъ принятою. Увѣдомленіе объ этихъ событіяхъ, посланное имъ передъ этимъ русскому министерству, было лишь тайное...

Петербургъ, 5/17 сентября 1804.

Вслѣдствіе обмѣна бумагъ въ Парижѣ между русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и министромъ внѣшнихъ сношеній, г. Убри потребовалъ паспортовъ, чтобы покинуть Францію, въ силу полученныхъ имъ предварительно наставленій. Такъ-какъ побудительныя причины этого рѣшенія уже сообщены франц. правительству, то нижеподписавшемуся, товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, остается только извѣстить г. Райневала, французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, что съ этой минуты прекращаются все сношенія между двумя правительствами и что, вслѣдствіе того, онъ посылаетъ ему прилагаемый необходимый паспортъ съ тѣмъ, чтобы онъ оставилъ городъ Петербургъ безъ малѣйшаго замедленія.

№ 303. — Нота Чарторижскаго Райневалю.

Pétersbourg, 5/17 septembre 1804.

M. de Talleyrand, ministre des relations extérieures, ayant engagé m. d'Oubril, chargé d'affaires de S. M. l'E-r de toutes les Russies à Paris, de s'arrêter à Mayence avant que de quitter le territoire français jusqu'au moment, où l'on aura la certitude que le chargé d'affaires de France à Pétersbourg sera sorti des états de Russie, m. d'Oubril, pour obvier à toute difficulté, a proposé au ministre des relations extérieures que les deux chargés d'affaires quittent simultanément les frontières respectives le 18/30 de ce mois. — Le soussigné, dans la persuasion que cette proposition, aussi juste qu'analogue à la circonstance, aura été acceptée par le ministère français, et ne pouvant supposer qu'il se permette envers le chargé d'affaires de Russie aucun acte qui dut faire recourir à des répressailles, croit devoir inviter m. de Rayneval de s'arrêter à Riga ou telle autre ville russe sur sa route jusqu'au terme convenu, où il sera le maître de continuer son voyage pour la France.

Paris. 143, 170. Подлинникъ.

Петербургъ, 5/17 сентября 1804.

Г. де-Талейранъ, министръ внѣшнихъ сношеній, пригласилъ г-на д'Убри, повѣреннаго въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго въ Парижѣ, остановиться въ Майнцѣ, не покидая франц. земли до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрятся, что французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ выѣхалъ изъ русскихъ владѣній. Желая устранить всякія препятствія, г. д'Убри предложилъ министру внѣшнихъ сношеній, чтобы оба повѣренные въ дѣлахъ покинули соответственныя границы одновременно, 18/30 этого мѣсяца.—Нижеподписавшійся убѣжденъ, что это предложеніе, столь справедливое и сообразное съ обстоятельствами, будетъ принято франц. министерствомъ; и онъ не можетъ предположить, чтобы оно позволило себѣ относительно русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ поступки, которые потребовали бы возмездія. Поэтому онъ считаетъ долгомъ пригласить г. де-Райневала остановиться въ Ригѣ или другомъ русскомъ городѣ на его пути до условеннаго срока, когда ему можно будетъ продолжать свое путешествіе во Францію.

№ 304. — Райневаль Талейрану.

Пétersbourg, 2-e jour complémentaire an XII.

Le courrier Le Comte que j'expédie à v. e. lui annoncera mon départ de Pétersbourg. Lundi sur les 5 heures après-midi le prince Czartorysky m'a fait remettre une note par laquelle il m'annonçait que m. d'Oubril ayant demandé ses passeports je devais quitter Pétersbourg sans le moindre délai. Un passeport était joint à cette note. Par un billet séparé, il m'invitait à me rendre chez lui dans la soirée. Lorsque j'y suis arrivé il a commencé par m'exprimer ses regrets d'être dans le cas de me donner l'ordre de quitter la Russie: „Mais, a-t-il ajouté, m. d'Oubril ayant reçu une réponse négative aux diverses demandes qu'il avait été chargé de faire à Paris, il ne reste aucun moyen d'accommodement. Il a déjà demandé ses passeports et est parti“. Lui ayant témoigné le chagrin que j'éprouvais de cette rupture, il a repris que S. M. l'E-r de Russie n'avait rien négligé pour la prévenir, mais que le gouvernement français ne voulant pas exécuter (ce sont ses paroles) les promesses qu'il avait faites à la Russie, et notamment les articles secrets qui avaient été stipulés à la suite du traité de paix, S. M. qui ne pouvait renoncer à réclamer l'exécution de ces promesses

Петербургъ, 7/19 сентября 1804.

Отправляемый къ в. пр-ву курьеръ Леконтъ увѣдомить васъ о моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга. Въ понедѣльникъ, въ 5 час. по-полудни, кн. Чарторижскій прислалъ мнѣ ноту, въ которой онъ извѣщалъ меня, что такъ-какъ д'Убри потребовалъ паспортовъ, то я долженъ покинуть Петербургъ безъ малѣйшаго замедленія. Къ этой нотѣ былъ приложенъ паспортъ Особою запиской онъ приглашалъ меня къ себѣ вечеромъ. Когда я пришелъ, онъ началъ съ заявленія своего сожалѣнія, что ему пришлось дать мнѣ приказаніе покинуть Россію. „Но, прибавилъ онъ, такъ-какъ г. д'Убри получилъ отрицательный отвѣтъ на разныя требованія, которыя ему было поручено предъявить въ Парижѣ, то не остается никакого средства къ соглашенію. Онъ уже потребовалъ своихъ паспортовъ и выѣхалъ“. Когда я заявилъ ему мое прискорбіе по поводу этого разрыва, онъ продолжалъ такъ. Е. в-во русскій и-ръ не пренебрегъ ничѣмъ, чтобы предупредить его; но такъ-какъ франц. правительство не пожелало исполнить (это его собственныя слова) обѣщаній, данныхъ Россіи, и именно тайныхъ статей, составленныхъ послѣ мирнаго договора,

se trouvait forcée de rompre toute relation avec la France. — A la suite de cette explication, le prince m'a dit qu'il m'avait fait principalement appeler pour m'instruire que m. d'Oubril ayant été invité par v. e. à rester à Mayence, jusqu'à ce qu'on eût la nouvelle de ma sortie de Russie, ce chargé d'affaires avait proposé un jour fixe (le 30 septembre) auquel nous pourrions quitter tous les deux les territoires respectifs, et qu'il m'engageait en conséquence à m'arrêter à Riga, ou telle autre ville que je choisirais, jusqu'à ce jour, passé lequel je serais parfaitement libre de continuer ma route; il m'a remis en même temps une note à ce sujet qu'il m'a invité à vous transmettre. Vous la trouverez ci-jointe. — Il a fini par me dire que l'E-r désirait que je quittasse Pétersbourg le plus tôt possible. Je lui ai demandé combien de temps il croyait que je pouvais y rester pour mettre ordre à mes affaires; il a d'abord paru ne pas vouloir me fixer un terme de rigueur, il a fini par me dire que probablement deux jours me suffiraient, et qu'ainsi il croyait que je pourrais partir jeudi. — Lui ayant demandé, si m. de Lesseps continuerait son séjour et ses fonctions, il m'a répondu affirmativement, en ajoutant qu'au reste S. M. n'avait pas encore pris de résolution définitive à cet égard. — Ce sera demain que je quitterai Pétersbourg. Je compte une fois parti de Riga, où je ne resterai pas plus de cinq à six jours, continuer ma route avec la plus grande dili-

то е. в-во, не будучи въ состояніи отказатья отъ требованія исполненія этихъ обѣщаній, былъ принужденъ разорвать всѣ сношенія съ Франціей.— Вслѣдъ за этимъ объясненіемъ князь сказалъ мнѣ, что онъ призвалъ меня главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы извѣстить меня, что в. пр-во пригласили г-на д'Убри оставаться въ Майнцѣ, пока не получитя извѣстіе о моемъ выѣздѣ изъ Россіи, а этотъ повѣренный въ дѣлахъ предложилъ день (30 сентября), когда мы оба могли бы покинуть соотвѣтственныя земли. Поэтому онъ приглашаетъ меня остановиться въ Ригѣ или въ другомъ городѣ, по моему выбору, до того дня, а затѣмъ я могу совершенно свободно продолжать мое путешествіе. Въ то же время онъ вручилъ мнѣ ноту, съ просьбой передать ее вамъ. Она здѣсь приложена.—Въ заключеніе онъ сказалъ, что и-рѣ желаетъ, чтобы я оставилъ Петербургъ возможно скорѣе. Я спросилъ—сколько времени, по его мнѣнію, я могъ бы остаться здѣсь, чтобы привести мои дѣла въ порядокъ. Сначала онъ какъ-будто не хотѣлъ строго опредѣлить срока; наконецъ сказалъ, что, вѣроятно, двухъ дней мнѣ будетъ достаточно, и такимъ образомъ онъ надѣется, что я могу выѣхать въ четвергъ.—Я спросилъ его—останется-ли г. Лессепсъ, чтобы продолжать свои занятія. Онъ отвѣчалъ утвердительно, впрочемъ прибавилъ, что е. в-во еще не принялъ окончательнаго рѣшенія на этотъ счетъ.—Я оставляю Петербургъ завтра. Какъ только выѣду изъ Риги,

gence jusqu'à Paris. Le prince Czartorysky m'a assuré que l'E-r ferait donner des ordres pour que je fusse bien servi et traité convenablement sur toute la route. — J'emporte avec moi les chiffres et toute la correspondance politique. Quant aux papiers de la légation qui concernent les affaires particulières, dans l'impossibilité de les transporter, je crois devoir les déposer entre les mains de m. Lesseps. — Le prince Czartorysky m'a promis de s'occuper des intérêts des français qui ont à réclamer la protection de l'E-r. Je lui ai présenté un résumé de diverses affaires qui lui avaient été précédemment recommandées et qui sont encore en suspens. J'espère qu'il les fera terminer. — Le commerce se ressent de cette rupture. Le change a baissé considérablement. On ne croit pas cependant que la guerre doit être une suite inévitable de la cessation de liaison. — Le corps diplomatique a reçu hier soir une circulaire par laquelle on lui a annoncé la cessation des relations entre la France et la Russie; on y avait joint, comme pièce justificative de la conduite de cette dernière puissance, copie de la note que m. d'Oubrill a remise à v. e. — P. S. *Ce jeudi matin, 3-e jour complémentaire.* Je comptais faire partir le courrier hier soir; mais le prince Czartorysky ayant tardé à m'envoyer son passeport, je n'ai pu vous l'expédier que ce matin.

Paris. 143, 177. Подлинникъ.

гдѣ не останусь болѣе 5—6 дней, рассчитываю продолжать путешествіе съ величайшимъ усердіемъ до самаго Парижа. Кн. Чарторижскій увѣрялъ меня, что и-ръ отдастъ приказанія, чтобы на всемъ пути мнѣ угождали и обходились со мной благопрістойно.—Беру съ собой шифры и всю политическую переписку. Что же касается бумагъ посольства, касающихся частныхъ дѣлъ, то, за невозможностью везти ихъ, считаю долгомъ передать ихъ г. Лессепсу.—Кн. Чарторижскій обѣщалъ мнѣ заняться интересами тѣхъ французовъ, которымъ понадобится покровительство и-ра. Я представилъ ему краткое изложеніе разныхъ дѣлъ, на которыя раньше было обращено его вниманіе и которыя еще не были рѣшены. Надѣюсь, что онъ велитъ закончить ихъ.—Этотъ разрывъ отзывается на торговлѣ. Курсъ значительно понизился. Впрочемъ не думаютъ, чтобы война была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ прекращенія связей.—Вчера вечеромъ дипломатическій корпусъ получилъ циркуляръ, извѣщающій о прекращеніи сношеній между Франціей и Россіей. Къ нему присоединенъ списокъ ноты г-на Убри в. пр-ву, какъ оправдательный документъ въ пользу поведенія этой послѣдней державы. — P. S. *Четвергъ утромъ, 3-й добавочный день.* Вчера вечеромъ я рассчитывалъ послать курьера. Но кн. Чарторижскій запоздалъ съ присылкой его паспорта—и я могъ отправить его лишь сегодня утромъ.

№ 305. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 3-e jour complémentaire an XII.

A l'instant même où j'allais remettre ma précédente dépêche au courrier Le Comte, celui que vous m'avez expédié d'Aix-la-Chapelle est arrivé. Aussitôt après avoir lu le contenu de votre lettre je me suis hâté de demander un rendez-vous au prince Czartorysky. Il m'a envoyé deux heures après un officier qui m'a invité à passer chez lui sur les trois heures après midi. — J'ai commencé par lui annoncer que j'avais reçu un courrier qui m'avait apporté l'ordre de me disposer à quitter Pétersbourg, et en même temps celui de lui remettre une note que j'apportais avec moi. Il m'a répondu que, par l'envoi qu'il m'avait fait de mes passeports, toute relation politique ayant cessé entre lui et moi, il ne croyait pas pouvoir l'accepter. Je lui en ai alors expliqué le sujet en peu de mots, et l'ai engagé à en écouter la lecture. Après quelques difficultés il y a consenti. Il m'a écouté fort attentivement jusqu'à l'endroit où il est dit que, si la Russie se restreignait dans les limites naturelles de son influence etc., la France serait disposée à donner toutes les sûretés qu'on pourrait raisonnablement désirer. Il s'est beaucoup étendu sur la justification de l'envoi des troupes dans la république des

 Петербургъ, 8/20 сентября 1804.

Въ ту минуту, какъ я отдавалъ мою предшествовавшую денешу курьеру Леконту, прибылъ курьеръ, посланный вами изъ Ахена. Прочитавъ ваше письмо, я поспѣшилъ попросить свиданія у кн. Чарторижскаго. Два часа спустя, онъ прислалъ ко мнѣ офицера, который пригласилъ меня пожаловать къ нему въ 3 ч. пополудни. — Я началъ извѣщеніемъ, что курьеръ привезъ мнѣ приказаніе готовиться къ отъѣзду изъ Петербурга и въ то же время вручить ему ноту, которую я принесъ съ собой. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что съ выдачей мнѣ паспортовъ прекратились всякія политическія сношенія между нимъ и мной, а потому онъ не считаетъ возможнымъ принять ее. Тогда я въ немногихъ словахъ объяснилъ ему ея содержаніе и просилъ его выслушать ее. Онъ согласился не безъ нѣкотораго затрудненія. Онъ слушалъ меня очень внимательно до того мѣста, гдѣ сказано, что если Россія ограничится естественными предѣлами своего вліянія и проч., то Франція не прочь дать всѣ обезпеченія, которыхъ можно ожидать съ разсудительностью. Онъ распространился въ оправданіяхъ отправки войскъ въ республику Семи Острововъ: Россія-де должна

Sept-Iles, a prétendu que la Russie avait dû le faire d'après le voeu des habitants; qu'elle ne les avait d'ailleurs envoyées qu'avec l'assentiment de la Porte et au su de la France. Il a été jusqu'à avouer que le rassemblement des troupes françaises dans l'Italie méridionale était aussi une cause de l'augmentation des troupes russes à Corfou; il a enfin prétendu que le grief que la France mettait en avant n'était nullement fondé, tandis que ceux de la Russie ne l'étaient que trop. Il m'a alors répété à peu près tout ce qui se trouve dans la note de m. d'Oubril. — J'ai saisi un intervalle pour continuer ma lecture que le prince n'a interrompue une seconde fois qu'à l'article de la maison de Bourbon, pour affirmer que la Russie n'avait jamais protégé et ne protégerait jamais les intrigues de personne. — Après la lecture de la note, je lui ai fait entendre que si la Russie avait jamais eu un désir sincère de se rapprocher de la France, elle pouvait le prouver maintenant; que rien n'était plus facile. Il m'a répondu que cette note était bien tardive; que si la France avait en elle-même vraiment le désir de ne pas rompre, elle l'aurait manifesté dans la réponse à la note de m. Oubril. Je lui ai observé qu'en réponse à cette note v. e. s'était bornée à exposer les griefs que la France pouvait avoir de son côté contre la Russie, et n'avait nullement refusé d'entrer en explications sur les différents points en litige; qu'on n'avait pas dû s'attendre à la précipitation avec laquelle m. d'Oubril avait demandé ses passeports. Il m'a répondu

была сдѣлать это по желанію жителей; да и то она отправила войска лишь съ согласія Порты и съ вѣдома Франціи. Онъ признался даже, что скопленіе франц. войскъ въ ю. Италиі также послужило причиной увеличенія русскихъ войскъ въ Корфу. Наконецъ, онъ утверждалъ, будто жалобы Франціи совсѣмъ неосновательны, а жалобы Россіи слишкомъ основательны. Затѣмъ онъ повторилъ мнѣ почти все, что содержится въ нотѣ г-на д'Убри. — Я воспользовался перерывомъ, чтобы читать дальше. Князь не прерывалъ меня больше, кромѣ одного раза, по поводу Бурбонскаго дома: онъ утверждалъ, что Россія никогда не потворствовала и не будетъ потворствовать ничьимъ кознямъ. — Прочитавъ ноту, я далъ ему понять, что если только Россія питаетъ искреннее желаніе сблизиться съ Франціей, то она можетъ доказать это теперь: нѣтъ ничего легче. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что эта нота запоздала: еслибы Франція сама дѣйствительно питала желаніе не разрывать, она заявила бы это въ своемъ отвѣтѣ на ноту г-на д'Убри. Я замѣтилъ ему, что въ отвѣтѣ на эту ноту в. пр-во ограничились изложеніемъ жалобъ, которыя Франція могла имѣть, съ своей стороны, противъ Россіи, и вовсе не отказывались войти въ объясненія по разнымъ спорнымъ предметамъ: не могли согласиться лишь вслѣдствіе послѣдственности, съ которою г. д'Убри потребовалъ свои паспорта. Онъ отвѣтилъ мнѣ,

que m. d'Oubril avait suivi à la rigueur les ordres qu'il avait reçus, ce qui contredit l'assertion du désir sincère de la Russie de s'entendre avec la France. Il a ajouté que maintenant c'était plutôt à des faits qu'à des paroles qu'il fallait s'en rapporter. Je lui ai fait sentir qu'il était impossible de trouver des faits qui pussent prouver le désir de S. M. l'E-r des français de reprendre ses relations avec la cour de Russie. Il en est convenu. Enfin il a fini par me dire, et c'est la raison sur laquelle il a le plus appuyé pour démontrer l'impossibilité de profiter de l'ouverture que je lui faisais, que l'E-r venant de communiquer, par une circulaire à tout le corps diplomatique, la cessation de ses liaisons avec la France, il ne pouvait se rétracter si précipitamment sans en avoir une raison extrêmement forte; et que la note que je lui avais lue, n'était pas encore de nature à motiver un tel changement, quoique S. M. ne pût qu'être sensible tant à ce qui la concerne personnellement qu'à l'esprit qui l'a dictée. J'ai encore voulu combattre cet argument; mais j'ai vu que son parti était pris définitivement. Je l'ai cependant engagé à mettre la note sous les yeux de S. M. I. Il m'a répété qu'il lui était impossible de l'accepter officiellement; mais que si je voulais lui en laisser confidentiellement une copie non signée, il la garderait volontiers. Je n'ai pas cru devoir le lui refuser. Peut-être la lecture de cette pièce influera-t-elle favorablement sur l'esprit de l'E-r et contribuera-t-elle un jour à le ramener à des sentiments de

что г. д'Убри строго слѣдовалъ даннымъ ему предписаніямъ; а это противорѣчить увѣренію въ искреннемъ желаніи Россіи договориться съ Франціей. Онъ прибавилъ, что теперь уже дѣло въ фактахъ, а не въ словахъ. Я далъ ему понять, что нѣтъ возможности подыскать факты, которые доказывали бы желаніе е. в-ва и-ра французовъ возстановить сношенія съ русскимъ дворомъ. Онъ согласился съ этимъ. Наконецъ, онъ сказалъ мнѣ (и на это онъ особенно напиралъ, чтобы доказать невозможность воспользоваться сдѣланнымъ мною предложеніемъ), что разъ и-ръ увѣдомилъ циркуляромъ весь дипломатическій корпусъ о прекращеніи связей съ Франціей, ему уже невозможно отступить такъ быстро безъ крайне важной причины, а прочитанная мною нота еще не даетъ повода къ такой перемѣнѣ, хотя е. в-во могъ бы быть тронутъ какъ всѣмъ тѣмъ, что въ ней касается его лично, такъ и проникающимъ ее духомъ. Мнѣ захотѣлось еще разъ опровергнуть этотъ доводъ; но я увидѣлъ, что его рѣшеніе уже принято окончательно. Впрочемъ я просилъ его представить ноту е. и. в-ву. Онъ повторилъ, что не можетъ принять ее офиціально; но если мнѣ угодно оставить тайно списокъ съ нея безъ подписи, онъ охотно возьметъ его. Я счелъ долгомъ не отказать ему. Быть можетъ, чтеніе этой ноты подѣйствуетъ благоприятно на умъ и-ра и поможетъ современемъ склонить его къ

conciliation. — Le prince a terminé l'entretien en me disant que si le désir de rapprochement que témoignait la France était réel et continuait à se manifester comme tel, elle trouverait la Russie disposée à y accéder, et qu'alors il serait facile de profiter des circonstances pour renouer les liaisons entre les deux pays; que le caractère de l'E-r était bien connu; qu'il désirait la paix; qu'il n'avait pas l'ambition des conquêtes, et qu'on le verrait toujours faire tout ce qui dépendrait de lui pour maintenir la tranquillité en Europe.—Le prince m'ayant invité à ne pas retarder mon départ, je vais l'effectuer dans une heure au plus tard. Je suis désolé que mes efforts pour tâcher de conserver la bonne harmonie aient été superflus; mais vous jugerez sans doute que le parti de rompre était irrévocablement pris, sans quoi je ne pourrais concevoir que la note et les arguments que m'a fourni votre dépêche n'eussent pas porté le ministère russe à des sentiments de conciliation.— Comme vous le verrez par la note jointe à mon № 21, je ne devais rester à Riga que jusqu'au 30 septembre. Mais le prince Czartorysky m'ayant demandé si v. e. avait consenti à la proposition de m. d'Oubril à cet égard, je lui ai dit que dans l'espoir d'une réponse favorable à la note que je lui présentais, qui mit le chargé d'affaires de Russie dans le cas de prolonger son séjour en France, vous aviez cru devoir lui fixer une époque plus éloignée. Je serai obligée en conséquence de demeurer à Riga jusqu'au 15 octobre. — Je renvoie ensemble les deux

миролюбію.—Въ заключеніе князь сказаль мнѣ, что если обнаруживаемое Франціей желаніе сблизиться дѣйствительно и если оно не перестанетъ проявляться, то она найдетъ Россію склонною къ тому же; и тогда не трудно будетъ воспользоваться обстоятельствами для возстановленія связей между обѣими странами: вѣдь нравъ и-ра хорошо извѣстенъ; онъ желаетъ мира; у него нѣтъ завоевательнаго честолюбія; онъ всегда готовъ сдѣлать все зависящее отъ него для сохраненія спокойствія Европы.—Такъ-какъ князь просилъ меня не замедлить отъѣздомъ, я хочу собраться самое бѣльшее въ одинъ часъ. Мнѣ больно, что мои старанія сохранить доброе согласіе были тщетны; но вы признаете конечно, что рѣшеніе разорвать было принято безповоротно: иначе мнѣ непонятно, какимъ образомъ нота и доводы вашей депеши не привели русскаго министерства къ миролюбію.—Вы усмотрите изъ прилагаемой къ моему № 21 ноты, что я долженъ оставаться въ Ригѣ лишь до 30 сентября. Но когда кн. Чарторижскій спросилъ—согласились-ли вы на предложеніе г-на д'Убри въ этомъ смыслѣ, я сказаль, что в. пр-во считали долгомъ назначить ему болѣе отдаленный срокъ, въ надеждѣ на благопріятный отвѣтъ на мою ноту, который позволилъ бы русскому повѣренному въ дѣлахъ продлить свое пребываніе во Франціи. Такимъ образомъ мнѣ придется прожить въ Ригѣ до

courriers dont je ne prévois plus avoir besoin. — P. S. On vient de m'apprendre que m. de Novosiltzoff, président de l'académie qui jouit des bonnes grâces de l'E-r, va partir pour Londres. On suppose à son voyage un but politique. — J'ai communiqué les ordres de votre excellence à M. de Lesseps.

Paris. 143, 178. Подлинникъ.

№ 306. — Нота Райневаля Чарторижскому.

Pétersbourg, 3-e jour complémentaire an XII.

M. le chargé d'affaires de S. M. l'E-r de Russie ayant demandé des passeports pour quitter la France, le soussigné a reçu l'ordre de faire la même demande pour lui et pour les personnes attachées à la légation française, à l'effet de pouvoir quitter la Russie au même temps que m. d'Oubril aura dépassé les frontières de France. — Le soussigné est chargé en même temps de déclarer que S. M. l'E-r des français se rappelant toujours les bons effets qu'avait eus pour l'Europe le rapprochement opéré entre la France et la Russie, n'a jamais pu comprendre les motifs de la mésintelligence qui depuis quelques mois est venue surprendre cette utile harmonie, et qu'il voit avec regret que le départ de m. le chargé d'affaires de Russie exigeant celui du soussigné,

15-го октября.—Отправляю разомъ обоихъ курьеровъ, въ которыхъ не предвидится надобности.—P. S. Сейчасъ узналъ, что президентъ академіи, г. Новосильцовъ, пользующійся милостіями и-ра, отправляется въ Лондонъ. Его путешествію приписываютъ политическую цѣль.—Я сообщилъ приказанія в. пр-ва г. Лессену.

Петербургъ, 8/20 сентября 1804.

Такъ-какъ повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва русскаго и-ра потребовалъ паспортовъ на отъѣздъ изъ Франціи, то нижеподписавшійся получилъ приказаніе потребовать того же для себя и для лицъ, причисленныхъ къ французскому посольству, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ оставить Россію въ то самое время, когда г. д'Убри переступить границу Франціи.—Въ то же время нижеподписавшемуся приказано объявить, что, всегда помня добрыя послѣдствія для Европы состоявшагося сближенія между Франціей и Россіей, е. в-во и-ръ французовъ никакъ не можетъ постигнуть причинъ того разлада, который внезапно нарушилъ это доброе согласіе въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ: онъ видитъ съ сожалѣніемъ, что вынужденный отъѣздомъ русскаго повѣреннаго въ

paraît porter à son dernier terme la froideur entre les deux états, lorsque les dissentiments qui ont pu la faire naître sont encore si peu éclaircis. En effet quels que soient les griefs, les plaintes et les réclamations qui ont été énoncés des deux parts, et malgré la publicité, malgré l'oubli réel des convenances que l'aigreur réciproque a trop souvent portés dans ces discussions, on peut remarquer encore que le gouvernement français n'a rien articulé qui ait porté atteinte aux égards que se doivent de grandes puissances et des états égaux, tandis au contraire que les plaintes de la Russie ont trop souvent porté sur de tels objets et été exprimées de telle façon que la sûreté, la dignité et l'indépendance du gouvernement français pouvaient s'en trouver offensées. Mais enfin toutes ces discussions appartiennent déjà au temps passé, et il n'est plus au pouvoir ni de la Russie, ni de la France d'empêcher qu'elles aient eu lieu. Il leur serait facile au contraire de les mettre en oubli, car au milieu de toute cette argumentation le seul fait grave et qui reste est celui qui est relatif à l'exécution des traités subsistants entre la France et la Russie, principalement en ce qui concerne l'influence respective des deux puissances pour la conservation de l'équilibre et de l'indépendance des états circonvoisins. La cour de Russie ayant porté quelques plaintes à cet égard, il lui a été répondu que toutes les fois que la Russie voudrait se restreindre dans les limites na-

дѣлахъ отъѣздъ нижеподписавшагося доводитъ, кажется, до послѣдняго предѣла охлажденіе между двумя государствами, между тѣмъ какъ еще такъ мало выяснились несогласія, которые могли породить его. Въ самомъ дѣлѣ, каковы бы ни были жалобы, притязанія и требованія съ обѣихъ сторонъ, какую бы огласку и истинное забвеніе приличій ни вносило слишкомъ часто взаимное раздраженіе въ обсужденіе дѣлъ, все-таки нельзя не замѣтить, что франц. правительство не сказало ничего нарушающаго почтительность, которою обязаны другъ другу вслѣдствіи державы и равныя государства, между тѣмъ какъ, напротивъ, жалобы Россіи очень часто касались такихъ предметовъ и излагались въ такихъ выраженіяхъ, что Франція могла чувствовать свою безопасность, свое достоинство и независимость задѣтыми. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти споры относятся уже къ прошедшему времени; и ни Россія, ни Франція не въ силахъ сдѣлать ихъ несуществовавшими. Но имъ было бы легко предать ихъ забвенію: вѣдь во всѣхъ этихъ спорахъ одинъ только фактъ важенъ и дѣйствителенъ, это—исполненіе существующихъ между Франціей и Россіей договоровъ, въ особенности поскольку они касаются обоюднаго вліянія двухъ державъ въ интересахъ сохраненія равновѣсія и независимости сосѣднихъ государствъ. Когда Россія принесла жалобу въ этомъ смыслѣ, ей отвѣчали, что всякій разъ, какъ только Россія соблаговолитъ ограничиться естествен-

turelles de son influence et de son territoire, elle trouverait la France parfaitement disposée à donner elle-même toutes les sûretés qu'on pourrait raisonnablement désirer de sa part. — C'est donc avec étonnement qu'on a vu que, sans entrer dans d'ultérieures discussions, la cour de Russie ait résolu de retirer de Paris son chargé d'affaires. Si les relations avec la France ne paraissent à la Russie d'aucune utilité pour elle, sans doute, quoi que puisse avoir dit et pensé le gouvernement français, il n'y a de sa part aucun moyen de détruire cette opinion de la Russie. — Quant à S. M. I. au contraire ses sentiments et ses principes sont bien connus à cet égard. Elle croit que la véritable politique de la France doit être de demeurer unie avec la Russie, mais sur le ton des égards, des procédés, de la confiance et dans les termes d'une parfaite égalité. — L'inclination particulière de S. M. l'E-r des français l'a toujours porté et le portera encore à une liaison de confiance, d'estime et d'amitié avec S. M. l'E-r de Russie, et l'idée qu'il s'était faite de son caractère ne l'avait pas conduit à penser qu'après avoir traité avec lui, après avoir reçu ses ambassadeurs, après avoir paru de concert avec lui dans des négociations importantes, après avoir même entretenu avec lui des relations particulières et intimes, S. M. l'E-r de Russie aurait ensuite été portée à reconnaître les prétentions, à tolérer les intrigues de la maison de Bourbon. Lorsque Paul I-er voulut mettre fin à la

ными предѣлами своего вліянія и своихъ владѣній, она встрѣтитъ во Франціи полную склонность дать всякія обезпеченія, какихъ только можно съ разсудительностью желать съ ея стороны. — Понятно удивленіе, съ которымъ увидѣли, что русскій дворъ, не вступая въ дальнѣйшія объясненія, рѣшился отозвать изъ Парижа своего повѣреннаго въ дѣлахъ. Если Россія не видитъ для себя никакой пользы въ сношеніяхъ съ Франціей, то конечно, что ни говори и ни думай франц. правительство, оно рѣшительно не въ силахъ разрушить такое мнѣніе Россіи. — Напротивъ, что касается е. и. в-ва, то его чувства и убѣжденія въ этомъ случаѣ хорошо извѣстны. По его мнѣнію, истинная политика Франціи состоитъ въ единеніи съ Россіей, но не иначе, какъ на основахъ почтительности, добрыхъ поступковъ, довѣрія — все при совершенномъ обоюдномъ равенствѣ. — Личное настроеніе е. в-ва и-ра французовъ всегда склоняло и все еще будетъ склонять его къ узамъ дружбы, довѣрія и почтенія относительно е. в. русскаго и-ра. И онъ составилъ себѣ такое понятіе объ его нравѣ, что не можетъ думать, чтобы е. в-во русскій и-ръ рѣшился признать притязанія и терпѣть интриги Бурбонскаго дома, послѣ того какъ онъ договаривался съ нимъ, принималъ его посланниковъ, высказывалъ единомысліе съ нимъ въ важныхъ дѣлахъ, даже поддерживалъ съ нимъ личныя и дружескія сношенія. Когда Павелъ I пожелалъ прекратить войну и возста-

guerre et renouveler les liaisons de la Russie et de la France, la première démarche qu'il fit fut de retirer tout intérêt à cette maison et de cesser de reconnaître ses prétentions. C'est aux intrigues de m. de Morcoff, à ses faux rapports, à sa déloyale conduite qu'on est forcé d'attribuer le changement regrettable qui s'est manifesté dans les dispositions de la cour de Russie, et on s'afflige qu'un rapprochement qui avait été si sincère ait pu être altéré par des instigations évidemment dirigées par le désir de rejeter toute l'Europe dans les chances et les désastres d'une guerre universelle. — Telles sont à cet égard les dispositions constantes de S. M. l'Empereur des français, que le sous-signé est chargé de réitérer l'assurance qu'à cette époque, comme à toutes celles qui pourraient suivre, S. M. l'Empereur sera toujours prête à reprendre ses relations avec la Russie, et qu'elle s'applaudira de les voir ramenées jusqu'à la plus parfaite intelligence entre deux empires qui pouvant à peine se faire quelque mal dans les excès de leur plus vif acharnement, peuvent tirer au contraire de leur intimité d'éminents avantages pour leur bien-être commun et pour la tranquillité générale de l'Europe.

Pétersbourg. Ministère, France, 1804, 26. Подлинникъ.—Paris. 143, 169. Списокъ.

новить связи между Россіей и Франціей, онъ первымъ дѣломъ отстранился отъ всякаго участія въ судьбѣ этого дома и пересталъ признавать его притязанія. Кознямъ г. Моркова, его ложнымъ донесеніямъ, его безчестному поведенію—вотъ чему должно приписать прискорбную переменѣ въ настроеніи русскаго двора. Больно видѣть, что столь искреннее сближеніе могло разрушиться отъ подстрекательствъ, очевидно направленныхъ желаніемъ повергнуть всю Европу въ случайности и бѣдствія всеобщей войны. — Таковы въ этомъ отношеніи постоянныя стремленія е. в-ва и-ра французовъ. И нижеподписавшемуся поручено еще разъ увѣрить, что теперь, какъ и всегда въ будущемъ, е. и. в-во готовъ возобновить сношенія съ Россіей: онъ будетъ радъ довести ихъ до самаго полнаго единомыслія между двумя имперіями, которымъ трудно повредить другъ другу даже въ разгаръ лютой вражды и которыя, напротивъ, могли бы извлечь изъ своей дружбы рѣдкія выгоды для ихъ обоюднаго благополучія и для общаго спокойствія Европы.

№ 307. — Лессенсъ Талейрану.

Pétersbourg, 6 vendémiaire an XII.

Les avis sur les dispositions de la cour de Russie à notre égard sont partagés. Certains observateurs politiques prétendent remarquer que cette puissance se radoucit graduellement, et qu'en réfléchissant sur ses vrais intérêts, elle aperçoit le danger, et même le ridicule, d'une guerre avec la France. Ils donnent aussi une interprétation favorable au voyage récent ou à la mission du m. Novosiltzoff en Angleterre. Son objet, disent-ils, est d'y remplacer m. de Worontzoff dont l'anglomanie et la vénalité sont également connues. On a d'autant plus d'espoir dans le nouvel ambassadeur qu'il passe pour un homme sage, instruit, et pour un bon russe qui n'ayant en vue que le bien de son pays, ne se laissera influencer par aucune autre considération. La cour a fait circuler que le départ de m. de Novosiltzoff avait pour but son mariage avec m-elle de Worontzoff, projeté depuis quelque temps. — D'autres croient, au contraire, que ce seigneur russe se rend en Angleterre pour y conclure un traité d'alliance offensif et défensif, pour offrir à nos ennemis des secours en hommes et en vaisseaux, pour préparer les moyens d'agir en commun à l'ouverture de la campagne prochaine. Ces bruits sont

Петербургъ, 16/28 сентября 1804.

Мнѣнія о настроеніи русскаго двора по отношенію къ намъ раздѣляются. Нѣкоторые изъ политическихъ наблюдателей замѣчаютъ, что эта держава смягчится мало-по-малу и, подумавъ о своихъ истинныхъ выгодахъ, пойметъ опасность и даже потѣшность войны съ Франціей. Они также истолковываютъ въ благопріятномъ смыслѣ новѣйшее путешествіе или посланничество г. Новосильцова въ Англію: цѣль его, говорятъ они, замѣнить г. Воронцова, который равно славится какъ своею англomanіей, такъ и своею продажностью. На новаго посланника тѣмъ болѣе возлагается надеждъ, что его считаютъ человѣкомъ благоразумнымъ, свѣдущимъ и хорошимъ русскимъ: имѣя въ виду единственно благо своей страны, онъ не подчинится вліянію никакихъ другихъ соображеній. Дворъ распространяетъ слухъ, будто бы цѣлью отъѣзда г. Новосильцова служить его свадьба съ дѣвицей Воронцовой, замышленная нѣсколько времени тому назадъ.—Другіе, напротивъ, думаютъ, что этотъ русскій баринъ отправляется въ Англію, чтобы заключить наступательный и оборонительный союзъ, чтобы предложить нашимъ врагамъ помощь людьми и судами, чтобы пригото-

fondés sur les menées et les rapports du parti anglais, qui embrasse les diverses sociétés de la capitale, et que l'on croirait généraux, si quelques personnes éclairées ne s'élevaient pas contre une opinion dont les résultats doivent être funestes à la Russie. Ces dernières craignent cependant que les intentions pacifiques de l'É-r ne résistent que difficilement à l'influence de ceux qui l'environnent, et qui sans-cesse, pour satisfaire leur ambition et leur cupidité, allument devant ses yeux le flambeau destructeur de la guerre dans le nord de l'Europe. — L'on assure encore que la Russie vient de faire passer de fortes sommes en Suède, pour mettre cette pauvre puissance en état d'agir conjointement avec elle et l'Angleterre contre la France. — Ces mêmes nouvellistes se plaisent à débiter (probablement sans raison) que l'on verra incessamment les légations prussienne et autrichienne subir le sort de la mission française. Ce renvoi paraît inévitable. — Je ne puis jusqu'ici asseoir mon jugement sur aucune de ces assertions. Depuis le départ de m. de Rayneval, il n'est rien survenu d'assez important pour me permettre de fixer mes idées sur les évènements. — Les français de toutes les classes craignent à chaque instant d'apprendre mon renvoi. Ce matin encore on me l'a annoncée comme une chose positive. Je suis devenu le point de mire sur lequel tous les yeux sont fixés. En tranquilisant tant que je puis les esprits inquiets sur l'issue des cir-

вить средства къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ при открытіи будущей кампаніи. Эти слухи основываются на проискахъ и донесеніяхъ англійской партіи, которая обнимаетъ разные кружки столицы; ихъ можно бы было считать всеобщими, еслибы нѣсколько просвѣщенныхъ лицъ не возставали противъ мнѣнія, послѣдствія котораго должны быть гибельны для Россіи. Но эти лица опасаются, что миролюбію и-ра трудно будетъ бороться съ вліяніемъ его кружка, который, ради удовлетворенія своего честолюбія и своей алчности, возжигаетъ передъ его глазами разрушительное пламя войны на сѣверѣ Европы.—Еще увѣряютъ, что Россія только-что переслала большія суммы въ Швецію, чтобы дать возможность этой бѣдной державѣ дѣйствовать заодно съ нею и Англійей противъ Франціи.—Тѣ же охотники до новостей услаждаются распространеніемъ слуха (вѣроятно, неосновательно), будто прусское и австрійское посольства будутъ немедленно подвергнуты участи французской миссіи. Это изгнаніе представляется неизбѣжнымъ. — Покуда я не могу разобраться въ этихъ слухахъ. Со времени отъѣзда г. Райневала не случилось ничего важнаго, что дозволило бы установиться моему мнѣнію о событіяхъ.—Французы всѣхъ званій со страхомъ ждуть ежеминутно извѣстія о моей высылкѣ. Еще сегодня утромъ увѣдомляли меня объ этомъ, какъ о положительномъ фактѣ. Я сталъ мишенью, на которую устремлены взоры всѣхъ. Я всячески

constances actuelles, j'évite cependant de laisser nos négociants dans un état de trop grande sécurité, qui pourrait nuire à leur commerce et les exposer. Les précautions ne peuvent produire que de bons effets, surtout dans un moment où l'incertitude sur les mesures de la cour de Russie à notre égard semble devoir les prescrire à tout français prudent. — En attendant, autorisé par le ministère à continuer mes fonctions comme par le passé, je me conduis avec réserve, et je remplis les devoirs de ma place sans avoir égard aux froideurs politiques. — Je supplie v. e. de vouloir bien faire savoir à s. e. le ministre de la marine que j'ai reçu sa dépêche du 8 fructidor dernier, et que j'attends une occasion favorable pour lui transmettre ma réponse. Elle est de nature à ne pas être envoyée en clair par la poste et trop volumineuse pour la chiffrer. J'espère néanmoins la faire partir très incessamment. — Daignez aussi le prévenir qu'il y a plus de 10 jours que le vent, constamment contraire, a empêché les navires dont le chargement est achevé depuis longtemps de sortir du port de Cronstadt. Ils n'attendent que le moment favorable pour mettre à la voile.

Paris. 144, 2. Подлинникъ.

успокаиваю тревожные умы насчетъ исхода нынѣшнихъ обстоятельствъ, но стараюсь, чтобы наши купцы не слишкомъ предавались безпечности, которая можетъ вредить ихъ торговлѣ и подвергать ихъ опасности. Предосторожности могутъ привести лишь къ добрымъ послѣдствіямъ, особенно въ такую минуту, когда неизвѣстность относительно мѣръ, предпринимаемыхъ противъ насъ русскимъ дворомъ, кажется, должна бы предписывать ихъ всякому благоразумному французу. — А покуда, имѣя разрѣшеніе министерства продолжать мои занятія по-старому, я веду себя осторожно и исполняю мои служебныя обязанности, не обращаю вниманія на политическую холодность. — Прошу в. пр-во соблаговолить увѣдомить е. пр-во морскаго министра, что я получилъ его депешу отъ 8 фрюктидора и жду благоприятнаго случая, чтобы переслать ему мой отвѣтъ. Онъ такого рода, что его нельзя послать по почтѣ безъ шифръ, а для шифровки онъ слишкомъ обширенъ. Впрочемъ надѣюсь отправить его немедленно. — Соблаговолите также предупредить его, что вотъ уже 10 дней, какъ противный вѣтеръ мѣшаетъ уже давно нагруженнымъ судамъ выйти изъ кронштадтскаго порта. Онѣ ждутъ только благоприятной минуты, чтобы поднять паруса.

№ 308. — Убри Чарторижскому.

Mayence, 17/29 septembre 1804.

N'ayant reçu aucune réponse de m. de Talleyrand à ma note du 17/29 août, j'ai profité de son séjour à Mayence pour lui adresser la lettre ci-jointe en copie et qui est également restée jusqu'ici sans réponse. Si Bonaparte n'eût point été ici, je n'aurais pas attendu d'autres explications et serais parti au terme proposé dans ma note; mais je ne saurais m'y résoudre maintenant dans la persuasion où je suis, qu'il me ferait arrêter, et que je donnerais lieu par là à une esclandre d'autant plus fâcheuse qu'en quelque sorte la France pourrait la justifier en alléguant que j'avais rompu de mon chef les conditions sous lesquelles mes passeports m'avaient été délivrés. J'attendrai donc ici la nouvelle des déterminations qui auront été prises par S. M. I. lorsqu'elle aura été informé des obstacles qui avaient été mis à ma sortie de France.

Petersbourg. Paris, 1804, 212. Подлинникъ.

№ 309. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 21 septembre (3 octobre) 1804.

J'ai eu l'honneur de recevoir hier matin par un exprès de m. Bethmann la dépêche de v. e. du 6/18 septembre. J'ai vu que son but était

Майнцъ, 17/29 сентября 1804.

Не получивъ отвѣта отъ г. Талейрана на мою ноту отъ 17 (29) августа, я воспользовался его пребываніемъ въ Майнцѣ, чтобы послать ему прилагаемое здѣсь въ списокѣ письмо, которое также осталось до сихъ поръ безъ отвѣта. Еслибы Бонапартъ не находился здѣсь, я и не ожидалъ бы никакихъ обясненій и отправился бы въ срокъ, предложенный въ моей нотѣ. Но теперь я не могу рѣшиться на это, въ убѣжденіи, что онъ велѣлъ бы арестовать меня; и я подалъ бы поводъ къ шуму, тѣмъ болѣе досадному, что Франція могла бы нѣкоторымъ образомъ оправдать его, обвиняя меня въ самовольномъ нарушеніи условій, на которыхъ мнѣ были выданы паспорта. Итакъ, подожду здѣсь извѣстія о рѣшеніи, которое приметъ е. и. в-во, узнавъ о препятствіяхъ, противопоставленныхъ моему выѣзду изъ Франціи.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 21 сентября (3 октября) 1804.

Вчера утромъ я имѣлъ честь получить депешу в. с-ва отъ 6/18 сентября, привезенную чрезвычайнымъ курьеромъ г. Бетманомъ. Я увидѣлъ, что цѣль

de connaître le plutôt possible et avec certitude si le gouvernement français persistait ou non dans les restrictions qu'il avait mises à mon départ de France. N'ayant pu obtenir jusqu'alors aucune réponse à ce sujet de m. Talleyrand, je me suis décidé de profiter du dernier jour qu'il avait à passer à Mayence, pour lui adresser la note dont j'ai l'honneur de joindre ici copie et qui, si elle était restée sans effet, m'aurait mis dans le cas d'annoncer bien précisément à v. e. que le gouvernement français ne voulait pas me laisser sortir de France avant d'avoir reçu la nouvelle de la sortie de Russie du s-r Rayneval. Quelques heures après son envoi, m. de Caullaincourt m'a fait demander un rendez-vous. Je l'ai accepté, et il a ouvert la conversation, en me disant qu'il était chargé de me parler de la part de l'empereur qui, pour me donner une preuve qu'il y était autorisé, lui avait remis la note que j'avais adressée à m. de Talleyrand et qu'il me montra en effet. Il ajouta que Bonaparte n'ayant pas trouvé dans cette note la date des lettres que j'avais reçues de St. Pétersbourg, avait été surpris que je pusse avoir été informé si tôt des déterminations de ma cour, et que si je pouvais lui donner ma parole d'honneur que m. Rayneval eût reçu ses passeports pour quitter St. Pétersbourg, il ne ferait aucune difficulté de me laisser partir. Je répondis que je n'en ferais certainement aucune de donner ma parole sur un fait qui m'était mandé

ея—узнать возможно скорѣе и точнѣе, упорствуетъ-ли франц. правительство въ препятствіяхъ къ моему отъѣзду изъ Франціи, или нѣтъ. Не добившись до тѣхъ поръ отъ г. Талейрана никакого отвѣта по этому вопросу, я рѣшился воспользоваться послѣднимъ днемъ его пребыванія въ Майнцѣ, чтобы препроводить къ нему ноту, списокъ которой имѣю честь приложить здѣсь: еслибы она не вызвала послѣдствій, я могъ бы съ точностью возвѣстить в. с-ву, что франц. правительство не хочетъ выпустить меня изъ Франціи, пока не получитъ извѣстія о выѣздѣ г. Райневаля изъ Россіи. Нѣсколько часовъ спустя послѣ ея отправленія, г. Коленкуръ попросилъ у меня свиданія. Я согласился. Онъ началъ съ заявленія, что его прислалъ и-ръ, который далъ ему посланную мною г. Талейрану ноту въ удостовѣреніе, что онъ уполномочиваетъ его на бесѣду со мной. Коленкуръ дѣйствительно показалъ мнѣ ее. Онъ прибавилъ, что, не находя въ этой нотѣ дать писемъ, полученныхъ мною изъ С.-Петербурга, Бонапартъ изумился, какимъ образомъ я могъ такъ быстро узнать о рѣшеніи моего двора: впрочемъ, если я могу дать честное слово, что г. Райневаль получилъ паспорта на выѣздъ изъ С.-Петербурга, онъ не будетъ препятствовать моему отъѣзду. Я отвѣчалъ, что мнѣ вовсе не трудно дать ему слово относительно факта, о которомъ меня увѣдомилъ мой дворъ: я охотно обозначу ему даты моихъ писемъ, даже сдѣлаю больше—дамъ, если

par ma cour; que je lui indiquerais même volontiers les dates de mes lettres; que je ferais plus encore, et que je lui donnerais, s'il le désirait, une traduction littérale de celle qui m'avait été écrite à cette occasion. Il répliqua que je lui ferais plaisir de lui en faire une communication de lui à moi, mais qu'il suffirait certainement à Bonaparte de savoir que j'avais effectivement reçu ces nouvelles. Je lui envoyai en effet avec un simple billet d'accompagnement la traduction ci-jointe de la dépêche en clair. Environ deux heures plus tard m. de Caullaincourt me fit demander un second rendez-vous et m'annonça au nom de Bonaparte que j'étais le maître de partir quand je le jugerais à propos, et qu'il suffisait que j'eusse donné ma parole que m. Rayneval avait reçu ses passeports pour quitter St. Pétersbourg, mais qu'il devait m'annoncer en même temps que je n'aurais point de réponse de m. de Talleyrand, parce qu'il ne pouvait point m'en donner sans avoir reçu de lettres du chargé d'affaires de France. Je lui témoignai que cette raison me paraissait faible, mais qu'en outre, puisqu'il parlait de parole d'honneur, je devais préciser les expressions, et que je ne pouvais m'engager que sur ce que je savais et qui était, que S. M. I. avait fait remettre à m. Rayneval ses passeports pour quitter St. Pétersbourg le 5/17 septembre avec la restriction de ne passer les frontières que le 18/30; qu'ensuite si un événement quelconque l'avait empêché d'ef-

ему угодно, дословный переводъ письма, присланнаго мнѣ по этому поводу. Онъ возразилъ, что ему лично было бы пріятно видѣть письма, но для Бонапарта конечно достаточно знать, что я дѣйствительно получилъ эти извѣстія. Я и послалъ ему, при простой сопроводительной запискѣ, прилагаемый переводъ депеши нешифрованной. Около двухъ часовъ спустя, г. Коленкуръ попросилъ у меня втораго свиданія и объявилъ мнѣ именемъ Бонапарта, что я могу отправляться, когда мнѣ заблагоразсудится, и что будетъ достаточно моего слова, что г. Райневаль получилъ паспорта на выѣздъ изъ С.-Петербурга. Но въ то же время онъ долженъ былъ возвѣстить мнѣ, что г. Талейранъ не дастъ мнѣ отвѣта: онъ не можетъ сдѣлать этого, пока не получитъ писемъ отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Я заявилъ ему, что считаю этотъ доводъ слабымъ. Сверхъ того, такъ-какъ онъ заговорилъ о честномъ словѣ, то я долженъ употребить точныя выраженія: я могу ручаться только за то, что мнѣ извѣстно, а именно—что е. и. в-во велѣлъ вручить г. Райневалю паспорта на выѣздъ изъ С.-Петербурга 5/17 сентября, съ условіемъ не переступить границъ ранѣе 18/30-го. Стало-быть, я отнюдь не могу отвѣчать въ томъ случаѣ, еслибы какія-либо обстоятельства помѣшали ему выѣхать въ назначенный срокъ. Г. Коленкуръ увѣрилъ меня, что объ этомъ нѣтъ и рѣчи: онъ говорилъ Бонапарту только объ удостовѣреніи, что г. Райневаль

fectuer sa sortie à l'époque fixée, je n'en pouvais nullement être responsable. M. de Caullaincourt m'assura qu'il n'était question et qu'il n'avait parlé à Bonaparte que de la certitude que m. Rayneval eût reçu des passeports pour quitter St. Pétersbourg; qu'il ne s'agissait que de ce fait et nullement de quelques jours de plus ou de moins. Il ajouta, qu'il me parlait d'après une autorisation spéciale de l'e-r qui était prononcée par la note qu'il m'avait produite, et que je pouvais envisager ce qu'il me disait, comme aussi officiel qu'une réponse par écrit de m. Talleyrand. La facilité, que m'offrait cette déclaration de faire cesser sur-le-champ et de l'aveu du gouvernement français une position, qui si elle était gênante pour moi personnellement, n'en était pas moins désagréable pour S. M. I., qui désirant rompre avec le gouvernement français, se serait vue dans le cas de continuer des relations pour fixer le jour de la sortie respective des deux chargé d'affaires, me détermina à en profiter; et en effet je suis parti ce matin vers midi de Mayence, et je suis arrivé ce soir à Francfort, d'où j'ai l'honneur d'expédier à v. e. le présent rapport par le conseiller de cour Lanskoj.

Пétersbourg. Paris, 1804, 214. Подлинникъ.

получилъ паспорта на выѣздъ изъ С.-Петербурга. Онъ сказалъ, что дѣло только въ этомъ фактѣ: нѣсколько дней больше или меньше—это все-равно. Онъ прибавилъ, что говоритъ со мной по особому полномочію и-ра, который высказался въ принесенной мнѣ нотѣ, и что я могу считать его слова столь же официальными, какъ письменный отвѣтъ г. Талейрана. Это объявленіе облегчало мнѣ возможность тотчасъ же, и съ согласія франц. правительства, прекратить положеніе, стѣснительное для меня лично и не менѣе неприятное для е. и. в-ва, который, при всемъ желаніи разорвать съ франц. правительствомъ, долженъ бы былъ по необходимости продолжать сношенія, чтобы опредѣлить день выѣзда обоихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ. Поэтому я рѣшился воспользоваться имъ. И я выѣхалъ изъ Майнца этимъ утромъ, около полудня. Вечеромъ я прибылъ во Франкфуртъ, откуда имѣю честь отправить в. с-ву настоящее донесеніе съ надворнымъ совѣтникомъ Ланскимъ.

№ 310. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 21 septembre (3 octobre) 1804.

M-me la princesse Galitzin, qui s'est rendue auprès de m-me sa mère à Francfort, a passé quelques jours à Mayence. Elle m'a dit que m-me Bonaparte, la sachant en cette ville, l'avait invitée à venir la voir le matin; qu'au milieu des compliments d'usage elle lui avait demandé à plusieurs reprises, si je ne viendrai point voir son mari, et qu'elle avait répondu, qu'elle ignorait entièrement ce que je comptais faire. J'ai dit à la princesse, que si on revenait à la charge, elle pouvait dire que la certitude, que Bonaparte ne voulait point souscrire aux demandes de la Russie, m'avait empêché de faire aucune démarche quelconque. Elle m'a dit également alors que c'était à la prière instante de Caullaincourt, qu'elle m'avait invité à dîner à Paris le jour que je l'y avais rencontré. C'est également à elle que cet officier s'est adressé à Mayence toutes les fois qu'il a voulu me voir, mais à la suite de notre dernier entretien il m'a demandé, comme une condescendance de particulier à particulier, de ne point faire mention dans mes rapports de la part que cette dame avait eue à nos entrevues. Je n'ai pas pu me refuser à son désir à cet égard, et je crois devoir prévenir v. e. de l'engagement que j'ai pris à ce sujet vis-à-vis de lui. M-me de Ga-

Франкфургъ-на-Майнѣ, 21 сентября (3 октября) 1804.

Княгиня Голицына, приѣхавшая въ своей матери во Франкфуртъ, была нѣсколько дней въ Майнцѣ. Она сказала мнѣ, что г-жа Бонапартъ, узнавъ объ ея пребываніи въ этомъ городѣ, пригласила ее къ себѣ на утро. Среди обычныхъ любезностей, она нѣсколько разъ спросила ее, не повидаюсь-ли я съ ея мужемъ; но та отвѣчала, что она совсѣмъ не знаетъ, чтѣ я намѣренъ дѣлать. Я сказалъ княгинѣ, что если опять заговорятъ, то она можетъ сказать, что, удостовѣрившись въ нежеланіи Бонапарта удовлетворить требованіямъ Россіи, я рѣшился не дѣлать никакихъ шаговъ. Тутъ она сказала еще, что точно также по настоятельной просьбѣ г. Коленкура приглашала меня обѣдать въ Парижѣ въ тотъ день, когда я встрѣтилъ его у нея. Къ ней же обращался этотъ офицеръ въ Майнцѣ всякій разъ, когда хотѣлъ видѣться со мной. Но послѣ нашей послѣдней бесѣды онъ просилъ меня оказать ему услугу, какъ между частными лицами,—именно не упоминать въ моихъ донесеніяхъ объ участіи, которое принимала эта дама въ нашихъ свиданіяхъ. Я не могъ отказать ему, и считаю долгомъ предупредить в. с-во о моемъ обязательствѣ

litzin m'a dit que si elle retournait encore à Paris, c'était uniquement pour libérer son mari qui y était retenu par quelques dettes, et qu'elle le suivrait dès qu'elle aurait reçu les fonds nécessaires pour faire son voyage.

Pétersbourg. Paris, 1804, 215. Подлинникъ.

№ 311. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 22 septembre (4 octobre) 1804.

Le général Caullaincourt, ayant désiré avoir une entrevue avec moi, a prié une personne de notre connaissance commune de la lui procurer, et elle l'a fait en m'invitant à venir la voir sous un motif apparent. Dans la conversation que nous avons eue, m. de Caullaincourt, ne m'ayant parlé que de son propre chef, quoique je fusse persuadé qu'il avait ordre de me sonder, j'ai profité de cette occasion pour retracer toute la conduite que la France a tenue envers la Russie, et pour lui donner bien à entendre que la lassitude du peu d'égards, qu'on lui avait toujours montré et des envahissements successifs que l'Europe avait éprouvé, avait amené la détermination de cesser toute relation avec un gouvernement, qui ne voulait traiter cet état puissant que de niveau avec les princes d'Allemagne; que cependant la Russie avait toujours mis de

передъ нимъ по этому предмету. Г-жа Голицына сказала мнѣ, что если возвратится еще разъ въ Парижъ, то единственно съ цѣлью освободить своего мужа, котораго задержали тамъ кое-какіе долги, и что она послѣдуетъ за нимъ, какъ только получатся необходимыя суммы для его путешествія.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 22 сентября (4 октября) 1804.

Желая повидаться со мной, генераль Коленкуръ просилъ одно знакомое намъ лицо помочь въ этомъ. Это лицо устроило наше свиданіе, пригласивъ меня къ себѣ подъ благовиднымъ предлогомъ. Г. Коленкуръ говорилъ яко бы по собственному побужденію; но я увѣренъ, что ему было приказано пощупать меня. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы снова очертить все поведеніе Франціи по отношенію къ Россіи и дать ему понять хорошенько, что послѣдней надоѣли и вѣчная непочтительность, и постоянныя насилія въ Европѣ — и она рѣшилась прекратить всякія сношенія съ правительствомъ, которое обходится съ этимъ могущественнымъ государствомъ, какъ съ нѣмецкими князьями. Впрочемъ Россія всегда ставила справедливыя предѣлы своимъ притязаніямъ: послѣднія изъ нихъ основаны на формальномъ договорѣ.

justes bornes dans ses prétentions; que celles qu'elle avait formées en dernier lieu étaient fondées sur un traité formel; que malgré cela j'avais encore été autorisé à me relâcher sur plusieurs points; que je l'avais annoncé dans ma dernière conversation avec m. de Talleyrand; que plus encore, par un désir personnel d'éloigner la rupture, j'avais été jusqu'à demander à ce ministre les concessions les plus insignifiantes, telles qu'un seul des 4 points mentionnés dans ma note, et que même cela m'avait été refusé, ce qui prouvait clairement que la France envisageait la Russie comme du nombre des puissances qui devaient céder à tous ses désirs sans voir satisfaire aucun des siens. M. de Caullaincourt argumenta contre tout ce que j'avancai. Il représenta la France toujours empressée de plaire à la Russie, toujours recherchée dans ses procédés et forcée par les circonstances de la guerre, par un intérêt impérieux de prendre une attitude en Europe qui pût en imposer à l'Angleterre. Il convint bien que ses demandes vis-à-vis des autres états n'étaient pas toujours régulières, mais il les justifia par les embarras de gouvernement, par les machinations de l'Angleterre. Il protesta du regret de voir les choses venues à cette extrémité avec notre cour et du désir qu'il aurait eu de contribuer à les raccommoder. Je l'assurai que j'étais bien sincèrement dans les mêmes dispositions, mais qu'ayant des ordres positifs je devais m'y tenir; que d'ailleurs j'avais fait l'essai de m'en

Сверхъ того, я уполномоченъ уступить по многимъ статьямъ, что я и заявилъ въ моемъ послѣднемъ разговорѣ съ г. Талейраномъ. Мало того: въ силу моего личнаго желанія отстранить разрывъ, я снизошелъ до того, что требовалъ у этого министра самыхъ незначительныхъ уступокъ, а именно—исполненія лишь одного изъ 4 помянутыхъ въ моей нотѣ пунктовъ. Но мнѣ отказали даже въ этомъ. Это ясно доказываетъ, что Франція смотритъ на Россію, какъ на одну изъ тѣхъ державъ, которыя считаютъ долгомъ уступать всѣмъ ея желаніямъ, не видя исполненія ни одного изъ собственныхъ желаній. Г. Коленкуръ приводилъ доводы противъ всего сказаннаго. По его словамъ, Франція всегда старалась угождать Россіи, всегда отличалась изысканностью въ поступкахъ и находилась подъ гнетомъ военныхъ обстоятельствъ, подъ влияніемъ необходимости принять внушительное для Англіи положеніе въ Европѣ. Онъ признался, что ея требованія отъ другихъ государствъ не всегда были правильны, но оправдывалъ ихъ затруднительными обстоятельствами правительства, кознями Англіи. Онъ заявилъ сожалѣніе, что дѣла съ нашимъ дворомъ дошли до такой крайности, и выразилъ желаніе содѣйствовать ихъ улаженію. Я увѣрилъ его, что вполне искренно питаю тѣ же чувства, но долженъ держаться данныхъ мнѣ положительныхъ приказаній. Я прибавилъ, что впрочемъ я дѣлалъ попытку отступить отъ нихъ, но ничего не вышло, кромѣ пущей холодности и

écarter et que je n'en avais vu résulter que plus de froideur et d'indifférence de la part de la France. Nous nous séparâmes avec des protestations mutuelles du plaisir que nous aurions à nous revoir sous de meilleurs auspices. Le lendemain, en me parlant de la note que j'avais adressée à m. Talleyrand, il ajouta qu'il avait rendu compte à Bonaparte de notre conversation de la veille, ainsi qu'il l'avait fait dans le temps de celle que nous avions eue à Paris; qu'il l'avait vu avec plaisir me rendre à cette occasion la justice qui m'était due, que j'avais fait tout ce qui dépendait de moi pour éviter une rupture dont au fond personne ne connaissait la cause, ni le but; que la Russie, ne voulant, ni ne pouvant faire la guerre à la France, ferait beaucoup mieux d'être bien avec elle, et que celle-ci le désirait sincèrement; qu'elle ne pouvait aucunement faire les sacrifices que la Russie exigeait; que puisque j'avais parlé d'un point, je devais dire franchement ce que je demanderais; que ceux indiqués dans ma note n'intéressaient nullement la Russie, et que la France ne pourrait les accorder. Je répondis à m. de Caulaincourt, que j'avais pu offrir à m. de Talleyrand à Paris de me contenter indifféremment d'un des quatre points que j'avais demandés dans ma note, mais que j'avais en cela outrepassé mes instructions qui me prescrivaient d'insister sur tous et particulièrement sur l'évacuation du royaume de Naples; mais que ma position à Mayence était bien diffé-

равнодушія со стороны Франціи. Мы разстались, взаимно увѣряя другъ друга, какъ пріятно было бы увидѣться вновь при лучшихъ надеждахъ. На другой день, сказавъ мнѣ о нотѣ, посланной мною г. Талейрану, онъ прибавилъ, что докладывалъ Бонапарту о нашемъ вчерашнемъ разговорѣ точно также, какъ онъ докладывалъ въ свое время о нашей бесѣдѣ въ Парижѣ. Ему пріятно было слышать, какъ Бонапартъ отдавалъ мнѣ справедливость по этому поводу за то, что я сдѣлалъ все зависящее отъ меня, чтобъ отстранить разрывъ, причина и цѣль котораго, признаться, никому неизвѣстны. Онъ прибавилъ, что Россіи лучше бы оставаться въ хорошихъ отношеніяхъ съ Франціей, такъ какъ она и не желаетъ, и не можетъ воевать съ ней; а Франція искренно желаетъ этого, но никоимъ образомъ не можетъ принести жертвъ, требуемыхъ Россіей. Имѣя въ виду мое выраженіе объ одномъ пунктѣ, онъ просилъ высказать искренно—чего бы я желалъ, такъ какъ пункты, указанные въ моей нотѣ, вовсе не касаются Россіи, и Франція не можетъ ихъ исполнить. Я отвѣчалъ г. Коленкуру, что мнѣ можно было въ Парижѣ предложить г. Талейрану удовлетворить меня по какому-угодно одному изъ четырехъ пунктовъ, означенныхъ въ моей нотѣ, хотя я и превысилъ данныя мнѣ наставленія, которыя предписывали мнѣ настаивать на всѣхъ пунктахъ, въ особенности же на очищеніи Неаполитанскаго королевства. Но въ Майнцѣ мое положеніе стало

rente; que je ne pouvais consentir à m'y arrêter pour attendre de nouveaux ordres que dans le cas où j'aurais obtenu au moins ce que ma cour m'avait recommandé comme condition sine qua non, et qui était l'évacuation immédiate du royaume de Naples. Il rappela alors l'idée de m. de Talleyrand de faire un nouveau traité, mais prétendit qu'il fallait à l'évacuation de Naples une compensation, et que ce ne pouvait être que celle des Sept-Iles Unies; que quant au roi de Sardaigne on pourrait lui donner celle-ci. Je n'eus pas de peine à rejeter l'une et l'autre idée comme inadmissibles, en lui faisant envisager toutefois que la diminution des troupes à Corfou serait une suite naturelle de l'éloignement des français de l'état Napolitain. M. de Caullaincourt continua: que puisque mes prétentions à Mayence étaient plus fortes que celles à Paris, elles augmenteraient encore si j'allais à Francfort, et que j'éloignerais par là le moment d'un rapprochement; que je pouvais voir aux démarches que faisait la France, qu'elle ne voulait point rompre. Je l'assurai, que je ne doutais pas qu'elle ne vît arriver ce moment avec peine, mais qu'elle devait s'en prendre à elle même, et que je reconnaissais dans sa conduite présente sa marche habituelle; qu'elle attendait toujours que les choses en fussent venues à l'extrême pour parler ouvertement; que depuis le départ de m. le comte de Morcoff de Paris, la France, qui devait connaître le mécontentement de la Russie, n'avait fait

совсѣмъ инымъ: я могъ согласиться выждать тамъ новыхъ приказаній лишь въ томъ случаѣ, когда добился бы хоть того, что мой дворъ поставилъ какъ *conditio sine qua non*, т.-е. немедленнаго очищенія Неаполитанскаго королевства. Тутъ онъ напомнилъ мысль г. Талейрана—составить новый договоръ, но утверждалъ, что слѣдовало бы уравновѣсить очищеніе Неаполя, и именно не иначе, какъ очищеніемъ Семи Соединенныхъ Острововъ, которые можно бы отдать сардинскому королю. Мнѣ не трудно было отстранить и ту, и другую мысль, какъ неисполнимыя; впрочемъ, я представилъ ему, что уменьшеніе войскъ въ Корфу было бы естественнымъ слѣдствіемъ удаленія французовъ изъ Неаполитанскаго государства. Г. Коленкуръ сказалъ дальше, что такъ-какъ въ Майнцѣ мои притязанія стали сильнѣе, чѣмъ въ Парижѣ, то они увеличатся еще больше, когда я отправлюсь во Франкфуртъ, и тѣмъ отдалится минута сближенія; а Франція сама не желаетъ разрыва, какъ я могу-де судить по ея веденію дѣла. Я увѣрилъ его, что не сомнѣваюсь, какъ тяжело ей видѣть приближеніе этой минуты; но она сама виновата въ этомъ: въ ея нынѣшнемъ поведеніи я вижу ея обычный образъ дѣйствія. Я прибавилъ, что она никогда не высказывается открыто, пока дѣло не дойдетъ до крайности. Со времени отъѣзда гр. Моркова изъ Парижа, Франція, которая должна была знать недовольство Россіи, не сдѣлала ни шагу, чтобы ослабить его. Я льстилъ

aucun pas pour le diminuer; que je m'étais flatté que la conversation que nous avions eu à Paris amènerait des explications avantageuses; que point du tout, elle était restée sans effet; que m. de Talleyrand m'avait laissé partir de Paris sans témoigner de désir sincère de se rapprocher; que depuis quinze jours j'étais aux frontières dans la même ville que lui sans que personne m'eût fait la moindre ouverture; mais que malgré tout cela je me prêterais à rester à Mayence pour attendre de nouveaux ordres pourvu que les offres de la France me parussent admissibles; que s'il en avait même à me faire, qui ne me parussent pas propres à m'arrêter dans cette ville, j'en rendrais compte sur-le-champ, et que j'attendrais à Francfort que ma cour les eût jugées. Il ne répondit rien de précis à ce langage et me quitta pour aller rendre compte à Bonaparte de notre conversation. Quelques heures plus tard il me vit pour m'annoncer que je pouvais partir, et ajouta officiellement, que Bonaparte désirait que je rendisse compte à ma cour, qu'il lui était impossible d'accorder aux demandes de la Russie aucun des points qu'elle exigeait, parce qu'ils étaient éloignés de tous ses intérêts directs, et que l'E-r de Russie pouvait être tout-à-fait indifférent au sort de l'Italie; mais que si S. M. faisait une demande qui l'intéressât personnellement ou le bien-être de son empire, qu'il serait empressé d'y adhérer, dût il même lui en coûter un sacrifice. Je répondis que

себя надеждой, что наша бесѣда въ Парижѣ приведетъ къ выгоднымъ объясненіямъ: не тутъ-то было; она осталась безплодною. Г. Талейранъ выпустилъ меня изъ Парижа, не заявивъ искренняго желанія сблизиться. Пятнадцать дней я проживалъ на границѣ въ одномъ городѣ съ нимъ—и никто не сдѣлалъ мнѣ ни малѣйшаго предложенія. При всемъ томъ я готовъ оставаться въ Майнцѣ, чтобы выждать новыхъ приказаній, лишь бы только предложенія Франціи были въ моихъ глазахъ удобопріемлемы. Еслибы даже онъ могъ сдѣлать мнѣ такіа предложенія, которыя не казались бы мнѣ достаточными для моей остановки въ этомъ городѣ, я тотчасъ извѣщу о томъ мой дворъ и выжду во Франкфуртѣ его рѣшенія. Онъ не сказалъ ничего опредѣленнаго на такую рѣчь и ушелъ, чтобы доложить Бонапарту о нашей бесѣдѣ. Нѣсколько часовъ спустя, онъ увидался со мной и возвѣстилъ, что я могу отправляться. Онъ прибавилъ официально, что Бонапартъ желаетъ, чтобы я доложилъ моему двору, что онъ не можетъ согласиться ни на одно требованіе Россіи, ибо эти требованія вовсе не затрогиваютъ ея прямыхъ выгодъ, и русскій и-рѣ могъ бы сохранить полнѣйшее равнодушіе къ судьбамъ Италіи; но еслибы е. в-во обратился къ нему съ просьбой, касающейся его самого лично или блага его имперіи, то онъ постарался бы исполнить ее, хотя бы это даже стоило ему жертвъ. Я отвѣчалъ, что дѣло самой Россіи—судить о томъ, какая ей выгода

les motifs de l'intérêt que la Russie prenait au sort de l'Italie ne pouvaient être jugés que par elle, et que la France ne devait avoir en vue que les engagements qu'elle avait contractés et qui restaient sans aucun effet. Nous nous séparâmes alors, et j'annonçai à m. de Caullaincourt que je profiterai le lendemain matin de la permission qui m'était donnée de partir. Tous les chevaux de Mayence ayant été mis en réquisition pour Bonaparte qui continuait son voyage le même jour, je convins avec le maître de poste de m'en fournir de la rive droite moyennant un surpayement. Il tint parole, quoiqu'il eût reçu dans l'intervalle l'injonction de n'en fournir qu'aux voyageurs qui seraient munis d'un ordre du grand écuyer m. de Caullaincourt. Je ne sais, si cette mesure avait pour but de me retenir quelques jours de plus dans cette ville pour donner au courrier de m. Rayneval le temps d'arriver, mais au moins ai-je eu le plaisir de voir que cette précaution était la précaution inutile. — Je crois encore devoir ajouter au compte que je viens de rendre à v. e. de mes entretiens avec m. de Caullaincourt, qu'en parlant des suites que pourrait avoir cette rupture et de l'opinion qu'en aurait l'Europe, il m'a dit que Bonaparte avait fait communiquer aux cours de Vienne et de Berlin les dernières notes que j'avais remises, et qu'elles avaient témoigné leur surprise des prétentions exorbitantes qu'elles annonçaient et de la manière dont elles étaient conçues. Je lui

принимать участіе въ судьбахъ Италіи; а Франція должна имѣть въ виду лишь принятія на себя обязательства, которыя остаются безъ всякаго исполненія. Тутъ мы разстались; и я заявилъ г. Коленкуру, что воспользуюсь завтра утромъ позволеніемъ выѣхать. Такъ-какъ всѣ лошади въ Майнцѣ были взяты для Бонапарта, который выѣзжалъ въ тотъ же день въ свое дальнѣйшее путешествіе, то я условился съ почтмейстеромъ, чтобы онъ прислалъ мнѣ лошадей съ праваго берега за добавочную плату. Онъ сдержалъ слово, несмотря на то, что получилъ въ этотъ промежутокъ времени приказаніе давать лошадей только лицамъ, снабженнымъ листомъ отъ оберъ-шталмейстера, г. Коленкура. Не знаю, клонилась-ли эта мѣра къ тому, чтобы задержать меня на нѣсколько дней въ этомъ городѣ, чтобы дать время прибыть курьеру г. Райневала; во всякомъ случаѣ я имѣлъ удовольствіе видѣть бесполезность этой предосторожности.—Еще считаю долгомъ прибавить слѣдующее къ этому донесенію в. с-ву о моихъ бесѣдахъ съ г. Коленкуромъ. Говоря о возможныхъ послѣдствіяхъ этого разрыва и о мнѣніи Европы по этому случаю, онъ сказалъ мнѣ, что Бонапартъ сообщилъ вѣнскому и берлинскому дворамъ мои послѣднія ноты, и что они выразили изумленіе по поводу заявленныхъ тамъ непомянутыхъ претензій, а также по поводу формы, въ которую онѣ вылились. Я отвѣтилъ ему, что вѣрю; но это ничего не значитъ: это можетъ доказывать только одно—

ai répondu que la chose était possible, mais qu'elle ne prouvait rien si non que ces puissances mêmes étaient sous la dépendance de la France, comme les autres états de l'Europe et comme la Russie ne voulait et ne consentirait jamais à être.—Pendant mon séjour à Mayence je n'ai été voir ni m. de Talleyrand, ni aucune personne attachée au gouvernement. Je crois que par cette tenue j'ai donné lieu à ce que Bonaparte m'a fait chercher par Caullaincourt, et je puis dire que si notre premier entretien ne m'a appris rien de nouveau, le second m'a montré, pour la première fois depuis que je suis en relation avec la France, son gouvernement surpris, embarrassé et peiné de la nouvelle que j'ai donnée à m. de Talleyrand du renvoi de m. Rayneval. Une seule circonstance suffira pour le prouver, c'est que m. Caullaincourt a fait seller un cheval uniquement pour se rendre plus promptement au lieu de notre rendez-vous au moment, où il serait instruit que je l'aurais accepté, et on l'a vu s'y rendre et en revenir à bride abbatue. Je suis loin cependant de présenter cela à v. e. comme un signe de disposition à satisfaire la Russie, et je ne l'envisage que comme une suite du peu d'habitude qu'a Bonaparte de voir quelqu'un lui résister et de ne pouvoir à cette occasion obtenir ce qu'il voulait par des concessions apparentes.

Pétersbourg. Paris, 1804, 216. Подлинникъ.

что эти самыя державы находятся въ зависимости отъ Франціи, подобно другимъ государствамъ Европы, за исключеніемъ Россіи, которая никогда не согласится на такое положеніе.—Во время моего пребыванія въ Майнцѣ я не былъ ни у г. Талейрана, ни у кого-либо изъ лицъ, причисленныхъ къ правительству. Думаю, что это поведеніе заставило Бонапарта прислать ко мнѣ Коленкура. И могу сказать, что если я ничего не узналъ изъ нашей первой бесѣды, то вторая показала мнѣ впервые съ начала моихъ сношеній съ Франціей, какъ было изумлено ея правительство, какъ оно было озадачено и встревожено сообщенною мной г. Талейрану новостію о высылкѣ г. Райневала. Довольно одного слѣдующаго обстоятельства, чтобы доказать это. Г. Коленкуръ велѣлъ осѣдлать коня собственно для того, чтобы поскорѣе отправиться на мѣсто нашего свиданія, какъ только его извѣстятъ, что я приму его; и видѣли, какъ онъ скакалъ на это свиданіе и оттуда во всю прыть. Впрочемъ, я вовсе не думаю представлять этотъ фактъ в. с-ву, какъ знакъ намѣренія удовлетворить Россію; я вижу въ немъ лишь признакъ того, какъ Бонапартъ не привыкъ встрѣчать сопротивленіе, какъ ему было дико не получить того, чего онъ надѣялся добиться мнимыми уступками.

№ 312. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 22 septembre (4 octobre) 1804.

Pendant le séjour que monseigneur l'électeur de Bade a fait à Mayence, j'ai témoigné à son ministre le baron de Dalberg le désir que j'aurais de lui présenter mes respects, si toutefois s. a. e. le trouvait convenable. Ce prince a pensé que, dans la position où il se trouvait et moi également, cette démarche pouvait faire naître l'idée qu'il voulait s'occuper des rapports entre la Russie et la France, et qu'il préférerait ne point donner lieu à cette supposition; mais qu'il n'en était pas moins sensible à cette marque d'attention de ma part, et j'ai cru devoir suivre à cet égard les intentions de l'électeur.

Pétersbourg. Paris, 1804, 220. Подлинникъ.

№ 313. — Лессепъ Талейрану.

Pétersbourg, 20 vendémiaire an XIII.

J'ai lieu de croire que m. le comte de Goltz, ministre de Prusse ici, travaille sérieusement au rapprochement de la cour de Russie avec celle de France; ses fréquentes conférences avec le prince Czartorysky, et les courriers qu'il expédie à Berlin, sont le sujet des conjectures politiques du jour. Chacun s'arrête à celle d'une négociation suivie pour rétablir la bonne intelligence entre ces deux premières puissances de

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 22 сентября (4 октября) 1804.

Во время пребыванія баденскаго курфюрста въ Майнцѣ, я заявилъ его министру, барону Дальбергу, желаніе представиться ему, если только его курфюршеское высочество найдетъ это пристойнымъ. По мнѣнію этого принца, въ томъ положеніи, въ какомъ находились мы оба, этотъ шагъ могъ породить мысль, будто онъ хочетъ заняться отношеніями между Россіей и Франціей; а онъ предпочелъ бы не давать повода къ такому предположенію; но во всякомъ случаѣ онъ тронутъ этимъ знакомъ вниманія съ моей стороны. Я счелъ долгомъ склониться въ этомъ случаѣ на желаніе курфюрста.

Петербургъ, 30 сентября (12 октября) 1804.

Имѣю поводъ думать, что здѣшній прусскій министръ, гр. Гольцъ, серьезно работаетъ надъ сближеніемъ между русскимъ и французскимъ дворами: его частныя собесѣдованія съ кн. Чарторижскимъ, а также посылаемые имъ курьеры въ Берлинъ, служатъ предметомъ политическихъ гаданій дня. Всѣ думаютъ, что идутъ непрерывные переговоры для возстановленія добраго согласія

l'Europe, et l'on fonde l'espoir d'un heureux résultat sur les dispositions de l'E-r qui, malgré les insinuations du parti anglais, paraît vouloir résister à son influence et rejeter toutes les propositions qui tendent à faire éclater une guerre continentale. Je n'ai pas encore assez de données pour pouvoir énoncer avec certitude mon opinion personnelle à ce sujet.—J'apprends dans l'instant, qu'un corps de six mille russes, commandé par le général Worontzoff, fils unique de l'ambassadeur en Angleterre, s'étant avancé dans le Thibet (sic) au-delà des mesures de la prudence, avait été enveloppé par une quantité innombrable de perses qui l'ont complètement défait. Ce général n'a pu se faire jour à travers les ennemis et rejoindre l'armée qu'en perdant beaucoup de monde. Cette nouvelle, qu'on regarde comme très certaine, donne encore plus de force au système pacifique du souverain qui, en jetant les yeux sur les productions du commerce et de la navigation de cette année, doit s'apercevoir que les querelles politiques ne tendent pas à l'encourager. Au lieu de 1000 à 1100 navires partis l'année dernière de Cronstadt, on n'en compte jusqu'ici que 600. La différence considérable que l'on aperçoit dans l'exportation en est la conséquence, et elle est vivement sentie. Il est à espérer que ces résultats éviteront de plus grands maux et porteront les russes à mieux raisonner sur leurs véritables intérêts. Nous y trouverons également notre avantage.

Paris. 144, 9. Подлинникъ.

между этими двумя первыми державами Европы. Всѣ основываютъ свои надежды на счастливый исходъ на настроеніи и-ра: вопреки внушеніямъ англійской партіи, онъ, кажется, хочетъ сопротивляться ея вліянію и отвергнуть всѣ предложенія, которыя ведутъ къ взрыву войны на материкѣ. У меня еще мало данныхъ, чтобы высказать точное мнѣніе по этому предмету.—Сейчасъ узналъ, что шести-тысячный русскій корпусъ, подъ начальствомъ ген. Воронцова, единственнаго сына посланника въ Англии, выдвинувшись въ Тибетъ (sic) дальше, чѣмъ предписывало благоразуміе, былъ окруженъ безчисленнымъ множествомъ персіанъ, которые совѣмъ разбили его. Этотъ генералъ лишь съ большимъ урономъ могъ пробиться сквозь непріятеля и соединиться съ арміей. Эта новость, которая считается весьма достовѣрною, еще болѣе укрѣпляетъ мирную систему монарха, который долженъ понять, при взглядѣ на результаты торговли и судоходства за этотъ годъ, что политическія распри невыгодны. Въмѣсто 1,000 — 1,100 кораблей, отплывшихъ изъ Кронштадта въ прошломъ году, до сихъ поръ насчитывается только 600. Отсюда значительная разница въ вывозѣ, и она сильно чувствуется. Нужно надѣяться, что эти результаты предупредятъ болѣе серьезныя бѣдствія и заставятъ русскихъ получше обсуждать свои истинныя выгоды. Мы также извлечемъ выгоды отсюда.

№ 314. — Лессенсъ Талейрану.

Pétersbourg, 22 vendémiaire an XIII.

M. d'Hogendorp, ministre batave près cette cour, m'a communiqué le sujet d'une conférence qu'il a eue, il y a trois jours, avec le prince de Czartorysky, qui l'avait engagé à passer chez lui. Il m'a, en même temps, prié d'en rendre compte de sa part à v. e. — Ce prince lui a dit qu'il avait reçu l'ordre de S. M. de lui annoncer que, d'après l'éloignement qui existait entre la Russie et la France, il se pourrait qu'en Hollande on eût des doutes ou des inquiétudes sur les dispositions de l'E-r envers la république Batave; qu'une plus longue incertitude à cet égard serait nuisible aux intérêts des deux nations; qu'en conséquence, S. M. voulant donner une juste idée de ses intentions pacifiques et modérées, avait cru devoir faire connaître à cette occasion ses véritables sentiments et déclarer, qu'ils restaient toujours les mêmes que par le passé, et qu'elle désirait voir, non-seulement les relations commerciales qui unissent la Hollande et la Russie se continuer sur le même pied et sans interruption, mais également les relations politiques ou diplomatiques se suivre avec la même activité. — Le prince a ajouté de la part de l'E-r des expressions agréables et flatteuses pour la personne du ministre batave. On avait d'autant moins lieu de s'y attendre

 Петербургъ, 2/14 октября 1804.

Г. Гогендорпъ, батавскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, сообщилъ мнѣ о предметѣ разговора, который происходилъ у него, три дня тому назадъ, съ кн. Чарторижскимъ, пригласившимъ его къ себѣ. Онъ просилъ также доложить о немъ в. пр-ву. — Этотъ князь сказалъ, что получилъ приказаніе е. в-ва заявить ему, что въ силу отчужденія, послѣдовавшаго между Россіей и Франціей, въ Голландіи могутъ сомнѣваться или беспокоиться насчетъ настроенія и-ра относительно батавской республики. Болѣе продолжительная неувѣренность въ этомъ смыслѣ была бы вредна для выгодъ обѣихъ націй: поэтому е. в-во, желая дать вѣрное понятіе о своихъ мирныхъ и умѣренныхъ намѣреніяхъ, счелъ долгомъ обнаружить, по этому случаю, свои истинныя чувства. Онъ объявляетъ, что эти чувства остаются прежними: онъ желаетъ, чтобы не только торговыя сношенія, связывающія Голландію и Россію, оставались въ прежнемъ видѣ и не прерывались, но чтобы и политическія или дипломатическія сношенія точно также продолжались съ прежнимъ оживленіемъ. — Князь прибавилъ, отъ имени и-ра, пріятныя выраженія, лестныя для особы батавскаго министра. Это тѣмъ болѣе

que l'opinion bien prononcée de m. d'Hogendorp contre les ennemis de la France et manifestée ouvertement faisait croire qu'elle était généralement goûtée, et que l'E-r et son ministère n'en étaient pas très satisfaits.—Les anglais ou leurs partisans, dans cette capitale, doivent, d'après cela, se trouver un peu désorientés et revenir maintenant sur leur jugement prématuré.—S'il m'était permis d'établir des conjectures sur cette démarche du ministère russe, j'en augurerais qu'il cherche à s'ouvrir une nouvelle porte aux négociations et aux moyens d'opérer un rapprochement avec la France qu'il paraît désirer. La légation batave avait-elle besoin de cette ouverture pour se convaincre des dispositions de cette cour? Aucune mesure hostile n'était encore prise à son égard; on ne lui avait témoigné aucun mécontentement; le renvoi du ministre n'était point ordonné, pas même soupçonné devoir avoir lieu; il semble donc que la déclaration de l'E-r cache un tout autre motif que celui de tracasser le gouvernement batave qui, tant que les choses seraient restées dans le même état, n'aurait pu concevoir des inquiétudes fondées sur la conduite du cabinet russe. M. d'Hogendorp lui-même pense qu'il a cherché à se ménager par là des ouvertures préliminaires et conciliatrices, et il me charge d'assurer v. e. qu'il s'estimerait heureux s'il était à même de lui faire agréer sa bonne volonté et son zèle ardent pour les intérêts de la France intimement liés à ceux de son pays.—

неожиданно, что весьма явное враждебное мѣніе г. Гогендорпа о врагахъ Франціи, котораго онъ не скрывалъ, казалось, всѣмъ нравилось, что не особенно-то было пріятно и-ру и его министерству.—Поэтому англичане или ихъ соумышленники въ здѣшней столицѣ должны быть немного смущены: имъ приходится теперь отступить отъ своего преждевременнаго взгляда.—Еслибы мнѣ дозволили пуститься въ предположенія по поводу этого шага русскаго министерства, я сказалъ бы, что оно пытается подойти съ новой стороны къ переговорамъ и поискать новыхъ средствъ для сближенія съ Франціей, котораго оно, повидимому, желаетъ. Нуждалось-ли батавское посольство въ этомъ шагѣ, чтобы убѣдиться въ настроеніи здѣшняго двора? Никакой враждебной мѣры противъ него еще не было принято; ему не выказывали никакого недовольства; не только не было дано приказанія о высылкѣ министра, но никто и не думалъ объ этомъ. Итакъ, повидимому, и-ръ вовсе не желалъ своимъ заявленіемъ встревожить батавское правительство, которое не могло безпокоиться по поводу поведенія русскаго кабинета, пока все оставалось въ прежнемъ положеніи: тутъ скрывается другой умыселъ. Самъ г. Гогендорпъ думаетъ, что онъ хотѣлъ этимъ подготовить путь къ предварительнымъ и примирительнымъ предложеніямъ. Онъ поручилъ мнѣ увѣрить в. пр-во, что почтетъ за счастье предложить свои услуги и свое горячее усердіе въ пользу выгодъ Франціи,

On nous a annoncé hier presque officiellement ici que m. de Rayneval, dont le départ de Riga devait avoir lieu avant-hier, serait dans le cas de s'arrêter à Paulangen, dernière ville frontière de la Russie, m. d'Oubril ayant été engagé à ne pas se hâter de quitter Mayence. On ajoutait aussi qu'il n'était pas improbable que, d'après cela, les deux chargés d'affaires devaient revenir sur leurs pas, et que les choses prendraient une tournure moins alarmante; des bruits extérieurs, ceux même du commerce, confirment cette opinion. — Quelques personnes prétendues bien instruites ont assuré que, ces jours derniers, quelques seigneurs avaient présenté à l'E-r le projet de chasser de l'empire tous les français qui s'y trouvaient établis, et de faire éclater enfin une guerre que la dignité de la couronne impériale nécessitait; mais que S. M. avait reçu avec indignation cette proposition et leurs auteurs, en déclarant qu'elle ne se porterait à cette extrémité que lorsqu'elle y serait absolument forcée. La faction anglaise, peu satisfaite du résultat de ses intrigues, est maintenant arrêtée dans l'exécution de ce plan qu'elle avait conçu et dont on connaît parfaitement les combinaisons.—Les principes de modération professés par l'E-r ne laissaient aux partisans de la guerre que l'espoir de la susciter par degré. La proposition trop précipitamment faite était une tactique dangereuse et qui n'aurait présenté aucun succès. Ils ont donc préféré la rendre iné-

которыя тѣсно связаны съ выгодами его страны. — Вчера намъ возвѣстили почти официально, что г. Райневаль, который долженъ былъ третьяго дни выѣхать изъ Риги, долженъ остановиться въ послѣднемъ пограничномъ городѣ Россіи, Полангенѣ, такъ-какъ г-на д'Убри пригласили не снѣшить съ отъѣздомъ изъ Майнца. Еще прибавили, что не невѣроятно, что, послѣ этого, обоимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ придется возвратиться назадъ, и дѣло приметъ менѣе тревожный оборотъ. Слухи со стороны, даже изъ торговой среды, подтверждаютъ это мнѣніе. — Нѣкоторые лица, якобы весьма свѣдущія, увѣряютъ, что на-дняхъ нѣсколько господъ представили и-ру планъ изгнанія изъ имперіи всѣхъ водворившихся въ ней французовъ и поднять наконецъ войну, которая требуется достоинствомъ императорской короны. Но и-ръ принялъ это предложеніе и его авторовъ съ негодованіемъ, объявивъ, что дойдетъ до такой крайности только тогда, когда его рѣшительно принудятъ къ тому. Англійская партійка, не очень-то довольная исходомъ своихъ козней, остановилась теперь въ исполненіи этого ею измышленнаго плана, затѣи котораго отлично извѣстны. — При правилахъ умѣренности, исповѣдуемыхъ и-ромъ, у приверженцевъ войны оставалась одна только надежда — возбудить ее постепенно. Слишкомъ скороспѣлое предложеніе было дѣломъ опаснымъ, которое не могло разсчитывать на успѣхъ. Вотъ, они и рѣшились сдѣлать войну неизбѣжною, постепенно раз-

vitable en entrant graduellement dans une suite de pièges qu'il n'a pas tous évités, et qui, à la fin, ne lui auraient laissé d'autres ressources qu'une alliance avec l'Angleterre contre la France, et d'autre alternative qu'une rupture ouverte avec cette dernière puissance. Le rapport de m. de Morcoff, ses récompenses honorifiques, ont été les premières victoires du parti anti-pacifique. On a profité des circonstances; on les a même excitées, et l'on a fait entendre que ces mesures donnaient un relief politique à la Russie sans l'exposer au danger de la guerre. — Un deuil a été ordonné avec affectation bientôt après, et des procédés défavorables pour les agents français en ont été la suite; mais tout cela a été présenté sous un même point de vue; il n'avait pour but, selon les calculateurs, qu'un refroidissement nécessaire et qui ne produisait aucun effet violent. — Le départ du général Hédouville, auquel on n'a opposé aucune difficulté, et qu'on a eu l'air de voir partir avec indifférence, n'a été envisagé que comme une conséquence de la réciprocité; un chargé d'affaires a été aussitôt agréé. — L'ordre réitéré donné à m. d'Oubril de quitter Paris, si le cabinet français n'acceptait point les propositions inadmissibles qui lui ont été faites, ne devait avoir d'autre résultat qu'une cessation de rapports politiques, sans influer sur les relations commerciales auxquelles on laissait un libre cours. — L'empressement enfin que l'on a mis à communiquer au corps diplo-

стаелия рядъ сѣтей, которыхъ онъ не могъ бы избѣгнуть вполне и при которыхъ, наконецъ, у него не оставалось бы иного средства, кромѣ союза съ Англiей противъ Францiи, не было бы другого исхода, кромѣ открытаго разрыва съ этою послѣднею державой. Первыми побѣдами враждебной миру партiи были донесенiя г. Моркова и почетныя награды ему. Пользовались обстоятельствами, даже подталкивали ихъ — и давали понять, будто эти мѣры придаютъ политическiй блескъ Россiи, не подвергая ея опасностямъ войны. — Вскорѣ затѣмъ былъ наложенъ трауръ притворно; а послѣдствиемъ его были неблагоприятныя для французскихъ агентовъ мѣропрiятiя. Но все это было представлено подъ тѣмъ же угломъ зрѣнiя: по словамъ ловчаковъ, цѣлью траура было лишь необходимое охлажденiе, которое не произведетъ никакого рѣзкаго впечатлѣнiя. — Отъѣздъ ген. Эдувиля, который не встрѣтилъ никакихъ препятствiй и, казалось, былъ принятъ равнодушно, считался просто дѣломъ взаимности; тотчасъ же былъ признанъ повѣренный въ дѣлахъ. — Думали, что вторичное приказанiе г-ну д'Убри покинуть Парижъ, если франц. кабинетъ не приметъ невозможныхъ предложенiй, не должно было имѣть другихъ послѣдствiй, кромѣ прекращенiя политическихъ сношенiй, что не повлiяло бы на сношенiя торговныя, которымъ предоставлялась полная свобода. — Послѣднею побѣдой англiйскихъ козней была поспѣшность, съ которою было

matique, par une note circulaire, le départ de m. de Rayneval, qui a été cause qu'on n'a pu entrer en explication, ni profiter de l'arrivée du dernier courrier extraordinaire, sans montrer une versatilité d'opinion que le ministère russe craignait d'avouer, a été le dernier triomphe de l'intrigue anglaise. C'est ainsi qu'elle voulait réussir; cette conduite machiavélique devait ôter à l'E-r la possibilité de résister à la guerre qu'il aurait été forcé de faire malgré lui; mais ce prince a su braver jusqu'ici l'influence des ennemis de la tranquillité extérieure; il s'est arrêté au bord du précipice et paraît vouloir éviter d'y tomber. Malgré les négociations relatives au traité d'alliance entre l'Angleterre et la Russie, malgré les efforts en tout genre que l'on a faits pour le conclure, il n'est encore qu'en projet, et l'on est porté à croire qu'il n'aura pas lieu. Tous les ressorts qu'on a fait mouvoir ne sont pas parvenus à changer le système de modération de l'E-r.—D'après toutes ces considérations et la situation des esprits, chacun ici s'accorde à penser que, loin d'avoir à redouter la guerre, nous devons nous attendre à voir les relations politiques entre la France et la Russie se rétablir incessamment, à moins que des évènements qu'on ne peut prévoir, ne viennent détruire nos espérances et nos conjectures. — J'oserai, en l'étayant de l'opinion de quelques ministres alliés, faire pressentir à v. e. que ce rapprochement semble ne pas offrir toute la difficulté que l'on pourrait

сообщено циркулярною нотой дипломатическому корпусу объ отъѣздѣ г. Райневаля. А вслѣдствіе этого нельзя было ни войти въ объясненіе, ни воспользоваться пріѣздомъ послѣдняго чрезвычайнаго курьера, не обнаруживая перемѣнчивости мнѣній, чего боится русское министерство. Вотъ какимъ путемъ интрига рѣшилась достигнуть успѣха. Это макиавелистическое поведеніе должно бы отнять у и-ра возможность сопротивляться войнѣ, которую ему пришлось бы вести противъ своей воли. Но до сихъ поръ этому государю удавалось бороться съ врагами внѣшняго спокойствія: онъ остановился на краю пропасти и, кажется, не желаетъ упасть въ нее. Несмотря на переговоры о союзномъ договорѣ между Англійей и Россіей, несмотря на всякія усилія заключить его, онъ все еще не болѣе, какъ проектъ; и думаютъ, что онъ не состоится. Всѣ пущенныя въ ходъ пружины не могли заставить и-ра измѣнить системѣ умѣренности. — Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, а также настроенія умовъ, всѣ здѣсь согласны въ томъ, что намъ вовсе нечего опасаться войны: напротивъ, мы должны ожидать немедленнаго возстановленія политическихъ сношеній между Франціей и Россіей, если только непредвидѣнныя событія не разрушатъ нашихъ надеждъ и предположеній. — Основываясь на мнѣніи нѣсколькихъ союзныхъ министровъ, могу предсказать в. пр-ву, что это сближеніе, кажется, не представляетъ такихъ затрудненій, какія можно бы

supposer. L'E-r le désirant, qui pourrait s'y opposer et ne pas s'y prêter, surtout si les moyens conciliatoires que l'on emploierait tendaient à ménager l'amour-propre et les convenances de S. Majesté et de ses ministres?—Dans une conversation que j'ai eue ces jours derniers avec mm. les envoyés de Prusse et de Hollande, ils ont développé quelques idées sur les moyens de renouer les négociations entre les deux cours de France et de Russie; ils ont pensé que si la première se décidait à accorder quelque chose à la seconde, celle-ci s'empresserait d'accueillir les propositions qu'on lui ferait, et ne rejeterait point celle de rétablir les communications diplomatiques.—Cette réflexion n'est pas dénuée de fondement, et sans me permettre d'y ajouter la mienne, je ne puis me dispenser de la mettre sous les yeux de v. e. Peut-être lui offrira-t-elle quelque intérêt, et je serais trop heureux si, quoique très indirectement et en donnant seulement une preuve de mon zèle, je pouvais contribuer au rétablissement des rapports politiques. — Le général Hédouville et m. de Rayneval, à leur départ, m'ont laissé la jouissance des journaux français qu'ils recevaient. Depuis plusieurs courriers je m'aperçois que l'on en soustrait à la poste certains numéros, quelquefois même on en coupe des fragments entiers et l'on remet le reste au public. J'en attribue la cause à quelques articles qui semblent n'être pas agréables à cette cour.

Paris. 144, 10. Подлинникъ.

предполагать. Такъ-какъ и-рѣ желаетъ его, то кто воспротивится ему и не станеть помогать ему, особенно если вѣзяться за примирительныя средства, которыя клонились бы къ удовлетворенію самолюбія и благопристойности е. в-ва и его министровъ? -- На-дняхъ я бесѣдовалъ съ гг. посланниками Пруссіи и Голландіи. Они развивали нѣкоторыя мысли касательно средствъ возстановить переговоры между французскимъ и русскимъ дворами. По ихъ мнѣнію, если первый рѣшится уступить въ чемъ-нибудь, то второй поспѣшитъ принять сдѣланныя ему предложенія и не откажется возобновить дипломатическія сношенія.—Это соображеніе не лишено основанія; и я считаю своею обязанностью представить его в. пр-ву, не смѣя прибавить ничего отъ себя. Быть можетъ, оно представитъ для васъ нѣкоторый интересъ. Я былъ бы весьма счастливъ, еслибы могъ содѣйствовать возстановленію политическихъ сношеній хоть косвенно и лишь заявляя мое усердіе. — Ген. Эдувиль и г. Райневаль, уѣзжая отсюда, предоставили мнѣ пользоваться французскими журналами, которые они получали. При пріѣздѣ нѣсколькихъ курьеровъ, я замѣтилъ, что на почтѣ задерживаютъ извѣстные нумера, а иногда даже и вырѣзываютъ изъ нихъ цѣлыя статьи, а остальное пускаютъ въ обращеніе. Я приписываю это какимъ-нибудь статьямъ, которыя кажутся непріятными здѣшнему двору.

№ 315. — Лессепсъ морскому министру.

Пétersbourg, 6 frimaire an XIII.

Ne recevant depuis longtemps aucune dépêche de v. e. et ne sachant à quoi en attribuer la cause, je me suis adressé à m. Rall, sous le couvert duquel m. Perregaux me les avais toujours fait passer, et lui ai demandé le motif de cette interruption subite. Il m'a avoué que la crainte de se compromettre, principalement à l'époque de l'arrestation du ministre d'Angleterre à Hambourg, l'avait déterminé à renvoyer deux de ses paquets, dont il ne connaissait pas le contenu, à la poste, persuadé qu'elle-même me les ferait remettre; mais il paraît s'être trompé, puisque depuis ce moment je n'en ai reçu aucun, ni directement, ni indirectement. — J'ai fait sentir à m. Rall qu'il aurait d'autant mieux fait de m'éviter ce désagrément, ou au moins de me prévenir de ses dispositions, que j'avais déjà prié qu'on n'adressât plus rien sous son couvert, mais, comme le mal n'est plus à empêcher, et que v. e. peut être étonnée de ne pas recevoir mes réponses, je m'empresse de lui en expliquer la vraie raison et de la supplier de ne pas m'imputer la moindre négligence à cet égard...

Paris. 144, 13. Подлинникъ.

Петербургъ, 15/27 ноября 1804.

Давно не получая денешъ отъ в. пр-ва и не зная, чему приписать это, я обратился къ г. Раллю, въ конвертахъ котораго г. Перрего всегда препровождалъ ихъ мнѣ, и спросилъ его о причинѣ такого внезапнаго перерыва. Онъ признался мнѣ, что опасаясь навлечь на себя подозрѣніе, особенно въ то время, когда послѣдовалъ арестъ англійскаго министра въ Гамбургѣ, онъ рѣшился отправить два пакета, содержаніе которыхъ не было ему извѣстно, на почту, въ убѣжденіи, что она сама доставить ихъ мнѣ. Но онъ, кажется, ошибся: съ той минуты я ничего не получалъ ни прямо, ни косвенно.— Я далъ понять г. Раллю, что ему слѣдовало бы избавить меня отъ этой непріятности или, по крайней мѣрѣ, предупредить меня о своихъ намѣреніяхъ, тѣмъ болѣе, что я уже просилъ ничего не посылать въ его конвертахъ. Но уже не поправишь дѣла; а такъ-какъ отсутствіе моихъ отвѣтовъ можетъ изумить в. пр-во, то спѣшу объяснить вамъ причину этого и просить нисколько не ставить мнѣ въ вину небрежности въ этомъ случаѣ...

№ 316. — Лессенсъ морскому министру.

Пѣtersbourg, 20 frimaire an XIII.

La relaxation de m. Rumbold paraît avoir produit ici un très bon effet; les nouvelles bases proposées pour la reprise des négociations font le sujet des discussions politiques; on ignore encore le résultat des décisions du ministère impérial à cet égard. Il a été nouvellement encore question dans le public de mon renvoi; mais ces bruits se sont apaisés, et rien n'annonce maintenant que cette mesure doit avoir lieu; on s'accorde toujours à croire ici que nous ne nous brouillerons pas davantage, et qu'au contraire les anglais supporteront à leur tour la défaveur dont on nous a gratifié. — Lord Gower ne joue pas un rôle aussi brillant que l'on aurait cru. Son peu de succès auprès de l'Ér a transpiré. Il provient en grande partie de la conduite atroce des anglais envers les espagnols. Elle semble avoir été la cause de la suspension de toutes les ouvertures que cet ambassadeur avait à faire, jusqu'à ce que le cabinet britannique se soit clairement expliqué sur les objets qui lui ont été transmis par m. de Worontzoff.

Paris. 144, 15. Списокъ.

Петербургъ, 29 ноября (11 декабря) 1804.

Освобожденіе г. Румбольда, кажется, произвело здѣсь очень хорошее впечатлѣніе. Предметомъ политическихъ разговоровъ служитъ предложеніе новыхъ основъ для возобновленія переговоровъ. Еще неизвѣстны результаты рѣшенія императорскаго министерства на этотъ счетъ. Въ обществѣ снова поднялся вопросъ о моей высылкѣ; но эти слухи затихли, и теперь ничто не предвѣщаетъ, чтобы эта мѣра была принята. Здѣсь все думаютъ, что мы не будемъ больше ссориться и что, напротивъ, англичане, въ свою очередь, подвергнутся немилости, которою они угостили насъ.—Лордъ Гоуэръ не играетъ такой блестящей роли, какъ можно было думать. Уже не тайна, что онъ имѣетъ мало успѣха у и-ра. Это происходитъ главнымъ образомъ отъ гнуснаго поведенія англичанъ относительно испанцевъ. Кажется, оно-то было причиной прекращенія всякихъ предложеній, которыя имѣлъ въ виду сдѣлать этотъ посланникъ, до тѣхъ поръ, пока британскій кабинетъ не выскажется ясно касательно обстоятельствъ, переданныхъ ему г. Воронцовымъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

- Абель:** г-жа Бонапартъ, 436.
Аваръ: заговоръ, 508.
Азара: Талейранъ, 183; его жизнь, 513.
Актонъ: Неаполь, 157.
Александръ I: національное образованіе, 1; конвенція Франціи съ Австріей, 10; Мальта, 10; Англія, 97, 308, 690, 691; ультиматумъ, 308; посредничество, 312.
Алопеусъ: Берлинъ, 92, 244, 245, 330; посредничество, 112; ганзейскіе города, 177; герц. Ольденбургскій, 179; прусск. король, 193, 194; Люксембургъ, 227; Гаугвицъ, 332; Франція, 334; Бонапартъ, 391, 593; Убри, 516.
Амбросій, митрополитъ: славяне, 516.
Ангьенскій, герцогъ: арестъ, 517, 519, 523, 525; совѣтъ въ Петербургѣ, 547, 548, 555, 559, 560, 563, 564, 576, 579, 583, 585, 587, 592, 605; Бонапартъ, 591; Убри, 613; Моро, 641; Дальбергъ, 655; Полиньякъ, 726.
Андреоси: Мальта, 53; Лондонъ, 134; Уайтвортъ, 167; Воронцовъ, 171, 185, 186, 281.
Андрѣгъ: Морковъ, 373, 430; Талейранъ, 431, 512, 530, 531, 539, 540, 541, 542, 617, 619; А. Воронцовъ, 461; Шулембургъ, 470, 472, 473, 474, 475, 480; Чарторижскій, 479, 582; Бюнау, 526; Убри, 543, 587, 612; гр. Лильскій, 544; Эдувиль, 592, 596, 604; заговоръ, 622, 623.
Апраксинъ: Убри, 632; прѣздъ изъ Парижа, 642.
Аракчеевъ: жестокость, 483.
Артуа, графъ: эмиссары, 437.
Ауслитъ: Убри, 501.
Байковъ: посредничество, 303, 304; Хитровъ, 319, 320; Морковъ, 339, 352, 353, 386; Шуазель, 366; А. Воронцовъ, 376; Убри, 420, 480, 509, 511, 577, 589, 595, 613; Талейранъ, 426; Ангьенскій, 564; Германія, 565; Эдувиль, 585, 609; дерзости, 479, 619, 625.
Баймъ: Уарренъ, 97.
Баталь: рудники, 143.
Башъ: Германія, 575, 588; Ангьенскій, 655, 656.
Бенигсенъ: приглашеніе въ Петербургъ, 577.
Берггеймъ: Ангьенскій, 518.
Бернадоттъ: Ганноверъ, 626, 633, 634, 635.
Бернонвилъ: Польша, 732.
Бернсторфъ: Данія, 270.
Беррійскій, герцогъ: Кобенцль, 522.
Бертъ: Гамбургъ, 410.
Ветманъ: Убри, 752.
Вейтъ: подарки, 136.
Вландовъ: банкротство, 695.
Бонапартъ, г-жа: собраніе, 63, 64, 72, 84, 203; Уайтвортъ, 117; театръ, 210; 1-й консулъ, 259; Морковъ, 359, 417, 429; Убри, 436, 756, 759, 761; гр. Лейенскій, 664.
Бонапартъ, Иосифъ: подарки, 20, 37, 38; конвенція съ Россіей, 37; портретъ императора, 43; Наполеонъ, 82, 226; Уайтвортъ, 127; Англія, 227; Морковъ, 360, 361, 395, 398.
Бонапартъ, Людовикъ: Морковъ, 186; его сынъ, 591.
Бонапартъ, Люсьенъ: Англія, 227; Морковъ, 359, 364.

Бонапартъ, Наполеонъ: якобинцы, 2, 3; императоръ, 8, 591, 621, 639, 640, 658, 703, 734; Баденъ, 18, 655; балъ, 30; планы, 31, 339; Австрія, 33, 551, 635, 659, 727, 728, 762; Мальта, 17, 48; Англія, 72, 81, 84, 153, 333; Неаполь, 72; Морковь, 91, 249, 250, 328, 364; державы, 153; итальянская республика, 248; Пруссія, 248, 551, 762; русскіе министры, 319; Данія, 336; Порта, 338, 488, 663; Людовикъ XVIII, 382; южная Европа, 411; заговоръ, 509; Чарторижскій, 534; Ангьенскій, 548, 554, 555, 562, 726; характеръ, 614; Александръ I, 624; Убри, 627, 628, 717, 733, 752—756, 763; миролюбіе, 630; Германія, 633, 634; Моро, 641; Португалія, 689; разрывъ съ Россіей, 724; Греція, Польша, 732.

Брюнь: Себастьяни, 144; Баталь, 143; Итальянскій, 132.

Бува: ода противъ Бонапарта, 542.

Будбергъ: Морковь, 483; Ангьенскій, 547, 561, 563.

Бурбоны: Бонапартъ, 382; Австрія, 505, 506; Англія, 523; Россія, 617, 619, 722, 742, 747.

Буржо: перстень, 44.

Бюлеръ: отозваніе, 595.

Буонау: Талейранъ, 373; Антрэръ, 431, 432, 461, 480, 526.

Валори: заговоръ, 438.

Васильевъ: Ангьенскій, 563.

Венаyson: Кушелевъ, 466, 467.

Вернегъ: Чарторижскій, 479; Эдувиль, 527, 592; Талейранъ, 530, 531, 539, 541, 601, 617, 619; Убри, 543, 587, 612; гр. Лильскій, 544; Фэшъ, 604, 627; заговоръ, 622, 623.

Вехтеръ: подарки, 136; г-жа Бонапартъ, 436.

Витали: Іонійскіе о-ва, 289.

Вольтеръ: Меропа, 191.

Воронцовъ, Александръ: Мальта, 148; посредничество, 222; Вернегъ, 479; англоманія, 545, 690; возвращеніе ко двору, 680.

Воронцовъ, Михайлъ: пораженіе въ Персіи, 765.

Воронцовъ, Семень: посредничество между Россіей и Англіей, 106, 111, 161, 181, 196, 199, 235, 255, 262, 271, 279, 281, 292, 293, 304, 322, 323, 325, 375, 387, 773; англоманія, 168, 215, 216, 690;

Бонапартъ, 170; Андреоси, 171, 185, 186; Гоксбери, 196, 199, 200, 208, 237; С.-Клу, 209; Талейранъ, 213; ультиматумъ, 241, 250; корсары, 342; Турція, 486; слухи о возвращеніи, 680; Новосильцовъ, 749.

Вязмитиновъ: Ангьенскій, 563.

Галло: курьеръ, 60, 62; Отранто, 177; Англія, 215; Убри, 429, 724, 725.

Гарликъ: Мальта, 149.

Гасседъ: Талейранъ, 438.

Гаугвиць: Алопеусъ, 332.

Геммингенъ: Бонапартъ, 575.

Гервасъ: Дюрокъ, 448, 454; Бонапартъ, 450.

Герцбергъ: Фридрихъ II, 331.

Гёрцъ: Германія, 537; Ангьенскій, 655, 656.

Говей: Питтъ, 626, 627.

Гогендорфъ: Александръ I, 223; Уарренъ, 308; Индія, 342, 343; Чарторижскій, 766, 767.

Голицына: Коленкуръ, 725; Бонапартъ, 756; Убри, 757.

Голицыны, Борисъ и Фёдоръ: Бонапартъ, 419.

Гольцъ: Англія, 88, 260; Франція, 92; Мюнстеръ, 137, 138; Дюрокъ, 116; Ломбардъ, 325, 326; Берлинъ, 330, 333; Ганноверъ, 327; Чарторижскій, 367, 527; Алопеусъ, 391; посредничество между Россіей и Франціей, 528, 764; Германія, 565; Австрія, 719.

Гоксбери: курьеръ, 138; Ганноверъ, 137; Воронцовы, 196, 199, 200, 206; Мальта, 230, 252; Талейранъ, 240; Бонапартъ, 241; посредничество Россіи, 292, 293, 294; ультиматумъ, 294, 295.

Гопъ: страхованіе судовъ, 700, 701, 718.

Гоуеръ: Панина, 704; Александръ I, 773.

Грёнингъ: ганзейскіе города, 74; Морковь, 339; подарки, 74, 75.

Гуделятъ: индemnизація, 7.

Гюгель: Ангьенскій, 655, 656.

Гюлень: Ангьенскій, 521.

Дальбергъ: Талейранъ, 385; Бонапартъ, 632, 635; Ангьенскій, 655; Убри, 764.

Дантонъ: Руль, 45.

Державинъ: отставка, 452.

Дивовъ: Морковь, 446.

Дорманъ: Гамбургъ, 223.

Дрейеръ: Данія, 270; Ганноверъ, 305; Талейранъ, 410; русскій флотъ, 693.

Друмондъ: Эльгинъ, 146.
Дрэкъ: заговоръ, 522, 525; Бонапартъ, 564; Баварія, 586.
Дюкло: курьеръ, 386, 478; Убри, 613, 614; Эдувиль, 637, 645, 648.
Дюмурье: доносъ, 509; Ангьенскій, 519.
Дюранъ: Талейранъ, 394, 636; Убри, 725.
Дюрокъ: Петербургъ, 30; Берлинъ, 66, 91, 92, 116, 169, 332; Люкезини, 82, 83; Голландія, 192; Платеръ, 435, 436, 437, 454; Гервасъ, 448.
Екатерина II: волненія, 309; Кристенъ, 317; скопцы, 467; интриги, 469.
Ермоловъ: Бонапартъ, 419.
Жабокрицкій: Бонапартъ, 381.
Жерве: Черное м., 302, 303.
Жоберъ: Порта, 663.
Жоржъ: заговоръ, 508, 523; арестъ, 512, 515; Англія, 513.
Завадовскій: Ангьенскій, 561, 563.
Зайончекъ: паспортъ въ Россію, 511.
Зимняковъ: Убри, 734.
Зубовъ, Валеріанъ: Ангьенскій, 559, 563; смерть, 660, 661, 662; Павелъ I, 733.
Изенбекъ: страхование судовъ, 700, 702, 718.
Италинекій: Константинополь, 131, 132, 145; Брюнъ, 132; фирманы, 143; Черное м., 303; Турція, 438.
Камбасеръ: Морковь, 427.
Каппадокка: Іонійскіе о-ва, 70.
Капрара: Іонійскіе о-ва, 70, 71; Пфурдтъ, 135.
Карлъ, король сардинскій, 6.
Кассини: Вернегъ, 604; отъездъ изъ Рима, 643.
Беллеръ: Австрія, 572.
Блюпфель: Убри, 501; Бонапартъ, 613, 614; Ангьенскій, 656.
Кобендль: индемнизация Австріи, 7; подарки, 136; Убри, 421, 506, 616; Германія, 501, 502, 504, 505; герц. Беррійскій, 522; Баварія, 532; вооруженія Австріи, 546; Пруссія, 572; Франція, 589; Ангьенскій, 602; Бонапартъ, 639, 640; признаніе Наполеона, 727, 728, 734.
Коленкуръ: Ангьенскій, 518, 519; Талейранъ, 636; Голицына, 725, 756; Убри, 726, 727, 753, 754, 757—763.

Коломби: пенька, 695, 700, 718.
Кольберъ: Морковь, 63; Петербургъ, 91; Бонапартъ, 53, 87, 92, 103, 118, 119; Англія, 56, 60; г-жа Бонапартъ, 64; Александръ I, 97, 100; Россія, 116; Голландія, 192; посредничество, 249.
Константинъ Павловичъ: Бонапартъ, 408; Четвертинская, 467; Франція, 482, 652; Ангьенскій, 564; Австрія, 579.
Костюшко: Морковь, 394; Лебренъ, 395; А. Воронцовъ, 423; Парижъ, 510.
Кочубей: Александръ I, 452; Ангьенскій, 561, 563.
Кристенъ: арестъ, 311, 313, 314, 315, 318; Екатерина II, 317; г-жа Сталь, 349; Тамль, 354; Фуйю, 358; А. Воронцовъ, 453; Морковь, 530.
Кроунъ: Кронштадтъ, 666.
Крюденеръ: Польша, 733.
Кукъ: Индія, 146.
Куракинъ: канцлерство, 457; Ангьенскій, 560, 563.
Бушелевъ: дуэль, 466, 467.
Лабенскій: консулъ, 586.
Лавалетъ: Талейранъ, 636.
Лагарнь: Александръ I, 2, 39, 40; Бонапартъ, 2, 3; характеръ, 3.
Ланской: Лондонъ, 213; таможня, 315; Убри, 755.
Ланъ: Бонапартъ, 29; Лиссабонъ, 178.
Лафоръ: Ольденбургъ, 75, 76, 85; посредничество, 219; Ганноверъ, 578; отозваніе, 595; Талейранъ, 636.
Лебренъ: поляки, 395; Морковь, 427; Костюшко, 510.
Леклеркъ: смерть, 2—4.
Леконтъ: Мальта, 148; курьеръ, 458, 525; Эдувиль, 578, 579; Райневаль, 738, 741.
Ленотръ: Талейранъ, 426.
Лессенъ: Россія, 233; французы въ Петербургѣ, 657; франц. архивъ, 722, 740; Чарторижскій, 739; Райневаль, 745.
Лейенскій, графъ: г-жа Бонапартъ, 664.
Ливень: Саксенъ-Веймаръ, 310.
Ливингстонъ: Костюшко, 510; Англія, 591.
Лизакевичъ: Сардинія, 5, 31, 38, 62, 165.
Лильскій, графъ: Антрэгъ, 544; Павелъ I, 619; Гродно, 702, 703.
Лима: Наполеонъ, 689.
Ломбардъ: Бонапартъ, 325, 336, 407; Гольцъ, 326; Брюссель, 332, 421; гарантія, 334; Морковь, 353; Россія, 368.

Лопухинъ: министр, 452; Ангьенскій, 563.

Лористонъ: Лондонъ, 123.

Лоръ: Іонійскіе о-ва, 264; Сардинія, 301; Марсель, 393.

Людвигъ XVIII: Бонапартъ, 382; Морковь, 396; заговоръ, 508.

Люкевини: Португалія, Неаполь, Дюрокъ, 83; Гольцъ, 116; Морковь, 123, 228, 385, 445; Талейранъ, 133, 183; Англія, 134, 183, 215; Ганноверъ, 153, 455; Мальта, 175; ганзейскіе города, 178, 240, 258; Фонтанъ, 210; курьеры, 216; Алопеусъ, 227; Франція, 245, 541, 589; Убри, 516, 614, 724, 731; Германія, 537, 570, 571, 633, 634, 664; Австрія, 573, 575; Баденъ, 636; война, 640; биржа, 723.

Мальтиць: Ангьенскій, 655, 656.

Мандевиль: Кале, 151.

Маратъ: Руль, 45.

Марія Павловна: Саксенъ-Веймаръ, 310; бракъ, 465.

Мармонъ: балъ, 30.

Массіасъ: Ангьенскій, 517, 518; Бонапартъ, 632.

Массонъ: пасквиль на Россію, 697.

Матье: Германія, 588.

Мегъ: доносъ, 509; Ангьенскій, 522.

Меропа: Павловскъ, 191.

Милона: С.-Сиръ, 423.

Міо: Іосифъ Бонапартъ, 395.

Морковь: австро-франц. конвенція, 9; Бонапартъ, 9, 170—172, 249, 250, 259, 260, 272, 322, 343, 369, 386—388, 390, 402, 409, 436, 469; Сардинія, 10, 11, 14, 258; портретъ императора, 43; Англія, 91, 265, 270—272, 341, 375, 610; Египетъ, 91; пираты, 101, 342; посредничество Россіи, 103, 120, 201, 232, 242, 243, 246, 249, 255, 271, 312, 348; С. Эленсъ, 121; Мальта, 155, 229, 230; нейтральныя державы, 167, 168, 223; Воронцовы, 168, 228, 306, 460, 461; Уайгвортъ, 167; Гоксберц, 200; ганзейскіе города, Неаполь, 270; козни противъ Франціи, 299, 479, 607, 682, 729, 748, 769; Ганноверъ, 305, 306; Талейранъ, 306, 339, 340, 367, 600, 647, 648; ультиматумъ, 308; Кристенъ, 311, 349, 530, 545; прелиминаріи, 321; Александръ I, 379, 380; канцлеръ, 392; Лоръ, 393; Марсель, 394; Германія, 399; Убри, 420, 434; отъѣздъ изъ Парижа, 426—430, 450, 452, 760; Барезъ,

447; Вѣна, 482; Антрэгъ, 473, 480; дворъ, 483; Эдувиль, 514, 527; Ангьенскій, 547, 560, 563; война съ Франціей, 578, 579; участіе въ дѣлахъ, 585, 587; паденіе, 643, 656, 686, 704; характеристика, 690.

Моро: балъ, 30; судъ, 507, 641; заговоръ, 508; Чарторижскій, 514.

Мортъе: Ганноверъ, 178, 456.

Моценнго: Іонійскіе о-ва, 70, 71, 412; Нельсонъ, 487.

Мурузи: Молдавія, 86.

Мюкз: Ангьенскій, 518.

Мюнстеръ: Ганноверъ, 137; Пруссія, 138.

Наполеонъ I. См. Бонапартъ.

Нарбоннъ: Талейранъ, 79.

Нарышкина: Константинъ Павловичъ, 467, 468.

Нарышкинъ: Ангьенскій, 564.

Нелья: Эдувиль, 609.

Нельсонъ: Греція, 487, 495.

Нейманъ: Сиб. Вѣдомости, 588.

Новосильцовъ: Лопухинъ, 452; Сиб. Вѣдомости, 588; посольство въ Лондонъ 745, 749.

Оболенскій: Воронцовы, 208.

Ольденбургскій, герцогъ: индемнизация, 12, 13, 15, 35, 76, 85; Алопеусъ, 179; Бонапартъ, 593.

Оривъ: Талейранъ, 636.

Орловы: Панина, 704.

Отто: Швейцарія, 113; Германія, 586.

Павель I: гр. Лильскій, 519, 545; смерть, 608; почта, 644; Зубовъ, 661, 733; Бурбоны, 747.

Панины: Женева, 316; Гоуеръ, 704.

Пасванъ-Оглу: бунтъ, 411.

Перево: греческій агентъ, 424.

Перего: табакерка, 37; банкиръ, 433; Лессепъ, 772.

Перигорскій, графъ: Константинополь 261.

Петръ I: Турція, 491.

Пиньятелли: Дюрокъ, 454.

Питтъ: министерство, 307, 341; характеръ, 626; Уаррентъ, 704.

Пишегрю: заговоръ, 508, 523; Англія, 513; 527; смерть, 542.

Платеръ: Бонапартъ, 434, 435; Талейранъ, 453.

Полиньяки: арестъ, 508; Ангьенскій, 726.

Польтъръ: курьеръ, 386, 389, 451, 458.

Польшъ: А. Воронцовъ, 469; Баварія, 483.

Цфурдтъ: индемнизація, 87, 135.

Разумовскій: эрдгерцогъ Фердинандъ, 179, 180; Пишегрю, 528; Убри, 728.

Ралль: Убри, 614; Эдувиль, 647; Лессепсъ, 772.

Райневаль: повѣренный, 610, 621, 628, 637, 648; высылка, 713, 717, 736, 737, 740, 763, 770; Лессепсъ, 750, 771; Убри, 753, 754, 762, 768.

Реаль: доносъ, 509.

Редереръ: журналы, 450.

Рельи: Талейранъ, 426; курьеръ, 526; Эдувиль, 565, 577, 578, 581, 586; Убри, 613.

Рейтеръ. См. Говей.

Рейхъ: Ангьенскій, 517.

Ришелье: торговля, 147.

Робеспьеръ: Руль, 45; директорія, 179.

Роганъ: Эгтенгеймъ, 523.

Ромь: Ионійскіе о-ва, 288 — 290, 424; Лоръ, 393.

Рошфуко: заговоръ, 508.

Руль: финансы, 44, 45.

Румбольдъ: освобожденіе, 773.

Румянцовъ, Николай: Ангьенскій, 561 — 563.

Сакенъ: Бонапартъ, 419.

Саурау: Александръ I, 604.

Свѣчинъ: Александръ I, 686.

Себастьяни: Египеть, 30, 31, 46, 47, 50, 91, 115, 144, 149; Тироль, 727.

Сегюръ: подарокъ, 43; поляки, 382, 395; Талейранъ, 636.

С.-Сиръ: Милона, 423.

Сент-Фуа: Морковь, 440—442.

Сент-Эленсъ: Морковь, 121; Мальта, 149.

Серра Капріола: Неаполь, 306.

Стадіонъ: признаніе Наполеона, 719; австр. императоръ, 736.

Сталь, г-жа: Кристенъ, 349.

Стединкъ: сближеніе Швеціи съ Россіей, 665.

Суворовъ: армія, 408.

Суза: Португалія, 177; Талейранъ, 178; Лавъ, 178.

Талейранъ, Шарль-Морисъ: Лагарпъ, 2, 3; Сардинія, 6, 31, 51, 52, 62, 95, 135, 176; правленіе Александра I, 39; Мальта, 46, 49, 53, 96, 117, 133, 173, 175, 225, 590; Себастьяни, 50; Англія, 65, 67—88, 72, 79, 83, 84, 91, 116, 125, 174, 175,

176, 180 — 183, 208, 212, 213, 217, 227, 252, 253, 281; Морья, 66; Турція, 68, 438, 439; Ионійскіе о-ва, 70; Италия, 72, 698; подарки, 74, 75, 136, 224; Голландія, 80; Люкевини, 83, 183, 184; Уайтвортъ, 91, 115, 124—129, 153, 216; Бонапартъ, 117, 226; Барезъ, 152; Суза, 178; Азара, 183, 184; Шуаель, 183, 185, 372, 373; Морковь, 186, 187, 209, 286, 328, 339, 340, 353 — 365, 396, 397, 417, 442—445; русскіе министры, 189; С. Воронцовъ, 213; Ганноверъ, 217, 305, 455, 456; нейтральныя державы, 224; ультиматумъ, 266; Шураковъ, 290; Кристенъ, 313—315, 350, 354; Панинь; 316; Дальбергъ, 385; Голштинія, 410; Убри, 422, 440, 441, 449, 613 — 616, 620, 626, 627, 630, 632, 717, 737, 752—755, 758 — 761, 763; Платеръ, 634—637; Австрія, 499—502, 546, 547; Антрэгъ, 475, 539, 540, 541; Германія, 478, 538, 566, 570, 571, 574, 575, 595, 599, 633, 634, 655; Ангьенскій, 518, 522, 529; Неаполь, 601, 760; Эдувиль, 602; Кобенцль, 603; Байковъ, 625; Баденъ, 635, 626, 655; паденіе, 664; разрывъ съ Россіей, 696—699, 723—728, 731, 732; миролюбіе, 716.

Талейранъ, Людовикъ: Ганноверъ, 305.

Тальботъ: Кале, 151.

Тамара: мечеть, 144; подарки, 145.

Толстой: Александръ I, 452.

Томази: Мальта, 49, 135.

Торнтонъ: Уарренъ, 97.

Троцинскій: Ангьенскій, 563.

Тучковъ: Убри, 595, 612.

Уарренъ: англійское министерство, 307, 308; Лампедуза, 258; Турція, 489, 498; Кронштадтъ, 666; Гоуеръ, 704.

Уайтвортъ: Мальта, 46 — 48, 53, 67; Морковь, 82, 216; Бонапартъ, 88, 90, 116, 117, 153, 388; Египеть, 91, 115; Талейранъ, 91, 124, 127, 128, 149, 153; Торнтонъ, 97; отъѣздъ изъ Парижа, 123; Кале, 134, 167; Лондонъ, 140; Тальботъ, 151; ультиматумъ, 241, 251, 291, 294, 307, 308, 325, 345, 401, 404.

Убри: Морковь, 352, 353, 430, 440 — 444; спектакль, 374; г-жа Бонапартъ, 419, 429; Талейранъ, 446, 481, 609, 611; Платеръ, 454; Германія, 462, 486, 514, 525, 580, 582; Байковъ, 480; Антрэгъ, 526, 587, 604, 612; Ангьенскій, 555, 561, 563, 583, 665; отозваніе, 577; отъѣздъ изъ

- Парижа, 638, 720, 737—739, 769; Райневаль, 642, 645—648, 651—654, 742, 768; Австрія, 662; разрывъ съ Франціей, 680, 681, 687, 689, 721, 736, 743—745.
- Фараонъ:** Ионическіе о-ва, 301, 374.
- Фердинандъ,** эрцгерцогъ: индѣмнизация, 11, 37; Германія, 25; Алопеусъ, 180.
- Ферретъ:** Мальта, 590.
- Фешъ:** Вернегъ, 543, 596, 604, 627.
- Фонтанъ:** кантата, 210.
- Форести:** Корфу, 487.
- Францъ II:** Россія, 720.
- Фреръ:** Моро, 514.
- Фридрихъ II:** политика, 331.
- Фулю:** Морковъ, 328, 387, 388; Кристенъ, 357, 358.
- Фушъ:** Талейранъ, 664.
- Ханьковъ:** Антрэгъ, 475.
- Хитровъ:** образованіе, 1, 54; притѣсненія, 30; Бонапартъ, 89, 100, 186, 189, 319, 320; Морковъ, 187; Шуазель, 366.
- Цельтнеръ:** Костюшко, 510.
- Чарторижскій:** австро-французская конвенція, 9, 10; Англія, 120; Эдувиль, 272, 367, 392, 578, 581, 612, 636, 637, 649; Голландія, 342; Ангьенскій, 563, 564, 547, 592; ода, 585; Лабенскій, 586; Вернегъ, 479, 604; Талейранъ, 611, 617; Александръ I, 452; канцлерство, 457, 476; Антрэгъ, 475, 480, 544; Германія, 525; Пинегрю, 513; Гольцъ, 527, 764; посредничество, 528; Пруссія, 532; Воронцовы, 545; папа, 643, 650; Райневаль, 646, 654, 666, 738, 740, 741, 744; миролюбіе, 657, 679, 680; разрывъ съ Франціей, 721; Гогендорпъ, 766.
- Четвертинская:** Константинъ Павловичъ, 467.
- Четто:** подарки, 224; союзъ Баваріи съ Франціей, 541; Германія, 571.
- Чичаговъ:** Архангельскъ, 233.
- Шуазель:** Талейранъ, 79, 183, 185; Англія, 181—183; Морковъ, 365—367, 372, 430, 441—443, 647.
- Шулембургъ:** Антрэгъ, 470—475, 480.
- Шульде:** ганзейскіе города, 178.
- Шураковъ:** Морковъ, 126; Кале, 263, 264; контрабанда, 275, 276, 290.
- Щербатовъ:** Бонапартъ, 419.
- Эдельгеймъ:** Талейранъ, 580.
- Эдувиль:** индѣмнизации, 11; Сардинія, 14, 15; Ольденбургъ, 15; Мальта, 15, 114, 155, 159; Германія, 17, 485, 566, 621; Ионическіе о-ва, 18, 463, 465; ратификаціи, 19, 36; подарки, 19, 20, 224; декларация, 38; конвенція, 40; Себастьяни, 50; Англія, 91; ультиматумъ, 159; тайныя сообщенія, 202; посредничество, 102—104, 249, 276, 277, 348; А. Воронцовъ, 286, 287; Талейранъ, 362; Александръ I, 378—380; Антрэгъ, 475, 596; Австрія, 568; отозваніе, 602, 615; Убри, 613, 626—628; Байковъ, 625; отъѣздъ, 636—639, 642, 651, 731, 769, 771; Райневаль, 657; Уайтвортъ, 117, 153.
- Эдувиль,** г-жа: Александръ I, 514.
- Эльгинъ:** подарки, 145; Друмондъ, 146.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ШЕСТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. О. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. О. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Вѣлороссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. О. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистриа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистриа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарну. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнина. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ Саксонскаго Государственнаго архива Э. Германомъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ П. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцева, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собранны и изданы академикомъ А. Ф. Бычковымъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ф. Штендманомъ. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка английскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Английс. Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Савену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Савену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа Н. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704--1718 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1747—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. I Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1788—1799 гг. Т. II Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхиора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Иоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюдениемъ Я. К. Грота и Г. Θ. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Θ. Бычкова и Г. Θ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Θ. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюдениемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ Дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающейся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Мпнистерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Иоанна III и Василія Иоанновича Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1789 по 1796 г., съ дополненіями и поясненіями. Часть V. Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюдениемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхиора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюдениемъ члена совѣта Я. К. Грота Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинимъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Каувицу-Ритбергу. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Θ. Дубровинимъ Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ I. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Э. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ Дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Э. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ринелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. Э. Дубровина. Ч. I (февраль — июль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. Э. Дубровина. Часть II (июль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Э. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Э. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Биографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Биографическаго Словаря. Часть II. М.—О. Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ июня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакцію Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсономъ. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Э. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 июля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакцію Н. Э. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ

Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Томъ III. Изданъ подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Солмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Изданы подь редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета. Изданы подь наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1734 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

ПОПРАВКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
13	8 сверху	L'-Er	L'E-r
49	10 "	Телейранъ	Талейранъ
87	20 "	Пфурга	Пфурдтъ
215	12 "	d'oreille	l'oreille
264	18 "	Jouniennes	Joniennes
279	2 "	ie	le
294	20 "	toutes	tous
543	15 "	Fisch	Fesch
543	6 снизу	Фшпу	Фешу

№ 190 должно поставить въ началѣ 1804 года.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю Общества **Александрѣ Александровичѣ Половцовѣ**, жительствоющему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 52.